

Н. А. Жеребцов

ОЧЕРК ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ

МОСКВА
2026

Н. А. Жеребцов в 1860-е гг. Литография, 1910-е гг.
Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)

Н. А. Жеребцов

ОЧЕРК ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ

МОСКВА
2026

УДК 94(47)«18»
ББК 63.3(2)52
Ж25

*Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:
доктор исторических наук А. В. Окроков;
кандидат философских наук Ю. А. Закунов

Редактор —
Владимир Владимирович Аристархов.

Выявление архивных источников —
Александр Викторович Ефимов.

Перевод с французского языка —
Екатерина Сергеевна Григорьева
(бюро переводов «Трансвертум», transvertum.com).

Ж25 Жеребцов Н. А. Очерк истории цивилизации в России : перевод с французского /
Редактор В. В. Аристархов. — Москва : Институт Наследия, 2026. — 880 с.
DOI 10.34685/НИ.2026.48.79.004
ISBN 978-5-86443-537-3

Настоящее издание представляет собой первую публикацию на русском языке основного труда
Николая Арсеньевича Жеребцова (1807–1868) — русского дворянина, славянофила, государственного
служащего и общественного деятеля.

Книга Н. А. Жеребцова может быть рекомендована:

- для ознакомления с историей России, как её видели славянофилы;
- для подробного изучения российской жизни первой половины XIX века во всех аспектах,
от социальной иерархии до состояния экономики, образования, наук и искусств;
- а также всем интересующимся не только фактурой, но и общими закономерностями
исторического процесса в его цивилизационном измерении.

**УДК 94(47)«18»
ББК 63.3(2)52**

**DOI 10.34685/НИ.2026.48.79.004
ISBN 978-5-86443-537-3**

© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>В. В. Аристархов</i>).....	6

НИКОЛАЙ ЖЕРЕБЦОВ. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Том I. Древняя Русь.....	37
Предисловие.....	38
Введение	42
Глава I. Взгляд на историю Руси с момента зарождения до принятия христианства (988)	58
Глава II. Продолжение исторического очерка от принятия христианства до нашествия монголов (988–1224)	77
Глава III. Экскурс в уникальную историю Новгорода.....	97
Глава IV. Литература, образование и мораль на Руси до монголов.....	103
Глава V. Искусства, промышленность и торговля на Руси до монгольского нашествия	117
Глава VI. Исторический очерк монгольского периода (1224–1462)	130
Глава VII. Влияние церкви и примеры благочестия и добродетели	143
Глава VIII. Народное образование и литература в монгольский период.....	155
Глава IX. Искусства, промышленность и торговля на Руси в монгольский период.....	160

Глава X.	Общий обзор монгольского периода и состояния Европы в то же время.....	166
Глава XI.	Исторический очерк царского периода (1462–1689).....	177
Глава XII.	Иерархическая организация русского общества в царский период.....	200
	I. <i>Сословие государственных служащих</i>	200
	II. <i>Организация сословия свободных граждан</i>	210
	III. <i>Организация сословия крепостных и рабов</i>	215
Глава XIII.	Законодательство на Руси в царский период.....	223
Глава XIV.	Система управления на Руси в царский период.....	230
Глава XV.	Общинное устройство на Руси: <i>мир</i>	247
Глава XVI.	Нравы и обычаи в Древней Руси.....	260
Глава XVII.	Образование. Пропаганда науки и литературы.....	295
	I. <i>Духовная литература</i>	308
	II. <i>Законодательная и политическая литература</i>	315
	III. <i>Историческая литература</i>	317
	IV. <i>Собственно художественная литература</i>	323
Глава XVIII.	Искусства и промышленность.....	336
Глава XIX.	Торговля в царский период.....	341
	<i>Приложение 1 к главе XIX тома I</i> <i>(перечень товаров, импортированных через Белое море в 1671 году)</i>	356
	<i>Приложение 2 к главе XIX тома I</i> <i>(перечень товаров, экспортированных в 1673 году через порт Нарвы)</i>	362
Глава XX.	Общий взгляд на царский период на Руси и на состояние Европы в то же время.....	364
Том II. Современная Россия		387
Глава I.	Исторический очерк основных событий в период империи до начала правления Александра II.....	388
Глава II.	Изменения в социальной иерархии в период правления императоров.....	432

СОДЕРЖАНИЕ

Глава III.	Законодательство и управление империей.....	452
Глава IV.	Народное образование	489
Глава V.	Научные общества.....	524
Глава VI.	Духовная и светская литература в России в императорский период	528
Глава VII.	Журналистика.....	588
	<i>Приложение к главе VII тома II (содержание номера «Современника», вышедшего в апреле 1857 года)....</i>	596
Глава VIII.	Наука	599
Глава IX.	Изящные искусства	641
Глава X.	Промышленность в России от реформ Петра Великого до наших дней	673
Глава XI.	Торговля в России в период правления императоров.....	712
Глава XII.	Анализ и выводы	739
	<i>Статья первая. Исторический обзор значимых событий.....</i>	739
	<i>Статья вторая. Знание.....</i>	756
	<i>Статья третья. Способность к рассуждению и интеллект</i>	767
	<i>Статья четвертая. Стремление к общему благу</i>	775
	<i>Статья пятая. Материальное или осязаемое выражение цивилизации.....</i>	792
	Заключение	806
	Именной указатель.....	815
	Биографическая хроника (Аристархов В. В., Ефимов А. В.)	869
	Библиография Н. А. Жеребцова	878

ПРЕДИСЛОВИЕ

Николай Арсеньевич Жеребцов (1807–1868) — русский дворянин, славянофил, государственный служащий и общественный деятель. За двадцать с лишним лет государственной службы он успел поучаствовать в подавлении польского мятежа 1830–1831 г., работал в Управлении водяных сообщений, затем в Министерстве государственных имуществ и в Министерстве внутренних дел. В разные периоды состоял почётным смотрителем училищ и уездным предводителем дворянства в Тверской губернии, гражданским губернатором Виленской губернии, почётным мировым судьёй в Москве. Успешная карьера Жеребцова была отмечена рядом орденов и монарших благоволений; в 1849 году он был пожалован в чин действительного статского советника (аналог генерал-майора в армии). О незаурядных дарованиях Николая Арсеньевича говорит ряд публикаций на русском и французском языках, а также членство в таких организациях, как Вольное экономическое общество, Русское географическое общество, Императорское Московское общество сельского хозяйства и Императорская академия художеств. Между периодами пребывания на государственной службе Жеребцов уделял внимание предпринимательской деятельности: так, именно он стал одним из учредителей пароходного общества «Меркурий», позже преобразованного в знаменитое пароходное общество «Кавказ и Меркурий»¹.

Книга Н. А. Жеребцова «Очерк истории цивилизации в России» вышла на французском языке в Париже в 1858 году². О причине её написания автор

¹ Подробная биографическая хроника и библиография Н. А. Жеребцова приводятся в приложении к настоящему изданию.

² *Essai sur l'histoire de la civilisation en Russie* par Nicolas de Gerebtzoff, 1858, Paris, Amyot, 2 vol.

сообщает в самой первой фразе своего труда: «Подолгу путешествуя по разным европейским странам, я был поражён тем неведением, в котором находится большинство людей — кстати, весьма образованных — в отношении всего того, что касается не только Руси древней, но и России современной»¹.

Говоря современным языком, проект Жеребцова можно назвать попыткой воздействия «мягкой силой» на зарубежную целевую аудиторию. Предприятий такого рода в дореволюционной российской истории было крайне мало; более того — автор проделал эту огромную работу исключительно по собственному почину, без какого бы то ни было содействия со стороны правительства. И инициатива его может вызывать только самое искреннее уважение.

Сегодня ценность книги Жеребцова усматривается в двух аспектах. Во-первых, это обширнейший свод материалов по русской истории с древнейших времён и до середины XIX века. Эпоха Николая I, в рамках которой складывался жизненный путь автора, получила особенно подробное отражение.

Безусловно, Жеребцов не мог обладать всеми знаниями, доступными современным исследователям. Однако его видение интересно тем, что показывает точку зрения представителя тогдашней российской элиты. Точнее, наиболее патриотической, национально ориентированной её части. Изданная Жеребцовым книга является подлинной энциклопедией русской жизни, интересной и для рядового читателя, и для знатока истории.

Жеребцов не был профессиональным историком; напомним, что он окончил институт Корпуса инженеров путей сообщения. В тексте есть фактические ошибки и неточности (по возможности они отмечены в сносках по тексту настоящего издания); иногда Жеребцов ссылается на источники, чья достоверность подвергается сегодня сомнению. «Очерк истории цивилизации в России» следует отнести не к научным трудам, а к историко-философской публицистике, причём адаптированной для иностранного читателя. Тем не менее эрудиция автора поражает воображение и даёт представление о том уровне образования, которым обладали многие государственные служащие императорской России.

Весьма ценно, что Жеребцов в своём повествовании постоянно сопоставляет российские реалии и уровень развития Европы в аналогичные периоды. Такой подход обеспечивает гораздо более объективное сравнение, чем когда зарубежная история изучается в отрыве от истории родной страны. Следует отметить, что российская система образования до сих пор не вполне свободна от данного недостатка.

¹ См. настоящее издание. С. 38.

Второй аспект, заслуживающий внимание современного читателя, связан с историей русской общественной мысли того времени. Середина XIX века – время полемики славянофилов с западниками, и в данной работе Жеребцов формулирует ряд ключевых тезисов славянофильской идеологии.

Один из этих тезисов – идеализированное представление о русской крестьянской общине, *мире*¹, и о якобы присущем русскому народу общинном мировоззрении. Кстати, коллективизм и сегодня причислен к традиционным российским духовно-нравственным ценностям². Однако «общинность» может проявляться как минимум в трёх аспектах: как привычка к взаимной помощи, как способность к самоорганизации и как склонность к коллективному труду. Взаимопомощь и взаимовыручка, безусловно, входят в число самых ярких черт русского национального характера; это отмечают многие исследователи. Если говорить о способности к самоорганизации, то она точно не является нашей сильной стороной (это объясняется, вероятно, значимой ролью государства и обусловленной ей тягой к патернализму). Ну а что касается непременно совместного труда и общинной организации хозяйства – следует указать, что поземельная община насаждалась «сверху» в XVII–XVIII веках как удобный механизм организации барщины, сбора оброка и налогов. До того ни круговая порука, ни земельные переделы никоим образом не являлись обычной практикой.

Советская историческая наука охотно использовала славянофильскую аргументацию для оправдания колхозной системы. Однако неангажированные историки постоянно указывали на ошибочность славянофильского мировоззрения в этой его части. Так, учёный-эмигрант С. Г. Пушкарёв отмечал: «Земельное «уравнение» у помещичьих крестьян в XVIII в. вызывалось отнюдь не эгалитарными стремлениями «народного духа», а хозяйственно-финансовыми интересами помещика, всесильного в XVIII в. распорядителя личностью и имущества подвластного ему крестьянства»³.

«На стороне «мирского» землевладения стояли и славянофилы, видевшие в общине создание русского народного духа, и основоположники революционного народничества А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский, видевшие в общине переходную ступень к будущему социалистическому строю, и петербургские

¹ Слово «мир» (в значении «община») в оригинальном французском тексте везде приводится Н. А. Жеребцовым дословно («*mir*»). В настоящем издании слово «*мир*» в данном значении выделено курсивом.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, п. 91.

³ Пушкарёв С. Г. История России. Работы разных лет. М., 2011. С. 102.

бюрократы, видевшие в общине привычный институт обычного права и предпочитавшие при взыскании государственных податей и повинностей (рекрутской и других) иметь дело с крестьянским «миром» (сельским и волостным), а не с миллионами отдельных крестьян»¹.

В 1925 году русский философ С. Л. Франк писал: «Известный тезис славянофилов о том, что славянский, или русский, дух исконно коллективистичен (в том смысле, что он отвергает личную свободу, договорные отношения и индивидуальную собственность) и имеет склонность к коллективным экономическим формам, что доказывается существованием мнимо самобытной русской общины... историческая наука уже давно признала ошибочным. Русская крестьянская община вообще не является самобытным институтом русской правовой жизни, наоборот, она была введена довольно поздно и совершенно искусственно из фискальных интересов. Также ни в коем случае нельзя отказать русскому правовому сознанию в склонности к свободной индивидуальной собственности и договорным отношениям»². Миф о русском «коллективизме» «...очень поощряется славянофильской теорией, которая поэтому несёт значительную ответственность за современную русскую катастрофу. Ибо эта роковая утопически-романтическая теория патриархально-коллективистской крестьянской общины, как единственной опоры русской национальной культуры и русской государственной жизни, служила основой экономической и государственной политики русского консерватизма, искусственно препятствовавшей развитию экономической и государственной жизни в более свободных правовых формах. Такая политика боялась независимого и уверенного в себе собственника и именно поэтому косвенно способствовала хаотически-революционному брожению в народе»³. В противовес коллективизму в «общинном» понимании этого слова, Франк указывает на наличие у русского человека своего рода «духовного коллективизма», который «выражается непереводаемым словом «соборность»»⁴.

Как славянофил, Н. А. Жеребцов внёс свой вклад в формирование мифа о русском общинном коллективизме.

Представляется, однако, что значение славянофильства отнюдь не исчерпывается идеализацией общины. Ценность идей славянофилов состоит прежде всего в поставленном ими вопросе о различии культур разных народов, каждый из которых движется по своему пути исторического развития.

¹ Там же. С. 138–139.

² Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 177–178.

³ Там же. С. 178.

⁴ Там же. С. 178.

В дальнейшем труды славянофилов способствовали разработке ценностно-цивилизационного подхода к изучению общества, основоположником которого стал Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885). Работа Данилевского «Россия и Европа» была опубликована в 1869 году; сравнивая тексты двух авторов, мы обнаруживаем у Жеребцова прообразы тех идей, которые развил и изложил Данилевский.

Казалось бы, сам термин «цивилизация» используется у Жеребцова лишь для обозначения определённого уровня общественного развития, как духовного, так и материального. Автор пишет: «...Мне необходимо было определиться со значением слова *цивилизация*, так как его смысл весьма слабо определён. Данное значение очень пространно и выражает изменчивое понимание термина в его социальном аспекте, согласно идее совершенствования, свойственной каждому из мыслителей, от иллюминатов до эпикурейцев, от апостолов и отцов церкви до Фурье и Прудона»¹. История, согласно этой идее, рассматривается как поступательное движение от «варварства» к «цивилизации». «В самом деле, цивилизация представляет собой общее связующее начало для всего человечества: каждый народ играет свою роль в заполнении этой обширной сферы совершенствования человеческого рода...»² — то есть здесь понятие «цивилизации» выступает не как указание на культурно-исторические отличия, а, наоборот, как объединяющий все народы принцип и вектор исторического развития.

Оценка успехов каждой нации, по Жеребцову, должна осуществляться в зависимости от степени достижения ею высшей степени цивилизованности. «Совершенная цивилизация, с нашей точки зрения — это высшая степень развития интеллектуальных и моральных способностей всех личностей, составляющих нацию; это та степень развития, которая соотносится с наивысшим благом всех и каждого»³. На протяжении всей книги автор доказывает, что современная ему Россия по уровню цивилизованности никак не уступает Западу ни в материальном, ни тем более в духовно-нравственном отношении. Фактически Жеребцов опровергает тезис о «вековой отсталости» царской России, бывший краеугольным камнем советской исторической науки.

Но в то же время Жеребцов не устаёт повторять, что Россия — это не Европа, что «это не просто страна, а часть света»⁴:

¹ См. настоящее издание. С. 40.

² Там же. С. 39.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же. С. 729.

«...Россию следует рассматривать не как обычную страну, являющуюся частью Европы, а как особую часть мира...»¹

«Поэтому каждый русский вправе без излишней самонадеянности сказать себе, что... та часть света, гражданином которой он является, — это не Европа и не Азия, а великая Россия»².

«Мы уже говорили и вновь повторяем: Россию следует рассматривать с иной точки зрения, чем другие страны Европы. ... Россия — это самостоятельное явление, которое существует само по себе и должно развиваться в соответствии со своей собственной природой. Это великий микрокосм, который содержит в себе все условия для формирования самостоятельного бытия. Однако это не означает, что Россия не может и не должна поддерживать добрососедские отношения с другими самостоятельными частями человечества, согласовывая условия своего существования с требованиями общей гармонии»³.

По сути, Жеребцов выступает здесь как сторонник цивилизационного подхода, хоть и не используя само слово «цивилизация» для обозначения отличных друг от друга культурно-исторических типов.

В книге можно усмотреть указания на объективные предпосылки для разделения человечества на отдельные цивилизации; собственно, это те самые природно-климатические, географические и исторические условия, которые определяют цивилизационную специфику. Вот несколько высказываний автора, посвящённых данной теме:

«Однако роль расовой принадлежности, темперамента, климата, образования и нравов проявляется в развитии тех или иных мыслительных способностей и порождает те поразительные сходства, которые мы замечаем у людей из одной семьи, одного региона или даже у представителей одной и той же нации»⁴.

«Каждая нация обладает определёнными доминирующими качествами и недостатками, которые являются следствием её природных предрасположенностей и полученного ею исторического воспитания»⁵.

Отсюда следует важнейший вывод о недопустимости бездумного копирования иностранного опыта — едва ли не самое важное практическое следствие из цивилизационного подхода. Осознание его в современной России произо-

¹ Там же. С. 801–802.

² Там же. С. 814.

³ Там же. С. 734.

⁴ Там же. С. 45.

⁵ Там же. С. 782.

шло лишь совсем недавно, на наших глазах; полутора веками ранее Жеребцов прозорливо пишет:

«Привычки и нравы являются непосредственными следствиями истории народа, его природы и климата, в котором он живёт. Таким образом, какое-либо открытие или новшество может с большой пользой применяться для повышения благосостояния одной страны, но будет совершенно бесполезно для другой. Тот образ жизни, который обеспечивает благополучие в Чили, привёл бы к абсолютно противоположному в Гудзоновом заливе; то, что может порадовать неаполитанца, принести ему удовольствие и дополнительное благосостояние, может быть неприятным для датчанина»¹.

Один из постулатов современного цивилизационного подхода состоит в том, что самобытность каждой цивилизации определяется прежде всего присущей ей системой духовно-нравственных ценностей. И хотя мы не увидим у Жеребцова столь явную формулировку данного тезиса, тем не менее, объясняя специфику русской цивилизации, он говорит именно о ценностях. Точнее, Жеребцов постоянно подчёркивает ключевую роль православия для формирования русской идентичности — но не православия «вообще», а тех нравственных качеств, которые православие развивало в русском народе. В сущности, это и есть ценностный подход, как бы «упакованный» в религиозные представления:

«...Мы глубоко убеждены, что движение по пути цивилизации может быть по-настоящему благотворным лишь в той мере, в какой им руководит влияние христианского духа в сфере нравственности»².

«Возврат к народности у нас есть не что иное, как возвращение уважения к исповедуемой нами религии и соответственно также сближение с народом, возвращение к христианскому благочестию, тем самым и к возвышению души, очищению нравов, милосердию, доброте, любви к ближнему, братству — одним словом, к развитию нравственного элемента цивилизации»³.

К числу важнейших ценностей Жеребцов относит «стремление к общему благу, любовь к ближнему, глубокое чувство христианского братства»⁴.

Такая точка зрения позволяет дать ответ на вопрос: почему именно на Руси православное христианство оказало столь мощное влияние на формирование национального менталитета, и почему это влияние привело именно к таким

¹ Там же. С. 56.

² Там же. С. 751.

³ Там же. С. 790.

⁴ Там же. С. 740.

результатам? Ведь русская культура в её ценностном аспекте очевидным образом отличается от культуры иных православных государств, таких как Греция, Грузия, Молдавия... Жеребцов пишет:

«Введение христианства, несомненно, оказало благотворное влияние на русский народ и распространилось без малейших усилий, так как этот народ сам изначально составлял общины, где основными связующими элементами были равенство, братство и любовь — принципы, лежавшие в основе новой религии, проповедуемой просвещённым и ревностным духовенством»¹.

«Таким образом, христианская вера, полностью соответствующая характеру, господствующим воззрениям, нравам и обычаям русского народа, смогла утвердиться в стране на прочной основе; она была искренне и открыто принята народом, так как лишь закрепляла в форме заповедей уже существовавшую мораль»².

Действительно, в данной оптике цивилизующее и одухотворяющее воздействие христианства оказывается как нельзя более соответствующим тем объективным условиям, в которых зарождалась русская цивилизация. Данные условия предопределили специфическую иерархию духовно-нравственных ценностей, а православие способствовало их укоренению в русской культуре. Формирование особой русской (российской) культурно-цивилизационной идентичности стало результатом совместного воздействия этих факторов.

Из сказанного следует очевидный вывод о важности сохранения традиционных для русской цивилизации духовно-нравственных ценностей — ибо именно они определяют образ жизни, оптимально соответствующий природным, историческим и географическим условиям нашего бытия. А следовательно, и сегодня первостепенное значение должно придаваться воспитанию в духе традиционных ценностей. Нам снова приходится признать, что такое понимание только формируется у современной российской элиты. В то время как Жеребцов предельно чётко указывает на обязательность совмещения образования и воспитания, бессмысленность первого без второго:

«Мы не хотим материального совершенствования, отделённого от нравственного развития, поскольку такой прогресс, не имея ограничений, ведёт утратившие веру народы от одного потрясения к другому, приводя их либо к разрушению, либо к окончательному разложению. Мы сторонники прогресса, но прогресса цивилизующего...»³ — и здесь под «цивилизующим» элементом

¹ Там же. С. 776.

² Там же. С. 777.

³ Там же. С. 813–814.

Жеребцов безусловно имеет в виду духовно-нравственное воспитание. Он опирается на исторический опыт Руси: «Основой воспитания детей было развитие нравственного чувства; приобретение знаний всегда стояло на втором плане»¹.

При этом, как мы уже видели, нравственное воспитание для автора означает прежде всего воспитание в православном духе. Жеребцов пишет: «Развитие начального образования в России должно идти рука об руку с распространением религиозного воспитания; вместе они принесут благо; само по себе обучение грамоте станет лишь злом»².

Любопытно, что в качестве примера для доказательства сказанного Жеребцов сопоставляет русских и прибалтов. Длинная цитата стоит того, чтобы её привести:

«Но, как мы уже отмечали, могут ли быть оправданы те жертвы, которых потребовала бы организация необходимых условий для образования, если результатом станет лишь распространение навыков чтения, письма, арифметики и даже грамматики, без одновременного нравственного воспитания? Конечно, нет, и мы намерены доказать это на примере, взятом из самой России. В Курляндии, Лифляндии и Эстляндии крестьяне, исповедующие лютеранство, почти все умеют читать и писать; тогда как в Московской, Владимирской, Ярославской и некоторых других губерниях многие крестьяне этого не умеют. Однако если, несмотря на это, сравнить курляндского, лифляндского или эстляндского крестьянина с крестьянином из Московской, Владимирской или Ярославской губернии, то перед нами предстанет дикарь рядом с человеком, обладающим полноценным развитием. Зайдя в дом крестьянина из прибалтийских губерний, вы обнаружите его грязным, зловонным и отталкивающим, хотя этот человек и умеет читать и писать; в то время как жилище доброго крестьянина из упомянутых русских губерний напоминает швейцарское шале. Это подтверждает, что развитие и культура определяются не одной лишь грамотностью, но и другими элементами цивилизации...»³

Чтобы предупредить возможные обвинения автора в необъективности, укажем его очевидного единомышленника: это не кто иной, как Александр Сергеевич Пушкин. «Путешествие из Москвы в Петербург» было написано Пушкиным в 1834 году, и изложенные там впечатления весьма сходны с оценками, которые даёт Жеребцов. Уличая в предвзятости Радищева и его карикатурное «Путешествие из Петербурга в Москву», Пушкин, в частности, пишет:

¹ Там же. С. 286.

² Там же. С. 522.

³ Там же. С. 760.

«Взгляните на русского крестьянина: есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смыслённости и говорить нечего. Преимчивость его известна. Проворство и ловкость удивительны. ... В России нет человека, который бы не имел своего собственного жилища. Нищий, уходя скитаться по миру, оставляет свою избу. Этого нет в чужих краях. Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак ужасной бедности. Наш крестьянин опрятен по привычке и по правилу: каждую субботу ходит он в баню; умывается по несколько раз в день... Судьба крестьянина улучшается со дня на день по мере распространения просвещения... Благосостояние крестьян тесно связано с благосостоянием помещиков; это очевидно для всякого. Конечно: должны ещё произойти великие перемены; но не должно торопить времени, и без того уже довольно деятельного. Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества...»¹

У нас нет сведений о знакомстве Н. А. Жеребцова и А. С. Пушкина (известно, впрочем, что Екатерина, сестра Николая Арсеньевича, с 1836 года была замужем за одним из приятелей Александра Сергеевича, Никитой Всеволодовичем Всеволожским). Однако близость взглядов двух этих патриотов-государственников прослеживается достаточно очевидным образом.

Изучая российскую историю, как Пушкин, так и Жеребцов уделяли особое внимание эпохе Петра I. И если задуманный Пушкиным труд на данную тему остался незавершённым, то Жеребцов ясно формулирует своё критическое отношение к этому представителю династии Романовых. Такая позиция логично вытекает из мировоззрения автора, указывающего на неприемлемость бездумного копирования иностранного опыта. А именно таковой была политика Петра I:

«Мы уже отмечали черты, присущие начатой этим государем реформе: *по своему духу* она стремилась к рабскому подражанию иностранным образцам, игнорируя исторические, политические и религиозные традиции нации; *по форме* это была резкая и *внезапная* перестройка общества, находившегося на пути собственного поступательного развития, перестройка на новых основаниях и по чуждым народу образцам. Таким образом, имело место отклонение, а значит, и прекращение национального, внутренне обусловленного цивилизационного развития, которое уступило место внешнему воздействию космополитической природы»².

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10 т. Изд. 4-е. Т. 7. Л., 1978. С. 200.

² См. настоящее издание. С. 748.

Жеребцов акцентирует отличия между «западничеством» курсом Петра I и национально ориентированной политикой Николая I:

«Пётр I отличался жестокостью, в то время как Николай I был лишь строг; Пётр стремился к реформам, а Николай был ярким консерватором и стал опорой православия; Пётр жертвовал народностью ради европеизации, тогда как Николай, напротив, возвеличил национальные традиции. Таким образом, можно отметить, что Пётр, стремясь решительно направить свой народ к прогрессу, продвинул лишь верхние слои общества — и то по ложному пути, при этом остановив развитие основной массы, обречённой на вековой застой»¹.

Результатом петровских реформ стало отчуждение элиты от основной массы населения: «Высшие слои общества, утратившие всякую связь своих идей, обычаев, верований и морали с народом, фактически стали как бы отдельным народом»². Жеребцов видит в этом ключевую проблему для будущего развития России. Нельзя не отметить, что и современная историческая наука рассматривает сословный раскол российского общества в качестве одной из важнейших предпосылок трагических событий 1917 года и последующего советского периода.

Размышления Жеребцова приобретают особую ценность, когда мы, обладая знанием XXI века, сопоставляем два переломных момента в истории нашей страны — реформы Петра I и «социалистическое строительство» 1920–1930-х годов. В обоих случаях решалась задача модернизации; в обоих случаях это происходило с чудовищной растратой людских ресурсов и повлекло за собой исключительно серьёзные проблемы в долгосрочной перспективе. Говоря об эпохе Петра I, Жеребцов делает два вывода. Во-первых, о том, что крайне высокая цена реформ объясняется прежде всего разрывом преемственности с предшествующей традицией, применением неэффективных в российских условиях инструментов и методов. Во-вторых — и это главное! — вывод о неоправданности принесённых жертв. Нет никаких оснований полагать, что модернизация начала XVIII века могла быть достигнута только петровскими методами. Необходимые реформы начались задолго до Петра I и могли бы продолжаться в рамках органичного национального развития не с меньшей, а с большей успешностью.

Те же самые закономерности просматриваются в российской истории первой половины XX века. И если, как нам представляется, выводы Жеребцо-

¹ Там же. С. 755.

² Там же. С. 788.

ва справедливы — то как минимум необходимо ясно сказать, что в 1917 году Россия выбрала отнюдь не самый эффективный путь развития. Возможен был иной путь, национальный и некоммунистический; пренебрежение им оказалось во многом плодом исторической случайности.

Сказанное не умаляет героизма советских людей — однако позволяетшний раз напомнить об ответственности элиты за судьбы страны. И это третий вывод, который следует из сделанного Н. А. Жеребцовым анализа русской истории.

Историческая наука не имеет смысла, если у неё нет «сослагательного наклонения». Мы вправе изучать ошибки, сделанные нашими предками; вправе рассматривать альтернативные, объективно возможные варианты исторического развития. Анализ прошлого помогает избежать ошибок в будущем. Именно об этом размышлял Н. А. Жеребцов, когда писал свою книгу.

Говоря о Жеребцове как историке, нельзя не обратить внимание на его отношение к «норманнской» теории происхождения российской государственности. Это важно, поскольку наше видение исходных предпосылок исторического процесса определяет понимание логики его развития. Как указывал историк М. П. Погодин ещё в 1846 г.: «История всякого государства есть не что иное, как развитие его начала... Начало государства есть самая важная, самая существенная часть, краеугольный камень его истории, и решает судьбу его на веки веков»¹.

Напомним, что суть «норманнской» теории можно свести к двум тезисам: что на Руси не существовало государственности до призвания Рюрика, и что сам Рюрик был не славянином, а скандинавом или «норманном». Историки до сих пор не пришли к единому мнению о достоверности данной концепции; дискуссии на эту тему начались ещё в XVIII веке и продолжаются до сих пор. Можно, однако, отметить следующую закономерность: продвижение «норманнской» теории активизируется в те периоды, когда российское государство придерживается в целом «западнического» курса. И наоборот: примат национальных интересов, обретение духовного суверенитета благоприятствует введению в научный оборот данных, опровергающих «норманнскую» теорию. Современная политика направлена на обеспечение безопасности российского государства-цивилизации, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей — а значит, можно рассчитывать, что в обозримой перспективе мы станем свидетелями окончательного отделения правды от лжи и официального отказа от «норманизма».

¹ Цит. по: Фомин В. В. Антинорманизм. Наука против лжи. Т. 1. М., 2025. С. 7.

Что касается Жеребцова, то в своём труде он повторяет рассказ о призвании на царство «норманна» Рюрика, полагая его достоверным: «В IX веке норманны находились на пике своей военной славы. Вся северная Европа содрогалась и испытывала уважение при упоминании их имени; возможно, именно поэтому новгородцы выбрали норманнского воителя»¹.

Однако в другом месте Жеребцов заявляет о том, что формирование славянской государственности относится вовсе не к IX, а к V веку нашей эры! «...Славяне, занимавшие территорию между Балтийским и Чёрным морями, с одной стороны, и между Карпатами, Одером и Уралом — с другой, начали появляться в круговороте европейской истории с IV века. Последовавшие друг за другом волны переселения гуннов и готов на Запад избавили славянские народы от этих варваров-угнетателей, спустившихся с высоких азиатских плато для разорения их земель. Только с той поры славяне смогли начать формировать независимые государства, создание которых, в свою очередь, не заняло много времени. Как нам известно, уже в V веке у славян были города. Киев был основан в 430 году, а Новгород, Старая Русса и Словенск уже существовали в то время»².

Современная археология не подтверждает эти сведения: материальные свидетельства, обнаруживаемые при раскопках, относятся к более позднему периоду. Но ведь датировка находок даёт лишь верхнюю границу на временной шкале. Если обнаружение тех или иных предметов свидетельствует о существовании поселения на такую-то дату, то это не значит, что оно не могло быть основано раньше. Представление о наличии государственных образований у славян до «призвания Рюрика» постепенно получает всё больше подтверждающих фактов и всё больше сторонников³. Как мы видим, и для Жеребцова «призвание Рюрика» также являлось лишь одним из эпизодов русской истории, но никак не началом российской государственности.

Рюрик, согласно Жеребцову — это «варяжский или норманнский князь»⁴. Но кто такие «варяги»? У Жеребцова присутствует упоминание о «варягах, жи-

¹ См. настоящее издание. С. 62.

² Там же. С. 60.

Известие о том, что Киев существовал с 430 года, содержалось в некой не дошедшей до нашего времени «Киевской летописи» начала XI века, на которую ссылается польский историк и дипломат XVI века Матей Стрыйковский. См. Стрыйковский М. Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси. Книга 11. Глава 3 (https://www.vostlit.info/Texts/rus7/Strykovski_2/text11.htm). См. также: Тарасов И. М. Об упоминании «днепровских варягов» в контексте предания о начале Киева // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 1. С. 22–71.

³ Подробнее см., например: Грот Л. П. Вводный исторический очерк // *Сага о Тидреке из Берна*. М., 2025.

⁴ См. настоящее издание. С. 62.

телях современной Пруссии»¹ (то есть современной по отношению к описываемому периоду). Более того, в другом месте он прямо пишет: «Норманнские варяги из восточной части Балтийского моря назывались *варяго-русами*»².

Общеизвестно, что до XIII века Пруссию населяли западные славяне, пруссы, и Жеребцов не мог этого не знать. Возможно, он полагал, что «пруссские варяги» тоже относились к «норманнам», если рассматривать последних как некую собирательную категорию; в книге отсутствует детальное рассмотрение этого вопроса. Так или иначе, сегодня противники «норманнской» теории аргументированно доказывают западно-славянское происхождение Рюрика.

Хотя Н. А. Жеребцов не стал углубляться в исследование данной проблематики — во всяком случае, его точно нельзя считать приверженцем «норманизма».

Критические отзывы на «Очерк истории цивилизации в России» можно поделить на две группы: сдержанно-благожелательные и разгромно-негативные.

Новость о выходе книги Жеребцова была опубликована в ряде французских и российских изданий. Парижское «*Revue critique de livres nouveaux*» в октябре 1858 г. сообщало: «В книге господина де Жеребцова читатель найдёт чрезвычайно ценные сведения об общественном образовании, научных обществах, духовной и светской литературе, журналистике, науках, изящных искусствах, промышленности — словом, обо всём, что позволяет судить об интеллектуальном развитии русского народа»³. Издававшаяся в Монпелье газета «*L'Argus meridional*» уделила место краткой биографии автора, хвалила его «превосходный французский язык» и отмечала «как полноту, так и размах» вышедшего труда⁴.

Русский писатель и публицист Николай Иванович Греч (1787–1867) посвятил книге Жеребцова значительную часть своих «Газетных заметок», опубликованных в газете «Северная пчела» 22 сентября 1858 г. под псевдонимом Эпигон. Он пишет: «Долг всякого русского, особенно человека смышлёного, изучившего своё отечество и в минувших событиях его, и в нынешнем его состоянии, выставять Россию в действительном её виде, не преувеличивая хорошего, не скрывая дурного, и основывая всё это на верных и неоспоримых данных.

¹ Там же. С. 121.

² Там же. С. 66, сноска 1.

³ Essai sur l'histoire de la civilisation en Russie, par Nicolas de Gerebtzoff. Paris, Amyot, 1858; 2 vol. in-8: 16 fr. («Очерк истории цивилизации в России», написанный Николаем де Жеребцовым. Париж, издатель Амийо, 1858; 2 тома ин-октаво: 16 франков) // *Revue critique de livres nouveaux* («Критический обзор новых книг»), Paris, octobre 1858. С. 475–476.

⁴ Jules Le Sire. «Chronique Parisienne» (Жюль Лё Сир. «Парижская хроника») // см. *L'Argus meridional* («Южный Аргус», от многоглазого великана Аргуса из древнегреческой мифологии). Montpellier, N° 47, 21 novembre 1858. С. 2.

Этот долг предпринял исполнить один наш почтенный соотечественник, Николай Арсеньевич Жеребцов...»¹

Сам Греч практически не комментирует текст Жеребцова, а ограничивается приведением множества цитат, которые сами за себя говорят в пользу книги.

Работу Жеребцова с одобрением упоминает литературный критик и историк литературы Степан Петрович Шевырёв (1806–1864). В своей «Истории русской словесности» (1858) он, в частности, указывает: «Конечно, при таком великом труде нельзя избежать маленьких промахов, в которых каждый добросовестный читатель извинит автора. Но кто любит своё отечество и кто верно понимает его жизнь и историю, тот изъявит полное сочувствие трудолюбивому и даровитому автору этой книги, проливающей новый свет перед всем просвещённым Западом на прошедшие, настоящие и грядущие судьбы нашего Отечества»².

Большой критический материал, посвящённый книге Жеребцова, вышел в первом томе парижского журнала «Revue européenne» за 1859 год, в разделе «Библиография»³. «Именно там, где речь идёт непосредственно о России, «Очерк истории цивилизации» представляется мне в высшей степени заслуживающим внимания публицистов»⁴, – признаёт автор статьи. Излагая основные концепции Жеребцова, он указывает при этом на недостаточную, по его мнению, компетенцию русского сочинителя в области истории Франции⁵. «Впрочем,

¹ Эпигон. Газетные заметки // Северная пчела. СПб., № 207, 22 сентября 1858 г. С. 1–2 (С. 881–882 по сквозной нумерации газеты).

² Шевырёв С. П. История русской словесности. Часть третья. М., 1858. С. XXI–XXII.

³ Léopold Monty. Bibliographie (Леопольд Монти. «Библиография») // Revue européenne («Европейское обозрение»). Paris, 1859. Т. 1. С. 194–203.

⁴ Там же. С. 196.

⁵ «Автор, хотя и ведёт достаточно суровую полемику с пагубными, по его мнению, последствиями французского влияния в России, отнюдь не настроен враждебно по отношению к Франции. Можно лишь усомниться, достаточно ли хорошо он её знает, чтобы судить о ней с полной уверенностью. Обвинять короля Людовика XI в малодушии, приписывать нашим крестьянам поголовное невежество и неискоренимую косность – утверждения, на наш взгляд, смелые, но не продиктованные злым умыслом. Что бы ни говорили господину де Жеребцову, наши землевладельцы вовсе не считают, будто землю нельзя глубоко пахать из-за того, что дьявол якобы рассыпал на некоторой глубине семена мака. Если бы подобное нелепое суеверие действительно отражало общее состояние сельской жизни, откуда же взялась бы та плеяда солдат, ум и храбрость которых Россия, без сомнения, ценит столь высоко? К тому же французский народ не был бы столь скептичен, как утверждает автор, если бы среди него по-прежнему господствовала подобная наивная доверчивость. По словам господина де Жеребцова, «французская нация не обладает ни глубокими философскими убеждениями, ни религиозными верованиями». «...Ужасный духовный катаклизм с корнем вырвал из сердца французского народа всякое начало христианской веры». «Теперь мы видим, что Франция находится под исключительным влиянием устремлённости к личным интересам. Люди не ладят друг с другом; общественные силы ненавидят друг друга, потому что любая уступка общественному

повторим: это лишь частные неточности, не мешающие признать, что господин де Жеребцов искренне расположен к нашей стране»¹.

Единственный тезис Жеребцова, с которым автор «*Revue européenne*» категорически не согласен, относится к роли православия — или, как он его называет, «московской схизмы» (от греческого «схизма» — раскол). «Но могу ли я сказать, что ожидаю развития самобытной цивилизации, к которому стремится наш историк, от той религии, которая сформировалась в России под воздействием схизмы и веков варварства? Осмелюсь признаться — надежд у меня немного. Если в каком-либо отношении труд господина де Жеребцова и заслуживает упрёка в излишней идилличности, который ему порой несправедливо предъявляют, то, на мой взгляд, именно в том, что касается Русской церкви и состояния религиозных верований в России. ... Пусть господин де Жеребцов примет это во внимание: достаточно доказать одно — неспособность московской схизмы стать основанием подлинной цивилизации, — и вся доктринальная часть его труда немедленно рухнет. Искренне верующий публицист, который, как и мы, не допускает существования у современных народов цивилизации вне христианства, должен прежде всего доказать, что в его стране ещё достаточно подлинно христианского духа, а не одной лишь внешней набожности, чтобы породить и поддержать то развитие, к которому он стремится»².

Для обоснования такой точки зрения французский автор цитирует книгу «Россия и будущее», принадлежащую перу польского сепаратиста, эмигранта Генрика Каменского: «Из всех христианских исповеданий греко-русский обряд придаёт наибольшее значение внешним формам; нравственное начало в нём совершенно отодвинуто на второй план и фактически сведено на нет; вместо того чтобы давать учение, способное нравственно возвышать человека, религия здесь сводится к совокупности внешних обрядов, не затрагивающих ни сердца, ни разума...»³ Оставим на совести французского публициста вопрос об уместности ссылки на польского русофоба, очевидно предвзятого по отношению

благу, которая отняла бы что-то у личного благополучия, несовместима с личной жадностью каждого заинтересованного лица». Что ж, пусть господин де Жеребцов позволит мне сказать ему откровенно: этот портрет страдает двойным недостатком — в целом он не соответствует ни одному периоду нашей истории, а в отдельных деталях отстаёт по меньшей мере на добрый десяток лет». (Там же. С. 195–196. См. настоящее издание. С. 49 (сноска 1), 51, 53, 372.)

¹ Там же. С. 196.

² Там же. С. 199.

³ Там же. С. 199. (См. Henryk Michał Kamiński. *Le Russie et l'avenir* (Генрик Михал Каменский. «Россия и будущее»). Paris, 1858.)

ко всему русскому. В этом плане западная пропаганда ничуть не изменилась за прошедшие полтора века.

Но что интересно: автор статьи в «Revue européenne» обнаруживает, что как Жеребцов, так и Каменский приходят к одним и тем же выводам о перспективах развития Российской империи. Жеребцов заканчивает свой труд словами о том, что «...каждый русский вправе без излишней самонадеянности сказать себе, что он принадлежит к нации, которой в будущем в этом мире предстоит стать самой могущественной и самой процветающей»¹. У Каменского же читаем: «...Россия находится в условиях, гораздо более благоприятных для роста, чем другие народы; и всё указывает на то, что однажды она превзойдёт их и по силе, и по численности населения»². Надо отдать должное французскому автору в том, что здесь он решительно осуждает антироссийскую позицию Каменского, призывающего страны Запада «не допустить чрезмерного усиления этого колосса, который, по его мнению, способен их раздавить, или, по крайней мере, укрепить преграды, о которые могли бы разбиться его устремления»³.

Одной из наиболее глубоких стала рецензия на «Очерк истории цивилизации в России», опубликованная в парижской газете «La Presse» 26 ноября 1858 г.⁴ В отличие от многих своих коллег, её автор действительно изучал Россию. Журналист, писатель, историк и дипломат Луи Леузон Лё Дюк (Louis Léouzon Le Duc, 1815–1889) неоднократно бывал в нашей стране и издал ряд книг, посвящённых Российской империи и её отношениям со странами Запада.

В статье, озаглавленной «Цивилизация и Россия», Леузон Лё Дюк прежде всего указывает на актуальность предпринятого Жеребцовым издания. Совсем недавно, в 1856 году закончилась Крымская война; понятно, что во время военных действий любая информация о России подавалась во Франции исключительно в негативном ключе. «Теперь времена изменились: мир заключён... Прежде всего стремились выявить пороки и злоупотребления, позорящие страну; при этом достоинства и качества, составляющие её честь, оставались в стороне. Между тем, как и всякая другая нация, русский народ имеет право быть изученным во всей полноте. Никогда ещё не было более благоприятного момента для подобного исследования.

¹ См. настоящее издание. С. 814.

² Цит. по: Léopold Monty. Bibliographie // Revue européenne. Paris, 1859. Т. 1. С. 202.

³ Там же. С. 202.

⁴ L. Léouzon Le Duc. La civilisation et la Russie (Л. Леузон Лё Дюк. «Цивилизация и Россия») // La Presse («Пресса»). 26 novembre 1858. С. 1.

Это прекрасно понял г-н де Жеребцов, которому мы обязаны появлением труда значительной важности». «...Его труд свидетельствует о редком мастерстве исполнения и соединяет обширную и надёжную эрудицию с вдумчивым размышлением. Даже патриотизм, быть может, несколько преувеличенный, который пронизывает всё сочинение, скорее располагает к нему: нам близки люди, искренне любящие свою родину».

«Времена, когда в России искали лишь дурные стороны, миновали; теперь требуется оценка более широкая и более беспристрастная».

Дав такую оценку книге Жеребцова, Леузон Лё Дюк приступает затем к полемике с автором ещё одной рецензии на «Очерк истории цивилизации в России» — Борисом Николаевичем Чичериным (1828–1904), российским правоведом, историком и публицистом. Чичерин опубликовал свою заметку в парижской газете «Le Nord»¹. К сожалению, обнаружить соответствующий номер газеты не удалось, и нам придётся опираться на пересказ этой рецензии французским автором.

Молодой Чичерин (на тот момент ему 30 лет) придерживался сугубо западного мировоззрения, что и отразилось в его оценках. Как пишет Леузон Лё Дюк: «По его мнению, г-н де Жеребцов видит всё в розовом свете: он не пишет историю, а сочиняет *идиллию*...» Чичерин перечисляет разного рода социальные язвы, встречавшиеся в российской действительности, и упрекает Жеребцова за недостаток критичности. Тон статьи был таков, что удивил даже французского читателя: «Г-н де Кюстин и другие, наименее благожелательно настроенные к России авторы, не сказали бы резче. Ах, будь мы всё ещё во времена войны, публицисты Лондона и Парижа с радостью возжигали бы свечи в честь г-на Чичерина!»

Трудно ответить Чичерину и его единомышленникам — тогдашним и современным «западникам» — лучше, чем это сделал Леузон Лё Дюк: «Г-н де Жеребцов берёт свой предмет в широком охвате: он в общих чертах описывает интеллектуальное и нравственное движение, происходившее в России в различные периоды её истории; он пренебрегает случайными фактами и второстепенными подробностями, останавливаясь лишь на существенном и характерном. Когда мы созерцаем памятник, заботимся ли мы о лужах, которые могут оказаться во дворе, или о пятнах грязи, занесённых под его своды порывом бури?»

Действительно, главная претензия, справедливо предъявляемая ко многим истолкователям и фальсификаторам истории — это неумение или нежелание

¹ См. Чичерин Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Московский университет / Серия «Записи прошлого. Воспоминания и письма» / под редакцией С. В. Бахрушина и М. А. Цявловского. М., 1929. С. 68.

отделить общее от частного, главное от второстепенного. Есть основная тенденция развития; есть отдельные явления, ей противодействующие — и задачей историка всегда является не только описать всё подряд происходящее, но и выявить такого рода закономерности, дать объективные оценки, исходя из общей направленности и результатов исторического процесса.

А результат исторического процесса в нашем случае таков: «...страна существует более тысячи лет, большую часть своей истории играет ключевую роль в развитии мировой цивилизации и при всех трагедиях недавнего прошлого сохраняет суверенитет, свою культуру и свою самоидентификацию и мощный научный и промышленный потенциал. Это позволяет утверждать, что она обладает в целом позитивным балансом в сравнении успехов и неудач.

Принцип позитивной истории предполагает, что история страны может и должна быть рассмотрена в целом как история успехов, преодоления препятствий и разрешения противоречий»¹.

«Данный принцип предполагает, что у граждан России есть все основания рассматривать свою историю не как основание для сожалений и раскаяний, а как предмет гордости. ... История должна изучаться и преподаваться с точки зрения побед и достижений — оплаченных подчас трагедиями и потерями»².

Историк не имеет права избегать оценок — в противном случае он не историк, а всего лишь хроникёр. Но каков критерий оценки? Для ответа на этот вопрос процитируем нашего современника, писателя и драматурга Юрия Михайловича Полякова: «Историю можно в какой-то мере сравнить с символом веры. В одной и той же истории нетрудно найти то, что возвышает, вдохновляет, зовёт на большие свершения, и то, что возмущает, отталкивает. И всё это можно сказать абсолютно про любую историю — американскую, британскую, французскую и т. д. Каждую из них можно описать и трактовать таким образом, что захочется с данной страной покончить раз и навсегда. Полагаю, что любой нормальный человек должен свою историю, прежде всего, любить и понимать, что всё её течение привело в конечном итоге к тому, что живёт он именно здесь и сейчас.

Нужно добиваться того, чтобы история была написана с точки зрения интересов России»³.

¹ Черняховский С. Ф. О концепции государственной политики исторической памяти // www.km.ru. 13.08.2021.

² Черняховский С. Ф. О перспективах развития государственной политики России в области культуры // Изборский клуб. № 5. 2016.

³ Поляков Ю. М. Преддубилейный ажиотаж // Культура. 20.09.2014.

Б. Н. Чичерин образца 1858 года этого не понимал. Напротив, француз Леузон Лё Дюк выступает в данном споре защитником России и, если использовать современное выражение, сторонником многополярного мира: «Безусловно, мы с удовлетворением видим, как Россия сближается с Западом. Но мы не можем согласиться с тем, что это должно означать отказ от собственной национальной самобытности. Та цивилизация, которую Пётр Великий стремился насадить — цивилизация, внедряемая топором и бритвой, — оказалась для неё губительной; ей необходимо избрать иной путь. Именно к этому призывает г-н де Жеребцов — и в этом он прав. Мы, люди Запада, раскрываем объятия всем народам; но не для того, чтобы их подавлять или поглощать. Пусть они остаются самими собой, приближаясь к нам! Единство в разнообразии — разве не в этом заключается прекрасный идеал человеческого общества?»

Увы, сегодня эти мысли мудрых интеллектуалов XIX века давно и прочно забыты. Вместо них Запад выбрал европоцентризм и русофобию.

Помимо заметки Чичерина, нам известны ещё две рецензии на труд Жеребцова, которые также следует отнести к категории разгромно-негативных. Это длинная статья литературного критика Николая Александровича Добролюбова (1836–1861), вышедшая в двух номерах журнала «Современник»¹; и столь же объёмная публикация малоизвестного литератора Евгения Петровича Карновича (1823–1885) в двух номерах журнала «Отечественные записки»². Оба названных автора относятся к западническому крылу русской мысли, что и предопределило содержание написанных ими отзывов. Впрочем, как «Современник», так и «Отечественные записки» строго придерживались либерально-западнической тенденции, и сочинения иной тональности на их страницах просто не могли появиться.

Можно предположить, что негативное отношение обоих журналов отчасти было обусловлено и теми характеристиками, которые дал им Жеребцов. Про «Отечественные записки» он пишет, что их «космополитическое влияние» росло «в ущерб вере, национальной идентичности и даже патриотизму»³. Тенденция «Современника» при этом «оставалась менее враждебной к национальной иден-

¹ Добролюбов Н. А. Русская цивилизация, сочинённая г. Жеребцовым // Современник. 1858. № 10. Отд. II. С. 121–154; № 11. Отд. II. С. 1–50. Современное издание: Добролюбов Н. А. Сочинения в 9 т. Т. 3. М. — Л., 1962. С. 255–335.

² Карнович Е. П. Essai sur l'histoire de la civilisation en Russie, par Nicolas de-Gerebtzoff. Paris. 1858. Два тома // Отечественные записки. 1858. Том CXX. Отд. II, раздел «Критика». С. 27–60; Том CXX. Отд. II, раздел «Критика». С. 1–44.

³ См. настоящее издание. С. 593.

тичности, чем у *«Отечественных записок»*¹ — то есть, значит, враждебность эта всё же присутствовала.

Юному Добролюбову на тот момент было 22 года, и он активно создавал себе имя, нападая на признанные авторитеты. Знакомство с его творчеством неизбежно вызывает ассоциации то с басней про Слона и Моську, то с известным анекдотом о том, как некий критик объясняет извозчику суть своей профессии («писатели книги пишут, а я их ругаю»). О качестве добролюбовской аналитики можно судить, например, по тому факту, что А. С. Пушкина он характеризовал как «натуру неглубокую, но живую, лёгкую, увлекающуюся», которой, увы, не дано было «проникнуться духом русской народности»².

Популярности Добролюбова в определённых кругах способствовала хлёсткая критика российского государства. Данный аспект его деятельности удостоился похвал от Ф. Энгельса и В. И. Ленина, которые рассматривали Добролюбова как единомышленника в борьбе с «самодержавием» (что в устах этих персонажей означало борьбу с национальной Россией)³. Вероятно, лишь из-за ранней смерти Добролюбов не успел наговорить себе на состав преступления и не был осуждён, как его ближайший соратник Н. Г. Чернышевский.

По инерции, сохраняющейся с советского периода, мнениям Добролюбова до сих пор придаётся совершенно незаслуженное значение. Вернёмся к тексту его рецензии и посмотрим, что же не понравилось Добролюбову у Жеребцова⁴.

Итак, прежде всего мы обнаруживаем, что Добролюбов не считает Н. А. Жеребцова патриотом. Но что же есть патриотизм? Добролюбов разъясняет: «...от идеи своего народа и государства человек, не останавливающийся в своём развитии, возвышается посредством изучения чужих народностей до идеи народа и государства вообще и, наконец, постигает отвлечённую идею человечества, так что в каждом человеке, представляющемся ему, видит прежде всего человека, а не немца, поляка, жида, русского и пр. На этой степени развития в человеке необходимо должно исчезнуть то, что было детского, мечтательного в его патриотизме, что возбуждало только ребяческие фантазии, несообразные с действительностью и здравым смыслом»⁵.

¹ Там же. С. 594.

² Добролюбов Н. А. Сочинения в 9 т. Т. 2. М. — Л., 1962. С. 259–260.

³ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 36. С. 147; Ленин В. И. Сочинения. 2-е изд. Т. 36. С. 370.

⁴ Отметим, что у Добролюбова название труда Жеребцова даётся иначе, чем в настоящем издании: слово «essai» он переводит не как «очерк», а как «опыт» — «Опыт истории цивилизации в России».

⁵ Добролюбов Н. А. Сочинения в 9 т. Том 3. М. — Л., 1962. С. 263.

«Патриотизм живой, деятельный именно и отличается тем, что он исключает всякую международную вражду, и человек, одушевлённый таким патриотизмом, готов трудиться для всего человечества, если только может быть ему полезен. Ограничение своей деятельности в пределах своей страны является у него вследствие сознания, что здесь именно его настоящее место, на котором он может быть наиболее полезен»¹.

«Настоящий патриотизм выше всех личных отношений и интересов и находится в теснейшей связи с любовью к человечеству»².

Объективный смысл этой демагогии — в отказе от привычного для нас патриотизма, под которым нормальный человек подразумевает активную и деятельную любовь к своей родине. Любовь эта объявляется «ребяческой фантазией», и вместо неё предлагается любить абстрактное «человечество». Ну а инструкции о том, что лучше для человечества, «западники» типа Добролюбова получают, естественно, с Запада. Потому-то именно для Запада они «наиболее полезны». Пожалуй, это главное, что следует знать о «западнической» философии, что в XIX, что в XXI веке.

Неудивительно, что Добролюбов сводит «псевдопатриотизм» (читай: нормальный патриотизм) к шовинизму: «Совершенно другие результаты представляет псевдопатриотизм, иногда с удивительным бесстыдством прикрывающийся именем истинной любви к отечеству. Он совершенно противоположен настоящему патриотизму, Тот есть ограничение общей любви к человечеству; этот, напротив, есть расширение, до возможной степени, неразумной любви к себе и к своему и потому часто граничит с человеконенавидением»³.

Жеребцов, таким образом, оказывается у Добролюбова вначале не патриотом, затем «псевдопатриотом», а в итоге и вовсе подозревается в «человеконенавидении». В труде Жеребцова нет ни единого слова, которое могло бы оправдать такое отношение — но, как уже было сказано, хлётко писать Добролюбов умел.

Читаем дальше: «...Псевдопатриоты, фразисто расписывающие свою любовь к милому, славному, великому отечеству, доказывают только, что им, кроме фраз, нечем заняться. Их развитие не так высоко, чтобы понять значение своей родины в среде других народов...»⁴ В свете всего сказанного получается, что Жеребцов не устраивает Добролюбова, так как не желает жертвовать интересами

¹ Там же. С. 265.

² Там же. С. 266.

³ Там же. С. 266.

⁴ Там же. С. 267–268.

России ради «других народов» (то есть прежде всего народов европейских как самых «передовых»), а осмеливается отстаивать самобытность и суверенитет российской цивилизации.

Как считает Добролюбов, «псевдопатриотизм» Жеребцова приводит к изображению им России в приукрашенном виде: «...преимущественно останавливается г. Жеребцов на тех явлениях нашей истории и жизни, которые ему кажутся хорошими; тёмные же стороны он большею частию, особенно в древней Руси, указывает очень бегло или даже вовсе о них умалчивает»¹. Выше уже было достаточно сказано, почему такая оценка несправедлива и необоснованна.

Впрочем, Добролюбов обвиняет Жеребцова не только в предвзятости, но и в некомпетентности: «...«Опыт истории цивилизации в России» и действительно можно уподобить топкой трясине, в которой ежеминутно можно погрязнуть в тине лжи, выдумок, безобразных искажений и произвольных толкований фактов»². Судит об этом недавний студент, имеющий за плечами духовную семинарию и педагогический институт... Безусловно, современные историки найдут у Жеребцова множество ошибок и неточностей — но таково было состояние исторической науки того времени. Во всяком случае, у нас нет оснований полагать мнение Добролюбова более веским, нежели положительные оценки, данные труду Жеребцова другими, более авторитетными авторами.

Для Добролюбова неприемлемо представление о возможности развития по незападному пути. Отсюда насмешливая критика тех ценностных оснований российской цивилизации, которые пытается осмыслить Жеребцов: «По мнению г. Жеребцова, идеи, управлявшие историей России, начала, по которым народ наш развивался, были всегда высоки, непреложны и благотворны, начиная от новгородских славян и от князя Владимира киевского. Но общественные улучшения вводились в стране очень медленно (этого не может не сознать автор) и вовсе не соответствовали этой высокой степени развития, на которой отдельные лица стояли у нас уже в самые древние времена. Так продолжалось много столетий, и, следовательно, если бы уж признать положение Гизо, то пришлось бы идеи, управлявшие развитием древней Руси, сравнить с негреющим солнцем и признать бесплодными, немощными относительно общественного благосостояния. А г. Жеребцов никак не хочет признать это-

¹ Там же. С. 260.

² Там же. С. 295.

го; он, напротив, начала древней Руси ставит даже в пример для нынешней»¹. Приведённый отрывок являет собой пример того, как Добролюбов, читая, не воспринимает смысла написанного. Жеребцов подробно рассказывает о препятствиях, которые Руси пришлось преодолевать на пути цивилизационного развития; о тех духовно-нравственных ценностях, которые стали залогом сохранения российской самобытности. Добролюбов, однако, игнорирует показанный Жеребцовым исторический контекст и ставит всё с ног на голову, заявляя об изначальной несостоятельности «идей, управлявших развитием древней Руси». Заодно отрицается и благотворность контактов с Византией, и вообще значение православия.

Вот другой пример невосприимчивости Добролюбова к непонятным ему концепциям. Пытаясь опровергнуть те критические соображения, которые Жеребцов высказывает относительно реформ Петра I, Добролюбов задаёт вопрос: «Но что должен читатель подумать о русском народе и о всей русской истории, если он поверит г. Жеребцову, что Русь изменила своей народности и мгновенно приняла новые начала цивилизации, уступая произволу одного человека? Никогда ни один народ, ни в древней, ни в новой истории, не делал таких внезапных отречений от своей народности вследствие воли одной личности. Что же за народ эти русские, так бестолково податливые? И что это за развитие древней Руси, успевшее довести народ до такой эластичности?»² Но ведь Жеребцов как раз пишет, почему Русь вовсе не «приняла мгновенно» эти самые «начала цивилизации»! А принятие их правящим сословием повлекло за собой возникновение острейших социальных противоречий. Собственно, изложению данной проблематики посвящена большая часть труда Жеребцова. Создаётся впечатление, что Добролюбов крайне поверхностно критикует отдельные тезисы, им замеченные, не вникая в текст и не обращая внимание на аргументацию автора. Или, может быть, эта интеллектуальная неряшливость объясняется недостаточным знанием французского языка?..

Помимо сугубой критики, Добролюбов вместе с тем раскрывает и собственное видение исторического процесса: «Все люди, во все времена, во всех народах, искали и ищут собственного блага; оно есть неизбежный и единственный стимул каждого свободного действия человеческого. Разница только в том, кто как понимает это благо, в чём видит удовлетворение своего эгоизма»³. Ограниченность такого вульгарного материализма, надо думать, не требует специальных

¹ Там же. С. 270.

² Там же. С. 304.

³ Там же. С. 284.

разъяснений. Самого же Добролюбова пренебрежение духовными аспектами бытия логично приводит к тому, что принято называть «классовым подходом» в изучении общества:

«В глазах истинно образованного человека нет аристократов и демократов, нет бояр и смердов, браминов и парий, а есть только *люди трудящиеся* и *дармоеды*. Уничтожение дармоедов и возвеличение труда — вот постоянная тенденция истории. По степени большего или меньшего уважения к труду и по уменью оценивать труд более или менее соответственно его истинной ценности — можно узнать степень цивилизации народа. Степень возможности и распространения дармоедства в народе может служить безошибочным указателем большей или меньшей недостаточности его цивилизации. С этой точки зрения, не генеалогические предания и не внешняя стройность государственной организации должны занимать историка народной образованности. Гораздо более заслуживают его внимания, с одной стороны, — права рабочих классов, а с другой — дармоедство во всех его видах... При рассмотрении всего этого выкажутся и степень распространения знаний в народе и степень его нравственной силы»¹.

Неудивительно, что Ленин так ценил Добролюбова — приведённое высказывание вполне в духе коммунистической идеологии «взять всё и поделить». И если жизнь отправила марксистско-ленинское учение на свалку истории, то туда же следует определить и его предшественников — таких как Н. А. Добролюбов.

По сравнению с Добролюбовым, рецензия Е. П. Карновича выглядит менее идеологизированной, хотя её автор и не удерживается от выпадов в адрес славянофилов. Карнович делает упор на оспаривании фактов, приводимых Жеребцовым, и выводов, на них основанных.

Аргументацию Карновича можно разделить на две части. К первой относятся те же, что у Чичерина и Добролюбова, претензии относительно недостаточного внимания к негативным сторонам российской действительности. По мнению Карновича, книга Жеребцова имеет «защитительный», то есть необъективный характер², и представляет собой «фанатическую лесть»³ вместо исторической правды; Жеребцов сознательно «утаивает исторические факты»⁴ в угоду своим концепциям, и вообще всё это не наука, а «безжалостное пожерт-

¹ Там же. С. 315.

² См. Отечественные записки. 1858. Том СХХ. Отд. II. С. 30–31.

³ См. Отечественные записки. 1858. Том СХХ. Отд. II. С. 44.

⁴ Там же. С. 30.

ование истиной в подкрепление бесполезной идеи»¹. «Бесполезной идеей» для Карновича является в целом вся славянофильская концепция российской истории в изложении Жеребцова.

Как уже говорилось выше, суть вопроса здесь не в замалчивании или выпячивании тех или иных фактов. Речь идёт об основаниях для выделения ключевых тенденций и определённой интерпретации истории. Неудивительно, что с «западнических» позиций история России выглядит «неправильной». Вообще, наличие разных интерпретаций нормально для исторической науки; но следует также понимать и влияние тех или иных трактовок на общественное сознание. Учёный имеет право на собственную точку зрения; однако и общество имеет право формировать своё отношение к учёному и его деятельности, исходя из своих интересов.

«С этой точки зрения оказывается, что далеко не все интерпретации истории «одинаково полезны». К примеру, одни интерпретации могут служить укреплению и становлению народа, формированию его единого исторического сознания, выработке и утверждению идейных, духовных, социально-политических основ народного бытия. Другие же, наоборот, своим гиперкритицизмом или же ориентацией на иные, не традиционные для России ценности, могут способствовать дальнейшей атомизации и российского населения, и Российского государства»². При таком рассмотрении «западничество» должно оцениваться как преимущественно негативный фактор для российского исторического развития.

Вторая составляющая полемики Карновича с Жеребцовым состоит в указании на фактические ошибки, которые, по мнению критика, присутствуют в «Очерке истории цивилизации в России». Но ведь автор книги черпал материал из доступных ему источников, и, как уже было сказано, в целом изложение Жеребцова соответствует тогдашнему уровню исторической науки. Для выяснения, кто прав при изложении отдельных фактов — Жеребцов или Карнович — по-хорошему в каждом случае следует предпринимать специальное историческое расследование. Причём современный историк, возможно, сочтёт устаревшими позиции обоих, и Жеребцова, и Карновича.

Часто бывает, что объяснение требует более глубокого знакомства с предметом, нежели кажется достаточным публицисту. Так, описывая нашествие

¹ См. Отечественные записки, 1858. Том СХХ. Отд. II. С. 59.

² Перевезенцев С. В. Историческое сознание: опыт типологии // Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодёжи / под ред. С. В. Перевезенцева и А. В. Селезнёвой. М., 2024. С. 107.

Батия в 1238 году, Жеребцов сообщает, что тот, не дойдя ста километров до Новгорода, «резко остановился и повернул назад, чтобы через Козельск и Калугу вернуться на южные берега Волги»¹. На что Карнович указывает: «...надобно заметить, что Калуга делается известною в первый раз только в 1389 году, а до того времени о ней нет в наших сказаниях никакого помину»². Получается, Жеребцов допускает грубую ошибку?³ Но если обратиться к тексту «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, то там мы обнаруживаем следующий текст: «Батый находился в 100 вёрстах от Новгорода, где плоды цветущей долговременной торговли могли обещать ему богатую добычу; но вдруг — испуганный, как вероятно, лесами и болотами сего края — к радостному изумлению тамошних жителей обратился назад к Козельску (в Губернии Калужской)»⁴. Ясно, что Карамзину следовало бы использовать оборот «на территории современной Калужской губернии», однако он не счёл это необходимым. То есть упоминание о Калуге в данном случае следует отнести на счёт Карамзина, а не Жеребцова; в конце концов, последний не имел оснований не доверять Карамзину.

В целом мы видим, что если идейные противники Жеребцова вообще отказывают ему в научной достоверности — то, наоборот, благожелательно настроенные историки указывают лишь на наличие отдельных ошибок и неточностей у нашего автора. Так что итоговая оценка и здесь зависит от мировоззренческих установок.

В некотором смысле спор между западниками и славянофилами не окончен до сих пор: он будет продолжаться, пока на Земле существуют разные человеческие цивилизации. Жизнеспособность российской цивилизации как самобытного культурно-исторического типа, её право на существование приходится непрерывно подтверждать в противостоянии с геополитическими противниками. Ход и исход данного глобального процесса определяется прежде всего усилиями людей, в нём задействованных. Представляется, что именно сознание этого долга побудило Н. А. Жеребцова написать свою книгу; по этому же критерию потомки будут оценивать и нашу с вами деятельность.

Николай Арсеньевич Жеребцов предстаёт перед нами как незаурядная и многогранная личность. Патриот-монархист и эрудированный любитель

¹ См. настоящее издание. С. 133.

² См. Отечественные записки. 1858. Том СХХ. Отд. II. С. 52.

³ По современным данным, первое упоминание о Калуге относится к 1371 году. Хотя город существовал задолго до того, и историки до сих пор спорят о времени его основания.

⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Том III. СПб., 1816. С. 280.

истории, успешный предприниматель и добросовестный чиновник. Главным же в его мировоззрении видится сознание ответственности власти перед обществом. Элита должна быть не паразитической надстройкой, а органической частью социума, возникающей для решения вопросов стратегического целеполагания и управления. А залогом единства правящего слоя и народа оказывается приверженность традиционной для России системе духовно-нравственных ценностей.

Представителем именно такой национальной элиты был Н. А. Жеребцов, давший своей жизнью яркий пример служения Отечеству.

Проблема формирования подлинной элиты, объединённой общими ценностями, не была решена в XIX веке; не решена она и до сих пор. Даже сегодня противники традиционных ценностей пытаются выдать их за некие замшелые догмы, закрепляющие отжившие представления и тормозящие развитие страны. Судя по книге Жеребцова, аналогичная пропаганда велась и в его время (сегодня мы назвали бы её «деструктивным информационно-психологическим воздействием»). Решительно опровергая такие измышления, Жеребцов – переводя на современный язык – отстаивает традиционные духовно-нравственные ценности как нравственные ориентиры, позволяющие развиваться с опорой на национальное историко-культурное наследие, сохраняя цивилизационную идентичность:

«Недоброжелатели, возможно, припишут нам ретроградные взгляды; чтобы дискредитировать наши идеи, они прибегнут пусть к изношенному, но по-прежнему действенному оружию – к насмешке и сарказму. Им будет удобно представить наши убеждения в виде неизбежного стремления вернуть бороды и кафтаны, а вместе с ними и социальный строй времён царя Алексея. Мы заранее отвергаем подобные обвинения: действительно, мы полагаем, что борода и кафтан, далеко не будучи преградой на пути цивилизационного развития, напротив, могли бы способствовать сближению разделённых слоёв общества, и это было бы желательно с точки зрения интересов и будущей безопасности представителей высшего класса. Однако это вовсе не главные условия будущего прогресса. Речь идёт о вещах гораздо более значительных: о дальнейшем национальном развитии, основанном на нравственно-религиозном воспитании всех слоёв общества; о необходимости направлять научную и литературную деятельность в этом русле и в соответствующем духе; о проведении социальных реформ так, чтобы извлекать пользу из всего положительного, что было заимствовано, продолжая полезное подражание, но вместе с тем стремясь опираться на принципы общины и *мира*, где каждый

свободен в личных поступках, однако подчинён коллективу в тех действиях, которые затрагивают его взаимоотношения с другими. Наконец, речь идёт о возрождении общества на этой прочной и естественной основе путём последовательных и разумных мер, которые таким образом постепенно приведут его к совершенствованию»¹.

Эти слова Николая Арсеньевича Жеребцова остаются исключительно актуальными и для современной России.

* * *

¹ См. настоящее издание. С. 812–813.

Книга Н. А. Жеребцова «Очерк истории цивилизации в России» издаётся на русском языке впервые. (За исключением отдельных отрывков, приводимых Н. И. Гречем, Н. А. Добролюбовым и Е. П. Карновичем в своих рецензиях. При подготовке настоящего издания эти фрагменты не использовались.)

Перевод с французского языка сделан Е. С. Григорьевой (бюро переводов «Трансвертум») и отредактирован В. В. Аристарховым.

В русском переводе по возможности сохранён стиль автора с характерными для XIX века многословием и вычурностью. Для удобства читателя чрезмерно длинные предложения разделены на отдельные части, если это можно было сделать без ущерба для смыслового содержания. В ряде случаев, однако, стилистикой приходилось жертвовать ради точности перевода.

Все комментарии в сносках, если иное не оговорено особо, принадлежат редактору. (Примечания, сделанные автором и другими лицами, обозначены курсивом, например: *«Примечание Н. А. Жеребцова»*.) Для составления комментариев использовались преимущественно общедоступные источники — такие как Национальная электронная библиотека (rusneb.ru), российская интернет-энциклопедия «РУВИКИ» (ru.ruwiki.ru), «Большая российская энциклопедия» (bigenc.ru), «Православная энциклопедия» (pravenc.ru) и т. д.

Поскольку буква «ё» появилась в русском языке с 1797 г., то при ссылке на вышедшие ранее этой даты российские издания буква «ё» не используется (например, Татищев В. Н. «История российская с самых древнейших времен» — а не «времён», как в современном русском языке). Названия российских изданий, вышедших в 1797 г. и позднее, приводятся с использованием буквы «ё» там, где это обусловлено правилами русского языка.

Краткие биографические данные об упоминаемых лицах приводятся в сносках, как правило, только при первом упоминании в тексте. Эти же биографические данные воспроизводятся в именном указателе, приложенном к настоящему изданию.

Представляется, что труд Н. А. Жеребцова может быть рекомендован:

- для ознакомления с историей России, как её видели славянофилы;
- для подробного изучения российской жизни первой половины XIX века во всех аспектах, от социальной иерархии до состояния экономики, образования, наук и искусств;
- а также всем интересующимся не только фактурой, но и общими закономерностями исторического процесса в его цивилизационном измерении.

В. В. Аристархов

ESSAI
SUR L'HISTOIRE
DE LA
CIVILISATION
EN RUSSIE

PAR
NICOLAS DE GEREBTZOFF

TOME I
RUSSIE ANCIENNE

PARIS
AMYOT, ÉDITEUR, 8 RUE DE LA PAIX

MDCCCLVIII

ОЧЕРК ИСТОРИИ

ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ

НИКОЛАЙ ЖЕРЕБЦОВ

ТОМ I

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

ПАРИЖ

ИЗДАТЕЛЬ АМИЙО. УЛИЦА ДЕ ЛЯ ПЭ, 8

—
1858

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подолгу путешествуя по разным европейским странам, я был поражён тем неведением, в котором находится большинство людей — кстати, весьма образованных — в отношении всего того, что касается не только России древней, но и России современной. Это неведение мне всегда казалось очень странным, тем более в ту эпоху, когда Россия заняла достаточно почётное место в «Европейском концерте»¹. Когда же мне случалось выразить своё удивление, то обычно я получал объяснение, что такой недостаток знаний именно о России вызван, во-первых, удалённостью этой страны от всей остальной Европы и трудностями, которые возникают у иностранца для того, чтобы отправиться в путешествие и изучить Российскую империю. Другой же причиной является отсутствие работ французских исследователей, способных дать точное представление о России. Обычно в подобного рода дискуссиях я рекомендовал прекрасный труд господина фон Гакстгаузена². Однако в ответ мне всегда возражали, что данная работа, безусловно могущая быть рекомендованной, представляет собой скорее экономическое и этнографическое исследование о России, нежели сочинение общего характера, которое само по себе способно

¹ «Европейский концерт» — система международных отношений в Европе, сложившаяся после наполеоновских войн по результатам Венского конгресса 1814–1815 г.

Здесь и далее комментарии в сносках даны редактором, если иное не оговорено особо.

² Гакстгаузен: Август фон Гакстгаузен (August Franz Ludwig Maria, baron von Haxthausen-Abbenburg, 1792–1866) — прусский чиновник, экономист, исследователь России. Автор книги «Études sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie» (в 3 томах, Hanover, 1847–1853). В русском переводе вышел 1-й том под заглавием «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России» (М., 1869).

Здесь и далее краткие биографические данные приводятся, как правило, только при первом упоминании в тексте. Эти же биографические данные воспроизводятся в именном указателе, приложенном к настоящему изданию.

было бы дать полное представление о стране и нации. Тогда я отправлял их к «Истории» Карамзина¹; мне отвечали, что это слишком объёмное сочинение для чтения иностранцем, у которого нет необходимости специально посвящать себя изучению русской истории. Что касается других трудов, посвящённых нашей стране, то мне говорили, что они не вызывают достаточного доверия, так как их иностранные авторы слишком плохо знают русский язык, обычаи и представления нашего народа, чтобы давать точную оценку всем возникающим общественным явлениям.

Все эти рассуждения показались мне весьма правильными; я захотел заполнить данную лакуну настолько, насколько мои возможности позволяли мне это сделать. Я убеждён, что невозможно составить мнение о каком-либо народе, не зная его истории; в связи с этим я посчитал необходимым придать моему труду историческую форму. Но исторические сочинения обычно представляют собой исключительно повествования о событиях, которые оказывают большее или меньшее влияние на правителей и правительства народов, и такого рода трудов, причём весьма талантливых, написано уже изрядное количество. Поэтому с моей стороны было бы самонадеянно претендовать на то, что я смогу добавить здесь что-то интересное. Я постарался найти способ изложить историю народа как такового, основываясь на убеждении, что различия в тех этапах, которыми выражается жизнь народов, позволят любому пытливому исследователю обнаружить здесь нечто новое.

Итак, мне оставалось лишь найти в истории народа тот аспект, который более всего мог бы заинтересовать иностранного читателя, и который позволил бы описать самые различные стороны жизни нации. Я полагал, что каждый индивид может заинтересоваться произведением настолько сильно, насколько оно содержит близкие для читателя факты, связанные с его личным восприятием. В связи с этим я должен был выбрать для изложения ту сторону истории, в которой русская нация больше всего связана с человеческим сообществом; таким образом, в качестве главной линии была выбрана история русской цивилизации. В самом деле, цивилизация представляет собой общее связующее начало для всего человечества. Каждый народ играет свою роль в заполнении этой обширной сферы совершенствования человеческого рода; именно в данной *гуманитарной* сфере встречаются и соприкасаются все народы; их взаимное родство определяется большей или меньшей степенью

¹ Карамзин Николай Михайлович (1765 или 1766–1826) – русский историк, писатель, поэт, общественный деятель. Автор «Истории государства Российского», доведённой до событий 1611–1612 г. (в 12 томах, СПб., 1816–1829).

схожести и близости в их развитии. А с другой стороны, история цивилизации непременно должна соединить различные отдельные составляющие процесса развития народа, которые, будучи очень многочисленными, помогут охватить многие этапы жизни нации.

Как только выбор был сделан, мне необходимо было определиться со значением слова *цивилизация*, так как его смысл весьма слабо определён. Данное значение очень пространно и выражает изменчивое понимание термина в его социальном аспекте, согласно идее совершенствования, свойственной каждому из мыслителей, от иллюминатов до эпикурейцев, от апостолов и отцов церкви до Фурье и Прудона¹. Таким образом, мне необходимо было начать с изучения данного термина и объяснить, как я понимаю слово *цивилизация*; я постарался дать истолкование этого термина применительно к различным европейским народам. Но для того, чтобы сделать это по отношению к России, я должен был сначала познакомить моего читателя с Россией. В противном случае могло возникнуть недоверие в отношении моих рассуждений и выводов; меня могли бы обвинить в неполном освещении события или, хуже того, в утопизме.

В моём историческом повествовании я избегал, насколько это возможно, описаний различных сражений и завоеваний, ограничиваясь упоминанием лишь тех из них, которые оказали влияние на страну и народ, и которые могли остановить или замедлить ход цивилизационного развития. Будучи русским по происхождению, я должен был постоянно помнить о том, что пишу для иностранцев. Мне пришлось адаптировать своё повествование к требованиям моих читателей и в связи с этим сократить описание некоторых деталей, представляющих интерес для моих соотечественников, однако могущих оказаться утомительными для других людей. Напротив, я должен был подробно остановиться на некоторых сюжетах, хорошо известных русским, но менее понятных для иностранцев.

Цели, стоящие перед моей работой, обусловили необходимость постоянно учитывать данные обстоятельства. Кроме того, чтобы быть прочитанным в Европе, я вынужден был писать на иностранном языке, так как перевод, по

¹ Иллюминаты — различные оккультно-мистические объединения, существовавшие в разное время в Европе и носившие, как правило, конспиративный характер.

Эпикурейцы — последователи учения древнегреческого философа-материалиста Эпикура (342 или 341 год до н. э. — 271 или 270 г. до н. э.).

Фурье Франсуа Мари Шарль (Fourier François Marie Charles, 1772–1837) — французский философ, представитель утопического социализма.

Прудон Пьер-Жозеф (Proudhon Pierre-Joseph, 1809–1865) — французский философ и политический деятель, сторонник анархизма.

моему мнению, не может передать содержащиеся в оригинале мысли, которые последовательно рождаются в ходе работы над сочинением и незамедлительно фиксируются на бумаге. Будучи убеждён в правильности этого соображения, я написал своё сочинение на французском языке. Однако в этой связи у меня возникла ещё одна сложность, так как, несмотря на моё достаточно хорошее знание французского, я не мог заставить себя не думать и не чувствовать, как русский человек. Следовательно, мой стиль изложения может нести некий отпечаток, отражающий моё иностранное происхождение; поэтому я прошу снисхождения у моих французских читателей, уверяя их при этом, что я приложил все усилия для того, чтобы сделать изложение корректным и скрупулёзным в отношении выбранных мной выражений и идей, которые я хочу изложить.

Я озаглавил данную работу *«Очерк истории цивилизации в России»*, так как глубоко убеждён, что в двух томах, несмотря на их значительный объём, невозможно коснуться всех этапов жизни народа во всех его проявлениях. Каждая глава данного сочинения может быть расширена до объёма целого тома. Некоторые сюжеты настолько сложны, что для них не хватило бы и нескольких томов.

Заканчивая данное предисловие, я хочу сказать, что буду очень счастлив, если моя точка зрения на цивилизацию в подлинном смысле этого слова будет принята думающими людьми, и моё сочинение вызовет доброжелательную критику. Что, в свою очередь, станет причиной для других людей сделать больше, нежели сделал я, а главное, сделать это лучше меня.

Париж, 1858 г.

ВВЕДЕНИЕ

Определение цивилизации. — Знание. — Уровни знания. — Способы достижения знания. — Способы сделать знание полезным. — Рассуждение. — Мыслительные способности, которые его составляют. — Условия, влияющие на рассуждение. — Стремление к общественному благу. — Его характер. — Его распространение. — Состояние цивилизации в Англии. — Знание. — Развитие мыслительных способностей. — Ложное направление развития морали. — Вывод об Англии. — Состояние цивилизации во Франции. — Знание. — Его плохое распространение. — Блестящие интеллектуальные способности. — Мораль. — Множественность тенденций развития. — Духовная трансформация французского общества. — Состояние цивилизации в Германии. — Знание. — Мыслительные способности. — Моральный элемент. — Одновременное действие трёх элементов. — Материальное или наглядное выражение цивилизации. — Способ точно оценить его. — Причины, разделившие Россию и Европу в их цивилизационном развитии. — Структура данного сочинения.

Для того, чтобы охарактеризовать состояние цивилизации в какой-либо стране, даже в общих чертах, необходимо прежде всего определить значение понятия *цивилизация*.

В связи с этим мы постараемся определить данный термин с той точки зрения, которая нам представляется наиболее точной. Стремясь наиболее полно разъяснить эту точку зрения нашим читателям, мы применим это определение в общих чертах для описания тех стран, где уровень развития цивилизации наиболее известен.

Совершенная цивилизация, с нашей точки зрения — это высшая степень развития интеллектуальных и моральных способностей всех личностей, составляющих нацию; это та степень развития, которая соотносится с наивысшим благом всех и каждого. Для того, чтобы нация могла достигнуть подобного уровня развития, интеллектуального и морального, необходимо, чтобы каждый из её граждан: 1) *хорошо знал* всё, что он может совершить с пользой для общества

и для себя самого; 2) чтобы он мог *постоянно и здраво рассуждать* о любом предмете в той сфере деятельности, которая ему определена обществом; 3) наконец, чтобы во всех вопросах он был движим *желанием общественного блага*. Таким образом, от каждого гражданина требуется должным образом знать, думать и хотеть.

Для того, чтобы прояснить наше аналитическое понимание цивилизации, мы постараемся развить наши идеи вокруг каждого из трёх составляющих её элементов: знания, мышления и желания общественного блага.

Знание — это результат усвоения понятий; таким образом, индивид, усваивая некое понятие, приобретает определённое знание.

По нашему мнению, существует три уровня знания: 1) *знание на уровне запоминания*, 2) *аналитическое* знание и 3) *воспринятое* знание, *отождествляемое* с образованностью того человека, который им владеет.

Знание на уровне запоминания представляет собой не более чем набор некоторых истин, изученных и оставшихся в памяти.

Аналитическое знание состоит в том, чтобы осознать изученные истины, сравнить их, понять их абсолютную и относительную ценность.

Воспринятое знание, *отождествляемое* с образованностью — это тот уровень развития, при котором все изученные и проанализированные истины становятся убеждением, образом жизни, и находят своё непосредственное отражение во всей умственной деятельности личности; это совокупность всех изученных и проанализированных истин.

Первый уровень знания способен удержать человека от действий, противоречащих ранее изученным истинам, дать ему инструменты для различения правды и лжи.

Второй уровень позволяет ему выбрать лучшее из доступных действий и взвесить все последствия.

Третий уровень облегчает ему возможности для поиска и открытия усовершенствований, применимых в общественной или личной жизни.

Нация приобретает *знание* прежде всего посредством распространения чтения и письменности, которые являются самыми полезными для этого инструментами, но которые сами по себе не есть ни знание, ни наука. Далее, народ приобретает знание благодаря экономической и социальной организации общества, установленной на протяжении достаточно долгого времени, чтобы этот инструмент цивилизации мог быть освоен и использован. К тому же цивилизация распространяется в народе тем быстрее и легче, чем большим количеством свободного времени он обладает; то есть, так сказать, настолько большим, чтобы блага, которые производятся, превосходили бы блага, в которых есть

потребность, соответственно принятым обычаям и нравам. Следовательно, нация приобретает знание настолько легко, насколько её производительность больше, а роскошества меньше; ибо роскошь порождает ненужные и бесполезные траты¹.

Помимо достаточного количества свободного времени для овладения знанием, для его распространения необходимо, чтобы общество было организовано таким образом, чтобы дать каждому индивиду определённые преимущества пропорционально тому уровню знаний, которого он достиг, чтобы каждый поощрялся к приобретению знаний в соответствии с требованиями общественного мнения и нравами страны.

Существенное условие для того, чтобы сделать распространение знания полезным и плодотворным, состоит в том, чтобы это знание распространялось в народе таким образом, чтобы каждый гражданин мог применять весь комплекс полученных знаний в сфере своей персональной деятельности, и чтобы в то же время каждый гражданин хорошо знал всё, что он может с пользой применить для себя самого и для общества в этой сфере своей деятельности.

Постоянство и ясность рассуждений развиваются в народе прежде всего в соответствии с природными задатками ума, а также посредством упражнений и привычки к размышлениям. Как следствие, при прочих равных условиях способность к рассуждению становится более выраженной и развитой у того народа, который более заботится о своём развитии как при помощи чтения, так и посредством общения со способными и образованными людьми.

Что касается природных задатков ума, то они отличаются не только у разных индивидов, но также и у разных народов. И это не только отличия в уровне интеллекта, но также отличия в характере мыслительных способностей.

Мы различаем четыре главные мыслительные способности: 1) способность к восприятию и сохранению того, что воспринимается (память); 2) способность делать сравнения (рассуждение, причинно-следственные связи, анализ); 3) способность к дедукции (синтез); 4) способность к размышлению, поэзии и творчеству.

Индивиды, как и народы, владеют этими различными мыслительными способностями в различной степени. Кажется, что индивид имеет очень острый ум, так как он обладает первой из названных способностей, то есть восприятием; он запоминает огромное количество различных идей, цитирует их и использует

¹ Данный принцип, неоспоримый в своём общем значении, должен, однако, позволять некоторые исключения, к примеру, для такой страны, как Франция, где предметы роскоши составляют значительную часть производства. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

по своему усмотрению. Однако в то же время у него может быть очень слабо развита вторая способность: его аналитические рассуждения весьма несовершенны, поверхностны, его сравнения неверны, равно как и его выводы. Но даже с таким интеллектуальным недостатком он может обладать способностью к творчеству, воображением, поэтической интуицией. Другому индивиду сложнее, чем первому, воспринимать какие-то новые идеи; может быть, он возьмёт реванш ясностью рассуждений, ярко выраженными способностями к строгому анализу и к правильной дедукции; вероятно, его ум покажется менее острым, чем у первого, однако это не сделает его менее умным человеком в действительности.

Все названные различия в интеллектуальных способностях могут иметь бесконечное количество сочетаний. Они формируют индивидуальные особенности интеллекта, которые мы и наблюдаем у разных людей. Однако роль расовой принадлежности, темперамента, климата, образования и нравов проявляется в развитии тех или иных мыслительных способностей и порождает те поразительные сходства, которые мы замечаем у людей из одной семьи, одного региона или даже у представителей одной и той же нации.

Стремление к общественному благу, которое, по нашему мнению, является третьей основной характеристикой совершенной цивилизации, есть не что иное, как желание одинаково хорошо взаимодействовать со всеми индивидами, составляющими данное общество. Точнее говоря, это не что иное, как любовь к ближнему, истинное братство всех людей, отказ от удовлетворения своего эгоизма, проявление тех лучших христианских чувств, которые придают религии её важный цивилизующий характер. Эта христианская любовь не ограничивается совершением хороших поступков по отношению к отдельному человеку. Это гораздо большее; эта любовь побуждает человека к объективно полезной деятельности без того, чтобы иметь какую-то личную выгоду, даже скорее с ущербом неё. Распространение этой любви среди людей может быть возможным только через насаждение истин христианской морали о любви и братстве, или через внедрение принципов философской этики в нравы и верования.

Этот беглый обзор уже достаточен, чтобы убедиться, что в мире нет пока ещё народа, который достиг бы высшей ступени развития всех трёх элементов, которые только при одновременном своём воздействии создают цивилизацию в самом широком понимании этого слова. Тем не менее мы кратко окинем взглядом развитие цивилизации в Англии, во Франции и в Германии. Их народы стремятся к совершенствованию разными путями, это правда, но при этом мы рассмотрим их через призму развития каждого из тех элементов, которые мы представили как основу для движения к цивилизации.

Английская нация достигла очень высокого уровня развития двух первых элементов, *знания* и *рассуждения*. Что касается третьего элемента, *стремления к общественному благу*, то нам представляется, что развитие данного элемента идёт по ложному пути.

В Англии каждый человек стремится по мере своих возможностей приобщиться не только к знанию на уровне запоминания или знанию аналитическому, но и к развитию умственных способностей в выбранной им сфере, где он подвизается. Общественное мнение высоко ценит уровень знаний каждого гражданина, и каждый человек занимает место в обществе в соответствии с уровнем своего развития, что также даёт ему возможность применить с пользой полученные знания. Соперничество ещё более усиливается, если учесть, что вознаграждение за выполняемую работу тем выше, чем более глубокими и обширными знаниями обладает индивид. Для того, чтобы предложить каждому человеку место в соответствии с уровнем его знаний, английская нация создала множество колоний по всему миру, в которых англичанин находит достойное вознаграждение за свои знания и за свою работу. Кроме того, в мире нет другой такой нации, которую во всех частях света настолько энергично поддерживали и защищали бы её дипломатические и торговые представители. Подобные условия позволяют любому подданному Великобритании вести деятельность в любой стране, где он надеется найти выгодные возможности.

Распространение знаний у англичан полностью соответствует иерархической структуре общества. Большая часть семей, вынужденных зарабатывать на жизнь физическим трудом, не имеют возможности дать своим детям даже самых элементарных познаний, и едва только эти дети достигают сознательного возраста, как родители отправляют их трудиться на мануфактуры или на подённую работу по девять-двенадцать часов в день. Таким образом, представители данной части британского общества с момента рождения и до конца своих дней не имеют ни малейшей возможности посвятить себя получению знаний. Напротив, молодые представители состоятельных слоёв общества, каждый соразмерно с доставшимися ему благами, посвящают примерно четвертую часть свою жизни изучению различных полезных наук, которые смогут применить для своей будущей карьеры. Все эти социальные условия соответствуют тому порядку вещей, при котором любой удачливый англичанин может не только с лёгкостью получить образование, достигнув аналитического уровня знания, но и пройти в своём развитии путь до наивысшей ступени развития своих интеллектуальных способностей и их применения на благо общества.

Проблема нехватки элементарных знаний у населения хорошо известен английскому правительству. Средства для улучшения такого положения дел неоднократно являлись предметом обсуждения. Так, этот вопрос снова рассматривался во время парламентской сессии 1857 года; имели место различные филантропические выступления, которые, однако, не привели ни к какому результату. Только введение закона о народном образовании способно уvrачевать это бедствие, являющееся следствием ужасной бедности рабочего класса, а вовсе не отсутствия склонности или вкуса к учёбе.

Мыслительные способности англичан находятся на весьма высоком уровне развития и успешно работают, несмотря на недостаток знаний у представителей рабочего класса. Это зависит прежде всего от врождённых способностей к рассудочной деятельности. Англичанин, впрочем, не лишённый интеллектуальных способностей к восприятию знаний, обладает особенно высоким уровнем развития дедукции и способности к сравнениям, однако отделяет себя от творчества. При этом само творчество у него развивается более эффективно, если опирается на точный анализ и правильную дедукцию. Если вспомнить при этом, что английская нация выросла в режиме *самоуправления*, где каждый индивид живо интересуется вопросами, могущими дать преимущества его родной стране, внимательно следит за всеми дискуссиями в прессе, за выступлениями ораторов на частых и многочисленных *митингах* — то можно легко объяснить, каким образом английская рассудительность получила столь прекрасное развитие.

Третий элемент настоящей цивилизации, *стремление к общественному благу*, большая и братская любовь к ближнему, не развилась у англичанина в полной мере. Она урезается и ограничивается до пределов стремления к собственному благополучию, благополучию своей области, наконец, своей родины, в ущерб всему иностранному. Подобное эгоистическое поведение целого народа является следствием двух основных причин. Прежде всего это недостаток христианского и евангельского милосердия, заменённого у англичан любовью к Библии, строгим исполнением ритуалов и особенным почитанием той стороны божественного, которая сводится к дарованию человеку материального благополучия и защиты. А ведь настоящий христианин в соответствии с Евангелием стремится прежде всего показать чистоту и искренность своей веры, окружая любовью не только тех, кто любит его, но любя своих врагов и совершая добрые дела во благо их¹. Вот первая причина английского эгоизма. Что касается вто-

¹ Подобное мнение подтверждается, с нашей точки зрения, поведением англичан по отношению к своим врагам во время Восточной войны и недавних событий в Индии. Разве народ, который считается истинно христианским, допустил бы столь жестокие репрессии, как были совершены

рой причины, то нам кажется, что она заключается в том высоком положении, которое занимает эта страна. Её политическое влияние действительно очень велико благодаря её внутренней силе; оно непрерывно поддерживается всем обществом и каждым гражданином по отдельности. Данное необычное положение делает англичан ревнивыми и недоверчивыми по отношению ко всем другим народам; оно ведёт к тому, что в каждом иностранце, который кажется им опасным или подозрительным, англичане видят явного или скрытого врага для их могущества. Подобные проявления и устремления, не будучи связаны христианским смирением и братскими чувствами, являются источником того самого эгоизма, который находит своё выражение не только в политике и во всех действиях британского правительства, но также в поведении и расчётах большей части людей, принадлежащих к данной нации.

Наш беглый обзор состояния английской цивилизации с очевидностью показывает, что англичане хорошо развиты в том, что касается интеллекта и знаний, однако, в связи с пагубной склонностью их морали к эгоизму, общее гуманистическое состояние развития их цивилизации может считаться весьма посредственным.

Франция представляет собой совершенно другую картину, отличную от той, что мы наблюдаем в Англии, в силу широкой распространённости знания в этой стране: количество образованных людей здесь значительно больше, чем в Англии. Однако уровни знания отличаются: во Франции, по сравнению с Англией, довольно распространено знание, основанное на запоминании; значительно распространено также аналитическое знание; вместе с тем знание, связанное с развитием интеллектуальных способностей, весьма редко. Таким образом, во Франции гораздо меньше образованных специалистов, нежели в Англии.

Система распространения знания во Франции также порочна: она предоставляет изобилие средств в высших сферах деятельности, одновременно

в Дели? К тому же мы хотим отметить в этой связи, что вообще любая война — это противоположность настоящей цивилизации; милосердие — антагонист войны; следовательно, смягчение нравов должно считаться присущим цивилизации принципом. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

Отсылка к цитате из Библии: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Мф. 5:44). Также см.: Лк. 6:27, Лк. 6:35.

Восточная война — принятое в Европе название Крымской войны 1853–1856 г., в ходе которой Россия потерпела поражение от союза Англии, Франции, Турции и Сардинского королевства.

Под «недавними событиями» имеется в виду восстание сипаев 1857–1859 г. в британской Индии, подавленное британскими колониальными властями. Как восставшие, так и британские войска действовали с крайней жестокостью. Так, взятие британцами города Дели в сентябре 1857 г. сопровождалось массовыми убийствами и грабежами. Справедливости ради следует отметить, что повстанцы зачастую зверски истребляли попавших к ним в руки британских гражданских лиц, в том числе женщин и детей.

испытывая недостаток сил в среде людей неквалифицированного труда. В результате при отсутствии разумной конкуренции цены на потребительские товары нежелательным образом растут. Такое положение дел ведёт к частым переменам занятий, что вызывает постоянные беспорядки в производственной сфере, непрекращающееся брожение в умах и нездоровое чувство моральной неудовлетворённости.

Подобное явление — это естественное следствие того, что распространение знания не соответствует требованиям, предъявляемым обществом. Каждый человек обязательно имеет в себе желание применять полученные знания; если это желание не может быть удовлетворено через те занятия, к которым ему удалось приобщиться, то такой человек будет искать другие возможности, а в отсутствие таковых он будет испытывать чувство тревоги и в результате направит избыток своих сил на порочное поведение или предосудительные сочинения.

Недостаток знаний во Франции особенно чувствуется среди крестьян. Мы неоднократно имели возможность в этом убедиться. Французский крестьянин полон предрассудков и крайне консервативен. Очень часто даже самые исключительные примеры каких-либо новшеств не в состоянии его убедить¹.

¹ Приведу пример, который может служить подтверждением нашего мнения. Один французский землевладелец, виконт де Б...и, пригласил нас в свой прекрасный замок Вильруа, расположенный в окрестностях Мо, в самом центре Бри, одного из тех мест, где сельское хозяйство во Франции особенно хорошо развито, дабы присутствовать на представлении работы, производимой паровой машиной. Там присутствовало достаточно много людей из числа местных крестьян, с которыми мы вступили в дискуссию. В то время как мы доказывали им полезность использования паровой машины в их области, без всякого вреда, на обширных земельных участках, они упрямо заявляли нам о невозможности что-либо изменить в их способе обработки земли, опробованном на протяжении веков. В конце концов мы заявили им, что та лёгкость, с которой теперь можно более глубоко обрабатывать почву, является несомненным преимуществом. Тогда выступил один богатый крестьянин, во владении которого был большой участок, более сотни гектаров земли; он заявил, что в данной местности невозможна обработка земли на глубину больше, чем четыре дюйма. Рядом на пашне можно было увидеть пласт обработанной земли глубиной более четырнадцати дюймов; мы попытались его переубедить, но всё было напрасно. Для того, чтобы окончательно убедить меня в своей правоте, он отвёл меня в сторону и сообщил: «Я вижу, месье, что вы иностранец, поэтому не можете знать, что здесь, в нашем Бри, на глубине четырёх с половиной дюймов дьявол рассыпал семена дикого мака; и как только плуг коснётся этих проклятых семян, у нас больше не будет расти пшеница, только дикие маки».

В какой-то момент мне показалось, что этот человек нас дурачит; но глядя на то, с какой искренностью все присутствующие крестьяне встали на сторону этого богатого собственника, мы убедились, что дьявол изрядно повлиял на убеждения наших собеседников. Для того, чтобы доказать правильность своего мнения, эти люди рассказали историю о некоем местном землевладельце, который также думал, что более интенсивная обработка земли приведёт к хорошим результатам. Этот собственник использовал для вспашки плуг с упряжью из двенадцати волов, обработал немалое количество гектаров на глубину восемнадцати дюймов и получил очень плохой урожай. Напрасно мы пытались объяснить им, что названный землевладелец зашёл в своём усердии слишком далеко, и что при вспахивании на поверхности оказался подпочвенный слой земли, что и стало причиной

Подобное упорство, с которым люди придерживаются своих мнений, достаточно для того, чтобы показать, насколько невысок уровень знаний у крестьян в целом, и насколько мало распространено знание по сравнению с нуждами общества, несмотря на всю ту массу сведений, которыми обладает страна.

Перейдём теперь к способности рассуждать и к тому, каковы в этом отношении особенности французской нации. Вообще француза легко отличить благодаря его особенной восприимчивости; он, можно сказать, с лёту схватывает любую идею, присваивает её и адаптирует к своим мыслям без малейших усилий. Вот почему среди всех идей, распространённых в цивилизованном мире, почти не существует таких, которые не прошли бы через горнило французской мысли. Кроме того, всякий француз хорошо анализирует, однако его выводы не всегда строги; а сверх того, ему свойственно стремление подменять творческую мысль посредством воображения.

Совокупность всех вышеназванных способностей обеспечила успех французской литературы; она пишет обо всём; нет такой отрасли человеческого знания, в развитии которой Франция не приняла бы участие. Точные науки в особенности обязаны ей своими феноменальными успехами. Изучение данных наук требует лёгкости при восприятии новых идей и их анализе, что является выдающимся признаком французского ума; вместе с тем данным исследованиям, если говорить о точных расчётах, свойственны, напротив, логические погрешности и капризы воображения. В то же время во Франции всегда пренебрегали философией с присущими ей глубиной и строго логическими выводами; совершенно точно это не та страна, которая может считаться её родиной.

Лёгкость в восприятии нового и умение хорошо говорить, в высшей степени присущие французской нации, сделали французский язык универсальным инструментом и способствовали распространению и изучению французской литературы. В широком распространении французского языка нет ничего необычного, так как люди, как правило, предпочитают простое и понятное, пусть даже несколько поверхностное, глубокому, но трудному и сложному изучению чего-либо.

плохого урожая. Однако все усилия были тщетны, и крестьяне остались при своём убеждении, что мы ничего не понимаем, и что дьявол по-прежнему оказывает большое воздействие на урожайность в провинции Бри. Всё это происходило в одном из самых развитых и культурных регионов Франции. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Виконт де Б...и — виконт де Больни (de Baulny), владевший замком Вильруа (Villeroi) в середине XIX в. Вероятнее всего, имеется в виду Амедей Ожье де Больни (Amedée Ogier de Baulny, 1780–1851).

Бри — историческая область (бывшее графство) на северо-востоке Франции.

Мо — город во Франции на территории современного департамента Сена и Марна.

Плохое распространение знаний во французском народе сильно повлияло на привычку людей к рассуждениям. Так, во Франции каждый охотно высказывается на любую тему, даже на совершенно незнакомую, как будто он с ней хорошо знаком; он часто заменяет чёткие умозаключения разглагольствованиями и яркими софизмами, которые нужны для того, чтобы скрыть его невежество в вопросе, о котором он пытается судить.

Что касается моральной составляющей их цивилизации, то с нашей точки зрения, французы окончательно сошли с истинно христианского пути. Это движение, пагубное для христианского духа, достигло своего апогея в разрушительные годы революции 1789 года и продолжает развиваться в наши дни. Для того, чтобы воодушевляться стремлением к общественному благу, необходимо сначала понять, что есть благо, так сказать, отделить добро от зла в соответствии с религиозными убеждениями или принципами философской морали.

Итак, французская нация не обладает ни глубокими философскими убеждениями, ни религиозными верованиями. С одной стороны, это объясняется тем, что во французской литературе нет глубоких моральных или философских произведений; к тому же французы не читают и не изучают ничего, что написано не ими. С другой стороны, нужно учесть, что мыслительные способности французской нации вовсе не таковы, чтобы добровольно предаться изучению философии и глубоким вопросам морали.

Сангвинический темперамент, преобладающий среди французов, объясняет их живость и впечатлительность. Всякое моральное влияние действует на них достаточно сильно, но поверхностно.

Беглый обзор важных изменений, которые произошли в моральном облике французской нации, позволяет лучше понять его нынешнее состояние. Достаточно вспомнить то, как стремление к материальному господству, характеризующее эпоху Людовика XIV¹, заменило тягу к достижению интеллектуального влияния в мировом масштабе, свойственную эпохе Вольтера² и энциклопедистов³; а также то, с какой лёгкостью и энтузиазмом Франция поддалась революционной пропа-

¹ Людовик XIV (Louis XIV, 1638–1715) – король Франции в 1643–1715 г.

² Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ, François Marie Arouet; 1694–1778) – французский философ, поэт, драматург, историк и публицист.

³ Энциклопедисты – группа авторов-составителей «Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремёсел» (Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. В 35 томах. Париж, 1751–1780). «Энциклопедия» носила просветительский и антирелигиозный характер. Главным редактором «Энциклопедии» являлся Дени Дидро (1713–1784); в издании принимали участие такие выдающиеся мыслители, как Жан Лерон д'Аламбер (1717–1783), Вольтер (1694–1778), Поль-Анри Гольбах (1723–1789), Шарль-Луи де Монтескьё (1689–1755), Жан-Жак Руссо (1712–1778) и другие.

ганде в годы республики и идеям военной славы при первой империи¹. Во всех этих эпизодах французская нация воодушевлялась вовсе не истинным желанием общественного блага, а всего лишь стремлением к удовлетворению своего национального тщеславия. Непостоянство её национального характера выражалось по-разному, однако тщеславные устремления всегда оставались неизменными.

В начале царствования Людовика XIV французы ещё сохраняли в себе остатки рыцарского духа, и общественная мораль основывалась на идеях чести, хотя и весьма условно. Позднее феодальные титулы сеньоров, герцогов, маркизов и графов утратили своё значение, престиж и силу, и общество разделилось на касты. Каждая из этих каст состоит в услужении у более высокой касты, а феодальные владыки превратились в королевских лакеев. Моральную структуру общества той эпохи формировали почитание власти сверх всякой возможности, с одной стороны, и унижение низших слоёв общества, с другой. Франция последовательно переходила от раболепия к фанатизму и от фанатизма к разврату, который дошёл до последней крайности при регенте² и при самом Людовике XV³. Подобное духовное состояние не могло соответствовать образованному народу; оно не удовлетворяло его моральные устремления и оскорбляло здравый смысл наиболее благородной и передовой части общества. Вот почему Франция, ослеплённая Вольтером, Руссо⁴ и всей так называемой философской школой того времени, скатилась к крайнему скептицизму, представленному Революцией с её террором, Конвентом, Директорией и, наконец, империей⁵.

¹ Первая Французская республика существовала в период с 1792 г. (смещение короля Людовика XVI) до 1804 г. (образование империи первым консулом Наполеоном Бонапартом).

Период первой французской империи завершился с окончательным падением Наполеона в 1815 г.

² Филипп II, герцог Орлеанский (Philippe II, duc d'Orléans, 1674–1723) — регент Французского королевства при малолетнем короле Людовике XV в 1715–1723 г.

³ Людовик XV (Louis XV, 1710–1774) — король Франции в 1715–1774 г.

⁴ Руссо Жан-Жак (Rousseau Jean-Jacques, 1712–1778) — французский философ-просветитель.

⁵ Так называемая «великая французская революция» началась в 1789 году взятием Бастилии; в 1792 году монархия во Франции была официально свергнута. Считается, что революция завершилась переворотом 1799 года, в результате которого была установлена власть консулата во главе с Наполеоном Бонапартом.

Убийства сторонников «старого режима» начались уже с момента взятия Бастилии. Пик массового террора приходится на вторую половину 1793 г. — первую половину 1794 г.

Национальный конвент — высший законодательный орган первой Французской республики, действовавший в 1792–1795 г.

Директория — высший орган государственной власти первой Французской республики, действовавший в 1795–1799 г.

Первая французская империя во главе с Наполеоном Бонапартом — 1804–1815 г.

Этот ужасный духовный катаклизм с корнем вырвал из сердца французского народа всякое начало христианской веры. Напрасно при Реставрации пытались возродить католицизм, Франция его больше не принимала. Правительство Бурбонов, полное убеждений, почерпнутых из эмиграции, хотело вести себя с французами как народом, который, приняв кровавое крещение революции, не утратил всех элементов благочестия и веры. Это правительство не смогло понять духовного состояния Франции, преобразованной Революцией; поэтому все его действия, противоречащие моральному настрою народа, казались людям угнетающими и невыносимыми. Недовольство, наконец, возросло настолько, что однажды Париж восстал по относительно незначительной причине и после трёх дней братоубийственной бойни сверг власть, которая, хотя и была исполнена доброй воли, не смогла привести свои действия в соответствие с моральным состоянием страны¹.

Орлеанская династия², всё ещё находясь под влиянием ужасного примера бесплодных попыток старшей ветви склонить народ на путь, противный его душевному настрою, позволила увести себя в обратном направлении и занималась только развитием материального благосостояния страны. Эта общая тенденция была направлена отнюдь не на то, чтобы вызвать благоприятные изменения в общественной морали, скорее наоборот. Она способствовала развитию у нации чувства жадности, единственному сильному стимулу для людей, лишённых убеждений.

Теперь мы видим, что Франция находится под исключительным влиянием устремлённости к личным интересам. Люди не ладят друг с другом; общественные силы ненавидят друг друга, потому что любая уступка общественному благу, которая отняла бы что-то у личного благополучия, несовместима с личной жадностью каждого заинтересованного лица.

Единственное моральное чувство, сохранившееся у нации к чести французов — это общее стремление к славе своей страны; это единственное чувство, которое способно объединить всех французов под одним знаменем и заставить их сообща принести часть личных интересов в жертву ради единой нации.

¹ Бурбоны (Bourbons) — французская королевская династия, правившая с 1589 по 1792 г. и с 1814 по 1830 г. (с перерывом на «Сто дней» Наполеона в 1815 г.). В период «великой французской революции» и первой французской империи Бурбоны пребывали в эмиграции.

Реставрация Бурбонов — период от восстановления монархии во Франции в 1814 г. и до июльской революции 1830 г. Правившие в это время Людовик XVIII и Карл X пытались вернуть дореволюционные порядки, не учитывая произошедших изменений в обществе, и в результате династия Бурбонов была свергнута в 1830 г.

² Орлеанская династия — младшая ветвь династии Бурбонов, название которой происходит от Орлеанского герцогства. После революции 1830 г. королём Франции стал представитель Орлеанской династии Луи-Филипп I (1773–1850), который, в свою очередь, был свергнут в 1848 г.

Теперь обратим наш взор на Германию, которая демонстрирует определённую гармонию и согласие в развитии трёх элементов цивилизации. Это связано с характером и темпераментом немецкого народа.

Знание в Германии распределяется в соответствии с характером нации и требованиями общества; так, знание на уровне запоминания, особенно в начальной стадии, распространено в Германии в гораздо большей степени, чем в Англии и Франции.

По всей Германии, и в первую очередь в рейнских провинциях, в Пруссии и в протестантской Германии¹, каждый крестьянин умеет читать и писать и обладает знаниями, пусть элементарными, о моральных обязанностях человека, о великих явлениях природы и об истории своей страны. Этот результат достигнут благодаря закону, общему почти для всей Германии, который делает посещение школ обязательным для каждого ребёнка. Этот превосходный закон, кроме того, обеспечивает, что немец становится производительным работником в обществе только с наступлением физической зрелости или взросления. Следствием обязательного посещения школы стало то, что умение читать и писать превратилось в необходимость, которая вошла в стране в обычай. В Англии учатся, потому что получение знаний выгодно; в Германии — потому что этого требуют нравы и общественное мнение. Вот почему в Англии предпочитают развивать знания, которые служат прикладной науке; в Германии наука культивируется сама по себе. Эта особенность сохраняется во всех сферах немецкой науки. Высший класс стремится получить философские знания и, как правило, достигает аналитической степени знания, иногда на самом высоком уровне, но всегда почти в абстрактном направлении, так что даже в прикладных науках практическим исследованиям обычно предпочитают изучение теории.

В области рассуждений у немцев совсем другие наклонности, чем у представителей иных европейских национальностей. Они ещё медленнее, чем англичане, воспринимают идеи; они анализируют не так быстро, как французы, но более основательно; ибо если последние слишком далеко заходят в своём анализе, искажая при этом идею или систему, то немцы стараются завершить каждый частичный анализ его логическим синтезом, и таким образом в высшей

¹ На момент издания труда Н. А. Жеребцова Германия представляла собой совокупность отдельных независимых государств.

Упомянутые автором «рейнские провинции» — это принадлежавшие Пруссии провинции Нижний Рейн (главный город Кобленц) и Юлих-Клеве-Берг (главный город Кёльн); однако ещё в 1822 г. они были объединены в единую Рейнскую провинцию.

Под «протестантской Германией» автор имеет в виду северные и центральные районы страны, где традиционно преобладали приверженцы протестантских церквей.

степени последовательно развивают свою аргументацию. Мы должны добавить, однако, что пристрастие немцев к исключительно теоретическим исследованиям приводит к тому, что многие идеи, открытые и разработанные ими, неприменимы в практической жизни.

Духовный элемент цивилизации в Германии более развит, чем где-либо ещё. В протестантской Германии общественная мораль основана на философском моральном кодексе, в целом признанном всем обществом и подкреплённом принципами евангельской морали.

В католической Германии¹ результат примерно такой же, но порядок развития обратный, то есть в этой части Германской конфедерации² народная мораль основана на принципах христианской религии, и она лишь укрепляется убеждениями философской морали. Но и в той, и в другой части Германии стремление к общественному благу развивается последовательно и разумно; таким образом, Германию можно рассматривать с точки зрения развития каждого из трёх цивилизационных элементов и их гармоничного роста как наиболее передовое из трёх государств, взятых нами в качестве примеров.

Этот краткий анализ показал нам, что и у тех, и у других всё ещё многое предстоит сделать, многое ждёт усовершенствования, даже если они уже бесспорно достигли высокой степени развития.

Все три элемента цивилизации отражаются в их одновременном воздействии на материальное развитие общего благосостояния народа. Степень этого благосостояния является материальным или, так сказать, наглядным выражением степени цивилизованности страны; ибо уровень благосостояния всей нации есть не что иное, как результат более или менее разумного применения деятельности каждого к развитию успеха и общественного порядка.

Применение этой деятельности является разумным только тогда, когда оно основано на знании всех связанных с ней условий; оно рационально только благодаря регулярному применению знаний на практике; и это применение является регулярным и полезным только тогда, когда оно основано на всестороннем изучении всех относительных условий, на чувстве стремления к общественному благу или на христианской любви.

Итак, мы видим, в какой степени эти три элемента сочетаются по своему влиянию, и как они взаимно подкрепляют друг друга в результате их практи-

¹ Католическая Германия — южные и западные районы страны, где традиционно преобладали приверженцы римско-католической церкви.

² Имеется в виду Германский союз — объединение независимых германских государств и вольных городов, существовавшее в 1815–1866 г.

ческого применения. Материальное или наглядное выражение этого явления не может быть одинаковым в странах, которые, даже будучи одинаково цивилизованными, различались бы по национальности, языку и условиям жизни, поскольку оно, очевидно, изменяется в соответствии с привычками и нравами каждого народа. Привычки и нравы являются непосредственными следствиями истории народа, его природы и того климата, в котором он живёт. Таким образом, какое-либо открытие или новшество может с большой пользой применяться для повышения благосостояния одной страны, но будет совершенно бесполезно для другой. Тот образ жизни, который обеспечивает благополучие в Чили, привёл бы к абсолютно противоположному в Гудзоновом заливе¹; то, что может порадовать неаполитанца, принести ему удовольствие и дополнительное благосостояние, может быть неприятным для датчанина. Однако мы всегда начинаем судить об одной стране и сравнивать её с другими, исходя из того впечатления, которое она произвела на исследователя по своей материальной организации, по наглядным проявлениям её развития. Поэтому, когда речь идёт о чужой стране, мы должны остерегаться выносить поверхностные суждения, опирающиеся только на первое личное впечатление, которое обычно основывается лишь на привычной нам точке зрения. Никогда не следует основывать свои окончательные выводы на вере этому первому впечатлению. Следует по возможности осознавать то, что мы видим, постоянно увязывая используемую нами аргументацию со знанием истории изучаемого народа, его духовных, интеллектуальных и физических способностей, природы страны, в которой живёт этот народ, её климата, её плодородия и, наконец, нравов и обычаев нации.

Россия с самого начала существовала изолированно от Европы, не принимала никакого участия в социальных революциях, которыми была отмечена история народов этой части света, а также различные этапы развития их цивилизации. Поэтому мы говорим, что Россию следует судить с исторической точки зрения, то есть следуя по пути основных событий, зафиксированных в её политических анналах. Чтобы иметь возможность вынести о России беспристрастное суждение и критиковать то, чем она является, необходимо изучить то, чем она была, и узнать, через какие превратности она прошла в различных аспектах, начиная с её известных истоков и заканчивая сегодняшним днем.

Вот почему мы взяли на себя задачу составить краткий обзор истории России, включив в наше исследование историю её образования, общественной организации, законодательства, управления, литературы, развития искусств,

¹ Гудзонов залив — часть Северного Ледовитого океана на северо-востоке Канады.

промышленности и торговли — одним словом, историю всех сторон общественной жизни, которые лежат в основе цивилизации того или иного народа. Мы хотели и будем действовать так, насколько это в наших силах, чтобы обеспечить нашей работе подлинную историческую достоверность, дабы те, кто ищет правду, могли без недоверия полагаться на наши сведения. С другой стороны, мы были вынуждены сократить многие интересные детали, пагубный недостаток которых, к сожалению, заключался в чрезмерном увеличении объёма нашего труда, и приступить к работе, для которой едва хватило бы двадцати томов.

Чтобы методично исследовать это огромное поле политической и социальной истории России, мы разделим его на пять основных периодов.

1. От зарождения до принятия христианства.
2. От момента принятия христианства вплоть до нашествия монголов¹.
3. Период монгольского владычества.
4. Царский период.
5. И, наконец, с воцарения Петра Великого² до наших дней.

Поскольку образование является одним из сильнейших помощников цивилизации, а литература — её наиболее характерным выражением, то мы позволим себе следовать лишь тем событиям, которые подтверждаются историческими документами, начиная с зарождения Руси.

Для более поздних периодов истории мы будем вынуждены, в связи с многочисленностью данных, более подробно изложить все темы, которые мы будем рассматривать, чтобы облегчить читателю полное знакомство с каждой составной частью цивилизационного движения. Мы предпочитаем этот метод изложения, полагая, что читателю гораздо легче резюмировать обобщение, когда у него перед глазами есть анализ, чем работать над анализом представленного ему обобщения.

¹ Согласно современным историческим представлениям, вторгшиеся на Русь в XIII веке кочевники не были ни монголами, ни татарами, хотя в их состав входили в том числе предки этих современных народов. В качестве общего названия для этих кочевых племён уместно использовать термин «Орда», и, соответственно, «Ордынское иго».

² Пётр I (1672–1725) — царь всея Руси с 1682 г., первый российский император с 1721 г.

ГЛАВА I

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ РУСИ С МОМЕНТА ЗАРОЖДЕНИЯ ДО ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА

(988)

Достоверность документальных источников по истории Руси. — История древних славян. — Причины обращения к норманнским или русским князьям. — Древняя Новгородская республика. — Завоевания славян. — Торговля и сельское хозяйство как основные занятия древних словен и новгородцев. — Призвание Рюрика. — Сравнение состояния Новгорода с состоянием современной Европы. — Аскольд и Дир в Киеве; первые шаги христианства. — Правление князя Олега. — Перенос центрального правления из Новгорода в Киев. — Поход Олега на Константинополь. — Договор с императорами в 912 году. — Князь Игорь, сын Рюрика, в 913 г. — Договор князя Игоря с императорами в 945 г. — Княгиня Ольга, жена Игоря. — Война Игоря с древлянами. — Крещение Игоря в Константинополе в 957 г. — Славония, новое название русского государства. — Князь Святослав, сын Ольги. — Раздел русского государства между тремя сыновьями Святослава. — Княжество Ярополка в Киеве. — Убийство князя. — Владимир, брат Ярополка, великий князь киевский. — Поиск лучшей религии. — Поход Владимира в Тавриду. — Захват Херсонеса. — Крещение Владимира и русского народа.

Авторитет древних летописцев часто ставился под сомнение. Было более чем достаточно аргументов, доказывающих если не невозможность, то, по крайней мере, сложность освещения даже самых примечательных событий, происходивших на мировой сцене, особенно учитывая отсутствие у этих трудолюбивых исследователей средств, позволяющих основывать свои рассказы на достоверных данных. И действительно, свидетельство одного человека не может считаться достоверным. Тем более, что в древние времена число людей, умевших писать, было очень невелико; при этом не существовало критики, чтобы бороться с ошибками, прояснять вопросы и отделять зёрна от плевел. По этой причине вряд ли с уверенностью можно считать неоспоримыми свидетельства, записанные в древних летописях. Кто, например, может поверить

словам Санхуниатона¹, который, как говорят, жил до Моисея² и цитирует книги египетского Тота³, написанные за 800 лет до его рождения? Более того, вполне вероятно, что этот Тот, если он вообще существовал, не писал о происходивших событиях, а ограничивался космогонией⁴, как Гесиод⁵ в своей «Теогонии» и другие писатели древности.

Документальные свидетельства истории Руси, из которых мы намерены брать описания отдельных событий, не обладают стилем, характерным для писателей древних времён, но отличаются подлинностью, подтверждённой глубокими и сравнительными исследованиями. Некоторые летописи, не выдержавшие такой научной критики, были полностью или частично отвергнуты. К числу таковых была отнесена древнейшая из русских летописей, написанная в X веке Иоакимом, епископом Новгородским⁶, которая тем не менее содержит некоторые очень ценные сведения, особенно по истории церкви. Что касается светской истории, то наиболее достоверной считается славянская летопись, написанная в XI веке Нестором, монахом из Киева⁷. Этот автор мог с уверенностью опираться только на предания, восходящие к IX, максимум к VIII веку. Это объясняется тем, что письменные источники, на которые он ссылается, не могли быть созданы ранее X века, поскольку славянский алфавит, изобретённый в Моравии⁸ в середине IX века братьями Кириллом и Мефо-

¹ Санхуниатон (предположительно, конец IX — начало VIII в. до н. э.) — древний финикийский автор, историк и философ.

² Моисей — легендарный библейский пророк, законодатель и государственный деятель еврейского народа.

³ Тот — древнеегипетский бог мудрости. Считался создателем письменности.

⁴ Космогония — наука, изучающая происхождение и развитие космических объектов и систем.

⁵ Гесиод (VIII–VII в. до н. э.) — древнегреческий поэт.

⁶ Оригинал Иоакимовской летописи не сохранился. Содержание её известно по «Истории российской с самых древнейших времен» В. Н. Татищева (см. книга I, часть I. М., 1768).

Здесь и далее: поскольку буква «ё» появилась в русском языке с 1797 г., то при ссылке на ранее вышедшие российские издания буква «ё» не используется (например, в заглавии указанного выше труда Татищева — «времен», а не «времён», как в современном русском языке). Названия российских изданий, вышедших в 1797 г. и позднее, приводятся с использованием буквы «ё».

Иоаким Корсунянин (ум. 1030) — епископ Новгородский в 989–1030 г. Кроме Иоакимовской летописи, в XIX веке Иоаким считался также автором первой части Новгородской первой летописи, однако позднее эта атрибуция была признана ошибочной.

⁷ Имеется в виду «Повесть временных лет» — древнейшая русская летопись, сохранившаяся в полном объёме.

Нестор Летописец (Нестор Печерский, Нестор Киевский, около 1056 — 1114) — древнерусский летописец, монах Киево-Печерского монастыря.

⁸ Моравия — историческая область в восточной части современной Чехии.

дием¹ из Салоник, очевидно, не мог распространиться на территории Руси ранее X века. Тем не менее, если мы сравним летопись Нестора с недавними исследованиями римских и византийских документов, то можем чётко проследить, что славяне, занимавшие территорию между Балтийским и Чёрным морями, с одной стороны, и между Карпатами, Одером и Уралом — с другой, начали появляться в круговороте европейской истории с IV века. Последовавшие друг за другом волны переселения гуннов и готов на Запад избавили славянские народы от этих варваров-угнетателей, спустившихся с высоких азиатских плато для разорения их земель. Только с той поры славяне смогли начать формировать независимые государства, создание которых, в свою очередь, не заняло много времени. Как нам известно, уже в V веке у славян были города. Киев был основан в 430 году², а Новгород, Старая Русса и Словенск уже существовали в то время³.

Согласно Тациту, Прокопию, Феофану⁴ и другим историкам, основными занятиями славян в тот период были *сельское хозяйство* и *торговля*; при этом они были достаточно продуктивны, чтобы обеспечивать своих азиатских угнетателей. В то же время они были гостеприимны и верны своему слову — качества, которые, как мы знаем, были очень редки в те далёкие времена. Начиная с этого времени, западные и южные славяне, а также болгары объединяли свои силы с гуннами и готами для грабежа и нападений на римлян и германцев, а также на владения Византийской империи, приняв участие в великом перевороте, произведённом в Европе нашествием варваров. Что касается центральных славян,

¹ Кирилл (827–869) и Мефодий (815–885) — христианские миссионеры из города Солуни (в настоящее время Салоники на территории современной Греции), создатели старославянской азбуки — глаголицы. (В дальнейшем глаголица не получила широкого употребления и была заменена кириллицей, созданной учениками Кирилла и Мефодия.)

² Известие о том, что Киев существовал с 430 года, якобы содержалось в некоей не дошедшей до нашего времени «Киевской летописи» начала XI века, на которую ссылается польский историк и дипломат XVI века Матей Стрыйковский. См. Стрыйковский М. Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси. Книга 11. Глава 3 (https://www.vostlit.info/Texts/rus7/Strykovski_2/text11.htm). (дата обращения: 21.06.2026.). См. также: Тарасов И. М. Об упоминании «днепровских варягов» в контексте предания о начале Киева // Historia provinciae — журнал региональной истории, 2023. Т. 7. № 1. С. 22–71.

³ Официальная дата основания Новгорода — 859 г. (по первому упоминанию в Никоновской летописи XVI века). По мнению археологов, Новгород был основан на рубеже IX–X в.

Время основания города Старая Русса (на территории современной Новгородской области) датируется археологами концом X — началом XI в.

Словенск упоминается в созданном в середине XVII в. «Сказании о Словене и Русе». Согласно этой легенде, город был основан несколько тысяч лет назад.

⁴ Тацит Публий Корнелий (Tacitus Publius Cornelius, середина 50-х г. н. э. — около 120) — древнеримский историк.

Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 — после 565) — византийский историк.

Феофан Исповедник (около 760 — 818) — византийский монах-летописец.

а именно словен, то они образовали республику и с того времени стремились улучшить своё благосостояние, посвятив себя сельскому хозяйству и торговле.

Мы знаем, что Новгород Великий был процветающим городом задолго до IX века, что его власть и влияние распространялись на огромную территорию от современной Финляндии до Киева и от Двины до Оки. Нам также известно, что его данниками были тринадцать различных народов, в том числе чудь, весь, меря, черемисы¹ и т. д. Как повествует летопись, в середине IX века некий Гостомысл², правитель или князь Новгородской республики (документы не вполне точно определяют его настоящий титул), чувствуя старость и приближение кончины, а также осознавая внутренние раздоры и постоянные смуты, угрожающие его родине, обратился к собравшемуся народу со следующей речью, которая дословно записана в летописи:

«Я вижу, что между нами нет согласия; каждый хочет управлять и судить в соответствии со своим стремлением и прихотью, забывая о том, что его влияние не может длиться долго, и что эти постоянные беспорядки неизбежно приведут к разорению страны. Враги придут к нам, заберут наших женщин и будут поступать с ними по своей воле и желаниям. Нас вместе с нашими детьми привяжут в конюшнях и продадут, как животных. Те из наших врагов, у кого нет быков, возложат все свои ноши на наши плечи, а наши дочери будут жестоко обесчещены.

А нам, видя, как наши дети покрыты кровью и позором, ничего не останется, как только проливать слезы, не имея возможности им помочь. Подумайте об этом, друзья, и содрогнитесь в своих сердцах! Призовите из-за границы мудрого человека, близкого нам по происхождению, чтобы он управлял вами, ибо все вы движимы страстями, а страстный человек не должен царствовать».

Выслушав эти слова, новгородцы воскликнули: «Так давайте же искать князя, который примет над нами власть и будет править *по нашим законам!*»³

¹ Чудь — старинное собирательное название прибалтийских финнов, эстонцев и родственных им племён.

Весь — финско-прибалтийское племя, предки современных вепсов и карел.

Меря — древний финно-угорский народ в Верхнем Поволжье, ассимилированный славянами к XI в.

Черемисы — старинное название марийцев.

² Гостомысл (ум. около 860) — легендарный правитель ильменских словен. Сообщение о том, что он якобы посоветовал призвать на княжение Рюрика, впервые появляется только в Воскресенской летописи XVI века.

³ Так в тексте. Выявить оригинальное произведение, цитируемое Н. А. Жеребцовым, не удалось.

Обращение Гостомысла к новгородцам в наиболее пространной редакции дано в «Сказании о Словене и Русе и городе Словенске», известном также под названием «О истории еже о начале Руския земли и создании Новаграда и откуда влечашеся род Словенских князей, а во иных граногра-

Могли ли эта речь и это решение, сохранившиеся в летописях, быть произнесены варваром, лишённым какой-либо интеллектуальной культуры, или восприняты народом, не имеющим ни малейшего представления о политической науке? Нам это кажется невозможным; даже если допустить, что летописец что-то добавил в эту пламенную речь от себя, то мы всё равно должны признать, что существо мысли передано достоверно, и прежде всего то, что, вне всяких сомнений, у новгородцев на тот момент уже существовали собственные законы.

В IX веке норманны находились на пике своей военной славы. Вся северная Европа содрогалась и испытывала уважение при упоминании их имени; возможно, именно поэтому новгородцы выбрали норманнского воителя. В 862 году к берегам Балтики была направлена посольская миссия из числа старейшин с целью призвать к управлению великой республикой варяжского или норманнского князя Рюрика вместе с двумя его братьями, Синеусом и Трувором¹. Речь

фех сия повесть не обретається» (см. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции, изданный А. Поповым. М., 1869. С. 447):

«О мужие и братие единокровницы, се аз уже состарелся вельми, крепость моя исчезает, и ум отступает, но токмо смерть приближается.

А се вижу яко земля наша добра, и всеми благами изобильна, но не имать себе властодержца и государя от роду царьскаго, сего же ради в вас мятеж велик и неутешен, и междуусобища зла, молю убо вас послушайте совета моего, иже реку вам: по смерти моей идите за море в Прусскую землю и молитесь тамо живущих самодержцев, иже от рода Кесаря Августа, кровницы суще, да идут к вам княжити и владети вами, несть вама срама таковым покориться, и въ поддании у них быти».

Аналогичный эпизод в «Летописи по Воскресенскому списку» (см. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою комиссиею. Том 7. СПб., 1856. С. 268):

«И в то время в Новеграде некий бе старейшина именем Гостомысл, скончавает житие, и созва владальца сущая с ним Новаграда, и рече: «совет даю вам, да посете в Прускую землю мудрыя мужи и призовете князя от тамо сущих родовъ». И в то же время восташа Кривичи, и Словене, и Чюдь и Меря на Варягы, и изгнаша я за море и не даша им дани, начаша сами себе владети и грады ставити; и не бе в них правды, и воста род на род, и бысть межу има брань велика и усобици, и воевати начаша сами на ся. И реша сами к себе: «поищем себе князя, иже бы владел нами, и рядил ны и судил бы во правду»; и послаша к Немцем. И послы же Новоградские шедше во Прускую землю, обретоша князя Рюрика, от рода Римьска царя Августа, и молиша его, дабы шел княжити к ним».

В «Повести временных лет» (М. — Л., 1950. С. 214): «Изгнали варяг за море и не дали им дани, и начали сами собою владеть. И не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобища и стали воевать сами с собой. И сказали они себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются свей (шведы), а иные норманы и англй, а ещё иные готландцы, — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»».

¹ Рюрик (ум. 879) — легендарный русский правитель (с 862 г.), родоначальник династии Рюриковичей. По современным данным, вероятнее всего происходил из западных славян.

Братья Рюрика, Синеус и Трувор, умерли в 864 г., после чего Рюрик стал единоличным правителем.

славянской посольской миссии, дословно сохранённая в летописях, отличалась следующими знаменательными словами: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»¹.

Должно было пройти много веков, прежде чем народ, погружённый в состояние варварства, наблюдаемое у гуннов, готов и булгар в IV и V веках (если судить по латинским и византийским летописям), смог перейти к политически организованному государству и достигнуть определённого уровня интеллектуального развития, необходимого, чтобы не только сформулировать, но и понять идеи, изложенные в речи Гостомысла и словах его представителей, принять законы и основать город, который, согласно историческим предположениям, насчитывал несколько десятков тысяч жителей, и, наконец, чтобы иметь возможность сказать: «земля наша велика и обильна».

Можно с уверенностью предположить, что величие и процветание Новгородской республики были следствием неучастия новгородцев, или, правильнее говоря, словен, в великом переселении гуннских народов с Востока на Запад, а также того, что главный путь этого движения пролегал к югу от новгородских владений. Это предположение подтверждается, во-первых, отсутствием у русских летописцев упоминаний об этом важном движении, которое не могло просто так выпасть из содержания преданий и о котором они обязательно упомянули бы, если бы оно происходило в их стране. Во-вторых, самим состоянием этой северной республики в то время, когда уже начали появляться достоверные исторические сведения. Двух или трёх столетий постоянного расселения было бы недостаточно для того, чтобы дикий народ достиг того цивилизованного состояния, в котором мы находим республику в середине IX века. Помимо этих гипотез, есть ещё один признак, позволяющий предположить, что маршрут миграции гуннов пролегал на юге современной России. А именно, в Екатеринославской губернии², расположенной примерно в 300 километрах от Чёрного моря, мы находим простирающуюся на 400–500 километров почти непрерывную линию каменных изваяний, которые напоминают по своим очертаниям грубо вырезанные человеческие фигуры, расположенные на расстоянии друг от друга. Не служили ли эти изваяния путевыми указателями для варварских племён, которые одно за другим устремлялись на Запад?

¹ Повесть временных лет. М. – Л., 1950. С. 214.

² В настоящее время – Днепропетровская область так называемой Украины. Административный центр – город Днепр, основанный в 1776 г. как Екатеринослав. (В 1796–1802 г. Новороссийск, в 1802–1926 г. Екатеринослав, в 1926–2016 г. Днепропетровск, с 2016 г. Днепр.)

Г-н Амеде Тьерри¹ делит славянский народ на три ветви: на востоке, по рекам, впадающим в Чёрное море — анты; на западе — венеты или венеды, а в срединной части — словены или скловены. Однако такое деление, основанное на данных западных историков, в некоторых аспектах отличается от преданий, зафиксированных в русских летописях. Согласно последним, словене занимали страну, по очертаниям напоминающую трапецию, северная граница которой начиналась у Ладожского озера и продолжалась до реки Вятки, то продвигаясь на север, то слегка понижаясь, в то время как южная граница начиналась у верховьев Днепра, доходила до верхнего Дона и продолжалась вдоль Оки. Эти словене были окружены финским населением на севере, булгарами на востоке и различными славянскими народами на западе и юге. В русских летописях упоминается миграция булгар на юг; данный факт не вызывает сомнений, поскольку на него также указывают латинские и византийские источники. Это ещё раз доказывает, что если бы миграция гуннов происходила в окрестностях словенских владений, то об этом обязательно было бы сказано в летописях. Что касается славян, упоминаемых Феофаном и Прокопием, то это, вероятно, были ляхи, дреговичи, бужане, лютичи, тиверцы, древляне и другие южные и западные славянские народы. Большая часть этих и других народов оказались под новгородским владычеством гораздо позже вторжения варваров в Европу; поэтому они могли принять участие в этом вторжении, не зная или не имея преданий об этих событиях, дошедших до русских летописцев.

Все эти народы действительно были совершенно дикими, как сообщают западные историки. Рассказы последних тем более заслуживают доверия, что они перекликаются с русскими летописями, которые изображают древлян X века как настоящих дикарей, живших в лесах и промышлявших охотой.

Северным словенам, напротив, были присущи мирные нравы; они занимались сельским хозяйством и торговлей и выбрали республиканскую форму правления. Об этом можно судить по рассказу историка Феофилакта², который приводит г-н Тьерри: в конце V века (591–592 гг.) император Маврикий³, направляясь из Константинополя в Анхиал⁴, встретил в окрестностях

¹ «Histoire d'Attila et de ses successeurs», том I, стр. 299. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

Тьерри Амеде Симон Доминик (Thierry Amédée Simon Dominique, 1797–1873) — французский журналист и историк. Упоминается его книга «История Аттилы и его преемников» (Париж, 1856).

² Феофилакт Симокатта (1-я половина VII в.) — византийский историк, автор «Истории правления императора Маврикия» в 8 книгах.

³ Флавий Маврикий Тиберий Август (539–602) — византийский император в 582–602 г.

⁴ Анхиал — античный город на побережье Средиземного моря, на территории современной Турции.

Гераклеи¹ трёх путников гигантского роста, которые не имели при себе никакого оружия, а только кифары² на шее. Когда у них спросили, какого они роду-племени, а также о цели их прибытия в Империю, то эти люди ответили *по-славянски*, что принадлежат они к славянскому народу из тех *его племён*, что живут *далеко к западному океану*; что каган аваров отправил послов с дарами к *их царям* с просьбой предоставить ему воинов; что *цари* дары приняли, но войска предоставить отказались, ссылаясь на то, что их страна находится слишком далеко, а дороги слишком трудны; что именно им было поручено передать эти извинения кагану, и что в пути они пробыли не менее пятнадцати месяцев. К сказанному они добавили, что кифары, которые они носят, — единственное оружие, с которым они умеют обращаться; *это им тужды войны и смуты, а делом своим они выбрали служение миру среди народов*³.

Этот рассказ, проникнутый удивительной правдивостью и наивностью, заставляет нас предположить, что эти посланники действительно принадлежали к словенскому (новгородскому) народу; что, говоря о «западном океане», они имели в виду Балтийское море, поскольку новгородцы всегда называли Балтику западным морем; и что, говоря о *своих царях* во множественном числе, они

¹ Гераклея (до 286 г. носила название Перинф) — античный город на побережье Мраморного моря, на территории современной Турции.

² Кифара — струнный щипковый музыкальный инструмент. Ближайший русский аналог — гусли.

³ Amédée Thierry «Histoire d'Attila et de ses successeurs», том II, стр. 24–25. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Н. А. Жеребцов ссылается на следующий эпизод, описанный Феофилактом Симокаттой:

«10. ...Трое людей из племени славян, не имеющие никакого железного оружия или каких-либо военных приспособлений, были взяты в плен телохранителями императора. С ними были только кифары, и ничего другого они не несли с собой.

11. Император стал их расспрашивать, какого они племени, где назначено судьбой им жить и по какой причине они находятся в ромейских пределах.

12. Они отвечали, что по племени, они славяне, что живут на краю западного Оксана, что каган отправил к ним послов с тем, чтобы собрать военную силу, и прислал почётные дары их племенным владыкам.

13. Дары они приняли, но в союзной помощи ему отказали, настойчиво указывая на то, что их затрудняет дальность расстояния. А их отправили к кагану в качестве заложников, как бы в доказательство того, что это путешествие длится пятнадцать месяцев. ...

15. Кифары они носят потому, что не привыкли облекать свои тела в железное оружие — их страна не знает железа, и потому мирно и без мятежей проходит у них жизнь, что они играют на лирах, ибо не обучены трубить в трубы. Тем, для кого война является вещью неведомой, естественно, говорили они, более усиленно предаваться музыкальным занятиям.

16. Выслушав их рассказы, император пришёл в восхищение от их племени, и самих этих варваров, попавших в его руки, он удостоил милостивого приёма и угощения».

(Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 139–140.)

Следует отметить, что в трудах иных античных авторов славяне описываются совершенно иначе, отнюдь не столь миролюбивым образом.

имели в виду *старшин* республики. Возможно, они даже использовали соответствующее слово; но, поскольку они выражались по-славянски, то историк, не найдя в своём языке термина для перевода титула *старшин*, заменил его на титул *царей*, сохранив множественное число.

Воинственный народ поспешил бы воспользоваться столь выгодным предложением, несмотря на расстояние, поскольку оно сулило добычу. Для нас отказ словен является достаточным доказательством того, что этот народ действительно выполнял *миротворческую миссию*; другими словами, его *интересовали торговля и рост благосостояния*. Выводы, полученные из этого факта, представляются тем более обоснованными, что они полностью совпадают со всеми другими историческими предположениями о состоянии общества новгородских словен в VI и VII веках.

Все эти соображения приводят нас к мысли, что гунны, вероятнее всего, привлекли к участию в своём вторжении только западные и южные славянские народы, которые оставались абсолютно дикими, и что именно о них упоминают латинские и греческие историки. Что касается словен, то они уже расселились вдали от азиатского пути и занимались своим интеллектуальным и общественным развитием, укрепляли позиции на севере, подчиняя соседнее финское население, которое было ещё менее воинственным, чем они, плавали по Волге, Неве и Волхову — словом, утверждались как самостоятельное государство. А благодаря всем этим обстоятельствам, у них было время и возможность достичь той замечательной степени политической и общественной организации, которую мы наблюдаем в момент прибытия Рюрика и его братьев.

Однако норманнский князь отнёсся к предложению новгородского посольства о принятии княжения с подозрением и прибыл в страну только в сопровождении значительного числа *русов*¹, своих соотечественников. Переселение норманнов в политически сформировавшееся государство неизбежно должно было привнести новые административные и законодательные идеи. Ведь в то время норманны, благодаря своим частым походам на южные оконечности Балтики и берега Северного моря, постоянно взаимодействовали с германцами и франками, которые уже управлялись капитуляриями Карла Великого².

¹ Норманские варяги из восточной части Балтийского моря назывались *варяго-русами*. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

² Карл Великий (Карл I, франц. Charlemagne; между 742 и 748–814) — король франков с 768 г., король лангобардов с 774 г., герцог Баварии с 788 г., император Запада с 800 г.

Капитулярии — законы и распоряжения королей династий Меровингов и Каролингов, издававшиеся на латыни.

Очевидно, что из своих отношений с этими западными народами норманны почерпнули законодательные знания, которые они принесли с собой в Новгород. И тут и там мы находим некоторое сходство между капитуляриями Карла Великого и древнейшими законами славяно-русов.

Этот обзор исторических данных показывает, что в то время как римские институты по всей Европе рушились под непрерывными ударами варварских нашествий, Новгородская республика превращалась в организованное государство. В то время как все римские города теряли свое влияние и подпадали под иго провинций, Новгород поднимался, укреплялся как город и распространял свое суверенное господство на все окружающие земли. Одним словом, в этот печальный исторический период, когда римская цивилизация захлёбывалась в потоках крови и гибла в огне, Новгородская республика, благодаря своему географическому положению, становилась могучим и уважаемым государством. Мы видим, как в IX веке эта республика блистала в качестве одной из самых развитых и процветающих стран центральной и северной Европы. И хотя она, конечно, была далека от возможности соперничать с югом, где сохранялись остатки римской цивилизации, тем не менее это уже не была дикая страна, как можно было бы подумать про словен, если исходить из общих описаний славянских народов в трудах латинских и византийских историков.

Прибытие варяжских князей в Новгород совпало с началом периода феодализма в Европе. Рюрик был современником Карла Лысого¹, который первым подтвердил наследственный характер должностей и вотчин. Этим основополагающим актом феодализма Карл всего лишь санкционировал уже существующее положение вещей, которое было необходимо для организации общества и полностью соответствовало господствующим идеям того времени.

Призвание Рюрика и его братьев в 862 году также было обусловлено идеей феодализма. Рюрик был воителем и прибыл в эту мирную республику вооружённым. Он начал с того, что все города, зависящие от Новгорода, были заняты его соратниками, главные из которых носили титулы *князей* в том случае, если они были его родственниками, и *мужей*, если не были связаны родством с его семьёй. Рюрик послал среди прочих двух своих мужей по имени Аскольд и Дир² занять город Киев от его имени. В то же время эти правители вели

¹ Карл II Лысый (Charles le Chauve, 823–877) — первый король Западно-Франкского королевства (впоследствии Франция) в 843–877 г., император Запада в 875–877 г.

² Аскольд и Дир — легендарные киевские князья-соправители, убитые в 882 г. по приказу новгородского князя Олега.

войну независимо от своего сюзерена, как мы видим это в 866 году, когда они предприняли поход на Константинополь на 200 судах¹. Таким образом, Рюрик привнёс с собой феодальную организацию, и *мужи*, отправляемые им в провинции, были никем иным, как феодалами.

Рюрик правил до 879 года. Он значительно расширил границы своих владений и внушал страх всем соседям. После смерти он оставил четырёхлетнего сына, наречённого Игорем², и передал регентство своему шурина Олегу³, находившемуся у власти 34 года. За это время Игорь ни разу не попытался захватить власть или избавиться от опеки своего дяди, который женил его в 904 году на молодой девушке из Пскова по имени Ольга⁴, известной своим остроумием и красотой. По мнению некоторых древних историков, Ольга происходила из рода Гостомысла, правителя Новгородской республики, выступившего с инициативой призвания Рюрика.

Узнав о неудаче, постигшей Аскольда и Дира в их походе на Константинополь, Олег решил, что ему будет очень легко захватить Киев и его владения. С этой целью он совершил поход на Смоленск (882 г.), завоевал его, переправился оттуда через Днепр и прибыл с достаточно внушительными силами в окрестности Киева. Несмотря на это, не желая сразу вступать в бой и предпочитая использовать хитрость, он послал Аскольду и Диру приглашение прибыть в его лагерь, чтобы поприветствовать князя Игоря, с которым он направлялся в Константинополь. Киевские князья не увидели в этом подвоха и прибыли в лагерь к Олегу. Тот приказал предать их смерти, заявив: «Не князья вы и не

¹ В дальнейшем большая часть этих кораблей погибла в результате чудесным образом разразившейся бури. Однако похоже, что кампания была не такой уж неудачной, поскольку известно, что император Михаил, правивший в то время, принял норманнских князей, преподнёс им подарки и даже побуждал их принять христианство. Нестор не упоминает об этой последней детали, изложенной другим летописцем, предшественником Нестора, архиепископом Новгородским Иоакимом. О том же пишут византийские историки — Константин Багрянородный, Георгий Амартол и другие. Аскольд и Дир по возвращении в Киев в 866 году отправили в Константинополь посольство с просьбой о назначении епископа, который мог бы их окрестить. Из Константинополя был прислан епископ Михаил, который обратил князей Аскольда и Дира и первых русских в христианство. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Михаил III (840–867) — византийский император в 842–867 г.

Константин VII Багрянородный (905–959) — византийский император в 913–945 г. Автор ряда сочинений, посвящённых управлению империей, истории и т. д.

Георгий Амартол (IX в.) — византийский монах-летописец.

² Игорь (877–945) — древнерусский князь; сын Рюрика, муж Ольги, отец Святослава. Правил предположительно в 912–945 г.

³ Олег (ум. не ранее 911 г.) — правитель древнерусского государства около 879–911 г.

⁴ Ольга (не позднее 920 — 969) — жена князя Игоря Рюриковича, правительница Руси в 945–960 г.

княжеского рода, но я княжеского рода... Вот он сын Рюрика»¹. Это ещё одно яркое свидетельство того, что норманны привнесли идеи феодализма.

После захвата Олегом Киева русские владения значительно расширились к югу. Князь, будучи прежде всего воином, должен был перенести свою резиденцию ближе к южным и западным границам, которым угрожала наибольшая опасность, поскольку север уже был подчинён Рюриком. Поэтому он перенёс центральное управление страной из Новгорода в Киев и сделал это место столицей Великого княжества. Ещё одной вероятной причиной такого решения Олега могли быть беспокойные настроения новгородцев и их постоянные притязания на возвращение республиканской формы правления.

В 907 году он собрал армию из 80 000 человек, состоящую из варягов, словен и всех славянских народов, находившихся под его властью, и отправился в плавание по Днепру, взяв курс на Константинополь. Оказавшись в виду Босфора, он высадился на берег и объехал вокруг величественной столицы Византии. Императоры Лев и Александр², напуганные внезапным появлением этих варваров у ворот своей столицы, поспешили выплатить Олегу значительную дань³ и заключить с ним мирный договор на очень выгодных для русских условиях. В знак напоминания о своём триумфальном походе на Константинополь Олег прибил щит князя Игоря с изображением всадника к одним из городских ворот, известным как Галатские ворота. Опасаясь, что греческие императоры, оправившись от испуга, откажутся от навязанного им силой договора, Олег отправил посольство в Константинополь с поручением окончательно оформить этот первый договор. 15 сентября 912 года новый договор о дружбе и торговле был подписан и скреплён клятвами послов Олега, с одной стороны, и императоров — с другой. Современные русские летописи сохранили его для нас в полном объёме; из текста договора мы видим, что русские купцы вели регулярную торговлю с Константинополем и другими городами империи, что они были многочисленны, и что они предоставляли значительные займы жителям

¹ «Когда же Аскольд и Дир пришли, все спрятанные воины выскочили из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода», а когда вынесли Игоря, добавил: «Вот он сын Рюрика»». (Повесть временных лет. М. — Л., 1950, С. 216.)

² Лев VI Мудрый (Лев Философ, 866–912) — византийский император в 886–912 г. Александр (около 870 — 913) — брат Льва VI Мудрого, соправитель Византии в 879–912 г., византийский император в 912–913 г.

³ Двенадцать золотых солидов за каждый корабль. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Солид — римская золотая монета, имевшая хождение в Византии.

«И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину...» (Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 221.) «На уключину» — то есть на каждого гребца. (Уключина — деталь лодки для подвижного крепления весла к борту.)

страны. Можно сделать вывод о том, насколько развитой была новгородская цивилизация, ведь только купцы этого великого города могли отважиться на такую дальнюю торговлю. Особого внимания заслуживают положения о займах. Кроме того, статьи 3 и 4 этого договора раскрывают ряд русских законов и позволяют сделать следующие выводы: 1) что клятва среди русских соблюдалась неукоснительно; 2) что убийство каралось смертью, а не штрафом; 3) что женщины наследовали часть имущества мужа; 4) что ни жена, ни дети не несли ответственности за вину мужа или отца; 5) что нападение и побои карались не возмездием по закону талиона¹, а крупным штрафом; 6) что воровство наказывалось возвращением двойной или тройной суммы украденного; 7) что разрешалось убить вора, пойманного на месте преступления, но только если было доказано, что при попытке его поимки вор оказывал сопротивление и не давал себя связать; 8) и последнее, что имущество иностранца, умершего *без завещания*, не конфисковывалось в пользу государства, а отправлялось в его страну для возвращения наследникам. Это последнее положение свидетельствует о том, что в то время уже существовала практика составления завещаний².

Большинство этих законов уже действовало в Новгороде задолго до прихода норманнов, и граждане республики желали, чтобы призванные князья вершили над ними правосудие именно на основе этих законов.

В 913 году Олег умирает, и Игорь принимает на себя управление Великим княжеством Киевским. Получив известие о смерти Олега, несколько племён, покорённых покойным князем, захотели свергнуть это иго; древляне, среди прочих, отказались платить оговорённую дань. Тогда Игорь выступил против них в поход и заставил вернуться к повиновению, обложив более высокими налогами, чем прежде. В 941 г., воспользовавшись разрушительной войной империи с булгарами, он совершил поход на Гераклею и опустошил Никомедию³. Получив отпор, он не пал духом и в 944 г. возобновил своё вторжение. Императоры, не желая испытывать свои силы в войне против русских, отправили

¹ Талион — юридический принцип, согласно которому наказание должно точно соответствовать вреду, причинённому преступлением («око за око, зуб за зуб»).

² Право казны на выморочное имущество иностранца [фр. *aubaine*], просуществовавшее во Франции до правления Людовика XVI, на Руси уже было признано несправедливым. Говорят даже, что слово «*aubaine*» происходит от слова «*albin*», которое использовалось для обозначения иностранцев. Их имущество конфисковывалось в соответствии с принципом: «*Peregrinus liber vivit, servus moritur*». — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

«*Peregrinus liber vivit, servus moritur*» — лат. «иноземец свободен, пока жив; раб после смерти».

³ Гераклея (до 286 г. носила название Перинф) и Никомедия — античные города на побережье Мраморного моря, на территории современной Турции. (На месте Никомедии в настоящее время находится город Измир.)

к Игорю послов, чтобы предложить ему большую сумму денег. Князь принял отступные и возвратился в свои земли, но, желая как следует укрепить отношения с империей, направил новое посольство в Константинополь для заключения договора. Этот договор 945 г. примечателен многими новыми пунктами, добавленными к положениям договора с Олегом. В частности, императоры обещали не принимать на службу славяно-русских воинов без разрешения князя, который, в свою очередь, обязывался предоставлять каждому своему подданному, путешествующему по владениям империи, *письменный паспорт* с указанием цели путешествия и заверением в мирных намерениях путешественника¹. Таким образом, русское правительство уже имело представление о бюрократических формальностях, а возможность выдавать паспорта в письменном виде, по всей видимости, доказывает, что найти людей, владеющих хотя бы чтением и письмом, не составляло большого труда.

В том же году Игорь снова начал войну с древлянами, заставив их увеличить размер выплачиваемой ему дани. Князь получил эту сумму и отправил её в Киев в сопровождении части своего войска; но древляне, будучи доведены до предела и воспользовавшись ослаблением армии Игоря, напали на него, убили и князя, и весь его небольшой отряд, а затем похоронили его тело у ворот своего города.

Сын Игоря Святослав², наследник княжеского престола, в момент смерти отца был ещё ребёнком. Его мать Ольга приняла управление княжеством и захотела немедленно отомстить за смерть своего мужа. Она собрала большое войско, во главе которого напала на землю древлян, сопровождаемая сыном Святославом. Древляне, видя, что сопротивляться на открытой местности невозможно, укрылись в своем городе Коростене³, который был немедленно осаждён княгиней-воительницей. Поскольку древляне оборонялись дольше, чем княгиня того ожидала, то Ольга прибегла к хитрости. Притворившись, что готова снять осаду, она послала древлянам сообщение, что отступит, если они согласятся отдать ей в качестве дани по три голубя и три воробья с каждого подворья в их городе. Древляне, обрадованные возможностью так легко избавиться от столь могущественного врага, быстро приняли её предложение и выполнили требуемое условие. Ольга привязала к хвостам птиц кусочки трута, подожгла их и ночью вы-

¹ «...Ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям, — те послы и гости, которые будут посылаться ими, пусть приносят грамоту, так написав её: послал столько-то кораблей, чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли они с мирными целями». (Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 232.)

² Святослав (около 942 — 972) — правитель древнерусского государства в 961–972 г.

³ Коростень — в настоящее время город на территории Житомирской области так называемой Украины.

пустила птиц на волю; каждая птица стремилась вернуться в город и устроиться под знакомыми им гостеприимными соломенными крышами. Вспыхнул всеобщий пожар; русские воины довершили дело разрушения, и все население было частично истреблено, частично взято в плен. Месть Ольги была удовлетворена.

После этого княгиня занялась восстановлением порядка в своих землях и отправилась в путешествие в Новгород и по всем остальным провинциям. Эта выдающаяся женщина прониклась желанием осветить себя светом христианской веры; она отправилась в Константинополь, где, выслушав наставления патриарха Полиевкта¹, приняла крещение от его рук в 957 году², с императором Константином Багрянородным в качестве крестного отца. Вернувшись на Русь, она передала управление страной своему сыну Святославу и не имела иного желания, кроме как распространить вокруг себя священную религию, только что ею воспринятую. Ольга объезжала провинции, проповедуя Евангелие; однако её миссия не увенчалась большим успехом, так как даже собственный сын — суровый воин, одержимый жаждой сражений — отказался принять новую религию. Миротлюбивые идеалы христианства не соответствовали его воинственным устремлениям, и он заявил матери, что не может стать христианином, потому что его дружина, его военное окружение, будет этому противиться и лишь высмеет его.

Мы немного остановились на этом первом периоде истории, чтобы показать в той мере, в какой это возможно, уровень цивилизации Новгородской республики ко времени прихода норманнов — другими словами, в тот момент, когда новые элементы европейской цивилизации начали смешиваться с чисто славянскими элементами, и когда республика превратилась в полумонархическое государство.

С тех пор Славония стала Русью, её территория значительно расширилась, а характер внешних связей изменился, поскольку сугубо демократическое и торговое влияние Новгорода сменилось монархическим и военным влиянием Киева. Отношения с Константинополем становились всё более тесными и частыми. Сменился и сам фокус деятельности новгородцев; теперь их роль торговых посредников между северными народами, финскими племенами, и восточными народами (булгарами, гуннами и другими) сменилась торговлей северными и восточными товарами с Константинополем.

Договоры 912 и 945 годов уже значительно облегчили отношения Руси с Восточной империей, но с момента крещения княгини Ольги они стали ещё

¹ Полиевкт (около 900 — 970) — патриарх константинопольский в 956–970 г.

² Так в тексте. Согласно «Повести временных лет», Ольга крестилась в 955 г. (см. Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 241). Современные учёные считают эту дату недостоверной (см. Православная энциклопедия. Том 52. М., 2018. С. 636–655).

более тесными. С тех пор русские люди стали жениться на гречанках, и византийская цивилизация стала с ещё большей лёгкостью всё глубже проникать в русские нравы.

Как мы уже говорили, нам не хватает исторических данных, чтобы понять все детали внутренней жизни русских народов X века, поскольку в ту эпоху мало писали. Славянская азбука Кирилла и Мефодия стала известна лишь за сто лет до излагаемых событий, а то немногое, что было написано за это время, было утеряно или ещё не найдено. Поэтому мы можем основывать свои суждения лишь на отдельных фрагментах летописей, на дошедших до нас законах, на историях, передававшихся в форме преданий среди русского народа, и на нескольких песнях, в той или иной степени изменённых длинной чередой поколений, однако восходящих к туманной эпохе X–XI веков.

Несмотря на тесные связи с Константинополем, цивилизация не могла бы достичь большого прогресса среди русских народов без принятия христианской религии. Действительно, мы видим, что при жизни своей матери Ольги Святослав, хоть и отказавшись принять христианство, мирился с этой религией в своих землях, ограничиваясь язвительными замечаниями в адрес христиан. Тем не менее после смерти княгини христиане подверглись гонениям. Святослав открыто выступил против всех тех изменений, которые эта выдающаяся женщина пыталась привнести в обычаи страны. Всю свою жизнь князь провёл на поле брани, распространив свои завоевания до берегов Дуная и захватив Болгарию. Его отличали варварский героизм и почти дикарский образ жизни. Когда войско Святослава терпело поражения в Болгарии, то дружина убеждала его, что эти неудачи были проявлением гнева богов из-за его терпимости к христианству. Святослав разослал приказы о гонениях на христиан и, подталкиваемый своими советниками, уже собирался вернуться в Киев, чтобы учинить расправу, но по дороге был убит печенегами. После смерти князя его владения были разделены между тремя его сыновьями в 973 году. Старший, Ярополк¹, остался в Киеве и принял титул великого князя; второму, Олегу², достались земли древлянских дикарей, а Владимир³, самый младший, остался в Новгороде, куда его отправил отец. В 977 году Ярополк пошёл войной на своего брата Олега, убил его и забрал

¹ Ярополк Святославич (955–978) — великий князь киевский в 972–978 г. Погиб в ходе междоусобной войны со своим братом Владимиром Святославичем.

² Олег Святославич (ум. 977) — князь древлян.

³ Владимир Святославич (около 956 — 1015) — князь новгородский в 969–978 г., великий князь киевский в 978–1015 г. Согласно «Повести временных лет», Владимир стал великим князем киевским в 980 г. (см. Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 251–253), однако современные историки считают эту дату ошибочной.

его земли. Узнав об этом, Владимир, опасаясь той же участи, взял инициативу в свои руки (980 г.) и захватил Киев. Малодушный Ярополк, преданный своим языческим окружением, которое не простило ему терпимости к христианам, погиб в своём дворце от рук убийц, несмотря на мольбы о пощаде.

Владимир по праву вошёл в историю как блестящий полководец. Он покорил окружающие народы, которые боялись его кровожадного характера вплоть до того дня, когда мощное влияние евангельского духа сделало Владимира по-настоящему великим человеком. В героических песнях того времени, сохранившихся в народе, упоминаются только его пышные празднества, победы и подвиги *богатырей*, паладинов его двора. До принятия христианства у Владимира было пять жён и восемьсот наложниц. Он любил хорошо поесть и отказался принять ислам из-за запрета на употребление вина, которое, по его словам, веселит сердце человека.

Однако такая вольность нравов не сказалась на духовных устремлениях этой исключительной натуры. Пока Владимир был язычником, он возводил храмы своим богам, одарял их золотом, серебром и драгоценностями и трудился над распространением своих верований. Вместе с тем влияние растившей его бабушки Ольги наконец принесло свои плоды; его пылкая душа больше не довольствовалась религией, основанной исключительно на материальном, и он искал средства для просвещения и удовлетворения самых высоких и насущных потребностей своей нравственной природы. Папа Римский, магометанские болгары и даже евреи присылали к Владимиру своих представителей, чтобы убедить его принять их религию. Он отказал представителям папы Римского, потому что римский католицизм, по его словам, был слишком далёк от нравов его подданных, но в действительности потому, что он уже тогда видел, как влияние пап подчиняет себе князей, и, как человек прозорливый, предчувствовал возможность появления своего Григория VII¹. Он отказался от ислама по причине, о которой мы уже упоминали, и, наконец, отказался от иудаизма, потому что у евреев не было родины, что, как ему казалось, свидетельствовало об их немилости перед Богом, которую ему не хотелось навлечь на свой народ. Наконец из Константинополя к нему прислали учёного грека по имени Константин, известного в хрониках как философ Кирий². Он подробно объяснил ему

¹ Григорий VII (между 1020 и 1025 – 1085) – папа Римский в 1073–1085 г. Выступал за подчинение светских властей церкви. Известен исторический эпизод, когда Григорий VII вынудил германского императора Генриха IV явиться к себе с покаянием в город Каноссу.

² Так в тексте. Имя присланного греками «философа» в летописи не указывается. (См. Повесть временных лет. М. – Л., 1950. С. 259–272).

оба Завета и красноречиво рассказал о Страшном суде. Услышанное поразило князя, и с этого момента он склонился к принятию греческой религии.

Чтобы подготовить почву среди своей дружины и старцев, исповедовавших язычество, князь Владимир не стал сразу объявлять о своём решении. Но он созвал большое народное собрание, *вече*, сообщил ему о прибывших посольствах и спросил его мнение. После тщательного рассмотрения *вече* решило назначить десять самых уважаемых и мудрых людей из числа своих членов, поручив им изучить соответствующие религии на месте — в Булгарии¹, в Германии среди католиков и в Константинополе. По возвращении эти посланники представили вече и князю подробный отчёт, выводы из которого говорили в пользу греческой религии, с которой Владимира связывали воспоминания детства и пример его бабушки Ольги². Будучи, однако, слишком гордым, чтобы просить императоров послать ему епископов и священников, рукописи и всё остальное, необходимое для широкого распространения христианства в своих землях, он замыслил (что, конечно, было не очень по-христиански), получить по праву завоевания всё, что ему было нужно для достижения этой цели. Он пошёл войной на Тавриду, захватил Кафу (Феодосию), двинулся на Корсунь (Херсонес) и после шестимесячной осады победоносно вошёл в этот великий город. Только после этого он отправил посольство к императорам Василию и Константину, чтобы просить

¹ Волжская Булгария — государство в среднем Поволжье, существовавшее в X–XIII в. Булгары приняли ислам в 922 г.

² Это предпочтение было вполне естественным не только со стороны князя, но и со стороны членов миссии, посланной для выбора религии. Эти простые люди, должно быть, были поражены торжественностью и истовостью греческого ритуала гораздо больше, чем римской службой. По крайней мере, мы вправе так предположить, если вспомним, какое впечатление произвели эти два вида богослужения на протестанта, философа и просто гениального человека — одним словом, на самого Гёте. Вот как великий писатель описал их: «На первый день Рождества я видел папу в храме св. Петра, где он со всем духовенством отправлял божественную литургию, частью перед престолом, а частью на престоле. Это — единственное в своём роде представление, великолепное и довольно внушительное; но я настолько состарился уже в своём протестантском диогенизме, что это великолепие более отнимает у меня, нежели даёт мне. Я тоже желал бы, как мой благочестивый предшественник, сказать этим духовным покорителям мира: «Не закрывайте же от меня солнца высшего искусства и истинной человечности!»

Сегодня, в праздник Крещения, я смотрел и слушал литургию по греческому церковному обряду. Эти обряды кажутся мне величественнее, строже, обдуманнее и между тем общедоступнее латинских». Если учесть, что эти слова произносит протестант, совершенно беспристрастный человек, которому легче было бы проникнуться римско-католической службой, исполняемой на знакомом ему латинском языке, нежели православной службой, произносимой на чуждом ему славянском — то приходится убедиться, что выбор греческого обряда посланниками Владимира был правильным и естественным. — *Примечание Н. А. Жеребуцова.*

Гёте: Иоганн Вольфганг фон Гёте (Johann Wolfgang von Goethe, 1749–1832) — немецкий поэт, драматург, учёный-энциклопедист и государственный деятель. Цитируется его дневник «Путешествие в Италию», запись от 6 января 1787 г. См. Собрание сочинений Гёте в переводе русских писателей. В 10 т. Том VII. СПб., 1879. С. 148–149.

руки принцессы Анны, их сестры¹. Послам было сказано, что принцесса может выйти замуж только за христианина. Князь Владимир, ожидавший такого возражения, заявил, что благодаря урокам философа Кирия он уже хорошо знаком с христианскими догматами и готов добровольно принять крещение, если императоры пришлют ему в жёны свою сестру, необходимых священников и всё требуемое для распространения христианства в его землях. После принятия этих условий обеими сторонами, принцесса Анна приехала в Херсон[ес] и сочеталась браком с Владимиром, который только что был крещён (988 г.) епископом этого города. Одновременно с ним приняли крещение весь двор и все воины, включая печенежского князя, периодически его сопровождавшего.

В подтверждение своей дружбы с императорами, своими новоиспечёнными родственниками, Владимир вывел войска с Таврического полуострова и вернул его империи. Императоры, со своей стороны, прислали князю митрополита Михаила Сирийского² с большим количеством духовенства, сопровождавшего его во время триумфального шествия в Киев.

Добравшись до своей столицы, Владимир тотчас же приступил к крещению всего своего народа; он ниспроверг воздвигнутых им самим богатых идолов, сбросив их со всяческими выражениями презрения в воды Днепра, и в течение 989 года, когда почти все подданные князя приняли крещение, Русь вступила в христианскую фазу своей истории.

¹ Василий II Болгаробойца (958–1025) – византийский император в 976–1025 г.

Константин VIII (960–1028) – византийский император (с детства как соправитель различных императоров, в 1025–1028 г. как единоличный правитель). Младший брат Василия II Болгаробойцы.

Анна Византийская (963 – около 1011) – сестра византийских императоров Василия II Болгаробойцы и Константина VIII, с 988 г. жена великого князя киевского Владимира Святославовича.

² Михаил (ум. 992) – первый митрополит Киевский и всея Руси.

ГЛАВА II

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОЧЕРКА ОТ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА ДО НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ

(988–1224)

Влияние греческого духовенства на Владимира I. — Преображение князя. — Основание Владимиром первого монастыря в Киеве. — Введение народного образования. — Указания митрополита школьным учителям. — Законодательная деятельность Владимира: «Номоканон» и церковные законы. — Вклад князя в русскую историю. — Его влияние на распространение христианства. — Его внешние связи и их влияние на Владимира. — Разделение Руси на тринадцать удельных княжеств после смерти Владимира I в 1015 г. и восстановление единства только в 1033 г. Ярославом I. — Роль в развитии цивилизации, мудрое управление и законодательная деятельность князя. — Его родственные связи с европейскими государями. — Анализ законов Ярослава («Русская Правда»). — Новая интерпретация феодализма под влиянием европейских идей. — Повторное разделение Руси на пять княжеств. — Внутренние войны. — Великие князья Изяслав, Всеслав и Всеволод I. — Отказ князя Владимира, сына Всеволода, наследовать корону отца. — Великий князь Святополк; внутренние войны. — Владимир Мономах, избранный народом великим князем Киевским в 1113 г. — Качества и правление князя. — Свод законов Владимира Мономаха и особенности его формирования. — Анализ Свода. — Поучение, или назидательное послание Владимира Мономаха своим потомкам. — Период междоусобиц. — Юрий Долгорукий и его сын, Андрей Боголюбский. — Перенос князем резиденции Великого княжества из Киева во Владимир на Клязьме. — Продолжение междоусобиц до 1224 года.

На протяжении более века после принятия Русью христианства всё духовенство страны набиралось из Греции; сменилось четыре митрополита Русской Церкви, прибывших из Константинополя и являвшихся греками по происхождению. Поначалу прибывшее духовенство оказывало сильное влияние на великого князя. Так, руководствуясь их советами, Владимир основал в Киеве первый на Руси монастырь на том месте, где когда-то стоял храм Перуна, главного русского языческого божества. В память о свержении идолов покровителем монастыря князь выбрал архангела Михаила.

Метаморфоза, произошедшая с князем Владимиром после крещения, поистине чудесна: из кровожадного он стал кротким и милосердным; его пылкие страсти уступили место горячему благочестию, всеобъемлющему христианскому милосердию и искренней любви к ближнему.

Князь и его греческое духовенство отличались необычайным христианским рвением. Ведь за очень короткое время в разных уголках Руси были основаны церкви и монастыри, а христианская религия вскоре почти повсюду вытеснила язычество благодаря активности и набожности проповедников.

Первым проявлением благого влияния христианства стало учреждение князем Владимиром многочисленных школ, созданных прежде всего для воспитания тех людей, кто мог бы составить национальное духовенство, а затем также и для общего распространения просвещения. Эти школы создавались по соседству с каждой церковью и существовали очень долго; их число постепенно увеличивалось, благодаря чему мы можем быть уверены в весьма благоприятном их воздействии на социальное развитие Руси.

Нельзя не упомянуть документ, включённый в *«Степенную книгу»* (1-я часть, глава 40), который сохранился в рукописи тринадцатого века. Это программа, составленная митрополитом Михаилом Сирийским в 989 году для школьных учителей, отправленных в различные приходы по приказу князя Владимира. Текст её гласил: «Богодуховенный же учитель преосвященный Митрополит Михаил призываше к себе всех тех учителей грамотных, и наказываше их правде и благочинию учить юныя дети, яко же словесем книжнаго разума, тако же и благонравию и правде и любви и зачалу премудрости, страху Божию, и чистоте и смиренномудрию, учите же их не яростию, ни жестокостию, ни гневом, но растовидным страхом и любовным обычаем и сладким проучением и ласковым утешением; да не унывают, ни ослабеют прилежно и часто прослушивати и наказывати их, предавати же комуждо их урок учения с рассуждением противу коеждо силы и со ослаблением; да не унывают же наипаче же всегда прилагати им учение от закона Господня на пользу души же и телу, от безумных же и неподобных словес всячески ошаятися»¹.

Одним из самых убедительных доказательств положительного влияния христианства на русскую цивилизацию является факт составления Владими-

¹ Книга Степенная царского родословия, содержащая Историю Российскую с начала оныя до времен Государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященных митрополитов Киприана и Макария, а напечатанная под смотрением Коллежского советника и Императорской Академии наук, тако ж и разных иностранных Академий и Вольного Экономического и Российского Вольного же Собраний Члена Герарда Фридерика Миллера. Часть I. М., 1775. С. 134.

ром первых дошедших до нас письменных русских законов. В то время, когда князь Владимир принял христианство, пришедшее из Греции, там существовал уже полный свод церковного законоположения под названием «*Номоканон*», составленный вначале константинопольским патриархом Иоанном Схоластиком¹ в 565–578 гг. и затем патриархом Фотием² в 883 г. Как тот, так и другой «Номоканоны» состояли из двух частей. Первый «Номоканон» Иоанна содержал правила святых апостолов, четырёх Вселенских и шести Поместных Соборов и святого Василия Великого³. В «Номоканоне» Фотия первая часть содержала, помимо правил святых апостолов, правила всех семи Вселенских и девяти Поместных Соборов, а также правила святых отцов, принятые Церковью; все эти правила назывались по-гречески канонами (Κανών). Вторая часть «Номоканонов» состояла из свода гражданских законов, относящихся к церковным делам, которые были изданы православными греческими императорами, преимущественно Юстинианом⁴, и назывались указами или узаконениями (νόμος). Князь Владимир после принятия христианства и крещения всего своего народа одновременно ввёл первую часть «Номоканона», то есть церковные каноны как таковые. Что касается узаконений, или гражданских законов императоров Востока, то он заменил их своими личными указами, соответствующими условиям его страны. Именно этот устав князя Владимира является самым древним писаным государственным законом. Он состоит из трёх частей: первая регулирует десятину, которая должна была выплачиваться в пользу Церкви со всех видов доходов; вторая определяет рамки церковной юрисдикции при ведении судебных дел, а третья — полномочия церковной юрисдикции с точки зрения тяжущихся и административных учреждений.

Эти две части также известны на русском языке как «Номоканоны», или «*Кормчая книга*». Отсюда очевидно, что характер русской цивилизации в десятом веке определялся прежде всего её тесными связями с Византией, а затем

¹ Иоанн III Схоластик (около 503 – 577) – константинопольский патриарх в 565–577 г., автор древнейшего «Номоканона» (свода гражданских постановлений по церковным делам).

² У западных историков он известен под именем «*Photius*». – *Примечание Н. А. Жеребцова*. Фотий I (около 820 – 896) – византийский богослов, константинопольский патриарх в 858–867 и 877–886 г.

³ Василий Великий (Василий Кесарийский, около 330 – 379) – выдающийся церковный писатель и богослов, архиепископ Кесарии Каппадокийской (в настоящее время – город Кайсери на территории современной Турции). Один из трёх Вселенских святителей и учителей Церкви (вместе со святителями Иоанном Златоустом и Григорием Богословом).

⁴ Юстиниан I (482 или 483 – 565) – византийский император в 527–565 г. При Юстиниане был составлен свод законов римского гражданского права, известный как «Свод Юстиниана».

влиянием большого количества высокообразованных греков, обосновавшихся во всех частях царства в качестве представителей духовенства.

Роль князя Владимира в истории Руси чрезвычайно многогранна: это и завоеватель, и законодатель, и просветитель. Масштаб его деятельности можно сравнить прежде всего с Карлом Великим, поскольку, как и Карл Великий, он силой оружия объединил под своей властью огромную империю, издал первые постоянные законы и учредил школы; уместно также сравнение с Альфредом Великим¹, который отвоевал своё королевство у датчан и объединил все его части с собой во главе. Помимо составления свода законов, Владимир, как мы уже видели², по всем серьёзным поводам советовался с собранием лучших людей, даже по вопросам выбора религии. Нам известны случаи, когда это собрание брало на себя инициативу, например, указывая на необходимость и обязанность жёсткого наказания в отношении разбойников, даже когда Владимир, будучи христианином, уже избегал каких-либо принудительных или суровых мер. Альфред, со своей стороны, ввёл суд присяжных и сформировал парламент; он основал или, по крайней мере, значительно улучшил обучение в школе, которая позже была преобразована в Оксфордский университет, и приблизил учёных к своему двору. Владимир основал школы и привёз из Греции философов, учёных и художников; его двор был местом встречи множества выдающихся людей, а на службе у него были не только русские, но и иностранные князья, такие как Сигурд, брат королевы Норвегии, и Олаф, её сын, ставший впоследствии королём и поэтом и в этом качестве описавший всю историю крещения Владимира в поэтической саге³.

¹ Альфред Великий (Alfred the Great, около 849 – 899 или 901) – король Уэссекса (на территории современной Англии) с 871 по 899 или 901 г.

² См. настоящее издание, том I, глава I. С. 75.

³ Имеется в виду «Сага об Олаве Трюгвасоне». Текст существует в разных редакциях, принадлежащих средневековым монахам XII–XIV в. См. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). М., 1993. С. 117–184.

Олав (Олаф) I Трюгвасон (около 963 – 1000) – король Норвегии в 995–1000 г.

Сигурд Эйрикссон – дядя Олава Трюгвасона.

В «Саге об Олаве Трюгвасоне» упоминается Сигурд Эйрикссон, «который имел большие почести от конунга Гардов» («конунга Вальдамара» – Владимира), который правил в стране «Гардарики». Его сестра Астрид была замужем за одним из норвежских конунгов. Потеряв мужа, погибшего в ходе междоусобной борьбы за власть в Норвегии, она бежала с сыном Олавом на Русь к Сигурду; однако по дороге корабль был захвачен пиратами. Астрид разлучили с сыном, и Олав провёл 6 лет в рабстве, пока ему не встретился случайно Сигурд, собиравший дань для киевского князя.

Сигурд выкупил племянника и увёз его с собой ко двору князя Владимира. Там Олав провёл 9 лет, с 972 по 981 г. Как сообщается в «Саге об Олаве Трюгвасоне», он быстро научился воинскому ремеслу и стал одним из военачальников в дружине у князя Владимира. Около 981 г. Олав Трюгвасон покинул Русь.

Но самым важным делом, сделанным князем Владимиром для Руси, несомненно, было введение христианства в апостольской традиции и на таких прочных основах, что православная религия и по сей день сохраняет самое благоприятное влияние на дух и нравы русского народа. Это событие имело такие счастливые последствия при жизни князя, поскольку сам он принял христианство с убеждённой решимостью; вся его жизнь после крещения, на протяжении почти двадцати восьми лет, была исполнена праведности, благотворительности и милосердия. Эта внезапная перемена в образе жизни и поведении государя сильно способствовала проповеди христианства.

Несомненно, князь Владимир поддерживал отношения с различными монархами Западной Европы, ведь уже после своего крещения он принял посольскую миссию от Папы Римского, которая не была бы к нему направлена, не будь он известен в Европе. Кроме того, с посольскими миссиями к нему обращались Иштван I, король Венгрии¹, Болеслав III, король Богемии², и Болеслав I, король Польши³. Эти отношения с Западной Европой имели очень пагубные последствия для Руси; идея феодализма была настолько широко распространена в Европе в X веке, что Владимир не мог избежать её влияния. Несмотря на все несчастья, которые выпали на долю русского государства после смерти его отца в результате раздела государства между ним и его братьями; несмотря на печальный опыт феодальной системы, приобретённый им самим в качестве удельного князя, он не мог избавиться от идеи феодализма и не представлял себе возможности оставить своих младших сыновей простыми подданными своего старшего брата, без суверенной власти над какой-либо землёй. С другой стороны, под влиянием исконно славянских представлений о праве и родовых связях он вернулся к несовершенной системе удельных владений, завещав лишь моральное влияние или старшинство старшему из своих сыновей, за которым должен был сохраниться титул великого князя. Это феодальное право великого князя было иллюзорным, поскольку не подкреплялось никаким превосходством в силе.

¹ Иштван I Святой (István I, около 970–975 – 1038) – первый король Венгрии в 1000–1038 г.

² Болеслав III Рыжий (Boleslav III Ryšavý, около 955 – 1037) – чешский князь в 999–1002 и в 1003 г. Свергнут с престола и ослеплён польским королём Болеславом I Храбрым; умер в изгнании в Польше.

Королевство Богемия – латинское и немецкое название Чешского королевства. Формально образовано в 1212 г.

³ Болеслав I Храбрый (Boleslaw I Chrobry, 965 или 967 – 1025) – польский князь в 992–1025 г., первый король Польши в 1025 г., князь Чехии в 1003–1004 г.

Разделение Руси между детьми Владимира, можно сказать, было произведено ещё при его жизни, так как, движимый апостольским рвением, он заставил своих детей подробно изучить все догмы православной религии и постарался сделать из них ревностных христиан. А как только они прошли обучение, он поручил каждому из них определённую землю, с задачей распространять религию Христа.

После смерти Владимира (15 июля 1015 г.) Русь была разделена на 13 удельных княжеств между его двенадцатью сыновьями и племянником Святополком¹. За последним сохранился трон Великого княжества по праву старшего в роду; он был сыном Ярополка, старшего из сыновей Святослава². Этот великий князь был примечателен главным образом своей жестокостью; три его брата, Борис, Глеб и Владимир³, были убиты при помощи обмана, а имя его стало презренным среди всех соотечественников. Наконец, только в 1033 г. Ярославу⁴, одному из сыновей Владимира, удалось сместить Святополка Киевского и принять титул великого князя всея Руси, подчинив себе почти всё государство своего отца.

Укрепившись на троне, Ярослав, побуждаемый воспоминаниями о трудах отца и влиянием Константинополя и духовенства, озаботился развитием цивилизации своего народа. С этой целью он значительно увеличил число школ, основанных его отцом, и предложил подданным отправлять туда детей; перевёл много греческих книг, в частности, «Номоканон», над которым сам работал; пригласил иностранных художников для украшения киевских церквей; построил города во многих важных местах, окружив их укреплениями, снабдив церквями и школами и населив их самыми влиятельными людьми из каждой земли. Среди

¹ Святополк Окаянный (около 979 – 1019) – великий князь киевский в 1015–1016 г. и в 1018–1019 г. Получил прозвище «окаянный» за то, что приказал умертвить князей Бориса, Глеба и Святослава, сыновей Владимира Святославича.

Матерью Святополка была жена Ярополка Святославича, погибшего в ходе междоусобной войны со своим братом Владимиром Святославичем. Последний взял жену Ярополка в наложницы, когда она была беременна Святополком. Однако Владимир Святославич признал Святополка как своего законного сына.

² Вдова Ярополка, носившая в своём чреве Святополка, вышла замуж во второй раз за его шурина Владимира. Таким образом, Святополк был одновременно братом и двоюродным братом двенадцати сыновей Владимира. – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Ошибка у Н. А. Жеребцова: Ярополк Святославич и Владимир Святославич были кровными братьями, сыновьями Святослава Игоревича от разных матерей.

³ Борис (около 986 – 1015), Глеб (990-е – 1015) и Святослав (между 980 и 988 – 1015) – сыновья великого князя Владимира Святославича, убитые по приказу Святополка.

Н. А. Жеребцов ошибочно называет в числе убитых Владимира вместо Святослава.

⁴ Ярослав Владимирович Мудрый (978–1054) – великий князь киевский в 1016–1018 г. и в 1019–1054 г.

городов, построенных этим князем, был Дерпт, называвшийся Юрьев¹, который он поставил в центре своих финских владений. Наконец, авторитет Ярослава был настолько велик, что иностранные монархи искали с ним союза. Король Франции Генрих I² женился на младшей дочери князя Анне³. Именно она, по всей видимости, привезла с собой во Францию знаменитое «Реймское Евангелие», использовавшееся при коронации королей Франции, которое, вероятно, было написано в Киеве под руководством самого Ярослава⁴. Этот требник — шедевр каллиграфии и один из старейших образцов славянского письма. Старшая из дочерей Ярослава, Анастасия⁵, была замужем за королём Венгрии Андрашем I⁶, а вторая, Елизавета⁷, — за королём Норвегии Харальдом IV⁸.

Но самым выдающимся достижением в правление Ярослава стало составление свода законов под названием «Русская правда». Данный труд заслуживает внимания каждого, кто интересуется историей человечества. Из этих законов мы можем составить представление о социальном положении и политической организации Руси — страны, где собственность уже была стабильной, а правосудие постоянным, где каждый гражданин находился под защитой закона. И всё это в то время, когда в Европе ещё не было ничего устойчивого, когда собственность обеспечивалась только грубой силой, когда Кнуд, король Дании⁹, захватывал Англию, грабил её и раздавал земли своим воинам, когда турки втор-

¹ Дерпт — город на территории современной Эстонии, основанный князем Ярославом Мудрым в 1030 г. под названием Юрьев. В 1224–1893 г. — Дерпт, в 1893–1919 г. — снова Юрьев; в настоящее время носит название Тарту. Взят русскими войсками в 1704 г. во время Северной войны и до 1917 года принадлежал Российской империи. С 1919 г. относился к Эстонии, в 1940–1991 г. к СССР, с 1991 г. снова в составе Эстонии.

² Генрих I (Henri I, 1008–1060) — король Франции в 1031–1060 г.

³ Анна (1032 или 1036 — не позднее 1089) — дочь Ярослава Мудрого, супруга французского короля Генриха I в 1051–1060 г.

⁴ В ходе визита Петра Великого во Францию в 1717 году ему показали этот требник как одну из редчайших древностей, язык которой неизвестен. Раскрыв его, он, к изумлению всех присутствующих, громко прочёл его вслух с большой лёгкостью: требник оказался полностью написан на славянском языке, который был и остаётся единственным используемым в богослужениях всех славянских народов, исповедующих обряд восточной церкви. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Современные историки полагают недостоверной легенду о том, что Реймское Евангелие было привезено во Францию Анной Ярославной.

⁵ Анастасия (около 1023 — между 1074 и 1094) — дочь Ярослава Мудрого, супруга венгерского короля Андраша I в 1046–1060 г.

⁶ Андраш I Белый (András Fehér I, около 1015 — 1060) — король Венгрии в 1046–1060 г.

⁷ Елизавета (1025 — 1066 или 1067) — дочь Ярослава Мудрого, супруга норвежского короля.

⁸ Харальд III Суровый (Харальд Сигурдарсон, Haraldr Sigurðarson, Harald Hardråde; около 1015 — 1066) — король Норвегии в 1046–1066 г.

⁹ Кнуд Великий (Knútr inn ríki, 994 или 995 — 1035) — король Англии в 1016–1035 г., король Дании в 1018–1035 г., король Норвегии в 1028–1035 г.

гались в Римскую империю, а сарацины опустошали Испанию; одним словом, до первого крестового похода.

К сожалению, кодекс Ярослава не дошёл до нас в полном объёме. Однако из тех фрагментов двадцати девяти глав, которые у нас имеются, мы можем получить представление о том, как вершилось правосудие, и узнать, какого рода дела в основном рассматривались.

Правосудие отправлялось *собраниями старейшин*, называемыми *вервями*; эти старейшины избирались в каждой части города или страны. Например, мы знаем, что Новгород был разделён на пять частей (*концов*), каждая со своей собственной *вервью*. В дошедших до нас законах не определено число представителей в каждой верви, но, вероятно, оно было пропорционально населению конца. Помимо вервей, существовала исполнительная система правосудия, то есть судьи, которые проводили расследование и исполняли приговоры. Эти судьи назывались *вириками* — название произошло от слова *вира*, означающего пеню, часть которой отчислялась в пользу князя, вторая часть — истцу и, наконец, третья часть — *вирику* и его заместителю (*метальнику*). Для установления факта совершённого правонарушения от русского истца требовалось семь свидетелей, а от иностранца — только два. Такая защита, закреплённая законом и гласно предоставляемая иностранцам, должна была привлекать в Новгород и Киев многих иностранных промышленников и купцов и, возможно, стала одной из причин былого процветания этих городов.

В отсутствие свидетелей дознание происходило с помощью «божьего суда», то есть испытания раскалённым железом в случаях преступлений и претензий на большие суммы, либо испытания кипятком в менее серьёзных случаях, а также через клятву в случае небольших сумм. Система «божьего суда» была тогда принята всеми народами, норманнами, германцами и франками, и непогрешимость данной процедуры была общепризнана, несмотря на её абсурдность.

Самые серьёзные преступления наказывались пожизненным заключением в сочетании с крупной пеней; все остальные правонарушения наказывались только пенями. Были случаи, когда пени налагались полностью или частично на общины, в которых было совершено правонарушение: полностью — когда правонарушение было доказано, но виновник не обнаружен; частично — когда правонарушитель находился под юрисдикцией общины, но его правонарушение не было серьёзным, или же у него не было средств для уплаты наложенной пени; или, наконец, когда правонарушение было совершено при наличии смягчающих обстоятельств. Каждый член общины имел право отказаться платить свою долю общинной пени; но, делая это, он добровольно подвергал себя риску никогда

не получить помощи от общины, если ему, в свою очередь, выпадет несчастье быть осуждённым. Такой способ вершить правосудие показывает нам, насколько глубоко укоренилась общинная организация в обычаях русского народа — настолько, что, несмотря на столетия угнетения и потрясений, она сохранилась почти без изменений до наших дней.

Во времена Ярослава за убийство члена семьи разрешалось мстить братьям, сыновьям, отцу и племянникам жертвы. Однако дети князя, собравшись на совет, отменили этот закон и заменили его *вирами* или приговорами, налагающими очень большие пени.

Если осуждённый был не в состоянии заплатить наложенную на него пеню, а его проступок относился к числу таких, которые снимали всю ответственность с его общины, как, например, кража, потраченный или потерянный залог — то преступник передавался в кабалу истцу пожизненно или на определённый срок в зависимости от размера причитающейся суммы и до тех пор, пока эта сумма не погашалась за счёт произведённой работы. Эта мера показывает, насколько решительно применялся закон во всех долговых и торговых отношениях.

Законодательство Ярослава касалось, в частности, следующих вопросов.

- 1) Преднамеренное и непреднамеренное убийство.
- 2) Телесные повреждения, полученные различными способами.
- 3) Нападение, повлёкшее за собой травмы или ушибы, нанесённые умышленно, или в гневе, или в состоянии опьянения.
- 4) Простой факт езды на чужой лошади без разрешения (чисто норманнский закон).
- 5) Кража раба, лошади, оружия, одежды или любого другого предмета.
- 6) Срочные денежные займы.
- 7) Хранение товаров.
- 8) Денежные проценты, займы ульев с мёдом и зерна.
- 9) Ставка ежемесячного процента за предоставленные в долг деньги.

В совокупности эти законы неопровержимо доказывают, что основой судопроизводства у древних русских был суд равных; что община отвечала за своих членов по принципу абсолютной солидарности; что хотя страна и держалась благодаря военной силе, но занималась в основном торговлей; и, наконец, что рабство было лишь исключительным случаем, возникавшим в результате судебного приговора или из-за печальных последствий войны.

В то время, несмотря на введение удручающей системы удельных княжеств, Русь представляла собой страну с наиболее развитой организацией во

всей Европе, за всегдашним исключением Константинополя и греческих провинций Восточной империи.

Семейные связи великого князя Ярослава с Францией, Венгрией и Норвегией обеспечили ему прямые контакты с Западной Европой. Влияние идей феодализма вновь неизбежно ощущалось в действиях князя, который, несмотря на свою мудрость, просвещённость и опыт прошлого, всё же разделил свои земли между пятью сыновьями. Он самонадеянно полагал, что отеческий совет, данный им на смертном одре, станет для детей достаточным доказательством необходимости не позволять нарушения их тесного союза, сохраняя при этом уважение и повиновение старшему брату, обладавшему титулом великого князя. Ближайшее будущее должно было развенчать все эти надежды.

Не успел мудрый Ярослав сомкнуть свои очи (1054 г.), как междоусобные войны и взаимные убийства между русскими князьями возобновились самым ужасающим образом. В это время с Востока пришли *половцы*, новое племя, не менее варварское и столь же жадное до наживы, как и печенеги, которым они пришли на смену. Половцы постоянно нападали на владения русских князей, которые, со своей стороны, прибегали к их услугам и не раз, наняв половцев, посылали их полчища, подобные саранче, на владения своих соседей. Тщетно пытаясь устранить эту напасть, князья собрались на совет для принятия мер по созданию союза, однако грабежи и убийства возобновились, как только они распустили своё собрание. Такие беспорядки продолжались почти шестьдесят лет. За это время трон великого князя Киевского занял старший сын Ярослава, Изяслав¹, которого киевляне изгнали за нарушение слова, данного им своему племяннику и сопернику Всеславу², сменившему его. Изяслав, поддержанный польской армией, был вновь признан киевлянами великим князем, которые, однако, четыре года спустя вынудили его искать убежища в Польше. Свергнутый с киевского трона поляками, он в конце концов погиб в 1078 году в битве с половцами, оставив в качестве преемника своего брата Всеволода I³, мудрого и учёного человека. Однако мудрость и учёность оказались бессильны для успешной борьбы с разгулом честолюбивых страстей, нарушавших общественное спокойствие. Пятнадцать лет своего правления Всеволод потратил на подавление ужасающей анархии, опираясь на советы

¹ Изяслав Ярославич (1024–1078) – великий князь киевский в 1054–1068, 1069–1073 и 1077–1078 г.

² Всеслав Брючиславич (1029–1101) – великий князь киевский в 1068–1069 г., князь полоцкий в 1044–1101 г.

³ Всеволод Ярославич (1030–1093) – великий князь киевский в 1076–1077 и 1078–1093 г.

и активную помощь своего сына Владимира¹, правившего в Чернигове. И, наконец, в 1093 году смерть похитила Всеволода у подданных, уважавших его и ценивших.

Его сын Владимир, чтобы избежать междоусобных войн, созвал в Киеве народное собрание и заявил о нежелании соперничать за престол со старшим членом семьи, своим двоюродным братом Святополком², сыном Изяслава. Таким образом, Святополк взойшёл на престол и правил двадцать лет, которые прошли в непрерывных войнах с половцами и удельными князьями. Сохранением своей короны он был обязан только мудрому и храброму Владимиру, который, не ограничившись этой уступкой, защищал великокняжеский престол от имени Святополка от всех, кто имел на него какие-либо притязания.

Очевидно, что в такие времена цивилизация не могла добиться значительного развития; для продвижения прогресса должна была наступить более счастливая эпоха. В 1113 году, после смерти Святополка, жители Киева собрались на общий сход и единогласно решили, что им не нужен никакой другой великий князь, кроме Владимира, сына Всеволода I и принцессы Анны³, дочери императора Константина Мономаха⁴. Его выдающиеся качества и блестящие заслуги перед отечеством уже принесли этому князю заслуженное прозвище Мономах, носимое его дедом по материнской линии. Тем не менее его избрание противоречило сложившейся практике, согласно которой великим княжеством киевским должен был управлять старейший представитель старшей ветви. По этой причине Владимир вновь отказался от оказанной ему чести, заявив, что титул великого князя и княжество Киева по праву принадлежат Олегу, князю Черниговскому⁵, старшему сыну Святослава, старшего из сыновей Ярослава. Несмотря на его отказ, киевляне упорствовали в своём выборе, и Олег, мудрый и великодушный князь, хотя и являвшийся легитимным конкурентом Владимира на престол, уступил этому настойчивому протесту и не стал противиться желанию народа. Так Владимир II Мономах был всенародно избран и получил титул великого князя

¹ Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125) — великий князь киевский в 1113–1125 г.

² Святополк Изяславич (1050–1113) — великий князь киевский в 1093–1113 г.

³ Точное имя матери Владимира Мономаха неизвестно (указывается в разных источниках по-разному). Даты жизни: между 1030 и 1035 — 1067 г.

⁴ Константин IX Мономах (около 1000 — 1055) — византийский император в 1042–1055 г. Предположительно, отец матери Владимира Мономаха.

⁵ Олег Святославич Гориславич (1052–1115) — на момент восшествия Владимира Мономаха на великокняжеский киевский престол (1113 г.) являлся князем Новгород-Северским; княжил в Чернигове в 1094 и 1097 г.

всяя Руси. Этот исторический факт свидетельствует о роли общин и народных собраний в Древней Руси, а также о том, насколько справедливы были решения этих собраний, ведь Владимир очевидно был обязан своим избранием только выдающимся качествам.

Владимир II Мономах действительно отличался всеми достоинствами сердца и ума. В детстве он был самым кротким сыном, в юности — самым храбрым на поле брани и самым любезным при дворе; в зрелые годы он завоевал расположение правительства своего княжества благодаря мягкости характера. Он был самым мудрым и честным советником и сторонником великого князя, благодетелем сирых и убогих и в то же время самым грозным победителем врагов своей страны.

Вот достоверный портрет князя, который был единогласно призван народом на русский престол. Это примечательное явление делает честь не только князю, о котором идёт речь, но и народу, который смог оценить заслуги своего избранника и имел мужество отстоять своё мнение, несмотря на присутствие Олега, могущественного и отважного князя, способного отомстить Владимиру и людям, лишившим его наследственного права.

Правление великого князя Владимира Мономаха было отмечено блестящими победами над половцами, булгарами, печенегам, торками и берендеями, которых наши предки называли каракалпаками; однако рассказ об этих ратных подвигах выходит за рамки нашей темы. Нам необходимо осветить другую грань истории, и мы будем рассматривать только те события этого периода, которые относятся к цивилизации и развитию народного благосостояния.

Этот период был богат на мирные достижения: строительство каменных стен вокруг главных городов; возведение прочных палисадов для обеспечения безопасности жителей; основание новых городов, в том числе Владимира-на-Клязьме, который впоследствии стал стольным городом Великого княжества. Великий князь отличался прежде всего своей просвещённостью; весьма вероятно, что он был не менее образован, чем его отец, который говорил на пяти иностранных языках: греческом, латинском, немецком, венгерском и польском. Владимир значительно усовершенствовал и улучшил знания, но самым важным делом его правления стал пересмотр законов Ярослава, в которые он внёс несколько важных дополнений.

Составленный им сборник или кодекс начинается с такого предисловия: «А вот (как) постановил Владимир Всеволодович после (смерти) Святополка, созвав в Берестове свою дружину: Ратибора, киевского тысяцкого, Прокопия,

белгородского тысяцкого, Станислава, переяславского тысяцкого, Нажира, Мирослава, Иванка Чудиновича мужа (князя) Олега...»¹ — и т. д.

Таким образом, для совместной работы над проектом нового кодекса Владимир создал совет, состоявший не только из жителей Киева, но и из представителей всех областей Руси.

Этот сборник, во-первых, содержит все законы кодекса Ярослава, изменённые в некоторых местах. Далее, глава II посвящена разрешённой процентной ставке, которая установлена в размере десяти кун на гривну в год, или 50 %²; вторая статья этой главы посвящена недобросовестному банкротству³. В главе III⁴ рассматриваются обычные банкротства. Среди прочего предусматривается, что если торговец, находящийся в затруднительном положении, приобретает товары в кредит у другого купца, который является иностранцем или живёт в другом городе и поэтому не знает о его финансовой ситуации, то имущество такого торговца будет распродано на публичных торгах, после чего вырученные средства пойдут в первую очередь на оплату долга иностранному кредитору; оставшиеся суммы будут использованы для оплаты кредиторов из числа соотечественников, за исключением тех, кто предоставлял займы по ставке, превышающей установленную законом процентную ставку.

Эти законы являются очередным подтверждением степени той защиты, которая предоставлялась иностранным торговцам, и духа общинной организации, наиболее яркой чертой которой является солидарность между членами одной общины.

Мы не преследуем цели подробно проанализировать весь «Устав Владимира Мономаха», насчитывающий двадцать четыре главы, поскольку это завело бы нас слишком далеко и потребовало бы посвятить ему одному отдельный большой том. Подобное исследование всех включённых в Устав законов, возможно, позволило бы нам частично восстановить представление о русском обществе XII века, поскольку в них содержатся все положения, регулирующие отношения между землевладельцем и свободным работником, обрабатывающим его землю,

¹ Русская Правда Пространной редакции, статья 53, абзац 1 // Памятники русского права. Выпуск 1. Памятники права Киевского государства. М., 1952. С. 127.

Тысяцкий — должностное лицо в древнерусской городской администрации; первоначально — предводитель тысячи воинов городского ополчения.

² Русская Правда Пространной редакции, статья 53, абзац 2 // Памятники русского права. Выпуск 1. Памятники права Киевского государства. М., 1952. С. 128.

Гривна состояла из 20 кун.

³ Русская Правда Пространной редакции, статья 54 // Там же. С. 128.

⁴ Русская Правда Пространной редакции, статья 55 // Там же. С. 128.

законы о пожизненном рабстве и кабале на неопределённый срок, наконец, постановления по целому ряду вопросов. Всё это позволило бы составить общую картину социального положения Руси в тот далёкий период. Избегая подробного анализа всего Устава, мы, тем не менее, должны упомянуть те главы, которые кажутся нам наиболее примечательными.

Глава X¹ посвящена отдельным преступлениям против собственности. Согласно ей, налагаются штрафы на любого, кто (1) осмелится изменить в своих интересах метки, сделанные на колоде с дикими пчёлами, (2) передвинет знаки или пограничные столбы, используемые для разграничения земельных владений, или вспашет край лужайки, используемой для той же цели, или изменит расположение живой изгороди, или осмелится срубить дуб, обозначающий границу владений. Все эти разнообразные положения свидетельствуют о признании права собственности и его санкционировании законом, который преследовал и налагал наказания за все противоправные действия. Это явный и неопровержимый признак высокоразвитого социального государства и общественного строя, далёкого от варварских обычаев.

Глава XIX² посвящена вопросам наследования; ясность и детальность, с которой в этой главе рассматриваются все различные случаи, заслуживают особого внимания.

Главы XXI и XXII³ определяют права внебрачных и несовершеннолетних детей, обязанности опекунов и отчимов в случае повторного замужества матери, права и обязанности вдов по отношению к своим детям и их имуществу, а также обязанности детей по отношению к матери. Примечательно, что русские женщины пользовались в то время широкими гражданскими правами; они наследовали долю, равную доле своих детей, а также имели право жить с тем, кого выбирали. Кроме того, женщина могла свободно распоряжаться своим имуществом, которое она была вправе завещать по своему усмотрению всем своим детям, в равных или неравных долях, и даже какой-либо одной из своих дочерей, исключая других членов своей семьи.

Когда закон регулирует порядок наследования таким образом, то это, несомненно, служит убедительным доказательством наличия прочных основ собственности. Но самым примечательным в русском законодательстве данного периода является то, что эти правовые нормы были применимы ко всем классам общества. Право собственности, таким образом, было всеобщим, а не являлось

¹ Русская Правда Пространной редакции, статьи 70–72 // Там же. С. 130.

² Русская Правда Пространной редакции, статьи 90–95 и 98 // Там же. С. 132–133.

³ Русская Правда Пространной редакции, статьи 99–106 // Там же. С. 133–134.

особой привилегий господ, как это можно наблюдать в институтах феодализма. В то время, пока Владимир составлял свой свод законов, его современник *Людовик Толстый*¹ был занят войной со своими младшими вассалами в *Корбейле* и *Монлери* и потратил три года на осаду замка *Пюизе*.

Для формирования представления об уровне литературного и философского развития, достигнутого Русью к тому времени, нет ничего лучшего, нежели привести несколько отрывков из назидательного послания к своим детям, также известного как «Поучение Владимира Мономаха»², написанного в 1125 году. Мудрый и благочестивый князь, которому в то время было 72 года, писал:

«Сидя на санях³, помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, который меня до этих дней, грешного, сохранил. Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет её в сердце своё и не станет лениться, а будет трудиться.

Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем и милостыню подавайте неоскудную, — это ведь начало всякого добра».

««И благословен, Господи, и прославлен зело!» «Всякие чудеса и эти блага сотворил и совершил». ... Прочитав эти Божественные слова, дети мои, похвалите Бога, подавшего нам милость свою...»

«...И христианских ради людей, ибо сколько их соблюл по милости своей и по отцовской молитве от всех бед!»

«...Ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которые иные добродетельные претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию».

«Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души. Говоря что-либо, дурное или хорошее, не клянитесь Богом, не креститесь, ибо нет тебе в этом никакой нужды. Если же вам придётся крест целовать братии или кому-либо, то, проверив сердце своё, на чём можете устоять, на том и целуйте, а поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей. Епископов,

¹ Людовик VI Толстый (Louis VI Le Gros, 1081–1137) — король Франции в 1108–1137 г.

² См. Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 146–171.

³ «Сидя на санях... — Это выражение следует понимать как образное. Оно может иметь значение: «в преклонных годах», «на краю смерти». Значение его основывается на обрядовой стороне древнерусских похорон. Перевозка тела умершего на снях была существенною частью древнерусского погребального обычая». (Примечание Д. С. Лихачёва к публикации «Поучения Владимира Мономаха» // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 710.)

попов и игуменов чтите, и с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога. Паче же всего гордости не имейте в сердце и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; всё это, что Ты нам дал, не наше, но Твоё, поручил нам это на несколько дней. ... Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. В дому своём не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью... Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни сёлам, ни посевам, чтобы не стали проклинять вас. ...Более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришёл, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, — то пищей и питьём: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите».

«Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь... Леньность ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к церкви: пусть не застанет вас солнце в постели. Так поступал отец мой блаженный и все добрые мужи совершенные. На заутрени воздавши Богу хвалу, потом на восходе солнца и увидев солнце, надо с радостью прославить Бога и сказать: «Просвети очи мои, Христе Боже, давший мне свет твой дивный!» И ещё: «Господи, умножь годы мои, чтобы впредь, в остальных грехах моих покаявшись, исправил жизнь свою»; так я хвалю Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям, или ехать на охоту или на сбор дани, или лечь спать».

«Что надлежало делать отроку моему, то сам делал — на войне и на охотах, ночью и днём, в жару и в стужу, не давая себе покоя. На посадников не полагаясь, ни на биричей¹, сам делал, что было надо; весь распорядок и в доме у себя также сам устанавливал. И у ловчих охотничий распорядок сам устанавливал, и у конюхов, и о соколах и о ястребах заботился.

Также и бедного смерда, и убогую вдовицу не давал в обиду сильным и за церковным порядком и за службой сам наблюдал».

¹ «Бириг — глашатай, вызывавший к суду ответчиков, а также сборщик податей и штрафов, блюститель порядка». (Примечание Д. С. Лихачёва к публикации «Поучения Владимира Мономаха» // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 713.)

«А из Чернигова в Киев около ста раз ездил к отцу, за один день проезжая, до вечерни¹. А всего походов было восемьдесят и три великих, а остальных и не упомню меньших. И миров заключил с половецкими князьями без одного двадцать... И отпустил из оков лучших князей половецких... а всего других лучших князей сто. ... А врозь перебил их в то время около двухсот лучших мужей».

«А вот как я трудился, охотясь: пока сидел в Чернигове, а из Чернигова выйдя, и до этого года — по сотне загонял и брал без трудов, не считая другой охоты, вне Турова, где с отцом охотился на всякого зверя.

И вот что я в Чернигове делал: коней диких своими руками связал я в пущах десять и двадцать, живых коней, помимо того, что, разъезжая по равнине, ловил своими руками тех же коней диких. Два тура метали меня рогами вместе с конём, олень меня один бодал, а из двух лосей один ногами топтал, другой рогами бодал. Вепрь у меня на бедре меч оторвал, медведь мне у колена потник укусил, лютый зверь вскочил ко мне на бёдра и коня со мною опрокинул, и Бог сохранил меня невредимым. И с коня много падал, голову себе дважды разбивал, и руки и ноги свои повреждал — в юности своей повреждал, не дорожа жизнью своею, не щадя головы своей».

«Смерти, дети, не бойтесь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлёт. ... А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут вас отнять от нея, но если и хорошее дело — остерегаться самому, то Божие сбережение лучше человеческого».

Почтение Владимира, которое мы приводим здесь на основе достоверных документов, лучше, чем любое другое описание или анализ, показывает степень образованности, развитие способности к рассуждению и нравственные устремления того периода в русском государстве, а также образ жизни и род занятий русских людей в XII веке; поэтому мы сочли полезным воспроизвести часть этого замечательного документа.

После смерти Владимира Мономаха Русь была охвачена непрерывными междоусобными войнами между удельными князьями. Разграбление городов, резня и опустошение, распространившиеся по сельской местности, были тогда

¹ Это доказывает, что в то время уже были созданы почтовые отделения, по крайней мере, для использования князьями и их подданными. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

В то время, когда Н. А. Жеребцов писал свой труд, сеть почтовых отделений служила прежде всего для перемены лошадей. Прибывая в почтовое отделение, путешествующие оставляли там усталых лошадей и могли продолжать свой путь, запрягая свежих (если, конечно, таковые были в наличии в данный момент).

В наши дни расстояние от Киева до Чернигова — 128 километров по прямой, или 140 километров по трассе. Преодолеть это расстояние за один день, не меняя лошадей, было бы затруднительно.

повседневными явлениями. Поскольку, согласно обычаю, порядок наследования был установлен не от отца к старшему сыну, а к старшему в роду, то постоянно возникало множество побочных претензий на уделы. Кроме того, каждый князь стремился расширить свои земли путём завоеваний или обменять их на более доходные и значимые. Таким образом, государство находилось в состоянии непрерывного неустройства; князья убивали один другого, опустошали владения друг друга, попеременно побеждая и терпя поражение в этой длинной череде взаимных вторжений. Проследить историю всех этих бедствий было бы утомительной и бессмысленной задачей; нам нужно лишь выделить основные черты этого плачевного периода русской истории.

Сын Владимира, Мстислав¹, сменил отца на великокняжеском троне Киева. Вскоре возник спор между потомками Владимира и потомками князя Олега, который, уступая желаниям жителей Киева, оставил власть и титул великого князя за счастливым избранником народа. Война между двумя родами продолжалась на протяжении всего правления Мстислава и его братьев, Ярополка² и Вячеслава³, которые сменили его, первый в 1132, а второй в 1139 году. В 1146 г. потомку Олега, князю Игорю⁴, удалось одержать верх, но его правление было недолгим. В том же году Изяслав, сын Мстислава⁵, вновь стал победителем; этот государь был вынужден вести войну против всех потомков Олега при поддержке одного из своих дядей, Юрия по прозвищу Долгорукий⁶, сына Владимира Мономаха и князя Суздальского. Междоусобная война, в которую были вовлечены поляки, венгры и половцы, продолжалась восемь лет; после многочисленных неудач и побед, сменявших друг друга, Юрию Долгорукому удалось наконец (1154 г.) захватить великокняжеский престол в Киеве. Один из его сыновей, Андрей Боголюбский⁷, предвидел, что однажды унаследует Киевское княжество, постоянно подвергавшееся нашествиям поляков и венгров, его соседей. Поэтому ещё при жизни своего отца он занялся подготовкой нового места для Великого

¹ Мстислав Владимирович (около 1075–1076 – 1132) – великий князь киевский в 1125–1132 г. Князь новгородский в 1088–1094 и 1095–1117 г.

² Ярополк Владимирович (1082–1139) – великий князь киевский в 1132–1139 г.

³ Вячеслав Владимирович (1083–1154) – великий князь киевский в 1139 и 1150 г.; также в 1151–1154 г. с соправителем Изяславом Мстиславичем.

⁴ Игорь Ольгович (конец 1080-х или начало 1090-х – 1147) – великий князь киевский в 1146 г.

⁵ Изяслав Мстиславич (конец 1090-х – 1154) – великий князь киевский в 1146–1149 и 1150 г.; также в 1151–1154 г. с соправителем Вячеславом Владимировичем.

⁶ Юрий Владимирович Долгорукий (1090-е – 1157) – великий князь киевский в 1149–1150 г.

⁷ Андрей Боголюбский (ум. 1174) – великий князь Владимирский в 1157–1174 г.

княжения и выбрал для этой цели небольшой город Владимир, построенный на Клязьме его дедом Владимиром Мономахом и ставший его уделом. Юрий умер в 1157 году, и Андрей стал его преемником, но место своей резиденции так и не изменил. Таким образом, обладающее всей полнотой власти Великое княжество было вновь перемещено на север, а Киевское княжество продолжало носить название Великого княжества лишь по ошибке, поскольку стало не более чем уделом Великого княжества Владимирского. Этот великий князь пользовался заслуженной репутацией одного из самых блестящих воителей своего времени; он отличался неизменной храбростью, приятным характером, просвещённым умом и подлинным религиозным рвением. Однако он напрасно прилагал усилия, пытаясь положить конец раздорам князей, своих соседей, которые влекли за собой вооружённые столкновения. В 1169 году Андрей Боголюбский пошёл на Киев, за который боролись несколько претендентов на титул великого князя. После захвата Киева он его разграбил и, уменьшив таким образом значение этой старой столицы, сделал её удельной собственностью одного из своих братьев. Андрей Боголюбский заложил основы русского могущества в центре страны. По возвращении во Владимир этот достойный князь был убит в 1175 г. своим шурином Кучкой, сыном московского боярина, которого Юрий Долгорукий лишил власти и приговорил к смерти, но на дочери которого женился Андрей¹.

После смерти князя владимирцы созвали общее собрание граждан всех городов Великого княжества. Этот общий сход единогласно решил призвать на владимирский престол двух племянников Андрея, Мстислава² и Ярополка³, которые, не желая нарушать обычая передавать наследие старшему в роду, попросили владимирцев, чтобы их дядя Михаил⁴ также был призван на княжение вместе с ними. Другие города княжества, обиженные тем, что с ними не посоветовались по такому серьёзному вопросу, отказались поддержать это решение, и Михаил был вынужден оставить свои притязания. Избранные молодые князья

¹ Неточность у Н. А. Жеребцова: Андрей Боголюбский был убит не в 1175, а в 1174 г.

Убийцы — бояре Кучковичи, дети казнённого Юрием Долгоруким боярина Степана Ивановича Кучки. Дочь Кучки, Улиту, Юрий Долгорукий выдал в 1148 г. замуж за своего сына Андрея, будущего великого князя. Улита участвовала в заговоре против Андрея Боголюбского и была за это казнена в 1175 г.

² Мстислав Ростиславич (ум. 1178) — великий князь Владимирский в 1174–1175 г. (вместе с братом Ярополком Ростиславичем).

³ Ярополк Ростиславич (ум. между 1182 и 1196) — великий князь Владимирский в 1174–1175 г. (вместе с братом Мстиславом Ростиславичем).

⁴ Михаил Юрьевич (между 1145 и 1153 — 1176) — великий князь Владимирский в 1174 и в 1175–1176 г.

Неточность у Н. А. Жеребцова: Михаил Юрьевич умер не в 1177, а в 1176 г.

не оправдали оказанного им доверия и не заслужили расположения граждан; менее чем через год после избрания они были изгнаны из страны. После этого единогласно был призван Михаил, который проявил себя как мудрый, честный и великодушный правитель. Он учреждал школы и *гоститали*, но, к сожалению, его правление продлилось всего два года: он умер в 1177 году.

Его сменил брат Всеволод¹, также мудрый и просвещённый князь, который, несомненно, принёс бы стране много пользы, если бы лучшие годы его царствования не были потрачены на междоусобные войны и постоянные вторжения, которые они влекли за собой. Он умер в 1213 году, оставив трон своему сыну Георгию², у которого этот трон отнял в 1216 году его брат Константин³. Последний заслужил репутацию учёного князя; у него была очень богатая для того времени библиотека, содержащая более тысячи греческих и латинских рукописей. Константин основал высшую школу, куда приглашал иностранных учёных, сам написал историю своего времени и сделал множество переводов с греческого и латыни. Слабый здоровьем, он вскоре умер (1218 г.), оставив библиотеку и дворец основанной им школе. После смерти Константина его брат Георгий вернул себе утраченную власть и правил до вторжения монголов.

¹ Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (1154–1212) – великий князь владимирский в 1176–1212 г. Получил прозвище благодаря многочисленности своего потомства (12 детей, из которых только двое умерли в младенчестве).

Неточность у Н. А. Жеребцова: Всеволод Юрьевич умер не в 1213, а в 1212 г.

² Юрий (Георгий) Всеволодович (1188–1239) – великий князь владимирский в 1212–1216 и 1218–1238 г.

³ Константин Всеволодович (1185–1218) – великий князь владимирский в 1216–1218 г.

ГЛАВА III

ЭКСКУРС В УНИКАЛЬНУЮ ИСТОРИЮ НОВГОРОДА

Значение призвания Рюрика. — Захват варягами всех торговых путей. — Восстание новгородцев во главе с Вадимом. — Подавление восстания норманнами. — Форма правления. — Олег. — Княгиня Ольга в Новгороде. — Князь Владимир I в статусе новгородского князя. — Поддержка, полученная князем от новгородцев. — Ярослав I, князь новгородский. — Он же великий князь киевский. — Военный поход князя Владимира против Константинополя от имени Новгорода. — Значение этого великого города, его форма правления, гордый нрав его жителей.

Прежде чем продолжить беглый обзор русской истории, мы должны обратить особое внимание на события, происходившие в Новгороде.

Этот город, веками существовавший как республика, был привычен к политической жизни и народному правлению. Призыв, обращённый к Рюрику, был адресован военачальнику, которого новгородские купцы, полностью занятые мирными делами, хотели сделать защитником своей независимости от внешних угроз или наёмным завоевателем, способным расширить их владения.

Такой подход к призыву Рюрика следует из решения, которое было принято народным собранием, созванным Гостомыслом. В этом решении чётко излагалась воля граждан: *«который бы владел нами и судил по праву»*¹. Поэтому они не собирались менять форму правления, и, вероятно, воспротивились прибытию Рюрика, когда увидели, что за ним следуют двор и многочисленные воины. Летописи не оставили нам никаких сведений на этот счёт, но один примечательный факт, как нам кажется, поддерживает и достаточно подтверждает эту гипотезу: вместо того, чтобы отправиться прямо в густонаселённый и богатый город Новгород, Рюрик остановился в небольшом городе, зависимом от столицы — в Ладоге, расположенной в 180 километрах от Новгорода, на великом торговом пути от новгородцев к Балтийскому морю. В то же время князь

¹ Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 214.

послал одного из своих братьев в Изборск, чтобы прервать сухопутные связи новгородцев с западными партнёрами, а другого — в Белоозеро¹, на север, для занятия пути, по которому Новгород торговал с Биармией² и Азией. Как только торговые пути метрополии были перехвачены, Рюрик отправил своих наместников с войсками занять зависимые от республики провинции вплоть до Киева, которым от его имени завладели два его военачальника. Все эти меры норманнского князя дали ясно понять новгородцам, что князь не намерен ограничивать свои возможности статусом военного вождя, к помощи которого прибегают на определённых условиях. Вследствие этого поднялось возмущение, и новгородцы под командованием одного из своих соотечественников, Вадима³, попытались защитить себя от таких притязаний и сбросить иго свирепых северных воинов. Однако Вадим погиб в битве, сражённый, как говорят, рукой самого Рюрика, и новгородское восстание было усмирено. Новгородские песни и предания составили портрет Вадима, превратив его в выдающегося героя. В то же время оба брата Рюрика умерли, не оставив потомства, и предполагается, хотя летопись ничего об этом не говорит, что оба они пали в различных сражениях этой войны за независимость.

Только в 865 году, полностью покорив новгородцев силой оружия, Рюрик смог обосноваться в их городе в качестве суверенного князя. Впрочем, очевидно, что после всех этих народных волнений варяжский князь очень мало вмешивался во внутренние дела республики, сосредоточившись исключительно на укреплении её границ и расширении владений метрополии. Мы видим, в частности, что новгородцы продолжали постоянно проводить свои народные собрания, созываемые звоном колокола, и что каждый гражданин имел право позвонить в колокол, когда считал нужным созвать собрание. Тем не менее они использовали любую благоприятную возможность, чтобы сбросить иго князей, и не переставали считать их лишь военачальниками, чьей единственной обязанностью было охранять границы республики. Именно народное собрание избирало правителей города (*посадников*), *архиепископа* и всех представителей духовенства; очень часто ему приходилось заниматься даже выборами князей. Поэтому, когда киевские или владимирские великие князья отправлялись в военные походы за пределы страны, новгородцы могли сами выбирать себе кня-

¹ В настоящее время город Белозерск в Вологодской области.

² Биармия — легендарная историческая область на севере Восточной Европы, известная по сагам и летописям. Точное местоположение Биармии остаётся предметом научных дискуссий.

³ Вадим (ум. 864) — легендарный предводитель новгородцев, восставших против князя Рюрика.

зей. После смерти Рюрика новгородцы предприняли попытку нового восстания, которое было подавлено Олегом, прибывшим, согласно летописи, в Киев после *восстановления* порядка в Новгороде. Справедливо даже предположить, что мятежность новгородцев была одной из причин, побудивших Олега перенести резиденцию великого князя из Новгорода в Киев. Ведь пока Олег оставался в главном городе республики, новгородцы всегда сохраняли за собой право управлять и принимать самостоятельные решения.

Позже, во время правления княгини Ольги (945–955 гг.¹), ещё одна попытка новгородцев освободиться от князей оказалась не более успешной и была пресечена благодаря находчивости княгини. Она лично приехала в Новгород, однако летопись не сообщает, как ей удалось вернуть к повиновению новгородцев, рассчитывавших на своё освобождение благодаря длительному отсутствию государей. Вероятно, между княгиней и новгородцами было достигнуто полюбовное соглашение.

Во время правления Святослава, сына Ольги, в 970 г. новгородцы выбрали своим князем третьего сына Святослава, князя Владимира, который впоследствии стал великим князем Владимиром I. Они сообщили о своём выборе Святославу, который был вынужден принять его.

Когда Владимир узнал, что Ярополк, старший из братьев, убил его второго брата и лишил его государства, то он решил отомстить за эту смерть и за узурпацию власти. Поскольку новгородцы не хотели принимать непосредственное участие в этой семейной ссоре, то Владимир покинул Новгород и отправился к норманнским варягам, чтобы набрать войска. Вскоре он вернулся во главе внушительных сил, изгнал наместников своего брата Ярополка из занятого ими Новгорода и был принят в городе с великой радостью. Предположительно именно с согласия новгородцев Владимир обратился за помощью к варягам, и большой, богатый город предоставил ему необходимые финансовые ресурсы; ведь между новгородцами и избранным ими князем всегда сохранялись самые добрые отношения. В его правление и под его руководством новгородцы совершили поход против болгар Волги и Камы, а также против чуди на севере и подчинили эти различные народы своей власти. Эти завоевания ещё больше служили интересам республики, расширяя и облегчая её торговые отношения с Востоком и Биармией.

Когда Владимир стал великим князем всея Руси, то его третий сын, Ярослав, был избран новгородским князем и завоевал любовь народа настолько,

¹ Неточность у Н. А. Жеребцова: по данным современных историков, Ольга правила в 945–960 г.

что тот потребовал сделать его независимым от Киева. Для этого новгородцы снова взяли на своё жалованье варягов; однако смерть великого князя остановила исполнение этого плана, и новгородцы потребовали, вооружившись, чтобы Ярослав отослал норманнских наёмников. Тем не менее, узнав, что Святополк, брат их князя, наводил страх своей варварской жестокостью, и опасаясь его скорого прихода, они использовали варягов вместе со своими силами, чтобы под командованием Ярослава пойти на Киев, который дважды полностью завоевали, и утвердить своего князя на главном престоле этого города.

Ярослав никогда не забывал об услугах, оказанных ему новгородцами. Он вернул им все богатства, отобранные у них его племянником, полоцким князем Брячиславом¹, который неожиданно напал на Новгород и разграбил его. Ярослав сам отправился в поход против этого грабителя, полностью разбив Брячислава и добавив к другим привилегиям новгородцев возможность освободиться от военной службы, заменив себя наёмными варягами. Эта привилегия, предоставленная князем, который был главой республики в течение долгого времени, доказывает, что использование иностранных наёмников было общепринято и одобрялось новгородцами.

Князь Владимир сменил своего отца на посту князя Новгородского. Руководствуясь одним только стремлением обеспечить торговые интересы своих избирателей, он начал войну против империи из-за некоторых бесчинств, совершенных по отношению к новгородским купцам в Константинополе. Это было сделано совершенно независимо от киевского государя, который лишь предоставил ему небольшой контингент войск. Потерпев неудачу, Владимир всё же сумел устрасшить византийский двор, взяв Адрианополь², обложил его тяжкой данью и, наконец, заключил с императором особый договор в интересах представляемых им новгородцев.

Таким образом, Новгород стал действительно таким, каким он себя называл: *Новгород Великий*. Всё это богатство, вся эта мощь вполне оправдывали гордую поговорку его жителей: «Кто против Бога, святой Софии и великого Новгорода?»³

¹ Брячислав Изяславич (около 997 – 1044) – князь полоцкий в 1003–1044 г.

² В настоящее время – город Эдирне в европейской части современной Турции.

³ В. И. Даль приводит две отдельные схожие по смыслу пословицы:

«Кто против Бога и великого Новгорода?»

«Где святая София, там и Новгород».

(Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1862. С. 345.)

Святая София – кафедральный собор Софии Премудрости Божией в Новгороде Великом, созданный в 1045–1050 г.

К этому времени Новгород уже был огромным городом, состоящим из пяти разных концов, каждый из которых представлял собой как бы отдельный город. Каждый конец был окружён каменными стенами. Эти города или концы управлялись своими представителями власти, и каждый из них — своим собственным народным собранием. Концы вместе образовывали собой федерацию. Польша, Литва, Дания, Швеция и Греция имели в Новгороде своих представителей; различные русские князья также имели в этой метрополии своих доверенных агентов. Суд каждого из пяти концов судил своих граждан и мог даже приговаривать их к смерти без санкции высшей городской власти. Новгородский князь обладал лишь исполнительной властью над постановлениями городского совета; он имел право вызывать старейшин или выборных представителей во дворец в экстренных случаях, чтобы посоветоваться с ними, но он не должен был ничего предпринимать без согласия своих советников.

Такая политическая организация, подкреплённая значительными средствами, должна была сделать Новгород самым могущественным русским государством и обеспечить ему такую силу, что великие князья часто были вынуждены уступать его требованиям.

Однако отсутствие хорошей военной организации было слабым местом великой республики; она не могла быть защищена от нападений предприимчивых авантюристов. В 1066 году ей суждено было испытать это на себе. Полоцкий князь Всеслав¹, узнав, что новгородский князь отсутствует, возжелал богатств города, осадил его, взял, сжёг часть, расправился со многими жителями и захватил верховную власть, игнорируя народное собрание. Новгородцы обратились к киевскому князю Изяславу², который, разгневанный поведением своего племянника Всеслава, выступил против него. Перед лицом брошенного ему вызова Всеслав не стал дожидаться прибытия этих сил и бежал, перед этим разграбив Новгород. Великий князь нагнал Всеслава, разбил его дружину и привёл в Киев в цепях. Новгород вскоре оправился после этого нападения и в 1102 году отказался принять в князья сына Святополка, великого князя киевского: «Прислали нас от всего Новаграда — сказали новгородцы великому князю, — и первое велели вас просить, а при том донести, что всенародно не хотят слышать, чтоб сын твой нами владел, и для того естли его пришлѣшь, то не токмо не пустят, но опасно, чтоб чернь возмутяся, коего зла над ним не учинили,

¹ Всеслав Брячиславич (1029–1101) — великий князь киевский в 1068–1069 г. Князь полоцкий в 1044–1101 г.

² Изяслав Ярославич (1024–1078) — великий князь киевский в 1054–1068, 1069–1073 и 1077–1078 г.

паче же памятуя, что ты посажен был отцем твоим у нас, и без всякой причины ушёл, улюбя Владимир лучше, нежели Новград; Мстислава¹ же нам Всеволод дал младенцем, и мы его воспитали, и всему, что Князю потребно, обучили, и все его правлением и всеми поступками довольны»². Это решение не позволило Святополку отправить своего сына в Новгород. В 1135 году сыновья Мстислава, Всеволод³ и Изяслав⁴, оказались вовлечены в семейную ссору вне пределов города, и горожане готовы были поддержать их. Но когда князя попросили о союзе и соседних князей, то гордые новгородцы обиделись и распустили свои войска, сказав: «Если бы наши князья не призывали к вмешательству никого, кроме нас, мы бы быстро положили конец возникшему конфликту; теперь мы больше не хотим вмешиваться»⁵. Но до мирного времени было всё ещё далеко: в следующем году новгородцы выслали князя Всеволода, чтобы вернуть его через год, в 1137 году; князь отказался вернуться, и тогда новгородцы выбрали своим князем некоего Святослава⁶, которого изгнали в следующем году.

Несмотря на множество испытаний, новгородцам удалось сохранить свою независимость, политическое и торговое могущество даже во время монгольского нашествия на Русь.

¹ Имеется в виду Мстислав Владимирович (около 1075–1076 – 1132), великий князь киевский в 1125–1132 г., князь новгородский в 1088–1094 и 1095–1117 г.

² Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. Том II. М., 1773. С. 198–199.

³ Всеволод Мстиславич (около 1095–1103 – 1138) – князь новгородский в 1117–1132 г.

⁴ Изяслав Мстиславич (конец 1090-х – 1154) – великий князь киевский в 1146–1149 и 1150 г.; также в 1151–1154 г. с соправителем Вячеславом Владимировичем.

⁵ Так в тексте. У В. Н. Татищева: «...Но новгородцы шед Волгою до Дубны, и тут возмуться поворотились, представляя вину ту, для чего Мстиславичи с Черниговскими против дядьев своих союз учинили, естли бы оных яко злодеев племени Владимирова не присовокупляли, тобы мы готовы за обиду детей Мстиславлих воеваться, или их примирить, а с Черниговскими ни как в союзе быть не хотим...» (Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. Том II. М., 1773. С. 247.)

⁶ Святослав Ольгович (1106 или 1107 – 1164) – князь новгородский в 1136–1138 и 1140–1141 г.; князь курский в 1138–1139 и 1149 г.; князь стародубский и белгородский в 1141–1146 г.; князь новгород-северский в 1146–1157 г.; князь туровский в 1149–1151 г.; князь черниговский в 1157–1164 г.

ГЛАВА IV

ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ И МОРАЛЬ НА РУСИ ДО МОНГОЛОВ

Светская литература: поэма «Слово о полку Игореве». — «Моление Даниила Заточника». — Поэма «Плач Адама». — Духовная литература: труды святого Илариона, Луки Жидяты, святого Кирилла Туровского, Симеона Владимирского, Поликарпа, Даниила, настоятеля Черниговского, и другие произведения этого периода. — Государи, наиболее примечательные своей интеллектуальной культурой: Владимир I, Ярослав, Всеволод I, его сын Владимир Мономах, Михаил I и Константин Владимирский, Роман Смоленский и Ярослав Галицкий. — Влияние Киево-Печерской лавры на распространение просвещения. — Влияние её и Константинополя на укрепление христианской нравственности в народе.

Волнения и беспорядки, вызванные гражданскими войнами между русскими князьями, до некоторой степени приостановили интеллектуальный прогресс в стране. Однако импульс, приданный Владимиром I, Ярославом I и Владимиром Мономахом, был настолько динамичным, что литература продолжала развиваться, несмотря на все бедствия. Первая русская поэма, «Слово о полку Игореве», была написана в конце XII или начале XIII века. По крайней мере, это самая древняя поэма из дошедших до нас, хотя сам её автор говорит о другом поэте, своём предшественнике по имени Боян¹, с которым он не смеет себя сравнивать и который, согласно поэме, должен был жить в XI веке; однако произведения этого Бояна с тех пор были утрачены. Поэма «Слово о полку Игореве» написана ритмической прозой и проникнута национальной меланхолией славянского народа; слог её гармоничный, мягкий и очень изящный, описания поэтичны и полны чувства. Это произведение тем более примечательно, что в тот далёкий период, когда оно было написано, трудно найти что-либо более совершенное в европейской литературе. Не-

¹ Боян — легендарный древнерусский поэт-сказитель.

сколько цитат подчеркнут достоинства этой поэмы, начинающейся следующим образом¹:

«Не прилично ли будет нам, братия,
Начать древним складом
Печальную повесть о битвах Игоря,
Игоря Святославича²!
Начаться же сей песни
По былинам сего времени,
А не по вымыслам Бояновым.
Вещий Боян,
Есть ли песнь кому сотворить хотел,
Растекался мыслию по древу,
Серым волком по земле,
Сизым орлом под облаками.
Вам памятно, как пели о бранях первых времён:
Тогда пускались десять соколов на стадо лебедей;
Чей сокол долетел, тот первую песнь пел:
Старому ли Ярославу³, храброму ли Мстиславу⁴,
Сразившему Редедю перед полками касожскими,
Красному ли Роману Святославичу⁵.
Боян же, братия, не десять соколов на стадо лебедей пускал,

¹ Полный вольный перевод этого поэтического произведения можно найти у Ф.-Г. Эйххоффа в «L'Histoire de la langue et de la littérature des Slaves». — *Примечание Н. А. Жеребуова*.

Эйххофф Фредерик Гюстав (Eichhoff Frédéric Gustave, 1799–1875) — французский филолог. Упоминается его труд «История языка и литературы славян, русских, вербов, богемцев, поляков и леттов, рассматриваемых в связи с их индоевропейским происхождением, их древних памятников и их современного состояния» (F.-G. Eichhoff. L'Histoire de la langue et de la littérature des Slaves, Russes, Serbes, Bohèmes, Polonais et Lettons, considérées dans leur origine indienne, leurs anciens monuments, et leur état présent. Paris, 1839).

² Игорь Святославич (1151–1202) — князь новгород-северский в 1180–1198 г., князь черниговский в 1198–1201. Главный герой «Слова о полку Игореве», повествующего о неудачном походе князя Игоря на половцев в 1185 г.

³ Ярослав Владимирович Мудрый (978–1054) — великий князь киевский в 1016–1018 г. и в 1019–1054 г.

⁴ Мстислав Владимирович Храбрый (983–1036) — князь тмутараканский (не ранее 990 г. и не позднее 1010 г. — до 1036 г.). В походе против адыгского племени касогов вызвал на борцовский поединок их вождя Редедю, одолел его и, согласно тогдашним обычаям, зарезал; касоги признали поражение и отступили.

⁵ Роман Святославич (около 1050 — 1079) — князь тмутараканский в 1069–1079 г.

Он вещи персты свои на живые струны вскладывал,
И сами они славу князьям рокотали»¹.

После этого вступления поэт начинает рассказ о походе князя Игоря. Пригласив своего брата Всеволода, князя Курского², присоединиться к нему в походе против половцев, Игорь отправился в путь с внушительной силой, застал врагов на берегу Дона, разбил их и захватил их лагерь. После победы начался пир, во время которого половцы, собрав новые силы, предприняли новое нападение, застали врасплох спящий русский лагерь и устроили кровопролитную битву, в которой был ранен брат Игоря Всеволод. Вот как это описывает сам поэт:

«То было в тех ратях и тех походах,
Но битвы такой и не слыхано!
От утра до вечера,
От вечера до света
Летают стрелы калёные,
Гремят мечи о шеломах,
Трещат харалужные³ копьа
В поле незнаемом
Среди земли Половецкие.
Черна-земля под копытами
Костью была посеяна,
Полита была кровию,
И по Русской земле взошло бедой.
Что мне шумит,
Что мне звенит
Так задолго рано перед зарею?
Игорь полки заворачивает:
Жаль ему милого брата Всеволода.

¹ Поскольку Н. А. Жеребцов характеризует «Слово о полку Игореве» как поэму, то для настоящего издания выбран стихотворный перевод В. А. Жуковского, наиболее близкий к труду Н. А. Жеребцова по времени создания (1817–1819; впервые опубликован в 1882 г.). См. Слово о полку Игореве. М. – Л., 1950. С. 102.

² Всеволод Святославич Буй-Тур (ум. 1196) – брат князя Игоря Святославича; на момент событий, описанных в «Слове о полку Игореве» – князь курский (1180–1196 г.). «Буй-тур» – дикий бык.

³ Харалужный – булатный, стальной. См. Лихачёв Д. С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве. М. – Л., 1950. С. 406.

Билися день,
 Бились другой,
 На третий день к полдню
 Пали знамена Игоревы.
 Тут разлучилися братья на бреге быстрой Каялы;
 Тут кровавого вина не достало;
 Тут пир докончали храбрые воины русские:
 Сватов попоили,
 А сами легли за Русскую землю.
 Поникает трава от жалости.
 А древо печалию
 К земле преклонилось.
 Уж невесёлое время, братья, настало;
 Уже пустыня силу прикрыла¹;
 И встала обида в силах Дажь-божиих внуков²,
 Девой вступя на Троянову землю³,
 Встрепенула крыльями лебедиными,
 На синем море у Дону плескаяся.
 Прошли времена благоденствия,
 Миновалися брани князей на неверных»⁴.

Далее следуют упрёки русским князьям за их междоусобные войны; песня во славу Святослава, отца Игоря⁵; рассказ о пленении Игоря половцами; и, наконец, удивительный сон Святослава, за которым следуют описания дальнейших бед, выпавших на долю Руси в результате раздирающих её взаимных распрей. Вся эта часть проникнута поэтическим, самобытным и в высшей степени национальным характером.

¹ «Пустыня силу прикрыла» — то есть пустынная степь прикрыла растительностью павшее войско (силу). См. Лихачёв Д. С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве. М. — Л., 1950. С. 417.

² «Дажь-божии внуки» — русские (то есть потомки древнерусского языческого бога Дажь-бога). См. Лихачёв Д. С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве. М. — Л., 1950. С. 385, 411.

³ «Троянова земля» — Русь (предположительно, по имени древнерусского языческого божества Трояна). См. Лихачёв Д. С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве. М. — Л., 1950. С. 385.

⁴ Слово о полку Игореве. М. — Л., 1950. С. 107–108.

⁵ Святослав Ольгович (1106 или 1107 — 1164) — князь новгородский в 1136–1138 и 1140–1141 г.; князь курский в 1138–1139 и 1149 г.; князь стародубский и белгородский в 1141–1146 г.; князь новгород-северский в 1146–1157 г.; князь туровский в 1149–1151 г.; князь черниговский в 1157–1164 г.

Жена Игоря, Ярославна¹, тщетно ждала его возвращения; плач этой покинутой жены описывается поэтом следующим образом:

Голос Ярославнин слышится, на заре одинокой чечоткою² кличет.

«Полечу, говорит, кукушкою по Дунаю,

Омочу бобровый рукав в Каяле реке,

Оботру князю кровавые раны на отвердевшем теле его».

Ярославна по утру плачет в Путивле³ на стене, приговаривая:

«О ветер, ты ветер!

К чему же так сильно веешь?

На что же наносишь ты стрелы ханские

Своими легковейными крыльями

На воинов лады⁴ моей?

Мало ль подоблачных гор твоему веянию?

Мало ль кораблей на синем море твоему лелеянию?

На что ж, как ковыль-траву, ты развеял моё веселие?»

Ярославна по утру плачет в Путивле на стене, припевая:

«О ты Днепр, ты Днепр, ты слава-река!

Ты пробил горы каменные

Сквозь землю Половецкую;

Ты, лелея, нёс суда Святославовы⁵ к рати Кобяковой⁶:

Прилелей же ко мне ты ладу мою,

Чтоб не слала к нему по утрам по зарям слёз я на море!»

Ярославна по утру плачет в Путивле на стене городской, припевая:

«Ты светлое, ты пресветлое солнышко!

Ты для всех тепло, ты для всех красно!

Что ж так простёрло ты свой горячий луч на воинов лады моёй,

¹ Ефросинья Ярославна — жена князя Игоря Святославича, главного героя «Слова о полку Игореве».

² Чечётка — маленькая певчая птичка из семейства вьюрковых.

³ Путивль — в настоящее время город в Сумской области так называемой Украины.

⁴ Лада — милый (супруг, возлюбленный).

⁵ Святослав Всеволодович (не позднее 1123 — 1194) — великий князь киевский в 1173, 1176–1180, 1181–1194 г. В 1183 или 1184 г. разбил и пленил половецкого хана Кобяка.

⁶ Кобяк (ум. после 1184 г.) — половецкий хан, неоднократно ходивший в набеги на Русь, а также участвовавший в междоусобных войнах русских князей. В 1183 или 1184 г. был разбит и пленён киевским князем Святославом Всеволодовичем.

Что в безводной степи луки им сжало жаждой
И заточило им тулы¹ печалию?»²

Эти строки, такие нежные и страстные, в оригинале ещё более усиливаются мерным, гармоничным ритмом.

В конце концов Игорю удаётся сбежать из тюрьмы с помощью своего спутника Овлура³. Он садится на скакуна и переплывает Дон. Когда герой достигает берегов Донца, одного из притоков Дона, протекающего через владения Игоря, поэт представляет себе диалог между Игорем и рекой:

«...Когда Игорь князь соколом полетел,
Тогда Овлур волком потёк за ним,
Сбивая с травы студёную росу:
Притомили они своих борзых коней.
Донец говорит: «Ты, Игорь князь!
Не мало тебе величия,
А Кончаку нелюбия,
Русской земле веселия!»
Игорь в ответ: «Ты, Донец река!
И тебе славы не мало,
Лелеявшему на волнах князя,
Подстилавшему ему зелену траву
На своих берегах серебряных,
Одевавшему его тёплыми мглами
Под навесом зелёного дерева,
Охранявшему его на воде гоголем,
Чайками на струях,
Чернядьми⁴ на ветрах»⁵.

¹ Туло — колчан для стрел.

² Слово о полку Игореве. М. — Л., 1950. С. 115–116.

³ Овлур (Лавр) — половец, который помог князю Игорю бежать из плена. Как сообщает В. Н. Татищев, «Половчин именем Лавер» был «муж твёрдый, но оскорблён от некоторых Половцев, мать же его была Руская из области Игоревы». После возвращения в Новгород-Северский Игорь «...Лавра же учинил Вельможею, окрестя его выдал за него дочь Тысяцкого Рагуйла, и многим имением наградил, котораго дети ныне суть Вельможами с Северской земли». (См. Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. Том III. М., 1774. С. 269–270, 272.)

⁴ Гоголь, чернеть (чернядь) — виды нырковой утки. См. Лихачёв Д. С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве. М. — Л., 1950. С. 463.

⁵ Слово о полку Игореве. М. — Л., 1950. С. 116–117.

Мы могли бы привести множество цитат из посвящённой Игорю поэмы, но вынуждены здесь остановиться. Приведённых нами фрагментов, несомненно, достаточно, чтобы составить представление о состоянии развития литературы на Руси в конце XII — начале XIII веков.

Замечательным произведением, также относящимся к данному периоду, является *«Моление Даниила Заточника»*. Из содержания этого послания мы узнаем, что Даниил¹ до своего заточения был любимцем князя, предположительно Юрия, сына Владимира, а затем был оклеветан и заключён в тюрьму. Его стиль — это стиль очень учёного человека; он был сведущ не только в духовной, но и в светской истории; следующие отрывки из его письма показывают, что он был весьма выдающимся поэтом-моралистом²:

«Ибо щедрый князь как река, текущая без берегов через дубравы, поит не только людей, но и зверей; а скупой князь как река в берегах, а берега каменные: нельзя ни самому напиться, ни коня напоить».

Далее он добавляет:

«Не имей себе двора близ царёва двора и не держи села близ княжого села: ибо тиун его — как огонь, на осине разожжённый, а рядовичи³ его — что искры. Если от огня и устережешься, то от искр не сможешь устеречься и одежду прожжёшь».

Господине мой! Не лиши хлеба нищего мудрого, не вознеси до облак глупого богатого. Ибо нищий мудрый — что золото в грязном сосуде, а богатый разодетый да глупый — что шёлковая подушка, соломой набитая.

Господине мой! Не смотри на внешность мою, но посмотри, каков я внутри. Я, господине, хоть одеянием и скуден, но разумом обилен; юн возраст имею, а стар смысл во мне. Мыслию бы парил, как орёл в воздухе.

Но поставь сосуд гончарный под капельницу языка моего, да накаплет тебе слаще мёду слова уст моих. Как Давид сказал: «Сладки слова твои, лучше мёда они устам моим». Ибо и Соломон сказал: «Слова добрые сладостью напоят душу, покрывает же печаль сердце безумного».

¹ Даниил Заточник (XII в.) — древнерусский книжник, сосланный князем Юрием Долгоруким на север, в Прионежье.

² «Моление Даниила Заточника» в переводе Д. С. Лихачёва. См. Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 388–399.

³ «Рядовичи — закабалённые люди, заключившие «ряд» (договор) со своим господином и работающие у него по этому «ряду». Смысл сравнения в том, что княжеский управляющий (тиун), как огонь, сыплющий искры («на осине разожжённый»), распространяет вокруг себя закабаление». (Комментарий Д. С. Лихачёва к «Молению Даниила Заточника». См. Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 690.)

Он также добавляет:

«Ибо мудрого мужа посылай — и мало ему объясняй, а глупого посылай — и сам вслед не ленись пойти».

Наконец, в заключение он говорит:

«Господи! Дай же князю нашему силу Самсона, храбрость Александра, разум Иосифа, мудрость Соломона, искусность Давида...»¹

Форма и тон этого послания, свидетельствующие о том, что его автор не принадлежал к духовенству, доказывают, что среди мирян того времени были удивительно образованные и развитые люди. Следует отметить, что это «Моление» содержит отсылки к песне под названием «*Плач Адама*», которую люди поют и сегодня, и на которую автор ссылается как на общеизвестное и широко распространённое поэтическое произведение². Тема этой песни взята из Библии, Евангелия, творений святых отцов и церковных гимнов; она отражает доминирующую идею того времени, недавнее крещение народа. Самые примечательные части этого стиха — «*Голубиная книга*» и «*Страшный суд*»³. Первая представляет собой народную поэтическую фантазию о сотворении мира, а вторая — представления того времени о конце света; то есть две идеи, обычно господствующие в принявшем христианство народе. В «Голубиной книге» Владимир обращается к пророку Давиду с просьбой объяснить ему дела Божьи «про наше житие, про свято-русское», «про наше житие свету вольного»⁴.

В дополнение к перечисленным поэтическим и светским произведениям мы должны упомянуть о весьма примечательной деятельности русских авторов

¹ Самсон, Иосиф, Соломон, Давид — библейские персонажи. Александр — имеется в виду Александр Македонский (предположительно, 356 г. до н. э. — 323 г. до н. э.), царь Македонии, выдающийся полководец.

² Из «Моления Даниила Заточника»: «Вот почему взываю к тебе, одержим нищетою: помилуй меня, потомок великого царя Владимира, да не восплачусь, рыдая, как Адам о рае; пусти тучу на землю убожества моего». (Памятники литературы Древней Руси. XII век». М., 1980. С. 391.)

«Плач Адама» — русский народный духовный стих (см. Голубиная книга. Русские народные духовные стихи XI–XIX в. М., 1991. С. 277–278). Кроме того, существует кондак (церковное песнопение) «Плач Адама», предположительно, составленный в V в. Считается, что это самый древний из кондаков, используемых ныне в православном богослужении. См. https://azbyka.ru/otechnik/Roman_Sladkovevets/kondak-plach-adama-v-nedelyu-syropustnuyu/#note1. (дата обращения: 21.06.2026.)

³ Так в тексте. Однако ни в «Молении Даниила Заточника», ни в «Плаче Адама» нет ни слова ни про «Голубиную книгу», ни про «Страшный суд».

«Голубиная книга» — см. Голубиная книга. Русские народные духовные стихи XI–XIX в. М., 1991. С. 34–48.

«Страшный суд» // Там же. С. 243–264.

⁴ Там же. С. 35.

этого периода в области духовной литературы. Чтобы в этом убедиться, достаточно прочесть следующие труды.

1) Творения святого Илариона (†1067)¹, написавшего исповедание веры, полное мудрости и благодати, и красноречивый панегирик Владимиру I, который он заканчивает настоящим псалмом, молитвой к Всевышнему, содержащей всё, о чём человек может просить Господа.

2) Знаменитое поучение архиепископа Новгородского Луки Жидяты², которое считается самым древним литературным произведением русского авторства. Это поучение не изобилует цветистым красноречием, однако отличается христианским благочестием и простотой максим в стиле, доступном для духовной паствы, призванной извлечь пользу из данного труда.

3) Многочисленные и разнообразные творения святого Кирилла, епископа Туровского (†1180)³, которые примечательны точностью философских суждений и прежде всего содержащимися в них моральными принципами.

4) Послание святого Симона, епископа Владимирского (†1228)⁴, к Поликарпу, киевскому монаху, его современнику, которое содержит принципы христианской морали с примерами из житий святых. (Эти послания легли в основу *«Киево-Печерского патерика»*⁵).

5) «Путешествие в Иерусалим» Даниила, настоятеля черниговского монастыря⁶, в котором он говорит, что описал только то, что видел своими глазами. Этот рассказ, проникнутый ревностной верой и христианским смирением, трогателен в своей простоте и поражает своей поэтической красотой.

¹ Иларион (ум. около 1054 или 1055) — митрополит Киевский и всея Руси в 1051 — 1054 или 1055 г. Упоминаются написанные им «Исповедание веры» и «Слово о законе и благодати» (последнее включает в себя похвалу князю Владимиру Крестителю).

² Лука Жидята (ум. 1059) — епископ новгородский в первой половине XI в. Упоминается написанное им «Пучение к братии».

³ Кирилл Туровский (около 1130 — около 1182) — епископ туровский, православный богослов и церковный деятель.

⁴ Симон (ум. 1226) — епископ Владимирский в 1215–1226 г. Автор восьми повестей об иноках Киево-Печерского монастыря, написанных в форме посланий к иноку Поликарпу.

⁵ «Киево-Печерский патерик» — сборник рассказов об основании Киево-Печерского монастыря и житий его первых обитателей, созданный в XIII–XV в.

⁶ Даниил Паломник — православный монах, первый русский паломник, составивший описание Святой земли. Полное название его книги — «Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли».

б) И, наконец, многие другие работы того периода различных известных и неизвестных авторов, хранящиеся в основных российских архивах, такие как:

a) «Поучения огласительные» святого Кирилла Иерусалимского¹, рукопись XII века (Московская Синодальная библиотека, № 478²);

b) «Толкования, взятые из творений святых отцов, на послания святого Павла к римлянам, коринфянам и ефесянам», написанные на Руси в 1220 году (та же библиотека, № 7)³;

c) «Беседы на дни воскресные на Евангелия», взятые из творений святого Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского и Исидора Пелусиотского, переведённые на славянский язык болгарским священником Константином⁴, учеником святых Кирилла и Мефодия (та же библиотека, № 262)⁵;

d) сборник избранных мест из творений святых отцов и других авторов, рукопись XIII века (Императорская библиотека⁶, каталог коллекции Толстого⁷, том I, № 8)⁸;

e) ещё один сборник XIII века, содержащий нравоучения святого Кирилла Туровского, послание святого Иоанна Златоуста, шестнадцать проповедей

¹ Кирилл Иерусалимский (315–386) — епископ Иерусалимский в 350–386 г.

² Коллекция древних рукописей Синодальной (патриаршей) библиотеки в настоящее время хранится в фондах Государственного исторического музея (далее — ГИМ). В книге Н. А. Жеребцова здесь приводится номер по «Каталогу славянских рукописей Синодальной (патриаршей) библиотеки» 1823 года (рукопись, ГИМ).

В каталоге ГИМа: «Поучения огласительные» святого Кирилла Иерусалимского, рукопись конца XI — начала XII века.

³ В каталоге ГИМа: «Апостол толковый», рукопись 1220 г.

⁴ Иоанн Златоуст (между 344 и 354 — 407) — епископ Константинопольский, богослов. Один из трёх Вселенских святителей и учителей Церкви (вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом).

Кирилл Александрийский (376–444) — архиепископ Александрийской церкви в 412–444 г., церковный деятель и богослов.

Исидор Пелусиотский (ум. около 449) — христианский проповедник и богослов.

Константин Преславский — болгарский писатель и церковный деятель IX–X в.

⁵ В каталоге ГИМа: «Евангелие учительное Константина Болгарского», рукопись 1-й четверти XII в. (См. архиепископ Антоний (Вадковский). Константин епископ Болгарский, и его Учительное Евангелие. Казань, 1885.)

⁶ Императорская Публичная библиотека основана императрицей Екатериной II в Санкт-Петербурге в 1795 г. В 1917–1925 г. — Российская Публичная библиотека, в 1925–1932 г. — Государственная Публичная библиотека, в 1932–1992 г. — Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина; с 1992 г. — Российская национальная библиотека.

⁷ В 1830 для Императорской Публичной библиотеки была приобретена коллекция из 1302 древнерусских рукописей, принадлежавших графу Ф. А. Толстому.

Толстой Фёдор Андреевич (1758–1849) — русский государственный деятель, собиратель рукописей и старопечатных книг.

⁸ См. в каталоге Российской государственной библиотеки: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001045741?ysclid=m1xfw0ev78738330066>. (дата обращения: 21.06.2026.)

святого Кирилла Иерусалимского и другие произведения (та же библиотека, тот же каталог, том II, № 6); и, наконец,

f) «Лествица Святого Иоанна», XIII век (рукопись Румянцевского музея¹, № 199)².

Мы приводим описание этой литературной деятельности лишь в самых общих чертах. Помимо того, у нас есть и другие исторические данные, которые могут послужить нам, при отсутствии полной картины цивилизации Руси того времени, некоторыми подсказками, позволяющими хотя бы в общих чертах представить эту картину. Мы имеем в виду исторические сведения о князьях, управлявших Русью в то время.

Рассмотрим для этой цели ранее упомянутых в этой главе персонажей с данной точки зрения и дополним это изложение некоторыми новыми замечаниями.

Великому князю Владимиру I не довелось оказаться лишённым культуры варваром, поскольку он был воспитан своей бабушкой Ольгой, которая сумела оценить все преимущества знаний для государя. Сохранившиеся в летописи Нестора споры, которые он вёл с философом Кирием³, поражают своей проникательностью и не оставляют места для сомнений относительно обладания им определённой культурой; оставшиеся от него законы лишней раз нас в этом убеждают. Его сын Ярослав также отличался цивилизованностью; доказательством тому может служить составленный им свод законов.

Великий князь Всеволод хорошо говорил и писал на пяти языках, что убедительно подтверждает уровень его образованности. Его сын, Владимир Мономах, был весьма цивилизованным человеком для своего времени, если судить по его завещанию и законам.

¹ Румянцевский музей был создан на основе коллекции предметов искусства графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826), которую его брат и наследник Сергей Петрович Румянцев (1755–1838) в 1826 г. передал в дар Министерству народного просвещения. Указ об учреждении Румянцевского музея был подписан императором Николаем I в 1828 г. В 1861 г. музей был переведён в Москву и после объединения с Московским публичным музеем получил в 1862 г. название «Московский публичный и Румянцевский музей». С 1913 г. — Императорский Московский и Румянцевский музей. В 1924 г. коллекции музея были распределены между Государственной библиотекой имени В. И. Ленина, Третьяковской галереей и другими музейными учреждениями.

² В каталоге Российской государственной библиотеки: «Лествица» Иоанна Лествичника из собрания Н. П. Румянцева, XIII в. Нумерация у Н. А. Жеребцова («№ 199») дана по изданию: Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 255.

³ Как уже отмечалось, имя присланного греками «философа» в летописи не указывается. (См. Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 259–272).

Наконец, из летописи Симона, епископа Суздальского (†1226)¹, мы узнаём, что великий князь владимирский Михаил I², изгнанный и вновь призванный народом, прекрасно знал греческий и латинский языки и говорил на них, как на русском; он также любил читать серьёзные книги и искал общения с *учёными людьми*, с которыми охотно обсуждал высокие науки и глубинные причины природных явлений.

Великий князь Константин, прозванный Мудрым³, умерший в 1218 году в возрасте 32 лет, был, несмотря на свою молодость, человеком удивительной образованности. Он посвятил себя изучению наук, делал собственные переводы с греческого, о чём уже говорилось выше⁴, и собственноручно написал историю своего времени, рукопись которой, к сожалению, сгорела во Владимире в 1227 г. в одном из больших пожаров, время от времени опустошавших и полностью уничтожавших русские города. В результате того же пожара сгорела часть библиотеки, которую этот князь завещал своей школе высоких наук.

Смоленский князь Роман Ростиславич (†1180)⁵, согласно хроникам того времени, сам был очень образованным и заставлял учиться своих подданных, особенно служителей церкви; а для облегчения их обучения он открыл школы, содержал учителей греческого и латинского языков и потратил на всё это столько денег, что после его смерти жители Смоленска вынуждены были организовать добровольный сбор средств, чтобы иметь возможность похоронить своего любимого князя.

Князь Ярослав Галицкий (†1188)⁶, большой любитель книг и знаток иностранных языков, хотел организовать церковную службу и искоренить предрассудки народа, привив ему просвещённую веру. Он обязал монахов обучать молодёжь и жертвовать часть своих доходов на народное образование.

¹ Установить, кого Н. А. Жеребцов имеет в виду, не удалось. Выше в тексте упоминается «святой Симон, епископ Владимирский (†1228)» (неточность: по данным современных историков, Симон скончался в 1226 г.). Однако здесь указан иной титул («епископ Суздальский») и иная дата смерти (†1226) — возможно, чтобы подчеркнуть различие между данными персонажами. В то же время ниже упоминаются Симон и Поликарп, написавшие «летопись нашей Церкви» — то есть речь явно идёт о епископе Симоне Владимирском как летописце.

² Михалко (Михаил) Юрьевич (между 1145 и 1153 — 1176) — великий князь владими́ро-суздальский в 1174 и в 1175–1176 г.

³ Константин Всеволодович (1185–1218) — великий князь владимирский в 1216–1218 г.

⁴ См. настоящее издание, том I, глава III. С. 96.

⁵ Роман Ростиславич (1130-е — 1180) — князь смоленский в 1154–1155, 1157–1158, 1159–1171, 1173–1174, 1176–1180 г.; великий князь киевский в 1171–1173 и 1174–1176 г.

⁶ Ярослав Владимирович Осмомысл (около 1130 — 1187) — князь галицкий в 1153–1187 г. «Осмомысл» — «имеющий восемь умов», то есть очень умный.

Более того, нет никаких сомнений в том, что на Руси в то время было много школ. На самом деле грамотных людей всегда было достаточно для того, чтобы обеспечить значительное количество служителей церкви; следовательно, эти люди должны были где-то учиться. Мы также видим, что в житии святого Авраамия Смоленского¹ говорится: когда родители побуждали его к изучению книг, то он не приходил в уныние, как другие дети, и переставал играть со своими друзьями. Наконец, константинопольский патриарх Герман² говорит о русских школьных учителях в своём послании к русскому митрополиту Кириллу³ (1228 г.).

Великая Киево-Печерская лавра была тем источником, из которого зарождавшуюся Русь озарял свет христианской истины и её благотворных нравственных принципов. Заметно умножилось число епархий: если в 996 году их было всего пять, то в начале XIII века насчитывалось уже восемнадцать. Рост числа епископских кафедр сопровождался соответствующим увеличением числа учебных заведений, основанных епископами; отсюда можно сделать вывод, что, помимо духовности, Киево-Печерская лавра была источником распространения знаний. В XIII веке на Руси было уже пятьдесят епископов, вышедших из Киево-Печерской лавры. В этой святой обители каждый вносил свою лепту в дело просвещения. Святой Иларион всю жизнь переписывал священные книги, чтобы распространять их; святой Феодосий⁴ пряд нитки, необходимые для переплётов, которые делал Никон⁵; Нестор написал первую политическую летопись страны; Симон и Поликарп — летопись нашей Церкви. Предание сохранило имена нескольких знаменитых монахов этой обители: Григория, писавшего канонические образы святых⁶; Агапита, первого врача на Руси⁷, и Алипия, первого художника⁸.

Слава и влияние Киево-Печерской лавры были настолько велики, что отсюда исходили повеления князьям и величайшим властителям страны.

¹ Авраамий Смоленский (между 1150 и 1172 — между 1221 и 1224) — русский православный святой.

² Герман II — патриарх Константинопольский в 1222–1240 г.

³ Кирилл (ум. 1233) — митрополит Киевский в 1224–1233 г., грек по происхождению.

⁴ Феодосий Печерский (1029–1074) — один из основателей и игумен Киево-Печерского монастыря в 1060–1074 г.

⁵ Никон Печерский (ум. 1088) — игумен Киево-Печерского монастыря в 1078–1088 г., учёный-летописец.

⁶ Григорий Иконописец (XI–XIII в.) — инок Киево-Печерского монастыря.

⁷ Агапит Печерский (Агапит Безмездник, ум. 1095) — инок Киево-Печерского монастыря; лекарь, безвозмездно помогавший больным.

⁸ Алипий Печерский (между 1065 и 1070 — около 1114) — монах, мастер-мозаичист, иконописец и ювелир.

Её первым основателем был святой Антоний¹, благочестивый и учёный человек, который после долгого пребывания на горе Афон вернулся в 1051 году в Киев и основал это святое пристанище, введя там Студийский монастырский устав². Не желая, однако, самолично осуществлять какую-либо власть над общиной, он назначил настоятелем одного из местных *детей боярских* по имени Варлаам³. В 1059 году князь Судислав⁴, один из сыновей Владимира Великого, принял в этой лавре монашеский обет и умер несколько лет спустя. Некий Ян Вышатич⁵, господин из очень знатного рода, был монахом в Киеве в одно время с Нестором, которому передал множество исторических преданий. В то же время внук черниговского князя жил в Киево-Печерской лавре под именем Николая Святоши⁶. Таким образом, к XII веку христианство пустило глубокие корни среди русского народа; его исповедание пользовалось большим уважением во всех слоях общества, служа основой и опорой для интеллектуального и нравственного развития Руси.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что развитие в этот период происходило благодаря религиозному влиянию Киево-Печерской лавры и Константинополя. Последний, в силу своей удалённости, мог оказывать только благотворное влияние, не распространяя нравственный упадок и развращение, которые уже разрушали двор и всю Византийскую империю.

¹ Антоний (983–1073) — основатель Киево-Печерского монастыря, один из основоположников русского монашества.

² Набор правил, составленный преподобным Феодором Студитом (ум. 826), настоятелем Студийского монастыря в Константинополе.

³ Варлаам Печерский (XI в.) — первый игумен Киево-Печерского монастыря.

⁴ Судислав Владимирович (ум. 1063) — князь псковский в 1014–1036 г. В 1036 г. пленён Ярославом Мудрым в ходе междоусобной войны; провёл в темнице 23 года. Освобождён в 1059 г. в обмен на отказ от прав на киевский великокняжеский престол, после чего постригся в монахи в Георгиевском монастыре в Киеве.

⁵ Вышатич Ян (около 1016 — 1106) — киевский тысяцкий, отец Варлаама Печерского, первого игумена Киево-Печерского монастыря. Н. А. Жеребцов ошибочно сообщает, что Ян Вышатич был монахом.

⁶ Николай Святоша (Святослав Давыдович Луцкий, около 1080 — 1142 или 1143) — сын черниговского князя Давида Святославича, правнук Ярослава Мудрого. Принял постриг в 1106 г., став первым русским князем-монахом.

ГЛАВА V

ИСКУССТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ НА РУСИ ДО МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ

Архитектура. — Судостроение. — Литейное искусство. — Вышивка. — Живопись. — Музыка. — Промышленность. — Торговля. — Торговые пути и предметы торговли. — Значение русских купцов в Константинополе. — Русские склады для левантийской торговли. — Основные торговые пути. — Торговля на Белом море. — Торговля на Балтийском море. — Расширение Киева; проведение ярмарок. — Русский флот. — Монополия на торговлю с Левантом. — Соперничество с итальянскими республиками. — Препятствия на Балтике. — Заключение по этому историческому периоду; борьба в Европе между суверенными и папскими державами. — Триумф папской власти. — Всеобщие беспорядки, войны, грабежи, разграбление городов. — Литература и поэзия. — Период беззакония. — Пример административного акта. — Сравнение с Русью.

Давайте теперь вкратце рассмотрим состояние искусств, промышленности и торговли на Руси в период с IX по XIII век. Этот обзор дополнит общую картину, которую мы хотим воспроизвести.

Строительное искусство было известно словенам уже в первые века нашей эры. Переселения гуннов обошли стороной Новгород, а такие города, как Старая Русса, Ладога, Хольмгард и Новгород, были построены задолго до прихода Рюрика и его норманнов¹. Считается, что Новгород был построен в конце IV или начале V века, но его название, означающее «*новый город*», доказывает наличие ранее существовавших городов. Во времена первого Игоря упоминается церковь в Киеве, построенная в честь святого Ильи². В 989 году Владимир I воздвигнул в том же городе каменную церковь. В 1015 году упоминаются резная гробница из мрамора и золотые ворота в Киеве. С 1091 года начали возводиться другие каменные здания, а в XIII веке архитектура значительно усовершенствовалась под влиянием приехавших на Русь греческих мастеров.

¹ По мнению современных историков, Старая Русса была основана в конце X века; Ладога (с 1703 г. — Старая Ладога) — в середине VIII века; Новгород — на рубеже IX–X веков. Упоминаемый в скандинавских источниках Хольмгард в настоящее время отождествляется с Новгородом.

² Илия — библейский ветхозаветный пророк IX века до н. э.

Русские были также весьма искусны в строительстве кораблей и других небольших судов, поскольку, как нам доподлинно известно, во времена Аскольда и Дира, а также при князе Олеге в IX веке, они большим войском пересекали Чёрное море. Оно называлось тогда Русским морем, так как только русские могли по нему плавать.

Литейное искусство известно с древних времён, ведь изображения ложных богов времён Владимира I отливались из различных металлов. В конце XIII века княгиня Анна¹, сестра Владимира Мономаха, основала школу для девочек в Киеве, в монастыре святого Андрея, где обучали *золотому и серебряному шитью*.

Но самыми замечательными памятниками русского искусства, несомненно, являются пять Каппониановых образов² — икон, хранящихся в музее Ватикана. Работы выполнены в очень чистой и реалистичной манере. Некоторые утверждают, что эти иконы были написаны в X веке во времена Владимира, а другие относят их к XIII веку. Но к какому бы времени они ни относились, нет никаких сомнений в том, что они были написаны русскими художниками, поскольку три работы подписаны именами, не вызывающими никаких сомнений в их национальной принадлежности: Андрей Ильин, Никита Иванов, Сергей Васильев³. Без сомнения, это самый замечательный памятник искусства того мрачного времени. Все вместе пять изображений образуют греческий крест; в каждой секции нарисованы изображения различных праздников православной церкви и святых, память которых отмечается в разные дни года. Работа представляет собой законченную миниатюру, детали которой можно полностью оценить только с помощью увеличительного стекла. Фигуры и детали оформления удивительно хорошо и чётко прорисованы. Эти образцы русского церковного искусства попали в Ватиканский музей очень необычным образом. В те времена, когда Пётр Великий искал любые способы, чтобы обеспечить процветание своему новому петербургскому порту, его поверенным в делах был некий граф Каретта⁴, которому удалось заключить торговый договор между императором и городом

¹ Анна Всеволодовна (ум. между 1110 и 1113) — дочь киевского князя Всеволода Ярославича. Около 1086 г. постриглась в монахини и стала первой игуменьей Андреевского монастыря в Киеве.

² Каппониановы образа — русские иконы, написанные в византийском стиле около 1668–1669 г.

³ Андрей Ильин (ум. 1677) — русский иконописец.

Никита Иванов Ерофеев (ум. 1677) — русский иконописец.

Сергей Васильев Рожков — русский иконописец, известный в третьей четверти XVII в.

⁴ Каретта Матвей (Маттео) — итальянец на русской службе, в 1703–1710 в российском посольстве в Константинополе, с 1711 г. российский агент «при Венецианской республике и других итальянских государствах». (См. Уляницкий В. А. Русские консульства за границей в XVIII веке. Часть 1. М., 1899. С. 22–37.)

Генуя. В этом ему помогло влияние великого итальянского государственного деятеля, графа Каппони¹, выдающегося археолога. Император пожаловал в дар графу Каппони этот драгоценный памятник национального искусства. После смерти графа Каппони или одного из его потомков вся семейная коллекция древностей была завещана Ватикану, а знаменитый крест получил название Каппониановых образов.

Чтобы понять ценность данной работы, достаточно сравнить с современным ей искусством других стран, включая экспонаты в галерее Уффици во Флоренции. Среди них есть Мадонна XIII века работы Антонио Рикко ди Кандия²; если поставить её рядом с работами русских художников, то мы вынуждены будем признать, что они превосходят её, как работы Перуджино³ превосходят работы Чимабуэ⁴.

Большое распространение на Руси получила музыка или, скорее, пение. В 988 году первый русский митрополит, Михаил, привёз с собой из Константинополя певчих славянского происхождения. Во время правления Ярослава I, в 1053 году, митрополит Георгий⁵ также привёз трёх певчих из Константинополя вместе с их семьями, чтобы научить русских гармоническим правилам многоголосого пения. С тех пор это искусство не только сохранялось и поддерживалось, но, возможно, даже достигло совершенства, ибо пение всегда было и остаётся главной формой увеселения русского народа. *Гудок, волынка*, арфа, флейта и маленький пастуший рожок были известны на Руси с древнейших времён.

Промышленность, безусловно, находилась в зачаточном состоянии, однако она развивалась в соответствии с потребностями общества. Всё, что русские использовали и потребляли в быту, производилось внутри страны, за исключением некоторых предметов роскоши и товаров, таких как парча, пряности,

¹ Каппони Алессандро-Грегорио (Capponi Alessandro Gregorio, 1683–1746) – итальянский государственный деятель, археолог, музеевед и коллекционер.

² Вероятно, автор что-то путает. Информация о работах художника с таким именем (Antonio Ricco di Candia) на официальном сайте галереи Уффици во Флоренции отсутствует (см. www.uffizi.it). В то же время в Музее искусств Принстонского университета (Princeton University Art Museum, artmuseum.princeton.edu) хранится картина художника Андреа Рико ди Кандия «Virgin of the Passion», написанная в конце XV в. На сайте Государственного Эрмитажа указывается, что Андреа Рико ди Кандия жил около 1422–1492 г.

³ Перуджино Пьетро (Perugino Pietro, 1446–1524) – итальянский живописец.

⁴ Чимабуэ (Cimabue; настоящее имя Ченни ди Пепо, Cenni di Pepo; около 1240 – около 1302) – итальянский живописец.

⁵ Георгий – киевский митрополит, занимавший митрополичий престол в 1062–1077 или в 1065–1073 г., грек по происхождению.

иностранные вина и т. д. Мы не располагаем достаточным количеством документов для разъяснения вопроса о промышленном развитии Древней Руси, поэтому вынуждены ограничиваться заключениями о промышленности, которые можно вывести из состояния торговли, поскольку именно от неё всегда зависит развитие промышленной деятельности.

В то время как вся Европа переживала нашествие варваров, Новгород, избежавший их ярости, занимался торговлей; но вот какой торговлей и с какими народами? Именно на этот вопрос мы попытаемся ответить в той мере, в какой это возможно, используя информацию, полученную из летописи Нестора¹. Этот историк-первопроходец описывает события следующим образом: «...Тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра — *волоки*² до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Неву, и устье того озера впадает в море Варяжское (Балтийское море). ... А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет РУССКИМ...»³

Все описания настолько точны, как если бы у Нестора перед глазами была одна из наших самых подробных современных карт.

Он также упоминал о другом пути сообщения между Днепром и Двиной: «Днепр же вытекает из Оковского леса и течёт на юг, а Двина из того же леса течёт, и направляется на север, и впадает в море Варяжское»⁴.

В дополнение к сведениям, предоставленным несторовской летописью, мы знаем, что Волга берёт своё начало в том же Оковском лесу, и что два озера, из которых вытекают Волга и Двина, находятся всего в двенадцати километрах друг от друга и всего в сорока километрах от истоков Днепра, откуда ещё ближе до одного из верхних притоков Волги, реки Жукопы. На полпути между озёрами, где берут начало Волга и Двина, до сих пор существует деревня Волок; это ясное указание, как и другие, содержащиеся в летописи Нестора, а также современные знания топографии страны могут служить достаточными ориентирами для того, чтобы позволить нам оценить направления торговых путей и их значение в те далёкие времена.

¹ Имеется в виду «Повесть временных лет».

² Название «волоки» и сегодня используется для обозначения дорог, соединяющих два судоходных водных пути, по которым перевозятся товары с одной реки на другую. В Вятской губернии существовало два крупных волока, Орлов и Слободской, через которые каждую зиму проходит большое количество товаров от притоков Волги к притокам Северной Двины, и наоборот. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

³ Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 207–208.

Выделения курсивом и заглавными буквами сделаны Н. А. Жеребцовым.

⁴ Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 207.

Новгородские словене, чьи владения простирались в пределах описанных нами рек, должны были выступать в качестве торговых посредников сначала между норманнами и греками, а затем между норманнами и Востоком через Двину и Волгу. Основу этой торговли составлял янтарь, являвшийся весьма востребованным предметом роскоши при дворе Греческой империи; новгородские словене привозили его в Константинополь после обмена на меха у варягов, жителей современной Пруссии. Помимо мехов, являвшихся продуктом местного происхождения, новгородские купцы впоследствии привозили в устья рек Двины и Невы также восточные товары, перевозимые по Волге; в то же время купцы спускались вниз по Днепру до Киева и до Ольвии¹ на берегу Понта Эвксинского². Иногда они продавали свои товары греческим купцам, приехавшим в этот город, а иногда сами везли их до самого Константинополя. Этот последний торговый маршрут был, вероятно, самым распространённым, так как в столице империи был пригород, полностью населённый купцами-славянами. Они пользовались значительным уважением; так, император Константин в своём описании крещения княгини Ольги (957 г.) и празднеств, сопровождавших эту церемонию, говорит, что на первом обеде, устроенным им в честь княгини, среди сотрапезников было двадцать послов русских князей, *сорок три купца*, шесть посольских чинов и два переводчика или драгомана, а на втором обеде присутствовало двадцать два посла и *сорок четыре купца*. Мы упоминаем эту незначительную саму по себе деталь только для того, чтобы показать, сколь высоким уважением пользовались русские купцы, раз они были допущены к столу величайших императоров Востока.

Эти купцы, обосновавшиеся в Византии, закупали товары в Леванте³ и затем переправляли их на Балтику. Основными складами левантийских товаров были Киев, Старая Русса близ устья Ловати, Новгород, Старая Ладога на Волхове, Альдейгьюборг⁴ в устье Невы и Хольмгард на Северной Двине. В более поздние годы эта торговля сосредоточилась в основном в Киеве и Новгороде, где проживало большое количество иностранных купцов.

Существовал ещё один путь для торговли между Левантом и Новгородом. Индийские товары прибывали на Каспий, а оттуда часть отправлялась по рекам

¹ Ольвия — античный город, основанный греками на берегу Чёрного моря, в районе современного города Николаева (на территории Николаевской области так называемой Украины).

² Старинное греческое название Чёрного моря.

³ Левант — страны восточного Средиземноморья (территории современных Сирии, Ливана, Палестины, Израиля, Иордании, Египта, Турции, Кипра).

⁴ По современным данным, Альдейгьюборг отождествляется с Ладогой (Старая Ладога с 1703 г.).

Куре и Фосису (нынешняя Риони) к Меотийскому озеру (Азовскому морю) и Чёрному морю. Другая часть шла вверх по Волге, Каме и Северной Двине, чтобы оказаться там в руках половцев, болгар и пермяков, жителей Биармии, и таким образом дойти до новгородцев в верхнем течении Волги или до Хольмгарда на Северной Двине. Главными посредниками новгородцев в их торговле с Востоком были болгары, умный и деятельный народ, чьим самым важным торговым центром был город Болгар¹, руины которого можно увидеть и сегодня на левом берегу Волги, недалеко от устья Камы. Болгары вели постоянную торговлю с армянами и персами, чьи караваны доходили до этой столицы. Существование этих отношений не вызывает сомнений благодаря находке древних персидских и армянских монет при раскопках руин Булгарии.

Торговля болгар с Востоком была связана в основном с мехами и обработанной кожей; они настолько преуспели в дублении, что даже сегодня в Армении и близлежащих странах грубая подошвенная кожа называется *булгар*. Некоторые товары из Леванта попадали таким образом на новгородские склады в Хольмгарде. Город вёл торговлю через норманнов, которые уже ходили в Белое море и путешествовали вверх по Двине, и через биармийцев, у которых также был процветающий город Чердынь² на реке Колве, одном из притоков Камы. Предметами торговли были меха, шкуры, птичий пух и моржовый клык, с одной стороны, и золото, жемчуг, шёлк, пряности и т. д. с другой. Скандинавские летописи рассказывают, что король Норвегии Харальд Прекрасноволосый³ получил платье с золотым шитьём, привезённое ему из Хольмгарда; ведь норвежские корабли прекратили плавать по Белому морю только в 1217 году, в то время как европейцы не имели представления об этом море до середины XVI века.

Новгородцы ещё больше укрепили свои позиции и, следуя по стопам норманнов, начали плавать по Балтийскому морю, часто посещая его различные порты: Винету или Юлин⁴, торговый город на острове Узедом, позже сменив его на Висбю на острове Готланд, Шлезвиг, Эльбинг, Киль и Острогард⁵ или

¹ В настоящее время на территории Республики Татарстан.

² В настоящее время на территории Пермского края.

³ Харальд I Прекрасноволосый (Haraldr hárfagri, ум. около 933) — первый король Норвегии в 872–930 г.

⁴ Винета (также Волин, Юмнета, Юмна) — легендарный город западных славян, предположительно находившийся на острове в низовьях Одера.

⁵ Н. А. Жеребцов отождествляет Острогард и Гданьск (Данциг). По мнению современных историков, Острогардом в европейских хрониках назывался некий русский город в Прибалтике, предположительно на территории современной Эстонии. (См. Федотова П. И. Русские корни Эстонии. Где находился «Острогард Руси» Адама Бременского? // Свободная мысль. 2019. № 4 (1676).)

Данциг (Гданьск по-словенски). От Винеты до русских земель корабли шли до сорока трёх дней, что кажется нам сегодня долгим сроком, но если вспомнить, что речь идёт о VIII и IX веках, то этого будет достаточно для осознания, что этот маршрут, как только он стал возможен, был самым выгодным для путешествий. Первым участникам крестовых походов потребовалось почти два года, чтобы добраться из Европы в Палестину; как известно, до открытия компаса мореплавание было долгим и трудным делом. Английская идея о том, что время — это деньги (*time is money*), ещё не стала частью нравов и возможностей того времени.

Географическое положение Новгорода давало значительные преимущества для торговли и обеспечивало благосостояние его жителям. Фактически, как только товары прибывали на Днепр, Волгу или Северную Двину, то они уже были в безопасности от любого вражеского нападения вплоть до берегов Балтики, также принадлежащих Новгороду. Так что этот торговый путь был одновременно самым лёгким, наименее затратным и наименее подверженным риску повреждения и разграбления при перевозке через огромные пространства.

По мере роста Новгорода также развивался Киев, который уже к X веку проводил восемь крупных ярмарок в год. Именно на годы правления Владимира I и Ярослава приходятся расцвет и расширение русской торговли в целом и Киева в частности. Владимир улучшил дороги, построил мосты, установил единые веса и меры, организовал ежегодные ярмарки и еженедельные рынки.

Константин Багрянородный оставил нам описание русского торгового флота на Понте Эвксинском, монополия на судоходство по которому, как известно, принадлежала исключительно русским. На этом море у них действительно должно было быть большое количество кораблей, чтобы иметь возможность несколько раз осаждать Константинополь с моря. Походы Аскольда и Дира в 866 г., Олега в 912 г., Игоря в 945 г. и Владимира, князя Новгородского, в 1044 г. служат неопровержимым доказательством этого.

Русский экспорт в Константинополь и на Восток был представлен в основном кожами, мёдом, воском, рыбой, икрой, моржовыми клыками и мехами; из них последний пункт преобладал над всеми остальными. Меха куниц, бобров, соболей, горностаев и сибирских белок, известных в Византии как «черноморские мыши», нашёл постоянный и гарантированный сбыт в роскошных городах Империи. Эта торговля приобрела такой размах, и в ней было заинтересовано так много людей, что все договоры, заключённые между русскими и Константинополем, половцами или булгарами, касались в основном защиты торговли. Поэтому у нас есть основания сделать вывод, что Русь тогда обладала монополией на торговлю с Востоком, предоставлявшую для неё существенный

источник богатства. Как писал о Руси такой старинный автор, как Байер в своём произведении «*Allgemeine Nordgeschichte*»¹ – это «*regionem omnibus bonis affluentem*»².

Правда, начиная с VIII и IX веков, морские города Средиземноморья, в частности, Амальфи, Пиза и Венеция, попытались оспорить монополию России в морях Леванта, но их влияние не распространялось дальше берегов Средиземного моря. Вся остальная Европа получала партии восточных товаров из портов Балтийского моря, поскольку русский путь считался самым коротким и выгодным. К сожалению, этот период процветания продолжался только до XIII века, когда торговая деятельность пошла на спад с приближением периода первых монгольских нашествий. Более того, складывающиеся обстоятельства подготавливали почву к этому упадку: Владимир I, поддавшись влиянию идей феодализма и разделив страну между своими детьми, нанёс катастрофический удар по политическому могуществу Руси и значительно ослабил, если не уничтожил, преобладающее влияние, которым она до сих пор обладала при константинопольском дворе и в водах Чёрного моря. До того времени по Чёрному морю ходили только русские корабли; в 991 году венецианцы получили разрешение торговать во всех портах Империи без уплаты пошлин – очень ценная привилегия для расширения торговых связей Адриатической республики. Во время Первого крестового похода, в конце XI века, жители Западной Европы поняли, что им выгоднее не только получать товары из Леванта через итальянских купцов, но и покупать их самим из первых рук и на месте. С тех пор паломничества в Иерусалим становились всё более частыми и, без ущерба для их *действенности* как богоугодных дел, привели в результате к заметному росту активности в торговом обороте у народов Запада. Следуя по пути, открытому войсками крестоносцев, купцы из Пизы, Амальфи, Венеции и Генуи лишили русских монополии на торговлю в Леванте.

Монополия на греческую торговлю, которую латины, хозяева Константинополя с 1204 года, передали Венецианской республике, перешла от венецианцев к генуэзцам в 1261 г. после того, как греки вновь захватили Константинополь. Генуэзцы долгое время оставались хозяевами Чёрного моря, укрепившись в проливе Дарданеллы и завоевав Крым, чтобы сделать его своим главным торговым центром.

¹ Автор путает: автором цитируемой им книги является не Г. З. Байер, а другой член Императорской академии наук, А. Л. Шлёцер (1735–1809, на службе в России в 1761–1767 г.). См. Schlözer A. L. *Allgemeine nordische Geschichte*. Halle, 1771 (Шлёцер А. Л. «Всеобщая история Севера»).

² «*Regionem omnibus bonis affluentem*» – лат. «страна, где все блага в изобилии».

Прибрежные районы вокруг Азовского моря были заняты азиатскими народами. Именно тогда была потеряна расположенная в устье Дона провинция Тмутаракань, одна из самых процветающих на Руси; с 1127 года она больше не упоминается в летописях.

В то время, когда южные моря вышли из-под доминирующего влияния Руси, берега Балтийского моря, от Финского до Рижского залива, в XII веке оказались под властью Дании и рыцарей-меченосцев.

Несмотря на эти бедствия и огромную конкуренцию, новгородская торговля продолжала процветать, а новгородские купцы по-прежнему получали большие прибыли на рынках Северной Европы. Чтобы обеспечить успех своих сделок, преемники норманнов на Балтике, видя, что Юг ускользает от них, создали объединение торговых городов, которое стало известно как Ганзейский союз. Первые основы его были заложены Гамбургом и Любеком в 1241 году, а уже в 1260 году к нему присоединился Новгород в качестве главного центра торговли с Востоком.

Таково было состояние Руси в середине XIII века. Знания распространялись благодаря созданию многочисленных школ; образованный слой развивался благодаря самой форме совещательного устройства власти и требованиям очень активной и обширной торговли; просвещённое духовенство проповедовало нравственность, которая укреплялась благодаря распространению глубокой и свободной веры. Прогресс шёл полным ходом.

На протяжении всего этого периода Европа находилась в совершенно иной ситуации, поскольку её история проходила через череду междоусобных войн, сопровождавшихся разграблением городов и провинций феодальными правителями и войсками крестоносцев. Европа была ареной постоянной борьбы за власть между папами и государями. Здесь можно было наблюдать, как первые полностью подчинили себе монарших особ; здесь можно было увидеть, как император Генрих IV¹, во власянице и босиком, три дня без еды ждал при дворе папы Григория VII, чтобы удостоиться чести получить его помилование и поцеловать его мула; здесь также можно было стать свидетелем того, как гордый Фридрих Барбаросса² прилюдно падал ниц перед папой Александром III³, чтобы отвести от себя гнев понтифика; и как тот же папа Александр III подверг

¹ Генрих IV (Heinrich IV, 1050–1106) — король Германии в 1054–1105 г., император Священной Римской империи в 1084–1105 г. Боролся за верховенство власти с римскими папами; будучи отлучён от церкви, в 1077 г. вынужден был прибыть с покаянием к папе Григорию VII в Каноссу. Отстранён от власти своим сыном Генрихом V.

² Фридрих I Гогенштауфен «Барбаросса» (Friedrich I Rotbart, 1122–1190) — король Германии в 1152–1190 г., император Священной Римской империи в 1155–1190 г.

³ Александр III (Alexander III, 1105–1181) — папа римский в 1159–1181 г.

публичному и жестокому наказанию короля Англии Генриха II¹, поскольку подозревал его в убийстве архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета².

Это было печальное время для Европы, когда целые славянские народы были уничтожены немцами; когда Милан был стёрт с лица земли, а место, на котором стоял этот прекрасный город, было распаханно вдоль и поперёк и засыпано солью; когда вся эта часть света была покрыта крепостями и служила прибежищем для грабителей и убийц. Это была эпоха варварства, когда ни о каких законах и безопасности не могло быть и речи, эпоха тьмы и ужасов.

Италия постоянно страдала от кровопролитных войн гвельфов и гибеллинов³, Испания была разорена маврами⁴ и боролась с этой чужеземной силой, а Германия разрывалась на части и восстанавливалась снова и снова, сражаясь то со славянами и венграми, то с римскими папами и итальянцами. С другой стороны, Англия, потрясённая ещё более глубокими переворотами и попавшая после битвы при Гастингсе под власть французов вместо данов и саксонцев, подчинялась законам Вильгельма Завоевателя⁵, написанным на старофранцузском языке; в этих законах ещё не стоял вопрос о праве собственности или безопасности; поэтому завоеватели распоряжались людьми и имуществом побеждённой страны по своему усмотрению, основываясь исключительно на праве сильнейшего.

Наконец, сама Франция находилась не в лучшем положении, поскольку, помимо непрекращающихся внутренних войн, она испытывала давление со стороны своего могущественного вассала Англии, которая доминировала над ней, в условиях постоянных притязаний папской власти и под каждодневным страхом вторжений со стороны соседей на востоке и юге. Все эти картины опустошения и резни были лишь частично приостановлены благодаря крестовым походам, которые отвлекли пыл властителей от внутренних войн, направив его на врагов христианства, обладателей священного гроба Господня.

¹ Генрих II Плантагенет «Короткий Платье» (Henry II Curtmantle, 1133–1189) – король Англии в 1154–1189 г.

² Бекет Томас (Becket Thomas, 1118–1170) – английский государственный деятель, канцлер короля Генриха II в 1155–1162 г., архиепископ Кентерберийский в 1162–1170 г. Выступил против церковных реформ Генриха II, в 1164–1170 г. находился в изгнании. Примирился с Генрихом II и вернулся в Англию, однако вскоре был убит рыцарями короля.

³ Гвельфы – сторонники ограничения власти императора Священной Римской империи и усиления папы римского. Гибеллины – сторонники ограничения власти папы римского и усиления императора Священной Римской империи.

⁴ Мавры – арабские и берберские мусульманские племена, завоевавшие Пиренейский полуостров в VIII в. Описываемый период (с XI в.) – начало Реконкисты, в ходе которой христиане к концу XV в. отвоевали территории современных Испании и Португалии.

⁵ Вильгельм I Завоеватель (около 1027 или 1028 – 1087) – герцог Нормандии в 1035–1087 г., организатор норманнского завоевания Англии, король Англии в 1066–1087 г.

Вполне естественно, что в такой обстановке любое цивилизационное развитие было невозможно. Накануне или на следующий день после разграбления ни у кого не было времени на приобретение знаний; образованное сословие было задушено под гнётом страха; не могла также совершенствоваться и нравственность, опиравшаяся лишь на безрассудство, являвшееся основой рыцарской чести — основой, не имеющей ничего общего с христианством.

При таком положении дел то немногое, что осталось от просвещения, таилось в монастырях; религиозная жизнь стала учёной жизнью; хроники, летописи и даже поэзия писались на латыни, как, например, замечательные работы монахини Хросвиты¹.

Наиболее примечательными литературными произведениями на национальных языках этого периода являются поэмы Роберта Глостерского², гимн Кэдмона о сотворении мира³ и поэма «Беовульф» на англосаксонском; легенда о святом Анно⁴ на старонемецком; воинственная элегия на скандинавском, адресованная королём Норвегии Харальдом IV принцессе Елизавете, дочери великого князя Ярослава, на которой женился этот король-поэт; знаменитая «Песнь о Нибелунгах» и поэзия мейстерзингеров на немецком языке; наконец, стихи трубадуров на провансальском языке и бродячих поэтов на старофранцузском. Все эти произведения — не более чем плод досуга духовных лиц и придворных; однако едва ли в то же время велась настоящая интеллектуальная работа, направленная на организацию общества, обеспечение спокойствия и безопасности каждого гражданина. Управлять народом и проповедовать христианскую мораль было позволено силе.

Давайте посмотрим правде в глаза: на протяжении всего этого печального периода Франция была погружена в ужасный хаос. «Установления» Людовика Святого⁵, памятник мудрости этого монарха, внесли некоторый порядок в этот хаос; и всё же данные «Установления» несут на себе отпечаток варварства, невежества и прискорбных нравов того времени. Монтескьё⁶ справедливо называл их «тёмным, запутанным и двусмысленным кодексом, представляющим собою

¹ Хросвита Гандерсгеймская (Hroswitha, 938–973) — немецкая монахиня, поэтесса и драматург.

² Роберт из Глостера (Robert of Gloucester, до 1260 — около 1300) — английский монах, летописец и поэт.

³ Кэдмон (Caedmon) — легендарный древнеанглийский поэт VII века, автор стихотворной хвалы Создателю, известной как «Гимн Кэдмона».

⁴ Анно II (Anno II, 1010–1075) — архиепископ кёльнский в 1056–1075 г. Известна посвящённая ему хвалебная песнь «Annpolied», созданная в конце XI — начале XII в.

⁵ Людовик IX Святой (Saint Louis, 1214–1270) — король Франции в 1226–1270 г.

⁶ Монтескьё: Шарль Луи де Секондат, барон де Ла Бред и де Монтескьё (Charles Louis de Secondat, Baron de La Brède et de Montesquieu, 1689–1755) — французский философ и публицист.

смесь французского законодательства с римскими законами; это кодекс, в котором мы слышим как бы голос законодателя, а встречаем учёного юриста»¹.

Несколько глав «*Установлений*» посвящены тому, чтобы объявить вне закона, под страхом сурового наказания, *войны между частными лицами*; это свидетельствует как о благоразумии законодателя, так и о глубокой нищете народа.

И всё же, несмотря на все заботы святого короля и его усилия восстановить порядок и покой в обществе, столь глубоко подорванном невыразимой анархией — какие злоупотребления, какие беззакония! Какое отсутствие безопасности для народа! Как соблюдались законы? Как отправлялось правосудие? Отрывок из *мемуаров* сира де Жуанвиля², бывшего, как мы знаем, большим поклонником святого короля и его правительства, будет достаточным, чтобы показать, как в те дни осуществлялась деятельность полиции и правосудия. Вот что рассказывает добрый сенешаль Шампани:

«§115. В пути мне повстречалась тележка, на которой везли трёх человек, убитых одним клириком³; мне сказали, что их везут к королю; услышав это, я послал следом своего оруженосца, чтобы узнать, как это произошло. И посланный мной оруженосец позднее рассказал, что король, выйдя из своей часовни на крыльцо посмотреть на погибших, спросил у прево Парижа⁴, что случилось.

§116. И прево рассказал ему, что погибшие были тремя его *сержантами из Шатле*⁵, и что они бродили по отдалённым улицам, *грабя людей*. И сказал королю, что они встретили этого клирика, что стоит перед ним, и отобрали у него всю одежду. Клирик в одной рубашке добежал до своего дома, схватил арбалет и повелел одному ребёнку принести косарь⁶. Когда он увидел сержантов, то окликнул их и сказал, что они умрут. Он натянул арбалет, выстрелил и пронзил сердце одного из них; а двое других бросились бежать; но клирик схватил косарь, принесённый ребёнком, и побежал за ними при свете ясной и яркой луны.

§117. «Один из них хотел перепрыгнуть через ограду в сад, но клирик ударил его косарем, — продолжал прево, — и отрубил ему ногу так, что она

¹ Монтескьё Ш. «О духе законов», книга 28, глава 38 // Монтескьё Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 633.

² Жуанвиль: Жан де Жуанвиль (Jean de Joinville, около 1224 или 1225 – 1317) – соратник французского короля Людовика IX святого, историк.

³ Клирик – представитель духовенства (клира).

⁴ Прево Парижа – королевский чиновник, обладающий полицейскими, судебными и административными полномочиями в Париже, делегированными ему королём.

⁵ Шатле – резиденция прево Парижа.

⁶ Косарь – саблевидный меч с одним лезвием.

держится, как вы видите, только благодаря сапогу. Клирик бросился за другим, который надеялся скрыться в чужом доме, где люди ещё не спали, ударил его косарем по голове и рассёк её до зубов, как вы можете убедиться», — сказал прево королю. «Сир, клирик рассказал о содеянном своим соседям по улице, а потом сам пришёл в вашу тюрьму; а я его привёл к вам, сир, дабы вы изъявили вашу волю; он пред вами».

§118. «Сир клирик, — вымолвил король, — своими подвигами вы потеряли право быть священником, но за вашу доблесть я вас оставляю на своей службе, и вы поедете со мной за море. И пусть все запомнят этот случай, ибо я хочу, чтобы мои люди знали, что я не поддержу их в их злодеяниях». Когда собравшийся там народ услышал приговор, он воззвал к Господу и стал молить его даровать королю добрую и долгую жизнь и послать ему радость и здравие»¹.

Как мы уже видели, на Руси положение дел выглядело совсем иначе. Поэтому можно с уверенностью сказать, что в тот период своей истории Русь была если не самой цивилизованной страной, то, по крайней мере, одной из самых развитых; поскольку, исходя из всей совокупности исторических фактов, мы видим, что государство богатело, будь то в результате коммерческой деятельности или за счёт дани, выплачиваемой покорёнными народами; города строились, наполнялись жителями и благоустраивались. Так что будущее представлялось радужным; молодой и интеллектуально развитый народ уже занимал почётное место на общем пиру движущих сил современной цивилизации.

Именно в разгар этого интеллектуального движения, этого растущего процветания, в первых проблесках этого рассвета, полного надежд и обещающего солнечный и плодородный день, Провидение в своих непостижимых установлениях решило остановить этот подъём, разрушить эти надежды и внезапно лишить настойчивые усилия столетий веков их плодов.

Возможно, русский народ должен был искупить таким образом свою вину за вожделения, убийства и гражданские войны, осквернившие и запятнавшие кровью часть его истории; несомненно то, что рука Господа на долгое время подняла против него жезл Своего страшного гнева.

¹ Ж. де Жуанвиль. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика. СПб., 2012. С. 34–35.

ГЛАВА VI

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК МОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

(1224–1462)

Первое монгольское нашествие. — Битва на Калке. — Раздоры между русскими князьями и нашествие Батыя. — Захват Рязани и Коломны. — Разграбление Москвы. — Взятие Владимира и четырнадцати других городов. — Битва на реке Сити; уничтожение русских войск. — Спасение Новгорода от разорения монголами. — Истребление половцев. — Захват и разграбление Киева. — Состояние Руси. — Значение нашествия. — Его последствия и характер. — Правление великих князей в этот период истории до 1320 г. — Неудачные попытки монголов ввести ислам на Руси. — Московский князь Иван Калита. — Начало возвышения Москвы. — Победа на Куликовом поле (1380 г.). — Вторжение Тохтамыша. — Правление двух Василиев.

Буря, готовая разразиться над Русью, начала формироваться издалека. В китайской Тартарии в XII веке у хана Богодура появился сын по имени Темучин¹; уже с малых лет это чудовище отличалось своей жестокостью. Призванный стать преемником своего отца в возрасте тринадцати лет, он подавил народное восстание и сварил мятежников в семидесяти котлах. Позже под именем Чингисхана он завоевал почти всю Азию, даже часть Китая, и отправил огромную армию для покорения *запада мира*.

Его армия появилась в 1223 году недалеко от западных берегов Каспийского моря; она обрушилась на половцев, разбила их и преследовала до самого Дона. Спасаясь бегством, побеждённые проходили через владения Киевского княжества. Молодые русские воины с безрассудным энтузиазмом устремились

¹ Чингисхан (собственное имя — Темучин, между 1155 и 1162 — 1227) — основатель и первый правитель Монгольской империи, завоеватель Китая, Средней Азии, Ближнего Востока.

По данным современных историков, отцом Темучина был представитель знатного монгольского рода Есугей-баатур. Темучин родился на берегу реки Онон, протекающей по территории современной Монголии и России.

Тартария — старинное европейское обозначение территорий Центральной Азии и Сибири.

против вторгшихся монголов. На берегах Днепра эта доблестная дружина столкнулась с монгольским посольством, прибывшим предложить русским союз против половцев, с которыми они обращались как с рабами и *конюхами*. Близость двух народов, русских и половцев, установила между ними множество связей; их князья даже роднились друг с другом. Поэтому предложение монголов было гордо отвергнуто и расценено русскими как признак страха и проявление слабости. Воинственный волынский князь Даниил¹ и Мстислав Удатный² бросились на вражеский авангард и полностью разгромили его. Этот частичный успех воодушевил самых робких и ещё больше возвеличил самых безрассудных; они переправились через Днепр со всеми своими войсками и после девяти дней форсированного марша настигли врага на берегах Калки, небольшой реки, впадающей в Азовское море, примерно в том месте, где сейчас стоит город Мариуполь. Это произошло 31 мая 1224 года. Русская армия, несмотря на всю свою отвагу, оказалась в меньшинстве и была полностью разбита; едва ли десятая часть избежала кровавой бойни. Двенадцать князей и семьдесят самых героических рыцарей (*богатырей*) дорого продали свои жизни в битве на реке Калке. Те из них, кто не пал в тот полный скорби день, преследовались до самого Днепра монголами, которые грабили, жгли и истребляли всё на своём пути. Согласно летописям, эти свирепые завоеватели придерживались правила, что *побеждённые никогда больше не смогут стать друзьями завоевателей*. Вся южная Русь была охвачена ужасом, храмы были полны молящихся, весь народ взывал к Божьей милости. Всевышний не оставил без ответа столь горячие молитвы: Чингисхан отозвал свои полчища, они оставили завоёванное и исчезли, чтобы вернуться в Азию. Появляясь неизвестно откуда и исчезая неизвестно почему, они казались русским людям чумой, которой Бог хотел наказать их за грехи.

Это нашествие, столь внезапное и так скоропостижно закончившееся, было лишь не более чем приглушённым и отдалённым раскатом грома, возвещающим внимательным людям о приближении страшных ударов бури. Мудрый человек прислушивается к этим предупреждающим звукам и готовится встретить бурю; но глупец и невежда не обращает внимания на грядущее. Русские удельные князья проявили самую удручающую слепоту: вместо того, чтобы объединиться и поддержать друг друга, они, несмотря на только что получен-

¹ Даниил Романович Галицкий (1201–1264) — князь галицкий в 1205–1206, 1211–1212, 1229–1231, 1233–1235 и 1238–1264 г. На момент битвы при Калке князь волынский (1215–1229).

² Мстислав Мстиславич Удатный (то есть удачливый; до 1176 – 1228) — на момент битвы при Калке князь Галицкий (1219–1226).

ный суровый урок, возобновили свои междоусобные войны и вновь принялись плести политические интриги.

С момента первого монгольского вторжения прошло двенадцать лет. Чингисхан умирает в 1227 году, приказав своему сыну Октаю¹ *завершить завоевание мира и заключить мир только с полностью покорёнными народами*. Октай, достойный сын своего отца, взялся исполнить последнюю волю Чингисхана. Он захватил все соседние страны и послал Батые², своего племянника и внука Чингисхана, овладеть северными берегами Каспийского моря и всеми прилегающими землями.

В середине 1237 года Батый во главе шестисот тысяч степных варваров, жаждущих крови и побоищ, опустошил берега Волги, расправился с прикамскими булгарами и разграбил их города. Едва весть об этом втором вторжении успела дойти до Руси, как татаро-монголы уже подступили к Рязанскому княжеству. Батый потребовал от правителей этого княжества заплатить десятину воинами и всем, чем они владели — лошадьми, сбруей, деньгами и т. д. Князья отказались платить десятину и обратились за помощью к великому князю Владимирскому, Георгию Всеволодовичу, который был племянником Андрея Боголюбского и, как было описано выше, взойшёл на трон после смерти своего брата Константина³. Этот князь, недовольный своими вассалами и в силу крайней самоуверенности полагавшийся на собственные силы, позволил Батыю грабить князей по своему усмотрению и беспрепятственно завоёвывать их государства. Он надеялся, что позднее сможет остановить вторжение и одновременно захватить Рязанское княжество, о чём давно вынашивал планы. Летопись, описывая действия великого князя и тех, кто ему следовал, приводит следующее рассуждение: «Мудрость людей, которые должны были руководить войной, исчерпала себя, а сердца сильных были поражены женской слабостью»⁴.

В декабре 1237 года Рязань с её многочисленными богатыми храмами и пригородами была полностью разрушена до основания, а все жители истреблены. Татары распинали и разрубали пополам свои жертвы, отрезая им руки,

¹ Октай (Угэдэй, около 1186 – 1241) – сын Чингисхана, правитель Монгольской империи в 1229–1241 г.

² Батый (Бату, около 1209 – после 1255) – монгольский полководец, сын Джучи, внук Чингисхана.

³ См. настоящее издание, том I, глава III. С. 96.

⁴ Так в тексте; выявить источник цитирования не удалось. Для сравнения – близкое по смыслу место в Новгородской первой летописи младшего извода: «..отъят господь от нас силу и храбрость, а недоумение и грозу и страх и трепет вложи в нас за грехы наша». (См. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. – Л., 1950. С. 286.)

ноги, груди, носы и уши; они сдирали кожу с живых людей или вгоняли им под ногти гвозди и иглы; они практиковали пронзание стрелами живых человеческих существ, насиловали монахинь, жён и дочерей князей, бояр и священников, сжигали заживо служителей алтаря.

После того, как та же участь постигла мужественно оборонявшийся город Коломну, Батый двинулся на Москву, повсюду отмечая свой путь грабежами, пожарами и убийствами. Он взял в плен одного из сыновей великого князя и, наконец, 2 февраля 1238 г. прибыл под стены Владимира, где взял его в осаду. Во время осады он показал защитникам города сына великого князя, тем самым вынуждая их не стрелять. Через несколько дней (8 февраля) Владимир был взят штурмом, разграблен, сожжён и залит кровью в ходе всеобщей резни, как и другие города, оказавшиеся на пути монгольских полчищ. В течение всё того же февраля месяца ещё четырнадцать городов пали под ударами татар, которые, преследуя великого князя в течение длительного времени, наконец, настигли его на берегу реки Сити, где он собрал разрозненные остатки своей армии. Завязалась кровавая битва; преимущество в численности и, возможно, ужас, который предшествовал их появлению, обеспечили монголам победу, которая обернулась очередной чудовищной бойней. Они уничтожили остатки русских войск. Великий князь Георгий Всеволодович поплатился в этой битве жизнью за крах своих честолюбивых планов. Батый продолжал свой триумфальный и кровавый поход на Новгород; по пути он разорил Торжок и все земли до истоков Волги. Но когда он оказался в ста километрах от Новгорода, то резко остановился и повернул назад, чтобы через Козельск и Калугу¹ вернуться на южные берега Волги, где принял решение строить город Сарай², знаменитую столицу орды-завоевательницы. Таким образом, центр северной торговли Руси вновь избег ужасного нападения варваров благодаря своему географическому положению.

Следующий год (1239) был использован Батыем для истребления половцев и изгнания их раз и навсегда из населённых ими земель; те, кто избежал

¹ Первое упоминание о Калуге относится к 1371 году. Хотя город существовал задолго до того, и историки до сих пор спорят о времени его основания — здесь у автора явная неточность.

Предположительно при изложении данного исторического эпизода Н. А. Жеребцов опирался на текст Н. М. Карамзина, писавшего следующее: «Батый находился в 100 верстах от Новгорода, где плоды цветущей долговременной торговли могли обещать ему богатую добычу; но вдруг — испуганный, как вероятно, лесами и болотами сего края — к радостному изумлению тамошних жителей обратился назад к Козельску (в Губернии Калужской)». (Карамзин Н. М. История государства российского. Том III. СПб., 1816. С. 280.) Карамзину следовало бы использовать оборот «на территории современной Калужской губернии», однако он не счёл это необходимым.

² Сарай — столица Золотой Орды (улус Монгольской империи до середины XIII в., затем суверенное государство). Располагался примерно в 130 километрах к северу от современной Астрахани.

его преследований, убежали в Венгрию. Выслеживая половцев, он не упускал из виду русских, на которых наслал по пути три больших отряда своих воинов. Одна из этих групп разграбила центр страны, другая — берега Оки и Волги, а третья — Чернигов и южную округу.

В 1240 году настал черёд Киева, колыбели христианства на Руси. Жители защищали свой город с отчаянным мужеством. Сражаясь до последнего на городских стенах, они укрепились в церквях, которые одна за другой оказывались в руках завоевателей. Всё было разграблено, разрушено и сожжено, и 9 мая 1240 года свирепые монголы полностью овладели дымящимися руинами древнего города. Та же участь постигла Волынь и Галицию. Прекрасные города и деревни, через которые прошли несущие опустошение ряды воинов Батыя, превратились в безлюдные и дымящиеся руины. Их пустынные улицы были завалены изуродованными и гниющими трупами, а те жители, которые по счастливой случайности остались в живых, потеряв всё, в страхе бродили по этой опустевшей земле. В таком виде представала взору Русь после монгольского нашествия. Она пала, но не без борьбы; она приняла на свою молодую, широкую грудь ужасный удар этого нового вторжения варваров, более варварского по своим масштабам, чем были, возможно, нашествия гуннов и аваров. Многочисленные битвы, доблестно перенесённые ею, затупили острие меча завоевателей, истощили силы этих орд и спасли остальную Европу от роковой участи, которая настигла бы её, если бы Русь вступила в союз с монголами и открыла им путь на Запад, как предлагали монгольские послы до переправы через Калку.

В этом кризисе Русь пожертвовала собой ради цивилизованного мира; она сыграла выдающуюся роль в истории гуманитарного развития — роль мученицы и самоотверженной жертвы, которую, к сожалению, часто игнорируют те, кто наслаждался плодами этого самопожертвования и продолжает наслаждаться ими сегодня.

В 1243 году Батый разослал татарских надсмотрщиков (*баскаков*) по всем городам Руси и потребовал от князей полного подчинения. Каждый из них, чтобы получить право на княжение, должен был отправиться в Сарай для приветствия хана и получения ярлыка на княжение. Те же требования обязаны были выполнять церковные иерархи.

В 1257 году татарские чиновники провели перепись населения Руси и ввели подушный налог. По первому повелению хана русские князья должны были предоставить ему контингент войск или немедленно к нему явиться. Хан обращался с князьями как со своими подданными, судил их и заключал

в темницу, подвергал пыткам или казнил; значительное число князей погибло таким образом во время пребывания в Орде по вынесенным ханами приговорам. Каждый баскак, каждый татарский чиновник, грабящий и избивающий всех подряд, не придерживался никаких правил поведения, кроме собственного удовольствия. Чтобы завершить описание картины этого кровавого ига, этого отвратительного порабощения, мы процитируем несколько отрывков из воспоминаний католического монаха Плано Карпини¹, находившегося с миссией в великой Орде во время завоевания Руси монголами. В рассказе о своём путешествии в Тартарию он пишет: «...И если люди какого-нибудь города или земли не делают того, что они хотят, то эти башафы² возражают им, что они неверны Татарам, и таким образом разрушают их город и землю, а людей, которые в ней находятся, убивают при помощи сильного отряда Татар, которые приходят без ведома жителей по приказу того правителя, которому повинуются упомянутая земля, и внезапно бросаются на них, как недавно случилось, ещё в бытность нашу в земле Татар, с одним городом, который они сами поставили над Русскими в земле Команов (половцев). И не только государь Татар, захвативший землю, или наместник его, но и всякий Татарин, проезжающий через эту землю или город, является как бы владыкой над жителями, в особенности тот, кто считается у них более знатным»³.

Тот же автор пишет в другом месте:

«Ибо их замысел [Татар] заключается в том, чтобы им одним господствовать на земле, поэтому они выискивают случаи против *знатных* лиц, чтобы убить их»⁴.

Далее он добавляет:

«Они посылают также за государями земель, чтобы те являлись к ним [в орду] без замедления; а когда они придут туда, то не получают никакого должного почёта, а считаются наряду с другими презренными личностями, и им надлежит подносить великие дары как вождям, так и их жёнам, и чиновникам, тысячникам и сотникам; мало того, все вообще, даже и сами рабы, просят у них даров с великою надоедливостью, и не только у них, а даже и у их послов, когда тех посылают к ним»⁵.

¹ Карпини: Иоанн де Плано Карпини (Iohannes de Plano Carpini, 1182–1252) — итальянский монах, первым из европейцев посетивший Монгольскую империю в 1245–1247 г.

² «Башафы» — баскаки, представители Орды на завоёванных землях.

³ Иоанна де Плано Карпини, архиепископа Антиварийского, История Монголов, именуемых нами Татарами // Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Москва, 1957. С. 56.

⁴ Там же. С. 55–56.

⁵ Там же. С. 55.

Другой современник, епископ Серапион Владимирский¹, писал:

«Не пленена ли земля наша? Не покорены ли города наши? Давно ли пали отцы и братья наши трупём на землю? Не уведены ли жёны наши и дети в полон? Не порабощены ли были оставшиеся горестным рабством неверных? Вот уж к сорока годам приближаются страдания и мучения, и дани тяжкие на нас непрестанны, голод, мор на скот наш, всласть хлеба своего наестся не можем, и стенания наши и горе сушат нам кости»², — и т. д.

У народа, которому выпала такая судьба, такие жестокие испытания, не могло быть ни времени, ни необходимых средств, чтобы работать над своим усовершенствованием, равно как и для поддержания того уровня развития, на котором находился народ в момент вторжения; у него и мысли такой не могло возникнуть. Большинство библиотек, книг и рукописей, найденных этими исчадиями ада, были сожжены, ибо захватчикам доставляло особое удовольствие уничтожать даже малейшие свидетельства знания и просвещения. Было много случаев, когда, согласно записям того времени, они сжигали целые горы книг. Поэтому вполне естественно, что в таких обстоятельствах весь русский народ впал в состояние интеллектуальной и нравственной прострации. За этой прострацией последовало отчаяние; но поскольку такое духовное состояние человека, как и общества, может быть лишь кратковременным и исчезает при нормализации ситуации, то человеческая природа инстинктивно ищет выход. Не имея возможности улучшить условия своего материального существования, человек обращается к поиску духовного утешения. Именно такая ситуация сложилась на Руси с конца XIII по конец XV века, то есть на протяжении всего периода монгольского господства. Религиозное чувство стало ещё более горячим и повсеместным, и именно в этот период было основано большинство существующих на Руси монастырей. Монастырь стал убежищем для всех, кто чувствовал себя несчастным или угнетённым; а поскольку таких было очень много, то число представителей духовенства росло с каждым днём и становилось огромным по отношению к численности населения.

Давайте отвлечёмся от этого зрелища запустения и продолжим рассказ о событиях, последовавших за завоеванием. После смерти великого князя Юрия престол великого князя Владимирского занял его брат Ярослав³. Его

¹ Серапион Владимирский (Серапион Печерский, ум. 1275) — русский церковный деятель и писатель.

² Серапион Владимирский. Поучение преподобного Серапиона // Библиотека литературы Древней Руси. Том 5. СПб., 1997. С. 375.

³ Ярослав Всеволодович (1190 или 1191 — 1246) — великий князь владимирский в 1238–1246 г.

младший сын Александр¹, стоявший во главе богатого Новгорода, прославил знамёна республики своими постоянными победами над врагами, немцами, шведами и литовцами, которые то вместе, то поодиночке жаждали богатств новгородцев, совершая вторжения на их территорию в попытках захватить метрополию или овладеть её торговыми путями. За одну из своих блестящих побед, одержанную на берегах Невы, князь Александр получил прозвище Александр Невский (по названию реки Невы). Труды Ярослава были целиком посвящены залечиванию кровавых ран своей страны; он сам отправился в Орду, добился там благосклонности хана и получил ярлык на великое княжение. Остальные удельные князья сохраняли лишь опосредованную власть над своими разграбленными княжествами, полностью подчиняясь татарам. Это, однако, не мешало им постоянно враждовать между собой и прибегать к вмешательству ханов, с которыми они затевали подлые интриги, чтобы навредить друг другу. Хань судили их, наказывали, лишали власти и навязывали свою волю их государствам.

В 1246 году великий князь Ярослав скончался от переутомления, возникшего у него во время путешествия в Великую Орду, в Монголию, чтобы привезти дань покорности Руси верховному хану. Его брат Святослав² стал его преемником, но два года спустя Великое княжение захватил старший сын Ярослава, Михаил³. Он был убит в битве с ливонцами, оставив трон своему брату Андрею⁴. Последний восстал против татар, был разбит ханскими войсками и бежал в Ливонию, оставив трон, который занял Александр Невский, прославленный князь новгородский (1252 г.).

Татары-завоеватели с уважением относились к мужеству и воинской славе, поэтому хан с готовностью вручил Александру, которого он очень уважал, ярлык на Великое княжение. Этот мудрый князь приспособлял своё поведение к обстоятельствам; во всех случаях он старался договариваться с татарами. Военная слава Александра оградила его от упрёков в малодушии или слабости и обеспечила ему мощное духовное влияние на народ, так что на протяжении всего правления он оберегал Русь от монгольских поборов, сохраняя полную

¹ Александр Ярославич Невский (1220–1263) — князь новгородский в 1228–1229 и 1241–1252 г.; князь переславль-залесский в 1246–1263 г.; великий князь киевский в 1249–1263 г.; великий князь владимирский в 1252–1263 г. Победитель шведов в Невской битве 1240 г. и тевтонско-ливонских рыцарей в Ледовом побоище 1242 г.

² Святослав Всеволодович (1196–1252) — великий князь владимирский в 1246–1248 г.

³ Михаил Ярославич Хоробрит (то есть храбрый; около 1229 — 1248) — великий князь владимирский в 1248 г.

⁴ Андрей Ярославич (ум. 1264) — великий князь владимирский в 1248–1252 г.

власть над своими землями. Выдающееся правление Александра Невского окончилось с его смертью в 1263 году; трон остался его брату Ярославу¹, которого в свою очередь в 1271 году сменил другой брат, Василий². В 1276 году Великое княжение перешло к одному из сыновей Александра, Дмитрию³, который в 1294 году передал его своему брату Андрею⁴. Во время всех этих правлений не происходило ничего примечательного; монгольское господство закреплялось отдельными вторжениями в различные княжества, которые сопровождались разграблениями, убийствами, пожарами и грабежами. Удельные князья продолжали враждовать и плести интриги. После смерти князя Андрея в 1304 году хан посадил на трон Михаила⁵, сына Ярослава, а его соперником стал Георгий⁶, внук Александра.

Это обстоятельство спровоцировало междоусобную войну между Михаилом и Георгием, которая продолжалась до 1315 года. Чтобы быстрее достичь своей цели, Георгий уехал в Орду и настолько преуспел в очернении своего соперника в глазах хана, что тот вызвал Михаила и приказал предать его смерти. Это случилось в 1320 году⁷. Едва только новый великий князь успел добиться признания своей власти и укрепить свои владения со стороны угрожавших ему шведов, с которыми заключил выгодный мир, как хан выдал ярлык на Великое княжение Владимирское Дмитрию⁸, сыну князя Михаила (1323 г.), казнённого тремя годами ранее по приказу того же хана. Помимо титула великого князя Владимирского, хан предоставил в распоряжение молодого Дмитрия достаточно большие силы, чтобы поддержать его притязания.

Лишённый земель князь Георгий бежал и, после многих скитаний, направился сдаваться в Орду. Когда Дмитрий узнал об этом, то он организовал за ним погоню, поймал его, предал смерти и отправился к хану, чтобы оправдаться.

¹ Ярослав Ярославич (1230–1272) – великий князь владимирский в 1263–1272 г.

Неточность у Н. А. Жеребцова: Ярослав Ярославич правил до 1272 г., а не до 1271 г.

² Василий Ярославич (1241 или 1236 – 1276) – великий князь владимирский в 1272–1276 г.

³ Дмитрий Александрович (около 1250 – 1294) – великий князь владимирский в 1276–1281 и 1283–1294 г.

⁴ Андрей Александрович (не позднее 1255 – 1304) – великий князь владимирский в 1281–1283 и 1294–1304 г.

⁵ Михаил Ярославич (между 1271 и 1272 – 1318) – князь тверской в 1282–1318 г., великий князь владимирский в 1305–1318 г. Убит в Орде по оговору князя Юрия (Георгия) Даниловича.

⁶ Юрий (Георгий) Данилович (1281–1325) – князь московский в 1303–1325, великий князь владимирский в 1318–1322 г.

⁷ Неточность у Н. А. Жеребцова: князь Михаил Ярославич Тверской был убит в Орде в 1318 г., а не в 1320 г.

⁸ Дмитрий Михайлович «Грозные Очи» (1299–1326) – князь тверской в 1318–1326 г., великий князь владимирский в 1322–1326 г.

В это же время брат князя Георгия, Иван по прозвищу Калита¹, также спешил в Орду, чтобы попросить у хана разрешения отомстить предателю Дмитрию. Хан, несомненно, довольный тем, что истощает силы русских князей, постоянно натравливая их друг на друга, даровал Ивану Калите голову своей жертвы, а Великое княжение Владимирское — Александру, князю Тверскому², второму сыну князя Михаила, казнённого в Орде в 1320 году. Несмотря на это пожалование, Александр продолжал жить в городе Твери, где родился.

Именно в это время у правящего хана Узбека³ возникла идея ввести ислам на Руси. С этой целью он хотел перебить всех русских князей и заменить их татарскими. Он приступил к осуществлению этого замысла, отправив к великому князю одного из своих родственников по имени Щелкан⁴ в сопровождении довольно большого отряда татар с приказом пробраться в Тверь, расправиться со всеми влиятельными людьми, начиная с великого князя и его семьи, и захватить власть в Великом княжестве, чтобы превратить церкви в мечети и обратить всё население в ислам. Захватив Тверь, Щелкан должен был послать других татарских князей во все русские города, чтобы продолжить насаждать ислам тем же способом.

Когда татары прибыли, никто в Твери не подозревал об их ужасном замысле. Великий князь оказал им честь в своей резиденции, и он дорого заплатил бы за свою великодушную любезность, если бы Провидение оставалось равнодушным к судьбе русского народа. Страшная тайна выплыла наружу, Александр принял меры, и в тот самый день, который был назначен для этой первой Варфоломеевской ночи, татары были окружены в занимаемых ими домах. Завязалась ожесточённая битва, и после отчаянной борьбы, продолжавшейся целый день 15 августа 1327 г., все татары были истреблены до последнего человека.

Услышав эту новость, Узбек послал значительное войско против великого князя, который, видя невозможность сопротивления, бежал из Твери в Псков, где был с почестями принят жителями.

Московский князь Иван Калита, человек проницательный и хитрый, воспользовался этими обстоятельствами, примчавшись к хану и получив от него

¹ Иван I Данилович Калита (1280-е — 1340) — великий князь владимирский в 1328–1340 г.; князь московский в 1325–1340 г.

² Александр Михайлович (1301–1339) — князь тверской и великий князь владимирский в 1326–1327 г., великий князь тверской в 1338–1339 г. После восстания в Твери в 1327 г. против ордынского ига — в изгнании. Был прощён ханом Узбеком, однако позже казнён в Орде по оговору Ивана Калиты.

³ Узбек (около 1283 — 1341) — хан Золотой Орды в 1313–1341 г. В 1320 г. утвердил ислам как официальную религию Золотой Орды.

⁴ Щелкан (ум. 1327) — ордынский царевич (двоюродный брат хана Узбека). Прибыв в качестве посла в Тверь, был убит в ходе первого на Руси крупного восстания против ордынского ига.

ярлык на Великое княжение в обмен на обещание выдать ему князя Александра, своего предшественника. Вернувшись в Москву, Калита разрывался между необходимостью выполнить данное обещание и нежеланием выдавать князя, своего родственника и соотечественника, жестокому монголу. Тем не менее он был вынужден подчиниться; хан приказал ему собрать князей и вместе с ними напасть на мятежный Псков, предоставивший убежище его врагу. Делая вид, что выполняет приказ хана, Калита осадил Псков, но втайне подговорил несчастного Александра бежать в Ливонию. Через некоторое время последний, устав от изгнания, вернулся в Тверь, откуда послал своего сына Фёдора¹ просить прощения у хана. Хан сам вызвал его в Орду и помиловал, однако это не помешало татарину предать смерти князя и его сына два года спустя, во время их второй поездки в Сарай. Хитрый Иван Калита перенёс резиденцию великого князя в Москву, в свой исконный удел; чтобы усилить Великое княжество, он получил от хана поручение собрать все причитающиеся татарам налоги с других княжеств, чтобы затем в целости и сохранности доставить их в ордынскую казну. Это обеспечило ему значительное влияние на всех остальных удельных князей, и с того момента началось настоящее возвышение Москвы.

Ивана Калиту сменили один за другим два его сына, Симеон Гордый² и Иван³. Во время их правления Москва выросла в размерах, красоте и могуществе. Симеон не оставил потомства; после смерти Ивана (1358 г.) великокняжеский трон должен был перейти к его девятилетнему старшему сыну Дмитрию⁴, однако появился новый конкурент: другой Дмитрий, князь Суздальский⁵. Вместо решения вопроса силой оружия, как это обычно делалось в подобных случаях, оба соперника, вняв добрым наставлениям, предпочли положиться на волю хана, который подтвердил титул Великого князя всея Руси молодому Дмитрию Московскому⁶.

¹ Фёдор Александрович (ум. 1339) — сын князя Александра Михайловича Тверского, казнённый вместе с ним в Орде.

² Симеон Иванович Гордый (1316–1353) — князь московский и великий князь владимирский в 1340–1353 г.

³ Иван II Иванович Красный (то есть красивый; 1326–1359) — князь московский в 1353–1359 г., великий князь владимирский в 1354–1359 г.

⁴ Дмитрий Иванович Донской (1350–1389) — князь московский в 1359–1389, великий князь владимирский в 1363–1389 г. Победитель ордынского войска в Куликовской битве 1380 г.

⁵ Дмитрий Константинович Суздальский (1322–1383) — великий князь владимирский в 1360–1363.

⁶ Неточность у Н. А. Жеребцова: борьба за великокняжеский престол между московскими и суздальскими князьями продолжалась ещё несколько лет. В 1360–1363 г. ярлык на великое княжение был у Дмитрия Константиновича Суздальского, и только в 1363 г. великим князем владимирским стал Дмитрий Иванович (будущий Донской).

Великое княжество Московское неуклонно росло. Удельные князья, уставшие от междоусобиц и непрекращающихся злодеяний татар, начали ощущать потребность в мощной централизованной власти и инстинктивно признавали сюзеренитет Великого княжества. Такое общее расположение умов значительно усилило духовное влияние Москвы и сделало город достаточно могущественным, чтобы стать центром объединения нации против татар. Князь Дмитрий, уже заставив их несколько раз пойти на уступки, внушил завоевателям некоторые опасения, которые натолкнули последних на мысль о возобновлении новой волны набегов на Русь. С этой целью на Москву двинулся хан Мамай¹ во главе грозного войска; он встретился с армией великого князя на берегах Дона (1380 г.), где произошла знаменитая Куликовская битва. Русское войско, состоявшее из воинов почти всех княжеств (кроме Рязанского, князь которого, Олег², был предателем родины), одержало блестящую победу над внушительными монгольскими силами, заслужив для князя Дмитрия славное прозвище Донской. Это было первое поражение, которое татарское оружие потерпело с момента вторжения. Орда Мамаю, допустившего столь серьёзный урон монгольским захватническим планам и их военной репутации, была покорена другим ханом, Тохтамышем³, который в 1382 г. вознамерился отомстить за честь ислама и восстановить своё пошатнувшееся влияние. Он вторгся на Русь с востока; князь Дмитрий Донской, покинутый своими союзниками, был вынужден отдать свою столицу на разграбление татарам, которых в этот раз привёл князь Олег Рязанский. Тохтамыш, разорив всё Великое княжество, вернулся в свою резиденцию в Сарай. Таким образом, победа на Куликовом поле не принесла плодов; она лишь наглядно показала русским князьям, что их союз может спасти отечество, однако они вскоре забыли этот ценный урок и возобновили свои внутренние распри и интриги с Ордой. По этой причине Русь вновь надолго попала под иго своих монгольских владык.

¹ Мамай (между 1320 и 1330 – 1380) – военачальник Золотой Орды. В период междоусобной войны в Орде 1361–1380 г. фактически управлял большей частью Золотой Орды от имени номинальных властителей-ханов.

² Олег Иванович Рязанский (1338–1402) – великий князь рязанский в 1351–1402 г. Как и многие другие русские князья, активно стремился заручиться поддержкой Золотой Орды ради усиления своего княжества. На момент Куликовской битвы вёл переговоры с Мамаем, однако не выступил с войсками в его поддержку. Во время нашествия Тохтамыша в 1382 г. указал ордынскому войску броды на реке Оке.

³ Тохтамыш (ум. 1406) – хан Золотой Орды в 1380–1395 г. Потерпев поражения от Тимура (Тамерлана) в 1391 и 1395 г., лишился золотоордынского престола. В 1396–1406 г. – хан Тюменского ханства.

Князь Дмитрий умер в 1389 г., оставив наследником своего сына Василия¹. После 36-летнего царствования, проведённого в войнах с татарами, литовцами и удельными князьями, в 1425 г. его сменил другой Василий, его сын, прозванным Тёмным².

Правление этого несчастного князя было непрерывной чередой трагических событий. За 37 лет, что оно длилось, Василий был последовательно свергнут с трона своим дядей Юрием³, который оспаривал его права при вступлении на престол; восстановлен во власти по семейному соглашению; лишён власти своим двоюродным братом Василием Косым⁴, сыном Юрия, после чего опять восстановлен в статусе великого князя; затем снова заключён в тюрьму Шемякой⁵, ещё одним сыном Юрия, который выколол ему глаза; и, наконец, снова возвращён на трон по требованию народа в 1447 году. Во время своего правления, которое длилось до 1462 года, ему пришлось выдержать непрерывные междоусобные войны и непрекращающуюся борьбу с остатками монгольских орд, которые, со своей стороны, были серьёзно поражены элементами внутреннего распада и быстро приходили в упадок.

Составляя историю Великого княжества Московского, мы также написали её для всех остальных уделов русского государства. Вооружённые притязания из-за отдельных прав или из-за нескольких клочков территории; судебные процессы между соотечественниками, рассматриваемые чужеземными ханами, а иногда обоснованно передаваемые на решение митрополитов для вынесения заключения; разграбленные города, истреблённое население в результате малых или крупных вторжений татар — вот основные детали той картины, какой представлялась Русь в этот плачевный период её летописи.

¹ Василий I Дмитриевич (1371–1425) — великий князь московский и владимирский в 1389–1425 г.

² Василий II Тёмный (1415–1462) — великий князь московский и владимирский в 1425–1446 г. (с перерывами в 1433, 1434 и 1445 г.); государь и великий князь всея Руси в 1447–1462 г.

³ Юрий Дмитриевич (1374–1434) — великий князь владимирский и московский в 1433 и 1434 г.

⁴ Василий Юрьевич Косой (около 1403 — 1448) — великий князь владимирский и московский в 1434 г. Умер в плену у Василия II.

⁵ Дмитрий Юрьевич Шемяка (начало XV в. — 1453) — великий князь московский и владимирский в 1445 г.; государь и великий князь всея Руси в 1446–1447 г. Отравлен в Новгороде по приказу Василия II.

ГЛАВА VII

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКВИ И ПРИМЕРЫ БЛАГОЧЕСТИЯ И ДОБРОДЕТЕЛИ

Московские митрополиты. — Святой митрополит Алексий, его биография, литературная деятельность и политическое влияние. — Религиозные и политические особенности монгольского периода. — Церковные деятели, известные своими добродетелями: преподобный Сергей. — Князья: святой Александр Невский, Роман Угличский, Довмонт Псковский, Даниил Московский. — Возвышение Москвы.

Власть великих князей была достаточно слаба; их статус нередко оспаривался и оказывался под угрозой, и им приходилось постоянно испытывать внешнее давление. Однако в то же время наряду с ними поднималась и другая сила — духовенство; несмотря на все посягательства, она занимала важное место в судьбе русского народа.

Назначение московских митрополитов утверждалось ханами независимо от великого князя и других удельных князей. Митрополиты представляли собой влиятельную силу, опиравшуюся на огромные территориальные владения, освобождённые татарами от всех налогов. У них были свои суды, свои советники из числа бояр и свои дворы; они управляли церковью и её имуществом как полновластные правители. Удельные князья подчинялись решениям митрополитов в своих политических или внутренних распрях. Русская церковь этого периода была обязана своим величием и влиянием прежде всего добродетелям и талантам святого митрополита Алексия¹; краткий очерк жизни этого знаменитого священнослужителя позволит составить должное представление о социальном положении и характере власти церкви на Руси в XIV веке.

В 1283 году некий Ахмат взял на откуп у хана Ногая² (правнука Чингисхана) несколько центральных русских княжеств. Жестокие поборы этого

¹ Алексий (в миру Елевферий, 1304–1378) — русский церковный деятель, митрополит Киевский и всяя Руси в 1354–1378 г.

² Ногай (между 1235 и 1240 — 1300) — правитель одного из улусов Золотой Орды (между Дунаем и Днестром).

правителя вынудили князей Олега Курского и Святослава Рыльского¹ взяться за оружие, чтобы изгнать его из своих земель. В ответ хан Ногай предоставил Ахмату значительные военные силы для возмездия. Оно стало ужасным: Курское и Рыльское княжества были полностью опустошены, а все окрестные земли разграблены. При приближении этих варваров князья покинули поместья вместе со своими боярами; тем не менее тридцать бояр были взяты в плен, приведены в Орду и повешены на глазах у хана.

В то время, около 1286 года, в Черниговском уделе, который постоянно подвергался нападениям татар, жил видный боярин по имени Фёдор Бяконт². Чтобы избежать участи своих товарищей, повешенных в Сараях, он покинул родину и пришёл со всей свитой предложить свои услуги московскому князю Даниилу³, сыну князя Александра Невского. Князь принял его, поручил ему управление Москвой⁴ и отдал ему в жёны одну из своих сестёр⁵. В союзе с этой

¹ Неточность у Н. А. Жеребцова: с Ахматом восвал и разбил его войска князь липовичский Святослав (ум. 1290). Олег Мстиславич, князь рыльский (ум. около 1291), не участвовал в военных действиях, однако вынужден был бежать, как и Святослав, опасаясь оговора со стороны Ахмата перед ханом. В дальнейшем восвал в союзе с ордынцами против князя липовичского Святослава и убил последнего. После чего сам вскоре погиб от рук Александра, брата погибшего Святослава.

Святослав (ум. 1290) — князь липовичский (до 1283 — 1290). Местонахождение княжества и его столицы точно не известно (примерно в Черниговской земле). Погиб в войне с князем Олегом Рыльским, союзником которого выступали ордынцы.

Олег Мстиславич (ум. 1291) — князь воргольский и рыльский в конце 1280-х — начале 1290-х г. (Воргольское княжество располагалось на территории современной Липецкой области, Рыльское княжество — на территории современной Курской области.) В ходе борьбы между князем липовичским Святославом и баскаком Ахматом был вынужден бежать, опасаясь оговора со стороны Ахмата перед ханом.

² Фёдор Бяконт — черниговский боярин, перешедший на службу в Москву около 1300 г.

³ Даниил Александрович Московский (1261–1303) — князь московский в 1263–1303 г.

⁴ Говоря о Фёдоре Бяконт, летопись сообщает: «...Москва за ним была...» (Н. М. Карамзин «История государства Российского», том IV, примечание 324). — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

В оригинале Н. М. Карамзин ссылается не на «летопись», а на «Родословные Книги». (Карамзин Н. М. История Государства Российского. Том IV. СПб., 1817. С. 441.) Вероятно, имеется в виду «Родословная книга, от Рюрика до Федора Ивановича» (рукопись 1660 г., в настоящее время в собрании Государственного исторического музея).

⁵ Это семейное предание, подкреплённое несколькими словами в «Житии святого Алексия», где говорится, что тот был в близком родстве с Иваном Калитой. Данный союз всегда упоминался в дворянских книгах с незапамятных времён; он привёл к тому, что в гербы дворянских семей, происходящих от Бяконта, была помещена половина орла с московского герба в знак родства с царствующим княжеским родом. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

См. св. Димитрий Ростовский «Житие святого отца нашего Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца»: «Святой чудотворец Алексий, митрополит Российский, происходил из боярского рода. Родители его Феодор и Мария были бояре Черниговского княжества. Святой Алексий родился в Москве при московском князе Данииле Александровиче, сын и наследник которого князь Иоанн Данилович, бывший тогда ещё отроком, был восприемником Алексия в святом

княжной у Бяконта родилось пять сыновей: Елевферий, Феофан, Матвей, Константин и Александр. Елевферий, старший сын, стал позже митрополитом Алексием; Феофан положил начало роду Жеребцовых, Матвей — роду Игнатьевых, Александр — роду Плещеевых, а Константин умер, не оставив потомства¹.

Сыновья Бяконта с самого раннего детства серьёзно занимались учёбой; и вот во время учения юному Елевферию в возрасте одиннадцати лет было видение, которое определило его будущее. С тех пор он отказался от всех игр, обычных для его возраста, чтобы с особым усердием посвятить себя изучению священных книг и богословия. В пятнадцать лет он поступил в Богоявленский монастырь², а в девятнадцать принял монашеский постриг с именем Алексий.

Этот предварительный рассказ свидетельствует о том, что на Руси в XIII и XIV веках бояре переходили со службы от одного князя к другому, не подвергаясь порицанию; что в высших классах вовсе не пренебрегали обучением и воспитанием детей; что фамилии ещё не передавались от отца к сыну, но каждый сын получал, в дополнение к данному при крещении имени, ещё особое имя, как своего рода прозвище. Оно давалось в соответствии с особенностями его лица или внешнего вида, иногда на основе его вкусов или занятий, иногда

крещении, причём младенцу было наречено имя Елевферий». (Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Дмитрия Ростовского, книга шестая (февраль). М., 2010. С. 228–229.) Как мы видим, речь в «Житии» шла не о «близком родстве» с будущим князем Иваном Калитой, а о том, что последний являлся крёстным отцом будущего митрополита Алексия.

¹ См. «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих», Москва, 1787, том I, стр. 275. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

У Н. А. Жеребцова в данной сноске ошибочно указана «стр. 275». На самом деле Феофор Бяконт упомянут на стр. 276, запись № 150. О потомках Бяконта: Плещеевы — стр. 276, запись № 150; Игнатьевы — стр. 278, запись № 151; Жеребцовы — см. стр. 284, запись № 152. (Кроме того, отдельные дополнительные записи, относящиеся к перечисленным родам, содержатся далее в разных местах «Родословной книги».) Имена сыновей Фёдора Бяконта даны как «Алферей, да Феофан, да Матвей, да Костянтин, бездетен, да Александр Плещей».

Елевферий Бяконт (1304–1378) — сын Фёдора Бяконта, будущий митрополит Киевский и всея Руси Алексий.

Феофан Бяконт — сын Фёдора Бяконта, родоначальник дворянских родов Игнатьевых и Жеребцовых.

Матвей Бяконт — сын Фёдора Бяконта, родоначальник дворянских родов Москотиньевых и Пятовых.

Александр Бяконт — сын Фёдора Бяконта, родоначальник дворянского рода Плещеевых.

Константин Бяконт — сын Фёдора Бяконта, умерший бездетным.

² Богоявленский монастырь основан в конце XIII в. в Москве. Закрыт в 1919 г.; возвращён Русской православной церкви в 1991 г. и в настоящее время используется как приходский храм.

на основе какого-то качества его характера или какого-то обстоятельства его жизни. Однако именно сразу после этого, то есть с XIV века и позднее, фамилии стали передаваться всем потомкам.

Лёгкость, с которой вельможа Бяконт согласился на то, чтобы его старший сын, повинувшись видению, поступил в монастырь в пятнадцать лет и принял священный сан в девятнадцать, показывает тот уровень авторитета, который обрела греко-католическая христианская вера, и то глубокое уважение, с которым относились к карьере священнослужителя. Ведь двоюродный брат царствующего князя смог поступить в монастырь, не встречая серьёзных препятствий со стороны своей семьи.

В монашеской обители святой Алексей посвятил своё время молитве и изучению богословия. Он осуществил новый перевод на славянский язык греческого текста книг Нового Завета, и данный перевод до сих пор считается лучшим из всех, сделанных на сегодняшний день¹. Копия этого перевода, написанная рукой самого святителя Алексея, до сих пор хранится в монастырской церкви Михаила Архангела в Москве².

Митрополит Московский Феогност³, предчувствуя свою кончину и ценя выдающиеся качества Алексея, возвёл его в сан епископа Владимирского. До тех пор эта епархия не имела собственного епископа, а входила в состав ве-

¹ В этом месте у Н. А. Жеребцова дана сноска, в которой почти дословно приведён следующий текст, взятый (без ссылки на источник) из статьи А. В. Горского: Св. Алексей, митрополит Киевский и всея России // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1848. Том 1. С. 89–128:

«Аббат *Добровский*, бывший в Москве в 1792 г. и занимавшийся учёными изысканиями в её библиотеках, сообщил свой отзыв о ней, вместе с другими списками Нового Завета на славянском языке, *Гризбаху* для его второго издания Нового Завета на греческом языке (Vol. 1. 1796. Vol. II. 1806). Славянский филолог, исчисляя сии списки, говорит о чудовском (под числом 18): «Новый Завет, на пергамене, XIV века. Почитается писанным рукою Алексея Митрополита, и потому с благоговением хранится в московском монастыре св. Архангела (Михаила), обыкновенно называемом Чудовым. Что сей Алексей, чтимый Русскими между святыми, знал греческий язык и составил новый перевод славянский, об этом говорится в его житии. Сия рецензия славянского текста, или, если угодно, перевод исправнее других. Некоторые речения, особенно принадлежащие древности, исправлены по греческим спискам хорошего качества. По местам точнее выражает греческий образ речи»».

Добровский Йозеф (Dobrovský Josef, 1753–1829) – чешский филолог и историк.

Гризбах (Гризбах) Иоганн-Якоб (Griesbach Johann- Jacob, 1745–1812) – немецкий богослов.

Судя по ссылке, вставленной Н. А. Жеребцовым в приведённый текст, – надо полагать, что И.-Я. Гризбах приводит отзыв Добровского во вступительной статье («Prolégomènes») к первому тому своего издания Библии (1796 г.).

² Церковь Михаила Архангела, устроенная в 1691 г. в Спасо-Андрониковом монастыре (основан в 1357 г.).

³ Феогност (ум. 1353) – митрополит Киевский и всея Руси в 1328–1353 г., грек по происхождению.

ликой епархии самого митрополита¹. По мнению Феогноста, это повышение было лишь временной мерой, ступенькой на пути Алексия к более высокому предназначению, поскольку в то же время он обращался к константинопольскому патриарху с просьбой о *будущем наследовании* митрополичьего сана для этого священнослужителя. После получения положительного ответа от патриарха Владимирская епархия вновь перешла под непосредственное управление митрополита. После смерти Феогноста Алексей отправился в Константинополь, и в 1354 г. патриарх Филофей² поставил его митрополитом Московским. Все эти сношения с Константинополем показывают нам, что тесные связи, установившиеся с X века между Восточной империей и Русью, сохранялись если не в политических вопросах, то, по крайней мере, в делах церковных.

Едва успев вступить в должность митрополита, Алексей уже пользовался всеобщим уважением и был удостоен патриархом титула «ὕπερριμος» («пречестный»), который он позже добавил к своей подписи³. Свой приезд в Москву он ознаменовал поучительным посланием к своей духовной пастве; это послание является шедевром красноречия. Сначала он развивает притчу о сеятеле (Евангелие от святого Луки, глава VIII⁴), а затем приводит притчу о владельце виноградника из главы XIII Евангелия от святого Матфея⁵; он сравнивает своё духовенство и свою паству с почвой, которую Бог поручил ему засеять семенами слова жизни. Далее он разъясняет, каковы черты христианской любви; он указывает, что эта любовь является основой всех добродетелей; после чего даёт наставления князьям, боярам и народу. Вся эта работа отличается простотой слога, ясностью морали и в то же время содержит множество цитат из святых

¹ Понятия «великая епархия» не существует; видимо, это оборот, использованный Жеребцовым для лучшего понимания иностранным читателем. В статье А. В. Горского «Св. Алексей, митрополит Киевский и всея России» так: «Во Владимире, с самого перемещения Митрополитов в этот город, не было своих епископов; престол Церкви Владимирской, принадлежавший прежде епископам суздальским, считался митрополитским». (*Горский А. В.* Св. Алексей, митрополит Киевский и всея России // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1848. № 6. Том 1. С. 89–128.)

² Филофей (около 1300 – 1379) – патриарх Константинопольский в 1353–1354 и 1364–1376 г.

³ Титул «ὕπερριμος» был пожалован лишь нескольким выдающимся митрополитам. В качестве доказательства этого можно привести подписи митрополитов и епископов, присутствовавших на Константинопольском Соборе 1351 года. (Lambeck P. «Petri Lambecii Hamburgensis Commentariorum de Augustissima bibliotheca caesarea vindobonensi», Vindobone (Вена), издание A. F. Kollar, 1665, том V, стр. 421–423. См. также Дюканж (du Cange) «Glossarium ad Scriptores Mediae et Infimae Graecitatis», Lugduni (Лион), на слово «Υπερτερως».) – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

⁴ Лк. 8:5–15.

⁵ Мф. 13:3–50.

отцов, показывая, насколько обширной была эрудиция святого епископа Московского.

Алексий, приняв митрополичий сан, не просто унаследовал его славу, но и значительно преумножил её, поскольку его влияние ощущалось задолго до возведения на митрополичий престол. Это влияние распространялось повсюду: и на народ, и на Церковь, и на спокойную жизнь монастырей, и на решения княжеских советов. Великий князь Московский Симеон в своём завещании (написанном ещё до поставления Алексия митрополитом) велел своим детям и вдове быть во всём послушными Алексию и ничего не предпринимать без его согласия и благословения. Это влияние, отнюдь не ослабевавшее с годами, лишь усиливалось и распространялось даже на двор татарского хана. Обстоятельства, при которых установились отношения между митрополитом и ханом, слишком интересны, чтобы умолчать о них.

Тайдула¹, жена хана Джанибека², потеряла зрение. В течение трёх лет все попытки излечить её оставались безрезультатными; но по истечении этого срока ей было явлено во сне, что она должна обратиться к молитвам митрополита Алексия, известного своими добродетелями и мудростью. Хан Джанибек поспешил распорядиться о приезде святого человека в Сарай, чтобы тот немедленно исцелил его жену. С одной стороны, Алексий понимал, насколько трудно выполнить этот приказ, и какой опасности он подвергает себя, отправляясь в Сарай; с другой стороны, он знал, что его неповиновение даст хану повод отправиться разорять русские княжества; несмотря на всё это, он не колебался ни минуты и после горячих молитв отправился в Орду.

Алексия встретили с почтением. Бог услышал его молитвы, и Тайдула прозрела. Татары вдвойне прониклись уважением к священному орудию столь великой и таинственной силы; но, несмотря на выражение почтения со стороны всей Орды, Алексий поспешил вернуться в Москву.

Едва он успел добраться до места, как Джанибек был убит своим сыном Бердибеком³, который немедленно разослал всем русским князьям приказ значительно увеличить дань, выплачиваемую ими татарам. Все князья, а с ними и *вся Русь*, умоляли святого митрополита воспользоваться своим влиянием ради блага отечества и отправиться в Сарай, чтобы выступить посредником в от-

¹ Тайдула (ум. 1361) — мать Джанибека, хана Золотой Орды в 1342–1357 г.

Н. А. Жеребцов ошибочно называет Тайдулу не матерью, а женой хана Джанибека.

² Джанибек (ум. 1357) — хан Золотой Орды в 1342–1357 г. Согласно русским источникам, был убит своим сыном Бердибеком.

³ Бердибек (около 1309 — 1359) — хан Золотой Орды в 1357–1359 г.

ношениях с безжалостным монголом и попытаться унять ханскую жадность. Несмотря на преклонный возраст, Алексей, только что вернувшийся из своего утомительного и опасного путешествия в Орду, согласился совершить второе путешествие, не менее трудное и даже более опасное, чем первое. Его самоотверженность вновь была вознаграждена: дань не только не была увеличена, но митрополиту посчастливилось получить от свирепого Бердибека патент, по которому все церкви Руси и всё их недвижимое и движимое имущество навсегда освобождались от любых видов налогообложения.

По возвращении на Русь митрополит был принят с необычайной торжественностью, которая, впрочем, была оправдана его недавними огромными заслугами перед страной, спасённой от разорения, и перед Церковью, получившей независимое положение, сохраняемое ею в течение долгого времени после его смерти.

В 1362 г. князь Дмитрий Донской получил титул и звание Великого князя Московского по жалованному ярлыку от хана; ему шёл тогда *десятый год*. Отсюда можно сделать вывод, что это избрание, очевидно, было связано с влиянием святителя Алексея на решения Сарая. В действительности этот мальчик был прямым потомком князя Даниила, на службу к которому поступил Бяконт, отец митрополита, то есть он был связан с епископом родственными узами. Помимо этого родства, между святым Алексием и юным князем существовали и другие связи, имеющие большое значение в то время; дед последнего был крёстным отцом Алексея; наконец, повсеместно признаваемое влияние митрополита распространялось также на всех членов этой семьи и вселяло надежду на то, что он сможет сделать много хорошего для страны, особенно в период несовершеннолетия князя. Таким образом, имелось более чем достаточно причин для того, чтобы убедить святителя Алексея использовать всё своё влияние ради назначения царевича Дмитрия на великое княжение Московское. А это влияние, как мы уже видели, было велико.

Мудрый и добродетельный Алексей не ошибся в своём предвидении. Вплоть до самой смерти он выступал главным советчиком, душой Великого княжества; именно он, благодаря своей духовной силе, увеличил материальное могущество великого князя, присоединившего к Московскому княжеству Ростовское, Галичское и Стародубское княжества. Именно он выступал мирным посредником как в ссорах, возникавших между великим князем и другими удельными князьями, так и в спорах, разгоравшихся у последних между собой. Наконец, именно он подготовил почву для создания великим князем того союза, с помощью которого он смог одержать блестящую победу над татарами

на Куликовом поле, победу, нанёсшую первый смертельный удар по могуществу монголов и принёсшую князю Дмитрию прозвище Донской.

Надвигающиеся зловещие события должны были вскоре показать, насколько сильным было благотворное влияние святителя Алексия. После битвы на Куликовом поле в 1380 году слава московского князя, возглавившего союз против татар, достигла своего апогея. Два года спустя (святитель Алексий уже умер) монголы под командованием Тохтамыша снова перешли в наступление и, как мы уже выяснили, вторглись на русскую территорию под Рязанью во главе огромного войска. Будучи на вершине славы, полученной за победу на Куликовом поле, князь Дмитрий вновь обратился ко всем своим соратникам с просьбой о помощи против общего врага. Он объяснил им масштаб и неотвратимость угрозы; однако к голосу князя, уже не подкреплённому мудрыми и красноречивыми увещеваниями митрополита, никто не прислушался. Доблестный Донской, который в 1380 году сразился с врагом *в открытом поле* с гораздо меньшими силами, в 1382 году при приближении татар бежал в Кострому и бросил свою столицу, *укреплённую толстой каменной стеной и запертую железными воротами*. Уходя, он оставил своих бояр защищать Москву и вернулся оплакать дымящиеся руины города только после того, как татары отступили. Дмитрию не доставало не храбрости, — он неоднократно блестяще доказывал это, — а мудрости Алексия, который знал, как создавать полезные союзы и использовать их во имя благополучия и славы своей страны. Можно было бы возразить, что к моменту Куликовской битвы святитель Алексий был уже мёртв; но ведь союз князей был организован ещё при его жизни. Влияние этого святого человека не оспаривает ни один историк. В частности, мы видим, что литовский князь Ольгерд¹ жаловался на него Константинопольскому патриарху, заявляя среди прочих претензий, что митрополит благоприятствовал поступлению литовских подданных на службу в Москву; о том же свидетельствует и другая летопись, рассказывающая, что несколько литовских князей пришли на помощь Руси со своим войском. Рвению святого епископа стремились соответствовать окружающие его люди, и прежде всего члены его семьи. Так, летопись изображает одного из его племянников, Даниила Жеребцова², следующим образом: «лепший и вяпший³, иже правый доброхот Князя Великого, верою и правдою служивый ему и в Орде и на Руси, яко же ин никто же... храбор и голову свою складая по чужим странам, по незнаемым местам, по

¹ Ольгерд (около 1296 – 1377) — великий князь литовский в 1345–1377 г.

² Жеребцов Даниил (ум. 1393) — сын Феофана Бяконта, внук Фёдора Бяконта.

³ Лепший — лучший; вяпший — больший (устар.).

неведомым землям...» В честь своих заслуг он был похоронен рядом со своим дядей в Чудовом монастыре в Москве¹.

Влияние святителя Алексия весьма способствовало укреплению религиозного чувства. За время пребывания на посту митрополита этот служитель церкви основал большое количество монастырей, учредив во многих из них монашеское общежитие². Независимо от своей личной деятельности, он обнаружил, что умы людей естественным образом обращались к благочестию из-за несчастий их отечества; от Москвы до самых диких и отдалённых земель набожность покрыла эту угнетённую землю отшельническими приютами, посвящёнными смирению и молитве.

Житие святителя Алексия представляет собой достаточно полный общий обзор политической жизни Руси в период татарского владычества — период, отмеченный значительным ростом влияния Церкви на судьбы страны. Этот рост давно уже назревал благодаря выдающимся талантам и качествам, которые отличали главных представителей русского духовенства. Помимо митрополитов Петра³, Алексия, Феоноста и Киприана⁴, являвшихся образцами христианских добродетелей, мы можем упомянуть ростовских епископов Игнатия (†1288)⁵, Иакова (†1392)⁶, Феодосия (†1395)⁷ и многих других служителей церкви, отличавшихся глубокой учёностью и замечательными христианскими добродетелями. Среди прочих это также епископ рязанский Василий (†1294)⁸ и Стефан (†1396), епископ Пермский⁹, который перевёл псалмы, почти весь Новый Завет

¹ Карамзин Н. М. *«История государства Российского»*, том V, примечание 254, к описанию года 1393-го. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

См. Карамзин Н. М. *История государства российского*. Том V. СПб., 1817. С. 501.

² «Общежительный монастырь — это монашеская община с нераздельным имуществом и общим хозяйством, с одинаковой для всех пищи и одеждой, с распределением монастырских работ между всей братией; ничего не считать своим, но всё иметь общее — главное правило общежития». (Ключевский В. О. *Курс русской истории*. Часть II. М., 1912. Лекция XXXIV. С. 337.)

³ Пётр (1260–1326) — русский церковный деятель, митрополит Киевский и всяя Руси в 1308–1326 г.

⁴ Киприан (около 1330 — 1406) — митрополит Киевский и всяя Руси в 1389–1406 г., болгарин по происхождению.

⁵ Игнатий (ум. 1288) — епископ ростовский в 1262–1288 г.

⁶ Иаков (ум. 1392) — епископ ростовский в 1386–1389 г.

⁷ Фёдор (ум. 1394) — епископ ростовский в 1387–1394 г.

Ошибка у Н. А. Жеребцова: вместо Фёдора он упоминает Феодосия, а также неверно указывает год смерти (1395-й вместо 1394-го).

⁸ Василий (ум. 1294) — епископ рязанский в последней четверти XIII в.

⁹ Стефан Пермский (1340-е — 1396) — епископ пермский в 1383–1396 г. Проповедник христианства среди народа коми.

и богослужебные книги на зырянский язык¹, составив новый алфавит и грамматику для этого финского наречия.

Помимо названных великих служителей Церкви, которые своим примером распространяли добродетель и веру, во многих обителях и монастырях служили святые отцы, отличавшиеся трудами на благо христианства. Одной из самых примечательных фигур в этом отношении был святой Сергей², сын богатого боярина и основатель великого Троицкого монастыря в окрестностях Москвы, известного как монастырь святого Сергия и первоначально представлявшего собой не что иное, как скит этого святого отшельника. Этот благочестивый монах, по праву канонизированный Русской Церковью, посвятил всю свою жизнь служению ради блага человечества; он был утешителем угнетённых, опорой несчастных и самым красноречивым советчиком отчаявшихся. Уважение, которым он пользовался, было столь велико и повсеместно, что святой митрополит Алексей умолял его дать согласие сменить его на посту главы русской Церкви; однако святой отшельник решительно отказался от этой чести. Однако он не отказывался от сотрудничества, когда речь шла об использовании могущества Церкви в интересах христианства; так, уступая просьбам святителя Алексея, простой настоятель Сергей отправился в Нижний Новгород, наделённый всеми полномочиями митрополита, чтобы склонить князей этой земли к заключению мира друг с другом. Святой Сергей был суров, вплоть до отлучения от церкви и закрытия церквей, однако в конце концов он восстановил мир между враждующими сторонами и даровал прощение и забвение прошлого. После смерти святителя Алексея именно святой Сергей своими молитвами и пастырскими увещеваниями поддержал политический союз всех русских князей против татар; именно он благословил великого князя Дмитрия, который собирался сразиться с монголами на Куликовом поле; он даже прислал князю телохранителей, взятых из числа его монахов, среди которых история сохранила два имени, Пересвета и Осляби³, могучих героев, погибших в борьбе за свободу своей страны.

Со своей стороны, русские князья также отличались благочестием; некоторые из них были образцами преданности и добродетели, и в этом отношении

¹ Зыряне — устаревшее название народа коми.

² Сергей Радонежский (между 1314 и 1322 — 1392) — русский церковный деятель; основатель ряда монастырей, в том числе Свято-Троицкого монастыря под Москвой (ныне Троице-Сергиева лавра).

³ Александр Пересвет (ум. 1380) — монах Свято-Троицкого монастыря (ныне Троице-Сергиева лавра), участник Куликовской битвы.

Андрей Ослябя (ум. 1380 или 1398) — монах Свято-Троицкого монастыря (ныне Троице-Сергиева лавра), участник Куликовской битвы.

Александр Невский может считаться одной из самых выдающихся фигур в русской истории. Ещё будучи очень молодым, он был назначен князем Новгородским (1238 г.), сменив на этом посту своего отца Ярослава, который занял в это время княжеский престол во Владимире. С момента призвания на княжение и до 1246 г. Александр одержал три блестящие победы над ливонскими немцами, шведами и датчанами и ещё семь побед над литовцами; он никогда не вступал в бой, не обратившись к Богу с горячей молитвой; никогда не уходил с поля боя, не поблагодарив Всемогущего Господа, который благословил его оружие и позволил его доблести одержать победу. В 1246 г. Александр получил титул великого князя всея Руси, и с этого момента его исторический облик полностью изменился. Выступив с мечом против вторгшихся немцев, которые уже установили свою власть в псковской земле, и показав себя князем-воином, в борьбе с грозной силой монголов он стал дипломатом. Он не только не обнажил против них меч, но и расправлялся с теми, кто осмеливался оказать им сопротивление. Он был покорным и внимательным к ханам; несколько раз он ездил приветствовать правителя и преодолевал огромные пустыни, чтобы попросить у великого хана Тартарии защиты для Руси. Именно благодаря такому благоразумному поведению, так разительно контрастировавшему с блестящими подвигами его юности, великий князь защитил свою страну от бесчинств, которые алчные монголы не преминули бы учинить на опустошённых землях, куда они принесли бы все ужасы своего господства. Все его политические шаги несли на себе печать христианского самоотречения; в конце концов он стал монахом и умер затворником.

Александр Невский был не единственным русским князем, достойным упоминания за его благочестие и добродетели. Роман Угличский¹, Фёдор, князь Ярославский и два его сына², Довмонт Псковский³ и Даниил Московский, оставили своим подданным и преемникам священную память и прекрасные примеры для подражания, не оставшиеся незамеченными. Ибо пыл набожности был повсюду настолько велик, что нередко верующие во всех слоях общества принимали монашеский сан аскетов, дабы умереть, будучи членами этого затворнического ордена с его строгими правилами.

Ещё один факт, который особо характеризует период монгольского господства — это главенствующее положение, которое заняла Москва в русской

¹ Роман Владимирович (ум. 1285) — князь угличский в 1261–1285 г.

² Фёдор Ростиславич Чёрный (1240–1299) — князь ярославский (около 1260 — 1299).

Упоминаются его сыновья Давид (ум. 1321, князь ярославский в 1299–1321 г.) и Константин (ум. не позднее 1321).

³ Довмонт (1240–1299) — князь псковский в 1266–1299 г.

империи. Такая смена центра власти совпала с поступлением на службу в Москву боярина Фёдора Бяконта, отца святого Алексия, которому Даниил, князь Московский, предложил как честь семейного союза, так и управление своей столицей, высший и самый важный пост в княжестве. Упоминая конец XIII и начало XIV веков (время влияния Бяконта и его сына Алексия), историк Карамзин отмечает, что с того времени: «Москва, будучи одним из беднейших Уделов Владимирских, ступила первый шаг к знаменитости при Данииле, которому внук Невского, Иоанн Димитриевич¹, отказал Переславль Залесский и который, победив Рязанского Князя, отнял у него многие земли. Сын Даниилов, Георгий, зять Хана Узбека, присоединил к своей области Коломну, завоевал Можайск и выходил себе в Орде Великое Княжение Владимирское; а брат Георгиев, Иоанн Калита... сделался истинным Главою всех иных Князей...» («*История государства Российского*», том V, стр. 457².) При князе Иване Калите: «Углич, Белоозеро, Галич, Ростов, Ярославль сделались снова городами Великокняжескими...» (Карамзин «*История государства Российского*», т. V, стр. 458³.) «Так возвеличил Москву Иоанн Калита, и внук его, Димитрий, дерзнул на битву с ханом...» (Там же, стр. 459⁴.)

Позже преемник Дмитрия получил от хана жалованные грамоты на Суздальское, Городецкое и Нижегородское княжества, а также мирным путём приобрёл Муром, Тарусу, Новосиль, Козельск и Перемышль; Вятка уже принадлежала Москве. В результате этих присоединений, произошедших менее чем за столетие, Москва стала самым могущественным государством на Руси и воистину Великим княжеством. С тех пор великие князья московские могли получать этот титул и по праву владеть им; другие князья не оспаривали это, усматривая в господстве Москвы гарантию спокойствия, и являлись сложить свой суверенитет у подножия великокняжеского трона этой священной метрополии.

¹ Иван Димитриевич (около 1268 – 1302) – последний князь переяславский в 1294–1302 г.

² Карамзин Н. М. История государства Российского. Том V. СПб., 1817. С. 366. У Н. А. Жеребцова стр. 457 указана ошибочно, либо это ссылка на другое издание.

³ Там же. С. 367 издания 1817 г.

⁴ Там же. С. 367 издания 1817 г.

ГЛАВА VIII

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЛИТЕРАТУРА В МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Избежание влияния монгольского владычества на юге и севере Руси. — Характер преподавания. — Сосредоточение на религиозной литературе и наставлениях. — Поэзия: «Повесть о нашествии Батыя»; «Сказание о Мамаевом побоище». — Основание Синодальной библиотеки Московского Патриархата. — Пословицы и народные поговорки. — Заключение.

В начале монгольского периода юг Руси подвергался опустошению со стороны орд захватчиков в меньшей степени, чем другие части страны, и всё ещё сохранял некоторые остатки интеллектуальной культуры. Именно здесь мы обнаруживаем князя Владимира Галицкого¹, которого современники называли *учёным* и *философом*, потому что он переписывал переводы греческих церковных книг и одаривал ими различные церкви своего княжества.

Есть все основания полагать, что север также находился в стороне от несущих мракобесие набегов татар, и что в Новгороде поддерживался должный общественный порядок. Мы знаем, что примерно в середине XIV века князь Михаил Тверской отправился в этот город для обучения под покровительством тамошнего епископа. Согласно летописи, русский священнослужитель по имени Моисей², занимавший епископскую кафедру в Новгороде, жертвовал много денег на распространение знаний и обучение христианской морали. Он распространял повсюду книги, которые переписывал за свой счёт, и разрешал всем приходить на свои уроки; «и возлюбивша житие его бояри и людие и прихождаху к нему, поучашеся от него день и ночь»³, — восторженно сообщает старый новгородский сказитель об этом священнослужителе.

¹ Владимир Ярославич (1151–1199) — князь галицкий в 1187–1188 и 1189–1199 г.

² Моисей (ум. 1362) — архиепископ новгородский и псковский в 1325–1330 и 1352–1359 г.

³ Прибавления к Новгородской второй летописи. См. Полное собрание русских летописей. Том 3. Часть IV. СПб., 1841. С. 182.

В других частях страны люди больше не получали школьного образования; епископы рекомендовали священникам, чтобы *детям* учиться *дома*, а *всем остальным в церкви*. Каждый день в монастырях во время трапезы читались различные труды о нравственности. В некоторых монастырях преподавание не ограничивалось только назидательными чтениями; так, мы знаем, что когда уже упоминавшийся нами¹ святой Стефан, епископ Пермский, готовился к апостольской миссии, которую ему предстояло выполнить на севере, то он выбрал монастырь Богоявления в Ростове, так как там было «богатое собрание книг»², и именно там он «хорошо изучил греческий язык». (*Софийская летопись*, 1468 год.)³

За исключением работы святого Алексия и святого Стефана Пермского по переводу священных книг, вся литературная деятельность этого периода была сосредоточена на богословских и нравоучительных трудах. От этого времени сохранился перевод комментариев Андрея Критского⁴ к Апокалипсису и другие комментарии к различным нравоучительным трактатам. Однако большую часть литературы того периода составляли послания для наставления и назидания, наиболее примечательные из которых принадлежат Серапиону, епископу Владимирскому; Симеону, епископу Тверскому⁵; Матфею, епископу Сарайскому⁶; священнику Кириллу⁷, а также митрополитам Киприану, Петру и Феогносту. Этот ряд дополняют также эссе ряда неизвестных авторов на темы общей морали и отдельных пороков.

Поэзия, которая получила такой расцвет в предшествующий период, и отрывки которой мы приводили из «Слова о полку Игореве» и «Моления Даниила Заточника», в монгольский период была представлена двумя поэмами в ритми-

¹ См. настоящее издание, том I, глава VII. С. 151–152.

² Автор ошибочно указывает, что будто бы святой Стефан Пермский постригся в монахи в Ростове «в монастыре Богоявления» (во французском тексте — «le couvent de l'Épiphanie à Rostoff»). В Ростове с 980 г. существует Авраамиев Богоявленский монастырь — но это женский монастырь. Согласно «Жития во святых отца нашего Стефана, епископа Пермского»: «Под давлением господствующей мысли он принял монашество от игумена Максима в Ростовском монастыре святого Григория Богослова. В монастыре было богатое собрание книг». (Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Книга восьмая. Апрель. М., 2010. С. 403–404.)

³ «Горазд бо бе Греческой грамоте» (Софийская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. Том V. СПб., 1853. С. 128–129). Ошибка у Н. А. Жеребцова: данная запись относится не к 1468, а к 1396 году (6904 год «от сотворения мира»).

⁴ Андрей Критский (около 660 – 740) — христианский богослов и проповедник.

⁵ Симеон (ум. 1289) — епископ тверской в 1271–1289 г.

⁶ Матфей — епископ Сарайский во второй половине XIV в.

⁷ Вероятнее всего, имеется в виду Кирилл Туровский (около 1130 — около 1182) — епископ туровский, православный богослов и церковный деятель.

ческой прозе, задуманными и написанными в стиле, отдалённо напоминающим «Слово о полку Игореве». Это «Повесть о нашествии Батыя» и «Сказание о Мамаевом побоище».

Первое из двух произведений — это, так сказать, не более чем изложенная в стихах летопись, однако написанная с большим чувством и талантом. Второе — своего рода героическая поэма в честь князя Дмитрия Донского, победителя татар. Это последнее произведение содержит множество ярких мест, среди которых можно выделить мучительные стенания Евдокии¹, жены героя:

«Княгиня же великая Евдокия со своею невесткою, княгинею Владимира Марией², и с воеводскими жёнами, и с боярынями взошла в златоверхий свой терем на берегу и села на рундуке под стекольчатыми окнами. Ибо уже в последний раз видит великого князя, слёзы проливая, как речной поток. С великою печалью, приложив руки свои к груди, говорит: «Господи Боже мой, всевышний творец, взгляни на моё смирение, удостой меня, Господи, увидеть вновь моего государя, славнейшего среди людей великого князя Дмитрия Ивановича. Помоги же ему, Господи, своей твёрдой рукой победить вышедших на него поганых половцев. И не допусти, Господи, того, что за много лет прежде сего было, когда страшная битва была у русских князей на Калке с погаными половцами, с агарянами; и теперь избавь, Господи, от подобной беды, и спаси, и помилуй! Не дай же, Господи, погибнуть сохранившемуся христианству, и пусть славится имя твоё святое в Русской земле! Со времени той калкской беды и страшного побоища татарского и ныне уныла Русская земля, и нет уже у неё надежды ни на кого, но только на тебя, всемилостивого Бога, ибо ты можешь оживить и умертвить. Я же, грешная, имею теперь две отрасли малых, князя Василия³ и князя Юрия⁴: если встанет ясное солнце с юга или ветер повеет к западу —

¹ Евдокия Дмитриевна (1353–1407) — жена великого князя Дмитрия Ивановича Донского (с 1366 г.).

² Владимир Андреевич Храбрый (1353–1410) — русский полководец, двоюродный брат Дмитрия Донского, князь серпуховский (1358–1410), дмитровский, галицкий, боровский (1378–1410) и углицкий (1405–1410).

Мария — жена князя Владимира Андреевича Храброго (1353–1410), упоминаемая в «Сказании о Мамаевом побоище»: «Владимира княгиня Мария», невестка великой княжны Евдокии (Библиотека литературы Древней Руси. Том 6. СПб., 1999. С. 155, 157). Однако по другим источникам — Марией (ум. 1389) звали не жену, а мать князя Владимира Андреевича Храброго; женой же его являлась Елена Ольгердовна (1350-е — 1437 или 1438), дочь великого князя литовского Ольгерда (см. Православная энциклопедия. Том 8. М., 2004. С. 671–676).

³ Имеется в виду сын Дмитрия Донского, Василий I Дмитриевич (1371–1425) — великий князь московский и владимирский в 1389–1425 г.

⁴ Имеется в виду сын Дмитрия Донского, Юрий Дмитриевич (1374–1434) — великий князь владимирский и московский в 1433 и 1434 г.

ни того, ни другого не смогут ещё вынести. Что же тогда я, грешная, подедаю? Так возврати им, Господи, отца их, великого князя, здоровым, тогда и земля их спасётся, и они всегда будут царствовать»»¹.

Это уже не причитания Ярославны в «Слове о полку Игореве»; это уже не скорбные песни, украшенные фантастическими узорами ещё только зарождающейся поэзии. Это простые, глубоко прочувствованные причитания несчастной женщины, которая трепещет за своего любимого мужа; это мучительный плач матери по своим детям; это гимн благочестивой и горячей мольбы. Этот особый характер является отражением повсеместной набожности того времени.

Та часть, где поэт восхваляет князя Дмитрия, пронизана пылким воодушевлением; но самым прекрасным отрывком в поэме, безусловно, является тот, в котором Евдокия узнаёт о смерти своего мужа и оплакивает его, и если мы не воспроизводим его здесь, то лишь потому, что он не даёт ничего существенного в качестве указания на нравы того времени.

Мы уже отмечали, что в период монгольского господства связи Руси с Грецией не прерывались; Русь посылала туда товары и деньги, а Греция предоставляла ей в обмен реликвии, образа и книги. В монгольский период была основана и почти полностью сформирована Синодальная библиотека Московского Патриархата; она богата не только богословскими рукописями, но и содержит множество древних произведений греческой литературы, таких как «История Александра Македонского», всеобщая история, повествования о героях античности, о богатствах Индии и т. д. В ней также хранятся написанные в разных местах летописи, несколько отчётов о путешествиях, биографии, песни и народные сказки — то, что составляет почти весь объём литературных произведений, написанных в период монгольского господства.

В настоящее время трудно представить, что идея может распространиться и стать общеизвестной, не будучи напечатанной и разошедшейся в тысячах экземпляров. Сегодня мы лишь бегло читаем, будучи уверенными в том, что всегда сможем найти на полках наших многочисленных библиотек факты и мысли, которые нас заинтересовали и которые наша память не смогла удержать. Но наши предки, у которых не было таких возможностей, стремились полностью усвоить всё, что они видели или слышали; ведь однажды забытый примечательный факт или удачная мысль, скорее всего, были бы полностью утрачены. Каждый отец бережно передавал своим детям традиционные наставления и притчи, полученные от своего отца; принципы морали, политики, экономики и даже фило-

¹ Сказание о Мамаевом побоище // Библиотека литературы Древней Руси. Том 6. СПб., 1999. С. 157.

софии передавались таким образом из поколения в поколение и дошли до нас в огромном количестве русских пословиц, большинство из которых возникли в монгольский период. Благодаря усилиям книгопечатников сохранились сборники этих пословиц, самые примечательные из которых принадлежат Сахарову¹ и Калачову², а также тот, который сейчас публикует Даль³, знаменитый русский этнограф, чья коллекция, как говорят, превышает десять тысяч народных пословиц.

Нам кажется, что мы чётко обрисовали те препятствия, которые парализовали развитие знаний в течение долгого периода порабощения, выпавшего на долю Руси. Священный огонь науки всё ещё сохранялся под сводами суровых монастырей; поколения передавали друг другу уроки мудрости своих отцов в виде пословиц и поговорок. Способности к рассуждению не только не были уничтожены завоеванием, но, напротив, получили значительное развитие; ведь в поисках путей избавления от поборов завоевателей каждый был вынужден постоянно думать и искать средства спасения.

Евангелие и наставления святых отцов повсеместно заучивались наизусть; каждый человек ценился в зависимости от достигнутого им уровня знания Священного Писания; и, наконец, проповедники распространяли с апостольской кафедры принципы здорового воспитания и христианской морали. Таким образом, хотя светские знания и не получали своего развития, однако религиозное образование стремительно набирало силу.

¹ Сахаров Иван Петрович (1807–1863) — русский этнограф и археолог. Издал «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. Сахаровым» (первое издание — в 3 томах. СПб., 1836–1837) и др.

² Калачов Николай Васильевич (1819–1885) — русский юрист, историк, архивист. Издал «Архив историко-юридических сведений о России» (в 3 кн., 1850–1861) и др.

³ Даль Владимир Иванович (1801–1872) — русский писатель, этнограф, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» (в 4 томах. М., 1863–1866). Издал также ряд литературных произведений под псевдонимом казак Владимир Луганский.

ГЛАВА IX

ИСКУССТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ НА РУСИ В МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Трудности в сборе необходимых исторических сведений. — Продолжение традиций живописи. — Искусство колокольного литья. — Особенности промышленности в этот период. — История торговли. — Новгород как оплот русской торговли. — Его связи с Ганзейским союзом. — Монгольские ханы как покровители торговли. — Торговое соперничество Москвы и Новгорода. — Разорение Тимурленгом, или Тамерланом, генуэзских торговых колоний в Леванте. — Влияние открытия мыса Доброй Надежды на торговлю с Востоком.

Теперь рассмотрим, в каком состоянии находились в этот период искусства, промышленность и торговля на Руси.

Русские летописцы, занятые описанием происходивших в стране трагических событий, уделяли мало внимания тихим будням гражданской и бытовой жизни своих современников. Поэтому в исторических документах того времени чрезвычайно редки сведения, относящиеся к данной сфере общественного развития. Тем не менее мы должны учитывать такие свидетельства, несмотря на их малочисленность. Так, известно, что живопись продолжала существовать у наших предков в течение всего монгольского периода. В середине XIV века были расписаны фресками три московских храма: Успенский собор¹, собор святого Архангела Михаила² и собор Преображения Господня³. Успенский собор был украшен греческими художниками, *присланными митрополитом*; над фресками собора святого Архангела Михаила работали *придворные иконописцы*

¹ Первое каменное здание Успенского собора в Московском Кремле было построено в 1326–1327 г. и просуществовало до начала 1470-х годов.

² Первый Архангельский собор в Московском Кремле был построен в 1333 году и простоял до 1505 г.

³ Собор Спаса Преображения на Бору в Московском Кремле был построен в 1329–1330 г. Разрушен коммунистами в 1933 г.

Захария, Иосиф и Николай¹, а собор Преображения расписывал некий иноземец по имени Гоитан². Многие из этих росписей сохранились до наших дней, и им свойственен чисто византийский стиль, а также тщательная проработка деталей.

Титулы придворных художников и иконописцев митрополита сами по себе являются доказательством того, что в тот период эти мастера были далеко не единственными представителями искусства на Руси. Можно предположить, что они создали множество других произведений, помимо тех, которые сохранились до наших дней. Действительно, в России до сих пор встречается немало икон большой древности, которые обнаруживают во многих отношениях поразительное сходство с росписями московских соборов; их можно смело отнести к произведениям мастеров монгольского периода.

В области промышленного искусства известно, что первый большой колокол был отлит в Москве в 1346 году; в документах упоминается литейщик по имени Борис, ставший известным благодаря своему выдающемуся мастерству³. В 1402 году колокола начали отливать в Твери, а на 1404 год приходится создание первых часов, изготовленных неким Лазарем для церкви Благовещения⁴ в Москве.

¹ «Троицкая летопись», запись за 1344 г. (6852 год «от сотворения мира»): «Того же лета початы быша подписывати на Москве две церкви камены, святая Богородица, да святый Михаил. Святую же Богородицы подписывали Греци, митрополичи писцы, Феогностовы... а святого Михаила подписывали русьския писцы, князя великаго Семеновы Ивановича, в них же бе старейшины и начальници иконописцем Захария, Иосиф, Николаи и прочая дружина их...» (Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М. — Л., 1950. С. 366.)

² «Троицкая летопись», запись за 1345 г. (6853 год «от сотворения мира»): «Тое же весны почали подписывати церковь святого Спаса на Москве, казною и велением великия княгини, а мастер старейшина иконьником Гоитан». (Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М. — Л., 1950. С. 367.)

Н. А. Жеребцов ошибочно называет Гоитана «иноземцем». В «Никоновской летописи» это событие упоминается следующим образом: «Того же лета подписаха в монастыри церковь святого Спаса велением и казною великия княгини Анастасии Семеновы Ивановича, а мастера старейшины и начальницы быша Русстии родом, а Гречестии ученицы: Гоитан, и Семен, и Иван, и прочии их ученицы и дружина». (Полное собрание русских летописей. Том X. СПб., 1885. С. 216.)

³ «Никоновская летопись», запись за 1346 г. (6854 год «от сотворения мира»): «Того же лета на Москве князь велики Семион Иванович и з братьею своею Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем сляша три колоколы болших, а два менших, и лил их мастер Борис Римлянин». (Полное собрание русских летописей. Том X. СПб., 1885. С. 217.)

⁴ Первая белокаменная церковь Благовещения на месте современного Благовещенского собора в Московском Кремле была построена во второй половине XIV века.

«Никоновская летопись», запись за 1404 г. (6912 год «от сотворения мира»): «Того же лета часы поставлены на Москве, на великого князя дворе, за церковию Благовещением; а делал их Лазарь чернец Сербин, иже ново пришел из Сербския земли». (Полное собрание русских летописей. Том XI. СПб., 1897. С. 190.)

Промышленность как таковая была в то время представлена производством кож, мыла, поташа¹, растительных масел, трескового жира, обычного и рыбного клея, икры и других аналогичных товаров, которые шли на экспорт, в то время как ткани, сукно и прочие мелкие изделия изготавливались для внутреннего потребления. Однако в начале XV века в Москве уже существовала большая суконная мануфактура, ориентированная на экспорт.

С 1364 года в Пскове начали появляться крупные соляные промыслы, созданные по образцу новгородских. Примерно в то же время новгородцы и псковичи начали чеканить собственную монету.

Это всё, что можно сказать о промышленном развитии в ту эпоху, когда никто не был уверен в завтрашнем дне. Причём стоит отметить, что подобное развитие наблюдалось лишь в тех областях, которые находились на значительном удалении от центра татарского вторжения. В тех же землях, что находились под непосредственным контролем захватчиков, не было никакой активности и даже намёка на стремление к накоплению богатств.

Единственной сферой деятельности, которая не была задушена монголами, оставалась торговля. Тяга русских к торговым делам была столь естественной и всеобщей, что даже ужасы этого чудовищного ига не смогли остановить развитие данной сферы общества, и она оказалась достаточно жизнеспособной, чтобы выстоять под гнётом свирепого племени.

Дата образования Ганзейского союза (1241 год) приблизительно совпадает с периодом нашествия Батыя на Русь. Именно с середины XIII века мы начинаем отсчёт торговых связей Руси.

Новгородские летописи сообщают, что уже в 1263 году в городе было построено отдельное здание (*двор*) для торговли с немцами; однако крупный ганзейский торговый двор был основан в Новгороде только в 1276 году. В то время Новгород уже представлял собой могущественную и процветающую республику, территория которой простиралась от Белого моря до Литвы с одной стороны, а с другой — от Финского залива до Владимира. Для нужд своей торговли Новгород основал на реках Каме и Вятке крупные поселения, население которых быстро росло. Так, город Хлынов (ныне Вятка)² был своего рода филиалом Новгорода. Кроме того, Новгород поддерживал тесный союз с городом Псковом, который, как и Новгород, был устроен по республиканскому образцу и избирал князей по своему усмотрению.

¹ Поташ — калиевая соль угольной кислоты, применяемая в мыловарении, производстве стекла и т. д.

² Город Вятка был основан в 1374 г.; с 1457 по 1780 г. одновременно бытовало название Хлынов; с 1934 г. — город Киров.

Торговый путь между ганзейскими городами и Новгородом проходил через Финский залив и по реке Неве. Там европейские товары перегружались на русские суда, которые затем доставляли их в Новгород по Ладожскому озеру и реке Волхову. Трудности и опасности этого маршрута заставили ганзейцев искать более безопасные пути через Ливонию. С этой целью они запросили и получили право на транзитные перевозки от великих магистров Ордена меченосцев и Тевтонского ордена (1277 год), от короля Дании для Эстонии (1294 год) и от короля Швеции (1295 год). В 1285 году к Ганзейскому союзу присоединились Рига, Дерпт и Ревель¹. Обеспечив таким образом свои торговые связи с Новгородом, ганзейцы добились от города значительных торговых привилегий, которые тот охотно предоставил, видя в этом постоянный рынок сбыта как для русских товаров, так и для восточных товаров, транзит которых продолжал проходить через его территорию.

Монголы, обогатившиеся за счёт грабежей русских земель, стали постепенно приобщаться к роскоши. Из завоевателей-разрушителей они превратились, по сути, в весьма дальновидных покровителей торговли, что было в их собственных интересах. Для этого они предприняли меры по улучшению торговых путей, обеспечению безопасности товарных складов и даже начали искать новые источники торговли. Под защитой монголов города Самарканд, Балх, Бухара и Кабул в Великой Бухарии стали важнейшими торговыми центрами, связывающими Индию, Персию и Китай, с одной стороны, и северные страны — с другой. Индийские товары перевозились частично вверх по реке Инд, частично караванами через Кандагар и Исфахан в Кабул. Из Самарканда и Бухары их отправляли по реке Окс² через Каспийское море в Астрахань. Оттуда восточные товары отправлялись в двух различных направлениях: одна часть их проходила через Тамань и Кафу и попадала к генуэзцам, а другая поднималась по Волге и Каме до Чердыни в Биармии, откуда достигала Новгорода. Большое количество арабских, армянских, бухарских и татарских монет, найденных в Чердыни, доказывает, что город регулярно посещали представители этих разных народов. Новгородская торговля не ограничивалась этим водным путём; чтобы получить товары из Леванта, купцы этой республики доставляли на своих

¹ Город Колывань встречается в арабских и древнерусских источниках, начиная с 1154 г.; название «Колывань» использовалось на Руси до начала XVIII в. Название «Ревель» происходит от имени замка, построенного на этом месте датчанами в 1219 г. Эстонское название «Таллин» используется также с XIII в.

С 1919 г. — Таллинн (с двумя «н»), столица Эстонии. В 1940–1991 г. город Таллин (с одной «н») в составе СССР. С 1989 г. название города снова писалось с двумя буквами «н»: «Таллинн». С 1995 г. на русском языке в Российской Федерации пишется как «Таллин» (с одной «н»).

² Окс — старинное название реки Амударья.

небольших повозках ценные северные меха в Крым и получали в обмен шёлк, хлопок и восточные пряности.

Позднее Москва начала активно конкурировать с Новгородом в торговле. В архивах старинного города Висбю были обнаружены записки, датированные XIV веком и написанные неким Пальмскиольдом¹, который сообщает, что в его время товары из Индии, Персии и Аравии поступали в Висбю через Каспийское море, будучи доставляемы по Волге, Оке и реке Москве до одноимённого города, откуда они перевозились частично по суше, частично по различным озёрам и рекам до Висбю. Это первое упоминание Москвы в торговых анналах. До того времени она поставляла свои товары в Новгород, используя эту великую республику как посредника для их продажи. Именно в Новгороде Москва продавала свою продукцию, например, купцам из Висбю, у которых там был торговый двор. Однако теперь москвичи нашли прямой путь в Ливонию и начали устанавливать торговые отношения с ганзейскими купцами, особенно с любекскими, которые покупали у них товары с Востока и другую русскую продукцию. Любек заменил для русских торговцев Висбю, который был разрушен в 1361 году королём Дании Вальдемаром III².

Вскоре после этого Тимурленг, или Тамерлан³, разрушил Азов и разграбил в 1395 году Астрахань, чем нанёс решительный и смертельный удар по торговле генуэзцев с Левантом в этом регионе. Всё европейское население Азова, состоявшее из венецианцев, генуэзцев, каталонцев и басков, было перебито татарами, которые разграбили город до основания. Современник этих событий, рассказ которого был включён Муратори⁴ в его «*Rerum Italicarum*» (1727), писал, что ему довелось разговаривать с двумя венецианскими купцами, один из которых потерял в Азове трёх сыновей и двенадцать тысяч дукатов.

Торговля трудно восстанавливается после таких сокрушительных ударов. Именно поэтому торговый путь из Леванта, проходивший через Астрахань, Тамань и Кафу, был немедленно упразднён и заменён на маршрут через Смирну⁵ и Алеппо. В то время как завоевание Константинополя турками

¹ Так в тексте (Palmskiold). Установить, о ком идёт речь, не удалось.

² Вальдемар III (Valdemar III, 1314–1364) — король Дании в 1326–1364 г.

³ Тамерлан, или Тимур (1336–1405) — тюркский полководец, основатель империи Тимуридов на территориях современных Афганистана, Ирака, Месопотамии, северной Индии и Центральной Азии.

⁴ Муратори Лудовико Антонио (Muratori Ludovico Antonio, 1672–1750) — итальянский священник и историк. Упоминается его труд «*Rerum italicarum scriptores*» (Труды по истории Италии. В 25 томах. Милан, 1723–1751).

⁵ Смирна — древнегреческий город на восточном побережье Эгейского моря. В настоящее время город Измир на территории современной Турции.

в 1453 году создало новые препятствия для генуэзской торговли на Чёрном море и привело к разорению их поселений в Крыму в 1474 году, португалец Васко да Гама¹ открыл новые морские пути для своих отважных соотечественников. Открытие мыса Доброй Надежды произвело такую революцию в торговом обороте, что более двухсот лет никто не слышал о торговле с Востоком через Чёрное море. Во всех странах, омываемых этим морем или пересекаемых впадающими в него реками, заглохла промышленность и хозяйственная жизнь. Польша и Южная Русь пострадали от этого больше других: Киев утратил своё значение торгового центра, а всё плодородное пространство между Доном и Днестром превратилось в необжитую и заброшенную пустошь.

Последствия этих открытий не оказали столь пагубного влияния на торговлю по Волге. Ни новгородцы, ни москвичи не прекратили использовать торговый путь, проложенный самой природой через бескрайние равнины Руси. Новгород всё больше и больше укреплял свои связи с Ганзейским союзом, чьё процветание и влияние продолжали расти. В состав этой мирной федерации вошли сто восемь городов, а Новгород служил перевалочным пунктом для всего торгового оборота между Русью, Ливонией, Пруссией, Литвой, Польшей, Тартарией и Персией.

Ганзейцы умело пользовались преимуществами своего положения и даже злоупотребляли ими: они устанавливали для новгородских купцов совершенно неприемлемые условия обмена, требуя за свои товары баснословные цены и оценивая русские товары по крайне заниженным ставкам. Дошло до того, что они и вовсе запретили новгородцам любые связи с соседними странами. Доведённые до отчаяния такими злонамеренными действиями, новгородцы однажды конфисковали все товары, принадлежавшие ганзейским купцам, которые находились в их городе. В ответ на это Ганзейский союз на общем собрании в Любеке в 1388 году наложил запрет на торговлю с Новгородом и постановил разорвать все торговые отношения с ним. Этот запрет был строго исполнен. Хотя позднее предпринимались попытки к примирению, они так и не привели к восстановлению прежних отношений, и Новгороду пришлось ограничить свои европейские связи и довольствоваться торговлей с Ригой, Ревелем, Нарвой и другими городами нынешних Эстонии, Ливонии и Курляндии².

Таково было состояние русской торговли к концу монгольского периода.

¹ Васко да Гама (Vasco da Gama, между 1460 и 1469 – 1524) – португальский мореплаватель, первооткрыватель морского пути в Индию вокруг Африки.

² Курляндия – старинное название исторической области в Прибалтике, на территории современной Латвии.

ГЛАВА X

ОБЩИЙ ОБЗОР МОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА И СОСТОЯНИЯ ЕВРОПЫ В ТО ЖЕ ВРЕМЯ

Характерные черты данного исторического периода. — Начало централизации власти. — Распространение религиозного духа в русском обществе. — Состояние Европы. — Распространение знаний. — Литература. — Развитие высших классов. — Упадок народа. — Жакерия. — Нравы духовенства и знати (цитаты из сочинений г-на де Шатобриана); всеобщее разложение. Контраст с Русью.

Политическое развитие страны в монгольский период определяли два ключевых фактора. 1) Формирование самодержавной власти, которая постепенно вытесняла уделы и республиканские формы правления. Этот процесс совпадал с возвышением Москвы за счёт снижения значимости других городов, особенно Новгорода. 2) Известное усиление влияния духовенства и распространение религиозного духа, проникающего во все слои общества.

Более трёх столетий страна разрывалась на части междоусобными и братоубийственными войнами между князьями, постоянными набегами беспокойных и алчных соседей, таких как немецкие рыцари и литовцы, и, наконец, страдала от разрушительных вторжений татар, установивших ярмо жесточайшей тирании. Такая страна не могла восстановиться иначе, как путём объединения всех своих земель в одно мощное государство, подчинённое сильной централизованной власти.

Для достижения этой цели князья Даниил и его сын Иван Калита, заложившие основы этого будущего в Московском княжестве, действовали с крайней осторожностью, осмотрительностью и настойчивостью. Их ближайшие преемники должны были продолжать начатое дело, сохраняя тот же дух и неуклонно следуя политическому курсу, дабы не поколебать фундамента, заложенного их предшественниками. Чтобы эта совокупность политических представлений могла сохраниться и обеспечить продолжение данной работы, необходима была единая влиятельная фигура, способная передать дух времени от одного правления к другому. Такой личностью в описываемый период стал святитель Алексей.

Отец Алексия, Бяконт, был его предшественником, а племянник Даниил и другие члены семьи — продолжателями его дела. Внимательно изучая историю того времени, легко заметить, что святой Алексей был ключевой фигурой в становлении нового общественного порядка, который постепенно формировался на Руси.

Божественное Провидение, несомненно, предопределившее обретение Русью её будущего влияния, а также, возможно, и морального превосходства, поставило во главе революционных преобразований, начавшихся в XIII веке, человека, который дал мощный импульс духовному развитию общества благодаря своим знаниям и благочестию — даже в ущерб быстрому росту светских знаний.

Мода, этот переменчивый и бесконечно разнообразный тиран современного общества, является естественным проявлением человеческой природы. Она отражает тягу к самовыражению: сначала человек подстраивается под своё окружение, а затем стремится выделиться среди тех, кто его окружает. Мода существовала всегда и у всех народов, но её изменения становились всё более быстрыми и разнообразными по мере того, как общество развивалось, и увеличивалось количество сфер, на которые она распространялась. В русском обществе XIII–XV веков мода, возможно, оказывала влияние лишь на незначительные изменения в одежде или пище, однако её воздействие было слабым, поскольку над модой преобладали обычаи и традиции. Однако мода как естественное проявление человеческой природы находила своё выражение в характере знаний и убеждений. Люди стремились подражать своим начальникам, которые, в свою очередь, старались выделиться перед самыми влиятельными фигурами государства — князем и митрополитом. Ради этого они обращались к религиозным практикам и изучению священных текстов. Такая направленность интеллектуальной деятельности была столь всеобъемлющей и исключительной, что сохранялась на протяжении нескольких столетий, охватывая все значимые исторические и общественные фигуры того времени. С одной стороны, таким образом затруднялось распространение светских знаний в обществе, проникнутом религиозными идеями; с другой стороны, тем самым в сердце русского народа были заложены глубокие корни христианской морали, которые сохранились до наших дней.

Любопытно сравнить Русь описываемого нами периода с Европой того же времени. Мы обнаружим, что Европа была разделена на более или менее влиятельные феодальные государства и испытывала значительно меньшие политические потрясения. Происходили столкновения сюзеренов с непокорными вассалами, либо шла борьба за власть между самими сюзеренами. В отличие от Руси, Европа не подвергалась разрушительным вторжениям на всём своём пространстве. Благодаря этому элементы цивилизации могли беспрепятствен-

но развиваться, являясь плодами коллективных усилий европейских народов. Поэтому мы видим, что один из этих элементов, знание, развивался в высших слоях общества и среди духовенства поистине удивительным образом. В разных странах основывались университеты: в Шотландии, Ирландии, Англии, Франции, Германии, Италии, Испании и Португалии. Один и тот же человек, стремясь к всестороннему развитию, часто обучался в нескольких университетах — в Оксфорде, Париже, Майнце, Падуе или Коимбре.

Это всеобщее стремление к приобретению знаний и то уважение, которым пользовались учёные, дало удивительные плоды. С XIII века и до конца XV столетия все страны Европы были отмечены выдающимися учёными и литераторами. Этот период истории представляют Альберт Великий из Швабии, Фома Аквинский, Бонавентура, Роджер Бэкон, Альберт из Страсбурга, Галлей, Петрарка, Данте, Леонардо да Винчи, Николай Орем, Макиавелли, Франсуа Вийон, Генрих Калтейский¹ и многие другие не менее выдающиеся личности. Даже короли не пренебрегали сочинительством и искусствами: Альфонсо II Арагонский² оставил нам полную изящества провансальскую песнь о силе красоты, а Фридрих II Германский³ сочинил изящную элегию на итальянском языке, написанную на сици-

¹ Альберт Великий (Albertus Magnus, около 1200 — 1280) — немецкий философ и теолог.

Фома Аквинский (Thomas Aquinas, около 1225 — 1274) — итальянский философ и теолог.

Бонавентура (Bonaventura, настоящее имя Джованни Фиданца, Giovanni di Fidanza; 1221–1274) — итальянский теолог, генерал монашеского ордена францисканцев, кардинал (с 1273 г.).

Бэкон Роджер (Bacon Roger, около 1214 — 1292) — английский философ и естествоиспытатель, монах-францисканец.

Альберт из Страсбурга (Albert von Straßburg, ум. после 1378) — немецкий хронист.

Галлей — так в тексте (Hallays). Возможно, имеется в виду Эдмунд Галлей (Edmond Halley, 1656–1742), английский астроном, физик, демограф. Следует тогда отметить, что Н. А. Жеребцов ошибочно включил его в перечень деятелей науки и культуры XIII–XV веков.

Петрарка Франческо (Petrarca Francesco, 1304–1374) — итальянский поэт.

Данте Алигьери (Dante Alighieri, около 1265 — 1321) — итальянский поэт, литератор, дипломат, политический деятель.

Леонардо ди сер Пьеро да Винчи (Leonardo di ser Piero da Vinci, 1452–1519) — итальянский живописец, скульптор, архитектор, естествоиспытатель.

Орем Николай, или Николай Орезмский (Oresme Nicolas, до 1330 — 1382) — французский философ, математик, механик, астроном, теолог; епископ католической церкви.

Макиавелли: Никколо ди Бернардо Макиавелли (Niccolò di Bernardo dei Machiavelli, 1469–1527) — итальянский политический деятель, философ, писатель.

Вийон Франсуа (Villon François, между 1431 и 1432 — между 1463 и 1491) — французский поэт.

Генрих Калтейский — так в тексте (Henri Kalteysca). Установить, о ком идёт речь, не удалось.

² Альфонсо II Целомудренный (Alfonso II el Casto, 1157–1196) — король Арагона в 1162–1196 г.

³ Фридрих II Гогенштауфен (Friedrich II von Hohenstaufen, 1194–1250) — король Германии в 1212–1250 г., император Священной Римской империи в 1220–1250 г.

лийском диалекте. Среди труверов¹ Франции и Англии также были выдающиеся поэты, такие как Гильом де Лоррис² и его продолжатель Жан де Мён³, автор знаменитого «*Романа о Розе*». Германия же в это время отличалась своими поэтами, среди которых особого упоминания заслуживает очаровательный Конрад фон Вюрцбург⁴, автор эпической поэмы «*Троянская война*» и «*Золотой кузницы*». Этому периоду принадлежит также бессмертная поэма «*Песнь о Нибелунгах*», которую можно сравнить с «Илиадой»; её авторство приписывается Генриху фон Офтердингену⁵, знаменитому участнику поэтических турниров в Германии. Вся эта эпоха столь богата литературными произведениями, что перечислить даже самые выдающиеся из них означало бы значительно выйти за рамки нашего повествования. Поэтому ограничимся общей оценкой: именно тогда в разных областях знания появились первопроходцы и исследователи высочайшего уровня.

Однако, признавая достижения европейской науки, важно отметить, что их развитие и распространение касались исключительно высших слоёв общества и состоятельной буржуазии. Основная масса населения в то же время была обречена пребывать в состоянии полного невежества. Земледельцы, рабочие и даже мастера-ремесленники находились в полной зависимости от своих господ или старейшин гильдии. При этом им было совсем не до того, чтобы задумываться об улучшении политического устройства своей страны или города. Каждый индивидум, полностью поглощённый материальными заботами, не имел ни возможностей, ни свободного времени ни для чего, кроме как для хлопот об улучшении своего собственного положения.

Отсутствие доступа к знаниям и пренебрежение интеллектуальным развитием превращало народные массы в безликую толпу, лишённую духовного подъёма и готовую подчиниться любому лидеру, способному удовлетворить их базовые потребности.

Самые долгие и кровопролитные усобицы начинались из-за ничтожных поводов. «Монахи-францисканцы отказались от *любой формы собственности*, вопрошая: разве может быть собственностью хлеб насущный, который они едят? Представители другого ордена возразили: «Хорошо; значит, при-

¹ Труверы – французские поэты и музыканты XII–XIII в.

² Лоррис: Гильом де Лоррис (Guillaume de Lorris, ум. около 1238) – французский поэт и музыкант. Автор первой части поэмы «Роман о Розе» («Roman de la Rose»).

³ Мён: Жан де Мён (Jean de Meung, между 1240 и 1250 – 1305) – французский поэт, филолог, богослов. Автор второй части поэмы «Роман о Розе» («Roman de la Rose»).

⁴ Вюрцбург: Конрад фон Вюрцбург (Konrad von Würzburg, между 1220 и 1230 – 1287) – немецкий поэт, музыкант, писатель.

⁵ Офтердинген: Генрих фон Офтердинген (конец XII – начало XIII в.) – легендарный немецкий поэт и музыкант, упоминаемый в хрониках как участник состязания певцов в 1206 г.

нимая пищу, францисканец нарушает устав своего ордена. Значит, он пребывает в состоянии смертного греха лишь потому, что живёт, а чтобы жить, нужно есть». Император и гибеллины поддержали францисканцев, а папа и гвельфы встали на сторону их противников. Так разгорелась война, продолжавшаяся на протяжении ста лет. Граф дю Мэн, который впоследствии стал Филиппом Валуа¹, пересёк Альпы, чтобы защитить церковь от Висконти² и францисканцев».

Этот яркий пример мы заимствуем из *«Размышлений об истории Франции»* господина де Шатобриана³. Его труд ещё не раз предоставит нам цитаты, с помощью которых мы сможем лучше всего воссоздать картину общественных институтов и нравов Европы в рассматриваемую нами эпоху.

В числе таких потрясений была и Жакерия – жестокая резня, окрасившая Францию кровью и оставившая её в руинах. Это движение сочетало в себе требования справедливости со стороны угнетённых крестьян и беспощадные грабежи бандитов. Вот как описывает его Шатобриан: «Дороги заросли травой, монастыри опустели, а незасеянные поля стали лагерями для разных отрядов разбойников, повстанцев-«жаков», английских, наваррских и французских наёмников, которые сменяли друг друга, как орды арабов, проходящие через пустыню. Лишь дым от пожаров, поднимающийся над деревнями, свидетельствовал о присутствии людей в этих пустошах»⁴.

Эти жестокие убийства происходили без определённой цели и плана; то было хаотичное движение обезумевшей массы, лишённой духовной силы и разбивавшейся о первое же серьёзное препятствие. Жакерия росла и распространялась столь стремительно, что всё на её пути обращалось в бегство. Однако как только горстка храбрых людей под предводительством Гастона, графа де Фуа⁵, оказала сопротивление и разбила десятитысячное войско *жаков*⁶, одной этой победы оказалось достаточно, чтобы положить конец внушавшему такой ужас движению. Таким образом, народы, будь то в вооружённых конфликтах или в восстаниях, яв-

¹ Филипп VI де Валуа (Philippe VI de Valois, 1293–1350) – граф дю Мэн в 1299–1328 г.; король Франции в 1328–1350 г.

² Висконти Лукино (Visconti Luchino, 1287 или 1292 – 1349) – итальянский кондотьер и государственный деятель.

³ Шатобриан: Франсуа Рене де Шатобриан (François-René, vicomte de Chateaubriand, 1768–1848) – французский писатель, дипломат, политический деятель. Цитируется его труд *«Analyse raisonnée de l'histoire de la France»* (Обоснованный анализ истории Франции. Paris, 1845. С. 146).

⁴ F. R. de Chateaubriand. *Analyse raisonnée de l'histoire de la France*. Paris, 1845. С. 248–249.

⁵ Гастон III Феб де Фуа (Gaston III Fébus de Foix, 1331–1391) – французский военачальник и политический деятель. Во время Жакерии разгромил крестьянское войско в 1358 г.

⁶ «Жаки» – участники Жакерии, крестьянского восстания во Франции в 1358 г.

лялись лишь орудием в руках сил, которые ими управляли. В этот период народы Западной Европы были лишены всякого интеллектуального развития. Духовное состояние континента представляло столь грустную и удручающую картину, что её неуместно было бы представить перед глазами читателя, если бы наша задача не обязывала сопоставить ситуацию на Руси с положением в других странах.

Духовенство и знать, задававшие тон обществу, как это всегда делают высшие классы, подавали народу самые возмутительные примеры для подражания. Приведённые ниже факты это подтверждают. Чтобы избежать обвинений в усугублении картины, мы позаимствуем её описание со слов уже цитированного нами автора, виконта де Шатобриана, которого никто не сможет упрекнуть во враждебности к знати или духовенству. Вот что пишет этот знаменитый писатель: «Римское общество и варварский мир породили разложение вдвойне. Все пороки этих двух миров хорошо различимы, как воды двух рек, сливающихся в одно русло: грабёж, жестокость, грубость и животная похоть были присущи франкам; низость, трусость, хитрость, коварство и изощрённая распущенность — римлянам.

Эти явления не ограничиваются отдельными годами или правлениями. Они охватывают столетия, предшествовавшие Средневековью, — от правления Хлодвиг¹ до времени Гуго Капета², а также само Средневековье — от Гуго Капета до Франциска I³.

Христианство пыталось, насколько это было возможно, исцелить гангрену варварских времён, но духу религии следовали меньше, чем её букве. Верили больше в крест, чем в слово Христа; поклонялись Голгофе, но пренебрегали Нагорной проповедью. Духовенство развращалось так же, как и миряне. Чтобы глубже понять внутреннее состояние того времени, достаточно прочесть постановления соборов и грамоты об отпущении грехов, дарованные королями...

... Во время правления Филиппа Красивого⁴ был созван специальный собор для борьбы с ухудшением нравов. В 1351 году прелаты и нищенствующие монашеские ордена взаимно обвиняли друг друга в Авиньоне перед папой Климентом VII⁵. Этот папа, встав на сторону монахов, укорял прелатов: «Вы говорите о смирении, будучи такими тщеславными и высокомерными в своём облачении и со своей свитой? Вы говорите о бедности, будучи столь жадными, что все бо-

¹ Хлодвиг I (Chlodwig, около 466 — 511) — король франков в 481 или 482 — 511 г.

² Гуго Капет (Hugues Capet, около 940 — 996) — король франков в 987–996 г.

³ Франциск I (François I, 1494–1547) — король Франции в 1515–1547 г.

⁴ Филипп IV Красивый (Philippe IV le Bel, 1268–1314) — король Франции в 1285–1314 г.

⁵ Климент VII (Clemens VII, 1478–1534) — папа римский в 1523–1534 г.

гатства мира кажутся вам недостаточными? Что сказать о вашей чистоте? ... Вы презираете нищих, закрываете перед ними двери своих домов, но распахиваете их для подхалимов и негодяев» (*lenonibus* и *truffatoribus* по-латыни)¹.

Симония² была повсеместным явлением. Священники почти повсюду нарушали обет безбрачия, сожительствуя с падшими женщинами, любовницами и служанками. Один из аббатов в Норее имел восемнадцать детей. В Бискайе даже предпочитали священников с «*кумушками*» — женщинами, которых считались их фактическими супругами. Петрарка в письме к одному из своих друзей писал: «Авиньон превратился в ад, в отхожее место для всех мерзостей. Дома, дворцы, церкви, кафедры папы и кардиналов, воздух и земля — всё пропитано ложью. Загробный мир, Страшный суд, муки ада и радости рая воспринимаются как нелепые детские выдумки». В подтверждение своих слов Петрарка приводит скандальные анекдоты о разврате, которому предаются кардиналы. И сам он, несмотря на репутацию целомудренного аббата и верного возлюбленного Лауры, оказался окружён внебрачными детьми. В одном из писем он признавался: «*Тогда у меня родился незаконный сын, а спустя несколько лет — дочь. Но я клянусь, что, несмотря на эти слабости, я никогда не любил никого, кроме Лауры*» («Saggi»³).

В 1364 году доктор Николай Орем, произнося проповедь перед папой, объявил, что близится пришествие антихриста. Он обосновал это десятком причин, обусловленных утратой истинного учения, гордыней прелатов, тиранией правителей церкви и их ненавистью к истине.

*Сирвенлы*⁴, не щадившие ни пап, ни королей, ни знати, были столь же беспощадны к духовенству, как и проповедники:

«Послушай-ка, владыка-епископ, ты не поумнеешь, пока тебя не оскоят. Ах, лицемерный клирик, предатель, лжец, нарушитель обетов, развратник! У святого Петра не было ни ренты, ни замков, ни земель. Он никогда не предавал никого анафеме. Но сегодня среди духовенства есть те, кто блистает лишь своей роскошью и выдаёт замуж дочерей, рождённых от своих любовниц, за собственных племянников» (Ренуар «Трубадуры»⁵).

¹ F. R. de Chateaubriand. Analyse raisonnée de l'histoire de la France. Paris, 1845. С. 123, 125.

² Симония — купля-продажа церковных должностей, церковных таинств, священных реликвий.

³ U. Foscolo. Saggi sopra il Petrarca. Firenze, 1825. С. 27.

⁴ Сирвента — жанр поэзии трубадуров XI–XIII в. (песнь, посвящённая духовной или социальной тематике).

⁵ Ренуар Франсуа Жюст Мари (Raynouard François Just Marie, 1761–1836) — французский писатель и драматург. Упоминается его труд «Des troubadours et les cours d'amour» («Трубадуры и пути любви»), Paris, 1817.

Но довольно о нравах духовенства; обратимся к описанию нравов высшей знати, следуя словам господина де Шатобриана:

«Обитатели замков и их дамы пели, любили, веселились и зачастую мало верили в Бога. Виконт де Бокер угрожал своему сыну Окассену адом, если тот не расстанется со своей возлюбленной Николеттой. Но молодой дворянин отвечал, что его мало волнует рай, населённый ленивыми полутолыми монахами, неопрятными стариками-священниками и отшельниками в лохмотьях. Он предпочитал бы отправиться в ад, где великие короли, паладины и бароны собирают блестящие дворы, и где он найдёт прекрасных женщин, любивших менестрелей и жонглёров, друзей вина и радости» (Легран д'Осси¹, Ренуар; Капфиг *«История Филиппа Августа»*² и др.). Графиня де Диа³ возглавляла «суд любви». Гийом, граф де Пуатье⁴, основал в Ньоре дом разврата по образцу монастыря; каждая «монахиня» имела свою келью и принимала обеты наслаждений; общиной управляли настоятельница и аббатиса, а вассалы Гийома были приглашены щедро одаривать этот «монастырь». В монастыре даже существовали *«маршалы»*, надзирающие за проститутками.

Граф Арманьяк Жан V⁵ заключил скандальный брак со своей сестрой и жил с ней у себя в замке, окружённый почётом со стороны подданных. Похождения маршала де Ре⁶ были столь ужасны, что их невозможно было скрыть.

Эти знатные господа, любители «весёлого искусства», далеко не всегда демонстрировали учтивость и рыцарские манеры. Нередко они превращались в разбойников, грабивших путников на дорогах и в лесах. Горожане Лана обра-

¹ Осси: Пьер Жан-Батист Легран д'Осси (Pierre Jean-Baptiste Legrand d'Aussy, 1737–1800) – французский учёный-историк. Основные произведения: «Fabliaux ou Contes des douzième et treizième siècles, traduits ou extraits d'après les manuscrits» («Фаблио, или рассказы о двенадцатом и тринадцатом веках, переведённые или извлечённые из рукописей». Paris, 1779); «Histoire de la vie privée des Français depuis l'origine de la nation jusqu'à nos jours» («История частной жизни французов от начала нации до наших дней». Paris, 1783).

² Капфиг Жан Батист Оноре Раймон (Capefigue Jean Baptiste Honoré Raymond, 1802–1872) – французский историк. Упоминается его труд «Histoire de Philippe-Auguste» («История Филиппа Августа». Paris, 1829).

³ Диа: Беатриса де Диа (Beatriz de Dia, около 1140 – около 1200–1210) – французская графиня, первая из известных в истории 17 женщин-трубадуров.

⁴ Гийом IX Трубадур (Guilhem IX le Troubadour, 1071–1126) – граф Пуатье и герцог Аквитании, французский военачальник, поэт и трубадур.

⁵ Арманьяк: Жан V д'Арманьяк (Jean V d'Armagnac; 1420–1473) – французский военачальник и политический деятель. Пытался жениться на родной сестре Изабелле, от которой имел трёх детей. Не получив согласия папы римского на такой брак, обманом заставил священника провести венчание. Результатом стало отлучение от церкви и многолетняя вражда с королём.

⁶ Ре: Жиль де Ре или де Рец (Gilles de Rays, около 1405 – 1440) – французский военачальник, алхимик и оккультист. Казнён по обвинениям в ереси, насилиях над детьми и убийстве нескольких сотен детей в оккультных целях.

тились за помощью к Томасу де Куси, владельцу замка Марль¹. Этот молодой дворянин уже с юных лет занимался грабежами: он нападал на бедняков и паломников, направлявшихся в Иерусалим или возвращавшихся со святой земли. Чтобы вымогать у своих пленников деньги, Томас вешал их на крюки собственными руками (*«tesliculis appendebat propria aliquotiens manu»*² — «О своей жизни» Гвиберта Ножанского³). Если же вес тела разрывал плоть, то внутренности несчастных вываливались наружу. Других несчастных Томас де Куси подвешивал за большие пальцы рук и клал им на плечи тяжёлые камни, усиливая страдания. Он разгуливал под этими живыми висельниками и добивал дубинкой тех, кто не мог заплатить выкуп или отказывался платить. Однажды, бросив прокажённого в темницу, этот новый Какус⁴ оказался осаждён в своём логове толпой прокажённых, собравшихся со всей округи.

Один сеньор из Турнемина, получив в своём замке в Оверни судебную повестку от пристава по имени Лу, приказал отрубить ему кисть руки, заявив: «Ещё ни один волк не приходил к моему замку, не оставив лапу, пригвождённую к воротам»⁵.

Рено де Пресиньи⁶, сеньор Марана близ Ла-Рошели, занимался вымогательством у горожан, грабежом на большой дороге и разбоем. Он находил удовольствие в том, чтобы выкалывать глаза и вырывать бороды у монахов, пересекавших его земли. Тех, кто отказывался платить выкуп, он приговаривал к казни. Если обречённые на смерть требовали королевского правосудия, то Пресиньи, видимо, знавший латынь, отвечал с насмешкой: «Вы напрасно жалуетесь, что умрёте не по правилам; вы всё равно умрёте — *jure aut injuria*, по праву или без него».

.....

.....

Попытка упорядочить и систематически описать нравы того времени — значит одновременно пытаться сделать невозможное и лгать о хаосе, царившем

¹ Куси: Томас де Куси, также Томас де Марль (Thomas de Coucy, Thomas de Marle, 1073–1130) — французский рыцарь.

² «Не раз собственноручно подвешивал их за тестикулы» (лат.).

³ Гвиберт Ножанский (Guibert de Nogent, 1053–1124) — французский богослов и историк. Упоминается его труд «De vita sua» («О своей жизни»).

⁴ Какус (древнегреч. «плохой», «уродливый») — мифический сын бога Гефеста, изрыгавший огонь великан-людоед.

⁵ Игра слов: имя Лу — и «люр» (произносится «лу»), волк по-французски.

⁶ Пресиньи: Рено де Пресиньи (Renaud de Précigny, 1227–1270) — французский военачальник.

в этих нравах. Эти сцены следует излагать так, как они происходили, — беспорядочно, без всякой последовательности, как события, переплетающиеся друг с другом в одном моменте или в одном месте. Единственным объединяющим элементом было общее движение, ведущее общество вперёд — к далёкому совершенству, подчиняясь естественным законам человеческого существования.

.....

Люди рвались на край света, но в то же время в северной Франции едва осмеливались сделать даже короткую вылазку от одного монастыря к другому, потому что даже дорога в несколько льё казалась им долгой и опасной!

.....

Некоторые дворяне устраивали засады на дорогах, грабя путников, в то время как другие становились правителями легендарных городов Испании, Греции или Далмации¹, не зная даже их истории. Суды любви проходили по всем правилам схоластики, и каноники принимали в них участие. Трубадуры и менестрели странствовали от замка к замку, создавая сатирические произведения, высмеивавшие людей, и воспевая дам в своих балладах. Горожане объединялись в гильдии и отмечали праздники в честь своих святых покровителей, где святые образы причудливо переплетались с древними божествами. Театральные представления чередовались с праздниками дураков и рогоносцев; проходили кощунственные мессы, на которых на алтарях ели жирные супы, а на возглас *«Ite Missa»*² отвечали троекратным рёвом осла. Бароны и рыцари на тайных пиршествах давали обеты начать войны в чужих землях и клялись на павлине или цапле совершить ратные подвиги в честь своих возлюбленных. Евреев либо уничтожали массами, либо они сами убивали друг друга, сговариваясь с прокажёнными, чтобы отравить колодцы и источники. Суды всех видов, опираясь на законы самого разного толка, приговаривали к самым разнообразным наказаниям обвиняемых из всех сословий: от еретиков, с которых живыми сдирали кожу и сжигали на кострах, до прелюбодеев, которых связывали и нагими выставляли на обозрение толпы. Продажные судьи отпускали богатых убийц и приговаривали вместо них невиновных. Новые магистраты, вступая в должность, напускали на себя серьёзность, напоминая римский сенат, но творили

¹ Далмация — историческая область на адриатическом побережье Балканского полуострова, на территории современных Хорватии и Черногории.

² «Идите, месса окончена» (лат.).

правосудие в обществе, полном легкомыслия и праздности. К ещё большему хаосу и большему контрасту, старое общество сохранялось в стенах монастырей, следуя древним традициям. В университетах студенты возрождали философские споры древней Греции. Шум афинской и александрийской академий сливался с гулом рыцарских турниров, каруселей и военных состязаний». (Шатобриан *«Размышления об истории Франции»*, издание Дидо, стр. 123–148¹.)

Эта цитата действительно обширна, но мы сочли необходимым предоставить слово именно блестящему автору *«Гения христианства»*². Если бы эта картина невежества, суеверий и морального упадка Западной Европы в последние века Средневековья была представлена нами, то её могли бы считать преднамеренно мрачной. В нашей обширной цитате мы вынуждены были опустить несколько фрагментов, которые показались нам слишком непристойными.

Господин де Шатобриан, разумеется, описывает главным образом Францию и частично Англию. Но где же в то время можно было найти светлые проблески, способные противостоять этому мраку? Без сомнения, как мы уже с удовольствием отмечали, среди этого хаоса встречались выдающиеся личности, имена которых дошли до нас сквозь века. Однако исключение не может служить правилом, и мы постарались показать, что Европа того времени резко контрастирует с нашей Русью, которую считали варварской. После опустошений, нанесённых монгольскими ордами, Русь утратила научные достижения прошлых эпох. Тем не менее в целом при сравнении с Европой именно этот контраст играет в её пользу. Никогда распущенность не позорила русские монастыри и обители. Ни один князь, боярин или уважаемый горожанин не опускался до кровосмешения или разбоя. Несмотря на гнёт, нравы оставались чистыми, вера глубокой, а благочестие всеобщим. Если Европа выделялась успехами в светской науке, зачастую в ущерб вере и морали, то Русь преуспела в укреплении веры и нравственности, хотя это происходило в ущерб прогрессу в науках. Остаётся лишь задаться вопросом, какая из этих дорог являла собой истинный путь прогресса, и какая из них обещала более счастливое и надёжное будущее.

¹ F. R. de Chateaubriand. *Analyse raisonnée de l'histoire de la France*. Paris, 1845.

² F. R. de Chateaubriand. *Le Génie du christianisme, ou Beautés de la religion chrétienne* («Гений христианства, или красоты христианской религии»). Paris, 1802.

ГЛАВА XI

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЦАРСКОГО ПЕРИОДА

(1462–1689)

Предпосылки освобождения. — Восшествие на престол и правление Ивана III. — Переход торгового превосходства от Новгорода к Москве. — Восстание и подчинение Новгорода. — Окончательное свержение татарского ига Иваном III. — Захват и уничтожение Сарая. — Расширение границ Русского царства. — Принятие Иваном III титула великого князя всея Руси. — Приход к власти Василия Храброго после смерти его отца Ивана III. — Восшествие на престол Ивана IV, сына Василия; регентство княгини Елены. — Иван IV как законодатель и завоеватель. — Завоевание Казани и Астрахани. — Принудительное разделение Ливонского ордена. — Кровавое подавление новгородского восстания. — Завоевание Сибири. — Характер Ивана IV, ставшего Грозным. — Передача опеки над Фёдором, сыном Ивана IV. — Ирина, жена Фёдора, и Борис Годунов, его шурин. — Завоевания в Финляндии. — Подчинение Грузии и Кавказа. — Убийство Дмитрия, сына Ивана IV. — Смерть Фёдора; династия Рюриковичей прекращает своё пребывание на троне. — Провозглашение Бориса Годунова царём всея Руси. — Навыки управления и мудрость этого государя. — Первое появление претендента на русский престол, Лжедмитрия. — Смерть Бориса и его сына Фёдора. — Занятие Лжедмитрием Москвы. — Его женитьба на Марии Мнишек. — Избрание князя Василия Шуйского на царство. — Иностранное вторжение в русские земли. — Новый претендент на престол, «Тушинский вор». — Другие претенденты. — Свержение Василия Шуйского. — Смутное время. — Навязывание Сигизмундом III, королём Польши, своего сына Владислава в качестве царя Московского государства. — Разграбление Москвы поляками. — Анархия. — Предложение Филиппу Шведскому занять царский трон в Новгороде. — Разорение Заруцким южных территорий Русского царства. — Национальное ополчение: Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский. — Влияние духовенства. — Освобождение Москвы и Русского царства. — Всеобщий собор представителей от всех земель. — Избрание на царство Михаила Романова. — Период восстановления порядка. — Царь Алексей Михайлович. — Его мудрость и навыки государственного управления. — Расширение границ государства. — Войны с Польшей и Швецией. — Законодательная деятельность царя. — Преемник царя, сын Алексей; его сын Фёдор, характеристики его личности и правления. — Смерть Фёдора. — Избрание Петра I духовенством, боярами и народом. — Первый стрелецкий бунт. — Венчание на царство Ивана и Петра как царей всея Руси и регентство их сестры, царевны Софьи. — Второй стрелецкий бунт. — Черты личности и правление царевны Софьи. — Заключение.

Московские князья, зорко наблюдавшие за всем происходившим в Орде, как уже было отмечено, не упускали ни одной благоприятной возможности для расширения своих владений и укрепления своей власти. Несмотря на грядущие бедствия, победа Дмитрия Донского над Мамаем в конце XIV века, равно как и быстрый и ощутимый рост влияния Московского княжества, ставший результатом мудрого правления Ивана Калиты и его отца Даниила, обеспечили московским правителям значительное превосходство над другими русскими князьями и реальную власть великих князей. Со времён Калиты установился порядок наследования престола: старший сын становился наследником отца, а младшие братья оставались его подданными. Этот прямой принцип наследования, вытеснивший прежнюю систему передачи власти, способствовал усилению влияния Москвы за счёт других княжеств, где продолжала действовать традиция старшинства по рождению. Новгородская и Псковская республики сумели сохранить почти полную политическую независимость, вели войны с немцами и литовцами и заключали договоры по своему усмотрению, не запрашивая согласия великого князя.

Сын и внук Дмитрия, князья Василий Дмитриевич и Василий Тёмный, вели продолжительные войны с татарами, литовцами и другими удельными князьями, шедшие с переменным успехом вплоть до последней четверти XV века.

В это время начался распад Кипчакской Орды, столицей которой был Сарай — великий и блистательный город, основанный Батыем. Могущественные татарские князья откалывались, образуя практически независимые от Сарая орды. Орды Казанская и Крымская по силе могли сравниться с Сарайской, и между ними разразились междоусобные войны, сопровождаемые убийствами ханов, дворцовыми переворотами и прочими беспорядками, что ясно свидетельствовало о приближении краха.

Именно при таких обстоятельствах в 1462 году на престол Великого княжества Московского взошёл мудрый и искусный государь — Иван III¹, сын Василия Тёмного. Находясь в расцвете сил, он отличался проницательностью и твёрдым характером. Для укрепления внешнеполитических связей Иван заключил брак с дочерью Фомы Палеолога, деспота Морейского². В течение сорока трёх лет

¹ Иван III Васильевич (1440–1505) — государь всея Руси в 1462–1505 г. В 1480 г. добился независимости от Золотой Орды. Объединил значительную часть русских земель вокруг Москвы, заслужив прозвище «собиратель земли русской». Женат первым браком на Марии Борисовне (1442–1467), дочери тверского князя; вторым браком — на Софии Палеолог (она же Зоя Палеологиня, около 1455–1503), племяннице последнего императора Византийской империи Константина XI Палеолога.

² Фома Палеолог (1409–1465) — брат последнего императора Византийской империи Константина XI Палеолога, деспот (правитель) Морей (полуострова Пелопоннес). Отец Софии Палеолог, второй жены государя всея Руси Ивана III.

своего правления он целеустремлённо ослаблял влияние и могущество Новгородской республики, в конце концов присоединив её к Московскому княжеству. Новгород, обладавший до этого времени первенством в торговых делах, уступил своё место Москве. Для достижения этой цели он умело воспользовался бунтом, вспыхнувшим в Новгороде в 1471 году как результат подстрекательства со стороны известной Марфы Борецкой (Марфы-посадницы)¹. Эта женщина стремилась отдать Новгород под покровительство польского короля взамен великого князя Московского, чтобы король, будучи далёким от республики и лишённым контроля над прилегающими землями, оставался бы лишь номинальным сюзереном, предоставляя Новгороду практически полную автономию.

После подавления новгородского восстания Иван III окончательно освободил Русь от татарского ига, уничтожив Сарайскую Орду и её блистательную столицу, разрушенную крымскими татарами². Он покорил Казанскую Орду, подчинив её своей власти, а также отвоевал у Литвы и Польши ряд древних русских земель. Тем самым Иван возвысил Русь до уровня могущественного и уважаемого государства. В дополнение к своим завоеваниям, он активно развивал дипломатические отношения с европейскими соседями и, благодаря

¹ Борецкая Марфа (Марфа-посадница, ум. 1503) — жена новгородского посадника Исаака Андреевича Борецкого (до 1400 — после 1456). Оставшись вдовой, стала одним из лидеров новгородской оппозиции Москве. Фактическая правительница Новгорода в 1471–1478 г. После присоединения Новгорода к Москве пострижена в монахини.

² Разрушение города было настолько полным, что вскоре его остатки оказались погребёнными под песками степей, и даже само воспоминание о месте, где некогда стояла столица завоевателей, исчезло из памяти людей, даже среди местного населения. Лишь в 1840 году один топограф, проводивший съёмку степных территорий, обратил внимание на необычную повторяемость возвышений в рельефе местности. Он распорядился раскопать землю на краю небольшого возвышения, и каково же было его удивление, когда на глубине всего в один метр обнаружилась гранитная стена. Согласно отчёту топографа, полковник Генерального штаба Тетеревников, руководивший этими геодезическими работами, прибыл на место и организовал раскопки по всему периметру. Таким способом ему удалось определить на местности направление всех многочисленных улиц древнего Сарая, установить расположение ханского дворца с гаремом, русской слободы с остатками православной церкви в центре, а также обнаружить водопровод длиной четыре километра, снабжавший водой дворец и все части города. В итоге он составил детальный план Сарая на момент его разрушения. Раскопки продолжаются, и уже найдено множество редких артефактов. Эта находка привлекает внимание по трём причинам: во-первых, как легко следы столь крупного города были полностью утрачены на долгие годы; во-вторых, количество гранита, использованного при строительстве, несмотря на то, что месторождений гранита не существует в радиусе 600–700 километров; и, в-третьих, водопровод, снабжавший водой весь город, находившийся посреди безводной степи, начинался из достаточно крупного озера, которое ныне абсолютно непригодно для питья из-за полного засоления его вод. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

Тетеревников Николай Кузьмич (1805–1874) — генерал-лейтенант (с 1857 г.). Будучи начальником межевания казённых земель Саратовской губернии, в 1842 г. составил планы древнего города Сарая.

завоеваниям и искусной дипломатии, принял титул великого князя *всея Руси*, который цари продолжают носить по сей день¹.

Сын Ивана III, князь Василий, прозванный Храбрым², правил в течение двадцати восьми лет, которые практически полностью прошли в войнах: то с литовцами, у которых он вновь отвоевал Смоленск, то с немцами, но чаще всего с казанскими татарами. Казанцы, не смирившиеся с владычеством Москвы, неоднократно восставали против её наместников, однако каждый раз приводились к покорности. Наиболее значимым событием его правления стало присоединение Псковской республики к Великому княжеству Московскому, при обстоятельствах, напоминающих покорение Великого Новгорода при Иване III.

После смерти Василия Храброго в 1534 году трон Московского княжества перешёл к его сыну, Ивану IV, прозванному *Грозным*³. На момент смерти отца Ивану было всего четыре года, и управление государством взяла на себя боярская дума под опекой его матери, княгини Елены⁴ из рода польских князей Глинских. Однако в 1547 году молодой князь взял власть в свои руки и начал самостоятельное царствование, которое продлилось пятьдесят лет, включая его малолетство, и стало одним из наиболее значимых в истории Руси. В 1550 году, получив благословение митрополита, Иван созвал земский собор и издал новый свод законов. В 1553 году он завоевал Казань и включил земли этой орды в состав русского государства, а уже в 1554 году захватил Астрахань, сделав её русской провинцией. После победы над шведами в Финляндии в 1557 году с ними был заключён мир сроком на сорок лет. В 1561 году Иван отправил армию татар разорять Ливонию и Эстонию, а в 1569 году принудил Ливонский орден к разделению на пять государств, подчинённых разным правителям. Наконец, в 1570 году, узнав о заговоре новгородцев против его власти, Иван прибыл в город с огромными силами и учредил там верховный суд. Этот суд без промедления вынес приговоры, в результате которых было казнено несколько десятков тысяч жителей⁵. После столь разрушительного удара злосчастная республика так и не смогла оправиться.

¹ В титул русских царей входил оборот «царь всея Руси» или «самодержец всея Руси». Начиная с Петра I, при титуловании российских императоров стали использовать выражение «самодержец Всероссийский».

² Василий III Иванович (1479–1533) — государь всея Руси в 1505–1533 г.

³ Иван IV Васильевич, прозванный Грозным (1530–1584) — государь всея Руси в 1533–1584 г. (В 1575–1576 г. «великим князем всея Руси» номинально являлся Симеон Бекбулатович.)

⁴ Глинская Елена Васильевна (около 1508–1538) — вторая жена государя всея Руси Василия III, мать Ивана IV Грозного. Правительница-регентша в 1533–1538 г.

⁵ По данным современных историков, погибло от 2 до 10 тысяч человек.

К концу правления Ивана IV, принявшего титул царя, донской казак *Ермак Тимофеевич*¹ завоевал Сибирь, следуя совету *Строганова*², богатого купца из Перми. Однако, несмотря на провозглашение Ивана царём Сибири, сибирские племена не сразу признали себя подданными Русского царства, поскольку Ермак погиб, не завершив завоевания, и его войск было недостаточно, чтобы охранять и удерживать в подчинении такие обширные территории.

Последние двадцать два года правления Ивана IV ознаменовались тиранией и неслыханными кровавыми безумствами, что вполне объясняет мрачное прозвище «Грозный», данное в ту эпоху и навеки закрепившееся за ним в истории. Этот перелом в его характере заслуживает особого упоминания. Когда этот князь взял в свои руки бразды правления, он отличался во всех делах благочестием, заботой о благе своих подданных и выдающейся прозорливостью. Войны, которые он вёл, приносили славу, а его решения были мудры и справедливы. Однако он потерял свою супругу Анастасию³, чья доброта и мягкость смягчали страстный и пылкий характер царя. Потрясённый горем утраты, Иван начал прислушиваться к подлым наущениям клеветников, которые внушили ему подозрения и недоверие к двум самым преданным советникам: духовнику Сильвестру⁴ и ближнему боярину Адашеву⁵. До того времени эти два уважаемых человека вместе с Анастасией оказывали на него самое благотворное влияние. Среди всех прочих выделялся некий монах Вассиан⁶, человек коварный и жестокий, который старался убедить Ивана, что тот унижает себя, делясь даже малой толикой власти с приближёнными. Другие клеветники осмелились внушать царю мысль, что Сильвестр и Адашев отравили его супругу. Иван, ослеплённый горем и поглощённый подозрениями, предал своих верных слуг суду и изгнал их. С тех пор, оставшись наедине с неукротимыми страстями, он превратился в одного из тех тиранов, образ

¹ Ермак Тимофеевич (1532–1585) — казачий атаман, покоритель Сибири.

² Строгановы — династия русских промышленников, возникшая на Урале в XVI в. В 1581 г. отряд Ермака снаряжали Семён Аниксевич Строганов (около 1540 — 1586) и его племянники Максим Яковлевич Строганов (1557–1624) и Никита Григорьевич Строганов (1560–1616).

³ Анастасия Романовна Захарыина-Юрьева (1530 или 1532 — 1560) — первая жена Ивана IV Грозного. Современные научные данные подтверждают, что царица была отравлена.

⁴ Сильвестр (ум. около 1566) — православный священник, политический и религиозный деятель, наставник царя Ивана IV. В 1560 г. сослан в монастырь, где принял монашество.

⁵ Адашев Алексей Фёдорович (1510–1561) — приближённый царя Ивана IV Грозного. С 1560 г. под стражей; умер в заключении.

⁶ Вассиан (Топорков; последняя треть XV в. — после 1560), русский церковный деятель. (См. Православная энциклопедия. Том 7. М., 2004. С. 258–259.) О влиянии Вассиана на Ивана IV Грозного пишет князь Курбский. (См. Курбский А. М. История Иоанна Грозного // Сказания князя Курбского. Том I. СПб., 1833. С. 53–54, 57–58.)

которых история запоминает как страшное предостережение будущим поколениям.

После смерти Ивана IV Грозного в 1584 году начинается цепь самых загадочных событий во всей русской истории. В своём завещании царь назначил своим наследником сына Фёдора¹, однако, считая его недостаточно способным для управления огромными владениями, предусмотрел создание законодательного и административного совета из трёх бояр, которые должны были помогать новому царю. Фёдор был женат на княжне Ирине Годуновой² — женщине редкой красоты и большого ума, но бесплодной, что вызывало у неё опасения быть отвергнутой. Чтобы предотвратить такую участь, Ирина постаралась заручиться благосклонностью мужа по отношению к своему брату Борису Годунову³, молодому человеку, примечательному своей образованностью и способностями. Благодаря сестре Борис Годунов полностью овладел умом Фёдора и вскоре, распустив опекунский совет, предусмотренный завещанием Ивана, стал единолично управлять государством от имени царя. Несмотря на всю сложность своего положения, окружённый интригами и заговорами, этот выдающийся человек, ещё будучи фаворитом, сумел окончательно покорить Сибирь, завоевать земли нынешних окрестностей Санкт-Петербурга, продвинувшись до крепости Кексгольм⁴ на северном берегу Ладожского озера, а также получить сюзеренитет над Грузией и всеми горами Кавказа. Годунов искусно укреплял мирные и дружественные отношения Русского царства со всеми его соседями, установил прямую дипломатическую переписку с королями и заслужил их уважение. Более того, он сумел приспособиться к работе в совещательной думе, состоявшей из двадцати пяти бояр, где занимал лишь семнадцатое место. Наконец, желая освободить Русскую церковь от влияния константинопольского патриарха, он учредил патриаршество на Руси. Вместе с тем он ввёл новую систему принятия законов, при котором русские патриархи получили право вето, и установил формулу, которая предшествовала каждому закону и указу: «Царь указал, бояре приговорили, а патриарх благословил».

¹ Фёдор I Иванович (1557–1598) — царь всея Руси в 1584–1598 г.

² Годунова Ирина Фёдоровна (1557–1603) — жена царя всея Руси Фёдора I Ивановича. Неоднократные беременности заканчивались неудачно; единственная дочь родилась в 1592 г. и вскоре умерла. После смерти мужа постриглась в монахини.

³ Годунов Борис Фёдорович (1552–1605) — приближённый царя Фёдора I Ивановича, брат его жены Ирины. Фактический правитель Руси при царе Фёдоре (1584–1598). Избран царём всея Руси на Земском соборе 1598 г.

⁴ Кексгольм (в шведских источниках) или Корела (в русских источниках) впервые упоминается в 1295 г. В 1580–1595 и 1611–1918 г. официально назывался Кексгольм. С 1918 г. в составе Финляндии, под двойным названием: Кексгольм (шведское) и Кякисалми (финское). С 1940 г. в составе СССР под названием Кексгольм; с 1948 г. — Приозёрск.

Достигнув вершины могущества, поддерживаемый армией, народом и большей частью бояр, Борис Годунов, вероятно, уже начал подумывать о том, чтобы сменить на престоле Фёдора. Однако на его пути стоял единственный брат царя — князь Дмитрий¹, плод седьмого брака Ивана IV, который был заключён в нарушение канонів греческой церкви, не признающей браки после третьего вдовства. Таким образом, легитимность Дмитрия вызывала сомнения и могла быть легко оспорена, хотя по праву крови у него было больше оснований претендовать на престол, чем у любого другого наследника грозного царя. Борис отправил его вместе с матерью и тремя дядьями по матери в Углич — небольшой город, переданный Дмитрию по завещанию Ивана. 15 мая 1591 года юный царевич, которому не исполнилось ещё десяти лет, был там убит. Исторические источники того времени не предоставляют неопровержимых доказательств причастности Бориса к убийству. Беспристрастность, обязательная для историка, требует не очернять память незаурядного человека через века, приписывая ему преступление только потому, что оно оказалось ему выгодным. Однако считается вероятным, что маленький князь погиб по вине сторонников Бориса, которых жители Углича растерзали немедленно после совершения преступления.

Пока Борис прокладывал себе путь к трону, его сестра, царица Ирина, родила дочь, которая умерла через год после рождения. Враги Бориса распространяли слух, что царица на самом деле родила сына, которого Борис подменил девочкой, и этот нелепый слух впоследствии стал причиной появления самозванца, претендующего на русский престол.

Царь Фёдор, который всегда отличался хрупким здоровьем, умер в 1598 году в возрасте сорока одного года. Когда на смертном одре патриарх и бояре спросили, кого он назначает своим преемником, Фёдор слабым голосом ответил: «Бог, наш создатель, ваш господин, так же как и господин моих земель; всё будет по его воле»². С этим князем прекратилась династия Рюриковичей, которая правила на протяжении семисот тридцати шести лет.

¹ Дмитрий Иванович (1582–1591) — младший сын Ивана IV Грозного от его последней жены Марии Фёдоровны Нагой. Всего, по разным данным, у Ивана Грозного было шесть или семь жён, однако законными являлись только первые четверо. Православная церковь допускает не более трёх браков, и на четвёртый брак царь получал специальное соборное решение о его допустимости. Таким образом, брак с Марией Нагой не мог считаться законным по церковным канонам.

Единого мнения о причинах гибели царевича Дмитрия нет. В XIX веке господствовала версия о его убийстве по приказу Бориса Годунова, однако современные исследователи указывают на недостаточную обоснованность такого утверждения.

² У Н. М. Карамзина в «Истории государства российского» этот эпизод передан следующим образом: «Феодор тихо отвечал: «в Царстве, в вас и в мой Царице волен Господь Всевышний... оставляю грамоту духовную». Сие завещание было уже написано: Феодор вручал державу Ирине...» —

Вдова царя Фёдора сразу после его смерти удалилась в женский монастырь в Москве и приняла постриг; её брат Борис последовал за ней, но, оставаясь в монастыре, продолжал управлять государством от её имени. Борис созвал великий земский собор, однако, поскольку выборным людям из провинций требовалось весьма долгое время, чтобы приехать, то собор состоялся лишь через шесть недель после смерти царя. Выборные люди собрались во дворце патриарха, и все, за исключением князей Шуйских¹, избрали Бориса царём всея Руси.

Годунов, желая создать впечатление, что никогда не строил столь амбициозные планы, отказался принять эту честь, предложенную ему собором. Собор собрался снова, подтвердив все решения, принятые на первом заседании, и все его участники во главе с патриархом отправились в монастырь, где находилась вдова царя. Они умоляли благородную инокиню повлиять на своего брата Бориса, чтобы он принял корону. Она поначалу отказывалась, ссылаясь на то, что после принятия пострига не должна вмешиваться в мирские дела. Однако, под давлением собора и с разрешения патриарха, она согласилась попытаться убедить своего брата. Борис после упорных отказов наконец уступил, когда стало совершенно ясно, что его избрали по воле народа. Москвичи, охваченные восторгом и радостью, с триумфом проводили его в царский дворец. Так впервые трон царей всея Руси был отдан по выбору простому гражданину, невзирая на его происхождение, которое было довольно туманным, ведь он происходил из рода простого татарского мурзы.

Семь лет правления Бориса Годунова были омрачены ужасными всеобщими бедствиями: голод и эпидемии нанесли тяжкий ущерб. Царь проявил поразительную самоотверженность и, благодаря своим жертвам, завоевал сердца своего народа. Чтобы помочь нуждающимся, Борис Годунов истратил не только государственные средства, но и личные богатства. Залечивая недуги внутри страны, он не забывал при этом укреплять политические связи Руси с другими странами. Никогда прежде не было столько посольств, как при правлении Годунова — как принятых, так и отправленных. Пока этот выдающийся человек всеми силами стремился обеспечить для Руси устойчивое процветание в будущем, в глубине Волыни назревал таинственный заговор, который должен был снова погрузить эту несчастную страну во все ужасы и бедствия анархии.

и т. д. (См. Карамзин Н. М. История государства Российского. Том X, СПб., 1824. С. 218.) Однако Ирина, вдова царя Фёдора, вскоре постриглась в монастырь, тем самым оставив трон вакантным.

¹ Шуйские — русский княжеский род, потомки Рюриковичей из суздальско-нижегородских князей.

Молодой человек, русский по происхождению, поступил на службу конюшим к польскому магнату, князю Адаму Вишневецкому¹. Вишневецкий привязался к своему слуге, чьё поведение отличалось такой сдержанностью и таинственностью, что пробудило сильное любопытство у его господина. Конюший тяжело заболел и, притворяясь, что находится на пороге смерти, передал своему исповеднику, католическому священнику, пакет, прося вскрыть его только после своей кончины. Исповедник, не теряя времени, передал этот пакет Вишневецкому, который незамедлительно его вскрыл. Внутри пакета содержался подробный рассказ о смерти Ивана IV, отправке юного царевича Дмитрия в Углич, его якобы убийстве и чудесном спасении благодаря преданным боярам и *дьяку* Щелкалову², которые помогли Дмитрию бежать, подменив его сыном священника. В этом подложном документе далее описывалось, как молодой князь был переправлен в Литву, а заканчивался он утверждением, что конюший князя Вишневецкого есть не кто иной, как царевич Дмитрий, единственный и законный наследник русского престола³.

За больным юношей был организован самый тщательный уход, и вскоре он выздоровел. Его решили обучить или завершить его образование, поручив это иезуитам, которые преподавали ему латынь, историю, философию и политические науки. Выдающиеся способности юноши и усердие отцов Общества Иисуса⁴, готовивших из него орудие своей пропаганды, способствовали его быстрым успехам. В это время князь Вишневецкий оказывал своему гостю все почести, подобающие наследнику великого трона, и повсюду представлял его как такового, особенно своему тестю, воеводе Сандомирскому Мнишеку⁵, чья дочь, красавица Марина⁶, сумела завоевать сердце молодого претендента. Дмитрий

¹ Вишневецкий Адам (Wiśniowiecki Adam, около 1566 – 1622) – литовско-русский магнат, владевший обширными землями на территории современной Украины.

² Щелкалов Василий Яковлевич (ум. 1611) – русский политический деятель в царствование Ивана IV Грозного, Фёдора I Ивановича и Бориса Годунова.

³ Григорий Отрепьев, известный как Лжедмитрий I (около 1581 – 1606) – беглый монах, успешно выдавший себя за царевича Дмитрия Ивановича. При поддержке польских войск правил как государь, царь и великий князь всея Руси в 1605–1606 г. Убит восставшими москвичами.

⁴ Общество Иисуса – иезуиты, монашеский орден католической церкви, существующий с 1534 г.

⁵ Мнишек Ежи (Mniszech Jerzy, около 1548 – 1613) – государственный и военный деятель Речи Посполитой, отец Марины Мнишек, жены Лжедмитрия I.

⁶ Мнишек Марина (Mniszech Maryna, 1588–1614) – жена Лжедмитрия I, коронована как Мария Юрьевна (с 1606 г.). В 1608 г. тайно обвенчалась с Лжедмитрием II; в 1611 г. родила сына Ивана. В 1614 схвачена вместе с сыном сторонниками Романовых. Трёхлетний сын Иван был повешен; по официальным данным, сама Марина «умерла с тоски по своей воле»; по другим источникам, была повешена или утоплена.

попросил её руки, если по воле Божьей ему удастся вернуть себе законную корону. Очарованная такими блестящими перспективами, Марина, умная, хитрая и склонная к интригам, сделала всё возможное для своего жениха и добилась, что в 1603 году он был представлен королю Польши Сигизмунду III¹ на сейме в Кракове. Лже-царевича провели в большой зал, где он произнёс великолепную речь в присутствии короля и собравшихся вельмож. В своей речи он пообещал вернуть смоленские земли и северную Украину Польше, если последняя поможет вернуть ему наследственную власть. Он завершил свои разглагольствования заверением, что и сам, и русский народ примут римско-католическую веру, которая, по его словам, является единственно истинной. Эта речь покорила сердца польского собрания и сразу же принесла претенденту многочисленных сторонников.

Борис, получив известие о происходящем, сначала не придавал большого значения интригам неизвестного, но вскоре успехи претендента в Польше начали вызывать у него беспокойство. Он отправил в Польшу своего посланника, некоего Смирнова-Отрепьева², которого в Москве считали родным дядей Лже-дмитрия. В стране на тот момент было широко распространено мнение, что претендент — это не кто иной, как беглый монах Григорий Отрепьев, который имел некоторое сходство с покойным царевичем Дмитрием. Это случайное сходство породило дерзкие мысли в сердце молодого монаха. Ещё до своего побега из монастыря он хвастался, что является царевичем Дмитрием, и что ему предопределено однажды занять русский трон. Эти слухи дошли до Бориса, который приказал перевести самонадеянного монаха в отдалённый монастырь. Однако прежде чем приказ Бориса был исполнен, Отрепьев сбежал и оказался в Литве. Царь надеялся, что дядя сможет доказать на очной ставке, что претендент — это не кто иной, как его племянник Григорий, монах-беглец. Однако посланника не приняли, и Борису пришлось отправить другого посла, который также не добился успеха. Тем временем влияние Лжедмитрия росло: донские казаки прислали ему делегацию с обещаниями службы и верности, и он собрал себе армию, состоящую из множества поляков, русских перебежчиков и бродяг. Наконец, 15 августа 1604 года он двинулся в поход уже во главе внушительных сил. По мере продвижения армии вглубь империи она увеличивалась с каждым

¹ Сигизмунд III (Zygmunt III, 1566–1632) — король польский и великий князь литовский в 1587–1632 г., король шведский в 1592–1599 г.

² Смирной Васильев — русский дьяк, своевременно не исполнивший приказ Бориса Годунова о ссылке монаха Григория Отрепьева (около 1602 г.). Дальнейшая судьба точно не известна: по некоторым источникам, оказался виновен в недостатке казённых денег и был заперот насмерть во время «правосудия»; по другим источникам, продолжал служить в одном из приказов.

днём: все города и провинции, через которые она проходила, подчинялись человеку, который называл себя их законным князем. Его принимали с почестями, полагающимися высшему рангу, и, что ещё важнее, предоставляли ему военные отряды. Наконец, даже и москвичи стали сомневаться в своей верности Борису Годунову; мало-помалу они тоже начали верить в законность претендента. Лжедмитрий, уже подступивший к стенам столицы, отправил Борису ультиматум с требованием немедленно вернуть ему престол. Царь не смог ответить на это унижительное требование: 16 апреля 1605 года он умер от удара, оставив после себя шестнадцатилетнего сына Фёдора, умного и доброго юношу, который занял трон под опекой своей матери. Однако его правление длилось всего шесть недель: жители Москвы, нарушив клятву верности, заключили в тюрьму молодого царя и его мать, и по приказу претендента оба были задушены 10 июня 1605 года.

Десять дней спустя, 20 июня, новый царь торжественно вступил в Москву. Теперь никто не сомневался в его личности, ведь сама мать царевича Дмитрия, Мария Фёдоровна¹, вдова Ивана IV, публично признала его своим сыном, чудом спасшимся от убийц в Угличе.

Вместо того, чтобы укрепить своё шаткое положение поступками, которые могли бы заслужить уважение и доверие народа, Лжедмитрий, опьянённый столь легко добытым триумфом, предался грубым удовольствиям. Но что ещё больше навредило его популярности — он без страха демонстрировал свою явную приверженность римско-католической вере. В Москву прибыла его невеста, Марина Мнишек, чтобы воссоединиться с женихом и напомнить ему о данных обещаниях; он устроил для неё чрезвычайно пышную встречу, а свадьба их состоялась 8 мая 1606 года, в четверг, во время вечерни. Мы намеренно указываем точную дату и время, выбранные Дмитрием для проведения данной церемонии, поскольку эти, казалось бы, незначительные детали имели для супругов трагические последствия. По греческому обряду свадьбы не могут проводиться ни накануне постных дней, ни накануне больших церковных праздников. Однако Дмитрий выбрал именно канун праздника святого Николая, очень почитаемого на Руси покровителя. Это был также четверг накануне пятницы — постного дня, и время самой вечерни накануне важного церковного праздника. Вдобавок к этому после свадьбы были устроены танцы. Все эти проявления неуважения к религии вызвали гнев народа, и 17 мая, спустя девять дней после свадьбы, Дмитрий и все его приближённые были

¹ Нагая Мария Фёдоровна (1553–1608) — последняя жена Ивана IV Грозного, мать царевича Дмитрия.

убиты. Польская свита и охрана царя также были истреблены, а его жена бежала.

За этим проявлением народного гнева последовало всеобщее восстание. Вместо того чтобы действовать согласно установленному порядку и созвать земский собор для избрания нового царя, московские бояре, чтобы не допустить дальнейшего развития анархии, избрали 19 мая князя Василия Шуйского¹. Однако этот выбор, не утверждённый народным голосованием, не был принят городами и провинциями, которые, не участвовав в избрании царя, не считали себя обязанными хранить верность избраннику московских бояр.

Эта обострённая недоверчивость провинций стала причиной переворотов, беспорядков и войн, продолжавшихся не менее семи лет. Москва с окрестностями и вся западная часть Руси были разорены поляками, которые учинили ужасные бесчинства, в то время как шведы, крымские татары и банды вооружённых грабителей опустошали остальные области страны.

Едва стало известно о смерти Дмитрия, как появился новый претендент, также выступавший под именем Дмитрия². Каково бы ни было его настоящее имя, он стал известен как Тушинский вор, по названию деревни под Москвой, где он разбил свой лагерь. Вскоре он собрал армию из бродяг и был признан несколькими городами и провинциями, а также женой первого Лжедмитрия, Мариной Мнишек, которая переехала к нему и родила ему ребёнка. В течение четырёх лет Тушинский вор опустошал земли, на управление которыми претендовал как законный царь, пока не был убит своим татарским помощником. Лжедмитрии возникали повсюду; двое из них появились ещё при жизни Тушинского вора, но он схватил их и казнил.

Кроме этих самозванцев, вновь всплыла старая история о том, что Борис Годунов подменил сына царя Фёдора на дочь. Говорили, что сын царя вовсе не умер, а жив и скоро вернётся, чтобы предъявить свои права на престол.

К несчастью, претендентов было много, однако всех их ожидала одна участь — виселица. Тем временем жители Москвы, недовольные Василием Шуйским, вынудили его удалиться в монастырь в столице.

¹ Василий IV Шуйский (около 1552 – 1612) – царь всея Руси в 1606–1610 г. Организатор московского восстания против Лжедмитрия I в 1606 г. «Выкликнут» на царство группой бояр. Свергнут с престола в 1610 г. и насильно пострижен в монахи; позднее выдан в Польшу, где и умер в заключении.

² Лжедмитрий II (ум. 1610) – подготовленный поляками самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия Ивановича. Убит в 1610 г. ногайским князем Петром Арслановичем Урусовым из мести за убийство Лжедмитрием II своего друга, касимовского хана Ураз-Мухаммеда.

Эта ситуация слишком благоприятствовала врагам Руси, чтобы они ею не воспользовались. Видя, как живые силы великой страны истощаются в беспорядочных и кровавых распрях, король Польши Сигизмунд III, чьи войска оккупировали часть русской территории, потребовал от москвичей признать царём его сына Владислава¹. Москвичи согласились и отправили депутатов для составления условий восшествия молодого князя на трон. Эти депутаты были захвачены в плен в лагере короля и позже отправлены как пленники в Варшаву. В это время русский изменник по имени *Салтыков*², член регентского совета, открыл ворота Москвы полякам, которые захватили её без сопротивления, разграбили царские и церковные сокровища, имущество бояр и горожан, сожгли почти все предместья и распространили свои грабежи на окрестные земли. С другой стороны, новгородцы вели переговоры с Карлом IX³, королём Швеции, предлагая русский трон его сыну Филиппу⁴, брату Густава Адольфа⁵. Король Швеции опередил это предложение и вторгся в русские провинции, граничащие с его королевством. Одновременно казаки под руководством поляка Заруцкого⁶, третьего мужа Марины Мнишек, разоряли южные русские области.

Страна страдала от ужасов анархии, грабежей, разорения. Кровь лилась рекой, и даже в самые тяжёлые времена монгольского ига Русь не была охвачена столь страшными беспорядками и столь полным хаосом. Татары действительно грабили и убивали, но, по крайней мере, они всегда оставляли на местах местные власти; польское же вторжение разрушало всё. Татарское иго было как хроническая болезнь, которая позволяла больному хоть как-то двигаться и заниматься своими делами, тогда как польское и шведское втор-

¹ Владислав IV (Władysław IV, 1595–1648) — король польский и великий князь литовский в 1633–1648 г. В 1610 г. избран московским правительством (так называемой Семибоярщиной) царём всея Руси на Земском соборе. Однако, поскольку Владислав не прибыл в Москву и не принял православие, то венчание на царство не состоялось.

² Салтыков Михаил Глебович «Кривой» (ум. до 1621) — русский военачальник, деятель Смутного времени. После занятия поляками Москвы в 1610 г. — помощник польского коменданта Москвы. С 1611 г. на службе в Польше.

³ Карл IX (Karl IX, 1550–1611) — король Швеции в 1604–1611 г.

⁴ Карл Филипп (Karl Filip, 1601–1622) — сын короля Швеции Карла IX. В 1611 г. выдвигался шведскими наёмниками во главе с Делагарди в качестве кандидата на русский престол.

⁵ Густав II Адольф (Gustav II Adolf, 1594–1632) — король Швеции в 1611–1632.

⁶ Заруцкий Иван Мартынович (ум. 1614) — атаман донских казаков, сторонник Лжедмитрия I, участник восстания Болотникова, сторонник Лжедмитрия II. Любовник Марины Мнишек. После смерти Лжедмитрия II пытался встать во главе первого земского ополчения; организовал убийство Прокопия Ляпунова в 1611 г. Не признал решений Земского собора 1613 г. о призвании на царство Михаила Романова; в 1614 г. схвачен, привезён в Москву и посажен на кол.

жения напоминали лихорадку, лишившую страну всех сил и разрушавшую всё её общественное устройство.

«Однако у этой несчастной страны оставалась непобедимая сила: её глубокая приверженность православию и национальным традициям. Нужен был лишь человек со здравым умом и пламенным сердцем, чуждый личных амбиций, который смог бы поднять знамёна не именем того или иного государя, но именем угнетённой Руси и её веры, — и такой человек объединил бы страну. Эта славная миссия выпала ничем не примечательному гражданину. Это был Козьма Минин¹, новгородский мясник. Он обратился к жителям своего города с простой, но зажигательной речью. «Захотим помочь Московскому государству, — сказал он им, — так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего, дворы продавать, жён и детей закладывать и бить челом — кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас начальником»². Так говорил Минин, подкрепляя свои слова делами. Он отдал всё своё имущество для снаряжения войска, не требуя ничего для себя. Народ, воодушевлённый его речами и его примером, выбрал его в предводители и стал звать его *избранником всей земли русской*. Минин не был ни опытным, ни искусным военачальником, но обладал здравомыслием, тактом и невиданным по тем временам бескорыстием. Взявшись за организацию национальных сил и поддержание порядка и единства среди отрядов ополчения от всех земель, он доверил руководство армией человеку столь же честно и патриотично настроенному, как он сам. В то время как Минин твёрдо и справедливо возглавлял военный совет, сабля князя Дмитрия Пожарского изгоняла поляков из русских городов. Весь народ объединился вокруг этих славных граждан. После кампании, отмеченной чередой побед, всеми уважаемый и любимый Минин, не желая находиться у власти, заявил, что стране необходим царь и нужно избрать того, *кого пошлёт Бог и провозгласит вся земля русская*».

¹ Минин Козьма Минич (ум. 1616) — нижегородский мясник, один из организаторов второго земского ополчения 1611–1612 г.

² «Летопись о многих мятежах», стр. 234. — *Примечание II. Мериме.*

В оригинале: «...А помощи никто не можаше содеяти, ото всех же городов во едином граде, рекомом в нижнем Нове городе, те же Нижегородцы истревожав православной Христианской вере, не хотяху видети православной Христианской веры в Латинстве, начаша мыслити, как бы помочь Московскому государству. Един же от них нижегородец имеваше торговлю мясную Козма Минин, рекомый Сухорукой, возопи во все люди: буде нам похотеть помощи Московскому государству, и то нам не пожалети животов своих; да не токмо животов своих и дворы свои продавати, и жены и детей закладывать и бити челом, чтобы кто вступился за истинную православную веру, и был бы у нас начальником». (Летопись о многих мятежах. М., 1788. С. 246.)

Мы заимствуем это великолепное изложение национального движения, инициированного Мининым, из произведения господина Мериме¹ «Лжедмитрий» (стр. 404 и 405), чтобы опереться на труд иностранного автора, сумевшего выделить главные движущие силы страны – религию и патриотизм, чувства, всегда живущие в сердцах русских людей. Однако мы должны добавить, что ни самоотверженность Минина, ни военные таланты князя Дмитрия Пожарского не увенчались бы столь полным успехом, если бы Церковь не содействовала этому великому делу освобождения всеми своими духовными силами. Действительно, пастырские наставления патриарха, всех епархиальных архиереев и всего духовенства, пример героической обороны Троице-Сергиевой лавры её монахами и быстрота, с которой все новости из этого оплота православия распространялись в самых отдалённых уголках русских земель, пробуждали патриотизм народных масс и заставляли замолчать личные амбиции всех влиятельных людей, побуждая их к самоотверженным действиям во благо общего дела.

24 августа 1612 года Москва была отвоёвана у поляков, и Русь освободилась от нашествия; она вернула себе независимость своими собственными силами. В тот момент всё изменилось: в сердцах вновь пробудилась надежда, и уныние уступило место радостной уверенности в будущем. Это умиротворение было настолько велико, что московские власти даже не приняли помощи от военного отряда, который король Яков Английский² отправил в Архангельск для участия в освобождении Руси. Москвичи ограничились благодарностью за его добрую волю.

После завершения кризиса князь Пожарский, Кузьма Минин и бояре созвали земский собор из представителей от всех земель, на котором долго обсуждали то плачевное состояние, до которого враги довели Русь. Учитывая, что многие города и провинции были разорены, другие – захвачены поляками, а банды грабителей и казаки Заруцкого ещё не сложили оружие и продолжали свою разрушительную деятельность, собор предвидел возможные ответные действия короля Польши, а также молодого и доблестного Густава Адольфа, для которых было бы делом чести отомстить за унижение их оружия. Собор предполагал даже вероятность возобновления претензий со стороны Густава Адольфа в пользу его брата Филиппа, который, откликнувшись на приглашение новгородцев, уже покинул Стокгольм, чтобы занять русский трон.

¹ Мериме Проспер (Mérimée Prosper, 1803–1870) – французский писатель, историк, археолог. Упоминается его произведение: Mérimée P. *Épisode de l'histoire de Russie: les faux Demetrius*. Paris, 1853. См. Мериме П. Эпизод из истории России. Лжедмитрий // Русская смута. М., 2006. С. 167.

² Яков I (James I, 1566–1625) – король Шотландии в 1567–1625 г. (до 1578 г. под опекой регентского совета), король Англии в 1603–1625 г.

Настоящее и будущее были настолько мало обнадеживающими, что собор, призванный выбрать лидера нации, сталкивался с постоянными отказами, ибо царская корона казалась всем не только сомнительным, но и опасным даром! Наконец после долгих обсуждений выбор бояр пал на молодого человека семнадцати лет — Михаила Романова¹, сына боярина Фёдора Романова, которого подозрительный Борис Годунов заставил принять монашеский постриг под именем Филарета². Отец молодого царя в то время был митрополитом Ростовским и находился среди русских послов, удерживаемых в Варшаве. Глубокое уважение, которое испытывали к этому роду, к их талантам и характеру, склонили нерешительных бояр к выбору его сына. Бояре надеялись, что сам Филарет, будучи кладезем мудрости, станет направлять дела и поступки молодого правителя, готовя его к достойному несению вдвойне почётного титула — царя и избранника нации. С большим трудом удалось убедить Михаила и его мать, в тот момент нашедших убежище в Костроме, принять этот высокий и мало завидный пост. Наконец они уступили настойчивым просьбам торжественной делегации, присланной из Москвы, и 14 марта 1613 года Михаил Романов был провозглашён царём всея Руси. Через месяц он торжественно въехал в Москву под восторженные возгласы народа, выражавшего ему клятвы верности.

11 июня 1613 года Михаил в присутствии патриарха и бояр принёс присягу, содержание которой было особенно примечательным. На протяжении тридцати двух лет своего правления он строго следовал данной клятве. Михаил был ревностным приверженцем православия, никогда не вводил чрезмерных налогов и издавал новые законы и указы только тогда, когда они были необходимы для поддержания порядка. Наконец, он избегал всякого рода войн, которые часто развязываются по причине личных амбиций или прихоти. Его отец, который по возвращении из Польши и после смерти патриарха был возведён на патриарший престол, активно участвовал в управлении государством, как и предполагал земский собор. Через шесть лет правления Михаил Романов уже восстановил внутренний порядок и заключил с Швецией и Польшей дого-

¹ Романов Михаил Фёдорович (1596–1645) — первый царь всея Руси из династии Романовых (1613–1645 г.).

² Филарет (Фёдор Никитич Романов, около 1553 или 1554 — 1633) — русский государственный деятель; около 1600 г. насильно пострижен в монахи по приказу Бориса Годунова; патриарх Московский и всея Руси в 1619–1633 г. В 1610 г. участник русского посольства в Польше; вместе с другими послами был арестован за отказ подписать на польских условиях договор об избрании на русский престол польского королевича Владислава. В 1610–1619 г. в заключении в Польше; освобождён по итогам Деулинского перемирия 1618 г. Отец Михаила Фёдоровича, первого царя всея Руси из династии Романовых.

воры, по которым уступил несколько городов, однако взамен получил гарантии неприкосновенности границ. Позже ему пришлось снова взяться за оружие, и он вернул некоторые из утраченных владений, но под конец своего правления вынужден был вновь уступить Польше определённые территории после ряда поражений. Пройдя через жестокие испытания, Русь благословляла благодатную руку, которая отечески ею управляла, восстанавливала народное благосостояние через бережливость и всячески стремилась залечить раны народа, доверившего ей свою судьбу. Михаил Романов скончался 13 июля 1645 года, оставив трон своему шестнадцатилетнему сыну Алексею Михайловичу¹.

Новый царь обладал всеми необходимыми качествами, чтобы стать великим монархом: выдающийся ум, хорошее образование, которое он совершенствовал на протяжении всей своей жизни, приобретая обширные знания, просвещённая любовь к справедливости, строгая нравственность и неутомимая деятельность. Единственным недостатком, который ему можно было вменить в вину, являлась некоторая робость и склонность к унынию перед лицом трудностей. Тем не менее его правление оправдало ожидания, возлагавшиеся на него в юности, и царь Алексей Михайлович по праву может считаться одним из самых славных князей в анналах русской истории. Едва достигнув восемнадцати лет, Алексей, благодаря своей репутации мудрого и искусного правителя, получил предложение принять польскую корону, несмотря на глубокую антипатию между русскими и поляками, являвшуюся прискорбным следствием братоубийственных войн, которые эти два народа вели между собой. Невзирая на молодость, Алексей проявил достаточно мудрости, чтобы не поддаваться соблазну честолюбия; он предвидел те трудности, которые ожидали бы его преемников, если бы он взял на себя бремя двойной короны, и отказался. Этот отказ был столь благородным и патриотическим, что сам по себе может служить мерилom характера Алексея и увековечить его память.

В то же время Имеретинское царство, соседствующее с Грузией, попросило о чести войти в состав его империи, и это прошение было удовлетворено. Шесть лет спустя власти Русского царства добровольно подчинились вся Малороссия и Украина под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого²; договор об их присоединении был подписан 6 января 1654 года. В следующем

¹ Алексей Михайлович Тишайший (1629–1676) — царь всея Руси в 1645–1676 г.

² Хмельницкий Богдан-Зиновий Михайлович (1596–1657) — малороссийский военный и политический деятель. До 1648 г. на польской службе, участвовал в войне с Русским царством в 1634 г. Гетман Войска Запорожского в 1648–1657 г., предводитель восстания против польско-литовской власти. Обратился к русскому царю Алексею Михайловичу с просьбой о принятии Войска Запорожского в российское подданство. После одобрения Земским собором в Москве запорожцы во главе с Богданом Хмельницким дали присягу на подданство России на Переяславской раде 1654 года.

году царь Алексей провёл блестящую и славную кампанию против поляков; он вернул Смоленск, Могилёв, Киев, Чернигов, Витебск — всего более двухсот городов и поселений вместе с их территориями. Однако 1656 и 1657 годы оказались менее успешными для царских войск в борьбе со шведами: несмотря на выдающиеся успехи в первый год, когда русские дошли до ворот Риги, в ходе этой войны они потерпели множество поражений, что, однако, не помешало царю подписать в 1658 году весьма почётный мир со шведами.

Военная слава Алексея Михайловича меркнет перед его заслугами как гражданского правителя. По сути, не было ни одной сферы управления, о которой он не позаботился бы или которую не стремился бы довести до совершенства. Именно он заложил основу и наметил направления для всех нововведений, которые позже осуществил его сын, Пётр Великий. Он составил новый свод законов, улучшил финансовое положение, введя новую систему налогообложения, начал формирование регулярной армии и строительство флота, покровительствовал наукам, искусствам, промышленности и торговле. Он строго следил за надлежащим отправлением правосудия и допускал всех желающих к себе на аудиенции. Для тех подданных, кого застенчивость удерживала от личного обращения, он распорядился установить на главной площади специальный ящик, запечатанный его личной печатью, в который они могли опускать свои прошения. Каждый день ящик доставляли царю, который лично изучал его содержимое. Несмотря на непрерывные труды, занимавшие каждое мгновение его дня, он с любезностью принимал даже самых простых своих подданных и внимательно выслушивал их жалобы. Он уважал установленные законы, и его власть была лучшей защитой, к которой граждане могли обратиться для отстаивания своих прав. Он любил лично узнавать о нуждах и желаниях своего народа и, подобно халифу Гарун аль-Рашиду¹, выходил в народ под видом простого человека, не боясь заходить даже в кабаки в поисках правды. К сожалению, в 1676 году смерть лишила народ этого уважаемого и столь достойного любви правителя, когда ему было всего сорок шесть лет.

Царь Алексей был женат дважды. Первая жена родила ему пятерых сыновей и трёх дочерей, среди которых были царевичи Фёдор и Иван, а также царевна Софья². Вторая супруга, из рода Нарышкиных, стала матерью Петра

¹ Гарун аль-Рашид (Харун ар-Рашид, полное имя Абу Джафар Харун ибн Мухаммад; 763 или 766 — 809) — арабский халиф в 786–809 г. По преданию, тайно ходил по своей столице, Багдаду, чтобы знать настроения простого народа.

² Дети царя Алексея Михайловича от первой жены, Марии Ильиничны Милославской (1624–1669).

Фёдор III Алексеевич (1661–1682) — царь всея Руси в 1676–1682 г.

Великого¹. Старший сын, Фёдор, унаследовал трон в возрасте девятнадцати лет. Этот молодой царь, несмотря на прискорбно слабое здоровье, отличался блестящими умственными способностями и мягким, добрым характером. Он отлично знал латынь, говорил по-немецки, по-шведски и по-французски, имел склонность к математике, а также интересовался поэзией и музыкой. Во время своего шестилетнего правления ему пришлось вести войну с турками, которая завершилась в 1680 году в пользу Руси договором, по которому ей отходили три города с прилегающими территориями и все земли запорожских казаков до порогов Днепра.

Самым выдающимся из административных актов царя Фёдора было уничтожение *местнических книг, то есть записей о древности дворянских семей*. Эта мера, которая, несомненно, могла задеть чьё-то самолюбие, была, тем не менее, весьма полезной. В то время существовало правило, согласно которому дворянин не мог служить под началом другого дворянина, если тот принадлежал к семье, находившейся на более низкой позиции в местнической книге. Это часто приводило к тому, что юноша считал оскорблением чести своего рода служить под руководством опытного мужа, чья фамилия была записана в местнической книге после него. Царь Фёдор созвал собрание представителей всех благородных сословий, на котором в своей убедительной и проникновенной речи изложил все пагубные последствия такого порядка вещей. Он *получил единодушное и добровольное согласие* присутствующих, а также одобрение патриарха, после чего торжественно приказал сжечь все эти реестры, заменив их родословными. Жаль лишь, что не был найден иной способ искоренить этот предрассудок, так как очевидно, что сожжённые списки содержали множество любопытных и ценных исторических данных.

Царь Фёдор улучшил городскую полицию, основал философско-филологическую академию² и значительно украсил свою столицу. Он проявил удивительную прозорливость на смертном одре, выразив желание видеть преемником

Иван V Алексеевич (1666–1696) — царь всея Руси в 1682–1696 г. (с соправителем Петром I Алексеевичем). Отличался слабым здоровьем (вероятно, страдал эпилепсией) и фактически не участвовал в управлении государством.

Софья Алексеевна (1657–1704) — дочь царя Алексея Михайловича, в 1682–1687 г. регент при соправителях Иване V и Петре I. После стрелецкого восстания 1682 г. фактически правительница Русского государства. Пыталась удержать власть после достижения Петром I совершеннолетия, однако в 1689 году была низложена и заключена в монастырь. После стрелецкого бунта 1698 г. пострижена в монахини.

¹ Пётр I (1672–1725) — царь всея Руси с 1682 г., первый российский император с 1721 г. Сын царя Алексея Михайловича от второй жены, Натальи Кирилловны Нарышкиной (1651–1694).

² Славяно-греко-латинская академия была учреждена в 1687 г.

своего младшего сводного брата Петра, а не его старшего брата Ивана, который был слаб здоровьем и значительно уступал Петру по своим способностям. Фёдор скончался в 1682 году в возрасте около двадцати шести лет.

Последние распоряжения царя Фёдора относительно наследования престола определили выбор духовенства и собравшихся бояр в пользу молодого Петра. Однако, согласно существующим обычаям, для окончательного утверждения его избрания необходимо было народное согласие. Для этого народ был собран на Красной площади в Москве. Патриарх предложил людям выбрать между кандидатурами Ивана и Петра. Тысячи голосов скандировали имя Петра, и под давлением толпы он был окончательно утверждён как царь. Это избрание вызвало недовольство у царевны Софьи, старшей сестры царя, которая с этого момента предприняла все возможные усилия, чтобы передать скипетр своему брату Ивану, с целью управлять государством от его имени. С этой целью Софья спровоцировала бунт среди стрельцов¹, которые силой посадили царевича Ивана на престол. Однако, не имея возможности отменить народное избрание, они оставили на троне и молодого Петра, следуя примеру, практиковавшемуся в Византии, и предоставили царевне Софье опеку над её братьями и регентство над империей. Оба царя были коронованы вместе в 1682 году, когда Петру было всего десять лет.

Царевна Софья, стремясь передать трон своему брату Ивану в ущерб притязаниям Петра, практически не занималась воспитанием последнего. Оставаясь под опекой своей матери, женщины добродетельной, но мало подходящей для воспитания будущего государя, ребёнок, по сути, был предоставлен самому себе. Не довольствуясь одним лишь только пренебрежением к воспитанию своего брата Петра, Софья всячески содействовала развитию порочных наклонностей молодого царя, пытаясь полностью лишить его народной поддержки. С этой целью она окружила его иностранцами, находившимися на службе в русском государстве, среди которых большинство составляли люди сомнительного происхождения, бродяги, лишённые веры и благочестия. Кроме того, молодой Пётр уделял мало времени учёбе, увлекаясь преимущественно военными играми с иностранными офицерами, которых царевна Софья специально поставила рядом с ним ради его развращения. Её действия были продиктованы глубоко извращённым расчётом: она надеялась, что как только народ узнает об антирелигиозных и аморальных наклонностях молодого царя, то его падение станет

¹ Многочисленное ополчение, подобное турецким янычарам, то есть состоявшее из потомственных солдат, которые одновременно были землевладельцами, ремесленниками и даже торговцами. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

неизбежным. В 1684 году царевна Софья устроила брак своего брата Ивана в надежде на рождение наследника. В 1685 году она организовала новый стрелецкий бунт, пытаясь отстранить царя Петра от престола и приписывая ему склонность к ереси и порокам с малых лет. Однако молодой царь вместе с матерью бежал в Троице-Сергиеву лавру и таким образом избежал угрожавшей ему опасности. Сторонники сестры преследовали Петра и настигли его, но вместо того, чтобы вновь прибегнуть к насилию, как это произошло при расправе над семьёй Нарышкиных¹, выслушали его пламенную речь и выдали ему своих предводителей в количестве тридцати человек. Пётр, несмотря на свою молодость, проявил достаточную твёрдость, чтобы распорядиться об их немедленной казни. Царевна Софья вновь попыталась захватить власть в 1689 году, но к тому времени Петру исполнилось семнадцать лет. Он подавил мятеж, схватил свою сестру и заточил её в монастырь, заставив принять постриг. Что касается царя Ивана, то он, по-прежнему слабый и больной, фактически отрёкся в пользу брата и умер в 1696 году, не оставив наследников мужского пола, лишь двух дочерей – Анну и Елизавету². Царевна Софья, сыгравшая столь значительную роль в начале правления Петра, отличалась изяществом манер; она была очень любима народом и обладала обширными знаниями. Во время своего регентства она активно поддерживала науки, искусства и промышленность, укрепляла связи Русского царства с соседними государствами и задумала план расширения морской мощи страны на юге через завоевание Крыма. Она предприняла первую попытку, которая оказалась неудачной, и готовилась повторить её снова более решительно, когда железная рука молодого царя против воли вынудила её удалиться под суровую сень монастыря.

¹ Нарышкины – русский дворянский род, известный с XVI в. Возвысились после брака царя Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной Нарышкиной (будущей матерью Петра I) в 1671 г. Во время стрелецкого бунта 1682 г. были убиты братья царицы Иван Кириллович (1658–1682) и Афанасий Кириллович (1662–1682), а также ещё несколько представителей рода. Кирилл Полуэктович Нарышкин (1623–1691), отец Натальи Нарышкиной и дед Петра I, был насильно пострижен в монахи.

² Анна Иоанновна (1693–1740) – российская императрица в 1730–1740 г. С 1710 г. замужем за Фридрихом III Вильгельмом, герцогом Курляндии и Семигалии (1692–1711).

Екатерина Иоанновна (1691–1733) – дочь царя Ивана V, старшая сестра императрицы Анны Иоанновны. С 1716 г. замужем за Карлом Леопольдом, герцогом Мекленбург-Шверинским (1678–1747). Рассталась с мужем и вернулась в Россию в 1722 г. Мать Анны Леопольдовны (1718–1746), бабушка императора Ивана VI (1740–1764), занимавшего российский престол с октября 1740 по ноябрь 1741 г. (Н. А. Жеребцов ошибочно упоминает её как Елизавету вместо Екатерины.)

Помимо Анны Иоанновны и Екатерины Иоанновны, а также двух дочерей, умерших в младенчестве, у царя Ивана V была ещё одна дочь – Прасковья Иоанновна (1694–1731), бывшая в морганатическом (тайном) браке с генерал-аншефом Иваном Ильичом Дмитрием-Мамоновым (1680–1730).

Этот краткий обзор событий, последовавших друг за другом с момента освобождения от монгольского ига и до правления Петра Великого, показывает, что, если исключить кровавый эпизод с Лжедмитрием, правление Шуйского и Смутное время, то все три элемента цивилизации неуклонно развивались заметным образом, причём значительное превосходство всегда оставалось за религиозным и нравственным влиянием. Падение Лжедмитрия является ярким подтверждением этого утверждения: в конечном итоге, если бы этот воспитанник иезуитов щадил и уважал народные верования и освящённые временем обычаи, то, возможно, ему удалось бы укрепить свою власть и остаться на троне, который он так смело захватил при столь загадочных обстоятельствах. Однако, оскорбив нравственные чувства народа, он бесславно погиб, ввергнув Русь в череду катастроф, поставивших её на грань разрушения.

Таким образом, нам следует подробно изучить эту историческую эпоху в целом, как непрерывный период подготовки к росту¹. С этой целью мы опишем структуру общества, рассмотрим как систему власти, военной и гражданской, так и прогресс в законодательстве, управлении, народном образовании, а также в науках, литературе, искусстве, промышленности и торговле. Тем самым мы создадим основу для объективной оценки значения следующего периода для развития цивилизации.

¹ Мы называем этот период «царским» и включаем в него также правления Ивана III и его сына Василия, поскольку, хотя титул «царь» был официально принят лишь при Иване IV, эти государи, носившие титул великого князя, обладали столь же обширной властью, как и их преемники. — *Примечание Н. А. Жеребуцова.*

ГЛАВА XII

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОГО ОБЩЕСТВА В ЦАРСКИЙ ПЕРИОД

Общие размышления о развитии общественной организации на Руси. — Общая классификация общества в царский период. I. *Сословие государственных служащих и различные его ступени*. — Бояре. — Их происхождение, полномочия, Боярская дума. — Численность бояр. — Особые привилегии некоторых бояр. — Отмена данного титула. — Окольничие, их функции, жалование, численность. — Думные дворяне, их происхождение и обязанности. — Стольники при дворе, в армии и в администрации. — Рынды. — Гридни. — Число стольников, их жалованье. — Стряпчие, их должности, численность, жалованье. — Дворяне, их происхождение, функции, значение, жалованье и обязанности; их деление на две категории и их численность. — Жильцы; их происхождение, функции, численность и жалованье. — Дети боярские, их значение, привилегии, численность. — Значение и характер русской аристократии. II. *Организация свободного сословия*. — Различные степени свободного сословия. — Разные категории купцов. — Гости; их права и занятия. — Гостиная сотня; права и занятия её членов. — Суконная сотня, права и занятия её членов. — Посадские; их организация и права. — Внутреннее управление каждой из четырёх категорий. — Одноворцы и беломестцы. — Крестьяне. — Их права и обязанности. — Половники и огнищане. — Чёрная сотня. — История прав свободных крестьян. — Община. — *Мир*, или народное собрание, его полномочия. — Его характеристики¹. — III. *Организация сословия крепостных и рабов*: различие между крепостным правом и рабством. — Рабство: его происхождение, последствия, характер. — Крепостное право: его происхождение и ограничения. — Общий взгляд на гражданскую социальную организацию. — Право владения землёй, предоставленное всем, кроме рабов. — Устройство духовенства с точки зрения иерархии. — Его богатства. — Его влияние.

¹ Так в оригинале: «Община. — Мир, или народное собрание, его полномочия. — Его характеристики». Однако в данной главе Н. А. Жеребцов вообще не касается вопросов общинного устройства жизни крестьян (см. том I, с. 215 настоящего издания). Данной тематике посвящена глава XV «Общинное устройство на Руси: мир» (см. том I, с. 247–259).

Поскольку в оригинальном издании на французском языке Н. А. Жеребцов использует слово «мир» без перевода, в латинской транслитерации («mîr»), то в настоящем издании слово «мир» даётся курсивом.

Происхождение каждого народа, характер страны, на территории которой он проживает, а также обстоятельства, сопровождающие все этапы его истории, формируют ту основу, на которой выстраивается его социальная организация. Эта организация, можно сказать, является результатом совокупного действия всех движущих сил его истории. Именно так мы видим, как каждая общественная система постепенно формируется в определённом порядке, в зависимости от обстоятельств времени и места.

Русское общество с древнейших времён прошло через разные стадии трансформации: от республиканской формы правления оно перешло к патриархальной под властью князей Киевской Руси и удельных княжеств, чтобы позже обрести иерархическую структуру, соответствующую монархическому управлению. Чтобы проследить историю всех этих этапов, потребовалось бы грандиозное археологическое исследование, результаты которого могли бы показаться недостаточно интересными; поэтому мы ограничимся описанием организации русского общества, каким оно являлось уже в царский период.

Этого будет достаточно, поскольку иерархическая структура, которую мы собираемся описать, непосредственно предшествует нынешнему устройству общества; это облегчит нам оценку последних общественных преобразований у того народа, чьё развитие мы изучаем.

Иерархическая структура русского общества в царский период

В царский период русское общество подразделялось на три основных сословия.

- I. Сословие государственных служащих.
- II. Сословие свободных купцов, ремесленников и земледельцев.
- III. Сословие крепостных и рабов.

I

Сословие государственных служащих делилось на восемь основных ступеней.

1. *Бояре*, или высшая знать.
2. *Окольничие*, или приближённые.
3. *Думные дворяне*, или советники.
4. *Стольники*, или служащие при дворе.
5. *Стряпчие*, или слуги.
6. *Дворяне*, или феодално-зависимые служащие.

7. *Жильцы*, или претенденты на высокие должности.

8. *Дети боярские*, или младшие члены боярских родов.

Каждая из этих ступеней, в свою очередь, также разделялась на различные категории.

Титул «*боярин*» является одним из древнейших и сохранялся на протяжении многих веков. Уже в летописях Нестора X века, в эпоху княжения Владимира I, упоминаются бояре, занимавшие высокие посты в гражданской администрации и военном командовании.

До Петра Великого титул боярина означал человека, отличившегося своими качествами и заслугами. Бояре находились на службе у царей, удельных князей, патриархов и митрополитов и даже в Новгородской и Псковской республиках.

Главной обязанностью бояр при царях и великих князьях было составлять, наряду с окольными и думными дворянами, совет при главе государства, или *Боярскую думу*. Кроме того, бояре получали временные назначения в качестве великих *воевод* на управление крупными провинциями, такими как Новгород, Киев, Казань и Астрахань, а также для командования войсками. Иногда они выступали в качестве послов или по специальному поручению главы государства вели переговоры с иностранными дипломатами. В случае отсутствия монарха в Москве трое или четверо бояр оставались во дворце, исполняя обязанности правителей столицы; это называлось «*управлять Москвой*».

Бояре при патриархе возглавляли светскую администрацию главы церкви; в республиках же бояре входили в состав городского самоуправления.

Великий князь Иван III удостоил боярского титула нескольких удельных князей. А царь Иван IV разделил бояр на две категории: *комнатных бояр* и *ближних бояр*. Первые являлись постоянными членами *Думы*, а вторые — лишь почётными её членами, участвовавшими только в общих собраниях.

Число бояр постоянно менялось: в начале правления Ивана III их было всего пятеро, а позднее это число увеличилось до 21. При его сыне Василии насчитывалось до 38 бояр. При Иване IV было 48 бояр, у его сына Фёдора — 25, у Бориса Годунова — 26, у Лжедмитрия — 41, у Шуйского — 36. В Смутное время число бояр доходило до 30; у Михаила Романова было 28 бояр, у царя Алексея — 33, у его сына Фёдора на момент восшествия на престол — 24. В период малолетства Петра Великого их число возросло до 51, а к 1691 году добавились ещё 26. Возможно, однако, что некоторые старшие бояре умерли в этот промежуток времени.

Жалованье бояр, как правило, не превышало семисот рублей, за исключением редких случаев, когда они получали денежные награды за особо важные

и выдающиеся заслуги. Однако, благодаря значительным личным состояниям, которые бояре имели помимо жалованья, они пользовались огромным уважением, поддерживая величие своего статуса впечатляющей манерой держаться и демонстрацией роскошного образа жизни. Боярин никогда не покидал дом иначе, как в богатых одеждах, окружённый блестящей свитой. Во время приёмов иностранных послов бояре сверкали драгоценностями, а их меховые шапки были редкой красоты и непомерно дорого стоили.

Помимо титула *боярина* как такового, некоторые носили дополнительные звания, в зависимости от своих особых придворных обязанностей, такие как «*боярин и слуга*» (высший титул, подразумевавший близость к монарху), «*боярин и кравчий*»¹, «*боярин и дворецкий*»², «*боярин и хранитель печати*», «*боярин и оружейник*» и «*боярин и конюший*». Когда к одному из этих титулов добавлялись слова «с путём», то это означало, что боярин, обладающий этим званием, получал не только титул, но и доходы с земель, положенных по занимаемой должности.

Последним из оставшихся в живых бояр был генерал-фельдмаршал князь Иван Трубецкой³, скончавшийся в 1750 году; с его смертью титул боярина исчез.

Окольничие занимали вторую ступень в иерархии дворянства или среди государственных служащих. Название этого звания происходит от русского слова «*около*», что означает «окружение». В их обязанности входило участие в работе Большого совета или Думы, контроль над дорогами и землями во время поездок монарха, приём иностранных послов, исполнение судебных функций в поединках «Божьего суда», а также командование в качестве великих воевод в крупных провинциях и начальников воинских отрядов. Их жалование варьировалось от 250 до 300 рублей в год в зависимости от выполняемых обязанностей. Иногда монарх вознаграждал окольничего, добавляя к его титулу обозначение «*ближний*» как знак особого доверия, но такие случаи были редки.

¹ Кравчий — придворный чин ответственного за стольников, подающих еду и напитки. В оригинале у Н. А. Жеребцова — «boyard grand échanton», буквально «боярин — главный виночерпий». Ближайший аналог «виночерпия» при царском дворе — это кравчий.

² Первым, кто носил этот титул, был Михаил Сабуров, скончавшийся в 1465 году. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Сабуров Михаил Фёдорович (ум. 1464) — боярин и дворецкий при великом князе московском Василии Тёмном и его сыне великом князе московском Иване III.

³ Трубецкой Иван Юрьевич «Большой» (1667–1750) — российский государственный деятель, генерал-фельдмаршал (с 1728 г.). Во время Северной войны провёл 18 лет в шведском плену.

Окольничие являлись кандидатами на титул боярина, и их число также постоянно менялось. Когда Иван III взойшёл на престол, то окольничий был только один; в ходе его правления был назначен 21 окольничий, а к его смерти осталось лишь семь. Остальные либо умерли, либо были возведены в звание боярина. Подобная ситуация наблюдалась и при его сыне Василии, который назначил 31 окольничего, однако к моменту воцарения Ивана IV остался лишь один. Иван Грозный возвёл в это звание 71 дворянина, однако к его смерти в живых осталось только пять. При Фёдоре их количество никогда не превышало 12, у Бориса Годунова было 17 окольничих, у Лжедмитрия – 18, у Шуйского – 18, а в Смутное время их осталось только 13. У Михаила Романова было 12 окольничих, а из 31 назначенного Алексеем Михайловичем окольничего к моменту его смерти осталось только 12. В период малолетства Петра Великого было 39 окольничих, и до 1692 года он назначил ещё 45. Из этого общего числа в 84 окольничих – 11 скончались, а 12 были удостоены титула боярина, так что к 1692 году оставался 61 окольничий. Последним, кому было присвоено это звание, стал Алексей Юшков¹ в 1711 году.

Думные дворяне, или советники, выбирались из числа наиболее сведущих в административных и законодательных вопросах людей и автоматически становились членами Верховной думы, где заседали вместе с боярами и окольничими. Иногда они исполняли и другие административные или судебные функции; один из них даже занимал должность хранителя государственной печати. Их жалование составляло до 250 рублей в год.

Эта ступень дворянства была учреждена царём Иваном IV, при котором насчитывалось восемь думных дворян; в 1616 году их осталось только 2, а в 1647 году их было уже 7. Их число постепенно увеличивалось: в 1686 году думных дворян было 40, а в 1689 году – 43; затем их количество уменьшилось, и в 1705 году составило всего 13. Последним, кто носил этот титул, был Никита Зотов², наставник Петра Великого. Известен также случай, когда нижегородский

¹ По современным данным, последнее пожалование чином окольничего состоялось в 1712 г. См. Захаров А. В. Московская служилая элита и последние пожалования в думные чины при Петре I // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 34. Выпуск 53. С. 51–52.

² Зотов Никита Моисеевич (около 1644 – 1718) – учитель Петра I.

Неточность у Н. А. Жеребцова: Никита Зотов не являлся думным дворянином, но занимал должность думного дьяка в 1683–1692 г. Н. А. Жеребцов не упоминает о думных дьяках, хотя это была отдельная категория думных чинов. Думные дворяне участвовали в заседаниях Боярской думы и других совещательных органов, могли руководить приказами, назначались воеводами, выполняли иные государственные обязанности (как придворные, так и военные). Думные дьяки же являлись чиновниками, которые ведали делопроизводством Боярской думы и отдельных приказов.

мясник Кузьма Минин в 1613 году был возведён в это звание за свои заслуги в деле спасения родины.

Четвёртая ступень, *стольники*, в отличие от предыдущей, не являлась нововведением; первые упоминания о ней встречаются в актах 1398 года. Первоначально это была придворная должность, и её название означало «рыцарь стола»¹. Эта должность была заимствована у византийского двора, где подобные служители назывались *proepositi mensæ* (*нагальники стола*). Со временем звание стольника стало предполагать исполнение разнообразных гражданских и военных обязанностей. При дворе и на торжественных церемониях стольники обслуживали царский стол или садились рядом с иностранными послами, приглашая их разделить трапезу. Существовали также «ближние стольники», подававшие блюда в трапезный зал для уединённых обедов государя, так как обычным слугам было запрещено входить в комнату, когда там находился монарх. Именно стольникам обычно поручали заботу об иностранных послах, а также доставку яств, которые монарх в знак внимания отправлял своим гостям со своего стола. Наконец, из этой категории дворян отбирали самых красивых и ловких юношей для службы в почётной охране — *рынд*, которые стояли на ступенях трона во время приёмов иностранных послов, облачённые в роскошные белые одежды и вооружённые серебряными секирами. Эта должность имеет глубокие корни, так как рынды в какой-то мере заменили *гридней* — телохранителей киевских великих князей со времён князя Владимира I.

Помимо своих придворных обязанностей, стольники служили и в армии, выступая в качестве помощников воевод, командиров полков и полковых судей, старших офицеров и капитанов *дворянских*, то есть феодальных отрядов, воевод у большого знамени или знамени государя, воевод у наряда, у обоза, резерва, огнестрельного оружия и, наконец, как воевод по вестям. Нередко стольники добровольно участвовали в военных походах, командовали небольшими летучими передовыми отрядами. На гражданской службе стольников часто назначали воеводами в менее значительные провинции; они занимали должности судей в московских судах, а наиболее достойные иногда удостоивались права заседать в Думе по решению государя. Стольники неизменно сопровождали посольства, исполняя роль советников.

Судя по широте обязанностей стольников, очевидно, что их должно было быть значительное количество. В период правления царя Михаила, в 1616 году,

¹ Перевод слова стольник может быть не совсем точным, так как слово «стол», которое во французском языке известно как «table», ранее также имело значение «трон». Это может объяснить разнообразие обязанностей, возлагаемых на стольников. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

их насчитывалось 117 человек; однако позднее это число значительно увеличилось, и к моменту регентства царевны Софьи, в 1687 году, на гражданской службе находились 2724 стольника, 133 были в рядах армии, а более 400 были специально прикреплены к двору и обслуживали каждого из царей, царевну Софью и вдовствующих цариц — Наталью, мать Петра Великого, и Марфу¹, вдову Фёдора.

Жалование стольников колебалось от 15 до 215 рублей в год. Помимо этого, они также получали во временное владение от 400 до 1500 четвертей² земли. Каждая четверть включала при трёхпольном севообороте площадь, которую можно было засеять 2,5 гектолитрами зерна, и соответствующую ей площадь лугов; таким образом, каждая четверть могла быть равна 6–8 гектарам. Средний доход стольников составлял 50 рублей в год серебром, плюс они располагали 4–5 тысячами гектаров земли.

Стольники могли получить повышение до звания окольничего и даже дослужиться до звания боярина.

Пятую ступень среди государственных служащих составляли *стряпчие* — должность, аналогичная званию камердинера при дворе. Стряпчие прислуживали государю, помогая ему одеваться, обуваться и причёсываться, сопровождали его, неся шапку, перчатки, платок и трость, которые держали в руках, пока их господин находился в церкви или в Думе. Существовали «стряпчие с ключом», которые имели свободный доступ ко двору и могли быть приравнены к камергерам; этот придворный ранг давал им преимущество перед стольниками и ставил их наравне с думными дворянами или советниками. Обычные стряпчие выполняли различные гражданские и военные обязанности, находясь в подчинении у стольников. Их численность примерно соответствовала числу стольников, а жалование варьировалось от 15 до 65 рублей, с временным владением землёй площадью от 400 до 1000 четвертей.

Шестую ступень занимали дворяне — звание, которое можно перевести как «феодално-зависимые служащие»³, и которое по древности почти сравнимо с званием боярина, так как упоминалось ещё в законах Владимира Мономаха.

¹ Апраксина Марфа Матвеевна (1664–1715) — вторая жена царя всея Руси Фёдора Алексеевича (с 1682 г.).

² Четверть — старинная русская мера площади, равная 0,5 десятины. Для «казённой» десятины (1,092 га) четверть соответствовала 0,546 га. (Чтобы засеять участок такой площади, в среднем требовалась одна объёмная четверть ржи — 209,91 л.) Н. А. Жеребцов приводит ошибочные расчёты: от 400 до 1500 четвертей должно соответствовать 218–819 га.

³ «Дворянин» происходит от слова *двор*, по-французски «*court*». Буквальный перевод этого слова был бы «человек при дворе». — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

На Руси этот титул всегда присваивался военным, которые отличились на службе. Дворянский титул был личным и вплоть до правления Петра Великого не передавался по наследству. Пройти эту ступень должны были все, будь то молодые князья или сыновья бояр, так как звания окольничего и боярина не передавались по наследству и вручались исключительно за заслуги и преданность. Правда, сыновья бояр продвигались по службе гораздо быстрее тех, кто не имел преимуществ высокого происхождения. Однако мы не считаем, что древнерусское общество являлось в этом отношении исключением по сравнению с остальным человечеством, которому столь свойственны такого рода слабости, и которое всегда столь склонно давать такого рода привилегии и принимать их.

Дворянину предоставлялась во временное пользование от 25 до 1500 четвертей земли, а также ежегодное пособие, варьирующееся от 15 до 210 рублей серебром. Он был обязан всегда быть готовым к службе, включая участие в военных походах. В мирное время дворянин выполнял все поручения, которые давал ему правитель той местности, где он числился, и где ему была выделена земля. Он также обязан был предоставлять определённое количество вооружённых людей, всадников или пехотинцев, пропорционально площади своих земель, набираемых из числа жителей своего поместья, с которыми он вступал в ряды *дружины* или отряда, в составе которого служил. Если дворянин не мог участвовать лично по возрасту или состоянию здоровья, то он был обязан предложить замену — своего сына, родственника или наёмного свободного человека.

Дворяне делились на две категории: *московских* и *провинциальных*. Московские дворяне пользовались наибольшим уважением и часто занимали важные гражданские должности, такие как члены судов или помощники судей. Также иногда их направляли воеводами в малые города. В 1607 году московский дворянин князь *Григорий Волконский*¹ был отправлен послом в Польшу. В знак особой награды провинциальный дворянин мог быть включён в число московских. Те, кто не был удостоен этой чести, должны были оставаться на своих землях или в своих провинциальных городах, обязуясь исполнять все поручения, возложенные на них правителем или воеводой данной местности.

Иностранные послы всегда сопровождались провинциальными дворянами, которые перемещались с ними из города в город с момента въезда в русские земли. Те, кто был недавно произведён в это звание, получали скромное жалование и небольшое количество земли и назывались *новиками*; их доходы увеличивались с числом лет службы.

¹ Волконский Григорий Константинович «Кривой» (около 1560 — 1634) — русский государственный и военный деятель.

Можно предположить, что дворянство было довольно многочисленным сословием; однако нам не хватает документов для точного определения их численности. Известно лишь, что в 1686 году в Москве насчитывалось 1893 дворянина.

Дворяне *седьмой ступени* формировали сословие *жильцов* (название которого мы перевели на французский язык с помощью слова «*aspirants*»).

Эта ступень была учреждена главным образом для укрепления охраны Москвы. Дети бояр, окольных, стольников и стряпчих вступали в этот корпус с обязательством проживать в Москве¹ и быть готовыми немедленно приступить к службе. Для службы в качестве жильцов приезжали молодые люди из провинциальных семей; их использовали как в военных делах, так и для охраны города; в 1558 году их отправили на Кавказ, в Кабарду. Именно жильцы обычно доставляли указы или *грамоты* царя в города и провинции; в зависимости от потребностей их привлекали к работе в разных административных органах, что позволяло им приобретать определённый опыт в государственных делах. Заслуги жильцов вознаграждались назначениями на должности квартирмейстеров в армии, сотников и знаменосцев в дворянском ополчении; иногда, как и московских дворян, их отправляли воеводами в малые города, но высшей наградой для них было повышение до должности стряпчего. Число жильцов было весьма значительным: в 1663 году в Москве их насчитывалось 2000, а к 1664 году — уже 3000. Они получали жалование, которое зависело от их службы, а также временные земельные наделы размером от 350 до 1000 четвертей.

Восьмую ступень занимали *дети боярские*, *младшие сыновья* или буквально «*дети бояр*» — не в том смысле, что они были сыновьями своих властителей, а что они служили у них, и к ним относились как к членам семьи. Это была категория, подобная дворянам, с той разницей, что дети боярские не могли отчуждать свои владения и не имели права передавать их даже своим детям без разрешения, которое предоставлялось только при условии, что их дети обязательно поступят на службу в тот же корпус. Земли тех, кто умирал без наследников, возвращались под управление короны. Им было позволено заселять свободными людьми земли, находящиеся в их владении; однако в случае войны эти люди обязаны были их сопровождать и сражаться в рядах армии. За долгую службу или за выдающиеся заслуги дети боярские получали в наследственное владение ту землю, которая была им дарована в качестве феодалного владения,

¹ Русское слово «*жильцы*» следует понимать как «*арендаторы*»; здесь мы видим указание на то, что молодые люди, составлявшие этот корпус, были обязаны проживать в Москве. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

и становились её собственниками. Первым шагом в их продвижении по службе было назначение на должность *жилыца*¹. Что касается численности, то она была, несомненно, значительной: известно, что в 1583 году для похода в Ливонию был сформирован отряд исключительно из *детей боярских* численностью до 2000 человек, не считая их слуг, также состоявших в строю. В общем, эта восьмая ступень представляла собой промежуточное сословие между дворянами и крестьянами; многие из этих младших сыновей, разорившись, поступали в качестве простых солдат в армейскую кавалерию, в казаки или стрельцы; некоторые даже становились холопами у богатых дворян или бояр, но такой переход в подневольное состояние разрешался лишь тем, кто был непригоден для военной службы.

Такова была иерархия сословия государственных служащих («служилых людей»). Однако эта иерархия не представляла собой систему дворянских рангов, так как ни один титул и ни одно служебное право не были наследственными. Земельные наделы, которыми пользовались эти привилегированные слуги, не являлись их наследуемой собственностью; они давались лишь на время службы и предназначались для покрытия расходов государственных управителей и хранителей общественного порядка. За выдающиеся заслуги монарх мог пожаловать землю в наследственное владение, однако такое владение не давало исключительных политических прав. Дети таких владетелей должны были начинать службу наравне с остальными. Таким образом, это многочисленное сословие государственных служащих не составляло отдельного привилегированного дворянского класса, а являлось одним из ключевых элементов русского общества того времени, одной из его социальных групп². Тем не менее мы не разделяем мнение тех наших соотечественников, которые утверждают, что на Руси никогда не существовало дворянского сословия; они ошибаются, смешивая ранги с дворянством. Действительно, ранги не предоставляли никаких наследственных политических привилегий, присущих дворянству; однако существовала иная институция, в силу которой дворянство в действительности существовало — это разделение государственных служащих на две категории: *родословные роды (семьи)* и *неродословные роды*. В первую категорию входили

¹ Форма единственного числа; множественное число — *жилыцы*. — *Примечание Н. А. Жеребуова*.

² Хотя действительно привилегированного сословия не существовало, всё же следует отметить, что в представлениях того времени благородным считалось лишь военное ремесло. Даже в конце XVII века было запрещено принимать на государственную службу «детей священников, боярских холопов или крепостных и других, кто не являлся детьми государственных служащих; им не полагались ни земли, ни жалованье». — *Примечание Н. А. Жеребуова*.

ли все княжеские семьи, происходившие от удельных князей, а также семьи, ведущие происхождение от иностранных аристократов, прибывших в русские земли на службу к московским князьям, чья родословная начиналась со слов: «И пришёл *гептный муж*...» Во вторую категорию включались все остальные семьи сословия государственных служащих.

Такое разделение на две категории означало, что в Москве семьи удельных князей были поставлены в совершенно равные условия с семьями иностранного происхождения. После взятия Казани и Астрахани и их присоединения к Руси придворные этих царств, а также их военачальники потребовали и получили от своих завоевателей право сменить свой титул *мурзы* на княжеский; то же произошло и с земельными собственниками Грузии и Имеретии¹, когда эти области были приняты под сюзеренитет Руси. Однако такие титулованные семьи не были внесены в родословные книги. Это обстоятельство ясно показывает, что титул князя не имел абсолютно никакого значения; он значительно утратил свой престиж в общественном мнении, став повсеместно распространённым. Степень его обесценивания достигла такого уровня, что некоторые семьи, такие как Татищевы², Ржевские³ и другие, которые имели неоспоримое право носить этот титул, предпочли остаться среди родословных семей, избегая титула, лишённого веса в обществе.

Семьи, принадлежавшие к категории родословных, пользовались очень большими привилегиями до уничтожения местнических книг; они имели преимущество перед семьями второй категории во всех отношениях, вплоть до того, что последним было запрещено соперничать с родословными семьями в чём бы то ни было. После уничтожения местнических книг царём Фёдором Алексеевичем родословные семьи всё равно сохранили свои явные привилегии. Члены этих семей продвигались по службе намного быстрее, чем представители неродословных семей. Возможно, данное преимущество было результатом политического влияния этих семей и покровительства, оказываемого своим собратьям; однако право быть судимыми по законам для привилегированных и освобождение от судебных пошлин представляют собой такие *привилегии*, которые всегда и везде считались отличительным признаком истинного дворянства, или аристократии. Безусловно, эти привилегии не освобождали их от практического изучения государственной службы, начиная с низших ступеней, но это не означает, что аристократии не существовало. Это показывает, что

¹ Имеретия — историческая область в западной части современной Грузии.

² Татищевы — русский дворянский род, известный с XV в.

³ Ржевские — русский дворянский род, известный с XIII в., потомки Рюриковичей.

законы были разумными, а законодатели не допускали возможности получения знаний без учёбы и не предполагали ежедневного появления Минерв¹, рождающихся уже вооружёнными мудростью, как английские лорды. Это лишь указывает, что законы требовали от каждого гражданина пройти практическую проверку своих способностей, прежде чем заслужить общественное доверие. Мы позволим себе предпочесть метод, применяемый у наших соотечественников, тому, который до сих пор используется в некоторых цивилизованных странах Западной Европы.

В качестве доказательства того, что право на внесение в родословную книгу было наследственным, а значит, действительно дворянским и аристократическим, отметим, что до Петра Великого ни один русский монарх не вознаграждал заслуги подданного предоставлением этого права, которое являлось единственным способом даровать дворянские привилегии. Таким образом, монархи рассматривали внесение в родословную книгу как привилегию, предоставляемую по рождению, и не имели полномочий даровать её.

II

Организация сословия свободных граждан

Сословие свободных граждан включало:

купцов;

однодворцев, представлявших собой своего рода военных колонистов;

крестьян.

Купцы делились на следующие четыре категории.

1. *Гости*, или торговцы, ведущие оптовую внешнюю и внутреннюю торговлю.

2. Члены *Гостиной сотни*, также называемые «*именитые люди*», который занимались торговлей с морскими портами.

3. Члены *Суконной сотни*, или объединение торговцев тканями, занятых исключительно внутренней торговлей. Эта категория включала три уровня: крупных, средних и мелких торговцев.

4. *Посадские*, или мещане, занимавшиеся мелкорозничной торговлей и торговлей вразнос.

Название «*гости*», то есть «*посетители*», изначально применялось к иностранным торговцам, прибывшим в страну, а также к отечественным купцам,

¹ Минерва — древнеримская богиня мудрости и войны (аналог древнегреческой Афины). Согласно мифу, Минерва появилась из головы верховного бога Юпитера уже взрослой и даже в доспехах и при оружии.

которые для ведения дел выезжали за рубеж. Место хранения их товаров называлось «*Гостинный двор*».

Титул «гостя» был почётным и присваивался за особые заслуги, оказываемые представителями этой второй категории граждан; он предоставлялся только на основании специальных грамот.

Государь поручал выдающимся гостям инспекцию таможен в Москве и Архангельске и контроль за государственными казначейскими операциями. В уголовных или городских судах гости имели статус, равный статусу представителей первой категории граждан, то есть государственных служащих. Каждый гость являлся членом *Земского собора*, который созывался для обсуждения новых законов или налогов, а также для консультирования монарха по вопросам войны и мира.

Члены *Гостинной сотни* также пользовались уважением в обществе. Их часто приглашали к участию в советах у государя, и они всегда направляли многочисленных представителей на *земские соборы*, созываемые для обсуждения важных вопросов. Иногда их назначали на должности инспекторов внутренних таможен и налоговых касс.

Члены *Суконной сотни*, наряду с представителями первых двух категорий, имели право на получение грамот для поездок за границу, а также обладали некоторыми привилегиями при уголовном и городском судопроизводстве, которые отличали их от нижестоящих уровней свободного сословия. Им поручалась, с титулом «*целовальников*», продажа водки и соли в пользу государства. Они также отправляли своих представителей на *земские соборы*, но в меньшем количестве, чем члены высших категорий.

Посадские, представлявшие последнюю категорию купцов, обладали теми же гражданскими правами. Эта категория включала также ремесленников, проживавших в городах и крупных поселениях. Как и предыдущая группа, они направляли своих представителей на *земские соборы*, однако в ещё меньшем количестве.

Эти различные категории управлялись самостоятельно с помощью *думы* или *избы* — комитета равных, избираемого на три года на общем собрании каждой группы. Все гражданские и административные споры между членами одной категории рассматривались соответствующей *думой*. В случае, если возникали разногласия между представителями разных категорий, или же *думы* не могли прийти к согласию, то тогда дела передавались в государственные суды. Случаи такого рода были редкими, поскольку не существовало специальных судов для рассмотрения подобных дел в апелляционном порядке.

В 1664 и 1665 годах такие дела поручались дворцовому суду; ранее они рассматривались в провинциальных судах, а позже — в таможенных судах. Исполнение решений каждой соответствующей думы возлагалось на присяжных судебных исполнителей, избираемых на определённый срок общим собранием представителей данной категории и носивших звание *головы*, *старосты* и *десятского*.

Однодворцы, то есть *владельцы одного дома*, представляли собой пограничных колонистов. Изначально это были свободные люди, привлечённые возможностью получить плодородные земельные наделы, которые селились на пограничных территориях Руси, создавая цепь из отдельно стоящих, но близко расположенных домов, выполнявших роль наблюдательных постов. Они сообщали местным властям обо всём, что происходило в определённой зоне; выполнение этой обязанности освобождало их от уплаты налогов и заменяло воинскую повинность. Со временем отдельно стоящие дома односторонцев были объединены в более или менее крупные деревни, однако название «*односторцы*» закрепилось за этими поселенцами, даже после того, как охрану границ заменили фиксированным налогом.

Существовали также *беломестцы*, отличавшиеся от *односторцев* только своим происхождением: это были солдаты, получавшие определённое количество земли за службу в армии. Иван IV начал размещать их в крупных пограничных деревнях, а царь Алексей завершил этот проект, заселив эти деревни солдатами из тех же полков. Со временем беломестцы смешались с *односторцами*.

Наиболее многочисленным сословием среди населения были КРЕСТЬЯНЕ (то есть христиане)¹. Их также называли «*низшими людьми*» или «*грязными людьми*» — *смердами*, намекая на их тяжёлую работу. Крестьяне всегда были свободными людьми и могли переходить с земли одного владельца на землю другого без особых затруднений. Время таких переходов регламентировалось законом и ограничивалось двумя периодами в году: первый переход — первая неделя перед днём весеннего святого Георгия (17 апреля) и второй переход — неделя после осеннего святого Георгия (3 декабря)².

Прежде чем покинуть земли помещика, крестьянин обязан был уплатить арендную плату: для безлесных районов она составляла 106 копеек (около

¹ Слово «крестьяне» в русском языке происходит от слова «*крест*». — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Автор что-то путает. Согласно православному церковному календарю, дни почитания святого Георгия — 23 апреля (6 мая), 3 (16) ноября, 10 (23) ноября и 26 ноября (9 декабря). (В скобках даты по новому стилю.)

26 солей¹), а для лесных — 56 копеек (14 солей). Обычно аренда заключалась сроком на четыре года; однако крестьянин, остававшийся только на один год, платил лишь четверть аренды, на два года — половину и так далее, пропорционально времени проживания. Крестьянин обязан был предупредить владельца о намерении уйти заранее и уплатить ему причитающиеся суммы в присутствии своего нового землевладельца или свидетелей. Помещик мог требовать с крестьянина только то, что было оговорено в их соглашении или установлено законом и обычаями. В случае, если требования превышали эти пределы, крестьянин имел право покинуть землю без уплаты.

Помимо этой части населения, свободной в выборе места жительства, существовало множество общин, чьи жители были в определённой степени закреплёны за землёй.

Это были общины, не имевшие собственников земли, которые уплачивали налоги непосредственно в государственную казну.

Эти общины назывались «*тёрными*», обложенными налогом (*тёрные волости, тёрные сотни*). Во времена татарского ига крестьяне этих общин облагались подушной податью, и поэтому им запрещалось переселяться на другие земли. Позднее, когда налоги начали рассчитывать на основе земельных наделов, переселение стало допустимым, так как налог уплачивали оставшиеся на земле или вновь поселившиеся вместо них жители. Крестьяне, проживавшие на землях помещиков или монастырей, могли переходить из одного владения в другое после соблюдения установленных формальностей.

Ежегодно проводилась всеобщая перепись для точного учёта численности населения в каждом населённом пункте; однако со временем эта административная задача стала обременительной для правительства. Чтобы снять с себя эту обязанность, в 1597 году власть издала указ, запрещающий крестьянам переходить от одного помещика к другому, тем самым закрепив результаты переписи раз и навсегда. Мелкие землевладельцы приветствовали эту меру, так как свободное переселение было выгодно крупным землевладельцам и церковным владениям, которые могли предложить крестьянам привилегии и защиту, чего мелкие владельцы не могли обеспечить. Напротив, крупные землевладельцы были крайне недовольны, и Борис Годунов, стремившийся укрепить своё положение за счёт их поддержки и народной симпатии, в 1602 году отменил закон 1597 года. Переселения крестьян возобновились, что вызвало волнения среди мелких владельцев, после чего Василий Шуйский восстановил запрет указом от 9 марта 1607 года.

¹ Соль — мелкая монета во Франции XVIII века, весившая 1,1 грамма серебра. Позже слово «соль» трансформировалось в «су» — 1/5 франка.

Тем же законом запрещено было взыскивать задолженность с крестьян, покинувших землю более 15 лет назад, тогда как в 1602 году Годунов установил для взыскания срок всего в один год.

В 1625 году царь Михаил велел провести перепись и строго указал, чтобы каждый крестьянин оставался на той земле, к которой он был приписан. Данное указание было повторено в «Соборном уложении» царя Алексея Михайловича (глава XI). Согласно этому своду законов, земля могла продаваться вместе с крестьянами, но продажа самих крестьян запрещалась. Также было запрещено переводить крестьян с земель, находящихся во временном владении, на наследственные земли. Временные владения не подлежали продаже ни в каком виде и должны были либо оставаться в распоряжении назначенного владельца, либо возвращаться государству.

Не существовало закона, определяющего обязанности крестьян перед землевладельцами, поскольку эти обязательства имели множество форм и зависели от тех выгод, которые крестьяне могли извлечь из земельных наделов, и от условий аренды. Тем не менее условия соглашения подлежали исполнению обеими сторонами; крестьянин имел право обратиться с жалобой в административные органы или в суд в случае невыполнения владельцем согласованных условий, или если предъявленные им требования превышали принятые крестьянином обязательства.

Наследственные земельные владения могли передаваться дочерям в приданое или наследоваться со всем своим населением, без разделения наделов.

Крестьяне не были обязаны выполнять барщину, однако должны были отдавать владельцу часть своих продуктов, варьирующуюся от одной пятой до половины. Крестьяне, отдававшие половину урожая, назывались «*половниками*»¹, и это название упоминается уже в законах Ярослава и Владимира Мономаха.

Чтобы иметь право требовать половину урожая от крестьянина, землевладелец должен был подготовить землю и передать её в аренду в надлежащем состоянии. Те крестьяне, которые не хотели принимать такие условия, могли самостоятельно осваивать целину и пользоваться землёй свободно. Однако их метод освоения заключался обычно в вырубке леса и сжигании его на месте, поэтому таких крестьян называли *огнищанами* («*выжигателями*»). На подготовленной таким образом земле можно было собрать только один урожай, так как к следующей весне корни деревьев давали новые побеги. Поэтому огнищане

¹ До сих пор в Вологодской губернии проживает некоторое количество *половников*. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

уходили на другие земли, подготавливая их таким же образом, и становились своего рода кочевыми земледельцами.

С ростом численности населения и постепенным сокращением неосвоенных земель число огнищан пропорционально уменьшалось, и к XVII веку они уже не упоминаются.

Новые своды законов, составленные начиная с Ивана III и до царя Алексея, не отменяли старых законодательных постановлений Ярослава и Владимира. Следует предположить, что древние указы защищали крестьян и ограничивали права землевладельцев в отношении их личности. Согласно этим древним законам, свободного крестьянина запрещено было бить под угрозой штрафа в четыре гривны, из которых три шли в пользу государства, а одна — в пользу истца (гл. XIII, ст. 1). Удары, нанесённые огнищанину, карались штрафом в двенадцать гривен в казну и одну гривну пострадавшему (гл. XIII, ст. 2)¹. Эти штрафы считались значительными, так как гривна представляла собой денежный знак из серебра высокого качества весом около 378 граммов².

Внутреннее управление крестьянского сословия было аналогично управлению двух других категорий свободного сословия — купцов и посадских.

До правления Петра Великого крестьян не брали в солдаты, так как военное дело было предназначено для сословия государственных служащих, а также частично для однодворцев и беломестцев. Однако из этого правила были исключения при первичном формировании стрельцов и регулярных полков при царе Алексее Михайловиче.

III

Организация сословия крепостных и рабов

До правления Петра Великого существовало заметное правовое различие между положением *раба (старинного холопа, крепостного холопа)* — и положением крепостного (*кабального холопа*).

Раб полностью, со всем телом и имуществом, являлся собственностью своего господина, который мог продать его, подарить, отчуждать его любым образом по своему усмотрению. Господин нес ответственность за действия раба; если раб совершал кражу, порчу или поджог чужого имущества, то господин обязан был

¹ Русская Правда Пространной редакции, статья 78: «Если смерд истязает смерда без княжеского распоряжения, то (платить) 3 гривны штрафа, а за истязание гривну денег; если истязает огнищанина, то (платить) 12 гривен штрафа и за истязание гривну». (См. Памятники русского права. Выпуск 1. Памятники права Киевского государства. М., 1952. С. 131.)

² По современным данным, вес серебряной гривны варьировался от 100 до 204 г.

возместить ущерб пострадавшей стороне. В то же время господин имел полное право на всё, что раб мог найти или заработать (законы Владимира Мономаха, гл. XXIV, ст. 7, 8, 10, 11, 12)¹.

В рабское состояние попадали военнопленные и их потомки; равным образом в этом положении оказывались те, кто были куплены в качестве рабов за границей и ввезены на Русь в этом статусе, а также те, кто вступил в брак с рабыней без предварительного соглашения об освобождении от такого состояния (гл. XXIV, ст. 1)².

Все эти рабы обязаны были оказывать личные услуги своему господину или работать на его земле; они часто сопровождали его на войну и могли обрести свободу, если, оказавшись в плену *не по своей воле*, им удавалось сбежать и вернуться.

Крепостное право (кабала), напротив, представляло собой временную зависимость, возникающую на основе добровольного соглашения или судебного решения по долговым обязательствам.

Наиболее частые причины попадания в кабалу были таковы.

Свободный человек имел право передавать своих детей в кабалу на определённый срок или до смерти приобретателя кабального холопа; условия оговаривались в документе, называемом *кабала*. Договор, который свободный

¹ В «Русской Правде Пространной редакции» содержатся следующие статьи по данной тематике.

Статья 46: «Если окажутся холопы ворами, то судит князь. Если окажутся холопы ворами — княжеские, боярские или церковные, — то их князь штрафом не наказывает, поскольку они не свободны, но пусть их хозяин платит вдвойне вознаграждение потерпевшему истцу».

Статья 63: «О холопе. Если обельный холоп уведёт чьего-либо коня, то платить за него 2 гривны».

Статья 116: «Если же холоп где-либо обманом достанет денег, а тот (т. е. давший ему эти деньги) дал (ему) по неведению, то господину выкупать (холопа) или расстаться с ним; если же дал (холопу), зная (о его холопстве), то ему расстаться со (своими) деньгами».

Статья 117: «Если кто пошлёт холопа торговать, а (он) задолжает, то господину его (следует) выкупать, а не расставаться с ним».

Статья 119: «[Если же в бегах (холоп) приобретёт (какой-либо) товар, то господину (платить) за него долги], господину же и товар, а не расставаться с ним».

Статья 120: «Если кто бежал, взяв при этом что-либо у соседа или (какой-нибудь) товар, то господин платит за него стоимость того, что он взял».

Статья 121: «Если холоп обокрадёт кого-либо, то господину выкупать его или выдать (вместе с тем), с кем (он) крал, а жену и детей (выдавать) не нужно; но если (они) крали и прятали (краденое вместе) с ним, то господин всех их выдаёт; если же с ним крали и прятали (краденое) свободные (люди), то они (платят) князю штраф».

См. Памятники русского права. Выпуск 1. Памятники права Киевского государства. М., 1952. С. 126, 129, 136–137.

² Русская Правда Пространной редакции, статья 110 (Указ. соч. С. 135).

человек мог заключить в отношении своих детей, он тем более имел право заключить и в отношении себя самого. Неплатёжеспособные должники также могли быть обращены в кабалу в пользу своих кредиторов до полного погашения долгов с процентами. Погашение долга за год рассчитывалось по ставке одна с четвертью гривны за работу взрослого мужчины, половина от этой суммы за труд женщины и пол-гривны за труд мальчиков в возрасте от 10 до 15 лет. Существовали также должники, которые брали займы под личные обязательства, то есть вступали в кабалу, обязуясь работать у кредитора в течение определённого срока для покрытия процентов по займу до его полного погашения или для погашения всей суммы долга с процентами, на установленный срок или пожизненно.

Иногда нужда или стремление найти могущественного покровителя побуждали свободного человека добровольно принять состояние крепостного. Наконец, свободный человек становился крепостным, если принимал на себя обязанности по охране движимого имущества господина, и в связи с этим назывался *крепостным при ключе (холопом с ключом)*. Время его крепостной зависимости заканчивалось вместе с выполнением этих обязанностей; возвращая господину ключи, символизировавшие его положение, он автоматически восстанавливал свой статус свободного человека.

Владелец крепостного не имел права ни продавать его, ни передавать, ни закладывать, ни отдавать в приданое дочерям, так как право на крепостного предоставлялось лишь на определённый срок или в лучшем случае пожизненно. Владелец мог наказывать его за проступки, но если наказание признавалось несправедливым, то старинные законы предусматривали штраф в одну гривну за необоснованное лишение свободы и 80 гривен за телесное наказание плетью¹.

Из законов, установленных царём Алексеем, видно, что положение крепостного (*кабального холопа*) не было особо тяжёлым или строгим, так как он был вынужден запретить детям боярским, занимавшим низший уровень в сословии государственных служащих, менять своё положение на статус крепостного. Указ Алексея и решение Думы объявляли детей боярских свободными и обязывали их к несению государственной службы, если они становились кре-

¹ Штраф в размере восьмидесяти гривен был чрезмерно высоким и представлял собой значительное состояние, поскольку, как мы можем видеть, согласно законам царя Алексея, уже в середине XVII века в самом Московском уезде можно было приобрести до 16 гектаров земли за 3 рубля, то есть за три четверти гривны. Таким образом, штраф за несправедливое наказание крепостного был эквивалентен стоимости 1000 гектаров хорошей земли. — *Примечание Н. А. Жеребунова.*

постными, чтобы этой службы избежать. Если освобождённые таким образом люди после данного указа вновь стремились стать чьими-то крепостными, то они возвращались в крепостную зависимость к тому боярину, с которым заключили первоначальное соглашение о крепостном статусе до своего легального освобождения (Соборное уложение¹, гл. XX, ст. 1, 3). Очевидно, что существование крепостных не было столь тяжёлым, как можно было бы предположить с современной точки зрения, если представители привилегированного сословия не гнушались бросать на них свои завистливые взгляды, полагая такое положение в обществе привлекательным.

В упомянутом своде законов содержится целая глава, состоящая из 119 статей, большинство из которых касаются условий приобретения крепостных, их освобождения, споров о праве собственности на крепостных между различными владельцами или между владельцами и самими крепостными и т. д. Среди прочих положений, закон строго запрещает помещикам превращать в крепостных крестьян, проживающих на их землях; любые кабальные или крепостные договоры между русским крестьянином и владельцем земли, на которой он работает, объявляются не имеющими силы и недействительными (гл. XX, ст. 13). Это положение закона доказывает, что положение крестьянина было предпочтительнее положения крепостного, хотя последнее иногда привлекало некоторых лиц из привилегированного сословия.

Каждый государственный служащий имел право приобретать крепостных и рабов, и это право распространялось также на однодворцев, гостей и все свободные сословия. Однако священникам, диаконам, иподиаконам, служителям монастырей, а также господским крестьянам не разрешалось иметь рабов и крепостных ни пожизненно, ни временно; они могли только нанимать слуг за плату, заключая с ними простые договоры сроком на один год или на несколько лет.

Подытожим всё изложенное об иерархической организации русского общества в царский период.

Мы отметили, что невозможно однозначно утверждать или отрицать существование дворянства в русском государстве: оно действительно существовало, однако его представители происходили лишь из нескольких княжеских или знатных родов. Единственными привилегиями, которыми они обладали, были право быть судимыми в особом суде по специальным, значительно более мягким для них законам по сравнению с другими членами их сословия, а также освобождение от уплаты судебных пошлин. Все остальные привилегии носили

¹ Имеется в виду Соборное уложение 1649 года.

личный, а не наследственный характер, и основывались на таких преимуществах, как богатство, лучшее образование и родственные связи с влиятельными людьми, — то есть на тех же самых преимуществах, которыми пользовались французские и даже женеvские аристократы, не обладая при этом никакими законными прерогативами.

Все, кто принадлежал к сословию государственных служащих — от бояр до *детей боярских*, которые были не более чем простыми солдатами, — имели одинаковые привилегии на службе и право владения рабами, крепостными и землями. Эти права распространялись также на гостей и на всё купеческое сословие. Однако владение крепостными и рабами было запрещено только крестьянам, которые, как и везде в Европе, носили собирательное название «простолюдины» (*смерды*). Они были признаны неспособными к военной службе, платили подушный военный налог и облагались в пользу землевладельцев, которые выступали скорее их покровителями, чем хозяевами.

Сами крепостные, чьё положение может показаться столь тяжёлым, в сущности, были людьми, которые находили для себя выгоду в продаже своих услуг на определённый срок тем, кто, в свою очередь, находил для себя выгоду в их покупке — точно так же, как и сегодня существуют миллионы людей, которые добровольно поступают на службу за оговорённое жалованье. Таким образом, крепостные, за исключением формы их договора, которая могла быть разной, по сути являлись всего лишь домашними слугами. Только рабы образовывали по-настоящему несчастное сословие, полностью лишённое политических и гражданских прав. Однако даже они, несмотря на своё положение, не имели причин завидовать добровольно обратившимся в крепостное состояние в отношении всего того, что касалось повседневных занятий и условий материальной жизни.

Два высших сословия пользовались подлинной и широкой автономией во внутреннем управлении. Первая группа управлялась *Боярской думой*, состоявшей из *бояр*, *окольничих* и *думных дворян*, которые считались равными в своём сословии и, пройдя все ступени государственной службы, были единственными, кто привлекался для руководства всеми делами своего сословия. Вторая группа свободных граждан также обладала правом собирать общие собрания, назначать собственных управляющих и участвовать в обсуждении и решении важных политических вопросов, посылая своих представителей на *Земский собор* по приглашению государя.

Таким образом, только третья категория — крепостные и рабы — не имела привилегий самоуправления. Однако эта категория составляла самое большее десятую часть от всего населения, и среди её представителей по меньшей мере

две трети находились в состоянии временной и недолгой крепостной зависимости, что значительно уменьшало число людей, подверженных несчастной участи рабов.

Завершая наш обзор, отметим следующую деталь.

Право владеть землёй было общим для всех, за исключением рабов, которым оно не могло быть предоставлено. Это право основывалось на:

- 1) жалованных грамотах, выдаваемых монархом;
- 2) договорах купли-продажи;
- 3) официально подтверждённых наследственных правах;
- 4) праве на освоение целинных земель;
- 5) отчуждении имущества в пользу государства или кредиторов в случае продажи;
- 6) праве изъятия, которым обладал держатель невыплаченного залогового обязательства по истечении его срока.

Поскольку, как мы уже отмечали, право собственности на землю было запрещено только для рабов, крепостные не были исключены из этого права. Этот факт, заслуживающий особого внимания, отличал их положение от крепостных в Западной Европе, где невозможность владеть землёй была характерной чертой статуса крепостного.

Вне рамок этого общества с его гражданской и политической иерархией существовало ещё одно сообщество, также организованное на иерархических принципах, о котором стоит сказать несколько слов, прежде чем завершить настоящую главу, — это духовенство.

Многочисленное и влиятельное, оно имело своё управление, почти независимое от государства. Мы говорим «почти независимое», потому что, хотя формально это не было закреплёно юридически, тем не менее духовенство добилось того, что светские правители с крайней осторожностью пользовались теми своими властными полномочиями, которые были закреплёны за ними каноническим правом. Таким образом, государственная власть редко когда принимала решения в области церковных дел без согласования их с патриархом Константинопольским и решениями соборов епископов. Мы приведём лишь одно из множества свидетельств, служащих нам доказательствами такой значимости духовенства.

Царь Алексей, имея законные претензии к патриарху Никону, пригласил двух восточных патриархов на общий собор русского духовенства, чтобы вместе судить обвинённого патриарха за его поступки. Никон был смещён только по приговору, вынесенному этим собором.

Главой Церкви был митрополит Московский и всея Руси, который в конце XVII века принял титул патриарха. Этот сановник был одновременно духовным лидером страны и верховным администратором всего духовенства, а также его движимого и недвижимого имущества. Это обширное имущество постоянно приумножалось за счёт пожертвований умирающих, убеждённых, что на небесах они получают сторицей за то, что пожертвовали церкви на земле. Великий князь Иван III и царь Иван IV пытались положить конец этим жертвованиям или хотя бы их ограничить, но безуспешно. Лишь царю Алексею удалось поставить пределы чрезмерному увеличению церковных владений, которые к моменту издания его указов составляли более *третьи* всех земельных угодий страны¹.

Гражданское управление всеми этими владениями осуществляли патриарх и подчинённые ему епископы. Под епископами находились архимандриты, которые являлись настоятелями монастырей и непосредственными распорядителями церковного имущества.

Духовенство на Руси делилось на две чётко различимые категории: чёрное и белое. Именно первая категория пользовалась большей частью церковных богатств; её представители проживали в многочисленных монастырях, покрывавших земли империи, и имели свою особую иерархию из 7 или 8 ступеней, ключевыми из которых были архимандрит, монах, архиерей, диакон² и т. д. Чёрное духовенство, как правило, считало белое духовенство ниже себя. Последнее состояло в основном из бедных священнослужителей, настоятелей приходов, диаконов и иподиаконов. Они никогда не становились ни архимандритами, ни епископами, поскольку представители белого духовенства обязательно вступали в брак; пределом их мечтаний мог быть лишь сан протопресвитера или звание инспектора нескольких приходов³.

Чтобы по возможности избежать того подчинённого положения, в которое их ставила такая организация, священники из белого духовенства оставляли

¹ После ограничительных указов царя Алексея один только Троице-Сергиев монастырь владел землями, на которых проживало население из 160 000 крестьян. Эти земли были покрыты густыми лесами и включали множество хозяйственных предприятий, таких как мельницы, гипсовые и известковые карьеры, каменоломни, рыболовные угодья и другие ресурсы. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Во главе этой иерархии находился архимандрит, а её низшую ступень занимал *служка*. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

³ Каждый приход, обслуживаемый одним или несколькими членами белого духовенства, имел собственные земли, которыми это духовенство управляло и получало с них доход, наряду с другими источниками поступлений, такими как пожертвования от прихожан. Однако все эти средства были абсолютно не сопоставимы с огромными богатствами чёрного духовенства. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

пастырские функции своим старшим сыновьям, стремясь сделать остальных детей монахами и тем самым ввести их в ряды чёрного духовенства. Так сформировалось своего рода наследование церковных должностей. Эта традиция, передаваясь из поколения в поколение, в итоге закрыла посредством злоупотреблений двери для любого, кто хотел бы войти в одну из категорий русского духовенства, однако не принадлежал к этому сословию.

ГЛАВА XIII

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НА РУСИ В ЦАРСКИЙ ПЕРИОД

Предшествующая законодательная система. — Законодательные меры. — «Судебник» Ивана III. — «Судебник» Ивана IV. — Законодательные постановления. — Разработка и обсуждение законов. — Анализ «Судебника». — Судебные поединки. — Формальности судебного процесса. — Наказания. — Гражданские положения. — Торговые законы. — Уголовные законы. — Продолжение законодательного процесса. — Закон царя Василия Шуйского о браке рабов. — «Номоканон». — Кодекс законов царя Алексея («Соборное уложение»).

Во времена монгольского ига на территории каждого удельного княжества действовали свои собственные законы, в той или иной степени основанные на правовых нормах, установленных Ярославом и Владимиром Мономахом. Существование этих местных законов подтверждается множеством свидетельств: так, например, великий князь Василий Храбрый позволил жителям Ростова продолжать управляться *по их старым законам*, а князь Иван III дал такое же разрешение по просьбе рязанских бояр¹; однако, к сожалению, до сих пор не удалось обнаружить ни одного сборника этих законов.

¹ Татищев «Трактат о древнем законодательстве», стр. 6. — *Примечание Н. А. Жеребцова*. Татищев Василий Никитич (1686–1750) – российский государственный деятель, историк, географ, организатор промышленности. Составленная им «История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым», издавалась на протяжении 1768–1848 г.: две книги I тома в 1768–1769 г., II том в 1773 г., III том в 1774 г., IV том в 1784 г. Том V был впервые издан в 1848 г.

Имеется в виду издание: Татищев В. Н. Законы древние русские, для пользы всех любопытных собранные и неколико истолкованные тайным советником Василием Татищевым 1738 года // Продолжение Древней Российской Вивлиофики. Часть 1. СПб., 1786. На стр. 6 данного издания В. Н. Татищев пишет: «Как Князь великий Василий Тёмный Ростовским боярам велел судить по их старым законам, так Иоанн великий по просьбе Рязанских бояр позволил судить по их законам». Н. А. Жеребцов ошибочно называет здесь великого князя Василия Тёмного – Василием Храбрым. (Под именем Василия Храброго известен брянский князь Василий Александрович, 1262–1314.)

Когда Русь восстановила свою независимость после продолжительного монгольского владычества, и Москва объединила под своим централизованным управлением большую часть удельных земель, то великие князья столкнулись с тем, что все местные законодательства в той или иной мере отличались друг от друга. Они осознали необходимость ввести единообразие в управление и объединить все законы удельных земель в один общий кодекс. С этой целью Иван III и его сын Василий неоднократно созывали Земские соборы, которые занимались разработкой общегосударственного законодательства. Однако эти соборы не смогли создать полностью унифицированный свод, так как многовековая автономия, которой пользовались присоединённые в разное время к Великому княжеству территории, породила разнообразие нравов и обычаев, препятствующих достижению желаемого единства. Тем не менее при правлении Ивана III был составлен свод законов под названием «Судебник»¹, и этот свод был дополнен его сыном Василием.

Прошло более полувека, прежде чем все части государства привыкли к господству Москвы, к идее единства и однородности. Наконец, молодой царь Иван IV решил, что настал момент для проведения полной унификации законов, которые должны были управлять его обширными владениями. С этой целью он созвал в 1554 году общее собрание представителей — *Земский собор* — и представил на его обсуждение свод законов («Судебник»²). В своей вступительной речи он назвал его *пересмотренным и исправленным сводом*, тем самым явно указывая, что он не разрабатывал новые законы, а лишь поправил и привёл в порядок старые, составленные во времена его отца и деда.

К этому «Судебнику» он добавил несколько законодательных предписаний или указов (*уставных грамот*), которые представляли собой наставления для городских и волостных служащих, таких как местные главы (*старосты*), присяжные (*целовальники*), *сотские* и *пятидесятские*. Уголовно-исправительное законодательство не входило в состав «Судебника», однако оно было изложено в *приговорах присяжных (губных грамотах)* и исполнялось местными главами (*губными старостами*) при поддержке избранных судей (*выборных*).

Законы всегда являются выражением нравов и обычаев народа, а нравы нации — наиболее точным показателем её уровня развития. Поэтому для лучшего понимания всех аспектов нашего исследования мы должны рассмотреть детали законодательства различных периодов истории Руси. В этом отношении

¹ «Судебник» Ивана III принят в 1497 г.

² «Судебник» Ивана IV принят в 1550 г.

«Судебник» царя Ивана IV, представляющий собой исправленный свод законов Ивана III и Василия, весьма точно отразит для нас институты царского периода, существовавшие как до, так и после его обнародования.

Свод завершался следующей записью: «А которые будут новые дела, а в сем судебнике не писаны, и как те дела со государева указу, и со всех бояр приговору вершатца; и те дела в сем судебнике приписывати»¹.

По этой заключительной статье «Судебника» Ивана IV мы видим, как создавались и утверждались законы. Если требовалась общая реформа или решение какого-либо важного вопроса, то государь созывал собрание представителей от всех земель и сословий, а также от высшего духовенства — *Земский собор*. Этот собор высказывал своё предварительное мнение, и государь обычно к нему прислушивался, как это произошло при составлении обсуждаемого «Судебника». Если же речь шла о вопросах второстепенного характера, то их обсуждали лишь в *Боярской думе*, где принимали решения, которые затем утверждались государем, как указано в приведённом отрывке. Доказательством того, что разработка законов посредством совещательных собраний соответствовала устоявшейся практике, служит то, что тот же царь Иван IV подготовил кодекс церковных правил под названием «*Стоглав*»², касавшихся главным образом вопросов, требующих решения самого государя. Этот сборник, однако, так и не вошёл в полноценное обращение: он был забыт вскоре после своего обнародования, поскольку царь принял его единолично, а некоторые участники отказались подписать его и утвердить. Среди них был и митрополит на покое Иоасаф³.

Судебник Ивана IV содержал 97 глав и начинался с положений, направленных на предотвращение продажности судей; для этого с особой тщательностью определялись размеры пошлин, взимаемых судьями за различные виды приговоров, такие как судебные решения, примирительные решения и решения по итогам поединков.

¹ Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича, по списку Попова // Продолжение Древней Российской Вивлиофики. Часть 1. СПб., 1786. С. 188, статья 97.

В современных изданиях — статья 98: «Если будут какие-то новые дела, не отражённые в статьях Судебника, по этим делам решения принимать по указанию Царя и приговора Боярской думы, и дописывать их в Судебник». (Здесь и далее цитаты из «Судебника» приводятся в переводе на современный русский язык В. Н. Цыганова: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf.) (дата обращения: 21.06.2026).

² «Стоглав» — сборник решений Стоглавого собора 1551 года.

³ По мнению современных историков: «Текст «Стоглава», пользовавшегося непререкаемым авторитетом, получил широкое распространение...» — по крайней мере, до Московского собора 1666–1667 г. (См. статью «Стоглавый собор» в Большой российской энциклопедии, bigenc.ru.)

Иоасаф (ум. 1555) — митрополит Московский и всея Руси в 1539–1542 г.

Описания судебных поединков содержат интересные детали¹. Тщательно перечислены случаи, в которых допускался судебный поединок, разрешённое оружие, перечень сословий, имеющих право на поединок, правила замещения и обязанности помощников. Каждый свободный человек обладал правом на поединок; старики, несовершеннолетние, немощные, увечные, монахи, священники, женщины и даже монахини имели право назначать себе замену. Тем не менее судебные поединки были отменены в 1557 году и заменены расследованием.

Далее кодекс описывает формальности вызова в суд и процедуру разбирательства; примечательно, что спор между противниками происходил в устной форме, но их речи должны были записываться писарем. Было установлено, что «дьяк должен правильно записать речи истца и ответчика» перед судьёй². Срок личной явки в суд по вызову для отсутствующих лиц устанавливался как 7 дней на каждые 25 льё³ (100 вёрст); за каждый день опоздания ответчик был обязан выплатить штраф в пользу истца, именуемый «проести» (*деньги на пропитание*)⁴.

Размер штрафов за оскорбления или побои варьировался в зависимости от положения активного и пассивного участника разбирательства⁵. Статьи, регулирующие переход человека из свободного состояния в крепостное или крепостянское, а также определяющие условия приобретения рабов, также содержат множество деталей; личная свобода защищалась весьма строгими наказаниями.

Изготовление подложной кабалы или фальшивого акта об обращении в рабство каралось смертной казнью, как и убийство, что подчёркивает высокую ценность личной свободы в глазах законодателей того времени.

Обязательный судебный срок для подачи прошения о признании прав заявителя на земельное владение составлял три года для частных лиц и шесть лет для споров между государством и частными лицами.

Право выкупа наследственных владений ограничивалось определёнными условиями, указывающими на то, что хотя наследование поощрялось, оно должно было уважать интересы приобретателей.

¹ Статьи 9 и 19. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Статья 28. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

³ Льё — старинная французская мера длины; сухопутный льё равнялся около 4444 м. Верста — старинная русская мера длины, значение которой неоднократно менялось на протяжении истории. С конца XVIII в. одна верста соответствовала 1,0688 км. (См. статью «Верста» в Большой российской энциклопедии, bigenc.ru.)

⁴ Статья 50 «Судебника» 1550 года: «Если по иску пошлют пристава, а истец не явится в указанный срок (перед судом), или ответчик не явится в указанный срок; все убытки, понесённые после этого срока, все пошлины и все проести оплачивает виновный в пользу правого; проести получать на человека в день по три деньги».

⁵ Статьи 25–26. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Правила, которым следовало придерживаться при уходе за изгородями и границами земельных владений, отличались точностью и простотой, а разрушение пограничных знаков строго каралось штрафами и телесными наказаниями.

Порядок наследования был определён менее чётко; однако предусматривалось, что в случае смерти *без завещания* имущество умершего переходило, при отсутствии сыновей, к его дочерям, а при их отсутствии — к ближайшим родственникам.

Законодательство в области торговых договоров также было крайне урезанным; тем не менее предусматривалось, что купцы, утратившие своё состояние по независящим от них обстоятельствам, получали отсрочку для погашения долгов в виде специальных *грамот об отсрочке*. Каждый договор должен был заключаться в присутствии свидетелей и при взаимных поручительствах. Лже-свидетель подвергался телесному наказанию и нёс ответственность за любой ущерб, причинённый его ложным показанием.

Наиболее поразительной чертой кодекса Ивана IV, прозванного *Грозным*, является *гуманность*: применение пыток и телесных наказаний было чрезвычайно ограничено. Чтобы избежать их применения к невиновному по необоснованным подозрениям или ложному доносу, достаточно было, чтобы обвиняемый представил свидетельство о своей благонадёжности от сограждан.

Уголовные законы Ивана IV, как мы уже упоминали, содержались в *губных грамотах* и представляли собой перечень наказаний, соответствующих каждому преступлению. Убийство каралось смертной казнью, так же как повторная кража и вооружённое разбойное нападение. За первую кражу наказывали отсечением уха; за нарушения на государственной службе полагалась порка. Все остальные преступления наказывались более или менее крупными штрафами. Если осуждённый к уплате штрафа оказывался неплатёжеспособным должником, то он отдавался в рабство кредитору.

Царь Иван издал также много других примечательных указов, которые позднее были добавлены к изданному им кодексу. Так, в 1557 году он запретил монастырям приобретать новые деревни без специального разрешения государя. В 1559 году он издал указ, регулирующий вхождение в крепостное состояние, и ввёл множество других положений, касающихся завещаний, архиепископских земель, кредита, процентной ставки и *кабалы*.

Царь Василий Шуйский в законе от 9 марта 1607 года, о котором мы уже говорили¹, ввёл примечательную статью, обязывавшую помещиков выдавать

¹ См. настоящее издание, том I, глава XII. С. 213.

замуж и женить своих рабов: девиц — не позднее 18 лет, мужчин — до достижения 20 лет, а вдов — не позже двух лет после вдовства, чтобы вынужденное воздержание не толкало их на порочные поступки. Если помещик не соблюдал закон, то раб имел право подать жалобу и немедленно обретал свободу. Этот же царь составил воинский устав¹.

Кроме того, существовало постановление великого князя Ивана III о земельной собственности, таможенные уставы Ивана IV и, наконец, другие предписания, на которые часто ссылался основной кодекс для получения детальных разъяснений.

Все вопросы, не предусмотренные новыми законами, решались на основании местных законов или законов двух Владимиров и Ярослава. В сфере церковной юрисдикции основой всегда оставался *«Номоканон»* — сборник канонических законов, введенный во времена Владимира I, переведенный Ярославом в конце X и начале XI века, о котором мы подробно говорили в главах I и II настоящего труда². *«Номоканон»* и по сей день служит основным законом для решения вопросов церковной юрисдикции.

Таково было состояние русского законодательства, когда на престол взошёл царь Алексей. Он сразу же захотел улучшить и дополнить существующие законы и с такой активностью приступил к делу, что уже в 1648 году, спустя всего три года после своего восшествия на престол, созвал большой собор представителей и представил на их рассмотрение труд, подготовленный созданной им законодательной комиссией. Этот новый кодекс был принят после многочисленных обсуждений на общем собрании (*Земском соборе*), подписан более чем тысячей представителей и обнародован царём под названием *«Соборное уложение»*³, что означает *«Кодекс законов, составленный национальным представительством»*.

Спешка молодого государя (ему тогда было всего восемнадцать лет), с которой он подготовил публикацию нового свода законов, заметна по некоторым упущениям, оставляющим досадные пробелы в отдельных частях кодекса. Так, например, *«Судебник»* предписывал, что если человек, обвинённый в краже и приведённый в суд с украденной вещью, отрицает вину и упорно настаивает на своём отрицании, то суд должен сначала провести расследование о благонадёжности и прошлом обвиняемого, получив справку от общины, к которой

¹ «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», был составлен при царе Василии Шуйском в 1607 г.

² См. настоящее издание, том I, глава II. С. 79.

³ Имеется в виду *«Соборное уложение»* 1649 г.

он принадлежит. Если это расследование оказывалось для него неблагоприятным, то суд был уполномочен применить к нему пытку; в противном случае суд должен был опираться на обычные свидетельские показания. В кодексе царя Алексея это указание отсутствует, и этим упущением он способствовал более частому применению пыток, оставляя таким образом решение об их применении на усмотрение судей.

Относительно займов под залог «Судебник» установил, что если стоимость предоставленного залога превышала сумму займа, то при продаже этого залога займодателем заёмщик имел право на возврат его продажной стоимости за вычетом суммы займа и процентов, рассчитанных по законной ставке. Когда продажная стоимость залога была ниже суммы займа, то заёмщик обязан был возместить остаток, включая проценты.

В сборнике царя Алексея эти достаточно важные детали были опущены. По сути, этот сборник представляет собой всё тот же «Судебник», расширенный в одних частях и сокращённый в других, но без изменений в самом духе законодательства. Составители «Соборного уложения» стремились его усовершенствовать, оговаривая все возможные случаи, вместо того чтобы попытаться совершенствовать законодательную основу, обобщая её принципы.

Таково было русское законодательство на момент восшествия на престол Петра Великого. Мы видим, что оно было весьма детализированным, и что все аспекты общественной жизни были тщательно урегулированы этими предписаниями. Оставалось только совершенствовать его посредством обобщения, следуя шаг за шагом за развитием общества.

ГЛАВА XIV

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ НА РУСИ В ЦАРСКИЙ ПЕРИОД

Верховная власть царя, её сущность и проявления. — Его совещательные органы. — Порядок функционирования законодательной власти. — Судебная власть. — Её организация. — Административное управление и его две ветви: совещательная и исполнительная. — Перечень приказов с указанием сферы деятельности каждого из них. — Вклад каждого приказа в управление страной. — Военная администрация. — Военные приказы. — Организация вооружённых сил. — Стрельцы. — Изменения, внесённые царём Алексеем Михайловичем. — Порядок созыва войск. — Организация армии в походных условиях. — Воинские уставы. — Управление Церковью. — Митрополиты и патриархи. — Церковные приказы. — Заключение.

Система управления на Руси в царский период была весьма простой, но, на наш взгляд, очень рациональной.

Царь являлся верховным главой государства и отвечал за свои поступки только перед Богом и собственной совестью. Однако, вступая на престол, он приносил присягу перед алтарём исповедовать и защищать восточную православную веру, а также направлять все свои действия на благо народа, вверенного ему Всевышним¹. Все русские государи отличались глубоким благочестием, и клятва, которую они давали при вступлении на престол, всегда служила достаточным ограничением для сдерживания их личных страстей.

Чтобы доказать, что эта клятва была достаточной для удержания монархов в рамках их обязанностей, достаточно напомнить, что на протяжении этого исторического периода, длившегося два с половиной столетия, она оказывалась бессильной лишь на короткое время. Только в последние двадцать два года правления Ивана IV этот государь, поддавшись бурным страстям, утратил память о данной им клятве.

¹ Клятва, произнесённая Михаилом Романовым при его восшествии на престол, была более пространной и подробной, чем у его предшественников. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

Однако следует отметить, что, несмотря на неистовое безумие этого правителя, его тирания была направлена лишь на отдельных лиц, но никогда на целые сословия или группы общества. Он никогда не помышлял о введении жестоких законов для узаконивания своих капризов: ни один его поступок не демонстрировал презрения к государственным институтам, освящённым обычаями и привычками его народа; напротив, он уважал эти обычаи и законы, установленные его предками.

Мы не будем говорить о поведении Лжедмитрия в течение короткого периода его правления; оно стало следствием его неправославного воспитания, за что он дорого заплатился.

Государь управлял страной при содействии следующих институтов.

В делах церковных — при содействии патриарха и церковных соборов.

В законодательных вопросах — при содействии патриарха и *Боярской думы* в делах текущего управления, а также при содействии *Земского собора* — при принятии основных законов и при решении крупных политических вопросов.

Для отправления правосудия существовало судное отделение Боярской думы (*Расправная золотая палата*¹), а также *судебные приказы* (суды); в провинциях правосудие осуществлялось *наместниками*, их помощниками — *воеводами*, *губными старостами* или присяжными судьями при поддержке выборных судей, а также *миром* — собраниями общин, волостей и местных сообществ.

Для управления текущими делами были предусмотрены такие административные органы, как *приказы*, а также наместники, *воеводы*, *пичуны*, *головы*, *сотские* и *миры*.

Законодательная деятельность следовала установленному порядку, от которого государь, несмотря на имеющееся у них право, почти никогда не отступали. Каждый указ или постановление, как правило, был результатом княжеской инициативы или следствием необходимости, вызванной определёнными обстоятельствами общественной жизни. Иногда инициатива исходила от членов Думы, которые предлагали принять необходимые меры; государь, который всегда председательствовал в Думе при обсуждении новых законов, мог принять или отклонить предложение её членов. Обсуждение предложений проходило свободно, и нет ни одного примера, чтобы мнение оппозиции преследовалось или наказывалось государем. Этот дух свободного обсуждения сохранялся до самого конца существования Думы и даже перешёл в первона-

¹ Расправная Золотая палата, или Разрядная палата, была учреждена при царе Фёдоре Алексеевиче в 1681 г.

чальный Сенат Петра Великого, где некий князь Яков Долгоруков¹ осмелился настолько решительно противостоять самому Петру, что тот вынужден был уступить.

После принятия закона он направлялся патриарху, который его санкционировал или, как говорят по-русски, «*благословлял*», после чего закон обнародовался с предисловием, которое мы уже цитировали: «Царь указал, бояре приговорили, а патриарх благословил». После обнародования все эти законы и постановления добавлялись впоследствии к основному своду законов.

Для принятия важных законодательных мер и решения крупных политических вопросов, таких как вопросы мира или войны, государи созывали Генеральные штаты (*Земский собор*). Бояре и члены Большой Думы по праву участвовали в Соборе; города, общины и волости отправляли представителей, число которых не было установлено специальным законом, но определялось традицией или указом о созыве.

Решения Земского собора пользовались большим уважением, однако их выполнение не было обязательным для государя. Пример тому мы видим в летописях царствования Михаила Фёдоровича. После взятия Азова у турок донские казаки оставили в городе гарнизон; эта небольшая группа, оказавшись под угрозой масштабных приготовлений турок к наступлению, обратилась в Москву за указаниями о дальнейших действиях. Собор после обсуждения склонялся к сопротивлению для сохранения Азова как важной крепости на Чёрном море; однако царь, учитывая сложные отношения Русского царства с Польшей и Швецией, придерживался мнения, противоположного мнению собрания. Мы не знаем, изменил ли Собор своё решение, однако достоверно известно, что Азов был оставлен казаками по приказу царя.

В других случаях, напротив, решения Собора выполнялись строго и неукоснительно. В 1566 году Иван Грозный созвал Собор, чтобы обсудить с ним свои отношения с Польшей и представить на рассмотрение следующие вопросы: «Следует ли вернуть полякам Ригу и Венден и заключить мир или сохранить эти города и продолжить войну?» Собор высказался за продолжение войны, и царь немедленно сам отправился в поход.

Из всего вышесказанного видно, что форма правления не была чисто представительской, а скорее самодержавной, опиравшейся при этом на советы народных представителей или опытных людей.

¹ Долгоруков Яков Фёдорович (1639–1720) – русский государственный деятель. С 1700 г. в шведском плену, из которого бежал в 1711 г. Был известен своей неподкупностью и принципиальностью, неоднократно спорил с Петром I.

Организация законодательной власти, основные функции которой мы обрисовали, действительно не имела устойчивого характера и необходимых гарантий для безусловно совершенного общественного устройства, но уже представляла достаточно прочные основы, чтобы стать отправной точкой для дальнейшего развития и улучшения.

Мы кратко упомянули, каким должностным лицам было доверено отправление правосудия; теперь рассмотрим этот вопрос подробнее. Уже тогда существовали несколько уровней юрисдикции; судебные решения в первой инстанции выносились *губными старостами* при участии представителей, избранных гражданами. Затем дела переходили к воеводам, а в третьей инстанции передавались в *приказы* или высшие судебные палаты. Великий князь Иван III разделил Русь на три *прети*, или судебных округа, каждый из которых имел свой приказ в Москве. Позднее число округов увеличивалось по мере роста территории государства. Были учреждены *приказы* в Рязани, Дмитровске¹, Казани и других городах. Приказы возглавлялись боярами или окольничими, однако смертные приговоры могли быть приведены в исполнение только после утверждения государем.

Привилегированный класс государственных служащих, то есть члены семей, внесённых в родословные книги, судился по уголовным делам или гражданским спорам в боярском суде, выполнявшем функцию судебного органа при соответствующей палате, или *Думе*. Однако государь иногда привлекал к заседаниям окольничих или других административных деятелей, известных своими знаниями.

Гражданские дела обычно рассматривались в первой инстанции в *приказах*, решения которых могли быть обжалованы в верховном суде — *надворной палате*. Однако в провинциях дела достаточно значимой важности иногда рассматривались в первой инстанции *губными старостами* или *воеводами*. Обжаловать решения старост можно было у воевод, а постановления *воевод* — у *наместника* или в соответствующем *приказе*. Губные старосты рассматривали без права обжалования дела по мелким правонарушениям. Для некоторых проступков требовалось подтверждение их приговора воеводой; однако преступления в строгом смысле этого слова всегда рассматривались в *приказах*.

¹ Неточность у Н. А. Жеребцова: явно имеется в виду город Дмитров (на территории современной Московской области), основанный в 1154 году. В России существует также город Дмитровск (на территории современной Орловской области), однако статус города был присвоен Дмитровску только в 1782 г.

Судный Дмитровский приказ существовал примерно с 1591 по 1606 г.

Судьи не получали фиксированного жалованья, а только гонорары, выплачиваемые по завершении каждого дела и рассчитываемые по тарифу, который для гражданских дел ограничивал их максимумом в десять процентов от стоимости предмета спора и также устанавливал пропорцию, в которой эти вознаграждения должны были распределяться между судьями, *дьяками* (секретарями) и *подьячими* (помощниками секретарей), а также служащими.

В случаях, когда спор возникал между людьми, подчинёнными разным юрисдикциям, формировались *смешанные суды*.

Общий апелляционный суд (*надворный суд*), или дворцовый суд, состоял из бояр и рассматривал апелляции, а также назначал формирование апелляционного суда, называемого *пересудом*. Судьи в таком суде именовались *пересудниками* или *повторными судьями* и получали двойное вознаграждение, то есть двадцать процентов от стоимости предмета спора.

Каждая судебная должность оценивалась по её доходу и предоставлялась в награду за оказанные услуги. Воеводы, назначаемые в таких случаях, никогда не оставались на своих постах более трёх лет, так как считалось, что не стоит испытывать характер гражданина слишком долгим пребыванием у власти.

Помимо всей этой судебной организации существовал *челобитный приказ*, или палата прошений, которая принимала челобитные подданных, обращённые к государю, и передавала ответы.

Существовали две основные ветви власти: *исполнительная* и *совещательная*. Первая была поручена *наместникам*, или представителям государя; у каждого из них находились в подчинении несколько городов с прилегающими территориями. В каждом городе под их непосредственным руководством назначался воевода, глава административной и судебной власти, который нередко командовал войском, набранным с подвластной ему территории. Ниже воеводы находились *головы*, *старосты*, *сотские* и *полусотские*, почти все выбираемые народом и составлявшие иерархическую структуру агентов исполнительной власти.

Совещательная власть была поручена *специальным административным приказам*, каждый из которых занимался определённой сферой управления; их количество и функции менялись в разные эпохи, но основными были следующие.

Холопий приказ, ведавший сферой крепостного права. Он следил за соблюдением законов в этой области; все *кабалы*¹ обязательно скреплялись его визой, и пропуск этой формальности делал акт крепостного права недействи-

¹ Кабала — акт, устанавливавший зависимость одного человека от другого.

тельным. Этот приказ рассматривал споры, возникавшие между владельцами и их крепостными, а также между владельцами, предъявлявшими права на одного и того же крепостного. В его компетенцию также входила юрисдикция по делам, связанным с рабами, а также случаи побег или сокрытия рабов.

Дворцовый приказ управлял всеми владениями, принадлежащими государю; его всегда возглавлял один из самых высокопоставленных бояр.

Ямской приказ контролировал и управлял всеми передвижениями, осуществляемыми за счёт государства. Ранее, когда служащего отправляли по государственным делам, то ему выдавались деньги на покупку лошадей, которые по возвращении должны были быть возвращены в приказ. Для перевозки послов или отправки курьеров лошади арендовались от одного города до другого, и правительство оплачивало их аренду. Почтовая служба была учреждена на регулярной основе с 1596 года. Вдоль главных дорог и в деревнях, удалённых друг от друга на 8–10 льё¹, назначались семьи *ямщиков* (почтальонов), которые должны были предоставлять лошадей и экипажи (телеги или сани) для правительственных чиновников и частных лиц, имевших путевой лист; эта обязанность заменяла для них налоги и повинности. Количество ямщиков определялось пропорционально средней численности путешественников, пользующихся тем или иным маршрутом; можно предположить, что эта повинность не была слишком тяжёлой, поскольку всегда находилось много желающих занять такую должность. Ямской приказ считался одним из самых уважаемых; он контролировал и руководил всеми ямщиками, выдавал путевые листы и разбирал жалобы на работу почтовой службы. Освободитель Москвы и Руси, знаменитый Дмитрий Пожарский, был главой этого приказа, и именно под его руководством в 1628 и 1629 годах были утверждены таблицы, определяющие количество лошадей, которые могли требовать различные сановники и служащие церкви и государства.

Житный приказ, или управление общественным продовольственным снабжением, содержал в каждом городе склады с достаточными запасами продовольствия для поддержания жизни населения на протяжении нескольких месяцев. Треть этих запасов ежегодно продавалась, и закупались новые, а две трети распродавались в годы неурожая. Царь Борис Годунов увеличил объём запасов на величину, равную одной трети прежних резервов.

Разбойный приказ, также известный как *Сыскной приказ*², ведал среди прочего делами высшей, или секретной полиции.

¹ То есть приблизительно на расстоянии 35–45 километров друг от друга.

² Разбойный приказ впервые упоминается в документах в 1552 г. как Разбойная изба. Переименован в Сыскной приказ в 1683 г. Упразднён в 1701 г.

Посольский приказ, или дипломатическая палата, соответствовал ведомству, которое в наше время называется министерством иностранных дел. Помимо своих основных обязанностей, он управлял делами государств, находившихся под сюзеренитетом Русского царства, и новыми провинциями, включёнными в состав империи. Он контролировал деятельность воевод и их подчинённых в этих местностях, а также всю военную администрацию. Приказ следил также за поступлением особого налога, распределяемого между всеми сословиями, который использовался специально для выкупа военнопленных.

Печатный приказ, или гербовая палата, взимал гербовый сбор за все документы по гражданским и уголовным делам, проставляя государственную печать на каждый столбец текста, что было обязательным для заверения всех юридических документов.

Приказ Большой казны, или министерство финансов, занимался управлением всеми доходами государства. Согласно его учредительному регламенту, эта комиссия должна была стремиться увеличивать доходы *без давления на народ* и сокращать налоги, если они становились слишком обременительными. Она должна была следить за тем, чтобы расходы были регулярными и умеренными, а также вела специальные реестры для каждого налога и каждой местности.

Полномочия этой палаты побуждают нас перечислить основные статьи доходов государства в то время. Эти доходы включали судебные штрафы, гербовые сборы, акцизы на соль, водку, медовуху и пиво, торговые патенты, доходы от таможенных сборов, доходы с государственных земельных владений, *поземельный* налог на все частные земли и т. д. Последняя база для взимания налога заслуживает особого внимания, поэтому мы рассмотрим её подробнее, приводя точные и характерные детали.

Мы уже упоминали, что во времена Ярослава и Владимира Мономаха земельная собственность подлежала точному разграничению, которое находилось под защитой закона. Этот порядок не претерпел изменений даже в периоды потрясений, которые сотрясали русское общество. Иван III, желая наделить землёй своих племянников, князей Волоцких¹ (1497 год), подробно описал границы передаваемой земли в дарственной грамоте, сохранившейся до наших дней. Из этого документа и других ему подобных ясно видно, что землемеры того времени стремились, насколько это было возможно, ограничивать земельные участки реками и природными границами; однако при отсутствии таких естественных рубежей они выбирали дерево и отмечали его государственной печатью. Помимо этой метки, рядом с деревом выкапывалась яма глубиной два

¹ Волоцкие — русский княжеский род потомков Рюриковичей, известный в XV–XVI в.

метра и диаметром четыре метра, на дне которой укладывались камни, число которых было определено законом, и несколько пригоршней угля.

В 1556 году царь Иван IV приказал провести межевание всей страны. Как отмечает историк Татищев, царь дал чиновникам, ответственным за эту работу, очень точные и подробные инструкции, включавшие принципы геометрии для расчёта площадей¹.

Эта операция заняла несколько лет; вся земля была измерена, описана и классифицирована по трём категориям. Единицей земельной площади была *десятина*, равная одной сотой части квадратной версты (приблизительно 2 и 2/3 гектара)². В каждой десятине насчитывалось две четверти, а единицей налогообложения была *соха*, включавшая 400 десятин земли хорошего качества, или 600 десятин среднего качества, или 900 десятин худшего качества. Рыбные промыслы оценивались пропорционально числу сох: относящиеся к ним озеро или река приравнялись к определённому количеству сох по количеству содержащейся в них рыбы. Большая рыбацкая лодка и кузница облагались налогом, эквивалентным одной сохе. Леса облагались налогом в зависимости от числа лесорубов, работающих в них зимой. Таким образом, всё Русское царство было измерено, оценено и обложено налогом по сохам. Сумма налога на одну соху варьировалась в зависимости от потребностей государства, но единица налогообложения оставалась неизменной.

Реестры кадастровых операций, проведённых при Иване IV, были частично утрачены во время польского нашествия 1612 года и частично уничтожены в большом пожаре 1616 года. Они были восстановлены и расширены в 1627 и 1628 годах в царствование Михаила Фёдоровича. Его сын Алексей, обнаружив недостатки в этих документах, известных как *писцовые книги*, разработал инструкции для нового межевания и приказал его провести, однако его преждевременная смерть помешала завершению этой работы.

Его дочь, царевна Софья, во время своего регентства дополнила инструкции, подготовленные царём Алексеем, и начала составление планов и проведение оценки в нескольких городах. Однако, поскольку всё внимание правитель-

¹ «По сем же Государь сия разсмотри, которые Вельможи и всякие воины многими землями завладели, службою оскудеша; не против Государева жалованья и своих вотчин служба их. Государь же им уравнение творяше в поместьях, землемерие учиниша, комуждо что достойно, так устроиша, преизлишки же разделиша неимущим, а с вотчин и поместья уложенную службу учиниша, со 100 четвертей добрыя угожия земли человек на коне и в доспесе полном, а в дальней поход от дву конь...» (Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. Книга V. М., 1848. С. 441–442.)

² Десятина – старинная русская единица измерения площади. «Казённая» десятина равнялась 1,092 гектара.

ства было направлено на Крым, то операция межевания была приостановлена из-за недостатка средств.

Кадастровая основа налогообложения оставалась неизменной до правления Петра Великого, который заменил этот налог подушным.

Денежный двор (монетный двор) занимался чеканкой монет и медалей.

Каменный приказ, или департамент строительства, был ответственен за распространение практики каменного строительства. Царь Борис выделил этому приказу двести пятьдесят тысяч рублей на создание кирпичных заводов, каменоломен для строительного камня, извести и гипса и продажу этих материалов частным лицам, желающим строить, предлагая им возможность оплачивать их в течение десяти лет, по частям.

Приказ строения богаделен, или департамент приютов для граждан, руководил всеми подобными учреждениями.

Аптекарский приказ следил за организацией аптек, за наймом врачей и в целом за всем, что касалось общественной гигиены.

Земский приказ, или *Земский дворец*, представлял собой полицейскую палату, чья компетенция распространялась на все дела, которые могли быть рассмотрены полицейским судом. В каждом городе располагались филиалы этого приказа, называвшиеся *земскими избами*, или местными полицейскими палатами, которыми руководили *головы*, или выборные председатели, при поддержке *дьяков* и *подьятих*. Что касается полицейской службы, то она находилась в руках воевод, у которых в сельской местности были особые представители — *головы, сотские* и *полусотские*, чьи функции уже были описаны. В городах же действовали *земские ярыжки*, полицейские комиссары, легко узнаваемые по красно-зелёной форме в Москве и форме разных цветов в других городах. Каждый *ярыжка* носил табличку с начальными буквами своей должности, «З» и «Я». Он имел право арестовывать и приводить к судье нарушителей общественного порядка. Великий князь Иван III учредил в Москве патрули; вероятно, подобное практиковалось и в провинциальных городах. Эти патрули формировались из наиболее уважаемых граждан, которые расхаживали под командованием одного из бояр, выполнявших эту обязанность поочерёдно. Этот же князь установил барьеры (рогатки), которыми ночью перекрывали главные улицы; эти барьеры охранялись полицейскими постами. Каждая часть города была окружена оградой с железными воротами; передвигаться по улицам без необходимости и без фонаря было запрещено.

Царь Алексей установил во всех городах пожарные насосы и усилил меры предосторожности против пожаров, которые часто опустошали главные города империи. Он также усовершенствовал все меры общественной безопасности,

введя новые правила, по которым охрана спокойствия возлагалась на чиновников, избираемых гражданами. Эти чиновники были подкреплены надзором одного *уважаемого человека* (на каждые десять домов), избираемого из числа жителей, которые передавали эти обязанности друг другу по очереди. Помимо участия всего населения в законотворчестве в рамках совещательного органа, через избранных граждан в управлении и судопроизводстве, страна основывалась на общинном строе. Каждая община управляла своими делами, разрешала конфликты между своими членами и следила за исполнением каждым жителем своих обязанностей перед государством, местной властью и самой общиной. Кроме того, община следила за нравственностью как отдельных лиц, так и общества в целом. Поскольку данная институция составляет основу политического устройства русского общества, то ей будет посвящена отдельная глава. Однако перед этим мы завершим общий обзор системы власти, рассмотрев организацию военного и церковного управления на Руси. Военное управление находилось в ведении ряда особых приказов.

1) *Разрядный приказ*, или надзорный департамент, назначал военных на различные должности вплоть до чина *стольника* включительно, а также *стряпчих, дворян* и др. Все эти офицеры подчинялись данному департаменту, который мог также выступать в качестве дисциплинарного суда. Примечательно, что этот приказ никогда не возглавлялся боярином или окольничим, а всегда *думным дьяком*, так как эти должностные лица не принадлежали к одному из тех родов, что составляли класс государственных служащих, а происходили обычно из церковной среды или из *одиндворцев* и, следовательно, обеспечивали большую беспристрастность, поскольку не имели никаких родственных или кровных связей с подчинёнными.

2) *Бронный приказ*, или департамент вооружений, занимался производством и распределением основного снаряжения и оружия для армии: кирас, шлемов, сабель, колчанов, стрел, копий, арбалетов и т. д.

3) *Пушкарский приказ*, или департамент артиллерии и инженерных войск, осуществлял руководство этими двумя видами вооружённых сил; он контролировал *голов* (начальников лесов, где заготавливался уголь для пороха), пороховщиков, селитроваров, землекопов и их различные заводы, а также возведение укреплений в разных местах.

4) *Житный приказ*, упомянутый выше, обеспечивал войска продовольствием.

5) *Приказ счётных дел*, или военный комиссариат, отвечал за выплату жалованья войскам.

6) *Ствольный приказ* занимался производством и распределением огнестрельного оружия.

7) *Рейтарский приказ*, созданный в 1651 году, являлся департаментом регулярной кавалерии и управлял всеми делами, связанными с этим родом войск.

8) *Иноземный приказ*, или суд для иностранцев, представлял собой бюро, специально предназначенное для иностранных подданных, проживающих на территории Русского царства и являющихся государственными служащими, а также для *детей боярских*, не имевших земель в пользовании, но получавших денежное жалованье наравне с иностранцами.

9) *Казацкий приказ*, или особое управление казацкими войсками.

10) *Стрелецкий приказ* выполнял аналогичные функции для стрельцов, распределяя их по Москве, провинциям и пограничным территориям¹.

11) *Корабельный приказ*, или морской департамент, был учреждён царём Алексеем, когда он приступил к созданию флота на Каспийском море. Голландский инженер Давид Бутлер² вместе со своими товарищами построил фрегат и шесть корветов, которые были вооружены и спущены на воду на Оке в 1667 году, а затем доставлены в Астрахань. Однако шайка разбойников под предводительством донского казака Стеньки Разина³, опустошившая земли от Астрахани до Саратова и Симбирска, сожгла этот флот⁴ — любимое детище царя. Грабители в конечном итоге были пойманы и казнены; однако для исправления

¹ До царствования Алексея Михайловича эти два приказа (*Казацкий* и *Стрелецкий* приказы) составляли одно целое. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Бутлер Давид (Butler Dawid, 1635–1680) — голландский моряк, нанятый в 1668 г. качестве капитана первого русского военного корабля, фрегата «Орёл». В 1670 г. в Астрахани взят в плен повстанцами под командованием Степана Разина. Бежал в Дагестан и затем через Персию вернулся в Голландию.

Н. А. Жеребцов ошибочно называет Давида Бутлера инженером.

³ Разин Степан (около 1630 — 1671) — донской казачий атаман, предводитель крестьянско-казацкого восстания 1667–1671 г. Выдан донскими властями, осуждён и казнён в Москве.

⁴ По современным данным, «Орёл» не был сожжён повстанцами, а пришёл в ветхость и был разобран. См. заметку Ю. Тушина в разделе «Хроника — факты — находки» // Военно-исторический журнал. № 9. 1973. С. 119–120. Также «Акты, относящиеся до отпуска материалов с Астраханского делового двора на разные постройки, а также на починку морских и речных судов, до тамошних купцов и молотобойцов, и проч.» (Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том 8. СПб., 1862. С. 250–252).

Вероятно, Н. А. Жеребцов основывался на описании этих событий, составленное при Петре I: «...вывезен был из Голландии капитан Давыд Бутлер, с компаниею мастеров и матрозов. Которые сделали карабль, именем Орел, и Яхту или Галиот на Волге реке в Дединове, и сплыли в Астрахань. Но непостижимыми судьбами Божиими, пресеколось дело оное таковым случаем: забунтовал в то время Разин, и в нашествии своем на Астрахань, как иные многие вреды сделал, так и суды оные, яко противник всякаго добра, разорил, и капитана убил, а протчие ушли в Персиду, и оттоль в Индийскую компанию». (Книга Устав морской о всем что касается доброму управлению, в бытности флота на море. СПб., 1720. С. 4.)

нанесённого ими ущерба потребовалось пойти на новые жертвы. Хотя Алексей очень хотел, чтобы русский флаг развевался над водами Каспия, распространяя торговые связи и политическое влияние Русского царства, он не проявил при восстановлении флота той же энергии, что и прежде. Собрав новые ресурсы, он уже собирался приступить к делу, когда смерть лишила Русь его руководства¹.

Чтобы завершить наш обзор, необходимо сказать несколько слов об организации русских вооружённых сил — очень важного элемента в те воинственные века, когда только острие меча было призвано озвучивать решение международных конфликтов.

Вооружённые силы Руси делились на две крупные категории:

- 1) неоплачиваемые воины;
- 2) воины на жалованье.

Первая категория была самой многочисленной; эту службу обязаны были нести все категории государственных служащих. Каждый боярин был в первую очередь воином, и вместе с ним — все его родичи, личные слуги, крепостные и рабы; то же самое относилось к окольным, стольникам, стряпчим, дворянам, жильцам и детям боярским. Количество солдат, которых требовалось выставить каждому государственному служащему, определялось количеством сох земли, находившейся в его владении. За каждую соху (то есть 400 десятин хорошей земли) владелец был обязан выставить, кормить и содержать за свой счёт двух

¹ Чтобы дать общее представление об организации русской администрации в приказах, приведём здесь свидетельство Мейерберга, который был послом в Москве в 1661 году. Из его описания видно, что в то время в Москве насчитывалось тридцать три приказа с разными полномочиями; все они подчинялись *Боярской думе*:

«По тому что, так как в Москве учреждено 33 главных правительственных мест, называемых Приказами, то к ним, как первостепенным учреждениям, по предписанному распоряжению, принадлежат все дела, касающиеся правосудия, казны или войны. В каждом из них, а иногда и во многих, председательствует один из этих советников; он заведует с полной властью делами, подлежащими его судопроизводству, и даёт окончательные приговоры, с большей или меньшей прибавкой к своему родовому имуществу, так что сам бывает оценщиком степени своей благосклонности». (Мейерберг, стр. 85.) — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Мейерберг Августин (Meyerberg Augustin, 1612–1688) — австрийский дипломат и путешественник. Упоминается его труд «*Relatio humillima Augustini de Meyern et Horatii Gulielmi Caivuccii, ablegatorum in Moschoviam a d. 17 Febr. 1661 usque ad d. 22 Febr. 1663*» («Скромное донесение Августина Мейерна и Горация Гильельмо Кальвучия, бывших в Москве с 17 февраля 1661 года по 22 февраля 1663 года»), опубликованный в сборнике: Wichmann. «*Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ä ltern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs*» (Вихман. Сборник пока ещё не напечатанных небольших сочинений по древней истории и знаниям о Российской империи. Том 1. Berlin, 1820).

Русский перевод: Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда, к царю и великому князю Алексею Михайловичу, в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. Москва, 1874. С. 166–167.

вооружённых и экипированных всадников¹. Владельцы, которые были слишком бедны, чтобы покрыть все эти расходы, получали компенсации.

Царь Борис, правда, уменьшил эту повинность наполовину, но позже она была восстановлена в прежнем объёме.

Во время крупных войн землевладельцы также были обязаны выставлять по одному воину с каждых 50, а иногда и с 25 крестьянских дворов; только в этих чрезвычайных случаях крестьяне удостоивались чести носить оружие.

Как правило, придворные, такие как *стольники*, *спрягшие* и другие служащие двора, а также московские *дворяне* и *жильцы*, отправляясь на войну, формировали полки и роты. *Дети боярские*, уже получившие земельные наделы, равные тем, что были у дворян, также входили в этот корпус, называвшийся *избранным*. Дома архиепископов и монастыри должны были в случае крайней необходимости предоставлять солдат из числа своих слуг. Вдовы и девицы, владевшие землями и бывшие не в состоянии сами исполнить обязанность по несению воинской службы, должны были предоставлять себе замену. В тех случаях, когда подходящего человека невозможно было нанять, они направляли на службу своих крестьян, обеспечивая их оружием, обмундированием и содержанием. Таких замен называли «*даточными солдатами*». Даже дьяки и *подьягие* иногда должны были брать в руки оружие.

Вторая категория военных, состоявших на жалованье, включала казаков — донских, волжских, яицких, гребенских, сибирских, малороссийских, запорожских и слободских, а также татар, башкир и всех иностранцев, находившихся на русской службе. Все эти наёмники получали жалованье от государства, которое содержало их за счёт военного подушного налога, налагаемого на землевладельцев и варьировавшегося в зависимости от нужд того времени.

Иван III сформировал новый корпус войск — стрельцов, которые были разделены на два полка: один пехотный и один кавалерийский. Однако царь Иван IV во время осады Казани увеличил численность этих солдат, и вскоре они стали постоянным войском, непрерывно занятым службой и уже способным выполнять кое-какие строевые манёвры. Стрельцы стали основным костяком армейской пехоты, хотя среди них были и кавалерийские полки, называемые *рейтарами* или *драгунами*. По словам Маржерета², французского путешественника начала XVII века, численность пеших стрельцов составляла десять тысяч

¹ Для дальних походов каждый солдат должен был быть обеспечен двумя лошадьми. — *Примечание Н. А. Жеребуова*.

² Маржерет Жак (Margeret Jacques, около 1565 — не ранее 1610) — французский наёмник, в 1600–1606 г. на русской службе, в 1610–1611 г. участник польской интервенции в России. Его книга «Состояние Российской Державы и Великого Княжества Московского» вышла в Париже в 1607 г.

человек. Однако царь Алексей, убеждённый в том, что пехота является главной силой армии, сократил *обязательную* кавалерию и заменил её сорока тысячами стрельцов, часть из которых размещалась в Москве, а часть — в пограничных городах. Этот крупный набор стрельцов производился среди крестьян в тех областях, где основным занятием населения являлась охота: на берегах Северной Двины, в окрестностях Вологды, Вятки и Перми — там, где можно было найти отличных стрелков.

Стрелецкие полки располагались в больших поселениях, которые они построили в предместьях Москвы и других городов, и занимались различными промыслами как ремесленники и купцы.

Несмотря на недовольство настоящих купцов, стрельцы без стеснения вели значительную торговлю, не платя ни пошлин, ни патентов, на виду у правительства, которое терпело этот административный беспорядок из-за их полезности в военное время. Таким образом, они постепенно превращались в граждан-солдат, передавая своим сыновьям двойное ремесло и формируя войско, чей корпоративный дух находился на самом высоком уровне.

Другие военные относились к стрельцам с некоторым пренебрежением из-за их происхождения. Ни один государственный служащий не захотел бы вступить в их ряды, и ни один человек из хорошей семьи не согласился бы принять командование стрелецким полком, несмотря на значительные денежные выгоды, которые оно предлагало. Таким образом, весь командный состав этого корпуса формировался из его собственного состава. Всё это способствовало превращению стрельцов в особую касту, даже в рамках армии.

Помимо этого постоянного ополчения, царь Алексей, желая создать регулярное войско, пригласил немецких офицеров для выполнения данной задачи. Записи 1654 и 1655 годов свидетельствуют о наличии на тот момент семи тысяч регулярных солдат¹. Военные чины, учреждённые царём, включали: *полковника, подполковника, майора, ротмистра, капитана, поручика, подпоручика, прапорщика, квартирмейстера, капрала, рейтара* и так далее, вплоть до походного писаря.

Три первых чина занимали исключительно немцы, которые встречались и в младших чинах, но последние преимущественно были заняты русскими, выбранными из стряпчих, московских и провинциальных дворян, детей боярских и жильцов. Солдаты же набирались из крестьян.

¹ Успенский Г. «Опыт повествования о древностях русских», 1818, стр. 357. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Успенский Гавриил Петрович (1765–1820) — русский историк. Упоминается его труд «Опыт повествования о древностях русских». В 2 частях. Харьков, 1812–1818.

Это было началом военной реформы, которую царь продолжал проводить на протяжении всего своего правления. Однако его сын Фёдор, сосредоточившись на других делах, пренебрёг этой важной частью управления. Царевна Софья, которая использовала стрельцов в качестве инструмента своей политики, полностью пожертвовала регулярными войсками, хотя один из полков, Бутырский, который существует до сих пор, примкнул к стрельцам во время их бунта.

В 1563 году царь Иван IV создал элитный отряд телохранителей, названных *опричниками*, чьё имя связывается с его выходками, и которых он сделал исполнителями своих тиранических деяний. Мы лишь упоминаем их здесь, так как при жизни они вызывали ненависть и презрение, а после его смерти были немедленно распущены.

Метод набора территориальных войск был настолько необычен, что о нём стоит упомянуть.

В случае войны армия созывалась *указами*, или распоряжениями, направляемыми всем воеводам тех областей, откуда должны быть выставлены вооружённые силы. Эти приказы доставлялись жильцами, которые, передавая указ воеводе, должны были *поинтересоваться его здоровьем от имени царя*. Воевода созывал затем всех вооружённых людей с управляемой им территории и назначал им пункты общего сбора, которые давали свои названия *десятиям* или ротам, каждая из которых имела своё знамя. Несколько таких рот, собранных вместе, образовывали *полк*, который находился под командованием *головы*, выбранного из числа представителей территории, где проводился набор, и подчинявшегося во время войны воеводе, назначенному царём. Административные функции даже во время войны оставались в ведении *головы*, избранного самим ополчением, тогда как военное командование принадлежало воеводе, назначенному правительством.

Шесть таких полков составляли армию и распределялись следующим образом: лучший полк, называемый *большим полком*, представлял собой главные силы и находился под командованием старейшего воеводы; второй полк (*передовой полк*) служил авангардом, третий занимал правый фланг, четвёртый — левый фланг, пятый был резервным, а шестой, менее многочисленный, но состоявший из лучших всадников армии, выполнял функции лёгкой кавалерии.

Главкомандующий армией располагался при главных силах и носил титул *дворового воеводы*. Каждый полк находился под командованием воеводы, назначенного по старшинству: старейший после дворового воеводы командовал главными силами, второй — авангардом, третий — правым флангом и так далее до шестого, командовавшего летучим отрядом.

Такова была военная организация Руси в царский период. Её основы были весьма рациональными, а улучшения, которые начал вводить царь Алексей, должны были вскоре придать ей устойчивость и привести в соответствие с требованиями времени. Этот государь завершил работу над военным уставом 1607 года, изданным царём Василием Шуйским, или, точнее, подготовил новый устав, который был опубликован в 1649 году. Этот устав представлял собой переложение венгерского военного устава с детальным описанием различных строевых порядков, маршей кавалерии и пехоты, вооружения и снаряжения, а также военных упражнений. Устав был разделён на восемь глав:

- 1) о регулярном учении оружием;
- 2) о строевом учении;
- 3) об учении копейщиков;
- 4) продолжение предыдущей главы с разъяснением относительно командования;
- 5) о батальонных построениях;
- 6) об устройении полков и их действиях;
- 7) о действии войск в походах;
- 8) о гарнизонной службе.

В завершение прилагался справочник с описанием различных сигналов, подаваемых с помощью барабанов, труб и других музыкальных инструментов.

Для завершения уже довольно обширного перечня различных ветвей законодательства и управления на Руси в этот период осталось сказать несколько слов об управлении церковью.

Мы уже упоминали, что во главе церкви стоял митрополит, который позже получил титул патриарха и был непосредственной главой епископов, назначаемых в разные епархии. До учреждения Московского патриархата митрополиты получали посвящение от Константинопольского патриарха, к которому они обращались по важным церковным вопросам. Это делало национальную церковь в определённой степени зависимой от внешнего влияния; однако с момента основания патриархата главы национальной церкви стали избираться собором епископов, который проводил их хиротонию.

Что касается епископов, то они посвящались патриархом и избирались либо собором, либо паствой, как это практиковалось в некоторых городах. Епископы посвящали в сан священников, дьяконов и иподьяконов в своих епархиях; их назначение происходило с учётом пожеланий приходов, насколько это было возможно. Вопросы церковной дисциплины, разводы, разрешения на брак, примирение супругов, родителей и детей находились в прямом и непосредственном

ведении епископа. Он выступал в качестве первой инстанции, куда поступали эти споры, с возможностью передачи на рассмотрение патриарха в качестве последней инстанции.

Для других дел, как и в гражданской и военной администрации, существовали специальные приказы.

Патриарший приказ, или патриарший суд, возглавлялся патриаршим боярином, чей титул был равен званию государственного окольничего, так что один и тот же человек мог быть одновременно патриаршим боярином и окольничим при царском дворе. Членами этого патриаршего суда были отчасти светские, отчасти духовные лица; они разбирали в качестве последней инстанции преступления и правонарушения, совершённые представителями духовенства. Кроме того, они управляли доходами монастырей, излишки которых шли на содержание больниц, домов престарелых, приютов для сирот и школ.

Патриарший разряд ведал управлением и надзором за духовенством и решал спорные вопросы между священнослужителями. Наконец, *Монастырский приказ*, также возглавляемый патриаршим боярином и состоящий из светских и духовных членов, управлял обширными земельными владениями церкви, осуществлял юрисдикцию над жителями этих владений и принимал все необходимые меры для регулярного сбора доходов.

На этом мы завершаем главу об административной системе Руси в царский период. По независящим от нас обстоятельствам нам не удалось избежать сухости изложения, присущей данной теме. Тем не менее видно, что вся эта система управления, детали которой невозможно было опустить, доказывает, что Русь того времени уже достигла значительного уровня политического и социального развития. Каждый элемент общественного устройства был должным образом узаконен; управление на местах доверялось как избранным народом должностным лицам, так и назначенным царём представителям; каждая область управления находилась в ведении приказа, подчинённого Боярской думе, чьи постановления утверждались и обнародовались государем. Таким образом, все отрасли управления сходились к центральной вертикали верховной власти, которая не была ограничена в своих полномочиях, но лишь просвещалась советами компетентных людей. Вспоминая, что эта система начала формироваться с IX века и совершенствовалась и укреплялась до XVIII века, нельзя не признать, что она предоставляла достаточные гарантии для дальнейших улучшений и никак не заслуживала полного разрушения и уничтожения.

ГЛАВА XV

ОБЩИННОЕ УСТРОЙСТВО НА РУСИ: *МИР*

Характер славянской общины. — Древность происхождения. — Её влияние до принятия христианства Русью. — Влияние во время принятия истинной веры. — До нашествия монголов. — Пример князя Игоря в Киеве. — Пример князя Изяслава. — Сохранение того же влияния в период монгольского ига. — Продолжение в царский период. — Возведение Петра I на престол народным избранием. — Организация и полномочия *миров*, или общинных собраний. — Внутреннее управление, осуществляемое выборными представителями *миров*. — Принятие решений на основе единогласия. — Рассуждения о значении большинства. — Принцип действия славянских *миров*. — Влияние *мира* на каждого из своих членов. — Недостатки в устройстве польских сеймов. — Описание польского сейма по Пасеку. — Отличие от принципа действия русских *миров*. — Утопическая община и реальная община. — Невозможность организовать механизм работы общины искусственным образом.

Мы только что представили картину законодательства и управления в древней Руси, отметив ту роль, которую играли все сословия общества в её законах, правосудии и системе управления государством. Однако для того, чтобы завершить эту картину, необходимо изучить организацию и характер деятельности *мира*, или общинного союза, неоднократно упоминаемого на протяжении этого труда.

Все славянские народы издавна управлялись общими собраниями, корни которых лежали сначала в патриархальной структуре семей, затем в родовых объединениях, а впоследствии они приняли форму различных союзов, связанных общими интересами. Эти интересы нередко основывались на сходстве занятий или близости проживания. Этнический элемент постепенно утратил своё значение. На Руси, как правило, не существовало сословных каст, за исключением удельных княжеских семей и нескольких родов с родословными, которые возникли на политическом горизонте значительно позже. Славянские народы с самых истоков своей истории создавали крупные общинные союзы, проживавшие в определённой местности и, как правило, носившие её название.

Эти отдельно существовавшие *общины* поддерживали взаимные связи ради общих интересов и образовывали более крупные союзы, называемые *погостами*, *волостями* или *станами*. Несколько волостей могли объединяться для строительства общего города, который становился центром управления и защиты всей объединённой территории. Город на Руси никогда не имел такого значения, как немецкие города или феодальные замки. Те служили лишь пристанищами феодалов, откуда последние могли, находясь под защитой своих укреплений, безнаказанно угнетать и грабить окрестные поселения и проезжающих путников. Русский город представлял собой скорее союз общин, объединявших как тех, кто жил внутри городской черты, так и тех, кто находился за её пределами. Сами города, со всеми их общинами, образовывали между собой общинные союзы, которые поддерживали ещё более широкие связи. Мы знаем, что Новгород был разделён на пять основных концов внутри городских стен, не считая множества общин и волостей, составлявших всю Новгородскую землю, связанную с городом узами общинного союза. Киев и другие города были организованы аналогичным образом. Следует отметить, однако, что во всех этих русских союзах неизменно сохранялась общинная форма, то есть основу этой организации составляли принцип участия каждого члена в принятии решений по вопросам, представляющим всеобщий интерес, и подчинение каждого решению всех. Собрания граждан, имеющих право голоса, назывались в древности *дружинами*, *концами* или *вегами*, как видно из законов Ярослава и из древней истории Новгорода и Киева; позднее использовалось наименование *собор*, *громада* или *мир*.

Согласно имеющимся у нас свидетельствам, можно увидеть, что общинная организация уже существовала в момент появления достоверной истории Руси; важные решения принимались народными собраниями Новгорода, Киева и других земель. В законах Ярослава и Владимира Мономаха упоминаются концы и дружины, а в летописях присутствуют ссылки на собрания старейшин (*старцев*).

Роль, которую играли эти собрания, и характер их влияния отчётливо проявляются в ряде исторических событий. Именно народное собрание решило пригласить Рюрика и его братьев; Аскольд и Дир созвали в Киеве народное собрание с участием всех знатных людей, чтобы обсудить вопрос о принятии христианской религии, и это же собрание направило посольство в Константинополь с просьбой прислать учителя христианства. Позднее князь Святослав, сын Ольги, первой христианской княгини на Руси, будучи ею воспитан, несомненно находился под сильным влиянием религиозных убеждений матери, которая

всегда благоволила христианству. Этот князь, несмотря на свои воинственные склонности и суровый нрав, всегда проявлял глубокое уважение к матери, даже после того, как она передала ему бразды правления. Поэтому можно предположить, что его религиозные убеждения были скорее христианскими, чем языческими; однако, как мы уже упоминали¹, он не решился принять христианство, ссылаясь на *противодействие* со стороны своей *дружины* и на *насмешки* своих советников, которые могли бы последовать вслед за сменой веры.

Владимир I был воспитан своей бабушкой, той же княгиней Ольгой, но уже в тот период, когда она приняла христианство и всемерно его распространяла, открыто проповедуя истинную веру. Таким образом, с раннего детства Владимир, вероятно, относился к этой религии с благосклонностью; и, как видно из истории нашей Церкви, его брат, суровый Ярополк, также был сторонником христиан под влиянием своего воспитания. Княгиня Ольга пользовалась столь высоким уважением в обществе, что когда встал вопрос о выборе между несколькими религиями, то народные представители сказали Владимиру: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его баба твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей»². Таким образом, у нас есть все основания предположить, что внук такой женщины сохранял в своём сердце воспоминания о христианских наставлениях. Тем не менее, когда Владимир захватил киевский престол, то он не решился противостоять мнению своих языческих подданных, составлявших большинство населения; напротив, он укреплял их суеверия, воздвигая великолепные храмы ложным богам. Поступая таким образом, он, вероятно, стремился развеять любые подозрения в своей склонности к христианству³. Приняв все посольства от разных религий, князь созвал всенародное вече и представил ему все факты, призвав народ самостоятельно убедиться в достоинствах и истинности каждой из предложенных религий. Для выполнения этой миссии было назначено народное посольство из десяти человек — самых мудрых и уважаемых людей нации. По возвращении посольство отчиталось о результатах перед собранием, которое его выбрало; и это собрание приняло решение в пользу

¹ См. настоящее издание, том I, глава I. С. 72.

² Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 274. Следует отметить, что, согласно «Повести временных лет», это сказали не «народные представители», а созданные князем Владимиром бояре.

³ Мы основываем этот вывод на историческом исследовании той эпохи, проведённом архимандритом Макарием, ныне архиепископом, в его труде *«История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви»*. — Примечание Н. А. Жеребцова.

Митрополит Макарий (Булгаков Михаил Петрович, 1816–1882) — видный церковный деятель и историк. Упоминаемая Н. А. Жеребцовым книга была издана в Санкт-Петербурге в 1846 г.

греческой веры, сославшись, среди прочих доводов, на приведённый выше. Владимир, можно сказать, стал исполнителем народного выбора: он даже попросил вече указать место, где ему следовало принять крещение, но собрание оставило этот выбор на его усмотрение.

Вспомним затем знаменательное избрание Владимира Мономаха на великокняжеский престол в Киеве, что противоречило принятым на Руси правилам наследования в княжеских родах, а также тот метод, который этот князь избрал для пересмотра законов Ярослава. Эти факты дают нам некоторое представление о степени влияния народных собраний на решения правительства. Помимо этих выводов, вытекающих из нашего исторического повествования, можно привести и множество других отдельных примеров того же рода, но упомянем лишь два из них.

Так, например, в 1146 году¹ великий князь Игорь, происходивший из рода Олега, силой захватил киевский престол и заставил бояр и граждан присягнуть ему. Однако, как только они покинули его дворец, то прямо на глазах у войска князя, только что принудившего их признать его своим государем, было созвано общее собрание — вече, которое потребовало, чтобы Игорь к ним явился. Князь, который несомненно обладал достаточной силой, чтобы разогнать это собрание, ничего не предпринял. Однако, подъехав к месту собрания, он остановился на некотором расстоянии и отправил своего брата Святослава, чтобы узнать, чего от него хотят. Вече ответило, что народ требует, чтобы Святослав принёс клятву за себя и за своего брата Игоря, пообещав, «что впредь судить по законам в правду, и никого не обидеть»². Святослав *сошёл с коня*, принёс клятву и приложился к кресту, обещая, что его брат не будет никому причинять вреда, утвердит судей по желанию народа и запретит им брать больше, чем положено по *древним законам*³.

Тогда киевляне *сошли с коней* и сказали Святославу: «Очень хорошо, князь, что ты поклялся за себя и своего брата; но Игорь должен сделать то же самое»⁴. Узнав об их намерениях, великий князь приблизился к вече, *сошёл с коня* и принёс требуемую клятву. Таким образом, верность древним обычаям и стремление защитить свои права были у русичей сильнее, чем страх перед военной мощью князя Игоря.

¹ В оригинальном издании у Н. А. Жеребцова опечатка: указан 1164 г.

² Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. Том II. М., 1773. С. 282.

³ «По уставу отец и дедов наших» (Там же. С. 283).

⁴ «Сие Княже изрядно, что ты за себя и за брата роту учинил, но весьма потребно, чтобы Игорь сам за себя роту учинил». (Там же. С. 282.)

Вот ещё один пример из того же времени, имеющий аналогичный характер. Игорь был изгнан из Киева Изяславом; тот, втянутый в войны, которые постоянно угрожали его границам, покинул Киев, оставив управление своему брату Владимиру. Обстоятельства вынудили его попросить подкреплений, и он отправил бояр в Киев с посланием к брату, митрополиту Клименту¹ и тысяцкому, городскому управителю. Владимир немедленно созвал вече, куда были позваны бояре, присланные Изяславом, для оглашения своего послания. Они изложили причины, побудившие князя Изяслава объявить войну черниговскому князю, и выразили его пожелание собрать войско для поддержки.

Вече внимательно выслушало их речи, долго обсуждало предложения и уже готово было дать своё согласие, как вдруг один из граждан выступил вперёд и сказал: «Мы охотно с князем нашим пойдём, но прежде надлежит помыслить о безопасности внутренней», — и предложил, что именно нужно сделать. Вече признало его возражение обоснованным; несмотря на настоятельные просьбы князя Изяслава, увещания и угрозы князя Владимира, речи митрополита, и, наконец, несмотря на влияние тысяцкого, ничего не смогло поколебать решимость вече и изменить его решение².

Во времена монгольского владычества характер отношений между удельными князьями и народом не изменился. Напротив, поскольку власть князей была ослаблена иноземным гнётom, то это заставляло их ещё теснее сближаться с подданными и опираться на волю народных масс. Стоит вспомнить, как великий князь Александр Тверской³, чтобы избежать преследований со стороны монгольского хана, доверился защите псковского народа; какие жертвы принёс народ ради этого несчастного изгнанника; и как по воле народа князь Михаил Владимирович⁴ был низложен и вновь возведён на великокняжеский престол.

¹ Климент (Клим) Смолятич (ум. после 1164) — митрополит Киевский и всея Руси в 1147–1155 г., писатель и богослов, русин по национальности.

² «Примечания на историю древней и нынешней России г. Леклерка, сочиненные генерал-майором Иваном Болтиным», том II, стр. 472–474. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Болтин Иван Никитич (1735–1792) — русский историк и государственный деятель. В своём двухтомном труде (СПб., 1788) полемизировал с французским историком Никола-Габриэлем Леклерком (Nicolas-Gabriel Le Clerc, 1726–1798), который в 1783–1784 годах выпустил издание «Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie moderne» («Физическая, моральная, гражданская и политическая история современной России», в 3 томах).

³ Имеется в виду Александр Михайлович (1301–1339), князь тверской и великий князь владимирский в 1326–1327 г., великий князь тверской в 1338–1339 г.

⁴ Имеется в виду Михаил Юрьевич (между 1145 и 1153 — 1176), великий князь владимирский в 1174 и в 1175–1176 г.

В житии святого Алексия мы заметили, что, когда митрополита просили отправиться во второй раз в Орду, то голос народа звучал наравне с голосами князей¹.

Разве эти факты не являются неоспоримыми доказательствами участия народа в решениях князей?

В царский период это участие проявлялось не менее заметно. Мы видим, что при каждом серьёзном событии созывались Земские соборы, и что граждане участвовали в отправлении правосудия и управлении страной через своих выборных. Сам Иван IV оставил место для влияния народа; ряд документов свидетельствуют, что даже крестьяне имели право участвовать в делах управления. Сохранилась, в частности, *грамота*, в которой государь созывает собор из представителей всех земель вокруг города Шуя — «от князей до рыбаков», как в ней сказано, — чтобы найти способ очистить окрестности от разбойников, её разорявших. «Вы поручите это задание, — обращается царь к этому местному собору, — самым достойным и мудрым людям в округе».

Избрание на царский престол Бориса Годунова, простого гражданина, было проведено на Земском соборе, состоявшем из выборных лиц от всех земель при участии народа. Эти выборы пользовались таким уважением, что ни один из потомков Рюрика, которых было немало в семьях бывших удельных князей, не посмел возразить против воли народа. Власть царя Василия Шуйского была слабой лишь потому, что провинции не участвовали в его избрании. Михаил Романов был избран народом; во время его правления и правления его сына ни одно важное решение не принималось без согласия народа. Это настолько соответствовало традициям и нравам страны, что Пётр I взойшёл на престол в возрасте десяти лет, не имея на то прав по рождению и в ущерб своему старшему брату, исключительно благодаря избранию на соборе и одобрению народа.

Независимо от такого участия всех сословий в высшем управлении страной и отправлении правосудия, каждое объединение граждан и каждая сельская община управлялись через своё общее собрание и выборных от этого собрания. Это собрание, называемое *миром*, заслуживает особого внимания; далее мы подробнее опишем его характер и полномочия, чтобы читатель мог оценить эту выдающуюся институцию.

В городах каждое объединение имело свой *мир*; в сельской местности у каждой деревни был свой *мир*. Если деревня была небольшой, то её *мир* ограничивался управлением хозяйственными вопросами деревни, такими как распределение земли между жителями, определение доли налогов, порядок про-

¹ См. настоящее издание, том I, глава VII. С. 148–149.

ведения полевых работ, охрана лесов и других ресурсов, принадлежащих деревне. Что касается вопросов сельской полиции, судов между гражданами и общего управления, то несколько небольших деревень объединялись и образовывали *общество*, или общину, чаще всего по приходам. Объединение нескольких общин составляло *волость*, или большую общину. Каждый совершеннолетний мужчина по праву являлся членом общины и имел голос в её *мирском* собрании; даже женщины, стоящие во главе семей, допускались к обсуждениям и голосованию.

Первые из этих собраний, то есть *миры* обществ, рассматривали в качестве первой инстанции все споры между членами своих общин, а также вопросы местного управления в границах земель, находящихся в их ведении — такие как раскладка податей и налогов, наделение землёй, улучшение дорог, охрана общинного имущества. Кроме того, они разбирали судебные дела, относящиеся к сфере уголовного права, и принимали меры для поддержания общественной и личной нравственности; словом, занимались всеми материальными и духовными интересами граждан своих общин. Полномочия *волостных миров* простирались до границ соответствующих территорий. Им можно было подать апелляцию на решения общинных собраний, и они занимались всеми делами, затрагивающими интересы волости. Землевладельцы иногда участвовали в обсуждении и разрешении споров, если суд происходил вблизи их поместья, или если на месте находился их управитель, называемый *тиуном*. В *волостях*, принадлежавших государству или перешедших в его ведение, землевладельцев заменяли государственные *тиуны*. В обязанности владельцев или *тиунов* входила защита крестьянина; поэтому крестьяне особенно стремились искать покровительства у самых могущественных господ.

Миры общин избирали управителей, ответственных за исполнение их решений, на срок, редко превышавший три года. *Волостные миры* делали то же самое для выполнения общих административных функций, избирая главу волости, который носил титул *головы*. Крестьяне были также представлены на больших собраниях, таких как *Земский собор*, о котором мы упоминали в связи с купеческим сословием¹; они даже направляли выборных представителей на провинциальные соборы, но только для обсуждения вопросов местного значения, как мы видим в случае с разбойниками в Шуге.

Собрания городских сословных объединений полностью соответствовали волостным *мирам*. Здесь, как и в сельских общинах, каждый гражданин, принадлежащий к входящей в общину семье и достигший совершеннолетия, по праву являлся членом своего *мира* и имел право на участие в обсуждении

¹ См. настоящее издание, том I, глава XII. С. 211.

всех вопросов, входящих в компетенцию этого собрания, равно как и право решающего голоса при принятии решений.

Наиболее примечательной особенностью славянских *миров* было то, что их решения никогда не принимались большинством голосов, а исключительно единогласно — условие уникальное и трудное для понимания для тех, кто не принадлежит к славянской культуре. Однако для тех, кто знает искреннее уважение, которое славянин испытывает к своему *миру*, этот принцип кажется глубоко рациональным.

Славянин, благодаря многовековым представлениям, передаваемым из поколения в поколение и впитанным с молоком матери, не признаёт непогрешимости решения, принятого *всего лишь большинством голосов*. И он тем более прав, на наш взгляд, поскольку до сих пор ни вековой опыт, ни глубокие исследования философов и знатоков политики не смогли однозначно определить, что же следует считать истинным большинством в точном смысле этого слова. Является ли оно численным большинством? Большинством интересов? Или же, наконец, большинством разума и знаний? Рассудок подсказывает каждому здравомыслящему человеку, что истинное большинство должно заключаться в большинстве разумном, подкреплённом большинством интересов. Но какой практически применимый инструмент способен точно измерить уровень интеллекта и интерес каждого члена собрания относительно каждого обсуждаемого вопроса? Что касается численного большинства, то оно, по нашему мнению, является самым абсурдным изобретением человечества, так как может отражать лишь посредственность и зачастую даже грубые, невежественные страсти, которыми обычно движимы массы.

Славянин, не вдаваясь явным образом в эти рассуждения, но будучи исключительно рассудительным существом, отвергает численное большинство инстинктивно, считая его абсурдной системой. Западные народы искали практические способы сочетать эту ошибочную теорию численности с элементами интереса и интеллекта, вводя имущественный ценз и двухступенчатые выборы. Славянин не принимает этих полумер; он считает, что бедный человек может иметь столь же важный, а возможно, и более непосредственный интерес в поддержании порядка и принятии полезных мер, нежели богатый гражданин; он верит, что бедняк может быть столь же умен, как и миллионер; и, наконец, он не верит в непогрешимость двухступенчатых выборов, которые могут быть искажены страстями, а значит, окажутся неверными. Все эти трудности вынудили славян принять принцип единогласия, основанный на уважении к *миру* и *старейшинам* — то есть к тем, кого считали самыми опытными и мудрыми.

Чтобы в полной мере оценить достоинства этого подхода, нужно увидеть работу *миров* и понаблюдать, как проходят собрания. В начале каждого обсуждения обычно возникают два или три различных мнения, каждое из которых поддерживается одним или несколькими сторонниками. Эти сторонники, стоя группами в центре собрания, обсуждают вопрос простым языком, избегая тех длинных речей, которые никогда не прерываются, следуют одна за другой, не позволяют спонтанных возражений, утомляют внимание и могут, наконец, склонить собрание к определённому решению. В конце концов, эти тщательно подготовленные речи, направленные на то, чтобы убедить слушателей, требуют от последних значительной твёрдости в своих убеждениях, чтобы не поддаться самому красноречивому оратору (который не всегда оказывается самым мудрым) или последнему из выступивших. Славянские *миры* не довольствуются таким подобием обсуждения, облечённым в предписанные и неестественные формы; они допускают только живую, спонтанную и искреннюю дискуссию, в которую слушатели втягиваются, проясняя для себя вопрос. Доводы одного или нескольких участников начинают преобладать, и число сторонников проигравшей стороны уменьшается; слушатели начинают говорить: «Нет, дядя Яков или Терентий, ты не прав, дядя Пётр говорит лучше». Тогда Яков уступает и возвращается в толпу. Оставшиеся продолжают свои споры до тех пор, пока окончательно не утвердится мнение в пользу Петра или Павла. Тот, кто получает одобрение, наконец, обращается к *миру* с сакраментальным вопросом: «Итак, *мир* христианский, вы решаете так или иначе?» С разных сторон звучат *утвердительные* отклики, люди снимают шапки, крестятся — и вопрос считается решённым. Затем собрание либо переходит к следующему обсуждению, либо расходится.

Стоит отметить, что Яков и Терентий, проигравшие в споре, обнажают головы и крестятся вместе со всеми остальными; не то чтобы их переубедили, но они чувствуют себя морально обязанными подчиниться решению *мира*. И хотя они, возможно, ропщут, тем не менее принимают решения этого морально всемогущего собрания как нечто святое. Лишь изредка один или несколько человек открыто протестуют против подобных решений. Но если такое случается, то их выслушивают, идут на компромисс, иногда даже пересматривают первое решение, если их доводы приемлемы; если же возражения безосновательны, то они обязаны подчиниться или же сталкиваются с насмешками, проклятиями, а иногда и рукоприкладством со стороны толпы. Если подобные протесты неоднократно повторяются в жизни какого-либо члена общины, то он теряет репутацию и постоянно сталкивается с враждебным отношением к нему общественного мнения. Если община выбирает, кого отдать в солдаты, то её выбор падёт на такого

смутьяна. В случае конфликта с соседом *мир* всегда будет предвзят против него; его дело должно быть исключительно справедливым, чтобы он смог его выиграть. В новгородской и псковской республиках после нескольких случаев смуты на вече иногда заканчивали тем, что бросали непокорных в реку. Тем не менее решения *миров* всегда очень категоричны, очень разумны и, главное, очень практичны¹.

Поляки слишком далеко зашли в организации вече, переняв его в неизменной форме для решения государственных вопросов. *Мир* — это удивительная институция на уровне общины, где все хорошо знают друг друга, а интересы во многом совпадают. Однако в многочисленных собраниях, таких как польские сеймы, где девять десятых членов не знакомы между собой, одного лишь общественного мнения недостаточно для предотвращения того, чтобы лишённый чести человек или кто-то подкупленный мог наложить единоличное *вето* на решение, которое было разумным, но, возможно, противоречило интересам того, кто оплатил его голос. Этот неудачный с практической точки зрения принцип во многом стал причиной упадка и гибели Польши.

В общинном союзе мнение каждого гражданина имеет значение, так как оно ограничено непосредственным влиянием общественного мнения, регулирующим повседневные условия жизни каждого. В многолюдном собрании, рассматривающем общие интересы страны, единицей голосования должна выступать община, выражающая своё *единогласное мнение*, а не отдельный человек, который не испытывает на себе непосредственного недовольства собрания, возникающего из-за создаваемой таким человеком смуты и из-за тех препятствий, которые он воздвигает на пути общего дела.

Польские сеймы держались благодаря олигархическому влиянию магнатов, которые привозили на эти собрания целые отряды оплачиваемых избирателей, из которых никто не осмеливался выразить мнение, отличное от мнения своего господина. Таким образом, общинные единицы, которые должны были

¹ В подтверждение этого мнения приведём примечательный случай: император Николай решил изъять определённый участок земли из государственных владений для военных нужд. Однако этот участок использовался Московско-Ямской слободой, находящейся рядом с Санкт-Петербургом и населённой свободными крестьянами, под управлением Министерства государственных имуществ. *Мир* обсудил этот вопрос и решил, что, будучи полноправным владельцем их земли и самих крестьян, государь мог лишить их этой земли. Однако, по утверждению *мира*, это нанесло бы значительный ущерб их хозяйству, и они изложили свои доводы. Это решение было передано императору, и строгий, но чуткий к нуждам народа Николай уступил аргументам крестьянского *мира* и оставил слободе право пользоваться землёй. Позднее деревня добровольно сдала её в аренду военному министерству для запрошенного использования, за 10 400 франков в год, и мир продолжает ежегодно получать этот доход, деля его поровну между всеми членами общины. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

Николай I Павлович (1796–1855) — третий сын императора Павла I, российский император в 1825–1855 г.

составлять общее национальное собрание, заменялись дворянскими свитами. В 1668 году князь Радзивилл¹ привёл на польский всеобщий сейм более 8000 литовских шляхтичей, все они содержались за его счёт и голосовали, как один.

Эти внушительные группы, создание которых не было предусмотрено законом, зависели от прихотей знати, которая, чтобы продвинуть свои взгляды, часто прибегала к оружию и силе. Дворянин того времени, Пасек, оставил нам мемуары, представляющие большой интерес для изучения данной эпохи и передающие истинный облик и атмосферу этих бурных собраний. Лучше всего будет привести отрывок из его мемуаров, которые частично опубликованы в произведениях господина Адольфа Лебра².

Описав созыв сейма и многочисленные отряды шляхты, собранные под различными знамёнами магнатов для избрания короля Польши, Пасек продолжает следующим образом:

«Князь-архиепископ³, наблюдая за всем этим зрелищем, опускает голову; он предвидит, как сложно будет направить эту грозную массу в русло своих честолюбивых замыслов. Воеводства устраивают свои *лагеря*, формируют круги, и каждый готовится к обсуждению, которое начинается повсюду одновременно. Обсуждаются шансы каждого кандидата; упоминаются имена Конде⁴, герцога Лотарингского⁵, какого-то мелкого князька; забывают лишь одно имя — того, кого уже избрал Бог. Иностранные послы, польские магнаты переходят от одного воеводства к другому, рассыпая золото и обещания в поддержку своих кандидатов. О предначертанном кандидате никто не упоминает⁶. Только одного

¹ Радзивилл Михаил Казимир (Radziwiłł Michał Kazimierz, 1625–1680) — крупный литовский магнат, военный и государственный деятель Речи Посполитой.

² «Oeuvres d'Adolphe Lèbre, recueillies et publiées par Marc Debrit» («Сочинения Адольфа Лебра, собранные и опубликованные Марком Дебри»), Лозанна — Париж, 1856. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Пасек Ян Хризостом (Jan Chryzostom Pasek, около 1636–1701) — польский дворянин, автор мемуаров, впервые опубликованных в 1821 г. На русский язык не переводились.

Лебр Адольф (Lèbre Adolphe, 1814–1844) — швейцарский историк. Отрывки из воспоминаний Пасека приводятся в его работе «Littérature slave. Cours de Mićkiewicz» («Славянская литература. Курс, читаемый Мицкевичем», 1843), опубликованной в упоминаемом Н. А. Жеребцовым сборнике 1856 года.

³ Вероятно, имеется в виду примас Польши — архиепископ гнезненский, которому принадлежит почётное верховенство среди польских епископов.

⁴ Конде: Луи де Бурбон-Конде (Louis de Bourbon, prince de Condé, 1621–1686) — французский полководец.

⁵ Карл V Леопольд (Karl V Leopold von Lothringen und Bar, 1643–1690) — австрийский полководец.

⁶ Речь идёт о князе Михаиле Вишневецком, который был избран королём Польши в 1668 году. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

его нигде не видно; только он ничего не даёт — это понятно, ведь у него ничего нет! Ему даже не приходит в голову мысль выдвинуть свою кандидатуру. Каждый из кандидатов сулит золотые горы, за исключением герцога Лотарингского, который обещает лишь одно: быть готовым сражаться против всех врагов Польши; и, надо сказать, это нас глубоко тронуло.

К вечеру партия Лотарингии получила перевес; затем заседание было перенесено на следующий день.

На следующий день *сенаторы* и *дворяне* собираются на месте волеизъявления; вокруг выстраиваются войска, чтобы следить за происходящим. Сейм начинает высказывать своё мнение, сенаторы голосуют.

Внезапно из толпы раздаётся крик шляхтича: «Господа! Кто проголосует за князя Конде, пусть знает — я отвечу на его голос пулей!» Один сенатор резко возражает, и шляхтич просто стреляет в него из пистолета. Затем следует впечатляющая канонада! Всё приходит в смятение; сенаторы покидают свои места, прячутся за своими почётными креслами, некоторые залезают под них; примаса и епископов видели перепрыгивающими через барьеры. Дворяне кричат со всех сторон: «Мы не хотим ваших речей; мы назовём только то имя, которое Бог вложит в наши сердца!»»

Эта сцена — яркий пример сейма, испорченного олигархическим влиянием. Славянское собрание в высшей степени демократично: должна доминировать не одна сословная группа, а все сословия, поскольку в славянском сознании все равны перед законом. Именно поэтому мы видим, что на Земских соборах царского периода присутствовали выборные люди от всех сословий, представляя интересы общин. Эти русские собрания ещё не достигли полного совершенства представительной формы, но могли бы прийти к этому. Польские же собрания не могли достигнуть единого мнения, так как их основа — лишение большинства народа права голоса — была несправедливой.

В этом и заключалась важная разница между польскими сеймами и русскими *мирами*, чьё устройство мы в точности передали, и чья организация носит явный отпечаток национального сознания. Наиболее замечательная черта этой институции — уважение, которое каждый член общины испытывает к решениям *мира*.

Мы видим, что *миры* общин и волостей, а также городские сословные объединения заботятся о справедливом распределении земли между членами общины, а также о раскладке налогов и податей. Однако следует отметить, что, действуя таким образом, *миры* — это не слепые механизмы, осуществляющие

Вишневецкий Михаил Корибут (Wiśniowiecki Michał Korybut, 1640–1673) — польский король в 1669–1673 г.

распределение на основе принципа неизменности каждой установленной единицы. Напротив, это мыслящие и прежде всего чувствующие институты, которые осуществляют такое распределение на основе самого внимательного и глубокого анализа всех существенных обстоятельств. Так, один член общины подвергается дополнительному налогообложению в пользу другого, которому оно облегчается, потому что первый удачно вёл дела и получил значительные прибыли, тогда как второй был болен в период посевной и сбора урожая, или же потому, что Бог благословил его (так часто говорят в народе) многочисленным потомством, которое находится ещё в детском возрасте. Одним словом, распределение обычно происходит наиболее справедливым образом, и как только решение вынесено *миром*, то почти никогда не случается такого, чтобы тот, на кого возлагается дополнительная нагрузка, подал бы жалобу в вышестоящую инстанцию, так как это бремя всегда остается лёгким и соразмерным возможностям того, на кого оно возлагается. *Мир* — это коллективная личность, знающая мельчайшие подробности частной жизни каждого из своих членов и распределяющая *подходный налог* на основе этих сведений и свободного действия человеческого разума, просвещённого чувством братства.

Мы видим, что та община, о которой мечтают мыслители-утописты Европы, действительно существует на Руси. Однако великая разница между утопией и реальностью заключается в том, что коммунизм стремится лишить члена общины всякой личной воли, всякой индивидуальной жизни, тогда как реальная община не только предоставляет каждому члену полную свободу в личных делах, находящихся вне сферы её действия, но также обеспечивает ему полноправное и постоянное участие в делах, касающихся интересов всей общины. Следует также отметить, что для того, чтобы русская община могла функционировать так, как она функционирует, необходимо, чтобы каждый её член был глубоко убеждён в общественной пользе такого порядка вещей и проникнут уважением и почтением к этой институции. Это убеждения и чувства, которые невозможно привить народу искусственно, но которые являются плодом его политического воспитания и всей его истории. Кроме того, чтобы такая институция могла действовать стабильно и с пользой, большинство членов общины должно быть разумным и образованным, ведь без этого невозможно было бы достичь единоголосного принятия наилучших мер.

ГЛАВА XVI

ПРАВЫ И ОБЫЧАИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Устройство семьи. — Раздел земель среди граждан. Равенство при распределении ресурсов, предоставляемых общиной каждому её члену. — Сын не наследует бедность своего отца. — Он наследует его богатство. — Организация ремёсел посредством объединений. — Проявление чувства братства среди народа. — Набожность народа. — Милосердие, проявляемое всеми слоями общества. — Гостеприимство. — Религиозные праздники: Рождество, Масленица, Пасха, Троица, храмовые праздники. — Предпочтение разных праздников у различных народов. — Причины такого различия. — День именин и его значение. — Образ повседневной жизни. — Охота. — Жилища, убранство и сокровищницы. — Домашняя утварь. — Виды экипажей. — Одежда. — Пища. — Напитки. — Обычаи, связанные с рождением ребёнка. — Первая поездка мальчика верхом. — Воспитание. — Брак. — Сопровождающие его обряды. — Похороны. — Положение женщины в старорусском обществе.

До сих пор мы рассматривали все социальные элементы, составляющие русскую нацию, в историческом аспекте. Чтобы дополнить картину материального развития Руси, остаётся дать подробное описание нравов и обычаев, сложившихся с течением времени. Однако такая задача потребовала бы слишком обширной работы: мы ограничимся лишь кратким обзором основных обычаев наших предков, особенно тех из них, которые сохраняются и поныне среди низших слоёв общества. Что касается высших сословий, то, пойдя по пути подражания всему европейскому, они не сохранили ни малейшего следа древних обычаев предков.

Общинная организация всей страны, существующая с незапамятных времён, нашла отражение и в устройстве семьи, которая у русского народа представляет собой объединение как родственников, так и посторонних людей, объединение общинного типа; это означает не только кровные узы, но и экономическое объединение. Таким образом, несколько человек берут на себя обязательство действовать совместно ради общего блага, превращая каждую семью в подобие общины, члены которой могут быть родственниками, а могут

и не состоять в родстве. Главу такой семьи в обиходной речи называют не отцом, не дядей и даже не главой, а *хозяином*, то есть *управляющим*.

Все члены семьи, будь то родственники или посторонние люди, обладают равными правами на имущество общины. В этом отношении семья имеет черты командитного товарищества¹ с общей собственностью. Если семья разделяется, то её члены, что покидают дом для создания новой семьи, уносят с собой долю общего имущества, соразмерную их численности, вне зависимости от степени объединяющего их родства. Подобное разделение семьи не ослабляет кровные связи и не охлаждает взаимные чувства привязанности между её членами.

Семья, организованная таким специфическим образом, образует основополагающую социальную и экономическую единицу. Таким образом, между отдельными лицами, составляющими эту первичную единицу, больше не существует разделения во владении и пользовании землями. В большинстве российских губерний каждая семья наделяется участком земли пропорционально численности её членов. Однако в некоторых губерниях этот принцип претерпел некоторые изменения, и семьи получают равные доли, независимо от количества человек. Такая ситуация наблюдается преимущественно в западных губерниях империи, которые некогда находились под властью Польши и, следовательно, испытали значительное влияние экономических идей, распространённых на Западе.

Способ раздела земель между семьями настолько своеобразен, что, хотя мы уже упоминали его ранее², однако не считаем возможным обойтись здесь без его изложения.

Когда приходит время делить землю, то для проведения этой процедуры собираются все *хозяева* семей. Сначала они разделяют все земли по качеству и назначению. Пахотные земли классифицируются по нескольким категориям, в зависимости от их свойств и плодородности, от ориентации относительно сторон света, крутизны или наклона, и, наконец, по отдалённости от жилья: например, два участка одинакового качества, но находящиеся на разном расстоянии от поселения, рассматриваются как разные доли. Луга классифицируются аналогичным образом. В каждой из этих категорий каждый хозяин семьи получает долю, строго пропорциональную количеству мужчин или детей

¹ Выражение «командитный» применительно к экономическому объединению означает, что между его участниками существует договор о степени их имущественной ответственности (всем имуществом или в пределах взноса в капитал компании), а также о получаемой каждым доле прибыли.

² В брошюре под названием «Les trois questions du moment», 1857, стр. 58. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Gerebtzoff N. A. Les trois questions du moment («Три вопроса современности»). Paris, 1857.

мужского пола в его семье. Чтобы добиться необходимой точности, каждый участок, подлежащий распределению между всеми, сначала делится на количество частей, равное наибольшему делителю числа участников распределения. Например, предположим, что требуется сформировать 126 участков; сначала землю делят на 7 равных частей, так как это наибольший делитель числа 126, а затем проводят жеребьёвку, чтобы образовать столько же групп, каждая из которых включает 18 участников. Когда каждый узнаёт, к какой группе он относится, то дальнейшее распределение этих семи долей между группами также решается жеребьёвкой. Иногда каждую седьмую часть дополнительно делят на две или три части, распределяя их на доли по 9 или 6 участков, снова прибегая к жеребьёвке для этих двух или трёх долей. В итоге с поразительной точностью определяется та доля, которую каждый глава семьи получает в общинном владении. Если численность населения общины изменяется, то спустя несколько лет пользования перераспределение земель производится таким же образом. Помимо того, что каждый человек, принадлежащий к общине, имеет право на равную долю в распределении общинных благ, независимо от этого права каждый гражданин может владеть имуществом и ценностями индивидуально, без вмешательства общины в частную собственность. Это означает, что у русского народа сын, наследующий богатство своего отца, никогда не наследует его бедности, так как, достигнув трудоспособного возраста, он получает надел от общины наравне с самыми состоятельными соседями. Следовательно, сын самого бедного человека может быстро обеспечить себе достаток и стать равным другим членам общины благодаря способностям, усердию и нравственным качествам. Наряду с ним сын богатого человека, наследующий имущество, приобретённое его отцом и не связанное с общиной, сохраняет тем не менее свою долю в общинных благах.

Такая склонность к объединению направляла всё промышленное развитие Руси; редко можно встретить занятие, осуществляемое в одиночку. Как только человек начинает заниматься каким-либо промыслом, то его сосед следует этому примеру, и деревни, а иногда и целые уезды посвящают себя одним и тем же занятиям, сразу же формируя организацию на основе объединения. Это заходит настолько далеко, что если вы нанимаете экипаж, работника или даже проводника, то человек, заключающий с вами сделку, обязан по обычаю сначала обратиться к своим товарищам по объединению; и все, кого устраивает сделка, становятся в очередь. Они оценивают реальную стоимость труда, бросают жребий, и тот, кому он благоприятствует, должен заплатить разницу между оговорённой ценой и оценкой, сделанной объединением, которая де-

лит эту разницу поровну между всеми претендентами. Поэтому иногда можно сильно удивиться, увидев пришедшим на работу другого человека вместо того, с которым была достигнута договорённость.

Мягкость характера и братское отношение в общении между представителями народного класса выражаются в привычных оборотах речи. Обращаясь к равным или младшим, русский называет их не иначе как *«братец мой»* или *«братулы мои»*; если он обращается к человеку старше себя, то называет его *«дядя»* или *«дедушка»*, а если к женщине старше себя — *«тётушка»* или *«бабушка»*, если она весьма преклонного возраста. Человек, проходя мимо другого, занятого работой, никогда не упустит случая сказать: *«Бог тебе в помощь!»* Если он видит кого-то, принимающего пищу, то всегда пожелает ему *«хлеба-соли»*, что означает: «Пусть Бог посылает тебе хлеб и соль в изобилии».

Эти обычаи и нравы особенно проникнуты духом благочестия, которое проявляется в мельчайших привычках народа. Никто не пройдёт мимо церкви, не сняв головного убора и не перекрестившись; так же поступают при встрече с похоронной процессией. Этот христианский знак неизменно сопровождает начало и конец любой работы. Впервые входя в комнату, русский, прежде чем поприветствовать присутствующих, сначала несколько раз крестится и кланяется иконе, которая обязательно должна быть в каждом жилом помещении. Наконец, перед каждой трапезой и после неё русский произносит молитву, предписанную строго соблюдаемым обычаем. Человек, который утром проснулся или вечером лёг спать, не прочитав молитвы, навлёт бы на себя всеобщее порицание. Согласно общественному мнению, посещение церкви в праздничные дни, на утренних и вечерних службах, а также во время обедни требует строгого исполнения; соблюдение поста настолько распространено и строго, что человек, решивший от него уклониться, навлёт бы на себя всеобщее осуждение. Если учесть, что, согласно канонам православной церкви, в году насчитывается от 182 до 215 постных дней (их количество зависит от даты Пасхи), то можно легко убедиться, что религиозное влияние должно быть весьма сильным, чтобы принудить всё население одной из самых крупных стран мира воздерживаться более половины года.

Русские цари сами строго соблюдали все предписания церкви. Каждый день они присутствовали на обедне, а зачастую также на вечерне или утрене в своих дворцовых часовнях; но на большие праздники они отправлялись в один из московских соборов. Они строго соблюдали посты и никогда не приступали к трапезе до обедни, которая, впрочем, служилась ежедневно рано утром, чтобы не отвлекать правителя от государственных дел в течение дня.

Для каждого русского всегда считалось святым долгом подать милостыню, если её просят во имя Господа нашего Иисуса Христа. Христианская благотворительность была введена в русские нравы Владимиром I, который, приняв крещение, отказался от прежней распущенности и личным примером проповедовал умеренность, добросердечие, христианское братство и милосердие. Он щедро практиковал эту добродетель, и с тех пор милосердие прочно вошло в обычаи и нравы страны. Все князья и цари, равно как и бояре и помещики, соперничали в щедрости, устраивая пиры для как можно большего числа бедных, и делали это как можно чаще. Этот обычай сохранялся вплоть до XVIII века.

Гостеприимство было характерной добродетелью славянских народов. Древнейшие историки, упоминавшие о славянах, к примеру, такие как Тацит, а позднее и византийские летописцы, хотя и описывали славян как совершенно варварский народ, всегда восхищались их гостеприимством. Действительно, по всей Руси, кто бы ни постучал в дверь с просьбой пустить его переночевать или отдохнуть под крышей дома или крестьянской избы, ему редко отказывали, будь то богатый человек или нищий. Если путник беден, ему не только дают приют, но зачастую усаживают за семейный стол, чтобы он разделил с хозяевами их простую еду. Русский народ всегда считал грехом принимать от путника хотя бы малейшую плату. В последние времена и на многолюдных дорогах этот благочестивый обычай несколько изменился: появились своего рода постоянные дворы, хозяева которых сделали доходное дело из размещения путников. Однако на дорогах, по которым следуют ссыльные преступники в Сибирь, и по всей Сибири, каждая хоть немного благочестивая хозяйка вечером непременно оставляет на специально устроенной полке за окном хлеб, молоко, кусок пирога или мяса для *бедолаг*, которые могут пройти мимо, не будучи ею замеченными. *Бедолагой* в народном языке называют каждого преступника; его не презирают, а жалеют. Презираем же палач — до такой степени, что если один из таких исполнителей высшей кары входит в крестьянский дом, то после его ухода всё немедленно моют от потолка до пола и приглашают священника, чтобы заново освятить жилище. Благочестие русского народа заставляет его строго соблюдать различные праздники в течение года. Главные из них — Рождество, Масленица, пасхальная неделя, Троица и храмовые праздники каждого села. Эти праздники приносят радость и веселье, но всегда начинаются с молитвы. Каждый стремится посетить службу в церкви, где поют молитвы; затем священник с прислужниками обходит каждый дом и исполняет «Тебя, Бога, хвалим» в честь праздника. Только после этого начинаются торжества. Рождество

отмечают взаимными визитами и обильным угощением; по вечерам молодёжь собирается и развлекается играми. Каждая игра сопровождается песнями: то волк ловит овец, и каждый, чтобы освободиться от волка, должен поцеловать его; то заяц оказывается в кругу и пытается сбежать, и пропустившая его пара получает поцелуй от беглеца; то играют в предсказания, то вытягивают фанты. Стихи, которые при этом поют, соответствуют каждой игре, и распеваемые куплеты называются *хороводными песнями*.

На Масленицу лакомятся сдобными *блинами* с маслом и сметаной; в каждом селе устраивают ледяные горки, и все — и дети, и молодёжь — предаются этому занятию. Молодые люди тщательнейшим образом наряжают своих лошадей, запрягают сани и приглашают молодых девушек и женщин, чтобы прокатить их рысью или галопом; это время года становится периодом катания на санях. Ранее в деревнях и городах во время Масленицы одной из форм развлечения были кулачные бои: для этого все участники делились на два лагеря, примерно равные по силе, и по сигналу начинали бой. Строго запрещалось использовать для борьбы любой другой предмет, кроме кулаков. Тот, кто осмелился бы положить в перчатку камень, кусок дерева или монеты, непременно был бы наказан своими же товарищами по лагерю. Победившему лагерю оказывали почести прекрасный пол и старики, а побеждённый лагерь часто угощал победителей; особую славу получал тот, кто поверг на землю наибольшее число противников. Эти забавы были весьма полезны в эпоху частых войн, когда рукопашные схватки являлись основным видом настоящих боевых столкновений; молодёжь привыкала к этим упражнениям, развивая ловкость и глазомер, необходимые для победы над более сильными, но менее опытными противниками. Такие военные игры были в ходу до второй половины XVIII века.

Пасха — главный праздник на Руси. Все без исключения посещают полуночную службу; после неё люди обнимаются и поздравляют друг друга, независимо от пола, возраста и социального положения, дарят друг другу крашеные яйца и ходят в гости. Развлечения на Пасху включают катание яиц по специально устроенной площадке, подготовленной для этой игры, «битки» яйцами и качание на качелях, установленных к празднику. Пасха является главным праздником года для русских, как Рождество в Германии и Англии или Новый год во Франции. Это всегда казалось нам весьма значимым, и мы пытались понять причину такой склонности христианских народов к разным праздникам. Нам кажется, что она связана с различиями в религиозных убеждениях и степени веры в божественные откровения у каждого народа. Русский — в высшей сте-

пени православный христианин: он горячо верит в искупление, совершённое через жертву Богочеловека и воскресение Спасителя, и поэтому он отмечает это главное деяние Христа как символический праздник своей веры. Немец и англичанин, будучи протестантами, скорее почитают заповеди Христа, чем верят в символическое искупление, поэтому они склонны охотнее всего отмечать день рождения этого божественного Учителя. Что касается французов, чья христианская вера значительно ослабла после революции, и которые видели календари, где чествовались мудрость, мужество, морковь и свёкла, то они выбрали главным праздником года тот день, с которого их год начинается; политический или экономический праздник получил преимущество перед религиозным.

Кроме этих повсеместно отмечаемых праздников, каждое село и каждая приходская община устраивают один-два праздника в год, во время которых принимают всех друзей и угощают их, насколько это возможно. Молодые женщины, девушки и юноши собираются на улице в круг, поют хороводные песни и участвуют в играх. Сельский праздник длится обычно три дня, и каждый селянин старается в этот момент показать всю щедрость своего гостеприимства.

Наконец, каждый русский отмечает свои именины, то есть день почитания церковью того святого, которого ему дали в покровители при крещении. День рождения не празднуют, и зачастую его даже не помнят. Русский считает началом своей жизни тот день, когда он был принят в лоно церкви; а поскольку обычно ребёнку в покровители дают того святого или святую, чей день почитается церковью в день его крещения, то принято отмечать именно этот день, а не день рождения. День рождения рассматривается как начало физической жизни и считается недостойным празднования, если он не сопровождается очищающим таинством крещения. Этот обычай является несомненным признаком народного благочестия.

Из предыдущего видно, что русские значительно разнообразили свои праздники, однако повседневная жизнь оставалась весьма упорядоченной и исключительно спокойной. Обычно вставали очень рано. Каждый молился Богу, зажиточные люди ежедневно посещали церковь; после утренней службы два-три часа работали, а затем завтракали, как правило, между 7 и 8 часами утра. После завтрака каждый занимался своими делами, а в полдень обедали. После обеда все отдыхали час или два; даже лавки были закрыты. Только после этого отдыха позволяли себе развлечения и забавы; играли с родными и друзьями, предпочитая шахматы и шашки, и редко в карты. Правящие князья, цари, бояре и зажиточные люди держали при своих дворах остроумных шутов, коме-

диантов, танцоров, музыкантов и певцов, которые прилагали все свои таланты, чтобы доставить удовольствие своему господину и его гостям. Любимым развлечением как крупных, так и мелких господ была охота с гончими и соколами. Чтобы дать представление о роскоши, сопровождавшей эти развлечения, мы приведём рассказ императорского посла Герберштейна¹, присутствовавшего на княжеской охоте в начале XVI века. «Кроме того, — пишет Герберштейн о своём путешествии по Руси, — у государя есть обыкновение по рассмотрении и решении некоторой части дел с послами приглашать их на охоту и забаву. Вблизи Москвы есть место, заросшее кустарником и очень удобное для зайцев; в нём, будто в заячьем питомнике, водится великое множество зайцев, ловить которых, а также рубить там кустарник никто не смеет из страха перед суровейшим наказанием. Огромное количество зайцев государь разводит также в звериных загонах и других местах. Всякий раз, как он пожелает насладиться такой забавой, он велит свозить зайцев из разных мест, ибо чем больше он их поймает, тем с большим, по его мнению, весельем и честью окончит дело. Когда он прибывает на поле, то отправляет за послами некоторых из своих советников вместе с известным числом придворных или рыцарей, веля проводить к нему послов. Приведя их, советники, когда те уже приближаются к государю, заставляют их сойти с коней и несколько шагов к государю сделать пешком. Таким же образом провожали к нему на охоту и нас. Он ласково принял нас, сидя на разукрашенном коне, одетый в блестящие одежды, без рукавиц, но с покрытой головой. Он протянул нам голую руку и через толмача сказал: «Мы выехали на свою забаву и позвали и вас принять участие в нашей забаве, чтобы вы несколько развлеклись этим. Садитесь на коней и следуйте за нами». Головным убором ему служил так называемый у них колпак, у которого с обеих сторон сзади и спереди, были как бы ожерелья, из которых торчали вверх золотые пластинки наподобие перьев и, стибаясь, раскачивались вверх и вниз. Платье на нём было вроде терлика и расшито золотыми нитями. На поясе, по отечественному обычаю, висели у него два продолговатых ножа и кинжал, также продолговатый. Сзади за поясом у него был особый вид оружия, напоминающий древнеримский цест; обычно им они пользуются в бою. Это палка, несколько длиннее локтя, к которой прибит кожаный ремень длиной в две пяди; на конце ремня находится кусок железа или меди, которым и наносится удар; но у государя он был со всех сторон украшен золотом. Справа от него ехал изгнанный

¹ Герберштейн: Сигизмунд фон Герберштейн (Siegismund Freiherr von Herberstein, 1486–1566) — дипломат Священной Римской империи, побывавший на Руси в 1517 и в 1526 г. Книга «Записки о Московии» вышла в 1549 г.

казанский царь, татарин, по имени Ших-Али¹, а слева — два молодых князя. Один из них держал в правой руке секиру из слоновой кости, называемую у них «топор», почти такой же формы, как на венгерских золотых; у другого же была булава, тоже подобная венгерской, которую они называют «шестопёр», т. е. «шестипёрая». Царь Ших-Али был опоясан двойным колчаном: в одном были спрятаны стрелы, а в другом заключён лук. В поле находилось более трёхсот всадников. ... Меж тем почти сто человек выстроились в длинный ряд; половина из них была одета в чёрный, половина — в жёлтый цвет. ... Наконец, по окончании охоты все собрались и снесли зайцев в одно место; затем их сочли и насчитали около трёхсот. ... С охоты государь отправился к одной деревянной башне, отстоящей от Москвы на пять миль. Там было разбито несколько шатров: один, большой и просторный, как дом, для государя, второй для царя Ших-Али, третий для нас, и ещё другие для других лиц и для вещей. После того как нас проводили туда по чину, и государь тоже вошёл в свой шатёр, он переменял платье и тотчас позвал нас к себе. Когда мы вошли, он сидел на сиденье из слоновой кости; справа от него был царь Ших-Али, а мы сели напротив, на месте, и в другое время назначенном для послов, когда их выслушивают или ведут с ними переговоры о делах. Вслед за царём сидели некоторые князья и советники, а с левой стороны от него — младшие князья, которым государь выражает особое благоволение и милость. Итак, когда все расселись по местам, нам прежде всего подали варенья, как они его называют, из кориандра, аниса и миндаля, затем орехи, миндаль и целую сахарную голову; всё это держали слуги и подавали государю, царю и нам, преклоняя колена. Равным образом по обычаю давали и напитки, и государь изъявлял свою милость, как он это обычно делает на обедах. В первое посольство мы на том месте и обедали. ... Есть у государя и другой род забавы, на который, как я узнал, он имеет обыкновение приглашать других послов. В некоем весьма просторном, нарочно для того построенном доме держат и откармливают медведей; в этом доме государь, взяв с собою послов, устраивает игры»².

Этого описания достаточно, чтобы составить представление об охоте в царский период. Что касается более ранних упоминаний охоты, то о них можно сформировать представление, прочитав завещание Владимира Мономаха³.

¹ Шах-Али (Шигалей, 1505–1566) — правитель вассального Руси Касимовского царства в 1516–1519, 1537–1546, 1546–1551, 1552–1566 г.; казанский хан в 1519–1521, 1546, 1551–1552 г.

² Герберштейн С. Записки о Московии. Том 1. М., 1988. С. 569–579.

³ См. настоящее издание, том I, глава II. С. 92.

Царь Алексей Михайлович был большим любителем охоты, особенно соколиной; он собственноручно написал для этого развлечения свод правил, эпиграф которого весьма примечателен и отражает характер увлечений этого мудрого правителя. Он написал следующие слова: «делу время и потехе час»¹.

Таким образом, как мы видим, охота была одним из самых распространённых развлечений. От царя до самого мелкого владельца — каждый находил возможность насладиться этим занятием, устраивая охоту со всей возможной роскошью, которую позволяли его средства. Богатые землевладельцы приглашали к себе на охоту менее состоятельных соседей, и таким образом формировались многочисленные компании, отправлявшиеся прочёсывать леса и заросли по всей округе, так как права на охоту практически не существовало. Эти компании иногда пребывали в полевых условиях по несколько недель; днём охотились, а вечера проводили за пиршествами и весельем в импровизированных лагерях, ежедневно перемещаясь с места на место. Там устраивались пиры, хоровые песни, танцы и шуточные представления, которые возобновлялись каждый день. Обычно тот, кому принадлежала свора гончих, угощал всех гостей за свой счёт, обеспечивая их доезжачих, лошадей, борзых, а также сокольников, если охота велась с соколами. Эти обычаи сохранялись очень долго, так что ещё в начале XIX века они были широко распространены в России. Помимо всех этих развлечений и торжеств, жизнь оставалась простой и скромной. Дома были небольшими; обстановка и украшения были простыми, а экипажей было немного.

Дома самых знатных господ отличались от обычных только размером комнат, которые были более просторными и высокими, но почти всегда расположенными одинаково. В самой дальней от выхода во двор части дома находилась большая комната, иногда разделённая на два или три помещения. Это был зал или залы для приёма гостей под названием *светлица*, то есть «светлая комната», так как здесь обычно делали большие окна; их раскрашивали в разные цвета и называли «*красными окнами*». Напротив этой комнаты, на другом конце дома, находилась внутренняя комната, которую называли *избой*; её иногда делили на несколько помещений, образующих спальни и столовые для домочадцев. Между этими двумя помещениями обычно находился вестибюль, более или менее большой, в зависимости от значимости владельца дома; этот вестибюль назывался *сени*. По названию этой комнаты девушек-служанок и горничных

¹ Царь Алексей Михайлович. Урядник сокольников пути // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2013. Том 1. Цитируемые слова («делу время и потехе час») относятся не к эпиграфу (который отсутствует как таковой), а приводятся во введении к данному тексту (Указ. соч. С. 318).

жён и дочерей богатых господ называли «сенными девками». Над светлицей иногда строили небольшой этаж, на который вёл внутренний лестничный пролёт из сеней; комнаты этого этажа предназначались для дам и в особенности для девушек из семьи и назывались *теремом*, часто упоминаемым в русских песнях.

Двор был окружён служебными постройками, такими как кухня, избы (жильё) для прислуги, конюшни, амбары и обязательная баня, поскольку обычай париться в банях существовал среди северных славян с древнейших времён. Нестор, описывая проповедь христианской религии святого апостола Андрея¹ на славянской земле, упоминает, что в те времена бани уже были в обиходе на берегах озера Ильмень². За двором у каждого дома был сад, почти всегда засаженный яблонями, вишнями и различными ягодными кустарниками. Главным украшением этих садов являлись более или менее обширные пруды, служившие для выращивания рыбы. Внутренняя обстановка комнат украшалась лишь святыми образами, чаще всего в позолоченных окладах из чеканного серебра, иногда даже инкрустированных драгоценными камнями. Кроме того, в углах комнат, где принимали гостей, особенно в столовой, были полки, на которых выставляли роскошную посуду из золота и серебра — подлинную роскошь той эпохи, представленную блюдами, супницами, кубками, стаканами и рогами диких быков, украшенными серебром, золотом и камнями. У самых изысканных господ стены комнат были обиты позолоченной кожей, привезённой из Голландии.

Обычай украшать комнаты светскими картинами и портретами появился позднее. Первым портретом, попавшим в русские земли, стал портрет княгини Софьи Палеолог, невесты великого князя Ивана III; его прислали из Италии, чтобы этот правитель мог по изображению судить о красоте своей будущей супруги. В летописи говорится по этому поводу: «Фрязин же... царевну на иконе написану принесет»³.

¹ Андрей Первозванный (ок. 6 г. до н. э. — 60 г. н. э.) — один из двенадцати апостолов Иисуса Христа. По легенде, в одном из своих путешествий посетил территорию будущей Руси.

² «И пришёл к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей — каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришёл в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал им: «Удивительное видел я в Славянской земле на пути своём сюда. Видел бани деревянные и разожгут их докрасна, и разденутся, и будут наги, и обольются квасом кожевненным, и поднимут на себя молодые прутья, и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва слезут, еле живые, и тогда обольются водою студеною, и только так оживут. И делают это всякий день, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и это совершают омовенье себе, а не мученье»». (Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 208.)

³ Софийский временник, или русская летопись с 862 по 1534 год. Часть II. М., 1821. С. 138.

Все ценные предметы хранились в особых кладовых, называемых *туланами*, которые обычно представляли собой отдельную часть *светлицы*. Получить приглашение от хозяина дома осмотреть и полюбоваться этими семейными сокровищами считалось за честь. Известно, что уже в 1075 году великий князь киевский Изяслав приглашал послов императора Генриха IV¹ осмотреть свои сокровища², включавшие золотые и серебряные сосуды, драгоценные камни, златотканые полотна и другие редкие вещи. Позднее, в царский период, существовали ювелирные мастерские, где специально изготавливали ценные предметы для царского обихода и музеев. Одним из любимых развлечений царей было посещение этих сокровищниц и мастерских, где их изготавливали. Все путешественники подтверждали, что русские цари обладали несметными богатствами и могли считаться самыми богатыми властителями в мире. Чтобы дать представление о роскоши и блеске московского двора, приведём отрывок из отчёта архиепископа Арсения, сопровождавшего патриарха Константинопольского Иеремию в Москву в конце XVI века³. Прелат писал: «Могу ли я точно описать все находившиеся здесь драгоценные предметы и рассказать – сколько здесь присутствовало благородных сановников и сколько было на них дорогих уборов и золота!? Мы видели здесь серебряные бочонки с золотыми крышками, кубки и другие части, наполненные отличнейшим Монеувасийским вином⁴: кроме того, нам подавалась самая лучшая романея⁵ и превосходнейшее во всём свете Критское вино, приготовленное из пчелиного винограда⁶. Мы

¹ Генрих IV (Heinrich IV, 1050–1106) – император Священной Римской империи в 1084–1105 г. Потерпел поражение в борьбе с римским папой Григорием VII и был вынужден прибыть к нему в Каноссу на покаяние. Свергнут с престола собственным сыном.

² «История России» Стриттера, стр. 136. – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Штриттер (Стриттер) Иоанн Готтильф (Иван Михайлович, Stritter Johann Gotthilf, 1740–1801) – немецкий историк, с 1766 г. работавший в России.

Ошибка у Н. А. Жеребцова: послов приглашал в сокровищницу не Изяслав, а Святослав, занимавший тогда великокняжеский престол в Киеве: «Святослав, как о сём повествуют только росийские летописи, показал послу и находившимся при нём несчётные свои богатства, кои видя сии иностранцы изумились...» (Стриттер И. История Российского Государства. Часть 1. СПб., 1800. С. 136.)

³ «Catalogus codicum manuscriptorum Athenei Taurinensis», Turini, 1769. s. t. «Labores et iter humilis Elassonis archiepiscopi Arsenii». – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Арсений Элассонский (1550–1625) – церковный деятель Константинопольского патриархата, с 1597 г. на службе в Московском патриархате.

Иеремия II Транос (1530–1595) – патриарх Константинопольский в 1572–1579, 1580–1584 и 1587–1595 г. Учредил патриаршество на Руси в 1589 г.

⁴ Монеувасийское вино – мальвазия, сорт греческого вина.

⁵ Романея – сорт виноградного вина, привозившегося на Русь из-за границы.

⁶ Пчелиный виноград – сорт итальянского винограда, который, как считалось, особенно любим пчёлами.

видели здесь множество золотых сосудов различных размеров; некоторые сосуды были очень велики: один из них не могли бы поднять и 12 человек. Одни сосуды изображали львов, другие — медведей, волков, быков, коней, зайцев, оленей. Мы видели ещё: единорога с большим рогом, разных четвероногих, а также — цыплят, павлинов с золотыми крыльями, журавлей, аистов, уток, гусей, больших пеликанов, страусов — больших и малых, фазанов, голубей, куропаток, горлиц»¹. По словам того же автора, дары, которые царь сделал патриарху и его свите, включали золотые блюда, наполненные бриллиантами и жемчугом².

Судя по завещаниям разных бояр и других сановников и землевладельцев, можно заключить, что у граждан было немало богатств такого рода.

Обстановка комнат была весьма простой: вдоль стен находилось нечто вроде неподвижной скамьи, выполненной из дерева и украшенной более или менее сложной резьбой; резьбой по дереву были также украшены столы и табуреты. Иногда все эти сиденья покрывались коврами. Историк Татищев упоминает о стульях, которые использовались ещё с 1158 года³. Роскошь проявлялась также в размерах и количестве подушек и пуховых перин, которые были очень большими и многочисленными, особенно в домах знатных господ. Кровати, помимо множества подушек, имели занавески из различных тканей, украшенные бахромой и иногда вышитые. Однако главным украшением комнат были иконы, изображающие святых или церковные праздники, щедро покрытые серебром и даже украшенные драгоценными камнями. Посуду, которую можно было встретить у богатых людей, изготавливали из серебра и даже из золота, часто инкрустировали крупным жемчугом исключительной красоты. Летопись сообщает, как в 1472 году жители Пскова, узнав о том, что через их город должна была проехать царевна Софья Палеолог, на которой собирался жениться

¹ Арсений Элассонский. «Описание путешествия в Московию». Цитируется по изданию: Оглоблин Н. Арсений епископ Элассонский и его «Описание путешествия в Московию» (1588–89 гг.) // Историческая библиотека. № 8; № 9. 1879. См. Историческая библиотека. № 9. 1879. С. 59.

² В русском переводе (см. предыдущее примечание) сведения о таких подарках отсутствуют. Можно предположить, что на самом деле речь шла о драгоценной митре, которую внесли на специальном блюде: «Прежде всего, была принесена на блюде митра, которую царь передал великому епископу, патриарху константинопольскому, обратившись к нему с такими словами: «Возьми, святейший патриарх, эту митру, которую я тебе жалу, чтобы память обо мне и о моих блаженных родителях вечно сохранялась в твоей патриархии!» — Митра была украшена жемчугом и другими драгоценными камнями, а также священными изображениями...» (Там же. С. 72–73.)

³ Его «История России», том III, стр. 75. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. Том III. М., 1774. С. 75: «...где ему стул поставили и велели сесть».

великий князь Иван III, устроили ей торжественный приём и вышли навстречу с кубками и позолоченными рогами, наполненными мёдом¹.

Чтобы представить себе количество серебра, которым владели на Руси, достаточно привести свидетельство Маржерета о том, что в 1598 году царь Борис Годунов, находясь в походе против крымских татар, разбил лагерь под Серпуховом, где на протяжении шести недель с пышностью угощал свою армию; ежедневно за стол садились *десять тысяч человек*, и вся посуда была из серебра². По аналогии можно судить и о богатствах частных лиц. Пир, устраиваемые во время праздников, отличались наибольшей роскошью, однако в обычное время пользовались фаянсовой и деревянной посудой. Герберштейн пишет (стр. 68), что во время пребывания на Руси он видел кубки и другие предметы домашнего обихода, которые массово производились в Калуге, очень искусно изготовленные и предназначенные для повседневного использования³; эта индустрия сохраняется там и по сей день. На Руси с давних пор были также широко распространены стеклянные и хрустальные сосуды, хотя все эти предметы привозили из-за границы.

Экипаж в древней Руси был простой и внешне мало менялся; летом это были *телеги*, а зимой – сани. Обычно передвигались верхом, экипажи использовались редко. В царский период уже отмечается использование крытых карет для лета и зимы; первые назывались *колымаги*, вторые – *возки*. Чтобы представить их себе, приведём описание кареты, которую царь Борис послал в подарок датскому принцу Иоганну⁴: «Роскошно убранная повозка, запряжённая шестью серыми лошадьми в сбруе из красного бархата. Железо её было везде посеребрено. В повозке были бархатные подушки из красного, зелёного, жёлтого и белого травчатого бархата, вытканые по золотому полю дамасскими узорами;

¹ «...И наливши кубцы и роги злещёны с мёдом и с вином, и пришедши к ней, челом удариша». (Псковская летопись, изданная на иждивении Общества Истории и Древностей Российских, при Московском Университете, М. Погодиным. М., 1837. С. 125.)

² «...Когда Борис Фёдорович после восшествия на престол собрал войско в Серпухове, то устроил пир, который продолжался целые шесть недель, и каждый день, по свидетельству очевидцев, угощали на серебряной посуде, под шатрами, 10 тысяч человек». (Маржерет Ж. Состояние Российской Державы и Великого Княжества Московского // Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 34.)

³ «Город Калуга на реке Оке отстоит на тридцать шесть миль от Москвы и на четырнадцать от Серпухова. Там производят искусно вырезанные деревянные кубки и другие вещи из дерева, предназначенные для домашнего хозяйства. Отсюда они вывозятся повсюду: в Москву, в Литву и другие окрестные страны». (Герберштейн С. Записки о Московии. Том 1. М., 1988. С. 315.)

⁴ Иоганн Шлезвиг-Гольштейнский (Johan af Slesvig-Holsten, 1583–1602) – младший сын короля датского Фредерика II, брат короля датского Кристиана V. Жених царевны Ксении Годуновой, дочери Бориса Годунова. Прибыв в Москву для заключения брака, внезапно заболел и умер.

они были набиты хлопчатой бумагой. Верх повозки был из красного и белого травчатого армянского дамаска, с мелкими весьма красивыми узорами»¹. С тех пор роскошь экипажей достигла такого уровня, что царь Фёдор Алексеевич в 1682 году был вынужден издать указ, ограничивающий этот размах².

Народный костюм на Руси практически не изменился с древности; в законах Ярослава XI века мы видим упоминания о такой же одежде, какую носят и по сей день. Каждая губерния имела свои небольшие отличия в крое, длине или способе ношения отдельных элементов костюма; однако в целом мужской костюм состоял из шерстяного кафтана с запахивающимися спереди полами, причём левая пола застёгивалась на четыре или пять маленьких пуговиц с правой стороны. К костюму прилагались широкие штаны, штанины которых заправлялись в сапоги до колена либо оборачивались отрезами сукна зимой или холстины летом; отрезы эти закреплялись на ногах тонкими ремешками, напоминающими завязки древних сандалий. Этот последний вариант подходил для тех, кто был обут в *лапти* — обувь из коры, которую до сих пор носят люди и даже зажиточные крестьяне зимой и для полевых работ. Такая обувь, неудобная в сырость, оказывается очень практичной зимой и в сухую погоду, поскольку в ней ноге тепло и удобно: её гибкость и лёгкость обеспечили ей широкое распространение. Зимой поверх суконного *кафтана* надевают *тулуп* из овчины, а летом суконные кафтаны заменяют на холщовые. Рубашка обычно шьётся из цветного полотна, а штаны — из ткани в синюю полоску. Рубашка носится поверх штанов и подпоясывается небольшим поясом из шнурков или плетёной шерсти, на который обычно вешаются ключ от сундука и гребень в кожаном футляре. Костюм дополняется обычно цветным поясом, обёрнутым дважды поверх кафтана, и меховой шапкой зимой или фетровой шляпой летом. Шляпы имеют разные формы в зависимости от местности: иногда это усечённый конус с очень маленькими полями; иногда цилиндр высотой около десяти сантиметров с загнутыми полями, украшенными павлиньими перьями; иногда широкий перевёрнутый конус высотой около пятнадцати сантиметров с широкими полями.

¹ Гюльденстиерне А. Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Гольштинского в Россию. 1602 г. М., 1911. С. 7.

² Вероятно, имеется в виду указ царя Фёдора Алексеевича от 28 декабря 1681 г. «Об употреблении экипажей и числа упряжных лошадей по чинам»: «Великий Государь указал с сего времени впредь Боярам и окольным и Думным людям ездить в городе или кто куды похочет в летнее время в каретах, а в зимнее время — в саниах на двух лошадях, Боярам же в праздничные дни ездить в каретах и в саниах на четырёх лошадях, а где им доведётся быть на сговоре и на свадьбах, им ездить на шести лошадях; а Спальникам и Стольникам и Стряпчим и дворянам ездить в зимнее время в саниах на одной лошади, а летнее время — верхами, а в каретах и в саниах на двух лошадях вам никому не ездить». (См. Полное собрание законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1830. С. 367.)

В некоторых западных губерниях крестьяне носят шляпы из белого фетра, но чаще всего они чёрные. У каждого мужчины на шее обязательно висит маленький крестик из серебра или латуни; иногда к нему добавляется небольшая икона святого. Женский костюм в разных губерниях может несколько отличаться, но в целом состоит из широкой рубахи, застёгивающейся у горла пуговицей, с пышными рукавами, которые собираются выше локтя и спадают ниже этой сборки до запястья, и безрукавного платья, называемого *сарафаном*, синего или красного цвета, украшенного цветной тесьмой. Сарафан в то же время имеет талию и спинку, соединённые двумя лямками из тесьмы на плечах. На юге Руси носят только юбки или что-то вроде полосатой драпировки, которую несколько раз оборачивают вокруг бёдер и тела и элегантно закрепляют широким поясом. Сарафан подчёркивает линию талии с помощью пояса. Во многих губерниях обязательной частью женского костюма является белый или цветной передник, который часто завязывается, проходя под мышками и выше груди.

Женский головной убор значительно различается в зависимости от губернии; практически нет местности, где не существовало бы своих особенностей в этом отношении. В основном девушки не покрывают голову, а носят только ленту-повязку: иногда эта лента вышита золотом или украшена жемчугом; при этом волосы остаются открытыми и ниспадают заплетёнными сзади в одну или две косы с лентами и различными украшениями, называемыми *косниками*, которые могут быть более или менее богатыми в зависимости от достатка их прекрасной обладательницы. Головной убор замужних женщин чрезвычайно разнообразен и всегда отличается определённой роскошью.

В некоторых городах обычаи требуют головного убора, украшенного жемчугом, так что даже женщины, живущие в простых домах и выполняющие тяжёлую работу, когда они отправляются в церковь по воскресеньям, надевают жемчужный головной убор, являющийся единственным семейным сокровищем, передаваемым из поколения в поколение и сохраняющим свою неизменную историческую форму во все времена. Украшения прекрасного пола включают различные серьги и ожерелья из янтаря, кораллов и даже жемчуга. В некоторых областях женщины и девушки украшают грудь широкими ожерельями, представляющими собой своего рода кирасу, состоящую из собранных в узоры золотых и серебряных монет.

Женская обувь представляет собой своего рода ботинки с небольшим кантом из красного, зелёного или жёлтого сафьяна; однако для работы и из соображений экономии они также носят лапти из липового лыка, но с суконными, а не ремёнными завязками, достаточно широкими.

Описывая женский народный костюм, нельзя не упомянуть, что во многих губерниях у женщин всегда было распространено использование румян и даже белил. В некоторых местностях обычаи даже требуют, чтобы жених подарил своей невесте горшочек с румянами.

Одежда состоятельных слоёв, сохраняя тот же покрой, отличалась большим разнообразием и богатством. Чтобы представить её в деталях, мы опишем повседневный и парадный костюм боярина, а также наряд знатной дамы.

Мужчины носили длинные бороды и подстригали волосы так, чтобы была видна половина уха и вся шея; однако если они попадали в немилость к государю, то отращивали волосы, которые спадали на лицо и плечи: такое состояние называлось *опалой*¹.

Обычно мужчины носили небольшую шапочку, сделанную из золотого и серебряного плетения и украшенную дорогим жемчугом, которая называлась *тафья*; поверх неё надевали большую шапку из меха чёрно-бурой лисицы, бобра, соболя или другой ценной пушнины. Эти шапки никогда не снимались, даже в присутствии государя; верх был покрыт парчой, вышитой дорогим жемчугом, вперемешку с бриллиантами и другими драгоценными камнями, и увенчан золотой кисточкой с драгоценными камнями. Шею прикрывал воротник кафтана, обычно вышитый дорогим жемчугом и украшенный драгоценными камнями. Ворот рубашки, который никогда не был складчатым, также украшался вышивкой; этот элемент роскоши был особенно популярен, так как наши предки, находясь в своих покоях и не ожидая гостей, часто оставались в одной рубашке, особенно летом. Для приёма гостей они надевали лёгкий шёлковый кафтан длиной до колен, украшенный пуговицами из золота и драгоценных камней. Для выхода или торжественного приёма поверх этого короткого кафтана надевался ещё один, гораздо более длинный, также украшенный похожими пуговицами и стянутый роскошным поясом из лёгкой шерстяной ткани или другого красивого материала; к поясу прикрепляли кинжал. Эти длинные кафтаны шили из бархата, дамаста, золотой парчи, а иногда из сукна багряного цвета. Шубы, надеваемые поверх кафтанов, обычно шили из меха чёрно-бурой лисицы или соболя, покрывали бархатом и украшали золотыми шнурами и кисточками. Летом эти шубы заменяли аналогичным костюмом, но без меха.

Форменное платье бояр и других высоких сановников, когда они посещали двор, представляло собой нечто вроде длинного кафтана из бархата, чаще всего

¹ Опала могла быть пяти степеней: 1) запрет появляться при дворе; 2) запрет покидать свой дом; 3) приказ покинуть столицу и проживать в своих имениях; 4) лишение полученных титулов и зачисление в ряды провинциальных дворян; и 5) заключение под стражу. — *Примечание Н. А. Жебцова.*

чёрного цвета, обшитого вдоль полы рядом мелких и очень богатых пуговиц. Этот костюм назывался *ферязь*.

Штаны обычно были из белого атласа, а сапоги — из разноцветного сафьяна, расшитого золотом или серебром, с каблуками, украшенными серебряными накладками.

Дамские наряды по крою были похожи на *сарафаны* крестьянок; отличием служили качество и богатство использованных тканей. К тому же они носили муслиновую вуаль, которая крепилась к косе и ниспадала на плечи широкими складками, опускаясь ниже колен. Вуаль была увенчана маленькой меховой шапочкой из соболя с верхом, вышитым дорогим жемчугом и драгоценными камнями, и кисточкой. Для торжественных церемоний шапочки заменялись богатыми головными уборами различной формы, сделанными из парчи и украшенными вышивкой из драгоценных камней, которые назывались *кокошниками*. Эти кокошники дамы сохранили для придворного костюма до настоящего времени.

Поверх платья дамы накидывали на плечи что-то вроде короткого жакета или корсажа из бархата, атласа или парчи, подбитого дорогим мехом, с меховым воротником и рукавами, отороченными мехом высочайшего качества. Эти короткие пубки назывались *душегрейками*.

Украшения прекрасного пола включали богатые серьги, браслеты и кольца из золота с драгоценными камнями, а также ожерелья из дорогого жемчуга и драгоценных камней. Мужчины также носили иногда подобные ожерелья. В национальном музее в Москве¹ можно встретить очень дорогие ожерелья, которые носили князья и цари.

Теперь обратимся к тому, как наши предки ели, и из чего составлялись их трапезы.

Путешественники, посещавшие Русь в древние времена, расходятся во мнениях о качестве пищи и напитков у русских, и это вполне естественно: блюда, которые они пробовали, не соответствовали вкусам этих иностранцев. Среди всех чувств вкус, безусловно, наиболее подвержен влиянию привычек, поскольку, как мы можем видеть, даже среди самых цивилизованных народов существуют совершенно разные гастрономические предпочтения. Англичанин предпочитает сильно приправленные блюда, которые показались бы слишком резкими для чувствительного нёба парижанина; испанец ест иначе, чем немец, и так далее. Поэтому неудивительно, что иностранцам не всегда нравилась кухня древней Руси. Тем не менее все они почти единодушны в высокой оценке напитков, отмечая

¹ Вероятно, имеется в виду Оружейная палата, открытая для посетителей-дворян с 1806 г.

также разнообразие и качество продовольствия, которое в изобилии предоставляли поля, сады, леса, реки, озёра и моря. Однако они никогда не упускают случая выразить удивление по поводу способа приготовления блюд. Что поражало их больше всего, так это любовь русских к рыбе, которую предпочитали мясу и овощам. Солёное и копчёное мясо было предпочтительнее свежего; мясо ели полусырым вместо того, чтобы как следует его приготовить или хорошо прожарить; наконец, холодные блюда ценились больше горячих, и все они были щедро приправлены чесноком, луком, большим количеством соли, перца или уксуса.

Народ в целом с древних времён и до наших дней довольствуется щами, куда добавляют немного муки, или кашей на бульоне, в которую кладут немного мяса или сала¹. Готовят густую кашу, которую обычно едят с конопляным или льняным маслом. В праздники пекут пироги. У народа каждый день обычно бывают два обильных приёма пищи, включающих суп, и два менее сытных, где довольствуются хлебом, солью и *квасом*, напитком, приготовленным путём брожения из муки и солода; ежедневно съедается от трёх до четырёх ливров² хлеба. В праздничные дни крестьянин не заботится о бережливости; угощая друзей и знакомых, он забивает своего лучшего барана или самого упитанного поросёнка, которых съедают полностью. Каждый сам готовит себе пиво, и его потребляют в большом количестве. На войне солдаты питались ржаными сухарями и *толокном* из обжаренной овсяной муки, которое разводили в горячей воде; добавив немного соли, получали походную похлёбку.

Трапезы высшего сословия отличались скорее обилием, чем изысканностью блюд. Русские, как правило, не ели телятину, зайчатину, голубей, ни тем более раков, а также тех животных, которые не были убиты рукой человека, и чья кровь не была пролита³. К столу предпочтительно подавали баранину и свинину, вся-

¹ Описывая трапезы древних русских в начале XVI века, Герберштейн пишет, как москвит «...наполняет чан водой, бросает в него полную ложку проса, добавляет соли и варит; довольствуясь такой пищей, живут и господин, и рабы. Впрочем, если господин слишком уж проголодается, то истребляет всё это сам, так что рабы имеют, таким образом, иногда отличный случай попоститься целых два или три дня. Если же господин пожелает роскошного пира, то он прибавляет маленький кусочек свинины». — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

См. Герберштейн С. Записки о Московии. Том 1. М., 1988. С. 249.

² Ливр — старинная французская мера веса, примерно равная 0,5 килограмма.

³ «Они... от телятины постоянно воздерживаются. Такое же отвращение, доходящее до тошноты, питают они и к зайцам, ракам, голубям и ко всему, убитому посредством удушения, при чём кровь застаивается». (Бухау, стр. 254; Рейтенфельс, стр. 198). — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Так в тексте: Н. А. Жеребцов приводит цитату из двух разных трудов, не указывая, что принадлежит одному автору, а что другому.

«Они весьма много употребляют мяса говяжьего, свиного и бараньего, а от телятины постоянно воздерживаются». (Начало и возвышение Московии. Сочинение Даниила принца из Бухова,

ческую домашнюю птицу, диких уток, глухарей, тетеревов, рябчиков, куропаток, журавлей, диких гусей и лебедей. Индейки были впервые завезены в 1625 году и вскоре распространились в большом количестве. Мясо подавали варёным и жареным, всегда приправляя его острыми соусами с чесноком и луком.

В обычные дни стол у русских господ был простым, но обильным. Во время праздников они старались выделиться количеством и дороговизной блюд, предлагаемых гостям; число перемен обычно составляло от тридцати до сорока. На придворных обедах, особенно при приёме послов, подавали от ста пятидесяти до двухсот разных блюд. Когда английский посол граф Карлайл¹ был приглашён к столу царя, то ему предложили почти пятьсот блюд. Русские повара отличались умением придавать своим кушаньям необычные формы: например, чтобы подать рыбу, они сначала делали из неё фарш и лепили из него фигуры льва, павлина, курицы с цыплятами и т. д. Рыбины, подаваемые на пышные пиры, бывали огромного размера; писатель XVI века Таннер упоминает в своём описании Руси, как на обеде, где он присутствовал, подали половину рыбины, которую с трудом несли трое мужчин².

советника Августейших Императоров Максимилиана II и Рудольфа II и дважды бывшего Чрезвычайным Послом у Ивана Васильевича, Великого Князя Московского. М., 1877. С. 68.) Даниил Принц фон Бухау (Daniel Prinz von Buchau, 1546–1608) — посол Священной Римской империи при дворе Ивана IV Грозного в 1576 и 1578 г. Его книга о Московии была впервые издана в 1668 г.; Н. А. Жеребцов цитирует одно из изданий на латинском языке.

«Гелятины все упорно, с издавна, не знаю, по какой причине, избегают... Такое же отвращение, доходящее до тошноты, питают они и к зайцам, ракам, голубям и ко всему, убитому посредством удушения, при чём кровь застаивается». (Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 г. М., 1905. С. 154.) Яков Рейтенфельс (Jacob Reutenfels, годы жизни неизвестны) — немецкий путешественник XVII века. Его книга о Московии была написана в 1676 г. и издана в 1680 г.; Н. А. Жеребцов приводит цитату из одного из изданий на латинском языке.

¹ Карлайл Чарльз Говард (Charles Howard, 1st Earl of Carlisle, 1629–1685) — английский военный и политический деятель, посол Англии в России в 1664–1665 г.

² «Некоторые рыбы, по белому мясу называемые у них белугами, величиной с быка. Итак из нарезанных на кусочки рыб они и наставили на столы множество разных кушаний. Эта порода рыб даёт из мяса какую-то клейкую жидкость или сок; из них-то, превращённых в массу, способную по усмотрению поваров принять любую форму, были наделаны гуси, петухи индейские, куры и пр., больше на погляденье, чем на еду. Из муки, разведённой тоже на льняном масле, сложены были башни, стены, и — не говоря о прочем — очень много вещей, сделанных с особенным искусством. Заметны были в особенности двуглавые орлы на вершинах. Надо заметить о числе и величине других рыб: по крайней мере, половину одной на огромном блюде насилу внесли в палату три дюжих человека». (Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году. М., 1891. С. 55–56.)

Таннер Бернгард Леопольд Франциск (Tanner Bernhard Leopold Franz, 1654 — после 1715) — чешский путешественник, побывавший в Москве, будучи на польской службе. Его книга о поездке была издана в 1689 г.

Повара особенно ярко проявляли свои таланты ваяния в приготовлении десертов; они создавали из сахара колоссальные фигуры животных и макеты городов¹. Обычный обед царей, который они обычно ели в одиночестве, состоял из шестидесяти или семидесяти разных блюд, от которых они, скорее всего, больше пробовали, чем ели. Однако этикет требовал подавать на стол всё это изобилие.

В качестве десерта на русских обедах издавна подавались дыни; даже Герберштейн упоминает их как обычное явление². К числу самых привычных десертов относились пряники; их использовали ещё в языческой Руси для жертвоприношений её ложным богам и всегда придавали им разные формы — животных и зданий.

Самыми древними напитками на Руси являются мёд, пиво и квас. Первый из этих напитков употреблялся в больших количествах; например, в новгородской летописи 989 года говорится: «Устроили великий пир и выпили сто двадцать тысяч ливров мёда»³. Это количество настолько огромно, что

¹ Вот меню десерта на обеде, устроенном царём Алексеем в честь рождения Петра Великого: 1) блюдо из сахара с гербом Москвы; 2) второе блюдо из сахара с корицей; 3) большая фигурная голова из сахара весом 100 ливров; 4) большой орёл из белого сахара с императорскими регалиями весом 60 ливров; 5) второй такой же орёл, но из красного сахара; 6) лебедь из белого сахара весом 80 ливров; 7) утка из сахара весом 20 ливров; 8) попугай из сахара весом 10 ливров; 9) голубь из сахара весом 8 ливров; 10) Кремль из сахара с всадниками и пехотинцами; 11) большая башня с орлом и вторая, средней величины; 12) квадратный город с пушками; 13) две сахарные трубы с корицей, одна белая и другая красная, весом по 15 ливров каждая; 14) два миндальных торта из пяти слоёв; 15) две колокольни из леденца, одна красная и другая белая, весом по 12 фунтов каждая; 16) сорок блюд с человеческими фигурами из сахара; 17) тридцать блюд из леденца в виде овощей и 10 блюд из сахара со специями; инжир, засахаренные фрукты и т. д., всего 150 блюд; арбузы и засахаренные дыни. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² «Дыни же они сажают с особой заботливостью и усердием...» — Герберштейн, стр. 62. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

См. Герберштейн С. Записки о Московии. Том 1. М., 1988. С. 291.

³ Видимо, имеется в виду эпизод, отражённый в русских летописях за 996 год — пир, который князь Владимир устроил по случаю поставления церкви в городе Васильеве. Оригинальный текст «Повести временных лет» в этом месте звучит следующим образом: «...и створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду». (См. Повесть временных лет. Часть 1. М. — Л., 1950. С. 85.) Что такое «провара» (или мера) — публикаторы не сообщают. Однако в первой Софийской летописи данное событие отражено в следующей редакции: «...и сътвори праздникъ великъ, варя 300 берковскихъ меду...» (См. Полное собрание русских летописей. Том V. СПб., 1851. С. 122.) Здесь упоминается «берковец» — старинная русская мера веса, равная 10 пудам или 163,8 килограмма. (См. Тилинский А. И. Практическая строительная памятная книжка. Руководство для казённых, общественных и частных учреждений, для технических, строительных контор, для строителей, домовладельцев и лиц причастных к строительному делу. СПб., 1914. С. 2.)

Соответственно, 300 берковцев мёду — это 49 140 килограммов, то есть почти 50 тонн хмельного напитка.

Ливр — это старинная французская мера веса, равная примерно 0,5 кг. Таким образом, при правильном пересчёте 300 берковцев в ливры у Н. А. Жеребцова должно было бы получиться 98 280 ливров. Согласимся, однако, что и такой объём выпитого поражает воображение — даже если учесть, что праздник длился 8 дней, а участвовали в нём «люди многи».

трудно поверить в его правдоподобность. Меды варили с разными специями, что придавало им разнообразные ароматы и вкусы; добавляли хмель и оставляли бродить. Иностранцы единодушно считали русские меды превосходными.

Пиво было известно на Руси с древнейших времён; оно упоминается под названием «олуй» в XI и XII веках в Степенной книге (т. I, стр. 134)¹. Что касается *кваса*, то это самый древний и самый распространённый напиток; в летописи Нестора говорится об употреблении *кваса* славянами в I веке нашей эры². В законах Ярослава указано количество солода, которое нужно выделить на квас для рабочих, строящих город³. Это не опьяняющий напиток; напротив, он освежает. Чтобы хранить все эти ферментированные напитки, у русских при каждом хоть сколько-нибудь значительном доме с давних времён имелись погреба, где круглый год сохранялся лёд⁴.

¹ В Степенной книге этот эпизод относится к X веку — а именно, к празднествам в честь свадьбы князя Владимира и византийской принцессы Анны: «Также по крещении Великого Владимира подобающим днем исполнимся и мало времени минувшу, христолюбивый Владимир сотвори брак и поят за себе прежереченную Царевну Анну, и сотвори чрежение велие, убогим и нищим, и странным, и сиротам и вдовицам, и по улицам многии сосуды повеле поставляти всякого брашна исполнены, и много предложение хлебом и мяса и рыб, також и пития множество от меду и вина и олуя, еже есть пиво, и от всякого овощия, и еже кто что требоваше не возбранно с радостию насыщашеся». (Книга Степенная царского родословия, содержащая Историю Российскую с начала оныя до времен Государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященных митрополитов Киприана и Макария, а напечатанная под смотрением Коллежского советника и Императорской Академии наук, тако ж и разных иностранных Академий и Вольного Экономического и Российского Вольного же Собраний Члена Герарда Фридерика Миллера. Часть I. М., 1775. С. 134.)

² Из описания путешествия апостола Андрея: «Удивительное видел я в Славянской земле на пути своём сюда. Видел бани деревянные и разожгут их докрасна, и разденутся, и будут наги, и обольются квасом кожевненным...» (Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 208.)

³ «А это пошлины строителю городских укреплений... солода пусть дают 10 лукон один раз <на всё время работы>». (Русская правда (пространная редакция) // Библиотека литературы Древней Руси. Том 4. СПб., 1997. С. 513.)

Лукно — древнерусская мера сыпучих тел. Точное значение является предметом дискуссий среди учёных (см. Лебединская В. Г. Общерусские наименования мер сыпучих веществ в русском языке XI–XVII веков // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. № 66. 2008. С. 60–68.)

Неточность у Н. А. Жеребцова: данное конкретное положение не входит в текст «Правды Ярослава», или «Древнейшей правды» (начало XI века). Оно содержится в пункте 96-м «Русской Правды Пространной редакции» (начало XII века), в состав которой вошла в том числе и «Правда Ярослава». (См. Памятники русского права. Выпуск 1. Памятники права Киевского государства. М., 1952. С. 133.)

⁴ «Для [большого] удовольствия они имеют обыкновение летом охлаждать вино и пиво, бросая в чаши куски льда; с этой целью у знатных лиц в подземных погребах с особым тщанием хранятся огромные куски льда». (Йовий.) — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Йовий Павел (Джовио Паоло, лат. Iovius Paulus, итал. Giovio Paolo, 1483–1552) — итальянский историк. В 1525 г. издал книгу о русском государстве, основанную на свидетельствах различных путешественников.

Частые контакты русских с Византийской империей приучили их к употреблению вина, и эта традиция возникла задолго до монгольского нашествия. Позднее, в эпоху зависимости от монголов, связи с Константинополем сократились, и вместе с этим также уменьшилось употребление вина, чтобы затем возобновиться в период правления царей. Кроме того, по словам Йовия, писавшего о Руси в начале XVI века, иностранные вина пили мало; однако он с удивлением отмечает высокое качество обнаруженного у русских критского вина, не утратившего своих качеств даже после долгого пути через Гибралтар¹. В XVII веке послов обычно угощали вином, но русские по-прежнему предпочитали свои национальные напитки. Выращивание винограда было начато в Астрахани только в 1613 году; этот факт упоминают путешественники Стрёмс² и Трейер³. Первый из них, посетивший Астрахань в 1675 году, нашёл здесь виноделие весьма развитым: помимо того, что покупалось торговцами, одна только царская семья ежегодно получала из этой губернии двести бочек вина и пятьдесят бочек виноградной водки⁴. В это время вместо греческих вин

Русский перевод: «Павла Йовия Новокомского книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII, в которой с особой достоверностью описаны положение страны, неизвестное древним, религия и обычаи народа и причины посольства. Кроме того, указывается заблуждение Страбона, Птолемея и других, писавших о географии, там, где они упоминают про Рифейские горы, которые, как положительно известно, в настоящее время нигде не существуют» (Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997. С. 285.)

¹ «Не имея своего вина, они обычно пользуются привозным, но только при торжественных пиршествах и при богослужении. Особенно высоко ценится у них сладкое критское вино, но употребляется оно только для врачебных надобностей или с целью выказать княжескую роскошь. В самом деле, среди скифских снегов представляется почти что чудом питье этого вина, которое, будучи вывезено из Крита через Гибралтарский пролив и выдержав качку от весьма сильного волнения в Средиземном море и Атлантическом океане, сохраняет в неприкосновенности достоинство приятного вкуса и душистости». (Там же. С. 284.)

² Стрёмс Ян Янсен (Struys Jan Jansen, 1630–1694) — голландский путешественник и корабельщик, служивший в России в 1668–1673 г. В 1675 г. он издал книгу «Три достопамятных и исполненных многих превратностей путешествия по Италии, Греции, Лифляндии, Московии, Татарии, Мидии, Персии, Ост-Индии, Японии и различным другим странам, где приводятся помимо достоверного и обстоятельного описания упомянутых местностей их особенностей и природы диковинные и истинные происшествия, пережитые автором во время кораблекрушений, грабежей, тяжкой неволи у турок и персов, сильного голода, пыток и других бедствий. Начато в лето 1647 и продолжено до окончания третьего последнего путешествия в 1673, охватывает, таким образом, 26 лет».

³ Трейер Готлиб-Самуил (Treuer Gottlieb Samuel, 1683–1743) — немецкий историк. В 1720 г. издал книгу «Введение к Московской истории». Русский перевод: «Московская или российская история Готлиба Самуила Трейера», 1747 (рукопись, в собрании РГБ).

⁴ «Встречается также отличный крупный виноград, с ягодами больше сустава на пальцах руки. Некогда здесь не было виноградников, но в 1613 г. персидские купцы подарили немецкому монаху, крещёному в русскую веру, первый куст винограда, который тот посадил в своём монастыре, неподалёку от Астрахани, и который благодаря частому пересаживанию и уходу так хорошо привился и разросся, что теперь ежегодно посылают государю двести бочонков вина и наверное пятьдесят бочонков водки, отжатых и приготовленных на месте». (Стрёмс Я. Я. Три путешествия. М., 1935. С. 194.)

стали употреблять венгерские, которые пользовались большой популярностью во времена Петра Великого. Этот правитель первым ввёл обычай употребления французских вин.

По мере того, как на Руси уменьшалось потребление греческих вин, росло употребление зерновой водки. Известно, что дистилляция зёрен была открыта арабами¹. В 1290 году Раймунд Луллий² узнал секрет этого процесса у учёного, жившего на острове Майорка. Генуэзцы вывели секрет у некоего Арнольда из Виллановы³, который узнал его от Луллия, и начали производить эту жидкость под названием «*aqua vitae*». Русские узнали о ней от обосновавшихся в Крыму генуэзцев около 1398 года⁴, и её употребление быстро распространилось, сопровождаясь значительными улучшениями в производстве. Не ограничиваясь

Сведения о выращивании винограда в Астрахани Стрёйс позаимствовал из книги немецкого путешественника А. Олсария «Подробное описание путешествия Голштинского Посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг., составленное Секретарём Посольства Адамом Олсари-ем»: «Недавно ещё здесь не было ни одного виноградного растения. Персидские купцы привезли как-то первые виноградные лозы в Астрахань, которые один монах и посадил у себя в монастыре, находящемся под городом. Когда же увидели, что лозы принялись и пошли расти хорошо, то в 1613 году, по приказанию Великого Князя, тем же монахом разведён был настоящий виноградный сад, который год от году расширяется и приносит превосходный крупный и сладкий виноград, который, как и другие разведённые там древесные плоды, частью посылаются в Москву, к Великому Князю, частью продаются на месте Воеводам и другим знатым господам. Теперь и некоторые граждане Астраханские развели при своих домах виноградные сады, и хозяин наш говорил нам, что его виноградный сад в тот год доставил ему до 100 талеров. В нынешнем году меня извещали за верное, что теперь в Астрахани выделывается уже столько вина, что его ежегодно вывозится оттуда в Москву от 56 до 60 пип или больших бочек...» (Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. 1869. Книга 1. С. 454.)

¹ Конструкция перегонного куба для дистилляции спирта описывается в рукописи «О химии благовоний и дистилляций» арабского учёного Абу Юсуфа Якуба ибн Исаака аль-Кинди (около 801–873 г.). Однако механизм дистилляции был известен уже Аристотелю (384–322 г. до н. э.); о перегонке спирта писал александрийский учёный Зосима де Панаполис (около 350–420 г.), якобы увидевший чертежи предназначенного для этого устройства в одном из древних египетских храмов. Впрочем, упоминания о процессе спиртовой перегонки обнаруживаются ещё в вавилонских источниках, относящихся к IV тысячелетию до н. э.

² Луллий Раймунд (Lullius Raymundus, около 1235 – 1315) – каталонский миссионер, философ, поэт, теолог. О его вкладе во внедрение технологии дистилляции – см. Robert J. Forbes. A Short History of the Art of Distillation: From the Beginnings Up to the Death of Cellier Blumenthal. Leiden, 1970. С. 60.

³ Арнольд из Виллановы (Villanovanus Arnaldus, около 1235–1240 – 1311) – испанский врач и алхимик. О его вкладе во внедрение технологии дистилляции – см. Robert J. Forbes. A Short History of the Art of Distillation: From the Beginnings Up to the Death of Cellier Blumenthal. Leiden, 1970. С. 61–62.

⁴ Storch «Gemälde des russischen Reichs», том III, стр. 260. – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Шторх Андрей Карлович (Heinrich Friedrich von Storch, 1766–1835) – русский учёный немецкого происхождения, историк и экономист. Автор девяти томного труда Historisch-statistische Gemälde des russischen Reichs am Ende des achtzehnten Jahrhunderts («Историко-статистическое описание Российской империи в конце восемнадцатого века»). Рига – Лейпциг, 1797–1803.

простой водкой, вскоре изобрели настойки на фруктах и ягодах с добавлением мёда или сахара, и начали изготавливать несколько видов напитков под названием «*наливка*»; путешественники единодушно считали их восхитительными. Видно, что древние русичи не испытывали недостатка в средствах для получения удовольствия за столом и пользовались ими в соответствии со своими вкусами и обычаями.

Чтобы завершить должным образом картину нравов, обратимся к обычаям и обрядам, сопровождавшим рождения, браки и похороны, а также к способам воспитания и т. д.

На Руси роженица считалась временно находящейся в состоянии нечистоты и для очищения должна была получить благословение от служителя церкви. Эта идея была заимствована из Греции вместе с христианством, а сами греки позаимствовали её у евреев, для которых это очищение было обязательным. У русичей был широко распространён обычай класть деньги под подушку роженицы, по аналогии с приношением волхвами даров Божественному Младенцу; этот обычай сохраняется и по сей день.

До принятия христианства детям не давали имён до того момента, когда их впервые стригли в возрасте семи лет; однако с введением христианства ребёнку стал давать имя сразу после его рождения, а другое имя — в день крещения, то есть на седьмой день после рождения. Первое имя обычно было славянским, а имя, данное при крещении — именем святого или святой, которых церковь чтила в этот день. Согласно народным предрассудкам, имя, данное при рождении, тщательно скрывали, так как оно, не будучи христианским, считалось подверженным влиянию злых колдунов и ведьм, которые, узнав его, могли бы навредить ребёнку, а позже и взрослому человеку. Князья и знатные люди также не были свободны от этого предубеждения; мы видим, что большинство князей и бояр имели двойные имена: одно славянское и другое христианское. Славянские имена князей почти всегда включали в себя корень «слава», как в Святослав (священная слава), Владислав (владеющий славой), Мстислав (мститель за славу), Ярослав (яркая слава) и т. д.; или же выражали идеи господства, как в именах Владимир (владеющий миром), Ярополк (ярый воин), Святополк (святое воинство) и т. д.

Эти предрассудки были очень сильны; детей всеми силами берегли от дурного глаза, и чтобы защитить от него — особым образом их облизывали, а также окропляли святой водой.

По православному обычаю, во время обряда крещения на новокрещёного надевают белую рубашку и крест на шею. С момента введения христианства всем новокрещёным было велено носить крест открыто, чтобы их можно было

отличить от тех, кто ещё не был крещён. Этот обычай стал настолько распространённым, что и по сей день каждый русский носит на шее крест; иногда к нему добавляют амулет с ладаном, который, по народному мнению, должен защитить от любого дурного воздействия. Одного или нескольких крёстных отцов и матерей просят держать ребёнка у крестильной купели; они как бы берут на себя заботу о его христианском воспитании и обещают защиту в церкви и мире. Крещение устанавливает духовное родство не только между крёстными и крещаемым, но также между крёстными и родителями ребёнка; поэтому церковь, считая духовное родство равным родству по крови или браку, не допускает брака между крёстными отцом и матерью, а также между юношей и девушкой, у которых был один и тот же крёстный отец или мать при крещении.

Как только мальчик достигал семилетнего возраста, его сажали на лошадь и стригли волосы определённым образом и с особыми обрядами¹. Этот восходящий к языческим временам обычай сохранялся очень долго, даже до XVIII века, так как русский историк князь Щербатов утверждает, что он ещё соблюдался в его время в ряде дворянских семей².

¹ Эти обряды описаны во времена Ивана III; они были проведены, чтобы посадить на лошадь его сына Юрия, когда тому исполнилось семь лет. Крёстные также сопровождали ребёнка в этом обряде, после которого мальчик переходил из-под надзора женщин под руководство мужчин. Во время подобной церемонии, когда в ней участвовали его сыновья, князья Алексей и Симеон, царь Алексей щедро раздавал награды. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Юрий Иванович (1480–1536) — второй сын государя всея Руси Ивана III от его второго брака с Софией Палеолог; удельный князь дмитровский в 1505–1534 г. После смерти Ивана III и воцарения Ивана IV арестован по приказу регентши Елены Глинской как возможный претендент на престол и умер в заключении.

Алексей Алексеевич (1654–1670) — второй сын царя всея Руси Алексея Михайловича от его первого брака с Марией Ильиничной Милославской.

Симеон Алексеевич (1655–1659) — четвёртый сын царя всея Руси Алексея Михайловича от его первого брака с Марией Ильиничной Милославской.

² «История России», том III, стр. 502. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Н. А. Жеребцов ссылается здесь не на труды князя М. М. Щербатова, а на В. Н. Татищева: «Подстригание и на коней сажание Княжеских детей, есть древнее Славянских князей употребление, которое и во идолопоклонничестве обыкновенно от рождения в седмой год и с великими чинами отправлялось, при котором имя ему нарекали... с чего и в Христианстве, яко чин до веры не надлежащий, чрез долгое время удержан. Ибо о подстригании Георгия, сына Великого Князя Иоанна Васильевича, в его жизни написано, что по прошествию семи лет его на седле со стрелами подстригали, и на конь посадили, притом же люди знатные, власно как при крещении кумовья, бывали... Сие хотя о государях, сколько мне известно, более не упоминается; но в моей памяти между знатными ещё употреблялось. После же государских сыновей всенародное объявление равномерно по семи летех с великою радостью народа чинено, и тогда он из рук женских в мужские поручался, как то особливо о Царевичах Симеоне и Алексие Алексеевичах видим, что при объявлении их некоторые всенародные милости, особливо шляхетству прибавка поместий учинена, а в шляхетстве подстригание на седле доднесь в обычае; равно же и у Татар сей обычай есть». (Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. Том III. М., 1774. С. 502.)

Основой воспитания детей было развитие нравственного чувства; приобретение знаний всегда стояло на втором плане. Тем не менее дети из зажиточных семей обычно обучались чтению и письму и изучали Священное Писание, а также труды святых отцов. Каждый человек был уважаем в зависимости от степени своего знания священной литературы; однако родители, чьи дети оставались необразованными, не становились объектом общественного осуждения; но безнравственное поведение детей считалось позором, бросающим тень на всю семью. Поэтому мы видим, что главной заботой родителей было привить своим детям христианскую мораль, страх Божий, сострадание к бедным, вдовам и сиротам, отвращение к лжи и клятвопреступлению. Каждый ребёнок был убеждён в непреложной истине народной пословицы, лежащей в основе всех социальных взаимодействий древней Руси, и заключающейся в следующих словах: *«Кто обманет — будет стыдиться»*¹. Это всегда было основным принципом русского общества, принципом, который, к сожалению, в новое время был заменён правовыми обязательствами, формы которых диктовались сводами законов, а не совестью человека, находящегося под надзором общественного мнения. Детям и молодым людям внушали, что уважение к достоинству возвышает не только того, кто является его объектом, но и того, кто это уважение выражает и демонстрирует; что у молодого человека недостаточно опыта, чтобы справедливо оценить достоинства других, так как опыт приходит лишь с возрастом; поэтому он должен проявлять уважение ко всем старшим и быть вежливым со своими ровесниками. Отсюда эта мягкость русских нравов, уважительная речь к старшим, сердечные обращения, такие как «отец», «дядя», «брат» и «дети». Все иностранцы, посещавшие Русь в разные времена, никогда не предпринимали попыток определить нужную перспективу, чтобы по достоинству оценить русский народ; насколько нам известно, единственным, кто судил о нём беспристрастно, был доктор Пауль Флеминг, посетивший Русь около 1620 года. Вот что он пишет: «В земле, называемой варварскою, вижу людей, достойных называться людьми. Земледелец Руской не мудрствует о свободе, но истинно свободен душой; он богат, не чувствуя никаких недостатков; цветёт здоровьем, имеет доброе сердце и не знает, что он есть редкое достоинство в человеке; живёт в низкой хижине, им срубленной, и доволен, что она укрывает его от ненастья и холода; работает весело в надежде на Бога; наслаждается покоем в объятиях верной супруги и засыпает сладко под громким пением соловья.

¹ Н. А. Жеребцов излагает своими словами смысл, отражённый в ряде русских пословиц, таких как: «Лучше бедность, да честность, нежели прибыль, да стыд». (Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегирёвым. М., 1848. С. 209.)

... Ах! подлинно, сей благополучный и невинный народ принадлежит ещё же древнему Царству Сатурна»¹. Несмотря на несколько пасторальный тон этого

¹ «Archives littéraires de l'Europe», № XII, 1804, стр. 315 и 316. Не имея возможности найти оригинал, мы были вынуждены привести эту цитату в русском переводе из уважаемого труда господина Г. Успенского «Опыт повествования о древностях русских», стр. 518. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

См. Успенский Г. П. Опыт повествования о древностях русских. Часть 1. Харьков, 1818. С. 518.

Флеминг Пауль (Fleming Paul, 1609–1640) — немецкий поэт, врач по образованию, участник голштинского посольства, побывавшего в Москве в 1634 г. Секретарём посольства был Адам Олеарий (1599–1671), который в 1647 году издал об этой поездке книгу «Подробное описание путешествия Голштинского Посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг., составленное Секретарём Посольства Адамом Олеарием».

Источник высказывания Флеминга указан Г. П. Успенским ошибочно. В № XII «Archives littéraires de l'Europe, ou Mélanges de littérature, d'histoire et de philosophie» («Литературные архивы Европы, или Смесь литературы, истории и философии») (Том XII. Paris-Tubingue, 1806) упоминания о Флеминге отсутствуют — как на стр. 315 и 316, так и где бы то ни было.

На самом деле Флеминг и не оставил воспоминаний. Он отразил свои впечатления от путешествия в стихотворениях, которые были опубликованы отдельным изданием в 1646 г. как «Немецкие поэмы Пауля Флеминга»; затем некоторые из них были воспроизведены в книге Адама Олеария. Насколько можно судить, у Г. П. Успенского приводится весьма сокращённый пересказ стихотворного текста П. Флеминга.

При первой публикации книги Олеария на русском языке, в журнале «Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских» (1868–1870), переводы стихотворений Флеминга были опущены. Однако отрывки из них можно найти в издании 1906 года (Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 350–351):

«Не зная этот край, бранит его иной,
Но ты воспользуйся годов своих расцветом,
Сам правду всю узнай, не верь чужим изветам!
Надейся, что твоим представится глазам,
Как даже в варварстве не всё противно нам,
Не всё по-варварски...»
«Таких людей я встретил
Здесь на своём пути, что их хвалой б отметил
Бесспорно всякий. Тот с великими сравним,
Кто в жизни сам себе обязан всем своим!
...Рождён он, чтоб своим довольствоваться роком:
Он слушался отца и в горе был глубоко,
Когда отец угас. Но рук не опустил
Он сам теперь. Из всех старается он сил,
И если не далось богатств ему в наследство,
Он сам наследок свой. Испытанный с дней детства
В труде, без золота, он жизнь свою спасёт.
В глуши удобное он место достаёт,
Без купли, лишь одной работой и уменьем.
Здесь сад и дом его. Роскошнейшим строеньем
Нельзя его назвать, но жар или мороз
Ему здесь нипочём. Своей рукою снёс
Он ели длинные, он строил сам хоромы.

описания, следует признать, что народ, сумевший в ту эпоху внушить иностранцу такую картину, обладал большими нравственными достоинствами. Что касается нас, то мы убеждены, что Пауль Флеминг был искренен в своём рассказе, и что эти нравственные достоинства, так поразившие его в русском народе, действительно существовали, поскольку мы и сейчас видим множество их проявлений, и эти достоинства есть следствие того нравственного воспитания, о котором мы только что начали говорить.

Воспитание детей русских государей отличалось от того, как воспитывали других детей в стране. До семи лет их содержали строго во внутренних мате-

И вот хозяин он и съёмщик в том же доме!
 Подругу он себе для жизни захотел –
 И вот соседа дочь: в прекраснейшем из тел
 И сердце доброе. Любовь его узнала,
 И краска на устах ещё багряней стала.
 Мы ждали ли того? Живут преблагодушно
 Они вдвоём. Она во всем ему послушна.
 Суров он стал – его сильнее чтит она:
 И плеть ведь, в их глазах, любовью внушена.
 Такую мысль внушить кто смог бы нашим жёнам!
 Меж тем, не беден он. С орудьем, снаряжённым
 Трудами рук своих, сумеет он питать
 Семью свою всегда.
 То удочкой поймать
 Удастся рыб ему, то в гнёздах или в хлеве,
 То в огороде он найдёт, питать чем чрево.
 Лес дичь ему даёт, река поит водой.
 Доступно все ему. Он с луком и стрелой,
 Без соколов и псов, охотиться идёт.
 С ножом и топором всё мастерство ведёт
 Он дома у себя. Запасов он не любит:
 На завтра Бог подаст.
 Он душ чужих не губит;
 Соседям тем в пример, кто там живут южной:
 По морю Черному и средь донских степей,
 Добычи он с людей не ищет. Кошелёк
 Его, хоть не тяжёл, но и не пуст. Далёк
 От бедности он всё ж».

В конце отрывка издатель указывает: «Дальнейшие рассуждения о необходимости довольства малым и благах скромной жизни опущены», — и затем приводит только заключительные строки стихотворения Флеминга:

«Так, значит, здесь сошла ты в наше поколенье
 Святая простота, святое украшенье,
 Ушедшее от нас? Так, значит, вот страна,
 Что честью, правдою и до сих пор полна?»

Вероятно, это последнее четверостишие соотносится с упоминаемым в пересказе Г. П. Успенского «царством Сатурна», которое являлось аллегорией счастливого и благодатного времени.

ринских покоях; затем детей передавали на попечение нескольких надёжных людей, которые обучали их чтению, письму, счёту и игре в шахматы. Им также преподавали историю и географию, особенно соседних стран, а многие изучали иностранные языки, в основном греческий и латинский, на которых они могли говорить как на родном. За исключением предполагаемого наследника престола, детей государей не показывали на публике до наступления восемнадцати лет. Когда отправлялись в загородные усадьбы, то детей перевозили в закрытых каретах, и в программу их воспитания не входило физическое развитие через упражнения. Такая система делала их подверженными тяжёлым болезням и ослабляла здоровье. Когда царь Алексей, потеряв своего старшего сына Алексея, услышал от врачей, что сын умер из-за столь противоречащего природе воспитания, то царь приказал изменить подход к обучению своих других детей: с тех пор их стали обучать верховой езде во внутреннем дворе дворца, стрельбе и другим гимнастическим упражнениям. Зимой для них сооружали ледяные горки, с которых они катались.

Свадьба сопровождалась множеством обрядов, передаваемых из поколения в поколение и основанных на более или менее нелепых предрассудках. Гражданский брак на Руси никогда не существовал; однако для регулирования имущественных вопросов муж иногда подписывал опись приданого жены и в случае её смерти должен был вернуть приданое тем, кому было положено по закону.

Сами свадебные обряды были одинаковы во всех слоях общества, отличаясь лишь степенью роскоши. В высших кругах жених и невеста никогда не видели друг друга до свадьбы; в народе они могли видаться, но никогда не осмеливались говорить о браке, так как это считалось делом, от них не зависящим. Родители юноши, найдя девушку, подходящую с точки зрения семейных связей, отправляли доверенную женщину на смотрины этой молодой особы; если результат смотрин был положительным и соответствовал представлениям родителей, то они отправляли *сватов* с красивым петухом в руках как знаком их намерений. Если родители девушки приветливо принимали *сватов*, то назначалась встреча между родителями обеих сторон, на которой окончательно решались вопросы, касающиеся приданого и будущей жизни пары. С этого момента начинались семейные празднества; для каждого этапа празднования этого важного жизненного события существовали особые песни. Едва только становилось известно о заключении помолвки, как хоры мужчин и женщин приходили в дома невесты и жениха, исполняя песни с пожеланиями благополучия будущим супругам, которых они называли молодым князем и княгиней, их ближайшим и дальним родственникам, сватам, дому — словом, всем и всему вокруг.

Накануне свадьбы все подруги невесты приходили к ней домой, любовались её приданым, которое выставлялось на всеобщее обозрение, складывали его вместе с прочим движимым имуществом в специально изготовленные сундуки и пели песни, подходящие к этому случаю. Старшие родственники жениха и он сам не присутствовали на этой церемонии, а оставались дома, ожидая прибытия сундуков, которые приносила служанка невесты, получавшая от них щедрый подарок. В один из сундуков клали маленький шёлковый кнут, символизовавший власть мужа над женой. В ожидании приданого родители жениха в свою очередь угощали своих родителей и друзей и распевали особые свадебные песни. После отправки приданого подруги невесты раздевали её и вели в баню, где её мыли и расчёсывали, и при этом пели песни, соответствующие каждому из этих действий. Следует отметить, что обычай требовал, чтобы уважающая себя невеста плакала и сетовала всё это время, оплакивая утрату девичьей свободы и разлуку с любимой матерью, отцом и семьёй. Жениха в тот же вечер его друзья также вели в баню в сопровождении хора певцов. День свадьбы венчал всё действие; родители жениха и невесты больше не принимали участия в подготовке, так как считалось, что они слишком взволнованы предстоящим событием. Руководство всеми торжествами передавалось главному распорядителю, называемому *дружкой*. Он был важной фигурой для всей церемонии; только ему позволялось быть весёлым и остроумным, стирая следы беспокойства с лиц родителей своими шутками. Поэтому для этой роли обычно выбирали самых остроумных и обладающих должной репутацией людей.

Подруги невесты вновь собирались у неё за час до проведения обряда в церкви и занимались свадебным нарядом. Начинали с причёски: вместо одной косы, которую обычно носили девушки, её заплетали две, что являлось знаком замужней женщины. Лицо и талию невесты покрывали широкой вуалью из кисеи, которая крепилась к причёске. Это было очередным поводом для многочисленных песен, а также для слёз, которые проливали невеста, её мать и особенно её няня. После завершения причёски младший родственник помогал сестре надеть обувь.

Когда всё было готово, жених в сопровождении своего *дружки*, а также *посажённого* отца и *посажённой* матери, которые символически заменяли родителей, отправлялся в церковь со всеми гостями. Они ехали в экипажах, украшенных драпировками и парчой, запряжённых лошадьми, чьи гривы и упряжь были украшены лентами и колокольчиками. Несколько товарищей жениха, украшенные бантами с лентами, образовывали торжественный кортеж, называемый *поезд*. Этот *поезд* отправлялся к будущей супруге, дабы из-

вестить её, что жених ожидает в церкви. Невесту сопровождали в церковь с той же пышностью и в компании тех же лиц, которые сопровождали жениха. Посажённая мать невесты, называемая *свахой*, играла такую же роль, как и *дружка* со стороны жениха. Перед отправлением в церковь жениха и невесту благословляли их собственные родители и посажённые отец и мать. Мужчины благословляли большими образами, богатство которых соответствовало их достатку, а женщины — хлебом и солью, подаваемыми в серебряных солонках, если позволяли средства; этот обряд был символическим пожеланием процветания и богатства. Жених и невеста, каждый со своей стороны, подходили к своим родителям, склонялись перед образом, который держал в руках отец, и, преклонив колени, получали благословение, после чего совершали тот же обряд перед матерью и всеми, кто их благословлял. Образа, которыми отцы благословляли молодых, несли в церковь впереди новобрачных и помещали на алтарь во время религиозного обряда; затем их уносили во главе кортежа, объединённого из двух.

Из церкви все отправлялись в новый дом молодожёнов, где у входа супругов встречали бабушки и дедушки обоих с иконами и благословением. Когда новобрачные входили в дом, то было принято бросить на них несколько пригоршней хмеля в знак пожелания жизни, наполненной радостью.

Затем начинался пир, во время которого пели песни и произносили тосты за всех; дружка во время этого застолья должен был буквально разрываться на части, щедро сыпля шутками и остротами. Обычай позволял гостям за напитками подшучивать над молодыми, заявляя, будто бы во вкусе наливки чувствуется лёгкую горечь, и умоляя *молодого князя* и *княжну* смягчить её поцелуем. Пара должна была целоваться, и эта забава многократно повторялась всеми веселящимися участниками торжества на протяжении всех свадебных празднеств. Пока гости веселились, *свахы* готовила брачное ложе, а когда всё было готово, то уводила молодую жену, после чего гости расходились.

На следующее утро новоиспечённый муж отправлял родителям своей жены сорочку, в которой та провела первую брачную ночь, в том состоянии, в котором она оказалась утром. Вскоре он отправлялся к ним с благодарностью за сохранённое ими сокровище. Эта сорочка обычно выставлялась на обозрение всем родственникам и друзьям семьи в одной из внутренних комнат родительского дома. В народе её выставляли публично, а *свахы* пела и танцевала вокруг сорочки, поздравляя молодожёнов. Если же случалось, что сорочка не соответствовала ожидаемому состоянию, то молодёжь мазала въездные ворота новобрачных дёгтем; пару хватали, надевали на их шеи очень широкие хомуты

и водили в таком нелепом виде по всей деревне в сопровождении *свахи*. Во время этой «прогулки» все осыпали новобрачных насмешками и ругательствами.

Свадебные торжества длились несколько дней; родители обеих сторон устраивали застолья и обменивались подарками. Следует признать, что несмотря на свою архаичность, все эти обычаи обладают глубоким нравственным и религиозным содержанием. Народ, лишённый религиозности и морали, не соблюдал бы подобных обрядов и не сохранял бы их на протяжении веков, вплоть до сегодняшнего дня.

Похороны умерших сопровождались лишь немногими особыми обрядами, за исключением тех, которые предписаны церковью; единственный заслуживающий упоминания обычай заключался в громком оплакивании умершего. Этот обычай, который сохраняется и поныне, особенно соблюдается женщинами. Вероятно, он сохранился потому, что выражение скорби словами приносит облегчение. Женщина из народа, оплакивающая близкого человека не только вскоре после его смерти, но и спустя несколько лет у его могилы, всегда вспоминает его достоинства, а порой и недостатки; она выражает свою боль и позволяет себе упрекнуть его за поступки, которые когда-то её огорчили. В остальном все другие обряды носят в высшей степени христианский и православный характер.

Как необходимое дополнение к данной главе, мы считаем нужным описать здесь образ жизни женщин в старинном русском обществе и ту роль, которую они в нём играли. Законы страны с давних пор наделяли женщину правами, почти равными правам мужчины, объём которых читатель мог оценить при чтении предыдущих глав этого труда; однако эти права существенно ограничивались обычаями. В самом деле, подчинение жены мужу было безграничным. Уважающая себя женщина не могла освободиться от этой зависимости; развод считался предосудительным, а раздельное проживание было настолько чуждо нравам и обычаям, что подобное разделение считалось бы неслыханным и беспримерным явлением. Таким образом, в силу всемогущего обычая женщина должна была довольствоваться той участью, которая была ей уготована в браке, и терпеливо сносить несчастье, если оно выпадало на её долю. Чем выше стояла женщина на социальной лестнице, тем более уединённой и домашней была её жизнь. Так, крестьянка принимала участие во всех народных увеселениях и забавах; она разделяла с мужем тяготы работы, но также сопровождала его на пирах и праздниках. В купеческом сословии женщина редко выходила на празднества за пределы дома, однако посещала общественные праздники и участвовала в домашних пиршествах. В классе государственных служащих женщина

появлялась на домашних пирах только на определённое время и не присутствовала на трапезе. Когда хозяин дома хотел оказать своим гостям особую честь, то он приглашал в конце застолья свою жену и дочерей, и дамы преподносили избранному гостю или каждому из присутствующих чашу с наливкой. Но, несмотря на такое затворничество, каждая женщина была полноправной хозяйкой своего состояния наравне с мужем и распоряжалась им по своему усмотрению.

Женщины и дочери правителей соблюдали ещё более строгое затворничество; народ никогда их не видел, и лишь ближайшие бояре время от времени удостаивались этой чести¹. Если царевны совершали поездку, то это всегда происходило в тщательно закрытых экипажах, которые полностью скрывали их от глаз толпы. Со временем эта строгость начала постепенно ослабевать, и мы видим, что во время паломничества царя Алексея в Троице-Сергиеву лавру его вторая жена, мать Петра I, сопровождала мужа в открытом экипаже. Это новшество, однако, шокировало публику; со временем к нему начали привыкать. На приёме императорских послов Боттони² и фон Гусмана³ у того же царя его супруга наблюдала за церемонией из двери соседней комнаты. Царевна Софья пошла ещё дальше в своём освобождении от условностей: она уже принимала всех у себя в гостиных, работала с министрами и сама обращалась с речами

¹ «За столом Великого Князя никогда не являлись ни его супруга и сын, коему тогда было уже десять лет, ни сёстры и дочери его. ... Из тысячи придворных чинов едва ли найдётся один, который бы по справедливости мог сказать, что он кого-либо из них видел». Мейерберг, стр. 88. Хотя это может быть слегка преувеличено, в основе своей утверждение верно. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Мейерберг: Августин Мейер барон фон Мейерберг, или Майерберг (Augustin Meyerberg, 1612–1688) — австрийский дипломат, совершивший путешествие в Москву в 1661–1662 г. В сочинении об этой поездке, опубликованном им на латинском языке, место и год издания указаны не были. См. Аделунг Ф. П. Барон Мейерберг и путешествие его по России. СПб., 1827. С. 94–95.

Русский перевод дан по указанной выше книге Ф. П. Аделунга (стр. 236). Как видно из примечания, сделанного Аделунгом (стр. 299), данная цитата взята именно со стр. 88 латинского издания книги Мейерберга. Можно предположить, что Н. А. Жеребцов при написании своего труда пользовался оригинальным латинским изданием XVII века — либо, что более вероятно, ознакомился с книгой Ф. П. Аделунга, посвящённой Мейербергу.

² Боттони Аннибал Франциск — участник посольства, прибывшего в 1675 г. в Москву от австрийского императора Леопольда. (См. *Relatio eorum quae circa Sac. Caesareae Maiest. ad Magnum Moscorum Czarum ab. legatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri Romani Imp. Equitem, Archiducalis Regiminis in Infer. Austria Consiliatium, et Joann. Carolum Terlingerenum de Guzman, Sacrae Caesareae Majestatis Consiliarium, anno Aerae Christiana 1675, gesta sunt, stictim recensita per Adolphum Lyseck, dictae Legationis Secretarium. Salisburgi, 1670.*)

³ Гусман: Иоанн Карл Терлинг фон Гусман — участник посольства, прибывшего в 1675 г. в Москву от австрийского императора Леопольда. (См. *Relatio eorum quae circa Sac. Caesareae Maiest. ad Magnum Moscorum Czarum ab. legatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri Romani Imp. Equitem, Archiducalis Regiminis in Infer. Austria Consiliatium, et Joann. Carolum Terlingerenum de Guzman, Sacrae Caesareae Majestatis Consiliarium, anno Aerae Christiana 1675, gesta sunt, stictim recensita per Adolphum Lyseck, dictae Legationis Secretarium. Salisburgi, 1670.*)

к народу. Она даже организовывала в своих покоях светские представления, куда приглашались все приближённые ко двору.

Говоря о царевне Софье, мы не можем не отметить трёх выдающихся женщин, сыгравших важную политическую роль в истории в последнюю эпоху: Марфу Новгородскую, которая твёрдой рукой вела дела беспокойной северной республики, пусть и не всегда мудро; княгиню Елену Глинскую, мать царя Ивана IV, оказавшую значительное влияние на своего супруга и сына и, возможно, вместе с кроткой царицей Анастасией способствовавшую благополучному началу правления грозного царя; и, наконец, саму царевну Софью, чей характер, как уже было описано, сочетал в себе удивительное смешение мелких амбиций и широких замыслов. Мы вправе заключить, что русские женщины, благодаря благотворному влиянию духа христианства, мало уступали мужчинам в интеллектуальном развитии и всегда пользовались заслуженным уважением в русском обществе.

ГЛАВА XVII

ОБРАЗОВАНИЕ. ПРОПАГАНДА НАУКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Общий характер знаний. — Препятствия, с которыми сталкивается их распространение. — Попытки Ивана IV привлечь в Русь учёных, художников и мастеров из-за рубежа. — Аналогичные попытки царя Бориса. — Состояние образования в XV и XVI веках. — Значительное число грамотных людей. — Основание Киевской академии. — Её методы распространения знаний. — Основание Московской академии Борисом Годуновым; её возвышение при царе Фёдоре. — Приезд православных из Турции на учёбу в Академию. — Основное направление образования. — Постепенное развитие наук. — В качестве примера: история медицины на Руси. — Литературная деятельность на Руси; её характер, её направление. — Появление печатного дела. — I. *Священная литература*. Основные представители: Григорий Цамблак, монахи Венедикт, Иаков и Андроник, Пахомий Логофет, Вассиан Рыло, архиепископ Геннадий, секта еретиков-стригольников; Иосиф Санин¹, Максим Грек, митрополит Макарий, патриархи Иов, Гермоген, Иосиф и Никон, *политическая история* последнего; монах Арсений Суханов, митрополит Пётр Могила, Епифаний Славинецкий, Симеон Полоцкий и Лазарь Баранович. — II. *Законодательная и политическая литература*. Влияние Москвы на унификацию законодательства и связанные с этим работы. — Политические труды Посошкова, крестьянина Новгородской губернии. — III. *Историческая литература*. Летописцы монастырей. — Характер их трудов. — Их классификация. — Исторические и личные мемуары. — Андрей Курбский, его жизнь, его переписка с Иваном IV, его исторические труды. — Другие авторы. — Путевые заметки. — Географические труды. — IV. *Собственно литература*. Филологи. — Грамматики. — Переводчики. — Другие авторы. — Мистерии. — Драмы. — Литературные произведения. — Поэзия. — Характер поэтических произведений данного периода. — Героические былины. — Илья Муромец и другие. — Притчи: *приключения киевского купца; история о Дракуле*. — Сборник Кириши Даниловича. — Народные песни. — Современное народное творчество русского народа. — Музыка народных песен. — Русские пословицы, их многочисленность, их частое использование. — Прозвища. — Загадки. — Быстрый прогресс русской литературы до реформ.

¹ Имеется в виду Иосиф Волоцкий (Санин Иван, 1439–1515), церковный деятель и писатель.

Горячая набожность князей и всех слоёв общества не способствовала развитию светской литературы и наук на Руси. Последние два великих князя, а за ними цари, начиная с Ивана III, тщетно пытались привнести в страну науку, искусство и возможные усовершенствования. Им, правда, удалось внедрить некоторые полезные ремёсла и определённые промышленные новшества; однако их попытки привнести чистую науку и литературные знания потерпели полный крах. Эти усилия наталкивались на сопротивление как со стороны внешних соперников, так и внутренней оппозиции. Царь Иван IV отправил некоего Шлитте¹, немца по происхождению, в качестве посланника к Карлу V², с просьбой прислать ему учёных, художников и ремесленников. Император, находившийся в то время в Аугсбурге, передал эту просьбу трёмстам людям, известным своей учёностью, которые согласились привезти свои знания в русские земли. Эти люди, сопровождаемые русским послом и снабжённые охранными грамотами императора, направились в Любек, откуда должны были отплыть на Русь. Узнав об этом, Ганзейский союз и ливонцы, опасаясь, что Русь, став цивилизованной, может освободиться от их торгового произвола, обратились с протестом к Карлу V, арестовали посла и отправили учёных и художников в их родные места. Шлитте после долгого заключения удалось бежать и привезти в Русь другим путём лишь небольшую часть многочисленной делегации, которую он сопровождал: предприятие провалилось³.

В другой раз, в 1600 году царь Борис, стремясь открыть школы и даже университеты для обучения молодых русских европейским языкам и наукам, поручил саксонцу Иоганну Крамеру⁴ отправиться в Германию, чтобы отыскать и пригласить в Москву профессоров и докторов.

Европа на этот раз приветствовала проект царя, и Борис получил со всех сторон льстивые поздравления. Однако препятствие, гораздо более непреодолимое, чем какая-либо иностранная интрига, должно было прийти из другого источника: русское духовенство заявило царю, что для процветания Руси необходимо единство веры и языка, поскольку различие языков могло бы нарушить единство веры в русской Церкви, и что в любом случае было бы неразумно

¹ Шлитте Ганс (Schlitte Hans, ум. 1557) — саксонский купец, побывавший на Руси в 1540-х годах.

² Карл V (Karl V, 1500–1558) — император Священной Римской империи в 1519–1558 г.

³ Н. А. Жеребцов ошибается: Шлитте не удалось вернуться на Русь. См. Таймасова Л. Ю. Дело Шлитте // Новый исторический вестник. № 17. 2008. С. 30–38.

⁴ Крамер Иоганн — иноземец на русской службе. Упоминается у Н. М. Карамзина при описании царствования Бориса Годунова: «...в 1600 год он посылал в Германию немца, Иоанна Крамера, уполномочив его искать там и привезти в Москву Профессоров и Докторов». (Карамзин Н. М. История Государства Российского. Том XI. СПб., 1824. С. 88.)

доверять образование молодёжи римским католикам и лютеранам. Царю пришлось уступить и отказаться от создания университетов; он ограничился тем, что отправил восемнадцать молодых людей знатного происхождения во Францию, в Лондон и в Любек, чтобы они изучали там иностранные языки и науки.

Эти два факта достаточны, чтобы показать, с какими трудностями сталкивалось распространение знаний на Руси в ту эпоху, и чтобы доказать, что литература была вынуждена ограничиваться рамками священных, законодательных и исторических тем, не осмеливаясь слишком глубоко проникать в сферу светской литературы и поэзии. Но прежде чем приступить к истории литературы этого периода, проанализируем те средства, которые Русь предлагала своим гражданам для приобретения знаний.

Когда монгольское иго было сброшено, брак Ивана III с дочерью Палеолога установил связи между князем и европейскими государями, а также позволил приехать в страну многим выдающимся учёным, сопровождавшим принцессу. Иван III открыто предоставил свою защиту этим иностранцам и тем из своих подданных, кто желал у них учиться. Он использовал своё влияние, чтобы обязать духовенство увеличивать число школ и открывать их для мирян. Его сын Василий полностью следовал примеру отца в развитии народного образования. Мы знаем, что во время правления этого князя на Руси существовало множество школ, так как в решениях Стоглавого собора, состоявшегося в 1551 году, упоминается, что *«преже всего»* (то есть в XV веке) *«на Москве и в великом Новгороде и по иным городом многия училища бывали»*, и что в этих училищах даже преподавали пение¹. В одном из своих посланий новгородский архиепископ Геннадий (1485–1505)² жалуется на нехватку церковных школ, говоря, что *простые крестьяне* учат детей читать, писать и даже церковному обряду³. Это доказывает, что

¹ «А преже всего в росийском царствии на Москве и в великом Новгороде и по иным городом многия училища бывали, грамоте и писати и пети и чести учили». (Стоглав. Казань, 1862. С. 121. Глава 25. «О дьяцех хотящих во дьяконы и в попы ставится».)

² Геннадий (Гонзов или Гонозов, ум. 1505) — архиепископ Новгородский и Псковский в 1484–1504 г. (См. Православная энциклопедия. Том 10. М., 2005. С. 588–598.)

³ «...А пущи того беззаконие во всей Русской земле ведется, мужики особные на крилосе поют и паремью и Апостол на амвоне читают, да еще в олтарь ходят... и ты Господин отец наш сам того дозришь, приятно ли то будет, да мне бы еси сыну своего о том отписал, да бил есми челом Великому Князю, чтоб велел училища учинити... а яз того для быю челом Государю, чтоб велел училища учинити... а се мужики невежи учат робят...» — и т. д. (Грамота к Симону митрополиту всея России от Геннадия Архиепископа Великого Новгорода и Пскова о подъяческом ставлении // Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся, изданная Николаем Новиковым, Членом Вольного Российского Собрания при Императорском Московском Университете. 2-е изд. Часть XIV. Москва, 1790. С. 244–251.)

среди крестьян не было недостатка в людях, умеющих читать и писать на таком уровне, чтобы они могли обучать этому других. Собор, о котором мы упоминали, умолял царя увеличить число школ: «ибо, — говорилось, — есть много юношей, жаждущих знаний и желающих изучать Священное Писание»¹. В 1555 году число приходских школ было увеличено, а в Москве была даже основана латинская школа, которая, однако, просуществовала недолго. Жаль, что история того времени не оставила нам более точных сведений о количестве школ, открытых на Руси в царский период. Однако значительное количество монастырей, существовавших тогда на Руси и выполнявших роль учебных заведений, позволяет нам полагать, что доля людей, умевших читать и писать, была не меньше, чем в остальной Европе. В Европе нехватка грамотных людей была такова, что во время правления императора Фридриха IV², в середине XV века, преступников, обладавших этими базовыми знаниями, не казнили. Смертную казнь заменяли другими наказаниями, чтобы не лишать общество человека, умеющего читать и писать. На Руси в то же время произошёл весьма примечательный случай, который доказывает, что умение читать и писать не было редкостью. Уже упомянутый выше новгородский архиепископ Геннадий инициировал работу по исправлению и завершению славянского перевода Библии. С этой целью он разослал епископальное послание по своей епархии с просьбой прислать рукописные экземпляры книг двух Заветов, находившиеся у жителей. Это позволило бы сопоставить между собой присланные экземпляры и согласовать их редакцию. Общественность откликнулась на призыв своего епископа, прислав ему до шести тысяч рукописных экземпляров различных книг Библии. Часть из них была позже возвращена владельцам, а часть осталась в библиотеке Софийского собора в Новгороде. Многие из этих рукописей сохранились до наших дней. Если одна лишь новгородская епархия предоставила до шести тысяч экземпляров Библии, несмотря на трудности отправки и высокую стоимость рукописей в то время, то мы имеем полное право предположить, что большая часть рукописей, принадлежавших тогда гражданам, так и не дошла до уважаемого прелата, и что ещё большее число владельцев не согласились расстаться со своими сокровищами, опасаясь их утраты. Чтобы иметь весьма дорогой экземпляр книги Библии, сле-

¹ Так в тексте. В решениях Стоглавого собора 1551 г. аналогичного текста не выявлено. Вероятно, Н. А. Жеребцов передаёт здесь в вольном пересказе положения главы 25-й («О дьяках хотящих во дьяконы и в попы ставится») и главы 26-й («О училищах книжных по всем градом») Стоглавого собора. (См. Стоглав. Казань, 1862. С. 120–123.)

² Фридрих IV (Friedrich IV, 1415–1493) — король Германии в 1440–1493 г., правивший под именем Фридриха III; император Священной Римской империи в 1452–1493 г. под именем Фридриха IV.

дует предположить, что тот, кто его приобретает, мог наслаждаться её чтением. Отец семейства, находивший удовольствие в чтении Библии, несомненно, обучал этому своих детей. Это позволяет сделать вывод, что умение читать и писать было более распространено в XV веке в землях Новгорода, чем в остальной Европе. Как мы видим из летописей, в 1524 году в Москве находился посол шведского короля Канут Эриксон¹, который не умел ни читать, ни писать². Впрочем, в этом предположении нет ничего удивительного: новгородцы были свободными людьми, а значительная часть их являлась торговцами или купцами. Понятно, что умение читать и писать было необходимо для их профессии. Почти то же самое можно сказать о Москве как столице и торговом городе, об Архангельске и особенно о Пскове с его обширными землями. Считается, что документальное подтверждение факта, который мы изложили, сохраняется в библиотеке Софийского собора в Новгороде³. Но помимо этого предания, в Патриаршей библиотеке в Москве мы видим значительное количество рукописных книг Ветхого и Нового Заветов, написанных примерно в тот же период, с XIII по XVI век. На данных рукописях можно увидеть имена переписчиков, а иногда и цепочку владельцев. Исходя из этих надписей, можно убедиться, что ни ремесло переписчика, ни владение этими литературными сокровищами не были исключительными привилегиями одного или нескольких сословий общества. В этом процессе участвовали представители всех слоёв, начиная с правящих князей, их жён и дочерей, высоких церковных сановников и заканчивая крестьянами и даже рабами. Это обстоятельство может также служить доказательством того, что число грамотных людей на Руси было весьма значительным.

Что касается высшего образования, то единственными заметными событиями того времени стали создание академий в Киеве и Москве.

Киевская академия была основана под названием *братства* монахами Киева около 1588 года⁴. Осознавая важность высшего учебного заведения, гетман

¹ Канут Эриксон — шведский посол в Москве в первой четверти XVI в. Упоминается у Н. М. Карамзина: см. Карамзин Н. М. История государства российского. Том VII. СПб., 1819. С. 147 и с. 68 примечаний.

² У Н. М. Карамзина: «я посол Канут велел за себя руку приложить Капеллану моему, ибо сам писать не умею». (Карамзин Н. М. История государства российского. Том VII. СПб., 1819. С. 68 примечаний.)

³ В настоящее время копия договора с подписью, сделанной за Канута Эриксона, хранится в Российском государственном архиве древних актов в Москве. Оригинал — в Стокгольме.

⁴ По современным научным данным, киевская Братская школа была основана в 1615 г. С 1631 г. — Киевская коллегия, позже Киево-Могилянская коллегия. С 1701 г. — Киево-Могилянская академия. (См. Православная энциклопедия. Том 32. М., 2013. Статья «Киево-Могилянская академия».)

малороссийских казаков Сагайдачный¹ завещал в 1620 году этой институции все свои средства. Благодаря этим финансовым ресурсам монахи Иов Борецкий² и Исаия Копинский³ реорганизовали школу, придав ей статус коллегии. Однако лишь в 1636–1640 годах митрополит Пётр Могила⁴ полностью преобразовал её, расширив образовательные программы за счёт введения курсов философии, теологии, латинского и польского языков, а также пригласив известных профессоров из Германии и Италии.

Это учреждение, получившее статус академии только во времена Петра Великого, оказало заметное влияние на развитие системы образования на Руси. Начиная с середины XVII века, его выпускники занимали ведущие позиции в церкви и в российской литературе. Образование, которое ранее было исключительно религиозным, стало приобретать более литературную направленность. Киевские выпускники принесли в страну западную схоластику, что порой приводило к предпочтению изысканности выражения в ущерб ясности мысли. Знаменитый Симеон Полоцкий⁵ имел в этой школе неоспоримое влияние. Тем не менее образование не утратило полностью религиозного характера. Не ограничиваясь подготовкой учёных мужей для Руси, киевская коллегия способствовала также распространению и укреплению религиозных идей среди народа. При отсутствии возможности для повсеместного открытия школ Киевская духовная семинария предоставляла своим студентам («бурсакам») длительные каникулы, которые те использовали для просвещения жителей своих родных мест. Те, кто получал знания в таких временных учебных заведениях, основывали затем постоянные школы, количество которых ежегодно увеличивалось и распространялось всё шире.

Бурсаки были учителями, довольствовавшимися скромным вознаграждением: дюжина яиц, окорок, небольшая мера зерна — этого было достаточно, чтобы удовлетворить скромные потребности молодых преподавателей-миссионеров! Именно такими скромными средствами знания распространялись по

Закрыта в 1817 г.; на основе академии была создана Киевская духовная семинария, позже Киевская духовная академия, которая считается правопреемницей Киево-Могилянской академии.

¹ Сагайдачный Пётр Кононович или Конашевич (ум. 1622) — глава реестрового казачества Речи Посполитой в 1606–1622 г.

² Иов (Борецкий, ум. 1631) — митрополит Киевский в 1620–1631 г.

³ Исаия (Копинский, около 1580 — 1640) — митрополит Киевский в 1631–1632 г.

⁴ Пётр (Могила, 1596–1647) — митрополит Киевский в 1632–1647 г. См. Православная энциклопедия. Том 55. М., 2019. С. 570–580.

⁵ Симеон Полоцкий (Петровский-Ситнианович Самуил Гаврилович или Емельянович, 1629–1680) — поэт, церковный писатель, церковный и общественный деятель. Окончил Киево-Могилянскую коллегию около 1650 г.

провинциям и проникали в массы. Таким образом, несмотря на все усилия иезуитов и всю мощь папства, восточное православие смогло выйти победителем в борьбе с римским католицизмом. Оттеснённая таким образом Западная Церковь предложила тогда вариант обходного пути, направленного на разрешение противоречий, — своего рода смешанный обряд, получивший название униатского греко-католического обряда. Этот обряд отличается от восточного лишь признанием верховенства папы, тогда как Восточная Церковь признаёт верховную власть исключительно за собором патриархов.

Возвращаясь к киевской школе, отметим, что её выпускниками стали многие выдающиеся личности, к которым мы ещё обратимся позже¹: Епифаний Славинецкий², Лазарь Баранович³, Феофан Прокопович⁴, Стефан Яворский⁵ и Феофилакт Лопатинский⁶.

Что касается московской школы, то, как сообщает историк Татищев, она была основана около 1600 года Борисом Годуновым, который первоначально задумывал её как исключительно богословское учебное заведение. Царь Алексей расширил её функции, а его сын Фёдор, осознавая трудности, с которыми сталкивались христиане под мусульманским игом в поиске не только образованных, но хотя бы базово сведущих в богословии служителей церкви, в 1682 году преобразовал школу в академию, названную Славяно-греко-латинской⁷. Он

¹ О Епифании Славинецком и Лазаре Барановиче — см. настоящее издание. Том I. Глава XVII. С. 314–315, 323. О Феофане Прокоповиче, Стефане Яворском и Феофилакте Лопатинском — см. настоящее издание. Том II. Глава VI. С. 531–533.

² Епифаний (Славинецкий, ум. 1675) — богослов, один из ведущих деятелей церковной реформы патриарха Никона.

³ Лазарь (Баранович, ум. 1693) — церковный деятель и писатель, ректор Киево-Могилянской коллегии в 1650–1657 г.

⁴ Феофан Прокопович (в миру Елеазар, 1677 или 1681 — 1736) — русский церковный деятель. В 1711 г. назначен ректором Киево-Могилянской академии. Вице-президент Священного Синода в 1721–1726 г.

⁵ Стефан (Яворский Симеон Иванович, 1658–1722) — русский церковный деятель и писатель; в 1684 г. окончил Киево-Могилянскую коллегию. Первенствующий архиерей Русской Церкви с 1700 г. Первый президент Святейшего Правительствующего Синода в 1721–1722 г.

⁶ Феофилакт (Лопатинский Фёдор Леонтьевич, начало 1670-х — 1741) — церковный деятель; окончил Киево-Могилянскую академию.

⁷ Н. А. Жеребцов ошибается. Во-первых, В. Н. Татищев довёл своё изложение российской истории только до 1577 года («История Российская с самых древнейших времен, неуспынными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым»). Теоретически Н. А. Жеребцов мог ознакомиться также с сочинённым В. Н. Татищевым «Разговором о пользе наук и училищ», написанном в 1730–1740-х годах и опубликованном около 1787 г. В этом сочинении даётся нелестная характеристика качества обучения в «Спасской школе» (название по месту её нахождения в Заиконоспасском монастыре). Однако и в данном тексте о якобы имевшем место основании учебного заведения

даровал академии значительные привилегии и включил в её программу, помимо богословия, преподавание грамматики, поэтики, риторики, диалектики, рациональной, натуральной и нравственной философии, а также церковного и светского законодательства, математики и других *свободных* наук. В эту академию приезжали учиться молодые люди православного вероисповедания из славянских и греческих провинций Турции. Таким образом, этот город стал очагом, пламя которого озаряло и согревало восточное христианство, оставшееся сиротой под гнётом мусульманской алчности. В начале XVIII века в этой академии учился Ломоносов, отец и великий реформатор русской литературы.

Таковы были первые основы высшего образования на Руси. Неудивительно, что высшее образование началось с создания именно богословской академии — это соответствовало общим устремлениям умов того времени. Однако уже здесь можно заметить постепенные изменения в общественном сознании: больше не возникало тех препятствий, которые прежде сдерживали Ивана IV и Бориса Годунова, а значит, исчезли внутренние преграды для распространения научных знаний в их полноте и многообразии. Впрочем, если бы препятствий не существовало, высшие учебные заведения были бы неизбежно учреждены, хотя и без поспешности, но с соблюдением моральных и религиозных принципов. Эти принципы послужили бы гарантией их дальнейшего упорядоченного и плодотворного развития. Например, на Руси весьма поступательно шло развитие медицинской науки. К концу данного периода она

Борисом Годуновым ничего не говорится. (См. Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1887. Книга I. С. 116–117.)

Во-вторых, хотя никакого учебного заведения в Москве при Борисе Годунове открыто не было, тем не менее такие планы у царя имелись — но это были планы открытия университета, а не богословской школы. (См., например: Краевский А. Царь Борис Фёдорович Годунов. СПб., 1836. С. 62.)

Грамота о создании Московской Академии была дана царём Фёдором Алексеевичем в 1682 г. (См. Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; изданная Николаем Новиковым, Членом Вольного Российского Собрания при Императорском Московском Университете. Часть VI. М., 1788. С. 397.) Во исполнение царского указания в 1685 году в Москве в Богоявленском монастыре открылась Богоявленская школа, где преподавали греческие монахи Иоанникий и Софроний Лихуды. В 1687 году было завершено строительство нового здания для школы на территории Заиконоспасского монастыря; с переездом на новое место учебное заведение стало называться вначале Эллино-греческой академией (с 1687 по 1700 г.), затем Латинской или Славяно-латинской академией (с 1700 по 1775 г.), и затем Славяно-греко-латинской академией (с 1775 по 1814 г.). (См. Смирнов С. К. История московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855.)

Преемницей Славяно-греко-латинской академии стала основанная в 1814 г. Московская Духовная Академия.

достигла такого уровня, что оставалось лишь учредить медицинскую академию. Вероятно, и другие области знания пошли бы по аналогичному пути, а знания внедрялись бы без потрясений и соразмерно во все слои социальной иерархии. У нас недостаточно данных, чтобы подробно описать поступательное развитие всех отраслей знания на Руси за рассматриваемый период. Однако, чтобы дать представление о быстром прогрессе науки, мы рассмотрим в качестве примера историческое развитие медицинской сферы. На основании этого можно будет заключить, что и другие научные направления должны были развиваться аналогичным образом.

Во времена монгольского владычества на Руси не были известны ни врачи, ни медицина. Тот, кто избегал меча и массовых убийств от рук варваров, считал себя счастливым, если мог умереть в своей постели, утешаемый служителем Церкви. Введение медицины на Руси связано с великим князем Иваном III, преимущественно после его брака с Софьей Палеолог. Первым врачом, приглашённым князем, стал некто *Антон Немчин*, как его называет летопись за 1485 год¹. Чуть позже братья Ралевы², русские послы в Риме, привезли из этого города врача по имени Леон Жидовин³, который был назначен придворным лекарем князя. В летописях того времени мы встречаем также упоминания имён других докторов медицины: Марк Грек, приехавший из Константинополя⁴, Николай Люев и Феофил⁵; последние двое считались весьма искусными в своём деле. Вероятно, были и другие врачи, поскольку, если летопись приводит эти три имени в качестве придворных докторов, то следует предположить, что

¹ Антон Немчин — иностранный лекарь, находившийся на русской службе в 1485 г. Казнён по итогам неудачного лечения высокопоставленного пациента. Упоминается в летописи: «Того ж лета врач некий Немчин Антон приеха к Великому Князю его же в велицей чести держал Великий Князь; врача же Князя Каракучу царевича Даньярова да умори его смертным зелием за посмех. Князь же Великий выдал его сыну Каракачеву, он же мучив его хоте на откуп дати. Князь же Великий не повелел, но повеле его убиши, они же сведше его на Москву реку под мост зимою и зарезали его ножом как овцу». (Летописец русской от пришествия Рурика до кончины царя Иоанна Васильевича. Часть 3. СПб., 1792. С. 185.)

² Ралев Дмитрий Иванович, Ралев Мануил Иванович — послы Ивана III, побывавшие в Риме, Венеции и Милане в 1488–1490 г.

³ Леон Жидовин — лекарь-иудей, приехавший в Москву из Венеции в 1490 г. Взятся излечить великого князя Ивана, сына Ивана III, поручившись жизнью за успех лечения. Спасти царевича не удалось, и после его смерти лекарь Леон Жидовин был казнён. (См. Лицевой летописный свод XVI века. Книга 17 (1483–1502 г.). М., 2014. С. 107–113.)

⁴ «Знаменитый лекарь, родом Грек, именем Марко» (Карамзин Н. М. История Государства Российского. Том VII. СПб., 1817. С. 182).

⁵ «Два Немецких Медика, Николай Люев и Феофил» (Там же. С. 161).

«...Феофил: сей последний был Любчанин, взятый в плен Воеводою Сабуровым в Литве». (Там же. С. 181.)

и другие знатные особы стремились обзавестись таким новым атрибутом роскоши. Летописи времён правления Ивана IV также содержат имена врачей: это доктора Арнольф Лензей¹, Елисей Бомелий², Стендиш³, некий доктор Иоганн, фамилия которого неизвестна⁴, Ричард Элмес⁵ и доктор Якоб⁶, прибывший в 1581 году и рекомендованный лично королевой Англии Елизаветой⁷ за своё мастерство. В это время начали появляться больницы, а в судебных процессах стали использовать медицинскую экспертизу. Англия также предоставляла большое количество хирургов, среди которых именно англичанин Джеймс Френчем основал в Москве первую аптеку в 1581 году⁸.

При царе Фёдоре, сыне Ивана IV, придворными врачами были, помимо Якоба, английский доктор Марк Ридли⁹ и миланец Павел Читтадини¹⁰. В 1588 году вышел первый медицинский трактат под названием «*Лечебник*».

¹ «Доктор, врач великого князя, по имени Арнольф» (Шлихтинг А. Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича // Новое известие о времени Ивана Грозного. Ленинград, 1935. С. 33). «Итальянский доктор медицины Арнольф» (Гваньини А. Описание Московии. М., 1997. С. 121); как сообщает издатель в примечании: «Это тот самый бельгиец Арнольф Лензей, переводчиком у которого служил Шлихтинг». (Там же. С. 168–169.) См. Рихтер В. М. История медицины в России. Часть I. М., 1814. С. 285. (Рихтер ссылается в том числе на «Историю о Великом Князе Московском Князя Андрея Михайловича Курбского». Однако упоминания о докторе Арнольфе присутствуют только в отдельных списках «Истории» Курбского, включающих в себя отрывки из упомянутого сочинения Гваньини.)

Как сообщает Н. М. Карамзин, при взятии Москвы крымским ханом Девлет-Гиреем в 1571 году Арнольф Линзей спрятался в погребе, где и задохнулся во время пожара. (Карамзин Н. М. История Государства Российского. Том IX. СПб., 1821. С. 183.)

² Бомелий Елисей (Bomelius Eliseus; около 1530–1579) — немецкий врач и составитель ядов при дворе Ивана Грозного. За участие в заговоре против царя был зажат живём (см. Карамзин Н. М. Там же. С. 318.)

³ Стендиш Ральф (Standish Ralph, около 1522–1559) — английский врач при дворе Ивана IV Грозного. См. Рихтер В. М. История медицины в России. Часть I. М., 1814. С. 289–291; Таймасова Л. Ю. Дело Бомелиуса // Новый исторический вестник. № 19. 2009.

⁴ Иоганн — иностранный врач при дворе Ивана IV Грозного. См. Рихтер В. М. История медицины в России. Часть I. М., 1814. С. 291–292.

⁵ Элмес Ричард (Elmes Richard) — иностранный врач при дворе Ивана IV Грозного. См. Там же. С. 292–293.

⁶ Якоб (Джейкоб) Роберт (Jacob Robert, ум. 1588) — врач при дворе царей Ивана Грозного и Фёдора Иоанновича. См. Там же. С. 293–300; Карамзин Н. М. История Государства Российского. Том IX. СПб., 1821. С. 419; Том X. СПб., 1824. С. 27, 30 и с. 19 примечаний к тому X).

⁷ Елизавета I (Elizabeth I, 1533–1603) — английская королева в 1558–1603 г.

⁸ Френчем Джеймс (Frencham James) — российский аптекарь английского происхождения, основавший в Москве аптеку в 1581 г. См. Рихтер В. М. История медицины в России. Часть I. М., 1814. С. 300–304, 378–383.

⁹ Ридли Марк (Ridley Mark, 1560–1624) — английский врач при дворе царя Фёдора Иоанновича с 1594 по 1599 г.

¹⁰ Читтадини Павел (Паоло) — итальянский врач при дворе царя Фёдора Иоанновича. См. Там же. С. 311–313.

В 1592 году во Ржеве была учреждена карантинная застава как мера против распространения заразных болезней.

В 1600 году Борис Годунов отправил уроженца Москвы Рейнгольда Бекмана¹ в Любек и другие морские порты с поручением найти врачей, готовых приехать на Русь. Эта миссия увенчалась успехом: в Москву прибыл ряд известных учёных, среди которых были венгр Христофор Ритленгер², Давид Васмер³ и Генрих Шредер⁴ из Любека, лифляндский врач Иоганн Гилке⁵, Каспар Фидлер⁶, а также самый известный из них — англичанин Тимоти Виллис⁷. Аптекарь Френчем вернулся в Русь во второй раз в 1602 году, привезя с собой значительный запас медикаментов. В 1605 году, когда в армии, осаждавшей Кромь, занятые сторонниками Лжедмитрия, появились признаки заразной болезни, из Москвы туда направили *все необходимые лекарства*⁸.

Губительные смуты, охватившие Русь в период правления Лжедмитрия и Василия Шуйского, а также ужасы Смутного времени приостановили развитие науки, первый подъём которой уже показывал обнадёживающие и оправданные перспективы. Наконец, воцарение династии Романовых (1613 г.) восстановило порядок в государстве и дало импульс прогрессу науки и искусств. Уже в 1616 году мы видим, что в бюджете государства фигурировала сумма, выделяемая каждому воинскому начальнику на *медицинские нужды*; этот вид деятельности обрёл ещё большую основательность с созданием *Аптекарского приказа*.

До того времени в данной области не существовало никакой организации; с момента основания приказа все вопросы, связанные с медициной, находились

¹ Бекман Рейнгольд — иностранец на русской службе при царе Борисе Годунове (около 1600 г.). Как сообщает «Русский биографический словарь» (Том 2: Алексинский — Бестужев-Рюмин. СПб., 1900. С. 674), Бекман был «ливонец родом».

² Ритленгер Христофор — венгерский врач при дворе царя Бориса Годунова. См. Рихтер В. М. История медицины в России. Часть I. М., 1814. С. 355–357.

³ Васмер Давид — немецкий врач при дворе царя Бориса Годунова. См. Там же. С. 357–359.

⁴ Шредер Генрих — немецкий врач при дворе царя Бориса Годунова. См. Там же. С. 360.

⁵ Гилке Иоганн — немецкий врач при дворе царя Бориса Годунова. См. Там же. С. 360.

Лифляндия — старинное название исторической области в Прибалтике. Ныне в основном на территории современной Латвии и частично Эстонии.

⁶ Фидлер Каспар — немецкий врач при дворе царя Бориса Годунова. См. Там же. С. 360–365.

⁷ Уиллис (Виллис) Тимоти (Willis Timothy, 1560–1620) — английский врач и алхимик. См. Там же. С. 366–377. См. также: Родиченков Ю. Ф. Тимоти Уиллис, алхимик, врач и авантюрист — портрет на фоне эпохи // Религиоведческие исследования. № 12. 2015.

⁸ «Грех ради прииде под Кромь на ратных людей скорбь велия мыть; Царь же Борис то услышав и о том оскорбися, и присла всяково питья и всяково зелья, кои пригодны к болезнем, и от товож им учини помощь велию». (Русская летопись по Никонову списку. Часть VII. СПб., 1792. С. 64.)

в его ведении. Во главе приказа стоял один из главнейших бояр, а штат его состоял из лучших врачей и хирургов, старший из которых носил титул *архиятра*¹. Первоначально все медикаменты завозились из-за границы, однако со временем выяснилось, что страна обладает большинством ингредиентов, необходимых для их производства. Начался сбор трав; были основаны ботанические сады, где выращивалась солодка и другие лекарственные растения; химия предоставила селитру, поташ, мыло, окиси железа и меди. Приказом был разработан эталонный гербарий, который разослали через воевод во все провинции с целью повсеместного побуждения к сбору и изучению лекарственных растений. Однако Аптекарский приказ не создал медицинской школы. Обучение продолжало оставаться частным делом: каждый врач учил своих учеников, которые на основании свидетельств от своих наставников могли получить степень доктора, лекаря или аптекаря². Таким образом, к концу царского периода медицинская система находилась на пути постепенного и стабильного прогресса; не хватало лишь, как мы уже упоминали, создания центральной медицинской школы для распространения медицинских знаний, а остальные научные дисциплины развивались бы по аналогичному пути. Теперь обратимся к истории литературы того времени.

В других, более цивилизованных славянских странах, таких как Богемия³ и Польша, литература в это время уже находилась в состоянии бурного расцвета. Однако, будучи под влиянием западной схоластики, требовавшей исключительного использования латыни в ущерб национальным языкам, литература эта не могла приобрести ни народной самобытности, ни выраженного национального характера. Напротив, русская литература, возможно, менее развитая, обладала по крайней мере национальным характером, сохраняла свою самобытность и следовала собственным законам развития, черпая силы из своих внутренних источников и остатков греческой цивилизации. В эту эпоху по-прежнему преобладала священная литература, что отражалось и на произведениях литературы светской.

Политическая автономия, которую в это время вновь обрели русские, освободившись от монгольского ига, также оказала влияние на развитие мыс-

¹ Архиятр (архиятор, архиатер) — врач, состоявший при особе римского императора. В подражание Риму это звание присваивалось некоторым врачам в допетровской Руси; в 1716–1763 годах чин архиятра официально входил в Табель о рангах.

² Об иерархии специалистов-медиков на Руси XVII века см.: Мирский М. Б. Очерки истории медицины в России XVI–XVII вв., Владикавказ, 1995. С. 16.

³ Богемия — историческая область в Европе, в западной части современной Чешской Республики.

ли; она породила ряд исторических сочинений, отражавших становление национального самосознания в этот период. Составление нескольких кодексов законов и многочисленных указов, изданных монархами, придало этому национальному единству рамки социальной, судебной и административной организации.

Национальная поэзия, в свою очередь, выразила свой мечтательный и возвышенный характер в песнях, сказках и даже в народных пословицах. Для объективного понимания интенсивности литературного процесса того времени необходимо учитывать, что в начале рассматриваемого периода ещё не было открыто книгопечатание, а на Русь оно пришло с большим опозданием¹. Поэтому следует принять во внимание отсутствие этого главного инструмента распространения знаний и судить литературную деятельность Руси с определённой снисходительностью. При оценке её достижений особенно важно всегда помнить, что народный ум и его мечтательный гений постоянно сдерживались отсутствием столь мощного средства распространения. Действи-

¹ Первая типография была основана на Руси лишь в 1553 году, и только в 1564 году из-под её печатного станка вышла книга — «Апостол».

Мастерами типографского дела на Руси первоначально стали немец Ганс Бокбиндер, а затем его русские ученики Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец. Иван Фёдоров основал другую типографию под покровительством князя Константина Острожского в городе Остроге на Волыни. В 1580 году он напечатал там Старый и Новый Завет, а позднее перенёс свою славянскую типографию во Львов (ныне Лемберг), где продолжал работать до самой смерти.

Лишь к концу XVII века печатные богослужебные книги начали постепенно вытеснять рукописи в церквях на Руси. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Как сегодня известно, ещё до 1553 года в Москве существовала другая типография, называемая историками «Анонимной»; сохранились изданные в ней книги, у которых отсутствуют какие-либо выходные данные. Предположительно, эта типография действовала в 1550–1560-х годах. См. Немовский Е. Л. Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491–2000. Инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы. Том II. Книга 1 (1551–1592). М., 2011.

Мессингейм Ганс (лат. Missengeim Johannes) по прозвищу Бокбиндер (датск. «bogbinder» — переплётчик) — датский печатник, работавший в Москве в 1550–1560-х годах. См. Снегирёв И. М. О сношениях Датского Короля Христиана III с Царём Иоанном Васильевичем касательно заведения типографии в Москве // Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. Том 4. Книга 1. М., 1840. С. 124–125.

Фёдоров Иван Фёдорович (около 1520–1583) — один из первых русских книгопечатников. Из-за интриг противников книгопечатания в 1560-х годах переехал в Речь Посполитую.

Мстиславец Пётр (ум. после 1577 г.) — один из первых русских книгопечатников. Покинул Русь вместе с Иваном Фёдоровым.

Острожский Константин-Василий Константинович (1526–1608) — крупный польский феодал, покровитель православия.

Город Острог в настоящее время находится на территории так называемой Украины.

Город Львов в период написания труда Н. А. Жеребцова находился на территории Австро-Венгрии и носил имя Лемберг.

тельно, сколько трудностей должны были преодолеть мыслители того времени, чтобы сначала научиться записывать свои идеи на бумаге, затем обеспечить их разборчивое переписывание, а после того распространить их в достаточном количестве и сделать доступными для широкой публики? Требовались глубокая убеждённость и сильное стремление донести свои мысли, пусть даже до ограниченного числа читателей, чтобы решиться на литературную работу, несмотря на все эти препятствия.

Именно по этим причинам литературное творчество данного периода неизбежно ограничивалось следующими четырьмя направлениями.

- 1) Духовная литература.
- 2) Законодательная и политическая литература.
- 3) Историческая литература.
- 4) Собственно художественная литература.

Мы последовательно перечислим главных представителей и наиболее выдающиеся произведения этих четырёх направлений. И здесь рамки, которые мы установили для нашего исследования, вынуждают нас быть лаконичными, рискуя тем самым придать излишнюю сухость этой части нашего труда, к которой нам хотелось бы привлечь благосклонное внимание читателя.

I

Духовная литература

Мы завершили обзор духовной литературы предыдущего периода на личности митрополита Киприана, скончавшегося в 1406 году. Непосредственно за ним в хронологическом порядке следуют:

Григорий Цамблак, митрополит Киевский, скончавшийся в 1419 году¹. Летописи того времени описывают его как человека глубокой учёности; ему принадлежат двадцать семь проповедей и панегирики в честь Киприана и Стефана² — произведения, отличающиеся твёрдой убеждённостью и убедительным красноречием.

Венедикт, Иаков и Андроник, монахи Афонской горы, привезли с собой множество переводов с греческого языка, среди которых труды святого Иоанна

¹ Григорий Цамблак (около 1364–1365 — около 1419–1420) — болгарский, молдавский, сербский и русский писатель и церковный деятель, митрополит киевский в 1415–1420 г.

² Григорию Цамблаку принадлежит авторство жития сербского короля Стефана Уроша III Дечанского, правившего в 1322–1331 г., а также «Похвального слова первомученику Стефану», казнённому в Иерусалиме около 33–36 г.

Златоуста и жизнеописание святого Григория, сохранившиеся до наших дней в рукописях того времени¹.

*Пахомий Логофет*² (1460) написал множество стихотворений в честь святых и жития нескольких русских святых, в том числе митрополитов святого Петра и святого Алексия.

Вассиан Рьло, архиепископ Ростовский, скончавшийся в 1481 году³, выделялся чистотой своей добродетели и величием характера. Именно он своими горячими и настойчивыми увещаниями вдохновил великого князя Ивана III на возвращение в армию, покинутую им во время последнего нашествия татар. Потрясённый упрёками святого епископа, пристыдившего его за бегство и призывавшего вернуться для защиты отчизны, находившейся под угрозой, Иван III вернулся к своему войску и отеснил монгольских захватчиков обратно в степи. До наших дней сохранилось его замечательное послание Ивану III, призывающее князя вернуться в свой лагерь, а также житие его учителя, святого Пафнутия Боровского⁴.

¹ Упоминаются переводчики ряда святоотеческих трудов на русский язык:

«§53. Венедикт и Иаков, монахи Афонские, перевели с Греческого (в 1426 г.) разные творения Златоустого, назвав *Шестодневом* (в двух фолиантах). — Последним переведено (в 1425 г.) Максима Исповедника *Слово подвижническое*».

«§55. Андроник, монах Афонский, перевёл с Греческого (в 1432 г.) *Житие св. Григория Омиритского*».

(Строев П. М. Хронологическое указание материалов отечественной истории, литературы, правоведения, до начала XVIII столетия // Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть I. СПб., 1834. С. 160.)

² Пахомий Логофет (ум. после 1484) — древнерусский книжник, серб по национальности.

³ Вассиан Рьло (ум. 1481) — русский церковный деятель, автор «Послания на Угрю» великому князю Ивану III. (Прозвище «Рьло» было дано в связи с тем, что Вассиан, по преданию, рыл большие пруды.) Н. А. Жеребцов путает двух Вассианов: автор жития святого Пафнутия Боровского — другой Вассиан (Санин, ум. 1515), также занимавший в своё время пост архиепископа Ростовского и Ярославского. (См. Православная энциклопедия. Том 7. М., 2004. С. 260–262 и 262–263.)

Пафнутий Боровский (1394–1477) — русский церковный деятель и писатель, организатор монастырской жизни.

⁴ Чтобы дать представление о красноречии этого прелата, приведём отрывок из его погребальной речи в память великого князя Василия:

«...И вси к нему припадающе, не токмо ближнии, но и далнии, еже бы рещи от Синая и Палестины, Италия же и Антиохия, и от всея подсолнечныя хотяще его токмо видети, и слово его слышати. Прочая же его благоденствия кто возможет подробну списати? Якоже пишет Богослов о Саламандре некоем животне, иже своим естеством огонь погашает, оно же неврединно пребывает: тако же и сий Государь Самодержавный Василий огонь безбожие погашает. И яко же Кафос река сладкая, аще и сквозь пучину морскую идет, и своя сладости никакоже не погубляя: тако и сий Боголюбивый Самодержец от моря морского ничим же не вредися, Богу его хранящу, премудрости ради его умнося, наипачеже всего всегда о души своей попечение имея... И тако готовляшеся очищенною душею предстати Богу, к нему же всегда ум свой неотлучен имея и до последнего издыхания». Много ли в иностранной литературе можно найти речей, более красноречивых, чем эта? Между тем, она была

Архиепископ Новгородский *Геннадий*, скончавшийся в 1506 году и уже упоминавшийся нами ранее¹, посвятил свою литературную деятельность ожесточённой полемике с сектой, называемой «жидовствующими», которая распространялась в его епархии и в Московском княжестве. Эта секта представляла собой своего рода возрождение более древнего движения *стригольников*, главный центр которого находился в Пскове и Новгороде.

Борьба с данной сектой была нелёгкой задачей, так как её последователи включали в себя высокообразованных людей, а их вероучение напоминало современный протестантизм, смешанный с арианскими идеями. Этот протестантизм, появившийся в то же время в Европе, сумел отколоть значительное число верующих от католической церкви. Архиепископ Геннадий оказался более успешным, чем защитники римско-католической веры в Германии, Голландии, Швейцарии, Швеции и Англии: благодаря своей мощной логике он сумел остановить пропаганду этой еретической секты и, можно сказать, практически её уничтожить. Послания этого служителя церкви свидетельствуют о его выдающемся таланте, глубоком уме и широкой эрудиции. В дополнение к этим огромным заслугам перед православной церковью, Геннадий, будучи неутомимым распространителем просвещения, существенно увеличил количество школ в своём епархиальном округе. Однако особенно важно вновь отметить тот факт, что по его инициативе и благодаря его просветительским устремлениям было разослано шесть тысяч экземпляров рукописей священных текстов.

Иосиф Волоцкий, игумен Волоколамского монастыря (1440–1516)², вместе с архиепископом Геннадием прилагал усилия к борьбе со стригольниками.

произнесена в середине XV века прелатом церкви той Руси, которую принято считать варварской. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

См. Книга Степенная царского родословия, содержащая Историю Российскую с начала оных до времен Государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященных митрополитов Киприана и Макария, а напечатанная под смотрением Коллежского советника и Императорской Академии наук, тако ж и разных иностранных Академий и Вольного Экономического и Российского Вольного же Собраний Члена Герарда Фридерика Миллера. Часть II. М., 1775. С. 212–213. (См. также: Библиотека литературы Древней Руси. Том 12. СПб., 2003. С. 508–517.)

Н. А. Жеребцов ошибочно приписывает Вассиану Рыло данный текст, входящий в «Степенную книгу» («В кратце похвала самодержцу Василию, и о пострижении его, и о чудесном отшествии к Богу»). Речь идёт о великом князе Василии III (1479–1533), скончавшемся почти через полвека после смерти Вассиана Рыло. См. Сухомлинов М. И. Вассиан, современник Иоанна III // Исторические чтения о языке и словесности в заседаниях II-го Отделения Императорской Академии Наук 1852 и 1853 гг. ... С. 149–150.

¹ См. настоящее издание, том I, глава XVII. С. 297–298.

² Иосиф Волоцкий (Санин Иван, 1439–1515), церковный деятель и писатель. См. Православная энциклопедия. Том 25. М., 2010. С. 559–585.

Одним из его трудов является книга *«Просветитель»*, содержащая пятнадцать трактатов против этих сектантов. Он также написал историю секты и множество посланий, которые свидетельствуют о том, что в его время почти все труды отцов Церкви уже были переведены с греческого на славянский язык. Автор обладал обширной эрудицией и выдающейся памятью.

*Максим Грек*¹, афонский монах, получил образование в парижском, флорентийском и других университетах. Великий князь Василий III пригласил Максима Грека на Русь в 1506 году, поручив ему хранение и управление библиотекой книг на греческом и латинском языках, унаследованной от его матери, княгини Софьи Палеолог. Максим составил каталог библиотеки и, представляя свой труд князю, сообщил, что ни Греция после мусульманского завоевания, ни сама Римская церковь не обладали подобными интеллектуальными сокровищами. Этот учёный, при содействии четырёх русских соратников, оставил после себя сто сорок рукописей, представляющих собой полемические труды и филологические трактаты. В них также содержатся ценные сведения по истории Церкви.

Митрополит *Макарий*, скончавшийся в 1562 году², был одним из самых уважаемых, образованных и трудолюбивых людей своего времени. Он посвятил двенадцать лет созданию мартиролога святых, признанных или канонизированных Русской Церковью. Этот труд составил двенадцать огромных томов ин-фолио³, каждый из которых включает жизнеописания святых, чья память празднуется в течение каждого месяца года. Это гигантское произведение, известное как *«Великие Минеи-Четьи»*, содержит не только жития святых, но и полную литературную энциклопедию того времени. Его второй труд, *«Великая книга келейного правила и путного»*⁴, представляет собой свод канонов и правил церковной службы, принятых в греческой и русской Церквях.

Третьим трудом этого митрополита стала знаменитая *«Степенная книга»*, содержащая генеалогию всех русских правителей и историю каждого из них. Этот ценный документ лёг в основу работ всех русских историков⁵. На-

¹ Максим Грек (около 1470 – 1555 или 1556 г.) – русский церковный писатель греческого происхождения.

² Макарий (ум. 1563) – митрополит Московский и всея Руси в 1542–1563 г. См. Православная энциклопедия. Том 42. М., 2016. С. 368–390.

³ Ин-фолио (лат. «in folio» – в лист) – формат издания, примерно соответствующий размеру А3 (около 29х40 см).

⁴ «Великая книга келейного правила и путного» была изготовлена в 1528–1529 г. по благословлению Макария, бывшего тогда архиепископом Новгородским и Псковским.

⁵ Макарий не работал лично над составлением *«Степенной книги»*, но руководил и постоянно контролировал процесс её создания. – *Примечание Н. А. Жеребуова.*

конец, от него осталось ещё несколько весьма примечательных пастырских посланий.

Иов, первый патриарх Московский, смещённый Лжедмитрием в 1605 году и умерший в изгнании в 1607 году¹, оставил нам подробную биографию царя Фёдора, сына Ивана Грозного, несколько пастырских посланий, своё завещание, исповедь и собственную биографию.

*Патриарх Гермоген*², которого в 1612 году уморил голодом польский приспешник Салтыков, в разгар бедствий Руси поддерживал дух народа своими пастырскими посланиями, пронизанными высочайшим христианским смирением и любовью к Отечеству. Он также написал историю святителя Гурия, первого архиепископа Казанского³, житие епископа Варсонофия⁴ и описание явления Казанской иконы Божией Матери.

*Патриарх Иосиф*⁵, скончавшийся в 1652 году, оставил после себя «Патриаршее поучение» об обязанностях духовенства и мирян; однако он более известен своим рвением в развитии типографского искусства в Москве.

Патриарх Никон (1605–1681)⁶ стал знаковой фигурой в политической и литературной истории Руси. Он ввёл в церковные службы четырёхголосное пение, установил правила для белого и чёрного духовенства, составил сборник своих догматических трудов под названием «Скрижаль»⁷, а также издал «Рай

¹ Иов (ум. 1607) — первый патриарх Московский и всяя Руси в 1589–1605 г.

² Ермоген (Гермоген, в миру Ермолай; около 1530–1612) — патриарх Московский и всяя Руси в 1606–1611 г. Лишён патриаршества в период Семибоярщины и заключён в подземелье одного из кремлёвских монастырей, где был заморен голодом. Из заточения обратился к русскому народу, благословляя освободительную войну против иностранных завоевателей.

До своей канонизации в 1913 г. во всех источниках именовался Гермоген; при прославлении Священный Синод принял решение именовать святого Ермогеном, так как сам он подписывался этим именем.

³ Гурий Казанский (Руготин Григорий Григорьевич, около 1495–1563) — русский церковный деятель, житие которого было написано митрополитом Казанским и Астраханским Гермогеном, будущим патриархом Московским и всяя Руси. См. «Житие святых Гурия, архиепископа Казанского, и Варсонофия, епископа Тверского» (Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга вторая (октябрь). М., 2010. С. 86–93.)

⁴ Варсонофий (Иван Васильевич, около 1495–1576) — русский церковный деятель, житие которого было написано митрополитом Казанским и Астраханским Гермогеном, будущим патриархом Московским и всяя Руси. См. «Житие святых Гурия, архиепископа Казанского, и Варсонофия, епископа Тверского» (Там же. С. 86–93.)

⁵ Иосиф (ум. 1652) — патриарх Московский и всяя Руси в 1642–1652 г.

⁶ Никон (Минов Никита, 1605–1681) — патриарх Московский и всяя Руси в 1652–1666 г. Инициатор обновления богослужебных книг, послужившего поводом для церковного раскола XVII в. Выступал за превосходство духовной власти над светской и был низложен.

⁷ В сборник «Скрижаль», изданный в 1655 г., вошли тексты православных греческих авторов, из которых патриарх Никон выводил обоснование своих реформ.

*мысленный*¹, содержащий описания горы Афон, Иверского и Валдайского монастырей. Кроме того, Никон оставил нам множество пастырских посланий, указов и проповедей. Однако самой значительной его работой стала правка переводов Библии и богослужебных книг на основании греческих и еврейских оригиналов. Однако эта редакция вызвала народные волнения, которые привели к появлению различных сект *раскольников* или *староверов*, существующих до сих пор и не признающих никоновские исправления.

Патриарха погубили чрезмерные амбиции: пользуясь особым расположением царя и полным его доверием, он не только осуществлял безграничную власть над Церковью, но и оказывал значительное влияние на все государственные дела. Обладая выдающимся умом, глубокими знаниями и являя своим образом жизни пример самой строгой добродетели, он, однако, не смог обуздать своего высокомерного характера и вспыльчивости. Эти недостатки привели к тому, что он вызвал недовольство всех влиятельных и могущественных людей, и царю посыпались жалобы и доносы на его лучшего друга и советника. Сначала Алексей с недоверием относился к наговорам, но в конце концов, как утверждают историки того времени, он был вынужден признать очевидные доказательства амбиций патриарха, стремившегося к власти, полностью независимой от царя, того самого царя, который был его благодетелем и другом. Сердце Алексея было глубоко уязвлено в его самых возвышенных чувствах, и он разорвал дружеские отношения с незаурядным патриархом. Позднее, когда Никона уже не было рядом, чтобы опровергнуть всё растущие наветы и доносы, добрый и мягкий Алексей действительно начал видеть угрозу в намерениях патриарха. Однако, не присваивая себе власти, которая ему не принадлежала, он передал решение своего спора с Никоном двум восточным патриархам². Эти две главы Восточной Церкви, при поддержке всеобщего собора русского духовенства, вызвали своего коллегу на суд как обвиняемого; сам царь также был допрошен. Этот высший церковный суд приговорил Никона к низложению и понижению в звании до простого монаха.

*Монах Арсений Суханов*³ заслуживает упоминания за свою книгу, названную *«Проскинитарий»* («Поклонник»), которая представляет собой подробное описание путешествия, совершённого им в середине XVII века на Восток и в Палестину. Оттуда он привёз коллекцию из более чем пятисот редких рукописей, которая ныне хранится в библиотеке Священного Синода.

¹ В сборник «Рай мысленный», изданный в 1659 г., вошли предания об афонских монастырях, а также о святынях Иверского Богородичного монастыря Новгородской епархии, основанного патриархом Никоном в 1653 г.

² Патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский.

³ Арсений (Суханов Антон Путилин, ум. 1668) — русский церковный деятель, дипломат и писатель.

Пётр Могила, митрополит Киевский, занимал эту кафедру с 1633 по 1646 годы¹. Как церковный писатель он составил катехизис, изданный при его жизни², а также начал и оставил незавершённым труд под названием «*Жития святых*». Однако наиболее выдающимся его произведением стал «*Требник*». Имя Петра Могилы, как и Никона, ещё не раз будет упомянуто в других частях этой главы.

Епифаний Славинецкий возглавлял группу из тридцати киевских учёных, прибывших в Москву в 1648 году по приглашению некоего Ртищева³ для создания нового перевода трудов святых отцов. Они перевели работы святителя Иоанна Златоуста, святого Василия, святого Иоанна Дамаскина⁴ и святого Григория Богослова⁵. Епифаний был назначен руководителем Московской типографии и получил звание профессора школы Чудова монастыря; он также работал над новым переводом Библии.

¹ Неточность у Н. А. Жеребцова: Пётр (Могила, 1596–1647) был митрополитом Киевским в 1632–1647 г. См. Православная энциклопедия. Том 55. М., 2019. С. 570–580.

² «Православное исповедание веры кафолической и апостольской Восточной Церкви», написанное Петром Моголой и Исаией Трофимовичем-Козловским.

³ Ртищев Фёдор Михайлович (1626–1673) — русский государственный деятель; содействовал приглашению на Русь Епифания Славинецкого и других книжников.

«Ещё в 1640 г. южно-русский насадитель просвещения Пётр Могила обращался к Царю Михаилу с просьбой о построении в Москве обители, где бы старцы Киевского Братского монастыря могли обучать детей греческой и славянской грамоте. Что не устроилось при Михаиле Феодоровиче, то создалось при сыне его Алексее Михайловиче, благодаря стараниям Ф. М. Ртищева. Поблизости от Москвы, почти у самых Воробьёвых гор, над Москвой рекой, существовал небольшой храм во имя Андрея Стратилата. Выбор Ртищева пал на это урочище, называвшееся «Пленицы», т. е. «узы». С разрешения Царя и с благословения патриарха Иосифа, Ф. М. Ртищев выстроил там церковь во имя Преображения Господня и на свои, весьма скудные средства учредил в 1648 г. училищный монастырь, в котором поселилось 30 иноков, вызванных им ещё в 1646–47 гг. из нескольких Малороссийских монастырей. ... По просьбе Царя Киевский митрополит Сильвестр прислал в 1649 г. учёных иноков Арсения Сатановского и Епифания Славинецкого, а в 1650 г. — Дамаскина Птицкого. Желавшие могли учиться в Ртищевской школе и сделаться со временем переводчиками св. Писания и справщиками богослужебных книг; учёные иноки должны были приняться за издание славянской Библии, исправленной предварительно по греческому тексту». (Русский биографический словарь. Том 17. Петроград, 1918. С. 357–366.)

⁴ Иоанн Дамаскин (около 675 — 749) — христианский богослов и философ, живший на территории Арабского халифата.

⁵ Григорий Богослов (около 325 — 389) — епископ Константинопольский, богослов. Один из трёх Вселенских святителей и учителей Церкви (вместе со святителями Василием Великим и Иоанном Златоустом).

Иоанн Златоуст (около 344–345 — 407), Василий Великий (329 или 330 — 379), Иоанн Дамаскин (около 650 или 675 — около 749 или 753), Григорий Богослов (около 330 — около 390) — церковные писатели и богословы, относящиеся к числу наиболее авторитетных учителей православной церкви. Сборник переводов трудов этих авторов, сделанный Епифанием Славинецким с греческого языка, был опубликован в 1665 г. (См. Православная энциклопедия. Том 18. М., 2008. С. 552–556.)

Симеон Полоцкий (1628–1680)¹, один из самых выдающихся учёных своего времени, был наставником Фёдора, сына царя Алексея, преподавал науки царевне Софье и активно участвовал в других сферах деятельности, о которых будет рассказано отдельно. Из его духовных трудов до нас дошли лишь «Псалтирь рифмотворная» в силлабических стихах и «*Жезл правления*», содержащий опровержения доктрин *раскольников* или *староверов*.

Лазарь Баранович, архиепископ Черниговский, скончавшийся в 1694 году², отличался глубокими и остроумными полемическими трудами против иезуитов. Он основал типографию в Новгороде-Северском на Волыни.

На этом мы завершаем данный перечень, который мог бы быть значительно более обширным; тем не менее, перечисленные нами достойные внимания имена несомненно позволяют получить достаточно ясное представление о степени развития этой отрасли литературы.

II

Законодательная и политическая литература

Географическое положение Москвы существенно способствовало укреплению её господствующего положения. Будучи вдали от соседства с татарами и литовцами, отделённая другими землями от шведов и ливонцев, она не подвергалась постоянной угрозе, как Тверское княжество, граничащее с Литвой, или Рязанское и Суздальское княжества, соседствующие с монголами. Митрополит Алексей сам ясно осознавал преимущества этого положения, поскольку отказался исполнить желание великого князя, перенёсшего столицу Великого княжества во Владимир и просившего митрополита учредить там же митрополичью кафедру. Проницательность Алексея полностью оправдалась со временем: великие князья окончательно сделали Москву центром своего государства, а выгодное положение такого местопребывания сильно поспособствовало созданию того великого могущества, которое к началу описываемого периода уже было свойственно Москве и проявилось в самодержавном правлении Ивана III.

Совершенно естественно, что централизованная власть должна была стремиться к созданию единого законодательства. Здесь нет необходимости напоминать о начатой в 1497 году при Иване III разработке свода законов, известного под названием «*Судебника*» Ивана III, или первого «Судебника»; эту работу продолжил его внук Иван IV, а затем, столетие спустя, этот свод был

¹ По современным данным, Симеон Полоцкий родился в 1629 г.

² Лазарь Баранович скончался в 1693 г. См. Православная энциклопедия. Том 39. М., 2015. С. 679–686.

изменён и усовершенствован царём Алексеем Михайловичем. В то же время многочисленные указы (*грамоты* и *уставы*) обеспечивали должный порядок в гражданской, политической и судебной иерархии. Российские архивы до сих пор хранят ту их часть, что избежала разрушительного воздействия времени и разграбления поляками в печальные дни Смуты.

Помимо этой, если можно так выразиться, официальной литературы, здесь необходимо упомянуть труды *Посошкова*¹, которые были обнаружены сравнительно недавно и относятся к рассматриваемой эпохе, так как были написаны в последней четверти XVII века. Эти работы отличаются значительной политической ценностью и относятся к данной категории литературы. Они изданы под следующими названиями:

- 1) «Книга о скудости и богатстве»²;
- 2) «О ратном поведении»³;
- 3) «Отеческое завещательное поучение посланному для обучения в дальние страны юному сыну»⁴;
- 4) «Доношение митрополиту Стефану Яворскому».

Эти различные произведения охватывают вопросы церковного, гражданского и военного управления, народного просвещения, законодательства, финансов, искусств, ремёсел и домашнего хозяйства. Их автор, живший во второй половине XVII века, был, вероятно, крестьянином из окрестностей Новгорода. Это был человек большого ума, обладавший не особо широкими научными познаниями, который, безусловно, никогда не читал ни Макиавелли, ни Бентама⁵, но при этом досконально знал как духовную, так и светскую историю своей страны. В целом его следует охарактеризовать как человека столь проницательного ума, что многие из его политических идей не потеряли бы своей актуальности даже в современных трудах аналогичного характера.

¹ Посошков Иван Тихонович (около 1652–1726) – русский экономист, публицист, предприниматель и изобретатель. Происходил из семьи крестьян или ремесленников. Умер в заключении в Петропавловской крепости.

² Первое издание: Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве, сие есть изъяснение, от чего приключается скудость, и от чего гобзовитое богатство умножается // Сочинения Ивана Посошкова. Изданы, на иждивении Московского Общества Истории и Древностей Российских, Михайлом Погодиным, Профессором Русской Истории. М., 1842. (Гобзовитый – изобильный, приносящий богатство.)

³ Первое издание – в сборнике «Россиянин прошедшего века, или предложение Ивана Посошкова, поданное Боярину Федору Алексеевичу Головину 1701 года; с присовокуплением отеческого завещательного поучения, посланному для учения в дальния страны, юному сыну, писанное в 1708 году» (М., 1793.)

⁴ Первое издание – там же (в указанном сборнике).

⁵ Бентам Иеремия (Jeremy Bentham, 1748–1832) – английский философ и правовед.

Посошков заслуживает особого внимания наших читателей, так как он не является исключением; ведь не только в ту эпоху, когда просвещение ещё не было подавлено в народе, но и в настоящее время можно встретить немало таких, как Посошков, среди образованных крестьян в Московской, Ярославской, Владимирской, Костромской, Тверской и других губерниях.

III

Историческая литература

Историческая литература уже была широко распространена в царский период. Вряд ли существовал хоть один значимый монастырь, который не вёл бы летопись значительных событий, происходивших в стране. Данное стремление служит ещё одним доказательством, которое можно добавить ко многим другим, что именно в тот период чувство национального единства на Руси достигло своего наивысшего развития. Эта область литературной деятельности включала в себя летописи, хронографы, исторические рассказы и мемуары современников. Летописи того времени обычно отличались многословностью; в них часто встречаются эпизоды, мало связанные с основной темой: нравоучительные анекдоты, жизнеописания святых, проповеди, речи и так далее. Летописи можно разделить на следующие пять крупных категорий.

1) *Южные летописи* — охватывают события вплоть до монгольского нашествия и завоевания этой части Руси поляками в XIV веке.

2) *Северные летописи* — в основном новгородские и псковские, которые завершаются описанием окончательного присоединения этих республик к Великому княжеству Московскому.

3) *Летописи Восточной Руси* — наиболее многочисленные, написанные во Владимире, Суздале, Ростове, Рязани и Твери и позднее дополненные в Москве. Они начинаются в XII веке и продолжаются до XVIII века.

4) *Летописи Западной Руси* — включают хроники Галиции, Волыни и т. д. в то время, когда эти провинции находились под польским владычеством с XIV по XVII века.

5) *Сибирские летописи* — содержат историю событий, происходивших в этом крае с момента его завоевания Русью до XVIII века.

Кроме этих местных летописей, в Москве создавались общие сборники, дополненные другими историческими данными из утраченных ныне источников. Эти компиляции выполнялись в XV, XVI и XVII веках. Кроме того, к этому периоду относятся несколько хронографов, которые, как предполагают, были

переведены с греческого и латинского языков, а также «*Степенная книга*», о которой мы упоминали в предыдущем разделе.

Можно сказать, что работу над нашими летописями завершил патриарх Никон, составивший последовательное и детализированное изложение событий на основе всех ранее упомянутых документов под названием «*Никоновская летопись*».

С XVI века наша русская историческая литература меняет свой характер; она обогащается рассказами и мемуарами, созданными более или менее известными личностями. Наиболее примечательными из этих мемуаров являются записки князя Андрея Курбского¹, потомка князей Ярославских; он был боярином и воеводой на службе у царя Ивана IV, которому приходился родственником и другом. В возрасте двадцати одного года он оказал царю выдающиеся услуги при взятии Казани, участвовал в войне против крымских татар, литовцев и ливонских рыцарей, снискав заслуженную воинскую славу. В 1563 году он имел несчастье потерпеть поражение в битве с поляками. Прекрасно осознавая, что царь, к тому времени уже ставший грозным правителем, неизбежно оплатит ему жестокими пытками и бесславной смертью, князь Курбский не нашёл в себе мужества противостоять этой угрозе. Он изменил своему знамени и бежал в Польшу, где король Сигизмунд-Август II² принял Курбского с почестями, достойными его звания и авторитета. Оказавшись в безопасности от гнева царя, Курбский начал переписку с Иваном IV — переписку, полную взаимных упрёков, однако отличающуюся поразительным красноречием со стороны Курбского. Читая его письма, невольно испытываешь желание простить ему дезертирство и ту роль предателя родины, на которую он согласился, чтобы избежать тирании своего повелителя. Он передал своё первое письмо Ивану через преданного раба, который вручил его царю лично. Разъярённый тиран вонзил свою железную трость в ногу несчастного посланца, оперся на неё и оставался в таком положении на протяжении всего времени, пока читали длинное письмо Курбского; раб оставался невозмутимым. Взбешённый видом такой непоколебимой стойкости, Иван приказал подвергнуть посланника допросу, чтобы пытками вырвать у него показания, которые могли бы скомпрометировать его господина; но преданный слуга сумел сохранить молчание и предпочёл смерть. В своём ответе на первое письмо Курбского царь с горечью упрекает князя в его дезертирстве, приводя

¹ Курбский Андрей Михайлович (1528–1583) — князь, военный и государственный деятель. Изменил Руси в 1564 г., бежал в Речь Посполитую, в дальнейшем участвовал в русско-польских войнах на польской стороне. Автор ряда литературных произведений.

² Сигизмунд-Август II (Zygmunt II August, 1520–1572) — великий князь литовский и король польский в 1529–1572 г.

в пример добродетель и верность героя-раба Шибанова¹, доставившего письмо и ставшего жертвой царской жестокости.

Князь Курбский, находясь в изгнании, написал *«Историю о великом князе московском: то, что слышали мы от достоверных людей, и то, что видели собственными глазами»*. Эта история примечательна во многих отношениях: во-первых, как свидетельство современника, принимавшего участие в управлении государством в ту эпоху; во-вторых, как литературное произведение, полное остроумия, красноречия и эрудиции; и наконец, как первая попытка прагматического исторического повествования, выходящего за рамки обычных хроник и летописей. У нас также сохранились его переписка с царём, включающая четыре письма Курбского и два ответа царя, описание Флорентийского собора и собрание писем к разным лицам.

Из категории исторических повествований в нашем распоряжении находятся также следующие произведения: *«История второго брака царя Ивана»*, написанная монахом Паисием Ярославовым в 1526 году²; *«История о Казанском царстве»* священника Иоанна Глазатого³; *«Повесть о приходе Стефана Батория⁴ на град Псков»*, созданная монахом Серапионом⁵.

¹ Шибанов Василий — стреманный князя Курбского. Как сообщает «Русский биографический словарь» (Том 23. СПб., 1911. С. 271): «По одному известию, в мае 1564 г., а по другому 30 апреля 1564 г. бежавший с ним к литовскому королю. Воеводы поймали и отправили его к царю. По другому, Шибанов поджидал князя с осёдланными конями у Дерпта, и способствовал таким образом его бегству. Впоследствии Шибанов привёз из Литвы царю «досадительное» письмо, которое Иоанн слушал, вонзив в ногу верного слуги князя жезл. Шибанова пытали в надежде, что он раскроет козни Курбского и его сообщников; но Шибанов умер в страшных муках, оставшись верным своему господину».

² Так в тексте. На самом деле известна «Выпись» о втором браке царя Василия III, заключённом в 1526 г. При Н. А. Жеребцове авторство данного текста приписывалось Паисию Ярославову, однако это ошибочно. См. Зимин А. А. Выпись о втором браке Василия III // Труды Отдела древнерусской литературы. Том 30. Ленинград, 1976. С. 132–148.

Паисий (Ярославов, ум. 1501) — русский церковный деятель.

³ Иоанн Глазатый — предположительный автор «Истории о Казанском царстве». Как сообщается в самом этом произведении, он провёл в плену в Казани 20 лет, принял мусульманство, был свидетелем взятия Казани войском Ивана Грозного, а вернувшись на Русь, снова обратился в христианство. Имя Иоанна Глазатого как автора «Истории...» впервые упоминается В. Н. Татищевым («поп Иоанн Глазатой о доставании и взятии града Казани» — см. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Книга 1. Часть 1. М., 1768. С. XII). См. Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве или Казанский летописец: опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905.

⁴ Стефан Баторий (венг. Báthory István, польск. Stefan Batory; 1533–1586) — король польский и великий князь литовский в 1576–1586 г., венгр по национальности.

⁵ Н. А. Жеребцов ошибается: авторство данного произведения принадлежит жителю города Пскова иконописцу Василию (см. Библиотека литературы Древней Руси. Том 13. СПб., 2005). Известен также преподобный старец Серапион Псковский, монах Спасо-Елеазаровского монастыря (1390–1480), однако он не имеет отношения к упомянутому тексту.

Келарь Троице-Сергиевой лавры *Авраамий Палицын*¹ написал «Сказание о осаде Троицкаго Сергиева монастыря от поляков и Литвы; и о бывших потом в России мятежах, сочинённое онаго же Троицкаго монастыря келарем Авраамием Палицыным», — произведение, примечательное изяществом своей формы.

*Савва Есипов*² создал историю Сибири, а священник *Андрей Лызлов*³ — «Скифскую историю», носящую мифический характер. *Сергею Кубасову* принадлежат «Гранограф сиречь Летописец от сотворения света», описывающий события до начала царствования Михаила Романова, и «Летописец Словенского языка и Рускаго роду, откуда начася, и како бысть, и до чего дойде»⁴. Кроме того, сохранились воспоминания *Ордина-Нащокина*, выдающегося дипломата эпохи царствования Алексея Михайловича⁵.

Иннокентий Гизель, архимандрит Киево-Печерской лавры, составил около 1680 года краткий исторический обзор происхождения славянского народа и правления киевских князей, доведя свой рассказ до царя Фёдора, сына Алексея. Свой труд он озаглавил «Синописис»⁶.

В то же время дьяк *Котошихин*⁷ написал мемуары о Руси периода царствования Алексея, которые отличались обилием и увлекательностью деталей, связанных с управлением и обычаями того времени, а также изяществом стиля.

¹ Палицын Авраамий (Аверкий Иванович, около 1550–1626) — русский церковный и политический деятель, писатель.

² Есипов Савва (ум. между 1643 и 1650) — дьяк Тобольского архиерейского дома, автор «Есиповской летописи» (она же: «О Сибири и о сибирском взятии»).

³ Лызлов Андрей Иванович (около 1655–1697) — русский историк, государственный служащий, участник военных походов.

⁴ Кубасов Сергей Иевлев (ум. после 1694) — переписчик и, возможно, составитель названного «Хронографа»; вероятно, также автор упоминаемого текста, посвящённого славянскому языку. См. Написание вкратце о Царях Московских, о образе их, о возрасте и о правах // Русские достопамятности, издаваемые Обществом Истории и Древностей Российских, учреждённым при Императорском Московском Университете. Часть 1. М., 1815. С. 170.

⁵ Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич (около 1606–1680) — русский государственный и военный деятель, дипломат. Не вполне ясно, о каких именно воспоминаниях идёт речь. О литературном наследии А. Л. Ордина-Нащокина см. Копреева Т. Н. «Ведомство желательным людям». (Из автобиографических материалов А. Л. Ордина-Нащокина) // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 333–349.

⁶ Иннокентий (Гизель, ум. 1683) — русский церковный деятель и писатель. Ряд современных историков ставит под сомнение его участие в написании «Синописиса» (Синописис или Краткое собрание от разных летописцев, о начале славяно-российскаго народа, и первоначальных князей богоспасаемаго града Киева. Киев, 1674). См. Православная энциклопедия. Том 22. М., 2009. С. 744–749.

⁷ Котошихин Григорий Карпович (около 1630–1667) — чиновник на русской службе, с 1663 г. шпионил в пользу Швеции, в 1664 г. бежал из Руси. Казнён по приговору шведского суда за убийство, совершённое на бытовой почве.

Наконец, чтобы завершить этот краткий обзор исторической литературы, добавим к нему описания путешествий, среди которых особо выделяются: поездка митрополита *Исидора*¹ на Флорентийский собор около середины XV века; рассказ купца *Афанасия Никитина*², совершившего в 1468 году путешествие в Индию и посетившего Голконду³; паломничество к святым местам *Трифона Коробейникова* и *Юрия Грека*, отправленных туда царём Иваном⁴; а также путешествия московского купца *Василия Гагары*⁵, родом из Казани, монаха *Ионы*⁶, диакона *Арсения Солунского*⁷, новгородского архиепископа *Антония*⁸, монаха *Леонтия*⁹, новгородца *Стефана*¹⁰, диакона *Игнатия*¹¹ и других. Патриарх *Никон* также обогатил эту часть русской литературы, переведя ряд исторических трудов и описаний путешествий, которые заимствовал из иностранных изданий.

Известно, что в 1627 году был завершён и *исправлен* «Большой Чертёж» Русского царства; значит, соответственно, он уже существовал до этой даты.

¹ Исидор (около 1380–1390 – 1463) – митрополит Киевский и всея Руси в 1437–1441 г. Низложен за попытки установить унию православия и католичества под главенством папы римского; в 1441 г. бежал из Руси.

² Никитин Афанасий (ум. 1475) – русский купец, впервые из русских путешественников посетивший Индию. Автор книги «Хождение за три моря».

³ Голконда – государство на территории штата Андхра-Прадеш современной Индии, существовавшее в XVI–XVII в.

⁴ Коробейников Трифон – русский купец, паломник и писатель. Вместе с купцом Юрием Греком участвовал в посольстве 1582 г. в Константинополь и на Афон; также участник посольства в Иерусалим в 1593 г. Первое путешествие действительно было по повелению «царя Ивана» (то есть Ивана IV Грозного, правившего с 1533 по 1584 г.); второе – по повелению царя Фёдора Иоанновича.

О произведениях, принадлежащих Т. Коробейникову и ему приписываемых – см. Русский биографический словарь. Том IX. СПб., 1903. С. 267–269.

⁵ Гагара Василий Яковлевич (ум. после 1637) – казанский купец, автор сочинения «Хождение» о своём паломничестве в Грузию, Палестину, Египет и Константинополь.

⁶ Вероятнее всего, имеется в виду монах Иона Соловецкий (1561 – после 1621), книжник и путешественник.

⁷ Арсений Солунский – дьякон одной из церквей в Солуни (греческая Фессалоника), живший в XV в. Автор известного на Руси описания палестинских святынь.

⁸ Вероятно, имеется в виду архиепископ Новгородский Антоний (Добрыня Ядрейкович, ум. 1232), автор «Книги Паломник», посвящённой двум своим путешествиям в Царьград.

⁹ «Поп русин» Леонтий, который трижды «в Иерусалим пеш ходил», упоминается в «Книге Паломник» Антония Новгородского. (См. Книга Паломник. Сказание мест Святых в Цареграде Антония, Архиепископа Новгородского в 1200 году // Православный Палестинский Сборник. Том XVII. Выпуск 3. СПб., 1899. С. 29–30.)

¹⁰ Стефан Новгородец – автор рассказа о путешествии в Константинополь в 1348 или 1349 г.

¹¹ Игнатий Смолянин (умер около 1405 г.) – автор ряда сочинений, в том числе о путешествиях в Константинополь, в Иерусалим и на Афон.

Считается даже, что «Большой Чертёж» Русского царства был составлен ещё во времена царя Фёдора, а впоследствии исправлен Борисом Годуновым; последние же изменения в него были внесены в 1680 году при царствовании царя Фёдора Алексеевича¹. Несомненно то, что сын Годунова, питавший большую любовь к географии, сам составил карту Руси, опубликованную под его именем в 1614 году немецким картографом Гесселем Герардом, а также в атласе Блау и в атласе «Archontologia Cosmica» Готфрида под заголовком: «Карта России по рукописи, составить которую озаботился Фёдор, сын царя Бориса»².

IV

Собственно художественная литература

Литературные труды в чистом виде можно разделить на три различных жанра.

- 1) Филологические работы, направленные на совершенствование языка.
- 2) Произведения художественной литературы и утилитарного назначения.
- 3) Произведения народной поэзии, выраженные в песнях, былинах и пословицах.

В первом жанре мы имеем чрезвычайно интересные исследования *Максима Грека* о пользе грамматики, риторики и филологии³.

¹ Историками установлено, что первая карта русского государства была составлена на Руси около 1497 г. (так называемый «старый чертёж 1497 г.»). О ней и о более поздних картах см.: Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. М., 1974.

Что касается «Большого Чертежа», то работа над ним началась в 1552 г. Как сообщает Татищев, Иван Грозный в 1552 году «...земли велел измерять, и чертеж государства зделать...» (История Российская с самых древнейших времен. Книга 1. Часть 2. М., 1769. С. 506.)

² Герард (Герритц) Гессель (Gerardus (Gerritsz) Hessel, 1581–1632) – голландский гравёр и картограф. Первое издание его карты вышло в Амстердаме в 1613 г.: «Tabula Russiae ex autographo, quod deliniandum curavit Feodor filius Tzaris Boris desumta» («Карта России по рукописи, составить которую озаботился Фёдор, сын царя Бориса»). Второе издание вышло в 1614 г.

После смерти Герритса гравировальную доску приобрёл голландский картограф и издатель Виллем Блау (Willem Janszoon Blaeu, 1571–1638), который включил эту карту России в свой атлас, вышедший в 1635 г. Французское издание атласа Блау вышло в Амстердаме в 1663 г. («Le grand atlas, ou Cosmographie Blaviane, en laquelle est exactement descritte la terre, la mer et le ciel» – «Большой атлас, или Блавиева космография, в которой точно изображены земля, море и небо»).

«Archontologia Cosmica» – атлас, изданный во Франкфурте в 1638 г. Л. Готтфридом (L. Gottfried) и М. Мерианом (M. Merian).

См. Карамзин Н. М. История государства Российского. Том XI. СПб., 1824. С. 91 и примечание 132 на с. 50 примечаний.

³ Этот учёный, оставивший после себя около ста сорока трудов на сакральные темы, стал жертвой завистников, которые с неудовольствием взирали на милости, оказываемые ему князем Василием. Его обвинили в ереси и недостоверности переводов, после чего он был осуждён на тюремное заключение. Протоколы этих разбирательств представляют большой интерес, так как в них

Первая грамматика славянского языка была составлена в конце XVI века учениками Львовской академии, а вскоре дополнена и издана протопопом *Лаврентием Зизанием* под названием «*Грамматика словенска*». Её предваряли предисловие в прозе, посвящение в стихах и несколько других стихов, адресованных ученикам. Тот же автор издал славянский букварь и краткий словарь¹.

Епифаний Славинецкий составил «*Лексикон греко-славяно-латинский*» и свод комментариев к произведениям святых отцов.

Мелетий Смотрицкий, архиепископ Полоцкий², создал около середины XVII века новую грамматику, значительно более полную, чем работа Зизания. Он разделил её на четыре части: орфографию, этимологию, синтаксис и просодию. В последней части уже упоминались метрические стихи, хотя повсеместно всё ещё использовались силлабические стихи.

*Фёдор Максимов*³ примерно в то же время издал грамматику, которая представляла собой всего лишь сокращённую версию предыдущей работы.

В начале XVII века монах *Памва Берында*⁴ опубликовал большой этимологический словарь славяно-русского языка, а во второй половине того же века *Поликарпов*⁵ составил славяно-греко-латинский словарь.

Во втором жанре литературных произведений можно упомянуть следующих авторов.

*Дмитрий Зограф*⁶ в XV веке перевёл с греческого на русский язык ямбическую поэму Георгия Писиды, митрополита Никомидийского VII века⁷.

можно найти как нападки противников Максима, так и его защиту, основанную преимущественно на правилах грамматики. — *Примечание Н. А. Жеребузова.*

¹ Зизаний Тустановский (Куколь Лаврентий Иванович, 1550–1560-е годы — после 1634 г.) — писатель и церковный деятель. Словарь церковнославянского языка «Лексис» входил в качестве составной части в изданную Зизанием «Азбуку».

² Мелетий (Смотрицкий Максим Герасимович, около 1577–1633) — писатель и церковный деятель; в 1627 г. перешёл в униатство.

³ Максимов Фёдор (конец XVII в. — первая половина XVIII в.) — преподаватель Новгородской греко-славянской школы. Составленный им учебник назывался «Грамматика словенска вкратце собранная, в Грекославенской школе, яже в великом Новеграде при доме архиерейском учеником иподиаконом Феодором Максимовым 1721 года». См. Десятков К. С. Грамматика Фёдора Максимова 1723 года: история создания и практика использования // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. № 5 (30). 2020.

⁴ Памва Берында (между 1550 и 1570 г. — 1632) — издатель и филолог, проживал на территории Речи Посполитой. Составил «Лексикон славеноросский альбо имён толкование».

⁵ Поликарпов-Орлов Фёдор Поликарпович (1660-е — 1731) — русский писатель и издатель. Составил «Лексикон трезычный, сиречь речений славянских, эллино-греческих и латинских сокровище».

⁶ Дмитрий Зограф (2-я половина XIV в. — 1402) — древнерусский переводчик.

⁷ Георгий Писида (до 600 — между 631 и 634) — византийский писатель, поэт, религиозный деятель. Оригинальное название поэмы, о которой идёт речь — «Шестоднев или Миротворение».

Перевод носит название: *«Похвала к Богу о сотворении всяя твари Георгия Писиды»*.

Священник по имени *Сильвестр* около середины XVI века написал книгу по домашнему хозяйству, названную *«Домострой»*, которая содержит интересные подробности о семейной жизни того времени. Завершается она наставлениями отца сыну.

Митрополит Пётр Могила сочинил множество стихов силлабической формы и драм на религиозные сюжеты, которые ставились студентами Киево-Могилянской академии. Его драма, посвящённая Рождеству Иисуса Христа¹, долго пользовалась широкой популярностью, и в последующие века её было принято ставить в частных домах в канун Рождества.

Симеон Полоцкий, учёный-наставник царевича Фёдора и царевны Софьи, написал несколько драматических произведений в силлабической форме. Наиболее известны его *«Комедия припѣи о блудном сыне»* и трагедия *«О Навходоносоре царе, о теле злате и прѣх отроцех, в пещи не сожженных»*. Эти произведения исполнялись в покоях царевны Софьи во время её регентства.

К этой же категории и к тому же периоду относятся некоторые сказания, основанные на исторических событиях, которые были также отражены в летописях. Среди них *«Повесть о нашествии Тохтамыша»*, *«Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород»*, *«Поход Ивана IV на Сафа-Гирея, царя казанского»*². Они созданы в духе описания *Куликовской*

¹ Так в тексте. Пётр Могила известен как автор многих стихотворений, однако сведений о якобы принадлежащем ему драматическом произведении выявить не удалось.

Вероятно, Н. А. Жеребцов полагал Петра Могила автором одной из пьес, которые ставились в Киево-Могилянской академии. В их число входят, в частности, «Действие на Рождество Христово» и «Рождественская драма», авторы которых неизвестны; а также принадлежащее Митрофану Довгалецкому «Комическое действие в честь, похваление и прославление по пророчеству и обетованию рождшемуся, ветхому денмы, младенствовавшему под лети, усти от века пророк провозвещенному, явлением звезды и поклонением царей свидетелствованному, Царю Царей, Христу Господу, всемирной деля радости четирма явлению изображенное» (1736). (См. Резанов В. И. Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII–XVIII вв. Нежин, 1907. С. II–III.)

Считается также, что данные «школьные действа» повлияли на творчество Димитрия Ростовского, в наследие которого входит пьеса «Рождественская драма», впервые поставленная в ростовском духовном училище в 1702 г. (См. Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972. С. 45–51.) Одна из составных частей «Рождественской драмы» носит название «Комедия на Рождество Христово». (См. Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения, 1672–1725 гг. СПб., 1874. Том I. С. 339–399.)

² Сафа-Гирей (1510–1549) — казанский хан, правивший в 1524–1531, 1535–1546, 1546–1549 г. Казань была взята Иваном IV Грозным уже после смерти Сафа-Гирея, в 1552 г., однако походы на Казань велись, начиная с 1545 г. Неясно, описание какого именно похода на Казань имеется в виду в данном случае.

битвы, фрагменты которого мы приводили в литературной истории предыдущего периода¹, и все несут на себе печать глубокого религиозного чувства, пронизывавшего тогда всю нацию.

Третий жанр собственно литературных произведений, народное творчество, гораздо богаче предыдущих. Все эти произведения создавались постепенно, подобно песням рапсодов²; они совершенствовались и обогащались с течением времени, дойдя до нас со всеми характерными чертами XVI и XVII веков, но при этом не теряя свойственного всем эпохам национального духа. Духовная составляющая человека, не способная довольствоваться исключительно материальным существованием, всегда стремится к выражению в сфере идеального. Эта психологическая тенденция побуждает каждый народ находить удовольствие в сказаниях столь волнующих, насколько позволяет создать его воображение. Чем больше народ угнетён в материальном плане, тем сильнее возвышается его воображение; однако, будучи поглощённым заботами о выживании, он лишён возможности выразить свои творческие стремления. Только освободившись от подобного состояния, народ выражает свои внутренние порывы с наибольшей энергией. На Руси этот феномен проявился наиболее ярко. Едва освободившись от монгольского ига, народ с жаром начал воскрешать в памяти старинные легенды о святом городе Киеве, а также создавать новые — ведь больше не было чужеземцев, которые грубой рукой заставляли замолчать уста, воспевавшие песни предков.

Характер этих легенд и сказаний представляет собой сочетание национального юмора, фантазий наполовину восточного воображения, отражения православной веры и уроков здоровой морали. Они написаны, как правило, ритмической прозой с элементами рифмы или, скорее, созвучий. Эти сказания делятся на два вида: одни представляют собой героические былины, рассказывающие о волшебных приключениях вымышленных персонажей; другие известны под общим названием «*Сказки про Ивана*». В таких сказаниях повествование всегда начинается с отца, у которого трое сыновей: двое старших выделяются

Возможно, речь идёт о сообщениях русских летописей, посвящённых походу на Казань 1549–1550 г. (то есть во время очередного царствования Сафа-Гирея): «Пространное известие официальных книжников о походе 1549–1550 гг. сохранилось в Царственной книге, Летописце начала царства, а также в Никоновской и Львовской летописях». (Аксанов А. В. Казанский поход 1549–1550 годов глазами современников и историков XVIII–XXI веков // Вестник Удмуртского университета, серия «История и филология», № 1. 2012.)

Либо Н. А. Жеребцов опирался на один из источников, описывающих взятие Казани в 1552 г. — таких как, например, «Казанская история» — где также описываются предшествующие походы русских войск на Казань и соответственно фигурирует образ Сафа-Гирея.

¹ См. настоящее издание, том I, глава VIII. С. 157–158.

² Рапсоды — странствующие певцы-сказители в Древней Греции.

мирскими достоинствами, а третий, Иван, чьи скромные нравственные качества недооценены, считается дураком. Однако именно он совершает все подвиги, превосходит своих братьев и в конечном итоге становится великим владетелем, правителем, женится на княжне и т. д. Это своего рода история Иосифа¹, объединённая с сюжетом о Золушке².

Среди героических былин наиболее примечательны те, которые воспевают подвиги Ильи Муромца из Киева, богатыря времён Владимиров³.

Во всех этих былинах герой выделяется своим добросердечием к несчастным, сыновней почтительностью, щедростью, богатырской силой, дарованной ему Богом в награду за добродетели. Он никогда не нападает без причины, не проливает христианской крови, щадит даже разбойников, сражается лишь ради защиты христианства. Его бескорыстие является примером: он никогда не требует награды за свои подвиги, ни земель, ни почестей; напротив, он сам делает щедрые дары своему князю.

Другой известный герой — Добрыня Никитич, богатырь из Новгорода, соратник Ильи Муромца, хотя он и занимал второе место по восторженному восхищению русского народа. Сказания о Василии Буслаеве, Алёше Поповиче и Иване, купеческом сыне, восхваляют силу, мужество, благочестие и сыновнюю почтительность этих героев.

Одним из образцовых нравоучительных сказаний является *«Повесть о некоем купце богобоязливом и о деппице его»*⁴. Содержание его таково.

Несмеян Гордый — властитель заморского края, неизвестного остальному миру и губительного для моряков. Те, кто имел несчастье причалить к его берегам, должны разгадывать загадки под страхом смерти или отречения от христианства. Борзосмысл, сын купца из Киева, отправляется в царство Несмеяна, выступая в роли нового Эдипа⁵. Он разгадывает загадки, а затем

¹ Классический сюжет о возвышении героя, изначально занимающего низшее социальное положение. См. в Библии книгу Бытие, главы 37–50.

² Классический сказочный сюжет о внезапной удаче персонажа, занимающего низкое социальное положение.

³ Имеются в виду великий князь Владимир I Святославович (980–1015) и Владимир Всеволодович Мономах (1113–1125).

⁴ Произведение, датируемое концом XVI — началом XVII в., известно под названиями «Повесть о Басарге и о сыне его Борзосмысле», «Сказание о трёх царей, о царе Несмеяне Гордом и царе Борзосмысле Дмитриевиче», «Повесть о Дмитриии-купце и о премудром слове сына его» и т. д. См. Повесть о Басарге и о сыне его Борзосмысле // Библиотека литературы Древней Руси. Том 7. СПб., 1999. С. 472–483.

⁵ Эдип — персонаж древнегреческой мифологии. По легенде, Эдип сумел успешно отгадать загадку, заданную ему Сфинксом, который иначе растерзал бы его.

при всём народе отсекает Несмеяну голову. Борзомысл восходит на трон, проповедует христианскую веру, делает своих подданных счастливыми, все они принимают крещение, а сам он становится мужем дочери Несмеяна. Это сказание имеет целью преподать урок всем тем, кто злоупотребляет властью.

Вот пример ещё одного сказания¹, столь же популярного, как и предыдущее.

Дракула — человек справедливый, но жестокий и кровожадный. Он правит и поддерживает порядок среди своего народа, однако делает это с помощью варварских законов, карающих смертью за малейшие проступки. Украшением его города являются тела, висящие на главной площади. Однажды в его земли приходят два венгерских монаха, и Дракула хочет узнать, что они думают о нём. Старший монах отвечает: «Вы любите справедливость, но вы тиран для своих подданных: вы позволяете себе наказывать их за проступки, за которые они должны отчитываться только перед Богом или собственной совестью, и которые не касаются людских законов». Дракула приказывает казнить этого монаха, а другого отпускает с богатыми дарами, потому что тот одобрил тирана как исполнителя божественных указаний². Свои «подвиги» Дракула увенчивает тем, что сжигает заживо всех бедняков, калек и стариков, заявляя: «Знайте, почему я сделал так: во-первых, пусть не докучают людям, и не будет нищих в моей земле, а будут все богаты; во-вторых, я и их самих

¹ Имеется в виду «Сказание о Дракуле воеводе», написанное в конце XV в., предположительно, Фёдором Васильевичем Курицыным (ум. после 1500), русским дипломатом и государственным деятелем.

Прототипом главного героя сказания стал Влад III (1431–1476), во второй половине XV в. бывший правителем Валахии (на территории современной Румынии). Также был известен по своим прозвищам Влад Дракула (от румынского «драк» — «чёрт», то есть «дракула» — сын чёрта) и Влад Цепеш (от румынского «цепеш» — «сажающий на кол»).

² Так в тексте. В оригинале: «Пришли как-то к Дракуле два католических монаха из Венгерской земли собирать подаяние. Он же велел развести их порознь, позвал к себе одного из них и, указав на двор, где было бесчисленное множество людей, посаженных на кол или колесованных, спросил: «Хорошо ли я поступил и кто эти люди, посаженные на колья?» Монах же ответил: «Нет, государь, зло ты творишь, казня без милосердия; должен государь быть милостивым. А те на кольях — мученики!» Призвал Дракула другого и спросил его о том же. Отвечал тот: «Ты, государь, Богом поставлен казнить злодеев и награждать добродетельных. А люди эти творили зло, по делам своим и наказаны». Дракула же, призвав первого монаха, сказал ему: «Зачем же ты вышел из монастыря и из кельи своей и ходишь по великим государям, раз ничего не смыслишь? Сам же сказал, что люди эти — мученики, вот я и хочу тебя тоже мучеником сделать, будешь и ты с ними в мучениках». И приказал посадить его на кол, а другому велел дать пятьдесят золотых дукатов, говоря: «Ты мудрый человек». (См. Сказание о Дракуле // Библиотека литературы Древней Руси. Том 7. СПб., 1999. С. 465.)

освободил: пусть не страдает никто из них на этом свете от нищеты или болезней»¹.

Вероятно, это сказание было придумано во времена Ивана Грозного. Дракула является исторической личностью: это воевода Валахии, живший около 1430 года, согласно византийской хронике Дуки². Слава о его жестокости, надо полагать, дошла и до Руси, и его имя³ использовали для того, чтобы изобразить гнев сурового царя. Казнённый монах, по всей видимости, символизирует Сильвестра, верного духовника Ивана, тогда как второй монах явно воплощает архимандрита Вассиана⁴ — коварного и хитроумного человека, чьи советы толкнули царя на путь тирании.

Очарование всех этих сказаний заключается главным образом в их гармоничном ритме повествования, который невозможно полноценно передать в переводе. Однако, чтобы дать хотя бы слабое представление об их характере, мы приведём в качестве примера несколько ритмических строк из легенды об Илье Муромце, переведённых буквально, строка за строкой:

«Как дáлече-далéче во чистом поле,
 Что ковыль-трава во чистом в поле шатается, —
 А и ездит в поле стар-матёр человек,
 Старой ли казак Илья Муромец.
 А и конь ли под ним кабы лютой зверь,
 Он сам на коне, как ясен сокол.
 Со старым ведь денег не годилося:
 Только червонцов золотых с ним семь тысячей,
 Дробных денег сорок тысячей,
 Коню ведь под старым цены не было.
 Почему-то цены ему не было?
 Потому-то коню цены не было, —
 За реку-то он броду не спрашивал,

¹ Там же. С. 463–465.

² Дука (около сер. 1390-х — после 1462) — византийский учёный, автор «Византийской истории».

³ Несмотря на утверждения историка Дуки, трудно поверить, что «Дракула» могло быть историческим именем собственным, поскольку на румынском языке оно означает «дьявол». Следовательно, это было, скорее всего, прозвище или народное прозвание данного воеводы. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

⁴ Вассиан (Топорков, последняя треть XV в. — после 1560), русский церковный деятель. (См. Православная энциклопедия. Том 7. М., 2004. С. 258–259.) О влиянии Вассиана на Ивана IV Грозного пишет князь Курбский. (См. Курбский А. М. История Иоанна Грозного // Сказания князя Курбского. Том I. СПб., 1833. С. 53–54, 57–58.)

Котора река цела верста,
А скачет он с берегу на берег»¹, — и так далее.

Форма этих сказаний показывает выраженную природную склонность к гармонии и ритму, которая ещё ярче проявляется в бесчисленных народных русских песнях.

Казак *Кириша Данилович* в конце XVII или в начале XVIII века составил сборник, включающий несколько сотен таких сказаний и песен²; в более современных сборниках их содержатся тысячи³.

Главная черта русской песни — это меланхолия. То это прощание старого отца и старой матери с сыном, их единственной надеждой, отправляющимся защищать родину и веру; то скорбь невесты, разлучённой с любимым; то последняя минута умирающего воина; то мрачная картина поля, опустошённого варварским врагом. Иногда, правда, встречается застольная песня, завершающаяся молитвой Всемогущему о счастье и долгих годах для хозяина дома и его гостей. В *хороводных песнях* до сих пор можно заметить некоторые следы идолопоклонства.

Исторические песни почти всегда полны гипербола. Так, чтобы прославить взятие Казани Иваном IV, песня начинается так:

¹ О станишниках, или разбойниках // Древняя российская стихотворения, собранные Киришью Даниловым, и вторично изданные, с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева. М., 1818. С. 418.

² Кириша Данилов (Кирилл Данилович) — русский сказитель середины XVIII в. В рукописи, составленной на основе собранных им материалов, был 71 текст былин, песен, стихов и т. д. В первое печатное издание вошли 26 из них (Древняя русская стихотворения. М., 1804); во второе издание — 61 текст (Древняя российская стихотворения, собранные Киришью Даниловым, и вторично изданные, с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева. М., 1818).

³ Мы надеемся на скорый выход новой коллекции песен, собранной одним из самых уважаемых археологов, господином Киреевским, который был отнят у науки в самом расцвете своих лет в 1856 году. В свою работу он включил только те песни, чьё подлинно народное происхождение и древность были несомненно достоверны; их число, как говорят, превышает две тысячи.

У нас также имеется сборник того же рода, составленный господином Сахаровым, выдающимся археологом, где произведения классифицированы по двенадцати различным категориям. Эти песни занимают в его труде 276 страниц, напечатанных в две колонки в компактном небольшом формате ин-кварто, что даёт представление об их огромном числе. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Киреевский Пётр Васильевич (1808–1856) — русский фольклорист, публицист и переводчик. В 1860–1874 г. было издано 10 выпусков «Песен, собранных П. В. Киреевским»; ещё два выпуска вышли в 1911 и 1929 г. («Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия»).

Сахаров Иван Петрович (1807–1863) — русский этнограф, фольклорист и археолог. В 1838–1839 г. издал «Песни русского народа» в 5 частях (общий объём более 2100 стр., включая предисловия и комментарии).

«Когда зачиналась каменна Москва,
Тогда зачинался и грозной Царь,
Что грозной Царь Иван сударь Васильевич,
Как ходил он под Казань город,
Под Казань город, и под Астрахань,
Он Казань город мимоходом взял...»¹

Если речь идёт о смерти воина, то вот какие поэтические образы используются для украшения трагического рассказа²:

«В головах его стоит животворящей крест,
По праву руку лежит сабля острая,
По леву руку ево крепкой лук,
А в ногах стоит ево доброй конь.
При смерти доброй молодец сокрушается,
И сам добру коню наказывает,
Ах! ты конь мой, конь лошадь добрая,
Ты видишь, что я с белым светом разлучаюсь,
И с тобой одним прощаюсь;
Как умру я мой доброй конь,
Ты зарой моё тело белое,
Среди поля, среди чистова,
Средь раздольица, среди широкова.
Побеги потом во святую русь,
Поклонись моему отцу и матери,
Благословенье отвези малым детушкам;
Да скажи моей молодой вдове,
Что женился я на другой жене,
Во приданы взял я поле чистое,
Свахою была колёна стрела,
А спать положила пуля мушкетная;
Тяжки мне раны полашовыя,
Тяжчяе мне раны свинцовые:
Все друзья братья меня оставили,
Все товарищи разъехались,

¹ Чулков М. Д. Собрание разных песен. Часть I. СПб., 1770. С. 167.

² Нам, безусловно, нет необходимости повторять здесь, что приводимые нами переводы не претендуют ни на что иное, кроме как на предельную дословность. Мы намеренно переводили и записывали их строка за строкой так, как они представлены в оригинале. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Лишь один ты, мой доброй конь,
Ты служил мне верно до смерти...»¹.

В другом месте ирония, оставаясь столь же меланхоличной, становится ещё более пронзительной. Воин говорит о смерти и слезах, которые она вызывает:

«...Увивается тут родная матушка,
Она плачет, как река льётся,
А родна сестра плачет, как ручей течёт,
Молода жена плачет, что роса падёт;
Красно солнышко взойдёт росу высушит»².

Как видно из всего сказанного и из приведённых примеров, русский народ оставался поэтичным, не мог обходиться без возвышенных утешений и гармоничного выражения своих печалей и страданий.

Данная склонность поэтизировать события своей жизни не утрачена русским народом. Он всё ещё воспекает свои счастливые и горестные дни; не забывая легенды своих предков, он продолжает запечатлевать в памяти, в ритмических рифмах как великие деяния героев, так и простые черты семейных добродетелей. Существует широко известная песня о бегстве Наполеона I³. В Новгородской губернии нам доводилось слышать, как ямщик исполнял бесконечную песню об учреждении военных поселений в этой губернии во времена императора Александра I; всё это рассказывалось с мельчайшими подробностями, а каждый куплет заканчивался бранью в адрес графа Аракчеева, обречённого вместе с его присными на вечное проклятие потомков⁴.

Музыка этих песен, всегда соответствующая содержанию, обладает особой и очень характерной гармонией. Мелодия строится в мажорном или минорном ладе; однако её отличительной чертой является переход от тоники к малой или большой сексте с возвращением к квинте; большая терция используется лишь для связки протяжённых нот. Во многих мотивах музыкальная фраза остаётся

¹ Чулков М. Д. Собрание разных песен. Часть I. СПб., 1770. С. 155.

² Там же. С. 177.

³ Наполеон I (Наполеон Бонапарт, франц. Napoléon Bonaparte, 1769–1821) — выдающийся военачальник, французский военный и государственный деятель, император Франции в 1808–1814 и 1815 г.

⁴ Скорее всего, Н. А. Жеребцов слышал широко распространённую песню о том, как корабельщики бранят Аракчеева. Как сообщает П. В. Киреевский, один из её вариантов был даже записан в 1830-х годах самим А. С. Пушкиным. В большинстве опубликованных текстов упоминается «Аракчеев дворянин», однако присутствуют вариации «разканалья дворянин», «разсукин сын», «разбестия», «вор», «подлец» и т. п. (См. Песни, собранные П. В. Киреевским. Выпуск 10. М., 1874. С. 206–218. Также см. Исторические песни XIX века. Ленинград, 1973. С. 150–160.)

незавершённой, хотя всегда оканчивается на тонике, предваряемой вводным тоном; очень часто, несмотря на свою незавершённость, она содержит дополнительные пассажи в виде мелодических эпизодов, как, например, в мелодии широко известной песни «*Ай да не белы снеги*»¹.

Помимо сказаний и песен, поэтическое чувство народа выражается также в пословицах и народных поговорках, о которых мы не можем умолчать. Можно без сомнений утверждать, что ни один другой народ не обладает таким количеством пословиц, как наш. Каждый век, каждое поколение вкладывали в эти нравоучительные изречения плоды своего опыта, нередко горького, но всегда поучительного. Поэтому в нашей культуре едва ли найдётся такая, даже самая обыденная жизненная ситуация, к которой нельзя было бы применить одну из этих народных мудростей.

Некоторые из них представляют собой небольшие притчи, завершающиеся практическим наставлением.

«Звал Ячмень Пшеничку: «Пойдём туда, где золото родится; мы там будем с тобою водиться». Пшеничка сказала: «У тебя, Ячмень, длинен ус, да ум короткий; зачем нам с золотом водиться? оно к нам само привалится»»².

Пословицы всегда отражают образ мышления, способ рассуждений и мировоззрение народа; они являются результатом его многовекового опыта. Русские пословицы несут в себе также отпечаток благочестия, почтения к царю, сыновней любви, уважения к старшим, доверия к *миру* и безграничной преданности отчизне.

Вот несколько примеров:

«Кто Богу не грешен, Царю не виноват!»³

«За Богом молитва, а за Царём служба не пропадает»⁴.

«Кто родителей поминает, тот век не погибает»⁵.

«Не смейся над старым, и сам будешь стар!»⁶

«*Мир* дело велико»⁷.

«Одному противу многих замышлять нельзя»⁸.

¹ Песня «Не белы снеги» известна во многих вариантах. См. Великорусские народные песни. Изданы профессором А. И. Соболевским. Том VI. СПб., 1841. С. 9–16.

² Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Том 1. СПб., 1841. С. 104.

³ Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегирёвым, с предисловием и дополнениями. М., 1848. С. 184.

⁴ Там же. С. 129.

⁵ Там же. С. 194.

⁶ Там же. С. 287.

⁷ Там же. С. 225.

⁸ Там же. С. 310.

- «На *миру* и смерть красна»¹.
 «С *миру* по нитке — голому рубаха»².
 «Правда светлее солнца»³.
 «Пешего сокола ворона бьёт»⁴.
 «Правдивому мужу лукавство не под нужу»⁵.
 «Лежачего не бьют»⁶.
 «По одежке протягивай ножки»⁷.
 «Кинь хлеб-соль на лес! пойдёшь, найдёшь»⁸.
 «За голодного Бог заплатит»⁹.
 «Грех да беда на кого не была?»¹⁰
 «Терпи, казак, горе! атаман будешь»¹¹.

Употребление пословиц повсеместно распространено в разговорах среди всех сословий, а их авторитет настолько велик, что в споре каждое утверждение обязательно подкрепляется пословицей.

Саркастическая сторона национального духа наиболее ярко проявилась в использовании прозвищ, которыми награждали друг друга как разные земли, так и аналогичным образом воинские полки. Жителей Вятки¹² называют «*слепорождёнными*» после того, как в 1480 году жители соседнего Устюга¹³ обратились к ним за помощью в борьбе против татар, и вятичи, будучи добрыми соседями, прибыли ночью к осаждённому городу. Однако вятичи приняли своих союзников за врагов и начали сражение с ними, полагая, что это татары. Лишь на рассвете они осознали свою ошибку. Хотя прощение было получено, за ними за-

¹ Там же. С. 245: «На людях и смерть красна».

² Там же. С. 390.

³ Там же. С. 337.

⁴ Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегирёвым. М., 1857. С. 44.

⁵ Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегирёвым, с предисловием и дополнениями. М., 1848. С. 338.

⁶ Там же. С. 202.

⁷ Там же. С. 329.

⁸ Там же. С. XVII.

«Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдёшь его». (Еккл. 11:1.) Смысл в том, что сделанное добро возвращается к человеку.

⁹ Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегирёвым, с предисловием и дополнениями. М., 1848. С. 130.

¹⁰ Там же. С. XIV.

¹¹ Там же. С. 397.

¹² В настоящее время город Вятка, основанный в 1374 г., носит название Киров (с 1934 г.).

¹³ Полное название — Великий Устюг (упоминается с 1212 г.).

крепилось прозвище «слепорождённые». Москвичи часто становились объектом насмешек, таких как: «С Москалём дружи, а камень за пазухой держи», — или: «Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенского едят». Или: «Кто иде? Чёрт. Добре, дочушка, а бы не Москаль»¹. Жители Торопца, некогда активно торговавшие с Ригой и Литвой, славились своей хитростью. О них говорили: «Цыгана может обмануть еврей, еврея — грек, грека — чёрт, а чёрта — торопчанин»².

И, наконец, завершая этот обзор литературного и интеллектуального развития Руси, насколько возможно полный, стоит упомянуть о явной склонности русских к рифмованным загадкам, множество которых сохранилось до наших дней. Вот несколько примеров:

— «Возьму пыльно, сделаю жидко, брошу в пламень, будет как камень». Это пирог³.

— «Маленький, горбатенький, всё поле проскакал». Это серп⁴.

— «Брат с братом через дорожку живут, один другого не видят». Это глаза⁵.

Если мы столь подробно и вплоть до самых мелких деталей остановились на этом разделе, то лишь потому, что, будучи, по нашему мнению, недостаточно искусным защитником справедливого, но недооценённого дела, мы стремились показать, что Русь ещё до воцарения Петра Великого двигалась по истинному пути прогресса и цивилизации. Интеллектуальная деятельность, отнюдь не пребывавшая в состоянии застоя, напротив, была оживлена благотворным влиянием христианства, которое, как мы убеждены, только и способно пробудить в народных массах бескорыстное стремление к общественному благу и плодотворную любовь к человечеству, ведущие их к высшей ступени цивилизации. Первые два элемента цивилизации усваиваются гораздо легче, чем третий. Как следует воодушевлённое правительство, которое прокладывает пути для распространения знаний и пробуждает стремление к их приобретению, может увидеть готовые плоды своей деятельности уже в первом поколении. То же самое касается и развития мышления, которое совершенствуется благодаря знаниям и практике. Однако для того, чтобы возвысить мораль народа до уровня общего стремле-

¹ Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Том 1. СПб., 1841. С. 112–113.

² Так в тексте. В оригинальном источнике наоборот: «Торопчанина обманет Цыган, Цыгана Жид, Жид Грек, а Грека чёрт». (Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Том 1. СПб., 1841. С. 116. Также см. Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегирёвым, с предисловием и дополнениями. М., 1848. С. 402.)

³ Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Том 1. СПб., 1841. С. 98–99.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Там же. С. 97.

ния к общественному благу, бескорыстной любви к ближнему и к человечеству в целом, необходимо либо религиозное воспитание, либо, в его отсутствие, философское образование, распространяющееся на несколько поколений этого народа. Мы стремились доказать, что Русь шла по правильному пути. Прервать этот цивилизующий процесс, исходящий из столь чистого источника, и резко изменить его направление — на наш взгляд, не просто ошибка, но бедствие, тем более трагическое, что исправление последствий таких изменений требует долгого времени, тогда как вредные последствия проявляются с пугающей быстротой.

ГЛАВА XVIII

ИСКУССТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Причины, парализовавшие развитие искусств и промышленности. — Живопись. — Иностранные художники и ремесленники на Руси. — Их наплыв во времена царя Алексея. — Драматическое искусство. — Зодчество. — Садоводство и цветоводство. — Промышленность в собственном смысле слова; перечень промышленных изделий того времени. — Мельницы и лесопилы. — Заключение.

Искусства и промышленность в этот период не достигли на Руси значительных успехов в силу преимущественно религиозной устремлённости русского населения. По этой причине забота о материальном благополучии рассматривалась как проявление нечестивости, а утончённые телесные удовольствия — как нарушение строгих христианских принципов. Россия обязана своим развитием в этой области человеческой деятельности исключительно гению Петра Великого.

Что касается искусств, то на Руси продолжала существовать только иконопись; известно, что в начале XV века жил монах по имени Андрей Рублёв, прославившийся своим талантом¹. В 1551 году митрополит Макарий повелел всем художникам стараться подражать произведениям Рублёва. Число иконописцев на Руси было чрезвычайно велико; так, в 1553 году тот же митрополит Макарий назначил в одном только Московском уезде четырёх старших живописцев, которые должны были следить за работами других мастеров, допуская к обращению лишь иконы с правильным рисунком, и разрешая заниматься иконописью только тем художникам, которые действительно понимали своё ремесло. В то же время новгородские мастера создали аллегорические фрески в дворцовом Благовещенском соборе в Москве; эти росписи изображали стихи из различных песнопений, представленные в виде священных аллегорий. Развитие других видов искусства было особенно затруднено из-за того, что связи Руси с Западной Европой долгое время сдерживались действиями ганзейских купцов,

¹ Рублёв Андрей (ум. 1430) — древнерусский живописец.

а также ливонских рыцарей и торговцев. Однако в связи с приездом княгини Софьи Палеолог¹ из Италии на Русь прибыли несколько выдающихся мастеров, среди которых был болонец Аристотель Фиораванти — архитектор, скульптор и металлург². Он обучил русских искусству литья пушек и усовершенствовал производство кирпича. Среди других имён, упоминаемых в летописях, фигурируют архитекторы Марк и Пётр, прозванные *Фрязинами*³, а также литейщик Павел Дебосис, изготовивший огромную пушку в 1487 году⁴. В 1491 году русский Мамырев и грек Ангелов, отправленные посланниками в Венецию и Милан, привезли на Русь архитектора Алевиса, пушечного литейщика Петра и других мастеров и ремесленников⁵. В 1496 году Лосев и Карачаров столь же успешно справились с аналогичной миссией⁶. Мы уже упоминали в другом месте о попытках Ивана IV привлечь в Русь учёных, художников и ремесленников из

¹ Софья Палеолог (1443 или около 1448–1449 — 1503) — дочь деспота Морей Фомы Палеолога, племянница двух последних византийских императоров, вторая жена великого князя Ивана III Васильевича. (Морея — средневековое название полуострова Пелопоннес.)

² Фиораванти Аристотель (Fiorentini, около 1415 — около 1486) — итальянский архитектор и инженер, с 1475 г. работал в Москве. Известен, в частности, постройкой Успенского собора в Московском Кремле.

³ Марк Фрязин — итальянский архитектор, работавший в Москве около 1487 г. Участвовал в возведении новых укреплений Московского Кремля.

Пётр Фрязин (Пьетро Антонио Солари, Pietro Antonio Solari, около 1445–1450 — 1493) — итальянский архитектор, работавший в Москве с 1490 г. Известен постройкой Грановитой палаты и нескольких башен Московского Кремля.

Словом «фрязин» на Руси называли выходцев из Южной Европы, в основном итальянцев.

⁴ Дебосис Павел (Павлин, Паоло де Боссо) — итальянский мастер, изготовивший в Москве пушку «Павлин» весом 1000 пудов (16 тонн). Как сообщают летописи, пушка была отлита в 1488 г. (См. Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 18. СПб., 1913. С. 272; Лицевой летописный свод XVI века. Книга 17 (1483–1502 г.), М., 2014. С. 73; Лобов А. Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного // История военного дела: исследования и источники. № S-I. 2013. С. 117.)

⁵ Мамырев Данила Киприанов — дьяк, посол Ивана III, ездивший в Италию в 1493–1494 г.

Ангелов Мануил Иванов — посол Ивана III, ездивший в Италию в 1493–1494 г.; грек по происхождению.

Алевиз Фрязин (он же Алевиз Старый, Алевиз Миланец, Aloisio da Milano) — итальянский архитектор и инженер Алоизио да Карезано (Каркано), работавший в Москве в конце XV — начала XVI в. Прибыл в Москву в 1494 г. вместе с посольством Мануила Ангелова и Данилы Мамырева. Участвовал в строительстве стен и дворцов Московского Кремля.

Пётр Фрязин — пушечный мастер, также прибывший в Москву в 1494 г. вместе с посольством Михаила Ангелова и Данилы Мамырева.

⁶ Так в тексте. В летописях упоминаются «Дмитрей Иванов сын Ралев Грек» и «Митрофан Фёдоров сын Карачаров», отправленные послами в Италию в 1497 г. (См. Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Том VI. СПб., 1853. С. 43.) Также сообщается о том, что в 1505 г. вернулись из заморья «Дмитрей Ларев и Митрофан Корачаров» (именно Ларев, а не Ралев, и Корачаров, а не Карачаров), которые «приведоша с собою многих мастеров, серебряных, и пушечников, и стенных». (Там же. С. 49.) О Лосеве упоминания отсутствуют; видимо, это ошибка автора.

Германии¹. В связи с этим отмечалось, что многие из этих полезных переселенцев, несмотря на задержание их в Любеке, не утратили решимости и всё же добрались до Руси другими путями. Такие авторы, как Хеннинг², Ленклав³, Шитер⁴ и Нейгебауэр⁵, сообщают, что в своё время на Русь смогли проникнуть ювелиры, мастера бумажного дела, литейщики, шахтёры, оружейники, каменщики, резчики по камню, гравёры, художники и архитекторы. Приток иностранных художников и ремесленников увеличился настолько, что при царе Алексее в Москве появился обширный пригород, населённый исключительно иностранцами. Для ведения их дел был создан специальный приказ⁶, а для отправления религиозных обрядов у них были свои часовни.

Говоря об искусствах и художниках, следует отметить, что уже во времена царя Алексея на Руси были предприняты попытки развития драматического искусства. Один из фаворитов царя и родственник его второй жены, боярин Артамон Матвеев⁷, пригласил из-за границы нескольких драматических артистов,

¹ См. настоящее издание, том I, глава XVII. С. 296.

² Хеннинг Саломон (Henning Salomon, 1528–1589) — ливонский и курляндский дипломат, автор «Хроники Ливонии и Курляндии с 1554 по 1590 годы», опубликованной в 1590 г. См. Филюшкин А. И. «Лифлянская хроника» Соломона Геннинга // Петербургские славянские и балканские исследования. № 1 (13). 2013.

³ Так в тексте (Lenklav). Историка с такой фамилией выявить не удалось. Возможно, это ошибка Н. А. Жеребцова, который мог иметь в виду французского историка Пьера Левека (Levesque, 1736–1812), издавшего в 1781 г. «Историю России» в 5 томах, а в 1783 г. — «Историю народов, подвластных России, или продолжение истории России» в 2 томах. Либо Н. А. Жеребцов мог ссылаться на другого французского историка, Никола-Габриэля Леклерка (Nicolas-Gabriel Clerc, dit Le Clerc, 1726–1798), автора «Физической, моральной, гражданской и политической истории современной России» в 6 томах, вышедшей в 1783–1794 г.

Отметим, что Екатерина II в одном из своих писем охарактеризовала двух названных авторов как «негодников, унижающих российскую историю, каковы Леклерк и учитель его Левек, оба скоты и, не прогневайтесь, скоты скучные и глупые». (См. Письма императрицы Екатерины II к Гримму (1774–1796) // Сборник Императорского русского исторического общества. СПб., 1878. С. 27.)

⁴ Так в тексте (Schiter). Вероятно, имеется в виду Иван Михайлович Штриттер (Иоганн Готгильф Штриттер, Stritter Johann Gotthilf, 1740–1801) — немецкий историк, с 1766 г. работавший в России. Автор «Истории Российского государства» в 3 томах (1800–1802).

⁵ Нейгебауэр Соломон (Neugebauer Salomon, ум. 1615) — прусский историк, автор книги «Московия, о её происхождении, расположении, местностях, нравах, религии и государственном устройстве», вышедшей в 1612 г. (См. Руднев Н. Статистико-географическое описание Российского Государства в начале XVII столетия. (Взятое из сочинения Нейгебауэра, под названием «Moscovia, hoc est, de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac Republica Moscoviae Commentarius») // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1836. Книга 11. С. 602–631.)

⁶ Имеется в виду Панский приказ, упоминаемый с конца XVI века. В 1623 или 1624 г. переименован в Иноземный приказ.

⁷ Матвеев Артамон Сергеевич (1625–1682) — русский государственный деятель, приближённый царя Алексея Михайловича. Убит мятежниками во время стрелецкого бунта 1682 г.

а также музыкантов. Эти иностранные артисты давали представления на специально построенной для них сцене в доме Матвеева совместно с крепостными боярина, которых обучили игре на музыкальных инструментах и исполнению драматических ролей. В репертуаре были пьесы, переведённые с французского языка, в том числе даже оперы. На этих представлениях охотно присутствовал сам царь собственной персоной. Помимо дома боярина Матвеева, в то же время театр был организован и в одном из царских дворцов; его дочь, царевна Софья, лично участвовала в постановках пьес¹, а также написала трагедию². Во время малолетства Петра I спектакли проводились в московской Академии³. С французского языка переводилось и ставилось большое количество пьес, включая «Мнимого больного» Мольера⁴.

Искусство зодчества в этот период вовсе не пребывало в упадке. Об этом красноречиво свидетельствуют московский Кремль, кремли других русских городов и многочисленные соборы, возведённые в то время. В 1680 году царь Алексей запретил строительство деревянных зданий в некоторых районах Москвы и предоставил всевозможные льготы покупателям кирпича, чтобы способствовать его более широкому применению. Задолго до него схожие меры принимал Борис Годунов. Каждое домовладение было окружено деревьями и плодовыми кустарниками. Повсеместно встречались яблони, вишни, крыжовник, малина и земляника, а несколько позже начали выращивать сливы и груши. Цветоводство появилось лишь в середине XVII века благодаря посланнику в Дании Петру Марселису⁵, который привёз в Москву образцы различных декоративных растений.

¹ Голиков И. И. «Дополнение к деяниям Петра Великого», М., 1790, том III, стр. 155–156. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

² По мнению современных исследователей, представления о любви царевны Софьи к театру и о якобы написанной ею пьесе не соответствуют исторической правде. См. Хьюз Л. Царевна Софья. СПб., 2001. С. 223–224.

³ Имеется в виду Славяно-греко-латинская академия.

⁴ Мольер (Molière, псевдоним Жана-Батиста Поклена, Jean-Baptiste Poquelin; 1622–1673) — французский драматург и актёр.

⁵ Марселис Пётр Гаврилович (1602–1672) — купец и предприниматель немецкого происхождения, проживавший на Руси с 1629 г. Ездил в качестве посла в Данию по поручению царя Михаила Фёдоровича. Первым привёз на Русь саженцы махровой розы.

Н. М. Карамзин упоминает Марселиса как Марселлина: «Старинные Русские Бояре... не имели даже и цветников; в глаза не знали великолепной душистой розы, которую уже во время Царя Михаила Фёдоровича привёз в Москву голштинiec Пётр Марселлин!» Примечание Н. М. Карамзина: «Прежде в России известны были одни дикие розы». (Карамзин Н. М. Записки старого московского жителя // Вестник Европы. Часть X. 1803. № 16. С. 279–280.)

По мнению современных историков — конечно же, цветоводство существовало на Руси и до Марселиса. См., например: Суслина Е. XVII век. Букеты или «венички» для украшения палат // Цветоводство. № 1. 2015. С. 50–53.

Мы не претендуем на создание подробной истории промышленного развития на Руси, поскольку такая работа потребовала бы долгих и трудоёмких изысканий в летописях, где основное внимание уделялось событиям, а промышленной деятельности отводились лишь мимолётные и малозначительные упоминания. Поэтому наши поиски могли бы занять много времени, чтобы в итоге принести лишь скромные результаты. Мы полагаем, что для удовлетворения любопытства наших читателей достаточно будет представить перечень основных продуктов русской промышленности того времени.

Сведения, предоставленные летописцами, какими бы неполными они ни были, позволяют узнать, что во времена царя Алексея на Руси существовали фабрики по производству белого и полосатого полотна, шёлковых и шерстяных тканей; ювелирные мастерские в Москве, Вологде и Устюге; оружейные фабрики в Москве и Туле; бумажные фабрики, стекольные заводы, кузницы всех видов, предприятия по производству стальных инструментов, медеплавильни и котельные мастерские. Кроме того, на экспорт готовили смолу, дёготь, поташ, сало, мыло, рогожи, дублёные кожи, кожаные перчатки, войлок и сукно.

Ветряные и водяные мельницы были чрезвычайно многочисленны. Уже в XVII веке практически во всех частях страны действовали механические лесопилки.

В целом можно полагать, что многочисленные иностранные ремесленники и промышленники, прибывавшие на Русь, обогащали её своими изделиями, а главное — обучали ещё большее число местных учеников, благодаря чему производство неизбежно увеличивалось. Впрочем, ещё раз отметим, что при отсутствии исторических материалов, необходимых для детального описания промышленной деятельности на Руси, общее представление об этой деятельности можно получить, изучая историю торговли страны в этот период.

ГЛАВА XIX

ТОРГОВЛЯ В ЦАРСКИЙ ПЕРИОД

Смещение центра торговой деятельности Руси. — Разорение Новгорода. — Избежание Псковом подобной участи. — Казнь двух русских купцов в Ревеле. — Ответные меры Ивана III. — Военный поход в Ливонию. — Заключение 50-летнего мира. — Стремление ливонцев к введению монополии на русскую торговлю. — Договор Руси с Ганзейским союзом. — Упадок ганзейской торговли. — Поглощение Москвой торговли Новгорода, Пскова и Биармии. — Описание московской торговли послом Герберштейном. — Импорт и экспорт. — Коммерческая деятельность англичан в регионе Белого моря. — Русское посольство в Лондоне. — Торговое соглашение с Англией о монополии на торговлю через Белое море. — Негативные последствия смерти Ивана IV для английских интересов. — Ограничение монополии при царе Фёдоре. — Безуспешные попытки Елизаветы Английской восстановить монополию. — Предоставление Борисом Годуновым торговых привилегий голландцам. — Возобновление соглашения Михаила Романова с Англией. — Господствующее положение Швеции в регионе Балтийского моря. — Изгнание англичан царём Алексеем. — Причины и последствия этого решения. — Извлечение голландцами выгоды из этой ситуации. — Отправка Кромвелем переговорщика в Архангельск. — Его методы переговоров. — Результаты миссии. — Отношения Алексея с Карлом II Английским. — Новые попытки англичан добиться привилегий. — Рост русской торговли на фоне отмены привилегий. — Импорт на Русь. — Морские порты Руси на европейском направлении. — Торговля Руси через Каспийское море. — Отношения с Персией. — Условия торгового соглашения с Персией. — Персидские армяне как посредники в торговле между Русью и Востоком. — Сибирская торговля, её истоки и развитие. — Основание городов. — Расширение связей до Дальнего Востока. — Посольство Байкова в Китай. — Торговля с Китаем. — Казак Хабаров. — Нерчинский договор между Русью и Китаем.

Мы оставили внешнюю торговлю Руси в тот момент, когда после разрыва отношений с Ганзейским союзом новгородцы вынуждены были ограничить свою деятельность малоприбыльной торговлей с Ригой и другими городами Прибалтики¹. Политические обстоятельства ещё более усугубили упадок ганзейской торговли с Новгородом. В 1477 году великий князь Иван III, оконча-

¹ См. настоящее издание, том I, глава IX. С. 165.

тельно покорив Новгород, вывел оттуда часть жителей и переселил наиболее зажиточные купеческие семьи в Москву, Владимир, Муром и другие города. Десять лет спустя ещё пятьдесят семей были вынуждены покинуть Новгород, а в 1489 году ту же участь разделили более тысячи новгородцев.

Псковская республика, значительно уступавшая Великому Новгороду по своему значению, добровольно приняла московское владычество и поэтому не подверглась таким строгим мерам; на некоторое время Псков стал центром ганзейской торговли. Тем временем судебные власти Ревеля предали ужасным пыткам двух русских купцов, находившихся в этом городе, и казнили их, чем спровоцировали жестокие ответные меры со стороны великого князя Ивана III. Он немедленно приказал заключить в тюрьму *сорок девять* немецких купцов, проживавших в Новгороде, и конфисковать в пользу государства все их товары, которые князь оценил в *триста тысяч гульденов*, тогда как ганзейцы заявляли об ущербе на миллион. Иван III потребовал также выдачи виновных в вынесении и исполнении приговора, приведшего к смерти его подданных. Однако, поскольку это требование осталось без ответа, он взялся за оружие, вторгся в Ливонию¹ и начал войну, которая вскоре завершилась заключением мирного договора сроком на пятьдесят лет.

На протяжении этого мирного периода процветание прибалтийских городов только возрастало, тогда как города Ганзы приходили в заметный упадок. Ливонцы открыли для себя гостиный двор в Пскове и два в Новгороде: один, предназначенный исключительно для них и называвшийся Немецким, и другой, который они делили с ганзейцами, известный как Готский. Одновременно они предпринимали всевозможные меры, чтобы изолировать Русь от остальной Европы и пресечь любые связи с ней, вплоть до того, что запрещали иностранцам изучать русский язык во время их пребывания в Ливонии. Они расширили свои связи на Западе, добились налоговых привилегий в Германии, Нидерландах и рейнских провинциях, а затем даже дошли до того, что запретили всем остальным немцам вести прямые торговые отношения с Русью.

Несмотря на все ливонские интриги, в 1522 году Ганзейский союз заключил с великим князем Василием договор, который оказался достаточно выгодным для ганзейцев. Однако он не смог вернуть торговлю с Русью на прежний уровень, так как Ганза была охвачена внутренними разногласиями и находилась на грани распада. Кроме того, в результате недавних открытий морских путей она потеряла монополию на восточную торговлю, которую до того времени

¹ Ливония — историческая область в восточной Прибалтике на территории современных Латвии и Эстонии.

в значительной степени удерживала. Тем не менее Ганза не теряла надежды и продолжала стремиться к сохранению своих связей с Русью. Для этой цели она восстановила своё торговое представительство и склад в Пскове, не посоветовавшись при этом с балтийскими городами. Дерпт выразил энергичный протест, и представители ганзейцев были вынуждены подписать декларацию, согласно которой всем немцам строго запрещалось ездить в Псков. С одной стороны, это соглашение, а с другой — война, которую царь Иван IV вёл против ливонцев, вынудили купцов Ганзейского союза искать новое место для складирования своих товаров. Их выбор пал на Нарву, чей порт, к несчастью для немецкой монополии, уже посещали голландцы, англичане и французы.

В начале XVI века вся торговая деятельность сосредоточилась в Москве, поглотив торговлю Новгорода, Пскова и Биармии. Благодаря этому город значительно вырос, и к 1520 году в Москве насчитывалось 41 500 домов. Примерно в то время Москву посетил Герберштейн; этот посол оставил описание торговой жизни Руси, из которого мы приведём несколько выдержек в переводе.

«Всякий, кто привезёт в Москву какие бы то ни было товары, должен немедленно объявить их и обозначить у сборщиков пошлин или таможенных начальников. Те в назначенный час осматривают товары и оценивают их; после оценки никто не смеет ни продать, ни купить их, пока о них не будет доложено государю. Если государь пожелает что-нибудь купить, то купцу до тех пор не дозволяется ни показывать товары, ни предлагать их кому-либо. Поэтому купцы задерживаются иногда слишком долго.

А тому же не всякому купцу, разве что литовцам, полякам или подданным их державы, открыт свободный доступ в Москву. Именно шведам, ливонцам и немцам из приморских городов¹ позволено заниматься торговлей только в Новгороде, а туркам и татарам — в городе по имени Хлопигород, куда во время ярмарок собирается различный люд из самых отдалённых мест²»³.

«Большую часть товаров составляют серебряные слитки, сукна, шёлк, шелковые и золотые ткани, жемчуг, драгоценные камни и золотые нитки. Иногда в подходящее время ввозятся и различные дешёвые вещи, которые приносят немало прибыли. Часто также случается, что всех охватывает желание иметь

¹ Имеются в виду города — члены Ганзейского союза.

² Этот город располагался на территории современной Ярославской губернии, на берегах реки Мологи. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

В начале XVI века на Руси было два поселения под названием Хлопигород или Холопий городок: одно там, где указывает Н. А. Жеребцов, а второе, также являвшееся торговым центром, — на реке Волхов к северу от Новгорода.

³ Герберштейн С. Записки о Московии. Том 1. М., 2008. С. 275.

ту или иную вещь, и тот, кто первым привёз её, выручает гораздо больше положенного. Затем, если несколько купцов привезут большое количество этих же самых товаров, то иногда следствием становится такая дешевизна, что тот, кто уже продал свои товары весьма дорого, снова покупает их по упавшей цене и с большой выгодой для себя привозит обратно на родину. Из товаров в Германию вывозят отсюда меха и воск, в Литву и Турцию — кожи, меха и длинные белые зубы животных, называемых у них «морж» и живущих в Северном море; из них турки чаще всего искусно изготавливают рукояти кинжалов, а наши земляки считают эти зубы за рыбы и так их и называют. В Татарию вывозятся сёдла, уздечки, одежда, кожи; оружие и железо вывозятся только тайком или с особого позволения начальников. В другие места, расположенные к северу и востоку, они вывозят и суконные и льняные одежды, ножи, топоры, иглы, зеркала, кошельки и другое тому подобное. Торгуют они с великим лукавством и коварно, не скупясь на слова, как о том писали некоторые»¹.

«Недалеко от крепости² есть большой обнесённый стенами дом, называемый двором господ купцов, в котором купцы живут и хранят свои товары. Там продают перец, шафран, шёлковые ткани и другие товары такого рода гораздо дешевле, чем в Германии. Это обстоятельство следует приписать обмену товарами. Именно коль скоро москвиты очень дорого оценивают меха, приобретённые ими в другом месте за дешёвую плату, то иностранцы в свой черёд, может быть, по их примеру противопоставляют им свои товары, купленные также дёшево, и запрашивают за них дороже. Из-за этого те и другие, производя равный обмен товарами, могут продавать вещи, в особенности полученные за меха, за умеренную цену и без убытка»³.

«Налог и пошлина со всех товаров, как ввозимых, так и вывозимых, идут в казну. Со всякой вещи стоимостью в один рубль платится семь денег⁴, за исключением воска, пошлина с которого взыскивается не только по оценке, но и по весу. С каждой меры веса, которую они называют «пуд», платится четыре деньги»⁵.

Эти отрывки из воспоминаний очевидца, который не отличается излишней снисходительностью, показывают, что, хотя торговая деятельность и снизилась в период монгольского владычества, однако народ не утратил своих способно-

¹ Там же. С. 277.

² Имеется в виду Московский Кремль.

³ Герберштейн С. Записки о Московии. Том 1. М., 2008. С. 281.

⁴ 3,5 процента. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

⁵ Герберштейн С. Указ. соч. С. 285.

Пуд — старинная русская мера веса, равная 16,38 килограмма.

Деньга (денга) — старинная монета, равная 1/200 рубля.

стей к торговле. С другой стороны, видно, что основными статьями импорта были драгоценные металлы и предметы роскоши. Это утверждение подтверждается дошедшими до нас рассказами о покорении Новгорода Иваном III: князь обнаружил в городе огромные богатства именно такого рода.

Помимо товаров, упомянутых Герберштейном, ганзейские купцы вывозили из Руси кожу, подошвы, сало, древесину, лён, пеньку¹ и полотно. Ввозили они золотые и серебряные слитки, серебряные и позолоченные кубки, тонкое сукно, бархат, шёлковые и шерстяные ткани, мёд, а иногда и соль, хотя её ввоз часто запрещался.

До середины XVI века монополией на прямую торговлю с Русью обладали исключительно немцы, тогда как остальные европейские страны могли устанавливать связь с нашей страной лишь через Нарву. Несмотря на близость этого города к русским границам, он оставался под контролем ливонцев.

Англичане, завидуя португальцам, открывшим путь к мысу Доброй Надежды, во время правления Эдуарда VI², в 1553 году решили по предложению знаменитого капитана Себастьяна Кабота³ искать для себя северный морской путь. С этой целью были отправлены три корабля под командованием Хью Уиллоуби⁴, который достиг 72-го градуса северной широты. Однако там сильнейший шторм разлучил корабли флотилии: один из них затонул, другой, на борту которого находился руководитель экспедиции, добрался до берегов русской Лапландии, где капитан и команда замёрзли насмерть. Третий корабль, «Бонавентура» под командованием капитана Ченслора⁵, благополучно прибыл в Вардё, Норвегия.

¹ Пенька — грубое волокно из конопли, использовавшееся для изготовления канатов.

² Эдуард VI (Edward VI, 1537–1553) — король Англии в 1547–1553 г.

³ Кабот Себастьян (англ. Cabot Sebastian, итал. Caboto Sebastiano; около 1476 — 1557) — итальянский мореплаватель, в разное время состоявший на испанской, венецианской, английской службе.

⁴ Уиллоуби Хью (Willoughby Hugh, 1495–1554) — английский мореплаватель. Погиб во время зимовки у берегов Кольского полуострова.

⁵ Ченслор Ричард (Chancellor Richard, около 1521 — 1556) — английский мореплаватель. Погиб при кораблекрушении во время одного из путешествий в Россию. Написал «The Book of the Great and Mighty Emperor of Russia and Duke of Moscovia, and of the Dominions, Orders and Commodities Thereunto Belonging» («Книга о великом и могущественном императоре России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о порядках и о товарах его страны»). Впервые опубликовано: см. Hakluyt R. «The Principal Navigations, Voyages, Traffiques, and Discoveries of the English Nation» (Хаклит Р. Главные плаванья, путешествия, странствия и открытия английской нации. Том I. Лондон, 1598. С. 237–255). Первое издание на русском языке: Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе Русском и великом князе Московском и о владениях, порядках и произведениях сюда относящихся // Известия англичан о России во второй половине XVI века / Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1884. Книга 4. Октябрь–декабрь. С. 1–12 соответствующего раздела. Современное издание:

Напрасно прождав своих попутчиков, Ченслор отправился дальше, продолжил путь до Белого моря, поднялся по Северной Двине и бросил якорь напротив монастыря святого Николая¹, на том месте, где впоследствии был построен город Архангельск. Прошло триста тридцать шесть лет с тех пор, как Белое море принимало в последний раз корабли!²

Как только Ченслор узнал, что земля, на которую он ступил, принадлежит Руси, он сразу понял те преимущества, которые Англия могла бы извлечь из регулярной торговли с этой страной. Поэтому он немедленно заявил местному воеводе о своём намерении заключить торговый договор между Англией и Русью. Иван IV, узнав об этом событии, пригласил Ченслора в Москву, где его встретили с большими почестями. Капитан передал царю письмо от своего короля, представляющее собой своего рода грамоту общего содержания, адресованную правителям тех стран, куда могла добраться экспедиция. После долгих переговоров с боярами Ченслор получил для передачи своему королю ответ, написанный на русском языке и сопровождаемый переводом на немецкий. Ченслор совершил второе путешествие на Русь в 1555 году и возвратился в Англию с четырьмя кораблями, гружёнными русскими товарами, стоимость которых оценивалась в двадцать шесть тысяч фунтов стерлингов. Один из этих кораблей сопровождал русский посол с шестнадцатью дворянами. Три корабля затонули, сам Ченслор погиб, но посол и его свита спаслись. Они были с большой пышностью приняты королевой Марией³ и *компанией по торговле с Русью*⁴.

Ченслор Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны, написанная Ричардом Ченслором // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С. 57–58, 59.

Корабль Ченслора, на котором он впервые прибыл в Россию в 1553 году, назывался «Edward Vopaventure», что можно перевести как «Эдуард Благое Предприятие» (в честь тогдашнего английского короля Эдуарда).

¹ Николо-Корельский монастырь в устье Северной Двины, на территории современного города Северодвинска. Известен как монастырь святого Николая у иностранных авторов.

² Н. А. Жеребцов имеет в виду, что до того иностранные корабли на протяжении 336 лет не прибывали в Россию через Белое море. Действительно, сохранились свидетельства того, что как раз примерно в начале XIII века прекращаются плавания скандинавов на Русь и в Биармию через Белое море и Северную Двину. Так, в «Саге о короле Хаконе, сыне Хакона» рассказывается о плавании 1222 г., которое было последним: «с тех пор мы не ездим в Биармию». Вероятно, это было связано с освоением тех краёв русскими, в результате чего местным жителем стало выгоднее продавать товары на Русь, а не скандинавам. (См. Булатов В. Н., Минаева Т. С., Петров О. В., Санников Л. И. История Архангельской таможни XVI–XX вв. Архангельск, 2001.)

³ Мария I (Mary I, 1516–1558) – английская королева в 1553–1558 г.

⁴ Английская торговая компания, обладавшая монопольным правом на торговлю с Россией. Образована в 1555 г. как «Muscovy Company» («Московитская компания»); с 1697 г. – «Russia Company» («Русская компания»). Официально ликвидирована в 1917 г.

Королева Елизавета направила на Русь в качестве посла искусного дипломата Томаса Рэндольфа¹. 10 июня 1569 года ему удалось заключить договор, по которому английская компания получала привилегию полной монополии, окончательно положив конец торговым отношениям Ганзейского союза с Русью. С тех пор английская торговля только росла и процветала. Вскоре компания уже владела крупным товарным складом в Москве, имела торговые представительства в Новгороде и Вологде, а также получила земельные владения вблизи Холмогор. Основные товары, экспортируемые англичанами из Руси, включали меха, кожи, мачты, пеньку, лён, канаты, сало, моржовый жир, смолу и дёготь². Ввозились сукно, шёлковые и хлопчатобумажные ткани, мелкие предметы роскоши, сахар, бумага, свинец и другие товары.

Царь Иван IV, открыв Белое море для англичан и овладев Нарвой и Астраханью, образовал, так сказать, три главных торговых пути, способствовавших развитию Руси. Он ещё более расширил пределы её коммерческой деятельности благодаря завоеванию Сибири. Царь заключил торговые договоры со шведами, поляками и Ганзейским союзом, издал таможенные указы, которые обеспечили торговле прочную и устойчивую основу, и содействовал созданию торгового флота на Белом и Каспийском морях.

Смерть Ивана Грозного, столь благоприятная для Руси, оказалась, напротив, роковой для английских интересов. Сын Ивана IV Фёдор, будучи противником монополий, отказался продолжать систему привилегий, введённую его отцом. Тем не менее он согласился сохранить за англичанами исключительное право транзита для торговли с Персией, а также разрешил им продавать свои товары на Руси и экспортировать русские продукты без уплаты таможенных пошлин. Весьма важным ограничением данного соглашения стало то, что англичане могли ввозить в Русь исключительно товары собственного производства. Английская монополия на Белом море была юридически упразднена, а быстро возникшая конкуренция ликвидировала её и фактически. Попытка королевы Елизаветы восстановить утраченные позиции, предпринятая в 1588 году через доктора Флетчера³, оказалась тщетной; этот искусный посол добился лишь некоторых уступок, которые хоть и были значительными, но не смогли компенсировать утрату монополии.

¹ Рэндольф Томас (Randolph Thomas, 1523–1590) — английский дипломат, посол Англии в России в 1568–1569 г.

² Дёготь — продукт термической обработки древесины. Чёрная маслянистая жидкость с характерным запахом, используемая при выделке кож, в ветеринарии и т. д.

³ Флетчер Джайлс (Fletcher Giles, 1546–1611) — английский дипломат, доктор права, посол Англии в Москве в 1588–1589 г.

В то же время Ганзейский союз продолжал поддерживать торговые отношения с Русью через Псков, несмотря на возвращение Нарвы под власть ливонцев и на все те препятствия, которые последние чинили ганзейцам. В 1586 году в Пскове располагались ганзейское торговое представительство и склад.

В 1601 и 1603 годах англичане предприняли новые попытки укрепить свои позиции при дворе Бориса Годунова, который подтвердил меры, принятые его предшественниками в отношении англичан. Однако он предоставил те же привилегии голландцам, которые постепенно начали вытеснять англичан из северной торговли. Ганзейский союз также включился в борьбу, направив царю богатые дары. Однако ганзейцам с большим трудом удалось добиться привилегий лишь для Любека, тогда как они стремились получить их для всех городов союза.

Смута, последовавшая за правлением Бориса Годунова, неизбежно приостановила русскую торговлю. Исключением являлись голландцы, которые ежегодно отправляли в Амстердам до трёхсот судов, гружённых русскими товарами, вывозимыми из портов Данцига¹, Риги, Ревеля и Нарвы.

В 1623 году царь Михаил Романов возобновил торговый договор с королём Англии Яковом I, подтвердив все привилегии, предоставленные ранее английской торговой компании. Однако этот договор практически не возымел эффекта, поскольку царь был вынужден уступить Швеции всё побережье Балтики. Тем самым шведы получили возможность единолично контролировать морские маршруты в этих водах и вынудили ганзейцев перенаправить свои торговые пути через Архангельск. Правда, что в 1625 году Густав Адольф² попытался убедить ганзейцев вернуться к ранее оставленным торговым путям, однако Тридцатилетняя война³ нанесла весьма серьёзный удар по процветанию этого великого торгового союза. Тем не менее Любек по-прежнему продолжал вести торговлю с Русью через Балтику, тогда как Гамбург и Бремен сохраняли свои торговые пути через Архангельск.

В 1648 году царь Алексей изгнал всех англичан с территории Руси. Совпадение этой меры со временем казни Карла I⁴ породило мнение, что царь намеревался осудить преступление народа, совершившего цареубийство. Однако, по нашему мнению, это было лишь благовидным предлогом для разрыва догово-

¹ Данциг — название современного польского города Гданьска в 1793–1945 г.

² Густав II Адольф (Gustaf II, 1594–1632) — король Швеции в 1611–1632 г.

³ Тридцатилетняя война шла в 1618–1648 г.

⁴ Карл I (Charles I, 1600–1649) — король Англии в 1625–1649 г. Потерпел поражение в ходе гражданской войны и был казнён по приговору английского парламента.

ров, которые становились всё более невыгодными для Руси. Услуга, оказанная Руси англичанами, заключалась в открытии Белого моря для коммерческого судоходства; однако это было с лихвой компенсировано теми привилегиями, которыми Англия пользовалась почти столетие. В то же время ганзейцы и ливонцы, со своей стороны, добились монополии на русскую торговлю через Балтику. Прозорливая политика царя Алексея разорвала эти связи, не без влияния со стороны голландцев. Эти искусные торговцы настойчиво убеждали русское правительство, что предоставленные англичанам привилегии влекут за собой убыток для страны. Голландцы сумели добиться значительного влияния во внешней торговле Руси, которое они не побоялись закрепить, предложив выплачивать в русскую казну пошлину в размере 15 процентов на все экспортируемые и импортируемые товары.

Англичане не признали себя побеждёнными. В 1654 году Кромвель¹ отправил большую торговую флотилию в Архангельск вместе с послом, уполномоченным начать переговоры. Выполняя свою миссию, этот представитель высокомерно спросил, могут ли англичане продолжать торговые отношения с Русью. Ответ был спокойным, но однозначным: им разрешалось продавать свои товары в Архангельске при условии соблюдения того же порядка налогообложения, что применялся к другим иностранным купцам; однако внутренняя торговля в пределах Руси оставалась для них под запретом. Англичане, осознав, что их попытки запугивания не возымели эффекта, приняли эти условия. Они продали свои товары в Архангельске и закупили там русские продукты по разумным ценам благодаря конкуренции со стороны голландцев, гамбургцев и бременцев. Такие условия торговли были настолько необременительными, что уже в следующем, 1655 году англичане вывезли из Архангельска товаров на сумму 600 000 рублей. Таким образом, после шестилетнего перерыва английская торговля в Архангельске возобновилась с ещё большим успехом, чем когда-либо. Одновременно с этим правительства двух стран восстановили между собой дружественные отношения.

Царь Алексей предоставил субсидии Карлу II² для его возвращения на престол, а по завершении реставрации династии Стюартов³ направил к нему посольство с поздравлениями. Вскоре Карл II возобновил переговоры от имени

¹ Кромвель Оливер (Cromwell Oliver, 1599–1658) – лидер Английской революции XVII века, в 1653–1658 г. лорд-протектор Англии, Шотландии и Ирландии.

² Карл II (Charles II, 1630–1685) – король Англии в 1660–1685 г.

³ Стюарты (Stuarts) – королевская династия, правившая в Шотландии в 1371–1651 и 1660–1707 г., в Англии в 1603–1649, 1660–1694 и 1702–1707 г., в Великобритании в 1707–1714 г.

английской торговой компании на Руси через своего посла, графа Карлайла, с целью восстановления прежних привилегий компании. Единственное, чего компании удалось добиться, — это права заниматься внутренней торговлей при условии уплаты установленных пошлин, наравне с голландцами. С тех пор и до наших дней английская торговля через Архангельск больше не прерывалась. Лишившись своих старинных привилегий, английская торговая компания решила расширить деятельность, принимая в свои ряды английских торговцев, желавших вступить в ассоциацию, за взнос в размере три фунта стерлингов.

В то время как монополии рушились, русская торговля в силу благоприятного воздействия свободной конкуренции переживала период роста, весьма заметного для того времени. Архангельск расширялся и украшался; его воды, некогда пустынные, ежегодно принимали около сорока торговых судов из Англии, Голландии, Гамбурга, Бремена, Любека, Франции, Испании и Норвегии. Представители этих различных стран открывали свои фактории в Москве.

Оценивая импорт Руси того периода¹, нельзя не признать, что значительная часть ввозимых товаров, таких как 247 040 фунтов и 5280 единиц бразильской древесины, 265 тонн индиго², 123 тонны красного дерева и другие, свидетельствует о том, что эти материалы использовались русскими фабриками. Если учесть при этом, что индиго, марена³ и хлопок ввозились на Русь через Архангельск в небольших количествах (поскольку они представляли собой товары азиатского производства), то становится очевидным, что это явное доказательство значительного уровня развития промышленной деятельности, уже достигнутого Русью к тому времени.

Торговля на Балтике находилась под контролем шведов и датчан; первые владели всем побережьем этого моря, а вторые удерживали ключ к нему, контролируя Зундский пролив⁴. Во второй половине XVII века русские товары отправлялись в Европу через четыре порта на Балтике: Ригу, Ревель, Нарву и Ниеншанц⁵ на Неве, который впоследствии стал частью Санкт-Петербурга.

¹ Чтобы читатель мог получить достаточно полное представление о масштабах торговой деятельности Архангельска в конце XVII века, мы приводим здесь перечень товаров, импортированных через Белое море в 1671 году... — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

В связи с большим объёмом текста настоящее примечание дано как Приложение 1 к главе XIX. См. с. 356 настоящего издания.

² Индиго — органический краситель синего цвета.

³ Марена — органический краситель красного цвета.

⁴ Зунд, или Эресунн — один из проливов, соединяющих Балтийское море с Северным. Расположен между Скандинавским полуостровом и датским островом Зеландия.

⁵ Ниеншанц — шведская крепость XVII — начала XVIII века при впадении реки Охты в Неву, на территории современного города Санкт-Петербурга.

Рижский порт в основном принимал соль (до 5700 ластов¹ в год, где ласт равен 2,5 тонны), сельдь и иностранные вина. Нарва импортировала шведские товары, в основном представлявшие собой металлические изделия. Экспорт из Нарвы был довольно разнообразным, но основными товарами оставались меха и зерно². Автор того времени Кильбургер³ сообщает, что в этом регионе процветала масштабная контрабанда⁴.

Теперь следует сказать несколько слов о торговле Руси через Каспий. Царь Иван IV распространил своё влияние почти на всё западное побережье этого моря; однако во времена Бориса Годунова черкесы, призвав на помощь турок, изгнали русских и способствовали установлению турецкого господства. Эти обстоятельства прервали торговые связи Руси на данном направлении. Однако шах Персии Аббас⁵, стремясь обеспечить своему народу преимущества торговли с Русью, отправил посольство к Борису, который принял его с большой пышностью. Можно предположить, что желаемый договор был заключён, хотя сам текст его не сохранился. Реализации договора помешали политические потрясения, происходившие в то время на Руси. Прибрежные районы Астрахани постоянно подвергались разорению со стороны казаков Заруцкого, и после его смерти их отряды долгое время продолжали грабить побережье Каспийского моря и берега Волги. Царь Михаил построил крепость в нижнем течении Волги,

¹ Ласт — старинная русская мера объёма, равная около 315 литров. Корабельный ласт считался равным 200 кубическим футам, или примерно 5,66 кубических метров. «На 1 ласт [корабельный] считается 120 пудов brutto сала, конопляного масла; 120 пудов netto железа, меди; 100 пудов brutto смолы, дёгтю, воску; 100 пудов netto пшеничной муки; 60 пудов пеньки, льна и т. д.» (Тилинский А. И. Руководство для казённых, общественных и частных учреждений, для технических, строительных контор, для строителей, домовладельцев и лиц причастных к строительному делу. Практическая строительная памятная книжка. СПб., 1911. С. 1–2.)

² Мы приводим здесь таблицу, которая станет симметричным дополнением к предыдущей; это перечень товаров, экспортированных в 1673 году через порт Нарвы. ... — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

В связи с большим объёмом текста настоящее примечание дано как Приложение 2 к главе XIX. См. с. 362 настоящего издания.

³ Кильбургер Иоганн Филипп (Kilburger Johan Philip, около 1642 — 1721) — немец на шведской службе. участник шведского посольства в Москву в 1673–1674 г. Написал книгу «Краткое известие о русской торговле, каким образом она производилась чрез всю Россию в 1674 г.», впервые изданную в 1679 г.

⁴ «...Думать должно, что ежегодно многие товары скрываются. Также некоторая часть из тех, которые приходят по Балтийскому морю, а особливо красная и зелёная медь, железо и сталь, привозятся русскими на их лодях прямо из Швеции по Ладожскому озеру, на котором Царь владеет ещё почти третьей частью берега; почему и нельзя обозначить настоящего количества оным». (Кильбургер И. Ф. Краткое известие о русской торговле, каким образом она производилась чрез всю Россию в 1674 г. СПб., 1820. С. 86.)

⁵ Аббас I (1571–1629) — шах Персии (Ирана) в 1588–1629 г.

чтобы положить конец этим разбоям, которые прекратились лишь после того, как улеглось революционное брожение, служившее их источником. Затем торговля оживилась; в Астрахани появились купцы из всех уголков Азии, даже из Индии. Русские плавали по Каспийскому морю, обычно доходя до Низабата¹, а их главный склад находился в Шемахе². Для процветания этой торговли необходимо было, с одной стороны, обеспечить ей все возможные гарантии безопасности, а с другой — улучшить морскую навигацию путём совершенствования судостроения. Царь Алексей взялся за эту задачу и, как мы видели, впервые создал флот на Каспийском море. Однако, к сожалению, казачьи разбои, которые были лишь частично подавлены, вновь возобновились, и царские корабли были сожжены Стенькой Разиным.

В это время между Русью и Персией был заключён торговый договор. Русь обязалась перевозить персидские товары из Астрахани в Москву и приграничные города за свой счёт, взимая 15 % от стоимости таких товаров. Персидский шах обязался ежегодно поставлять царю восемь тысяч тюков шёлка, а Русь предоставила армянам из Исфахана³ право вести торговлю на всей её территории.

Персидские провинции, где было наиболее развито производство шёлка, — это Мазендеран и Гилян, обе расположенные на побережье Каспийского моря. Транспортировка одного тюка шёлка из этих провинций в Астрахань обходилась всего в два талера⁴, тогда как доставка до Ормуза⁵ стоила втрое дороже. Таким образом, маршрут через Астрахань был предпочтительнее. Правда, у персов оставался третий путь для связи с Европой — через Алеппо⁶ и Смирну⁷. Однако они его не использовали, чтобы избежать прохода через территорию Турции, которую считали своим заклятым врагом. Персидское правительство было крайне не заинтересовано в поддержании добрых отношений с Русью и в максимальном развитии торговли через Астрахань.

Торговля шёлком долгое время являлась монопольным правом царя, и доходы от его реализации при отсутствии конкуренции поступали в личную царскую казну. Царь Алексей Михайлович отказался от этой монаршей привилегии, позволив своим подданным беспрепятственно участвовать в торговле шёлком.

¹ Низабат — в XVII–XVIII веках торговая пристань на территории Персии. В настоящее время — посёлок городского типа Ниязоба на территории Азербайджана.

² Шемаха — город на территории современного Азербайджана.

³ Исфахан — город на территории современного Ирана.

⁴ Талер — крупная серебряная монета, имевшая хождение в немецких государствах.

⁵ Ормуз — остров в Ормузском проливе, в настоящее время принадлежащий Ирану.

⁶ Алеппо — город на территории современной Сирии.

⁷ Смирна — в настоящее время город Измир на территории Турции.

Помимо шёлка, персидские армяне ввозили на Русь сафьян¹, индийские или персидские ткани, платки, креп², роскошные ковры, необработанные драгоценные камни, индиго, хлопок, ладан, нефть, корень марены и другие товары. В 1667 году они заняли доминирующее положение в этой торговле. Благодаря знанию персидского и русского языков, многие из них обосновались в Астрахани, а в 1681 году, невзирая на либеральные меры царя Алексея, получили монополию на торговлю шёлком, которой пользовались довольно долго.

В заключение обратим наш взгляд на русскую торговлю в Сибири и соседних с ней странах этого региона.

Сибирь окончательно стала частью Руси лишь в последние годы XVI века. Огромные ископаемые богатства этого региона ещё не были известны, и единственным объектом торговли оставались меха. Дикие *вогулы*³ и *остяки*⁴ носили одежду, полностью изготовленную из лучших соболиных шкур, а иногда даже подбивали этими ценными мехами полозья саней для улучшения скольжения. Чтобы извлечь выгоду из этих богатств, русское правительство обложило сибирских жителей данью в виде мехов высшего качества: соболей, чёрных лисиц, бобров и белок. В XVII веке Сибирь поставляла также мамонтовую кость, бобровый жир, мускус⁵, трутовик лиственничный⁶ и другие мелкие товары, но меха всегда оставались главным экспортным продуктом.

Со временем там стали появляться города. Сначала они служили административными центрами, а затем превращались в центры торговли, населённые русскими, татарами и бухарцами. Борис Годунов прекрасно понимал, что для того, чтобы извлечь выгоду из этой обширной и богатой области, необходимо оживить её с помощью промышленности и торговли. С этой целью он отправил воеводам инструкции, содержащие рекомендации, а иногда и строгие предписания, касающиеся доброго обращения и гостеприимного приёма, которые они должны были обеспечить бухарцам — народу, обладавшему выдающимися торговыми способностями, чьи караваны с невероятной энергией, смелостью и отвагой пересекали бескрайние просторы Азии. В 1596 году воеводам был отправлен специальный приказ не брать с иностранцев, и особенно с бухарцев,

¹ Сафьян — тонкая и мягкая козья или овечья кожа, специально выделанная и окрашенная в яркий цвет.

² Креп — вид ткани.

³ Вогулы — старинное название народа манси.

⁴ Остяки — старинное название хантов.

⁵ Мускус — сильно пахнущее вещество, вырабатываемое железами определённых животных (кабарга, ондатра и др.); используется в парфюмерии.

⁶ Трутовик лиственничный — древесный гриб-паразит, использовавшийся в качестве сырья для изготовления трута.

никаких сборов за право пребывания и поселения. Эта мудрая и дальновидная мера незамедлительно принесла положительные результаты: начали разрастаться Тобольск, Тюмень, Томск и другие города; они заселялись купцами и вскоре стали принимать бухарские караваны. Кроме того, в 1599 году только что учреждённый в Москве *Сибирский приказ* организовал конные почтовые станции вдоль всего Большого Сибирского тракта. Эти меры оказались настолько эффективными, что уже год спустя этот приказ, движимый излишней жадностью, учредил таможенную, взимавшую десятипроцентную пошлину с ввозимых и вывозимых товаров. Торговля ощутила влияние этих ограничений и сразу замедлилась; тем не менее таможенный тариф был сохранён и подтверждён регламентом Сибирского приказа в 1698 году, в начале правления Петра Великого.

Русь, которая благодаря завоеванию Сибири стала соседствовать с Даурией¹, китайской Монголией и разными малыми государствами Центральной Азии, поспешила заключить мирные и торговые договоры со всеми этими странами. Однако наибольшую трудность представляло собой проникновение в Китай, особенно в Пекин.

В 1606 году туда было отправлено первое посольство, однако его путь был прерван известием о крупной революции, разразившейся в Монголии против князя Алтын-хана². Тем не менее в 1616 году другое посольство сумело проникнуть в центр монгольских земель. Оно укрепило мирные отношения и собрало всю необходимую информацию о пути в Пекин. Однако лишь в 1654 году было организовано посольство в Пекин во главе с неким Байковым³, который спустя два года пути достиг столицы Поднебесной империи⁴. Этот посол, возмущённый тем, что ему не позволили лично передать письмо и царские подарки императору, потребовал вернуть подарки и увёз их обратно вместе с весьма любезным ответом императора. Он вернулся в Тобольск в 1657 году. Хотя это посольство не привело к заключению торгового договора, оно всё же принесло огромную пользу, открыв несколько пригодных маршрутов между Сибирью и Пекином, а также собрав всю необходимую информацию для установления прочных торговых отношений. С тех пор караваны русских и бухарцев начали регулярно

¹ Даурия — историческая область на территории современных Республики Бурятия, Забайкальского края и Амурской области.

² Алтын-ханы (от тюркск. «золотой хан») — правящая династия в Северо-Западной Монголии в XVII в.

³ Байков Фёдор Исакович (около 1612 — 1663 или 1664) — русский государственный деятель, путешественник, дипломат.

⁴ Поднебесная империя — историческое самоназвание китайского государства.

курсировать между Русью и Китаем, постоянно привозя новые сведения, которые воеводы включали в свои отчёты для *Приказа*.

Основными товарами, поступавшими из Китая, были необработанный и обработанный шёлк, нанка¹, рубины, топазы, фарфор, мускус, касторовое масло, ревень, чай и китайские безделушки, чья редкость придавала им особую ценность. Китайский шёлк отличался качеством, значительно превосходившим персидский, и продавался в три с половиной раза дороже. В 1673 году царская казна получила тысячу фунтов этого китайского шёлка. Ревень также был монопольным товаром для государственной казны.

Русь экспортировала в Китай преимущественно меха, как соболиные (хотя и низкого качества), так и горностаевые. Спрос на горностаевые меха в Китае был настолько велик, что их цена значительно выросла, и их стало трудно достать даже на самой Руси.

В 1684 году казак Хабаров² захватил часть земель, орошаемых рекой Амур, и обосновался в крепости под названием Албазин³, расположенной на её берегу. Император Китая, желая поддержать дауров⁴, отправил китайские войска, чтобы изгнать казаков с захваченных ими земель. Однако европейская артиллерия нанесла им такие серьёзные потери, что мудрый император Канси⁵ предпочёл начать мирные переговоры, которые завершились в 1689 году подписанием представителями двух государств Нерчинского договора. С 1698 года в Пекине действуют русская церковь и постоянная миссия. В первые годы после подписания мирного и торгового договора в Пекин часто отправлялись для обмена товарами крупные русские караваны, численность которых достигала иногда тысячи человек. Однако позднее в качестве места встречи русских и китайских торговцев был определён Маймачин, или Кяхта⁶, который и по сей день остаётся единственным рынком для товарообмена между двумя империями.

¹ Нанка — вид ткани.

² Хабаров Ерофей Павлович (около 1603 — около 1671) — русский землепроходец.

³ Албазинский острог — первое русское поселение на реке Амур, основанное Е. П. Хабаровым в 1651 г., затем покинутое и заново отстроенное в 1665 г. В 1685–1687 г. безуспешно осаждался маньчжурскими войсками («Албазинское сидение»). Оставлен русскими войсками по Нерчинскому договору 1689 г. В XIX в. на месте Албазинского острога была вновь основана казачья станица. В настоящее время — село Албазино в Амурской области.

⁴ Дауры — народ, проживавший в долинах рек Шилки, Амура, Зеи и Буреи (историческая область Даурия). В ходе продвижения русских землепроходцев в Приамурье мигрировали в середине XVII в. на территорию современного Китая, где и проживают в настоящее время.

⁵ Канси (1654–1722) — маньчжурский император в 1661–1722 г. (Маньчжуры, или чжурчжэни, правили Китаем с XVII века до 1911 года.)

⁶ Кяхта — Кяхтинская торговая слобода, основанная в 1728 г.

Маймачин, или маймачен — кит. «торговое место». В русских источниках так называлось китайское поселение, расположенное на другой стороне русско-монгольской границы напротив Кяхты.

Приложение 1 к главе XIX тома I
(примечание Н. А. Жеребцова
к с. 350 настоящего издания, сноска 1)

Чтобы читатель мог получить достаточно полное представление о масштабах торговой деятельности Архангельска в конце XVII века, мы приводим здесь перечень товаров, импортированных через Белое море в 1671 году¹:

- 6846 золотников² натурального жемчуга;
- 133 маса³ жемчуга в 7 коробочках;
- 4419 штук крупного жемчуга;
- 185 фунтов и 27 штук и ещё 4 ящика золотой и серебряной бахромы;
- 3931 фунт волочёного золота и серебра;
- 5 пудов серебряной посуды;
- 64 штуки перстней с сапфирными печатями;
- 5 штук бриллиантов, роз.⁴;
- 63 штуки сапфирных камней и много фальшивых цветных камней;
- 32 куска серебряной объяри⁵;
- 84 куска толстой шёлковой объяри;
- 28 кусков толстого шёлкового бархата;
- 342 куска цветного атласа⁶;
- 2 ящика с разным товаром, продаваемым на аршины⁷;
- 204 штуки⁸ камки⁹;
- 1 ящик камеди¹⁰ амстердамской;
- 54 штуки шерстяной камки;

¹ Н. А. Жеребцов приводит здесь статистику из следующего источника: Кильбургер И. Ф. Краткое известие о русской торговле, каким образом она производилась чрез всю Россию в 1674 г. СПб., 1820. С. 87 — «Ресстр немецким товарам, которые в 1671 г. привезены в Архангельск морем».

² Золотник — старинная русская мера веса, равная 4,266 г.

³ Мас — «маленькая единица веса в Ост-Индии и Китае для драгоценных камней, золота и серебра, в Кантоне = 3,779 г, на Суматре = 2,563 г». (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Том XVIIIа. СПб., 1896. С. 776.)

⁴ Вероятно, сокращённое от «розовых».

⁵ Объярь — вид ткани.

⁶ Атлас — вид ткани.

⁷ Аршин — старинная русская мера длины, равная 0,711 метра.

⁸ Штука (применительно к тканям) — рулон.

⁹ Камка — вид ткани.

¹⁰ Камедь — застывший сок или смола из коры определённых деревьев, употребляемый в качестве клея, и т. д.

- 34 штуки брикс-атласа¹;
 441 штука всякой цветной волнистой и гладкой тафты²;
 1 штука шёлкового гробгрюна³;
 218 штук и 2 ящика камлота⁴;
 2 штуки драгета⁵;
 214 штук ткани «magener»;
 22 кипы и 587 половинок кармазинного сукна⁶;
 8 кип и 248 половинок полукармазинного сукна;
 81 кипа и 64 половинки такого же английского (сукна);
 9 кип и 22 половинки такого же голландского (сукна);
 41 кипа и 267 половинок гамбургского сукна;
 8 кип и 171 половинка ткани «bierlothen»;
 18 ящиков и 66 штук бумазеи и саржи⁷;
 4 штуки трипа⁸;
 6 кип и 1217 штук раша и байки⁹;
 4 штуки плиса¹⁰;
 8 кип и 13 бунтов¹¹ суконных обрезков и лоскутьев;
 62 штуки постельных наволочек;
 367 штук льняного тканья и 6 ковров;
 2999 штук бобровых шкур;
 25 стоп бумаги большого формата;
 28 454 стопы бумаги обыкновенного формата;
 401 бочка и 13 ящиков ладана;
 6176 пудов и 5280 штук бразильского дерева;
 265 бочек и 3 ящика индиго;
 123 бочки кармина¹²;

¹ Брикс-атлас — вид ткани.

² Тафта — вид ткани.

³ Гробгрюн — вид ткани.

⁴ Камлот — вид ткани.

⁵ Драгет — вид ткани.

⁶ Кармазинное сукно — вид ткани.

⁷ Бумазея, саржа — виды тканей.

⁸ Трип — вид ткани.

⁹ Раш, байка — виды тканей.

¹⁰ Плис — вид ткани.

¹¹ Бунт — связка, кипа, пачка.

¹² Кармин (кошениль) — органический краситель красного цвета, получаемый из насекомых определённого вида.

- 5 бочонков, 4 ящика и 6 связок яри-медянки¹;
- 84 бочонка, 3 ящика и 8 коробов разных красок;
- 230 тонн белил;
- 267 кусков и 2 бочки слоновой кости;
- 25 бочек и 6 пудов медных котлов, тазов и проволоки;
- 57 бочонков английских оловянных блюд и тарелок;
- 131 дюжина оловянных стаканов;
- 15 бочонков олова в кружках;
- 18 ящиков того же;
- 516 кусков свинца;
- 300 кусков мелкого (свинца);
- 4000 листов шумихи²;
- 64 пуда красной меди;
- 833 дюжины медных колокольчиков;
- 54 куска медных блях;
- 27 штук больших колоколов;
- 300 пар медных подсвечников;
- 11 бочонков «Umdam»³;
- 407 бочонков жести;
- 1957 полос шведского железа;
- 13 728 свёртков ножей или очищенного серебра⁴;
- 2 штуки фальшивой бахромы;
- 37 кусков шёлковых лент;
- 42 свёртка и 41 короб медных струн;
- 150 фунтов мишуры⁵;
- 3 ящика с бобрами;
- 7 штук больших медных фонарей;
- 100 бочек квасцов⁶;

¹ Ярь-медянка — токсичная соль уксусной кислоты, используемая при окраске, и т. д.

² Шумиха — тонкие листы серебра, золота или кровельного железа.

³ «Umdam» — так в тексте.

⁴ Так в переводе (Кильбургер И. Ф. Краткое известие о русской торговле, каким образом она производилась чрез всю Россию в 1674 г. СПб., 1820. С. 90). Судя по французскому тексту у Н. А. Жеребцова («13 728 rouleaux d'argent en feuilles»), правильный перевод — «13 728 рулонов серебряной фольги».

⁵ Мишура — тонкие металлические нити «серебряного» или «золотого» цвета.

⁶ Квасцы — растворимые в воде кристаллические вещества, применяемые в кожевенной, текстильной, бумажной промышленности, и т. д.

- 5 бочек и 1 ящик гумми¹;
- 603 штуки пил;
- 2 куса флёра²;
- 2 куса квинетта³;
- 1 ящик с лекарствами;
- 15 тонн улитковых головок и раковин, которыми унизируют хомуты⁴ и шлеи⁵;
- 25 кип и 70 мешков хлопчатой бумаги;
- 2 кипы, 1 связка, 6 тонн и 6 мешков бумажных свистил⁶;
- 115 дюжин, 2 тонны и 9 ящичков складных зеркал;
- 22 штуки больших зеркал;
- 14 штук сабель;
- 2 штуки карабинов;
- 2 штуки шитых чепраков⁷;
- 1 ящик с пистолетами;
- 10250 штук немецких шляп;
- 42 штуки выделанных лосиных кож;
- 1184 штуки красного и жёлтого сафьяна;
- 64 пары шёлковых чулок;
- 314 дюжин шерстяных (чулок);
- 64 дюжины фляг и 170 бутылок;
- 2 ящика, 2 бочонка, 31 фунт и 14 ластов красных корольков⁸;
- 20 бочонков серы;
- 25 пудов и 28 фунтов ртути;
- 3 бочонка и 2 мешка целибухи⁹;
- 4 бочки мышьяка;
- 2 бочки купороса;

¹ Гумми — то же самое, что и камедь (застывший сок или смола из коры определённых деревьев).

² Флёр — вид ткани.

³ Квинетт — вид ткани.

⁴ Хомут — элемент конской упряжи, надеваемый на шею лошади.

⁵ Шлея — элемент конской упряжи (ремни, идущие от хомута вокруг туловища лошади).

⁶ Свистильня — фитиль.

⁷ Чепрак — подстилка под седло.

⁸ Красный король — вероятно, опечатка в первоисточнике. Возможно, имелись в виду красные кораллы?

⁹ Целибуха (чилибуха, рвотный орех) — тропическое растение, семена которого используются в медицине.

- 4 ящика шелегов¹;
- 16 бочек и 2 короба испанской каменной посуды²;
- 5 тюков, 1 связка, 30 бочек и 9 ящиков с разной мелочью и нюрнбергским товаром;
- 491 дюжина очков;
- 5 бочек и 1 ящик с ножницами и ножами;
- 4860 дюжин игральнх карт;
- 683 000 иголок;
- 154 000 булавок;
- 35 мешков и 25 бочек шпиаутера³;
- 5 бочек и 66 мешков риса;
- 666 бочек деревянного масла⁴;
- 2477 тонн сельдей;
- 162 связки перца;
- 4 бочонка, 3 ящика и 2 пуда шафрана;
- 3 бочки и 2 мешка кардамона;
- 1 ящик, 5 бочек и 3 связки коринки⁵;
- 14 бочек гвоздики;
- 1 бочка сухого имбиря;
- 11 бочек, 17 связок и 2 ящика миндаля;
- 14 бочек фиников;
- 18 ящиков и 2 бочонка сахарных заедок;
- 10 бочек конфет;
- 20 ящиков леденца;
- 47 бочек горшечного сахара⁶;
- 3 бочки цукатов;
- 98 бочек варёного в сахаре имбиря;
- 1 ящик сушёных слив;
- 2 бочки мускатного ореха;
- 943 бочки винных ягод⁷;

¹ Шелега — сырое сало морского зверя.

² «Испанская каменная посуда» — вероятно, имеется в виду фарфор.

³ Шпиаутер — цинк.

⁴ Деревянное масло — оливковое масло низкого сорта, преимущественно используемое для заправки масляных ламп.

⁵ Коринка — изюм из мелкого винограда без косточек, так называемого «коринфского».

⁶ Горшечный сахар — вероятно, имелся в виду сахар в виде сахарных голов (в первоисточнике «Korpfucker»).

⁷ Винная ягода — инжир.

- 367 бочек длинного изюма;
 200 коробов того же;
 37 бочек слив;
 6 бочек и 4 связки аниса;
 130 пип¹ испанского вина;
 109 оксофтов² белого французского вина;
 720 оксофтов красного (французского вина);
 2 бота³ мальвазира⁴;
 6 бочек мускателя⁵;
 2 бота аликантского⁶ (вина);
 5 ботов «вейн де тинто»⁷;
 1 бот бастерта⁸;
 8 пип «петер-сцemen»⁹;
 26 оксофтов укуса винного;
 157 пип солёных лимонов;
 1 бочка лимонного сока;
 8 больших и 9 малых мешков хмеля;
 15 тонн люнебургской соли¹⁰;
 6 тонн мёда;
 27839 червонцев¹¹;
 50000 рейхсталеров¹²;
 16000 рублей русских, которые идут из Украйны через Польшу в Данциг,
 и по большей части там меняются.

¹ Пипа — старинная мера жидкости, применяемая в Европе и Америке. Английская пипа соответствовала 572,8 литра.

² Оксофт — старинная английская мера жидкости, равная ½ пипы, или 286,4 л.

³ Бот (бота) — «испанская винная мера = 33,562 вёдрам». (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под редакцией А. Н. Чудинова. СПб., 1894. С. 164.) 1 ведро в русской системе мер равнялось 12,999 литра, то есть одна бота соответствовала примерно 436,3 литра.

⁴ Мальвазир — сорт сладкого вина.

⁵ Мускатель — сорт сладкого вина.

⁶ Аликантское — сорт сладкого вина.

⁷ «Вейн де тинто» — красное вино.

⁸ Бастерта — вероятно, искажённое «бастардо» (сорт тёмного винограда, из которого изготавливалось вино).

⁹ «Петер-сцemen» — сорт вина.

¹⁰ Люнебургская соль — соль из немецкого города Люнебурга, известного своими соляными месторождениями.

¹¹ Червонец — традиционное русское название крупных иностранных и российских золотых монет.

¹² Рейхсталер — крупная серебряная монета Священной Римской империи.

Приложение 2 к главе XIX тома I
(примечание Н. А. Жеребцова
к с. 351 настоящего издания, сноска 2)

Мы приводим здесь таблицу, которая станет симметричным дополнением к предыдущей; это перечень товаров, экспортированных в 1673 году через порт Нарвы. Экспорт состоял из¹:

- 2009 шиффунтов² чистой пеньки;
- 3273 шиффунтов чистого льна;
- 143 шиффунтов сырцово́й пеньки;
- 332 шиффунтов льна;
- 65 шиффунтов пакли³;
- 492 шиффунтов поташа;
- 49 шиффунтов сала;
- 2988 десятков юфти⁴;
- 27 десятков воловьих кож;
- 178 десятков козлиных кож;
- 24 десятка сафьяна;
- 64 десятка сырых кож;
- 136 десятков хвостов;
- 47 десятков лосиных кож;
- 728 ластов ржи;
- 94 ла́ста ячменя;
- 132 ла́ста овса;
- 89 ластов солода;
- 663 тонны муки;
- 44 тонны круп;

¹ Н. А. Жеребцов приводит здесь статистику из того же источника: Кильбургер И. Ф. Краткое известие о русской торговле, каким образом она производилась чрез всю Россию в 1674 г. СПб., 1820. С. 53 // «О товарах, которые в 1673 г. с открытия воды до половины октября отпущены из Нарвы за море».

² Шиффунт — старинная мера веса, используемая в Лифляндии (историческая область на территории современных Латвии и Эстонии). 1 шиффунт соответствует 16,75281 килограмма. (См. Тилинский А. И. Практическая строительная памятная книжка. Руководство для казённых, общественных и частных учреждений, для технических, строительных контор, для строителей, домовладельцев и лиц причастных к строительному делу. СПб., 1914. С. 2–3.)

³ Пакля — грубое короткое волокно, которое может употребляться в качестве прокладочного, набивочного материала, и т. д.

⁴ Юфть, или русская кожа — кожа из шкур копытных, выделанная при помощи растительного дубления.

- 39 тонн гороха;
- 2 сорока¹ соболей;
- 2 сорока куниц;
- 141 сорок норок;
- 3 штуки собольих брюшек;
- 1719 сороков белок;
- 29 штук мехов;
- 753 сорока кошек;
- 5 штук кошачьих мехов;
- 43 штуки заячьих;
- 111 сороков горностаев;
- 38 штук лисиц;
- 1540 фунтов рыбьего клея;
- 55 тонн коровьего масла;
- 431 тонна того же, пришедшего из Выборга;
- 43 тонны солонины;
- 38 шиффунтов копчёной говядины;
- 73 куса свиного сала;
- 4585 тонн ингерманландского² дёгтя;
- 19 тонн ворвани³;
- 4300 пар русских перчаток;
- 58 досок мыла;
- 2800 штук рогож⁴;
- 12 700 сухих щук;
- 8 шиффунтов хмеля.

¹ Сорок – 40 (меха на Руси было принято считать связками по 40 штук).

² Ингерманландия – историческая область на северо-западе Русского государства, на территории современной Ленинградской области.

³ Ворвань – моржовый или китовый жир.

⁴ Рогожа – грубая ткань из мочала, то есть из вымоченного дубяного волокна липы или некоторых других деревьев.

ГЛАВА XX

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ЦАРСКИЙ ПЕРИОД НА РУСИ И НА СОСТОЯНИЕ ЕВРОПЫ В ТО ЖЕ ВРЕМЯ

Стремление к объединению в единое целое. — Иван III оказывается способным к концентрации власти. — Благоприятные условия для превращения Москвы в центр этой власти. — Сдерживание самодержавной власти разнообразием провинциальных обычаев, которые в большей или меньшей степени носят республиканский характер. — Отсутствие вмешательства во власть соборов духовенства и народа. — Значение русского царя. — Советы при короне. — Что представляла собой тогдашняя «варварская» Русь. — Общее состояние. — Законодательство. — Управление. — Иерархическая организация общества была историческим достижением. — Влияние духовенства. — Развитие литературы. — Отсутствие высших учебных заведений. — Всеобщее стремление к знаниям должно было стать стимулом для их создания. — Развитие торговли. — Царь Алексей, осознавая необходимость установления связей через Чёрное море, начинает с создания флота на Каспии. — Царевна Софья, придерживаясь схожих взглядов, стремится к завоеванию Крыма. — Сравнение с Европой. — Современники Ивана III. — Характер абсолютной власти в Европе. — Сравнение с Русью. — Уровень знаний и морали. — Впечатляющий расцвет наук, литературы и искусств в Европе. — Сравнение. — Принципы стабильного развития страны. — Отклонение Европы от этого принципа: во Франции. — В Германии. — В Англии. — В Испании. — В Италии. — Следование Руси этим принципам. — Высшее духовенство в Европе. — Характер и последствия Реформации XVI века. — Сравнение с Русью. — Католический священник и русский священник.

Какое общее впечатление должно остаться после изучения всех этих сведений о состоянии Руси в начале XVIII века? Таков вопрос, естественным образом возникающий перед нами. Ответ на него полностью зависит от историко-философских взглядов каждого читателя, от его изначальных убеждений и той степени ясности, которую нам удалось внести в наш рассказ о данном периоде истории Руси. До настоящего момента мы почти не выражали личных мнений. Наша цель заключалась лишь в том, чтобы быть верными рассказчиками исторических фактов; мы опирались исключительно на подлинные материалы, лишь упорядочивая содержащиеся в них сведения. Теперь мы постараемся представить общие выводы, которые, по нашему мнению, естественно выте-

кают из анализа политических и социальных элементов, историю которых мы лишь изложили.

С XI века Русь была разделена на бесчисленное множество княжеств, практически независимых друг от друга. Каждое из них имело свою собственную политику, свои обиды и свои амбиции; о согласованности общих действий между ними не могло быть и речи. Как мы видели, это стало одной из причин, которые привели Русь под монгольское иго и очень долго удерживали её под этим гнётом. Однако это стало и уроком: дни страданий предоставляют народам, как и отдельным людям, советы, к которым прислушиваются охотнее, чем в иных случаях. Потребность в силе пробудила осознание необходимости единства. Однако, возможно, эти стремления ещё долго оставались бы бесплодными, если бы Провидение не возвело в ту эпоху на московский трон великого князя Ивана III, одного из наиболее выдающихся людей по своему уму и характеру. Судьбу этого города определили, с одной стороны, столь благоприятное положение Москвы с точки зрения географии и этнографии, с другой — качества её князя, идеально отвечающие всем обстоятельствам; благодаря чему Москва превратилась в оплот централизованной и самодержавной власти. Абсолютная всемогущая власть этого правления смягчалась разнообразием нравов различных провинций и существованием значительных политических свобод, которыми пользовались такие могущественные исконно русские государства, как Новгородская и Псковская республики. Кроме того, над личными прихотями самодержца довлело благородное влияние, направлявшее совесть венценосного христианина.

Советы, которые государь получал от духовенства и народного представительства, не имели обязательного характера, не ограничивали его свободу действий и не вынуждали прибегать к суровой необходимости подкупать одну часть подданных, чтобы обмануть другую, как это неизбежно происходит в тех странах, где решения народного представительства обязательны для монарха.

Русский царь занимает настолько возвышенное положение по сравнению с самыми знатными из своих подданных, что у него не может быть других личных интересов, кроме интересов своей страны. Процветание государства увеличивает его богатство, порядок обеспечивает ему спокойствие, всеобщее довольство народа гарантирует его личную безопасность, а слава страны прямую его возвышает. Его имя, окружённое восхищением, вписывается в самые яркие страницы национальной истории. Одним словом, положение русского царя побуждает его полностью отождествлять себя с материальным и нравственным процветанием и величием своего народа.

Вполне естественно, что при таких исключительных условиях и при столь возвышенном положении русский царь не может питать вражды или стремления к личной мести по отношению к кому-либо из своих подданных. Так, на протяжении того продолжительного периода, который мы только что рассмотрели, подобные действия можно обнаружить лишь в исключительных случаях: это последние двадцать два года правления Ивана IV и период фаворитизма Бориса Годунова. В первом случае это было вызвано поистине кровавым безумием царя, во втором — продиктовано амбициями всесильного фаворита. Однако, несмотря на эти ненормальные обстоятельства, сопровождавшиеся актами мести, мы не видим, чтобы Иван IV или Годунов отвергали советы духовенства и бояр, а в случае серьёзных вопросов — Земского собора. Другие цари, движимые искренним желанием привести свою страну к благополучию, тем более не отказывались от поддержки советников, находившихся рядом с ними в силу политического, социального и повседневного устройства нации. Эти государи охотно искали такого рода советов, поскольку, не чувствуя себя ими связанными, они могли лишь обогатиться их мудростью.

Этот порядок вещей, созданный опытом веков и человеческой мудростью, поддерживался божественным милосердием на протяжении всего царского периода. Мы говорим «божественным милосердием», потому что именно истинная христианская вера, искренняя и всеобщая набожность — от царя до последнего из его подданных — и боязнь греха составляли основу этой *уникальной* социальной структуры, которую принято называть *варварской Русью*. Именно под этим благотворным влиянием развивались законодательство, государственное управление, литература и вся общественная организация в том виде, в каком мы её наблюдали.

Изучая историю всех составных частей этой организации, мы на каждом шагу наблюдаем ощутимый прогресс: социальные условия органично и последовательно развиваются и укрепляются, прогресс происходит в соответствии с природой той среды, в которой проявляются эти условия.

В законодательстве кодексы расширяются и развиваются по мере возникновения новых потребностей; постановления и указы упорядочивают *уже* сложившееся движение в управляемом обществе. Мы не отмечаем законов, основанных на абстрактных теориях, которые вводятся с претензией направить события и народное развитие в новое русло; мы видим лишь спокойное внимание к происходящему и мудрое приспособление законов к требованиям времени.

В государственном управлении, правда, царит ещё некоторая неразбериха: судебная власть пока недостаточно чётко отделена от чисто административной.

Приказы функционируют то как суды по гражданским или уголовным делам, то как административные департаменты. Однако по мере совершенствования социальной организации полномочия начинают становиться более чёткими: учреждаются приказы, занимающиеся исключительно административными делами, такие как *Житный приказ*, приказ финансов, Аптекарский приказ, военные приказы, а рядом с ними — другие, сосредоточенные исключительно на судебных функциях, например, Разбойный приказ, Надворная палата, или апелляционный суд, и так далее. Для полного разделения властей не требовалось потрясений: само течение времени, причём весьма короткого, неизбежно привело бы к этому результату, так как речь шла не о создании новых учреждений, а лишь о более упорядоченном распределении дел между уже существующими.

Социальная иерархия была порождением истории страны; все сословия формировались постепенно и являлись результатом обстоятельств, которые способствовали или требовали их создания. Это не было *заранее* продуманным творением законодателя, который формирует общество по своему замыслу. Если рассматривать вещи без предвзятости, то следует признать, что иерархическая организация общества была вовсе не так уж несовершенна. Привилегированное сословие было немногочисленным, а его привилегии незначительны; главное, они не ущемляли интересов никаких других сословий. Эти привилегии не давали молодым людям, лишённым опыта и способностей, права вмешиваться в управление страной или лишь благодаря своему рождению становиться выше граждан более способных и опытных. Потомки привилегированных сословий, как и все остальные, должны были начинать свою службу с самых низших должностей.

Многочисленное сословие государственных служащих представляло собой, так сказать, военную силу страны. За эту постоянную и пожизненную службу каждый получал во временное владение больший или меньший участок земли, размер которого соотносился с важностью его службы. В некоторых случаях это владение могло стать наследственным, но оно не представляло собой привилегии, оскорбляющей или обременяющей другие сословия. Любой свободный человек через покупку мог стать владельцем земельных угодий, заселённых как свободными людьми, так и рабами, владение которыми также разрешалось любому свободному человеку.

Сословие свободных граждан в большинстве случаев не было обязано служить государству. Однако оно должно было обеспечивать самоуправление через выборы судей и внутренних управляющих общин, *волостей* и городов. Его основной обязанностью перед обществом была уплата налогов; это было сосло-

вие, специально облагаемое податями. Однако оно имело право владеть любым видом движимого и недвижимого имущества, включая крепостных и рабов.

Крепостные составляли сословие граждан, чьё временное положение могло прекратиться само по себе, без потрясений; ещё один шаг на пути к цивилизации сделал бы добровольное заключение крепостного договора невозможным.

Рабов было крайне мало, если сравнивать их число с общей массой населения. Их освобождение, осуществляемое постепенно, не вызвало бы значительных потрясений в экономике общества. И можно с уверенностью предположить, что оно произошло бы должным образом, если бы новые мероприятия реформ Петра Великого не запустили вирус рабства в основы общественного организма.

К концу рассматриваемого периода свободные крестьяне лишились права перехода от одного владельца к другому. Эта мера была полезной и обоснованной в условиях малонаселённости земли. Однако эта форма крепостного права, прикрепляющая человека к земле, не имела всеобщего характера и не успела пустить глубокие корни, когда XVIII век узаконил и распространил её на все провинции империи. Кроме того, крестьянин стал не только *податным*, как это было раньше, но также обязанным *выполнять барщину*. Одного разумного указа в начале XVIII века было бы достаточно, чтобы навсегда сохранить личную свободу! Но, как мы позже увидим, законодатели той эпохи вдохновлялись совершенно иным духом.

Над всей этой социальной иерархией возвышалось доминирующее благотворное влияние христианской веры, поддерживаемое могущественным духовенством, высшие чины которого отличались своей просвещённостью. Оно было совершенно независимым в вопросах внутреннего управления и разумно ограниченным в своём внешнем воздействии — свободное в совершении добра и неспособное творить зло.

Под покровительством сугубо национальной общественной организации поступательным ходом шло развитие литературы. Духовная стезя, лишь изредка имевшая достойных представителей в начале этого периода, постепенно обогатилась известным числом ораторов, отличавшихся своей красноречивостью. Затем в другой области появляются научные труды: грамматики, словари, переводы светских произведений, мемуары, переписка (например, князя Курбского), книги по экономике (такие как «*Домострой*»), «Скифская история»¹, хронографы и географические карты. К концу периода начинают зарождаться поэзия и изящная словесность: Пётр Могила и Симеон Полоцкий

¹ Лызлов А. И. Скифская история (1692, рукопись; первое издание — СПб., 1776).

пишут силлабические стихи; драматическая литература становится частью интеллектуальной деятельности; мемуары Котошихина уже носят отпечаток определённого совершенства. Наконец, труды Посошкова достойно венчают этот этап развития литературы, доказывая, что русское общество включало людей, чьи политические и экономические идеи достигли высокого уровня зрелости. Если литературное производство не было более обильным, то это можно объяснить трудностями в распространении идей и равнодушием, проявленным последующими поколениями русских ко всему, что касалось их национальной культуры. Это равнодушие зашло настолько далеко, что многие воспоминания и труды были сожжены или остались забытыми, ветшая в старых семейных сундуках, уже век или два хранящихся в кладовых помещичьих усадёб. Существование таких деятелей, как Могила, Славинецкий, Симеон Полоцкий, бояре Матвеев и Ордин-Нащокин, Котошихин и Посошков, доказывает, что процесс цивилизационного развития охватывал все сословия. Стремление к приобретению знаний, безусловно, присутствовало; уже к середине XVI века можно заметить, что «многие молодые люди проявляли желание овладеть знаниями», поскольку каждый мог извлечь из этого определённую пользу. Гражданин, принадлежащий к высшему сословию, быстрее делал административную или военную карьеру, если был более образован, чем остальные. Свободный гражданин, будь то купец или земледелец, пользовался уважением и влиянием, пропорциональными его знаниям. Даже крестьянин, проживающий на барской земле, мог благодаря полученным знаниям заслужить уважение в своей общине и получить возможность подняться в социальной иерархии, заменив себя для выполнения обязательств перед господином другим свободным человеком, который мог переселиться и занять его место на возделываемой земле. Поскольку такая замена не была запрещена законом, то, следовательно, она допускалась. Одним словом, общество предоставляло все условия для прогресса в той его части, которая отставала лишь из-за недостатка средств для распространения знаний. Для распространения столь желанных и востребованных знаний не хватало лишь создания новых учебных центров, ибо двух существующих академий было недостаточно для удовлетворения потребностей общества. Безусловно ощущавшийся недостаток образовательных учреждений вскоре мог бы быть восполнен: к концу этого периода подобные меры со стороны правительства уже не сталкивались с серьёзными препятствиями ни внутренней, ни внешней природы. Импульс, заданный мудрым руководством династии Романовых, не только не замедлился бы, но продолжал бы уверенно вести Русь по пути прогресса.

Особого внимания заслуживает прогресс в медицинской науке в этот период. Вначале для двора приглашались один или два иностранных врача, но со временем их число увеличивалось; молодых русских начали отправлять за границу для обучения в университетах за счёт государства. Позже был учреждён Аптекарский приказ, созданы ботанические сады, иностранных врачей обязали обучать учеников, и появился народный медицинский справочник¹. Ещё один шаг в этом направлении — и в Москве могло быть организовано медицинское образование. Все остальные области человеческих знаний, вероятно, следовали бы по тому же пути поступательного развития.

Такой же прогресс наблюдался и в торговле. В конце XV века Русь была лишь страной, эксплуатируемой немцами; в XVI веке она стремится к установлению других торговых связей, но может добиться этого только ценой подчинения монополии. В XVII веке Русь вступает в прямые торговые отношения со всей Европой, избавляется от иностранной монополии и расширяет свои торговые операции на всю Центральную и Восточную Азию. Наконец, царь Алексей ясно понимает, что все его усилия по развитию торговли останутся безрезультатными, пока не будет обеспечен надёжный выход к Чёрному морю и создан флот на Каспийском море; он стремится овладеть устьем Дона и направляет корабли в Каспийское море. Однако мощь Османской империи всё ещё была слишком велика, чтобы оспаривать у неё контроль над портами на подвластных ей морях. Алексей умел ждать; и хотя каспийский флот был сожжён, однако этот приобретённый опыт был небесполезным для будущего.

Его дочь, царевна Софья, учитывала географические особенности России и видела, что все крупные водные пути, начиная с севера (Смоленск, Тверь, Ярославль, Кострома, Вятка и даже Биармия), через низовья связаны с Чёрным морем, поскольку Волга подходит к Дону настолько близко, что грузы, спущенные по одной из этих рек, можно легко переправить на другую. Софья, надо сказать, смогла оценить те преимущества, которые Русь могла бы получить, овладев устьями Дона и Днепра. Для достижения своих целей она сосредоточила всё внимание на завоевании Крыма, который должен был стать базой для будущего расширения Руси в сторону Очакова и Азова. Её первые попытки оказались неудачными; однако вместо того, чтобы пасть духом, она думала лишь о том, чтобы подготовить признание своих будущих завоеваний

¹ Возможно, имеется в виду «Прохладный Вертоград» («Книга глаголемая Вертоград Прохладный, избранная от многих мудрецов о различных врачейских вещах ко здравию человекам пристоящих») — лечебник, переведённый с польского языка Симеоном Полоцким в конце XVII в.

с помощью дипломатических отношений, и таким образом успокоила своих северных соседей.

Швеция, конечно, также знала географию Руси и находила совершенно естественным её стремление к расширению на юг. В Швеции понимали, что природные условия не способствовали развитию коммуникаций внутри страны в направлении Балтики, за исключением Риги, которая имела водный путь вниз по течению, но скорее в польские провинции, чем в русские земли. Исключением также являлся Новгород, который аналогичным образом мог через водные пути достигать Финского залива, но к тому времени город уже утратил своё значение. Таким образом, Швеция имела все основания сохранять спокойствие и даже могла подтолкнуть царевну Софью к новой экспедиции в Крым. Подготовка к ней уже значительно продвинулась, когда регентша империи была вынуждена похоронить свои блестящие завоевательные планы под покровом монастырского молчания и бездействия.

Таково было состояние Руси во всех сферах цивилизационного развития, когда великий реформатор Пётр взял её в свои железные руки, чтобы перекроить на свой лад и создать полувосточную империю.

Где же находилась Европа в то время, и какими были основные этапы её истории в этот период?

Великий князь Иван III был современником Людовика XI¹ во Франции, Матьяша Корвина² и Фридриха III³ в Германии, Тюдоров⁴ в Англии. Пётр Великий принял бразды правления примерно в середине царствования Людовика XIV. Эти два периода — Людовика XI и Людовика XIV — обозначают в Европе соответственно восход и апогей королевского абсолютизма, наиболее полно воплощённого и ярко выраженного в фигуре Людовика XIV. Императорская власть в Германии, будучи выборной и весьма ограниченной в начале этого периода, к концу его стала наследственной и могущественной. Лишь Англия представляет собой некоторое исключение; к концу интересующего нас периода она поступательно развивала свои силы, коренящиеся в историческом прошлом.

Наряду с усилением верховной власти, у всех этих народов, наблюдался расцвет науки. Однако умственное развитие народных масс оставалось в то же

¹ Людовик XI (Louis XI, 1423–1483) — король Франции в 1461–1483 г.

² Матьяш I Корвин (Хуньяди Матьяш — Hunyadi Mátyás, 1443–1490) — король Венгрии в 1458–1490 г. («Corvinus» — лат. «ворон».)

³ Фридрих III (Friedrich III, 1415–1493) — император Священной Римской империи в 1440–1493 г.

⁴ Тюдоры (Tudors) — династия английских королей, правивших в 1485–1603 г.

время на прежнем уровне, а общественная мораль постепенно деградировала, доходя до безразличия к религии и крайней распущенности.

На Руси в начале этого периода утвердилась абсолютная власть, просвещённая, но не обязательно ведомая сторонними советами; она сохранялась до конца эпохи, постепенно смягчаясь. Знания концентрировались преимущественно в сферах политики и религии; распространение литературных и научных знаний, развитие искусств и улучшение материальной жизни двигались на пути развития, хоть и медленного из-за известного всеобщего презрения к любым светским занятиям. Народное сознание упражнялось в совершенствовании законодательства и управления, прежде всего благодаря участию всех граждан в общественных делах посредством выборов административных и судебных органов и обсуждений на *мирах*. Общественная мораль сохраняла чистоту, сберегая свои устремления к христианскому братству, столь же устойчивые, как основа, на которой она зиждилась — а именно восточное католичество¹, неизменное и независимое от влияния церковных иерархов. Ибо последние, как учит эта Церковь, могут грешить и ошибаться, ведь они всего лишь люди.

Мы постараемся подкрепить это сравнение некоторыми историческими и философскими доказательствами. И, начиная с верховной власти, мы лишь укажем на дистанцию между жестоким деспотизмом Людовика XI, который был вынужден хитрить со всеми, чтобы утвердить своё влияние, и деспотизмом Людовика XIV, который свёл парламенты к роли сугубо судебных органов и произнёс, не встретив возражений, знаменитую фразу: «Государство — это я». В промежутке между этими двумя характерными правлениями французским королям пришлось справиться с гугенотами², Лигой³ и Фрондой⁴.

Интеллектуальный застой народа можно увидеть по той неизменной роли, которую он играл в то время по всей Европе. Принцы сражались друг с другом, проливая кровь простолюдинов ради поддержания своих личных притязаний на ту или иную территорию. Таковы были итальянские войны Людовика XII⁵, «отца народа», и война за испанское наследство при Людовике XIV, кото-

¹ Так в тексте. Позднее, в XX веке, под словами «восточное католичество» могло иметься в виду униатство, однако здесь Н. А. Жеребцов определённо пишет о православии.

² Гугеноты — французские протестанты XVI–XVIII в.

³ Католическая лига (Святая лига, Священный союз) — политическое объединение французских католиков в эпоху религиозных гражданских войн во второй половине XVI в. Лига периодически оказывалась в оппозиции к королевской власти.

⁴ Фронда (от франц. «fronde» — праща) — оппозиционное движение во Франции в середине XVII в., направленное против усиления власти короля.

⁵ Людовик XII (Louis XII, 1462–1515) — король Франции в 1498–1515 г.

рая поставила Францию на грань катастрофы и обрекла народ на ужаснейшие страдания.

В то же время уровень морали, вместо того чтобы повышаться, продолжал неуклонно падать. Между любовными похождениями Агнессы Сорель¹, в известной степени насыщенными духом романтики и рыцарства, и лицемерными скандалами при дворе Людовика XIV пролегает длинный список «любовных побед» Францисков и Генрихов. Нравы духовенства также не служили примером добродетели: достаточно упомянуть кардинала Лотарингского из дома Гизов², который практически открыто состоял в близких отношениях с Екатериной Медичи³.

На Руси в аналогичный период мы не наблюдаем такого нравственного упадка ни на троне, ни в духовенстве. Лжедмитрий был свергнут народом, возмущённым его безнравственностью, а история русской церкви не даёт ни одного примера, когда нравы её иерархов оказались бы позором для их паствы.

С другой стороны, этот период навсегда стал для Европы памятной эпохой благодаря прогрессу в науке и выдающимся достижениям в области литературы и искусства. Тихо Браге, Коперник, Галилей, Кеплер, Декарт, Лейбниц, Лютер, Кальвин, Ронсар, Малерб, Батлер, Монтень, Эразм, Скалигер, Серр, Тассо, Ариосто, Сервантес, Камюэнс, Паскаль, Шекспир, Корнель, Мольер, Расин, Боссюэ, Фенелон, Лафонтен, Рафаэль, Микеланджело, Тициан, Челлини, Доменикино, Корреджо, Караваджо, Пуссен⁴ — сколько имён! И сколько ещё других, которые и через столетия будут прославлять могущество человеческого гения!

¹ Сорель Агнесса (Sorel Agnès, около 1422 – 1450) – любовница французского короля Карла VII, персонаж ряда художественных произведений.

² Французский дворянский род Гизов – боковая ветвь Лотарингского дома, оказавшего заметное влияние на историю Европы. Здесь имеется в виду кардинал Шарль де Гиз (1524–1574). Утверждение о его близости с французской королевой вряд ли соответствует исторической правде.

³ Медичи Екатерина (Catherine de Médicis, 1519–1589) – жена французского короля Генриха II (правил в 1547–1559 г.); королева-регент до вступления на престол Генриха III в 1574 г.

⁴ Браге Тихо (Brahe Tyge Ottesen, 1546–1601) – датский астроном, астролог и алхимик.

Коперник Николай (Kopernik Mikołaj, 1473–1543) – польско-немецкий астроном и математик, автор гелиоцентрической системы мира.

Галилей Галилео (Galilei Galileo, 1564–1642) – итальянский физик, математик, астроном.

Кеплер Иоганн (Kepler Johannes, 1571–1630) – немецкий математик и астроном.

Декарт Рене (Descartes René, 1596–1650) – французский философ и математик.

Лейбниц Готфрид Вильгельм (Leibniz Gottfried Wilhelm, 1646–1716) – немецкий математик и философ.

Лютер Мартин (Luther Martin, 1483–1546) – немецкий богослов, инициатор Реформации, основоположник протестантизма.

Кальвин Жан (Calvin Jean, 1509–1564) – французский богослов, деятель Реформации, основоположник кальвинизма.

Русь, долгое время находившаяся под интеллектуальным влиянием византийских греков, была полностью изолирована от великого движения, охватившего Европу. Как мы видели, она шла иным путём. Но, достигнув того уровня, на котором мы её оставили, и будучи подготовленной к восприятию всех достижений человеческого разума — разве не вправе мы утверждать, что она была готова открыть свои двери для прорыва научных, литературных и художественных знаний? Безусловно, в царский период учебные занятия на Руси носили слишком серьёзный характер, чтобы она легко восприняла ту лёгкую литературу,

-
- Ронсар Пьер (Pierre de Ronsard, 1524–1585) — французский поэт.
 Малерб Франсуа (François de Malherbe, 1555–1628) — французский поэт.
 Батлер Сэмюэл (Butler Samuel, 1613–1680) — английский поэт-сатирик.
 Монтень Мишель (Michel de Montaigne, 1533–1592) — французский писатель и философ.
 Эразм Роттердамский, он же Дезидерий Эразм (Desiderius Erasmus Roterodamus, настоящее имя Герхард Герхардс (Gerhard Gerhards; 1469–1536) — нидерландский учёный-гуманист, писатель и богослов.
 Скалигер Жозеф Жюст (Scaliger Joseph Juste, 1540–1609) — французский историк.
 Серр Жан (Jean de Serres, 1540–1598) — французский историк.
 Тассо Торквато (Tasso Torquato, 1544–1595) — итальянский писатель и драматург.
 Ариосто Лудовико (Ariosto Ludovico, 1474–1533) — итальянский поэт и драматург.
 Сервантес Мигель (Miguel de Cervantes Saavedra, 1547–1616) — испанский прозаик, поэт, драматург.
 Камозанс Луиш (Luís Vaz de Camões, около 1524 — 1580) — португальский поэт.
 Паскаль Блез (Pascal Blaise, 1623–1662) — французский писатель, философ, математик.
 Шекспир Уильям (Shakespeare William, 1564–1616) — английский поэт и драматург.
 Корнель Пьер (Corneille Pierre, 1606–1684) — французский поэт и драматург.
 Мольер (Molière, псевдоним Жана-Батиста Поклена, Jean-Baptiste Poquelin; 1622–1673) — французский драматург и актёр.
 Расин Жан-Батист (Racine Jean-Baptiste, 1639–1699) — французский драматург.
 Боссюэ Жак-Бенинь (Bossuet Jacques-Bénigne, 1627–1704) — французский богослов и писатель.
 Фенелон: Франсуа де Салиньяк де Ла Мот-Фенелон (François de Salignac de La Mothe-Fénelon, 1651–1715) — французский священник, писатель, педагог и богослов.
 Лафонтен Жан (Jean de La Fontaine, 1621–1695) — французский писатель.
 Рафаэль Санти (Raffaello Santi, 1483–1520) — итальянский художник.
 Микеланджело Буонаротти (Микеланджело ди Лодовико ди Леонардо ди Буонаротти Симони, Michelangelo di Lodovico di Leonardo di Buonarroti Simoni, 1475–1564) — итальянский скульптор, художник, архитектор, поэт и мыслитель.
 Тициан Вечеллио (Vecellio Tiziano, 1488 или 1490 — 1576) — итальянский художник.
 Челлини Бенvenuto (Cellini Benvenuto, 1500–1571) — итальянский скульптор, ювелир, живописец.
 Доменикино (Дзампьеро Доменико, Zampieri Dovtnico, Domenichino, 1581–1641) — итальянский художник.
 Корреджо (Аллегри Антонио — Allegri Antonio, Correggio; 1489–1534) — итальянский художник.
 Караваджо (Микеланджело да Меризи — Michelangelo da Merisi, Caravaggio; 1571–1610) — итальянский художник.
 Пуссен Никола (Poussin Nicolas, 1594–1665) — французский художник.

которой отдала предпочтение позже, после реформы Петра Великого. Однако она могла бы черпать из сосуда западной науки, избегая её горького осадка; она впитывала бы мёд знания, отвергнув грубую шелуху и недостойные элементы европейского развития.

Чтобы правильно приступить к обустройству благополучия любой общности, необходимо начать с обеспечения основных условий её существования: позаботиться о её материальном бытии, защитить её членов от взаимных притязаний. Лишь создав эту основу, можно приступить к поиску средств для обеспечения допускаемых законом удовольствий и интеллектуальных наслаждений. Социальное и политическое устройство государства, которое, по сути, представляет собой общность большого размера, предъявляет те же требования. Разве не следовало бы сначала заняться созданием государства, то есть закрепить условия социальной и политической организации, установить права собственности, гражданские и уголовные законы, обеспечивающие взаимные гарантии для всех участников, и лишь заложив эти основы — приступить к трудам по развитию наук и искусств?

Следовала ли Европа в изучаемый нами период по этому столь логичному, естественному и простому пути?

От Людовика XI и до Людовика XIV, от Фридриха III и до Леопольда II¹ Франция и Германия занимались исключительно созданием государства, то есть организацией, расширением и укреплением верховной власти. К концу XVII века этот процесс завершился установлением правления в форме абсолютной монархии. Что же касается законов, регулирующих отношения между гражданами, то они представляли собой путаницу, лишённую логики и порядка. Людовик XI задумывал объединить все обычаи в одном кодексе, но ему не удалось реализовать этот проект. Примерно в то же время Матьяш Корвин составил сборник венгерского обычного права под названием «*Jus consuetudinarium regni Hungariae*», а император Максимилиан I² создал *Высший имперский суд*, предназначенный для разрешения споров между государствами, но не между частными лицами. Указы, изданные в Блуа (1499), Вилье-Котре (1539), Орлеане (1561), Мулене (1566) и снова в Блуа (1579), лишь намечали основы гражданского, уголовного и коммерческого права. Они отражали определённую тенденцию к унификации законодательства, которое было приведено в порядок

¹ Леопольд II (Leopold II, 1747–1792) — император Священной Римской империи в 1790–1792 г.

² Максимилиан I (Maximilian I, 1459–1519) — король Германии в 1486–1519 г., император Священной Римской империи в 1508–1519 г.

лишь при Людовике XIV (1685), указы которого устранили основные злоупотребления. До той поры основой феодального законодательства служил произвол могущественных сеньоров. Каждая местность управлялась более или менее традиционными обычаями, которые постоянно изменялись в зависимости от текущих нужд.

Судебная система развивалась так же медленно, как и административное законодательство. Людовик XI установил несменяемость судей, однако Франциск I¹ и Генрих II² нарушили эту привилегию. Указы Блуа и эдикты Людовика XIV установили возрастные и квалификационные требования для занятия судебных должностей. Однако учреждение разъездных судебных органов, так называемых «Великих судов»³, лишало систему правосудия каких-либо гарантий, оставляя судьбу граждан на усмотрение и произвол прево⁴, сенешалей⁵ и других королевских чиновников. В промежутках между сессиями «Великих судов» граждан судили, а иногда и приговаривали к смертной казни местные суды, прямо зависевшие от настроения сеньоров.

Германия в этот период находилась под влиянием тайных судов Вестфалии, происхождение которых теряется в глубине веков. Следы их существования обнаруживались в окрестностях Мюнстера ещё в 1811 году, когда там было введено французское законодательство⁶. Кто не слышал об этой мрачной юстиции «вольных судей» и фрайграфов, которые безжалостно выносили приговоры, порой даже в отсутствие обвиняемых, лишённых возможности защищаться, и тайно исполняли свои кровавые приговоры либо в присутствии суда, либо через невидимых и тайных агентов! Со своей стороны, в каждой местности феодальные бароны имели свои суды и приводили в исполнение свои приговоры, продиктованные самодурством, а порой самыми причудливыми прихотями. Где были в то время гарантии личной безопасности? Народ находился во вла-

¹ Франциск I (François I, 1494–1547) – король Франции в 1515–1547 г.

² Генрих II (Henri II, 1519–1559) – король Франции в 1547–1559 г.

³ «Великие суды» («Grands Jours») – чрезвычайные судебные заседания, созываемые по воле короля.

⁴ Прево – административная должность, в чьи функции входило участие в судебных расследованиях, организация выборов в представительные сословные органы и т. д.

⁵ Сенешаль – глава судебно-административного округа.

⁶ Cheruel A. «Dictionnaire historique des institutions, mœurs et coutumes de la France» (Шерюаль А. «Исторический словарь учреждений, нравов и обычаев Франции»). – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Система тайных «фемических» судов существовала в Вестфалии с конца XII в.; последний такой суд был ликвидирован французскими властями в Мюнстере в 1811 г. Члены судей были известны под названием «вольных судей»; председателем суда являлся фрайграф.

сти своего сеньора, а сеньор — в зависимости от судей «Великого суда» или от тайных судов и их невидимых агентов.

Что касается Англии, то вот что сообщает Маколей¹, говоря о начале XVII века:

«Суды не оказывали подданному никакого покровительства против гражданской и церковной тирании этого периода. Судьи общего права, чьи места зависели от произвола короля, были постыдно угодливы. Но, при всей их угодливости, они были менее покорными и действительными орудиями произвольной власти, чем тот разряд судов, память о котором доселе, по прошествии с лишком двух столетий, внушает нации глубокое омерзение. Из числа этих судов главнейшими по могуществу и бесчестности были Звёздная палата и Верховная комиссия, первая — политическая, а последняя — религиозная инквизиция»².

Далее он добавляет:

«По словам Кларендона, в государстве не было почти ни одного именитого человека, не испытавшего на себе жестокости и жадности Звёздной палаты; Верховная комиссия вела себя так, что у неё не осталось почти ни одного сторонника в королевстве...»³

Испания и Италия находились в столь же печальном положении. Испания была во власти инквизиции со всеми её ужасами, а Италия раздиралась семейными распрями и находилась под угрозой вторжений извне.

Мишле описывает Испанию того времени следующим образом⁴:

«Инквизиция, возродившись на новой основе и в огромных масштабах, распространила свою власть на всю Испанию, не страшась бросать вызов королю и папе. Она не боялась покушаться на доходы короны; она сжигала тех, кому папа отпускал грехи за деньги. Она установила у ворот Севильи каменный эшафот, на каждом углу которого находились статуи пророков из полого гипса, внутри которых сжигали людей. Можно было слышать их крики, чувствовать

¹ «Histoire d'Angleterre» («История Англии»), перевод барона М. де Пейронне (M. le baron de Peyronnet), том I, стр. 66. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Маколей Томас Бабингтон (Macaulay Thomas Babington, 1800–1859) — английский историк, публицист, политический деятель.

² Маколей Т. Б. История Англии. От восшествия на престол Иакова II // Маколей Т. Б. Полное собрание сочинений. Том VI. СПб., 1866. С. 73.

³ Там же. С. 73.

Кларендон Хайд Эдуард (Clarendon Hyde Edward, 1609–1674) — английский политический деятель и историк, сторонник роялистов.

⁴ Michelet «Ренессанс» (Мишле «Ренессанс»). Стр. 14. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Мишле Жюль (Michelet Jules, 1798–1874) — французский историк. Упоминается его труд: Michelet J. Histoire de France. Tome VII «Renaissance», Paris, 1855.

запах горящего жира, видеть дым и копоть от человеческого тела, но нельзя было видеть лиц несчастных и их конвульсий. Только на этом эшафоте, в одном городе, за один год (1481) было сожжено две тысячи мужчин и женщин, богатых и бедных — целый народ, обречённый огню. В королевстве действовало четырнадцать подобных трибуналов».

Италия в то же время представляла собой не менее печальную картину. Включённые в состав крупных государств того времени, таких как Венеция и Тоскана, некогда процветавшие города Пиза, Верона, Виченца, Падуя, Брешиа, Вольтерра и Пистоя восставали, требуя вернуть права, которые сохранялись за ними на протяжении веков. Французское вторжение вновь разожгло все эти претензии и разногласия. Став военной добычей и полем битвы для чужеземных амбиций, Италия начала путь к своему распаду.

На Руси в тот же период благодаря Ивану III уже окончательно утвердилась верховная власть. Единые для всей страны законы, составленные и собранные этим князем в единый кодекс, были дополнены и усовершенствованы его преемниками; они исполнялись на разных уровнях чиновниками, назначенными в соответствии с законом и несущими ответственность за свои действия. Каждый имел право обратиться за защитой к государственной судебной системе; даже крепостной мог подать жалобу в специальный суд, предназначенный для защиты его от произвола господина. И хотя законам, возможно, недоставало системности, они, по крайней мере, отличались безупречной точностью в отношении любых обстоятельств: торговля, кредит, разрешённые процентные ставки, банкротства, разорения, наследование, переход собственности — этими законами было предусмотрено и урегулировано всё, что касалось сделок между членами организованного гражданского общества.

Европа, которой предстояло решить множество задач в области гражданской организации, устремилась к развитию научной, литературной и художественной деятельности, жертвуя, так сказать, полезным ради приятного. В этом её поддерживало многочисленное духовенство, населявшее монастыри, дворы верховных понтификов, архиепископов, приоров и каноников. Всё это население, праздное с точки зрения материального производства, находило в огромных богатствах церкви не только обильные средства для удовлетворения жизненных потребностей, но и значительные излишки сверх того; эти люди неизбежно должны были быть привлечены к интеллектуальной деятельности, тем более что они редко посвящали свой досуг молитвам и выполнению религиозных обрядов.

Ни общественное мнение, ни традиция вовсе не обязывали этих так называемых воинов Христовых заниматься исключительно религиозными исследованиями. Предметами их занятий могли без труда становиться поэзия, литература в целом, астрономия (точнее, астрология) и медицина.

Такая свобода выбора направлений исследования немало способствовала прогрессу науки во всех её отраслях: точные науки привели к открытиям Декарта и Лейбница; естественные науки способствовали появлению химии, физики и физиологии. Что касается теологии, то участи Яна Гуса¹ и Иеронима Пражского², а также костров инквизиции было достаточно, чтобы отвратить от неё слишком смелых исследователей.

Реформация XVI века дала мощный импульс философским исследованиям, так как работы Лютера и Кальвина прежде всего имели своей целью анализ божественных откровений и создание свода моральных принципов, применимых как к общественной, так и к частной жизни, а не укрепление слепой веры в эти откровения. Это направление интеллектуальной деятельности стало всеобщим; философские споры вошли в моду и стали повседневной нормой. Каждый стремился достойно участвовать в этих спорах, изучая историю, философию, логику, а особенно труды Аристотеля³, который был чрезвычайно популярен, чтобы уметь мастерски использовать его силлогизмы и бесконечно обсуждать вопросы благодати, воли, независимых от воли действий и так далее.

В результате всего этого наука и искусство опередили по своему развитию процесс упорядочения социальных, бытовых и внутренних интересов, а также гражданскую и хозяйственную организацию общества. Не создав ещё себе надёжного прибежища, защищённого от нападений власти и силы, люди увлекались возведением разукрашенных готических башенок на едва оформившемся социальном фундаменте.

Русь пошла более логичным путём. Она начала с учреждения центральной власти — сильной, но просвещённой благодаря советникам и сохранявшей национальный характер в своих проявлениях; это была власть, основанная на всеобщем убеждении в её полезности и необходимости объединения разрозненных частей. Власть была тесно связана с нацией благодаря единству

¹ Гус Ян (Hus Jan, 1369–1415) — чешский реформатор; сожжён на костре за ересь по приговору суда.

² Иероним Пражский (Jeroným Pražský, около 1380 — 1416) — чешский реформатор; сожжён на костре за ересь по приговору суда.

³ Аристотель (384–322 г. до н. э.) — древнегреческий философ.

и глубине общей религиозной веры, которая пронизывала всех, от царя до последнего пастуха, и словно скрепляла это единство взаимной евангельской любовью и чувством христианского братства. После того, как власть была установлена, её интерес состоял в установлении политического и общественного порядка: для этого создавались своды законов, указы и регламенты — одним словом, всё законодательное и административное устройство. Следует отметить, что всё это здание возводилось постепенно, и каждый закон или мера, регулирующая происходящее развитие, появлялись только в ответ на обстоятельства жизни формирующегося общества. В результате вся организационная структура стала лишь отражением истории страны; поэтому на Руси наблюдается такая сбалансированность властей, соответствующая обычаям и религиозным нравам всех сословий населения. Исполнение законов и управление были доверены опытным людям и избранным представителям всех соответствующих сословий.

Материальные интересы, связанные с торговлей и промышленностью, также не оставались без внимания. Правительство непрестанно работало над открытием новых рынков сбыта, увеличением производства, и под эгидой этого материального прогресса в страну начали интенсивно проникать знания. В литературе снова отмечается оживление: иностранные учёные начали привносить на Русь преподавание наук, которое в Киевской и Московской академиях всё ещё находилось тогда под контролем богословов — мера, обеспечивавшая тщательный отбор всего, что поступало к нам с Запада.

Кроме того, если учитывать, что русское духовенство всегда отличалось нравственностью, существенно отличавшейся от нравов европейского духовенства, то эти предпосылки могли служить надёжной гарантией для будущего. В подтверждение вышесказанного мы приведём несколько отрывков из мемуардума, представленного в 1525 году епископом Вены Иоганном Фабером¹ королю римлян Фердинанду². В то время Фабер, ещё будучи доминиканским монахом и королевским духовником, получил поручение изучить московскую

¹ Фабер (Фабри) Иоганн (Faber Johann, 1478–1541) — католический богослов. На Руси не был; основываясь на беседах с русскими послами, в 1525 г. написал «Донесение д. Иоанна Фабра его высочеству Фердинанду, Инфанту Испанскому, Ердгерцогу Австрийскому, Герцогу Бургундскому и Правителю Австрийской Империи, о нравах и обычаях Москвитян». Первая публикация на русском языке (вольный пересказ с сокращениями) — Отечественные записки. СПб. Часть 25. № 70. 1826. С. 285–304; и часть 27. № 75. 1826. С. 47–67. Полный текст: Фабри И. Религия московитов // Россия и Германия. Выпуск 1. М., 1998. С. 15–34.

² Фердинанд I (Ferdinand I, 1503–1564) — император Священной Римской империи в 1556–1564 г. Избран королём римлян в 1531 г.; по состоянию на 1525 г. являлся австрийским эрцгерцогом.

религию и составить её описание. Это примечательное послание, написанное на латыни, было включено в книгу под названием «*De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione, etc.*», издание Спире, 1582, стр. 170¹. Этот Фабер был известен как один из самых ревностных защитников католицизма и носил примечательное прозвище «*Молот еретиков*» («*Malleus haereticorum*»).

В своём меморандуме Фабер со многими подробностями описывает верования русских, а также обычаи и обряды их церкви, сопровождая это анализом указанных практик. Говоря о строгости, с которой назначаются священники, он пишет: «Однако в этом плане они действуют осмотрительнее, чем подчас мы, поступающие более небрежно. Ибо нелегко получить какую-либо церковную должность или приобрести бенефиций, если прежде не убедятся, что [соискатель] может соответствовать им, с помощью [лиц], сведущих в церковных делах, подобно епископам или викариям»².

Описывая епископов и монахов, автор отмечает: «Они имеют обыкновение проводить богослужения, в особенности когда собираются у императора. В качестве знаков своего сана они используют точно так же, как и наши епископы, посохи и митры. Воздержание в пище и питии архиепископов и остальных епископов превышает всяких похвал и столь замечательно и велико, что они, почти наравне с монахами их страны, которая ими изобилует, связаны тем же законом, ни при каких обстоятельствах не дозволяющим им употреблять в пищу мясо»³.

«От архиепископа и епископов [московиты] получают индульгенции, однако в этом деле они поступают, пожалуй, благочестивее, чем мы. Ибо они считают весьма нечестивым, чтобы приобреталось за большие деньги то, что ими получено безвозмездно»⁴.

«Все обитающие в монастырях, как монахи, так и монахини, живя по одному и тому же уставу, нося одинаковое, то есть чёрное, платье, ведут жизнь столь благочестивую, что заслужили не только удивление, но и величайшее почитание. Отношение к монашескому обету у них совсем не так неуважительно,

¹ Английский перевод этого примечательного документа содержится в труде Уильяма Палмера под названием «*Dissertations on subjects relating to the Orthodox or Eastern Catholic communion*» («Диссертации на темы, связанные с православным или восточно-католическим вероисповеданием»), стр. 32. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

Палмер Уильям (Palmer William, 1811–1879) — английский богослов.

² Фабри И. Религия московитов // Россия и Германия. Выпуск 1. М., 1998. С. 22.

³ Там же. С. 22–23.

⁴ Там же. С. 32.

«Получают индульгенции» — так в тексте. Как известно, в православной церкви никогда не было практики продажи индульгенций. Возможно, имелось в виду «отпущение грехов».

как у нас сейчас; коль скоро кто вступил в монастырь, тому никогда, никоим образом и ни под каким предлогом не дозволено будет оставить его или нарушить в чём-то обет свой. Как и у нас, поступающие в монастырь дают троякий обет, то есть послушания, нищеты и целомудрия. Если кто, нарушив обет, бежит из монастыря и будет схвачен, того в наказание за такое злодеяние заключают навсегда в узилище. Так святы обеты сии, что хотя великой властью располагают у рутенов архиепископ и епископы, однако и для них в этом не делается никакого исключения»¹.

«Принцип целомудрия имеет столь великое значение, что ни при каких условиях монахам не дозволено брать жён, а монахиням — выходить замуж»².

После описания основных церковных обрядов епископ говорит: «Таково в них благоговение по отношению к таинству Тела и Крови [Христовой] и почитание оно, таково настроение духа. Пусть это будет теперь примером для наших [священников], имеющих обыкновение совершать сие пресвятое таинство, залог всего искупления нашего, руками, запятнанными грехом. Или пусть их подвигнет хотя бы пример Давида, который, даже испытывая крайний голод, принял, однако, от Ахимелеха хлебы предложения не иначе, как [уверив первосвященника, что] ни он, ни рабы его не знали жён или чего-либо мирского «ни вчера, ни третьего дня»»³, — и т. д.

Говоря о нравственности мирян, Фабер отмечает: «Они гнушаются прелюбодеяния, пожалуй, в большей степени, нежели мы. Ибо они его жестоко ненавидят и преследуют. Существует непреложный закон, согласно которому, доколе жив муж, жена не может вторично выйти замуж; но если он умер, лишь тогда она по закону становится свободна; иначе она должна жить с мужем неразлучно»⁴.

После восхваления благочестия и воздержания, которые он наблюдал у русских, духовник короля продолжает: «Таково соблюдение [у московитов] этих установлений, что считается заслуживающим кары проступком в какой-нибудь пост питаться мясом или яйцами. Рассказывали также, что среди них имеются и такие, которые, постясь, не употребляют в пищу ничего, что, как очевидно, некогда обладало жизнью, даже рыбу. Имеются и другие, которые в определённые для поста дни не пьют ни вина, ни чего-либо другого из напитков.

¹ Там же. С. 23.

Рутены — бытовавшее в латинских текстах название русского народа.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 24.

«Пример Давида» — см. в Библии (1-я Царств, 21:1–5).

⁴ Там же. С. 27–28.

Услышав об этом, мы были так потрясены, что, охваченные восторгом, казались лишёнными ума, поскольку сравнение наших христиан с ними в делах, касающихся христианской религии, производило весьма невыгодное впечатление. И ничего более не запало в наши души, как [мысль о том], что мы, которые много себе усвоили от древа веры нашей, оказывается, в отношении плодов хуже, чем они»¹.

«У них нет презрения или пренебрежения к [священным] образам, каковое вопреки всякому благочестию распространилось из-за этих мятежей сегодня у нас; так что у них пред очами памятники, благодаря коим никогда невозможно предать забвению благодеяния Божьи»².

«По сравнению со всеми их другими деяниями не менее значимо то, что они берут на своё содержание много нищих, которых каждый из них, по своему достатку и как того требует евангельское благочестие, наделяет милостыней, одевает, поит [и кормит], принимает, творя и другие подобного рода вещи, облегчающие существование сынов Божиих...»³

Утвердясь в таком благочестии и морали, русский народ с уважением принимал наставления своих пастырей, влияние которых всегда способствовало моральному и интеллектуальному развитию их духовного стада. Это влияние по своему характеру и охвату отличалось от действий римско-католического духовенства по некоторым причинам, которые мы считаем необходимым пояснить.

Католик в своей религиозной страсти, помимо веры в тайны святых таинств и другие божественные откровения, всегда испытывает определённое благоговение к главе своей церкви и ко всем властям, исходящим от последнего. Это благоговение верующих является привилегией служителей римского католицизма; оно сопровождает их не только при исполнении пастырских обязанностей, но и в сфере мирской жизни; одним словом, римско-католический священник в любых обстоятельствах своей жизни является помазанником Божиим в глазах настоящего доброго католика. В силу этой веры, этого благоговения перед священством, римско-католический священник должен быть выслушан с одинаковой почтительностью независимо от того, проповедует ли он добро или зло. И каждый истинный католик обязан в конечном счёте воспринимать его слова как исходящие от власти, которая сама происходит от другой, непогрешимой власти, ибо убеждённость в непогрешимости верховного понтифика невольно отражается на всём духовенстве, словно некий духовный ореол. Если

¹ Там же. С. 29.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 31.

возникает сомнение, то это уже протест; так чистота католицизма оказалась ослаблена, и именно так возникла Реформация. Соединяя это благоговение перед священством с чисто религиозными идеями, римский католик сильно зависит от ошибок, которые может совершить его духовенство. Он часто упрекает саму религию в том, что следовало бы отнести лишь к её служителям, и таким образом теряет веру, утратив уважение к священнику. Реформация произошла именно из-за деморализации духовенства, что лишило его духовного влияния и подорвало католическую веру. Чтобы смягчить вредные для католицизма последствия утраты слепой веры в духовенство, появилось «Общество Иисуса»¹, чьей миссией с тех пор стало распространение священнического влияния, а значит, с точки зрения Рима, укрепление веры.

У нас ничего подобного не существует. На Руси греко-католик² видит в каждом представителе духовенства двух различных личностей: *человека* и *священника*. Пока этот человек занят выполнением своих священнических обязанностей и носит их атрибуты, русский с почтением относится к нему как к священнику, служителю Спасителя, с благоговением принимает благословение церкви через его посредничество и целует ему руку, священная сила которой исходит непосредственно от Христа, а не от какой-либо власти, которая могла бы его заменить. Однако как только священник завершает богослужение, то он снова становится человеком, достойным лишь того уважения, которое сам заслуживает как личность.

Это замечание, которое могло бы показаться здесь неуместным, на самом деле таковым не является: по сути, оно объясняет, почему русское духовенство всегда обладало силой творить добро, но было бессильно разжигать дурные страсти и подрывать веру верующих. Любое порицание, которое оно могло бы заслужить в глазах своей духовной паствы из-за недостатков, нелепых поступков или даже пороков, всегда относилось исключительно к личностям, но никогда — к религии, служителем которой оно являлось. Этот факт даёт нам уверенность в том, что ошибки, какими бы они ни были, даже со стороны глав церкви, никогда не смогут подорвать прочные основания, на которых покоится восточная православная католическая церковь.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА

¹ «Общество Иисуса» — орден иезуитов, созданный в 1534 г. и утверждённый буллой папы римского в 1540 г.

² «Греко-католик» — здесь имеется в виду православный христианин.

ESSAI
SUR L'HISTOIRE
DE LA
CIVILISATION
EN RUSSIE

PAR
NICOLAS DE GEREBTZOFF

TOME II
RUSSIE MODERNE

PARIS
AMYOT, ÉDITEUR, 8 RUE DE LA PAIX

MDCCCLVIII

ОЧЕРК ИСТОРИИ

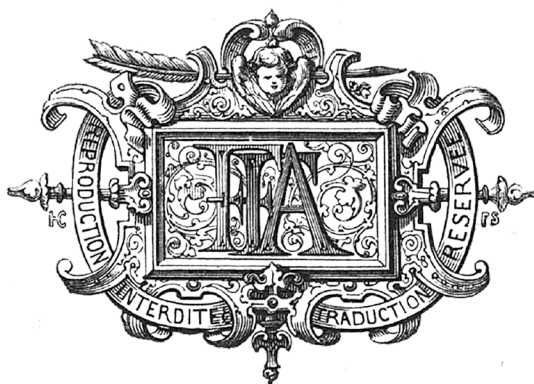
ЦИВИЛИЗАЦИИ

В РОССИИ

НИКОЛАЙ ЖЕРЕБЦОВ

ТОМ II

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

ПАРИЖ

ИЗДАТЕЛЬ АМИЙО. УЛИЦА ДЕ ЛЯ ПЭ, 8

—
1858

ГЛАВА I

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ В ПЕРИОД ИМПЕРИИ ДО НАЧАЛА ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА II

Пётр Великий как единовластный правитель. — Его характер. — Образование. — Влияние Лефорта. — Последствия стрелецких бунтов. — Создание флота на Чёрном море. — Война с Турцией. — Неудачная осада Азова. — Новые и более успешные попытки. — Триумфальное возвращение в Москву. — Памятная медаль. — Заговоры против жизни Петра. — Первое путешествие Петра в Европу. — Передача управления боярам Стрешневу и Ромодановскому с участием *Боярской думы*. — Отказ Риги принять Петра. — Посещение Германии, Голландии, Саардама, откуда он направляет корабельных мастеров в Россию, поездка в Англию и возвращение через Вену, откуда он срочно отправляется подавлять восстание в Москве. — Двухлетнее перемирие с Турцией, за которым следует мир с передачей Азова России. — Пётр приступает к реформам. — Перенятие элементов иностранной культуры. — Дальновидная политика в области промышленности. — Создание регулярной армии и флота. — Пётр как правитель и дипломат. — Объявление войны Швеции. — Осада Нарвы и её снятие Карлом XII, разгромившим царскую армию. — Пётр возобновляет наступление. — Шереметев бьёт шведов. — Взятие Мариенбурга. — Екатерина. — Основание Петербурга. — Взятие Нарвы. — Неблагоприятные условия для торговли на месте расположения Петербурга. — Вторжение в Курляндию. — Взятие Митавы. — Свадьба Петра. — Вторжение Карла XII в Россию. — Военные успехи Петра. — Победа в Полтавской битве. — Принятие Петром I титула *императора*. — Союз с Польшей, Пруссией и Данией против Швеции. — Завоевания Петра. — Выступление Турции на стороне Карла XII. — Неудачный Прутский поход. — Письмо Петра в Сенат империи. — Спасение благодаря Екатерине. — Мир 1711 года. — Возвращение Азова Турции. — Пребывание Петра в Карлсбаде. — Женитьба его сына Алексея. — Возвращение в Россию. — Великие петровские преобразования. — Захват Аландских островов. — Второе путешествие в Европу. — Франция под властью регента. — Неблагоприятное влияние на взгляды Петра. — Чрезмерная страсть к подражанию. — Бурная промышленная деятельность. — Бегство и смерть Алексея. — Новая война со Швецией. — Ништадтский мир. — Пётр, властитель Севера, ищет возможности утвердиться на Каспии. — Новый триумф Петра. — Коронация Екатерины. — Смерть Петра Великого. — Екатерина I, российская императрица. — Влияние фаворитов. — Меншиковы и Долгорукие. — Пётр II. — Анна, герцогиня курляндская. — Её правление. — Деспотизм её фаворита Бирона. — Правление императрицы Анны. — Военные успехи. — Завоевание Крыма. — Прутская кампания. — Мир с Турцией. — Добровольное подчинение

киргиз-кайсаков. — Смерть императрицы Анны. — Приход к власти Иоанна Антоновича. — Регентство. — Арест Бирона. — Елизавета, дочь Петра Великого. — Характеристика её личности и правления. — Смерть Елизаветы. — Пётр III. — Его мания подражания. — Отречение Петра III от престола. — Екатерина II, российская императрица. — Состояние России при её вступлении на престол. — Россия после правления Екатерины II. — Её правление. — Интеллектуальное и материальное процветание. — Приход к власти Павла I. — Характер этого государя. — Особенности его правления. — Его внешняя политика. — Император Александр I. — Его качества. — Его взгляды. — Удачное начало правления. — Положение Европы на момент его прихода к власти. — Неопределённость его политики. — Стремление Александра I к мирной славе законодателя. — Разногласия между императором и народом. — Смерть Александра I. — Восшествие на престол Николая. — Состояние России на тот момент. — Военный мятеж в Петербурге. — Характер Николая и его правления. — Война с Персией. — Определение границы между двумя империями. — Война с Турцией. — Адрианопольский договор. — Польский мятеж. — Поддержка Николаем Турции против египетского паши. — Его бескорыстная политика. — Помощь Австрии в 1849 году. — Восточная война.

Теперь мы переходим к изучению развития цивилизации в России в последний исторический период, то есть начиная с того момента, когда Пётр Великий стал самостоятельно управлять своим государством, и до наших дней. Чтобы в полной мере оценить все меры по развитию цивилизации, предпринятые правившими тогда российскими государями, важно сначала рассмотреть те политические условия, в которых они находились. Для этого необходимо кратко изложить историю данного периода, который мы назовём *эпохой Российской Империи*.

После подавления стрелецкого бунта¹ и заключения своей сестры Софьи в монастырь Пётр Великий остался единовластным правителем. Его брат, царь Иван, слабый, болезненный и неспособный заниматься государственными делами, фактически передал ему все заботы по управлению, хотя и не отрёкся формально от престола; он спокойно угас и незаметно ушёл из жизни несколькими годами позже (в 1696 году). Рассмотрим теперь, каким был царь Пётр Алексеевич, когда он стал самодержавным правителем России. Родившись 30 мая 1672 года, он едва достиг семнадцати лет, когда ему досталась эта огромная власть. Обладая внушительной внешностью, которая производила сильное впечатление на народные массы, он был наделён сильным духом и выдающимися умственными способностями. Его яркая натура неизбежно должна была быть полна пылких страстей, а впечатления, однажды закрепившиеся в его сознании, оставались там навсегда; на его дальнейшее поведение существенно повлияли

¹ Речь идёт о втором стрелецком бунте 1698 г. (Первый стрелецкий бунт имел место в 1682 г.)

особенно те из них, что были заложены в детстве. Будучи брошен сестрой на произвол судьбы, он оказался вверенным лишь заботам матери, женщины почтенной, но, вероятно, слишком малообразованной, чтобы оценить знания сами по себе и всю их ценность для государя. Пётр рос, как прекрасное и могучее дикое растение, чьи соки устремляются в ветви, не встречая никаких преград для развития. С самого раннего детства он слышал от матери и от своих нянек рассказы, в известной степени полные преувеличений, как это было принято у сказителей того времени, о блистательных походах его отца в Литву. Ему рассказывали о славе, которую доблестный Алексей снискал в этих кампаниях, и о том, как эта слава отражалась на его сыне. Эти истории нравились впечатлительной и пылкой душе юного Петра, его воображение загоралось от рассказов о череде побед. Что касается роли, которую сыграл царь Алексей в истории как организатор и законодатель, то об этом не было и речи, так как окружение молодого князя не могло оценить её высокую значимость, а тем более рассказать об этом столь впечатлительному слушателю так же поэтично, как о великих военных свершениях.

В возрасте пяти лет Пётр уже прислушивался к рассказам о кампании против турок, происходившей в то время¹; в десять лет он уже был царём, предоставленным собственным склонностям: мог ли он не увлечься военными упражнениями и не сделать их своим единственным занятием?

Царевна Софья охотно поощряла эту склонность, поскольку надеялась таким образом отвлечь ребёнка от любых серьёзных мыслей и впоследствии побудить его полностью посвятить себя военным делам, оставив ей одной решение вопросов управления. Для достижения этой цели она окружила его одними только солдатами под командованием иностранных офицеров, принятых на русскую службу. Среди них был женевец по имени Франсуа Лефорт². Влияние этого человека предопределило будущий путь как царя, так и императора; он внушил Петру важность знаний и рассказал ему о научных и промышленных достижениях Европы. На этом этапе всё шло хорошо; однако Лефорт, будучи совершенно далёким от устройства русского общества и не зная истории страны, в которой он находился, естественно, в частных беседах предавался резкой критике обычаев, нравов и организации страны, где он не находил той

¹ Русско-турецкая война 1676–1681 г., в которой русские войска вместе с казаками левобережной Украины сражались против турецко-татарского войска и казаков правобережной Украины. По Бахчисарайскому миру 1681 г. Османская империя признала суверенитет Руси над левобережной Украиной.

² Лефорт Франц Яковлевич (François Le Fort, 1655–1699) – русский государственный и военный деятель, француз по национальности (в России с 1675 г.).

свободы, которой наслаждался ранее в Женеве и в Версале Людовика XIV. Лефорт был протестантом, поэтому нет нужды говорить, что он не скупился на саркастические замечания в адрес религиозных обрядов, тем более что взаимная вражда католиков и протестантов была в то время обострена недавней отменой Нантского эдикта¹. Он, вероятно, объяснял своему юному ученику тайны спасения, не зависящего от дел², и учил его смотреть на религию и церковь как на политические институты, предназначенные для использования в качестве инструментов управления. Жадный до идей молодой царь, естественно, перенял взгляды и убеждения человека, который уже пользовался его полным доверием. Суждения этого иностранца о России становились его собственными и закладывали в сознании Петра те убеждения, которые впоследствии легли в основу всей его политики.

Лефорт, однако, был не единственным, кто оказывал влияние на молодого царя; но именно он в значительной степени пробудил у Петра интерес к иностранцам, так что всё окружение царевича составляли искатели приключений из разных стран. Некоторые из них, как англичанин Гордон³ и француз Вильбоа⁴, были весьма способными людьми, но большинство, руководимые примерно теми же мотивами, что и Лефорт, не упускали случаев для порицания российского общественного устройства. Первый стрелецкий бунт и кровь, которую Петру пришлось пролить в возрасте тринадцати лет⁵, не могли не укрепить эти взгляды юноши, уже проникшегося предубеждением против устройства своей страны. Второй бунт этого мятежного войска⁶ ещё более укрепил царя в его мнении.

¹ Нантский эдикт — закон, признавший права французских протестантов (гугенотов) на свободу вероисповедания. Издан королём Генрихом IV в 1598 г., отменён королём Людовиком XIV в 1685 г.

² «Тайны спасения, не зависящего от дел» — имеется в виду догмат кальвинизма, согласно которому все люди изначально предопределены Богом к спасению или к вечным адским мукам, и эту участь невозможно изменить земными деяниями. Противоречит постулатам православия и католицизма.

³ Гордон: Патрик Леопольд Гордон оф Охлукрис (Patrick Leopold Gordon of Auchleuchries, 1635–1699) — русский военачальник шотландского происхождения (в России с 1661 г.).

⁴ Вильбоа Никита Петрович (François Guillemot de Villebois, 1681–1760) — русский адмирал французского происхождения (в России с 1697 г.).

⁵ Неточность у Н. А. Жеребцова. Первый стрелецкий бунт произошёл в 1682 г., когда Петру I было всего 10 лет. В результате этого мятежа царевна Софья стала фактической правительницей России, являясь регентшей при царях-соправителях Петре и Иване. Такое положение дел сохранялось до 1689 г., когда Петру удалось сместить Софью и сослать её в монастырь. Тогдашний предводитель стрелецкого войска Шакловитый, поддерживавший Софью, был казнён. Однако Петру I было в тот момент не 13, а 17 лет.

⁶ Второй стрелецкий бунт 1698 г.

Охваченный искренним желанием принести благо своей стране, он немедленно приступил к созданию флота для Чёрного моря. Проницательность Петра позволила ему осознать необходимость продолжить подготовку, начатую его сестрой Софьей, несмотря на малую симпатию, которую должна была вызвать у него честолюбивая царевна. Он призвал кораблестроителя по имени Брандт¹, которого ещё отец Петра, царь Алексей, пригласил из Голландии для создания флота на Каспии, и который влачил жалкое существование после смерти царя Алексея. Чтобы проверить его мастерство, царь поручил Брандту построить большое судно на Переяславском озере, между Москвой и Ярославлем; Пётр отправился туда вместе со всем своим двором, желая порадовать их новым для России зрелищем и полюбоваться манёврами этого небольшого корабля. Удовлетворённый этим испытанием, царь поручил Брандту строительство двух фрегатов и тридцати галер в Воронеже, в верховьях Дона.

Верный договору, заключённому с императором Леопольдом², в 1695 году Пётр объявил войну Турции; он двинулся на Азов³ и взял его в осаду, но после ряда неудачных попыток и значительных потерь ему пришлось осаду снять и вернуться в Москву, не добившись желаемого результата. Неудача такого рода не могла поколебать Петра, чей характер отличался твёрдой и упорной волей, подкреплённой глубоким убеждением в собственном превосходстве. Он удвоил свой флот, призвал инженеров, артиллеристов и моряков из Австрии, Бранденбурга и Голландии и снова двинулся на Азов в 1696 году с армией численностью шестьдесят пять тысяч человек. Он осадил город с суши и моря и взял его после полного разгрома турецких галер, охранявших крепость. Вернувшись в Москву и вдохновлённый своими иностранными советниками, Пётр решил въехать в столицу в духе триумфаторов древнего Рима; однако эта пышная новация не понравилась народу, чьи обычаи и нравы не терпели подобных проявлений мирского тщеславия. Когда его отец, царь Алексей, вернулся в Москву после того, как отвоевал у поляков двести городов, то он благодарил Бога за благословение русского оружия под звуки колоколов и хвалебных песнопений. По мнению русских, подобный триумф был кощунством, особенно когда в процессии появилась виселица, к подножию которой был прикован немецкий дезертир. При этом зрелище многие содрогнулись и с ужа-

¹ Брандт Карштен (Brandt Carsten, около 1630–1693) – голландский кораблестроитель на русской службе (в России с 1667 г.).

² Леопольд I (Leopold I, 1640–1705) – император Священной Римской империи в 1658–1705 г.

³ Азов – город на территории Ростовской области Российской Федерации. Основан скифами более 2000 лет назад.

сом вспомнили кровавые рассказы о мрачном правлении Ивана IV, грозного царя, так как русский народ не любит жестоких сцен; он издавна отличался известной мягкостью нравов, что в достаточной степени подтверждается его законами, правлением и благочестием.

Дабы увековечить память об этой успешной кампании, Пётр приказал отчеканить медаль с его изображением и надписью: «*Петр Алексеевич повелитель Московской присно прираститель*». На обратной стороне медали было изображение осады Азова и надпись: «*Молниями и волнами победитель*». Это была первая медаль, изготовленная в России, и она вызвала столько же возмущения, сколько и удивления, из-за дерзкого кощунства князя, который, казалось, приписывал себе роль самого Провидения. Возможно, как следствие всех этих неблагоприятных впечатлений, мы видим в то время возникновение заговора против жизни царя, главные организаторы которого были раскрыты и казнены.

Очарованный рассказами своих иностранных фаворитов о флотах, армиях, искусствах и нравах европейских стран, которые он слышал с раннего детства, Пётр горел желанием посетить эти земли лично, чтобы затем преобразовать свою страну по образу той, что больше всего ему понравится. Надо отдать ему должное, что до того времени он был весьма сдержан в нововведениях, ограничиваясь постепенным устройством регулярной армии и постройкой своих любимых кораблей, которые всегда были его излюбленным занятием. Одержав блестящую победу и находясь в мире со всеми соседями, он посчитал, что настало наконец подходящее время для осуществления своего плана и воплощения заветной мечты юности. Он поручил управление страной боярину Стрешневу¹ и князю Ромодановскому² при помощи Боярской думы, а сам отправился в Ригу и Митава³. Первый из этих городов отказался его принять, посеяв в сердце царя семя той глубокой враждебности, жертвой которой она позднее стала. Герцог курляндский⁴ и курфюрст бранденбургский⁵ встретили его с почестями, подобающими рангу; однако утомлённый церемониями Пётр с этого момента путешествовал инкогнито под именем Петра Михайлова. Он посетил Голландию

¹ Стрешнев Тихон Никитич (1644–1719) – русский государственный деятель, доверенное лицо Петра I.

² Ромодановский Фёдор Юрьевич (около 1640 – 1717) – русский государственный деятель, один из ближайших сподвижников Петра I.

³ Митава – город на территории современной Латвии, известный с 1226 г.; в 1642–1795 г. столица Курляндского герцогства. С 1919 г. – Елгава.

⁴ Фридрих II Казимир (Friedrich Kasimir Kettler, 1650–1698) – герцог Курляндии в 1682–1698 г.

⁵ Фридрих III (Friedrich, 1657–1713) – курфюрст Бранденбурга в 1688–1713 г., король Пруссии (под именем Фридриха I) в 1701–1713 г.

и работал плотником на крупной верфи в Саардаме, где оставался на протяжении нескольких месяцев. Оправдать столь длительную потерю драгоценного времени для правителя великой страны можно лишь его большой страстью к ремёслам и особой привязанностью к кораблестроению — занятию, безусловно полезному, но которому следовало бы отводить второстепенное значение в такой преимущественно континентальной стране, как Россия. Наконец он покинул Голландию, чтобы посетить Англию и Вену, но не раньше, чем отправил в Россию множество своих товарищей по верфи из Саардама. В Лондоне он был принят как государь и присутствовал на военно-морском смотре, который вызвал у него такое восхищение английским флотом, что Пётр воскликнул: «Если б я не был рождён быть в России Царём, то желал бы быть в Англии адмиралом!»¹

В момент отъезда из Вены для начала путешествия по Италии он узнал, что Москва стала ареной всеобщего стрелецкого бунта; узнав эту новость, он отложил своё развлекательное путешествие, отправился в Москву со всей возможной поспешностью и по прибытии застал мятеж уже подавленным. Генералы Шеин² и Гордон перебили и расстреляли большинство мятежников, а всех выживших заперли в московских домах; приехав, Пётр приказал их казнить. Приводя этот случай, иностранные историки обычно сопровождают его осуждающими замечаниями, доказывающими, по их мнению, варварство и жестокость русских, однако не принимая во внимание глубокую и давнюю враждебность царя к этому войску — следствие страха, который оно вселило в него в детстве и ранней юности. Эти причины, как нам кажется, должны смягчить упреки, которые можно справедливо адресовать Петру I. Допустим, впрочем, что несмотря на жестокость характера этого государя, эта месть заслуживает осуждения — но при чём здесь русский народ? Разве все французы были столь же кровожадны и коварны, как Людовик XI, или столь ограничены и трусливы, как Генрих III³?

Эти события произошли в 1698 году; в тот же год между Россией и Турцией было заключено двухлетнее перемирие, которое вскоре сменилось тридцатилетним миром, по которому Турция уступила России Азов и всю прилегающую территорию.

¹ Рубан В. Г. Начертание, подающее понятие, о достолавном царствовании, Петра Великого, с приобщением хронологической росписи главнейших дел и приключений жизни, сего великого государя. СПб., 1778. С. 20.

² Шеин Алексей Семёнович (1652–1700) — русский государственный и военный деятель, с 1696 г. генералиссимус.

³ Генрих III (Henri III de Valois, 1551–1589) — король Франции в 1574–1589 г. Также король Речи Посполитой в 1573–1574 г.

Вернувшись из поездки, Пётр приступил к великому делу реорганизации: он попытался упорядочить деятельность судов, издавал постановления, занимался развитием промышленности, стремился изменить нравы и обычаи, а также алфавит и язык народа, вводя в них обилие иностранных элементов. Он не гнушался вмешиваться во все детали частной жизни граждан, особенно представителей высших слоёв общества; так, например, он запретил охоту, считая это занятие недостойным для человека, предназначенного к военной или государственной службе¹. Он поменял названия всех административных должностей, заменяя русские термины на иностранные, однако не затрагивал основные государственные институты: так, Боярская дума была переименована в Правительствующий Сенат, однако первоначально сохраняла все функции и весь свой состав. Эти прихоти великого человека едва ли заслуживают внимания по сравнению со всем тем, что он делал для увеличения материального благосостояния страны. Его экономическое чутьё отличалось поразительной точностью; он умел предугадывать, какие улучшения подойдут для каждой местности, и придавать такую удачную направленность развиваемой им деятельности, что его влияние до сих пор просматривается в успехах промышленного развития различных провинций. По примеру своего отца он заново создал флот и регулярную армию, а также наметил план дипломатии и политического будущего России с той проницательностью и мудростью, которые присущи только гению. Никто лучше него не умел выбирать места для новых городов и крепостей, которые он желал заложить, или прокладывать полезные пути сообщения. Даже и по сей день, когда хотят предпринять такого рода улучшения и обращаются порой к архивам, то часто находят подтверждения, что Пётр уже изучал эти проекты или предусматривал их. Благодаря своим интеллектуальным способностям, Пётр Великий был одновременно искусным правителем и глубоким дипломатом.

¹ Эпизод с осуждением охоты историки относят к периоду до поездки Петра I в Европу. Известны его слова, сказанные боярам в 1684 г.: «Аще светлая слава есть в оружии, то почто же мя ко псовой охоте от дел Царских отвлекаете и от славы к безславию приводите? Аз Царь есмь, и подобает ми быть воину, а охота оная принадлежит псарям и холопам». Также отмечается, что некоторые историки относят это событие к 1686 г. (Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть I. М., 1788. С. 177.)

Кроме того, в 1698 г. Пётр I подтвердил указ царя Алексея Михайловича о запрете охоты в подмосковных лесах; в 1706 г. была запрещена охота на соболей, в 1714 г. — охота на лосей. (См. Черных В. В. Лесное законодательство в период правления Петра I // Сибирский юридический вестник. № 1. 2012.)

Однако установить полный повсеместный запрет на охоту Пётр I не пытался.

Видя, что с имеющимися средствами расширение России в сторону Чёрного моря было крайне затруднительно, и замечая, что проще было бы укрепить и расширить страну на севере, воспользовавшись беспорядками в Швеции при Карле XII¹, Пётр, под предлогом мести городу Риге, объявил войну Швеции в 1700 году и двинулся прямо на Нарву, взяв её в осаду. Карл XII быстро прибыл на помощь осаждённому городу, воспользовался непогодой и разногласиями среди русских генералов и в одно мгновение разгромил армию царя. Узнав об этом, Пётр Великий воскликнул: «Шведы победами своими научат наконец и нас победить их самих»². В этой фразе заключается весь гений и нестигаемая воля царя.

Чтобы взять реванш, он переплавил колокола на пушки, набрал полки в Дании, Саксонии, Германии и даже Ливонии, создал новую русскую армию, которую обучил регулярной военной дисциплине, построил сто галер на Чудском или Пейпусском озере и затем уже начал одерживать победы над шведами. В 1702 году генерал Шереметев³ одержал победу над шведским генералом Шлиппенбахом⁴, захватил шестнадцать знамён, пятнадцать пушек, семь тысяч пленных и овладел несколькими внутренними городами, включая небольшой городок Мариенбург⁵, где взял в плен всё население. Среди этих пленников была молодая девушка, которой суждено было впоследствии взойти на российский трон под именем Екатерины I⁶.

Ниен⁷, небольшой шведский редут на берегу Невы вблизи её устья, стал первым морским пунктом, перешедшим под власть русских, которые овладели им после того, как Шереметеву сдалась крепость Нотебург (ныне известная как

¹ Карл XII (Karl XII, 1682–1718) — шведский король в 1697–1718 г.

² Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть II. М., 1788. С. 34.

Вариант цитирования этой фразы Петра I: «Они будут побеждать нас ещё долгое время; но наконец научат и нас победить их самих». (Милло К. Ф. Древняя и новая история, от начала мира до настоящего времени. Том IX. М., 1785. С.226.)

³ Шереметев Борис Петрович (1652–1719) — русский военный деятель и дипломат.

⁴ Шлиппенбах Вольмар Антон (Wolmar Anton von Schlippenbach, 1653–1721) — шведский военачальник ливонского (немецкого) происхождения, в русском плену с 1709 г., на русской службе с 1712 г.

⁵ Мариенбург — город на территории современной Латвии, известный с 1284 г. С 1917 г. — Алуksне.

⁶ Екатерина I (Скавронская Марта Самуиловна, в первом браке Крузе; после принятия православия Михайлова Екатерина Алексеевна, 1684–1727) — вторая жена Петра I, русская императрица в 1721–1727 г. (с 1725 г., после смерти Петра I — правительница России). Из латышских или литовских крестьян. После взятия русскими войсками города Мариенбурга в 1702 г. — наложница фельдмаршала Б. П. Шереметева, затем А. Д. Меншикова; с 1703 г. любовница Петра I.

⁷ Ниен (Ниенштадт) — шведское поселение на территории современного города Санкт-Петербурга. Основано в 1611 г.

Шлиссельбург)¹. Этот пункт позволял контролировать всю Ингрию² и Карелию. Едва Пётр получил в своё распоряжение участок побережья, как он поспешил основать там город, нарёк его своим именем, и, чтобы защитить его от внезапного шведского нападения, сразу же укрепил остров Котлин, дав ему немецкое название Кронштадт. После овладения этим единственным клочком морского побережья страсть Петра к флоту развивалась со всей энергией, на которую была способна его мощная натура; в кратчайшие сроки над водами поднялась крепость Кронштадт, а на месте Ниена возник весьма крупный город, названный Санкт-Петербургом — эта современная северная Пальмира³ и любимое детище своего создателя.

Чтобы расширить территорию вокруг своего нового укреплённого пункта, царь в 1704 году захватил Нарву, взяв предварительно Дерпт и девяносто восемь шведских пушек на Пейпусском озере. Расположение Петербурга, изолированного от внутренних речных коммуникаций, было мало пригодно для создания главного торгового порта России; и, конечно, Пётр I не выбрал бы его, если бы у него был выбор. Однако его страсть оказалась сильнее рассудка, и Петербург долго оставался в этом отношении портом второстепенного значения для страны в целом, полезным только для ближайших окрестностей — для Ладожского озера, Новгородской губернии, южной Финляндии и земель, омываемых реками Мста, Ловать и Шелонь. Чтобы связать эту речную систему с внутренними водными путями страны, пришлось начать строительство шлюзовых каналов, что потребовало значительных денежных затрат и унесло жизни множества его подданных⁴. Конечно, если бы Рига в то время принадлежала России, то выбор Петра был бы сделан в пользу этой стороны, которая имела ряд преимуществ;

¹ Шлиссельбург — город на территории современной Ленинградской области Российской Федерации. Основан русскими в 1323 г. как крепость Орешек. В 1613 г. крепость захвачена шведами и переименована в Нотебург (Нётебург, от шведск. *pöt* — «орех», *borg* — «крепость»). В 1702 г. крепость взята Петром I и переименована в Шлиссельбург (нем. *Schlüsselburg* — «ключ-город»).

² Ингрия — то же, что Ингерманландия: историческая область на территории современного Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

³ Пальмира — знаменитый античный город на территории современной Сирии. Эпитет «северная Пальмира» появился в конце XVIII — начале XIX века. Он проводит аналогию между тем, как перед путешествующими по пустыне вставала когда-то величественная Пальмира — и как аналогичным образом в краю болот и лесов появляется Санкт-Петербург, также впечатляющий своей роскошью.

⁴ Для строительства одного только Ладожского канала царь был вынужден привезти рабочих из внутренних областей империи — из Симбирска, Саратова, Пензы, Малороссии и других мест. Десятки тысяч этих несчастных погибли, трудясь в холодной и болотистой местности, где они массово страдали от цинги и других инфекционных заболеваний. То же самое происходило и при строительстве водного пути, соединяющего реку Мсту с Тверцой возле Высшего Волочка — канала, необходимого для связывания Волги с водной системой Санкт-Петербурга. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

Симбирск — с 1924 г. город Ульяновск.

но когда этот морской порт стал русским городом, царь уже заложил фундамент Санкт-Петербурга и связал с зарождающимся городом своё имя; поэтому он неуклонно стремился обеспечить ему господствующее положение¹.

В 1705 году царь вторгся в Курляндию и захватил Митаву; однако ему пришлось оставить это завоевание на Западе, чтобы следить за Карлом XII, который продвигался в сторону Волыни². Для этого он отправил в Киев армию под командованием своего фаворита Меншикова³, о котором мы более подробно расскажем, когда будем рассматривать законодательные реформы царя. К счастью для Петра, Карл XII неожиданно направился в Саксонию и Богемию⁴. Именно эти заботы шведского завоевателя в центре Европы предоставили Петру возможность расширить границы за счёт шведских владений.

В 1707 году Пётр официально вступил в брак с Екатериной, молодой пленницей из Мариенбурга, и с этого момента стал привлекать её ко всем своим делам. В следующем году Карл XII вторгся в Россию и на предложение заключить мир, сделанное от имени царя, высокомерно ответил, что подпишет мирный договор в Москве. Эта безрассудная самонадеянность стала причиной гибели шведского завоевателя. Поддавшись коварным советам Мазепы, гетмана запорожских казаков Малороссии⁵, Карл XII направился на Украину, чтобы добраться до древней столицы Руси. Пётр поспешил на защиту своих западных границ, атаковал Левенгаупта, одного из сподвижников Карла XII⁶, который вёл шестнадцать тысяч солдат для подкрепления королевской армии, разбил его и двинулся следом за врагом, наблюдая за его передвижениями. Зима

¹ Можно, однако, с определённой долей условности сказать, что Рига не обладала достаточными преимуществами, чтобы полностью пожертвовать ради неё новым городом: ведь для того, чтобы превратить её в порт, обслуживающий всё внутреннее пространство России, необходимо было бы соединить Двину с Волгой и построить шлюзы на значительной протяжённости обеих этих рек. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Волынь — историческая область на территории Юго-Западной Руси; ныне разделена между Польшей и Украиной.

³ Меншиков Александр Данилович (1673–1729) — ближайший сподвижник Петра I, государственный и военный деятель, с 1727 г. генералиссимус. С 1727 г. в опале и ссылке.

⁴ Богемия — историческая область на западе современной Чехии; также устаревшее немецкое название Чехии в целом (как территории расселения чехов). В описываемый период — в составе Австрийской империи.

⁵ Мазепа Иван Степанович (1639–1709) — гетман Войска Запорожского в 1687–1708 г. В 1708 г. изменил России и перешёл на сторону шведов. После разгрома шведов под Полтавой бежал в Османскую империю, где и умер.

Малороссия — историческое название части русских земель, оказавшихся под властью Речи Посполитой и в XVII в. вернувшихся в состав России.

⁶ Левенгаупт Адам Людвиг (Lewenhaupt Adam Ludwig, 1659–1719) — шведский военачальник, с 1709 г. в русском плену.

1708–1709 годов была крайне суровой и унесла часть войск Карла XII, погибших от голода и холода. Пылкий шведский полководец с поистине героическим мужеством переносил все лишения этой суровой кампании и, наконец, в июне атаковал своего терпеливого противника на полях под Полтавой, которые стали местом гибели почти всей его армии и краха его славы. Карл XII, сопровождаемый лишь небольшим отрядом гвардейцев, бежал в земли султана.

Не теряя времени после этой блестящей победы, Пётр поспешил в Варшаву, чтобы вновь возложить польскую корону на голову своего протеже Августа¹; заключил союз с Польшей, Пруссией и Данией против Швеции и, сопровождаемый в триумфальном шествии семнадцатью тысячами шведских пленных, вернулся в Москву, где его войска и английский посол приветствовали его новым титулом *Императора*.

Усилившись благодаря созданной им коалиции, в 1710 году Пётр захватил Ригу, Ревель, Эльбинг², Выборг, Карелию, Ингрию, Эстонию, Лифляндию и Курляндию, однако последнюю вернул герцогу Фридриху Вильгельму³.

Между тем уговоры и интриги Карла XII при Османской Порте⁴ побудили последнюю выступить на стороне шведов. Турецкий правитель приказал по надуманному поводу арестовать российского посла в Константинополе и направил многочисленную армию к реке Прут для вторжения в южные провинции России. Узнав об этом, Пётр поспешил получить от князя Кантемира, господаря Молдавии⁵, обязательство предоставить ему молдавскую армию и необходимые припасы для русских войск. Полагаясь на это обещание, новый император двинулся с корпусом из сорока тысяч человек, рассчитывая укрепить свои силы с помощью румынских войск⁶, которые он надеялся встретить. Каково же было его разочарование, когда, перейдя через степи северной Молдавии и израсходовав все свои припасы, он увидел, что Кантемир, также обману-

¹ Август (August, 1670–1733) – курфюрст Саксонии в 1694–1733 г., король польский и великий князь литовский в 1697–1704 г. и в 1709–1733 г.

² Эльбинг – немецкий город, основанный в 1237 г. Во время Северной войны в 1710 г. русская армия брала приступом Эльбинг, занятый шведами. С 1945 г. – город Эльблонг на территории современной Польши.

³ Фридрих Вильгельм (Friedrich III Wilhelm Kettler, 1692–1711) – герцог Курляндии в 1698–1711 г.

⁴ Османская Порта – официальное наименование правительства Османской империи.

⁵ Кантемир Дмитрий Константинович (1673–1723) – молдавский и российский государственный деятель и учёный. Господарь Молдавского княжества в 1693 г. и в 1710–1711 г.; после неудачи Прутского похода жил в России.

⁶ Так в тексте: выражения «молдавская армия» и «румынские войска» используются как синонимы. В XIX веке никем не оспаривался очевидный факт этнической идентичности румын и молдаван.

тый в своих ожиданиях, прибыл к нему лишь с несколькими тысячами солдат и без провизии!

Визирь Балтаджи Мехмед¹, командовавший армией в триста тысяч человек, окружил малочисленные войска императора, расположившиеся на берегах Прута, и образовал вокруг них стальное кольцо, лишив их всякой надежды на снабжение и даже возможности добыть воду.

В этом крайне тяжёлом положении император написал своему новому сенату следующее письмо:

«Сим извещаю вам, что я со всем своим войском без вины или погрешности со стороны нашей, но единственно только по полученным ложным известиям в четыре краты сильнейшею Турецкою силою так окружён, что все пути к получению провианта пресечены, и что я без особливия Божия помощи ничего инаго предвидеть не могу, кроме совершенного поражения, или что я впаду в турецкой плен. Если случится сие последнее, то вы не должны меня почитать своим Царём и Государем, и ничего не исполнять, что мною, хотя бы то по собственноручному повелению, от вас было требуемо, покамест я сам не явлюся между вами в лице своём. Но если я погибну, и вы верныя известия получите о моей смерти, то выберите между собою достойнейшаго мне в наследники»².

¹ Балтаджи Мехмед-паша (1662–1712) — турецкий политический и военный деятель. Великий визирь (первый министр) Османской империи в 1704–1706 г. и в 1710–1711 г. После подписания мира с Петром I попал в опалу и был тайно задушен по приказу султана.

² Это письмо является очевидным доказательством патриотизма Петра и его величия духа. Разве не уместно провести интересное сравнение между этим историческим документом и знаменитой запиской Франциска I: «Всё потеряно, кроме чести», — написанной в схожей ситуации? Очевидно, однако, что у Франциска она была продиктована рыцарским порывом пленника Карла V; в то время как письмо Петра, хоть и написанное жестоким самодержцем, демонстрирует хладнокровное смирение, которое он счёл необходимым ради блага своей страны. Он способен признать свою ошибку и имеет мужество добровольно освободить свой народ от всяких обязательств по отношению к нему. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Источник высказывания Петра I: Любопытные и достопамятные сказания о императоре Петре Великом, изображающие истинное свойство сего премудрого государя и отца отечества, собранные в течение сорока лет действительным Статским Советником Яковом Штелиным. СПб., 1786. С. 54. Составитель указывает: «Подлинник сего письма находится в Кабинете ПЕТРА Великого при ИМПЕРАТОРСКОМ дворе в Санкт-Петербурге, между множеством других собственноручных писем сего Монарха, и от высочайше приставленного к сему Кабинету начальника Князя Михайла Михайловича Щербатова было показывано многим знатым особам». (Там же. С. 54–55.)

У И. И. Голикова это высказывание Петра I приводится с указанием на семикратное превосходство турецкой армии («в семь крат сильнейшею Турецкою силою»). Голиков объясняет это следующим образом: «В подлиннике стоит в четыре краты, но я поставил в семь крат, следуя Журналу; ибо письмо сие писано тогда, когда не было ещё в точности известно число неприятелей; но буде принять за достовернейшее вышеупомянутый Его Величества манифест, в коем показано, что неприятельская сила состояла в 270 000, а наша в 22 000, то придёт и вдесятеро». (Деяния Петра Великого, мудраго преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть III. М., 1788. С. 378–379.)

В этом отчаянном положении Петра и его армию спасла его новая супруга. Екатерина собрала все деньги и ценные вещи, которые смогла найти в лагере, добавила свои собственные украшения и отправила все эти сокровища Балтаджи Мехмеду. Ей удалось склонить его на свою сторону, несмотря на сопротивление Карла XII, находившегося в турецком лагере, и убедить визиря заключить от имени султана мир с Россией.

Согласно этому мирному договору 1711 года, Россия вернула Турции Азов и всю прилегающую территорию, а также согласилась на возвращение Карла XII в его шведские владения. Таким образом, Пётр вновь был оттеснён от берегов Чёрного моря, и его морская деятельность была вынужденно сосредоточена исключительно на Балтике. Усталость от перенесённых походов сказалась на здоровье, и для его восстановления он отправился на воды в Карлсбад¹, где в ходе этого путешествия устроил брак своего сына Алексея с принцессой Брауншвейг-Вольфенбюттельской². Вернувшись в Россию, он с удвоенной энергией продолжил свою реформаторскую деятельность, уделяя особое внимание оснащению флота. Эта работа велась с такой активностью, что в 1714 году русская эскадра отправилась к Аландским островам, овладела ими,

Под «Журналом» здесь имеется в виду «Журнал или Поденная записка, блаженные и вечно-достойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира» (СПб., 1783).

Франциск I (François I, 1494–1547) — французский король в 1515–1547 г. В 1525 г. потерпел поражение в сражении с армией Карла V и попал в плен.

Карл V (нем. Karl, исп. Carlos, 1500–1559) — император Священной Римской империи в 1519–1556 г., испанский король (под именем Карла I) в 1516–1556 г. Отрёкся от престола в 1556 г., последние годы жизни провёл в монастыре.

¹ Карлсбад — город на территории современной Чехии, основанный императором Священной Римской империи Карлом IV в 1370 г. До 1918 г. в составе Австро-Венгрии; в 1918–1938 г. в составе Чехословакии (под названием Карловы Вары); в 1938–1945 в составе Германии (снова под названием Карлсбад). С 1945 и по настоящее время — город Карловы Вары.

² Этот сын родился у него от первого брака с Евдокией Лопухиной, на которой он женился при жизни своей матери, царицы Натальи. Пётр отрёкся от Евдокии, вынудив её принять монашеский постриг под именем Елены в Суздальском монастыре вскоре после смерти царицы-матери. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Алексей Петрович (1690–1718) — старший сын Петра I. Бежал из России в 1716 г.; вернулся в 1718 г., поверив представителю царя, что получит прощение. Был арестован, допрошен под пытками и затем тайно казнён.

Принцесса Шарлотта Христина София Брауншвейг-Вольфенбюттельская (1694–1715) — жена царевича Алексея Петровича с 1711 г. Умерла вскоре после рождения сына, будущего императора Петра II.

Лопухина Евдокия Фёдоровна (1670–1731) — русская царица, первая жена Петра I (с 1689 г.). В 1699 г. насильно пострижена в монахини; с 1698 по 1725 г. в ссылке в монастырях, в 1725–1727 г. в Шлиссельбургской крепости. Освобождена и вернулась ко двору в 1727 г.

Нарышкина Наталия Кирилловна (1651–1694) — русская царица с 1671 г., вторая жена царя Алексея Михайловича, мать Петра I.

а также захватила все шведские галеры и флагманский корабль, находившиеся в этих водах.

Все эти победы над шведами сделали императора Петра вершителем судеб Севера; он уже видел себя прочно утвердившимся на берегах Балтики и задумал совершить второе путешествие в Европу. Он покинул Россию в 1716 году, вновь посетил Голландию, Данию и Францию и вернулся в свои владения только в январе 1718 года. Это второе путешествие оказало на императора гораздо более сильное влияние, чем первое: он увидел Францию Людовика XIV, которой управлял регент. Достаточно отметить это двойное стечение обстоятельств, чтобы предвидеть последствия, которые мог повлечь для России этот роковой пример, представленный перед русским царём. До этого Российская империя оставалась той самой страной, где древние учреждения питались и обновлялись плодотворным духом христианства, и где власть царя, будучи в самом деле абсолютно неограниченной, всё же смягчалась благочестием христианина и находилась под влиянием традиционного уважения к обычаям и установленному порядку. Это была страна, которая привыкла, особенно на протяжении последнего века, видеть в своих правителях самых благочестивых и ревностных сынов церкви, носителей всех семейных и общественных добродетелей; наконец, страна, где цари подчинялись установленному порядку, не считая его обременительным для своей власти. Пётр, склонный по своей природе к деспотизму, не мог не смотреть с восхищением и завистью на гордую личность Людовика XIV, который недавно скончался, но чей дух всё ещё царил во Франции и не мог не пленить гостившего у регента императора.

Император Пётр, не отличавшийся строгостью нравов, был поражён той непринуждённостью, с которой вели себя при дворе Версаля. Он увидел, как герцог Орлеанский, не вызывая всеобщего возмущения, управлял народом, прославившимся блеском своей цивилизации. Пётр наблюдал, как богатые вельможи выступали в роли придворных, как ничтожные слуги облачались в римский пурпур, и как Бастилия служила последним аргументом и красугольным камнем общественного строя. Увидев столь удобную систему правления, подходящую не только для короля, но даже для регента французского королевства, самодержавный русский император ощутил, что его собственная власть ограничена, и что её осуществление постоянно стеснено нелепым уважением к моральным и религиозным традициям прошлых эпох, приверженностью устоявшимся обычаям, которые в совокупности составляли настоящую конституцию государства, как это и сегодня можно видеть в Англии. Поэтому, чтобы подражать Франции, нужно было ослабить религиозное влияние, изменить нравы и заменить любовь

к старым обычаям рабским духом подражания Франции; а чтобы как можно скорее наслаждаться прелестями роскоши, следовало поощрять внешнюю торговлю и развивать промышленность в самом широком масштабе.

Таких стимулов было вполне достаточно, чтобы ещё больше побудить императора к энергичной деятельности. Поэтому, едва вернувшись, он, как мы можем видеть, сразу приступил к делу, сокрушая, будто стекло, все учреждения, освящённые веками существования, перестраивая общественный порядок *с самого основания* по французскому образцу и способствуя созданию торгового флота, мануфактур и фабрик. Одним словом, он действовал во всех сферах, движимый глубокой уверенностью, что его народ может быть приведён на путь прогресса лишь с помощью этих героических мер. Однако Пётр не хотел сталкиваться с массовым сопротивлением, которого опасался в Москве; поэтому он перенёс свою резиденцию в Петербург. Затем, вызывая к себе самых влиятельных граждан старой московской столицы, он заставлял их сбривать бороды и менять одежду, после чего отправлял обратно в Москву в таком скомпрометированном виде. Вернувшись домой, эти новые адепты *европеизма* должны были выбирать между признанием своей слабости и ролью ярых сторонников новых порядков; большинство предпочло последнее. Все эти реформы будут подробно рассмотрены ниже; а сейчас вернёмся к истории.

Пётр внезапно прервал своё путешествие, когда узнал о побеге сына Алексея. Этот молодой князь подвергался довольно суровому обращению и даже находился в немилости у своего отца, потому что осмелился не поддержать тот план преобразований, который реализовывал Пётр, и стал при дворе примером и центром национальной оппозиции. Алексей воспользовался отсутствием императора, чтобы избежать тревог, которые постоянно омрачали его существование, явно тяготившее его отца, и отправился искать защиты у австрийского императора¹. Этот монарх сначала направил его в Неаполь; однако агенты Петра предложили принять императора Австрии в качестве посредника, и Алексей вернулся в Вену, где этот так называемый посредник выдал его русским агентам. Несчастливого князя сначала доставили в Москву, а затем перевезли в петербургскую крепость, где он умер 18 июня 1718 года в возрасте двадцати семи лет, оставив после себя сына и дочь в младенческом возрасте.

В это время Пётр начал мирные переговоры со Швецией, однако после смерти Карла XII шведский сенат отклонил российские предложения. Пётр попытался тогда прибегнуть к запугиванию и отправил к шведским берегам флот, который сжёг восемь городов, более тысячи деревень, леса и мануфактуры. Испуганная

¹ Карл VI (Karl VI, 1685–1740) — император Священной Римской империи в 1711–1740 г.

столь внезапной атакой, Швеция обратилась за помощью к Англии; последняя ввела ганноверские войска в Мекленбург, которые вскоре были разгромлены солдатами императора. Тогда новый король Швеции попросил защиты у регента Франции, герцога Орлеанского, который добился от Петра заключения перемирия на два года. Однако шведы, всё ещё надеясь на поддержку Англии, отвергли перемирие, принятое их монархом; император, чтобы окончательно принудить их к соглашению, направил крупный флот, который должен был опустошить шведское побережье. Русские корабли уже приближались к Стокгольму, когда сенат королевства согласился с мнением короля и дал своё согласие на заключение окончательного мира, который был подписан 30 августа 1721 года в Ништадте¹. По этому миру Швеция уступила России Лифляндию, Эстляндию², Ингерманландию, Карелию до Выборга, а также острова Эзель и Даго и все другие острова Балтийского моря и Финского залива от Курляндии до Выборга.

Этот мирный договор чрезвычайно польстил российскому национальному самолюбию. Поэтому Пётр организовал в Петербурге и Москве пышные триумфальные шествия. Через неделю после прибытия в последний из упомянутых городов он воспользовался всеобщим одобрением, чтобы издать указ, согласно которому каждый император России отныне имел право назначать своего преемника, ни с кем не советуясь и не принимая во внимание притязания прямых наследников. К счастью, этот указ, с помощью которого он намеревался распространить свою власть за пределы могилы, так и не был применён на практике ни одним из его преемников.

Полностью утвердившись на севере, Пётр Великий вновь обратил свой орлиный взор на юг; однако, поскольку Чёрное море всё ещё оставалось под охраной и защитой османской державы, то он сосредоточил всю свою активность на Каспийском море. Несколькими годами ранее он основал торговую компанию в Шемахе, персидском городе, расположенном неподалёку от этого моря; местные горцы обязались охранять город в обмен на ежегодную субсидию, которую должна была выплачивать Персия. Поскольку названная держава не выполнила своих обязательств в оговорённые сроки, то горцы разграбили город и устроили резню русских купцов. Пётр потребовал от шаха Хусейна³ значительного возмещения; персидский монарх ответил на это требование, умоляя Россию о помощи против его собственных восставших подданных.

¹ Ништадт (шведск. Нюстад) — ныне город Уусикаупунки в Финляндии.

² Эстляндия — старинное название исторической области в Прибалтике, в северной части современной Эстонии.

³ Солтан Хусейн I (1668–1726) — шах Персии в 1694–1722 г.

Император лично возглавил армию из сорока пяти тысяч человек; в Астрахани пехоту посадили на корабли; Дербент и весь западный берег Каспийского моря были захвачены. Пётр вновь триумфально вернулся в Москву; и поскольку его жена Екатерина сопровождала его в этой войне, как и в предыдущих, то он публично короновал её в древней царской столице и провозгласил наследницей престола.

Таким образом, Российская империя уже простиралась от Балтийского до Каспийского моря, от Риги, Пскова, Смоленска, Киева и Украины до ледяных просторов Камчатки. Великий государь, который столь значительно расширил её границы, готовился наконец насладиться плодами своих трудов, когда смерть настигла его 28 января 1725 года.

Мы сможем осознать совокупные итоги правления Петра Великого только после тщательного изучения всех проявлений цивилизационного развития народа. Тем не менее уже сейчас можно утверждать, что преобразования, начатые этим государем, потрясли высшие слои общества, но пока не затронули основную массу населения, чьи социальные условия существования стали более тяжёлыми, а следовательно, менее способствующими развитию.

Во время болезни Петра князь Меншиков уже подготовил общественное мнение в пользу Екатерины. Поэтому, едва Пётр сомкнул очи, правительницей России была провозглашена императрица Екатерина I. С этого момента и до восшествия на престол императрицы Елизаветы¹ начинается эпоха фаворитов. Екатерина на протяжении своего правления, длившегося два года и три месяца, находилась всецело под влиянием Меншикова, чей придирчивый характер по отношению ко всем, кто казался ему лично неблагонадёжным, не позволил раскрыться личным качествам императрицы.

С восшествием на престол молодого императора Петра II², сына несчастного царевича Алексея, высочайшее благоволение перешло к князьям Долгоруковым³. Эти новые фавориты отправили князя Меншикова в ссылку в Сибирь, конфисковали всё его имущество и прибегли к тем же методам, чтобы устранить

¹ Елизавета Петровна (1709–1761) — дочь Петра I и Екатерины, российская императрица в 1740–1761 г.

² Пётр II (1715–1730) — российский император в 1727–1730 г. Сын царевича Алексея, внук Петра I. Умер от оспы.

³ Князья Долгоруковы (Долгорукие) — члены Верховного Тайного Совета при императоре Петре II, после смерти которого попали в опалу. Долгоруков Василий Лукич (около 1670 — 1739) — в 1730 г. сослан в монастырь, в 1739 г. казнён. Долгоруков Иван Алексеевич (1708–1739) — в 1730 г. сослан в г. Берёзов, в 1739 г. казнён. Долгоруков Василий Владимирович (1667–1746) — в 1731 г. осуждён на пожизненное заключение; возвращён ко двору в 1741 г. Долгоруков Алексей Григорьевич (ум. 1734) — сослан в Берёзов в 1730 г., где и умер.

всех, кто имел несчастье вызвать их недовольство. Они потеряли свою власть только после смерти 14-летнего мальчика, от имени которого правили. Им всё же удалось возвести на русский трон герцогиню курляндскую Анну, дочь царя Ивана, старшего брата Петра Великого¹; однако перед тем как вручить ей корону, делегация, отправившаяся за ней в Митаву, заставила Анну подписать хартию, согласно которой, помимо прочих обязательств, она обязалась не позволять своему фавориту Бирону² сопровождать её в Россию. Герцогиня подписала всё, что от неё требовали; однако, едва прибыв в Россию, она передала всю абсолютную власть в руки того самого Бирона, который был особо упомянут в её письменных обещаниях.

Эта хартия в целом не имела политических последствий, но обстоятельства, сопровождавшие её создание и аннулирование, могут пролить свет на некоторые политические тенденции того времени. Эти тенденции помогают определить уровень цивилизованности тех, кто принимал участие в данных событиях, что и вынуждает нас упомянуть об этом.

После смерти императора Петра II Святейший Синод, Верховный тайный совет, Сенат и все высшие органы власти собрались для обсуждения вопроса о наследовании престола. После длительных дебатов Долгоруковым удалось исключить из числа претендентов на престол принцессу Елизавету, дочь Петра Великого³, в пользу герцогини курляндской Анны, дочери царя Ивана, брата Петра. Они добились одобрения от собравшихся, пообещав предложить корону России герцогине курляндской только при условии её согласия на хартию, должную значительно ограничить её властные права. Для этого в Митаву была отправлена делегация из трёх человек, в числе которых был и автор хартии — князь Василий Долгоруков. Герцогиня Анна, слишком обрадованная возможностью обменять свою скромную герцогскую корону на одну из величайших монархий мира, без возражений согласилась на все предъявленные ей условия, подписала хартию, прибыла в Санкт-Петербург 15 февраля 1730 года, взошла на трон 25 февраля и была коронована в Москве 28 апреля того же года. Эта знаменитая хартия носила ярко выраженный олигархический характер: она навсегда запрещала императрице, а также её наследникам объявлять войну или заключать мир, вводить налоги, *назначать*

¹ Анна Иоанновна (1693–1740) — российская императрица в 1730–1740 г.

² Бирон Эрнст Иоганн (Ernst Johann von Biron, 1690–1772) — фаворит Анны Иоанновны, имевший на неё огромное влияние. После смерти императрицы арестован и сослан; возвращён из ссылки императором Петром III в 1762 г.

³ Елизавета Петровна (1709–1762) — дочь Петра I и Екатерины I, российская императрица в 1741–1762 г.

на судебные и административные должности, применять наказания к дворянам, за исключением случаев доказанных преступлений, конфисковывать принадлежащее дворянству имущество, распоряжаться государственными землями или передавать их в дар, и, наконец, выбирать себе супруга или наследника *без согласия и одобрения Верховного тайного совета Империи*. Как можно увидеть, в своей поспешности и эгоизме составители этой хартии выдвинули условия, неприемлемые для уважающей себя исполнительной власти. Ведь при таких ограничениях она лишается всякой свободы действий, свободы, необходимой для осуществления любой власти, даже самой ограниченной. С другой стороны, эта хартия не предоставляла стране никаких гарантий, лишь поставив на место одного самодержавного правителя группу таких же обладателей неограниченной власти; ведь этот Верховный совет, состоявший из аристократов, не мог быть по своей сути ничем иным, как своего рода Советом Десяти¹. Поэтому здравый смысл тогдашнего общества предпочёл тиранию одного Бирона олигархической тирании: ведь безусловно легче терпеть власть одного тирана, чем власть нескольких, чьё господство могло длиться бесконечно. Князья Трубецкой, Барятинский и Черкасский², не надеявшиеся войти в состав Верховного совета, собрали многочисленный сход мелкопоместных дворян из провинций, изложили им высказанную выше мысль и убедили выступить с протестом против подписанной хартии. Граф Матвеев³ возглавил эту группу мелкопоместных дворян и отправился во дворец, чтобы потребовать от императрицы немедленно созвать Верховный совет и Сенат. Императрица, будучи уведомлена обо всём этом заговоре, вероятно организованном самим Бироном, смиренно подчинилась требованиям так называемых заговорщиков и созвала как совет, так и Сенат. Граф Матвеев произнёс речь, в которой заявил, что он прислан от имени всего российского дворянства, и от имени всей нации умолял императрицу принять самодержавную власть, столь неуместно ограниченную злополучной хартией. «Как? — воскликнула императрица, изображая удивление, — разве я не по требованию целой нации подписала акт, поднесённый мне в Митаве?» Матвеев ответил, что народ желает видеть в ней самодержавную государыню. «Так по этому, князь Василий Лукич⁴, — сказала она, обращаясь к князю Долгорукову, — ты

¹ Совет Десяти — высший орган власти в Венеции в XIV–XVII в.

² Трубецкой Никита Юрьевич (1699–1767), Барятинский Иван Фёдорович (1689–1738), Черкасский Алексей Михайлович (1680–1742) — русские военные и государственные деятели.

³ Матвеев Фёдор Андреевич (1706–1734) — подполковник, последний представитель дворянского рода Матвеевых.

⁴ Это означает «сын Луки». — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

меня во всём обманывал?»¹ Анна приказала перечитать конституцию перед собравшимися, которые воскликнули, что эта хартия противоречит воле нации, после чего императрица разорвала её на мелкие кусочки на глазах у всех присутствующих.

Когда герцогиня подписывала обязательство, то она не смогла взять с собой Бирона; однако этот фаворит последовал за ней в Петербург и уже вмешивался во все дела ещё до отмены хартии. Это показывает, насколько он был заинтересован в уничтожении столь неудобного для него документа. Когда конституция была уничтожена, Бирона ничто более не сдерживало: он начал с того, что подверг колесованию, четвертованию и ссылке всех Долгоруковых. В тот период, который до сих пор называют *временем бироновских зверств*, этот человек осуществлял ужасную тиранию, притесняя не только знатных вельмож, но и самых простых граждан.

Так, пренебрегая всеми религиозными чувствами народа, Бирон продемонстрировал свою подлость и жестокость, подвергнув наказанию кнутом учёного и уважаемого архиепископа Тверского, Феофилакта Лопатинского², за то, что тот в своём богословском труде о христианских раскольничьих сектах осмелился критиковать лютеранский обряд. К кровожадным инстинктам деспота, попиравшего все божественные и человеческие законы, у этого жалкого выскочки прибавлялась ненасытная жадность, которую ничто не могло утолить. Во всех провинциях приспешники Бирона, большинство из которых, как и он сам, были немцами, вымогали у народа под ужасными пытками все недоимки по налогам, причитающимся казне. Эти приспешники *бироновщины* (так они сохранились в народной памяти) заковывали в цепи и бросали в мрачные темницы состоятельных землевладельцев, осво-

¹ Манштейн Х. (Манштейновы) Современные записки о России в историческом, политическом и военном отношении. Часть 1. Дерпт, 1810. С. 97.

² Феофилакт Лопатинский (начало 1670-х — 1741) — русский церковный деятель. Автор ряда богословских трактатов, в том числе посвящённых критике протестантского вероучения. Так, Феофилакт издал сочинение Стефана Яворского «Камень веры» (М., 1729), имевшее резко антипротестантскую направленность и запрещённое из-за этого при Петре I. Венский богослов, протестант И.-Ф. Буддей издал критический отзыв на «Камень веры», после чего Феофилакт Лопатинский написал «Апокрисис, или Возражение на письмо Буддея». Однако книга была запрещена, а Феофан Прокопович, давний недруг Феофилакта, использовал это как повод для инициирования расправы над Феофилактом.

Феофилакт Лопатинский был обвинён в участии в переписке, направленной против императрицы Анны; в 1736–1740 г. содержался в заключении в Петропавловской крепости, где был подвергнут пыткам (бит плетью). Освобождён после смерти Анны Иоанновны.

Подробнее см. Николаев С. И. Лопатинский Федор Леонтьевич (в монашестве — Феофилакт) // Словарь русских писателей XVIII века. Выпуск 2. СПб., 1999. С. 226–228.

бождая их лишь за крупные выкупы. Короче говоря, за тот слишком долгий период, когда это чудовище оставалось фаворитом, в Сибирь было сослано более двадцати тысяч человек, не считая множества людей, погибших под пытками.

Этот кровавый эпизод немецкой тирании превзошёл по своей жестокости самые мрачные дни монгольского владычества и даже бедствия эпохи самозванца Лжедмитрия. Императрица хоть и предоставила своему свирепому немцу неограниченные возможности для произвола, в то же время не пренебрегала работой над делом просвещения: она учредила несколько научных учреждений и содействовала развитию народного образования. В то время как на русских жертв обрушивались все ужасы иностранного владычества, безупречно дисциплинированная армия выигрывала сражения и проявляла выдающуюся храбрость под командованием маршалов Миниха и Ласси¹. Несмотря на войска и политику Франции, поддерживавшей Станислава Лещинского², русские штыки возвели на польский трон Августа, курфюрста Саксонского³, а также захватили Данциг и всю Польшу. Достигнув этой политической цели, победоносные войска в 1736 году двинулись в Крым, захватили Перекоп, Азов, Очаков и опустошили весь Таврический полуостров. Эта двухлетняя кампания представляла собой сплошное триумфальное шествие, во время которого захватывались десятки тысяч пленных, сотни орудий и знамён. В 1739 году, чтобы стереть воспоминания о неудачной кампании Петра Великого на Пруте, Миних вторгся в Молдавию; 17 августа он полностью разбил турецкую армию, захватил Хотин⁴ и продолжил преследование вплоть до берегов Дуная. Молдаване умоляли тогда Россию принять их княжество под своё покровительство;

¹ Миних (фон Мюнних) Бурхард Кристоф (Burkhard Christoph von Münnich, в России известен как Христофор Антонович Миних, 1683–1767) — выдающийся российский военачальник немецкого происхождения. На русской службе с 1721 г. В 1741 г., при Елизавете Петровне, приговорён к смерти по ложному обвинению в измене. Казнь была заменена ссылкой в Сибирь, где Миних пробыл с 1741 по 1762 г. Возвращён из ссылки императором Петром III.

Ласси Пётр Петрович (ирл. Peadar de Lása, 1678–1751) — российский военачальник ирландского происхождения. На русской службе с 1700 г.

² Лещинский Станислав (Stanisław Leszczyński, 1677–1766) — король польский и великий князь литовский в 1704–1709 и в 1733–1734 г. Во время Северной войны — ставленник шведского короля Карла XII. В эмиграции во Франции; в 1725 г. выдал дочь замуж за короля Франции Людовика XV. Снова занял польский престол при французской поддержке, однако потерпел поражение от объединённых русско-австрийских войск. Скончался в возрасте 89 лет от несчастного случая (ушёл у камина и загорелся).

³ Август III (August III, 1696–1763) — курфюрст саксонский в 1733–1763 г. (под именем Фридриха Августа II), король польский и великий князь литовский в 1734–1763 г.

⁴ Хотин — один из древнейших городов Киевской Руси, известный с X в. В настоящее время в составе Черновицкой области так называемой Украины.

однако, поскольку мирные переговоры уже подходили к завершению, то это предложение не было принято.

По условиям мира, подписанного 18 сентября, Россия возвращала туркам Хотин, Очаков¹ и Кинбурн², однако сохраняла за собой Азов и прилегающую к нему территорию. Порта обязывалась не возводить укреплений на берегах Кубани, реки, служившей границей владений обеих держав на Кавказе.

Российской короне добровольно подчинились три орды киргиз-кайсаков³. Соответствующее расширение территории вплоть до внутренних районов Азии послужило в 1731 году поводом для основания города Оренбурга, который стал центром управления этими новыми подданными.

Возвратившись в Петербург, Миних застал там презренного Бирона, удостоенного титула герцога курляндского и всесильного при дворе; с высоты своего положения Бирон пренебрежительно относился к самым верным слугам государства и угнетал их.

Между тем 17 октября 1740 года императрица Анна скончалась, оставив трон двухмесячному младенцу, несчастному Иоанну Антоновичу, внуку её сестры Екатерины, под регентством её племянницы Анны Брауншвейгской⁴, матери юного князя, но также под непосредственным руководством соправителя — грозного герцога курляндского.

Эта регентство продлилось недолго. Бирон не прекращал своих жестокостей; его вызывающая гордыня, растущая день ото дня, была уже невыносима. С согласия регентши 9 ноября маршал Миних арестовал герцога-регента и за-

¹ Очаков — город, основанный в 1492 г. крымскими татарами на месте крепости, построенной генуэзцами в XIV в. В настоящее время в составе Николаевской области так называемой Украины.

² Кинбурн — крепость, основанная турками в XV в. в устье Днепра. Существовала до середины XIX в.

³ Киргиз-кайсаки — собирательное название казахских и киргизских племён, проживавших на территории Российской империи.

⁴ Иоанн Антонович (1740–1764) — российский император в 1740–1741 г. Свергнут Елизаветой Петровной. Всю жизнь провёл в одиночном заключении и был убит охраной при попытке заговорщиков его освободить. Правнук царя Ивана V, соправителя Петра I.

Анна Леопольдовна (Елизавета Катарина Кристина, принцесса Мекленбург-Шверинская; нем. Elisabeth Katharina Christine, Prinzessin von Mecklenburg-Schwerin, 1718–1746) — правительница-регент Российской империи в 1740–1741 г. при своём малолетнем сыне Иоанне Антоновиче. Внучка царя Ивана V. Свергнута Елизаветой Петровной; последние годы жизни провела в ссылке.

Екатерина Иоанновна (1691–1733) — дочь царя Ивана V, старшая сестра императрицы Анны Иоанновны. С 1716 г. замужем за Карлом Леопольдом, герцогом Мекленбург-Шверинским (1678–1747). Рассталась с мужем и вернулась в Россию в 1722 г. Мать Анны Леопольдовны (1718–1746), бабушка императора Ивана VI (1740–1764), занимавшего российский престол с октября 1740 по ноябрь 1741 г.

ключил его в крепость Шлиссельбург. Там Бирон был осуждён и приговорён к смертной казни, которую регентша заменила на вечную ссылку. Перевезённый вместе со всей своей семьёй в Сибирь, Бирон был впоследствии переведён в Ярославль, а спустя двадцать лет ссылки восстановлен во главе своего герцогства Курляндского императрицей Екатериной II¹.

После осуждения Бирона регентство осталось в руках родственников молодого императора Иоанна. Забыв о выдающихся заслугах доблестного Миниха, они подвергли его опале, а своей явной приверженностью к немцам настроили против себя даже самых преданных служителей государства. Все эти ошибочные шаги вызвали заговор, организованный французским посольством и возглавляемый неким Лестоком², парикмахером Елизаветы, дочери Петра Великого. Вся затея оказалась настолько простой, что одна рота гвардейцев Преображенского полка, привлечённая Лестоком и вдохновлённая речью княгини, прибыла во дворец ночью 25 ноября 1741 года. Без какого-либо сопротивления она арестовала регентшу, её мужа и её сына, императора Иоанна, и возвела на российский трон княгиню Елизавету. Новые пленники были немедленно отправлены под конвоем за пределы границ России. По пути бывшая регентша проявила неосторожность, произнесла слова угроз и мести, уверяя, как она сама говорила, что восстановит на троне России своего сына с помощью иностранных штыков. Эскорт, осведомлённый о враждебных намерениях этой княгини, остановился в Риге и доложил об этом правительству, которое, усмотрев в свободе бывшей регентши, её мужа и сына реальную угрозу для страны, распорядилось заключить их под стражу. С тех пор они лишь переходили из одной тюрьмы в другую, и все скончались в неволе в разное время.

Императрица Елизавета выделялась своей красотой; она обладала особой грацией, которая очаровывала всех и покоряла сердца. Двор, армия, весь народ, покорённые мягкостью её характера и добротой её души, проявляли к ней преданную покорность, граничащую с обожанием. Её правление напоминало заботу нежной матери о семье, пережившей долгие бедствия. Она вернула общественное сознание в его естественное состояние, ослабила стальные пружины

¹ Екатерина II (София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская; нем. Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg, 1729–1796) – российская императрица в 1762–1796 г. Взошла на престол, свергнув своего мужа Петра III.

² Лесток Иван Иванович (Лесток Иоганн Герман, Lestocq Johann Hermann; 1692–1767) – француз по национальности, родом из Германии, на русской службе с 1713 г. Врач при дворе российских императоров; в 1719–1725 г. в ссылке; активный участник переворота 1741 г. в пользу Елизаветы Петровны. В 1748 г. обвинён в заговоре, подвергнут пыткам и приговорён к смертной казни, заменённой сечением кнутом и заключением в Петропавловской крепости; в 1750–1762 г. в ссылке. Помилован Петром III.

жины, которые сковывали нацию в предшествующие периоды правления; одним словом, она возродила то душевное благополучие и спокойствие, которые давно покинули русский домашний очаг. Елизавета восстановила уверенность в завтрашнем дне у каждого гражданина — чувство, которого их сердца были лишены уже долгое время, особенно в период бироновщины.

Это правление ознаменовалось внедрением новых элементов учёности и восстановлением гуманности в России. Её политика была мудрой, а войны — успешными. Елизавета расширила границы в сторону Финляндии, продемонстрировала свои победоносные знамёна в Силезии¹ и Пруссии, а также водрузила их в Мемеле², Кёнигсберге³, Кюстрине⁴, Франкфурте-на-Одере⁵, Торгау⁶, Кольберге⁷ и даже в Берлине⁸. Мощь, с которой она отстаивала интересы своей союзницы Марии-Терезии⁹, поколебала корону на голове Фридриха Великого¹⁰, который на мгновение увидел, как Австрия и Франция готовы были согласиться на присоединение к России всех прусских провинций, занятых русскими войсками.

Таково было политическое положение России, когда императрица Елизавета была отнята у любящего её народа в результате достаточно продолжительной болезни. Она скончалась 25 декабря 1761 года, искренне оплакиваемая всеми

¹ Силезия — историческая область на юге Пруссии. После Второй мировой войны большая часть Силезии была передана Польше, проживавшие там немцы выселены.

² Мемель — город на территории современной Литвы, основанный немцами в 1252 г. С 1919 по 1939 г. принадлежал Литве под названием Клайпеда; с 1939 по 1945 г. принадлежал Германии. С 1945 и до настоящего времени — снова Клайпеда; с 1945 по 1990 г. в составе СССР; с 1990 г. в составе Литвы.

³ Кёнигсберг — столица Восточной Пруссии, основанная в 1255 г. В 1758–1762 г. в составе Российской империи. По итогам Второй мировой войны передан СССР и переименован в Калининград. Ныне административный центр Калининградской области в составе Российской Федерации.

⁴ Кюстрин — немецкий город, основанный в 1232 г. По итогам Второй мировой войны передан Польше и переименован в Кюстшин-над-Одром.

⁵ Франкфурт-на-Одере — город в Германии, основанный в XIII в.

⁶ Торгау — город в Германии, известный с 973 г.; в 1760 году вблизи Торгау произошло одно из крупных сражений Семилетней войны.

⁷ Кольберг — в настоящее время город Колобжег на территории современной Польши. Основан славянами около 1000 г. С 1284 по 1945 г. в составе германских государств под названием Кольберг. В 1945 г. возвращён Польше.

⁸ Берлин был занят русскими войсками в 1760 г.

⁹ Мария-Терезия Вальбурга Амалия Кристина (Maria Theresia Walburga Amalia Christina, 1717–1780) — королева Богемии в 1740–1780 г., эрцгерцогиня Австрии и королева Венгрии в 1741–1780 г.; супруга и соправительница императора Священной Римской империи Франца I, правившего в 1745–1765 г. После смерти Франца I — соправительница своего сына, императора Иосифа II.

¹⁰ Фридрих II (Friedrich II, 1712–1786) — король Пруссии в 1740–1786 г.

своими подданными, которые прощали ей некоторые слабости, свойственные женщине.

Чтобы избежать каких-либо недоразумений после своей смерти, Елизавета в 1742 году назначила своим преемником сына своей сестры Анны – герцога Карла-Петра-Ульриха Гольштейн-Готторпского, который принял православие под именем Петра¹. В период правления своей тётки он вступил в брак с Софией-Августой-Фредерикой, принцессой Ангальт-Цербстской. Приняв православие, она получила имя Екатерина, которое впоследствии сделала столь блистательным.

Император Пётр III взошёл на престол России сразу после смерти своей тётки Елизаветы. С детства являясь горячим поклонником Фридриха Великого и забывая ради своего героя интересы новой родины, он поспешил заключить с Пруссией неожиданный мир, по условиям которого возвратил ей все завоёванные провинции и приказал своей армии внезапно перейти из вражеского лагеря под прусские знамёна. Поэтому Фридрих в своих мемуарах мог сказать, что «описание такого благородного и великодушного поступка, столь *удивительного* поведения заслуживает не только быть переданным потомкам, но также должно быть записано золотыми буквами в кабинетах королей». Однако, справедливости ради, он добавил, что говорит это с точки зрения интересов Пруссии.

В награду за такую выдающуюся услугу Фридрих пожаловал российскому императору полк, зачислил его в ряды своей армии в звании генерал-лейтенанта и прислал ему прусский мундир этого чина. Пётр III надел его и почти никогда не снимал. Этот злополучный иностранный мундир, полученное звание и заключённый мир полностью лишили Петра III популярности. Он окончательно подорвал своё положение, публично называя Фридриха *своим повелителем и королём*, произнося восторженные тосты в честь своего кумира на придворных празднествах и при этом совершенно не скрывая своей явной приверженности к немцам. Благотворные указы, изданные Петром III о правах дворянства, отмене пыток и тайных арестов, оказались бессильны умиротворить общественное недовольство. Его супруга, умная и красивая Екатерина, уже стремившаяся к трону, ловко использовала каждую оплошность мужа, чтобы шаг за шагом укреплять свои позиции и завоёвывать всё большую привязанность подданных, утрачиваемую им. Эти оплошности были настолько частыми, что всего шести месяцев правления оказалось достаточно, чтобы спровоцировать военный

¹ Пётр III (Karl Peter Ulrich von Schleswig-Holstein-Gottorf, 1728–1762) – российский император в 1762 г. Внук Петра I (сын его дочери Анны и Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского). Свергнут своей женой Екатериной и вскоре убит её сторонниками.

мятеж, заставивший императора отречься от престола и возвести на трон его супругу, Екатерину II. Через несколько дней после отречения, акт которого был полностью написан его рукой, он, как говорят, скончался от геморроидальной колики¹. Некоторые, опираясь на современные тому времени мемуары, утверждают, что он был отравлен; но где доказательства? У нас есть лишь свидетельства того времени, основанные исключительно на слухах. Следует ли доверять слухам, которые распространяются во времена подобных переворотов? Вряд ли этого достаточно, чтобы позволить себе запятнать память гениальной женщины, великой правительницы, обвинением в ужасном преступлении.

Подойдя к периоду славного царствования императрицы Екатерины II, перед нами встаёт вопрос: следует ли нам подробно изложить все политические события её царствования, как это было сделано для правления Петра Великого, или ограничиться лишь общим обзором с указанием её политических достижений?

Чтобы не расширять сверх всякой меры данный труд, и, кроме того, зная, что детали правления Екатерины II слишком хорошо известны, чтобы их требовалось повторять, мы выберем последнее решение. Тем более что сделанный нами подробный обзор политической жизни первого императора был необходим для раскрытия характера его реформ; тогда как столь же подробное обсуждение правления Екатерины было бы излишним, поскольку её деятельность, не меняя основного направления, лишь привела к расширению границ России и её утверждению в качестве одной из первых держав в европейской политике.

Взойдя на российский трон, императрица Екатерина обнаружила, что в интеллектуальном плане высший слой общества был охвачен рабским подражанием Франции; средний слой пребывал в состоянии застоя, а народ шёл по пути упадка. Границы России, прочно закреплённые на Балтике и на Дальнем Востоке, оставались уязвимыми в Финляндии, а также на всём протяжении западной границы и на Кавказе, и были невыгодно очерчены на юге. Начатая Петром Великим и продолженная его наследниками работа по налаживанию новой системы, основанной на порабощении всего населения, привела к полному разрушению общественной организации. Администрация находилась в состоянии неизбежного брожения после резких изменений и ещё не успела приспособиться ко всем новым формам, навязанным ей основной идеей системы. Финансы пребывали в плачевном состоянии: не существовало ни хорошо организованных банков, ни обеспеченных ценных бумаг, ни какой-либо базы

¹ Геморроидальная колика — сопровождаемый острой болью спазм прямой кишки, случающийся при геморрое.

для экономической теории. Армия была хорошо дисциплинирована и достаточно подготовлена к военным действиям, однако её численность оставалась слишком малой для столь обширного государства, которому предстояло ещё утвердить свои границы на многих направлениях. Что касается морских дел, то императорский флот находился в таком же состоянии, как и сухопутные войска, а торговый флот пребывал в зачаточном состоянии. Промышленность, хотя и находившаяся на пути прогресса, сталкивалась с препятствиями в своём развитии из-за безрассудной и упрямой привязанности всех потребителей из обеспеченных слоёв общества к иностранной продукции. Торговля, наконец, находилась в состоянии перехода от своего рода караванной системы, принятой веками в Новгороде и продолженной в Москве, к петербургской морской системе. Безуспешные попытки ввести последнюю не позволяли России не только выйти на уровень европейской торговли, но даже занять в ней хотя бы самое незначительное место.

За время своего тридцатичетырёхлетнего правления Екатерина II (она скончалась 26 ноября 1796 года) значительно расширила границы своей империи, присоединив *двести сорок два города* с прилегающими территориями. Благодаря победоносным войнам на суше и на море вместе с глубоким пониманием политики она отодвинула западные и южные рубежи государства до их естественных границ, присоединив Курляндию, Белоруссию, Волынь, Подолию¹, Новороссию, Крым, всё побережье Азовского моря, Грузию и Имеретию. Её поле деятельности в области общественной организации было значительно более ограниченным, поскольку для исправления ошибки, допущенной с введением крепостного права, требовалось провести масштабную реорганизацию всей системы, что могло быть начато лишь в более спокойные времена. Действительно, всё царствование Екатерины II было посвящено внешнеполитической деятельности, направленной на расширение и укрепление границ, а также на принятие мер предосторожности, необходимых для сохранения власти, обрётённой в результате военного переворота и могущей быть свергнутой аналогичным образом, особенно в окружении двора, где всегда находились люди, готовые воспользоваться удобным случаем².

¹ Подолия — историческая область в западной части так называемой Украины.

² Два эпизода этого правления демонстрируют, с какой лёгкостью можно было начать переворот и даже добиться при этом своих целей.

Некто Мирович, офицер линейного полка, дислоцированного в гарнизоне Шлиссельбурга, нёс караульную службу в крепости этого города. В данной крепости находился в заключении бывший император Иоанн, и данное обстоятельство вдохновило Мировича на амбициозные замыслы. Он намеревался освободить Иоанна из плена, возвести его на русский трон и, используя полученное тем самым влияние на императора, так сказать, им самим созданного, добиться назначения на

Вынужденная таким образом опираться на дворянство, она должна была учитывать интересы этого сословия, которые могли быть тем или иным образом затронуты изменениями в общественной организации.

В области управления и законодательства Екатерина проявила знания, проницательность и человечность: она привела в порядок хаос полномочий, учредила коллегии на всех уровнях судебной и административной системы и всегда придерживаясь принципа, что каждый должен быть судим, а равно и управляем теми, кто равен по статусу. Она умела учитывать национальное самолюбие, заменив введенные в предыдущие царствования иностранные названия различных институций на русские: так, учрежденные ею коллегии были названы «*палатами*», трибуналы — «*судами*», президенты — «*председателями*», а начальники полиции — «*исправниками*» или «*городничими*»¹.

пост гетмана Малороссии, своей родины, которую он хотел освободить от центральной власти. Для реализации этого грандиозного замысла у него было лишь около двадцати солдат-сообщников. Естественно, этот план провалился: несчастный Иоанн погиб во время схватки, а Мирович заплатил за свои необдуманные амбиции жизнью на эшафоте.

Ещё один, ещё более серьёзный случай, подтверждает, насколько легко было в то время спровоцировать переворот.

Яицкий казак по имени Емельян Пугачёв, который своими проступками и преступлениями заслужил суровое наказание, сумел избежать его и собрал большую банду бродяг. Чтобы придать своему разбою политический характер, Пугачёв убеждал людей в том, что он является императором Петром III, спасшимся от своей жены, и объявил о намерении вернуть себе трон. Этот новый Лжедмитрий опустошил несколько провинций, провозглашая свободу народа и предавая пыткам всех дворян-собственников. Весьма многочисленная армия с трудом смогла подавить это восстание и захватить его предводителя, который был казнён в Москве. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Мирович Василий Яковлевич (около 1740 — 1764) — подпоручик Смоленского пехотного полка, организатор неудачной попытки освобождения свергнутого императора Иоанна Антоновича. Казнён.

Пугачёв Емельян Иванович (1742–1775) — донской казак, предводитель крестьянско-казацкого восстания 1773–1775 г. Казнён.

¹ Вот случай, который может дать представление о возвышенном духе этой правительницы. После всех тех огромных заслуг, которые принадлежали ей перед Россией, Сенат и большое собрание влиятельных лиц подали Екатерине II петицию, в которой умоляли принять титул *Великой и Премудрой Матери отечества*. Она отказалась от этой чести, ответив: «О званиях же, кои вы желаете, чтоб я от вас приняла: на сие отвечаю 1) на Великая, — о моих делах оставляю времени и потомкам беспристрастно судить. 2) Премудрая, — никак таковою себя назвать не могу, ибо один Бог премудр, и 3) Матери отечества, — любить Богом врученных мне подданных я за долг звания моего почитаю, быть любимой от них есть моё желание». В аналогичной ситуации Пётр Великий поступил иначе: он не только не отказался от титула «*Великий*», но и принял его, наслаждаясь этим признанием при жизни. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

См. Полenov Д. Исторические сведения о екатерининской Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения // Сборник Русского Исторического Общества. Том 4. СПб., 1869. С. 65.

О принятии Петром I титула «Отца отечества, Всероссийского Императора и Петра Великого» по инициативе Правительствующего Сената и Синода в 1721 г.: «Но Великий Государь от принятия знаменитыя сея титулы всячески отрекался, представляя многие тому резоны, и должно было сим особам те представляемые смиренномудрым Государем резоны оспаривать сильнейшими;

К моменту восшествия Екатерины II на престол доходы государства составляли самое большее тридцать пять миллионов рублей. Она сумела утроить их, не обременяя народ; ввела бумажные деньги, учредила провинциальные банки — одним словом, она развила и усовершенствовала все отрасли управления. Население России, которое на момент восшествия Екатерины на престол не превышало двадцати миллионов человек, к 1796 году, времени её смерти, достигло тридцати семи миллионов пятисот тысяч. Наконец, в европейских делах Екатерина сумела обеспечить управляемой ей нации влияние, пропорциональное её мощи.

Подобные выдающиеся результаты могут быть лишь следствием мер, проинизанных высшей степенью мастерства и мудрости. История может с полной объективностью закрыть глаза на недостатки Екатерины, чтобы восхищаться исключительно могуществом её гения.

Император Павел I¹ взошёл на трон в день смерти своей матери. Природа наделила этого князя прекрасным умом и добрым сердцем; его намерения были честны, а побуждения щедры и великодушны. Однако, к несчастью для него и для России, его непривлекательная внешность, неправильное воспитание, а также жизнь в изоляции и постоянном страхе до 43 лет посеяли семена беспорядка в его сознании и усугубили неустойчивость его характера. Малейший инцидент мог заставить Павла перейти от восторга перед добродетелью к приступам яростного безумия, и наоборот. Переменчивость его настроения и идей проявлялась как в административных, так и в домашних делах, которые всегда производились под непосредственным влиянием текущего впечатления. Что касается законодательных действий, совершаемых им в моменты умственного спокойствия, то они несли на себе отпечаток глубокого и дальновидного ума. Обладая неограниченным правом лично творить добро или зло для отдельных людей, он применял его в зависимости от своих сиюминутных капризов. Но добро, которое он совершал, всегда уменьшалось из-за его непостоянства, тогда как зло, однажды содеянное, неизменно оставляло глубокие следы. Если добавить сюда пристрастие Павла к немцам, их обычаям и мундирам, бездумное введение грубой военной дисциплины, а также манию регулировать даже мельчайшие детали личной жизни своих подданных, такие как мужские и женские костюмы, их экипажи, распределение времени в течение дня и сотню других ме-

и важность представлений сих последних, ревность их, прошение и слёзы, по долгом однакож сопротивлении поколебали твёрдость Великого *Монарха*, так что наконец склонился принять оное». (Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть VIII. 1788. С. 6.)

¹ Павел I (1754–1801) — российский император в 1796–1801 г. Убит заговорщиками, поддержанными английским послом.

лочей — то можно представить себе общее недовольство, которое должно было вызвать такое правление, особенно в высших слоях общества. Если дворяне испытывали притеснения, то народ, со своей стороны, имел не меньше оснований для жалоб, так как Павел I лишь в незначительной степени смягчил участь крепостных. Более того, ни один другой монарх за сравнительно короткое время своего правления не поработил столь большое количество свободных деревень, переводя их в разряд крепостных владений, чтобы раздать их в наследственные владения своим слугам и фаворитам. Все эти неуклюжие шаги поддерживали общественное настроение в состоянии постоянного возбуждения, что вполне объяснимо, и порождали постоянную надежду на смену власти.

Однако окончательное присоединение Грузии к России и блестящие кампании Суворова¹ в Италии потакали национальному самолюбию и способствовали повиновению, необходимому для того, чтобы мириться с тяготами внутреннего управления. В этом отношении император Павел отождествлял себя со своим народом, стремясь увеличить его влияние и славу за пределами страны. Опасаясь французской пропаганды, он поддержал вооружённой силой врагов этой страны, чтобы удержать за Рейном революционную волну, угрожавшую затопить Европу. Однако в конце концов он осознал двуличие Англии, которая, пообещав вернуть ему остров Мальту, захватила его; и разочаровался в бескорыстии Австрии, стремившейся присвоить себе всю выгоду из побед российских войск; он также увидел гарантию порядка в возвышении героя, уже начавшего определять судьбы новой республики². Павел, никогда не делавший ничего наполовину, резко изменил свою политику: из ярого врага Франции он стал её искренним союзником и восторженным поклонником Наполеона Бонапарта. Он отозвал свои войска из Германии, начал переговоры с Францией о заключении наступательного и оборонительного союза, призвал Пруссию присоединиться к этому союзу, отозвал российского посла из Лондона, захватил английские корабли, находившиеся в Петербурге и Ревеле, и, запретив любые виды торговых сношений между Англией и Россией, заложил основы той «Континентальной системы», о которой впоследствии мечтал Наполеон. В то же время он по примеру своей матери возобновил договор о *вооружённом нейтралитете* со всеми державами Севера и уже готовился, благодаря союзу с Францией, уничтожить морское и торговое могущество Англии, когда дворцовый переворот лишил Павла жизни и возвёл на престол его сына Александра. Этот дворцовый пере-

¹ Суворов Александр Васильевич (с 1789 г. Суворов-Рымникский, 1729 или 1730 — 1800) — выдающийся российский полководец. С 1799 г. генералиссимус.

² Имеется в виду будущий император Наполеон Бонапарт.

ворот описывался так часто, что не нуждается в подробном пересказе; однако стоит обратить внимание на то, что изменение внешней политики императора Павла I совпало с завершением его правления. Во внутренней политике ничего не изменилось: если уж её терпели до самого рокового дня, то не было причин, по которым это не могло бы продолжаться и далее. Однако, как только Англия заметила новое направление политики императора Павла I, она осознала невозможность противостоять объединённым силам Франции и России. Тогда Англия пустила в ход все политические средства, применяемые только ею одной, чтобы разрушить этот союз. В Россию были отправлены тайные агенты для разжигания внутреннего недовольства и провоцирования переворота, который и случился.

12 марта 1801 года на российский престол взойшёл Александр I¹. Ему было всего двадцать четыре года. Он был красив, умен, образован и обладал истинно аристократическим обликом, придаваемым осознанием своего законного и бесспорного наследственного права на престол, на который он восходил, сопровождаемый любовью, восхищением и сладкой надеждой на лучшие времена. Россия, которая также была молода и прекрасна, ожидала от него лишь искреннего союза, нравственной и тесной связи его взглядов и будущего с её собственными; в обмен на эту любовь она требовала от своего нового государя поддержки для своей молодости, бережного отношения к своей силе и уважения к своей славе. Россия предоставляла Александру обширные территориальные ресурсы и население численностью сорок миллионов человек, всецело готовое мужественно и преданно жертвовать собой по приказаниям любимого государя. В качестве духовной опоры она предлагала ему славное победами прошлое. Эта молодая Россия менее чем за столетие уже сокрушила двух героев: Карла XII, который безнаказанно пронёс свои победоносные знамёна по всей Европе, и Фридриха II, у которого она отняла большую часть его провинций. Ещё до присоединения Польши она управляла ею как своим наследственным владением и назначала там королей по своему усмотрению. Одержав победу в многочисленных сражениях, Россия доказала Европе, что османская мощь, ранее считавшаяся непобедимой, уступает её силе. Она оттеснила эту силу за Дунай, заменив тяжкий гнёт полумесяца своим покровительственным влиянием в Молдавии, Валахии и Бессарабии². Наконец, Россия уже выступала посредницей между Австрией и Баварией, защитницей Германии, Дании и Голландии — всё это в тот

¹ Александр I (1777–1825) — российский император в 1801–1825 г.

² Валахия — историческая область на юге современной Румынии.

Бессарабия — историческая область на территории современных Румынии, Приднестровской Молдавской Республики и так называемой Украины.

момент, когда Суворов своей шпагой очищал Италию от её угнетателей. Россия предлагала всё это с любовью, ожидая взаимности от своего царя.

Европа, с другой стороны, представляла совершенно иную картину. Франция, на тот момент истощённая своими завоеваниями, над которыми отчасти теряла контроль, наблюдала возвращение своей армии из Египта на английских кораблях, а её войска покидали Италию. Англия, утомлённая борьбой с Францией и оставшаяся в одиночестве, была неспособна продолжать войну. Пруссия, охваченная лихорадочным ожиданием будущего переустройства Запада, стремилась к союзу со своим могущественным восточным соседом. Австрия была унижена, Голландия находилась под властью завоевателей, Испания дрожала от страха, а Турция, с одной стороны, вела себя заносчиво из-за оккупации Египта, а с другой — была ослаблена ударами российской армии.

Такова была политическая обстановка, в которой оказался император Александр I в момент своего восшествия на престол. Россия, видя на своей стороне столь многочисленные преимущества, с полным основанием надеялась, что её горячо любимый государь, следуя примеру своего отца, решительно вступит в тесный союз с Францией и, оставив Европу во власти Наполеона, окончательно обеспечит исключительное господство на Чёрном море. Либо, столь же решительно изменив политический курс и поддержав угнетённую Европу, он постарается при помощи мощной коалиции с Германией¹ отеснить Францию за Рейн и восстановить в центре Европы монархический порядок, потрясённой шпагой Наполеона, чтобы затем добиться всеобщего признания того же результата на Чёрном море.

Александр не выбрал явно ни одну из этих сторон. Он льстил Наполеону, одновременно поддерживая дружеские отношения с Австрией и Пруссией — подход, который, безусловно, не мог принести его народу никаких подлинных выгод. Возможно, он хотел выиграть время, чтобы заняться внутренними преобразованиями, поскольку мы видим, что Александр с необычайным рвением посвятил себя законодательной и административной работе.

Воспитанный швейцарцем, полковником Лагарпом², он восхищался героями античности и был горячим сторонником свободы народов, стремясь главным образом прославиться в истории. С другой стороны, сохраняя в памяти

¹ Именно к этому он был вынужден прибегнуть тринадцать лет спустя. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Лагарп Фредерик Сезар (Lagarpe Frédéric-César, 1754–1838) — швейцарский государственный деятель, в 1783–1794 г. на российской службе. Воспитатель великих князей Александра Павловича (будущего императора Александра I) и Константина Павловича.

наставления своей бабушки Екатерины II, он не торопился в своих действиях и, чтобы достичь поставленных целей, умел при необходимости использовать хитрость и ловкость. Все шаги его правления носят отпечаток определённой нерешительности, за исключением периода 1812 года, когда нависшая угроза заставила его отойти от своей обычной линии поведения. Однако он сумел отодвинуть границы России в сторону Финляндии до Торнио и мыса Нордкап¹, а также присоединил к своей империи Аландские острова, Бессарабию, Белостокский округ, Мингрелию, многократно проявлявшую непокорность Имеретию, Карабах и Ширван².

Что касается внутренних реформ Александра, то мы поговорим о них позже. Здесь важно отметить лишь политический характер его правления, особенно в аспекте духовных взаимоотношений государя с народом, так как эти отношения оказали заметное влияние на последующие события и на направление цивилизационного развития страны.

Когда Александр I вступил на престол после смерти своего отца, в Европе уже гремела военная слава Наполеона; его воображение разжигалось мыслью выступить соперником этой славы. Однако сначала его удерживала привычка к осторожности; позже, осознав трудность вырвать лавры первенства у победителя Риволи и Маренго³, он решил заменить славу Цезаря на славу Нумы Помпилия⁴ и с большим рвением занялся организационной деятельностью. Но на законодательном поприще невозможно достичь победы за один день, как на поле битвы; политические события того времени отвлекли Александра и резко оторвали его от нерешённых задач. Его внимание и деятельность были вынуж-

¹ Торнио — населённый пункт на территории современной Финляндии. Основан шведами в 1621 г.

Мыс Нордкап — самая северная точка современной Норвегии, расположенная на острове у побережья Северного Ледовитого океана.

² Аландские острова в настоящее время принадлежат Финляндии.

Белосток — город на территории современной Польши, известный с 1426 г.

Мингрелия или Мегрелия — историческая область в Западной Грузии.

Карабах — историческая область в Закавказье. В настоящее время в составе Азербайджана.

Ширван — историческая область в Закавказье, на западном побережье Каспийского моря. В настоящее время в составе Азербайджана.

³ В битвах при Риволи в 1797 г. и при Маренго в 1800 г. Наполеон разгромил австрийскую армию в Италии.

⁴ Цезарь Гай Юлий (Gaius Iulius Caesar, 100 г. до н. э. — 44 г. до н. э.) — древнеримский государственный деятель и выдающийся полководец. Неоднократно занимал посты консула и диктатора; понтифик (правитель) Рима с 63 г. до н. э. Убит заговорщиками.

Нума Помпилий (Numa Pompilius, 753 г. до н. э. — 671 г. до н. э.) — легендарный царь Рима, которому приписывается упорядочение календаря, установление религиозных культов и празднеств и т. д.

денно сосредоточены на Моравии, при Эйлау, при Фридланде, на Финляндии, на Турции, а затем в Смоленске, при Бородино, на Березине, в Лейпциге, при Краоне и в Париже¹. Таким образом, реформа управления, которую он намеревался начать, осталась лишь на стадии набросков. Её завершение потребовало бы ещё долгой и трудной работы, без которой невозможно было рассчитывать на появление подлинно плодотворных последствий для цивилизации. Император Александр, нетерпеливо ожидавший результатов своей лишь начатой работы, приписывал медленный прогресс недостаточной способности своего народа к цивилизационному развитию вместо того, чтобы осознать, что единственной причиной тому были его собственные незавершённые меры. Мысль эта его обескураживала. Тогда Александр осознал, что слава законодателя и распространителя цивилизации — это плод долгой и трудной работы, результаты которой в течение жизни её создателя могут быть ощутимы лишь в пределах страны, воспользовавшейся его трудами. Однако такая слава обладает уникаль-

¹ Автор перечисляет места известных сражений и военных конфликтов.

Моравия — историческая область на территории современной Чехии, где в 1805 г. у местечка Аустерлиц Наполеон нанёс поражение русской и австрийской армиям. Город Аустерлиц, основанный немцами и известный с 1237 г., ныне носит название Славков-у-Брна.

Прейсиш-Эйлау — город в бывшей Восточной Пруссии, основанный в 1325 г. В этом месте в 1807 г. состоялось сражение между французской и русско-прусской армиями, окончившееся вничью. В настоящее время — город Багратионовск на территории Калининградской области Российской Федерации.

Фридланд — город в бывшей Восточной Пруссии, основанный в 1312 г. В этом месте в 1807 г. русская армия потерпела поражение в битве с французами. В настоящее время — город Правдинск на территории Калининградской области Российской Федерации.

Финляндия, бывшая шведская провинция, вошла в состав Российской империи по итогам русско-шведской войны 1808–1809 г.

В ходе русско-турецкой войны 1806–1812 г. Россия приобрела некоторые земли на территории современных Молдовы и Закавказья.

В 1812 году началась война между Российской империей и Францией, получившая в России название Отечественной войны. В сражении под Смоленском 4–6 (16–18) августа Наполеон не смог разбить русскую армию, которая продолжила отступление. Крупнейшая битва под селом Бородино 26 августа (7 сентября) окончилась вничью; однако затем русская армия оставила Москву. Дальнейшие события включают в себя месячное пребывание Наполеона в Москве в надежде на заключение мира; отступление наполеоновской армии в условиях русской осени и без надлежащего снабжения; гибель и пленение большей части этой армии в ходе отступления и разгром её остатков в сражении у переправы через Березину 14–17 (26–29) ноября.

У города Лейпцига в 1813 г. состоялась так называемая «битва народов» — одно из крупнейших сражений эпохи наполеоновских войн. Армия Наполеона потерпела поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции.

При городе Краоне во Франции в 1814 году две русские дивизии успешно оборонялись от французских войск.

Кампания 1814 года закончилась штурмом Парижа 18–19 (30–31) марта союзными армиями России, Пруссии и Вюртемберга. Город капитулировал, и русская армия во главе с Александром I вошла в Париж 19 (31) марта 1814 года.

ным свойством возрастать из поколения в поколение, формируя впоследствии светлый облик, неотъемлемый от имени того, кто её заслужил. Напротив, слава европейского миротворца должна была блистать в момент совершения его деяний; она могла сильно польстить тому, кто становился её объектом, поскольку выражалась в восторженных проявлениях признательности со стороны всех народов, спасённых или защищённых; однако её сияние, угасающее от поколения к поколению, должно было оставить в памяти лишь упрёк в том, что он пожертвовал кровью и славой своего народа ради чужих интересов и мимолётного одобрения Европы. Когда Россия узнала о результатах Венского конгресса, то она по праву почувствовала себя оскорблённой¹; однако престиж, которым пользовался император Александр I, и слава, которой он покрыл знамёна нации, сдержали проявления общественного недовольства. Тем не менее между государем и народом уже были посеяны семена разногласий. С одной стороны, император, ощущая, как его популярность возрастает в Европе, но слабеет в России, не мог не предаваться горьким размышлениям о неблагодарности своих подданных, в то же время тревожась, признает ли Европа его заслуги. С другой стороны, Россия, наблюдая приверженность своего государя иностранным интересам, чувствовала глубокую обиду в своём сердце из-за неверности человека, которому она отдала всю свою преданность. Охлаждение взаимных симпатий, составлявших духовную связь между российским императором и его народом и являвшихся истинной силой страны и её правителя, усилилось после речи, произнесённой Александром в 1817 году на сейме в Варшаве, когда он даровал своему польскому народу конституционную хартию. В этом выступлении император заявил, что Россия ещё не заслужила подобной привилегии. Эти слова стали открытым проявлением презрения императора к его русским подданным. Недовольство с тех пор продолжало нарастать всё сильнее; оскорблённые патриоты начали собираться на тайные собрания, где зарождались заговоры, которые, к сожалению, вспыхнули при смене правления. Император, со своей стороны, не желая больше заниматься управлением столь неблагодарным народом, передал эту задачу своему фавориту графу Аракчееву², человеку умному, но жёсткому и жестокому. Фаворит лишь усугубил непопулярность императора

¹ По итогам Венского конгресса 1814–1815 годов Россия получила лишь часть Польши. В русском обществе полагали, что это сомнительное приобретение было совершенно недостаточным вознаграждением за вклад России в войну с Наполеоном. См., например: Яковлева Г. В. К вопросу об отношении российского общества к решениям Венского конгресса 1814–1815 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. № 2. 2009. С. 124–129.

² Аракчеев Алексей Андреевич (1769–1834) – российский государственный и военный деятель, приближённый императоров Павла I и Александра I.

различными мерами, среди которых особенно выделялась организация военных поселений, которые он стремился представить императору как дело с блестящими перспективами¹.

Другая причина ещё больше углубила пропасть между русским народом и его государем. Пресытившись властью и этой мимолётной славой, чью тщетность он уже осознавал, Александр обратился к религии как к источнику для утоления своей потребности в любви. Однако, рождённый в православной вере, но воспитанный протестантом, он обладал неустойчивыми религиозными убеждениями, а его вера в тайны святых таинств была поверхностной. Это привело его к увлечению мистицизмом. Русский народ, верный хранитель православия, не мог простить Александру приверженности к новому и чуждому национальной традиции культу. Плелись заговоры, причём не настолько тайно, чтобы император о них не знал; однако он никогда не хотел преследовать их зачинщиков. Было ли это равнодушием к мирским делам? Такое впечатление могло сложиться, учитывая, что он даже не посвящал своего предполагаемого наследника в основы государственного управления и держал в секрете семейный акт, по которому его брат Константин² отказывался от престола в пользу младшего брата Николая, остававшегося в тени и занятому второстепенными военными делами³. Недовольный собой и миром, избегая своей семьи и двора, император постоянно находился в путешествиях. Наконец, смерть настигла его в одной из таких поездок в Таганроге 19 ноября 1825 года. Ему было сорок восемь лет⁴.

¹ Этот фаворит, который вёл себя как деспот в Санкт-Петербурге и как Нерон в военных поселениях, был одним из самых преданных и верных слуг императора Павла. Таким образом, он прошёл суровую школу унижений, которые эти слуги претерпевали во времена Екатерины II, а также школу капризного деспотизма своего господина. Он тщательно усвоил уроки обеих школ: у ног государя — льстивый слуга, а при исполнении власти — беспощадный Тристан. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Нерон (Nero Claudius Caesar Augustus Germanicus, 37–68 г. н. э.) — римский император в 54–68 г. Получил известность своей жестокостью, взбалмошностью и тщеславием.

Тристан — легендарный доблестный воин, персонаж средневековых рыцарских романов.

² Константин Павлович (1779–1831) — великий князь, второй сын императора Павла I, государственный и военный деятель. Написал отречение от престола в 1823 г.

³ Как сообщает Николай I в своих записках, о намерении Константина отречься от престола и предстоящем престолонаследии ему сообщил сам Александр I ещё в 1819 г. См. Записки Николая I о вступлении на престол // Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М. — Л., 1926. С. 13.

⁴ Император Александр родился двенадцатого декабря, то есть в двенадцатый день двенадцатого месяца года; его отец умер двенадцатого марта; он взошёл на престол в возрасте двадцати четырёх лет, был коронован двенадцатого сентября, а 1812 год стал одним из самых славных в его правлении.

В связи с этими совпадениями рассказывают следующую любопытную историю.

На тот момент Россия вообще не знала, что великий князь Николай является законным наследником престола, оставленного императором Александром I после своей смерти. Как уже упоминалось, этот князь находился в стороне от государственных дел, строго ограничиваясь выполнением обязанностей, связанных с должностью командира бригады¹. Таким образом, Россия видела в нём лишь ревностного и добросовестного исполнителя приказов своего брата и господина, не подозревая, что он находится так близко к обретению императорского скипетра. Наследие этого скипетра едва ли могло вызывать зависть, учитывая те обстоятельства, в которых оно должно было быть принято. Общее удивление, мало способствовавшее спокойствию во время смены власти; традиционное чувство слепой преданности русского народа своему царю, колеблённое равнодушием императора к своей стране; заговоры, бурлящие во всех уголках империи; национальный язык, презираемый при дворе и в высшем обществе; религия и благочестие, высмеиваемые общественным мнением; патриотизм, омрачённый стремлением к подражанию Западу даже среди самых ревностных его сторонников; местное законодательство, плохо согласованное с общими законами империи; расколы, зарождающиеся в народе и терпимые из-за мистицизма покойного императора, при духовенстве, лишённом всякого влияния и возможности пополняться достойными и способными людьми — одним словом, духовный хаос, в который вступил молодой, неопытный человек, чтобы либо взять над ним верх, либо оказаться затянутым в этот водоворот, как полагало всё его окружение. Таково было состояние России в тот момент, когда Николаю выпало определять её судьбу. Эта роль была сложной и даже опасной; однако мы увидим, что император Николай пожелал и сумел выполнить её с достоинством. Это правление ещё слишком близко к нашему времени, чтобы мы могли описать его с полной беспристрастностью, которой требует история; нам, посвятившим почти всю свою жизнь усердному и уважительному служению императору Николаю, не подобает судить о человеке, чьё имя

Во время своего пребывания в Париже в 1815 году император Александр пожелал встретиться с известной провидицей того времени мадемуазель Ленорман. Он инкогнито явился в обитель этой гадалки и она сказала ему: «Число двенадцать было благоприятным для вас до сегодняшнего дня, но отныне оно станет для вас роковым». Примечательно, что сильнейшее наводнение в Санкт-Петербурге произошло в 1824 году, а император умер в возрасте сорока восьми лет. Говорят, что потрясённый этим предсказанием, он старался избегать любых начинаний двенадцатого и двадцать четвёртого числа каждого месяца. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Ленорман Мария (Lenormand Marie-Anne-Adélaïde, 1772–1843) — французская гадалка.

¹ Николай Павлович, будущий император Николай I, являлся генералом-инспектором по инженерной части (с 1817 г.) и командиром 2-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии (1818–1825).

и мощь прогремели по всему миру. Тем не менее, чтобы завершить наш труд, мы постараемся мысленно отстраниться на то историческое расстояние, которое позволит скрыть из виду подробности его правления, и ограничимся лишь теми основными чертами, которые необходимы для изучения поставленного нами вопроса.

Весть о смерти императора Александра была доставлена великому князю Николаю во время церковной службы, которую императорская семья устроила для молитвы о выздоровлении больного императора. Позабывшись о своей матери, погружившейся в глубокую скорбь после полученного известия, великий князь поспешил принести присягу на верность своему брату Константину и провозгласить его императором. Тогда его мать, императрица Мария¹, официально заявила ему, что великий князь Константин подписал отречение, и что корона по праву принадлежит Николаю. Однако, несмотря на это заявление и настойчивые доводы князя Александра Голицына², который был хранителем этой тайны и подтверждал существование манифеста, в котором покойный император называл его своим наследником, великий князь Николай продолжал придерживаться своего решения. Он утверждал, что это отречение могло быть сделано под принуждением, и что он не может принять корону без нового подтверждения от законного и легитимного наследника.

Авторы из числа иностранных недоброжелателей, как нам кажется, не имеют оснований умалять величие и благородство этого поступка, утверждая, что Николай прекрасно знал о воле своего брата Константина, зафиксированной в четырёх экземплярах акта об отречении, которые хранились в Успенском соборе в Москве, в Святейшем Синоде, в Государственном совете и в Правительствующем Сенате. На самом деле великий князь Николай не знал о существовании официального акта, когда приносил присягу на верность своему брату Константину; однако, однажды дав эту присягу, он считал своим долгом соблюдать её до получения дополнительных разъяснений. Кроме того, великий князь Николай слишком хорошо знал характер своего брата Константина, чтобы не допускать возможности внезапного изменения его намерений. Наконец, Николай считал, что верность и честь обязывают его добиться подтверждения отречения со стороны самого Константина, обладавшего полной свободой воли, прежде чем принять трон, от которого тот отказался в его пользу.

¹ Мария Фёдоровна (урождённая принцесса София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская, Sophia Dorothea Auguste Luise von Württemberg, 1759–1828) — вторая жена будущего российского императора Павла I (с 1776 г.), российская императрица в 1796–1801 г.

² Голицын Александр Николаевич (1773–1844) — российский государственный деятель, доверенное лицо императора Александра I.

Как известно, Константин в то время проживал в Варшаве. Курьер, отправленный из Таганрога с известием о смерти брата, прибыл в Варшаву 25 ноября, то есть на два дня раньше, чем аналогичное сообщение достигло Санкт-Петербурга. Получив это известие, Константин нисколько не сомневался, что его брат Николай воспользовался правом, которое он сам ему предоставил. Однако 26 ноября он составил второе письмо об отречении и отправил его в Санкт-Петербург, написав своей матери следующие слова:

«Обыкши с младенчества исполнять свято волю как покойного Родителя Моего, так и скончавшегося Государя Императора, а равно Вашего Императорского Величества, Я, не выходя и ныне из пределов оной, почитаю обязанностью Моею, право Моё на наследие, согласно установленному Государственному акту о наследии Императорской Фамилии, уступить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу и Наследникам Его»¹. Прочитав это письмо, можно подумать, что человек, окончательно и твёрдо принявший решение, выразил бы его в более определённых выражениях. Именно поэтому великий князь Николай счёл его недостаточным, чтобы взойти на престол, особенно учитывая, что оно было написано Константином ещё до того, как он получил известие о своём официальном признании императором и принесении ему присяги всей Россией. Константин, со своей стороны, осознавая, что его второе отречение подкрепляет первое и его позиция остаётся неизменной, составил третье заявление об отречении, на этот раз в совершенно ясных и недвусмысленных выражениях. Тем временем великий князь Николай, считая второе отречение следствием первых минут скорби, отправил в Варшаву своего брата, великого князя Михаила², поручив ему убедить Константина пересмотреть своё решение. Михаил встретил на полпути гонца из Варшавы и вернулся в Петербург с новыми депешами от старшего брата. Только тогда Николай принял решение принять корону. После изложения этих фактов, несомненно являющихся истинными, нам остаётся лишь решительно выступить против злонамеренной мысли о том, что поведение Николая было недостойной комедией. Напротив, мы рассматриваем его действия как пример бескорыстия, редкий в истории престолонаследия.

Восшествие Николая на трон, который он не стремился занять, Россия встретила военным переворотом.

¹ Письмо Его Императорского Величества Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича к Государыне Императрице Марии Фёдоровне, подтверждающее отречение от наследия Престола Его Высочества // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том I. СПб., 1830. С. 6.

² Михаил Павлович (1798–1849) – четвёртый сын императора Павла I. Посвятил себя военной службе.

Кто был неправ? Он или страна?

На это могут возразить, что восстал не народ, а только войска; однако войска в той или иной мере принадлежат народу. Следовательно, существовала их солидарность, тем более что во главе переворота стояли люди из разных социальных слоёв. Чем же великий князь Николай навредил России, чтобы вызвать или заслужить подобный приём своего правления? Он являлся глубоко преданным подданным своего брата и всеми силами отказывался от привилегии принятия короны, принадлежавшей ему по праву, будучи движим чрезмерным благородством и чувством чести. И всё же его сердце и самолюбие были глубоко уязвлены заговором! Заговор этот был задуман людьми, которые не изучали историю своей страны, не знали народа и его устремлений, не имели иной цели, кроме как захватить власть и распоряжаться страной по своему усмотрению. Заговорщики не думали о народе, его освобождение даже не было в числе их лозунгов; эта основополагающая реформа находилась среди отдалённых намерений, отодвинутая на самый задний план. Всё сводилось к ограничению власти монарха в пользу высших сословий, которые сами ещё были далеки от того, чтобы благодаря своей просвещённости указывать путь государю и стране. Эти революционеры не проявляли никаких демократических устремлений; они не собирались, овладев властью, пожертвовать её частью ради народа; словом, это была лишь копия европейских переворотов, лишённая какого-либо национального характера.

Следует признать, что такое начало было способно озлобить даже самого кроткого человека, самого добродушного государя; а император Николай не был идеальным воплощением мягкости. Все, кто находился рядом с ним, сходятся во мнении, что он был добр сердцем, но отличался нестигаемой твёрдостью в соблюдении своих принципов; и строгость, хотя она и противоречила его природным наклонностям, была одним из тех принципов, от которых он никогда не отступал.

В течение почти тридцати лет правления он не позволил себе ни единого дня покоя; неукоснительное исполнение долга было для него священным. Он относился к своей миссии с таким же уважением, какого требовал от других к своей персоне. Возможно, он совершал ошибки, но он никогда не желал зла для России. Ему ставили в вину то, что он создавал препятствия развитию цивилизации; однако если некоторые из его мер и противоречили движению по пути прогресса, то это было вызвано его нежеланием следовать западным образцам, которых он опасался. К тому же прогресс в национальном облике часто выбирал для себя такие знамёна, которые оказывались враждебны по отношению к власти в том понимании, которое исповедовал император. Впрочем, позже мы

более подробно поговорим о его влиянии на развитие цивилизации в стране; здесь же важно отметить, что он был первым по-настоящему национальным императором в России. Он восстановил у себя при дворе употребление русского языка и, прекрасно понимая, что православная вера составляет суть русского человека, распространял и защищал её всеми доступными ему средствами. Единственный упрёк, который можно адресовать его политическому характеру, состоит в том, что в эпоху, когда верх одерживают дипломатические уловки, он сделал своей единственной линией поведения рыцарскую честность и оставался неизменным в своих представлениях о законной власти.

Едва вступив во власть, он был вынужден начать в 1826 году войну с Персией, которая благодаря нашему исключительному долготерпению уже начинала верить в английские инсинуации и полагать, что мощь России является лишь иллюзией.

Дерзость и безрассудство этих восточных народов превзошли все пределы; однажды, вследствие ложного слуха, толпа ворвалась в резиденцию русского посольства в Тегеране и убила нашего посла, господина Грибоедова¹. Россия выступила против Персии, и эта война стала для наших войск чередой завоеваний и триумфов. Она показала Персии, что Россия достаточно сильна, чтобы сокрушить её, если бы захотела, но и достаточно велика, чтобы этого не желать. Единственным преимуществом, которое наша страна извлекла из этой войны, стало точное определение границ между двумя империями, что оказалось выгодным для обеих сторон.

В 1828 году вопрос о протекторате над Дунайскими княжествами² привёл к войне между Россией и Турцией, которая завершилась мирным договором, подписанным у самых ворот Константинополя. Этот договор предоставил России лишь небольшой участок земли в устье Дуная, откуда она могла наблюдать за Австрией и ограничивать её всемогущество на этой реке. В то же время румынское и сербское население получили признание своей автономии и конституции, которые были столь либеральными, насколько это позволял уровень их цивилизованности.

Революционное движение, начавшееся во Франции и Бельгии в 1830 году, отозвалось в Польше. Мы надеемся, что это была последняя из братоубийственных войн между Россией и Польшей. Мы уверены, что отныне славяне

¹ Грибоедов Александр Сергеевич (1795–1828) — русский поэт, драматург, дипломат. Убит мусульманскими фанатиками в Тегеране при разгроме российского посольства.

² Дунайские княжества — историческое название княжеств Валахии и Молдавии, существовавших в XIV–XIX в. на территории современных Румынии и Молдовы.

больше не будут представлять миру печальное зрелище семейной распри; что вражда между родственными народами навсегда останется в архивах истории прошлого, служа уроком для будущих поколений и неоспоримо доказывая, что такие конфликты всегда были несчастьем для обеих сторон, даже если победа в разные эпохи поочерёдно доставалась то одной, то другой из них¹.

В 1833 году Турция оказалась под угрозой уничтожения со стороны египетского паши и уже видела себя расчленённой этим восставшим вассалом; будучи в крайней нужде, она обратилась за помощью и защитой к императору Николаю. Пренебрегая всеми выгодами, которые его страна могла бы извлечь из неучастия, неминуемым следствием которого стало бы ослабление неудобного соседа, император вмешался, добросовестно храня верность договорам и руководствуясь совершенно бескорыстной целью, направленной исключительно на укрепление Турции. Завершив дело спасения этой страны, русские эскадры и десантные войска были честно и незамедлительно отозваны.

В 1840 году император Николай вновь спас Турцию, воспрепятствовав планам Франции, которая стремилась использовать всё своё влияние, чтобы создать независимый Египет и свести Турцию к статусу второстепенной державы. Ничто не могло бы лучше послужить целям завоевательной политики. Однако император, отвергнув всякие проявления политического эгоизма, руководствовался лишь желанием сохранить порядок, установленный прежними договорами.

В 1849 году самый естественный враг России — австрийское правительство — оказался на краю пропасти. Император Николай, зная политическую историю этого правительства и, следовательно, не питая иллюзий относительно взаимной благодарности со стороны Австрии, позволил себе руководствоваться уважением к принципу законности власти и к устаревшему союзу. Он подставил в нужный момент своё мощное плечо, и его нарушивший клятвы союзник укрепился на своём шатком троне и спасся от неминуемой гибели. Несомненно, чтобы предугадать тогда будущее, достаточно было обратиться к прошлому, и австрийскому дипломату вовсе не было нужды произносить это язвительное пророчество: «Австрия ещё удивит мир своей неблагодарностью»². Вся Россия

¹ В 1830 г. началась не война, а мятеж на территориях бывшей Польши, входивших в состав Российской империи.

Н. А. Жеребцову предстояло ещё оказаться современником следующего польского мятежа в 1863–1864 г.

² Фраза: «Мы удивим Европу своей неблагодарностью», — приписывается австрийскому князю Феликсу Шварценбергу, министру-президенту и министру иностранных дел Австрийской империи, якобы сказавшему её в 1849 г. (См. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Том I. М., 1940. С. 255.)

была уверена в этом уже в 1849 году, поэтому та война вызвала неприязнь у русского народа.

Эти исторические прецеденты давали императору Николаю право ожидать хотя бы некоторой лояльности со стороны Турции, которую он дважды спасал своим великодушным бескорыстием, и настоящего нейтралитета со стороны Австрии в случае конфликта с Османской империей. Но всем известно, что произошло далее: император оказался втянут в Восточную войну, которой не хотел, которую не предвидел и к которой не был подготовлен. Она стоила нам большой крови и унижений; однако, как любое испытание, она принесла свои плоды и оставила ценные уроки. Эта война ясно показала нам политику всех наших естественных врагов, сделала невозможным в будущем заключение противоестественных союзов и предоставила не только всему миру, но и самой России чёткое понимание её ресурсов и силы.

В конечном итоге история воздаст императору Николаю I заслуженную справедливость. Она скажет об этом государе, что хотя он не всегда имел возможность делать добро, тем не менее за всю его жизнь не было ни одного дня, когда он не трудился бы над исполнением своего долга в соответствии со своими убеждениями.

ГЛАВА II

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРОВ

Реформа социальной иерархии, проведённая Петром Великим. — Введение системы *чинов*. — Современная Табель о рангах. — Характер изменения системы подчинённости. — Издержки нововведений и их пагубное моральное влияние. — Организация свободного сословия. — Горожане. — Крестьяне. — Подушная подать. — Истоки распространения крепостного права. — Упразднение патриаршества и замена его Священным Синодом. — Император как покровитель Русской православной церкви. — Разделение населения на три сословия. — Дворянство. — Буржуазия и свободные крестьяне. — Крепостные. — Духовенство. — Незначительность его влияния. — Указы Петра III о дворянстве, подтверждённые Екатериной II. — Усиление крепостного права при Екатерине II и Павле I. — Удельные поместья. — Ограничение барщины и крестьянских повинностей при Павле I. — Несколько попыток Александра I освободить крепостных. — Прекращение этих попыток из-за досадных препятствий. — Освобождение крепостных в прибалтийских губерниях Александром I. — Появление пролетариата. — Значительное увеличение дворянства. — Ограничения, введённые Александром I на право наследования дворянских титулов. — Принятие императором Николаем I ещё более жёстких мер в этом направлении. — Разделение государственных служащих на три категории. — Почётные граждане. — Организация армии Петром Великим. — Порядок рекрутского набора. — Его печальные последствия. — Решение Николаем этой проблемы. — Попытки Николая I освободить крепостных. — Более действенные меры, предпринятые в прибалтийских губерниях. — Упорядочение положения сословия свободных крестьян. — Эксперименты с различными методами цивилизационного развития. — Князь Волконский и граф Киселёв. — Новое положение о Министерстве государственных имуществ. — Отмена подушной подати. — Восстановление кадастровой системы. — *Люстрация*. — Замена барщины *оброком*. — *Экономика*. — Утверждение системы общинного управления.

Пётр Великий положил начало радикальным изменениям в социальной иерархии. Его преемники вначале лишь продолжили начатые преобразования, однако впоследствии им пришлось устранять их недостатки, которые становились всё более заметными по мере реализации этих реформ.

Мы ограничимся кратким изложением реформы Петра I, чтобы продемонстрировать её серьёзные последствия и влияние на дальнейшее развитие русского общества.

Пётр I заменил восемь степеней *государственной службы* единой категорией, назвав её «дворянством» и придав ему статус сословной аристократии. Он предоставил этому сословию исключительное право владеть землёй с крепостными крестьянами при условии обязательной и постоянной государственной службы. Для последней он установил четырнадцать степеней или рангов, присвоив каждой должности соответствующую степень или ранг в зависимости от её значимости, и тем самым выстроил соответствие между всеми типами государственной службы. Каждый уровень иерархии был обозначен определённой степенью или *чином*. Со временем эта структура стала абсолютно ясной для самих русских, но иностранцам, как правило, сложно её понять.

Поэтому мы считаем необходимым представить читателю таблицу основных классов государственных чинов¹.

I ранг² — соответствует генерал-фельдмаршалу, канцлеру империи, действительному тайному советнику I класса.

II ранг — соответствует генерал-аншефу (генерал от кавалерии, генерал от инфантерии, генерал от артиллерии, инженер-генерал)³, адмиралу, министру⁴, действительному тайному советнику, митрополиту⁵.

(Эти два ранга титулуются «*Высокопревосходительство*»).

III ранг⁶ — соответствует генерал-лейтенанту, вице-адмиралу, сенатору⁷, тайному советнику, архиепископу.

¹ Указом Петра I от 24 января (4 февраля) 1722 года была учреждена «Табель о рангах» (полное название — «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был»). На протяжении почти 200 лет в «Табель о рангах» вносились отдельные изменения. Таблица, представленная Н. А. Жеребцовым в настоящем издании, не вполне соответствует ни эпохе Петра I, ни тому состоянию, в котором «Табель о рангах» находилась на момент издания книги (1858 г.).

Примечания к таблице даны ниже по изданию: Российская статистика, Императорского Санктпетербургского Университета Заслуженного Профессора, Действительного Статского Советника и Кавалера Е. Зябловского. Часть I. СПб., 1842. С. 44–46.

² Также генералиссимус и генерал-адмирал.

³ В 1796–1797 г. чин генерал-аншефа заменён чинами по родам войск (генерал от кавалерии, генерал от инфантерии, генерал от артиллерии, инженер-генерал).

⁴ Так в тексте. Министр — это не классный чин, а должность.

⁵ Ранги духовных лиц в цитированном источнике не приводятся. Также для духовных лиц существовала своя система обращений.

⁶ Также обер-берггауптман 3-го класса. Это звание относится к так называемым горным чинам, существовавшим в Российской империи в 1722–1867 годах.

⁷ Так в тексте. Сенатор — это не классный чин, а должность.

IV ранг — соответствует генерал-майору, контр-адмиралу, действительному статскому советнику, епископу и обер-берггауптману¹.

(Эти два ранга титулуются «Превосходительство»).

V ранг — соответствует бригадиру², статскому советнику, обер-берггауптману³.

(Ранг титулуется «Высокородие»).

VI ранг⁴ — соответствует полковнику, капитану I ранга, коллежскому советнику, архимандриту.

VII ранг⁵ — соответствует подполковнику, капитану II ранга, надворному советнику.

VIII ранг⁶ — соответствует майору, капитан-лейтенанту, коллежскому асессору, протоиерею.

(Эти три ранга титулуются «Высокоблагородие»).

IX ранг⁷ — соответствует капитану, ротмистру, лейтенанту, титулярному советнику, священнику.

X ранг⁸ — соответствует штабс-капитану, коллежскому секретарю, архидиакону.

XI ранг — соответствует секретарю Сената⁹.

XII ранг¹⁰ — соответствует поручику, мичману, губернскому секретарю, диакону.

XIII ранг¹¹ — соответствует подпоручику, провинциальному секретарю.

XIV ранг¹² — соответствует прапорщику, коллежскому регистратору. (Эти шесть рангов титуловались «Ваше Благородие»).

Все должности в различных отраслях управления распределялись в соответствии с данной таблицей рангов или чинов. Поэтому представить её во всех

¹ Точнее, обер-берггауптману 4-го класса (горный чин).

² Чин бригадира был упразднён в 1796 г.

³ В тексте «начальники шахт или заводов». Согласно цитируемому источнику — обер-берггауптман 5-го класса (горный чин).

⁴ Также берггауптман 6-го класса (горный чин).

⁵ Также обер-бергмейстер (горный чин).

⁶ Также обер-гиттенфервалтер и бергмейстер (горные чины).

⁷ Также маркшейдер (горный чин).

⁸ Также штабс-ротмистр (в кавалерии) и гиттенфервалтер (горный чин).

⁹ Так в тексте. Секретарь Сената — это не классный чин, а должность. Согласно цитируемому источнику, к 11-му классу относился только чин гражданской службы «корабельный секретарь».

¹⁰ Также берг-гешворен (горный чин).

¹¹ Также шихтмейстер 13-го класса (горный чин).

¹² Также корнет (в кавалерии) и шихтмейстер 14-го класса (горный чин).

деталей невозможно. Следует лишь отметить, что не занимаемая должность определяла присвоение соответствующего чина, а наоборот — чин давал право на занятие определённой должности. Поскольку чин являлся личной привилегией и титулом, то человек сохранял его даже при смене должности, а при повышении в чине он мог занять более высокую позицию. Однако получение нового чина не изменяло служебных обязанностей, оклада и компетенции служащего, которые определялись его должностью; при этом различные чины предоставляли разные преимущества в гражданских правах и в отношениях подчинённости.

Каждый мог получить право на дворянство, получив определённый *чин*. Основные привилегии дворянства заключались в праве владеть земельными угодьями с крепостными крестьянами и в праве поступать на государственную службу, что предоставляло возможность для получения чинов. Для доказательства, что дворянство не зависит от происхождения, а определяется службой, Пётр I взял с одной из московских площадей мальчика-пирожника по имени Александр Данилович Меншиков, который стал вначале его пажем, затем камердинером, полковником, генералом, фаворитом, министром, светлейшим князем и в итоге управлял империей после смерти Петра. Он владел 80 тысячами крепостных крестьян, имел огромные богатства и даже намеревался выдать свою дочь замуж за императора Петра II. Этот фаворит участвовал практически во всех трудах и начинаниях своего господина. Кроме того, чтобы показать, что дворянство можно даровать и без прохождения службы в армии или государственной администрации, Пётр I распорядился выдать дворянский патент обычному, но очень богатому кузнецу Акинфию Демидову¹. Тот получил его в 1726 году от императрицы Екатерины I и стал родоначальником всего рода Демидовых, которые и по сей день известны как владельцы огромного состояния.

Введение Петром I табели о рангах отменило всякое различие в правах между представителями старинного родового дворянства и вновь пожалованными дворянами. В то же время, приняв в дворянское сословие всех «*жилецов*», детей боярских и *однодворцев*, которые добровольно поступили на службу во время реформы, то есть почти всех солдат старого режима, он значительно увеличил численность дворянства, предоставив возможность каждому новобранцу или мелкому чиновнику достичь этого статуса посредством получения чина.

¹ Неточность у автора. Родоначальником династии предпринимателей Демидовых был Никита Демидович Антуфьев, известный как Никита Демидов (1656–1725). Демидов Акинфий Никитич (1678–1745) — его сын.

Эта система естественным образом привнесла в дворянское сословие множество людей и семей с откровенно грубыми манерами. Благовоспитанные семьи, формально приравненные к этой массе, так или иначе смешивались с ней и постепенно утрачивали то особое ощущение аристократизма, которое выражалось словами: «Благородное происхождение обязывает».

Очевидно, что подобная система была наилучшим образом приспособлена для развращения русского дворянства. Его единственным правом стало владение земельными угодьями с крепостными крестьянами и возможность получения чина для занятия высоких должностей. Поэтому дворяне, с одной стороны, не упускали случая утвердить это право владения над несчастными, которые находились в их подчинении, а с другой — стремились всеми силами достичь официальных почестей.

Поскольку распределение чинов находилось в руках высших должностных лиц, то служба стала направлена не столько на благо государства, сколько на угождение этим привилегированным особам, которых пытались задобрить при помощи ловкой лести, низменного угодничества и унижительных услуг. Как следствие, эти явления посеяли семена безнравственности, чей рост сдерживался лишь страхом перед Богом и грехом, пока в этом сословии сохранялись следы религиозных идей.

Свободное сословие было разделено на горожан и крестьян. Горожане имели право получать торговые патенты; но все без исключения — как горожане, так и крестьяне — облагались подушным налогом, который заменил действовавший прежде *посошный* поземельный налог, о котором мы упоминали ранее¹. Пётр I ввёл подушную подать в 1721 году, однако уже в 1723 году его проницательный ум заметил недостатки этой системы, и он намеревался вернуться к модифицированному земельному налогу. Для этого он начал работу по пересмотру посошной системы, которую не успел завершить из-за своей смерти. Ни один из его преемников, вплоть до Николая I, не возобновлял это начинание. Сегодня в России по-прежнему преобладает подушная подать, поддерживая пагубную идею об измерении ценности человека деньгами — идею, которая является одной из самых разрушительных по своим последствиям, и которая могла быть избрана лишь открытым врагом России с целью ей навредить.

Стоит напомнить, что крестьянское сословие включало тогда земледельцев, проживающих на государственных или помещичьих землях и обладающих определёнными правами и степенью свободы; крепостных, подчинённых своим

¹ См. настоящее издание, том I, глава XIV. С. 236–237.

господам на определённый срок или на протяжении всей их жизни; и рабов, полностью принадлежащих своим хозяевам, включая их потомков. Для внедрения подушного налога в 1718 году Пётр приказал провести первую всеобщую перепись населения, в ходе которой крестьяне, крепостные и рабы помещичьих земель были внесены в одни и те же списки, что нивелировало их различия. Такое смешение было допущено для того, чтобы избежать сложностей с точным определением, к какой категории принадлежит каждый человек. Ведь в 1704 году был упразднён «*Холопий приказ*», который отвечал за ведение реестра крепостных и рабов, следил за соблюдением законного порядка владения этих лиц помещиками и тщательно различал между собой статусы крепостного и раба. Споры, находящиеся в ведении этого приказа, передали на рассмотрение гражданского суда, который сосредоточился исключительно на рассмотрении дел по имущественным тяжбам и полностью пренебрёг ведением реестров крепостных и рабов. Спустя несколько лет среди лиц, занесённых в списки переписи 1718–1721 годов, стало юридически невозможно отличить одну категорию от другой. В довершение всех бед, в общественную организацию общества вмешалось также смешение терминов, добавив путаницы. Мы постараемся объяснить читателю этот вопрос, хотя перевод на французский язык некоторых оттенков русского весьма затруднителен.

Как уже упоминалось ранее¹, на русском языке раб назывался *крепостным холопом*, то есть буквально *закреплённым подданным* (от слова «крепкий», что означает сильный или твёрдый). В указе о проведении переписи значилось: «Каждый будет *крепок* той земле, на которой был записан»², — то есть было ясно сказано, что он будет прикреплён к этой земле.

Статус «крепостного холопа», происходящего от слова *крепкий*, позволил помещикам закрепить за собой право личного владения крестьянами и таким образом обратить огромную часть населения в состояние личной зависимости, распространяющейся на их потомков. Таково происхождение этого института рабства, которому Россия надеется вскоре положить конец; вот уже полвека

¹ См. настоящее издание, том I, глава XII, с. 215.

² Петру I принадлежат несколько указов о переписях населения. Это Указ 10 декабря 1715 г. «О переписи крестьянских, бобыльских и других дворов и в них людей» (Полное собрание законов Российской империи. Том V. СПб., 1830. С. 185); Указ 26 ноября 1718 г. «О ведении ревизии, о распределении содержания войска по числу ревизских душ, об определении воинских и избрании Земских Коммисаров для заведывания всех сборов с крестьян для содержания войска, и о счете Земских Коммисаров в собираемых ими деньгах и припасах» (Там же. С. 597); также сенатский указ 22 января 1719 г. «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок, и о взысканиях за утайку душ» (Там же. С. 618). Ни в одном из перечисленных указов такой фразы нет.

она трудится над его отменой, стремясь избежать резких потрясений и общего хаоса. Этот институт приобрёл свою истинную силу из-за ошибок организаторов первой переписи, которая, в свою очередь, проводилась с целью улучшения организации рекрутского набора, содержания флота и регулярных войск.

Пётр I прекратил раздачу земельных наделов в пожизненное пользование, но начал передавать их в наследственное владение за оказанные государству услуги, что фактически равнялось системе крепостного права. Он, вероятно, не предвидел всех последствий этой системы, которую его преемники продолжали поддерживать без угрызений совести вплоть до правления Александра I. Гуманистические взгляды последнего вступили в противоречие с крепостным правом, что заставило его прекратить практику раздачи людей и искать пути решения этой проблемы.

Среди важных реформ Петра Великого стоит упомянуть упразднение патриаршества в России, которое было заменено Святейшим Синодом 25 января 1721 года. Патриарх как лицо, не подлежащее смещению, мог быть снят с должности только по решению собора, как это произошло с Никоном, или непосредственно грубой силой, как это случилось с Гермогеном во время польской оккупации. Для такого монарха, как Пётр I, эта независимость казалась чрезмерной. Ради достижения своей цели и создания синода епископов, назначаемых высшей властью, император вступил в переговоры с иерусалимским, константинопольским и антиохийским патриархами, чтобы заручиться их согласием и признанием Святейшего Синода в России. Собрав собор, патриархи удовлетворили просьбу Петра и, более того, предоставили русскому монарху полную власть над Церковью.

Пётр провёл эту церковную реформу после своего последнего путешествия по Европе, где он, вероятно, был поражён теми препятствиями и неудобствами, которые возникали у правительств католических стран при реализации многих управленческих решений из-за вмешательства власти, внешней по отношению к их государствам. Эта внешняя сила оказывала влияние на все национальное духовенство, внушая ему двойственность в дисциплине и подчинении: с одной стороны, духовному лидеру, находящемуся за границей, с другой — законной власти своей страны. В то же время влияние патриарха в России, согласно всем историческим прецедентам, никак не угрожало национальному суверенитету. Патриаршество выполняло роль морального противовеса, всегда и во всех ситуациях поддерживая и укрепляя государственную власть.

Во времена народных бедствий митрополиты, а позднее патриархи всегда были самыми преданными и ревностными защитниками государя. Именно с их

кафедр звучали слова, разжигавшие патриотический энтузиазм; именно из их средств поступали самые значительные суммы на поддержку патриотических и национальных начинаний. Русская Церковь никогда не имела каких-либо интересов, противоречащих интересам государства и светской власти, и никогда не проявляла стремления к господству над монархом либо к обретению большего, чем у него, влияния. Она оставалась святыней, охранявшей и распространявшей религиозную мораль среди народа, его любовь к родине и стремление сохранять национальную самобытность. В отличие от римского папы, русский патриарх, будучи высшим духовным главой Церкви, в мирской жизни был лишь первым гражданином страны, что исключало возможность жертвовать национальными интересами ради каких-либо иных целей.

Начиная открытую борьбу с институтом патриаршества в России, Пётр I, вероятно, не учёл этого фундаментального различия. При этом он совсем упустил из виду, что Борис Годунов, управляя страной при царе Фёдоре, уже осознал пагубность иностранного духовного влияния, которое оказывали на Русскую Церковь константинопольские патриархи, и использовал все свои способности, чтобы решить эту проблему посредством учреждения российского патриаршества.

Реформа Петра I в области общественного устройства привела к разделению граждан на три сословия:

- дворянство;
- буржуазия и свободные крестьяне;
- крепостные.

Дворянство состояло из множества семей различного уровня культуры — от бояр до детей боярских, которые по своему положению зачастую являлись обычными солдатами или крестьянами. Данное сословие не обладало иными правами, кроме как правом на владение крепостными. Взамен оно было обязано нести вечную службу, в рамках которой представители как старой, так и новой знати подвергались телесным наказаниям наравне друг с другом. Эта мера, возможно, была необходима для недавно принятых в дворянское сословие, однако она оскорбляла старинных слуг государства, морально униженных этим смешением и вынужденных поспешно приспосабливаться к новым порядкам. Впрочем, в тех социальных условиях, в которых оказались эти сословия, подлинное развитие цивилизации было невозможно.

Буржуазия пребывала в полном духовном упадке, будучи подвержена всем прихотям местных воевод и окрестных помещиков. Свободные крестьяне находились в постоянном страхе оказаться обращёнными в рабство в угоду удач-

ливому солдату или ловкому чиновнику. Крепостные были полностью отданы на произвол своих владельцев, чья власть ограничивалась лишь запретом на публичную смертную казнь. Кроме всех этих классов, существовало духовенство, полностью лишённое независимости и подчинённое светской власти. Оно уже не обладало былым влиянием, кроме как благодаря своим огромным богатствам, и не имело иного оплота, кроме религиозных устремлений населения.

Правление Екатерины I, Петра II, императриц Анны и Елизаветы не привнесло никаких существенных изменений в существующую систему. Однако император Пётр III за свои шесть месяцев на престоле успел обнародовать манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству»: он освобождал дворян от обязательной государственной службы, позволял проживать за границей, а также освобождал от телесных наказаний даже в случае совершения преступлений, что фактически переводило дворянство под юрисдикцию особых судов. Императрица Екатерина II утвердила этот манифест¹ и, чтобы заручиться расположением дворян, раздала миллионы крестьян своим фаворитам и офицерам. Вместе с тем она увеличила число свободных крестьян, отняв у церкви населённые крестьянами владения и компенсировав это значительными суммами, выделенными на содержание всех церковных учреждений и монастырей. Её сын Павел I продолжил обращать в крепостных тысячи свободных крестьян, которых в минуты хорошего настроения раздавал тем, кто смог заслужить его благосклонность. Чтобы не обременять государственную казну содержанием императорской семьи, он выделил в каждой губернии определённое количество деревень, доходы от которых предназначались на эти нужды. Эти земли получили название *удельных имений*, и они существуют до сих пор, населённые более чем двумя миллионами человек. Тем не менее именно этот государь первым заметил необходимость ограничения власти помещиков над их крепостными. Он предпринял первые шаги в этом направлении, издав указ 1797 года, который устанавливал максимальный размер барщины на уровне трёх дней в неделю для каждого крепостного мужчины.

Император Александр I прекратил процесс закабаления крестьян и предпринял несколько попыток их освобождения, которые, как и большинство его решений, носили на себе отпечаток нерешительности. В начале правления он разрешил помещикам отпускать крестьян на волю при условии сохранения за ними наследственного пользования обрабатываемыми землями. Эта мера могла

¹ Имеется в виду издание Екатериной II 21 апреля 1785 г. так называемой «Жалованной грамоты дворянству» (полное название — «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства»).

бы привести к значительным и весьма благотворным результатам, если бы не одно важное ограничение: помещики не имели права освобождать своих крепостных по завещанию. Один из фаворитов императора, князь Александр Голицын, а также несколько других помещиков, пусть и в небольшом количестве, показали пример, освободив своих крестьян на этих условиях. Однако этому примеру последовали очень немногие: спустя более пятидесяти лет число крестьян, освободившихся таким способом, по всей России едва достигло трёхсот тысяч. В 1817 году Александр I утвердил освобождение крестьян в прибалтийских губерниях – Эстляндии, Ливонии и Курляндии. Но это освобождение не принесло крестьянам ожидаемых выгод: немецкие бароны, владевшие землями в этих провинциях, сумели так обставить условия освобождения, что сохранили за собой полное право собственности на все свои имения. В результате всё сельское население, состоявшее из финнов¹ и латышей, лишь обменяло крепостную зависимость и неизменно сопутствующую ей защиту со стороны барина на положение пролетариата, оказавшегося беззащитным перед всеми притеснениями и злоупотреблениями со стороны немецких землевладельцев. Последние презирали само происхождение этого народа, одновременно пользуясь своими правами, чтобы его угнетать.

В 1818 году император Александр I, проезжая через Литву, издал указ, которым обязал всех помещиков в провинциях, присоединённых к России после раздела Польши, урегулировать повинности своих крестьян в соответствии с земельными описями². К сожалению, этот документ, известный под названием «Мозырский указ», не принёс тех результатов, на которые рассчитывали, так как его исполнение носило необязательный характер. Император, не позаботившись об организации надзора за его выполнением, не довёл своё начинание до конца.

Сословие дворянства тем временем росло в численности из-за увеличения семей, его составляющих, а также из-за непрекращающегося притока людей, не всегда достойных подобного звания. Лёгкость, с которой можно было получить эти привилегии, привлекла внимание императора Александра I, и он установил ограничения для гражданских служащих, предоставляя потомственное дворянство только тем, кто достигал ранга коллежского асессора, на который можно было претендовать лишь после успешной сдачи предписанного законом уни-

¹ Под «финнами» автор имеет здесь в виду эстонцев, действительно близких к финнам по культуре и языку.

² Указ от 23 марта 1818 г. «Об утверждении всех сделанных по Мозырскому повету, в облегчение крестьян, распоряжений и о распространении оных на всю Минскую и на прочия, от Польши приобретенныя губернии» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Том XXXV. СПб., 1830. С. 170.

верситетского экзамена. Те, кто оставался в шести нижних классах и потерпел неудачу при сдаче экзамена, получали лишь личное дворянство и не имели права на владение земельными угодьями с крепостными крестьянами. Единственная привилегия, которую они могли передать своим детям, заключалась в праве поступления на государственную службу с возможностью лично заслужить права своих отцов, а также права потомственного дворянства, пройдя обязательный экзамен и прослужив достаточное время, чтобы достичь восьмого класса. Этот регламент для гражданской службы устанавливал также минимальное количество лет, которые нужно было прослужить в одном классе, чтобы перейти в следующий.

Эти меры остановили приток гражданских служащих в дворянское сословие, но для военных ситуация сложилась иначе: каждый солдат, умеющий читать и писать, мог стать унтер-офицером, а двенадцать лет службы в этом звании давали право получить чин прапорщика и с ним потомственное дворянство. Молодые люди из дворянских семей также начинали свою военную карьеру с чина унтер-офицера, но они получали первые офицерские погоны через шесть месяцев, один, два или даже три года службы в зависимости от того, насколько успешно сдавали экзамен и какое рвение проявляли.

Император Николай принял ещё более решительные меры против постоянного роста численности дворянского сословия. Оставив некоторые привилегии для военных, он стал присваивать потомственное дворянство, только начиная с чина майора в армии и с чина статского советника на гражданской службе. За исключением особо выдающихся заслуг, продвижение офицеров в чинах происходит только по мере появления вакансий в полковых кадрах для младших офицеров и в дивизионных кадрах для старших офицеров. Таким образом, офицеру, вышедшему из солдат, крайне трудно получить чин майора, дающий потомственное дворянство. Чтобы предотвратить избыток офицеров, вышедших из низших чинов, не уменьшая при этом количество заслуженных наград, император Николай применил и другой метод: солдат, дослужившийся до унтер-офицера или фельдфебеля и прослуживший определённое количество лет, получал право на офицерский чин. При этом ему предлагалось на выбор либо продвижение до звания прапорщика, либо назначение кандидатом на офицерский чин с продолжением службы в качестве унтер-офицера или фельдфебеля, получая одну нашивку в течение первых пяти лет, две — в течение следующих пяти и так далее. Помимо этого, он освобождался от телесных наказаний и получал жалованье, примерно равное жалованью офицера. Если такие условия его не устраивали, он имел право уйти в отставку и получать пенсию. Эта мера

полностью достигла своей цели, так как с тех пор большинство этих кандидатов предпочли деньги офицерским эполетам — выбор вполне естественный, ведь человеку, вышедшему из солдатской среды, в случае принятия офицерского чина пришлось бы порвать со своим прошлым, изменить образ жизни, круг общения и увлечения. Жалованье, которое он получал бы в этом звании, не смогло бы обеспечить ему достаточного дохода для нового образа жизни; тогда как оставаясь кандидатом в офицеры, он получал вполне достойное содержание, а социальное положение позволяло ему дополнительно зарабатывать, находя занятия, соответствующие его прежнему опыту.

В гражданской сфере император Николай, стремясь поощрить продвижение по службе в зависимости от заслуг, разделил гражданских служащих на три категории в зависимости от полученного ими образования.

В первую категорию вошли все, кто окончил университеты или завершил курс обучения в одном из высших учебных заведений.

Во вторую категорию были включены те, кто окончил гимназии, кадетские корпуса или получил среднее образование в любом другом учебном заведении.

Наконец, в третью категорию входили те, кто получил неполное образование, но, поступив на государственную службу по праву рождения, с усердием её продолжали.

Продолжительность службы в разных категориях была разной для каждого ранга или чина. Молодые люди, которые благодаря своему образованию попадали в первую категорию, обычно начинали свою гражданскую службу с десятого или даже девятого класса, полученного после сдачи экзамена, и очень быстро продвигались до должности статского советника, что позволяло им занимать высокие посты в администрации или судебной системе. В то же время молодые люди третьей категории, прежде чем получить чин четырнадцатого класса, должны были нести службу на протяжении от двух до четырёх лет и продолжать затем медленно подниматься по служебной лестнице, затрачивая в два раза больше лет на каждый ранг по сравнению с теми, кто пользовался преимуществами первой категории. Таким образом, двое молодых людей, поступивших на службу в двадцать лет, могли достигнуть разных результатов: представитель первой категории становился статским советником к тридцати годам, в то время как представитель третьей категории в этом возрасте едва достигал десятого чина. Как мы видим, это был мощный стимул для молодёжи, чтобы стремиться к получению образования и настойчиво двигаться по пути серьёзных учебных достижений. Можно с уверенностью сказать, что такая система немало способствовала развитию высшего и среднего образования в России.

Этот новый порядок всё же давал чиновникам возможность получить потомственное дворянство даже без сдачи экзаменов, если их способности и усердие были проверены на практике. Так, те, кто не пользовался привилегиями высшего образования или правом рождения, хотя и должны были прослужить значительное количество лет на всех ступенях чинов, особенно в девятом классе, чтобы перейти в восьмой, а затем ещё больше, чтобы достичь пятого, всё же могли продвигаться по службе при условии занятия более высоких должностей. Дело в том, что каждый служащий приравнивался к определённому классу иерархии чинов в соответствии со своей должностью. Это означало, что человек, сдавший экзамены первой категории, не мог получать повышение в чине, даже если он отслужил необходимое количество лет, если его должность не подразумевала более высокий чин по своему иерархическому уровню. В то же время человек, не сдавший ни одного экзамена, но проявивший способности и усердие, мог занимать высокие должности и получать продвижение по служебной лестнице, соответствующее его должности, после определённого срока службы, установленного для каждого чина. С одной стороны, эта мера становилась препятствием для продвижения неспособных людей, пусть даже они обладали достаточным уровнем образования. С другой стороны, она открывала возможность достижения высоких чинов для действительно способных людей, и какое-то количество из них получало право на потомственное дворянство. До введения этого порядка нередко можно было видеть откровенно посредственных людей, которые, прослужив более пятидесяти лет, достигали звания действительного статского или тайного советника и были увешаны орденами, соответствующими их чину, в то же время не занимая никаких значимых должностей, а выполняя лишь функции переводчиков, начальников канцелярий или даже мастеров в цехах.

Император Николай стремился положить конец всем этим злоупотреблениям. Он даже хотел прийти в итоге к полной ликвидации нелепой системы чинов, введя вместо неё систему оценки в зависимости от значимости выполняемых обязанностей, как это сделано в других странах. Однако эта разумная и простая идея встретила настолько сильное сопротивление со стороны всех его министров и советников, привыкших к обеспечиваемому чином престижу, что императору пришлось отказаться от её осуществления. За время своего правления он неоднократно пытался провести реформу. Николай учредил даже специальный комитет, целью которого было создание новой системы. Но то ли из-за недопонимания сути замысла императора, то ли под давлением корыстных предрассудков чиновников — работа комитета встретила столь большое количе-

ство препятствий, что государь, разочаровавшись такой недобросовестностью, в конце концов комитет этот распустил. Главы различных органов управления не могли поддерживать взгляды императора, так как использовали раздачу чинов как инструмент обеспечения личной власти. Руководители создавали себе преданных сторонников посредством присвоения чинов, которые ничего не стоили начальству, но льстили самолюбию подчинённых и открывали им возможности занятия более высокой, а значит, и более доходной должности. Приманка в виде чина, дающего надежду на повышение и власть, заставляла служащего гораздо меньше думать о пользе государства и больше — о том, как угодить своему начальнику, манявшего его этим инструментом карьерного роста. Таким образом, он рассчитывал рано или поздно подняться достаточно высоко, чтобы самому раздавать чины нижестоящим служащим. Если на протяжении нескольких поколений внимание всего государственного аппарата было сосредоточено на подобных мелочах, то неудивительно, что вся эта масса людей деградирует в интеллектуальном отношении и становится уже неспособной возвыситься до понимания общественного блага. В таких условиях каждый начальник пользуется огромной моральной властью, которая тем значительнее, чем больше его подчинённые охвачены жаждой карьерного роста, достигаемого через чины, получаемые, в свою очередь, путём угодничества и лести. Добиться отрезвления государственного аппарата, опьянённого жаждой чинов, и указать иной путь продвижения, основанный на заслугах и реальной полезности каждого в общем деле — такова была миссия, которую ставил перед собой император Николай I. Однако её осуществление встречало препятствия, создаваемые всеми вместе и каждым в отдельности. Если бы императору удалось добиться своего, это стало бы одним из самых выдающихся достижений его правления и гораздо эффективнее способствовало бы развитию цивилизации, чем многие другие меры, принятые для этой цели.

Прекрасно понимая, что наибольшую пользу государству приносят не только те, кто служит в администрации, судах и армии, но также учёные, художники, купцы и даже ремесленники, которые могут оказать государству столь же значительные услуги, достойные почётногo вознаграждения, император Николай учредил новое привилегированное сословие. Его членов стали называть *почётными гражданами* — наследственными или пожизненными.

Привилегии этой корпорации заключались в праве поступать на государственную службу, а также в освобождении: 1) от уплаты подушного налога, 2) от воинской повинности и 3) от телесных наказаний. Дети потомственных почётных граждан получали право на поступление во многие государственные

учебные заведения наравне с детьми дворян, откуда они выходили, обладая теми же привилегиями в отношении рангов.

Звание почётного гражданина практически невозможно было получить по протекции, так как все условия его присвоения строго регламентировались, и любой человек, соответствующий этим требованиям, мог самостоятельно подать необходимые документы, на основании которых Правительствующий Сенат выдавал патент на звание почётного гражданина.

Пётр Великий, вводя воинскую повинность для всего сельского населения, руководствовался одной-единственной целью — создать регулярную и постоянную армию. Стремясь обеспечить благополучие солдат, он даже испытывал на себе, какое количество каши и хлеба человек должен съедать в день для насыщения. Правда, эти опыты производились желудком, который был полон ещё со вчерашнего дня; тем не менее с пайком, установленным Петром, солдату не грозила голодная смерть. Однако было то, что Пётр не мог испытать на собственном опыте, — это боль человека, навсегда покидающего родные края и всех дорогих его сердцу людей. Действительно, Пётр определил продолжительность службы для солдат в двадцать пять лет, если эта служба была безупречной. Однако если солдат совершал правонарушение, за которое назначалось наказание военным судом, то он лишался права на отставку и больше не мог надеяться на возвращение в родные места. В таких условиях было совершенно естественно, что из ста рекрутов, призванных из одной общины, едва ли один возвращался домой — старым и немощным, находя по возвращении лишь могилы оставленных им друзей и родственников. Поэтому можно сказать, что молодых людей, отправляемых в армию, заранее оплакивали как уже погибших, ведь народ считал поступивших в армию приговорёнными к гражданской смерти. Пётр I ввёл такую систему набора, потому что человек, одержимый одной идеей, не может допустить равнодушия к ней со стороны других. Он, вероятно, был глубоко убеждён, что солдат должен быть очень рад обменять плуг на мушкет, и что мушкет должен приносить ему удовольствие. Затем Пётр I ограничил срок службы 25 годами, принимая во внимание все трудности, возникающие при обучении новобранцев для формирования из них хороших солдат. Однако вызывает удивление, что его преемники, особенно филантроп и гуманист Александр I, не предприняли никаких шагов для облегчения участи солдат.

Честь инициативы в этом отношении также принадлежит императору Николаю. Именно он посвятил все своё внимание улучшению условий содержания солдата; он же сократил срок службы и предоставил бессрочные отпуска после пятнадцати, а иногда и десяти лет действительной службы. Его критиковали

за эту последнюю меру, так как не хотели понять, что это был всего лишь вынужденный шаг. Он сделал его лишь для того, чтобы избежать необходимости возвращения солдат, уволенных после короткого срока службы, под крепостное ярмо помещиков, даже если они уже успели пролить кровь за Родину. В противном случае, при значительном сокращении срока военной службы и освобождении уволенных солдат, земельные владения помещиков вскоре остались бы без рабочей силы.

Он также стремился улучшить положение сельского населения в целом и крестьян, находящихся в крепостной зависимости, в частности. Однако, не желая принимать резких мер в пользу последних, он постепенно и последовательно вводил законы, которые ограничивали власть помещиков и увеличивали число освобождений. Для этого он запретил продажу крепостных поодиночке, ввёл ограничения на продажу и покупку крепостных для тех, кто не имел земельных владений, и попытался заменить абсолютную крепостную зависимость обязательным договором для обеих сторон. Однако, встретив мало поддержки в этом начинании, он с огорчением убедился, что его указ остался практически невыполненным: князь Воронцов¹ был чуть ли не единственным, кто попытался реализовать его на практике в одном из своих имений под Петербургом.

Что касается прибалтийских губерний, то император Николай настоял и сумел добиться, чтобы условия договоров между помещиками и крестьянами стали более приемлемыми для последних. В Литве, Белоруссии, Вольни, Подолье и Киевской губернии он не ограничился лишь отменой Мозырского указа, но также внёс в него важные изменения и обеспечил их исполнение. Во всех этих губерниях произвол в установлении барщины и оброка для крестьян был заменён на определённые законом условия, соразмерные с территориальными преимуществами, которыми пользовались каждое село и даже каждый отдельный крестьянин. В Бессарабии крестьяне были свободны, но их положение ещё больше улучшилось благодаря новым правилам. Что касается остальных губерний, то Николай ограничился требованием строгого надзора со стороны местных властей за тем, как помещики управляют своими крестьянами, а также предписанием, чтобы местные власти пресекали злоупотребления со стороны тех землевладельцев, которые будут признаны виновными в превышении власти. Прежде чем приступить к осуществлению отмены крепостного права, император Николай решил сначала упорядочить положение сословия свободных крестьян, чтобы на их примере понять, каким могло бы стать положение

¹ Воронцов Михаил Семёнович (1782–1856) – российский военный и государственный деятель, сторонник отмены крепостного права.

крепостных после их освобождения. С этой целью он поручил данную работу двум различным ведомствам: министру Императорского Двора и уделов, князю Волконскому¹ — для удельных владений, в которых насчитывалось, как мы уже упоминали ранее, около двух миллионов душ, и графу Павлу Киселёву² — для государственных земель империи с населением в восемнадцать миллионов душ. Эти два института исходили из совершенно разных подходов. Главное управление уделов³ стремилось достичь благосостояния крестьянских масс путём упорядочивания материальной сферы; с этой целью оно работало над ростом производства и накоплением богатств у вверенной ей части населения. Удельные крестьяне находились под пристальным административным и хозяйственным надзором; можно сказать, с ними обращались, как с полукрепостными. Управление полагало, что за улучшением материального благосостояния неизбежно последуют интеллектуальное развитие и моральное совершенствование.

Министерство государственных имуществ выбрало диаметрально противоположную систему: оно стремилось к цивилизованности, при которой материальное благосостояние являлось бы следствием, а не предпосылкой интеллектуального развития и духовного совершенствования. Достоинства выдающегося человека, выбранного для этой грандиозной работы, графа Киселёва, служили императору гарантией успешного выполнения задачи. Прошлые заслуги графа делали его особенно достойным доверия в глазах монарха. Будучи ещё молодым офицером в звании полковника, он уже удостоился особого расположения императора Александра I, назначившего его начальником штаба Второй армии, где Киселёв проявил себя как весьма толковый организатор. Позже император Николай возвысил его до должности полномочного президента диванов⁴ Молдавии и Валахии. На этом посту генерал Киселёв возвратил провинциям их автономию, даровал им либеральную конституцию, создал судебные и административные учреждения, сформировал армию, освободил рабов — одним словом, в этих княжествах, ещё накануне представлявших собой типичные турецкие пашалыки⁵, он установил порядок, достойный европейской страны. Выбор императора был тем более обоснованным, что граф Киселёв неизменно выделялся независимостью суждений и определённым оттенком либерализма в своих взглядах.

¹ Волконский Пётр Михайлович (1776–1852) — российский военный и придворный деятель.

² Киселёв Павел Дмитриевич (1788–1872) — российский военный и государственный деятель, министр государственных имуществ в 1837–1856 г.

³ Главное управление уделов в составе Министерства Императорского Двора и уделов.

⁴ Диван — название высшего органа власти, бытовавшее в ряде мусульманских государств или подвластных им княжеств.

⁵ Пашалык — область в составе Османской империи, управляемая пашой.

Оценив по достоинству важность возложенной на него миссии, граф Киселёв, прежде чем приступить к каким-либо действиям, решил изучить порученный ему вопрос и заручиться мнением компетентных советников. С этой целью он сначала отправил в разные губернии надёжных служащих для всестороннего изучения условий жизни населения государственных земель, а также для исследования ресурсов необжитых территорий. Затем он созвал комитет из признанных специалистов и наиболее авторитетных губернских предводителей, известных своим знанием дела и способностями¹. Заручившись опытом своих соратников и опираясь на собранные ими обширные сведения, граф Киселёв разработал положение о новом Министерстве государственных имуществ, которое после рассмотрения в Государственном Совете было утверждено императором в конце 1837 года.

Это знаменитое положение определяло сферу деятельности и компетенцию нового министерства, разделяя её на три отдельные области.

- 1) *Попечение* о населении, проживающем на государственных землях.
- 2) Управление и надзор за недвижимым имуществом, принадлежащим государству.
- 3) Управление сельским хозяйством и сельскохозяйственной промышленностью в империи.

Термин «*попечение*» ясно указывал на либеральные тенденции нового министерства и уже подразумевал индивидуальную свободу его подопечных. Действительно, до того времени свободные крестьяне государственных имений находились под властью алчных чиновников сельской полиции, которые при каждом удобном случае давали им понять, что если их соседи являются крепостными своих помещиков, то они сами остаются в крепостной зависимости у полиции. Эти свободные крестьяне были крайне удивлены, услышав от первых представителей нового министерства, что они свободны в своих действиях и подчиняются только общим законам империи, гражданами которой являются; что они обладают политическими правами и должны смело отстаивать их в случаях нарушения. Правосудие и управление были организованы на чисто выборной основе и опирались на решения *мира*, чья компетенция была распределена

¹ Нынешний министр государственных имуществ, генерал Михаил Муравьёв, человек, известный просвещённостью своего выдающегося ума, являлся членом этого комитета, будучи в то время губернатором Курской губернии. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

Муравьёв Михаил Николаевич (1796–1866) — русский государственный и военный деятель, министр государственных имуществ в 1857–1862 г. Принимал активное участие в подавлении польского мятежа 1830–1831 г.; главный организатор разгрома польского мятежа 1863–1864 г. и искоренения польского доминирования на территории современной Белоруссии и Литвы.

между двумя инстанциями: *мир общины* и *волостной мир*; последний составлялся из делегатов от общинных *миров*. Система подушного налога казалась графу Киселёву порочной, так как слишком напоминала идеи рабства и оценки людей «за голову»; поэтому он внедрил на русской земле кадастровую систему, которая оставалась забытой на протяжении предыдущих ста двадцати лет¹. Это стало одной из самых прогрессивных мер нового министерства. Действительно, крестьянин, обложенный подушным налогом, не задумывался ни о справедливости этого налога, ни о том, насколько правильно он распределён между плательщиками. Ведь облагалось, по сути, трудовое усилие, а оценка его не могла происходить иначе, чем по численности членов общин, деревень или семей. Этот показатель всегда точно фиксировался при переписях, поэтому у крестьян не возникало повода подвергать сомнению логику налогообложения. Однако с введением кадастровой системы налоги стали рассчитываться не только на основе площади земли, которой крестьянин пользовался, но и в зависимости от качества каждого участка, доставшегося ему в надел. Это предоставило широкий простор для интеллектуального развития народа, так как каждый крестьянин вынужден был анализировать оценку своей земли и её точность, справедливость распределения между общинами, деревнями и семьями. Потребность в причинно-следственном анализе усиливалась ещё больше, поскольку каждый крестьянин должен был ежедневно осознавать ценность труда, вкладываемого им в обработку каждого участка, стоимость произведённых на нём продуктов, а также ту часть урожая, что оставалась у него после вычета налога. Это не теоретические рассуждения, а описание реальных фактов, которые нам удалось лично наблюдать во всех губерниях, охваченных новой кадастровой системой, в течение тех лет, когда данная работа находилась в нашем ведении. Интеллектуальное развитие крестьянской массы этих губерний прогрессировало с каждым днём. И если бы местные администрации всегда в полной мере поддерживали министра и исполняли его замыслы, то этот мощный инструмент цивилизации мог бы принести гораздо более значительные результаты.

В западных губерниях кадастр был заменён *люстрацией*² — процедурой, с помощью которой в этих провинциях обычно определяются барщинные повинности и налоги, а также наделы земли, выделяемые каждому крестьянину.

¹ До Петра I на Руси существовала развитая система кадастрового учёта и оценки земель. С введением подушного налога при Петре I система земельного кадастра потеряла прежнее значение и пришла в упадок.

² В Польше (в том числе на территориях бывшей Польши, вошедших в состав Российской империи) термин «люстрация» употреблялся в специфическом значении периодической описи государственных имуществ.

Эта система не была общинной, однако Министерство государственных имуществ, стремясь содействовать цивилизационному развитию, заменило в этих губерниях барщину *оброком*, или денежным налогом, и ввело солидарную ответственность членов общины за полное погашение данного оброка. Это уже было огромным шагом вперёд, поскольку ранее государственные земли в этих провинциях были разделены между сельскохозяйственными предприятиями, или *экономиями*, где работали крестьяне, обязанные выполнять барщину, установленную в соответствии с местной люстрацией. Эти экономии сдавались через торги на двенадцатилетний срок тому, кто предложит за них наивысшую плату, либо предоставлялись в качестве награды государственным чиновникам.

После отмены барщины экономии продолжали обрабатываться подрядчиками с помощью наёмных рабочих, а государственные чиновники вместо земельных владений получали денежные суммы соответствующего размера.

Вот краткие итоги всех этих грандиозных преобразований.

Система общинного управления была официально закреплена на законодательном уровне, а *миры*, согласно постановлениям Министерства государственных имуществ, получили признание в качестве судебных и административных органов. Солидарная ответственность всех членов общины вновь обрела законную силу. Благодаря этим постановлениям восемнадцать миллионов человек поднялись из состояния простых плательщиков налогов до уровня полноправных граждан. Таким образом, законодатель, подготовивший реформу, и глава государства, принявший и утвердивший её, заложили основу общественного устройства, которое, несомненно, будет развиваться в будущем на благо нашей родины и станет фундаментом социального строя, отвечающего природе человека, стремящегося, с одной стороны, к свободной и независимой индивидуальной деятельности, а с другой — к социальной общности, где солидарность компенсирует слабости этой самой индивидуальности.

ГЛАВА III

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И УПРАВЛЕНИЕ ИМПЕРИЕЙ

Пётр Великий как законодатель. — Создание законодательной комиссии. — Введение регламентов. — Страсть к подражанию иностранным образцам. — Церковные регламенты. — Военная администрация. — Полиция. — Замена *приказов* канцеляриями. — Разделение России на *губернии* и *провинции*. — Возвращение из второго путешествия. — Заимствование Петром административных парламентов и их переименование в *коллегии*. — Коллегия иностранных дел. — *Камер-коллегия*. — Крепостная контора. — Военная коллегия. — Коммерц-коллегия. — Штатс-контор-коллегия. — Берг-мануфактур-коллегия. — Юстиц-коллегия. — Малороссийская коллегия. — Реформа судебного процесса. — Преемники Петра I продолжают движение по тому же пути. — Восстановление Анной Верховного совета. — Проект парламентаризма Волынского. — Отмена Елизаветой смертной казни и основание кредитных учреждений. — Упразднение Петром III Тайной канцелярии. — Законодательная и административная деятельность Екатерины II. — Основание немецких колоний. — Программа кодификации, представленная депутатам от народа. — Особенности этой работы. — Деятельность Уложенной комиссии. — Основание Екатериной ассигнационного банка и выпуск бумажных денег. — Необходимость этого нововведения. — Екатерина II и иезуиты. — Учреждение губерний. — *Городовое положение*. — Его юрисдикция. — Городское управление. — Судебные инстанции и магистраты. — Судопроизводство. — Сборщики налогов. — Сельская полиция. — Уездный предводитель дворянства и его полномочия. — Депутаты от уездного дворянства. — Административные и судебные органы каждой губернии. — Гражданский губернатор. — Его полномочия. — Его подчинённые. — Характеристика этой системы. — Реорганизация Сената. — Его различные департаменты. — Их компетенция. — Чиновники. — Учреждение Екатериной II регулярной почтовой службы. — Отказ от возведения памятника в свою честь и создание кредитных учреждений. — Законодательство и администрация при императоре Павле. — Стремление к централизации. — Александр I и Сперанский. — Их устремления. — Их иллюзии. — Замена коллегий министерствами. — Недостатки системы. — Государственный совет и его четыре департамента. — Комитет министров. — Отставка Сперанского. — Снижение законодательной активности Александра I. — Комиссия прошений. — Личный вклад императора Николая. — Административные злоупотребления. — Создание Сперанским собрания российских законов по приказанию Николая. — Ежегодное дополнение к своду законов. — Кодификация законодательства прибалтийских провинций. — Замена Николаем военного законодательства Петра I. — Создание Министерства двора. — Министерство государственных имуществ. — Крайне выраженный централизм во всех отношениях. — Роль Петра I, Екатерины II, Александра I и Николая в развитии политических институтов России.

Проведя масштабную реформу общественной жизни в России, Пётр Великий должен был предоставить стране новые законы, чтобы обновлённое общество могло ими руководствоваться. Для этого он учредил законодательную комиссию, которая должна была пересмотреть «Уложение» его отца, царя Алексея, адаптировать его к условиям модернизированного общества и составить новые законы, признанные необходимыми для завершения реформ. Эта комиссия долго работала, однако не смогла создать полноценный свод законов. В результате Пётр был вынужден довольствоваться отдельными законодательными новшествами, которые вводились по мере осуществления реформ. Понятно, что все эти последовательно издававшиеся постановления не могли составить целостную систему: их положения часто не были должным образом согласованы между собой, и очень часто статьи одного документа противоречили статьям другого. Однако ключевой особенностью законодательных мер Петра Великого было его выдающееся понимание насущных потребностей. Административный гений императора проявлялся в каждом росчерке пера. Постановления, ранее называвшиеся в России уставами, Пётр переименовал в *регламенты*, вероятно, полагая, что это загадочное слово автоматически придаст им больший престиж. Новая терминология была чужда русскому народу и оставалась ему непонятной. Возможно, Пётр давал иностранные названия всему, к чему прикасался, чтобы продемонстрировать своим подданным знание нескольких языков, что в те времена было редкостью и служило признаком учёности, повышая доверие к мудрости столь образованного человека. Однако можно отметить, что у Петра была особая склонность не только к подобной терминологии, но и к использованию иностранных слов в целом. Так, когда Святейший Синод подготовил устав для духовенства, Пётр утвердил его под названием «*Духовный регламент*»¹. Мы слишком далеки от той эпохи, чтобы в полной мере оценить впечатление, произведённое принудительным введением в официальный язык иностранных слов, которые, несомненно, вызывали недоумение у тех, кто ещё не проникся новым порядком вещей. Это было особенно странно, учитывая, что русский язык не испытывал недостатка ни в словах, ни в выражениях, способных передать все те идеи, которые Пётр зачем-то наряжал в иностранные термины, непривычные слуху и непонятные разуму русского народа.

После возвращения из своего первого заграничного путешествия Пётр Великий приступил к реформе системы управления. Уже в 1700 году *Житный приказ*, отвечавший за создание и пополнение зерновых запасов для обеспече-

¹ Полное название — «Регламент, или Устав духовной коллегии». Издан в 1721 г.

ния населения в случае неурожаев, был преобразован в департамент военного снабжения и переименован в *Главную провиантскую канцелярию*¹. В том же году был упразднён *Патриарший разряд*, то есть департамент по надзору за духовенством, а функции *Земского приказа*, или *Земского дворца*, занимавшегося полицейскими делами, были переданы *Стрелецкому приказу*, который в следующем году стал *Приказом полицейских дел*². Владимирский судный приказ был объединён с Московским³, а *Рейтарский приказ* упразднён и восстановлен в 1701 году под названием Приказ военных дел⁴.

В этом же 1701 году Приказ тайных дел был переименован в *Преображенскую канцелярию*⁵; *Пушкарский приказ* стал называться Артиллерийским приказом, а затем, в 1706 году, Артиллерийской канцелярией⁶. В том же 1701 году был закрыт Разбойный приказ, а его функции переданы *Московской канцелярии*⁷.

В 1703 году *Каменный приказ* был переименован в Канцелярию от строений⁸. Как уже упоминалось ранее⁹, в 1704 году был упразднён Холопий приказ, а его судебные функции переданы Московскому судному приказу¹⁰, что привело

¹ Здесь и далее повествование Н. А. Жеребцова содержит многочисленные хронологические и фактические неточности.

В 1700 году вместо Житного приказа был учреждён Провиантский приказ. В 1716 г. он был преобразован в Провиантскую канцелярию. С 1724 г. — Главная провиантская канцелярия.

² Земский приказ (Земский дворец) был упразднён в 1699 г. Функции его были распределены между Судным и Стрелецким приказами. В 1701 г. Стрелецкий приказ был переименован в Приказ земских дел. Ликвидирован в 1719 г.

Днём создания полицейского ведомства в России считается 25 мая (5 июня) 1718 г., когда Пётр I учредил в городе Санкт-Петербурге должность генерал-полицеймейстера. См. Гурлев И. В. Создание и развитие полиции при Петре I // *Власть*. 2018. № 3. С. 134–140.

³ Функции упраздняемого Владимирского судного приказа переданы Московскому судному приказу в 1699 г.; при этом последний был переименован в Судный приказ.

⁴ Приказ военных дел образован в 1701 г. путём слияния Рейтарского и Иноземского приказов.

⁵ Приказ тайных дел был упразднён в 1676 г. при царе Алексее Михайловиче. Преображенский приказ учреждён Петром I в 1686 г. и был преобразован в Преображенскую канцелярию при Екатерине I в 1725 г. Последняя просуществовала до 1729 г.

⁶ Пушкарский приказ был переименован в Артиллерийский приказ в 1701 г. и в Артиллерийскую канцелярию в 1709 г.

⁷ После упразднения в 1701 г. Разбойного приказа его функции были переданы другим приказам, занимавшимся различными категориями населения. Московская губернская канцелярия появилась в ходе губернской реформы Петра I, то есть в конце 1708 — начале 1709 г.

⁸ Каменный приказ был включён в состав Приказа Большого дворца в 1700 г. В 1706 г. Петром I для планирования и координации работ по строительству Санкт-Петербурга была создана Канцелярия городских дел, которая с 1723 г. называлась Канцелярия от строений.

⁹ См. настоящее издание, том II, глава II. С. 437.

¹⁰ Московский судный приказ с 1699 г. именовался Судный приказ.

к негативным последствиям, как мы уже видели. В 1707 году Приказ счётных дел был переименован в Комиссариат¹; в 1709 году Патриарший судный приказ стал называться Экономической канцелярией, позднее переименованной в Коллегию экономии². В том же году *Приказ большой казны* получил новое название — *Камер-коллегия*³.

Пётр I продолжал реформировать административное устройство страны, и вместо двенадцати *разрядов*, на которые Россия делилась с времён царя Алексея⁴, создал в 1710 году⁵ восемь *губерний*: Московскую, Петербургскую, Киевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. В 1711 году Азовская губерния была переименована в Воронежскую⁶, и к восьми изначальным губерниям добавились ещё четыре: Рижская, Ревельская, Нижегородская и Астраханская⁷. Эти двенадцать губерний были разделены на сорок три *провинции*⁸. В том же 1711 году Пётр заменил Большую и Малую думы на Сенат, состоящий из десяти сенаторов и одного *дьяка*, назначенного обер-секретарём⁹.

После стольких реформ наступила пауза, однако во время второго визита во Францию Пётр изучил устройство парламентов и проникся искренним энту-

¹ Счётный приказ, или Приказ счётных дел, упоминается в документах до 1701 г. В 1707 г. в составе Военного приказа было образовано структурное подразделение, также носившее название «Приказ счётных дел». См. Автократов В. Н. Первые комиссариатские органы русской регулярной армии (1700–1710 г.) // Исторические записки. Т. 68. М., 1961. С. 180–181.

² Разрядный (Судный) патриарший приказ был упразднён в 1700 г.; его функции были распределены между Духовным, Поместным и Монастырским приказами. В 1723 г. Пётр I учредил Камер-контору Синодального Правления, которая в 1726 г. была преобразована в Коллегию экономии синодального правления.

³ Приказ Большой казны заменён Штатс-контор-коллегией в 1718 г. В 1723 г. Штатс-контор-коллегия была преобразована в структурное подразделение Сената под названием Штатс-контора; в 1726–1730 г. Штатс-контора являлась структурным подразделением Камер-коллегии. С 1730 г. вновь преобразована в самостоятельную Штатс-коллегию и просуществовала до 1780 г.

⁴ Разряд — административно-территориальная единица на Руси в XVI–XVII в., примерный аналог современного военного округа. В «Росписи перечневой ратным людям, которые в 1680 году росписаны в полки по разрядам», перечисляются 9 разрядов. (См. Описание Государственного разрядного архива, с присовокуплением списков со многих хранящихся в оном любопытных документов, составленное Петром Ивановым. М., 1842. С. 71.)

⁵ Первые 8 губерний образованы указом Петра I 18 (29) декабря 1708 г.

⁶ Это переименование произошло в 1725 г.

В 1775 г. Азовская губерния была вновь создана на территории современной Новороссии и просуществовала до 1793 г., после чего была включена в состав Екатеринославского наместничества.

⁷ Рижская губерния создана в 1713 г., Нижегородская — в 1714 г., Астраханская — в 1717 г., Ревельская — в 1719 г.

⁸ Указом Петра I 29 мая (9 июня) 1719 г в России были учреждены 44 провинции в составе губерний.

⁹ При создании Сената в 1711 г. Пётр I назначил в его состав 9 сенаторов и обер-секретаря.

зiazмом к этой системе. Она действительно была разумной, и её положительные черты не могли остаться незамеченными его проницательным умом. Вернувшись на родину, Пётр Великий не ограничился лишь изменением названий и функций отдельных приказов, а полностью реорганизовал систему управления, поставив во главе каждой отрасли своего рода парламенты. Однако он не пожелал дать им такое название, вероятно, понимая силу английского парламента и достоверно зная, что очень часто само название предопределяет развитие того ли иного органа. Упразднив Думы, Пётр не хотел создавать структуры, напоминающие старые порядки, и дал новым органам название *коллегий*. Каждая коллегия состояла из нескольких членов: президента, чей голос был решающим при равенстве голосов, вице-президента, ассессоров и прокуроров¹. В канцеляриях коллегий работали различные чиновники: исполнители², казначеи, секретари, архивариусы, протоколисты, регистраторы, писцы, которых называли канцеляристами, и другие. Все эти должности имели иностранные названия, абсолютно незнакомые русскому народу.

Реорганизация началась в 1718 году с создания Коллегии иностранных дел, которая заменила *Посольский приказ*. Коллегия была разделена на два отделения: внешнее — для дипломатических сношений, и внутреннее — по делам иностранцев, проживающих в России, и по управлению территориями, находящимися под протекторатом или сюзеренитетом Российской империи³. Вслед за этой Коллегией последовали другие. Государственные доходы были переданы *Камер-коллегии*, которая также занималась управлением казёнными землями через одно из своих подразделений, Коллегию государственных имуществ. Под её руководством находилась *Крепостная контора*, которая решала споры, связанные с делимитацией границ и крепостным правом⁴. Для ведения государственного учёта и контроля за доходами была создана *Ревизион-коллегия*.

¹ Согласно Генеральному регламенту, утверждённому в 1720 г., в состав коллегий входили президент, вице-президент, советники и ассессоры (заседатели).

² Так в тексте. Поскольку такой должности, как «исполнитель», в Табеле о рангах не было, то следует предположить, что автор имеет в виду не название чина, а исполняемую работу.

³ Как сообщается на сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации, при Петре I Коллегия иностранных дел состояла из руководящего органа, Присутствия, и исполнительного органа, Канцелярии. В составе последней были два отделения: одно ведало вопросами внешней политики, а второе занималось хозяйственными, административными и кадровыми делами. См. https://idd.mid.ru/informational_materials/chronicle-of-service/kollegiya-inostrannykh-del-kid-v-xviii-veke/. (дата обращения: 21.06.2026.)

⁴ Крепостная контора существовала в 1719–1763 г. под контролем вначале Юстиц-коллегии, а затем Вотчинной коллегии. Её функцией являлись оформление и регистрация актов на владение имениями.

Военная коллегия, занимавшаяся управлением сухопутными войсками, включала в себя *кригс-комиссариат*, а также кассовую, интендантскую и артиллерийскую экспедиции¹.

Адмиралтейств-коллегия управляла флотом; ей подчинялись четырнадцать контор, названия которых были настолько немецкими и голландскими, что их практически невозможно было перевести на русский язык. Например, *цалмейстерская*, *обер-сарваерская* и *вальдмейстерская*, последняя из которых просто занималась учётом лесных угодий².

Коммерц-коллегия изыскивала способы для содействия развитию торговли, созданию и развитию новых транспортных путей, занималась открытием выгодных рынков сбыта и поддержкой полезных коммерческих предприятий. В её ведении также находились таможенные вопросы, и она осуществляла судебную юрисдикцию над купцами и промышленниками. Однако вскоре после создания Пётр Великий передал её судебные функции *Главному магистрату*, специально сформированному по примеру голландских и немецких городов и состоящему из *бургомистра* и *ратманов*.

Штатс-контор-коллегия контролировала все государственные расходы.

Берг-мануфактур-коллегия занималась поиском месторождений, созданием заводов и мануфактур, обеспечением развития промышленности, искусств и ремёсел. В её ведении, по странному стечению обстоятельств, находилось также увеличение материальных запасов артиллерии. Впрочем, вскоре для этих целей была создана экспедиция по управлению артиллерией, подчинённая Военной коллегии; для управления мануфактурами и содействия искусствам и ремёслам учредили *Мануфактур-коллегию*; а в состав Берг-коллегии вошла *Монетная канцелярия*.

Для рассмотрения гражданских дел во всех провинциях, завоёванных у шведов в 1721 году, Пётр учредил специальный суд под названием *Юстиц-коллегия*³.

В 1722 году была создана *Малороссийская коллегия* для управления этой частью империи.

¹ Канцелярия военной коллегии включала в себя четыре экспедиции: по заведованию кавалерией и инфантерией, по гарнизонным делам, по управлению фортификацией и артиллерией, по ведению журналов входящих и исходящих бумаг.

² Цалмейстерская контора занималась выдачей жалованья. Обер-сарваерская контора занималась расходом лесных запасов и строительством кораблей. Вальдмейстерская контора заведовала заповедными лесами.

³ Юстиц-коллегия была учреждена в 1718 г. и представляла собой высший апелляционный суд по гражданским и уголовным делам. В 1720 г. была создана отдельная Юстиц-коллегия Лифляндских и Эстляндских дел.

Мы видели, что до реформ Петра Великого гражданское и уголовное судопроизводство в России носило преимущественно устный характер, однако дьяки должны были вести протоколы заседаний. В 1718 году Пётр распорядился, чтобы все гражданские дела рассматривались военными судами, где устные прения не допускались. Эта мера, вероятно, была временной, так как уже в 1723 году он восстановил устную процедуру для сложных дел (*суд по форме*). Однако после реформы письменное судопроизводство стало преобладающим, и устная форма сохранилась главным образом в торговых судах, где публичность разбирательства была важной гарантией правосудия. Без публичности судопроизводство становилось полностью зависимым от воли судьи.

Этот обзор ясно демонстрирует характер и границы административных и судебных реформ Петра Великого. Его наследники продолжили намеченный его гением путь, внося второстепенные меры для уточнения компетенций, увеличения числа судов или регулирования сфер, до которых не дошли руки у великого реформатора. Так, императрица Екатерина I учредила Верховный совет империи, который выполнял роль опеки над молодым императором Петром II. Однако акты этого совета остались неизвестны. Несмотря на молодость и короткий срок правления, император Пётр II издал важный указ, регулирующий торговые сделки, известный как *Вексельный устав*. Императрица Анна восстановила Верховный совет империи, переименовав его в *Кабинет* и наделив полномочиями высшей судебной и административной инстанции. Однако последовавшие затем дворцовые и военные перевороты привели к ликвидации этого института власти.

К концу правления императрицы Анны государственный секретарь Волинский¹ предложил ей идею о более разумном распределении властей. Анна поручила ему разработать проект новой конституции. Вдохновлённый английской системой, которую он стремился адаптировать к российским условиям, Волинский взялся за работу, представляя императрице готовые части своего труда одну за другой. Однако после завершения проекта Волинский был арестован по приказу Бирона вместе со своими родственниками и друзьями. В ходе восемнадцати жестоких допросов под пытками у него добились «признания» в том, что он якобы с помощью колдовства пытался воздействовать на разум императрицы. Несчастный Волинский поплатился жизнью за свой пламенный патриотизм всего за несколько месяцев до кончины самой императрицы Анны.

¹ Волинский Артемий Петрович (1689–1740) — российский государственный деятель, в 1738–1740 г. кабинет-министр. Попал в опалу за критику политики императрицы Анны Иоанновны и её приближённых и был казнён.

Правление Елизаветы Петровны ознаменовалось поистине гуманным законом: указом от 29 марта 1753 года она отменила смертную казнь, за исключением покушений на жизнь монарха или государственную безопасность¹. Кроме того, Елизавета основала дворянский заёмный банк и коммерческий банк для купечества².

Её племянник и наследник, император Пётр III, как уже упоминалось³, издал Манифест о вольности дворянства, который укрепил привилегии этого сословия, а другим манифестом отменил Тайную канцелярию – своего рода светскую инквизицию с присущими ей соответствующими атрибутами, такими как использование шпионов, пыток и публичных или тайных казней.

Переходя теперь к царствованию Екатерины II, следует предупредить читателя, что её административная и законодательная деятельность была настолько обширной, что здесь будут упомянуты лишь основные мероприятия с кратким анализом их ключевых особенностей.

Сразу после восшествия на престол Екатерина поспешила подтвердить два манифеста, изданные её супругом: о вольности дворянства и об упразднении Тайной канцелярии. В целом её законодательная деятельность на протяжении всего правления была направлена на смягчение существующих законов; каждый шаг на этом пути вызывал одобрение народа и способствовал укреплению её власти. Это смягчение, радовавшее подданных, никак не ущемляло императрицу. Ведь Екатерина, обладая абсолютной властью, могла в любой

¹ 7 (18) мая 1744 г. указом «О присылке в Сенат списков о колодниках, приговоренных к смертной казни, или к политической смерти о неисполнении над ними приговора прежде Сенатского указа» императрица Елизавета Петровна постановила, что смертные приговоры должны утверждаться Сенатом. Поскольку за всё её последующее царствование ни одного смертного приговора так и не было утверждено, то считается, что фактически смертная казнь была отменена с 1744 г. (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XII. СПб., 1830. С. 114.)

Указами 31 июля (11 августа) 1751 г. и 18 (29) июня 1753 г. было велено отправлять приговорённых к смертной казни на каторжные работы. (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XIII. СПб., 1830. С. 462 и 859.) Отмена смертной казни была подтверждена указом 30 сентября (11 октября) 1754 г.; вместо неё вводилась «политическая смерть», подразумевавшая «наказание кнутом с вырыванием ноздрей» и последующими каторжными работами. (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XIV. СПб., 1830. С. 235.)

29 марта (9 апреля) 1753 г. был издан указ «О неотсечении рук тяжким преступникам, осужденным к ссылке на вечную работу, и о предоставлении женам и детям таковых преступников пользоваться свободой на основании указа 1720 Августа 16». (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XIII. СПб., 1830. С. 817.)

² Указ 13 (24) мая 1754 г. «Об учреждении Государственного Заемного Банка; о порядке выдачи из оного денег и о наказании ростовщиков». (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XIV. СПб., 1830. С. 87.)

³ См. настоящее издание, том II, глава II. С. 440.

момент выйти за рамки законодательства, если бы сочла это необходимым. Однако к её чести стоит отметить, что она крайне редко пользовалась этим правом.

Учитывая огромные площади плодородных земель, которые оставались невозделанными из-за нехватки рабочих рук, Екатерина II в 1762 году издала манифест, призывающий иностранных земледельцев переселяться в Россию на пустующие земли¹. Она гарантировала поселенцам личную безопасность, защиту закона и значительные привилегии. Тысячи семей земледельцев прибыли из Германии, чтобы расселиться в различных частях России. Так возникли многочисленные немецкие колонии, которые по сей день процветают благодаря предоставленным привилегиям, сохраняющим силу до настоящего времени. Эти поселения можно найти в окрестностях Петербурга, на юге России и вдоль берегов Волги. Такие колонии представляют собой крайне любопытное явление: окружённые местным населением колонисты, число которых со временем значительно возросло, продолжают жить в обособленных деревнях, сохраняя всю свою национальную самобытность, свойственную каждому в его родном краю. Дома, обычаи, нравы, религия, язык и даже сельскохозяйственные орудия поныне позволяют точно определить характерные черты того региона Германии, откуда прибыли жители той или иной деревни. Так, можно встретить поселение переселенцев из Вюртемберга, другое из Пруссии, в третьем живут представители моравских братьев; есть и целые сообщества меннонитов². При этом соседние русские деревни остаются верными своим традициям и полностью сохраняют свой национальный облик.

В 1763 году императрица Екатерина II основала два больших учреждения для призрения подкидышей — в Петербурге и Москве — с целью спасти от преждевременной смерти невинных младенцев, рождённых во грехе или в бедности. Со временем эти учреждения не только сохранились, но и значительно развились, став одними из крупнейших и образцовых в своём роде.

Понимая, что комиссия, учреждённая Петром Великим для кодификации законов, сталкивалась с постоянными трудностями из-за разногласий между её участниками, Екатерина II приняла логичное решение: она разработала продуманную программу законотворчества и решила вынести её на всенародное об-

¹ Манифест 22 июля (2 августа) 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVI. СПб., 1830. С. 313.)

² Моравские братья (богемские братья, гернгутеры) — протестантская конфессия, появившаяся в Моравии (на территории современной Чехии) в XV в.

Меннониты — протестантская конфессия, появившаяся в Германии в XVI в.

суждение. С этой целью 14 декабря 1766 года императрица объявила о созыве депутатов от всех сословий и всех земель империи.

Эти «генеральные штаты» собрались 30 июля 1767 года. На торжественном заседании Екатерина представила на рассмотрение собравшихся свою программу, известную как *наказ* «Комиссии о составлении проекта нового Уложения». Этот труд являлся выдающимся произведением, основные идеи которого были созданы разумом и сердцем женщины, вдохновлённой трудом Монтескьё «О духе законов», работами Аристотеля и других выдающихся философов. Он пронизан мягкостью и человеколюбием — качествами, редко встречающимися в законодательных текстах, которые обычно бывают сухими и строгими. Несколько отрывков из этого выдающегося документа дают ясное представление о духе законотворчества Екатерины II, без которого невозможно понять то влияние, которое её правление оказало на развитие цивилизации в стране.

Екатерина начинает свой «Наказ» следующими словами: «Господи Боже мой! Воньми ми, и вразуми мя. Да сотворю суд людем твоим по закону святому твоему судити в правду»¹.

Это вступление показывает, что религиозный дух всё ещё сохранял свои корни в обществе того времени.

Далее, объясняя направленность и характер своей работы, она пишет:

«Мы хотим править нашими подданными с мягкостью, искренностью и доверием, так как именно это облегчает бремя короны. Мы желаем видеть наш народ богатым, счастливым и довольным, ибо самое благородное качество государя — обеспечить своему народу такие условия жизни»².

«Все приведённые в сём сочинении примеры и разных народов обычаи не должны иного производить действия, как только споспешествовать выбору способов, коими бы народ Российский, сколько возможно по человечеству, учинился во свете благополучнейшем»³.

«Ибо, Боже сохрани, чтобы после окончания сего законодательства был какой народ больше справедлив и, следовательно, больше процветающ на земле: намерение законов наших было бы не исполнено — несчастье, до которого Я дожить не желаю»⁴.

¹ Наказ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя Самодержицы Всероссийския. Данный Комиссии о сочинении проекта новаго Уложения с принадлежащими к тому приложениями. М., 1767. С. 1.

² Так в тексте. Приводимое здесь высказывание в «Наказе» отсутствует.

³ Там же. С. 135 (пункт 521).

⁴ Там же (пункт 520).

Во всём предисловии к «Наказу» Екатерины II чувствуется глубокая убеждённость, подкреплённая благородным энтузиазмом ради общего блага. Столь гуманистические идеи, изложенные с искренностью и теплотой, не могли не пробудить патриотизм среди подданных императрицы. Поэтому в истории России, описываемой на страницах этой книги, нет другого такого периода, когда столь много талантливых и преданных людей стремилось служить высоким и благородным целям главы государства.

Уложенная комиссия немедленно приступила к разработке судебной и административной системы, исходя из политических идей эпохи. Её первоочередной задачей было определение порядка функционирования государственных институций, их полномочий и сфер компетенций, исходя как из численности населения, так и из размеров территории. Проще говоря, необходимо было установить административные и судебные единицы для каждой инстанции и разработать план политического деления империи. Эта всего лишь подготовительная работа была столь сложной и потребовала столь много времени, что завершилась лишь в 1775 году после утверждения её итогов Екатериной II.

Однако реформы не исчерпывались одним этим нововведением. В 1770 году императрица учредила ассигнационный банк¹, заменив обращение металлических денег бумажными ассигнациями. Эта мера оказалась крайне необходимой для торговли и сделок в условиях огромных расстояний, которые делали перевозку наличных весьма затратной. Нововведение сразу прижилось повсюду. Оно настолько прочно вошло в финансовую практику страны, что даже сегодня, несмотря на рассматриваемые правительством изменения, невозможно полностью отучить население от использования бумажных денег и к счёту, основанному на ассигнационных рублях. Такова судьба всех по-настоящему популярных мер: их широкое распространение и устойчивость данного административного нововведения доказывают, что инициатива императрицы основывалась на глубоком знании вопроса и соответствовала реальным потребностям общества.

Пока Уложенная комиссия продолжала свою работу по подготовке реформы, одно случайное обстоятельство побудило Екатерину II издать закон чрезвычайной важности. Папа Римский Климент XIV² буллой «*Dominus ac Redemptor noster*» упразднил орден иезуитов. Это заставило все католические государства изгнать членов ордена со своих территорий и способствовать их удалению из

¹ Государственный ассигнационный банк был учреждён манифестом 29 декабря 1768 г. (9 января 1769 г. по новому стилю) «О учреждении в Санктпетербурге и Москве Государственных банков для вымена ассигнаций». Ассигнации не заменяли монеты, но обращались с ними наравне. (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVIII. СПб., 1830. С. 787.)

² Климент XIV (1705–1774) — папа римский в 1769–1774 г.

других стран. После первого раздела Польши Екатерина II обнаружила значительное количество учреждений ордена иезуитов на присоединённых к России территориях, особенно в Могилёве, Витебске и Полоцке. Предвидя, с одной стороны, решительные протесты папы и Австрии, а с другой стороны, оценивая пользу от присутствия иезуитов в стране, где практически отсутствовало просвещение и не было иных школ, помимо созданных орденом, она сумела избежать протестов и сохранила присутствие иезуитов, издав в 1773 г. основной закон о веротерпимости в империи. В то же время благодаря данному закону она ограничила влияние иностранных церквей на местное духовенство. Этот закон, который до сих пор лежит в основе управления иностранными культами в России, настолько важен, что мы можем позволить себе обратить на него особое внимание читателя, отметив его в исторической хронологии. Теперь вернёмся же к описанию работы Уложенной комиссии.

В 1775 году был принят закон под названием «*Учреждения для управления губерний*»¹, который разделил Россию на сорок четыре губернии. Это деление существует и сегодня, хотя после второго раздела Польши и присоединения Курляндии к первоначальным губерниям были добавлены ещё шесть. Каждая из этих сорока четырёх губерний делилась на уезды, число которых варьировалось от трёх до четырнадцати в зависимости от численности населения и размеров территории.

Например, Ревельская губерния в Эстляндии и Астраханская губернии имели всего по три уезда каждая: первая — из-за небольшого размера, вторая — из-за малочисленного населения. В противоположность им, Курская и Полтавская губернии включали по четырнадцать уездов. Средний уезд насчитывал от пятидесяти до ста тысяч жителей, не считая городского населения. Размеры уездов определялись их названием: слово «уезд» означало расстояние, которое всадник мог преодолеть за день без смены лошади. В каждом уезде был выбран главный город, который становился местом расположения суда первой инстанции и административным центром этой политической единицы. В уездах, где отсутствовал главный город, эту роль выполняли крупные сёла, предпочтительно торговые, которым присваивался статус города.

Спустя несколько лет после губернской реформы, в 1788 году было введено «*Городовое положение*»², которое закрепило правовые основы гражданской

¹ Полное название — «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи» (М., 1775).

² «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» была издана 21 апреля (2 мая) 1785 г. (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXII. СПб., 1830. С. 358.) Раздел «А» данного документа носил название «Городовое Положение».

и политической жизни городов. Этот закон предоставил права непривилегированным слоям городского населения, платившим подушную подать, которых отныне стали называть *мещанами*. Важно отметить здесь некоторые аспекты этой судебной и административной реформы Екатерины II, поскольку она остаётся в силе в России и по сей день с незначительными изменениями.

Административная и судебная власть в каждом городе была разделена на две ветви, городскую и сельскую. Гражданское правосудие первой инстанции для купцов и мещан осуществлялось через так называемые *городовые магистраты*. Согласно уставам Петра I, магистрат состоял из *бургомистра* и нескольких *ратманов*, избираемых городским населением. Административные функции находились в ведении думы, в состав которой входили *голова* (председатель) и несколько членов, *гласных*, также избираемых гражданами. Однако дума отвечала лишь за экономические вопросы, полицейские же функции в её компетенцию не входили. В каждом городе был сиротский суд для купеческого и мещанского сословий¹, состоящий из избранных членов под председательством бургомистра. В городах, где население не превышало двух с половиной тысяч человек, магистрат не учреждался, и его функции объединялись с функциями думы в *ратуше* — едином судебном-административном органе. Городская полиция находилась под управлением *городничего*, которому подчинялись квартальные офицеры, городовые и полицейские агенты. Их назначение и оплата производились правительством за счёт городских доходов. В крупных городах существовал специальный полицейский суд, председателем которого мог быть городничий или назначенный им чиновник. Этот суд рассматривал полицейские дела и контролировал исполнение принятых по ним решений.

Первая инстанция гражданского и уголовного судопроизводства представлена *уездным судом*. Он состоял из председателя, носящего звание *уездного судьи*, избираемого дворянством уезда (ранее на три года, в настоящее время на шесть лет), одного заседателя, также избираемого дворянством, другого — купеческо-мещанским сословием и третьего — *волостями* свободных крестьян². Все эти члены суда назначались сроком на три года. Также в состав суда входили

¹ Официальное название — городской сиротский суд для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот.

² Так в тексте. На самом деле в описываемый период, согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи» (М., 1775), в Российской империи на уровне уезда существовала система сословных судов: отдельно для дворян, отдельно для мещан и купечества и отдельно для крестьян. (Подробнее см., например: Страхов С. Е. Институционализация губернских судебных учреждений в губерниях Российской империи при Екатерине II // Актуальные проблемы российского права. № 2. 2019. С. 11–22.)

секретарь и два канцелярских департамента: один для гражданских, другой для уголовных дел.

Сельский полицейский суд возглавлялся председателем — *исправником*, начальником уездной полиции, который также избирался дворянством уезда (ранее на три года, теперь на шесть лет), и состоял из четырёх заседателей. Ранее два заседателя избирались дворянством, один мещанами и ещё один — свободными крестьянами уезда. В настоящее время от дворян избирается только один заседатель, а вместо остальных присутствуют два, три или даже четыре *становых пристава*. Эти приставы проживали обычно в тех округах, за которыми они были закреплены, но могли замещать членов суда, если находились в городе. Эти приставы назначаются правительством, которое при выборе основывается на списках кандидатов, представленные выборными собраниями губерний.

Суд включает в себя секретаря и три канцелярии, в чьи обязанности входит проведение судебных расследований по гражданским и уголовным делам, принятие решений о судебном преследовании в очевидных случаях (например, при явном присвоении чужого имущества или взыскании признанных долгов), а также исполнение судебных постановлений и организация всей деятельности полиции.

Все дела в судах протоколируются, а решения принимаются большинством голосов. При равенстве голосов решающее слово остаётся за председателем. Все решения записываются в протоколы, которые подписываются каждым членом суда и заверяются секретарём и начальником канцелярии. Процедура судопроизводства по каждому делу должна начинаться с изложения фактов, за которым следуют ссылки на законы, соответствующие обстоятельствам дела, и проект судебного решения, который выносится на голосование членов суда. Секретарь, заверяя протокол своей подписью, несёт ответственность за точное цитирование текстов применяемых законов и за то, чтобы ни один относящийся к делу закон не был упущен. Начальник канцелярии, со своей стороны, ставя подпись, несёт ответственность за точное изложение фактов на основе относящихся к делу документов. Судебные решения выносятся от имени государя и начинаются с традиционной фразы: «Мы Божиею милостью Император всея Руси, рассмотрев... и т. д., повелеваем... и т. д.». Эта формулировка подчёркивает, что вся исполнительная власть исходит от государя как единственного источника права.

Протокол каждого дела после подписания и заверения передаётся уездному прокурору — должностному лицу, назначаемому правительством и обязанному досконально знать все законы империи. Прокурор тщательно изучает протоколы

всех судов и, подтверждая их своей подписью, даёт разрешение на исполнение судебных решений, если процедура судопроизводства была соблюдена, и приговор соответствует закону. В противном случае прокурор вносит мотивированный протест, и дело передаётся в вышестоящую инстанцию. Прокурор уезда также участвует в судебных расследованиях, проводимых полицейскими органами.

Кроме того, в каждом уездном городе действует казначейство, управляемое казначеем и несколькими служащими. Казначейство ведёт учёт всех доходов и расходов местной администрации; сюда поступают все собираемые налоги, и равным образом казначейство оплачивает все утверждённые расходы. Казначейство осуществляет надзор за своевременным поступлением подушного налога и земельных сборов. В случае задержки оно уведомляет уполномоченный полицейский суд, который через своих агентов предпринимает необходимые меры. Сбор государственных налогов в общинах осуществляется самостоятельно через сборщиков, избираемых самими налогоплательщиками. В общинах помещичьих крестьян ответственность за сбор налогов несёт помещик или его управляющий, а у свободных крестьян солидарная ответственность возлагается на *мир* каждой общины.

Сельскими стражами порядка выступают *сотские* и *десятские*. Сотский осуществляет надзор за порядком в одном селе, если оно велико, либо в приходе, объединяющем несколько деревень меньшего размера. Он избирается, как правило, на один год самими жителями прихода и не получает установленного жалованья, довольствуясь добровольным вознаграждением от жителей своего округа, которое распределяется по дворам или на каждую податную душу. Десятский исполняет обязанности стража порядка в каждой отдельной деревне; эту службу поочерёдно несут сами жители — ежемесячно или даже понедельно. Иногда случается, что, стремясь избавиться от этой натуральной повинности, сельчане платят одному из своих соседей за то, чтобы тот исполнял должность десятского на постоянной основе. Десятские находятся в подчинении у сотского; те и другие обязаны следить за тем, чтобы в пределах их участков не происходило ничего противозаконного. Если кто-либо из них что-то замечает, то он должен незамедлительно донести об этом в сельский судебный орган либо местному приставу. Если случай не терпит отлагательства, то эти должностные лица вправе принять меры для предотвращения беспорядков и при необходимости призвать на помощь население, которое не имеет права отказать им в содействии. Эти местные стражи порядка обязаны также следить за состоянием дорог, мостов и паромных переправ в пределах своей округи; в случае повреждений они должны уведомить об этом соответствующие власти

общины и настаивать на устранении поломок, а при неисполнении предписаний — докладывать о случившемся вышестоящему начальству. Будучи жителями той самой волости и округа, над которыми им поручен надзор, эти стражи порядка прекрасно осведомлены обо всех местных особенностях и тем самым являются наиболее подходящими исполнителями власти, какими только может располагать государство.

Сельское управление иногда сосредоточено в руках помещиков или их управляющих, но чаще всего оно принадлежит *мирам* — сельским общинам, составляющим дворянские имения либо свободные крестьянские волости. Члены *мира* избирают руководителей, которых называют *голова* или *староста*, а также нескольких глав семейств, старейшин, чтобы те помогали главе их совета. Эти должностные лица, избираемые общиной, следят за поддержанием порядка в деревнях и помещичьих владениях, за добросовестным отношением к полям, лесам, пастбищам и прочим угодьям. Они определяют очерёдность несения повинностей, как помещичьих, так и государственных, наблюдают за нравственностью жителей, пресекают пороки, разбирают мелкие ссоры между соседями и членами семьи.

В каждом уезде дворянство избирает одного из наиболее уважаемых своих представителей на должность *уездного предводителя дворянства* сроком на три года. Этот высокий должностной чин следит за нравственным обликом всех служащих судебной и административной системы, обеспечивает исполнение постановлений, касающихся помещиков и крепостных, и принимает необходимые меры для пресечения злоупотреблений властью — вплоть до отстранения помещиков от управления своими имениями и назначения над ними попечительского совета.

Предводитель дворянства председательствует в уездном дворянском собрании по делам опеки, в состав которого входят уездный судья и дворяне — члены уездного суда. Он же следит за справедливым распределением повинностей и государственных обязательств, таких как содержание дорог, размещение воинских частей, предоставление подвод для проходящих войск. Он представляет дворянство своего уезда в отношениях с правительством и защищает его интересы.

Эта должность не предполагает оплаты и вознаграждается лишь честью быть избранным своими согражданами — отличие тем более почётное, что все выборы в России проводятся посредством тайного голосования.

В случае отсутствия или болезни предводителя его обязанности исполняет уездный судья, хотя в каждом уезде избирается ещё одно должностное

лицо с титулом *депутата дворянского собрания*. Однако этот последний, как правило, проживает в губернском городе, где в качестве члена *постоянного дворянского собрания* занимается особыми делами своих избирателей.

Это собрание действует под председательством *губернского предводителя дворянства*, избираемого сроком на три года, который занимает по отношению к дворянству губернии такое же положение, какое уездный предводитель занимает по отношению к дворянству уезда. Государь утверждает избрание губернского предводителя, выбирая одного из двух кандидатов, представленных ему избирательным собранием; однако монарх почти никогда, за исключением редких случаев, не отдаёт предпочтения второму кандидату, имя которого он может с лёгкостью определить, поскольку в представляемом ему списке указываются и полученные каждым из них голоса. Постоянное собрание дворянства, членами которого являются все предводители дворянства, выдаёт грамоты на дворянское звание, распоряжается всеми средствами, принадлежащими дворянству, и осуществляет контроль за поступлением и тратой налогов, расходуемых на различные местные нужды губернии.

Все уездные суды подчинены судам соответствующих губерний.

В каждой губернии имеются:

- 1) губернское правление;
- 2) казённая палата;
- 3) гражданская палата;
- 4) уголовная палата;
- 5) совестный суд.

Губернское правление является высшим административным органом; оно действует под председательством губернатора губернии и состоит из трёх советников и одного асессора. Решения принимаются большинством голосов, однако если мнение всех советников расходится с позицией губернатора, то последний вправе взять на себя всю ответственность и настоять на выполнении меры, которую считает необходимой. В таком случае правление может принять к исполнению такое распоряжение по приказу губернатора, одновременно выразив протест и передав дело на рассмотрение в Правительствующий Сенат. В ведении губернского правления находится всё управление губернией, включая и управление персоналом судебных учреждений.

Казённая палата состоит из председателя, ранее носившего титул вице-губернатора¹, трёх или четырёх советников и одного асессора. Один из советни-

¹ Должность вице-губернатора в настоящее время передана особому чиновнику, исполняющему обязанности вице-председателя губернского правления. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

ков исполняет обязанности губернского контролёра, другой — казначея. Весь состав губернского правления и казённой палаты назначается правительством или, как принято говорить в России, *по высочайшему повелению*.

Гражданская и уголовная палаты состоят из председателя, который прежде назначался по высочайшему указу, а ныне избирается дворянством всей губернии сроком на шесть лет, и трёх советников, из которых двое избираются дворянами, а третий — купечеством и мещанами. С тех пор как председатели стали избираться, в каждую палату по высочайшему повелению назначается заместитель председателя; это должностное лицо обладает правом решающего голоса наравне с советниками.

Совестный суд состоит из председателя, избираемого дворянством губернии, и советников гражданской палаты. Он рассматривает уголовные дела несовершеннолетних, семейные споры между родителями и детьми, а также все дела, разбор которых не предполагает рассмотрения документов.

У каждой палаты есть секретарь, и все они делятся на особые отделения, в каждом из которых есть свой секретарь. Процессуальная форма соответствует той, что принята в уездных судах: все протоколы подписываются секретарями канцелярии и отделений и передаются *прокурору губернии*, который по отношению ко всем судебным учреждениям губернии занимает то же положение, какое прокурор уезда занимает в уездных судах.

Независимо от всех этих высших губернских учреждений, в каждом губернском центре действует врачебная управа, состоящая из председателя, которым должен быть доктор медицины и хирургии, и двух или трёх членов — хирурга, акушера, а иногда и ветеринарного врача. Этот совет наблюдает за состоянием общественной гигиены, а также выполняет медицинские экспертизы для гражданских и уголовных дел и осуществляет всё, что относится к сфере судебной медицины. Ему подчинены уездные и городские врачи, а также аптекари.

При губернском правлении состоят архитектор, инженер, губернский землемер, уездные землемеры, а также архив и собрание всех карт губернии.

Позднее в губерниях были учреждены и другие административные палаты, такие как палата государственных имуществ¹, почтовая контора, строительная комиссия, комиссия общественного продовольствия, а в некоторых губерниях — и удельная контора. Все эти учреждения действуют по тем же административным принципам, что и предыдущие, и ведают соответствующими отраслями управления.

¹ Официальное название — Управление земледелия и государственных имуществ.

Гражданский губернатор является главой всей административной части и наблюдает за деятельностью всех её подразделений. Он обязан проводить ревизии всех губернских учреждений при всякой возможности, но не реже одного раза в год. Что касается дел, рассматриваемых в гражданской палате, то губернатор не имеет права вмешательства в судебные постановления; однако он вправе требовать соблюдения хронологического порядка при назначении дел к слушанию, а также порядка и дисциплины в канцеляриях судебных учреждений. Административные споры передаются палатой на рассмотрение губернатора, который, в пределах установленных полномочий, вправе утвердить решение. Если эти пределы превышены, или если мнение губернатора не совпадает с мнением палаты, то он направляет дело в Правительствующий Сенат с приложением пояснительной записки.

Все приговоры по уголовным делам утверждаются губернатором и приводятся в исполнение через губернское правление. Однако если в деле участвует слишком большое число обвиняемых, если осуждённый принадлежит к привилегированному сословию, или, наконец, если губернатор считает приговор несправедливым, то он передаёт дело в Правительствующий Сенат, сопровождая его мотивированным заключением. Единственный чиновник, не подчиняющийся губернатору, — это прокурор, который имеет право протестовать против его распоряжений.

В конце каждого года губернатор направляет подробный отчёт о своей деятельности непосредственно государю.

Таков был порядок, учреждённый Екатериной II для первых двух уровней государственной власти в России. Видно, что эта система была чётко организована: все вопросы обсуждались коллегиально, полномочия каждого лица были разумно ограничены, а разногласия разрешались центральной властью, которая имела право под свою ответственность предписывать исполнение тех мер, какие сочтёт необходимыми. Открытое устное судопроизводство в целом не было введено Екатериной II, поскольку она опасалась многословия адвокатов, да и дух времени ещё не позволял ей по достоинству оценить значение публичности и её влияние на нравственный облик судей и саму судебную процедуру. Она считала, что обеспечила достаточные гарантии справедливости, поручив отправление правосудия подвластным ей коллегиальным учреждениям.

В 1763 году Екатерина II провела реорганизацию Сената, разделив его на шесть департаментов, из которых четыре заседали в Санкт-Петербурге, а два — в Москве¹.

¹ Более точные сведения об истории и структуре Правительствующего Сената — см., например: История Правительствующего Сената за двести лет. СПб., 1911.

Первый департамент занимался управлением в собственном смысле этого слова. В нём рассматривались и обсуждались все законопроекты, и только после утверждения их государыней они обретали силу закона и обнародовались от имени этого департамента. Любой указ, изданный в ином порядке, рассматривался как временная или исключительная мера (в официальных документах употреблялся термин «*сепаратный указ*») и не подлежал включению в свод законов. Все административные дела решались именно этим департаментом; ему подчинялись все высшие коллегии — иностранных дел, экономии, военная и прочие. Наконец, на него также было возложено разрешение административных споров.

Второй и третий департаменты составляли две высшие судебные инстанции по гражданским и уголовным делам. Эти суды рассматривали апелляции на решения судебных органов второй инстанции.

Пятый и шестой департаменты, заседавшие в Москве, имели те же полномочия, что второй и третий департаменты в Петербурге. Таким образом, эти четыре департамента образовывали апелляционные суды для всей России. Компетенция каждого из них распространялась на те губернии, которые находились ближе всего к соответствующей столице.

Четвёртый департамент ведал вопросами *герольдии*¹. Он решал дела о правах и привилегиях отдельных лиц и родов, управлял всем штатом чиновников всех отраслей государственной службы по всей империи, ведал их повышением в чинах и перемещением с места на место — и, таким образом, выполнял функцию своеобразного инспекционного ведомства для всей гражданской службы.

Позднее был учреждён Межевой департамент², который рассматривал в качестве последней инстанции споры о владении землёй и руководил составлением карт всех земельных владений в империи.

В последующие царствования были учреждены ещё три департамента: два гражданских — один в Петербурге, другой в Москве, — и один уголовный департамент в Петербурге.

Каждый департамент Сената состоит из четырёх, пяти, а иногда и восьми сенаторов, а также прокурора департамента. Сенаторы не несут ответственности за свои мнения, тогда как прокурор отвечает за законность выносимых решений. В случае равенства голосов среди сенаторов или в случае протеста со

¹ Департамент герольдии существовал в структуре Правительствующего Сената с 1848 г.

² Существовал с 1794 по 1898 г.

стороны прокурора, отклонённого сенаторами, дело передаётся на рассмотрение общего собрания Сената.

На это собрание созываются все сенаторы. Прокурор, именуемый *генерал-прокурором*, ранее был единственным докладчиком и представителем по всем сенатским делам перед государем.

Процедура рассмотрения дел в Сенате та же, что установлена для прочих инстанций. Доклад составляется следующим образом:

- 1) изложение дела с приложением решений нижестоящих судов;
- 2) приведение соответствующих статей законов, которые необходимо принять во внимание;
- 3) формулировка решения сенаторов.

Протокол подписывается всеми сенаторами, принимавшими участие в обсуждении и вынесении решения, и скрепляется подписями обер-секретаря департамента и секретаря канцелярии, в которой был составлен протокол.

Прокурор департамента имеет право способствовать примирению разногласий между сенаторами, апеллируя к нормам закона. Он может настаивать на пересмотре решения, если оно противоречит законодательству. В случае отказа он обязан представить дело генерал-прокурору с мотивированным протестом. Генерал-прокурор, в свою очередь, передаёт дело на общее собрание Сената и действует по отношению к нему так же, как прокурор департамента — по отношению к сенаторам своего департамента. Ни прокурор департамента, ни генерал-прокурор не имеют права вмешиваться в обсуждения и прения между сенаторами; они приступают к исполнению своих обязанностей лишь после того, как будет объявлено решение. Последний протест генерал-прокурора вместе с протоколом заседания общего собрания Сената передаётся на усмотрение государя, который и выносит окончательное решение.

Таким образом, прежде все государственные дела проходили через обсуждение в Сенате и поступали к государю уже после рассмотрения их собранием лиц, более или менее одарённых, но неизменно обладающих большим опытом в законодательной, судебной или административной сфере. Эти обсуждения могли пролить свет на суть вопроса, позволить монарху увидеть как достоинства, так и недостатки предлагаемых мер и тем самым позволить ему принимать решения осознанно, а не под влиянием поверхностных впечатлений или предвзятых мнений.

Одновременно с этой крупной судебно-административной реформой императрица Екатерина учредила регулярную почтовую службу, что значительно упростило все виды общения — как официального, так и коммерческого или частного.

В 1782 году дворянство и купечество Санкт-Петербурга собрали сумму в 59 659 рублей на сооружение памятника великой императрице. Екатерина приняла это предложение с великодушной благодарностью, однако отказалась от чести увековечить своё имя в монументе, заявив, что предпочитает воздвигнуть себе памятник в памяти и сердцах своих подданных своими делами, а не мраморной громадой, установленной на одной из площадей Петербурга. Тем не менее она приняла собранные средства и направила их на учреждение *приказов общественного призрения* в губерниях, доходы которых следовало направлять на содержание больниц и приютов для престарелых и немощных. Данные учреждения, впоследствии введённые во всех губерниях, управлялись в каждой из них специальными палатами под председательством гражданского губернатора. Капитал некоторых из этих учреждений в наши дни превышает десять миллионов франков. Это служит очередным доказательством действительности своевременных мер, отвечающих нуждам страны; порой достаточно лишь малого толчка, чтобы полезное начинание развилось и расцвело.

В 1786 году императрица учредила заёмный банк, который сделал общедоступным ипотечный кредит; эта полезная мера уберегла мелких собственников от алчности и притеснений ростовщиков.

Законодательная деятельность императрицы Екатерины II увлекла нас в изложение гораздо более обширное, чем мы первоначально предполагали; однако даже малейшие меры, ею принятые, имеют столь значительное значение, что, по справедливости, следовало бы рассказать о них ещё больше. И в самом деле, её устремлённость в будущее, в духе упорядочивания и подлинного прогресса общества, заметна даже в простейших административных распоряжениях.

Правление императора Павла не носит и в малой степени столь ярко выраженного законотворческого характера, как царствование его матери, хотя в тот период было издано множество указов и распоряжений. Сам склад характера императора не позволял ему обладать той внутренней последовательностью намерений, которая составляет неперемненное условие подлинно законодательного труда. Решения, принятые им накануне и отменённые на следующий день, могли касаться лишь административных и временных мер, так что этот государь в целом мало изменил законодательный и административный порядок, установленный его матерью.

К числу основных законов, оставшихся от его правления, относятся акт о порядке наследования престола Российской империи, устав о членах императорской фамилии, учреждение уделов, а также ограничение количества дней барщины в помещичьих имениях.

Император Павел I был исполнен благих намерений; он взыскал справедливости и уклонялся от неё лишь под влиянием мимолётных порывов, которые, однако, нередко оказывались роковыми для тех, кто становился их жертвой. Всегда жаждавший знать истину, этот государь ввёл практику личных челобитных и по примеру царя Алексея Михайловича установил для этого перед Зимним дворцом большой железный ящик, куда каждый мог опустить прошение к императору. Ключ от этого ящика он вручил наследнику престола, своему сыну, великому князю Александру, и ежедневно приказывал приносить ему все письма, которые в нём скапливались.

Отличительной чертой правления в период царствования Павла I было стремление к централизации власти в столице, а вернее — в личности самого государя. Павел I был одержим мыслью, что кроме него никакой власти не существует, и что эта власть должна осуществляться напрямую, без всяких посредников — всегда и повсюду. Однажды, беседуя с иностранцем, выразившим желание ближе познакомиться с русским аристократическим обществом, император сказал ему: «В России нет значительного человека, кроме того, с кем я говорю и пока я с ним говорю»¹. Эта фраза достаточно показательна и не нуждается в комментариях.

Император Александр I, восходя на престол, был искренне вдохновлён желанием даровать своей стране либеральную конституцию в духе тех идей, на которых он был воспитан с раннего детства. Его идеалом были греческая и римская республики, воплощение которых он видел в своём воображении в счастливых долинах Швейцарии, которые его наставник Лагарп с особым усердием рисовал перед ним в самом привлекательном свете. Ему посчастливилось встретить среди своих подданных одного из наиболее развитых и способных людей своего времени — *Михаила Сперанского*², секретаря генерал-прокурора. Сперанский был всего на шесть лет старше императора; сын бедного сельского священника, он получил образование во Владимирской духовной семинарии

¹ Как сообщает К. В. Душенко, данное высказывание Павла I приводится в книге графа Франсуа Монлозье «О французской монархии 1 января 1824 года», гл. 8. (Montlosier F.-D. De la monarchie française au 1-er janvier 1824. Paris, 1824. С. 471.) В записной книжке П. А. Вяземского (запись от 31 окт. 1830 г.) эта фраза приписана воспитателю Павла I, графу Никите Ивановичу Панину (Вяземский П. А. Старая записная книжка. М., 2003. С. 624). См. Душенко К. В. Большой словарь цитат и крылатых выражений. М., 2011.

² Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839) — российский государственный деятель, приближённый императора Александра I в 1801–1812 г. В 1812–1816 г. в опале; позже занимал различные должности на государственной службе. При Николае I руководил составлением «Полного собрания законов Российской империи» и «Свода законов Российской империи». В последние годы жизни — воспитатель цесаревича Александра Николаевича, будущего императора Александра II.

и в Санкт-Петербургской духовной академии, где уже в двадцать один год стал профессором словесности. Вскоре он оставил кафедру литературы, перейдя к преподаванию физики и математики, однако питал особую склонность к философским и историческим наукам.

Большой ум, глубокие и разносторонние познания Сперанского обратили на себя внимание помощника генерал-прокурора, князя Куракина¹, сыну которого Сперанский давал уроки. Князь, заняв впоследствии пост генерал-прокурора, убедил Сперанского сменить место службы и начать гражданскую карьеру. В 1797 году Сперанский поступил в канцелярию генерал-прокурора. Его репутация вскоре дошла до великого князя Александра, который, вступив на престол, призвал его к исполнению более значимых функций и в 1801 году назначил статс-секретарём при Верховном совете империи². Сперанский стал ближайшим советником и сотрудником императора во всех внутренних делах государства. Конституционный либерализм составлял основу убеждений молодого статс-секретаря — подлинного сына народа, воспитанного на идеях своего времени; именно это внутреннее единomyслие с государем и стало залогом его возвышения и успехов.

Влекомые пылом молодости и стремлением немедленно даровать Отечеству прочную либеральную конституцию, император Александр I и его секретарь поспешно принялись за дело; вместо того, чтобы начать с преобразования законодательной власти, они начали с реформы власти исполнительной. Они захотели построить машину прежде, чем обеспечить её надёжной движущей силой. Этот подход, в сущности, был бы вполне логичным, если бы удалось довести задуманное до конца — но этого не произошло. Сперанский подготовил административную систему, рассчитанную на действие силы, ограниченной ответственным правительством, однако подчинил её давлению произвола власти. В результате механизмы этой системы заработали слишком стремительно, и, ускоряя свой ход, разрушили прежний порядок, не установив при этом нового, разумного строя. Речь здесь идёт об учреждении министерств, которые в 1802 году пришли на смену коллегиям. Министр по сути своей — это исполнительный орган, незаменимый и полезный в условиях постоянного контроля со стороны властной силы, ревниво оберегающей свои полномочия, как это бывает при представительных формах правления. Во всяком исполнительном

¹ Куракин Алексей Борисович (1759–1829) — российский государственный деятель, генерал-прокурор в 1796–1798 г.

² Имеется в виду «Непременный совет», высший совещательный орган при Александре I, существовавший в 1801–1810 г.

или административном действии средства министра гораздо менее громоздки, чем механизм коллегии: последняя, прежде чем приступить к делу, должна совещаться, согласовывать мнения, тогда как министр действует согласно собственному побуждению. Когда действия министра подчинены сознанию личной ответственности, ежедневно призываемой к отчёту перед национальным представительством и печатью, министерская система даёт превосходные гарантии быстрого и энергичного исполнения закона. Но если министр предоставлен самому себе, и единственным сдерживающим началом остаётся лишь видимость ответственности, к которой может призвать один только монарх, — тогда свобода и лёгкость в действиях лишь толкают его к произволу и попранию законов. Самодержавный государь, чьи занятия столь обширны и многочисленны, не в состоянии физически вникать во все нюансы действий своих министров; между тем именно в этих деталях и кроется подлинный абсолютизм министерской власти. Не следует забывать и того, что министры при самодержавном правителе обычно избираются из числа лиц, уже пользующихся его благоволением и доверием. И в каждом спорном вопросе между государем и министром последний заранее готов к обсуждению, тогда как первый вынужден воспринимать его доводы *экспромтом* — и это создаёт для министра массу преимуществ для того, чтобы добиться у государя одобрения или утверждения придуманного министром плана. Черпая всю свою силу исключительно из благоволения государя, такой министр неизбежно стремится сохранить своё положение, стараясь угодить малейшим желаниям монарха, даже если они окажутся вредными или необдуманными для будущего страны, хоть и будут искренне обусловлены благими намерениями. Более того, очень часто этот министр, желая выказать особое исполнительское рвение, перевыполняет указания, поступающие от верховной власти. Чтобы противостоять такой тенденции, а тем более — чтобы осмелиться и суметь сказать всю правду, требуется гораздо большее величие духа, твёрдость и искусство, чем это обычно встречается среди придворных.

Коллегия же, напротив, получив приказ к исполнению, обсуждает его в любом случае; и если в нём обнаруживаются серьёзные неудобства, то ей гораздо легче поставить вопрос перед государем и изложить своё мнение с обоснованием того, откуда это мнение возникло. Коллегия, в самом деле, — это не единичная личность, страшась потерять власть в случае недовольствия, а живое коллективное целое. Если государь имеет причины настаивать на своём распоряжении — он волен это сделать; но, по крайней мере, он уже предупреждён о тех результатах и последствиях, которые может повлечь за собой исполнение его приказа. Коллегиальная форма правления глубоко укоренилась

в русском мировоззрении ещё со времён Петра Великого; учреждения Екатерины II её лишь упрочили. Эта форма столь соответствовала национальному складу ума ещё и потому, что древние думы были по сути своей ничем иным, как совещательными коллегиями. Русский здравый смысл всегда предпочитал эту форму правления всем прочим, учитывая как громадные просторы страны, так и особенности её исторического развития.

Сперанский сначала стремился заменить национальное представительство Государственным советом расширенного состава и Комитетом министров; как статс-секретарь этого совета, он надеялся сдерживать произвол министров, подчиняя их строгому исполнению закона. Обладая могуществом, основанным на благоволении монарха, он в полной мере достиг поставленной цели, и Государственный совет его времени, как переходная форма, вполне выполнил предназначенную ему задачу. Но этот государственный деятель недостаточно предусмотрел все возможные превратности будущего. Он не допускал мысли о том, что его преемники на посту статс-секретаря могут обладать не столь выдающимся умом; что они не будут, как он сам, неизменно пользоваться доверием и милостью государя, и что министры смогут сравнительно легко превзойти их по своему влиянию. Убаюканный этой уверенностью, он продолжал трудиться над учреждением новых министерств и реорганизацией уже существовавших; между тем шли годы, принося с собой изменения в настроениях и взглядах самого государя.

Уставы Государственного совета, Комитета министров и министерств были окончательно утверждены в 1809 году. С этого момента административный и законодательный механизмы высшей власти полностью изменили свой прежний облик, приняв тот характер, который в целом сохраняется и поныне.

Государственный совет был разделён на четыре департамента: законов, государственной экономии, судебный и военный¹.

Департамент законов занимался разработкой основополагающих законов и вопросами судебного устройства.

Департамент государственной экономии имел задачей подготовку административных актов, а также разработку годового бюджета империи.

Судебный департамент занимался всеми гражданскими и уголовными делами, представленными Сенатом на усмотрение государя.

Департамент военных дел изначально должен был заменить Военную коллегию в отношении всех вопросов, требующих принятия общих мер, в том числе

¹ Государственный совет был учреждён в 1810 г. Первоначально в нём было 4 департамента: 1) законов; 2) государственной экономии; 3) гражданских и духовных дел; 4) военных дел.

таких, за которые военный министр не желал брать на себя личную ответственность, а также тех, что требовали новых узаконений.

Впоследствии для решения вопросов первых двух категорий был учреждён Военный совет, а за самим департаментом осталось лишь рассмотрение положений военного законодательства, предварительно разработанных в канцелярии военного министерства.

У каждого департамента Государственного совета имелся свой председатель, свой статс-секретарь с помощником, а также несколько канцелярских отделений.

Все дела, передаваемые в Государственный совет, сначала рассматриваются в соответствующем департаменте, а затем выносятся на общее собрание совета, которому надлежит выразить своё мнение о подготовленных департаментами решениях. Каждый член совета имеет право на устное выступление по обсуждаемому вопросу для высказывания своего мнения; все индивидуальные мнения вносятся в протокол заседания и представляются на высочайшее усмотрение; при этом окончательное решение принимает сам государь.

Общее собрание Государственного совета имеет своего председателя и секретаря, именуемого государственным секретарём, который является главой всех статс-секретарей департаментов, их помощников, а также всего состава канцелярий. Именно эту должность занимал Сперанский в период своей работы над организацией министерств.

Государственный совет не обладает исполнительной властью, поскольку его постановления подлежат исполнению только после утверждения их государем. Этот институт государственной власти, таким образом, не является ни строго административным, ни сугубо законодательным, а служит лишь совещательным органом при монархе.

Одновременно с учреждением Государственного совета был создан и *Комитет министров*, возглавляемый председателем Государственного совета и состоящий из всех министров и высших начальников различных отраслей управления. В этом комитете рассматриваются все меры, требующие согласованных действий двух или более министерств, а также те из них, которые могут иметь общее значение, но не носят законодательного характера; меры эти могут быть приведены в исполнение только после утверждения государем.

Пока Сперанский пользовался благоволением императора Александра, все государственные дела неизменно проходили через Государственный совет и поступали на высочайшее решение лишь после всестороннего обсуждения

и представления со стороны государственного секретаря. Таким образом, всевластие министров было в значительной степени ограничено. Тот же порядок соблюдался и в отношении спорных вопросов, рассматривавшихся в Комитете министров. Однако последняя инстанция была куда удобнее для руководителей исполнительной власти, поскольку один только председатель не имел под своим началом определённой области управления, в то время как остальные члены, каждый в свой черёд нуждаясь в благосклонности коллег, были склонны к взаимным уступкам и поддержке друг друга. Тем не менее при такой системе государь принимал решения лишь по тем вопросам, которые были уже проработаны и рассмотрены с разных точек зрения; ему не приходилось внезапно вступать в прямой спор с каким-либо министром.

Кроме того, министры, не имея установленных дней для докладов государю, вызывались к нему лишь по особо важным и исключительным поводам. Их личное влияние на мнение главы государства оставалось незначительным, поскольку оно было подчинено авторитету Государственного совета, а нередко — даже влиянию Комитета министров, возглавляемого независимым председателем. Император Александр, занятый до 1814 года войнами, а затем — трудными вопросами дипломатии, строго придерживался установленного им самим порядка. Чтобы облегчить себе разбор принимаемых решений, он даже поручал графу Аракчееву предварительно просматривать протоколы Государственного совета и Комитета министров.

Первоначально Сперанский, а впоследствии Аракчеев держали министров в узде, в то время как Государственный совет упорядочивал и координировал ход законодательных и административных дел.

Устав от трудностей и утратив иллюзии относительно возможности внедрения либерализма в России, император окончательно остановился на организационной системе 1809 года, дополнив её рядом специальных учреждений. Он учредил Министерство полиции, которое по сути было Министерством внутренних дел, наделённым при этом и некоторыми судебными полномочиями. Было также создано министерство государственного контроля¹, которому вменялось в обязанность осуществлять контроль за деятельностью всех министерств на основании годовых бюджетов, утверждённых государем по докладам Государственного совета. Александр I провёл реорганизацию финансовой системы, усовершенствовал систему налогообложения, учредил амортизационный фонд для погашения государственного долга, уменьшил

¹ В 1811 г. было образовано Государственное управление ревизии государственных счетов (на правах министерства).

объём бумажных денег в обращении, ввёл новую монетную систему, составил новый таможенный тариф, который первоначально носил фискальный характер, а ближе к концу его правления стал протекционистским. Помимо этого, он утвердил новую систему рекрутских наборов, основанную на очерёдности, разработал новое положение об управлении Сибирью и осуществил другие важные реформы.

Все эти административные и законодательные преобразования были в основном разработаны Сперанским; ибо после внезапной опалы этого государственного деятеля в 1812 году — опалы, причины которой до сих пор остаются неясными, — законодательная деятельность Александра I заметно замедлилась. Из значительных начинаний позднего периода его правления можно назвать разве что военные поселения, о которых уже шла речь выше¹.

С учреждением Государственного совета и Комитета министров полномочия первого департамента Сената были ограничены делами административного судопроизводства, а также публикацией законов и указов, разработанных в Совете или самими министрами.

Железный ящик для челобитных, установленный при Павле I для сбора адресованных монарху прошений, был заменён на Комиссию по принятию прошений, при которой состоял специальный статс-секретарь. Комиссия рассматривала представленные прошения, выражала своё мнение по каждому из них и через статс-секретаря докладывала императору лишь те, которые считала достойными его внимания; остальные отклонялись. Со временем эта комиссия незаметно превратилась в своего рода судебную инстанцию, к которой стали обращаться с жалобами на решения департамента Сената или его общего собрания, если постановление, против которого подавалась жалоба, было принято не единогласно, или если при его вынесении была упущена какая-либо важная процессуальная деталь. Таким образом, комиссия фактически превратилась в высшую апелляционную инстанцию.

В административном устройстве губерний и уездов были произведены лишь самые незначительные изменения по сравнению с тем порядком, который был установлен ещё при Екатерине II.

На протяжении всего царствования император Николай I был исполнен стремления безупречно исполнить свой долг. Он твёрдо верил, что ни один из его советников не желает блага стране и народу в такой мере, как он сам. Эта уверенность, имевшая под собой разумное основание, породила у него

¹ См. настоящее издание, том II, глава I. С. 424.

безграничное доверие к собственной воле, и с целью ускорения административных процессов он ввёл регулярную практику личной работы с министрами. Министры получали от него указы, имевшие силу закона, как и в любом абсолютистском государстве; эти указы соответствовали их собственным взглядам, но часто оказывались не согласованными ни с ранее изданными законами, ни даже с другими высочайшими распоряжениями, проводимыми через другие ведомства. Ввиду чрезвычайной занятости государя многие из таких указов вступали в силу просто на основании подписи министра, которая предварялась установленной формулой: «Его Императорское Величество соизволил повелеть и пр. — подпись: такой-то министр». Таким образом, все инициативы министров, специально ими разработанные и представленные в обличье заботы об общественном благе, под прикрытием священного имени государя и вне всякой личной ответственности, с лёгкостью приобретали законную силу. Очевидно, что такое положение дел окрыляло даже самых неинициативных и наделяло их абсолютной властью в пределах их компетенции. Когда император замечал в принятых от его имени решениях какие-либо недостатки или неудобства, то у его исполнителей всегда находились благовидные доводы; они умели убедительно доказать, что были всего лишь усердными проводниками воли монарха. В случае крайней необходимости вопрос выносился на рассмотрение Комитета министров, откуда он, как правило, возвращался с единым хором одобрения в адрес коллеги. Искусно владея подобной тактикой, министры редко уступали добрым намерениям императора и годами, а порой десятилетиями безнаказанно сохраняли свои портфели и неограниченное влияние.

Это, без сомнения, было административным злом, однако злом вполне извинительным, если обратиться к его первопричине — искренней любви к Отечеству и народу, которая вдохновляла всю деятельность императора Николая I.

Данные изъяны в управлении были в значительной мере уравновешены величайшей заслугой Николая I перед народом — созданием «Полного собрания законов Российской империи». Этот грандиозный труд был начат и завершён именно в годы его правления. Едва взойдя на престол, государь оценил всю необходимость и важность подобного дела и поручил его исполнение знаменитому Сперанскому, имя которого к тому времени, в последние годы прежнего царствования, уже почти предали забвению.

Существовало два пути к достижению цели, поставленной императором: либо создать свод законов с чистого листа, исходя из научных основ, подкре-

плённых опытом законодателя, либо произвести систематическую кодификацию уже существующего законодательства.

Император склонился к последнему варианту. Он признал трудность составления законов с чистого листа; он предвидел, что подобный подход мог бы породить законодательство, стройное с рациональной точки зрения, но оторванное от исторических корней страны, и что в такой свод могли бы попасть нормы, противоречащие нравам и обычаям народа, а также отдельных сословий. Ведь нравы и обычаи, влияя на дух законов, возникающих в ответ на потребности общества, сами, в свою очередь, со временем изменяются под воздействием этих законов. Император также принял во внимание, сколько времени потребовалось бы для разработки полноценного, всесторонне выверенного свода — времени, в течение которого пришлось бы по-прежнему иметь дело с 60 000 действующих в империи законов, оставляя общество на произвол мелких крючкотворов, чья «учённость» заключалась в умении отыскивать в этом хаосе параграфы — зачастую вырванные из контекста, — способные обосновать самые неправомерные притязания.

Озарённый такими соображениями, император Николай повелел избрать второй путь кодификации. Спустя менее чем четыре года работы Сперанский представил государю собрание законов, составленное в хронологическом порядке, в 45 томах формата ин-кварто¹, которое было опубликовано в 1830 году вместе с систематическим указателем. С того момента именно на данное собрание следовало ссылаться при обосновании и вынесении судебных решений и при проведении административных мер. В 1833 году был издан полный «Свод законов Российской империи» в 15 томах формата ин-октаво², и было предписано заменить им все ранее действовавшие законы. При этом к хронологическому собранию следовало обращаться лишь для уяснения духа или точного смысла новых статей, каждая из которых представляла собой законодательное обобщение — выжимку из одного или нескольких законов или указов, содержавшихся в большом собрании. Тома нового свода содержали законы, систематически сгруппированные по разделам, в том числе:

- в первом томе — основополагающие законы государства;
- во втором — законы, касающиеся административного устройства губерний;
- в третьем — положения о гражданской службе;
- в четвёртом — положения о различных видах повинностей;

¹ Ин-кварто (лат. «in quarto») — формат издания в $\frac{1}{4}$ долю листа.

² Ин-октаво (лат. «in octavo») — формат издания в $\frac{1}{8}$ долю листа.

— в пятом, шестом, седьмом и восьмом томах изложены административные регламенты по различным отраслям управления, находящимся в ведении государства;

— девятый том включает обязанности, права и привилегии всех сословий социальной иерархии империи;

— десятый том содержит гражданские законы и законы межевания;

— в одиннадцатом и двенадцатом томах — нормы, касающиеся народного хозяйства;

— тринадцатый и четырнадцатый тома посвящены городской и сельской полиции;

— и, наконец, в пятнадцатом томе — законы уголовные¹.

Этот масштабный труд даёт каждому гражданину возможность встать под защиту закона, не прибегая к помощи юристов; ибо в данном своде настолько легко отыскать положения, относящиеся к любой возможной жизненной ситуации, что даже самый малограмотный человек может с пользой воспользоваться этим собранием законов. Эта великая заслуга, оказанная отечеству, вознесла её автора, императора Николая, на почётное место в истории. Сам государь, со своей стороны, по достоинству оценил способности и усердие своего сподвижника Сперанского и вознаградил его, пожаловав ему графский титул.

В государстве, идущем по пути прогресса, законодательство не может оставаться неизменным. Именно поэтому император Николай не стал упразднять Комиссию по кодификации, а поручил ей продолжить работу: обобщать вновь изданные законы в виде ясных и лаконичных статей и ежегодно публиковать дополнение, в котором отражались все произошедшие изменения. Эта комиссия, получившая наименование Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, оставалась под председательством графа

¹ Том I «Основные законы и учреждения государственные». Том II «Учреждения губернские». Том III «Уставы о службе гражданской». Том IV «Свод уставов о повинностях рекрутской и земских». Том V «Уставы о податях, пошлинах, питейном сборе и акцизе». Том VI «Учреждения и уставы таможенные». Том VII «Уставы монетный, горный и о соли». Том VIII «Уставы лесной, оброчных статей, арендных и старостинских имений». Том IX «Свод законов о состоянии людей в государстве». Том X «Свод законов гражданских и межевых». Том XI «Учреждения и уставы кредитных установлений, учреждения и уставы торговые, постановления о фабричной, заводской и ремесленной промышленности». Том XII «Учреждения и уставы путей сообщения, устав строительный и устав пожарный, постановления о благоустройстве в городах и селениях». Том XIII «Устав об обеспечении народного продовольствия, устав об общественном призрении, учреждения и уставы врачебные». Том XIV «Уставы о паспортах и беглых, о предупреждении и пресечении преступлений, о содержащихся под стражей и о ссыльных». Том XV «Свод законов уголовных».

Сперанского до самой его смерти. После него данный орган в течение короткого времени возглавлял бывший министр юстиции Дашков¹, а затем — граф Блудов², под председательством которого он продолжает действовать до сих пор. В 1842 году отделение подготовило новое, расширенное издание Свода законов, к которому с тех пор ежегодно выходит официальное приложение.

В 1845 году император обнародовал полноценный свод уголовных и исправительных законов³. Была предпринята попытка предусмотреть в одном томе все возможные случаи преступлений и правонарушений. Кнут был упразднён; меры наказания определялись для каждого случая в пределах от минимальной до максимальной, в зависимости от того, имели ли местоотягчающие или смягчающие обстоятельства. Конкретная мера устанавливалась судом в этих пределах с учётом характера дела и соответствующих обстоятельств. Император Николай намеревался дополнить эту работу уставом о производстве по уголовным делам. В определённый момент речь заходила даже о введении суда присяжных, однако государю не хватило времени, чтобы завершить это дело до своей кончины.

Прибалтийские губернии — Эстляндия, Лифляндия и Курляндия, населённые отчасти эстонцами, принадлежащими к чисто финской расе, отчасти леттами, представителями одного из славянских племён⁴, и находившиеся под

¹ Дашков Дмитрий Васильевич (1788–1839) — российский государственный деятель и литератор. В 1832–1839 г. министр юстиции.

² Блудов Дмитрий Николаевич (1785–1864) — российский государственный деятель и литератор. Главноуправляющий Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии в 1839–1861 г.

³ «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных».

⁴ «Летты принадлежат к славянскому народу; мы осмеливаемся утверждать это, несмотря на мнение, долгое время считавшееся авторитетным, согласно которому они представляли собой смешанное племя — некую промежуточную народность, лишённую собственного имени и языка, как бы заброшенные между германцами, финнами и славянами и лишь искажавшие и смешивавшие их речь. Между тем, если какой-либо народ сумел — даже в условиях варварства, сквозь века мрака — сохранить традиционный язык, полученный от предков, и донести его до наших дней в неприкосновенности, то такая честь, несомненно, принадлежит племенам, составляющим древнюю латышскую или прусскую народность, населявшую Восточную Пруссию, Литву, Курляндию и большую часть Ливонии, численностью около двух с половиной миллионов человек. Их речь находится в том же отношении к славянским языкам, как греческий язык к латинскому, а готский к скандинавскому. Безусловно, в их истории всё свидетельствует о тесной родственной связи и общности происхождения с собственно славянскими народами». (Ф. Г. Эйхгофф «История языка и литературы славян», стр. 242 и 243.) — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

См. Eichhoff F. G. Histoire de la langue et de la littérature des Slaves, Russes, Serbes, Bohèmes, Polonais et Lettons, considérés dans leur origine indienne, leurs anciens monuments, et leur état présent par F. G. Eichhoff (Эйххоф Ф. Г. «История языка и литературы славян, русских, сербов, богемцев, поляков и леттов, рассмотренная относительно их индийского происхождения, их древних памятников и их современного состояния»). Paris, 1839.

властью немцев, происходивших главным образом от меченосцев и тевтонских рыцарей¹, а также шведов, владевших этой землёй до прихода русских, — эти губернии, надо сказать, упорно отказывались принять общее законодательство Российской империи, по которому каждый гражданин находился под защитой закона. Перечисленные земли продолжали подчиняться старинному местному праву, основанному отчасти на кодексе Юстиниана² и капитуляриях Карла Великого³, отчасти же на феодальных законах различных германских областей. Эти законы — древние реликты Средневековья, крайне благоприятствующие привилегированным и зажиточным слоям, — не предоставляли народу никаких гарантий и происходили из хаотичного набора привилегий, дарованных отчасти папой, отчасти польскими и отчасти шведскими королями. Император Николай повелел пролить свет на путаницу в этом правовом положении и составить свод местных законов, основанный на тех из прежних привилегий, подтверждение которых можно было бы обосновать документально. Для этого были приглашены депутаты из трёх прибалтийских губерний, однако они прибыли, не представив тех самых грамот, предъявления которых от них ожидали. Свод законов прибалтийских провинций был составлен на основе обычаев, фактически регулировавших их жизнь. Лучшим доказательством несостоятельности притязаний местного дворянства и крупной буржуазии является то, что в этом своде почти не приводится тех письменных документов, которыми они, по их собственным заявлениям, якобы располагали для подтверждения своих прав. Более того, во многих параграфах, определяющих привилегии высших сословий, просто указано: *«по докладу кодификационной комиссии, утверждённому Его Величеством (такого-то числа, месяца 1843 года)»*. Таким образом, совершенно очевидно, что привилегии, которыми эти провинции пользуются и поныне, были дарованы им не папами, не польскими или шведскими королями, а Его Императорским Величеством Николаем, который не просто подтвердил их, но действительно надлежащим образом пожаловал. Мы не оспариваем полез-

Летты, или латгалы — народность, населяющая восточную часть современной Латвии. До настоящего времени сохраняют свой язык и национальную самобытность, хотя официально в Латвии их существование не признаётся.

¹ Имеются в виду потомки рыцарей Ордена меченосцев, или Братства воинов Христа (1202–1238), и Тевтонского ордена (1190–1810).

² Кодекс Юстиниана — свод законов, составленный в 529–534 г. при византийском императоре Юстиниане Великом (правил в 527–565 г.).

³ Капитулярии Карла Великого — сборники законов, выходившие в 785, 789 и около 800 г. при Карле Великом (король франков с 768 г., король лангобардов с 774 г., герцог Баварии с 788 г., император Запада с 800 г. и до своей смерти в 814 г.).

ности этих привилегий для благосостояния края; мы лишь хотим подчеркнуть, что до составления данного местного свода законов эти привилегии не имели законной силы.

Пётр I упорядочил военную службу и издал для армии свод уголовных регламентов, однако все эти положения, несмотря на последующие изменения, настолько устарели, что на деле стали совершенно неприменимы. Император Николай распорядился разработать военный административный и судебный кодекс; эта сложная работа была начата и доведена при нём до десяти томов¹. И хотя данный свод ещё не полностью завершён, он уже представляет собой стройную систему, которую впоследствии будет нетрудно усовершенствовать и довести до окончательного вида.

Административная деятельность императора Николая была столь же энергичной, как и его законодательные инициативы: он учредил ряд новых министерств, департаментов, канцелярий и произвёл реорганизацию целого ряда отдельных отраслей управления.

Первым учреждённым им министерством стало Министерство императорского двора, которому поручалось управление всеми службами, связанными с деятельностью двора, а также управление уделами и доходами короны. Последние включали, в частности, взимание *ясака* — дани, получаемой в виде пушнины с кочевых народов Сибири, а также доходы от золотых и серебряных рудников Нерчинского округа в Забайкалье, что требовало профессионального и чёткого управления. Мы уже упоминали выше об управлении уделами; если к ним прибавить образцовые фабрики по производству стекла, хрусталя, фарфора, фаянса, ковров, бумаги, обоев, по шлифовке и огранке драгоценных и полудрагоценных камней, мозаики и других изделий, а также руководство императорскими театрами, ведение хозяйства дома Его Величества и весь придворный церемониал, — то станет ясно, что министр Императорского двора, чтобы достойно исполнять свои обязанности, должен был обладать самыми разнообразными знаниями и способностями.

Министерство государственных имуществ, о котором уже шла речь выше², стало одним из наиболее значительных административных достижений в царствование Николая I.

Был период, когда государь обратил своё особое внимание на улучшение породы лошадей в империи. С этой целью он выбрал человека, прослужившего

¹ «Свод военных постановлений», вступивший в силу с 1840 г.

² См. настоящее издание, том II, глава II. С. 448–451.

всю жизнь в кавалерии и пользовавшегося репутацией одного из самых искусных знатоков в этой области — графа Левашова¹. Ему было доверено устройство конных заводов, с повелением принять все необходимые меры, особенно направленные на совершенствование местных пород. Чтобы подчеркнуть важность этой новой отрасли управления, император возвёл её в ранг отдельного министерства². Граф Левашов предпринял целый ряд весьма полезных мероприятий. Однако после его смерти министерство, специально для него учреждённое, было присоединено к Министерству государственных имуществ, образовав в составе последнего отдельный департамент.

В сознании императора Николая глубоко укоренилась идея, что никто не желает блага Отечеству и народу так, как он сам. Руководимый этой идеей, император неизбежно был увлечён на путь крайней централизации. В результате власть на местах всё более ограничивалась и в конце концов сводилась к роли слепого исполнителя приказов, исходивших из Петербурга. Генерал-губернатор, управлявший несколькими губерниями, порой ощущал на себе давление даже со стороны мелкого начальника отделения при министерстве. По этой причине из провинции в столицу стремительно переселялись все, кто обладал хоть какими-то способностями и знаниями, тогда как министерства и их приёмные залы были переполнены чиновниками и амбициозными просителями.

Заметив рост беспорядка в управлении на местах и в низших звеньях администрации, император приписал это недостаточному надзору «сверху» и продолжал увеличивать число департаментов и канцелярий в Петербурге. Не довольствуясь тем, что вся власть сосредоточивалась в министерствах, он последовательно учредил шесть отделений Собственной Его Величества канцелярии, каждое с особым кругом полномочий.

Первое отделение вело личную переписку императора и следило за исполнением его повелений министерствами и судебными учреждениями.

Второе отделение, как мы уже видели, было учреждено для систематизации и кодификации законодательства.

Третье отделение представляло собой высшую и тайную полицию империи. Оно было учреждено императором под впечатлением от восстания 14 декабря 1825 года — как своего рода проявление недоверия к народу, недоверия, вызванного этим восстанием. Россия покорно перенесла это нака-

¹ Левашов Василий Васильевич (1783–1848) — русский военный и государственный деятель.

² Главное управление государственного коннозаводства существовало как отдельное ведомство в 1843–1848 г. (во главе с графом В. В. Левашовым), в 1856–1874 г. и в 1881–1918 г.

зание; она ощущала, что должна искупить вину, которую лежала на ней перед этим государем.

Четвёртое отделение ведало банками, образовательными и благотворительными учреждениями, приютами и домами для подкидышей — всеми теми заведениями, которые были основаны матерью императора Николая, почтенной и милосердной императрицей Марией.

Пятое отделение было создано для управления государственными именными империи и для всех дел, касающихся улучшения условий жизни народа.

Наконец, шестое отделение занималось исключительно вопросами, относящимися к Кавказу и Сибири.

Помимо этих шести отделений, существовала также Комиссия прошений по судебным делам, — и вся эта структура в совокупности представляла собой высоко централизованную систему, деятельность которой превосходила по значимости даже министерства.

Исторический обзор законодательства и управления в России в императорский период, изложенный нами выше, показывает, что Пётр I ввёл централизованную систему, совершенно чуждую нравам и укладу жизни своего народа. Он отверг всё прошлое и пожелал создать общественное устройство нации, основанное на абсолютно новых началах, сперва по образцу Германии и Голландии, а затем подражая Франции в том виде, в каком он увидел её при регенте. Императрица Екатерина II упорядочила распределение полномочий между различными инстанциями, организовала местное и губернское правосудие, а также утвердила систему выборов по сословному признаку в судебные и административные органы. Одним словом, она осуществила децентрализацию системы, установленной Петром I. Император Александр I заложил основы либерального управления, однако остановился на полпути: он лишь ввёл либеральные инструменты, отдав их в распоряжение всё той же абсолютной административной власти. Император Николай стал, по существу, подлинным законодателем данной эпохи: он попытался соединить министерства Александра с формами самодержавного правления, прибегнув к полной централизации власти в столице и в личности самого государя.

ГЛАВА IV

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Состояние народного образования в России в конце предыдущего периода. — Учреждение Петром I светских учебных заведений. — Отправка российских студентов в университеты и академии Германии и Италии. — Общение Петра Великого с Лейбницем для создания Академии наук. — Устав этой академии. — Изобретение Петром Великим нового русского алфавита. — Основание Анной первого военного кадетского корпуса. — Императрица Елизавета. — Граф Иван Шувалов. — Московский университет. — Академия художеств. — Роль Екатерины II. — *Воспитательный дом*. — Коммерческое училище. — Начальные училища. — Академия Российская. — Институт благородных девиц. — Учреждение Павлом I училища ордена Святой Екатерины. — Школы для солдатских детей. — Медико-хирургическая академия. — Исключительное внимание Александра I к высшему и среднему образованию. — Министерство просвещения. — Разделение России на шесть университетских округов. — Основание гимназий и лицеев. — Педагогический институт. — Пансионы при университетах. — Академии и духовные семинарии. — Реорганизация Пажеского корпуса и кадетских корпусов. — Специальные училища правоведения и медицины. — Прибытие в Россию воспитанников Политехнического училища. — Реформирование Александром I Академии наук. — Направление деятельности Николая I в развитии народного образования. — Новая регламентация системы народного образования. — Военное образование. — Генерал Ростовцев. — Сельскохозяйственное образование. — Таблица народного образования в России в 1855 году. — Пробелы в системе образования. — Сравнительная таблица соотношения уровня образования в Англии, Баварии, Франции и России. — Комментарии и выводы из сравнительной таблицы. — Препятствия к развитию. — Надежды на будущее.

В конце предыдущего периода своей истории Русь, как мы уже видели, располагала лишь двумя богословско-философскими академиями — Киевской и Московской — и несколькими духовными училищами в епархиях.

Литературная деятельность ограничивалась богословием и произведениями назидательного характера, а также сочинениями в области филологии, религиозной поэзии, политических наук и истории. Теперь мы вступаем в период, примечательный своей плодovitостью в создании образовательных учреждений и поразительным развитием литературы. Огромное количество значимых со-

бытий, которые предстоит рассмотреть, заставляет нас начать с исторического обзора системы народного образования, включая краткий анализ становления различных научных обществ, сыгравших роль проводников просвещения. Обширность этих вопросов требует выделения отдельных глав для изучения развития литературы и науки за 170 лет, охватывающих данный период.

Пётр I, несмотря на свои масштабные военные, политические, законодательные, административные и экономические мероприятия, нашёл время для работы над распространением знаний среди своего народа. Он стал первым, кто основал светские образовательные учреждения и предоставил определённой части своих подданных возможность бесплатного обучения в государственных школах.

К концу его правления в провинциальных городах уже насчитывалась 51 школа для детей купцов и мещан, 56 гарнизонных школ для солдатских детей и 26 школ для детей из высших сословий. Кроме того, он основал специальные училища для инженеров и артиллеристов, а в 1702 году — морскую академию, в которой обучалось до 310 человек. Позднее её перевели из Москвы в Санкт-Петербург, где она стала называться *Навигацкой школой*¹.

Для ускорения распространения знаний этот государь отправил большое количество молодых людей изучать науки и искусства в Италию и Германию. Многие из этих молодых людей достойно оправдали надежды императора; однако большинство из них вернулись лишь с бесплодным умением подражать европейским привычкам и нравам, которые им особенно рекомендовалось перенять, а также с поверхностными знаниями по изучавшимся ими предметам.

Помимо всех этих мер, Пётр обратился к Лейбницу с просьбой поделиться своими идеями о создании Академии наук, предложив ему занять пост главы этого собрания учёных. Лейбниц вскоре направил проект устава, согласно которому деятельность Академии наук должна была преследовать тройную цель — в педагогической, административной и чисто научной сферах. В области *педагогики* академики должны были составить первичное ядро преподавателей для высших учебных заведений. В *административной* сфере Академия должна была работать над научными и специальными вопросами, адресованными

¹ Основана указом Петра I 14 (25) января 1701 г. в Москве как Школа математических и навигацких наук. Старшие классы Навигацкой школы были переведены в Санкт-Петербург в 1715 г., и на их основе была создана Морская академия, или Академия морской гвардии. С 1752 г. — Морской шляхетный кадетский корпус, с 1762 г. — Морской кадетский корпус, с 1867 г. — Морское училище. В 1891 г. восстановлено наименование Морской кадетский корпус; с 1906 г. — Его Императорского высочества наследника Цесаревича Морской корпус, с 1916 г. — снова Морское училище. Закрыто в 1918 г.

ей различными ветвями управления. Что касается *науки как таковой*, то её задачи включали проведение исторических и этнографических исследований страны, её естественной истории и т. п. Для выполнения этих задач Академия была разделена на три отделения: математическое, физическое и историческое.

Пётр I так и не успел открыть столь желанную Академию, как и Лейбниц — её возглавить, поскольку она была учреждена только 29 декабря 1725 года (примерно через год после смерти императора) его супругой Екатериной I¹.

Академики обязаны были проводить публичные лекции по различным наукам, готовить русских преподавателей и публиковать научные труды, каждый в своей области. Их было двенадцать; среди первых прибывших наиболее выдающимися были Байер², доказавший скандинавское происхождение варягов и определивший географическое расположение Тмутараканского княжества, следы которого в русских летописях были утрачены; Эйлер³, знаменитый математик, прославившийся важными открытиями в геометрии и алгебре; и Миллер⁴, который оказал огромные услуги истории, географии и этнографии страны.

Чтобы обеспечить Академию большими ресурсами, Пётр Великий приобрёл в Голландии анатомическую коллекцию и зоологический кабинет, которые послужили основой для музея естественной истории, существующего в настоящее время в Санкт-Петербурге⁵.

Одним из самых выдающихся деяний этого государя-новатора стало изобретение нового русского алфавита, над которым он трудился лично. Он исключил некоторые буквы славянского алфавита, а также знаки ударения, оставив их на усмотрение обычаев и привычек; он отказался от греческой формы букв, предпочтя латинскую, и оставил древний кириллический алфавит для использования в священных книгах и церковных обрядах. С тех пор

¹ Российская академия наук учреждена при Петре I указом Правительствующего Сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. «Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга» (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том VII. СПб., 1830. С. 220).

² Байер Готлиб Зигфрид (нем. Bayer Gottlieb Siegfried, 1694–1738) — немецкий историк, с 1725 г. на российской службе. Так и не выучив до самой смерти русский язык, являлся активным сторонником «норманнской» теории происхождения российской государственности.

³ Эйлер Леонард (Euler Leonhard, 1707–1783) — швейцарский математик и механик, в 1727–1741 г. на российской службе, затем работал в Пруссии, в 1766–1783 г. снова в России.

⁴ Миллер Герхард Фридрих (Миллер Герард Фридерик, Müller Gerhard Friedrich, 1705–1783) — немецкий историк и этнограф, с 1725 г. на российской службе. Активный сторонник «норманнской» теории происхождения российской государственности.

⁵ Кунсткамера была основана в 1714 г. В начале XIX на базе Кунсткамеры был создан целый ряд отдельных музеев. В настоящее время — Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук.

все государственные акты и светские тексты печатались новым шрифтом; это изменение в форме письменности оказало сильное влияние на отделение науки от благотворного и назидательного влияния религии. Однако мы не считаем, что столь резкое и полное освобождение принесло исключительно положительные результаты; тем более оно не способствовало развитию нравственности в той части общества, которая знакома только с текстами, написанными или напечатанными новым алфавитом, и даже не умеет правильно читать религиозные книги. Мы без страха обращаемся к нашим беспристрастным соотечественникам и убеждены, что значительное большинство из них хотело бы видеть в высшем классе, занятом управлением государством, чуть больше христианского братства, религиозного благоговения перед Богом и, прежде всего, боязни греха. Ведь такая нравственная основа стала бы гарантией для слабого перед сильным; для просителя перед коррумпированным, равнодушным и капризным судьёй; для религиозного общества, строго следующего нравственным устоям, перед алчным, эгоистичным и развращённым влиянием общества, лишённого религиозной веры и христианской морали. Такое общество, лишённое основ веры, стремится заменить её убеждениями, построенными на философских спекуляциях, которые допускают все виды материальных удовольствий для человека. Одним словом, это противопоставление православному обществу философскому обществу Запада. Отвратим свои взоры от этого удручающего зрелища пагубных влияний и продолжим повествование о развитии системы народного образования.

В 1732 году императрица Анна основала первый военный кадетский корпус, получивший название *Сухопутного шляхетного корпуса*. В это учебное заведение принимались исключительно дети потомственных дворян. Они обучались там от шести до девяти лет, а после успешной сдачи достаточно сложных экзаменов получали армейское офицерское звание. Самые выдающиеся русские полководцы, в том числе Суворов и Кутузов¹, были воспитанниками этого корпуса.

После правления Петра Великого и до царствования его дочери, императрицы Елизаветы, в России не было сделано ничего значительного ни для народного образования, ни для развития литературы, за исключением основания кадетского корпуса. Тирания Бирона всё подавляла и удушала. Елизавета была вынуждена продолжить дело, остановившееся на том этапе, где его оставил её

¹ Кутузов Михаил Илларионович (полная фамилия Голенищев-Кутузов, 1745–1813) – русский полководец и дипломат. С 1812 г. – Голенищев-Кутузов-Смоленский. Генерал-фельдмаршал (с 1812 г.).

отец, с той лишь разницей, что устремления общественного сознания ещё более утвердились в европейском направлении.

В 1747 году императрица Елизавета расширила сферу деятельности Академии наук, увеличив число академиков и публичных лекций, а также одоблив более значительные субсидии для её бюджета. В 1752 году она провела реорганизацию Морской академии, превратив её в многочисленный Морской шляхетный кадетский корпус для подготовки морских офицеров. Однако самым значительным её деянием в деле распространения просвещения стало основание Московского университета в 1755 году. Россия обязана появлением своего первого университета одному из самых просвещённых людей того времени — камергеру графу Ивану Шувалову¹. В то же время были созданы две гимназии.

По рекомендации того же графа Шувалова императрица учредила в 1757 году Академию художеств², частично следуя плану своего отца, который намеревался создать объединённую Академию художеств и ремёсел. В этой Академии предполагалось открыть классы рисунка, миниатюры, живописи, гравюры на меди, гравировки печатей по стали и камню, полировки драгоценных камней, а также обучать оптиков, механиков, изготовителей геодезических и математических инструментов, токарей, столяров, слесарей, типографов, литейщиков шрифтов и других мастеров. К сожалению, Пётр Великий не успел сам воплотить этот проект, и до сих пор у нас нет единого центра обучения ремёслам.

Екатерина II, расширившая Россию как в политическом, так и в территориальном отношении и сумевшая, как мы уже видели, столь искусно упорядочить внутреннюю организацию государства, не осталась в стороне от развития образования и науки. В 1762 году она учредила большой шляхетный кадетский корпус для специальной подготовки артиллерийских офицеров и инженеров³. В 1763 году она основала *Воспитательный дом* в Москве и добавила к нему классы для начального обучения. В 1772 году Екатерина создала подобное учреждение в Санкт-Петербурге, одновременно с этим открыв в городе коммерческое училище. В 1782 году императрица поручила комиссии разработать

¹ Шувалов Иван Иванович (1727–1797) — российский государственный деятель; вопреки утверждению Н. А. Жеребцова, графом не был (от графского титула отказался).

² С 1764 г. — Императорская Академия трёх знатнейших художеств: живописи, скульптуры и архитектуры, или Императорская Академия художеств. Упразднена в 1918 г. В 1932 г. воссоздана как Всероссийская академия художеств, с 1957 г. — Академия художеств СССР, с 1992 г. — Российская академия художеств.

³ Указом 25 октября (5 ноября) 1762 г. «О учреждении при Артиллерии и Инженерном Корпусе училища для дворянских детей» Артиллерийская и инженерная шляхетная школа была преобразована в Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус. (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVI. СПб., 1830. С. 94.)

регламент для народных училищ, который был опубликован в 1786 году; с этого момента началось повсеместное открытие начальных училищ в провинциальных и уездных городах, а также в крупных торговых сёлах. В 1783 году она основала Академию Российскую, целью которой стало изучение национального языка¹. Наконец, как женщина, Екатерина II лучше любого другого монарха осознавала влияние своего пола на нравственное и интеллектуальное развитие общества. Она понимала, что хорошо воспитанная мать с раннего детства внушает своим детям представление о ценности знаний и нравственного совершенствования. Она чувствовала, что именно эти первые материнские уроки остаются глубже всего запечатлёнными в памяти человека и оказывают самое сильное влияние на его будущие убеждения. Екатерина была убеждена, что хорошо образованная женщина способна со временем преобразить даже грубого супруга, которого ей определила судьба, хотя в таком случае она становится мученицей ради общего блага. Императрица Екатерина полагала, что самое благородное призвание женщины состояло в том, чтобы быть апостолом цивилизации, а самым прекрасным её предназначением было приносить своё счастье в жертву на алтарь этого великого дела. Вдохновлённая такими идеями, в 1764 году она основала Институт благородных девиц², и сотни этих невинных и благородных жертв наполнили стены нового учреждения. Уже с 1772 года это заведение каждые три года выпускало более ста молодых девушек, воспитанных с величайшей заботой и утончённостью. Эти прелестные молодые девушки расселялись по всей территории империи, возвращаясь в свои семьи, которые были более или менее цивилизованными. Однако в большинстве случаев им приходилось становиться частью общества, значительно уступавшего им в утончённости воспитания. В таких случаях эти бедные девушки, едва выйдя в свет, подвергались грубому обращению со стороны родителей и становились объектом обидных насмешек своего окружения. Впоследствии их участием становился брак, который далеко не всегда приносил улучшение их положения, поскольку большинство мужчин, ставших их супругами, были людьми более или менее простыми, лишёнными утончённого воспитания и обладавшими довольно грубыми привычками. Все данные обстоятельства превращали этих женщин в подлинных жертв общества, находившегося в состоянии постепенного преобразования.

¹ Академия Российская была учреждена в 1783 г. как центр по изучению русского языка и словесности. В 1841 г. преобразована во II отделение Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук.

² Имеется в виду Смольный институт благородных девиц (первоначальное название – «Императорское воспитательное общество благородных девиц»).

Однако эти жертвы распространяли вокруг себя атмосферу цивилизованности, которая способствовала общественному развитию. Великая Екатерина предвидела такой результат, и её ожидания оправдались, так как этот институт, без сомнения, оказался самым влиятельным и благотворным для общества из всех учреждений, созданных до тех пор. Особенно в начале этого века можно было с лёгкостью отличить молодого человека, чья мать была воспитанницей *Смольного* (так в обиходе называли это учебное заведение), от других, чьи матери не получали такого образования. Однако из сказанного не следует делать вывод, что общество, в которое входили молодые воспитанницы Смольного, находилось в состоянии варварства; речь идёт лишь о том, что его нравы и обычаи полностью отличались от нравов и обычаев французского общества того времени. Нравы русской провинциальной знати того времени сохраняли религиозный характер: посты соблюдались более двухсот дней в году, посещение вечерни и литургии было обычным делом — уклад жизни, к которому воспитанницы Смольного были мало приспособлены. Мужчины развлекались шумной охотой и обильными застольями в больших компаниях, что нередко оказывалось неприятным для прекрасного пола их семей, особенно для тех молодых особ, которые были воспитаны с утончённым вкусом, свойственным обществу предместья Сен-Жермен¹. Отсюда — насмешки, недоразумения, семейные ссоры и жизненные несчастья.

Император Павел I за своё короткое четырёхлетнее царствование нашёл время для учреждения в Санкт-Петербурге в 1798 году, по совету своей супруги императрицы Марии, второго института благородных девиц под названием училища Святой Екатерины². Цели и средства этого заведения были аналогичны учреждённому ранее Смольному институту. В том же году он основал множество школ для солдатских детей, а в 1799 году учредил Медико-хирургическую академию³.

Император Александр I, будучи сторонником развития цивилизации, уделял особое внимание образованию. Однако, стремясь к быстрой славе, он сосредоточился главным образом на развитии высшего образования, уделяя меньше внимания среднему и ещё меньше — начальному. Что касается народного про-

¹ Сен-Жермен — пригород Парижа, известный как место проживания аристократических семей. В настоящее время входит в состав 7-го округа Парижа.

² Училище ордена Святой Екатерины в Санкт-Петербурге. Ликвидировано в 1918 г.

³ Медико-хирургическая академия была создана указом 18 (29) декабря 1798 г. «Об устройении при главных госпиталях особого здания для Врачебного Училища и учебных театров». (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXV. СПб., 1830. С. 484.) С 1808 г. — Императорская медико-хирургическая академия, с 1881 г. — Императорская военно-медицинская академия. В настоящее время — Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова.

свещения, то он практически не касался этой сферы¹. Как мы увидим ниже, этот подход явственно прослеживается в его действиях. В 1802 году он начал с учреждения министерства, которому дал название не Министерство народного образования, а *Министерство народного просвещения*. Одно только наименование этого министерства обещало его деятельности блестящее будущее. Ему была подчинена вся система народного образования в России, за исключением духовных и военных учебных заведений, горных училищ, а также всех учреждений, находившихся под попечительством императрицы-матери Марии. К последним относились институты для благородных девиц и мещанок в Петербурге, а также *воспитательные дома* в двух столицах. Министерство начало свою работу с составления общего плана народного образования, согласно которому Россия была разделена на шесть университетских округов; центрами их стали Москва, Петербург, Харьков, Казань, Дерпт и Вильна. В каждом центре округа должен был существовать университет, в каждом губернском городе — гимназия, в каждом уездном городе — уездное училище, а в некоторых сёлах — приходская школа. Реализация этого общего проекта началась с высших ступеней: к уже существовавшим университетам в Москве, Дерпте и Вильне² в 1805 году добавились университеты в Харькове и Казани³, а в 1819 году — ещё один университет в Петербурге⁴. После завоевания Финляндии под управление России перешёл в 1809 году седьмой университет, находившийся в Гельсингфорсе⁵.

¹ Начальное образование в России отличается от народного образования: первое предназначено для городских слоёв населения, тогда как второе предназначено исключительно для сельских жителей. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Императорский Московский университет основан в 1755 г., Императорский Дерптский университет — в 1799 г. (с 1893 г. — Императорский Юрьевский университет), Императорский Виленский университет — в 1803 г.

Вильна — главный город Великого княжества Литовского (известен с 1323 г.), далее в составе Речи Посполитой. С 1795 г. в составе России; с 1922 по 1939 г. в составе Польши. После присоединения к СССР территорий Западной Белоруссии и Западной Украины город Вильно был передан Литве и получил название Вильнюс. В 1940 г. Литва вошла в состав СССР. С 1991 г. Вильнюс — столица независимой Литвы.

³ Императорский Харьковский университет основан в 1803 г., Императорский Казанский университет — в 1804 г.

⁴ Современный Санкт-Петербургский государственный университет объявлен правопреемником Академического университета Петербургской академии наук, основанного в 1724 г. Однако деятельность Академического университета практически прекратилась уже в 1760-е годы, а в 1770-х годах он был объединён с Академическим училищем и преобразован в Училище Академии. Императорский Санкт-Петербургский университет создан в 1819 г.

⁵ Гельсингфорс — в настоящее время Хельсинки, столица Финляндии. Основан шведами в 1550 г. В составе Российской империи с 1809 по 1918 г.

В 1640 г. шведской королевой Кристиной был основан университет в городе Або на территории современной Финляндии. После присоединения Финляндии к России в 1809 г. университет

В период этого царствования в большинстве губернских городов были основаны гимназии. Были созданы также несколько уездных училищ, но организация приходских школ практически не началась. В то время, когда возникли университеты в Харькове и Казани, были основаны два лицея, до сих пор носящие имена своих основателей: один в Ярославле на средства господина Демидова¹, другой в Нежине Черниговской губернии на средства канцлера империи князя Безбородко².

В 1811 году император основал лицей в Царском Селе, а в 1813 году при нём был учреждён пансион; оба этих заведения подготовили множество выдающихся людей для различных сфер деятельности³. В 1816 году император Александр I

получил название Императорская академия Або. После пожара 1827 г., который уничтожил здание академии, она была переведена в Гельсингфорс и получила название Императорского Александровского университета.

¹ Демидов Павел Григорьевич (1738, по новому стилю 1739 – 1821) – российский учёный, путешественник и благотворитель из рода промышленников Демидовых. Инициатор создания Ярославского училища высших наук в 1805 г. (С 1833 г. – Демидовский лицей, с 1870 г. – Демидовский юридический лицей, с 1918 г. – Ярославский государственный университет.)

² Александр Андреевич Безбородко (1747–1799), бывший канцлером Российской империи в 1797–1799 г., завещал крупную сумму денег на благотворительность. Его младший брат и наследник, генерал Илья Андреевич Безбородко (1756–1815), пожертвовал эти деньги на основание лицея в городе Нежине. Данное учебное заведение открылось в 1820 г. под названием «Гимназия высших наук» при участии внука И. А. Безбородко, российского государственного деятеля Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко (1800–1855). С 1832 г. – Нежинский лицей князя Безбородко; с 1875 г. – Нежинский историко-филологический институт князя Безбородко. После 1917 г. лицей подвергался неоднократным переименованиям и реорганизациям; в настоящее время – Нежинский государственный университет имени Н. В. Гоголя на территории так называемой Украины.

³ Первый выпуск Царскосельского лицея был особенно богат выдающимися личностями. Первым учеником, получившим большую золотую медаль, стал князь Горчаков, ныне министр иностранных дел, широко известный своей просвещённостью и патриотизмом. Среди других выпускников следует отметить Пушкина, одного из ярких российских поэтов, о котором мы поговорим далее, а также барона Модеста Корфа, бывшего секретаря империи и ныне члена Государственного совета. Этот выдающийся государственный деятель в настоящее время с большим рвением занимается организацией и развитием Императорской публичной библиотеки, которую он возглавляет. Его деятельность приносит огромную пользу науке, и он заслуживает быть причисленным к числу самых преданных сторонников просвещения в своей стране. Эта библиотека была основана в 1811 году императором Александром I; благодаря заботам его преемника и умелому руководству барона Корфа, её коллекции ныне доступны для всех. Согласно отчёту за 1857 год, число посетителей, работавших в библиотеке в течение года, составило 31 151 человек, а общее количество томов, хранящихся в её фондах, достигло 802 717, включая книги на разных языках. Что касается редких рукописей, которые она содержит, то библиотека является одной из самых выдающихся в Европе. Полки, на которых размещены её книги, имеют общую длину более шестнадцати километров. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Императорский Царскосельский лицей основан указом Александра I 12 (24) августа 1810 г. С 1843 по 1918 г. – Императорский Александровский лицей в Санкт-Петербурге. Закрыт в 1918 г.

Горчаков Александр Михайлович (1798–1883) – российский государственный деятель, министр иностранных дел в 1856–1882 г., канцлер Российской империи в 1867–1883 г.

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) – великий русский поэт и писатель.

реорганизовал и расширил деятельность Педагогического института в Санкт-Петербурге, который занимался подготовкой преподавателей и педагогов¹. В том же году он расширил сферу деятельности Российской академии; а в следующем, 1817 году, предоставил права большому пансиону при Московском университете² и основал аналогичный пансион в Петербурге³. Пансион при Московском университете является одним из старейших учебных заведений России; его выпускниками стали многие государственные деятели, выдающиеся офицеры, литераторы, включая Жуковского⁴, поэта и писателя большого таланта. В 1817 году также был окончательно организован Ришельёвский лицей в Одессе, основанный герцогом Ришельё во время его службы генерал-губернатором Новороссии⁵.

Вместе с тем император Александр уделял внимание и образованию духовенства. В 1808 году он назначил специальную комиссию для работы в этой области под председательством митрополита Санкт-Петербургского Амвросия⁶. Результаты обсуждений этой комиссии были утверждены императором; было ре-

Корф Модест Андреевич (1800–1876) – российский государственный деятель и историк, директор Императорской публичной библиотеки в 1849–1861 г.

Императорская публичная библиотека основана по решению Екатерины II в 1795 г. В настоящее время – Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге.

¹ Педагогический институт был образован в Санкт-Петербурге в 1804 г. на базе учительской семинарии, основанной в 1786 г. (с 1803 г. – учительская гимназия). С 1816 г. – Главный педагогический институт; в 1819 г. преобразован в Санкт-Петербургский университет (Императорский Санкт-Петербургский университет с 1821 г.).

² Вольный пансион при Императорском Московском университете был учреждён в 1778 г. С 1818 г. Московский университетский благородный пансион функционировал независимо от университета; в 1830 г. преобразован в 1-ю Московскую гимназию; с 1833 г. – Московский дворянский институт. Закрыт в 1849 г.

³ Благородный пансион был открыт в 1817 г. при Главном педагогическом институте. С 1819 г. – Благородный пансион при Санкт-Петербургском университете; с 1821 г. – Благородный пансион при Императорском Санкт-Петербургском университете. В 1830 г. преобразован в 1-ю Санкт-Петербургскую гимназию. Гимназия была закрыта в 1918 г., на её базе создана советская школа.

⁴ Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) – русский поэт, переводчик, воспитатель будущего императора Александра II. Автор слов государственного гимна Российской империи «Боже, Царя храни!» (1833 г.).

⁵ Ришельё: Арман-Эммануэль де Виньеро дю Плесси, герцог де Ришельё, герцог де Фронсак, граф де Шинон (Armand Emmanuel Sophie Septemanie de Vignerot du Plessis, 5ème duc de Richelieu; 1766–1822) – французский государственный деятель, после Французской революции – в 1790–1814 г. на русской службе. Градоначальник города Одессы в 1803–1813 г. Генерал-губернатор Новороссийского края с 1805 г. Выдвинул идею создания лицея в Одессе. С 1814 г. вновь на государственной службе во Франции.

Ришельёвский лицей был создан по указу Александра I в 1817 г. на базе Дворянского (Благородного) института, образованного в 1805 г. из двух частных пансионов. В 1865 г. на базе Ришельёвского лицея открыт Императорский Новороссийский университет. В настоящее время – Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова.

⁶ Амвросий (Подобедов Андрей Иванович, 1742–1818) – российский церковный деятель.

шено основать духовные академии в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и Казани, создать семинарии в каждой епархии, а также открыть уездные и приходские школы в городах и крупных сёлах. Однако, как и в случае со светским образованием, организация небольших школ была оставлена без должного внимания, и основные усилия сосредоточились исключительно на академиях и семинариях.

Помимо компетенции Министерства народного просвещения, император Александр I в 1802 году реорганизовал Пажеский корпус, превратив его в высшее военное училище¹, которое дало армии, среди прочих выдающихся личностей, фельдмаршала князя Паскевича². Вскоре после этого он основал кадетский корпус для дворян, названный *Дворянским полком*³. В него принимались молодые люди из провинциального дворянства, которые не смогли поступить в другие *кадетские корпуса*. Здесь они получали начальное образование и военную подготовку; в разное время в этом училище обучалось более полутора тысяч юношей.

В 1804 году император учредил многочисленный кадетский корпус для артиллерии и инженерных войск, который стал Вторым кадетским корпусом⁴; одновременно он основал специализированное инженерное училище⁵, к которому в 1820 году добавил специальное артиллерийское училище⁶.

¹ Пажеский Ея Императорского Величества Корпус был учреждён в 1759 г.

² Паскевич-Эриванский Иван Фёдорович (1782–1856) — выдающийся российский полководец, дипломат и государственный деятель.

³ В 1807 г. Александр I основал учебное заведение под названием «Волонтёрный корпус», переименованное в 1808 г. в «Дворянский полк». С 1855 г. — Константиновский кадетский корпус, с 1859 г. — Константиновское военное училище, с 1863 г. — 2-е военное Константиновское училище, с 1894 г. — Константиновское артиллерийское училище. Расформировано после октябрьского переворота 1917 г.

⁴ Название «2-й кадетский корпус» было присвоено в 1800 г. указом Павла I Артиллерийскому и инженерному шляхетному кадетскому корпусу, образованному в 1758 г. путём слияния Инженерной и Артиллерийской школ. (Инженерная школа была основана в 1712 г., Санкт-Петербургская артиллерийская школа — в 1731 г.) С 1863 г. — 2-я военная гимназия, с 1882 г. — снова 2-й кадетский корпус, с 1912 г. — 2-й Императора Петра Великого кадетский корпус. В 1917 г. при Временном правительстве преобразован во Вторую Петроградскую гимназию военного ведомства, в 1918 г. окончательно расформирован.

⁵ Инженерная школа в Санкт-Петербурге существовала с 1804 г.; с 1810 г. — Санкт-Петербургское инженерное училище. В 1819 г. преобразовано в Главное инженерное училище, с 1855 г. — Николаевское инженерное училище. В 1918 г. на базе училища открыты 1-е Советские Инженерные Петроградские командные курсы рабоче-крестьянской красной армии, которые в последующие годы неоднократно реорганизовывались и переименовывались. С 1960 г. — Калининградское военно-инженерное ордена Ленина Краснознамённое училище имени А. А. Жданова. С 1996 г. — Нижегородское высшее военно-инженерное командное ордена Ленина Краснознаменное училище. Расформировано в 2012 г.

⁶ Михайловское артиллерийское училище было открыто в 1820 г. по инициативе генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича и после его смерти получило в 1849 г. наименование «Михайловское». Расформировано в 1917 г.

В 1805 году в Петербурге открылось высшее училище правоведения¹; в 1808 году была расширена Медико-хирургическая академия Петербурга, а в Москве основан её филиал. В это же время императрица-мать основала в Москве ещё один институт Святой Екатерины для благородных девиц².

Во время встреч с Наполеоном I в Тильзите и Эрфурте, а также во время своих зарубежных путешествий император Александр I имел возможность осознать важное значение Политехнической школы³ для французской армии. Он пришёл к убеждению, что высшее математическое образование может значительно способствовать общему развитию цивилизации. Это подтолкнуло его к мысли о создании аналогичного учреждения в России. С этой целью он привлёк на службу одного из выдающихся деятелей своего времени, генерала Бетанкура⁴, а также значительное число других французских инженеров. Александр I также обратился к императору Наполеону I с просьбой прислать нескольких лучших выпускников Политехнической школы, которых он планировал сделать первыми преподавателями нового учебного заведения. Император Наполеон I в 1810 году направил четырёх самых выдающихся учеников этой знаменитой школы: господ Базена, Фабра, Потье и Дестрема⁵. Эти учёные посвятили свою жизнь службе России; все они достигли генеральских чинов и оставили после себя достойные труды, благодарная память о которых сохранилась в анналах русской цивилизации. Генерал Базен оказал среди них наиболее осязаемое и самое благотворное влияние. Эти учёные стали первыми иностранными преподавателями Института инженеров путей сообщения, основанного в то время под руководством генерала Бетанкура⁶. Спустя несколько лет преподавания они подготовили ряд русских профессоров. Когда возникла необходимость заменить первых преподавателей,

¹ Училище правоведения было создано в 1805 г. и проработало до 1809 г. В 1816 г. училище было официально упразднено. Императорское училище правоведения было вновь создано в 1835 г. Закрыто в 1918 г.

² Московское училище ордена Святой Екатерины было создано в 1802 г. Закрыто в 1918 г.

³ Высшее учебное заведение для подготовки инженеров, основанное в Париже в 1794 г.

⁴ Бетанкур: Августин де Бетанкур-и-Молина (Agustín José Pedro del Carmen Domingo de Candelaria de Betancourt y Molina, 1758–1824) — испанский государственный деятель, инженер и учёный, с 1808 г. на российской службе.

⁵ Базен Пьер-Доминик (Bazaine Pierre-Dominique, 1786–1838), Фабр Жак-Александр (Fabre Jâques Alèxandre, 1782–1844), Дестрем Жан-Антуан-Морис (Destrem Jean Antoine Maurice, 1787–1855), Потье Шарль Мишель (Potier Charies Michel, 1785–1855) — французские инженеры, с 1810 г. на российской службе. После начала Отечественной войны 1812 года — в ссылке до 1815 г.

Базен вернулся во Францию в 1834 г., Фабр — в 1833 г. Дестрем и Потье скончались в России.

⁶ Институт Корпуса инженеров путей сообщения был основан в 1809 г. С 1877 г. — Институт инженеров путей сообщения императора Александра I. В настоящее время — Петербургский государственный университет путей сообщения.

в 1821 году Людовик XVIII¹ отправил в Россию господ Ламе² и Клапейрона³, также выпускников Политехнической школы и ныне членов Института Франции⁴. Для нас, имевших честь быть их учениками, вполне справедливо утверждать, что за десять лет, в течение которых эти учёные преподавали в России, они совершили огромный прорыв в преподавании математических наук благодаря глубине и основательности своих знаний, а также ясности изложения. Это скромное выражение признательности ученика, несомненно, излишне для таких выдающихся людей, как господин Ламе и господин Клапейрон, которые, помимо прочих заслуг, стали первыми, кто внедрил во Франции железные дороги для скоростного движения. Однако, рассматривая здесь вопрос о развитии системы народного образования в России, мы сочли уместным выразить здесь свою благодарность.

Завершая рассказ о цивилизаторской деятельности императора Александра I, следует отметить, что в 1803 году он окончательно урегулировал деятельность Академии наук, и исследования по национальной истории, которые во второй половине XVIII века были оставлены этим учёным сообществом без должного внимания, вновь вошли в сферу её задач, как это было при основании.

Император Николай I сделал для распространения знаний больше, чем все его предшественники. Однако в этом вопросе и в развитии нравственности у молодёжи он руководствовался своими личными взглядами, которые выразил в наставлении своему министру Уварову, сведя их к трём словам, столь ясным, сколь и точным: *«Православная вера, самодержавие, народность»*⁵. Невоз-

¹ Людовик XVIII (Louis XVIII, 1755–1824) — король Франции в 1814–1824 г. (с перерывом на «Сто дней» Наполеона I в 1815 г.).

² Ламе Габриель (Lamé Gabriel, 1795–1870) — французский учёный и инженер, в 1820–1831 г. на российской службе.

³ Клапейрон Бенуа Поль Эмиль (Clapeyron Benoît Paul Émile, 1799–1864) — французский учёный и инженер, в 1820–1831 г. на российской службе.

⁴ Институт Франции — главное научное учреждение Франции, основанное в 1795 г. как Национальный институт наук и искусств вместо упразднённых пяти академий. С 1806 г. — Институт Франции; с 1816 г. в структуре Института воссозданы академии.

⁵ Уваров Сергей Семёнович (1786–1855) — граф, российский государственный деятель, министр народного просвещения в 1833–1849 г.

Девиз «православие, самодержавие, народность» принадлежит не Николаю I, а самому графу С. С. Уварову. Ещё в «Отчёте по обозрению Московского университета», направленном императору 4 декабря 1832 г., он писал о задаче «образования правильного, основательного, необходимого в нашем веке, с глубоким убеждением и с тёплой верой в истинно-Русские хранительные начала православия, самодержавия и народности, составляющие последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия нашего Отечества». (Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том 2. Царствование императора Николая I. 1825–1855, отделение 1 (1825–1839). СПб., 1875. Стб. 511.)

можно найти более характерного выражения, чтобы определить не только направление цивилизаторской политики этого государя, но и политическое лицо императора Николая I. Он был одновременно приверженцем православия, его ревностным и искренним защитником, гордым представителем самодержавия и патриотом, горячо почитавшим русскую национальную идею.

Николай I испытывал своего рода недоверие к литературе как таковой и не признавал её способности благотворно влиять на нравственное развитие общества. Он мог терпеть литературу лишь постольку, поскольку она соответствовала духу его программы. Поскольку большинство писателей не разделяло его религиозных и патриотических устремлений, они не могли с достаточным художественным талантом подняться до требуемого уровня, — и в литературной жизни произошёл неизбежный разрыв, в результате чего её развитие было на некоторое время приостановлено.

Проникнутый своими тремя принципами — православие, самодержавие, народность — император Николай организовал всю систему образования в соответствии со своей точкой зрения. Он желал, чтобы молодёжь приобретала обширные и разносторонние знания, но знания эти должны были предварительно получить официальное одобрение. Николай хотел, чтобы ребёнок с самого раннего возраста был подчинён строгим правилам порядка, привыкал к пассивному повиновению, и чтобы его личная воля ограничивалась рамками привычек к подчинению любой власти. В отличие от Ликурга¹, Николай I не признавал для гражданина необходимости жертвовать частью своих чувств ради семейных привязанностей; поэтому он стремился устранить из общества практику воспитания, полученного в семейном кругу. Даже самый образованный молодой человек не имел никакого права на получение преимуществ над менее знающими в служебной иерархии, если он не прошёл через систему официального образования. Таким образом, во время его правления значительно возросло количество уч-

19 ноября (2 декабря) 1833 года С. С. Уваров представил императору доклад «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения». В докладе, в частности, говорилось: «...Народное воспитание должно совершаться в соединённом духе Православия, Самодержавия и Народности».

«Углубляясь в рассмотрение предмета и изыскивая те начала, которые составляют собственность России (а каждая земля, каждый народ имеет таковой Палладиум), открывается ясно, что таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить — имеем мы три главных:

- 1) Православная Вера.
- 2) Самодержавие.
- 3) Народность».

(См. Река времён. Книга истории и культуры. Книга 1. М., 1995. С. 70.)

¹ Ликург Спартанский (между IX и VI в. до н. э.) — древнегреческий политик, реформатор политического устройства Спарты. Ставил интересы общества выше интересов отдельной семьи.

реждений народного образования; не осталось ни одной специализированной области, в которой не существовало бы своих училищ. Всё, от университетов до сельских школ, развивалось, но только от высших уровней к низшим. В последние годы он стал даже препятствовать расширению университетского образования, которое, вероятно, казалось ему слишком независимым. В оценке личных взглядов Николая I мы выступаем исключительно как историки, а не как биографы; наши выводы основаны на изучении фактов, а не на личности императора, и представляют собой предположения о его принципах и мотивах.

Мы столкнулись бы с слишком большим объёмом работы и опасались бы утомить внимание читателя, если бы попытались перечислить все меры, принятые императором Николаем в этой области год за годом, как это было сделано для предыдущих правлений. Мы ограничимся упоминанием основных достижений и представим краткий обзор текущего состояния системы народного образования в России.

В 1828 году была организована трёхступенчатая система образования¹, а также разработаны учебные программы для уездных училищ и гимназий. В 1831 году увеличилось количество университетских округов. В 1834 году частным преподавателям были предоставлены определённые привилегии. В 1835 году в Киеве был основан новый университет, заменивший университет в Вильне². В том же году управление гимназиями и уездными училищами было выведено из-под контроля университетов и передано попечителям округов, в подчинении у которых находились директора училищ каждой губернии. В некоторых из этих округов за счёт средств местного дворянства помимо гимназий были основаны институты для детей дворян, учебные программы которых практически полностью совпадали с гимназическими. Образование, находившееся под управлением Министерства народного просвещения, долгое время носило исключительно филологическую направленность в ущерб изучению точных наук, которые, к сожалению, пребывали в известном небрежении всё то время,

¹ Согласно школьному уставу 1828 г., для детей низших сословий были предназначены одноклассные приходские училища, для средних сословий (мещан и купцов) — трёхклассные училища, для детей дворян и чиновников — семиклассные гимназии.

² Императорский Виленский университет был закрыт в 1832 г. в связи с участием его студентов и преподавателей в польском мятеже 1831 года. (Восстановлен после образования независимой Польши как Университет Стефана Батория в 1919 г. После перехода города Вильнюса под юрисдикцию Литвы преобразован в 1939 г. в Вильнюсский университет.)

Императорский университет Святого Владимира был основан в Киеве в 1833 г. С 1920 г. — Высший институт народного образования имени М. П. Драгоманова; впоследствии неоднократно реорганизовывался и переименовывался. В настоящее время — Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко.

пока граф Уваров оставался министром. Будучи сам филологом и выдающимся эллинистом, этот министр позволил преобладать своим предпочтениям и придал образовательной системе строго одностороннее направление. Тем не менее граф Уваров оказал значительную услугу распространению знаний в России, приняв все зависящие от него меры, чтобы побудить молодых людей из дворянских семей поступать в университеты. До этого времени считалось неприличным отправлять своего сына в университет, так как эти заведения посещались преимущественно сыновьями духовенства и мелких служащих. Граф Уваров подал личный пример, отправив своего сына в Петербургский университет, и сумел сделать этот вид образования настолько модным, что университеты до сих пор принимают почти всю молодёжь из аристократических кругов.

В области военного образования император Николай в 1830 году основал Военную академию, предназначенную специально для подготовки квалифицированных офицеров Генерального штаба¹. Учебные программы для инженерных и артиллерийских войск были значительно расширены; существующие кадетские корпуса увеличились в численности, а также были созданы новые как в столице, так и во многих провинциях. При этом объём знаний, преподаваемых молодёжи в этих учебных заведениях, существенно вырос. После смерти великого князя Михаила, брата императора, который долгое время занимал пост главного начальника военных училищ², эта высокая должность была передана наследнику престола, великому князю Александру³, для которого она стала одним из его любимых занятий. Новый главный начальник, благодаря своему тактичному и доброжелательному подходу, проявлявшемуся во всех его действиях, сумел смягчить сухость официального образования, которое получала молодёжь, находившаяся под его попечением.

Говоря о прогрессе в военном образовании в период правления Николая I, нельзя, не подвергаясь упрёкам в непростительном историческом упущении, не упомянуть о значительных трудах генерала Ростовцева⁴, который, по сути, был

¹ Официальное название — Императорская военная академия. С 1855 г. — Николаевская академия Генерального штаба, с 1909 г. — Императорская Николаевская военная академия. В мае 1918 г. эвакуирована в Казань, где большинство учащихся и преподавателей перешли на сторону Белого движения. В то же время в Москве была учреждена Академия Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

² Великий князь Михаил Павлович (1798–1849) являлся с 1831 г. главным начальником Пажеского и всех сухопутных кадетских корпусов, а также Дворянского полка.

³ Александр II Николаевич (1818–1881) — российский император в 1855–1881 г. Убит террористами из организации «Народная воля».

⁴ Ростовцев Яков Иванович (1804–1860) — генерал от инфантерии, главноначальствующий военными учебными заведениями в 1849–1860 г.

душой всех реформ в этой области. Стремясь расширить программы среднего образования в военных учебных заведениях, этот генерал видел серьёзное препятствие в недостатке времени, уделяемого занятиям¹. Чтобы устранить этот недостаток, он искал способ установить параллелизм в преподавании различных наук, так, чтобы изучение одной дисциплины облегчало усвоение другой. Для этого он поручил каждому преподавателю составить логически обоснованную программу своего курса и согласовал для каждой учебной группы расписание занятий и программы изучения наук. Он внедрил систему взаимного подкрепления знаний, чередующуюся с периодами отдыха для ума, которые были необходимы для плодотворной умственной работы.

Горный кадетский корпус, который до того времени был лишь посредственным училищем среднего образования, был возведён императором Николаем в статус первоклассного учебного заведения. Математика и естественные науки, особенно химия и физика, теперь преподаются там углублённо и на самом высоком уровне. Именно поэтому корпус получил статус Института Корпуса горных инженеров².

С созданием Министерства государственных имуществ, одной из задач которого стало распространение знаний в области сельского хозяйства, эта отрасль образования также была организована на системной основе. В нескольких частях империи были учреждены фермы-школы для подготовки агрономов-практиков, обладающих теоретическими знаниями. В Могилёвской губернии был основан агрономический институт³, который в иерархии образовательных учреждений был поставлен на один уровень с университетами. Его можно сравнить разве что с Версальским институтом, который, к сожалению для науки, просуществовал лишь два года⁴. В Санкт-Петербурге также существует Лесной

¹ Кадет, успешно завершивший обучение без оставления на второй год, становился офицером в восемнадцать лет. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Горное училище было учреждено в 1773 г. В 1804 г. на базе его был создан Горный кадетский корпус, преобразованный в 1834 г. в Институт Корпуса горных инженеров. С 1866 г. — Горный институт, с 1896 г. — Горный институт Императрицы Екатерины II. В советское время неоднократно переименовывался; в настоящее время — Санкт-Петербургский горный университет.

³ В 1840 г. в местечке Горы-Горки Могилёвской губернии была открыта Горыгорецкая земледельческая школа. В 1848 она была разделена на два учебных заведения, Земледельческое училище и Горыгорецкий земледельческий институт. В связи с участием многих польских студентов в польском мятеже 1863 года институт после подавления мятежа был переведён в Санкт-Петербург и включён в структуру Санкт-Петербургского земледельческого института. (О нём см. сноску ниже по тексту.)

⁴ Национальный агрономический институт в Версале был открыт в 1850 г. и ликвидирован в 1852 г.

институт¹ с практической школой в одном из близлежащих лесов. Кроме того, были основаны два крупных геодезических учреждения: одно в Санкт-Петербурге для проведения платных съёмок, другое в Москве для гражданского землеустройства.

Теперь, чтобы дать общее представление о состоянии системы образования, мы представим официальные данные, составленные в 1855 году. Эти данные охватывают все части империи, за исключением Финляндии, по которой у нас отсутствуют точные сведения.

Тип учреждений	количество	количество преподавателей	количество учащихся	всего		
				общее количество	преподавателей	учащихся
I. В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ						
Университеты	6	528	3659			
Педагогический институт ²	1	44	112			
Лицеи	3	70	254			
Ветеринарные институты	2	32	102			
Гимназии и пансионы для дворянства в губерниях	89	6583	123 629			
Уездные училища	463					
Приходские школы	1124					
Школы для евреев	106					
Частные образовательные заведения	633					
Мусульманские учебные заведения на Кавказе:						
— у шиитов	7	»	348			
— у суннитов	4	»	225			

¹ В 1803 г. в Царском Селе (ныне г. Пушкин Ленинградской области) было создано Практическое лесное училище, позже переименованное в Царскосельский лесной институт. В 1811 г. переведён в Санкт-Петербург и переименован в Форст-институт. С 1813 г. — Санкт-Петербургский лесной институт, с 1837 г. — Лесной и межевой институт, с 1862 г. — Лесная академия. В 1864 г. на базе Лесной академии и Горыгорецкого земледельческого института, переведённого из Могилёвской губернии, образован Санкт-Петербургский земледельческий институт. В 1877 г. реорганизован в Санкт-Петербургский лесной институт, причём земледельческое отделение было закрыто. С 1903 г. — Императорский лесной институт. В настоящее время — Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет.

² Основанный в 1804 г. Главный педагогический институт в 1819 г. был преобразован в Санкт-Петербургский университет. В 1828 г. Главный педагогический институт был воссоздан и просуществовал до 1859 г.

Тип учреждений	количество	количество преподавателей	количество учащихся	всего		
				общее количество	преподавателей	учащихся
Учебные заведения в деревнях государственных владений	2441	2800	153 153 ¹			
Частные заведения	493	»	17 041 ²			
				5372	10 057	298 523
<i>В Царстве Польском:</i>						
Варшавский институт благородных девиц ³	1	»	239			
Филологические гимназии	6	»	1504			
Уездные филологические училища	17	»	2649			
Начальные школы	1185	»	52 256			
Воскресные школы ремёсел	92	»	5530			
Начальные школы для евреев	5	»	470			
Сельскохозяйственный институт ⁴	1	»	198			
Реальная гимназия	1	»	508			
Училище искусств	1	»	106			
Институт для подготовки учителей начальных классов	1	»	32			
Высшие реальные школы	2	»	567			
Уездные реальные школы	9	»	1209			
Воскресное коммерческое училище	1	»	174			
Школа для раввинов	1	»	236			
Частные образовательные заведения	»	»	6077			
				1323	»	71 755
II. В ВЕДЕНИИ ШТАБА ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ⁵						
Николаевская академия Генерального штаба	1	18	54			

¹ В том числе 140 171 мальчиков и 12 982 девочек. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² В том числе 10 527 мальчиков и 6514 девочек. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

³ Основан в 1834 г. Закрыт в 1915 г. в связи с эвакуацией в Россию во время Первой мировой войны.

⁴ Институт земельного хозяйства был основан в пригороде Варшавы в 1816 г. С 1840 г. — Институт сельского хозяйства и лесоводства, с 1862 — Новоалександровский институт сельского хозяйства и лесоводства. В 1914 г. эвакуирован в Харьков; в настоящее время — Харьковский национальный аграрный университет имени В. В. Докучаева. В то же время в период австрийской оккупации в 1916 г. на базе института был открыт Научно-исследовательский институт сельского хозяйства, который в 1951 г. вошёл в состав институтов Академии наук Польской Народной Республики.

⁵ Официальное название — Штаб Главного начальника Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка. Существовал с 1832 по 1863 г.

Тип учреждений	количество	количество преподавателей	количество учащихся	ВСЕГО		
				общее количество	преподавателей	учащихся
Николаевское инженерное училище	1	45	125			
Михайловское артиллерийское училище	1	44	149			
Пажеский Его Императорского Величества корпус	1	53	167			
Школа гвардейских подпрапорщиков ¹	1	31	221			
Шляхетские кадетские корпуса	21	699	7554			
				26	890	8270
III. В ВЕДЕНИИ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА						
Морской кадетский корпус	1	93	579			
Морское училище	4	117	1189			
Училища для матросов и юнг	3	23	1443			
Училища для девочек	»	6	100			
				8	239	3311
IV. В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ						
Императорское училище правоведения	1	64	286			
Геодезическое училище ²	1	31	240			
Школа межевых топографов ³	1	7	60			
				3	102	
V. В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ						
Технологический институт ⁴	1	34	234			

¹ Учреждена в 1823 г. С 1859 г. — Николаевское училище гвардейских юнкеров, с 1864 г. — Николаевское кавалерийское училище. Расформировано в 1917 г.

² Константиновская землемерная школа учреждена в 1759 г. С 1819 г. — Константиновское землемерное училище, с 1835 г. — Константиновский межевой институт, с 1916 г. — Императорский Константиновский межевой институт. Находился в ведении Министерства юстиции. С 1919 г. — Московский межевой институт; в советское время пережил ряд реорганизаций и переименований. В настоящее время — Московский государственный университет геодезии и картографии.

³ Учреждена в 1835 г. как «классы чертёжников и кантонистов» при Межевой канцелярии. С 1850 г. — Школа межевых топографов. В 1873 г. присоединена к Константиновскому межевому институту.

⁴ Санкт-Петербургский практический технологический институт учреждён в 1828 г. В 1896 г. институту присвоено имя императора Николая I. В Советское время неоднократно переименовывался и реорганизовывался. В настоящее время — Санкт-Петербургский государственный технологический институт.

Тип учреждений	количество	количество преподавателей	количество учащихся	всего		
				общее количество	преподавателей	учащихся
Практическая академия коммерческих наук ¹	1	31	161			
Институт корпуса горных инженеров	1	37	249			
Технические училища по горному делу и докимастике ²	2	8	55			
Окружные училища по горному делу	7	41	485			
Училища для капитанов торгового флота	4	12	83			
Училища на частных фабриках	9	9	343			
Начальные школы на заводах	44	168	4331			
Училища рисования	4	36	1195			
Воскресные училища рисования	3	16	665			
				76	392	7801
VI. В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ						
Институт Корпуса инженеров путей сообщения	1	49	270			
Училище гражданских инженеров ³	1	33	173			
				2	82	443
VII. В ВЕДЕНИИ КАВКАЗСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА						
Лазаревский институт восточных языков ⁴	1	33	200			
				1	33	200

¹ Практическая Коммерческая Академия была официально учреждена в 1810 г. на базе коммерческого пансиона, созданного в 1804 г. С 1835 г. – Практическая Академия коммерческих наук. Ликвидирована после 1917 г.

² Докимастика – искусство определять состав и количество металла в руде. (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. М., 1910.)

³ Основано в 1832 г. В 1842 г. объединено с Архитекторским училищем и названо Строительным училищем Главного управления путей сообщения и публичных зданий. С 1882 г. – Институт гражданских инженеров; в 1892 г. присвоено имя императора Николая I. Неоднократно переименовывался и реорганизовывался в советский период. В настоящее время – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.

⁴ Основан в 1815 г. как Армянское господ Лазаревых училище. С 1827 г. – Лазаревский институт восточных языков в ведении Министерства народного просвещения. В советский период несколько раз реорганизовывался и затем вошёл в состав Института востоковедения.

Тип учреждений	количество	количество преподавателей	количество учащихся	всего		
				общее количество	преподавателей	учащихся
VIII. В ВЕДЕНИИ ПОЧТОВОГО ДЕПАРТАМЕНТА						
Школы для детей почтовых служащих	3	18	226			
				3	18	226
IX. В ВЕДЕНИИ ВЕДОМСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ¹						
<i>А. Для мальчиков</i>						
Александровский лицей ²	1	35	118			
Училище глухонемых ³	1	12	99			
Коммерческие училища	2	54	396			
Николаевское училище для сирот ⁴	1	52	641			
Фельдшерские училища	3	18	335			
Начальная школа	1	11	86			
Ремесленное училище	1	28	267			
	10	210	1942			
<i>В. Для девочек</i>						
— Высшее образование						
Институты благородных девиц в двух столицах и 12 провинциальных городах	15	327	2487			
— Среднее образование						
Училища для девушек в двух столицах и семи провинциальных городах	12	209	1367			

¹ В 1797 г. Мария Фёдоровна, супруга императора Павла I, взяла под своё попечительство московский и санкт-петербургский воспитательные дома. Управление ими осуществляла канцелярия императрицы. После смерти Марии Фёдоровны в 1828 г. ведение этими учреждениями перешло к Собственной Её Императорского Величества канцелярии как её четвёртое отделение. С 1854 г. – Ведомство учреждений императрицы Марии, с 1880 г. – Собственная Её Императорского Величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии. Упразднена в 1917 г.

Н. А. Жеребцов приводит здесь весьма неполные данные о Ведомстве учреждений императрицы Марии. Подробнее см., например: Шумигорский Е. С. Ведомство учреждений императрицы Марии (1797–1897). СПб., 1897.

² Императорский Александровский лицей в Санкт-Петербурге.

³ Санкт-Петербургское училище глухонемых было открыто в Павловске в 1808 г. В училище обучались дети обоего пола. С 1918 г. – Институт глухонемых со школой при нём; в советское время несколько раз реорганизовывалось и переименовывалось. В настоящее время – государственное бюджетное общеобразовательное учреждение школа-интернат №1 Выборгского района Санкт-Петербурга.

⁴ Сельский воспитательный дом был образован в Гатчине в 1803 г. С 1834 г. – восьмиклассная мужская гимназия для детей-сирот, с 1837 г. – Гатчинский сиротский институт, с 1855 г. – Гатчинский сиротский институт императора Николая I. Упразднён после революции 1917 г.

Тип учреждений	количество	количество преподавателей	количество учащихся	ВСЕГО		
				общее количество	преподавателей	учащихся
– Начальное образование						
Училища для девушек в Петербурге и семи провинциальных городах	10	27	663			
– Специальное образование						
Педагогические училища для подготовки учительниц	3	147	1795			
Подготовительные училища	2	11	120			
Училище для глухонемых	1	9	63			
Повивальные училища	2	25	30			
	45	755	6525			
				55	965	8467
Х. УЧРЕЖДЕНИЯ ПОД ОПЕКОЙ ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ ¹						
Училища для девушек в Петербурге	2	23	324			
Училище для акушеров ²	1	5	110			
				3	28	434
XI. В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ						
Лесной и межевой институт	1	36	246			
Земледельческий институт ³	1	15	182			
Сельскохозяйственные училища	3	10 ⁴	236			
Писарское училище	1	4	38			

¹ Елена Павловна (Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская, Friederike Charlotte Marie Prinzessin von Württemberg, 1806–1873) – великая княгиня, супруга великого князя Михаила Павловича, брата императоров Александра I и Николая I. Известная благотворительница. Учреждения, находившиеся под её опекой, после её смерти были переданы в ведение специально созданного Ведомства учреждений великой княгини Елены Павловны. В 1894 г. ведомство было упразднено, а его учреждения перешли в Ведомство учреждений императрицы Марии.

² Повивальный институт при «императорской родильне» был образован в 1797 г. по инициативе императрицы Марии Фёдоровны. После её смерти в 1828 г. находился под опекой великой княгини Елены Павловны; с 1830 г. – Институт повивального искусства с родильным госпиталем, с 1895 г. – Императорский клинический повивальный институт ведомства учреждений императрицы Марии. С 1918 г. – Дворец материнства и детства; был неоднократно реорганизован и переименован в советский период. В настоящее время – Научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и репродуктологии имени Д. О. Отта.

³ Горьгорецкий земледельческий институт.

⁴ В одном из этих училищ преподают преподаватели института. – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Тип учреждений	количество	количество преподавателей	количество учащихся	всего		
				общее количество	преподавателей	учащихся
Учебные фермы	9	29	718			
Училища садоводства	13	33	178			
				28	127	1598
XII. В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА						
Театральное училище ¹	1	24	299			
Школа для придворнослужительских детей ²	1	10	160			
				2	34	459
XIII. В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА УДЕЛОВ ³						
Землемерное училище ⁴	1	9	30			
Земледельческое училище ⁵	1	6	175			
Сельские училища	205	356	7646			
				207	371	7851
XIV. МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ						
Студенты	медики и хирурги	»	»	749		
	ветеринары	»	»	69		
	фармацевты	»	»	25		
				»	»	843
XV. В ВЕДЕНИИ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА						
Аудиторское училище ⁶ для подготовки военных юристов	1	14	160			
Школы для детей военнослужащих, разделённые по специализациям	26	1584	44570			
Техническое артиллерийское училище	1	7	83			

¹ Танцевальная Ея Императорского Величества школа была основана в 1738 г. С 1779 г. — Театральная школа, с 1829 г. — Императорское петербургское Театральное училище. После 1917 г. училище было реорганизовано; в настоящее время его правопреемниками являются Академия русского балета имени А. Я. Вагановой и Российский государственный институт сценических искусств.

² Основана в 1839 г., закрыта после реформ 1861 г.

³ Департамент уделов был образован в 1797 г. В 1826–1852 г. входил в состав Министерства императорского двора и уделов; в 1852–1856 г. выделен в отдельное Министерство уделов. С 1856 г. вновь в составе Министерства императорского двора и уделов.

⁴ Основано в 1833 г. Закрыто в 1867 г.

⁵ Основано в 1832 г. Закрыто в 1867 г.

⁶ Аудиторская школа учреждена в 1832 г. С 1846 г. — Аудиторское училище, с 1868 г. — Военно-юридическое училище. Упразднено в 1878 г.

Тип учреждений	количество	количество преподавателей	количество учащихся	всего		
				общее количество	преподавателей	учащихся
Пиротехническая школа ¹	1	9	32			
Практическая ветеринарная школа ²	1	5	70			
				30	1619	44915
XVI. В ведении Святейшего Синода						
Духовные академии	4	66	340			
Семинарии	48	674	13 835			
Низшие духовные училища	201	1102	37 180			
				253	1842	51 355
XVII. В ведении иных вероисповеданий ³						
Армянские учебные заведения	Семинарии	2	19	262		
	Подготовительные школы	2	38	1007		
				23	57	1269
Римско-католические учебные заведения	Духовные академии	1	13	42		
	Семинарии	5	37	309	6	50
					351	
Всего				7421	16 906	508 657

Этот обзор достаточно подробен, чтобы дать точное представление о состоянии системы образования в России в последний год правления императора Николая I. Следует только отметить, что число учащихся начальных школ не отражает полного количества детей, получающих образование на этом уровне, так как оно охватывает только деревенские школы на государственных и удельных землях и при фабриках. Кроме них на помещичьих землях существует множество небольших школ, данные о которых фиксируются правительством крайне редко и весьма неточно. Очевидно, то же самое относится к многочисленным детям, получающим образование в домашних условиях. Можно с уверенностью

¹ Школа для образования мастеров и подмастерьев порохового, селитряного и серного дела учреждена при Охтенском заводе в 1830 г. С 1852 г. — Пиротехническое училище, с 1863 г. — Техническое и пиротехническое училище. В дальнейшем преобразовано в ремесленную школу.

² Коновально-артиллерийская школа была открыта в 1803 г. С 1820 г. — Коновальная школа для полевой артиллерии. Упразднена в 1863 г.

³ Для теологических исследований протестантских духовных служителей в Дерптском университете существует специальный богословский факультет. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

утверждать, что количество учащихся начальных школ, не вошедших в официальную статистику, превышает двести тысяч человек. Это вовсе не означает, что даже при добавлении данного числа к уже приведённым нами цифрам итоговое положение можно считать удовлетворительным. Но, с Божьей помощью, будущее принадлежит нам и не опровергнет в этом отношении наших дорогих и законных надежд.

Чтобы с определённой степенью уверенности установить, каково соотношение между числом людей с разными уровнями образования и общей численностью населения в главных странах Европы, мы решили составить сравнительную таблицу пропорциональных показателей для Англии, Франции, Германии и России¹. Несмотря на продолжительные исследования, нам не удалось собрать необходимые данные для того, чтобы сделать это сравнение полным и детальным, особенно в отношении Франции и Англии. Во Франции это связано с отсутствием публикаций, содержащих статистические отчёты о народном образовании, а в Англии — с тем, что большая часть образовательных учреждений находится в частных руках. Тем не менее мы постараемся использовать те немногие сведения, которые у нас имеются, и представим сравнительные данные по различным странам. Для Германии мы взяли только одну её часть, Баварию, которая может рассматриваться как отражение среднего уровня для всех соседних государств², за исключением Австрии, которую мы исключаем из рассмотрения, чтобы не акцентировать внимание на её отсталой системе.

Мы ещё раз признаём, что этот обзор весьма неполон. Однако, несмотря на все усилия, приложенные для сбора более детальных и актуальных данных, нам не удалось достичь этой цели. Во Франции такие сведения пришлось бы искать в различных административных учреждениях, что невозможно для иностранца. Что касается Англии, то там задача ещё сложнее, так как документы, связанные с народным образованием, даже не собираются правительством — это находится в ведении самих граждан. Тем не менее, как бы приблизительны ни были эти результаты, они всё же предоставляют определённое понимание ситуации. Германия, для представления которой мы выбрали Баварию, демонстрирует наивысший по сравнению с другими странами уровень развития системы народного образования; и это превосходство очевидно для любого иностранца,

¹ См. настоящее издание, вклейка между с. 514 и 515.

² На момент выхода книги Н. А. Жеребцова Германия представляла собой конгломерат отдельных независимых государств. Королевство Бавария оставалось независимым до 1870 года, когда оно присоединилась к Северогерманскому союзу и затем стало частью Германской империи в 1871 г.

Сравнительная таблица системы образования

В БАВАРИИ (население 4 500 000 человек)			ВО ФРАНЦИИ (население 34 000 000 человек по данным « <i>La France et l'Angleterre</i> » Ф. де Тапье, 1845 ¹⁾)			В АНГЛИИ (население 27 100 000 человек, согласно тому же источнику и Мак-Куллоху ²⁾)			В РОССИИ (население 62 500 000 человек без учёта Царства Польского и Финляндии)			ЧТО СОСТАВЛЯЕТ НА 100 000 ЧЕЛОВЕК															
												учащихся				выпускников											
	Количество			Количество			Количество			Количество		в Баварии	во Франции	в Англии	в России	в Баварии	во Франции	в Англии	в России								
	учебных заведений	учащихся		учебных заведений	учащихся		учебных заведений	учащихся		учебных заведений	учащихся																
ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ																											
Университеты	3	2500	Пять факультетов: теология	8	Дипломы, выдаваемые бакалаврам – 3 156; для лицензиа- тов – 33; для докторов – 9	Оксфордский, Кембриджский и Дублинский университеты (мы не располагаем данными об Эдинбургском универси- тете)	3	4000	Университеты	6	3659	88,20	»	14,80	13,6	21,1	11,59	»	3,72								
Лицеи	10	750		9					Лицеи	4	372																
Политехнические школы	3	400	право	6					Училище правоведения ³	1	286																
			медицина и фармацевтика	6					Медико-хирургическая академия ⁴	1	343																
Лесное училище	1	70	естественные науки	9					Педагогический институт ⁵	1	112																
Сельскохозяйственный институт	1	250	Словесность	10					Лазаревский институт восточных языков	1	200																
			Политехническая школа ⁶	1	350				Училище гражданских инженеров ⁷	1	173																
			Военно-морская школа ⁸	1	240				Аудиторское училище Военного министерства	1	160																
			Школа лесного хозяйства ⁹	1	60				Духовные академии	5	382																
									Межевое училище ¹⁰	1	240																
									Академия коммерческих наук ¹¹	1	161																
									Лесной и межевой институт	1	246																
									Земледельческий институт ¹²	1	182																
									Академии и высшие военные училища	5	716																
									Морской корпус ¹³	1	579																
									Подготовка инженеров горного дела ¹⁴	1	249																
									Подготовка инженеров путей сообщения ¹⁵	1	270																
		3970			3848			4000		8830	88,20	»	14,80	13,6	21,1	11,59	»	3,72									
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ																											
Гимназии	28	7000	Колледжи и лицеи в Париже — очное обучение 2500 — экстерны 2200	17	4700	(Нет данных для сбора)			Гимназии и пансионы для дворянства	89	20 000	200	144,7	»	Светские: — учащиеся мужского пола 48,9; — учащиеся женского пола 9,5 Церковные 22,1	»	»	»	»								
Четырёхклассные гимназии	28	1150						Кадетские корпуса	21	7554																	
Педагогические институты	10	700	Колледжи и лицеи в департа- ментах	63					Морские училища	4	1189																
									Технологический институт ¹⁶	1	234																
Коммерческое училище	1	150	— очное обучение 8700 — экстерны 5500	14 200					Училища горного дела	9	540																
								Коммерческие училища	2	396																	
			Колледжи в коммунах — очное обучение 22 200 — экстерны 4500	317	26 700				Училище для сирот ¹⁷	1	641																
								Фельдшерское училище ¹⁸	1	335																	
			Школа Сен-Сир ¹⁹	1	660				Другие училища аналогичного уровня	19	900																
			Школы по подготовке учите- лей и учительниц начальных классов	79	3000						31 789																
								Училища для подготовки учительниц	3	1795																	
									Институты для девиц	27	3854																
									Специальные образовательные учреждения для девушек	6	527																
											6176																
									Православные духовные семинарии	48	13 835																
									Духовные семинарии иных конфессий	7	571																
											14 406																
									ОБЩИЙ ИТОГ																		
									Светские учреждения																		
									— учащиеся мужского пола		31 789																
									— учащиеся женского пола		6176																
									Церковные учреждения		14 406																
		9000			49 260				Итого		52 371									200	144,7	»	80,5	»	»	»	»
НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ																											
Начальные школы	7100	400 000	Начальные школы в коммунах и частные начальные школы	55 342		Согласно Мак-Куллоху, том 2, стр. 451: Средние школы			Уездные училища	463	39 000	8888	Мальчики 4645 Девочки 3282	4399	Мальчики 859 Девочки 30	»	»	»	»								
									Приходские школы	1230	78 629																
			Количество учащихся	мальчики	1 570 544		Частные учебные заведения	633	117 629																		
				девочки	1 110 147																						
			Высшие начальные школы	455	15 285																						
									Школы в имениях	2441																	
									— мальчики		140 171																
									— девочки		12 982																
									Частные учебные заведения	493																	
								1 187 942	— мальчики		10 527																
									— девочки		6514																
									Специальные начальные школы	88	7716																
									Школы в удельных имениях	205	7646																
									Военные школы	26	44 570																
									Церковные школы:																		
									— православные	201	37 180																
									— армянские	21	1007																
											200 000																
		400 000			2 695 976						585 942									8888	7927	4399	889	»	»	»	»

¹ F. de Tapiès. La France et l’Angleterre, ou Statistique morale et physique de la France («Франция и Англия, или духовная и материальная статистика Франции»). Париж, 1845.

² McCulloch J. R. A Descriptive and Statistical Account of the British Empire, exhibiting its extent, physical capacities, population, industry, and civil and religious institutions. Лондон, 1837.

³ Императорское училище правоведения.

⁴ Императорская медико-хирургическая академия.

⁵ Главный педагогический институт.

⁶ Военно-инженерное учебное заведение высшего образования во Франции. Основана в 1794 г. как Центральная школа общественных работ; с 1795 г. Политехническая школа.

⁷ Строительное училище Главного управления путей сообщения и публичных зданий.

⁸ Основана в 1830 г.

⁹ Национальная школа водных ресурсов и лесного хозяйства была основана в 1824 г.

¹⁰ Константиновский межевой институт.

¹¹ Практическая Академия коммерческих наук.

¹² Горыгорейский земледельческий институт.

¹³ Морской кадетский корпус.

¹⁴ Институт Корпуса горных инженеров.

приезжающего жить в любую часть германской конфедерации¹. Во время нашего пребывания в Германии нас глубоко тронуло повсеместное ощущение общего удовлетворения, основанного на спокойном и разумном уважении к законам, а также на искренней привязанности, которую все слои общества проявляют к своим монархам. Мы видели в Германии королей, которые были тесно связаны со своими народами и отличались утончённой вежливостью и доброжелательностью. Это отношение власти к народу и народа к власти нас искренне восхитило. Только высочайший уровень цивилизованности позволяет народу наслаждаться таким удовлетворением и справедливо оценивать собственные интересы. Мы наблюдали это явление в Баварии, Саксонии, Вюртемберге и Пруссии: будучи среди своих подданных, монархи этих земель, казалось, находились в семейном кругу. Мы видим в этих проявлениях доказательство высокого духовного и интеллектуального развития немецкого народа и его правителей. Если бы эти монархи были посредственными, то их, возможно, терпели бы, но никогда не уважали до такой степени. То же самое можно сказать и о народе: какими бы выдающимися качествами ни обладал правитель, но если ему суждено несчастье править аморальным или слабо развитым в интеллектуальном плане народом, то он всегда будет вынужден принимать строгие меры либо против аморальности части своих подданных, либо против ошибочного направления народных устремлений. Эти меры, порой строгие, но признаваемые необходимыми разумной частью населения, обычно кажутся ненавистными аморальной или невежественной массе, а также в особенности иностранцам, которые наблюдают за ситуацией издалека или вблизи. Каждая нация может рассчитывать на ту степень свободы или мягкости со стороны своего правительства, которая пропорциональна её готовности к свободе, состоящей, как мы уже говорили, в обладании знаниями, наличии здравого смысла и добрых устремлениях. Какую свободу и какое общественное влияние можно, например, предоставить неаполитанскому народу, почти дикому, почти идолопоклонническому? И всё же король Фердинанд² подвергается критике за своё самодержавное правление со стороны иностранцев, которые хотели бы, чтобы он обращался со своими лаццарони так же, как с обитателями Риджент-стрит или улицы Риволи³. Однако

¹ Имеется в виду Германский союз — объединение независимых германских государств, созданное в 1806 г. и распущенное в 1866 г.

² Фердинанд II (Ferdinando II, 1810–1859) — король Королевства обеих Сицилий в 1830–1859 г. Установил в государстве жестокий абсолютистский режим.

³ Лаццарони — презрительное обозначение низших слоёв общества в южной Италии. Риджент-стрит (Regent Street) — улица в центре Лондона; улица Риволи (rue de Rivoli) — в центре Парижа.

многие другие монархи, окажись они на троне Королевства Обеих Сицилий¹, вероятно, действовали бы точно так же, как король Фердинанд. Политические институты страны могут быть хороши лишь тогда, когда они соответствуют уровню цивилизованности этой страны.

Знание является одним из элементов цивилизации, который должен приниматься в расчёт с наибольшим вниманием при определении меры социальных свобод, особенно когда духовная составляющая общества ослаблена или направлена в неверное русло. Благодаря Богу, в России, где религиозные верования всё ещё имеют глубокие корни, мы должны стремиться поднять уровень знаний на более высокую ступень, чем та, которой он достиг до сих пор. Это становится особенно важным, когда мы видим, что соотношение между нами и Германией выражается в цифрах как 1 к 6,25. Единственным утешением может служить пример Англии, где этот показатель не слишком далёк от нашего. В Англии высшее образование доступно лишь немногим привилегированным, подобно посвящённым в тайны древнего язычества. Данная система образования соответствует общественной организации: число этих счастливых избранников рассчитано, исходя из потребностей в пополнении состава пастырей политического стада. Их сообщество стремится не допустить, чтобы высшее образование, распространившись столь же широко, как в Германии, привело бы к увеличению числа претендентов сверх числа возможных вакансий. Одним словом, система, принятая для распространения университетского образования, является следствием аристократических, если не сказать олигархических тенденций, доминирующих в политических институтах Англии, от которых Россия, несомненно, будет защищена по воле Всевышнего.

Франция занимает приблизительно среднее положение между Германией с одной стороны и Россией с другой. Соотношение, выражающее разницу между ней и Россией, составляет 1 к 2,8 в пользу Франции, в то время как распространение высшего образования во Франции соотносится с немецким как 1 к 2. Тем не менее эта отсталость не мешает Франции считаться общепризнанным лидером мировой цивилизации. Все судебные должности и большую часть административных постов во Франции занимают люди, чьи знания полностью соответствуют их обязанностям. Кроме того, остаётся достаточно образованных людей для других профессий. Заметен даже избыток предложения знаний по сравнению с общественной потребностью в этом ресурсе.

¹ Королевство обеих Сицилий существовало в южной Италии в 1816–1861 г. после объединения Неаполитанского и Сицилийского королевств. В дальнейшем вошло в состав Италии.

Этот избыток, не сдерживаемый строгими рамками морали, приносит обществу больше вреда, чем пользы. В то же время в Германии число людей с высшим образованием вдвое превышает таковое во Франции; однако там не наблюдается такого, чтобы избыточные знания подрывали общественное спокойствие или вынуждали правительства находиться в состоянии постоянной тревоги. Это объясняется тем, что в Германии каждый образованный человек, выходя в свет, стремится выбрать определённую карьеру, соответствующую его призванию и приобретённым знаниям; эта карьера может быть не связана с политической деятельностью. Немец довольствуется скромными занятиями и очень часто занимается наукой ради любви к науке как таковой. Как правило, в любой сфере деятельности молодой человек сталкивается в начале своего пути с более или менее значительными препятствиями, которые мешают ему продвигаться так, как он желал бы. Немец приспосабливается к обстоятельствам, преодолевает начальные трудности, настойчиво продолжает своё дело и в конечном итоге занимает то место, к которому стремился. Француз же, более восторженный и энергичный, порой оказывается увлечённым выбором своей карьеры под влиянием иллюзорных надежд на будущее. Он устремляется вперёд, не всегда обдумывая свой выбор; столкнувшись же с препятствиями, которые воображение не позволило ему предусмотреть, он внезапно оставляет этот путь и ищет другой, который, возможно, вскоре тоже оставит ради третьего. Получается, что к зрелому возрасту он приходит без чётко определённой цели и без возможности с удовлетворением оглянуться на пройденный путь. Тогда, пытаясь наверстать упущенное время, он прибегает к ухищрениям, а иногда и к крайним мерам, и жизнь его проходит в постоянных попытках такого рода, которые раз за разом оказываются безуспешными.

В России нам ещё долгое время не придётся опасаться подобных неудобств. Обширность страны требует более многочисленного управленческого аппарата, чем в других местах, поскольку общее число гражданских служащих в империи достигает 160 000 человек. Это, естественно, создаёт больше возможностей для того, чтобы способности каждого нашли применение в широкой системе государственных функций. Учреждения высшего образования, за исключением специализированных направлений, такие как университеты, лицеи, училища правоведения и Лазаревский институт, ежегодно выпускают менее тысячи дипломированных специалистов, то есть одного на каждые *сто шестьдесят* служащих. Даже если бы количество выпускников этих учреждений увеличилось в десять раз, они всё равно смогли бы найти место в системе управления и не были бы вынуждены заниматься профессией, зачастую не соответствующей

их первоначальному призванию и недостойной полученного ими образования. Каждый в первые годы службы мог бы без спешки выбрать наиболее подходящее для себя направление, постепенно углублять знания в предпочитаемой области и приступать к новым занятиям только после того, как минует первый порыв молодости и появятся определённый жизненный опыт и понимание самого себя. В таких условиях даже значительное увеличение числа людей, обладающих широкими знаниями, могло бы быть только полезным и не принесло бы никакого вреда стране и государству.

Уровень среднего образования имеет иное соотношение между изучаемыми нами странами: Германия по-прежнему занимает лидирующую позицию, а Франция по числу учащихся отстаёт от неё всего на 25 %. Учитывая, что число бакалавров во Франции не превышает 2500 человек в год, а число кандидатов на получение степени бакалавра составляет не более 3500, можно предположить, что ежегодное количество молодых людей, полностью и успешно завершающих среднее образование, во Франции не превышает 3500 человек. Россия ежегодно выпускает около 3000 молодых людей из светских учебных заведений, которые, завершив курс гимназии или кадетского корпуса, выходят в свет, не продолжая обучение в высших учебных заведениях. Сравнивая эти данные, мы видим, что 3500 молодых людей во Франции составляют 12,3 человека на 100 000 жителей, тогда как соответствующий показатель в Германии равен 30, а в России – 4,8. Таким образом, соотношение России и Франции составляет 1 к 2,56, а Франции и Германии – 1 к 2,4. Однако если учесть русские семинарии, ежегодно выпускающие не менее двух тысяч молодых людей, примерно четверть из которых пополняют светские сословия, и добавить эту четверть к показателю России (4,8), то получится 5,6. Тогда Франция окажется в отношении среднего образования ближе по пропорции к России, чем к Германии.

Учебные программы французских колледжей, немецких гимназий и российских гимназий примерно одинаковы по объёму, хотя, возможно, в России они более энциклопедичны. Французский бакалавр, вероятно, будет лучше владеть латынью, чем российский выпускник гимназии, однако последний, несомненно, будет сильнее в математике, физике, механике и других точных науках. Бакалавр будет лучше знать историю Франции, но в области древней истории их уровень будет примерно равным, а в общей истории Европы и, разумеется, в истории России гимназист окажется более продвинутым, чем бакалавр. Если мы подчёркиваем эти различия, то вовсе не для того, чтобы выразить удовлетворение нынешним состоянием среднего образования в России. Как

и все просвещённые люди нашей страны, мы желаем, чтобы это образование непрестанно совершенствовалось и вскоре достигло того уровня, на котором оно находится в Германии. Это менее сложно, чем может показаться, ведь российскому населению не хватает вовсе не желания учиться, а лишь доступных средств для этого. Наше нынешнее правительство, несомненно, вскоре обратит своё внимание на эту область развития и в ближайшем будущем докажет всему миру, что Россия больше не отстаёт на этом уровне образования, который, возможно, является самым необходимым для общества. Если бы число учащихся в сфере среднего образования увеличилось даже в восемь раз, что поставило бы его наравне с Германией, то значительная часть этих молодых людей смогла бы найти место на государственной службе; остальные не остались бы без дела, особенно в момент, когда промышленность начинает переживать мощный подъём в империи.

Мы уверены, что для достижения этой цели правительство создаст новые гимназии по образцу *«реальных школ»* в Германии и постарается упразднить систему классовых чинов, которая является настоящим препятствием для интеллектуального развития. Действительно, цель каждого человека — найти свой путь и занять наиболее почётное место в социальной иерархии, а потому естественно, что каждый предпочтёт карьеру, предоставляющую такие возможности. В обществе, где все государственные должности доступны только при наличии определённого чина, который, в свою очередь, приобретается лишь через фиксированное количество лет службы, ясно, что молодой человек выберет карьеру, сулящую продвижение в чинах. Ведь даже если бы он был Ньютоном¹, Питтом² или Перейрой³, он не смог бы получить больше почтовых лошадей, чем предусмотрено его чином, и будет принят в суде или на официальных приёмах с почтением, соразмерным лишь высоте его чина. Этот порядок не только

¹ Ньютон Исаак (Newton Isaac, 1643–1727) — английский математик, физик, теолог, государственный деятель.

² Известен целый ряд британских государственных деятелей по фамилии Питт. Наиболее известны Уильям Питт-старший (Pitt William, 1708–1778), премьер-министр Великобритании в 1766–1768 г., и его сын Уильям Питт-младший (Pitt William, 1759–1806), премьер-министр Великобритании в 1783–1801 и в 1804–1806 г.

³ Вероятно, имеется в виду один из двух известных в XIX веке государственных деятелей, носивших эту фамилию.

Габриэль Антонио Хосе Перейра Вильягран (Gabriel Antonio José Pereira Villagrán, 1794–1861) — уругвайский политический деятель, президент Уругвая в 1856–1861 г.

Антониу Мария де Фонтеш Перейра де Мелу (António Maria de Fontes Pereira de Melo, 1819–1887) — португальский государственный деятель, в 1847 г. министр военно-морского флота, в 1851–1852 г. министр финансов, в 1852–1856 г. министр общественных работ; впоследствии трижды занимал пост премьер-министра Португалии.

плох сам по себе, но и общеобязателен. Гизо¹ или Роберт Пиль², которые не посвятили бы себя с юных лет государственной службе и не занимались бы ею усердно в течение двадцати лет, не могли бы рассчитывать на получение даже самой незначительной административной должности. Такие социальные условия отвращают людей от всякой научной, промышленной и коммерческой деятельности, оставляя единственным идеалом привилегии, которые получает терпеливый человек, сумевший шаг за шагом подняться по всем ступеням этой несовершенной и отсталой системы.

Рассматривая аспекты административного устройства империи, мы отметили, что меры, предпринимаемые российским правительством для развития народного просвещения, направлялись сверху вниз, то есть сначала создавались университеты, затем гимназии, а после этого — уездные училища. Только при правлении императора Николая I начали основывать народные училища в имениях, расположенных на государственных землях, после создания специального министерства для управления этой частью населения. Поэтому мы видим, что в России на каждые сто тысяч жителей приходится лишь 923 ученика, посещающих училища этого типа, в то время как в Германии их 8888. Англия занимает промежуточное положение между этими крайностями, с показателем 4399 учеников обоего пола на сто тысяч жителей.

Эта цифра для Англии, взятая из работы Мак-Куллоха³, кажется нам несколько завышенной, так как в речи Джеймса Пэкингтона⁴, произнесённой 18 ноября 1856 года, приводятся следующие слова: «В Манчестере из 65 тысяч детей 30 100 не посещают даже воскресную школу, а в Лондоне ситуация ещё намного хуже».

Что касается Франции, то в бернской газете «*Der Bund*» (номер 55 за 1857 год) мы прочли, что «треть мужчин и более половины женщин, вступивших в брак в 1853 году, не умели ни читать, ни писать».

¹ Гизо Франсуа Пьер Гийом (Guizot François Pierre Guillaume, 1787–1874) — французский историк и государственный деятель, премьер-министр в 1847 г.

² Пиль Роберт (Peel Robert, 1788–1850) — британский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1834–1835 г. и в 1841–1846 г.

³ Мак-Куллох Джон Рамсей (McCulloch John Ramsey, 1789–1864) — шотландский экономист. Вероятно, Н. А. Жеребцов ссылается на его труд *A Descriptive and Statistical Account of the British Empire, exhibiting its extent, physical capacities, population, industry, and civil and religious institutions* («Наглядное и статистическое описание Британской империи, представляющее её владения, физические особенности, население, промышленность, гражданские и религиозные институты»). Лондон, 1837.

⁴ Вероятно, имелся в виду Джон Пэкингтон (Pakington John Somerset, 1799–1880) — британский государственный деятель, занимавшийся в том числе вопросами реформы образования.

В России каждый ученик проводит в начальной школе три года; это означает, что на каждые сто тысяч жителей ежегодно выпускается только 300 детей, умеющих читать и писать. Среди этой сотни тысяч человек в среднем насчитывается 2500 индивидов одного возраста; таким образом, выходит, что менее одной восьмой части населения умеет читать и писать. Однако это количество неравномерно распределено по губерниям империи: есть округа, где читать и писать умеют две трети мужского населения¹, а есть такие, где из ста человек едва ли найдётся один грамотный². Таким образом, чтобы достичь уровня Германии в распространении начального образования, необходимо увеличить число учеников в восемь раз.

Для достижения этой цели правительству предстоит преодолеть значительные препятствия и пойти на большие жертвы. Сельские школы могут быть открыты только в зимние месяцы: летом дети, которые могли бы посещать школу, уже необходимы в крестьянском хозяйстве. Кроме того, зимой в России, где температура столь сурова, а дни столь коротки, маленькие дети не могут посещать школу, находящуюся далеко от дома. Для этого потребовалась бы школа в каждом селе, что при значительных затратах было бы возможно в центральных, восточных и южных частях России, где деревни в большинстве своём густонаселённые. Однако это становится практически неосуществимым на западе, севере и северо-востоке страны, где деревни очень малы и населены крайне скудно. Чтобы преодолеть эту серьёзную трудность, следовало бы создавать центральные приходские школы и организовывать при них общежития, где дети из других деревень могли бы жить на протяжении всей недели.

Оба эти решения потребовали бы от государства значительных усилий и средств для создания и содержания таких школ. Следовало бы задуматься о реальной пользе таких жертв, направленных исключительно на то, чтобы обучить всё население чтению и письму. Какую реальную выгоду извлекли бы из этих знаний сельские жители?

Лишь немногие из этих людей смогли бы использовать полученные навыки для своего дальнейшего развития, так как все они постоянно заняты изнурительным трудом. Таким образом, эти знания могут быть действительно полезны только в том случае, если дети будут одновременно усваивать в школе глубокие религиозные принципы. Однако для того, чтобы объединить в сельских школах

¹ Это Ярославская, Владимирская и Московская губернии, части Костромской, Тверской и Калужской губерний и другие. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Витебская, Могилёвская, Минская, Пензенская, Орловская и другие губернии. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

начальное образование и здоровое религиозное воспитание, необходимо подготовить учителей, достойных этой миссии. Говорят, что в личности учителя начальной школы уживаются два человека: педагог и человек; и что если учитель является хорошим педагогом, то его человеческие качества могут быть посредственными, не причиняя значительного вреда наставнической деятельности. Мы считаем это утверждение ошибочным, особенно в отношении сельского учителя, который не может быть хорошим наставником, если не является прежде всего человеком с высокой моралью и искренней религиозностью. С такими качествами учитель может быть терпим, даже не обладая достаточным опытом в преподавании начального образования; однако если ситуация обратная, то такой наставник будет больше вредить, чем приносить пользу, выполняя свои столь важные функции.

Чтобы иметь достаточно многочисленный преподавательский состав, все члены которого отличались бы своей нравственностью и благочестием, правительству следовало бы принять косвенные меры, способные изменить в лучшую сторону ту среду, из которой может быть привлечён этот состав. Иначе распространение знаний может иметь только пагубные последствия. С самого момента существования Руси религиозное образование являлось основой её развития, пока великая социальная реформа XVIII века не начала подрывать эту основу убеждений у высших сословий. К счастью, данная реформа оказалась неспособной внедрить в народ идеи неверия; народ остался верующим. Следует ли нам, имея перед глазами результаты печального опыта, повторять те же ошибки и готовиться сожалеть о тех же последствиях? Должны ли мы стремиться лишить эту огромную массу русского народа спасительных ограничений, предоставляемых религиозными верованиями, чтобы заменить их человеческой моралью? Должны ли мы предложить этой массе следовать постоянно изменяющимся мирским законам вместо тех, что Бог вложил в сердце человека, законов вечных и неизменных, как Он сам? Нет, сто раз нет: это было бы не только внутренней угрозой, но и угрозой для всего мира. Развитие начального образования в России должно идти рука об руку с распространением религиозного воспитания; вместе они принесут благо; само по себе обучение грамоте станет лишь злом.

Все эти рассуждения навевяны нам сравнительной таблицей уровня развития образования в различных странах. Конечно, состояние Германии в этом отношении достойно зависти; однако оно стало следствием её исторического развития. Чтобы обрести свои духовные ценности, Германия прошла через резню гуситов, Реформацию, Тридцатилетнюю войну, феодальное господство

сеньоров и раздробленность на мелкие государства; одним словом, она должна была извлечь опыт из несчастий. И всё же, несмотря на этот опыт и убеждения, укоренившиеся во всех слоях общества, мы видели, как в 1848 году Германия, будучи в поисках наилучшей возможной конституции, терялась в размышлениях и не находила ничего. Этот факт доказал нам дуализм человеческой природы, одна часть которой стремится к улучшению материальных условий жизни, а другая всегда ищет нечто более высокое. Это непрекращающееся стремление не может быть удовлетворено решениями, порождёнными человеческим разумом, какими бы мудрыми и глубокими они ни были; разум всегда будет искать и никогда не удовлетворится достигнутым. Только религиозная вера, приносящая умиротворение, способна поддерживать спокойствие в массах, показывая им истинное благо в надежде, дарованной миру словами Христа. С этой надеждой в самом сердце массы переносят малые или большие тяготы нынешней жизни и ценят улучшения, обретаемые в их преходящем существовании. Россия явила яркий пример этого во времена монгольского ига. Нам, возможно, возразят, что такой принцип обрекает массы на застой и препятствует их совершенствованию. Мы ответим, что чувственные стремления человека вполне достаточны, чтобы побуждать его к материальному прогрессу; однако только вера способна сдерживать излишества страстей. Там же, где господствуют дурные страсти, не может быть и речи о каком-либо нравственном совершенствовании.

ГЛАВА V

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА

Первое научное общество. — Общество любителей российской словесности в Москве. — Вольное российское собрание. — Научная и литературная деятельность Новикова. — Литературные общества университетов Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Харькова и Ярославского лицея. — Соперничество двух обществ в совершенствовании языка. — Вольное экономическое общество. — Московское общество сельского хозяйства. — Укрепление и упорядочивание этой деятельности в период правления императора Николая I.

Теперь мы обратим внимание на ещё один достаточно мощный двигатель цивилизации: создание и деятельность научных и специализированных обществ.

Первое из таких обществ, основанное в России в период правления императрицы Анны около 1738 года и возглавляемое бароном Корфом¹, носило довольно расплывчатое название — *Учёное общество*². Нам не удалось собрать сведений о его деятельности; единственным документом, дошедшим до нас, является речь о чистоте русского языка, произнесённая на одном из заседаний этого общества профессором элоквенции Тредиаковским³, человеком весьма учёным, но отнюдь не красноречивым. После основания Московского универ-

¹ Корф: Иоганн Альбрехт фон Корф (Johann Albert Baron von Korff, 1697–1766) — российский дипломат, президент Санкт-Петербургской академии наук в 1734–1740 г.

² Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Российское собрание — постоянно действующая конференция переводчиков, учреждённая бароном И. А. фон Корфом в 1735 г. (См. Пивоваров Е. Г. К истории создания Российского собрания Академии наук // Социология науки и технологий. № 4. 2018. С. 7–20.)

³ Тредиаковский Василий Кириллович (1703–1768) — русский поэт, переводчик, литературный критик. Секретарь Санкт-Петербургской академии наук и Российского собрания. В день открытия Российского собрания 14 марта 1735 г. произнёс речь о значении русского языка. См. Тредиаковский В. К. Речь, которую в Санктпетбургской Императорской Академии Наук, к членам Российского собрания, во время первого оных заседания, марта 14 дня, 1735 года, говорил Василий Тредиаковский, Санктпетбургския Императорския Академии Наук Секретарь. СПб., 1735.

Элоквенция — красноречие (от лат. «eloquentia»). В. К. Тредиаковский получил звание профессора элоквенции в 1745 г.

ситета в 1755 году под покровительством этого учреждения возникло *Общество любителей российской словесности*, которое занималось изучением истории русской литературы. Наряду со своей деятельностью общество издало собрание речей, произнесённых первыми русскими профессорами, в четырёх больших томах¹.

В 1771 году куратор Московского университета Мелиссино² основал общество, получившее название «*Вольное российское собрание*», целью которого было совершенствование языка и изучение отечественной истории. Один из его членов, священник Пётр Алексеев, издал совместно с коллегами церковный словарь³.

Во время правления императрицы Екатерины II Новиков⁴, человек выдающегося ума и обширной эрудиции, открыл в Москве не официальное литературное общество, а своего рода салон, который стал местом встреч просвещённых людей. На этих собраниях выдвигались и обсуждались различные литературные и научные идеи, которые Новиков собирал и публиковал в журнале, сначала названном «*Живописец*»⁵, а затем выходившем под разными названиями.

В начале правления императора Александра I в Петербурге, Москве, Казани и Харькове было создано несколько литературных обществ. Что касается университетов, то одно общество было организовано под покровительством московского университетского пансиона, а другое в Ярославле, при Демидовском лицее. Наиболее заметную роль играли «*Общество истории и древностей российских*»⁶ и «*Общество любителей российской словесности*», оба при Московском университете. Особенно выделялось последнее, благодаря большому

¹ Общество любителей российской словесности было основано при Московском университете в 1811 г. и просуществовало до 1930 г. Общество выпустило ряд изданий, среди которых — «Речи, произнесённые в торжественных собраниях Императорского Московского университета русскими профессорами онаго, с краткими их жизнеописаниями» в 4 томах (М., 1819–1823).

² Мелиссино Иван Иванович (1718–1795) — российский государственный деятель, куратор Московского университета в 1757–1763 г. Инициатор создания Вольного российского собрания, существовавшего в 1771–1787 г.

³ Алексеев Пётр Алексеевич (1731–1801) — протоиерей московского Архангельского собора, богослов и историк церкви. Издал «Церковный словарь, или Использование речений славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах» в 3 томах (М., 1773–1779).

⁴ Новиков Николай Иванович (1744–1818) — российский издатель и общественный деятель, масон. В 1792–1796 г. находился в заключении по обвинениям в мошенничестве, ереси и организации масонского заговора против Екатерины II.

⁵ «Живописец» — сатирический журнал, издававшийся Н. И. Новиковым в 1772–1773 г.

⁶ Действовало с 1804 по 1929 г. С 1837 г. — Императорское общество истории и древностей российских.

количеству филологических трудов о русском языке. В Петербурге же действовало *Вольное общество любителей словесности, наук и художеств*¹, которое издавало собственный журнал.

Изучение национального языка во многом было обязано своим прогрессом противостоянию двух литературных обществ, сформировавшихся в Петербурге около 1818 года. Одно из них, под покровительством Карамзина², носило прогрессистский характер; другое, под знаменем Шишкова³, представляло славянофильскую точку зрения; обе организации ставили целью совершенствованию языка⁴. Школа Карамзина стремилась к этому через внедрение заимствованных выражений, тогда как школа Шишкова утверждала, что развитие разговорного языка должно основываться исключительно на использовании славянских речевых оборотов и слов. Карамзинская партия сначала поддавалась влиянию чрезмерных и неуклюжих галлицизмов и германизмов, тогда как другая школа скорее желала отбросить язык назад, нежели продвинуть его вперёд. Однако первая школа, поддерживаемая такими способными людьми, как бывший министр юстиции Дашков⁵ и граф Блудов⁶, сумела после разумных уступок создать тот правильный и гармоничный язык, которым мы обладаем сегодня.

Самым старым из российских научных обществ, осуществляющим свою деятельность без перерывов до наших дней, является *Вольное экономическое общество*⁷. Основанное в 1765 году под эгидой и покровительством императрицы Екатерины II, это общество ставит своей целью развитие и совершенствова-

¹ Дружеское общество любителей изящного было основано в 1801 г. С 1803 г. — Вольное общество любителей словесности, наук и художеств. Существовало до 1825 г.

² Карамзин Николай Михайлович (1765 или 1766 — 1826) — русский историк, писатель, поэт, общественный деятель. Сторонник разработки норм современного разговорного русского языка. Взгляды Н. М. Карамзина разделяли участники литературного кружка «Арзамас» (полное название — «Арзамасское общество безвестных людей»), существовавшего в Санкт-Петербурге в 1815–1818 г.

³ Шишков Александр Семёнович (1754–1841) — российский государственный деятель и литератор. Выступал за сохранение в русском языке традиционного стиля, ориентированного на церковнославянский язык. Один из основателей общества «Беседа любителей русского слова», существовавшего в Санкт-Петербурге в 1811–1816 г.

⁴ О полемике Н. М. Карамзина и А. С. Шишкова см., например: Альтшуллер М. Шишков и Карамзин в споре о судьбах России // Литературоведческий журнал. № 28. 2011. С. 43–57.

⁵ Дашков Дмитрий Васильевич (1788–1839) — российский государственный деятель, министр юстиции в 1832–1839 г.

⁶ Блудов Дмитрий Николаевич (1785–1864) — российский государственный деятель и дипломат.

⁷ Полное название — Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства. Прекратило свою деятельность после октябрьского переворота 1917 г.

ние сельского хозяйства и промышленности. С момента своего основания оно выпускает журнал под названием «*Труды Вольного экономического общества*»¹. Собрание этого издания, насчитывающее более ста томов, представляет собой настоящую энциклопедию естественных, сельскохозяйственных, промышленных и экономических наук.

Ещё одно экономическое общество было основано в Москве в 1818 году²; оно занималось совершенствованием методов экономики сельского хозяйства и распространением полезных и прикладных знаний, соответствующих условиям ведения сельского хозяйства в России. Полезность его деятельности была доказана улучшением ряда экономических методов и внедрением различных сельскохозяйственных производств, которые и поныне продолжают процветать.

Во время правления императора Николая I число научных обществ возросло до такой степени, что едва ли осталась какая-либо значимая область человеческих знаний, не имеющая собственного специализированного общества: минералогическое, географическое, любителей естественной истории, медицины, нумизматики, археологии, сельского хозяйства в различных частях империи, торговли и многие другие. Перечислять их все было бы слишком долго; достаточно отметить, что в этом отношении Россия лишь достигла уровня других европейских стран. Если добавить, что практически каждая отрасль управления имеет научный комитет для изучения и разработки технических вопросов, то нельзя не признать, что наш долг как историков требует отметить: правление императора Николая I дало мощный толчок развитию знаний.

До него создание научных обществ было своего рода экспериментом, тогда как в его правление деятельность учёных ассоциаций получила окончательное направление: все они стремились к распространению знаний. Однако необходимо признать, что перед ними всё ещё стоит огромная задача — сделать так, чтобы свет знаний проник во все слои населения, а не ограничивался только верхушкой общества, как это происходило до сих пор.

¹ Полное название — «Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства». Издавались в Санкт-Петербурге в 1765–1915 г.

² Московское общество сельского хозяйства существовало с 1818 по 1930 г. В 1819–1905 г. — Императорское Московское общество сельского хозяйства; лишено приставки «Императорское» за призывы к созыву Учредительного собрания. Закрыто в 1930 г. в связи с делом «Трудовой крестьянской партии», по которому были репрессированы ведущие члены общества.

ГЛАВА VI

ДУХОВНАЯ И СВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В РОССИИ В ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕРИОД

Влияние реформы Петра Великого на направление развития литературы. — Разделение нации на два народа. — Угасание нравственного чувства. — Утрата духовенством своей значимости. — Духовная литература до периода правления Елизаветы включительно. — Её характер. — Димитрий, митрополит Ростовский. — Стефан Яворский. — Гавриил Бужинский. — Феофан Прокопович. — Феофилакт Лопатинский. — Платон, митрополит Московский. — Леванда. — Анастасий Братановский. — Георгий Конисский. — Духовная литература от Екатерины II и до наших дней. — Августин. — Амвросий. — Филарет. — Иосиф Семашко и греко-католики. — Игнатий. — Иннокентий. — Евгений. — Макарий. — Филарет Харьковский. — Красноцветов. — Современное состояние духовенства в России. — Светская литература от Петра Великого до Елизаветы. — Мемуары. — Путешествия. — Сборники. — Сатира. — Поэт Антиох Кантемир. — Литературная деятельность в период и после правления Елизаветы. — Ломоносов. — Его образование. — Его работы. — Его влияние. — Его современники. — Русский театр. — Державин. — Очищение официального языка. — Труды Московского университета. — Влияние императрицы Екатерины II на литературу. — Фонвизин. — Хемницер. — Княжнин. — Аблесимов. — Богданович. — История и её представители. — Миллер. — Щербатов. — Болтин. — Иван Голиков. — Новиков. — Шлёцер. — Штриттер. — Чулков. — Рычков. — Статистические исследования г-на Плещеева. — Граф Мушин-Пушкин. — Научные экспедиции. — Мемуары и путешествия. — Период от Карамзина до Гоголя. — Николай Карамзин. — Его учёба. — Его труды. — Его устремления. — Его влияние. — Крылов. — Жуковский. — Пушкин. — Сравнение Карамзина, Жуковского и Пушкина. — Дмитриев. — Муравьев. — Мерзляков. — Гнедич. — Озоров. — Шаховской. — Хмельницкий. — Батюшков. — Грибоедов. — Вяземский. — Языков. — Барон Дельвиг. — Баратынский. — Хомяков. — Марлинский. — Полевой. — Булгарин. — Загоскин. — Князь Одоевский. — Национальное чувство в российском высшем обществе. — Гоголь. — Его гений. — Его творчество. — Его преждевременная смерть. — Г-н Даль. — Генерал Скобелев. — Кольцов. — Тургенев. — Григорович. — Сергей Аксаков. — Славянофилы.

Результаты социального развития нации обычно отражаются в её литературе, являющейся выражением господствующих идей и нравственных впечатлений, под влиянием которых народ находится в различные периоды своего

существования. Когда народ развивается постепенно, без принуждения извне и без потрясений, чуждых его природе, он представляет собой однородный и естественный социальный организм, в котором малейшее чувство самого незначительного из его членов передаётся через каналы разумной организации и изливается в рыданиях или пронзительных криках, если его источником является боль, либо в проявлениях веселья, радости или счастья, если причиной служат приятные, радостные или счастливые события. В таком случае нация напоминает гармоничный инструмент, струны которого, натянутые на поверхности, вибрируют от малейшего прикосновения, передающего своё воздействие всему корпусу инструмента. Этот голос, что поёт, эта струна, что звучит, — есть та часть народа, которая, находясь в постоянной органичной связи с массой, формирует выражение национальных чувств.

Реформа Петра I мечом закона и силой власти отсекала, словно от дерева, верхушку русского народа. С тех пор эта часть, утратив корни в национальной почве, была увлечена на Запад вторжением новых обычаев. Хотя ствол и оставался неподвижно укреплённым в своей почве, это сказалось на его органической жизненной силе. Удаление важной части целого погрузило оставшуюся часть в оцепенение, которое на протяжении полутора столетий не позволяло ей проявить ни малейших признаков жизнеспособности. Но, наконец, новые жизненные соки, пробудившись, начинают циркулировать по всем ветвям, и ствол вновь обретает свою былую мощь.

Пока народ оставался твёрдо приверженным традициям своих предков, высший слой, подобно оторванному от ствола побегу, странствовал по чужим землям, пока новое веяние не вернуло его на родную почву и не восстановило его связь с питающим стволом. Хотя природа странствующей части осталась прежней, она всё же иссохла за время этих несчастных скитаний и принесла на своей поверхности разъедающую грязь космополитизма и равнодушия ко всем чувствам национальности, религии и морали. Ни один положительный созидательный элемент не проник во внутренние ткани этого побега; добро и зло так и остались лишь на поверхности. Что должен сделать садовник, чтобы исправить эту проблему? Обрезать, очистить этот отросток, найти ту его сторону, которая наименее пострадала от скитаний, и привить её к родному стволу. Возможно, тогда он снова обретёт свои органические функции. В противном случае ствол полностью залечит рану, нанесённую изначальной операцией, и вырастит новую вершину, сформированную из ветвей, которые уже пробиваются из появляющихся почек.

Действительно, Пётр Великий создал два сословия в том гармоничном целом, которым он был призван управлять: дворянство и народ. Не в силах

преобразовать их одновременно, он отделил дворянство от остальной нации. Он с неустанным рвением преследовал и высмеивал все старинные обычаи и традиции, основанные на глубокой набожности; он направил всё это сословие к подражанию иностранцам и внушил презрение к старому национальному чувству. Результатом его деятельности стало не придание дворянству импульса к самостоятельному движению, а лишь создание глубокого раскола в теле нации: дворянство живёт иначе, чем народ, думает иначе, верит иначе; одним словом, оно формирует другую нацию, очень немногочисленную, но всё ещё обладающую материальным могуществом. Со времени последнего царствования менее испорченная часть дворянства начинает избавляться от своих ложных иллюзий; она больше не отрекается от своего общего корня с народом, начинает видеть в нём высокий ум, добрые качества и даже возвышенные добродетели. Однако самые восторженные из них вынуждены сдерживать искренние порывы своего патриотизма из-за остатков старой закваски западного фетишизма. Начиная с эпохи Петра Великого, русская литература верно отражает эти интеллектуальные и нравственные скитания дворянства, а также первые робкие шаги его возвращения к национальным корням.

Полувековой период от начала царствования Петра I до начала правления его дочери Елизаветы демонстрирует нам духовный переворот в обществе, эксперименты с одной стороны и молчаливые страдания с другой. Лишь духовенство, не подвергшееся столь сильным потрясениям, ослабевшим голосом славил господствовавшую над ним власть. Во всё это время в светской литературе не происходило никакого существенного развития, а духовная литература, за редкими исключениями, больше посвящала себя кафедральному красноречию, угождающему власти, нежели развитию и укреплению веры. Такого упрёка нельзя предъявить митрополиту Димитрию Ростовскому, истинному отцу Церкви¹. Этот святой человек родился в 1651 году близ Киева и скончался в 1709 году; таким образом, он принадлежит скорее к царскому периоду, нежели к эпохе империи. Ему удалось уберечься от всеобщего поветрия благодаря святости своей жизни, которую он почти полностью посвятил распространению веры на крайнем западе России и в Литве — до 1702 года, когда выдающаяся репутация, которой он был обязан своей учёности и святости, привела к возведению его в сан митрополита. Он составил *«Книгу житий святых»* на каждый день года и собрал её в сборник под названием *«Малые Четы-Миней»*, чтобы отличить их от «Великих Четы-Миней», написанных

¹ Димитрий Ростовский (Туптало Даниил Саввич, 1651–1709) — русский церковный деятель и писатель. Митрополит Ростовский и Ярославский в 1702–1709 г. Канонизирован в 1757 г.

святым Макарием, о которых мы упоминали ранее¹. Эти «*Жития святых*» были изданы в четырёх крупных томах формата ин-фолио²; они отличаются изяществом стиля и замечательной чистотой славяно-русского языка. Святитель Димитрий Ростовский предпринял ещё один великий труд – «*Летопись от начала миробытия до рождества Христова*», но успел довести её лишь до 3600 года от сотворения мира³. Он также написал книгу об одной из сект *раскольников*, которую назвал «*Розыск*»⁴. Кроме того, от него осталось собрание богословских трактатов и поучительных речей, а также гимны и псалмы, написанные ритмической прозой. Во время пребывания в Малороссии он создал несколько *мистерий* в силлабических стихах⁵, таких как «*Рождество Христово*», «*Грешник*», «*Воскресение Христово*», «*Есфирь и Агасфер*», которые позже были поставлены студентами семинарии в Ростове, основанной святым Димитрием, где он сам преподавал⁶.

Стефан Яворский, прославившийся своим красноречием, был профессором Киевской академии, выпускником которой он являлся. В 1700 году он стал митрополитом Рязанским, а после смерти последнего патриарха Адриана был назначен администратором, экзархом, викарием и блюстителем патриаршего престола. Исполняя эти обязанности, он вовсе не претендовал на титул патриарха, поэто-

¹ См. настоящее издание, том I, глава XVII. С. 311.

² 1-й том – 1689 г., 2-й том – 1695 г., 3-й том – 1700 г., 4-й том – 1705 г.

³ Летопись иже во святых отца нашего Димитрия, митрополита Ростовскаго, новоявленного чудотворца, сказующая вкратце деяния от начала миробытия до рождества Христова, собранная из божественных писаний, из различных хронографов и историков, греческих, славенских, римских, польских, еврейских и иных; с присовокуплением Келейной летописи сего же святого чудотворца. М., 1784.

⁴ Розыск о раскольнической брынской вере. М., 1745.

⁵ Силлабическое стихосложение основано на делении стиха на ритмические единицы, равные друг другу по числу слогов (а не по числу ударений и их расположению).

⁶ «Св. *Димитрий* Митрополит ростовский, часто в Ростове приказывал играть священные комедии, сочинённые им в стихах, в крестовой архиерейского своего дворца зале. Известнейшие из его комедий суть:

«*Грешник*», аллегорическое сочинение.

«*Есфирь и Агасфер*», – сия по приказанию Императрицы *Елисаветы Петровны* представлена была одна в великой пост на придворном театре.

«*Рождество Христово*». – Марии на театре между действующими лицами не было, а был только образ ея.

«*Воскресение Христово*», с весьма аллегорическими посторонними действиями».

(Штелин Я. Я. Краткое известие о театральных в России представлениях, от начала их до 1768 года, сочиненное на немецком языке его превосходительством, действительным Статским Советником Я. Я. Стелином // Санктпетербургский вестник. Август, 1779. С. 85.)

«Театр в ростовской Архиерейской школе митрополита Димитрия существовал в 1702–1704 гг.» (Жигулин Е. В. Откуда есть пошёл русский театр, или духовные действа святителя великомученика Димитрия Ростовского, тайнозрителя Бога Отца. Автореферат диссертации. М., 1995.)

му, когда в 1721 году патриаршество было упразднено и заменено Священным Синодом, Яворский был назначен председателем этого собрания. Он скончался в 1722 году. Самый известный его богословский труд, в котором он решительно опровергает раскольнические принципы, называется *«Камень веры»*¹. Прочие его произведения, которых, кстати, очень много, включают назидательные речи, проповеди, написанные по разным случаям, а также панегирики.

*Гавриил Бужинский*², епископ Рязанский, выпускник Киевской академии, прославился своими проповедями и пленил своим красноречием Петра Великого, который назначил его архипресвитером флота, затем директором всех духовных школ и, наконец, епископом. Литературная деятельность этого иерея включала также переводы иностранных книг; наиболее значимыми его трудами в этом жанре являются *«Введение в историю европейскую чрез Самуила Пуфендорфия»*³ и трактат *«О должности человека и гражданина»*⁴.

Феофан Прокопович, архиепископ Новгородский и вице-президент Святейшего Синода, был выпускником Киевской академии. Он являлся профессором и ректором этой академии, когда Пётр Великий обратил на него внимание по случаю поздравительной речи, которую ректор адресовал ему в 1709 году в честь победы под Полтавой⁵. Уже в 1715 году он стал епископом, а позже занял пост вице-президента Святейшего Синода. По указу императора Прокопович составил *«Духовный регламент»*, изданный в 1721 году, с приложением, посвящённым служителям церкви и монахам. Он написал несколько богословских трудов на русском и латинском языках, среди которых, в частности, *«Ответ Сорбонне в Париже»* на предложение о воссоединении двух христианских вероисповеданий. Однако большая часть его произведений состоит из проповедей и речей, подготовленных по разным случаям. Феофан Прокопович скончался в 1736 году.

Феофилакт Лопатинский, архиепископ Тверской, выпускник Киевской академии, был профессором Московской академии и составил благодарственную

¹ Камень веры: православным церкви святой сынам — на утверждение и духовное созидание; спотыкающимся же о камень преткновения и соблазна — на вставание и исправление. М., 1728.

² Бужинский Гавриил Фёдорович (1680–1731) — русский церковный деятель и переводчик. Назначен обер-иеромонахом флота в 1718 г.; с 1721 г. — советник Святейшего Синода, директор синодальных типографий и училищ.

³ Введение в историю европейскую чрез Самуила Пуфендорфия, на нем. яз. сложенное, также чрез Иоанна Крамера на лат. переложенное. СПб., 1718.

⁴ Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. В 2 т. СПб., 1726.

⁵ Феофан (Прокопович). «Панегирикос, или слово похвальное о преславной над войсками Свейскими победе».

службу, которая должна была ежегодно исполняться в годовщину Полтавской битвы¹. В 1712 году Пётр I поручил ему, в сотрудничестве с другими учёными, исправление славянской Библии. В 1725 году он был возведён в сан архиепископа и назначен вице-президентом Святейшего Синода. Лопатинский также написал трактат против раскольников, который после публикации навлёк на автора гнев Бирона — ужасный эпизод, о жестокости которого мы рассказывали ранее².

Вот всё, что духовная литература произвела в этот период. Видно, что, за исключением Дмитрия Ростовского и Лопатинского, авторы священных текстов сосредоточили свои усилия главным образом на совершенствовании красноречия, особенно панегирического. Пётр Великий, по крайней мере, направлял движение в этом русле; он ввёл проповедь в практику греческого обряда. Император отдавал предпочтение выпускникам Киевской академии перед выпускниками Московской и назначал представителей этого западного духовенства на наиболее влиятельные епископские кафедры. Вероятная причина такого предпочтения заключалась в большей уступчивости киевского духовенства по отношению ко всему, что касалось обряда, который московское духовенство строго соблюдало.

Благодаря частым контактам с римско-католическим духовенством выпускники Киевской академии проявляли большую ловкость, чем москвиты, и, что особенно важно, были значительно более радикальны. Этот набор качеств, а точнее, недостатков, ослаблял духовное влияние духовенства на народ; возможно, это даже соответствовало замыслам императора. С политической точки зрения такое положение дел могло быть полезным. Однако, с другой стороны, занятие высоких постов в Церкви людьми, обладавшими излишней терпимостью, оказало пагубное влияние на дух набожности в обществе, особенно среди высших классов; это окончательно закрепило тот раскол, о котором говорилось выше.

Такой характер духовной литературы сохранялся на протяжении очень долгого времени. В период правления императрицы Елизаветы последствия рефор-

¹ «Служба благодарственная Богу, в Троице Святой славимому, о великой Богом дарованной победе над свейским королем Карлом XII и воинством его, содеянной под Полтавой в лето 1709 месяца иуния в 27 день. Москва, 1710».

² Ранее Н. А. Жеребцов сообщал, что Бирон расправился с Феофилактом Лопатинским «за то, что тот в своём богословском труде о христианских раскольничьих сектах осмелился критиковать лютеранский обряд». См. настоящее издание, том II, глава I. С. 408.

Феофилакт Лопатинский написал «Увещение к православным христианам» (СПб., 1725), а также книгу «Обличение неправды раскольнической», изданную уже после его смерти (М., 1745). Однако главной причиной постигших его бедствий было не обличение раскольников, а вражда с Феофаном Прокоповичем, которого Феофилакт обвинял в «неправославии».

мы особенно сильно отразились на этой ветви русской литературы. Митрополит Димитрий Сеченов¹, архиепископ Сильвестр Кулябка², епископ Геден Кринковский³ и другие, чьи произведения дошли до нас, выделялись исключительно хвалебным красноречием. Серьёзные богословские труды больше не привлекали внимания образованных представителей церкви. Их поглощали иные заботы; стремление к чинам и влияние табели о рангах оказывали своё воздействие, давая простор для самых преувеличенных панегириков. А поскольку хвалебная проповедь была самым надёжным способом продвинуться по службе, то это естественным образом побуждало священнослужителей соревноваться между собой, изобретая всё более изысканные гиперболы, чтобы угодить могущественному покровителю.

При Екатерине II церковь вновь обратилась к богословским трудам. Стремление к ораторским эффектам всё ещё преобладало, однако проповедники обладали красноречием, мощное воздействие которого всегда находило отклик среди народных масс. Величайшим из них был *Платон*, митрополит Московский⁴, оставивший после себя шестнадцать томов проповедей и четыре тома богословских и исторических трудов. В нём всё способствовало сильному и плодотворному влиянию; его знания были одновременно обширны и глубоки, речь увлекательна и убедительна, голос звучный и мелодичный, а величественная осанка сочеталась с красивыми и благородными чертами лица. Авторитет его личности был настолько неотразим, что император Иосиф II⁵, находившийся в Москве в 1780 году и имевший несколько бесед с Платоном, остался в восхищении. Когда на прощание императрица спросила, что произвело на него наибольшее впечатление в Москве, он ответил: «Платон».

Протоиерей *Иоанн Леванда*⁶ также был одним из самых популярных ораторов своего времени; его лёгкая и вдохновенная речь значительно способствовала укреплению любви к ближнему и распространению веры.

¹ Димитрий (Сеченов Даниил Андреевич, 1709–1767) — русский церковный деятель, сочинитель проповедей.

² Сильвестр (Кулябка Симеон Петрович, 1704–1761) — русский церковный деятель и писатель, автор богословских поучений.

³ Геден (Кринковский Григорий Андреевич, около 1726 — 1763) — русский церковный деятель и проповедник.

⁴ Платон (Левшин Пётр Георгиевич, 1737–1812) — русский церковный деятель и богослов, митрополит Московский и Коломенский в 1775–1811 г.

⁵ Иосиф II (Joseph II, 1741–1790) — римский король в 1764–1790 г., император Священной Римской империи в 1765–1790 г., король Богемии и Венгрии в 1780–1790 г.

⁶ Леванда Иоанн Васильевич (1734–1814) — русский религиозный деятель и проповедник.

*Анастасий Братановский*¹, архиепископ Астраханский, выдающийся проповедник, оказал огромное влияние на развитие церковного красноречия в России. Он первым ввёл в проповедь простой разговорный язык вместо возвышенного славянского стиля, который был малопонятен для широких народных масс.

Архиепископ Могилёвский *Георгий Конисский*² был известен как выдающийся оратор, а кроме того, как историк и политический писатель. От него сохранились «История Малой России», обширный трактат о правах и свободах православных в Литве и Польше, история Могилёвской епархии, пастырский богословский труд об обязанностях приходского священника, драматические мистерии и три знаменитые проповеди. Одна из них была произнесена перед Станиславом Понятовским³, а две другие — перед императрицей Екатериной II.

После упомянутых авторов мы можем сразу перейти к писателям, которые приобрели известность в периоды правления Александра I и императора Николая. Дух церковной литературы уже начал меняться; вновь стали появляться учёные богословы, начиная с митрополита Платона, который, можно сказать, первым вернулся к науке.

*Августин*⁴, архиепископ Московский, приобрёл большой авторитет благодаря своим проповедям, из которых особенно выделяются те, что он произнёс в 1812 году перед императором Александром и московским ополчением. Его красноречие отличалось возвышенностью и мощью, оставаясь при этом естественным.

*Амвросий*⁵, архиепископ Казанский, также был выдающимся проповедником. Его отличала строгость принципов, а проповеди несли в себе характер

¹ Анастасий (Братановский-Романенко Андрей Семёнович, 1761–1806) — русский церковный деятель, писатель и проповедник.

² Георгий Конисский (Конисский Григорий Осипович, 1717–1795) — русский церковный деятель и писатель.

Трактат «История Русов или Малой России» (М., 1846) был издан как сочинение Георгия Конисского, однако позднее было доказано, что он не является автором этой книги.

Из других произведений Георгия Конисского упоминаются «Права и вольности исповедующих греко-восточную веру в Польше и Литве» (Варшава, 1767, на польском языке); «Историческое известие о епархии Могилевской, в Белой России состоящей, и о епархии, в Польше бывших, благочестивых, т. е. греко-восточного исповедания, кои римлянами обращены или соединены с Римскою церковью» (после 1774 г.); «О должности пресвитеров приходских» (СПб., 1776).

³ Понятовский Станислав II Август (Poniatowski Stanisław August, 1732–1798) — последний король Речи Посполитой (1764–1795). Отрёкся от престола и провёл остаток жизни в Санкт-Петербурге.

⁴ Августин (Виноградский Алексей Васильевич, 1766–1819) — русский церковный деятель. Благословил московское земское ополчение 14 августа 1812 г.

⁵ Амвросий (Протасов Алексей Иванович, около 1762 — 1831) — русский церковный деятель.

посланий святого Василия¹. Митрополит Платон говорил о нём: «Если бы я мог писать, как Амвросий, вся Россия приходила бы слушать мои проповеди».

*Филарет*², нынешний митрополит Московский, старейший из всех русских архиереев, является учёным богословом и красноречивым проповедником. Он первым ввёл в русскую духовную литературу анализ Священного Писания, опубликовав своё *толкование на книгу Бытия*. Кроме того, он написал «*Начертание церковно-библейской истории*», «*Пространный Христианский Катехизис*» и «*Разговор между испытующим и уверенным о православии восточной греко-российской церкви*». Проповеди митрополита Филарета выделяются концентрацией мысли, строгой логикой при развитии темы и мощной диалектикой. Ни один из русских проповедников не обладает таким даром, как митрополит Филарет, чтобы столь глубоко проникать в выбранный текст и развивать его с такой утончённостью. Его стиль ясен, лаконичен, прост, точен и исполнен убедительного вдохновения. В своих политических проповедях он также выделяется широкими и патриотическими взглядами.

*Иосиф Семашко*³, митрополит Литовский, является одним из самых выдающихся проповедников, выступающих с церковной кафедры в современной России. Большинство его проповедей носит политический характер и выделяется убедительным красноречием; они несут на себе отпечаток глубокой уверенности в истинах, которые разъясняют. Этот архиерей также занял видное место в истории русской Церкви.

К концу XVI века западные провинции Руси — Литва и почти вся Украина — находились под властью Польши, подвергаясь давлению и преследованиям со стороны римско-католического духовенства, которое всеми возможными способами пыталось обратить православных в лоно своей церкви. Столкнувшись с упорным сопротивлением народа ради сохранения своей веры и видя

¹ Василий Великий (329–330 – 379) — епископ Кесарии Каппадокийской, богослов. Один из трёх Вселенских святителей и учителей Церкви (вместе со святителями Григорием Богословом и Иоанном Златоустом).

² Филарет (Дроздов Василий Михайлович, 1782–1867) — русский церковный деятель и богослов. Н. А. Жеребцов упоминает следующие его труды: «Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие» (М., 1819); «Начертание церковно-библейской истории» (СПб., 1816); «Христианский катехизис Православных католическая восточная греко-российская церкви» (СПб., 1823; после выхода сокращённого издания получил известность как «Пространный Катехизис»); «Разговор между испытующим и уверенным о православии восточной греко-российской церкви с присовокуплением выписки из окружного послания Фотия, патриарха Цариградского, к восточным патриаршим престолом» (СПб., 1815).

³ Иосиф (Семашко Иосиф Иосифович, 1798–1868) — русский церковный деятель. С детства принадлежал к униатскому вероисповеданию. Один из организаторов воссоединения униатов на территории Российской империи с Русской православной церковью, которое состоялось в 1839 г.

низкую эффективность индивидуальных карательных мер, иезуиты изобрели при поддержке польского короля и магнатов новый смешанный обряд, который они назвали *греко-католическим* или *униатским* обрядом. В основу этой новой церкви иезуиты предложили принять положения Флорентийского собора, против которых с такой силой выступал Марк Эфесский¹. Эти положения предусматривали сохранение для Восточной Церкви в неизменном виде её догматов, обрядов, уклада и церковной иерархии при единственном условии признания духовного верховенства папы. Без сомнения, католическая пропаганда рассматривала этот метод как временную меру, способную быть воспринятой большинством населения, с тем чтобы позже постепенно, посредством серии папских указов, превратить греко-католиков в верных последователей Римской Церкви. Поскольку при этом гарантировалась сохранность догматов, обрядов и церковного устройства, то православная вера на первый взгляд не казалась затронутой. Так митрополит Литовский Михаил Рагоза² и четверо православных епископов западных епархий, соблазнённые обещаниями милостей и богатств, которые щедро раздавали агенты Рима, согласились признать верховенство папы и в 1596 году подписали от имени себя и своих епархий акт подчинения Римской Церкви, где были чётко прописаны условия унии.

Вот так была учреждена знаменитая греко-католическая церковь, которая существует и поныне в королевстве Польском, в Галиции, а также в некоторых провинциях Австрии и Турции. Обретя эту уступку, папы мало-помалу начали стирать все различия между новым обрядом и римским католицизмом. Так, они разрешили священникам оставаться безбрачными, использовать для евхаристии как хлеб и вино, так и одну только облатку; отделять, как это практиковалось в православной церкви, алтарь и святилище от пространства для мирян, либо вовсе отказаться от такого разделения, и так далее.

Когда все западные провинции были присоединены к империи, то греко-католическая церковь утратила основания для своего существования. Однако никто не задумался об этом, и её последователи продолжали существовать в таком положении, ложном по отношению как к православной, так и к римской церкви. Наконец, в последние годы правления Александра молодой священник их церкви, Иосиф Семашко, изучив вопрос с догматической, обрядовой и исторической точек зрения, представил императорскому правительству вы-

¹ Марк Эфесский (около 1392 – 1445) – византийский богослов, главный противник Флорентийской унии между православием и католичеством.

² Рагоза Михаил (или Рогоза, ум. 1599) – польский церковный деятель, православный митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (в подчинении Константинопольского патриархата). В 1596 году принял Брестскую унию, которая подчиняла православную церковь римскому папе.

дающийся доклад о необходимости вновь принять греко-католическую церковь в лоно православия. Однако этот доклад остался незамеченным. Спустя несколько лет Семашко вновь возобновил свои обращения; лишь тогда император Николай заявил, что не намерен вмешиваться в эти споры, однако не станет препятствовать такому объединению, если соответствующее желание будет официально выражено всей греко-католической церковью. Вдохновлённый этим заверением, Семашко начал действовать со всей энергией подвижника, с этого момента поставив данную задачу в качестве единственной цели своей жизни. Должно быть, желание вернуться в православную церковь являлось весьма распространённым среди греко-католиков, если скромному сельскому священнику удалось в короткие сроки объединить различные мнения. По мере того, как число его сторонников росло, а правительство убеждалось, что Семашко действительно представляет желание большинства, этот молодой священник начал подниматься по иерархической лестнице своей церкви. Сначала он был назначен епископом, а затем возведён в сан архиепископа греко-католической церкви империи.

В 1839 году в Полоцке был созван общий греко-католический собор, который направил императору Николаю прошение, подписанное всеми епископами, значительным числом архимандритов, иереев, каноников и других церковных деятелей, а также более чем тысячей священников. В этом прошении они просили разрешения для себя и своей паствы окончательно вернуться в лоно господствующей православной церкви. Святейший Синод признал это прошение каноническим, и после его представления император Николай дал разрешение на его исполнение с административной точки зрения. Тогда архиепископ Иосиф вместе со всем своим духовенством и паствой, отрёкшись от верховенства папы, вновь вошли в лоно Восточной Православной Церкви. Во многих своих проповедях он чётко объяснял догматические причины и исторические мотивы своего решения. Тем не менее это не помешало недоброжелателям утверждать, что Иосиф был лишь орудием правительства, в то время как по совести можно уверенно сказать, что как раз правительство стало орудием Иосифа. Несомненно, столь русский государь, каким был император Николай, не мог отказать в поддержке столь национального дела; однако его участие ограничивалось именно лишь поддержкой. Жизнь этого выдающегося архиерея постоянно находилась в опасности из-за фанатиков-папистов. Как раз при данных обстоятельствах, присутствуя на одной из его проповедей, мы слышали, как он в священном воодушевлении произнёс такие замечательные слова: «Я молю Всемогущего даровать мне благодать пролить кровь за истину, которую я исповедую; ибо

для достойного завершения моего пути мне остаётся лишь кровью запечатлеть мои убеждения на алтаре Господа». В то время как Иосиф Семашко подвергался самым ожесточённым преследованиям со стороны фанатиков-папистов, в европейской церковной прессе не стеснялись выдумывать и распространять выдуманные рассказы о пытках, которым якобы подвергали противников воссоединения, — рассказы, не содержащие ни слова правды¹.

*Иннокентий*², архиепископ Херсонский, отличился как проповедник и писатель. Помимо безусловных достоинств его проповедей, слава Иннокентия как оратора росла благодаря изумительному мастерству их произнесения; казалось,

¹ Одним из наиболее скандальных событий стало то, что в 1844 или 1845 году некая беглая монахиня из этих провинций по имени Макрина прибыла в Рим и представила себя как живую жертву преследований её русским правительством за католическую веру. Она рассказывала ужасные и отвратительные подробности пыток, которым якобы подвергалась она сама и которым, по её словам, продолжали подвергаться все те, кто твёрдо стоял в католической вере. Эта комедия принесла ей покровительство Святого Престола и значительные пожертвования со стороны всей польской эмиграции; её спекуляция превзошла все ожидания.

На тот момент я занимал пост гражданского губернатора Виленской губернии в Литве. Как только слухи об этом деле достигли меня, я решил добраться до истины и начал тщательное расследование. В результате я совершенно бесспорно установил следующее.

1. Никогда не существовало монахини под именем той, что выступала в Риме.
 2. Ни одна монахиня не исчезала в период с 1835 по 1845 год.
 3. Ни одну католическую монахиню не принуждали принять православие, и ни одна этого не сделала.
 4. Монастырь, к которому она якобы принадлежала, никогда не существовал.
- Одним словом, я выяснил, что вся эта история была ничем иным, как низкой спекуляцией одной интриганки, поддержанной фанатиками или мошенниками.

Впоследствии эта мнимая мученица за католическую веру сама предоставила яркое доказательство своего обмана собственным скандальным поведением. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Макрина (Мечиславская, ум. 1869) — авантюристка, выдававшая себя за бежавшую из России униатскую монахиню. Окончательное разоблачение её легенды было сделано польским католическим историком Яном Урбаном («Макрина Мечиславская в свете правды», Краков, 1923, на польском языке). Подробнее см.: Записки архимандрита Владимира Терлецкого, бывшего греко-униатского миссионера 1808–1858 гг. // Русская старина. Том LXIII. 1889. Сентябрь. С. 560–562; Романчук А. А. Религиозно-нравственные аспекты деятельности митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко; 1798–1868) по воссоединению униатов // Аспект. Журнал социальных и гуманитарных наук. Белград — Минск. № 2 (6). 2018. С. 25–44; Романчук А. А. К вопросу о преследованиях униатского духовенства в ходе общего воссоединения униатов с православными в 1839 году // Богословский вестник. 2018. Т. 28. № 1. С. 154–177.

Н. А. Жеребцов являлся виленским гражданским губернатором в 1844–1846 г.

² Иннокентий (Борисов Иван Алексеевич, 1800–1857) — русский церковный деятель и богослов. Н. А. Жеребцов упоминает следующие его произведения: «Светлая седмица» (Киев, 1835); «Страстная седмица» (Киев, 1835); «Первая седмица Великого поста для приготавлиющихся к исповеди и причащению Св. Тайн» (Киев, 1840); «С нами Бог: Беседы на Рождество Христово» (Харьков, 1844); «О грехе и его последствиях: Беседы на св. Четырдесятницу» (Харьков, 1844); «Молитва св. Ефрема Сирина: Беседы на св. Четырдесятницу» (Харьков, 1844).

Ефрем Сирий (около 306–373) — один из сирийских отцов церкви, поэт и богослов.

что он, выступая с кафедры, делится с аудиторией внезапным вдохновением, а не тщательно обдуманной заранее размышлениями. Среди его наиболее выдающихся произведений — *исследования о разных неделях Великого поста, «Беседы на Рождество Христово», «О грехе и его последствиях» и трактат о молитве Ефрема Сирина.*

*Игнатий*¹, архиепископ Воронежский, известен своими богословскими трудами о вере и благочестии, покаянии, обрядах православной церкви и т. д.

*Иннокентий*², архиепископ Пензенский, написал церковную историю с библейских времён до XVIII века, а также множество богословских трактатов.

*Евгений*³, митрополит, является автором словаря церковных писателей, весьма достойного труда, который свидетельствует о глубокой эрудиции и неустанной работе этого архиерея.

*Макарий*⁴, епископ, опубликовал несколько лет назад курс догматического богословия, примечательный той ясностью, с которой объясняются самые сложные догматы, и изяществом слога, придающим увлекательность чтению этого труда. Он также написал историю христианства в России до князя Владимира I — труд, выделяющийся своим значением для историков и особенно глубоким критическим анализом материалов, послуживших ему основой.

*Филарет*⁵, епископ Харьковский, написал «Историю Русской Церкви», которая заслуживает признания за представление массива исторических фактов в аналитическом и систематическом виде. Исторические исследования, которые автору пришлось провести перед написанием своего труда, потребовали продолжительной и кропотливой работы, о чём свидетельствует разнообразие документов, использованных в качестве основы для его выводов.

¹ Игнатий (Семёнов Матфей Афанасьевич, 1790 или 1791 — 1850) — русский церковный деятель и богослов.

² Иннокентий (Смирнов Иларион Дмитриевич, 1874–1819) — русский церковный деятель и историк. Автор книги «Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII в., в пользу духовного юношества» (в 2 частях. СПб., 1817–1818).

³ Евгений (Болховитинов Евфимий Алексеевич, 1767–1837) — русский церковный деятель и историк. Составил «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви» (СПб., 1818).

⁴ Макарий (Булгаков Михаил Петрович, 1816–1882) — русский церковный деятель, историк и богослов. Упоминаются его труды «Православно-догматическое богословие» (СПб., 1849–1853, в 5 томах) и «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви» (СПб., 1846).

⁵ Филарет (Гумилевский Дмитрий Григорьевич, 1805–1866) — русский церковный деятель, историк и богослов. Упоминается его труд «История Русской Церкви» (М. — Рига, 1847–1848, в 5 частях).

*Красноцветов*¹ создал «Священную историю Ветхого и Нового Завета». Она относится к числу самых выдающихся произведений в данной области литературы благодаря той простоте, с которой автор излагает факты и объясняет их, гармонично сочетая современные идеи с требованиями церкви, основанными на догматах и трудах святых отцов.

Камергера *Муравьёва*², отличавшегося особым благочестием, всю жизнь вдохновляло изучение богословия, истории церкви, обрядов и всего, что связано с православным богослужением. Его основные труды включают «*Письма о богослужении Восточной Кафолической Церкви*», «*Путешествие ко святым местам в 1830 году*», «*Путешествие по святым местам русским*» и «*Историю Российской церкви*». Будучи светским человеком, автор сумел сочетать в своём изложении приятный и лёгкий стиль с серьёзностью тем, им освещаемым.

Помимо всех этих церковных писателей, можно упомянуть также таких выдающихся проповедников, как протопресвитер придворной церкви Бажанов, а также протоиереи Малов, Кочетов, Мансветов и другие³.

Тем не менее, по сравнению со светской литературой, духовная литература в этот последний период была значительно слабее. Однако её направление стало более серьёзным, особенно в последние годы. Следует отдать ей должное: она больше не ограничивалась исключительно красноречием с церковной кафедры. Представители церкви посвятили себя глубоким исследованиям в области истории и богословия и, наконец, отказались от роли исключительно панегиристов власти, вновь обратившись к миссии просвещения и распространения веры.

Светская литература на протяжении полувека после реформы практически не предлагает ничего действительно выдающегося; в лучшем случае это лишь

¹ Красноцветов Семён Иванович (1804–1858) — протоиерей, церковный писатель, магистр Петербургской духовной академии. Издал «Священную историю Ветхого и Нового Завета» (СПб., 1839. В 2 частях).

² Муравьёв Андрей Николаевич (1806–1874) — российский чиновник, духовный писатель и историк. В 1836 г. издал «Письма о богослужении Восточной Церкви» (СПб., в 3 книгах), переизданные в 1838 г. под заглавием «Письма о богослужении Восточной Кафолической Церкви» (СПб., в 4 книгах). Также упоминаются его труды «Путешествие ко святым местам в 1830 году» (СПб., 1832), «Путешествие по святым местам русским. Троицкая лавра, Ростов, Новый Иерусалим, Валаам» (СПб., 1836) и «История Российской Церкви» (СПб., 1838).

³ Бажанов Василий Борисович (1800–1883) — русский церковный деятель и духовный писатель. С 1848 г. — протопресвитер придворного собора Зимнего дворца и московского Благовещенского собора в Кремле.

Малов Алексей Иванович (1787–1855) — с 1836 г. протоиерей Санкт-Петербургского Исаакиевского собора, известный проповедник.

Кочетов Иоаким Семёнович (1789–1854) — с 1832 г. протоиерей Петербургского Петропавловского собора.

Мансветов Григорий Иванович (1775–1832) — с 1827 г. обер-священник армии и флота, духовный писатель.

мемуары, путешествия, сборники и сатиры. Из сохранившихся мемуаров можно отметить следующие.

1) Воспоминания *Ивана Желябужского*¹ о регентстве царевны Софьи и начале правления Петра I, охватывающие период с 1682 по 1709 годы.

2) Воспоминания графа *Матвеева*² о стрелецких бунтах.

3) Воспоминания статс-секретаря *Шафинова*³ о законных причинах, какие были у Петра Великого для начала войны против Карла XII. Этот документ примечателен широкими и глубокими взглядами автора; он написан с большим красноречием, но забавным языком, изобилующим русифицированными французскими выражениями, которые Шафинов использовал, чтобы угодить своему государю. Если бы эта пагубная тенденция не была впоследствии остановлена, то Россия могла бы потерять даже свой собственный язык.

Некто *Крашенинников*⁴ оставил нам двухтомное описание Камчатки и «Речь о пользе наук и художеств». От путешественника *Барского*⁵, который

¹ Желябужский Иван Афанасьевич (1638 — не ранее 1709) — российский государственный деятель, дипломат и писатель. «Выписка из дневных записок Желябужского библиотеки» впервые была опубликована в сборнике «Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Петра Великого» (СПб., 1787. Часть 7. С. 88). Записки Желябужского переиздавались в 1840 и 1841 г.

² Матвеев Андрей Артамонович (1666–1728) — российский государственный деятель и дипломат. В 1787 г. было опубликовано составленное им «Описание восстания стрельцов в 1682 году». В 1841 г. оно было переиздано под заглавием «Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева» как первая часть серии «Записки русских людей. События времён Петра Великого» (СПб., 1841).

³ Шафинов Пётр Павлович (1672 или 1673 — 1739) — российский государственный деятель и дипломат. За казнокрадство и подделку документов приговорён в 1723 г. к смертной казни, заменённой ссылкой с лишением титула, чина, ордена и имущества. Освобождён и возвращён на государственную службу в 1725 г.

В 1717 г. был издан труд П. П. Шафинова, озаглавленный «Разсуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель всероссийский и протчая, и протчая, к начатию войны против Короля Карола 12, Шведского в 1700 году имел...» — и т. д. (полный текст названия книги занимает два пространных абзаца). Впоследствии эта работа неоднократно переиздавалась.

⁴ Крашенинников Степан Петрович (1711 или 1713 — 1755) — русский путешественник и естествоиспытатель, академик Петербургской академии наук. В 1733–1737 г. изучал Сибирь, в 1737–1741 обследовал Камчатку. «Описание Земли Камчатки» было издано в Санкт-Петербурге в 1755 г. «Речь о пользе наук и художеств», читанная Крашенинниковым в публичном собрании Академии наук 6 сентября 1750 г., была впервые опубликована в издании «Торжество Академии наук на вождьсленный день тезоименитства ся императорскаго величества державнейшия и непобедимейшия великия государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийския публично говоренными речми и иллюминацією празднованное сентября 6 дня 1750 года» (СПб., 1750. С. 53–98).

⁵ Григорович-Барский Василий Григорьевич (в монашестве Василий, 1701–1747) — русский писатель и путешественник. Путешествовал по Европе и Ближнему Востоку с 1724 по 1747 г.; в 1734 г. постригся в монахи в Дамаске. Посмертно были опубликованы его путевые записки: «Пешеходца Василия Григоровича-Барского-Плаки-Албова, уроженца киевского, монаха антиохий-

провёл двадцать четыре года в пеших странствиях, сохранилось описание его долгого путешествия. Это описание было опубликовано при Екатерине II под названием *«Пешеходца Василия Барскаго путешествие к святым местам в Азии и Африке»*.

Среди сборников этого периода можно выделить следующие.

1) Труды Петра *Крёкшина*¹, который на протяжении четырнадцати лет собирал документы о жизни и деятельности Петра Великого. Он создал коллекцию из нескольких томов формата ин-фолио, часть которых была опубликована значительно позже, часть сгорела в Москве в 1812 году, а оставшаяся часть хранится в рукописном виде в Императорской библиотеке².

2) Труды князя Андрея *Хилкова*³, российского посла в Стокгольме, который в 1700 году был пленён Карлом XII и умер в тюрьме в 1718 году. Во время своего длительного заключения он написал компиляцию по истории России под названием *«Ядро российской истории»*. Язык этого произведения напоминает стиль Шафирова.

3) Труды Василия *Татищева*⁴, одного из тех молодых людей, кого Пётр Великий отправил учиться за границу. Его специализация касалась горного дела,

ского, путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723 и оконченное в 1747 г.» (СПб., 1778).

¹ Крёкшин Пётр Никифорович (1692 или 1693 – 1764) – российский чиновник, историк и сочинитель. В 1788 г. была опубликована первая часть задуманного им труда: «Краткое описание славных и достопамятных дел императора Петра Великого, его знаменитых побед и путешествий в разныя европейския государства. Со многими важными и любопытства достойными происшествиями, представленное разговорами в царстве мертвых генерал-фельдмаршала и кавалера российских и Мальтийскаго орденов графа Бориса Петровича Шереметева, боярина Федора Алексеевича Головина и самага сего великаго императора с российским царем Иоанном Васильевичем, с шведским королем Карлом XII, израильским царем Соломоном и греческим царем Александром» (СПб., 1788).

² Имеется в виду Императорская Публичная библиотека – ныне Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург).

³ Хилков Андрей Яковлевич (сер. 1670-х – 1716) – российский дипломат. В момент объявления Петром I войны Швеции в 1700 г. занимал должность резидента России в Швеции и был арестован. Через иностранных купцов и дипломатов передавал в Россию ценную разведывательную информацию о шведской политической жизни, экономике, армии и т. д. Умер в плену; тело Хилкова было передано российской стороне в 1718 г.

Полное название упоминаемого труда – «Ядро российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым, в пользу российского юношества, и для всех о российской истории краткое понятие иметь желающих в печать изданное, с предисловием о сочинителе сей книги, и о фамилии князей Хилковых» (М., 1770). Позднее авторство А. Я. Хилкова было оспорено; считается, что подлинным автором был Алексей Ильич Манкиев (ум. 1723), российский историк и переводчик, находившийся вместе с Хилковым в шведском плену.

⁴ Татищев Василий Никитич (1686–1750) – российский государственный деятель, историк, географ, организатор промышленности. Составленная им «История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным совет-

однако, вернувшись из поездки, помимо занятий этой наукой, он посвятил себя собиранию материалов по истории. Татищев оставил после себя обширную историю России, представляющую собой сборник летописей. Часть этого труда была опубликована позднее в четырёх томах формата ин-кварто, а остальная часть до сих пор хранится в виде рукописи в Императорской библиотеке. Татищев также составил географический атлас Сибири и «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской», доведённый до буквы «Л». Кроме того, он издал «Русскую Правду» Ярослава I и «Судебник» Ивана IV.

4) Труды казака *Кириш Данилова*, который собрал коллекцию русских народных сказок и песен, опубликованную в 1818 году.

Наконец, единственным и неповторимым поэтом той эпохи был князь *Антиох Кантемир*¹, сын того самого господаря Молдавии, который невольно увлёк Петра I на берега Прута в 1711 году². После того как его отец вместе со своей семьёй стал российским подданным, князь Антиох, родившийся в Константинополе, отправился учиться в Москву. В 1731 году он был назначен резидентом, а затем российским послом в Лондоне и позднее в Париже, где познакомился с учёными и литераторами и подружился с Фонтенелем³. Он скончался в 1744 году, оставив после себя восемь сатир, написанных силлаби-

ником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым», издавалась на протяжении 1768–1843 г.: две книги I тома в 1768–1769 г., II том в 1773 г., III том в 1774 г., IV том в 1784 г. Том V был впервые издан в 1848 г.

Татищев действительно занимался организацией картографических работ на Урале и в Сибири, однако «географического атласа Сибири» не издавал. Подготовленные под его руководством карты были использованы для подготовки «Атласа Российского» 1745 года. Кроме того, Татищев оставил после себя незаконченное «Общее географическое описание всей Сибири» (см. в сборнике: Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 36–76).

Также им не был завершён «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской» — спустя долгое время после смерти Татищева вышли три тома, оканчивавшиеся словом «Ключник» (СПб., 1793).

Татищев открыл текст «Русской Правды» в списке Новгородской летописи XV в. Он был издан по рукописи Татищева в 1767 г. под заглавием «Правда руская данная в одиннадцатом веке от великих князей Ярослава Владимировича и сына его Изяслава Ярославича» (СПб., 1767).

Татищев подготовил первую публикацию «Судебника» 1550 года: в 1734 г. он передал копию рукописи в Академию наук, а в 1768 г. вышло издание, озаглавленное «Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым» (М., 1768).

¹ Кантемир Антиох Дмитриевич (1708 или 1709 – 1744) – российский государственный деятель, дипломат, поэт.

² Имеется в виду Дмитрий Константинович Кантемир (1763–1723).

³ Фонтенель: Бернар Ле Бовье де Фонтенель (Bernard le Bovier de Fontenelle, 1657–1757) – французский писатель, поэт и учёный.

ческими стихами. В этих произведениях ощущается влияние Горация, Ювенала и Буало¹; однако естественный дух, ирония и описательные элементы несут отпечаток истинного таланта. Именно князь Кантемир впервые явно придал русской литературе характер подражания, и его влияние оказалось настолько сильным, что частично сохраняется до сих пор.

Для завершения этого перечисления следует упомянуть некоего Леонтия Магницкого², который написал трактат по арифметике под названием «*Мудрость чисел*» — имя слишком помпезное для столь посредственного труда.

Вот и всё, что можно отметить из литературной жизни России на протяжении более чем полувека. Этот багаж, как мы видим, невелик. Однако нельзя приписывать эту скудость неспособности народа; скорее она обязана препятствиям, созданным реформой для интеллектуального развития. Умы и сердца все были в состоянии брожения; всё было перевёрнуто — нравы, обычаи, законы, сам язык, вплоть до алфавита. Кто мог бы, кто осмелился бы писать в таких условиях?

Царствование Елизаветы ознаменовалось появлением на литературной сцене *Ломоносова*³, отца русской литературы, писателя, в лице которого сосредоточилась вся активность своей эпохи.

Михаил Ломоносов сыграл выдающуюся роль в истории русской литературы. Он оказал огромное влияние как на формирование современного языка, так и на последующее развитие нашей литературы. Поэтому необходимо остановиться на истории жизни этого замечательного человека.

¹ Гораций (Квинт Гораций Флакк, Quintus Horatius Flaccus, 65–27 г. до н. э.) — древнеримский поэт.

Ювенал (Децим Юний Ювенал, Decimus Iunius Iuvenalis, 55 — не ранее 128) — древнеримский писатель и поэт-сатирик.

Буало-Депрео Никола (Boileau-Despréaux Nicolas, 1636–1711) — французский поэт и литературный критик.

² Магницкий Леонтий Филиппович (1669–1739) — русский математик и педагог. Полное название изданного им учебника — «Арифметика, сиречь наука числительная. С разных диалектов на славянский язык переведенная, и воедино собрана, и на две части разделенная» (М., 1703). Данный труд пользовался большой популярностью в течение многих десятилетий. М. В. Ломоносов называл «Арифметику» Магницкого «воротами своей учёности». (См. Веревкин М. И. Жизнь покойного Михайла Васильевича Ломоносова // Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. Часть 1. СПб., 1784. С. IV.)

Трактат под названием «Мудрость чисел» Л. Ф. Магницкому не принадлежит. Известно рукописное издание XVI века «Книга рекома по-гречески Арифметика, а по-немецки Алгоризма, а по-русски цифирная счетная мудрость», о которой, возможно, что-то слышал Н. А. Жеребцов. (См. Черная Л. А. «Арифметика» Леонтия Магницкого // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. № 3 (39). С. 159.)

³ Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765) — русский учёный-энциклопедист, поэт, филолог и организатор науки.

Он родился в 1711 году в деревне в Архангельской губернии. Его отец, простой крестьянин, был рыбаком и занимался торговлей рыбой. Маленький Михаил научился читать и писать у своего приходского священника. Уже тогда он знал наизусть славянскую грамматику, арифметику Магницкого и Псалтирь в стихах Симеона Полоцкого — книги, которые составляли всю библиотеку его учителя. Тогда страсть к учёбе побудила его сбегать из отцовской избы и отправиться в Москву с караваном возчиков. Прибыв туда, лишённый каких-либо средств и никого не зная, он скитался по улицам, терзаемый муками нищеты и одновременно стремлением найти интеллектуальную пищу, в которой остро нуждался. По счастливой случайности он постучался в двери Академии и был принят. Необычайные успехи юноши обеспечили ему благосклонность преподавателей; он совершил поездку в Киевскую академию, где также обучался некоторое время. Вскоре он стал превосходным знатоком древних языков и духовной литературы, а в 1734 году был отправлен в Петербургскую Академию наук, где с большим энтузиазмом посвятил себя изучению математики и естественных наук. В 1736 году, под эгидой этой Академии, он отправился совершенствовать своё образование в Германию. В течение трёх лет Ломоносов учился в Марбурге у знаменитого философа и математика Вольфа¹, ученика Лейбница. Затем он переехал во Фрайберг, где провёл год, занимаясь практическими исследованиями в области металлургии и минералогии. Вернувшись в Марбург, он женился, накопил долги и вынужден был бежать обратно в Россию.

Во время пребывания в Марбурге и Фрайберге Ломоносов в совершенстве овладел немецким языком и изучил произведения немецких поэтов. Его поразила гармония ритмически организованных стихов. Увидев возможность введения метрического стихосложения в русскую поэзию, он попробовал свои силы в этой области, написав оду на взятие Хотина².

Эта ода произвела необычайное впечатление на образованную публику в России: в ней обнаружилась новая речь, новые слова, новая гармония; и тем не менее все ощущали, что здесь не было ничего чуждого, что этот язык, эти слова, эта гармония принадлежали нам, хотя до сих пор не находилось мастеров, способных раскрыть нам их богатства. Ода была благосклонно принята императрицей Анной, и после возвращения из-за границы в 1741 году Ломоносов был

¹ Вольф Христиан (Christian von Wolff, 1679–1754) — немецкий учёный, философ, юрист и математик.

² «Ода блаженным памяти государыне императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года». Впервые опубликована: Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михайла Ломоносова. Книга 1. СПб., 1751. С. 157–171.

сначала назначен адъюнктом Академии наук, через пять лет стал профессором, а затем был возведён в чин статского советника, который он сохранял до самой своей смерти в 1765 году.

Деятельность Ломоносова была одновременно научной и литературной. Будучи профессором химии и металлургии, его основные и официальные занятия были связаны с наукой; лишь на досуге он занимался литературой и поэзией, к которым его влекли творческий гений и поэтическая натура.

В области науки он написал следующие труды.

1. *«Слово о пользе химии»*¹.
2. *«Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих»*².
3. *«Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее»*³.
4. *«Слово о рождении металлов от трясения земли»*⁴.
5. *«Рассуждение о большей точности морского пути»*⁵.
6. *«Показание пути Венера по солнечной плоскости»*⁶.

¹ «Слово о пользе химии, в публичном собрании императорской Академии Наук сентября 6 дня 1751 года говоренное Михайлом Ломоносовым». Впервые опубликовано в издании: «Торжество Академии Наук на вожделенный день тезоименитства ея императорского величества державнейшая и непобедимейшая великия государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийския публично говоренными речми празднованное сентября 6 дня 1751 года» (СПб., 1751. С. 51–102).

² «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих, предложенное от Михайла Ломоносова». Впервые опубликовано в издании: «Торжество Академии Наук в честь и прославление вожделеннейшаго и всерадостнейшаго дня восшествия на престол ея императорского величества всепресветлейшая державнейшая великия государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийския и прочая, и прочая, и прочая. Празднованное публичным собранием на другой день восшествия на престол ея императорского величества то есть ноября 26 дня 1753 года» (СПб., 1753. С. 1–50).

³ «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее, в публичном собрании императорской Академии Наук июля 1 дня 1756 года говоренное Михайлом Ломоносовым» (СПб., 1757).

⁴ «Слово о рождении металлов от трясения земли, на торжественный праздник тезоименитства ея императорского величества великия государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы всероссийския, в публичном собрании императорской Академии Наук сентября 6 дня 1757 года говоренное коллежским советником и профессором Михайлом Ломоносовым» (СПб., 1757).

⁵ «Рассуждение о большей точности морского пути, читанное в публичном собрании императорской Академии Наук мая 8 дня 1759 года господином коллежским советником и профессором Михайлом Ломоносовым» (СПб., 1759).

⁶ «Показание пути Венера по солнечной плоскости, каким образом покажется наблюдателям и зрителям в разных частях света мая 26 дня 1761 года по исчислению Академии Наук коллежского советника, химии профессора и члена королевской шведской Академии Наук». Впервые опубликовано: Ломоносов М. В. Сочинения. Т. V. СПб., 1902. С. 68–79.

7. *Продуманная «Программа» физики*, представленная на открытии курса физики¹.

8. *«Описание в начале 1744 года явившейся кометы»*².

9. *«Первые основания металлургии или рудных дел»*, в пяти томах с двумя дополнениями³.

Все эти труды полностью соответствуют высшему уровню развития науки того времени и содержат глубокие идеи, которые были развиты последующими поколениями. Читая их, поражаешься разнообразию и широте знаний этого учёного, а также удивительному дару присущего ему исследовательского духа.

Литературная и поэтическая деятельность Ломоносова носит самый глубокий отпечаток его гения: сначала через его попытки усовершенствовать язык, а затем через примеры его развития, которые он представил в своих собственных произведениях. Когда Ломоносов появился на литературной сцене, национальной литературы в полном смысле этого слова не существовало. Церковные ораторы, не имея ни принципов, ни вкуса, смешивали церковнославянский язык с народным говором, наполняя свои проповеди словами, заимствованными из иностранных языков. Тем временем светские писатели использовали язык, изуродованный экзотическими оборотами, введение которых было нелепо и противоречило духу русского языка. Ломоносов сумел воспользоваться славянским наречием, чтобы очистить и возвысить национальный язык; он заменял грубые и нескладные слова другими, благозвучными, заимствованными из славянского языка для большей русскости. Одним словом, он создал новый язык, богатый и гармоничный. Иностранные слова он употреблял лишь в своих научных сочинениях и только для выражения научных идей, воспринятых всем цивилизованным миром. Ломоносов ещё не создал собственного стиля, поскольку формирование последнего является результатом развития литературного языка. В своих научных трудах он использовал немецкий стиль, а в исторических произведениях и торжественных речах следовал правилам латинского языка. В поэзии он подражал немцам, особенно Гюнтеру, которого высоко ценил, а для

¹ «Программа» была представлена Ломоносовым на заседании Конференции Академии Наук 13 июня 1746 г. и напечатана отдельным листком 19 июня 1746 г. Впервые опубликовано в издании: Ломоносов М. В. Сочинения. Том I. СПб., 1847. С. 802–807.

² Перевод статьи работавшего в России немецкого астронома Готфрида Гейнсиуса (Gottfried Heinsius, 1709–1769), сделанный М. В. Ломоносовым. Полное название: «Описание в начале 1744 года явившейся кометы купно с некоторыми учиненными об ней рассуждениями чрез Готфрида Гейнсиуса, императорской Академии Наук члена и профессора астрономии, причем наперед предложено сокращенное рассуждение о состоянии и свойствах всех комет, переведенное из Шамберовой циклопедии» (СПб., 1744).

³ Издано в Санкт-Петербурге в 1763 г.

формирования своей поэтической прозы изучал Цицерона и Плиния¹. Именно Ломоносов составил первую русскую грамматику, следуя методике, принятой в немецких, латинских и славянских грамматиках того времени. Он глубоко переработал и усовершенствовал эту методику так, чтобы она точно отражала дух русского языка, который он знал в совершенстве.

Его чисто литературные произведения в прозе включают следующие.

1. *«Краткий российский летописец с родословием»*².
2. *«Древняя российская история от начала Российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года»*³.
3. *«Российская грамматика»*⁴.
4. *Первая риторика на русском языке: «Краткое руководство к красноречию»*⁵.
5. *«Письмо о правилах российского стихотворства»*⁶.
6. *«Предисловие о пользе книг церковных в российском языке»*⁷.
7. *«Слово похвальное Ея Величеству Государыне Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской»*⁸, переведённое им самим на латынь.
8. *«Слово похвальное Петру Великому»*⁹.
9. *Сборник писем к графу Шувалову*.

¹ Гюнтер Иоганн Кристиан (Günther Johann Christian, 1695–1723) – немецкий поэт.

Цицерон (Марк Туллий Цицерон, Marcus Tullius Cicero; 106–43 г. до н. э.) – древнеримский поэт, философ, государственный деятель. Убит в ходе гражданской войны между сторонниками республики и империи.

Плиний Старший (Plinius Maior, настоящее имя Гай Плиний Секунд – Gaius Plinius Secundus, между 22 и 24 г. – 79 г.) – древнеримский писатель. Погиб при извержении вулкана Везувий.

² Издано в Санкт-Петербурге в 1760 г.

³ Издано в Санкт-Петербурге в 1766 г.

⁴ Издано в Санкт-Петербурге в 1757 г.

⁵ Издано в Санкт-Петербурге в 1748 г.

⁶ Обращение к членам Российского собрания при Академии Наук, написанное в 1739 г. Впервые опубликовано: Покойного статскаго советника и профессора Михайлы Ломоносова Собрание разных сочинений в стихах и в прозе. М., 1778. Книга II. С. 3–16.

⁷ Впервые опубликовано: Собрание разных сочинений в стихах и в прозе г. коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова. М., 1757. Книга I. С. 3–10.

⁸ «Слово похвальное Ея Величеству Государыне Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской, говоренное Ноября 26 дня 1749 года». Впервые опубликовано отдельным изданием под заглавием: «Всерадостнейший и вожделеннейший день восшествия на престол всепресветлейшей державнейшей государыни императрицы Елизаветы, дочери Петра Великого, самодержицы всероссийской, Академия Наук празднует публичным собранием на следующий день, 26 ноября 1749 г.» (СПб., 1749).

⁹ «Слово Похвальное блаженным памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное Апреля 26 дня 1755 года» (СПб., 1755).

Его поэтические произведения включают следующие.

1. Два отрывка из поэмы *«Пётр Великий»*¹.
2. Трагедия *«Тамира и Селим»*².
3. Трагедия *«Демофонт»*³.
4. *Письмо к графу Шувалову о пользе стекла*⁴.
5. Одиннадцать духовных од.
6. Девятнадцать торжественных и триумфальных од.
7. Сорок девять похвальных эпитаграмм.
8. *«Стихи на иллюминацию»*⁵.
9. Идиллия *«Полидор»*⁶ и различные небольшие анакреонтические⁷ стихотворения.

Кроме того, Ломоносов перевёл в прозе диалог *«Утро» Эразма Роттердамского*, а в стихах — *«Счастье, которое венчает»* Ж.-Б. Руссо⁸ и также немецкий гимн профессора Юнкера *«Венчанная надежда Российской империи»*⁹.

¹ «Пётр Великий. Первая песнь» (СПб., 1760) и «Пётр Великий. Вторая песнь» (СПб., 1761).

² Издано в Санкт-Петербурге в 1750 г.

³ Издано в Санкт-Петербурге в 1752 г.

⁴ «Письмо о пользе стекла к действительному Ея Императорского Величества Камергеру и орденов святого Александра и святыя Анны Кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову от Коллежского Советника и Профессора Михайла Ломоносова» (СПб., 1752).

⁵ Известны два стихотворения с подобным названием. Оба они являются переводами, предположительно, сделанными М. В. Ломоносовым. Первое: «Стихи на иллюминацию 25 апреля 1742 г. в Москве» («Примечания к Ведомостям», 10 июня 1742 г., ч. 47–48. С. 185) — перевод стихов почётного академика Г. Ф. В. Юнкера. Второе: «Стихи на иллюминацию 25 апреля 1743 г.» («Санктпетербургские ведомости, 2 мая 1743 г., № 35. С. 290) — перевод стихов Я. Я. Штелина, сотрудника Санкт-Петербургской Академии Наук.

⁶ Издано в Санкт-Петербурге в 1750 г.

⁷ Анакреонтическая поэзия (по имени древнегреческого поэта Анакреонта) — романтическая лирика, воспевающая земные наслаждения, любовь, вино и пиры.

⁸ Руссо Жан-Батист (Rousseau Jean-Baptiste, 1670–1741) — французский поэт и драматург.

В январском номере московского журнала «Полезное увеселение» за 1760 г. были напечатаны два перевода оды Ж.-Б. Руссо «Счастье, которое венчает». Первый принадлежал М. В. Ломоносову, второй А. П. Сумарокову. Оба перевода не были подписаны, однако предварялись заявлением: «Любители и знающие словесные науки могут сами, по разному сих обеих пиитов свойству, каждого перевод узнать».

⁹ Юнкер Готлоб Фридрих Вильгельм (Junker Gottlob Friedrich Wilhelm, 1705–1746) — немецкий литератор, с 1731 г. на российской службе.

К коронации императрицы Елизаветы Петровны в 1742 г. Г. Ф. В. Юнкер подготовил хвалебную оду на немецком языке, а М. В. Ломоносов перевёл её на русский язык. Полное название: «Венчанная надежда Российской империи в высокий праздник коронования всепресветлейшая державнейшая великия государыни Елисаветы Петровны императрицы и самодержицы всероссийския при публичном собрании Санктпетербургской Императорской Академии наук всерадостно и всеподданнейше в Санктпетербурге апреля 29 дня 1742 года стихами представленная» (СПб., 1742).

Удивительное разнообразие трудов Ломоносова, среди которых нет ни одного посредственного, свидетельствует о мощи его гения. Действительно, в его личности отразился характер всей нации, а именно: мощь, самый глубокий охват мысли, разнообразие способностей, возможное лишь для широкой и могучей натуры. Он открыл перед нами новый мир науки, которым до того пренебрегали, и создал язык, с помощью которого можно точно выражать самые сложные идеи, а его гармонию могут поставить под сомнение лишь те, кто его не знает.

Современники этого гениального человека, *Тредиаковский* и *Сумароков*¹, не заслуживали бы даже упоминания рядом с ним. Первый был сухим педантом, оставившим после себя нагромождение стихов, примечательных лишь чудовищным стилем. Однако он довольно сносно писал стихи на французском языке. Он перевёл «Историю» Роллена² и «*Приключения Телемака*» Фенелона, причём последний труд был выполнен такими вычурными стихами, что их репутация как образца нелепости стала притчей во языцех. Сумароков не имел никакого поэтического призвания, но писал под влиянием французских поэтов, которых он даже не чувствовал. Тем не менее его литературная продуктивность была действительно поразительной. Он начал писать ещё в кадетском корпусе, где сочинил несколько трагедий, которые ставил вместе с товарищами на сцене корпуса, а также во дворце императрицы Елизаветы. Позднее он создал множество трагедий, памятных речей в прозе и стихах, нравоучительных, сатирических и исторических статей, комедий, опер, драм, нравоучительных, торжественных и триумфальных од, надписей, посланий, басен, сатир, идиллий, песен, элегий, сонетов, эпиграмм и мадригалов. Однако все эти произведения полностью лишены поэтического духа, рождающегося из внутреннего созерцания живых образов. Всё это было лишь холодным подражанием французской поэтической форме.

Ломоносов, несмотря на его колоссальный талант, всё же придал нашей литературе подражательное направление. Однако это может быть простительным, если учесть господствовавшую в его окружении повальную страсть к подражанию. Он не мог не быть увлечён на этот порочный скользкий путь, тем более

¹ Сумароков Александр Петрович (1717–1777) – русский поэт, драматург, литературный критик.

² Роллен Шарль (Rollin Charles, 1661–1741) – французский историк и педагог.

В. К. Тредиаковский перевёл два труда Ш. Роллена: «Древнюю историю» и «Римскую историю». Первая вышла под названием «Древняя история об египтянах о карфагенянах об ассирианах о вавилонянах о мидянах, персах о македонянах и о греках: сочиненная чрез г. Роллена; с французского переведенная чрез Василья Тредиаковского» (СПб. В 9 томах. 1749–1762). Вторая вышла как «Римская история: от создания Рима до битвы Актийския то есть по окончании Республики: сочиненная г. Ролленом; с французского переведенная тцанием и трудами Василья Тредиаковского» (СПб. В 16 томах. 1761–1767).

что природа северных народов отличается определённой интеллектуальной ленью, предпочитающей лёгкий труд подражания сложным и изнурительным изысканиям. Когда такая деятельность подпитывается естественной и неутомимой активностью, она быстро ведёт общество к совершенству формы, но это совершенство оказывается подражательным и лишённым национального характера.

Русский театр также берёт своё начало при императрице Елизавете. До того времени организовывались лишь разовые постановки: так, при царе Алексее семинаристы ставили мистерии; его министр, боярин Артамон Матвеев, приглашал иностранных актёров; позже то же самое делала императрица Анна. Однако театр окончательно укоренился в России только в эпоху императрицы Елизаветы.

В 1752 году молодой купец из Ярославля по имени Фёдор Волков¹ устроил у себя в доме небольшую театральную сцену, где вместе с другими молодыми горожанами ставил различные драматические произведения, такие как *«Милосердие Типово»*, *«Евдоксия венчанная»*² и т. д. Вскоре после этого Волков и его товарищи были приглашены в Петербург, где выступали перед императрицей. Она оценила их талант и определила на обучение в кадетский корпус. Эта первая школа подготовила множество выдающихся актёров, среди которых особенно выделялся Дмитревский³, долгое время занимавший видное место на русской сцене. В 1756 году театр был официально учреждён императорским указом. Сумароков был назначен его директором, а Волков стал первым актёром. В первые годы своего существования театр ставил пьесы, написанные директором, и переводы произведений Мольера. В 1759 году в Москве был создан императорский театр⁴; и, несмотря на перерывы в представлениях два года спустя, эту дату можно считать началом основания постоянного театра.

Царствование императрицы Екатерины II, столь насыщенное славными событиями, льстившими национальному самолюбию, не могло оставить безмолвными звучные струны поэтической лиры. Они зазвучали с удивительным талантом под руками достойного барда этой правительницы, знаменитого Дер-

¹ Волков Фёдор Григорьевич (1729–1763) – русский актёр, создатель первого постоянного действующего театра в России.

«Русский для представления трагедий и комедий театр» открылся в Санкт-Петербурге в 1756 г. С 1832 г. – Александринский театр, с 1920 г. – Государственный академический театр драмы, с 1991 г. – Российский государственный академический театр драмы им. А. С. Пушкина (Александринский).

² «Милосердие Титово» – опера итальянского драматурга Пьетро Метастазियो (1734).

«Евдоксия венчанная, или Феодосий второй» – опера итальянского поэта Джузеппе Бонекки, в 1740–1752 г. работавшего в России; премьера состоялась в 1751 г.

³ Дмитревский Иван Афанасьевич (1734–1821) – русский актёр и драматург.

⁴ «Российский театр» при Московском университете существовал около 1760–1761 г.

жавина¹. Личная слава императрицы, окружённая военной славой Румянцева, Орлова, Потёмкина, Суворова, а также блестящей репутацией Вяземского, Чернышёва, Безбородко, Завадовского², не могла не пробудить поэтическое вдохновение у всех талантливых современников. Отсюда мы видим, как выдающиеся личности появляются во всех областях человеческой деятельности. Царствование Екатерины II представляет собой своего рода эпическую картину общественной жизни, наполненной величием, которое способно пробуждать вдохновение. Россия, ощущая свою самодержавную силу, уже начинала избавляться от ярма подражания всему иностранному. Она больше не хотела довольствоваться лишь способностью воспринимать чужие идеи, а готовилась к тому, чтобы углубиться в аналитические исследования и расправить крылья для полёта в мир размышлений и творчества. Сила привычки, безусловно, всё ещё стремилась направить ум назад, к бесплодному подражанию, однако уже наблюдался небольшой прогресс в нравах и обычаях, который находил своё отражение в литературе. Это было движение к примирению, гармонии между поверхностной, но изысканной французской цивилизацией и суровой простотой русских патриархальных нравов.

Элегантный и точный стиль составления законов и официальных документов во времена правления Екатерины II существенно способствовал развитию и очищению русского языка. Наибольшее влияние на этот аспект прогресса оказали такие деятели, как Теплов, князь Безбородко, граф Завадовский, Храповицкий и Трощинский³. В то же время в это дело вносил свой особый вклад

¹ Державин Гавриил Романович (1743–1816) – русский поэт и государственный деятель.

² Румянцева-Задунайский Пётр Александрович (1725–1796) – русский полководец, участник Семилетней войны 1756–1763 г. и русско-турецкой войны 1768–1774 г., с 1770 г. генерал-фельдмаршал. Удостоен титула «Задунайский» за победы над турками.

Орлов Григорий Григорьевич (1734–1783) – российский государственный деятель, наиболее известный из братьев Орловых, фаворит императрицы Екатерины II.

Потёмкин Григорий Александрович (1739–1791) – российский государственный деятель и военачальник, фаворит императрицы Екатерины II, с 1784 г. генерал-фельдмаршал.

Вяземский Александр Алексеевич (1727–1793) – российский государственный деятель, генерал-прокурор Сената в 1764–1792 г.

Безбородко Александр Андреевич (1747–1799) – российский государственный деятель, с 1797 г. канцлер Российской империи.

Завадовский Пётр Васильевич (1739–1812) – российский государственный деятель, фаворит Екатерины II, первый министр народного просвещения Российской империи в 1802–1810 г.

³ Теплов Григорий Николаевич (1716 или 1717 – 1779) – русский философ, писатель, поэт, композитор, живописец и государственный деятель.

Храповицкий Александр Васильевич (1749–1801) – российский государственный деятель и литератор.

Трощинский Дмитрий Прокофьевич (1749–1829) – российский государственный деятель, владелец крепостного театра.

Московский университет: он не терпел иностранных речевых оборотов, избегал латинской фразеологии, очищал язык посредством национальных элементов и приспособлял его для изящного выражения новых идей, рождаемых новым обществом. Одним словом, из филологического хаоса он выводил язык величественный, гибкий, стройный и живой, поскольку он уже приближался к народной разговорной речи. Профессора Поповский, Барсов, Зыбелин, Чеботарев, Страхов, Сохацкий, Десницкий¹ и многие другие, а также их ученики с того времени начали преподавать на русском языке все науки и составлять на родном наречии учебные книги. Именно в это время были учреждены научные и литературные журналы, а также основаны научные общества. Московский университет породил целую плеяду новых авторов, которые переводили «Илиаду», «Энеиду», «Потерянный рай», «Мессиаду»² и знакомили русских, ранее изучавших исключительно французский язык, с древними языками и литературой Германии и Англии. Одним словом, этот университет стал первой лабораторией русского языка и подлинным очагом просвещения в России.

В период этого правления основными представителями литературы в подлинном смысле этого слова стали Державин, Хемницер, Княжнин, Богданович и Фонвизин³. Однако самым влиятельным литератором была сама императрица Екатерина.

Екатерина писала русские драмы для своего театра в Эрмитаже. Читая российские летописи, она самостоятельно составила курс истории для своих внуков Александра и Константина, сотрудничала в литературных журналах и занималась

¹ Сотрудники Московского университета: профессор красноречия Поповский Николай Никитич (1728–1760); профессор красноречия Барсов Антон Алексеевич (1730–1792); профессор медицины Зыбелин Семён Герасимович (1735–1802); профессор логики и нравоучений, затем профессор истории Чеботарёв Харитон Андреевич (1745 или 1746 – 1815), ректор университета в 1803–1805 г.; профессор физики Страхов Пётр Иванович (1757–1813), ректор университета в 1805–1807 г.; профессор древней словесности Сохацкий Павел Афанасьевич (1766–1809); профессор юриспруденции Десницкий Семён Ефимович (около 1740 – 1789).

² «Илиада» – древнегреческая поэма IX–VIII до н. э. о Троянской войне, приписываемая поэту Гомеру.

«Энеида» – поэма древнеримского поэта Вергилия, посвящённая истории легендарного героя Энея, который после падения Трои переселился в Италию. Создана около 29–19 г. до н. э.

«Потерянный рай» – поэма английского поэта Джона Мильтона, основанная на сюжетах из Библии. Впервые издана в 1667 г.

«Мессиада» – поэма немецкого поэта Фридриха Готлиба Клопштока, основанная на сюжетах из Нового Завета. Впервые издана в 1748–1773 г.

³ Хемницер Иван Иванович (1745–1784) – русский поэт, переводчик и дипломат.

Княжнин Яков Борисович (1740–1791) – русский драматург, поэт и переводчик.

Богданович Ипполит Фёдорович (1744–1803) – русский поэт, переводчик, государственный служащий.

Фонвизин Денис Иванович (1745–1792) – русский литератор и драматург.

подготовкой сравнительного словаря. Кроме того, она учредила специальный комитет для перевода лучших иностранных произведений на русский язык. Основными чертами её работ являются большая ясность мысли, замечательная возвышенность духа, искреннее человеколюбие и стремление сделать счастливой огромную империю, которой она правила¹.

Мы предоставляем нашим читателям самостоятельно оценить то влияние, которое могло оказать на национальную литературу участие любимой самодержавной правительницы. Подъём был действительно впечатляющим, однако он оставался в рамках подражания. Даже самые выдающиеся таланты, несмотря на свою склонность к выражению патриотических чувств, передавали их в формах, заимствованных либо у Запада, либо из античности.

Державин был поистине лирическим поэтом с определённой склонностью к юмору. Он воспевал главным образом Екатерину и её славу, а затем обращался к религиозным и метафизическим темам, иногда размышляя о превратностях жизни и непостоянстве земного счастья.

К первой категории можно отнести его оды «*Фелица*», «*Благодарность Фелице*», «*На приобретение Крыма*», «*На шведский мир*», «*На взятие Измаила*», «*Водопад*», «*На покорение Дербента*» и т. д.

Ко второй категории относятся оды «*Бог*»², «*Бессмертные души*», «*Величество божие*», «*Властителям и судиям*», «*Гимн Богу*», «*Целение Саула*» и другие.

Из третьей категории наиболее примечательны «*К первому соседу*», «*Ко второму соседу*», «*Ода на знатность*», «*Бега*» и другие.

Кроме того, *Державин* написал несколько драм, связанных с определёнными событиями.

Державин обладает живым и проникновенным воображением, однако оно лишено спокойной, меланхоличной или сентиментальной фантазии. Отсюда его стиль — богатый, украшенный яркими рельефными образами. Он пишет

¹ «Сочинения Екатерины II» составят пять томов, из которых три уже были опубликованы. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

См. Сочинения императрицы Екатерины II. СПб., 1849–1850. В 3 томах.

² Эта ода была переведена на все языки, включая китайский. Правитель Поднебесной Империи, ознакомившись с этим произведением, приказал выгравировать его большими золотыми буквами и навечно поместить для всеобщего обозрения на одном из зданий в Пекине.

Французский перевод этой оды можно найти в книге: Eichhoff F. G. «Histoire de la langue et de la littérature des Slaves», стр. 339. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

Eichhoff F. G. Histoire de la langue et de la littérature des Slaves, Russes, Serbes, Bohèmes, Polonais et Lettons, considérés dans leur origine indienne, leurs anciens monuments, et leur état présent par F. G. Eichhoff (Эйххоф Ф. Г. «История языка и литературы славян, русских, сербов, богемцев, поляков и леттов, рассмотренная относительно их индийского происхождения, их древних памятников и их современного состояния»). Paris, 1839.

с энергией лиризма и с удивительным динамизмом — такова его натура. Однако влияние склонности к подражанию часто уводило его в сторону классического стиля, насыщенного аллегориями, метафорами, поучениями и пространными рассуждениями. Эта постоянная борьба между его природным, врождённым талантом и влиянием извне придаёт поэзии Державина заметный отпечаток неоднородности. Там, где Державин полностью отдаётся своему поэтическому вдохновению, он возвышен и наполнен блестящими мыслями; его стиль благороден, ясен и идеально соответствует теме. Однако как только он поддается влиянию духа своего времени, он уходит в рассуждения, морализирует и хладнокровно судит. Тогда его произведения оказываются переполнены метафорами, аллегориями и искусственным пафосом; его стих звучит натянуто, неестественно и слабо. Видно, что его фраза исходит не из самой идеи, а подыскивается и тщательно выстраивается ради создания эффекта.

Несмотря на эти недостатки, Державин, безусловно, является возвышенным поэтом. Именно он первым, хотя бы частично, отразил русский национальный характер. Он лирик, потому что лиризм — это одна из характерных черт русского народа. Он благочестивый верующий, так как духовное развитие нашего народа основано на христианской вере. Он даже выражает ту инстинктивную склонность нации к избыточным, порой неопределённым желаниям, к своего рода воображаемому экстазу, который можно наблюдать у русского человека в моменты сильного душевного подъёма. Единственная черта национального характера, которую Державин не выразил, поскольку сам был менее ей подвержен, — это чувство меланхоличной и спокойной грусти, которая, тем не менее, представляет собой один из элементов нашего национального духа.

После Державина следует упомянуть его современника *Фонвизина* — образованного человека, выдающегося прозаика с тонким, юмористическим, иногда даже язвительным складом ума, лёгким и непринуждённым стилем. Самые замечательные его произведения — две пятиактные комедии: *«Бригадир»* и *«Недоросль»*. В своё время они оказали весьма благотворное влияние на общество. Однако и здесь, как в случае с Державиным, в таланте автора можно выделить два элемента: один естественный, благодаря которому создаются комические персонажи, удивительно точно схваченные с натуры; другой — искусственный, вводящий образы Оргонов, Жеронтов¹ и других драматических персонажей,

¹ Оргон — персонаж пьесы Мольера «Тартюф», отец семейства.

Жеронт — персонаж ряда французских и итальянских комедий, выживший из ума старик. Фигурирует в пьесе Корнеля «Лжец», в пьесе Мольера «Проделки Скапена», в пьесе К. Гольдони «Ворчун-благодетель» и т. д.

заимствованных из зарубежной комедии. Этот автор написал также несколько стихотворных произведений, вдохновлённых тем же духом.

Хемницер был выдающимся баснописцем; он с большим мастерством переводил басни Эзопа и Лафонтена¹, а также создавал оригинальные произведения. Его стихи отличаются естественностью и начинают приближаться к разговорному языку.

Княжнин был достаточно талантливым драматургом. Он написал четыре большие комедии в стихах, пять опер, драмы и трагедии. Однако все эти драматические произведения представляют собой лишь подражания Корнелю, Расину и Вольтеру; в своих произведениях он заменил имена Оргона, Сганареля и Филаминты² на русские, сохранив при этом самих персонажей.

В то же время появился человек, сначала почти незамеченный, — *Аблесимов*³. Будучи простым переписчиком произведений многословного Сумарокова, он почувствовал желание создать что-то своё. Он не решился взяться за возвышенные темы, которые обычно разрабатывал его наставник, так как не хотел становиться его соперником. Вместо этого он выбрал народный сюжет, на основе которого создал оперетту-водевиль в трёх актах, дополненную народными куплетами. Это произведение очаровывало своей естественностью и свежестью. Он дал ему название «*Мельник — колдун, обманщик и сват*». Аблесимов робко предложил своё произведение театру и был поражён успехом, который оно вызвало. Ещё больше удивились Сумароков и все современные ему авторы, которые приписали этот успех дурному вкусу публики. Бедный Аблесимов не осознавал, что, стремясь избежать всякого соперничества со своим наставником, он сознательно отходил от общепринятого жанра и тем самым незаметно для себя становился на естественный путь, которым шли Мольер и Шекспир. Пьеса Аблесимова обладает столь истинным достоинством, так точно отражает национальные нравы, что остаётся на русской сцене с 1779 года, когда состоялась её премьера, и по сей день. Воодушевлённый своим триумфом, Аблесимов продолжил драматическую карьеру, но уже не по тому пути, который принёс ему первый успех. Он стремился всё больше приблизиться к образцам, принятым в аристократических литературных кругах, и тем самым настолько ослабил свой талант, что в итоге полностью его утратил.

¹ Эзоп — легендарный древнегреческий баснописец VII–VI в. до н. э.

Лафонтен: Жан де Лафонтен (Jean de La Fontaine, 1621–1695) — французский писатель.

² Сганарель — персонаж ряда пьес Мольера, представляющий образ простака.

Филаминта — персонаж комедии Мольера «Учёные женщины», увлекающаяся науками и искусствами, однако обладающая сварливым характером.

³ Аблесимов Александр Онисимович (1742–1783) — русский драматург-сатирик.

Среди множества поэтов, если не сказать стихотворцев, появившихся в ту эпоху, одним из самых выдающихся был *Богданович*. Он написал эпическую поэму под названием «*Душенька*», сюжет которой заимствован из «Золотого осла» Апулея¹. Благодаря гармоничной и лёгкой стихотворной форме её автор был причислен к числу литературных знаменитостей своего времени. Богданович также создал назидательную поэму «*Сугубое блаженство*», драму «*Славяне*», лирическую комедию «*Радость Душеньки*», множество небольших стихотворений и большое количество песен. Однако все эти произведения значительно уступают его эпической поэме.

Капнист, Каменев, Нелединский-Мелецкий, князь Долгоруков, Херасков, Майков, Костров, Бобров² и многие другие писали поэмы, оды, баллады, трагедии, драмы и всевозможные стихотворные произведения, хорошие или посредственные, но почти все несущие на себе отпечаток подражания, в основном французской литературе. Бобров копировал англичан, а Костров переводил Гомера, Апулея и Оссиана³. Почти все данные произведения относятся к лирическому жанру, поскольку для этого достаточно лишь чувства прекрасного. Природный ум и сарказм вполне достаточны для успеха в комедии; эпос же требует развитой способности к созданию образов прекрасного, но в естественных и ощутимых формах. Именно этого идеального творческого начала не хватало нашей поэзии, как и поэзии французской старой школы.

История также нашла своих усердных приверженцев; однако большая часть исторических трудов того времени скорее представляла собой сбор и упоря-

¹ Апулей (Apuleius, род. в 124 или 125 г. н. э.) — древнеримский поэт-сатирик. В романе Апулея «Золотой осёл» содержится сказка об Амуре и Психее, на основе которой французский писатель Лафонтен написал повесть «Любовь Психеи и Купидона». В свою очередь, И. Ф. Богданович заимствовал у Лафонтена сюжет своей поэмы «Душенька».

² Капнист Василий Васильевич (1758–1823) — русский поэт и драматург.

Каменев Гавриил Петрович (1772–1803) — русский поэт и литератор, государственный служащий.

Нелединский-Мелецкий Юрий Александрович (1751–1828) — русский поэт, государственный служащий.

Долгоруков Иван Михайлович (1764–1823) — русский поэт и литератор, государственный служащий.

Херасков Михаил Матвеевич (1733–1807) — русский поэт, писатель и драматург.

Майков Василий Иванович (1728–1778) — русский поэт и драматург.

Костров Ермил Иванович (1755–1796) — русский поэт и переводчик.

Бобров Семён Сергеевич (1763 или 1765 — 1810) — русский поэт, государственный служащий.

³ Гомер — легендарный древнегреческий поэт-сказитель VIII–VII в. до н. э., создатель эпических поэм «Илиада» и «Одиссея».

Оссиан (Ossian) — легендарный кельтский бард III в. н. э.

дочивание материалов, нежели полноценное историческое исследование. Тем не менее уже можно заметить проблески подлинного критического подхода. Перечисляя историков того времени, мы начнём с академика *Миллера*, завершившего свою научную карьеру при Екатерине II. Этот неутомимый труженик стал первым, кто опубликовал с критическими комментариями различные исторические документы, которые ранее существовали только в рукописях, такие как «Судебник» Ивана IV, «Степенная книга», «История» Татищева и «История» князя Хилкова. С 1732 по 1764 годы он издавал сборники статей по истории России на немецком языке. Миллер провёл десять лет в Сибири, собирая данные об этой части света, и на их основе написал её историю. Он скончался в 1783 году, посвятив шестьдесят лет своей жизни историческим и географическим исследованиям.

Князь *Михаил Щербатов*¹ проявлял явное призвание к историческим исследованиям с самого юного возраста. Видя его рвение, императрица Екатерина II доверила Щербатову привести в порядок архивы кабинета Петра I и предоставила в его распоряжение все государственные архивы и библиотеки. Воспользовавшись полученными возможностями, он издал «Царственной летописец», «Журнал Петра Великого» и «Царственную книгу»². Однако его главным трудом считается «История российская» до царя Михаила Романова в пятнадцати томах. Этот труд представляет собой скорее собрание материалов, чем историческое исследование, и пользоваться им следует с осторожностью, так как автор не проявлял должной строгости при отборе источников.

Генерал *Болтин*³, прочитав «Историю России», написанную Леклерком, был возмущён бесчисленными неточностями данного труда и приступил

¹ Щербатов Михаил Михайлович (1733–1790) – российский государственный деятель, историк и публицист. Его труд «История Российская от древнейших времен» состоит из 7 томов в 15 книгах (СПб., 1770–1791).

² «Царственной летописец: содержащей российскую историю от 6622/1114 году, то есть от начала царствования великого князя Владимира Всеволодича Мономаха до 6980/1472 году, то есть до покорения Новгорода под власть Великого князя Василья Ивановича, после учиненного бунту в Новгороде происками Марфы Посадницы и ея детей» (СПб., 1772).

«Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. Напечатан с обретающихся в Кабинетном архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества» (СПб., 1770–1772. В 2 частях).

«Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича, от 7042 году до 7061» (СПб., 1769).

³ Болтин Иван Никитич (1735–1792) – русский историк, генерал-майор. Упомянуты его труды «Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка» (СПб., 1788–1794. В 2 томах); «Ответ генерал-майора Болтина на письмо Щербатова, сочинителя Российской истории» (СПб., 1789); «Критические примечания генерал-майора Болтина на первый том истории князя

к созданию обоснованной критики этого «сборника басен». Увлечённый своим повествованием, он составил два огромных тома ин-кварти с замечаниями, основанными на подлинных исторических документах и демонстрирующими выдающиеся способности к критике. Таким же образом он прокомментировал «Историю России» князя Щербатова, издание законов Ярослава («Русскую правду») и создал историко-географическое описание наместничеств империи¹. Труды этого автора можно считать чрезвычайно ценными материалами, поскольку они основываются на здоровой критике.

*Иван Голиков*² посвятил свою жизнь сбору документов о жизни Петра Великого; императрица Екатерина II содействовала выполнению этой задачи, предоставив ему доступ ко всем государственным архивам. Он опубликовал двенадцать томов под заголовком «*Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России*», добавив к ним восемнадцать томов дополнений. Он также составил анекдоты из жизни Петра и биографии Лефортова и Гордона. Большой его заслугой стало собрание огромного числа сведений, которые могли быть легко утрачены³.

Ранее мы упоминали *Новикова*, просвещённого любителя литературы⁴. Следует отметить ещё одну существенную услугу, которую он оказал истории России, издав под заголовком «*Древняя российская вивлиофика*» собрание исторических документов, подвергнутых обсуждению и комментированию, о государственном

Щербатова» (СПб., 1793); «Критические примечания генерал-майора Болтина на второй том истории князя Щербатова» (СПб., 1794). И. Н. Болтин также участвовал в подготовке публикации «Русской Правды»: «Правда русская или Законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха. С предложением древняго оных наречий и слога на употребительные ныне и с объяснением слов и названий, из употребления вышедших» (СПб., 1792).

¹ «...Екатерина поручила Болтину составить историческое, географическое и статистическое описание Российской империи, для чего повелела собрать по всем губерниям нужные для того сведения, которые и были ему доставлены. ... Русская историография никогда не перестанет жалеть о том, что эти описания наместничеств погибли вместе со всеми другими бумагами Болтина и с самой библиотекой его приятеля гр. Мусина-Пушкина...» (Ключевский В. О. Памяти И. Н. Болтина // Ключевский В. О. Сочинения. Том VIII. М., 1959. С. 173–174.)

² Голиков Иван Иванович (1734 или 1735 – 1801) – российский историк и предприниматель. В 1781 г. осуждён за контрабанду импортной водки; амнистирован и освобождён в 1782 г.

³ Обстоятельство, которое побудило Голикова заняться этой работой, достаточно любопытно, чтобы его упомянуть: Голиков, будучи купцом, занимался продажей водки в интересах казны, но был уличён в злоупотреблениях, осуждён и заключён в долговую тюрьму. Когда Екатерина II установила памятник Петру Великому, который до сих пор украшает столицу, она распорядилась освободить всех должников казны, находившихся в заключении за долги. Голиков оказался в числе освобождённых и, преисполненный счастьем от столь неожиданного освобождения, у подножия статуи Петра поклялся посвятить свою жизнь прославлению памяти этого великого человека. Таково было начало тридцати трёх томов о жизни Петра I, трудолюбиво им составленных. – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

⁴ См. настоящее издание, том II, глава V. С. 525.

устройстве, социальной иерархии, нравах, обычаях и многом другом. Мы сами черпали множество сведений из двадцати томов, составляющих этот труд.

*Шлёцер*¹ прибыл в Россию в 1762 году и в течение десяти лет преподавал российскую историю в Академии наук. Позже он вернулся в Германию, однако продолжил свои исследования, из которых наиболее выдающимися являются: *кодекс законов Ярослава*, *«Русская летопись по Никонову списку»*, *«Опыт анализа русских летописей»*, *«Историческое исследование основных законов Российской империи»* и, наконец, *«Повесть временных лет» Нестора*. Последнюю он снабдил учёными и глубокими комментариями, прояснив её смысл благодаря сопоставлениям с византийскими и латинскими хрониками.

*Штриттер*², сначала профессор Академии, а затем сотрудник Московского архива, написал на немецком языке историю России, состоящую из восьми томов, а также примечательную работу под названием *«Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времён и переселения народов»*. Этот труд является сокращённым вариантом его обширного латинского сочинения, известного под названием *«Memoriae populorum...»* и т. д.

*Чулков*³ написал «Историческое описание российской коммерции» в двадцати одном томе, которое предоставило нам множество ценных сведений.

¹ Шлёцер Август Людвиг (Schlözer August Ludwig, 1735–1809) – немецкий историк и статистик, в 1761–1767 г. на российской службе. Один из авторов «норманнской» теории происхождения российской государственности.

Упоминаются подготовленные А. Л. Шлёцером издания: «Правда русская данная в одиннадцатом веке от великих князей Ярослава Владимировича и сына его Изяслава Ярославича» (СПб., 1767); «Русская летопись по Никонову списку» (СПб., 1767); «Probe Russischer Annalen» («Опыт анализа русских летописей»; Bremen – Göttingen – Förster, 1768); «Historische Untersuchung über Rußlands Reichsgrundgesetze» («Историческое исследование основных законов Российской империи»; Gotha, 1777); «Несторъ. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache» (в 5 томах, Göttingen, 1802–1809); русское издание: Шлёцер А. Л. «Нестор. Руския летописи на древле-славенском языке» (в 3 томах, СПб., 1809–1819).

² Упоминаются сочинения И. М. Штриттера (Стриттера): «История Российского государства» (в 3 томах, СПб., 1800–1802; русское издание представляет собой перевод первых частей рукописи на немецком языке); «Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен и преселения народов» (в 4 томах, СПб., 1770–1775); «Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, paludem Maeotidem, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad Septemtriones incolentium, e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae a Joanne Gotthilf Strittero, Gymnasii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae conrectore» (Записки о народах, издревле при Дунае, Чёрном и Азовском море, Кавказских горах, Каспийском море и далее к северу обитавших, выбранные и в порядок приведённые из писателей Византийской империи Иоганном Готтхильфом Штриттером, конректором гимназии Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук. В 4 томах. СПб., 1771–1779).

³ Чулков Михаил Дмитриевич (1744–1792) – российский историк и литератор. Упоминается изданное им «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах» (СПб., 1781–1788. В 7 частях, в 21 томе).

Рычков¹ опубликовал «Топографию Оренбургскую» и «Опыт казанской истории».

Первую детализированную статистику России составил *г-н Плещеев*².

В этом перечне нельзя пропустить выдающегося покровителя исторических исследований в России графа *Мусина-Пушкина*³, который создал замечательный русский археологический музей и собрал коллекцию редких рукописей. К сожалению, значительная часть этого музея и его коллекции погибла во время большого пожара в Москве в 1812 году. Граф Мусин-Пушкин первым издал «Поучение» Владимира Мономаха и «Слово о полку Игореве», отдельные отрывки из которого мы приводили в настоящем труде⁴.

Наука также получила значительное развитие в этот период; научные экспедиции исследовали страну практически во всех направлениях. Прохождение планеты Венеры через солнечный диск в 1769 году послужило причиной организации множества подобных экспедиций; двенадцать астрономов объехали различные части империи, проникая даже до Якутска. Юг и восток империи были исследованы выдающимися учёными, такими как Гмелин, Гюльденштедт, Лепёхин, Паллас, Габлиц, Мальгин, Озерцовский, Соколов, Зуев, Рычков⁵.

¹ Рычков Пётр Иванович (1712–1777) – российский географ и историк. Упоминаются его труды: «Топография Оренбургская» (СПб., 1762); «Опыт казанской истории древних и средних времен» (СПб., 1767).

² Мешков-Плещеев Сергей Иванович (1752–1802) – российский придворный, географ и переводчик. Упоминается его труд «Обозрение Российския империи в нынешнем ея новоустроенном состоянии» (СПб., 1786).

³ Мусин-Пушкин Алексей Иванович (1744–1817) – российский государственный деятель, историк, собиратель рукописей и древностей. «Поучение» князя Владимира Мономаха было издано им под заглавием «Духовная великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим, названная в летописи Суздальской Поученье» (СПб., 1793). «Слово о полку Игореве» было издано как «Ироическая песнь о походе на половцов удельнаго князя Новагорода-Северскаго Игоря Святославича» (М., 1800).

⁴ См. настоящее издание, том I, глава IV. С. 104–108. Для настоящего издания выбран стихотворный перевод В. А. Жуковского, наиболее близкий к труду Н. А. Жеребцова по времени создания (1817–1819; впервые опубликован в 1882 г.). См. Слово о полку Игореве. М. – Л., 1950. С. 102.

⁵ Гмелин Иоганн Георг (Gmelin Johann Georg, 1709–1755) – немецкий учёный-естествоиспытатель, в 1727–1747 г. на русской службе.

Гюльденштедт Иоганн Антон (Güldenstädt Johann Anton, 1745–1781) – учёный-естествоиспытатель из остзейских немцев.

Лепёхин Иван Иванович (1740–1802) – русский учёный-энциклопедист, путешественник и естествоиспытатель.

Паллас Пётр Симон (Pallas Peter Simon, 1741–1811) – немецкий учёный-естествоиспытатель, с 1767 г. на русской службе.

Габлиц Карл-Людвиг (Hablitz Carl Ludwig, 1752–1821) – российский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель и географ.

Записки всех этих учёных наполнены ценнейшими сведениями по зоологии, ботанике, минералогии, географии, этнографии и статистике изученных областей.

Вторая половина XVIII века оказалась богата на мемуары и путевые заметки, среди которых наиболее примечательны:

«*Записки*» генерала *Нащокина*¹, насыщенные точными и тонко выписанными портретами влиятельных личностей того времени;

«*Записки о Екатерине II*», составленные статс-секретарём *Грибовским*², содержащие любопытные и интимные подробности об этой правительнице;

«*Мемуары Порошина*»³, воспитателя великого князя Павла, представляющие интересные данные о детстве этого принца;

«*Записка путешествия графа Шереметева в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Мальтийский остров*»⁴, в которой изложены тогдашние суждения о посещённых землях и раскрыты мнения высшего русского общества той эпохи об этих местах.

*Дневник путешествия господина Демидова*⁵ по разным частям Европы в 1771–1773 годах носит тот же характер.

Мальгин Тимофей Семёнович (1752–1819) – российский историк и литератор.

Озерецковский Николай Яковлевич (1750–1827) – русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель.

Соколов Никита Петрович (1748–1795) – российский учёный, естествоиспытатель и химик.

Зуев Василий Фёдорович (1754–1794) – российский учёный, естествоиспытатель и этнограф.

Рычков Пётр Иванович (1712–1777) – российский чиновник, географ, историк и краевед.

¹ Нащокин Василий Александрович (1707–1760) – генерал-поручик (с 1757 г.), автор «Записок», впервые опубликованных в журнале «Отечественные записки» в 1830 г. (часть 41, № 117). Полное издание с комментариями вышло в 1842 г. в Санкт-Петербурге под заглавием «Записки Василия Александровича Нащокина».

² Грибовский Адриан Моисеевич (1767–1834) – российский чиновник, кабинет-секретарь Екатерины II в 1795–1796 г. В 1797–1799 и в 1800–1801 находился в заключении по обвинению в служебных злоупотреблениях. Автор книги «Записки о императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при ея особе статс-секретарем Адриана Моисеевича Грибовского» (М., 1847).

³ Порошин Семён Андреевич (1741–1769) – русский литератор, один из воспитателей будущего императора Павла I. Его дневник был опубликован под заглавием «Записки Семёна Порошина», или «Семёна Порошина записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного Государя Цесаревича и великого Князя Павла Петровича, наследника престолу российского» (СПб., 1844).

⁴ Шереметев Борис Петрович (1652–1719) – российский военачальник и дипломат, генерал-фельдмаршал (с 1701 г.). Составленная им «Записка» повествует о путешествии в Европу в 1697–1699 г. Полное название – «Записка путешествия генерала фельдмаршала российских войск, тайного советника и кавалера мальтийского, о. апостола Андрея, Белого Орла и прусского ордена, графа Бориса Петровича Шереметева, в тогдашние времена бывшего ближнего боярина и наместника Вятского, в европейския государства в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Мальтийский остров» (М., 1773).

⁵ Демидов Никита Акинфиевич (1724–1789) – русский промышленник и коллекционер. Издал «Журнал путешествия его высокородия господина статского советника, и Ордена святого Станислава кавалера Никиты Акинфиевича Демидова. По иностранным государствам с начала выезда его из Санкт-Петербурга 17 марта 1771 года по возвращение в Россию, ноября 22 дня 1773 года» (М., 1786).

Граф *Ростопчин*¹ опубликовал заметки о путешествии в Пруссию, полные остроумия и сделанных им наблюдений.

*Господин Плещеев*² написал воспоминания о своём путешествии на остров Парос, в Сирию и Иерусалим; в этом труде содержатся весьма примечательные описания современного состояния греков и их церкви.

В то же время появились записки капитана *Рычкова*³ о путешествии по степям киргиз-кайсаков⁴, а также рассказы о морских исследованиях *Шелихова*⁵ в Восточном океане и *Сарычева*⁶ в Ледовитом.

Недавно один из русских журналов опубликовал мемуары некоего *Болотова*⁷, написанные во второй половине прошлого столетия. Эти записки раскрывают высокую и многогранную одарённость автора; в них представлена широкая картина общественной и частной жизни той эпохи. Читая эти описания, поражаешься тому, каких успехов добилось за столь короткое время русское общество в развитии роскоши, стремлении к материальным удобствам и изысканности вкуса.

¹ Ростопчин Фёдор Васильевич (1763–1828) — российский государственный деятель, московский губернатор в 1812–1814 г. Его сочинение «Путешествие в Пруссию» был впервые опубликовано в журнале «Москвитянин» в 1849 г. (№1, 10, 13, 15).

² Имеется в виду уже упоминавшийся ранее Мешков-Плещеев Сергей Иванович (1752–1802). Издал «Дневные записки путешествия из Архипелажского, России принадлежащего, о-ва Пароса в Сирию и к достопамятным местам, в пределах Иерусалима находящимся» (СПб., 1773).

³ Рычков Николай Петрович (1746–1784) — российский путешественник и географ. Издал «Журнал или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 году» (СПб., 1770).

⁴ Киргиз-кайсаки — устаревшее собирательное название казахов и близких к ним по языку киргизов.

⁵ Шелихов Григорий Иванович (1747 или 1749 — 1795) — российский исследователь, промышленник и купец. Основатель первых русских поселений в Северной Америке. Издал «Российского купца Григорья Шелехова странствование в 1783 году из Охотска по Восточному океану к Американским берегам, с обстоятельным уведомлением об открытии новообретенных им островов Кыктака и Афагнака, и с приобщением описания образа жизни, нравов, обрядов, жилищ и одежд тамошних народов, покорившихся под Российскую державу: также климат, годовые перемены, звери, домашние животные, рыбы, птицы, земные произрастения и многие другие любопытные предметы там находящиеся, что все верно и точно описано им самим. С чертежом и со изображением самого мореходца, и найденных им диких людей» (СПб., 1791).

⁶ Сарычев Гавриил Андреевич (1763–1831) — российский мореплаватель, гидрограф, полярный исследователь и литератор. Издал «Путешествие флота капитана Сарычева по Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при Географической и Астрономической морской Экспедиции, бывшей под начальством флота Капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год» (СПб., 1802).

⁷ Болотов Андрей Тимофеевич (1738–1833) — русский ботаник, агроном и лесовод, писатель и философ. Автор «Записок», публиковавшихся отдельными частями в ряде журналов на протяжении почти столетия, с 1839 по 1933 г. Полное издание см.: Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова. В 3 томах, М., 2013.

Этот краткий обзор литературной жизни России во времена правления Екатерины II наглядно показывает, сколь мощный толчок эта императрица смогла придать для отражения развития высших классов общества. Однако одновременно мы наблюдаем продолжение антинационального направления, которое сохранялось ещё с эпохи Петра Великого. Возможно, Екатерина и не могла оценить серьёзные недостатки этого ложного направления так, как это делаем мы сегодня; возможно также, что она считала слишком сложной задачу вдохновить литературу национальными устремлениями, учитывая её дипломатические заботы и огромный административный труд. Как бы то ни было, раскол между двумя слоями общества и их разделение становились всё более ощутимыми.

Мы подходим здесь к новому циклу развития литературы, который ознаменовал новую литературную эпоху. Он охватывает период приблизительно в пятьдесят лет, то есть от появления Карамзина до появления Гоголя¹; или, точнее говоря, до того момента, когда Гоголь начал приобретать всеобщее признание, что примерно совпадает со смертью Пушкина². Этому литературному циклу свойствен характер подражания, который уже не ограничивается, как в предыдущий период, копированием исключительно французской литературы: исследуются также произведения Германии, Италии, Шекспира, лорда Байрона³; одним словом, горизонт подражания сначала расширяется, а затем сам характер слепого подражания форме преобразуется в освоение духа литературы зарубежных авторов. Это всё ещё не было национальной литературой.

Главными фигурами этого литературного цикла являются Карамзин в прозе, Жуковский и Пушкин в поэзии, а также Крылов⁴ в басне. Каждый из них, вместе с подражателями и с собственной школой, способствовал появлению ярких талантов, таких как Дмитриев, Батюшков, Грибоедов, князь Вяземский, Марлинский, Лермонтов, Хомяков, Майков⁵ и другие. Мы начнём с описания литературной деятельности тех авторов, которые оказали наибольшее влияние

¹ Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) — русский писатель, драматург, публицист.

² Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) — русский поэт, драматург и писатель, основоположник современного русского литературного языка.

³ Байрон Джордж Гордон (Byron George Gordon, 1788–1824) — английский поэт и общественный деятель.

⁴ Крылов Иван Андреевич (1769–1844) — русский литератор, поэт-баснописец.

⁵ Дмитриев Иван Иванович (1760–1837) — русский поэт и государственный деятель.

Батюшков Константин Николаевич (1787–1855) — русский поэт.

Вяземский Пётр Андреевич (1792–1878) — русский поэт, публицист, государственный деятель.

Марлинский — псевдоним Бестужева Александра Александровича (1797–1837), русского писателя, публициста, поэта и литературного критика. Участник заговора декабристов; после годичного пребывания в тюрьме отправлен в ссылку, а затем рядовым на Кавказ. Погиб в бою.

на язык и литературу страны, став важными ступенями в движении по пути общего прогресса.

Николай Карамзин, родившийся в 1765 году в Симбирской губернии¹, получил образование в Москве и скончался в Санкт-Петербурге в 1826 году, будучи историографом империи. Его заслуги перед отечественной литературой многообразны: он усовершенствовал язык, распространил вкус к чтению и стал первым русским историографом, достойным этого звания.

Он возвысил язык, сочетая литературный стиль с разговорным и заменив длинные фразы Ломоносова, подражавшие латыни и немецкому, на естественные и простые предложения, которые больше напоминали французский и английский языки и соответствовали духу разговорной речи. Карамзин не побоялся обратиться к истокам древнего языка, чтобы возродить некоторые из самых красивых его форм, вышедшие из употребления, и утвердил принцип: писать следует так, как говорят, а говорить так, как пишут.

Его полезные и мудрые реформы были направлены на распространение вкуса к чтению, изменяя характер литературы, придавая ей язык более близкий к реальной жизни, вводя в неё современные идеи и избавляя от тяжеловесного и помпезного стиля, который был присущ литературе до него. Таким образом, он предложил публике лёгкое, понятное, остроумное и приятное чтение; люди, которые до того времени отдавали предпочтение исключительно французским книгам и брали в руки русскую книгу лишь с презрением и отвращением, были удивлены, обнаружив в этом языке, казавшемся им грубым, изящные обороты и гармоничную ритмику.

До Карамзина наша историография пребывала в младенческом состоянии: библиотеки не имели каталогов, документы не были систематизированы, никто их не собирал; летописи не комментировались, а изредка появлявшиеся издания не содержали и следа критического анализа²; исторические акты оставались

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) – русский поэт, прозаик, драматург. Участник Кавказской войны. Убит на дуэли.

Хомяков Алексей Степанович (1804–1860) – русский философ, публицист, поэт, один из основоположников движения славянофилов.

Майков Аполлон Николаевич (1821–1897) – русский поэт.

¹ Симбирская губерния была названа по имени своего главного города Симбирска, основанного в 1648 г. С 1924 г. – город Ульяновск.

² Труды Шлёцера о Несторе были опубликованы лишь в 1802 году. – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

См. «Несторъ. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache» (в 5 томах, Göttingen, 1802–1809); русское издание: Шлёцер А. Л. Нестор. Руския летописи на древле-славенском языке. В 3 томах. СПб., 1809–1819.

погребёнными в монастырях и архивах; церковные, правовые и литературные анналы не подвергались специальным исследованиям; география древней Руси отсутствовала; хронология находилась в состоянии хаоса; ни один город, ни одно княжество не обладали сколько-нибудь достойной местной историей; наконец, за исключением греческих авторов, все другие иностранные хроники оставались для России недоступными.

Истории, опубликованные до того времени, не давали точного представления о характере событий и представляли собой лишь компиляции фактов и документов, слабо освещённые исторической критикой. Даже сам Шлёцер лишь указал направление, которому необходимо следовать в изучении древних летописей. Карамзин подверг анализу все известные до него исторические документы и обнаружил множество новых. Он с глубокой проницательностью изучил труды всех своих предшественников и подверг их справедливой критике. Ему удалось примирить старые и новые взгляды, устранить хронологические противоречия между отечественными и зарубежными летописями, и на каждый факт он высказывал своё обоснованное мнение. Объединить разрозненные сведения, частично представленные лишь в исторических очерках его предшественников, вдохнуть жизнь в неподвижные памятники истории, заставить говорить безмолвные хроники и предугадать национальный литературный вкус — такова была работа Карамзина. Этот труд требовал широкого ума, упорной воли и глубокого чувства прекрасного. Ломоносов, увидев составные элементы языка в беспорядке и лишёнными культуры, внёс в него свет и порядок; Карамзину же достался язык, искажённый латинскими формами, несовместимыми с духом национальной речи, и он должен был найти средства для достижения согласия, которое казалось невозможным. Ломоносов усовершенствовал язык с точки зрения литературных потребностей; Карамзин же сделал его доступным для той среды, в которой должно было распространяться его творчество. Он понимал, что искусство одухотворения поэтического произведения состоит в том, чтобы отразить в нём гармонию, созвучную той, какую природа внушает народу в окружающей его среде. Труды Карамзина раскрыли все эти тайны языка. Его *«История государства Российского»*¹ является литературным памятником огромного значения. Безусловно, она не застрахована от критики за некоторые мнения и исторические интерпретации; однако эти недостатки были свойственны той эпохе, а за автором остаётся неоспоримая заслуга — упразднение различия между высоким языком и обыденной речью.

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. В 12 томах. СПб., 1816–1829.

Хотя Карамзин был в первую очередь прозаиком, он написал также множество стихотворений. Он обладал не столь мощным поэтическим даром, как Державин, однако его произведения в этом жанре не лишены чувства и ума. Они способствовали развитию русской поэзии благодаря своей простоте, естественности и точности выражения, а также лёгкости стихотворной формы.

Говоря о влиянии Карамзина на совершенствование языка, нельзя не упомянуть одного из его современников, оказавшего значительное влияние на развитие разговорной речи. Мы говорим о баснописце *Крылове*, родившемся в Москве в 1768 году и умершем в 1844 году. Этот выдающийся человек почувствовал поэтическое призвание с самого раннего возраста; он пробовал свои силы во всех жанрах, однако не создал ничего примечательного вплоть до 1806 года, когда однажды случайно перевёл две басни Лафонтена. Здесь была обнаружена истинная стезя его таланта, и с тех пор он почти никогда не отклонялся от неё. До Крылова Сумароков подражал басням Лафонтена, а Хемницер расширил это подражание, обратившись к древним баснописцам и к немецким авторам. Крылов же первым создал по-настоящему национальную басню и сумел придать национальный колорит даже тем произведениям, которые он заимствовал у своих образцов. Басни этого автора пронизаны глубокой народной мудростью, отражённой в пословицах и поговорках, они насыщены *юмором* и тонкой иронией. Его стиль настолько естественен и близок к народной речи, что многие строки из его басен стали поговорками.

Жуковский, родившийся в 1783 году и скончавшийся в 1852-м, получил образование в Московском университетском пансионе. Литературную карьеру этого автора можно разделить на два отдельных периода: на протяжении первого, длившегося до 1812 года, он следовал классической школе Карамзина; после этого времени он стал первопроходцем романтической поэзии, подражая немецким авторам. В течение первого периода своей деятельности он писал оды и послания, переводил отрывки из «Илиады», «Одиссеи», «Энеиды», произведений Горация, Овидия, Драйдена и Томсона¹. Во втором периоде он создавал баллады и переводил стихотворения Гёте, Шиллера, Уланда, Саути, Бюргера, Хебеля, Грея, Цедлица, Клопштока, лорда Байрона, Маттиссона, Вальтера Скотта и Мура². Романтическая поэзия Жуковского черпала вдохнове-

¹ Овидий (Publius Ovidius Naso, 43 г. до н. э. — 17 г. н. э.) — древнеримский поэт.

Драйден Джон (Dryden John, 1631–1700) — английский поэт, литературный критик, драматург.

Томсон Джеймс (Thomson James, 1700–1748) — шотландский поэт и драматург.

² Шиллер: Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер (Johann Christoph Friedrich von Schiller, 1759–1805) — немецкий поэт, драматург, теоретик искусства.

ние в немецких источниках и вдохновлялась преимущественно Шиллером; она представляла собой реакцию против подражания одним французам. Изучив античных авторов, Германия сумела оценить разницу между подлинным духом греческой и римской классики и искусственным классицизмом французов. Немцы стремились создать национальную поэзию, черпая вдохновение в эпохе Средневековья. Сферой деятельности этой новой поэзии стала внутренняя, духовная и интеллектуальная жизнь человека; размышления, тайна, меланхолия и смутные стремления к возвышенному идеалу стали теми элементами, которые использовала новая романтическая школа, дополнив их чувствами любви, чести и рыцарской верности. Жуковский полностью проникся этими канонами: вся его поэзия дышит несчастной и потерянной любовью, надеждой на посмертное воссоединение, таинственным ощущением нематериального мира, хрупкостью земных благ и ожиданием лучшего будущего.

Жуковский оказал поистине огромное влияние на целое поколение. Причиной такого влияния, помимо достоинства тем и возвышенных идей поэта, послужили изящная форма, мягкость и гармония его стихов. Прозе Жуковского свойственны те же черты, что и прозе Карамзина, однако она обладает большей мягкостью, богатством образов и гармонией, напоминающей музыкальность его поэтического стиля.

Пушкин, родившийся в 1799 году и скончавшийся в 1837 году, воспитывался в Царскосельском лицее и с самого детства был окружён поэзией Жуковского и его школы. Поэтическая натура этого человека получила поддержку в своём развитии благодаря гармонии и идеальным образам, присущим поэзии его предшественников; благодаря этому влиянию Пушкин смог сразу обратиться к эпической форме. Его поэтический дар был настолько силён, что позволял ему создавать в своём сознании целый идеальный мир, который его талант воплощал в определённых формах, наделённых естественной красотой. Каждое

Уланд Иоганн Людвиг (Uhland Johann Ludwig, 1787–1862) – немецкий поэт, драматург и политик.

Саути Роберт (Southey Robert, 1774–1843) – английский поэт.

Бюргер Готфрид Август (Bürger Gottfried August, 1747–1794) – немецкий поэт.

Хебель Иоганн Петер (Hebel Johann Peter, 1760–1826) – немецкий поэт, литератор и богослов.

Грей Томас (Gray Thomas, 1716–1771) – английский поэт, историк литературы.

Цедлиц: Йозеф Кристиан фон Цедлиц (Philipp Gotthard Joseph Christian Karl Anton Freiherr von Zedlitz und Nimmersatt, 1790–1862) – австрийский поэт и драматург.

Клопшток Фридрих Готлиб (Klopstock Friedrich Gottlieb, 1724–1803) – немецкий поэт.

Маттиссон: Фридрих фон Маттиссон (Friedrich von Matthisson, 1761–1831) – немецкий поэт.

Скотт Вальтер (Scott Walter, 1771–1832) – английский писатель, поэт, историк.

Мур Томас (Moore Thomas, 1779–1852) – ирландский поэт.

произведение этого поэта отражает некую главную идею, воплощённую в поэтизированных, но реалистичных формах; всё его творчество носит общий характер созерцания существующего мира. Это был поэт-художник, который видел в поэзии и отправную точку, и конечную цель; одним словом, он создавал поэзию ради неё самой, подобно тому как живописец пишет картину или скульптор создаёт прекрасную статую. Пушкин черпал темы своих произведений из природы и истории человечества. Поэтическое созерцание природы очевидно даже в мельчайших описаниях Пушкина: гора, море, степь, цветок, осенний дождь, домашний интерьер, лунный свет — каждая из этих картин проникнута чувством художественного восприятия. Все они индивидуализированы благодаря созерцательной силе поэта. Та же глубина размышлений проявляется в его описаниях человека во всех сферах его деятельности, во все времена, среди всех народов и на всех ступенях интеллектуальной и моральной шкалы; он воспроизводит реальность во всём её многообразии с поразительной точностью и совершенством. Поэтические формы красоты у Пушкина столь же разнообразны, как и темы, которые он затрагивал: то он возвышается до величественных взлётов лирики, то тихо напевает нежную элегию, то уверенной и смелой рукой рисует черты героев, созданных его гением. Великое разнообразие его поэзии свидетельствует о масштабах его художественного гения, носившего преимущественно реалистический характер. Он не увлекается туманными фантазиями воображения; его мир — это реальность, которую он идеализирует по своему усмотрению. Хотя он находился под влиянием Гёте, Шиллера и особенно Байрона, Пушкин не подражает ни французам, ни англичанам, ни немцам; он создаёт европейскую поэзию, которая, однако, ещё не несёт явного отпечатка национальной идентичности. Пушкин не отразил в своих поэтических произведениях грустную задумчивость русского народа (*заунывность*), глубокую религиозную веру или то выражение либó всплеск восторга (*удаль*), которое отличает русского человека в моменты проявления мужества. Все эти типичные национальные черты заменены в произведениях великого поэта общечеловеческими проявлениями, естественными и характерными скорее для европейцев. Большинство тем, которые он затрагивал, действительно были национальными; однако он рассматривал их исключительно с общечеловеческой точки зрения, не акцентируя типичные черты национальной самобытности ни в духе, ни в форме.

Поэзия Пушкина восхитительна. Можно сказать, что его стих повинуетя всем движениям души, всем обстоятельствам жизни; не только каждый стих, но и каждое слово точно соответствует передаваемой им идее во всей её полноте. Кроме того, его поэтический стиль неподражаем благодаря своей лёгкости,

естественности выражения, музыкальной гармонии стиха, а также безупречному выбору размера и формы.

Проза Пушкина столь же естественна, как и его стихи. Он окончательно освободил наш язык от подчинения классическому канону изложения; его фраза состоит из коротких и ясных предложений. Жуковский украшал свою прозу, придавая ей поэтичность; Пушкин же искал красоту в простоте и, как художник, сумел раскрыть все богатства разговорного языка. Во всех его произведениях форма неотделима от идеи, как тело от души: полнота, завершённость и гармония частей являются их основным качеством.

Произведения этого автора были изданы в одиннадцати томах, которые включают всю его прозу и поэзию. Последнюю можно разделить на три основные категории: эпическую, лирическую и драматическую.

В эпической поэзии наиболее выдающимися произведениями являются роман в стихах *«Евгений Онегин»*, поэмы *«Руслан и Людмила»*, *«Кавказский пленник»*, *«Бахчисарайский фонтан»*, *«Братья-разбойники»*, *«Дыганы»* и *«Полтава»*; повести в стихах *«Граф Нулин»*, *«Домик в Коломне»*, *«Анджело»*, *«Медный всадник»*; прозаические повести *«Пиковая дама»*, *«Капитанская дочка»*, *«Дубровский»*, *«Арап Петра Великого»*¹, *«Египетские ноги»* и *«Повести Белкина»* (псевдоним, который Пушкин использовал некоторое время); сказки *«О рыбаке и рыбке»*, *«Сказка о царе Салтане»* и т. д.

В лирической поэзии он создал оды *«Наполеон»*, *«Клеветникам России»*, *«Бородинская годовщина»*.

Он создал множество элегий и несколько подражаний восточным поэтам и Корану, посланий, песен, стансов и сонетов, баллад и эпиграмм, а также драм и драматических сцен, таких как *«Борис Годунов»*, *«Сцена из Фауста»*, *«Моцарт и Сальери»*, *«Сцены из рыцарских времён»*, *«Скупой рыцарь»*.

Он также написал в прозе *«Историю Пугачёвского бунта»*, свои собственные *«Записки»*², *«Путешествие в Арзрум»*, анализ произведений Георгия

¹ Этот арап был одним из предков Пушкина по материнской линии. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Ганнибал Абрам Петрович (до крещения Ибрагим, около 1696 — 1781) — прадед А. С. Пушкина по материнской линии. Точные данные о месте рождения отсутствуют (Абиссиния либо Камерун). Ребёнком попал в турецкий плен; по одной из версий, Пётр I купил мальчика в Голландии во время своего путешествия по Европе в 1696 г.; по другой версии, это был подарок царю от графа С. Л. Рагузинского-Владиславича. Большую часть жизни А. П. Ганнибал провёл на государственной службе, дослужившись до чина генерал-аншефа.

² Записки А. С. Пушкина были сожжены им после разгрома восстания декабристов. Как он сам писал: «Несколько раз принимался я за ежедневные записки и всегда отступался из лени; в 1821 году начал я свою биографию и несколько лет сряду занимался ею. В конце 1825 г., при открытии несчастного заговора, я принуждён был сжечь свои записки. Они могли замешать многих и, может

Конисского, Мильтона¹ и Ломоносова²; кроме того, он основал журнал «*Современник*»³, который существует и по сей день.

Из всего, что мы сказали о Карамзине, Жуковском и Пушкине, вырисовывается постепенное изменение характера тенденции к подражанию. Карамзин продолжал подражать французам, хоть и менее рабски; Жуковский распространил подражание на немецких и английских поэтов; Пушкин больше не подражал напрямую, но находился под влиянием европейских идей. Что касается их роли в преобразовании языка и стиля, то Карамзин реформировал фразу и приблизил письменный язык к разговорной речи образованного общества; Жуковский сделал прозу поэтичной; Пушкин объединил литературный язык с разговорным; а Крылов, о котором нельзя забывать, придал литературному языку национальный характер⁴.

быть, умножить число жертв». (Пушкин А. С. Начало новой автобиографии // Собрание сочинений. В 10 томах. М., 1959–1962. Том 7.) Сохранившиеся отрывки, а также черновые материалы к новой редакции мемуаров были впервые опубликованы в издании: Сочинения Пушкина с приложением материалов для его биографии, портрета, снимков с его почерка и с его рисунков, и проч. Том I. М., 1855.

¹ Мильтон Джон (Milton John, 1608–1674) — английский поэт, мыслитель, политической деятель.

² Имеются в виду следующие работы А. С. Пушкина (см. Собрание сочинений. В 10 томах. М., 1959–1962. Том 6):

— «Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского, изд. Протоиереем Иоанном Григоровичем. СПб. 1835» (Современник. Том I. 1836. С. 85–110);

— «Мильтон говаривал» (Литературная газета. 1830, № 16);

— «О Мильтоне и шатобриановом переводе «Потерянного рая»» (Современник. Том V. 1837. С. 127–139).

Рассуждения А. С. Пушкина о творчестве М. В. Ломоносова содержатся в незаконченном «Путешествии из Москвы в Петербург», которое было опубликовано в «Сочинениях» А. С. Пушкина в 1841 г. (СПб. Т. XI. С. 5–54 — см. Собрание сочинений. В 10 томах. М., 1959–1962. Том 6).

³ Литературный журнал «Современник» (Санкт-Петербург) был основан А. С. Пушкиным в 1836 г. и издавался до 1866 года.

⁴ В то время как вся литература развивалась, а литературный язык совершенствовался, улучшались также язык и стиль официальных документов. Во времена Екатерины II официальный стиль всё ещё сохранял обороты речи, которые уже стали архаичными, но закрепились благодаря традиции и обычаю, подобно тому, как такие выражения можно до сих пор встретить во французском языке, используемом в юридической практике. Однако когда Сперанский стал редактором законов и указов императора Александра I, он ввёл в употребление корректную, но простую фразеологию. Шишков, занявший место Сперанского после опалы последнего, стремился украсить официальный стиль риторическими оборотами. Во времена правления императора Николая I граф Сперанский установил образец официального стиля в «Своде законов»; министр Дашков, граф Блудов, Княжевич, барон Корф, Бахтин и некоторые другие государственные деятели усовершенствовали его настолько, что даже самый незначительный документ, исходящий из канцелярии или ведомства, может служить примером стиля благодаря ясности изложения и изяществу оборотов. В итоге современный официальный язык можно считать ничем иным, как весьма правильной формой разговорной речи. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Для завершения очерка этой эпохи нам остаётся бегло рассмотреть литературную деятельность современников Карамзина, Жуковского и Пушкина.

Среди наиболее выдающихся авторов, творивших в одно время с Карамзиным, следует упомянуть Дмитриева, Муравьёва, Мерзлякова, Гнедича, Озерова, князя Шаховского и Хмельницкого¹.

Дмитриев, родившийся в 1760 году, был другом и соратником Карамзина в деле обновления языка; то, что последний сделал для прозы, Дмитриев сделал для поэзии. Его стих начинает обретать естественность; однако в одах он подражал Ломоносову, а в баснях, сатирах, песнях и других поэтических произведениях находился под влиянием своего друга. Его сочинения составляют шесть томов стихотворений.

Муравьёв, который с 1785 года был воспитателем великих князей Александра и Константина, написал очень мало; но то, что до нас дошло, примечательно и может служить образцом чистоты стиля даже сегодня.

Мерзляков был профессором красноречия и поэзии в Московском университете: он проявил себя как песенник, однако главным его достижением стало введение литературной критики в преподавание. Тем не менее его метод остаётся робким, он не поднимается до возвышенных размышлений, свойственных Шлегелю или Шеллингу, а ограничивается следованием принципам Мармонтеля и Лагарпа².

Шишков Александр Семёнович (1754–1841) — российский государственный деятель, литератор. Государственный секретарь в 1812–1814 г., президент Академии Российской в 1814–1841 г.

Княжевичи — дворянский род, несколько представителей которого пребывали на государственной службе в описываемый период. Княжевич Дмитрий Максимович (1788–1844) — русский писатель и публицист, в 1837–1844 г. попечитель одесского учебного округа. Княжевич Александр Максимович (1792–1872) — чиновник Министерства финансов, издатель; впоследствии министр финансов в 1858–1862 г. Княжевич Владислав Максимович (1798–1873) — российский государственный деятель, литератор, издатель.

Бахтин Иван Иванович (1754–1818) — российский чиновник, общественный деятель и писатель.

¹ Муравьёв Михаил Никитич (1757–1807) — российский государственный деятель, поэт. Воспитатель будущего императора Александра I и великого князя Константина в 1785–1795 г.

Мерзляков Алексей Фёдорович (1778–1830) — русский литературный критик, поэт, переводчик.

Гнедич Николай Иванович (1784–1833) — русский писатель и переводчик.

Озеров Владислав Александрович (1769–1818) — русский драматург и поэт.

Шаховской Александр Александрович (1777–1846) — русский драматург и театральный деятель.

Хмельницкий Николай Иванович (1789 или 1791 — 1845) — русский писатель и переводчик.

² Шлегель Фридрих (Schlegel Friedrich, 1772–1829) — немецкий поэт, писатель, литературный критик и философ.

Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф (Schelling Friedrich Wilhelm Joseph, 1775–1854) — немецкий философ.

Великой работой *Гнедига* является перевод «*Илиады*», сделанный гекзаметром; ему удалось передать красоту Гомера, но он не смог сохранить в переводе простоту и бесхитростность оригинальной эпопеи.

Озеров написал пять трагедий в стихах, оды, басни и другие малые поэтические произведения, а также перевёл письмо Элоизы к Абеляру французского поэта Колардо¹. Озеров заимствовал сюжеты своих драматических произведений у греков и из национальной истории, но заставлял своих персонажей размышлять и говорить по образцу героев Расина, а особенно Вольтера. Его стихи правильны и гармоничны, а иногда приобретают романтический оттенок; этого автора можно считать подлинным создателем русской трагедии.

Князь Шаховской был одним из самых плодовитых драматургов. От него осталось восемьдесят театральных пьес, большая часть которых — комедии. Он легко писал в стихах, его диалоги естественны, а шутки всегда уместны.

Хмельницкий отличился многочисленными элегантными переводами французских драматических пьес.

Среди самых выдающихся современников Жуковского следует отметить Батюшкова, Грибоедова и князя Вяземского.

Батюшков, хотя и был современником Жуковского, обладал совершенно иным поэтическим характером. Жуковский вдохновлялся неопределённым, надчеловеческим; он парил в воображаемом мире, одним словом, был мистиком. Батюшков, напротив, оставался в пределах конкретного; он стремился к реальности, к ясности образов. Его поэзия выражала эстетическое восприятие реальной жизни: он изображал эту жизнь со всеми её материальными и изменчивыми, а не воображаемыми, красотами. Ему был свойствен анакреонтический стиль; образы отличались мягкостью и утончённой, изысканной чувственностью — своего рода Парни² в аристократическом обществе.

Мармонтель Жан-Франсуа (Marmontel Jean-François, 1723–1799) — французский писатель, философ и драматург.

¹ Колардо Шарль-Пьер (Colardeau Charles-Pierre, 1732–1776) — французский поэт и драматург. В 1758 г. перевёл на французский язык «Послание Элоизы к Абеляру», сочинённое в 1717 г. английским поэтом Александром Поупом (Alexander Pope, 1688–1744). Первый перевод стихотворения Поупа на русский язык (приписывается М. М. Хераскову) — «Эпистола Элоизы к Обеларду» в сборнике «Сто новых новостей сочинения госпожи Гомец» (Том I. СПб., 1765. С. 176–196).

Русский перевод В. А. Озерова: «Элоиза к Абеларду. Ироида. Вольный перевод с французского творения г. Коллардо В. Озеровым» (СПб., 1794).

² Парни Эварист Дезире де Форж (Évariste Désiré de Forges, vicomte de Parny, 1753–1814) — французский поэт.

Он также писал прозу и оставил нам замечательную философскую статью под названием *«Нечто о морали, основанной на философии и религии»*¹.

Грибоедов был светским, но образованным человеком; он погиб в 1829 году в Персии, где служил послом. Он прославился на литературном поприще своей четырёхактной комедией в стихах — *«Горе от ума»*. Это произведение представляет собой едкую и остроумную сатиру на заимствованные с Запада нравы и их нелепости. Его поэтическая форма настолько красива и естественна, а идеи столь точны и глубоки, что множество строк этой комедии стали крылатыми выражениями.

Князь Вяземский был одухотворённым и культурным писателем. Как критик, он выделялся широкими и возвышенными взглядами; как поэт, он поочерёдно был то язвительным в сатире, то сентиментальным и восторженным в некоторых лирических вдохновениях. Его стихотворная речь приятна, легка и очаровательна благодаря удачному выбору и искусному использованию национальных оборотов.

Главные современники Пушкина: среди поэтов — Языков, барон Дельвиг, Баратынский, Хомяков, а к концу этого периода — Лермонтов и Майков; среди прозаиков — Марлинский, Полевой, Булгарин, Загоскин и князь Одоевский².

Языков был выдающимся лирическим поэтом, отмеченным силой вдохновения. Его стихи ярки и звучны, однако все его произведения носят определённый отпечаток германизма и небрежности, характерной для немецкого

¹ Батюшков К. Н. «Нечто о морали, основанной на философии и религии» — впервые опубликовано (без подписи) в журнале «Российский музеум или Журнал европейских новостей» (Часть IV. № 12. М., 1815. С. 236–256).

² Языков Николай Михайлович (1803–1846) — русский поэт.

Дельвиг Антон Антонович (1798–1831) — русский поэт, литератор, издатель.

Баратынский Евгений Абрамович (1800–1844) — русский поэт.

Полевой Николай Алексеевич (1796–1846) — русский литературный критик, писатель, историк.

Булгарин Фаддей Венедиктович (1789–1859) — русский журналист, литератор, издатель. По происхождению из белорусской шляхты; в зависимости от ситуации называл себя то «литвином» (аналог современного «белоруса»), то поляком. В 1806–1811 г. на службе в русской армии, участвовал в военных действиях против французов. Далее поступил на службу в войска княжества Варшавского, созданные Наполеоном; в 1812 г. участвовал в походе Наполеона на Россию. Взят в плен прусскими войсками в 1814 г. и выдан российским властям. Был прощён и вернулся в Россию; после подавления восстания декабристов 1825 г. сотрудничал с III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (тайной политической полиции).

Загоскин Михаил Николаевич (1789–1852) — русский писатель и драматург.

Одоевский Владимир Фёдорович (1804–1869) — российский государственный и общественный деятель, писатель и литературный критик. (Не путать с поэтом Александром Ивановичем Одоевским, 1802–1839, осуждённым за участие в мятеже декабристов.)

студента. Его лучшие стихотворения — «Псалмы»¹, «Поэт», «Поэту», «Ливония», «Каскад» и т. д.

Барон Дельви́г выделялся тонкостью поэтического чувства, мягкой и изысканной меланхолией; он написал очень красивые идиллии и множество романсов и песен, в которых стремился, иногда с успехом, передать определённые оттенки национальной меланхолии.

Баратынский был автором большого количества произведений; его поэзия, сформированная под влиянием неблагоприятных обстоятельств, проникнута мрачными тонами и горьким чувством грусти. Его главные произведения — это лирические поэмы, из которых наиболее выдающаяся, под названием «Эда», вдохновлена финскими обычаями.

Хомяков, хотя и был современником Пушкина, скорее относится к следующей эпохе, так как его творчество прежде всего пронизано патриотизмом. Будущее родины — главный предмет его размышлений. Всё его творчество проникнуто этой глубокой и возвышенной любовью; его поэтическая фантазия отличается грандиозностью, а стихотворная форма благодаря своей звучной гармонии пробуждает в читателе патриотический энтузиазм. Однако, к сожалению, обширная эрудиция и привитые образованием привычки этого автора к классическим формам изложения мешают ему отойти от языковых форм, укоренившихся у его предшественников. Ему ещё не удалось сформировать по-настоящему народный поэтический язык, создания которого мы вправе были ожидать от его выдающихся способностей. Его главные произведения — две трагедии: «Ермак» (*покоритель Сибири*) и «Дмитрий Самозванец». Кроме того, он написал множество поэтических произведений и продолжает творить, хотя, надо признать, не в таком объёме, как хотелось бы тем, кто ценит его по достоинству.

Марлинский — это псевдоним Александра Бестужева. Он стал одним из первых авторов, писавших повести и романы на национальные и современные темы. Выдающийся талант наблюдателя, абсолютная естественность в построении сюжета и лёгкость повествования составляют несомненные достоинства его произведений. Однако влияние старой классической школы сказалось на нём настолько сильно, что он перегружал свой стиль риторическими фигурами, сравнениями и метафорами, которые слишком явно выдавали тот труд, что ему пришлось вложить в их создание.

¹ Вероятно, имеются в виду стихотворения Н. М. Языкова «Подражание псалму XIV» и «Подражание псалму CXXXVI».

Полевой был литератором и журналистом, однако здесь мы остановимся лишь на его литературной деятельности. Он написал историю России¹, повести и драматические произведения. Полевой, сын купца, родился в 1790 году, в эпоху, когда для человека этого сословия увлечение учёбой означало потерю всякого уважения среди своих. Родители позволили своему сыну лишь научиться чтению, письму, немного арифметике, а также изучить «Псалтирь» и «Часослов»². Любая учёность, выходящая за эти пределы, считалась недопустимой. Призвание Полевого к учёбе должно было быть чрезвычайно сильным, как и у его предшественника Ломоносова, чтобы преодолеть все препятствия и приобрести знания, продолжая заниматься коммерческими делами отца. Ему приходилось отнимать время от сна, причём делать это тайком, чтобы посвятить хоть немного времени учёбе. Но как только у него появилась такая возможность, он закрыл лавку и полностью посвятил себя литературе. Он написал всего шесть томов истории, о которых мы поговорим позже³; его лучшими собственно литературными произведениями являются романы под названиями «*Клятва при гробе Господнем*» и «*Аббаддонна*». У этих двух произведений увлекательный сюжет, их персонажи глубоко проработаны, стиль правильный и приятный. Его драматические работы также пользовались большим успехом, особенно драма «*Параша Сибирячка*» и перевод «*Гамлета*» Шекспира⁴.

Булгарин является одним из самых плодовитых литераторов нашего века; первоначально он был журналистом, а в журналистике — фельетонистом. В этой карьере он приобрёл множество врагов; начиная с Пушкина и до наших дней, никто не признавал за Булгариным ни малейшего таланта, и было дурным тоном говорить что-либо доброе об этом *Зоиле*⁵, как его называли критики. Однако правда обязывает признать, что Булгарин обладает значительными литературными достоинствами, независимо от его журналистских способностей. Прежде всего, он обладает замечательно разносторонними знаниями, а его стиль является лёгким и приятным. Именно он стал первым, кто написал на русском

¹ Полевой Н. А. История русского народа. В 6 томах. М., 1829–1833.

² «Псалтирь» — одна из книг Ветхого Завета, содержащая молитвы и гимны древнего Израиля. Псалтирь традиционно использовали для обучения чтению (после букваря).

«Часослов» — богослужебная книга православной церкви.

³ См. настоящее издание, том II, глава VIII. С. 606–607.

⁴ Полевой Н. А.: «Клятва при гробе господнем» (в 4 частях, М., 1832); «Аббаддонна» (М., 1834); «Параша Сибирячка» — в сборнике: «Драматические сочинения и переводы Н. А. Полевого», часть 1 (СПб., 1842); «Гамлет» — в сборнике: «Драматические сочинения и переводы Н. А. Полевого», часть 3 (СПб., 1843).

⁵ Зоил — древнегреческий философ и литературный критик, живший в IV в. до н. э. Также «Зоил» — нарицательное имя завистливого, язвительного и мелочного критика.

языке юмористический роман о современных ему нравах — *«Иван Выжигин»*; исторический роман *«Димитрий Самозванец»*; а также статистическое исследование под названием *«Россия»*¹. Те, кто позже писали в тех же жанрах, часто превосходили его; однако нельзя отрицать, что именно он проложил путь. Булгарин к тому же обладал исключительной плодовитостью; его никогда не останавливала даже самая яркая критика, равно как и нападки на его личность.

Загоскин написал восемь романов, десять комедий, одну оперу и несколько томов повестей. Его романы всегда отличаются увлекательным сюжетом, простотой характеров и очаровательным стилем; однако автор недостаточно погружался в историческую эпоху, в которую помещал своих героев, слишком легко наделяя их собственными мыслями и речью. Наиболее известные его романы — *«Юрий Милославский»*, действие которого происходит во времена Лжедмитрия (1612), и *«Рославлев»*, сюжет которого разворачивается в 1812 году. Драматические произведения Загоскина пользовались огромным успехом, который не угас до сих пор, несмотря на то, что по своей сути это скорее подражания французским авторам. Среди них выделяются *«Богатонов»* (своего рода «Мещанин во дворянстве»² в русском стиле), *«Роман на большой дороге»*, *«Благородный театр»* и опера *«Аскольдова могила»*³.

Князь Одоевский стал известен благодаря фантастическим рассказам в духе Гофмана⁴. Его поэтическая фантазия отличается таинственностью и мягкостью, образы — изяществом, а стиль — чрезвычайной тщательностью.

Таким образом, к моменту смерти Пушкина русская литература находилась на этапе массового подражания европейцам: она уже не копировала напрямую, но всё ещё подражала или действовала под влиянием космополитического европейского духа. Национальные устремления императора Николая, многочисленные исторические исследования, совершенствование языка, развитие письменной культуры, лирическая поэзия Пушкина, талант Хомякова — одним словом, ход времени начал

¹ Полное название: Булгарин Ф. В. Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях. В 2 томах (6 частях). СПб., 1837.

² «Мещанин во дворянстве» — комедия французского драматурга Мольера (1622–1673), написанная в 1670 г.

³ Полные названия сочинений М. Н. Загоскина: «Юрий Милославский, или русские в 1612 году» (в 3 частях, М., 1829); «Рославлев, или русские в 1812 году» (в 4 частях, М., 1831); «Богатонов в деревне, или сюрприз самому себе» (М., 1826); «Роман на большой дороге» (СПб., 1819); «Благородный театр» (М., 1828).

В 1833 г. М. Н. Загоскин издал в Москве исторический роман «Аскольдова могила. Повесть времён Владимира Первого». На его основе он написал либретто для оперы композитора А. Н. Верстовского (1799–1862) «Аскольдова могила» (М., 1835).

⁴ Гофман Эрнст Теодор (Hoffmann Ernst Theodor Wilhelm, 1776–1822) — немецкий писатель, сказочник и композитор.

привлекать к празднику национального самоосознания ту часть русского общества, которая до сих пор находилась в духовных скитаниях. Прекрасный пол высшего общества иногда осмеливался произнести несколько фраз на русском языке, хотя и с большой робостью и исключительно в узком кругу; однако матери уже допускали, чтобы их дети разговаривали по-русски со слугами. После того как детей заставляли заучивать наизусть все басни Лафонтена, а также речи Терамена и Меровы¹, они всё же начинали терпимо относиться к их стремлению учиться читать и писать по-русски. Самые прогрессивные из них уже осмеливались время от времени, хотя и всегда тайно, читать некоторые прозаические произведения этой столь презираемой национальной литературы. Именно прозу, отметим это, ибо поэзия Пушкина и Баратынского была уже допущена на столы изысканных будуаров самых продвинутых патриотов. Литературные фантазии князя Одоевского начали тайно проникать в салоны друзей его супруги². Что касается господ из этого общества, которые не умели ни правильно писать, ни правильно говорить на своём языке, то они уже старались не выставлять своё невежество напоказ, будто знак аристократического отличия, и перестали им гордиться.

Стало заметным проникновение национальной литературы в жизнь других слоёв русского дворянства. Количество подписчиков на русские журналы и газеты ежегодно увеличивалось тысячами; любая, хотя бы немного достойная внимания публикация уже находила своих читателей; необходимость затронуть давно забытые струны национального самосознания ощущалась почти инстинктивно. Однако укоренившаяся более чем за столетие привычка уничижительно относиться ко всему русскому не позволяла основной массе общества сделать резкий и серьёзный поворот. В лучшем случае можно было говорить о сближении, сопровождавшемся *трагическим* осуждением недостатков общества, выраженным через сатиру. В этой сатире ощущался страдающий патриотизм, осуждавший существующие пороки, мечтавший о лучшем будущем, но всё ещё оплакивавший настоящее.

Именно в таких духовных условиях находилось русское общество, когда оно обратило внимание на первые произведения Гоголя. Его колоссальный талант явился как нельзя кстати и проявился в различных формах, увлекая за собой общественное мнение, следовавшее за логическими метаморфозами его творчества.

¹ Терамен — персонаж трагедии французского драматурга Жана Расина «Федра» (1677), наставник главного героя, Ипполита.

Меропа — героиня пьесы Ф. М. А. де Вольтера «Меропа» (1743), представляющая собой переработку пьесы итальянского драматурга Шипионе Маффеи «Меропа» (1713).

² Владимир Фёдорович Одоевский и его жена Ольга Степановна (1797–1873) держали в своём петербургском доме литературный салон.

Николай Гоголь прошёл через три ступени духовной работы. Он начал с простодушной и естественной шутки, затем поднялся до *комизма*, который можно было бы назвать эпическим, и, наконец, достиг уровня трагического и поэтического юмора. Он готовился к созданию величественной эпопеи, когда смерть забрала его в 1851 году¹. Истощённый глубокими размышлениями, он ушёл из жизни в возрасте 43 лет, так и не достигнув цели, которую его возвышенная душа только начала прозревать.

Иллюстрацией трёх этапов развития гоголевского таланта могут служить четыре его произведения: *«Ветера на хуторе близ Диканьки»* для первого этапа, *«Миргород»* для второго, а *«Ревизор»* и *«Мёртвые души»* — для последнего, высшего проявления его юмористического дарования.

«Ветера на хуторе близ Диканьки» представляют собой сборник мало-российских рассказов, отмеченных ярким местным колоритом, полных фантастическими образами, проникнутых грацией, простодушием, естественностью и искренней, заразной весёлостью.

«Миргород» — также сборник рассказов, но на гораздо более разнообразные темы, от эпического комизма до самого возвышенного лиризма. Например, *«Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»* наполнена комическими описаниями, которые обнажают все пороки и мелочные черты провинциальной жизни. А *«Старосветские помещики»* — произведение, проникнутое глубиной доброты и душевной мягкости. Сюжет крайне прост: пожилой небогатый помещик живёт со своей старенькой женой, ведя монотонное и исключительно приземлённое существование, оживляемое лишь взаимной любовью этих двух людей — любовью очень нежной, но основанной исключительно на привычке друг к другу. Читая эту идиллию, благодаря мастерству автора невозможно не проникнуться симпатией к двум данным персонажам. Несмотря на их обыденность, постепенно вы начинаете им сочувствовать; радуетесь их маленьким радостям, сопереживаете их небольшим невзгодам, разделяете тревогу, вызванную смертью кошки, сопровождаемой дурными предзнаменованиями. И, наконец, когда старик теряет свою дорогую спутницу жизни, вы ощущаете всю глубину его боли, всё его одиночество в этом мире и его грустное, но спокойное смирение. *«Тарас Бульба»*² — это произве-

¹ Так в тексте. Ошибка у Н. А. Жеребцова: Н. В. Гоголь умер в 1852 г.

² Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» была впервые опубликована в сборнике «Миргород. Повести, служащие продолжением Вечеров на хуторе близ Диканьки». (Часть 1. СПб., 1835.) Однако в 1842 г. во 2-м томе «Сочинений» Н. В. Гоголя это сочинение вышло в новой, переработанной редакции.

дение эпического характера с элементами высокого комизма. Главный герой, носящий это имя, — старый казачий полковник, живший во времена расцвета Запорожской Сечи¹, когда Польша стремилась подчинить казаков религиозной власти папы римского, возводя виселицы и приспособления для колесования, на которых погибали мученики за веру. Рассказ начинается с того момента, когда из Киева, завершив своё обучение, возвращаются два сына Бульбы — Остап и Андрий. Старший сын, Остап, воплощает в себе мужественную красоту Геркулеса², сочетающуюся с дикостью настоящего сына украинских степей. Младший, Андрий, столь же крепок, как брат, обладает чертами Антиноя³ и напоминает мать своей сердечной нежностью. Чтобы оценить рыцарские добродетели своих сыновей, старый Бульба вступает с каждым из них в поединок. После того как один за другим они одерживают над ним верх, он остаётся чрезвычайно доволен своими мальчиками. Затем он отвозит их в Запорожскую Сечь, чтобы они препоясались казацкими саблями и удостоились чести быть записанными в ряды этой вольной армии. Описания отправления в путь, материнской боли, её молчаливого смирения, красоты степей, живописного беспорядка казачьего лагеря действительно великолепны; каждое слово составляет целую картину. Казаки совершают поход в Польшу, где юноши получают своё боевое крещение. Андрий влюбляется в прекрасную польку, отрекается от своей веры и переходит на сторону врага; единственной любовью Остапа остаётся битва. Братья оказываются в плену: Андрий — у казаков, Остап — у поляков. Старый Бульба, чья вера и честь оскорблены, без колебаний убивает сына-изменника. Тем временем Остапа приговаривают к колесованию за отказ отречься от своей веры и Родины. Тарас узнаёт об этом и, опасаясь, что его дитя может дрогнуть, отправляется под видом простолюдина в Варшаву, чтобы присутствовать среди толпы во время казни. С каждым оборотом колеса он переживает все муки казнимого. Наконец, не выдержав, он выкрикивает: «Это мой сын!» Умиравший Остап узнаёт голос и отвечает: «Отец, я тебя слышу»⁴.

¹ Это острова вблизи днепровских порогов, где располагался постоянный лагерь казаков, носивших данное название. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Геркулес — римский аналог легендарного древнегреческого героя Геракла, непобедимого силача и воина.

³ Антиной — древнегреческий юноша, прославленный своей красотой.

⁴ Так в тексте Н. А. Жеребцова. В оригинале у Н. В. Гоголя:

«Остап выносил терзания и пытки, как исполин. Ни крика, ни стоны не было слышно даже тогда, когда стали перебивать ему на руках и ногах кости, когда ужасный хряск их послышался среди мёртвой толпы отдалёнными зрителями, когда паньанки отворотили глаза свои, — ничто, похожее на стон, не вырвалось из уст его, не дрогнулось лицо его. Тарас стоял в толпе, потупив голову и в то же время гордо приподняв очи, и одобрительно только говорил: «Добре, сынку, добре!»

Нет нужды уточнять, что это произведение представляет собой глубокую драму с яркими и сильными характерами. Это эпическое повествование о наполненных битвами временах запорожских казаков — союза искателей приключений, презирающих труд и смерть, проникнутых дикой любовью к свободе, безграничной, как окружающие их степи. Такое понимание свободы могло родиться только в крае необъятных равнин, где человек видит, как перед ним убегает горизонт, и не встречает никаких природных преград, способных остановить его на пути странствий. Только в степях мог появиться казак.

«Ревизор» — одно из самых прекрасных драматических произведений, известных в России. Это искусно выстроенная картина провинциальных нравов, основа которых состоит в эгоизме и алчности, стремящихся прикрыться маской заботы о благе общества. Многообразие и правдивость изображаемых характеров свидетельствуют о глубине таланта автора.

«Мёртвые души»¹ обнажают пустоту и банальность материальной стороны жизни. Под внешней комической оболочкой поэма скрывает глубокую грусть и сострадание к порокам общества. Первая часть завершается эпическим устремлением в будущее, ярко раскрывающим прекрасную сторону человеческого бытия в противопоставлении с предшествующими сценами. Все образы героев, равно как и описательная часть, выделяются силой творческого замысла и точностью наблюдений.

Гоголя упрекали в том, что он преднамеренно выбирал обыденные детали жизни в качестве объекта своих исследований. Ответом на эти упрёки могут послужить слова самого автора: «...Равно чудны стёкла, озирающие солнцы и передающие движенья незамеченных насекомых; ...много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести её в перл создання; ...высокий восторженный смех достоин стать рядом с высоким лирическим движеньем...»²

Но когда подвели его к последним смертным мукам, — казалось, как будто стала подаваться его сила. И повёл он очами вокруг себя: боже, всё неведомые, всё чужие лица! Хоть бы кто-нибудь из близких присутствовал при его смерти! Он не хотел бы слышать рыданий и сокрушения слабой матери или безумных воплей супруги, исторгающей волосы и бьющей себя в белые груди; хотел бы он теперь увидеть твёрдого мужа, который бы разумным словом освежил его и утешил при кончине. И упал он силою и воскликнул в душевной немощи:

— Батько! где ты! Слышишь ли ты?

— Слышу! — раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион народа в одно время вздрогнул». (Гоголь Н. В. Тарас Бульба // Сочинения Николая Гоголя. Том 2. СПб., 1842. С. 288–289.)

¹ Полное название — «Похождения Чичикова, или Мёртвые души» (том I, М., 1842).

² Гоголь Н. В. Похождения Чичикова, или Мёртвые души. Том I. М., 1842. С. 257–258.

Гоголь стал первым русским писателем, который чувствовал и мыслил именно как русский. Поэтому красоту его произведений невозможно сохранить в переводе и передать на другом языке, не прибегая к многочисленным комментариям, разъясняющим глубокие идеи, скрытые в использованных им фразах, порой странных и причудливых. Но тогда это будет лишь исследование о Гоголе, а вовсе не перевод его произведений. Гоголя невозможно перевести, так же как невозможно воспроизвести Стерна со всей глубиной его иронии.

Перемены, начинавшие проявляться в общественных настроениях, побуждали некоторых одарённых людей попробовать свои силы в национальном стиле. Здесь стоит отметить замечательные опыты, предпринятые г-ном Далем и генералом Скобелевым¹.

Первый, выступая под псевдонимом «*казак Луганский*», написал народные сказки, которые имели колоссальный успех; тираж разошёлся за неделю, однако это произведение было запрещено из-за чрезмерно выраженного национального колорита². С тех пор Даль посвятил себя национальной литературе и заслужил среди писателей достойное место, сохраняемое благодаря его нынешним трудам.

Скобелев публиковал военные рассказы, пронизанные ярко выраженным духом казарменной и лагерной жизни. Произведения этого старого солдата не отличались высоким творческим талантом, однако их национальная окраска получила достойную оценку и принесла автору определённую литературную известность.

В то время, когда Гоголь начинал обретать признание, а творчество Луганского находило отклик среди мыслящей и чувствующей части общества, неожиданно появился народный поэт, выходец из простонародья — *Кольцов*³. Это был человек исключительного дарования, второй Ломоносов, который, однако, не смог, как его предшественник, заложить прочную основу для своего гения. С десяти лет погружённый в материальные заботы, он едва успел научиться читать и писать. Мелкая торговля его отца заключалась в закупке овец, которых он откармливал в великолепных степях Воронежской губернии, а затем продавал для производства жира. Такой образ жизни с раннего детства

¹ Скобелев Иван Никитич (1778–1849) — русский военачальник и писатель, дед генерала Михаила Дмитриевича Скобелева (1843–1882).

² Имеются в виду «Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому принаровлённые и поговорками ходячими разукрашенные казаком Владимиром Луганским» (СПб., 1832). Тираж книги был изъят цензурой «за насмешки над правительством».

³ Кольцов Алексей Васильевич (1809–1842) — русский поэт.

погрузил Кольцова в атмосферу степной природы, красоты которой способны тронуть даже самые чѣрствыѣ души. Поэтическая натура ребёнка формировалась под влиянием этой величественной природы, которая породила казака, вдохновила Пушкина на создание его «Джыган» и Гоголя на «Тараса Бульбу». Кольцов также почувствовал потребность выразить чувства, волновавшие его душу и питавшие его мысли, при помощи языка и гармонии, соответствующих окружающей его среде. Уже в тринадцать лет он произвѣл первые поэтические опыты, но, не зная способов отразить на бумаге своё вдохновение и не имея представления о принципах стихосложения, был вынужден сосредоточиться на своём внутреннем мире. В конце концов он случайно наткнулся на стихи Дмитриева, изучил их и попытался подражать гармоничному стихосложению этого поэта. Свои первые опыты он представил на суд провинциального книготорговца, который честно признался, что стихи ему не нравятся, но не смог объяснить причину. В то же время этот человек подарил ему руководство по стихосложению и открыл доступ к своей библиотеке. Это событие, на первый взгляд незначительное, определило судьбу Кольцова: оно дало ему возможность приобрести необходимые знания, чтобы выражать свои впечатления в письменной форме. С того момента он обрѣл голос, придавая мечтам своего воображения форму, которую так долго искал. Однако, будучи сломен жизненными реалиями, он скончался в 1842 году в возрасте 33 лет, оставив ещё один пример той печальной истины, что любящее сердце, поэтическая натура и всякого рода выдающиеся способности — это роковые дары, которые быстро исчерпывают силы физической жизни и изнашивают механизмы тела раньше срока, обычно отведѣнного обычным людям.

Вот как оценил Кольцова г-н Белинский¹, один из самых выдающихся русских критиков: «Кольцов родился для поэзии, которую он создал. Он был сыном народа, в полном значении этого слова. Быт, среди которого он воспитался и вырос, был тот же крестьянский быт, хотя несколько и выше его. Кольцов вырос среди степей и мужиков. Он не для фразы, не для красного словца, не воображением, не мечтою, а душою, сердцем, кровью любил русскую природу и всё хорошее и прекрасное, что, как зародыш, как возможность, живѣт в натуре русского селянина. Не на словах, а на деле сочувствовал он простому народу в его горестях, радостях и наслаждениях. Он знал его быт, его нужды, горе и радость, прозу и поэзию его жизни, — знал их не понаслышке, не из книг, не через изучение, а потому, что сам, и по своей натуре и по своему положению,

¹ Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848) — русский литературный критик и публицист, представитель западнического направления российской мысли.

был вполне русский человек. Он носил в себе все элементы русского духа, в особенности — страшную силу в страдании и в наслаждении, способность бешено предаваться и печали и веселию, и, вместо того, чтобы падать под бременем самого отчаяния, способность находить в нём какое-то буйное, удалое, размашистое упоение, а если уже пасть, то спокойно, с полным сознанием своего падения, не прибегая к ложным утешениям, не ища спасения в том, чего не нужно было ему в его лучшие дни»¹.

Все эти черты находят своё отражение в стихах Кольцова. Он особенно блистателен в жанре народной песни: его образы прекрасны, метафоры поэтичны, а стиль пленяет своей естественностью и патриотическим воодушевлением. Истинный русский не может читать произведения этого поэта без глубокого, но приятного волнения, без того, чтобы не ощутить, как невольно возникает симпатия к этому прекрасному языку и к выражаемым им великим мыслям, и, наконец, без того, чтобы эта гармония не проникла в самое сердце патриотической души.

У Кольцова не было удачных подражателей, ибо для того, чтобы подражать, нужно было чувствовать так же, как он, находясь под влиянием того самого народного инстинкта, который нельзя приобрести ни в университетских аудиториях, ни в гостиных космополитического общества. Однако влияние, оказанное Гоголем и Кольцовым, ощутимо проявилось в литературном мире. Талантливые люди стремились настроиться на ту же волну; больше всех в этом преуспел *Тургенев*². Его «*Записки охотника*» действительно должны быть высоко оценены. Как можно заметить, его автор чувствует по-русски, но, увы, он всё ещё мыслит как западный европеец; он выражается изящно, но на выверенном и искусственно выстроенном языке, и нетрудно заметить, что мысли, идущей от сердца, пришлось пройти через разум, прежде чем лечь на бумагу.

*Григорович*³ также посвятил своё перо описанию национальных сюжетов. Он черпает их из жизни народа, а сюжеты его всегда отличаются большой естественностью. Однако его диалоги написаны на языке, чуждом народной речи, описания же зачастую перегружены излишними деталями.

При той жажде увидеть прекрасные стороны русской природы, которую пробудил Гоголь, среди немногочисленных по-настоящему национальных про-

¹ Белинский В. Г. О жизни и сочинениях Кольцова // Стихотворения Кольцова. С портретом автора, его факсимиле и статьёй о его жизни и сочинениях, писанною В. Белинским. СПб., 1846. С. LV–LVI.

² Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883) — русский писатель, поэт, публицист.

³ Григорович Дмитрий Васильевич (1822–1899) — русский литератор и искусствовед.

изведений появилась замечательная работа *Сергея Аксакова*¹ под названием «*Семейная хроника*». Тысячи экземпляров книги были мгновенно раскуплены: всё общество с жадностью поглощало эти драгоценные страницы, восхищаясь естественностью повествования, теплотой и глубиной чувств. Весь этот успех объясняется исключительно подлинно национальным колоритом книги г-на Аксакова.

Видно, что этот литератор всегда чувствовал и мыслил исключительно по-русски, и это нашло отражение в его стиле. Всё это доказывает, что общество больше не удовлетворяется подражательной литературой: оно уже требует произведений с ярко выраженным национальным оттенком.

Независимо от литературы, общественные тенденции находят ещё одно средство выражения в самых обыденных разговорах и обсуждениях. Люди с одинаковыми взглядами охотно объединяются между собой; такие собрания становятся всё более частыми и многочисленными и в конечном итоге формируют ассоциацию или партию. Подобное движение проявилось в России в области национальных тенденций: около пятнадцати лет назад просвещённые люди, такие как Валуев, Константин Аксаков, Киреевский, Хомяков, Кошелев² и другие, посвятили себя изучению всех тех вопросов, которые могли бы пролить свет на характер славянства в целом и русского народа в частности. Рвение, с которым они взялись за дело, породило препятствия двоякого рода: с одной стороны, это вызвало недовольство правительства; с другой — дало повод космополитам высмеивать патриотический энтузиазм этих новых сторонников национальной идеи, которых стали называть *славянофилами*. Этот зародыш национальной партии не утратил мужества, несмотря на давление со стороны правительства и насмешки тех, кто считал, что прогресс должен идти по пути подражания, что идея национальной идентичности уже изжила себя, и что необходимо стремиться к общечеловеческому, в противоположность исключительно национальным целям. Противники славянофилов имели явное преимущество, так как

¹ Аксаков Сергей Тимофеевич (1791–1859) — русский писатель и литературный критик. Отец Константина Сергеевича Аксакова (1817–1860).

² Валуев Пётр Александрович (1814–1890) — российский государственный деятель, публицист. Министр внутренних дел в 1861–1868 г., министр государственных имуществ в 1872–1879 г., председатель Комитета министров в 1880–1881 г.

Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) — российский историк, писатель, филолог. Сын Сергея Тимофеевича Аксакова (1791–1859).

Киреевский Иван Васильевич (1806–1856) — русский философ, литературный критик и публицист.

Кошелев Александр Иванович (1806–1883) — российский общественный деятель, публицист, предприниматель.

они публиковали свои насмешки во всех газетах, тогда как подвергавшиеся их нападкам патриоты не имели возможности ни распространять свои идеи, ни защищаться от направленных против них атак. Правительство действительно запретило им не только всякого рода отдельные публикации, но и обязало всех, кто подозревался в славянофильстве, дать официальное обязательство больше ничего не писать, и прежде всего не публиковать свои труды¹. Связанная по рукам и ногам перед своими противниками, национальная партия тем не менее лишь укреплялась в своих убеждениях; она отдалась решению новых проблем и с братской благожелательностью принимала всех, кого не отпугивали её взгляды и устремления.

Суть идей славянофилов заключается в том, что общественный прогресс должен основываться на нравственном совершенствовании, а оно, в свою очередь, на укреплении христианской и православной веры. Возникает вопрос: какие же мотивы могли заставить правительство преследовать эту партию? И ответ на этот вопрос находится исключительно в системе Священного союза, которая вынуждала проявлять чрезмерную уступчивость по отношению к чувствительности австрийского правительства. Впрочем, славянофилы находят утешение во всех этих препятствиях. Они знают, что даже принципы самого Христа были не признаны, а первые христиане также подвергались преследованиям; они знают также, что, несмотря на это, мир услышал слово Христа, и... они надеются. Будущее обещает им более светлые времена: преследования ослабли, и они уже смогли основать печатный орган, где открыто излагают свои принципы².

Возвращаясь к литературе, следует отметить, что среди современников Гоголя можно выделить столько выдающихся писателей всех жанров, что без чрезмерного расширения рамок данного исследования невозможно будет не только проанализировать их произведения, но даже составить их полный перечень. Более того, пожелав предпринять такую попытку, мы могли бы подвергнуться упрекам в пристрастности или забывчивости. Поскольку наша цель не состоит в разработке специального курса русской литературы, то мы оставляем детальное изучение этого вопроса тем, кто выберет его в качестве своего основного предмета, и переходим к другим аспектам общественного движения, которые нам ещё предстоит описать.

¹ «1848–1855 гг. — период борьбы правительства со славянофилами. И. В. и П. В. Киреевским запретили издание их работ, Ю. Самарина и И. Аксакова арестовали». (Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов. М., 2020. С. 27.)

² Имеется в виду журнал «Русская беседа», основанный А. И. Кошелевым в Москве в 1856 г. и издававшийся до 1860 г.

ГЛАВА VII

ЖУРНАЛИСТИКА

Журналистика. — Её истоки. — Её развитие. — Её направленность. — Её современное состояние. — Греч и Булгарин. — *«Телеграф»* Полевого. — *«Московский вестник»* историка Погодина. — *«Библиотека для чтения»*. — *«Современник»* Пушкина. — *«Отечественные записки»* Краевского и Панаева. — *«Северная пчела»*. — *«Маяк»*. — *«Москвитин»*. — *«Современник»* Панаева. — Значение литературных журналов, издаваемых в России. — Газеты с чисто политической направленностью. — Провинциальные газеты. — Специальные издания государственных учреждений.

Чтобы завершить наш обзор литературной деятельности в России с XVIII века до наших дней, мы опишем поступательное развитие журналистики в этот период; ведь журналистика является точным отражением интеллектуального развития общества.

В начале XVIII века газеты представляли собой лишь официальные публикации; к середине того же века начали появляться литературные издания; в конце XVIII — начале XIX века число литературных журналов приумножилось; и, наконец, во второй четверти нашего века газеты и особенно журналы охватили всю сферу мысли, причём каждая специализированная наука получила свои периодические издания.

Первая российская газета появилась в Москве в 1703 году¹: сначала она печаталась старославянскими буквами, а позже, с 1711 года, начала использовать новый алфавит. Газета выходила нерегулярно — только тогда, когда собиралось достаточно материалов для составления выпуска.

¹ Первая русская печатная газета «Ведомости» издавалась с 1702 по 1727 г. В 1703–1704 г. — «Ведомости московские»; затем «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах»; в 1705 г. «Российские ведомости»; снова «Ведомости» в 1705–1718 г.; «Реляция» в 1718 г. и снова «Ведомости» до 1727 г. С 1711 г. печатались попеременно в Москве и в Санкт-Петербурге.

В том же 1711 году начался выпуск *«Санкт-Петербургских ведомостей»*¹, сначала с неопределённой периодичностью, а с 1728 года — регулярно, два раза в неделю. Издание этой газеты было поручено Академии наук.

В 1745 году в России вышел первый литературный журнал под названием *«Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие»*². Его главным редактором был академик Миллер; журнал отличался превосходным подбором статей и в некоторой степени исключительно научным характером. Издание просуществовало двадцать лет.

В то же время, сразу после своего основания, Московский университет начал дважды в неделю выпускать *«Московские ведомости»*³, посвящённые литературе, истории и филологии.

Вскоре начали появляться и другие литературные журналы, такие как *«Трудолюбивая пчела»* Сумарокова, *«Московский журнал»* Карамзина, *«Невинное упражнение»* Богдановича⁴ и другие издания, которые мы считаем излишним упоминать.

Издание всех этих журналов ещё не было продиктовано потребностями общества или стремлением соответствовать развитию литературы; они являлись лишь плодом досуга литераторов, которые их издавали.

Знаменитый баснописец Крылов в начале своей литературной карьеры занимался журналистикой: в 1789 году он издавал *«Почту духов»*; в 1792 году — *«Зритель»*; а в 1793 году — *«Санкт-Петербургский Меркурий»*⁵.

Российская академия с 1783 года начала публиковать периодическое издание *«Российский феатр»*⁶, подшивка которого за десять лет составила 43 тома.

В 1802 году Карамзин основал политико-литературный журнал под названием *«Вестник Европы»*⁷, который сумел пробудить интерес публики. Он

¹ «Санкт-Петербургские ведомости» издавались с 1711 по 1917 г.; с 1914 г. «Петроградские ведомости».

² «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», издавались в Санкт-Петербурге в 1755–1764 г.; в 1758–1762 г. «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», в 1763–1764 г. «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах».

³ «Московские ведомости» издавались в 1756–1917 г.

⁴ Журнал «Трудолюбивая пчела» издавался в Санкт-Петербурге в 1759 г.; «Московский журнал» — в 1791–1792 г.; журнал «Невинное упражнение» — в Москве в 1763 г.

⁵ Журнал «Почта духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами» издавался в 1789–1790 г. в Санкт-Петербурге; журнал «Зритель» — там же в 1792 г.; журнал «Санкт-Петербургский Меркурий» — в 1793 г.

⁶ Журнал «Российский феатр или полное собрание всех российских феатральных сочинений» издавался Петербургской академией наук в 1786–1794 г.

⁷ Журнал «Вестник Европы» издавался в Москве в 1802–1830 г.

содержал переводы лучших зарубежных произведений, а также наиболее интересные научные, литературные, художественные и политические новости со всего мира. За несколько лет до этого (в 1794–1795 годах) Карамзин уже издал два выпуска литературного альманаха под названием «Аглая»¹.

В 1803 году вышел новый «Петербургский Меркурий», издаваемый Макаровым²; журнал выделялся своими остроумными и содержательными научными критическими статьями.

С 1808 по 1820 год Сергей Глинка издавал журнал «Русский вестник»³ по образцу «Вестника Европы» Карамзина; в своё время это издание пользовалось широкой популярностью.

В 1807 году вышел «Драматический вестник»⁴ — сборник театральных пьес, поэзии, а иногда и юмористических статей.

В 1810 году великий поэт Державин издавал журнал под названием «Чтения»⁵, где публиковались труды, читанные на заседаниях основанного им литературного общества. Это общество собиралось у него дома и включало в себя всех выдающихся людей того времени.

«Патриот», основанный Гречем в 1812 году⁶, до 1815 года носил исключительно политический характер. Начиная с этого времени, он стал больше литературным изданием.

Профессор Мерзляков создал в 1815 году журнал «Амфион»⁷, который выделялся эстетической критикой литературных произведений.

¹ Литературный альманах «Аглая» вышел в Москве в 2 томах в 1794–1795 г.

² Ошибка у Н. А. Жеребцова: П. И. Макаров издавал журнал «Московский Меркурий», который выходил в 1803 г.

Макаров Пётр Иванович (1765–1804) — полковник артиллерии, писатель, литературный критик.

³ Журнал «Русский вестник» издавался в Москве в 1808–1820 и в 1824 г.

Глинка Сергей Николаевич (1775 или 1776 — 1847) — русский писатель, публицист, историк.

⁴ Журнал «Драматический вестник» выходил в Санкт-Петербурге в 1808 г.

⁵ Журнал «Чтения в Беседе любителей русского слова» издавался в Санкт-Петербурге в 1811–1816 г.

Литературное общество «Беседа любителей русского слова» образовалось в 1811 г. и распалось после смерти Г. Р. Державина в 1816 г.

⁶ Неточность у Н. А. Жеребцова: Н. И. Греч в 1812–1852 г. издавал в Санкт-Петербурге журнал «Сын Отечества». (Впоследствии журнал был воссоздан в 1856 г. и выходил до 1861 г.)

Греч Николай Иванович (1787–1867) — русский писатель, издатель, журналист.

В то же время в Москве в 1804 г. выходил журнал под названием «Патриот. Журнал воспитания, издаваемый Владимиром Измайловым». (Измайлов Владимир Васильевич, 1773–1830 — русский писатель, журналист, цензор.)

⁷ Журнал «Амфион» издавался в Москве в 1815 г.

Литературное общество¹ с 1818 года издавало журнал под названием «*Соревнователь просвещения и благотворения*»²; примерно в то же время начал выходить литературно-критический журнал «*Благонамеренный*», издаваемый Измайловым³. Однако настоящую литературную и историческую критику в России создал профессор Каченовский⁴, когда он заменил Карамзина в редакции «*Вестника Европы*».

В 1820 году пламенный патриот господин Свиньин основал сборник под названием «*Отечественные записки*»⁵ – специализированный журнал, посвящённый изучению вопросов, связанных с русской историей. Критика, представленная в этом журнале, не лишена достоинств.

Старейшины современной русской журналистики Греч и Булгарин объединились в 1825 году для совместной работы над изданиями «*Патриот*»⁶ и «*Северный архив*», основанным Булгариным в 1822 году⁷. Первое из этих периодических изданий продолжает выходить и по сей день.

До этого все журналы представляли собой скорее обозрения; однако в 1825 году Греч создал настоящую ежедневную газету – «*Северная пчела*», которая существует до сих пор под редакцией самого её основателя⁸. Вскоре после учреждения этого издания Греч привлёк к редакторской работе неутомимого Булгарина. Своими изданиями Греч оказал огромные услуги литературе; он хорошо писал и очень внимательно относился к стилю. Его публикации, успех которых сохранялся на протяжении столь долгого времени, приучили публику к правильному стилю и даже благоприятно повлияли на официальный язык.

В 1825 году Полевой начал издавать в Москве двухнедельный журнал «*Телеграф*»⁹, который затмил все другие издания. Этот литератор обладал всеми

¹ Имеется в виду Вольное общество любителей российской словесности, существовавшее в Санкт-Петербурге в 1816–1826 г.

² Журнал «Соревнователь просвещения и благотворения. Труды вольного общества любителей российской словесности» издавался в Санкт-Петербурге в 1818–1825 г.

³ Журнал «Благонамеренный» издавался в Санкт-Петербурге в 1818–1826 г.

Измайлов Александр Ефимович (1779–1831) – российский чиновник, литератор и издатель.

⁴ Каченовский Михаил Трофимович (1775–1842) – русский историк, переводчик, литературный критик, издатель. Ректор Московского университета в 1837–1842 г.

⁵ Журнал «Отечественные записки» издавался в Санкт-Петербурге в 1818–1884 г.

Свиньин Павел Петрович (1787–1839) – русский писатель, издатель, журналист, историк, географ.

⁶ Как уже было отмечено выше, речь идёт о журнале «Сын Отечества», а не «Патриот».

⁷ Журнал «Северный архив» издавался в Санкт-Петербурге в 1822–1824 г.

⁸ Газета «Северная пчела» издавалась в Санкт-Петербурге в 1825–1864 г.

⁹ Журнал «Московский телеграф» издавался в 1825–1834 г.

качествами журналиста — самостоятельно приобретёнными разносторонними знаниями, пусть неглубокими и поверхностными, поразительной памятью и непрестанной страстной тягой к новаторству.

С самого своего появления этот журнал воспроизводил все новые идеи современности и сохранял свой прогрессивный характер на протяжении десяти лет, пока Полевой оставался его редактором. Отличительной чертой «*Телеграфа*» была склонность анализировать всё с новой точки зрения: он скорее возражал, чем доказывал, скорее отрицал, чем одобрял. Это был подлинно *современный* журнал, так как он отражал переходный характер своей эпохи. Не имея возможности открыто обсуждать политические вопросы, Полевой брал любую книгу и начинал подвергать её обоснованной критике; в эту так называемую литературную критику он вставлял все свои философские, политические или гуманитарные идеи. Его влияние стало настолько значительным, что правительство закрыло журнал в 1830 году из-за публикации некой неугодной статьи.

С 1827 года учёный-историк Погодин посвящал свой досуг редакции «*Московского вестника*»¹. Пушкин и лучшие литераторы того времени активно сотрудничали с этим журналом, который, несмотря на популярность «*Телеграфа*», удерживал свои позиции благодаря серьёзности характера, достоинству содержания и таланту редактора.

Примерно в то время, когда был закрыт «*Телеграф*», в Петербурге появилась совершенно новый по своему формату журнал «*Библиотека для чтения*» под редакцией профессора Сенковского². Он выходил только раз в месяц, но каждый выпуск содержал двадцать пять или тридцать печатных листов³. Сначала эти объёмы изумляли публику; затем начали вызывать восхищение благодаря выбору повестей и коротких романов, которые часто печатались полностью в одном выпуске. Критическая часть издания была выполнена скорее в саркастическом, чем в серьёзном духе. Библиографическая часть всегда представляла собой занимательный и остроумный рассказ, приправленный игрой слов и каламбурами, которые хотя и варьировались по степени изысканности, однако

¹ Журнал «Московский вестник» издавался в 1827–1830 г.

Погодин Михаил Петрович (1800–1875) — русский историк, коллекционер, журналист, литератор, издатель.

² Журнал «Библиотека для чтения» издавался в Санкт-Петербурге в 1834–1865 г.

Сенковский Осип-Юлиан Иванович (1800–1858) — российский востоковед, литератор, журналист, издатель, цензор. По происхождению поляк.

³ Печатный лист — единица измерения объёма издания. Примерно соответствует 16 листам формата А4, напечатанным шрифтом 14-го размера с полуторным межстрочным интервалом.

всегда были острыми и смешными. Редактор этого журнала поставил перед собой задачу исключить из языка некоторые слова, которые ему не нравились и которые, по его мнению, могли быть заменены другими. Эта пустячная прихоть, которую он всегда преподносил с комической серьёзностью, и которая, по сути, не имела под собой никакого основания, утратила значение вместе с падением популярности журнала, который в течение нескольких лет пользовался огромным успехом.

В 1836 году Пушкин основал *«Современник»*, который после смерти поэта редактировался до 1846 года академиком Плетнёвым¹, всегда отличаясь здоровой и доброжелательной критикой.

В 1838 году для русской журналистики началась новая эпоха. Группа молодых литераторов выкупила журнал господина Свинына *«Отечественные записки»*, редактирование которого было поручено Краевскому и Панаеву². Журнал с самого своего появления приобрёл серьёзный и радикальный характер; его критические статьи превратились в литературные трактаты определённой направленности. Каждый выпуск, представлявший собой том более чем из 500 страниц, содержал, помимо критики и библиографии, несколько научных или исторических статей. Одним словом, *«Отечественные записки»* предложили публике серьёзное, познавательное и увлекательное чтение. Вскоре после реорганизации редакторы этого журнала пригласили в качестве сотрудника Белинского, молодого человека из Москвы, которому было поручено написание критических статей. Белинский поднял авторитет издания ещё выше и не побоялся косвенно выразить в нём свои политические, философские и моральные убеждения. Вся Россия с жадностью читала этот журнал. Не все разделяли его безграничный энтузиазм по поводу хода общественного развития в Европе, но каждый отдавал должное таланту, с которым его редакторы излагали и защищали свои взгляды. *«Северная пчела»* выступала против этой ультразападнической тенденции; *«Библиотека для чтения»* Сенковского, всё ещё пользующаяся популярностью у публики, осыпала *«Отечественные записки»* насмешками и сарказмом. Однако всё было тщетно, так как космополитическое влияние *«Отечественных записок»* росло с каждым днём в ущерб вере, национальной идентичности и даже патриотизму. Напрасно ультрарелигиозный журнал

¹ Плетнёв Пётр Александрович (1792–1865) – русский литературный критик, поэт, журналист. Ректор Императорского Санкт-Петербургского университета в 1840–1861 г.

² Краевский Андрей Александрович (1810–1889) – русский издатель, журналист, педагог. В 1839 г. он арендовал журнал *«Отечественные записки»* у П. П. Свинына, а после смерти последнего стал его владельцем.

Панаев Иван Иванович (1812–1862) – русский писатель, литературный критик, журналист.

«Маяк»¹ пытался бороться с этим антинациональным влиянием; его оппозиция была недостаточно сильной, чтобы поколебать устойчивое положение «*Отечественных записок*». Даже Погодин, задетый в своих патриотических чувствах, вступил в борьбу и в 1841 году основал «*Москвитянина*»², предназначенный для того, чтобы противостоять космополитическому влиянию петербургского журнала. Погодин распространял национальные идеи с определённым оттенком славянофильства; однако его издание всё ещё уступало по популярности, если не по ценности, оппоненту, который был объектом его критики. Его журнал был менее объёмным, печатался на менее качественной бумаге, и публика, которую, как утверждают, всегда отличает здравый смысл, всё же, как ни говори, придавала большое значение внешнему виду.

Вскоре раздор проник и в лагерь «*Отечественных записок*»: два редактора разделились, Краевский остался в «*Отечественных записках*», а Панаев в 1847 году возглавил «*Современник*», ранее редактируемый Плетнёвым. С того времени началась постоянная борьба двух соперничавших между собой журналов, служившая на благо широкой публики: ежемесячные выпуски иногда превышали пятьдесят печатных листов; оба соперничающих издания были наполнены увлекательными материалами, а в качестве приложений к журналам добавлялись целые очаровательные романы. Сам Белинский переходил из одного лагеря в другой; однако тенденция «*Современника*» оставалась менее враждебной к национальной идентичности, чем у «*Отечественных записок*».

Это положение сохраняется и по сей день с той разницей, что число журналов значительно увеличилось, и каждый из них приобрёл своё особое политическое направление³.

Независимо от всех этих литературных журналов, существует также значительное количество газет, посвящённых политике: «*Петербургская газета*», издаваемая на русском и немецком языках⁴; «*Московские ведомости*», имею-

¹ Журнал «Маяк современного просвещения и образованности. Труды учёных и литераторов, русских и иностранных» издавался в Санкт-Петербурге в 1840–1845 г. С 1842 г. — «Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе русской народности».

² Журнал «Москвитянин» издавался в Москве в 1841–1856 г.

³ Чтобы дать представление о содержании одного ежемесячного выпуска этих журналов, мы выбрали наугад выпуск «*Современника*», вышедший в апреле 1857 года... — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

В связи с большим объёмом текста настоящее примечание дано как приложение к главе VII тома II (см. настоящее издание, том II, с. 596).

⁴ Вероятно, имеется в виду «*Petersburgische Zeitung*», выходившая в 1727–1916 г. (в 1852–1914 г. «*St. Petersburg Zeitung*», в 1914–1916 г. «*Petrograder Zeitung*»). Однако эта газета издавалась только на немецком языке.

щие до 15 000 подписчиков; «Северная пчела»; «Русский инвалид»¹; «*Journal de St.-Petersbourg*»², издаваемый на французском языке, и польская газета для столиц. Кроме того, в каждом губернском городе имеется правительственная газета, разделённая на две части: первая — официальная, в которой публикуются все правительственные акты; вторая — литературная, включающая местные новости, а также статьи по статистике, истории или археологии. Эти правительственные газеты, число которых превышает 60, представляют несомненный интерес. Существуют также различные местные газеты, такие как «Кавказ» в Тифлисе³, издаваемый с большим талантом, газеты в Одессе, Вильне, Риге и других городах.

Почти все ведомства имеют свои специализированные издания, такие как «Коммерческая газета», публикуемая на русском и немецком языках⁴; «Горный журнал»⁵; «Журнал мануфактур»⁶; «Журнал Министерства внутренних дел»⁷; «Журнал путей сообщения»⁸; «Журнал Министерства народного просвещения»⁹ и другие. Эти издания вовсе не являются простыми сборниками уведомлений и официальных указов, как можно было бы предположить. Мы уже

¹ Газета «Русский инвалид» выходила в Санкт-Петербурге в 1813–1917 г. С 1862 г. — официальное издание Военного министерства.

² Газета «*Journal de St.-Petersbourg*» («Журнал Санкт-Петербурга») издавалась в 1825–1917 г.; с 1914 г. «*Journal de Petrograd*» («Журнал Петрограда»).

³ Газета «Кавказ» издавалась в Тифлисе (современный Тбилиси) в 1846–1917 г.

Город Тифлис был основан в V в. С 1801 г. в составе Российской империи; столица Грузии в 1918–1921 г.; в составе СССР в 1921–1991 г. В 1936 г. переименован в Тбилиси. С 1991 г. — столица независимой Грузии.

⁴ «Коммерческая газета» издавалась в Санкт-Петербурге в 1803–1861 г.

⁵ «Горный журнал» был основан в Санкт-Петербурге в 1825 г. и издаётся вплоть до настоящего времени.

⁶ «Журнал мануфактур и торговли» издавался в Санкт-Петербурге в 1825–1866 г. (в 1861–1863 г. под названием «Промышленность»).

⁷ «Журнал Министерства внутренних дел» издавался в Санкт-Петербурге в 1829–1861 г.

⁸ «Журнал путей сообщения» был основан в Санкт-Петербурге в 1826 г. и издаётся вплоть до настоящего времени под названием «Железнодорожный транспорт». В 1845–1865 г. — «Журнал Главного управления путей сообщения и публичных зданий», в 1865–1876 г. — «Журнал Министерства путей сообщения». В 1876–1886 г. издавался в двух выпусках: официальная часть журнала под названием «Указатель правительственных распоряжений по Министерству путей сообщения» и неофициальная под названием «Инженер». В 1887–1889 г. обе части выходили в одной книге. В 1889–1917 г. выходила неофициальная часть под названием «Журнал Министерства путей сообщения». В 1896–1904 г. официальная часть выходила в виде приложения «Вестник Министерства путей сообщения», а в 1904–1917 г. — «Вестник путей сообщения». В советский период выпуск журнала возобновился в 1919 г. в Петрограде; с 1920 г. выходил в Москве под названиями «Техника и экономика путей сообщения», «Транспорт и хозяйство», «Социалистический транспорт». С 1941 г. — журнал «Железнодорожный транспорт».

⁹ «Журнал Министерства народного просвещения» издавался в Санкт-Петербурге в 1834–1917 г.

упоминали в другом месте о большом значении *«Журнала Министерства государственных имуществ»*¹, и остальные издания ему не уступают. Так, «Журнал путей сообщения» и «Горный журнал» носят сугубо научный характер, как и издание Министерства народного просвещения, имеющее преимущественно историко-филологическую направленность. *«Морской сборник»*² представляет собой столь разнообразное обозрение, что по вызываемому интересу может соперничать с наиболее популярными у публики журналами.

На этом мы, наконец, заканчиваем — не потому, что исчерпали все детали, которые мог бы содержать этот предмет, а из опасения выйти за пределы разумной меры в рамках нашей работы и утомить сухим перечислением терпение наших читателей, и без того подвергнутое серьёзному испытанию. Однако нам показалось необходимым немного ознакомить их с тем, что делается у нас в этой области литературной деятельности, поскольку журналистика, по нашему мнению, является таким элементом современной общественной жизни, который, возможно, лучше всего отражает уровень политического развития народа.

Приложение к главе VII тома II

(примечание Н. А. Жеребцова

к с. 594 настоящего издания, сноска 3)

Чтобы дать представление о содержании каждого ежемесячного выпуска этих журналов, мы выбрали наугад номер «Современника», вышедший в апреле 1857 года³. Следует предупредить, что апрельские выпуски обычно менее объёмны, чем ноябрьские, декабрьские, январские и вообще любые зимние выпуски. Следует также отметить, что формат издания представляет собой крупный ин-октаво⁴, содержащий 44 строки на странице и 60 букв в строке. Итак, вот содержание этого выпуска.

«Из связки писем, брошенной в огонь» В. Крестовского, 18 страниц.

«Железно-конные и железно-паровые дороги», Д. Г., 20 страниц.

¹ Так в тексте. На самом деле «Журнал Министерства государственных имуществ» упоминается у Н. А. Жеребцова только ниже по тексту, в главе VIII тома II (см. настоящее издание, том II, с. 636).

«Журнал Министерства государственных имуществ» издавался в Санкт-Петербурге в 1841–1864 г.

² Журнал «Морской сборник» был основан в Санкт-Петербурге в 1848 г. и издаётся вплоть до настоящего времени (с 1947 г. — в Москве).

³ Так в тексте. Н. А. Жеребцов ошибся и выбрал наугад не журнал «Современник», а том CXI журнала «Отечественные записки» за 1857 г., книжку четвёртую (апрель). (111-й том названного журнала состоит из двух книжек — мартовской третьей и апрельской четвёртой.)

⁴ Ин-октаво (лат. *in octavo*) — формат издания в 1/8 долю листа.

«История одного безвестного сельца», часть первая, П. П. Сумарокова, 88 страниц.

«Новейшие кредитные и финансовые учреждения во Франции», статья вторая, К. Штахеля, 16 страниц.

«Ньютон; его жизнь, сочинения и открытия», статья первая, Поля Ремюза, 40 страниц.

«Богдан Хмельницкий и возвращение Южной Руси к России», часть вторая и последняя (главы 1-я, 2-я, 3-я), Н. Н. Костомарова, 46 страниц.

«Гораций и его время», III, IV, V, Н. М. Благовещенского, 32 страницы.

«Крошка Доррит», роман Чарльза Диккенса, книга вторая «Богатство» (продолжение третьей части), 50 страниц.

Разные стихотворения, авторы Майков и Тур, 5 страниц.

Критика, библиография и полемика, 88 страниц.

«Современная хроника России»: «Вести с Кавказа. — Беглый очерк этой страны. — Местность и жители. — Причины войны на Кавказе — Кавказская Линия. — Племена покорные и непокорные. — Значение мюридизма. — Хос-Мухаммед, Кази-Мулла, Гамзат-бек и Шамиль. — Генералы Ермолов и Розен. — Взятие Ахульго. — Настоящее положение Кавказа. — Известия из Большой Чечни и Черномории. — Новости наук. Награды графа Уварова за учёные и литературные произведения. — Премия Археологического Общества. — Очерк деятельности Киевского Университета в прошлом году. — Материалы для сборника народно-медицинских средств, собранные Географическим Обществом. — Ещё о жидком стекле. — Открытие Комитета акклиматизации животных. — Новые издания: «Учёно-литературный сборник», издаваемый студентами Петербургского Университета, «Инженерный Журнал», «Иллюстрация» и «Общезанимательный вестник». — Сведения об уволенных в государственные крестьяне. — Бюджеты петербургских и губернских чиновников. — Средства для уничтожения лихоимства, предложенные в «Морском сборнике». — Летняя эмиграция за границу и история законодательства о заграничных паспортах. — Концерты в Петербурге и Москве с живыми картинами и без живых картин. — Концерты Вильмерса, Серве и др. — Четыре профессора магии. — Публика. — Выставка в Императорской Академии Художеств. — Некоторые неприятности петербургской жизни. — Зимние сады и история камелий. — Известие для любителей садоводства. — Лотерея в пользу детских приютов. — Лекции о физиологии, и А. Гру. — Гулянье по Дворцовой Набережной в Петербурге. — Несколько известий из провинции. — Некролог: *Л. В. Тенгоборский*», 78 страниц.

«Знакомые люди», очерк И. Весеньева, 49 страниц.

«Успехи естественных наук и их приложений. (Второе письмо к Редактору «Отг. Зап.»). Фультон и Наполеон. — Вольт и Наполеон. — Комета и Бабинé. — Исследования Джемса о фигуре Земли. — Новые книги: «*La médecine et les Médecins*» p. Peisse, «*Annuaire médical*» p. Roubaut, «*Médecine préventive*» p. Ponnet, «*Étude sur venlillation*» p. Grassi, «*Leçons sur la Physiologie etc.*» p. Milne Edwards, «*Traité des applications de l'électricité*» p. A. Becquerel, «*Traité de l'électricité*» p. Gavarret, «*Corrélation*

des forces» р. Growe, «*Petit cours de chimie*» р. Malagutti, «*Analyse chimique*» р. F. Mohr, «*Arago, son genie etc.*» р. Audigane, и «*Chauffage*» р. Beaufumé. — Газовое отопление (с рисунками) и результаты опытов. — Открытия и исследования: селитра в водах и почвах, Буссенго; состав колодезных вод, Бертоло; магний, С. К. Девиля. — Промышленность: паровой поршень Н. Тошкевича; зажигательные спички из красного фосфора; новая гальваническая батарея Сельми; погибель шелковичных червей во Франции, А. К., 49 страниц.

«Вести из финансового мира» (*Письмо первое к редактору «Отеч. Зап.»*), экс-и, 35 страниц.

«Иностранные известия: *Современный итальянский театр*: Неблагоприятные условия для развития драматического искусства в Италии. Публика. Абоненты. Дешёвый способ поощрения. Труппы актёров. *Трагедия. Драма*: Давид, Леви и Алкид Олиари. *Комедия*. Комедия литературная и *commedia dell' arte*. Итальянский Мольер. Гоцци. Мартини («Сорокалетняя женщина»). Волло («Журналы»). *Новости*: Балы и увеселения. — Аристократические претензии и демократические удовольствия. — Бал в доме сумасшедших. — Ферук-Хан. Герат. — Доки Наполеона. — Международный Банк. — Епископ муленский и низшее духовенство во Франции. — Письма Жоффруа Сент-Илера о веществах, употребляемых в пищу. — Об университетских занятиях в Пруссии. — Сэр Больвер в Глазго. — Лекции Тэккерея в Лондоне. — Парламент лондонских мастеровых. — Организация Англии. — Вопрос о гражданских правах английской женщины. — Домашний театр Диккенса. — Кантонское дело. — Китайский Ловелас. — Нью-йоркский артистический мир. — Зундские пошлины. — Музыкальные новости», 52 страницы.

«Моды. С парижской картинкой мод», 2 страницы.

В общей сложности более 40 листов, 668 страниц.

Нам показалось, что нет лучшего способа объяснить характер и объём наших журналов, чем воспроизвести здесь содержание одного из них. Читателю будет достаточно знать, что издаётся пять или шесть таких журналов подобного объёма, не считая специализированных изданий.

ГЛАВА VIII

НАУКА

Отсутствие каких-либо проявлений в период правления Петра Великого. — Экспедиция Беринга в 1728 году. — Вторая экспедиция к Ледовитому морю в 1732 году. — Научная экспедиция в Сибирь. — Путешествия Чичагова, Крузенштерна, Коцебу, Беллинсгаузена и Лазарева, Литке, Врангеля, графа Потоцкого и А. Демидова. — Научная деятельность в первой половине XVIII века. — Ломоносов как учёный. — Деятельность Московского университета и Академии наук. — Математик Гамалея. — Князь Дмитрий Голицын. — Российские материалы по астрономии, находящиеся в Парижской обсерватории. — Научная деятельность последнего времени. — Децентрализация этой деятельности. — Археологическая экспедиция Строева. — Московское общество истории и древностей российских. — Сбор актов Семёновым. — Исторические труды Погодина, Соловьёва, Полевого и других. — Нумизматика и археология. — Граф Уваров. — Теоретические исследования языка. — Труды по юриспруденции. — Неволлин. — География. — Русское географическое общество. — Выдающиеся работы в области физической и астрономической географии. — Астрономия; астрономы Струве и другие. — Геодезия: Болотов. — Математические науки: Остроградский, Буняковский и другие. — Механика: Ястржембский. — Физика. — Метеорология: Купфер. — Электричество и гальванизм. — Открытие Якоби гальванопластики, гальванического освещения и движения, основанного на гальванизме. — Работы по физике. — Химия: Гесс. — Технология. — Геология, геогнозия и минералогия. — Фишер фон Вальдгейм, Куторга, Гельмерсен, Чихачёв и другие. — Ботаника. — Общие описания флоры империи и описания местной флоры различных областей. — Исследования физиологии растений. — Зоология и сравнительная анатомия. — Бэр, Мочульский и другие. — Медицинская топография. — Медицина, хирургия и физиология. — Буяльский. — Пирогов. — Якубович, его новые открытия относительно природы и функций мозга и нервной системы. — Агрономия. — Агрономические общества и их издания. — Экономические науки. — Большой прогресс в позитивных науках. — Философские, гуманитарные и политические науки. — Препятствия их развитию.

Теперь мы должны вернуться к эпохе Петра Великого, чтобы проследить историю развития наук в России.

Во времена правления Петра Великого научная деятельность ограничилась лишь изданием уже упомянутого учебника арифметики¹ и нескольких географических карт, переведённых на русский язык Кирилловым².

В 1728 году капитан Беринг³, отправленный для научных исследований Ледовитого моря⁴, открыл пролив, разделяющий Азию и Америку, который с тех пор носит имя этого смелого мореплавателя. В 1732 году была организована ещё одна экспедиция в те же воды с целью исследования побережья Камчатки. Год спустя академики Миллер (специалист в области истории, этнографии и географии), Гмелин старший и Стеллер⁵ (в области естественных и математических наук), а также студент Крашенинников отправились сухопутным путём в Сибирь, чтобы провести научное исследование этого обширного края.

Лишь гораздо позже состоялись другие научные путешествия, среди которых наиболее выдающимися являются следующие.

Путешествие Чичагова⁶ в 1793 году — экспедиция, целью которой было исследование Ледовитого океана; кругосветное путешествие капитана Крузенштерна⁷, совершённое в 1803–1806 годах; аналогичное путешествие капитана Коцебу⁸ в 1815–1818 годах, через Южный океан и Берингов пролив; исследование Южного океана, завершённое капитаном Беллинсгаузен⁹ при содей-

¹ Имеется в виду учебник арифметики А. Ф. Магницкого. См. настоящее издание, том II, глава VI. С. 545.

² Кириллов Иван Кириллович (1695–1737) — российский учёный и государственный деятель, географ, картограф, историк. В 1727–1737 г. издал за свой счёт в Санкт-Петербурге «Атлас Всероссийской Империи».

³ Беринг Витус Ионассен (Bering Vitus Jonassen, 1681–1741) — российский мореплаватель датского происхождения. На российской службе с 1703 г. Первым в истории прошёл через Берингов пролив в Чукотское море в 1728 г. Умер от цинги во время вынужденной зимовки.

⁴ Название «Ледовитое море» использовалось в XVII–XVIII в. Считается, что термин «Северный Ледовитый океан» впервые был предложен российским полярным исследователем адмиралом Фёдором Петровичем Литке (1797–1882).

⁵ Стеллер Георг Вильгельм (Штеллер, Georg Wilhelm Steller или Stöller; 1709–1746) — немецкий врач, учёный-естествоиспытатель, путешественник. С 1734 г. на российской службе.

⁶ Чичагов Василий Яковлевич (1726–1809) — российский мореплаватель и полярный исследователь. Неточность у Н. А. Жеребцова: полярные экспедиции В. Я. Чичагова состоялись в 1765 и 1766 г.

⁷ Крузенштерн Иван Фёдорович (Adam Johann von Krusenstern; 1770–1846) — российский мореплаватель из остзейских немцев, под командованием которого в 1803–1806 г. состоялось первое русское кругосветное плавание.

⁸ Коцебу Отто Евстафьевич (1787–1846) — российский мореплаватель немецкого происхождения. Трижды совершил кругосветное плавание (1803–1806 г. под командованием И. Ф. Крузенштерна, затем в 1815–1818 и в 1823–1826 г.).

⁹ Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич (Fabian Gottlieb Benjamin von Bellingshausen, 1778–1852) — российский мореплаватель из остзейских немцев. Начальник кругосветной экспедиции 1819–1821 г., во время которой в 1820 г. была открыта Антарктида.

ствии капитана Лазарева¹ в 1818–1821 годах. Эти отважные мореплаватели проникли в самые ледяные регионы Антарктики и определили расположение нескольких крупных островов и большого континента, который, вероятно, простирается до самого полюса. Наконец, исследования Ледовитого океана капитаном Литке² в 1821–1824 годах, а также чуть позже — экспедиция капитана Врангеля³ по тому же океану с детальным изучением северо-восточных берегов Сибири.

Среди множества путешествий, не имевших конкретной научной цели, но сопровождавшихся общим изучением посещённых территорий, можно выделить, во-первых, путешествие графа Я. Потоцкого⁴ по степям Астрахани и Кавказа в 1829 году. В своём отчёте автор сообщает древнюю историю народов, некогда населявших эти земли, а также новое описание маршрута вокруг Чёрного моря. Во-вторых, ещё более масштабное путешествие А. Демидова, который отправился через Венгрию в южные области России и Крым. Он совершил это путешествие в сопровождении группы учёных, чьи знания внесли неоценимый вклад в труд Демидова⁵, придав ему несомненное научное значение, подчеркнутое роскошным оформлением издания.

К середине XVIII века появились первые работы математика Эйлера⁶; наряду с упомянутыми ранее историческими исследованиями, эти труды составляют практически весь объём научной деятельности в России в первой половине прошлого столетия.

¹ Лазарев Михаил Петрович (1788–1851) — российский мореплаватель, командир одного из двух кораблей кругосветной экспедиции 1819–1821 г. под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена, во время которой в 1820 г. была открыта Антарктида.

² Литке Фёдор Петрович (Friedrich Benjamin Graf von Lütke, 1797–1882) — российский мореплаватель и полярный исследователь, географ. Из российских немцев.

³ Врангель Фердинанд Петрович (Ferdinand Friedrich Georg Ludwig von Wrangell, 1797–1870) — российский военный и государственный деятель, мореплаватель и полярный исследователь. Из российских немцев.

⁴ Потоцкий Ян (Potocki Jan, 1761–1815) — польский писатель, археолог, путешественник. Автор книги «Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples qui ont habité anciennement ces contrées. Nouveau périple du Pont-Euxin» (Путешествие в Астраханские и Кавказские степи. Древняя история народов, издревле населявших эти страны. Новая поездка к Понту Эвксинскому. Paris, 1829). Русский перевод см.: Соснина Е. Л. Ян Потоцкий и его «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи». Пятигорск, 2003.

⁵ Вероятно, опечатка в инициале Демидова: имеется в виду Демидов Никита Акинфиевич (1724–1789), русский промышленник и коллекционер, и изданный им «Журнал путешествия его высокородия господина статского советника, и Ордена святого Станислава кавалера Никиты Акинфиевича Демидова. По иностранным государствам с начала выезда его из Санкт-Петербурга 17 марта 1771 года по возвращение в Россию, ноября 22 дня 1773 года» (М., 1786).

⁶ Эйлер Леонард (Euler Leonhard, 1707–1783) — математик и механик из швейцарских немцев. На российской службе в 1727–1741 и в 1766–1783 г.

Научная деятельность Ломоносова охватывает весь период вплоть до правления Екатерины II, в течение которого он опубликовал также несколько переводов научных трудов. Однако эта его работа была не настолько значительной, чтобы заслуживать подробного рассмотрения.

Издавать научные труды первыми начали профессора Московского университета в период правления императрицы Екатерины II. Тогда стали появляться философские, политические и математические исследования; также издавались учебные пособия на русском языке. Мы уже упоминали выше астрономические наблюдения, проведённые в рамках экспедиций, организованных по инициативе Академии наук, а также исторические исследования, сделанные её членами¹. Однако следует признать, что вплоть до периода правления императора Николая наука развивалась крайне медленно. Большинство работ по математике, физике, химии, естественным и политическим наукам представляли собой переводы или копирование зарубежных трудов. Таковы были труды Фусса, Щеглова, Двигубского и даже Николая Тургенева². Теория налогов последнего, по сути, представляет собой лекцию на русском языке, в которой излагаются общеизвестные истины, заимствованные из трудов его европейских предшественников. Однако он не предлагает ни новой системы, ни оригинального взгляда на поставленный вопрос.

Тем не менее необходимо отметить несколько выдающихся результатов и упомянуть, что Академия наук успешно работала в области точных и естественных наук. Так, математик Гамалея³ в 1799 году опубликовал на русском языке целый труд, посвящённый исчислению дифференциальных пределов. Этот труд содержит множество открытий в области анализа, которые в нашем веке сделали зарубежные учёные; например, метод исчисления пределов, разра-

¹ См. настоящее издание, том II, глава VI. С. 559, 561, 562.

² Фусс Николай Иванович (Fuss Nikolaus, 1755–1826) – математик из швейцарских немцев. С 1772 г. на российской службе.

Щеглов Николай Прокофьевич (1794–1831) – российский физик и минералог.

Двигубский Иван Алексеевич (1771–1840) – российский естествоиспытатель, ректор Московского университета в 1826–1833 г.

Тургенев Николай Иванович (1789–1871) – российский экономист и публицист. Автор книги «Опыт теории налогов» (СПб., 1818). Участник заговора декабристов; осуждён на вечную каторгу заочно, так как с начала 1826 года находился на лечении за границей. Остаток жизни провёл в эмиграции; будучи амнистирован в 1856 г., несколько раз посещал Россию.

³ Гамалея Платон Яковлевич (1766–1817) – российский военный моряк, педагог, учёный. В бытность преподавателем Морского кадетского корпуса издал четырёхтомный труд «Вышняя теория морского искусства» (СПб., 1801–1804). Вероятно, Н. А. Жеребцов имел в виду 2-й том этого издания, озаглавленный «Начальные основания вышних вычислений, с приложением оных к криволинейной геометрии и к навигации» (СПб., 1802).

ботанный господином Коши¹, представлен там почти полностью. В своём отчёте за 1777 год Петербургская академия наук сообщала², что академик Лепёхин ведёт важное зоологическое исследование³; что князь Дмитрий Голицын, посол императрицы Екатерины II в Гааге, занимается изучением электричества⁴; и что механик Кулибин изобрёл гигантский электрофор⁵.

Интересно отметить результаты, к которым пришёл князь Голицын благодаря своим личным наблюдениям. Эти результаты, представленные им Академии, отражают состояние современной ему науки, в основном опиравшейся на открытия Франклина⁶, а именно на теорию двух противоположных видов электричества. Князь Голицын полагал:

- 1) что «нет двух электричеств, существенно различных, а есть два электрических видоизменения»;
 - 2) что «электрические явления происходят от атмосфер электрических»;
 - 3) что «атмосфера тел, пересыщенных или положительно электризованных, распространяется лучами»;
- и что «атмосфера тел, отрицательно электризованных или недосыщенных электричеством, не имеет стремления сообщаться другим».

Эта способность к исследованию действительно заслуживает восхищения.

Академия добавляет в своём отчёте, что Румовский занимается вычислением долготы и широты нескольких точек, определённых Исленьевым⁷,

¹ Коши Огюстен Луи (Cauchy Augustin Louis, 1798–1857) — французский математик и механик.

² См. «Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae, pro anno MDCCLXXVII» (Акты Императорской Петербургской Академии Наук за 1777 год. В 2 частях. СПб., 1778–1780, на французском языке). Выдержки из этого издания в русском переводе были опубликованы под заглавием «Материалы для истории Академии наук, извлечённые из актов за 1777 год», в «Учёных записках Императорской Академии Наук по первому и третьему отделению» (СПб., 1855. Том 3. С. 97–131).

³ См. указанное издание, с. 115. В разделе «Рассуждения по части естественных наук»: Лепехин И. «Описание некоторых видов тюленя».

⁴ См. указанное издание, с. 120. Приводится содержание письма князя Д. А. Голицына, направленного в Императорскую Санкт-Петербургскую Академию Наук.

Голицын Дмитрий Алексеевич (1734–1803) — российский дипломат и естествоиспытатель.

⁵ См. указанное издание, с. 108. Сообщается, что в разделе «Экспериментальная физика» было опубликовано «Известие о вечном электрофоре», составленное И. П. Кулибиным. (Электрофор — прибор для накопления электричества.)

Кулибин Иван Петрович (1735–1818) — русский изобретатель.

⁶ Франклин Бенджамин (Franklin Benjamin, 1706–1790) — американский политический деятель, учёный и изобретатель, изображённый на стодолларовой купюре. Первым ввёл обозначение положительного («+») и отрицательного («-») электрического заряда.

⁷ См. указанное издание, с. 129. В разделе «Астрономия»: Румовский С. «Определение долготы и широты некоторых мест Российской Империи, выведенных из наблюдений Ив. Исленьева».

Румовский Степан Яковлевич (1734–1812) — русский астроном и математик.

а Домашнев¹, директор Академии, поддерживает активную переписку со всеми учёными Европы.

В течение прошлого века астрономы Исленьев, Красильников и Иноходцев, а в начале текущего века – Вишневский², астрономическим способом определили географическое положение всех губернских и нескольких уездных городов. Это было сделано с поразительной точностью, особенно учитывая, что в их распоряжении были лишь довольно посредственные инструменты.

Помимо этих географических исследований, члены Академии и вышеупомянутые астрономы выполнили множество сугубо астрономических работ, которые мы не можем подробно рассмотреть, так как они были увезены из Академии астрономом Делилем³. Этот учёный долгое время служил в России и до своего возвращения во Францию состоял членом Санкт-Петербургской академии наук. Все материалы, вывезенные Делилем, были переданы Парижской обсерватории, где их с тех пор даже не удосужились привести в порядок. Тем не менее у нас есть основания полагать, что эти материалы представляют большую ценность для науки. Об этом свидетельствуют наблюдения тех же русских астрономов за прохождением Венеры по солнечному диску в 1761 и 1769 годах, которые были признаны научным миром удивительно точными.

За исключением упомянутых трудов, наука в России всё ещё оставалась малоразвитой, а научный язык даже не был окончательно сформирован.

Химическая терминология была адаптирована к национальному языку только в период правления императора Николая.

Поэтому мы переходим непосредственно к этому периоду, разделяя наше исследование по отдельным областям и выделяя в каждой из них наиболее значимые достижения. Мы ограничим наш обзор следующими направлениями:

- 1) исторические труды;
- 2) теоретическое изучение языка;
- 3) политическая и физическая география;
- 4) астрономия;

Исленьев Иван Иванович (1738–1784) – астроном, геодезист и топограф, совершивший ряд экспедиций по заданиям Академии Наук.

¹ Домашнев Сергей Герасимович (1743–1795) – директор Петербургской Академии Наук в 1775–1783 г., писатель и поэт.

² Красильников Андрей Дмитриевич (1705–1773) – русский астроном и геодезист.

Иноходцев Пётр Борисович (1742–1806) – русский астроном.

Вишневский Викентий Карлович (Wiszniewski Wincenty, 1781–1855) – российский астроном и геодезист польского происхождения.

³ Делиль Жозеф Никола (De L'Isle Joseph-Nicolas, 1688–1768) – французский астроном и картограф, в 1725–1747 г. на российской службе.

- 5) математика;
- 6) механика;
- 7) метеорология и физика;
- 8) химия и технологии;
- 9) минералогия;
- 10) естественная история;
- 11) медицина;
- 12) агрономия;
- 13) философские и гуманитарные науки.

Главным изменением в научном движении в этот период стала децентрализация научной работы. Столицы перестали быть единственными очагами интеллектуальной деятельности нации; свой вклад в развитие науки начали вносить все области империи. Особенно достойное место на этом общем пиру знаний заняли университеты.

Что касается исторической науки, следует отметить, что в 1829 году Академия направила археографическую экспедицию под руководством академика Строева¹ для изучения монастырских библиотек и архивов с целью сбора ценных исторических документов, ранее неизвестных. После пяти лет работы эта экспедиция вернулась с богатым урожаем: было обнаружено и привезено до трёх тысяч документов, найденных в центральной и северо-восточной частях России. В 1834 году для публикации этих исторических материалов и продолжения начатых исследований была создана Археографическая комиссия. Были предприняты меры, чтобы все местные администрации передавали комиссии все документы, которые могли бы быть обнаружены в их архивах. Кроме того, в зарубежные страны были отправлены агенты для поиска исторических документов, посвящённых сношениям этих стран с Россией. Обладая таким богатым материалом, комиссия начала свои публикации с полного собрания русских летописей и актов археографической экспедиции. Она продолжает обогащать историческую литературу, публикуя значительное количество ранее неизданных материалов, снабжённых строгой научной критикой².

*Московское общество истории и древностей российских*³ сотрудничало с археографической комиссией, подготовив более тридцати томов исторических

¹ Строев Павел Михайлович (1796–1876) — русский историк.

² Уже вышло около сорока томов этих публикаций, а также несколько выпусков с иллюстрациями медалей. — *Приметание Н. А. Жеребуова.*

³ Московское общество истории и древностей российских существовало с 1804 по 1929 г.; с 1837 г. — Императорское. С 1868 г. располагалось в Палатах Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной.

материалов. С 1849 года это общество регулярно публикует выдающуюся коллекцию обнаруженных им документов под названием «*Временник*»¹.

В архивах западных губерний империи хранится собрание гражданских актов, в которых, несомненно, содержатся ценные исторические сведения. Однако эти коллекции не могут быть переданы в распоряжение комиссии, поскольку включают в себя документы судебного делопроизводства, к которым суды часто обращаются в ходе своей работы. Это обстоятельство привело сенатора Семёнова², занимавшего в 1843 году должность гражданского губернатора Вильны, к мысли о публикации сборника наиболее интересных актов, хранящихся в архивах его губернии. Позднее, в 1845 году, в том же городе был издан местный альманах, куда вошли археографические и исторические исследования, посвящённые этой провинции, а также история религий, сменявших друг друга в Литве. Этот альманах продолжает ежегодно выходить в Вильне, и было бы желательным, чтобы главы других провинций последовали примеру губернаторов этой провинции, предоставляя материалы, полезные для изучающих национальную историю.

История, основанная на осмыслении фактов, также нашла своих авторов: *Михаил Погодин* написал пятитомную историю Руси, которая отличается глубиной взглядов и тщательным изучением документов, на которых она основывается. Этот учёный возглавляет историческую школу, которая объясняет факты с точки зрения общинной организации государства. Именно он окончательно доказал скандинавское происхождение варяго-русов.

Профессор *Соловьёв*³ продолжает писать историю Руси с присущим ему выдающимся талантом, подходя к ней с иной точки зрения, чем Погодин. В своей концепции он исходит из представления об общественной организации, основанной на патриархальных принципах и делении по расовым признакам.

Полевой оставил нам шеститомную историю Руси до правления Ивана IV Грозного⁴. Этот автор, будучи журналистом по призванию, не занимался исторической наукой настолько глубоко, чтобы создать осмысленную и научно

¹ «Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских» издавался в 1849–1857 г.

² Семёнов Алексей Васильевич (1799–1864) — российский государственный деятель. Арестовывался за связь с декабристами, однако впоследствии обвинения были сняты. В дальнейшем занимал ряд государственных должностей. Губернатор Виленской губернии в 1840–1844 г.

³ Соловьёв Сергей Михайлович (1820–1879) — русский историк. Ректор Московского университета в 1871–1877 г. Издал «Историю России с древнейших времён» в 29 томах (СПб., 1851–1879).

⁴ Полевой Н. А. История русского народа. В 6 томах. М., 1829–1833.

обоснованную историю, достойную его таланта. Его целью было показать новшества, которые были внесены в эту область литературы Гердером, Нибуrom, Шеллингом, Гизо, Тьерри¹ и другими современными историками. Сам Полевой признал этот подход, посвятив своё произведение памяти Нибура.

Можно также упомянуть *Аркубашева*², написавшего шесть томов исторических рассказов, не лишённых достоинств, и *Устрялова*³, официального историографа.

Малороссия также дала своих историков, среди которых наиболее выдающимися являются *Бантыш-Каменский*⁴ и *Маркевич*⁵.

*Словцов*⁶ написал историю Сибири, а *Скальковский*⁷ — историю Новороссии.

Академик *Шёгрэн*⁸ пролил свет на древнюю историю финно-угорских народов; благодаря местным исследованиям Кастрена⁹ в Сибири, посвящённым уграм, мы уже можем получить достаточно точные представления об этих коренных народах Севера.

Отец *Иакинф (Бичурин)*¹⁰, проживший двадцать лет в Пекине, стал одним из самых выдающихся синологов своего времени. Он выполнил множество пе-

¹ Гердер Иоганн Готфрид (Herder Johann Gottfried, 1744–18030 — немецкий мыслитель, богослов, историк.

Нибуr Бартольд Георг (Niebuhr Barthold Georg, 1776–1831) — немецкий историк античности.

Гизо Франсуа Пьер Гийом (Guizot François Pierre Guillaume, 1787–1874) — французский историк и государственный деятель.

Тьерри Жак Николя Огюстен (Thierry Jacques Nicolas Augustin, 1795–1856) — французский историк.

² Аркубашев Николай Сергеевич (1773–1841) — русский историк и литератор. Издал «Повествование о России» в 4 томах (8 книг. М., 1838–1843).

³ Устрялов Николай Герасимович (1805–1870) — русский историк, археограф, педагог.

⁴ Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич (1788–1850) — русский историк и государственный деятель.

⁵ Маркевич Николай Андреевич (1804–1860) — русский историк, этнограф, исследователь Малороссии.

⁶ Словцов Пётр Андреевич (1767–1843) — русский историк и поэт. Издал «Историческое обозрение Сибири» (в 2 книгах, М., 1838–1844) и другие труды, посвящённые Сибири.

⁷ Скальковский Аполлон Александрович (Skalkowski Apollo, 1808–1898) — российский историк польского происхождения. Издал «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1730–1823» (в 2 томах, Одесса, 1836–1838) и другие труды, посвящённые Новороссии.

⁸ Шёгрэн Андрей Михайлович (Sjögren Andreas Johan, 1794–1855) — российский историк и этнограф шведского происхождения.

⁹ Кастрен Матиас Александр (Castrén Matthias Alexander, 1813–1852) — российский филолог шведского происхождения.

¹⁰ Иакинф (Бичурин Никита Яковлевич, 1777–1853) — архимандрит Русской православной церкви, востоковед.

реводов китайских и монгольских исторических и литературных произведений, сопроводив их комментариями.

Академик *Френ*¹ провёл плодотворные исследования по истории и литературе мусульманских народов Дальнего Востока. Эта работа продолжается современными востоковедами *Савельевым*² и *Григорьевым*³. Их изыскания, несомненно, прольют свет на мрачные страницы летописей этих народов, переселение части которых на Запад принесло столько бедствий Европе в целом и России в частности.

Нумизматика и национальная археология также не были оставлены без внимания. Нумизматикой занимался Френ, а в Санкт-Петербурге существует общество нумизматов⁴, которое активно собирает и изучает происхождение монет и любопытных находок, обнаруженных в разных местах империи.

Археологами были собраны и исследованы коллекции древних предметов, представляющих значительный интерес. Огромный вклад в эту науку внёс Погодин: на протяжении многих лет он использовал все свои финансовые возможности и глубокие знания для сбора рукописей и предметов национальной старины, которые затем были выкуплены правительством за 600 000 франков.

Господа *Снегирёв*⁵, *Макаров*⁶, *Вельтман*⁷ и другие также занимались археологическими исследованиями. Особо следует отметить *Сахарова*, который опубликовал сборник под названием «*Сказания русского народа*»⁸. Данный труд включает описание различных аспектов народной жизни, в том числе песни, сказки, пословицы, памятники древней литературы, старинные законы и мифологию. Эта поистине грандиозная работа свидетельствует о глубокой любви к науке и выдающемся упорстве автора.

¹ Френ Христиан Данилович (Фрэн Христиан Мартин Иоаким, Frähn Christian Martin Joachim; 1782–1851) – немецкий востоковед, с 1807 г. на российской службе.

² Савельев Павел Степанович (1814–1859) – русский археолог и востоковед.

³ Григорьев Василий Васильевич (1816–1881) – русский историк-востоковед.

⁴ Санкт-Петербургское археологическо-нумизматическое общество было основано в 1846 г. С 1849 – Императорское археологическое общество. В 1924 г. вошло в состав Академии истории материальной культуры (ныне Институт археологии Российской академии наук).

⁵ Снегирёв Иван Михайлович (1793–1868) – русский историк, археолог, этнограф.

⁶ Установить, о ком идёт речь, не удалось. Среди членов Императорского археологического общества в XIX веке ни одного Макарова не было. См. Библиографический словарь членов РАО (1846–1924) // Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921. Исторический очерк. М., 2017.

⁷ Вельтман Александр Фомич (1800–1870) – российский картограф, лингвист, археолог, литератор шведского происхождения.

⁸ Сахаров И. П. «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. Сахаровым». Первое издание – в 3 томах. СПб., 1836–1837.

Говоря об археологических исследованиях, нельзя не упомянуть выдающиеся труды молодого графа *Уварова*¹, сына бывшего министра народного просвещения. С ранних лет увлечённый изучением национальной археологии и обладающий значительным состоянием, он ежегодно посвящает своё время и значительные средства археологическим изысканиям. Он издал великолепное произведение, посвящённое историческим памятникам юга России². Ему удалось с уверенностью определить место захоронения знаменитого князя Дмитрия Пожарского, тем самым предоставив благодарной России возможность воздвигнуть памятник своему освободителю.

Теоретическое изучение языка стало важной задачей второй секции Академии наук, которая в 1847 году выпустила четырёхтомный «*Словарь церковнославянского и русского языка*»³. Помимо этого, *Шимкевич* и *Рейф*⁴ издали каждый свой «*Этимологический словарь русского языка*», причём последний снабдил его переводом слов на французский язык.

Академик *Николай Грег* является одним из самых усердных грамматиков русского языка. Каждое новое издание его грамматики представляет собой усовершенствованный вариант по сравнению с предыдущим.

*Востоков*⁵ внёс значительный вклад в изучение законов языка, а *Шевырёв*⁶ опубликовал труд, посвящённый теории поэзии и её развитию у древних и современных народов.

¹ Уваров Алексей Сергеевич (1824–1884) – русский археолог и организатор науки. Сын графа Сергея Семёновича Уварова (1786–1855), министра народного просвещения в 1833–1849 г. Основатель Московского археологического общества и его первый председатель в 1864–1885 г.

² Уваров А. С. «Исследования о древностях Южной России и берегов Чёрного моря» (в 2 выпусках, СПб., 1851–1856).

³ Словарь церковнославянского и русского языка. В 4 томах. СПб., 1847.

⁴ Шимкевич Фёдор Спиридонович (1802–1843) – русский филолог. Издал «Корнеслов русского языка, в сравнении со всеми главными славянскими наречиями и 24 иностранными языками» (СПб., 1842).

Рейф Карл Филипп (Reiff Carl Philipp, в России Филипп Иванович, 1792–1872) – швейцарский филолог, в 1810–1830-е годы работал в России. Издал ряд словарей, в том числе «Русско-французский Словарь, в котором русские слова расположены по происхождению, или этимологический лексикон Русского языка, удостоенный Императорской Академией Наук полной премии Демидова» (в 2 томах, СПб., 1835–1836) и «Новый карманный словарь русского, немецкого, французского, английского языков, в пользу Российского юношества по словарям Академии российской, Академии французской, Аделунга, Гейнсиуса, Джонсона, Вебстера и по другим лексиконам, составленный Филиппом Рейфом, кавалером Российского Ордена Св. Анны – сочинителем *Русской Грамматики* для иностранцев и *Этимологического Лексикона Русского Языка*, – переводчиком *Пространной Русской Грамматики* Н. И. Греча, и *Исследований* о корнях Славянских наречий А. С. Шишкова» (в 4 частях, СПб., 1845–1850).

⁵ Востоков Александр Христофорович (Alexander Woldemar Osteneck, 1781–1864) – российский филолог из остзейских немцев.

⁶ Шевырёв Степан Петрович (1806–1864) – российский историк литературы и литератор.

Изучение славянских языков привлекло внимание людей большого таланта, таких как *Срезневский, Григорович, Бодянский и Буслаев*¹. В последние годы эта область нашла горячих приверженцев среди молодёжи Московского университета².

Изучение теории национального права значительно продвинулось благодаря работам таких исследователей, как господа Неволин, Дегай, Крылов, Баршев, Кавелин, Попов и Морошкин³. Однако наиболее выдающимся трудом в этой области является «Энциклопедия законоведения», написанная профессором *Неволиным*. Обширная эрудиция автора, его философский взгляд и строгая аналитика, с которой он подходит к рассмотрению всех вопросов, ставят это произведение на одно из первых мест среди работ своего времени. Профессор *Крылов* — один из наиболее эрудированных юристов современности. Недавно он проявил себя в работе, которая опровергает диссертацию, защищавшую систему общественного развития на основе спекулятивных законов Гегеля⁴. Однако он в большей степени известен в научных кругах своим трудом, первоначально написанным на латинском языке, «*О влиянии римского права на общественную жизнь Западной Европы*»⁵. В этой работе он среди прочего рассматривает влияние канонического права на общественную жизнь в России.

¹ Срезневский Измаил Иванович (1812–1880) — русский филолог.

Григорович Виктор Иванович (1815–1876) — русский филолог.

Бодянский Осип Максимович (1808–1877) — русский филолог.

Буслаев Фёдор Иванович (1818–1897) — русский лингвист, фольклорист, историк литературы и искусства.

² Это увлечение молодёжи подобными исследованиями в значительной степени следует приписать таланту профессоров Бодянского и Буслаева, которые сумели привить своим ученикам любовь к наукам, в которых они сами специализируются. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

³ Неволин Константин Алексеевич (1806–1855) — русский юрист-правовед. Издал «Энциклопедию законоведения» (в 2 томах, М., 1839–1840).

Дегай Павел Иванович (1792–1849) — российский государственный деятель, правовед.

Крылов Никита Иванович (1807–1879) — российский правовед.

Баршев Сергей Иванович (1808–1882) — российский правовед, ректор Императорского Московского университета в 1863–1870 г.

Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885) — российский правовед, историк, публицист, общественный деятель.

Попов Александр Николаевич (1820–1877) — русский историк и правовед.

Морошкин Фёдор Лукич (1804–1857) — русский правовед.

⁴ Гегель Георг Вильгельм Фридрих (Hegel Georg Wilhelm Friedrich, 1770–1831) — немецкий философ.

⁵ Вероятно, имеется в виду труд Н. И. Крылова «Об историческом значении римского права в области наук юридических. Речь, произнесённая в торжественном собрании Императорского Московского Университета Доктором Прав, Ординарным Профессором Римского Права, Никитою Крыловым, 11 июня 1838» (М., 1838).

Вильгельм фон Гумбольдт¹, оценивая этот труд, выразился так: «*ex unguibus cognoscitur leo*» («по когтям узнаётся лев»).

Профессор *Морошкин*, потерянный для науки по причине своей преждевременной смерти, оставил после себя следующие значимые труды: 1) «*О постепенном образовании законодательства*»; 2) «*О владении, по началам российского законодательства*»².

Помимо этих специализированных исследований, упомянутые нами учёные, а также многие другие, перечисление которых вышло бы далеко за рамки данного труда, создали выдающиеся работы по национальному праву, его истории и философии.

Говоря о специализированных исторических трудах, следует отметить историю финансов России, написанную графом *Дмитрием Толстым*³, которая выделяется исключительной исторической точностью.

Нельзя обойти молчанием и оригинальный труд господина *Лакиера*⁴, посвящённый русской геральдике и содержащий исторические размышления о данной науке.

Географические исследования до этого периода находились в состоянии полной стагнации. На протяжении более тридцати лет профессор *Арсеньев*⁵ многократно переиздавал свою «*Географию России*»⁶, выпустив около десятка изданий без малейших улучшений. Депо карт Генерального штаба выпустило географическую карту России в масштабе четыре дюйма на градус. Однако эта работа была далеко не лишена ошибок, поскольку основывалась на данных военных съёмок. Несмотря на это, карта продолжала переиздаваться с изменением масштаба, однако без заметных улучшений.

¹ Гумбольдт: Фридрих Вильгельм Кристиан Карл Фердинанд фон Гумбольдт (Friedrich Wilhelm Christian Karl Ferdinand von Humboldt, 1767–1835) – немецкий филолог, философ, государственный деятель.

² Морошкин Ф. Л. «О постепенном образовании законодательств. Рассуждение кандидата Фёдора Морошкина, для получения степени Магистра Этико-Политических Наук» (М., 1832).

Морошкин Ф. Л. «О владении, по началам российского законодательства. Рассуждение экстраординарного профессора Фёдора Морошкина для получения степени Доктора Прав» (М., 1837).

³ Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889) – русский государственный деятель и историк. Издал «Историю финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II» (СПб., 1848).

⁴ Лакиер Александр Борисович (1824 или 1825 – 1870) – российский историк, первый классификатор российской геральдики. Составленный им труд «Русская геральдика» был опубликован в 1854 г. как том 7 «Записок Императорского Археологического общества».

⁵ Арсеньев Константин Иванович (1789–1865) – русский историк, статистик и географ.

⁶ Так в тексте. Неточность у Н. А. Жеребцова: учебник, выпущенный К. И. Арсеньевым и многократно переиздававшийся, назывался «Краткая всеобщая география» (СПб., 1818).

Наконец, в 1846 году было создано *Русское географическое общество*¹ под председательством генерал-адмирала великого князя Константина², которое с благородным рвением принялось за работу. Были предприняты эффективные меры по сбору географических, этнографических и статистических материалов обо всех частях России. С момента своего основания общество начало публиковать результаты своей деятельности и работы своих членов. Общество организовало научную экспедицию для исследования северной части Урала, а также другую экспедицию, которая до сих пор занимается изучением Восточной Сибири. Одновременно было начато издание детальной топографической карты России, печатаемой по хромолитографическому методу. В качестве образца своей работы общество выпустило великолепную карту Тверской губернии.

Для сбора необходимых сведений Русское географическое общество заручилось поддержкой корреспондентов из всех уголков империи. Они предоставляют ему заметки и данные, относящиеся к различным областям исследований. Эти материалы тщательно проверяются, анализируются, сопоставляются и формируют общее целостное собрание. Помимо Русского географического общества, статистическими исследованиями занимаются также специальный департамент Министерства внутренних дел и одно из отделений Министерства государственных имуществ. Наконец, практически во всех административных ведомствах существуют специальные отделы, которые собирают и обрабатывают статистические данные, относящиеся к их компетенции. Недавно правительство приняло дополнительные меры для улучшения и ускорения статистической работы Министерства внутренних дел.

В области физической географии Россия опередила все остальные страны Европы. Её учёные с удивительной точностью измерили земной меридиан на протяжении 25 градусов; этот грандиозный результат потребовал более сорока лет упорного труда и огромных расходов. Эти работы были соотнесены с меридианом Гринвича посредством нескольких хронометрических экспедиций, в ходе которых одновременно использовалось более пятидесяти хронометров. На всей территории России уже определено точное географическое положение 751 пункта с помощью повторных и точных астрономических наблюдений. Все эти замеры были сверены с данными различных обсерваторий империи. Наблюдения охватили пространство от 38° 44' (Ленкорань) до 68° 53' (Кола), что

¹ Неточность у Н. А. Жеребцова: Русское географическое общество было основано 6 августа 1845 г. (и продолжает свою деятельность до настоящего времени).

² Константин Николаевич (1827–1892) — великий князь, второй сын Николая I. Генерал-адмирал, управлял флотом и морским ведомством.

составляет 30° северной широты¹, и от $34^\circ 58'$ (Щучин²) до $178^\circ 36'$ (Нижне-колымск), то есть более 143° долготы — практически половину земного шара!

Европейская часть России почти полностью покрыта тригонометрической триангуляцией. Кроме этих астрономико-географических исследований на территории России, российские учёные астрономически определили все значимые точки дунайских княжеств, всё течение Дуная в этих землях, более ста пятидесяти точек в Малой Азии и сто двенадцать точек в Персии.

Помимо этой научной деятельности, характеризующейся удивительной активностью, император Николай поручил нашему знаменитому астроному *Струве*³ руководить строительством обсерватории, которая соответствовала бы всем требованиям современной науки. Приказ императора был выполнен, и Пулковская обсерватория стала величественным памятником просвещённой щедрости Николая I и гения Струве. С этого момента, получив столь мощный инструмент, Струве и его коллеги с ещё большей энергией продолжили продвигать развитие астрономической науки.

Россия внесла значительный вклад в общий фонд человеческой науки в этой области знаний. Как добросовестные историки прогресса, мы должны, по крайней мере, отметить основные работы русских учёных.

В своём труде, озаглавленном «*Stellarum fixarum imprimis duplicium et multiplicium positiones mediae pro epocha 1830,0 deductae ex observationibus meridiana annis 1822 ad 1843 in specula Dorpatensi institutis*»⁴ (Петербург, 1852, ин-фолио), *Струве* представил научному миру отчёт о своих трудах, осуществлённых за тридцать восемь лет научной деятельности. Этот учёный окончательно доказал тождество действия всеобщего тяготения, или гравитации, в отдалённых уголках вселенной с её действием в пределах нашей Солнечной системы. Утвердив эту истину, Струве придал своим исследованиям неподвижных звёзд чёткое и последовательное направление. С помощью наблюдений исключительной точности и гениальных вычислений он внёс значительный вклад в изучение неподвижных звёзд, исследовал их собственное движение,

¹ На островах Ледовитого моря были определены точки, достигающие широты $75^\circ 57'$. — *Примечание Н. А. Жеребузова.*

² Город Щучин, основанный в 1437 г., принадлежал Российской империи с 1795 по 1918 г. В настоящее время в составе Польши.

³ Струве Василий Яковлевич (Фридрих Георг Вильгельм Струве, Friedrich Georg Wilhelm Struve; 1793–1864) — российский астроном немецкого происхождения.

⁴ «Средние положения неподвижных звёзд, в особенности двойных и кратных на эпоху 1830,0, вычисленные по меридиональным наблюдениям с 1822 по 1843 г. в Дерптской обсерватории» (СПб., 1852, на латинском языке).

движение равноденствий и движение нашего Солнца. Ему удалось определить параллакс¹ неподвижной звезды альфа созвездия Лиры, а затем и расстояние от этой звезды до Земли. Наконец, он уточнил коэффициент абберации света, доказав, что он равен 20,463'', в то время как ранее принимался коэффициент Бесселя², равный 20,255'', менее точный³. Благодаря этому уточнению Струве установил, что скорость солнечного света составляет 308 088 километров в секунду⁴.

*Отто Струве*⁵, сын этого учёного астронома, уже прославился своими замечательными открытиями, связанными с кольцами Сатурна. На основе чрезвычайно точных наблюдений он доказал, что эти кольца через несколько десятков лет должны слиться с планетой⁶. Кроме того, он с небывалой до этого точностью определил коэффициент предварения равноденствий, включив в расчёты изученное им собственное движение Солнца. Это исследование позволило ему установить направление движения нашего Солнца и его скорость, составляющую 5,1 угловой секунды за столетие.

*Ковалевский*⁷, участник научной экспедиции на Урал, организованной Русским географическим обществом, опубликовал труд, посвящённый Северному Уралу и горному хребту Пай-Хой. Помимо климатологических и этнографических наблюдений, проведённых в исследованной местности между 60° и 70° северной широты, автор астрономически определил 187 географических точек, а также барометрическую высоту 72 из них. Особенно примечательно то, что эти исследования были проведены в регионе, который до того момента оставался полностью неизученным. Тот же автор опубликовал свои исследования по теории движения планеты Нептун. В этом труде не только глубоко

¹ Параллакс — величина, равная видимому смещению светила на небесной сфере, обусловленному перемещением наблюдателя в пространстве.

² Бессель Фридрих Вильгельм (Bessel Friedrich Wilhelm, 1784–1846) — немецкий математик и астроном.

³ Абберация света в астрономии — это изменение направления светового луча, идущего от небесного светила, вследствие конечности скорости света и движения наблюдателя относительно светила. Есть несколько видов абберации света; так, годовая абберация объясняется движением Земли вокруг Солнца. Согласно решению Международного астрономического союза, принятому в 1976 г., коэффициент годичной абберации света имеет значение 20,49552'' (угловых секунд).

⁴ Наиболее точные измерения скорости света были произведены в 1975 г. Согласно полученным данным, скорость света равняется 299 792 458 метров в секунду.

⁵ Струве Отто Васильевич (Otto Wilhelm von Struve, 1819–1905) — российский астроном, сын Василия Яковлевича Струве.

⁶ Как можно заметить, данное предсказание пока не сбылось.

⁷ Ковалевский Егор Петрович (1809 или 1811 — 1868) — российский путешественник, писатель, дипломат.

изучены возмущения Нептуна, но и существенно дополнена теория движения Юпитера, Сатурна и Урана.

*Паукер*¹, астроном из Митавы, открыл новые формулы для непосредственного определения формы земного меридиана, исключая предположение о его эллиптичности. Он предложил новые теоремы о форме Земли, которые впоследствии должны были применены для уточнения расчётов Лапласа по этому вопросу.

*Петерс*² с небывалой до того времени точностью вычислил коэффициент *нутаии* земной оси³, определив его значение в 9,224'' на основе своих исключительно точных наблюдений. Этот астроном также определил параллаксы семи неподвижных звёзд⁴, а затем и их расстояние от Земли. Ему удалось рассчитать скорость движения нашей солнечной системы в пространстве, оценив её в 33 миллиона 550 тысяч географических льё⁵ в год. Для доказательства точности своих вычислений Петерс использовал теорию вероятностей и продемонстрировал, что вероятность их правильности составляет 400 000 к одному.

*Ляпунов*⁶, директор Казанской обсерватории, провёл выдающиеся исследования туманности Ориона. Сопоставляя свои наблюдения с данными Ламонта из Мюнхена⁷, Гершеля с мыса Доброй Надежды⁸ и Боно из Вашингтона⁹, он убедительно доказал процесс формирования новых солнц в туманностях.

¹ Паукер: Магнус Георг фон Паукер (Magnus-Georg von Paucker, также Паукер Егор Андреевич; 1787–1855) – российский математик и астроном из остзейских немцев.

² Петерс Христиан Иванович (Peters Christian August Friedrich, 1806–1880) – немецкий астроном, в 1839–1849 г. на российской службе.

³ Нутация – небольшие колебания земной оси, накладывающиеся на её прецессионное движение.

⁴ Альфа Возничего, сигма Малой Медведицы, альфа Волопаса, альфа Лиры, альфа Лебедя, 64-я звезда Лебедя и № 4830 из каталога Грумбриджа. – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Каталог Грумбриджа – каталог звёзд, составленный британским астрономом Стивеном Грумбриджем (1755–1832) и изданный в 1833 г. В связи с обнаруженными ошибками книга была отозвана; позднее было опубликовано исправленное издание: Groombridge S. A catalogue of circumpolar stars. London, 1838.

⁵ Географическое льё – старинная французская единица измерения расстояния, привязанная к длине земного меридиана. Сухопутное льё – $1/25$ градуса, или 4444,4 м. Морское льё – $1/20$ градуса, или 5555,5 м.

⁶ Ляпунов Михаил Васильевич (1820–1868) – русский астроном и преподаватель астрономии.

⁷ Ламонт Иоганн (Johann von Lamont, 1805–1879) – немецкий астроном.

⁸ Гершель Фредерик Уильям (Herschel Frederick William, 1738–1822) – британский астроном, оптик и композитор немецкого происхождения.

⁹ Так в тексте (Beaunot). Астронома с таким именем выявить не удалось. Возможно, Н. А. Жеребцов ошибся в написании имени, имея в виду американского астронома Уильяма Крэнча Бонда (William Cranch Bond, 1789–1859).

*Савиц*¹ опубликовал труд, посвящённый астрономическому определению долгот и широт. Он считается лучшим из существующих пособий по данной теме; книга была переведена на немецкий язык. Этот учёный предложил новый метод расчёта орбиты спутника вокруг планеты, основанный на трёх полных наблюдениях.

Молодой математик *Юрьев*² в настоящее время работает над выдающимся трудом по небесной механике. Он использует метод, противоположный тому, что применял Лаплас: за основу своих расчётов он берёт движение небесных тел и приходит к выводу, что это движение является следствием действия принципа всеобщего тяготения. Таким образом, он доказывает устойчивость структуры нашей Солнечной системы.

Мы могли бы упомянуть ещё множество известных астрономов, например, *Симонова*³, который приобрёл известность в научном мире благодаря своему кругосветному путешествию и другим научным работам; *Кнорре*⁴, выдающегося директора Николаевской обсерватории, которого Бессель благодарит в своём труде «*Tabulae Regiomontanae*»⁵ за сотрудничество в сложнейших астрономических вычислениях, и других. Однако наша цель состояла лишь в том, чтобы показать, что российские астрономы заложили в научном мире прочную основу для дальнейшего развития науки. Тем не менее невозможно не упомянуть один весьма примечательный научный факт из области астрономии: простой человек из народа, курский мещанин *Семёнов*⁶, никогда не обучавшийся ни математике,

¹ Савиц Алексей Николаевич (1810–1883) – русский астроном. Издал «Приложение практической астрономии к географическому определению мест» (СПб., 1845).

² Юрьев Сергей Андреевич (1821–1888) – русский литературный и театральный деятель, переводчик, издатель. Получил физико-математическое образование; в 1850-х годах работал при обсерватории Московского университета, опубликовал ряд работ. Из-за болезни глаз вынужден был отказаться от занятий астрономией. Продолжил творческую и общественную деятельность в литературной и театральной сфере.

³ Симонов Иван Михайлович (1794–1855) – русский астроном.

⁴ Кнорре Карл Христофорович (Knorre Karl Friedrich, 1801–183) – российский астроном из остзейских немцев.

⁵ Bessel F. W. *Tabulae Regiomontanae reductionum obsevationum ab anno 1750 usque ad annum 1850 computatae* («Таблицы Региомонтана, исправленные по наблюдениям с 1750 г. и рассчитанные до 1850 года»). Königsberg, 1830.

Региомонтан (Regiomontanus, настоящее имя Иоганн Мюллер, Johannes Müller; 1436–1476) – немецкий астроном, астролог и математик. В 1474 году издал труд «*Ephemerides*» («Эфемериды») с информацией о звёздах, планетах и затмениях на период 1475–1506 г.

Эфемериды – термин, используемый в астрономии для обозначения таблиц небесных координат звёзд, планет и других астрономических объектов, вычисленных через равные промежутки времени, например, на полночь каждых суток.

⁶ Семёнов Фёдор Алексеевич (1794–1860) – русский астроном-самоучка.

ни астрономии, уже в зрелом возрасте по призванию обратился к изучению этих наук. Пользуясь крайне примитивными инструментами, он смог провести выдающиеся астрономические наблюдения. На основе солнечных таблиц Деламбра¹ и лунных таблиц Буркхардта² ему удалось с поразительной точностью рассчитать и предсказать солнечное затмение 1851 года.

Говоря об астрономических и геодезических работах, следует упомянуть весьма ценный труд генерала *Болотова*³ по геодезии. Этот курс является одним из самых полных в данной области, изложен систематически и ясно, включает основные положения науки и все современные усовершенствования.

Также стоит отметить землемера *Зарубина*⁴, который изобрёл множество инструментов для графического расчёта площадей с исключительной точностью. Эти инструменты заслуживают особого внимания и, несомненно, вскоре станут известны всем специалистам, нуждающимся в таких устройствах для практических работ.

Не отклоняясь от темы математических наук, мы обратим теперь внимание на выдающихся русских учёных, которые отличились в области математического анализа.

Начнём с самого старшего по возрасту из ныне живущих русских математиков — заслуженного профессора *Перевощикова*⁵, которому принадлежат многие высоко ценимые труды. Среди них особое место занимает курс чистой математики, в котором он предложил простые и удобные решения для теорем, ранее считавшихся чрезвычайно сложными. Далее следует упомянуть *Остроградского*⁶, одного из величайших вычислителей своего времени. Этот выдающийся аналитик с удивительной лёгкостью справляется с самыми сложными функциями и получил известность в научном мире благодаря открытию множества методов, облегчающих решение уравнений высших степеней. Его

¹ Деламбр Жан-Батист Жозеф (Delambre Jean-Baptiste Joseph, 1749–1822) — французский астроном.

² Буркхардт Иоганн Карл (Burckhardt Johann Karl, 1773–1825) — немецкий астроном и математик; в 1799 г. натурализовался во Франции.

³ Болотов Алексей Павлович (1803–1853) — русский геодезист и топограф, генерал-майор. Издал «Руководство к геодезии» (СПб., 1836).

⁴ Зарубин Павел Алексеевич (1816–1886) — русский изобретатель-самоучка, землемер.

⁵ Перевощиков Дмитрий Матвеевич (1788–1880) — русский астроном, математик, механик. Ректор Московского университета в 1848–1851 г. Издал большое количество трудов по астрономии и математике, в том числе «Ручную математическую энциклопедию» (в 13 томах, М., 1826–1837).

⁶ Остроградский Михаил Васильевич (1801–1862) — русский математик.

математические работы представлены в нескольких заметках, из которых наиболее значимыми являются следующие.

1. *«Заметка об исчислении вариаций кратных интегралов»*¹.

Примечание. Основоположителем исчисления вариаций был Лагранж². Пуассон³ и Остроградский внесли равный вклад в совершенствование этой области науки, однако благодаря упомянутой заметке наш соотечественник сделал в этом направлении огромный шаг вперёд.

2. *«Заметка об интегрировании уравнений с частными производными, относящихся к малым колебаниям упругой среды»*⁴.

3. *«Заметка по теории теплоты»*⁵.

Примечание. В двух упомянутых заметках Остроградский с помощью гениальных методов интегрирования сумел решить задачи, которые ранее считались неразрешимыми. В частности, он впервые представил интеграцию уравнений Навье⁶.

4. *Заметка «О мгновенных перемещениях систем, подчинённых переменным условиям»*⁷.

5. *Заметка «Об уравнениях теории Гамильтона и Якоби, а также об интеграции дифференциальных уравнений движения систем, оста-*

¹ Доклад на заседании Академии наук 24 января 1834 г. Впервые опубликовано на французском языке: Ostrogradski M. Mémoire sur le calcul des variations des intégrales multiples // Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg. 1835. VI sér., sciences math., phys. et nat., 1-re part. C. 35–58. Первое русское издание — см. в сборнике: Остроградский М. В. Избранные труды. Л., 1958.

² Лагранж Жозеф Луи (Lagrange Joseph Louis, 1736–1813) — французский математик, астроном и механик итальянского происхождения.

³ Пуассон Симеон Дени (Poisson Siméon Denis, 1781–1840) — французский математик, механик и физик.

⁴ Доклад на заседании Академии наук 10 июня 1829 г. Впервые опубликовано на французском языке: Ostrogradski M. Sur l'intégration des équations à différences partielles relatives aux petites vibrations d'un milieu élastique // Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg. 1831. VI sér., sciences math., phys. et nat., t. 1. C. 455–461. Первое русское издание — см. в сборнике: Остроградский М. В. Избранные труды. Л., 1958.

⁵ Доклад на заседании Академии наук 5 ноября 1828 г. Впервые опубликовано на французском языке: Ostrogradski M. Note sur la théorie de la chaleur // Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg. 1831. VI sér., sciences math., phys. et nat., t. 1. C. 129–138. Первое русское издание — см. в сборнике: «М. В. Остроградский» (М., 1952).

⁶ Навье Клод Луи Мари Анри (Navier Claude Louis Marie Henri, 1785–1836) — французский математик и инженер.

⁷ Доклад на заседании Академии наук 20 апреля 1838 г. Впервые опубликовано на французском языке: Ostrogradski M. Mémoire sur les déplacemen(t)s instantanés des systèmes assujettis à des conditions variables // Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg. 1838. VI sér., sciences math., phys. et nat., t. 1. C. 565–600. Первое русское издание — см. в сборнике: Остроградский М. В. Избранные труды. Л., 1958.

ющихся неизменными во времени, и переходе к системам, зависящим от времени»¹.

6. Заметка «Об устранении равных корней полинома»².

7. Заметка «Об интегрировании рациональных дробей»³.

Эта заметка оказала огромное влияние на развитие вычислений, разъяснив значение интегралов вида $\text{de} \int \frac{Pdx}{V_R}$.

Аналогичный вклад внёс выдающийся математик Чебышёв⁴, который в своей диссертации рассмотрел интеграцию с использованием логарифмов.

Самые выдающиеся труды этого учёного включают следующие.

1. «Теория сравнений»⁵ — труд, примечательный открытием новых теорем, связанных со сравнением уравнений высших степеней, простых корней и т. д.

2. «Формула убывающих функций»⁶.

3. Записка «Об интегрировании дифференциалов, содержащих квадратный корень из полиномов третьей и четвёртой степени»⁷.

¹ В «Библиографическом указателе основных печатных и литографированных трудов М. В. Остроградского и литературы о нём» работа с таким наименованием отсутствует (см. в сборнике: Остроградский М. В. Избранные труды. Л., 1958. С. 541–581). Вероятно, речь идёт о работе М. В. Остроградского «О дифференциальных уравнениях, относящихся к задаче изопериметров» (доклад на заседании Академии наук 17 ноября 1848 г.). Впервые опубликовано на французском языке: Ostrogradski M. Mémoire sur les équations différentielles, relatives au problème des isopérimètres // Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg. 1850. VI sér., sciences math., phys. et nat., t. 4. С. 385–517.

² В «Библиографическом указателе основных печатных и литографированных трудов М. В. Остроградского и литературы о нём» работа с таким наименованием отсутствует (см. в сборнике: Остроградский М. В. Избранные труды. Л., 1958. С. 541–581). Вероятно, речь идёт о работе М. В. Остроградского «О равных корнях целых полиномов» (доклад на заседании физико-математического отделения Академии наук 28 сентября 1849 г.). Впервые опубликовано на французском языке: Ostrogradski M. Sur les racines égales des polynômes entiers // Bulletin de la classe phys. math. de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg. 1850. Т. 8, № 13, col. 193–204.

³ Доклад на заседании физико-математического отделения Академии наук 22 ноября 1844 г. Впервые опубликовано на французском языке: Ostrogradski M. De l'intégration des fractions rationnelles // Bulletin de la classe phys. math. de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg. 1845. Т. 4, col. 145–167, 286–300. Первое русское издание — см. в сборнике: Остроградский М. В. Избранные труды. Л., 1958.

⁴ Чебышёв Пафнутий Львович (1821–1894) — русский математик и механик.

⁵ «Теория сравнений» (СПб., 1849).

⁶ Возможно, имеется в виду работа П. Л. Чебышёва «Вопросы о наименьших величинах, связанные с приближённым представлением функций». На французском языке — Tchébychev M. Sur le questions de minima qui se rattachent à la représentation approximative des fonctions // Bulletin de la Classe Physico-Mathématique de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg. XVI (1858), столбцы 145–149.

⁷ Tchébychev M. Mémoire sur l'intégration des différentielles, renfermant des racines du second degré des polinômes des 3e et 4e degrés // Bulletin de la Classe Physico-Mathématique de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg. XII (1854), столбцы 315–316.

*Зернов*¹, профессор Московского университета, помимо прочих математических открытий прославился элементарным выводом уравнения эпициклоиды. До него это уравнение выводилось через уравнение кривой линии как частный случай рулетты². Этот учёный обнаружил на криволинейных поверхностях систему точек, которую он назвал «*гребнем*» и тщательно исследовал.

*Больцани*³, адъюнкт-профессор⁴ Казанского университета, в своём труде «*Математические исследования о распределении гальванического тока в телах данного вида*»⁵ изложил методы применения расчётов к телам, ограниченным эксцентрическими сфероидами. Это открытие позволило применять математический анализ к телам любой формы.

*Попов*⁶, профессор Казанского университета, разработал метод интеграции системы уравнений, применимый для расчётов равновесия упругих тел и движения жидкостей. Воспользовавшись уравнением, предложенным Пуассоном⁷, этот учёный успешно применил его к теории звука, адаптировав формулы в соответствии с практическими наблюдениями.

*Сомов*⁸, профессор Петербургского университета, разработал простой и прямой метод для определения главных осей и главных моментов инерции тела, который значительно превосходит методы Коши и Бине⁹. Кроме того, он усовершенствовал формулы, применимые при вычислении эллиптических функций.

¹ Зернов Николай Ефимович (1804–1862) — русский математик.

² Рулетта — в математике название плоской кривой, которая рассматривается как траектория точки, жёстко связанной с некой другой кривой, катящейся по другой неподвижной кривой (например, траектория точки эллипса, катящегося по другому эллипсу).

³ Больцани Иосиф Антонович (1818–1876) — российский физик и химик немецко-итальянского происхождения.

⁴ Адъюнкт-профессор — должность в системе образования Российской империи, фактически означавшая заместителя профессора.

⁵ См. Учёные записки Казанского государственного университета. 1854. Кн. 3.

⁶ Попов Александр Фёдорович (1815–1878) — русский математик, механик и физик.

⁷ Уравнение Пуассона можно записать следующим образом:

$$\omega = p + h \left(\frac{dp}{dt} + u \frac{dp}{dx} + v \frac{dp}{dy} + w \frac{dp}{dz} \right)$$

Попов интерпретировал ω как молекулярную силу, p — как давление, u , v , w обозначают скорости молекулы вдоль прямоугольных координатных осей, а h является постоянной величиной. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

⁸ Сомов Осип Иванович (1815–1876) — русский математик и механик.

⁹ Бине Жак Филипп Мари (Binet Jacques Philippe Marie, 1786–1856) — французский математик, механик и астроном.

Мы завершим этот перечень учёных именем академика *Буняковского*¹, который слишком хорошо известен в научном мире, чтобы перечислять все его заслуги перед наукой. Однако отметим, что благодаря своим глубоким и гениальным открытиям он сумел значительно упростить изучение элементарной математики. Он развил свои открытия во множестве заметок, среди которых можно выделить следующие:

- «Заметка о применении факториального бинома для решения пождеств первой степени»;
- «Заметка о теории параллелей и других фундаментальных вопросах элементарной геометрии»;
- «Заметка о применении элементарных методов интегрального исчисления к вопросам, связанным с анализом Диофанта»;
- «Заметка о максимальном числе положений равновесия однородной треугольной призмы, погружённой в жидкость», и другие работы.

На данный момент учёный-академик работает над важным трудом, целью которого является оценка методов, применяемых в теории чисел, а также во всей области чистой математики.

Механика стала основной областью исследований *Ястржембского*², который опубликовал выдающуюся работу по этой науке³. Одним словом, труды российских математиков оказались достаточно значительными, чтобы поставить

¹ Буняковский Виктор Яковлевич (1804–1899) — русский математик и педагог. Ниже перечисляются его труды, изданные на французском языке.

Bouniakowsky V. Note sur l'emploi du binôme factoriel pour la résolution des congruences du premier degré // Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg. 1843. VI sér., sciences math., phys. et nat., par. 1, t. III (V), livr. 2 et 3. C. 287–296.

Bouniakowsky V. Note sur la théorie des parallèles et sur d'autres points fondamentaux de la géométrie élémentaire // Bulletin de la Classe Physico-Mathématique de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg. 1851. T. IX.

Bouniakowsky V. Note sur l'emploi des procédés élémentaires du calcul intégral dans des questions relatives à l'analyse de Diophante // Bulletin de la Classe Physico-Mathématique de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg. 1853. T. XI.

Bouniakowsky V. Note sur le maximum du nombre des positions d'équilibre d'un prisme triangulaire homogène plongé dans un fluide // Bulletin de la Classe Physico-Mathématique de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg. 1852. T. X.

² Ястржембский Николай Феликсович (1808–1874) — российский механик польского происхождения. Издал «Курс практической механики» (в 2 томах, СПб., 1837–1838).

³ Полковник Добронравов разработал метод математического расчёта эффекта, создаваемого турбинами Фурнейрона при различных условиях. — *Примечание Н. А. Жеребуова*.

Добронравов Аркадий Гаврилович — профессор практической механики Института корпуса инженеров путей сообщения. Издал «Руководство к устройению турбины Фурнейрона» (СПб., 1847).

Фурнейрон Бенуа (Fourneyron Benoît, 1802–1867) — французский инженер, изобретатель гидравлического двигателя, известного под названием «турбина Фурнейрона».

нашу страну на один уровень с наиболее передовыми государствами. Мы могли бы ещё значительно расширить список учёных, которые своими трудами оказали мощное воздействие на развитие этой области.

Физика изучалась многими русскими учёными во всех её областях; однако направлениями, где они достигли наибольших успехов, стали метеорология, электричество и гальванизм; результаты этих исследований несомненно оказались наиболее полезными для всего человечества.

Академик *Купфер*¹ полностью посвятил себя изучению метеорологии. Он систематизировал существующие материалы и занимается организацией регулярных и систематических наблюдений. Он также систематизировал метеорологические данные, представленные в трудах Перевощикова, Спасского², Петрова³, Иноходцева и других учёных, и работал над созданием более ста пунктов в различных широтах и долготах, где наблюдения проводятся регулярно и по единообразной методике. Эти пункты охватывают территорию от 70-го градуса до 30° 46' северной широты и от 30° 18' до 242° 10' восточной долготы, то есть более чем целое земное полушарие. Все регулярно проводимые наблюдения в этих различных пунктах передаются в Центральную метеорологическую обсерваторию в Санкт-Петербурге, где они подвергаются тщательному анализу и сравнению, предоставляя, таким образом, важные данные для мировой науки.

До установления регулярных исследований русские учёные провели множество наблюдений за метеорологическими явлениями, результаты которых были зафиксированы в различных трудах. Среди них можно отметить выдающийся труд о северном сиянии, написанный *де ла Кроером*⁴ и опубликованный в первой половине XVIII века; исследования световых явлений радуги, выполненные *Котельниковым*⁵; а также исследования световых явлений, которые иногда можно наблюдать на небе в определённых позициях Солнца и Луны относительно друг друга — выдающийся труд академика *Осиповского*⁶, кото-

¹ Купфер Адольф Яковлевич (1799–1865) — российский физик, химик, метеоролог из остзейских немцев.

² Спасский Михаил Фёдорович (1809–1859) — русский физик и химик.

³ Вероятно, имеется в виду Петров Василий Владимирович (1761–1834) — русский физик-экспериментатор.

⁴ Кроер: Людовик Делиль де ла Кроер (Louis de l'Isle de la Croüyère, около 1685 — 1741) — французский астроном, с 1726 г. на российской службе.

⁵ Котельников Семён Кириллович (1723–1806) — русский математик. Автор «Исследования радуги, или небесной дуги», опубликованного в 1757 г. на латинском языке («Phaenomenorum iridis seu arcus coelestis disquisitio») в журнале «Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» («Новые комментарии Императорской Петербургской Академии Наук»).

⁶ Осиповский Тимофей Фёдорович (1766–1832) — русский математик и философ. Автор «Исследования световых явлений» (М., 1827).

рый был переведён на французский язык. Сам академик Купфер также написал много работ на эту тему.

Что касается электричества и гальванизма, то русские учёные с большим успехом занимались этими вопросами со времён уже упоминавшегося нами князя Дмитрия Голицына¹ и до наших дней. После работы *Николая Фусса* 1778 года под названием «*Наблюдения и опыты над искусственными магнитами*»², после «*Наблюдений графа Меллина о соетании электрической и магнитной материи*», опубликованных в 1812 году³, труда *Паррота*⁴ по *химической теории электричества* и экспериментов *Страхова*⁵ с гальванизмом (1806 год), последовали работы академика *Ленца*⁶. Среди них выделяются «*Сборник практических и теоретических наблюдений по гальванизму*», «*Наблюдения над наклоном и степенью силы магнитной стрелки*» и другие. Далее мы подошли к открытиям, сделанным академиком *Якоби*⁷: а именно, к гальванопластике, которая привела его к изобретению гальванического освещения и движения, происходящего благодаря гальваническому мотору. В России мы увидели впервые созданную гальванопластическую статуэтку, которая хранится как напоминание об этом открытии, сделанном русским учёным.

¹ См. настоящее издание, том II, глава VIII. С. 603.

² Fuss N. Observations et expériences sur les aimants artificiels, principalement sur la meilleure manière de les faire; luës à l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg le jour de son assemblée publique de l'année 1778. par Nicolas Fuss, adjoint de l'Académie Impériale des sciences («Наблюдения и опыты над искусственными магнитами, в особенности о наилучшем способе их изготовления; читанные в Императорской Академии Наук в Санкт-Петербурге в день ежегодного общего собрания в 1778 году Николаем Фуссом, адъюнктом Императорской Академии Наук»). СПб., 1778.

³ Вероятно, имеется в виду граф Людвиг Август Меллин (Ludwig August Mellin, 1754–1835), российский государственный деятель, картограф и литератор из остзейских немцев.

⁴ Паррот Георг Фридрих (George-Frédéric von Parrot, Егор Иванович; 1767–1852) — немецкий физик с шотландско-французскими корнями; с 1795 г. на российской службе. Опубликовал работу «Новые опыты по химической теории электричества (читано 16 июня 1837 г.)» (на французском языке: Parrot G.-F. Nouvelles expériences en faveur de la théorie chimique de l'électricité (lu le 16 juin 1837) // Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg. СПб., 1837. Т. 2. Кол. 241–242).

⁵ Страхов Пётр Иванович (1757–1813) — русский физик. Ректор Московского университета в 1805–1807 г.

⁶ Ленц Эмилий Христианович (Lenz Heinrich Friedrich Emil, Ленц Генрих Фридрих Эмиль; 1804–1865) — российский физик из остзейских немцев. Упоминаются его труды «Über die Practischen Anwendungen des Galvanismus: Eine Rede, gehalten am 31. März 1839 in der öffentlichen Sitzung der Kaiserlichen Universität zu St. Petersburg» (СПб., 1839) и «Наблюдения над наклоном и степенью силы магнитной стрелки, произведённые в путешествии вокруг света на шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах флота капитаном Ф. Литке, обработанные и вычисленные Э. Ленцом» (СПб., 1836).

⁷ Якоби Борис Семёнович (Moritz Hermann von Jacobi, 1801–1874) — немецкий физик и изобретатель, с 1835 г. на российской службе.

Мы также стали свидетелями того, как по каналам Санкт-Петербурга плавал небольшой корабль, движимый гальванической батареей, задолго до того, как такой двигатель стал известен в Европе. Наконец, мы уже восхищались гальваническим освещением, прежде чем эта идея получила развитие в других странах. Все эти открытия принадлежат учёному-академику Якоби.

Помимо всех этих специализированных исследований, Паррот оставил нам выдающиеся работы по теоретической физике и лекции по этой науке; Глухов¹ написал *«Курс теоретической физики»* для Института путей сообщения. Кроме того, существуют и другие работы в области физики, которые заслуживают особого упоминания, такие как эксперименты Паррота и Ленца по сильному сжатию различных тел; наблюдения постоянного маятника, выполненные в ходе кругосветного путешествия адмиралом Литке², а также его барометрические и симпиезометрические наблюдения³; магнитные и гипсометрические наблюдения Фусса в Сибири и Китае; открытие графом Мусиным-Пушкиным⁴ новой методики кристаллизации частиц золота и серебра; изобретение Ленцем гипсолографа для измерения скорости жидкостей и т. д. и т. п.

Мы сделали это краткое перечисление (которое не охватывает даже и малой доли выполненных работ) исключительно для того, чтобы показать, что русские учёные с честью трудились над развитием физики, несмотря на ограниченность свободного времени у каждого, кто занимается наукой в нашей стране.

Химия также имела своих достойных исследователей и представителей; вот главные русские химики.

Гесс⁵, создатель русской химической номенклатуры, которая отличается ясностью и высокой научной применимостью. Он усовершенствовал ареометр, приспособив его в основном для оценки спиртов, опубликовал полный курс химии для образовательных целей, провёл новый анализ вертита⁶, выявил способность сильно измельчённой платины вызывать соединение кислорода с водородом, изу-

¹ Глухов Владимир Семёнович (1813–1894) – русский физик и метролог.

² Литке Ф. П. «Опыты над постоянным маятником, произведённые в путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявине» в 1826, 1826, 1828 и 1829 годах флота кап. Ф. Литке» (СПб., 1833).

³ См. Гельстрем Г. Г. «Наблюдения барометрические, симпиезометрические и термометрические, произведённые в путешествие вокруг света капитана Литке, вычисленные профессором Гельсингфорского университета Г. Г. Гельстремом» (СПб., 1838).

⁴ Мусин-Пушкин Аполлос Аполлосович (1760–1805) – русский химик, минералог, физик, ботаник.

⁵ Гесс Герман Иванович (Hess Germain Heinrich, 1802–1850) – российский химик и минералог французского происхождения.

⁶ Вертит – вид минерала, обнаруживаемого в гранитных валунах в окрестностях Санкт-Петербурга.

чил плотность этого металла, подтвердил существование кобальтозо-кобальтового оксида, открыл новый минерал, который назвал гидроборацит. Он выполнил точные анализы воды Невы и обычных солей Иркутской губернии, написал заметки о разложении спирта под действием поташа, о самовозгорающихся веществах и т. д. Как можно видеть, его научная карьера была весьма плодотворной.

Его предшественник *Ловиц*¹ оставил множество трудов по химии; однако он особенно прославился своими наблюдениями за законами кристаллизации и открытием методов очистки воды.

*Зацепин*² издал трактат, охватывающий все вопросы по щелочам и их соединениям.

*Сахаров*³ разработал самый простой и быстрый способ приготовления чистой и наиболее концентрированной азотной кислоты.

*Веселовский*⁴ провёл интересные исследования атмосферного воздуха.

*Соколов*⁵ исследовал химическое сродство серы к различным металлам, уделив особое внимание изучению мышьяка и соединений меди.

Профессор *Зинин*⁶ прославился своими многочисленными работами в области органической химии и важными открытиями, сделанными им в этой сфере. В этой же области также успешно трудился другой профессор химии, *Ильинский*⁷.

*Максимовиц*⁸ много занимался вопросами практического применения химии и опубликовал очень хороший курс этой науки.

Доктор *Евгений Пеликан*⁹ провёл детальные исследования ядов и смог точно определить результаты воздействия изученных им веществ.

Артиллерийский офицер *Шишков*¹⁰, талантливый химик, прославился своими открытиями свойств горючих веществ.

¹ Ловиц Товий Егорович (Lowitz Johann Tobias, 1757–1804) — российский химик немецкого происхождения.

² Установить, о ком идёт речь, не удалось.

³ Установить, о ком идёт речь, также не удалось.

⁴ Возможно, имеется в виду Константин Степанович Веселовский (1819–1901), русский экономист, географ и климатолог, который в 1850-е годы издал несколько трудов по климатологии.

⁵ Соколов Николай Николаевич (1826–1877) — русский химик.

⁶ Зинин Николай Николаевич (1812–1880) — русский химик.

⁷ Установить, о ком идёт речь, не удалось. Возможно, имелся в виду Иван Петрович Илимов (1820–1891), русский химик-технолог.

⁸ Установить, о ком идёт речь, не удалось.

⁹ Пеликан Евгений Венцеславович (1824–1884) — российский медик и токсиколог польского происхождения.

¹⁰ Шишков Леон Николаевич (1830–1908) — русский химик.

Мы могли бы назвать ещё сотни имён, но сказанного достаточно, чтобы определить уровень развития этой науки в России. Добавим лишь несколько слов о профессорах технологии *Геймане*¹ в Москве и *Киттары*² в Казани. Заслугой первого является открытие наиболее простых способов извлечения серной кислоты и даже серы из железных колчеданов, которые весьма распространены в Центральной и Северной России. Помимо этого практического вклада, профессор Гейман содействует прогрессу, охотно предоставляя квалифицированные советы всем промышленникам, которые постоянно обращаются к нему за консультациями. Профессор Киттары также сделал ценные открытия для отечественной промышленности и в настоящее время работает над изданием специального журнала, направленного на распространение полезных промышленных знаний.

Русские учёные достойно представлены в области геологии, геогнозии³ и минералогии. Начать следует с самого трудолюбивого и плодовитого из них — профессора *Фишера фон Вальдгейма*⁴, который прославился многочисленными открытиями, особенно в области доисторического мира. Он описал новые виды ископаемых, такие как эласмотерий, трогонтерий, новые раковины теребратул, гиднофоры, энкриниты, полицериды и другие. Кроме того, он открыл в Москве новую разновидность фтористого кальция, которую назвал *ратовкит*⁵. Его научная деятельность продолжалась с 1809 по 1844 год. Один из его современников, *Годелин*⁶, также успешно занимался изучением ископаемых.

Профессор *Куторга*⁷ оставил не менее выдающийся вклад благодаря своим палеонтологическим исследованиям. Ему принадлежат ценные открытия

¹ Гейман Родион (Рудольф) Григорьевич (Rudolph von Heimann, 1802–1865) — российский химик немецкого происхождения. См. его работу: О добывании серы и серной кислоты (купоросного масла) из колчеданов // Московские ведомости. №№ 48–49. 1854.

В оригинальном издании у Н. А. Жеребцова ошибочно указана фамилия «Герман» (Hermann) вместо Гейман.

² Киттары Модест Яковлевич (1824 или 1825 — 1880) — российский химик-технолог польского происхождения.

³ Геогнозия — описание минералов и руд.

⁴ Фишер фон Вальдгейм Григорий Иванович (Johann Gotthelf Fischer von Waldheim, 1771–1853) — естествоиспытатель, палеонтолог и зоолог немецкого происхождения. С 1804 г. на российской службе.

⁵ Ратовкит — разновидность флюорита (плавикового шпата, т. е. фторида кальция). Назван Г. И. Фишером фон Вальдгеймом по имени реки Ратовки в Московской области, на берегах которой был обнаружен этот минерал.

⁶ Установить, о ком идёт речь, не удалось.

⁷ Куторга Степан Семёнович (1805–1861) — русский зоолог и минералог.

в этой области, особенно в изучении различных видов инфузорий. Этот учёный в течение нескольких лет читал публичные лекции в Санкт-Петербурге, которые, несмотря на узкоспециализированную тематику, пользовались огромной популярностью среди самых образованных слоёв общества.

Генерал *Гельмерсен*¹ опубликовал исследования по геологическим и геогностическим формациям Европейской России. Эти исследования проливают новый свет не только на изучаемую местность, но и на саму науку, поскольку предлагают совершенно новые взгляды на общие формации и особенно на девонские образования.

Полковник *Гофман*² опубликовал отчёт о своём путешествии по Северному Уралу, которое он возглавлял как руководитель научной экспедиции, организованной Русским географическим обществом. Этот отчёт примечателен новыми выводами в области геологии, для которых автор приводит чрезвычайно любопытные данные, а также новыми научными открытиями, содержащимися в работе.

Учёный *Чихачёв*³ приобрёл известность благодаря своему научному путешествию по Азии, результаты которого он недавно опубликовал с большим мастерством и тщательностью. Будучи увлечённым исследователем неизвестного науке региона, господин Чихачёв полностью посвятил себя этому делу. Он вновь отправился в те же края, в путешествие, полное опасностей и лишений, с честью жертвуя на это своё значительное состояние.

Другой не менее достойный учёный — *граф Кейзерлинг*⁴, который занимается наукой исключительно из любви к ней. Он совершил замечательное геогностическое путешествие по центральным провинциям России и Уралу, описал геогностический разрез, выполненный между Москвой и Белёвом, а также провёл интересные исследования красных песчаников на реке Ижоре. Несомненно, наука в России будет развиваться, если примеру графа Кайзерлинга и Чихачёва последуют просвещённые люди, обладающие достаточными средствами для проведения подобных исследований.

¹ Гельмерсен Григорий Петрович (1803–1885) — российский геолог и горный инженер.

² Гофман Эрнст Карлович (Ernst Reinhold von Hofmann, 1801–1871) — российский геолог и географ из остзейских немцев. Упоминается его труд «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой» (в 2 томах, СПб., 1853–1856).

³ Чихачёв Платон Александрович (1812–1892) — русский географ и путешественник. Вероятно, упоминается его работа: Чихачёв П. А. О исследовании вершин Сыр- и Аму-дарьи и нагорной площади Памир // Записки Русского географического общества. СПб., 1849. Кн. 3.

⁴ Кейзерлинг Александр Андреевич (Alexander Friedrich Michael Lebrecht Nikolaus Arthur Graf von Keyserling, 1815–1891) — российский естествоиспытатель, чиновник и общественный деятель из остзейских немцев.

*Абих*¹ успешно работал над изучением Кавказского хребта, представив нам весьма выдающиеся геологические исследования этой горной цепи.

*Ходнев*² и *Соболевский*³ в разные периоды проводили геогностические исследования Финляндии.

*Граф Разумовский*⁴ опубликовал геогностический обзор Северной Европы в целом и России в частности. Этот труд был переведён на немецкий язык и удостоился высоких оценок со стороны учёных разных стран.

*Озерский*⁵ описал золотоносные районы Сибири, чем в определённой степени облегчил поиск золотых месторождений. Кроме того, он предпринял несколько геогностических экспедиций в различные части России, а также занимался научными исследованиями, открыл на Алтае красящий минерал, доказал идентичность пушкinitа с эпидотом и выполнил очень точные анализы горьких солей Кавказа.

Помимо вышеупомянутых научных трудов, следует отметить несколько исследований, заслуживающих особого внимания. Среди них: «Записка о доманите» (битуминозном сланце Вологды) *Борноволокова*⁶; замечательные исследования золотых месторождений и алмазов Урала *Энгельгардта*⁷; сообщение о платине на Урале и прекрасно выполненный анализ иридия *Косильского*⁸; сообщение *Нарлова*⁹ о новом виде гранита Белого моря и о жёлтом шпатовом кристалле, найденном в России, который обладает свойством удваивать изображение; другое примечательное сообщение *Семашко*¹⁰ о девонских отложениях;

¹ Абих Герман Вильгельмович (Otto Wilhelm Hermann von Abich, 1806–1886) – немецкий геолог и путешественник, в 1842–1877 на российской службе.

² Вероятно, имеется в виду Ходнев Алексей Иванович (1818–1883) – русский химик и государственный деятель.

³ Соболевский Владимир Петрович (1809–1883) – русский инженер и чиновник. Опубликовал Геогностическое обозрение старой Финляндии и описание Рускольских мраморных ломов // Журнал путей сообщения. 1839. Том 1.

⁴ Разумовский Григорий Кириллович (1759–1837) – русский геолог и минералог.

⁵ Озерский Александр Дмитриевич (1813–1880) – российский государственный и военный деятель, горный инженер.

⁶ Борноволоков Третий Степанович (1764–1813) – русский химик, юрист, чиновник. Автор «Записки о Доманите, горном масле и каменном угле, находящихся в Вологодской губернии в Яренском округе при реках Выме и Ухте с присовокуплением правил, как из Доманита приготовить карандаши или чёрный мел» // Труды Вольного экономического общества. 1809. Том 61. С. 103–115.

⁷ Энгельгардт Морис Фёдорович (Otto Moritz Ludwig von Engelhardt, 1778–1842) – российский геолог и минералог из остзейских немцев.

⁸ Установить, о ком идёт речь, не удалось.

⁹ Установить, о ком идёт речь, не удалось.

¹⁰ Установить, о ком идёт речь, не удалось.

исследования минеральных топлив южной России *Воскресенского*¹. Наконец, стоит упомянуть многочисленные и весьма значимые работы *Севергина*², среди которых особенно выделяются систематическое описание горных пород, встречающихся в различных частях России, и естественная история жеод.

Таким образом, русские учёные достаточно тщательно изучили неорганическое царство; примерно то же можно сказать о ботанике. Работы наших ботаников можно разделить на две основные категории: описательные исследования и исследования физиологии растений и их свойств.

К первой категории относятся различные описания местной флоры, как, например, описание флоры Санкт-Петербурга *Соболевского*³, выполненное очень качественно и полно, несмотря на его давность (1799 год); общие описания флоры России: 1) *Палласа*⁴, 2) *Бунге*⁵, 3) *Траутфеттера*⁶, 4) *Ледебур*⁷; описания байкальской и даурской флоры *Турчанинова*⁸ и *Зензинова*⁹, представляющие ранее неизвестные новые растения, принадлежащие к семействам горечавковых, бурачниковых и зонтичных; описание флоры земли самоедов¹⁰ (Приуралья) *Рупрехта*¹¹; описание флоры восточной части Алтая и северного

¹ Воскресенский Александр Абрамович (1809–1880) – русский химик.

² Севергин Василий Михайлович (1765–1826) – русский химик и горный инженер.

³ Соболевский Григорий Фёдорович (1741–1807) – русский ботаник и фармаколог. Издал книгу «Санкт-Петербургская флора» (на латинском языке; полное название: Sobolewsky G. Flora petropolitana sistens plantas in gubernio Petropolitano sponte crescentes, tam eas quae olim in Flora Ingrica Krascheninnikowii a Gortero enumeratae sunt, quam novas post annum 1764 hucusque a variis Botanicis Petropoli degentibus detectas, nunc vero generice et specificie descriptas cum additione variam observationum atque Russica plantarum denominatione. СПб., 1799).

⁴ Паллас Пётр Симон (Pallas Peter Simon, 1741–1811) – немецкий учёный-энциклопедист, естествоиспытатель. В 1767–1810 г. на российской службе. Издал, в частности, «Описание растений Российского государства, с их изображениями» (СПб., 1786).

⁵ Бунге Александр Андреевич (Alexander Georg von Bunge, 1803–1890) – российский ботаник немецкого происхождения.

⁶ Траутфеттер Рудольф Эрнстович (Ernst Rudolf von Trautvetter, 1809–1889) – российский ботаник из остзейских немцев.

⁷ Ледебур: Карл Христиан Фридрих (Карл Фридрихович) фон Ледебур (Carl Friedrich von Ledebour, 1785–1851) – немецкий ботаник и педагог. В 1805–1836 г. на российской службе.

⁸ Турчанинов Николай Степанович (1796–1863) – русский ботаник. Его труд «Байкало-даурская флора» выходил в «Бюлетене Императорского Московского общества испытателей природы» на протяжении 16 лет (1842–1857) на латинском языке. (Полное название: «Flora Baicalensi-Dahurica, seu, Descriptio plantarum in regionibus Cis- et Transbaicalensibus atque in Dahuria sponte nascentium».)

⁹ Зензинов Михаил Андреевич (1805–1873) – русский краевед, литератор, ботаник. Из купцов.

¹⁰ Самоеды – старинное название коренных народов Сибири.

¹¹ Рупрехт Франц Иванович (Ruprecht Franz Josef, 1814–1870) – ботаник, по происхождению из австрийских немцев, с 1839 г. на российской службе. Автор труда «Flores Samojedorum cisuralensium» («Флора уральских самоедов», на латинском языке) // Beiträge zur Pflanzenkunde des Russischen Reichs. СПб., 1845. Вып. II.

Китая *Бунге*; описание флоры Джунгарии и Алтайских Альп *Карелина*¹ и *Кириллова*², а также множество других описаний флоры, относящихся к отдельным губерниям и даже уездам.

Что касается исследований физиологии растений, то здесь наиболее выдающимися работами являются: «Теория размножения и плодоношения криптогамных растений Линнея, основанная на новых наблюдениях», *Хедвига*³; ботанико-физиологическая диссертация *Гофмана*⁴; «*Начальные основания ботаники*» *Горянинова*⁵; «Наблюдения о взаимосвязях банановых и пальмовых растений» *А. Перовского*⁶; «О функциях органов растений» *Савченкова*⁷; «О жизни растений» *Щёголева*⁸; «О плодах растений» *Шиховского*⁹; исследование о тетрадинамических крестоцветных и стручковых растениях *Смеловского*¹⁰;

¹ Карелин Григорий Силыч (1801–1872) – русский путешественник и натуралист.

² Кириллов Иван Петрович (1821–1842) – русский ботаник, участник экспедиций Г. С. Карелина.

³ Хедвиг Иоганн (Hedwig Johann, 1730–1799) – немецкий ботаник, автор труда «Theoria generationis et fructificationis plantarum cryptogamicarum Linnæi, retractata et aucta» («Теория размножения и плодоношения криптогамных растений Линнея, основанная на новых наблюдениях») (Лейпциг, 1798). Неточность у Н. А. Жеребцова: И. Хедвиг всю жизнь прожил в Лейпциге и не имел отношения к России.

⁴ Гофман Георг Франц (Hoffmann Georg Franz, 1760–1826) – немецкий ботаник, с 1804 г. на российской службе.

⁵ Горянинов Павел Фёдорович (1796–1865) – русский ботаник и медик. Автор труда «Начальные основания ботаники, изданные Павлом Горяниновым, Доктором Медицины, Императорской Медико-Хирургической Академии Адъюнкт-Профессором – и Императорского Виленского Врачебного и Санктпетербургскаго Фармацевтического Обществ Членом» (СПб., 1827).

⁶ Вероятно, имеется в виду Перовский Алексей Алексеевич (1787–1836) – русский литератор (псевдоним Антоний Погорельский), ботаник, участник войны с Наполеоном в 1812–1813 г. Издал «Три пробные лекции, на немецком, французском и русском языках, читанные в Императорском Московском университете, при получении докторской степени, Алексеем Перовским» (М., 1808). В книгу вошли лекции по ботанике «Как различать животных от растений», «О цели и пользе Линеевой системы растений» и «О растениях, которые бы полезно было размножать в России». Сведения о публикации работы А. А. Перовского, которую упоминает Н. А. Жеребцов, найти не удалось.

⁷ Савченков Александр Иванович (1800–?) – русский медик. В 1830 г. защитил диссертацию на тему «De functionibus organismi vegetabilis adnexis lineis comparationis organismi animalis» («О функциях органов растений по сравнению с органами животных»).

⁸ Щёголев Николай Гаврилович (1771–1820) – русский врач и литератор. Защитил и опубликовал диссертацию «De vita et usu vegetabilium» («О жизни и употреблении растений») (М., 1803).

⁹ Шиховский Иван Осипович (около 1805 – 1854) – российский ботаник польского происхождения. В 1832 г. защитил диссертацию «De fructus plantarum phanerogamorum natura» («О плодах явнотрачных растений»).

¹⁰ Смеловский Тимофей Андреевич (около 1769 – 1815) – русский ботаник и врач. Автор статьи «De plantis tetradynamis vulgo cruciformibus» («О тетрадинамических растениях, в просторечии именуемых крестоцветными») // Nova Acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae. Том XIV. 1805. С. 470–520.

новая система ботаники *Траутфеттера*¹ и т. д. и т. п. Кроме того, русские учёные подготовили большое количество монографий, посвящённых отдельным растениям, со сравнительными исследованиями².

В области зоологии и сравнительной анатомии наиболее выдающимися авторами являются следующие.

*Бэр*³, оставивший целую библиотеку трудов по этой теме, среди которых одним из самых значительных является исследование рыб России в целом, а также Каспийского моря и его притоков в частности. Исследования, представленные в этой книге, особенно любопытны: хотя всем уже было известно о различиях между российскими рыбами и рыбами других стран, однако именно этот учёный впервые занялся выяснением причин данных отличий; что ещё важнее, его исследования преследовали практическую цель — улучшение законодательства о рыболовстве. Особое внимание заслуживают его исследования о морском коньке и сравнении этого животного со всеми другими амфибиями.

*Двигубский*⁴ написал работу о пресмыкающихся России.

*Троцкий*⁵ составил «Фауну России».

¹ Траутфеттер Рудольф Эрнестович (Trautvetter Rudolf Ernest, 1809–1889) — российский ботаник из остзейских немцев. Вероятно, имеется в виду его труд «Русская флора в изображениях и описаниях Эрнста Рудольфа Траутфеттера, Доктора Философии и Естественных наук, Ординарного Профессора Ботаники при Императорском Университете Св. Владимира в Киеве, Коллежского Советника, Члена Корреспондента Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук, Члена Московских Обществ: Испытателей природы и Садоводства, Курляндского Общества для Литературы и Художества и Регенсбургского Ботанического» (Киев. Том I. 1844).

² Для получения более подробной информации рекомендуется ознакомиться с трудом Бонгарда под названием «Исторический очерк работ по ботанике, предпринятых в России со времён Петра I до наших дней» («Recueil des actes de la séance publique de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg», 1834). — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Бонгард Густав Петрович (August Gustav Heinrich von Bongard, 1786–1839) — немецкий ботаник и хирург. С 1819 г. на российской службе. Полное название его труда (на французском языке): Bongard H. G. «Esquisse historique des travaux sur la botanique entrepris en Russie depuis Pierre-le-Grand jusqu'à nos jours, et de la part que l'Académie a eue aux progrès de cette science» («Исторический очерк работ по ботанике, предпринятых в России со времён Петра I до наших дней, и вклад Академии в развитие этой науки») // Recueil des actes de la séance publique de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg, tenue le 29 Décembre 1833. СПб., 1834.

³ Бэр: Карл Эрнст Риттер фон Бэр Эдлер фон Хутхорн (Karl Ernst Ritter von Baer Edler von Huthorn, в России — Бэр Карл Максимович; 1792–1876) — российский естествоиспытатель из остзейских немцев. Упоминается его труд «Untersuchungen Entwicklung der Fische» («Исследование развития рыб») (СПб., 1835).

⁴ Двигубский Иван Алексеевич (1771 или 1772 — 1839) — русский естествоиспытатель. Вероятно, имеется в виду его диссертация «De amphibiis Mosquiensibus» («Амфибии Московской губернии») (М., 1798).

⁵ Вероятно, неточность у Н. А. Жеребцова. Известен русский ботаник Корнух-Троцкий Пётр Яковлевич (1803–1877), однако он не публиковал трудов, посвящённых российской фауне. Существует издание «Русская фауна или Описание и изображение животных, водящихся в Империи Российской» (составители Ю. Симашко и Е. Марков. СПб., 1849).

*Эверсман*¹ создал «Лепидоптерологическую фауну Волги и Урала», выдающийся труд, содержащий описания новых видов.

*Эйхвальд*² опубликовал «Каспийско-Кавказскую фауну», а *Левинский*³ представил определитель рыб, обитающих в водах Российской империи.

*Мочульский*⁴ оставил множество трудов; среди них особенно выделяются его исследования насекомых Сибири, Кавказа, Закавказья и жужелиц.

Перовский опубликовал весьма примечательную диссертацию о способах различения животных и растений, а также об их отношении к миру животных.

*Соколов*⁵ издал курс естественной истории.

Мы могли бы продолжать бесконечно, перечисляя все имена, вошедшие в историю благодаря работам в области зоологии, однако не можем не упомянуть снова учёного Фишера фон Вальдгейма. Он внёс выдающийся вклад в эту область, создав «Сводные таблицы по зоогнозии»⁶ и «Энтомографию России»⁷, а также опубликовав ряд заметок: об открытии нового рода птиц и нескольких новых родов насекомых, о хищной мухе, об анатомии рыб и их слуховом аппарате, о новом роде жуков-древоточцев, про кавказского сома, про рыбу желтопояс, про навагу и т. д.

В области медицинской географии научное описание получили многие области России. К примеру, можно отметить медицинско-топографические

¹ Эверсман Эдуард Александрович (Eversmann Eduard Friedrich, 1794–1860) — российский ботаник, зоолог, врач и путешественник немецкого происхождения. Автор труда «Fauna lepidopterologica Volga Uraliensis» («Лепидоптерологическая фауна Волги и Урала») (Казань, 1844).

Лепидоптерология — раздел энтомологии, изучающий бабочек.

² Эйхвальд Эдуард Иванович (Eichwald Johann Karl Eduard, 1795–1876) — российский естествоиспытатель и палеонтолог из остзейских немцев. Упоминается его труд «Fauna Caspio-Caucasica nonnullis observationibus novis illustravit Eduardus Eichwald» («Некоторые новые наблюдения о каспийско-кавказской фауне, иллюстрированные Эдуардом Эйхвальдом») (СПб., 1841).

³ Установить, о ком идёт речь, не удалось.

⁴ Мочульский Виктор Иванович (1810–1871) — российский энтомолог, офицер Генерального штаба, разведчик.

⁵ Соколов Никита Петрович (1748–1795) — русский естествоиспытатель и химик, который участвовал в переводе и издании на русском языке «Всеобщей и частной естественной истории» Бюффона, а именно III части этого труда: Бюффон Ж. «Всеобщая и частная естественная история графа де Бюффона. Часть III. Переведена с Французского на Российский язык Академиками Василем Зуевым, Семеном Котельниковым и Никитою Соколовым» (СПб., 1790).

⁶ Gotthelf Fischer von Waldheim. «Tableaux synoptiques de zoognosie» («Сводные таблицы по зоогнозии») (М., 1805).

Зоогнозия — естественная история животных.

⁷ Gotthelf Fischer von Waldheim. «Entomoigraphia imperii rossici. Genera Insectorum systematice exposita et analysi iconographica instructa» («Энтомография Российской империи. Систематическое представление и анализ типов насекомых, снабжённое иллюстрациями») (В 5 т. Москва, 1820–1851).

Энтомография — описание насекомых.

наблюдения южной части Саратовской губернии, составленные *Гауровицем*¹. Внимание разных исследователей было также обращено на значительное количество других российских областей.

Все минеральные источники, имеющиеся в пределах империи, были подвергнуты научному анализу и описаны.

Медицина — одна из тех областей, в которой себя проявило наибольшее число российских авторов. Столь большое их множество вынуждает нас отослать тех, кто пожелает познакомиться с этой темой подробнее, к *«Истории медицины в России» Рихтера*² (до 1813 года), а начиная с этого времени — к трудам *Бредова*, *Гейне*³ и других специалистов. Что касается нас, отметим лишь то, что в различных областях медицины трудились более четырёхсот российских авторов. Среди произведений, наиболее громко заявивших о себе в научном мире, назовём *«Анатомико-хирургические таблицы» Буяльского*⁴ и описания его наиболее выдающихся операций.

¹ Гауровиц Иван Самойлович (1803–1882) — российский военный медик.

Медицинская география — наука, изучающая влияние географической среды на здоровье населения, а также закономерности географического распространения болезней и других патологических состояний человека.

² Рихтер Вильгельм Михайлович (Wilhelm Michael von Richter, 1757 или 1767 — 1822) — российский медик и историк медицины немецкого происхождения. Упоминается его труд: Рихтер В. М. «История медицины в России, сочинённая Вильгельмом Рихтером, действительным статским советником, ордена Св. Анны второго класса кавалером, медицины профессором, Физико-медицинского общества президентом, Императорских: Академии наук, Медико-хирургической академии, Харьковского университета и Общества испытателей природы почётным членом» (в 3 частях, М., 1814).

³ «Uebersicht der russischen medicinischen Litteratur im J. 1841» — «Rust's Magasin», Band 60, Heft 1. «Medicinische Litteratur in Russland im J. 1842» — «Canstatt's Jahresbericht», 3. Band, 1844.

Heine «Medicinische Journalistik Russlands» — «Med. Zeit. Russl.», 1845, № 24. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Бредов: Карл фон Бредов (ум. 1851) — немецкий врач на российской службе, автор ряда статей и монографий. Упоминаются его статьи «Обзор русской медицинской литературы за 1841 год» («Rust's Magazin». Том 60, выпуск 1) и «Медицинская литература в России в 1842 году» («Годовой отчёт Канстатта». Том 3, 1844).

Гейне Максимилиан Мейер (Heine Maximilian Meyer, 1805 или 1807 — 1879) — немецкий врач еврейского происхождения на российской службе, младший брат поэта Генриха Гейне. Основатель российского медицинского журнала на немецком языке «Medizinische Zeitung Russlands» («Российская медицинская газета»), издавался в 1844–1859 г. Упоминается его статья «Медицинская журналистика в России» («Medizinische Zeitung Russlands», 1845, № 24).

⁴ Буяльский Илья Васильевич (1789–1866) — русский хирург и анатом. Упоминается его труд «Анатомико-хирургические таблицы» в 2 частях: «Анатомико-хирургические таблицы, объясняющие производство операций перевязывания больших артерий, рисованные с натуры и выгравированные на меди, с кратким анатомическим описанием оных и объяснением производства операций» (СПб., 1828), и «Анатомико-хирургические таблицы, объясняющие производство операций вырезывания и разбивания мочевых камней, рисованные с натуры и выгравированные на меди, с кратким описанием оных и объяснением производства операций» (СПб., 1852).

Труды *Н. Пирогова*¹ озаглавлены «*Хирургическая анатомия артериальных стволов*» и «*Патологическая анатомия холеры*». Главная заслуга Пирогова перед наукой заключается в том, что он первым доказал возможность применения анатомической топографии в хирургии. Никто не оспаривает этой заслуги и не отказывает ему в чести совершения открытия, которое уже обеспечило нашему выдающемуся соотечественнику одно из самых почётных мест в истории хирургии.

Что касается физиологических трудов *Николая Якубовича*² — учёного столь высокого уровня, что его открытия представляют исключительную важность, — то мы не можем обойтись без некоторых пояснений, чтобы показать всю их значимость.

Доктор Якубович посвятил свои исследования гистологии нервной системы. Он дважды излагал результаты своих работ в «*Бюллетене Санкт-Петербургской академии наук*»³ в 1855–1856 годах, а в 1857 году опубликовал в Бреслау на немецком языке труд под названием «*Заметки о тончайшем строении головного и спинного мозга*»⁴. С помощью исключительно тонких микроскопических наблюдений он установил, что вся цереброспинальная нервная система и вся ганглийная нервная система в целом состоят, по сути, из трёх типов нервных элементов: клеток движения, клеток чувствительности и ганглийных клеток, а также осевых цилиндров, присущих всем этим клеткам. Все перечисленные клетки группируются в однородные скопления, погружённые в систему клеточной ткани, которая служит своего рода «цементом», объединяющим эти группы и содержащим кровеносные сосуды, обеспечивающие питание тканей. Строение спинного мозга различается в его разных отделах по количеству и расположению основных нервных элементов. Эти структурные различия соответствуют функциональным различиям нервов, которые берут начало в определённых областях спинного мозга.

¹ Пирогов Николай Иванович (1810–1881) — русский хирург, анатом, педагог. Упоминаются его труды «Хирургическая анатомия артериальных стволов, с подробным описанием положения и способов перевязки их» (СПб., 1854) и «Патологическая анатомия азиатской холеры» (СПб., 1849).

Анатомическая топография, или топографическая анатомия — раздел анатомии человека, изучающий послойное строение анатомических областей, взаиморасположение органов и т. д.

² Якубович Николай Мартынович (1816–1879) — русский медик.

³ Имеется в виду издание «Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg».

⁴ «Mittheilungen über die feinere Structure des Gehirns und Rückenmarks», von Prof. Dr. N. Jacobovitsch. Breslau, 1857. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Нервы образуются пучками волокон, исходящих от клеток; причём все нервы являются «смешанными», то есть сформированы из волокон, которые берут начало в разных видах клеток: ганглийных (обеспечивающих питание организма), отвечающих за движение и отвечающих за чувствительность.

Форма клеток различна: клетки движения имеют звёздчатую форму, клетки чувствительности напоминают рассечённую линзу, а ганглийные клетки почти круглые.

Видимые и измеряемые показатели размера и объёма (как относительные, так и абсолютные), а также вес всей массы нервов в целом и отдельных частей нервной системы в частности вовсе не свидетельствуют о важности всей системы или её отдельных частей ни у некоторых животных, ни у человека. Критерием этой важности является абсолютная и относительная величина трёх основных нервных элементов. Следовательно, когда человек интеллектуально развивается, то число клеток возрастает, причём они становятся всё более утончёнными.

Все эти открытия неизбежно найдут практическое применение в патологии и терапии; более того, они призваны оказать влияние на диагностику нервных болезней вообще и в особенности заболеваний спинного мозга, а также на их лечение¹. Ясно, что это открытие коренным образом меняет современную науку, давая ей новые основания. Кроме того, в Германии знаменитый Иоганн Мюллер², который, безусловно, является величайшим физиологом своего времени, рекомендовал научному миру открытия нашего соотечественника как самые важные для современности. В настоящее время профессор Якубович подтверждает свои открытия с помощью новых экспериментов на живых организмах. Он изобрёл специальный инструмент, позволяющий воздействовать на спинной мозг в определённом сегменте без смертельного исхода для животного, сохраняя его в живом состоянии и наблюдая за эффектами, которые вызывает нарушение целостности спинного мозга в конкретной области. Ему удалось доказать, что каждый сегмент позвоночника порождает различные заболевания, в зависимости от той части тела, к которой направлены нервы этого сегмента. Значимость этого открытия трудно измерить, учитывая его влияние на будущее науки. Мы тешим себя надеждой, что наши читатели простят столь детализированное описание научной работы ввиду её исключительной важности.

¹ Данная информация была заимствована из отчёта о заседаниях Парижской академии наук, том XLV, заседание 31 августа 1857 года. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Мюллер Иоганн Петер (Müller Johannes Peter, 1801–1858) — немецкий естествоиспытатель, биолог, анатом, физиолог.

Теперь рассмотрим кратко науку, наиболее необходимую для применения в России, а именно агрономию и сельское хозяйство. Министерство государственных имуществ, в чьей компетенции находится данная область, основало специализированный журнал, посвящённый экономической статистике, агрономии, сельскому хозяйству и аграрной экономике в целом¹. Также была реорганизована экономическая газета, уже выходившая на протяжении около десяти лет².

Журнал, редактирование которого доверено столь выдающемуся человеку, как господин *Заблоцкий*³, ставит своей целью ознакомление сельскохозяйственного сообщества с достижениями современной науки, развитие теоретических идей и содействие научному прогрессу. Одним словом, он охватывает тот же спектр деятельности, что и издание «*Maison Rustique du XIXe siècle*» Барраля⁴.

Газета, находящаяся в ведении того же редактора, публикует практические заметки и открывает свои страницы для писем от российских агрономов. Она представляет собой чрезвычайно интересный сборник дискуссий между практическими специалистами, либо между практиками и теоретиками.

Помимо деятельности Вольного экономического общества⁵, о котором мы уже упоминали⁶, московское экономическое общество⁷ также вносит вклад в распространение здравых идей в различных областях экономики через свой ежемесячный журнал⁸. Общество делает это очень рациональным образом, что уже

¹ Имеется в виду «Журнал Министерства государственных имуществ», который издавался в Санкт-Петербурге в 1841–1864 г. В 1841–1857 г. его редактором являлся А. П. Заблоцкий-Десятовский.

² «Земледельческая газета» издавалась в 1834–1905 и 1913–1917 г. В 1853–1859 г. её редактором являлся А. П. Заблоцкий-Десятовский.

³ Заблоцкий-Десятовский Андрей Парфёнович (1808–1881) — русский государственный деятель, статистик и экономист.

⁴ «*Maison rustique du XIXe siècle: encyclopédie d'agriculture pratique*» («Сельский дом XIX века: практическая энциклопедия сельского хозяйства») — пятитомное издание, выходившее в Париже в 1835–1844 г. Редактором первого тома был Шарль-Франсуа Байи де Мерлё (Charles-François Bailly de Merlieux), второго тома — Жак Александр Биксьо (Jacques Alexandre Vixio), третьего и четвёртого томов — Франсуа Мальпейр старший (François Malereyre aîné), пятого тома — Ж. А. Биксьо и Александр Изабо (Alexandre Ysabeau). Установить, какого Барраля (Barral) имеет в виду Н. А. Жеребцов, не удалось.

⁵ Императорское Вольное экономическое общество, учреждённое в Санкт-Петербурге в 1765 г.

⁶ См. настоящее издание, том II, глава V. С. 526–527.

⁷ Имеется в виду Императорское московское общество сельского хозяйства (с 1905 г. — Московское общество сельского хозяйства), существовавшее с 1820 по 1929 г.

⁸ В 1821–1841 г. — «Земледельческий журнал»; в 1841–1850 г. — «Журнал сельского хозяйства и овцеводства»; в 1851–1862 г. — «Сельское хозяйство»; в 1863–1868 — «Журнал заседаний Императорского Московского общества сельского хозяйства»; в 1869–1877 г. «Русское сельское хозяйство». В дальнейшем вместо журнала выходили отдельные издания «Трудов» общества.

принесло замечательные результаты: оно всегда начинает с выбора конкретной области, которая представляется наиболее полезной для развития; затем всесторонне разрабатывает этот вопрос и оставляет его лишь тогда, когда убеждается, что выбранная область находится на пути прогресса и развивается самостоятельно. Именно таким образом общество способствовало расширению производства свекловичного сахара, улучшению породы овец, увеличению производства шерсти, а также совершенствованию методов выделки овчины, которая используется для изготовления одежды для населения в условиях наших суровых зим. В настоящее время усилия общества сосредоточены на шелководстве, лесном хозяйстве и улучшении пород крупного рогатого скота. Мы надеемся, что в своих нынешних начинаниях общество добьётся столь же выдающихся успехов, как и в предыдущих, благодаря усердию и знаниям его бессменного секретаря, господина Маслова¹, который уже 35 лет является движущей силой этой ассоциации.

Лебедянское общество сельского хозяйства² выделяется среди всех остальных практической направленностью своей деятельности. Общество в основном состоит из землевладельцев центральной части России, собственников великолепных чернозёмов, являющихся настоящей зерновой житницей империи. Поэтому председатель общества, известный агроном господин Шишков³, умело использует благоприятные возможности, обусловленные таким составом его членов. Каждый год он предлагает им внедрять на практике те или иные новые теории, связанные с сельским хозяйством, экономикой или сельскохозяйственным производством. На заседаниях, проводимых в следующем году, подводятся итоги этих экспериментов; результаты и выводы включаются в ежегодные отчёты общества.

Публикации по вопросам экономических наук, связанных с сельским хозяйством, очень многочисленны. Во времена императрицы Екатерины II существовали только издания Экономического общества. В конце прошлого века и в начале нынешнего появились различные сборники, среди которых наиболее примечательным был труд господина Лёвшина⁴, состоящий из десяти томов.

¹ Маслов Степан Алексеевич (1793–1879) – российский деятель сельского хозяйства, агроном, писатель.

² Лебедянское общество сельского хозяйства существовало в 1847–1865 г. и объединяло дворян Тамбовской, Воронежской, Орловской, Рязанской и Тульской губерний, экономически связанных с Лебедянской ярмаркой (Лебедянь – город в современной Липецкой области).

³ Шишков Николай Петрович (1793–1869) – российский деятель сельского хозяйства, сахаропромышленник.

⁴ Лёвшин Василий Алексеевич (1746–1826) – тульский помещик, литератор, автор и переводчик десятков трудов на самые разные темы. В том числе издал «Полную хозяйственную книгу, относящуюся до внутреннего домоводства как городских, так и деревенских жителей, хозяев и хозяек» (В 10 частях. М., 1813–1815).

Он представляет собой своего рода экономическую энциклопедию. Позднее был переведён фундаментальный труд Тэера¹, снабжённый полезными комментариями, целью которых было адаптировать теоретическое обучение к местным российским условиям. С этого момента деятельность в данной области науки приобрела столь значительный размах, что невозможно перечислить все работы, увидевшие свет.

Помимо общих исследований, были опубликованы великолепные специальные пособия, посвящённые уходу за скотом, его разведению, а также культивированию хмеля, табака и других культур. Чтобы стимулировать эту деятельность, научный комитет Министерства государственных имуществ ежегодно проводит конкурсы и награждает авторов выдающихся трудов в этой области. Кроме того, в разных частях империи ежегодно организуются сельскохозяйственные выставки для окрестных губерний, а в столицах время от времени проходят общероссийские выставки для всей страны.

Если мы затронули эту тему столь подробно, то лишь потому, что она занимает чрезвычайно важное место в интеллектуальной деятельности в России. Экономические условия страны настолько отличаются от условий в других частях Европы, что все открытия, сделанные за рубежом, такие как дренаж, использование гуано и различных удобрений, севооборот, методы эксплуатации и т. д., должны быть тщательно изучены в нашей стране, прежде чем смогут быть применены с пользой.

Несомненно, за последние тридцать лет позитивные и естественные науки достигли в России выдающихся успехов. Чтобы убедиться в этом, достаточно пролистать отчёты и записки Академии наук, издаваемые на французском и немецком языках. Вы согласитесь с нами, что за столь короткий срок Россия сумела сравняться в этом отношении со всеми прочими цивилизованными странами. С другой стороны, мы сами признаём, что число научных открытий, сделанных в России, невелико, а количество учёных слишком мало по сравнению с численностью населения, хотя и сопоставимо с другими странами. Одним из главных препятствий для наших достижений в этой области является то, что большинство наших учёных, за редкими исключениями, являются государственными служащими. В силу этого они прежде всего обязаны выполнять свои служебные обязанности и могут заниматься научными изысканиями лишь в свободное от работы время. Мы уверены, что по мере распространения знаний Россия сможет

¹ Тэер Альбрехт Даниель (Thaer Albrecht Daniel, 1752–1828) – немецкий учёный-аграрий, врач, почвовед. Упоминается российское издание его труда «Основания рационального сельского хозяйства» (в 5 частях, М., 1830–1835).

в значительной степени пополнить ряды мировой научной элиты. Однако наша задача здесь не состоит в прогнозах на будущее, а заключается в констатации уже достигнутого в прошлом и настоящем.

В обществе, где проявления мысли подвергались очень строгой предварительной цензуре, философские, гуманитарные и политические науки не могли развиваться в полной мере и соответствовать тому интеллектуальному потенциалу, которым обладают русские. Тем не менее, несмотря на это препятствие, были опубликованы некоторые работы в области философии и политики. Среди них выделяются философские труды Голубинского¹, профессора философии в духовной академии святого Сергия². Учёность и широкий ум этого автора позволили ему примирить требования «научной полиции»³ с принципами самой серьёзной науки.

Яков Соловьёв⁴ представил статистику Смоленской губернии, в которой научно обосновал собранные им данные.

Генерал Пётр Языков⁵ написал труд по военной географии, к которому приложен трактат по теории. Этот оригинальный труд, переведённый на немецкий язык, является плодом глубоких размышлений. Это не география в узком смысле слова, а исследование того, какой должна быть наука в целом и география в частности. Анализ автора отличается математической строгостью, его определения ясны и точны. Например, он утверждает, что наука в общем должна представлять собой *систематизированный* свод истин, выведенных из наблюдений за явлениями реального мира. Мы нигде не встречали столь простого, полного и точного определения науки. Применяя этот подход к своей научной специальности, он рассматривает военную географию не как собрание названий местностей, имеющих военное значение, а как изучение особого влияния географических условий на военные операции. Нам кажется, что этот оригинальный метод мог бы быть применён к различным областям человеческого знания: политике, экономике и другим. Например, политическая география

¹ Голубинский Фёдор Александрович (1797–1854) — русский богослов.

² Имеется в виду Московская духовная академия, находящаяся в Троице-Сергиевой лавре в городе Сергиевом Посаде.

³ Имеется в виду цензура.

⁴ Соловьёв Яков Александрович (1820–1876) — российский общественный деятель. Издал труд «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии» (М., 1855).

⁵ Языков Пётр Александрович (1800–1869) — российский военный инженер и географ. Издал «Опыт теории военной географии, с приложением к избранию пунктов, для сооружения крепостей предназначаемых» (в 2 частях: часть 1 «Изложение теории», часть 2 «Краткое руководство, служащее к избранию пунктов для сооружения крепостей». СПб., 1838).

могла бы теоретически изучать вопросы установления наилучших границ между государствами, влияние городов и национальностей, условия административных воздействий, определение провинциальных и муниципальных образований и так далее.

Наконец, в качестве доказательства тех успехов, которые могли бы быть достигнуты политическими и гуманитарными науками при иных условиях цензурной политики, достаточно указать на движение, которые наблюдалось в этом направлении за последние два года.

ГЛАВА IX

ИЗЯЩНЫЕ ИСКУССТВА

Отсутствие интереса к изящным искусствам во время и после реформ. — Попытки создать Академию изящных искусств. — Художники Никитин, Матвеев и Миркульев. — Меры, принятые императрицей Анной. — Основание Академии. — Первый профессор Лосенко, его произведения. — Новый устав 1764 года. — Профессор Угрюмов, его произведения. — Пейзажист Матвеев. — Дворец Эрмитаж. — Создание частных галерей. — Памятник Петру Великому. — Академия при Павле I. — Художники Иванов, Шебуев и Егоров. — Брюллов, его гений и его работы. — Иванов-младший и его выдающееся произведение. — Исторические живописцы: Левицкий, Боровиковский, Кипренский, Басин, Бруни, Моллер и Тыранов. — Художники-портретисты: Макаров, Тютрюмов и Зарянко. Жанровые художники, уже ушедшие из жизни: Венецианов, Штернберг, Федотов и Орловский. — Карикатуристы: Тербенёв, Невахович и Степанов. — Художники-пейзажисты: Воробьёв, Щедрин, Лебедев, Айвазовский и Боголюбов. — Гравёры: Берсенева, Уткин, Иордан и Пищалкин. — Скульптура. — Главные скульптурные памятники. — Скульпторы: Козловский, Шубин, Гордеев, Мартос, Демут-Малиновский, Гальберг, Орловский, Пименов-старший, Витали, Ставассер, Тербенёв, Логановский, барон Клодт, Пименов-младший, Рамазанов и граф Толстой. — Архитекторы: Чевакинский, Кокоринов, Захаров, Стасов, Мельников, Тон, Черник, Бенуа, Кузьмин и Иванов. — Русская архитектура. — Мануфактуры, относящиеся к области изящных искусств. — Производство фарфора, гобеленов, мозаик и камнерезных изделий. — Галереи национальной живописи. — Духовная и светская музыка. — Древность духовной музыки в России. — Старинные ноты. — Разнообразие мелодий. — Старинные композиторы: Мануил скопец, Кирик, Григорий Цамблак, Савва Рогов, Феодор Христианин, Иван Нос, Стефан Гольш. — Две разные школы музыки. — Характер духовной музыки в России. — Введение гаммы Гвидо д'Арещо. — Вторжение итальянской музыки. — Композиторы: Березовский, Рачинский и Дегтярёв. — Бортнянский, его жизнь и его произведения. — Г-н Алексей Львов и его произведения; завершение упорядочения церковного пения. — Светская музыка. — Композиторы: Михаил Глинка, Верстовский, Даргомыжский, граф Виельгорский, Титов, Варламов и Феофил Толстой. — Музыканты-исполнители. — Драматическое искусство. — Актёры: Волков, Дмитриевский, Семёнова, Каратыгин, Щепкин, семья Самойловых и Мартынов.

Теперь мы подходим к изучению одного из проявлений цивилизации, которое получило у нас самое стремительное развитие, несмотря на то, что развитие искусства началось на русской земле совсем недавно.

Как мы уже видели, в древней Руси искусство использовалось исключительно для украшения церквей и придания величия церковным обрядам. Во время и после реформы Петра Великого, в ту эпоху, когда русское общество было столь сильно потрясено в своих основах, в душах людей не было достаточно покоя, чтобы задуматься о развитии благородной способности понимать, ценить или стремиться к выражению прекрасного; это шестое человеческое чувство было временно парализовано. Пётр Великий, как мы уже упоминали¹, намеревался основать Академию художеств, к сфере деятельности которой должны были также относиться народные промыслы и ремёсла. Однако ему не довелось увидеть воплощение своего замысла. Тем не менее, стремясь ускорить внедрение искусств в России, он отправлял молодых людей учиться за границу. Мы не можем точно указать число отправленных учеников, но знаем, что трое из них смогли достичь высокого уровня мастерства. Их имена — Никитин, Матвеев и Миркульев². Никитин вернулся, когда Пётр ещё правил; Матвеев же стал придворным художником во времена императрицы Анны. Картины в церкви Санкт-Петербургской крепости³ написаны кистью этих художников и несут на себе явный отпечаток итальянской школы. Матвеев увековечил облик Петра Великого в портрете этого правителя, который ныне хранится в зале заседаний Академии художеств в Санкт-Петербурге.

В 1730 году императрица Анна, желая продолжить проект своего предшественника, выделила ежегодную сумму в 12 000 рублей на расходы этого учреждения, однако проект так и не был реализован.

В 1757 году камергер Шувалов, основатель Московского университета, возобновил проект Петра Великого, внося в него некоторые изменения. Императрица Елизавета дала своё согласие, и Академия была основана. Однако множественность целей, которых она стремилась достичь, затрудняла её функционирование. Тем не менее Академия уже выпустила нескольких выдающихся

¹ См. настоящее издание, том II, глава IV. С. 493.

² Никитин Иван Никитич (около 1680 — не ранее 1742) — русский художник. Учился в Италии в 1716–1720 г.

Матвеев Андрей Матвеевич (1701–1739) — русский художник. Учился в Голландии в 1716–1727 г.

Под «Миркульевым», вероятно, имеется в виду Поспелов Андрей Меркурьевич (ум. в 1735). В публикации И. А. Акимова «Краткое историческое известие о некоторых Российских художниках» (журнал «Северный вестник», 1804, ч. 1, № 2 и № 3) упоминаются живописец Матвеев (№ 2. С. 212–214), живописец Никитин (№ 3. С. 348–349), а также «иконописец Андрей Миркульев» (№ 2. С. 215). В то же время в «Словаре русских иконописцев XI–XVII веков» (М., 2003. С. 511–512) упоминается Поспелов Андрей Меркурьев (Меркульев).

³ Имеется в виду Петропавловская крепость.

учеников, среди которых наиболее заметной фигурой стал некий Лосенко¹. Завершив обучение в Академии, он был отправлен за границу, где его талант не остался незамеченным. Позже Лосенко стал профессором живописи в Академии, а во времена императрицы Екатерины занял пост её ректора. Его наиболее значимыми произведениями являются *«Прометей, прикованный к горам Кавказа»*, и *«Апостол Андрей»*.

Наконец, 11 ноября 1764 года императрица Екатерина II утвердила новый устав Академии художеств, согласно которому её деятельность была ограничена тремя основными пластическими искусствами: живописью, скульптурой и архитектурой.

Классы были открыты, но в первые годы, несмотря на выдающийся талант профессора Лосенко, Академия выпускала лишь посредственных учеников. Художники стремились как можно скорее завершить академический курс, чтобы заняться доходным писанием церковных образов, предпочитая количество качеству; ибо вкус публики был ещё недостаточно развит, чтобы ценить по-настоящему художественные произведения.

Тем не менее Лосенко воспитал выдающегося ученика, который впоследствии сам стал профессором Академии. Это был Угрюмов², создавший несколько прекрасных картин, среди которых наиболее известны *«Призвание Михаила Фёдоровича Романова на царство»* и *«Взятие Казани царём Иваном IV»*. К первому из этих полотен относится историческое воспоминание, связанное с Академией. Иностранные художники, приезжавшие в Россию ради заработка, с опаской и завистью наблюдали за успехами Академии. Они организовали интригу через своих соотечественников при дворе, чтобы убедить императора Павла I в бесполезности данного учреждения. Этот правитель приказал создать картину трудами выпускника Академии. Профессор Угрюмов приступил к работе и представил императору требуемое полотно. Павел I, восхитившись произведением, заявил: «Я вижу, что Академия воспитала художника, и этого уже достаточно, чтобы она имела право на существование». Немецкая интрига провалилась.

¹ Лосенко Антон Павлович (1737–1773) — русский художник и педагог. Упоминается его картина «Святой апостол Андрей Первозванный» (1769).

Что касается картины «Прометей, прикованный к горам Кавказа» — возможно, ошибка у Н. А. Жеребцова: сведений о такой работе А. П. Лосенко найти не удалось. См. Петров П. Антон Павлович Лосенко. 1737–1773 // Северное сияние. Русский художественный альбом, издаваемый Васильем Генкелем. Том III. СПб., 1864. С. 142–152.

² Угрюмов Григорий Иванович (1764–1823) — русский художник. Упоминаются его картины «Призвание Михаила Фёдоровича Романова на царство 14 марта 1613 года» (не позднее 1800 г.) и «Взятие Казани 2 октября 1552 года войсками Ивана Грозного» (1797–1799).

Пейзажист Матвеев¹ завершил своё обучение во времена императрицы Екатерины II. Это художник высочайшего уровня; многие его картины украшают залы Эрмитажа. Его колорит, хотя и строгий, отличается большой естественностью.

Говоря об Эрмитаже, необходимо сказать несколько слов о его происхождении. Императрица Екатерина II, сама обладавшая художественным вкусом, стремилась развивать любовь к изящным искусствам в своей стране. Для этого она выбрала у себя во дворце несколько уединённых залов и украсила их коллекцией картин лучших мастеров всех школ и другими произведениями искусства. Этой уединённой части она дала название «Эрмитаж»², так как посещала её в минуты размышлений, чтобы испытать на себе воздействие собранных ею прекрасных произведений. В Эрмитаже она проводила небольшие дружеские собрания, где каждый мог проявить свой ум и природные таланты. Для этих собраний был создан особый остроумный устав, который запрещал всякую скованность.

Нарушения устава карались своеобразными заданиями: нарушители должны были выучить наизусть несколько стихов из поэмы *«Телемахида»* Тредиаковского³, известной своей напыщенной и нелепой стихотворной формой.

Пример императрицы оказал мощное воздействие на публику: знатные вельможи начали создавать свои картинные галереи. Голландия и Италия стали главными поставщиками произведений искусства, и в России появились замечательные коллекции, такие как у Потёмкина, Нарышкина⁴, графа Мусина-Пушкина и других. Интерес к изящным искусствам стремительно распространялся; каждый помещик уже стремился иметь у себя коллекцию семейных портретов, равно как и хорошо написанные иконы в церкви или часовне. Правда, в то время многие всё ещё довольствовались посредственными произведениями, поэтому ученики Академии больше старались извлечь выгоду из своего мастерства, чем способствовать развитию искусства в направлении прогресса.

Императрица Екатерина II в начале своего правления задумала воздвигнуть памятник Петру Великому и объявила конкурс на создание этого произведения. В 1766 году в Петербург был приглашён знаменитый французский скульптор

¹ Матвеев Фёдор Михайлович (1758–1826) – русский художник.

² Эрмитаж – от французского «l'ermilage», место уединения.

³ Тредиаковский В. К. «Телемахида, или странствование Телемаха, сына Одиссея» (перевод романа французского писателя Фенелона «Приключения Телемака»).

⁴ Нарышкин Лев Александрович (1733–1799) – российский придворный времён Петра III и Екатерины II.

Фальконе¹ для реализации своего проекта. Великолепие замысла, значительная сумма, выделенная на создание памятника, и выдающийся талант художника совместно способствовали тому, чтобы воплощение идеи оказалось достойным замысла государыни. Природа также внесла свою лепту, предоставив в окрестностях Петербурга скалу циклопического размера, которая была использована в качестве постамента для гигантского изображения последнего царя. Эта скала имеет сорок четыре фута в длину, двадцать семь футов в высоту и двадцать два в ширину. Её с огромным трудом доставили на то место, которое она занимает до сих пор. Конная статуя Петра I является одним из самых выдающихся произведений современной скульптуры, но она слишком хорошо известна, чтобы мы подробно о ней здесь говорили. Мы лишь хотим упомянуть об её надписи, которая действительно величественна в своей простоте. Во время возведения монумента императрица получала со всех сторон проекты надписей — в стихах и прозе, на латыни, на греческом и даже на санскрите. Однако она остановилась на следующей:

ПЕТРУ ПЕРВОМУ
ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ
лета 1782²

— которая была выгравирована на русском языке с одной стороны и на латыни с другой. Глубокий смысл этой столь лаконичной надписи не ускользнул от проницательного ума государыни.

Во времена правления Павла I всё время учеников Академии поглотила мода на роспись будуаров и салонов фресками со сценами пасторалей в стиле Ватто³ и амурами в духе Буше⁴. Выдающиеся таланты начали появляться лишь при императоре Александре. Попробуем дать их краткий, но в то же время по возможности полный перечень.

Профессор *Угрюмов*, упомянутый нами ранее, воспитал трёх выдающихся учеников: Иванова, Шебуева и Егорова⁵.

¹ Фальконе Этьен Морис (Falconet Étienne Maurice, 1716–1791) — французский скульптор, работавший в России в 1766–1778 г., создатель «Медного всадника».

² Дата торжественного открытия памятника. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

³ Ватто Жан Антуан (Watteau Jean Antoine, 1684–1721) — французский художник, представитель стиля рококо.

⁴ Буше Франсуа (Boucher François, 1703–1770) — французский художник и гравёр, представитель стиля рококо.

⁵ Иванов Андрей Иванович (1775–1848) — русский художник, отец художника Александра Андреевича Иванова, представитель классицизма.

Шебуев Василий Козьмич (1777–1855) — русский художник, представитель классицизма. Ниже упоминается его картина «Тайная вечеря» (1838–1839) и изображения Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста в Казанском соборе (1807–1812).

Иванов прославился через двух своих учеников: Брюллова и своего сына Иванова¹.

Шебуев, исторический живописец и профессор Академии, отличался строгим стилем, характер которого напоминает древнюю итальянскую школу. Он особенно преуспел в создании сцен Тайной Вечери, которые считаются выдающимися произведениями современного искусства. Галереи Эрмитажа обладают прекрасными работами этого мастера, однако его самыми выдающимися произведениями являются образы трёх отцов Церкви в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

Егоров изучал искусство по Рафаэлю². Его образы святых дев, подобно работам его великого вдохновителя, отличаются особой изящностью выражения и мягкостью, проявляющейся в качестве характерной черты его стиля. Он особенно выделялся точностью рисунка, что стало важным качеством, которое он ввёл и поддерживал в русской школе. Его самое серьёзное и прекрасное произведение – «Истязание Спасителя».

Брюллов, ученик профессора Иванова, был гениальным человеком. Его произведения свидетельствуют о том, что священный огонь искусства находит и в XIX веке выдающиеся души, способные его вместить. Его талант был и широк, и глубок: широк, потому что он не ограничивался одним жанром; глубок, потому что был проникнут истинным художественным чувством, и каждое его произведение, вплоть до мельчайших деталей, носило печать неоспоримой оправданности своего существования. Он дал заметный импульс самому искусству и, подобно Полю Деларошу³, доказал своими работами, что Рафаэль ещё не сказал последнего слова в поиске сочетания прекрасного с истинным.

Егоров Алексей Егорович (1776–1851) – русский художник. Упоминается его картина «Истязание Спасителя» (1814).

¹ Брюллов Карл Павлович (1799–1852) – русский художник, представитель классицизма. Ниже упоминаются его картины «Распятие» (1838), «Явление Аврааму трех ангелов у дуба Мамврийского» (1821), «Взятие Богоматери на небо» (около 1836), «Христос во гробе» (1845–1846), эскизы четырёх евангелистов (Марка, Луки, Матфея и Иоанна) для Исаакиевского собора (1843–1847), «Последний день Помпеи» (1833), «Смерть Инессы де Кастро» (1834) и «Осада Пскова польским королём Стефаном Баторием в 1581 году» (1839–1843), «Диана, Эндимион и сатир» (1849), «Афинская школа» (копия одноименной картины Рафаэля Санти, 1823–1828), а также автопортрет, созданный в 1848 г.

Иванов Александр Андреевич (1806–1858) – русский художник, представитель классицизма. Упоминаются его картины «Явление Христа Марии Магдалине после воскресения» (1835) и «Явление Христа народу» (1837–1857).

² Рафаэль Санти (Raffaello Santi, 1483–1520) – итальянский художник и архитектор.

³ Деларош Поль (Delaroche Paul, 1797–1856) – французский живописец.

В жанре религиозной живописи Брюллов создал много произведений, однако его главные работы — это *«Распятие»*, *«Троица»*¹, *«Взятие Богоматери на небо»*, *«Христос во гробе»*, *«Четыре Евангелиста»*², а также роспись потолка Исаакиевского собора³, которую он не успел завершить.

В области исторической живописи его самыми выдающимися и масштабными полотнами являются *«Последний день Помпеи»*, *«Смерть Инессы де Кастро»* и *«Осада Пскова»*⁴. Брюллов оставил множество эскизов на мифологические и аллегорические темы; он написал немало жанровых картин и большое количество портретов, многие из которых по своей композиции и размерам могут считаться полноценными картинами. Наконец, он изумительно изображал животных. Что касается пейзажей в строгом смысле этого слова, то Брюллов создал их немного — всего пять или шесть, но они выделяются естественностью колорита и изяществом, которое он сумел им придать. Он великолепно владел акварелью и занимался даже скульптурой; в юности он работал в мастерской Торвальдсена⁵, а незадолго до своей смерти создал выдающегося *«Эндимиона»*⁶. Он глубоко изучал творчество античных мастеров и сделал великолепную копию *«Афинской школы»* Рафаэля, считая эту фреску великого мастера лучшим пособием по философии искусства.

Говоря о таком великом художнике, необходимо упомянуть некоторые из его картин.

«Последний день Помпеи» — это глубоко трогательное произведение: глядя на него, зритель проникается теми муками и страданиями, которые переживают персонажи этой сцены разрушения. *«Осада Пскова»* выделяется выразительным образом священника, поднимающегося к пролому с крестом в руке. А по просьбе графа Николая Адлерберга⁷ Брюллов написал свою картину *«Христос*

¹ Имеется в виду картина К. П. Брюллова «Явление Аврааму трех ангелов у дуба Мамврийского» (1821).

² Имеются в виду эскизы четырёх евангелистов (Марка, Луки, Матфея и Иоанна), сделанные К. П. Брюлловым для Исаакиевского собора (1843–1847).

³ Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге построен по проекту французского архитектора Анри Луи Огюста Рикара де Монферрана (Henri Louis Auguste Ricard de Montferrand, 1786–1858), находившегося на российской службе с 1816 г. Строительство и отделка собора продолжались с 1818 по 1858 г.

⁴ Картина К. П. Брюллова «Осада Пскова польским королём Стефаном Баторием в 1581 году» (1839–1843).

⁵ Торвальдсен Бертель (Thorvaldsen Bertel, 1770–1844) — датский художник и скульптор.

⁶ Имеется в виду картина К. П. Брюллова «Диана, Эндимион и сатир» (1849).

⁷ Адлерберг Николай Владимирович (1819–1892) — российский военный и государственный деятель.

во гробе», представив фигуру в полном ракурсе, с ногами на переднем плане. Эскиз этой работы, выполненный углём, был продан ещё при жизни художника известному коллекционеру господину Прянишникову¹ за 4000 франков.

Будучи изнурён тяжёлой болезнью, Брюллов задумал написать свой портрет. Он изобразил одну руку свободно свисающей, а другую — опирающейся локтем на спинку кресла, и написал себя в ракурсе три четверти. Работа продолжалась два часа, однако слабость не позволила ему завершить портрет. Один из членов Академии, посетивший больного художника, был поражён красотой этой незаконченной работы. Было немедленно созвано собрание Академии, которое во имя священного искусства постановило запретить художнику прикасаться к своему возвышенному произведению. Свисающая рука выражает страдание всего тела; болезненная слабость видна в каждой вене, в оттенках кожи и в небрежной позе.

Среди современников и соперников Брюллова можно упомянуть *Иванова*, сына упомянутого выше профессора, который, без сомнения, может считаться величайшим из ныне живущих живописцев русской школы. Его работы доказывают, что путь совершенствования искусства, начатый Брюлловым, нашёл в нём достойного продолжателя. Единственным упрёком этому выдающемуся художнику можно считать то, что он создал лишь две картины: «*Явление Христа Марии Магдалине после воскресения*» и «*Святой Иоанн Креститель в пустыне*»².

Последнее полотно — это огромная картина, содержащая тридцать семь фигур в натуральную величину, каждая из которых передаёт не только характерное выражение, но и степень убеждённости в услышанных истинах: здесь есть глубоко верующие, сомневающиеся и неверующие. Образ святого Иоанна, который указывает на Господа, спускающегося вдалеке с горы, являет собой образец вдохновения и красоты. Несмотря на удалённость, эта божественная фигура настолько величественна, что доминирует над остальными и, находясь на третьем плане, привлекает всё внимание зрителя. Иванов посвятил более двадцати лет своей жизни созданию этой работы, и когда он представил её в Риме, весь художественный мир признал, что это прекрасное произведение является выражением высочайшего уровня современного искусства, вобравшего в себя достижения всех школ прошедших времён.

¹ Прянишников Фёдор Иванович (1793–1867) — российский государственный и общественный деятель, благотворитель и коллекционер.

² Имеется в виду картина А. А. Иванова «Явление Христа народу» (1837–1857), в центре композиции которой — образ Иоанна Крестителя.

Помимо этих мастеров искусства, можно упомянуть множество русских художников, неизвестных в Европе, но способных принести славу любой школе. Перечислим некоторых из них в более-менее хронологическом порядке.

*Левицкий*¹, умерший в начале века, отличался естественностью своих портретов.

*Боровиковский*², создавший множество исторических полотен большой ценности. Среди них особо примечательны картины, украшающие святые врата Казанского собора в Санкт-Петербурге.

*Варнек*³, прославившийся в начале века своими великолепными портретами.

*Кипренский*⁴, который стал известен в 1809 году благодаря своему таланту портретиста. Позже, во время пребывания в Италии, он обратился к историческим и жанровым сюжетам. Среди прочих его работ выделяется *«Молодой садовник»*, получивший высокую оценку. Академия изящных искусств во Флоренции, признавая талант Кипренского, решила поместить его портрет в галерею знаменитых художников во дворце Уффици.

*Басин*⁵ создавал прекрасные жанровые картины и заслужил репутацию благодаря безупречным копиям великих произведений Рафаэля.

*Бруни*⁶, выдающийся профессор в жанре исторической живописи, прославился своей картиной *«Медный змий»*, в которой он сумел передать одновременно страдания умирающих и надежду тех, кто стремится достичь спасительного символа. Также он написал *«Моление о чаше»*: образ Христа, изображённый в профиль, исполнен глубокого благоговения, смирения и одновременно возвышенности. Тысячи копий этой работы свидетельствуют о высоком уровне оригинала. Брюллову было поручено создание фресок под куполом нового Исаакиевского собора, но болезнь и преждевременная смерть не позволили ему завершить этот труд; Бруни выпала честь закончить работу великого мастера.

¹ Левицкий Дмитрий Григорьевич (1735–1822) — русский художник, портретист эпохи классицизма.

² Боровиковский Владимир Лукич (1757–1825) — русский художник.

³ Варнек Александр Григорьевич (1782–1843) — российский художник немецкого происхождения.

⁴ Кипренский Орест Адамович (1782–1836) — русский художник. Упоминается его картина *«Молодой садовник»* (1817).

⁵ Басин Пётр Васильевич (1793–1877) — русский художник.

⁶ Бруни Фёдор Антонович (1799–1875) — российский художник итальянского происхождения. Упоминаются его картины *«Медный змий»* (1841) и *«Моление о чаше»* (1836).

*Моллер*¹, выдающийся художник-любитель, чьими наиболее знаменитыми произведениями являются «*Поцелуй*», сюжет которого наполнен грацией и естественностью, и «*Проповедь апостола Иоанна на острове Патмосе во время праздника вакханалий*» — крупное полотно, за которое император Николай заплатил 40 000 франков.

*Тыранов*² занимает промежуточное место между портретным, историческим и жанровым искусством. Его самое выдающееся произведение — это «*Ангел*» с сияющим лицом, очертания которого сливаются с окружающими его облаками. Исполнение этой работы полностью соответствует её глубокому замыслу.

*Макаров*³ выделяется правдивостью и глубиной выразительности своих портретов. *Тютрюмов*⁴ и *Зарянко*⁵ славятся превосходной тщательностью исполнения своих картин, вплоть до мельчайших деталей.

В жанровой живописи мы можем говорить только об ушедших из жизни выдающихся художниках, так как охватить заслуги ныне живущих было бы слишком трудной задачей.

*Венецианов*⁶ создал множество жанровых картин, а одной из самых замечательных является «*Приглашение умирающей*».

*Штернберг*⁷ прославился изображением народных нравов; он умер молодым, оставив множество замечательных акварелей.

*Федотов*⁸ довёл произведения своей изящной кисти до высших пределов тонкой и остроумной насмешки: он — русский Хогарт⁹.

*Орловский*¹⁰ оставил после себя только рисунки карандашом, акварели и пастели, которые были воспроизведены литографическим способом. Ориги-

¹ Моллер Фёдор Антонович (Отто Фридрих Теодор Моллер, Otto Friedrich Theodor Möller; 1812–1874) — российский художник немецкого происхождения, морской офицер. Упоминаются его картины «Поцелуй» (1840) и «Проповедь апостола Иоанна на острове Патмосе во время праздника вакханалий» (1856).

² Тыранов Алексей Васильевич (1807–1859) — русский художник. Вероятно, упоминается его картина, известная как «Ангел мира» или «Ангел с масличной ветвью» (1840).

³ Макаров Иван Кузьмич (1822–1897) — русский художник.

⁴ Тютрюмов Никанор Леонтьевич (1821–1877) — русский художник.

⁵ Зарянко Сергей Константинович (1818–1870) — русский художник.

⁶ Венецианов Алексей Гаврилович (1780–1847) — русский художник, гравёр и педагог. Упоминается его картина «Причащение умирающей» (1839).

⁷ Штернберг Василий Иванович (1818–1845) — русский художник.

⁸ Федотов Павел Андреевич (1815–1852) — русский художник.

⁹ Хогарт Уильям (Hogarth William, 1697–1764) — английский художник и гравёр.

¹⁰ Орловский Александр Осипович (Orłowski Aleksander, 1777–1832) — российский художник и график польского происхождения.

налы этих произведений, хотя их и немало, по-прежнему оцениваются очень высоко.

Академик *Теребенёв*¹ издал в 1812 году альбом остроумных карикатур на современные события.

Около 1840 года появилась ещё одно издание подобного рода под русским названием «*Ералаш*», иллюстрированное *Неваховицем* и *Степановым*². Оно издавалась в течение шести лет и представляло собой живую сатирическую хронику петербургского общества того времени.

Пейзажная живопись также имела своих выдающихся представителей. *Матвеев*, умерший в начале века и упомянутый нами ранее, считается отцом русского пейзажа. После него появился *Воробьёв*³, художник огромного таланта и поразительного разнообразия в своих работах. Он особенно выделялся в перспективных композициях, но главным его вкладом в искусство стало воспитание множества хороших учеников.

*Щедрин*⁴ был русским Каналетто⁵, однако с большим разнообразием, чем этот любимец саксонского курфюрста. Его сохранившиеся произведения высоко ценятся знатоками за естественность колорита и тщательность исполнения без излишней утончённости.

*Лебедев*⁶ во многом схож с Воробьёвым.

*Айвазовский*⁷ — один из самых плодовитых художников всех времён. Он начал свою карьеру в 1842 году и уже создал более семисот картин. Таким образом, прозвище «*Fà-presto*» («работает быстро»), когда-то данное Луке Джордано⁸, с полным правом можно отнести сегодня и к нашему соотечественнику. Восемь картин, представленных им на Парижской выставке в 1857 году, были написаны за пять месяцев его пребывания в этом городе, как и девять других, которые на выставке не экспонировались. Несмотря на статус иностранца, жюри признало Айвазовского достойным награды, которую ему вручил император

¹ Теребенёв Михаил Иванович (1795–1864) — русский художник.

² Невахович Михаил Львович (1817–1850) — российский художник-карикатурист еврейского происхождения. В 1846–1849 г. издавал первый в России сатирический журнал «Ералаш».

Степанов Николай Александрович (1807–1877) — русский художник-карикатурист. Сотрудничал с журналом «Ералаш».

³ Воробьёв Максим Никифорович (1787–1855) — русский художник и педагог.

⁴ Щедрин Феодосий Фёдорович (1751–1825) — русский художник.

⁵ Каналетто (Джованни Антонио Каналь — Giovanni Antonio Canal; 1697–1768) — итальянский художник-пейзажист.

⁶ Лебедев Михаил Иванович (1811–1837) — русский художник.

⁷ Айвазовский Иван Константинович (Айвазян Ованес, 1817–1900) — российский художник-маринист армянского происхождения.

⁸ Джордано Лука (Giordano Luca, 1634–1705) — итальянский художник.

Наполеон III¹. Этот художник специализируется на морских пейзажах; он мастерски умеет улавливать и передавать великолепные эффекты, которые его впечатляют. Это художник, обладающий несомненным талантом.

*Боголюбов*² работает в том же жанре, что и Айвазовский, но его талант отличается большим разнообразием. Три его картины, представленные на выставке 1857 года, являются образцами высокого мастерства, серьёзного таланта, осознающего каждый мазок кисти на холсте.

Гравёр *Берсенеv*³ прославился великолепной гравюрой «*Святой апостол Андрей*» по оригиналу Лосенко⁴, а также гравюрой «*Динарий кесаря*» по картине Тициана⁵; последняя известна всему художественному миру.

Гравёр *Уткин*⁶ создавал работы, отличающиеся изумительной тщательностью исполнения и смелостью линий, присущей старинным гравюрам. Его произведения, уже ставшие редкостью, постоянно пользуются большим спросом у коллекционеров. Уткин был удостоен первой награды на конкурсе в Париже во времена Первой империи и имел честь получить её из рук императора Наполеона I.

*Иордан*⁷ известен своей гравюрой «*Преображение*» Рафаэля, по которой создаются все фотографии этого знаменитого произведения.

*Пицалкин*⁸ получил известность благодаря гравюре «*Святое семейство*» Рафаэля. Кроме того, он создал выдающуюся гравюру с картины Брюллова «*Взятие Богоматери на небо*».

Теперь перейдём к истории скульптуры. Этот вид искусства не мог создать столько произведений, как другие, поскольку греческий обряд запрещает использование скульптурных фигур в церквях, за исключением некоторых случаев, когда они размещаются на верхней части стены, отделяющей алтарь от остальной части храма, или на алтарных вратах. Поэтому произведения скульптуры следует искать на городских площадях, в садах, салонах и галереях.

¹ Наполеон III (Шарль Луи Наполеон Бонапарт – Charles Louis Napoléon Bonaparte, 1808–1873) – французский государственный деятель, президент Франции в 1848–1852 г., император Франции в 1852–1870 г. Племянник Наполеона I.

² Боголюбов Алексей Петрович (1824–1896) – русский художник-маринист, морской офицер.

³ Берсенеv Иван Архипович (1762–1789) – русский гравёр.

⁴ Лосенко Антон Павлович (1737–1773) – русский художник и педагог. Упоминается его картина «Святой апостол Андрей Первозванный» (1769).

⁵ Тициан Вечеллио (Tiziano Vecellio, 1488 или 1490 – 1576) – итальянский художник. Упоминается его картина «Динарий кесаря» (около 1516).

⁶ Уткин Николай Иванович (1780–1863) – русский гравёр.

⁷ Иордан Фёдор Иванович (Иордан Фридрих Людвиг – Jordan Friedrich Ludwig; 1800–1883) – российский художник и гравёр немецкого происхождения.

⁸ Пицалкин Андрей Андреевич (1817–1892) – русский гравёр.

Мы уже упоминали статую Петра Великого работы Фальконе; при Павле I рядом с Михайловским дворцом была воздвигнута ещё одна статуя¹. Император Александр установил памятники Суворову на Марсовом поле², Румянцеву³ на Васильевском острове⁴, а также Минину и Пожарскому в Москве⁵.

Императору Николаю мы обязаны появлением следующих монументов. Это Александровская колонна в Санкт-Петербурге⁶, на площади между Зимним дворцом и зданием Генерального штаба. Выполненная в дорическом стиле, колонна посвящена памяти Александра I. Её тело из отполированного красного гранита покоится на бронзовом пьедестале, отлитом из пушек, которые были захвачены у турок в 1829 году. Венчание колонны, выполненное в форме полусферы, располагается над изготовленной из бронзы капителью и поддерживает ангела из того же металла, который правой рукой держит большой крест, а левой указывает на небо. Общая высота монумента, включая статую и гранитное основание, на котором он возвышается, составляет пятьдесят метров. Ствол колонны, высеченный из единого блока финского гранита, имеет высоту 27 метров 286 миллиметров и диаметр 4 метра 55 сантиметров. Это самый большой монолит из известных как в древние, так и в новые времена. Александровская колонна была начата в 1830 году и торжественно открыта в 1832 году.

Ещё одна колонна была воздвигнута в Таганроге, где скончался Александр⁷.

В городе Екатеринославе⁸, основанном Екатериной II, установлен памятник в честь этой великой государыни⁹.

¹ Установлена в 1747 г. Автор — Бартоломео Растрелли (Bartolomeo Rastrelli, 1666–1744), итальянский скульптор на русской службе (с 1716 г.).

² Установлен в 1801 г. Автор — русский скульптор Михаил Иванович Козловский (1753–1802).

³ Румянцев-Задунайский Пётр Александрович (1725–1796) — русский полководец, генерал-фельдмаршал (с 1770 г.).

⁴ Установлен в 1799 г. Автор — итальянский скульптор из Швейцарии Винченцо Бренна (Vincenzo Brenna, 1747–1820), находившийся в 1783–1801 г. на русской службе.

⁵ Установлен в 1818 г. Автор — русский скульптор Иван Петрович Мартос (1754–1835).

⁶ Установлена в 1834 г. Автор — французский архитектор Анри Луи Огюст Рикар де Монферран (Henri Louis Auguste Ricard de Montferrend, 1786–1858), с 1816 г. на русской службе.

⁷ Вероятно, имеется в виду памятник Александру I, установленный в Таганроге в 1831 г. Авторы — Иван Петрович Мартос и русский архитектор Авраам Иванович Мельников (1784–1854). Демонтирован в конце 1920-х годов, уничтожен в 1932 г. Восстановлен в 1998 г.

⁸ Основан в 1776 г. В 1796–1802 г. носил название Новороссийск; в 1802–1926 г. — снова Екатеринослав; в 1926–2016 г. — Днепропетровск. В настоящее время — город Днепр на территории так называемой Украины.

⁹ Отлит немецким скульптором Мейером в 1782 г. Установлен в 1846 г. Утрачен в 1941 г. при невыясненных обстоятельствах.

Монумент, напоминающий о первых успешных попытках национального освобождения, был также построен на Куликовом поле в честь Дмитрия Донского¹.

Статуи фельдмаршалов Барклая де Толли² и Кутузова воздвигнуты в Санкт-Петербурге перед Казанским собором³.

Город Одесса установил в своих стенах статую герцога Ришельё⁴, которому он обязан своим процветанием.

Император Николай также воздвиг памятники в честь Ломоносова в Архангельске⁵, Державина в Казани⁶, Карамзина в Симбирске⁷ – в административных центрах губерний, где родились эти выдающиеся деятели литературы. В Костроме был установлен памятник крестьянину Ивану Сусанину⁸, который пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти царя Михаила Романова от польских преследователей⁹. В Киеве был возведён монумент велико-

¹ Установлен в 1850 г. Автор – русский архитектор Александр Павлович Брюллов (1798–1877), старший брат художника Карла Павловича Брюллова.

² Барклая де Толли Михаил Богданович (1761–1818) – российский полководец шотландского происхождения. Генерал-фельдмаршал (с 1814 г.).

³ Установлены в 1837 г. Автор – русский скульптор Борис Иванович Орловский (1791–1837).

⁴ Ришельё: Арман-Эммануэль де Виньеро дю Плесси, герцог де Ришельё, герцог де Фронсак, граф де Шинон (Armand Emmanuel Sophie Septemanie de Vignerot du Plessis, 5ème duc de Richelieu; 1766–1822) – французский государственный деятель, в 1790–1814 г. на русской службе. Градоначальник города Одессы в 1803–1813 г.

Памятник дюку (герцогу) де Ришельё был открыт в Одессе в 1828 г. Автор – русский скульптор Иван Петрович Мартос (1754–1835).

⁵ Установлен в 1832 г. Автор – Иван Петрович Мартос. Средства на памятник собирались по всенародной подписке.

⁶ Установлен в 1846 г. Автор – российский архитектор немецкого происхождения Константин Андреевич Тон (1794–1881, брат скульптора А. А. Тона); автор барельефов – российский скульптор из остзейских немцев Самуил-Фридрих Иванович Гальберг (1787–1839). Уничтожен советской властью в 1930 г.; восстановлен в 2003 г.

⁷ Установлен в 1845 г. Авторы – Константин Андреевич Тон и Самуил Иванович Гальберг (после его смерти работы над памятником завершали его ученики).

⁸ Установлен в 1851 г. Автор – русский скульптор Василий Иванович Демут-Малиновский (1778–1846). Уничтожен советской властью в 1918 г. В 1967 г. в Костроме был установлен новый памятник Ивану Сусанину авторства советского скульптора Глеба-Никиты Антоновича Лавинского (1921–1986).

Сусанин Иван – русский крестьянин, ценой жизни спасший царя Михаила Фёдоровича Романова от польско-литовского отряда в 1613 г.

⁹ Сусанин, которого поляки заставили стать проводником, сумел отправить своего сына предупредить царя об опасности, которая ему угрожала. Сам же он, чтобы дать царю время принять необходимые меры, утомил поляков долгим и изнурительным путём по снегам и привёл их в гущу огромного леса, где заявил, что заблудился. Поляки подвергли его самым ужасным пыткам и в конечном итоге казнили, но их замысел был сорван. Царь Михаил щедро наградил семью Сусанина за этот акт самоотверженности. – *Примечание Н. А. Жеребцова.*

му князю Владимиру I на той площади, где были крещены жители города¹. В Херсоне установлен памятник князю Потёмкину, основателю города², а в Симферополе — монумент в память о военных подвигах князя Долгорукого-Крымского³ в Тавриде⁴. В Летнем саду Санкт-Петербурга находится статуя баснописца Крылова⁵, созданная талантливым скульптором бароном Клодтом⁶. Клодту принадлежат также знаменитые четыре скульптуры коней, украшающие Аничков мост в Санкт-Петербурге⁷. Копии этих скульптур были отправлены в Неаполь и Берлин, где они вызвали восхищение всех знатоков искусства.

Можно отметить следующих наиболее выдающихся скульпторов.

*Козловский*⁸, автор памятника Суворову⁹.

*Шубин*¹⁰, прославившийся статуей Екатерины II.

*Гордеев*¹¹, создавший великолепного «Прометея», которого можно увидеть в Академии художеств в Санкт-Петербурге.

Мартос, автор памятника Минину и Пожарскому в Москве¹². Замысел этого произведения отличается особенной красотой: князь сидит, облачённый в воинские доспехи; одной рукой он держит меч, другой опирается на щит, внимательно слушая Минина, который указывает на Москву и призывает его обнажить меч для спасения отечества.

¹ Установлен в 1853 г. Авторы: статуя — российский скульптор немецкого происхождения Пётр Карлович Клодт (1805–1867), пьедестал — российский скульптор немецкого происхождения Александр Андреевич Тон (1790–1858, брат скульптора К. А. Тона), барельефы — Василий Иванович Демут-Малиновский.

² Установлен в 1836 г. Автор — Иван Петрович Мартос. Утрачен во время Великой Отечественной войны; восстановлен в 2003 г. Эвакуирован при оставлении российскими войсками Херсона в октябре 2022 г.

³ Долгоруков-Крымский Василий Михайлович (1722–1782) — русский военачальник. Во время русско-турецкой войны 1768–1774 г. командовал армией, завоевавшей Крым (в честь чего и получил титул «Крымский»).

⁴ Установлен в 1842 г. Автор — немецкий скульптор Август Юлиус Штрейхенберг (1814–1878).

⁵ Установлен в 1855 г. Автор — Пётр Карлович Клодт.

⁶ Клодт Пётр Карлович (Пётр Якоб Клодт фон Юргенсбург, Peter Jakob Freiherr Clodt von Jürgensburg).

⁷ Устанавливались поэтапно в 1838–1851 г.

⁸ Козловский Михаил Иванович (1753–1802) — русский скульптор.

⁹ Памятник установлен на Суворовской площади в Санкт-Петербурге в 1801 г.

¹⁰ Шубин Фёдор Иванович — русский скульптор (1740–1805). Упоминается его скульптура «Екатерина II — законодательница» (1790), в настоящее время находящаяся в Государственном Русском музее.

¹¹ Гордеев Фёдор Гордеевич (1744 или 1746 — 1810) — русский скульптор. Упоминается его скульптура «Прометей» (1769), в настоящее время находящаяся в Государственной Третьяковской галерее.

¹² Установлен в 1818 г.

Мартос создал также прекрасную скульптуру «Актеон»¹, которую можно увидеть в Румянцевском музее в Санкт-Петербурге, а также две выдающиеся статуи быков в разных позах, украшающие вход в скотобойню этой столицы².

Демут-Малиновский, чьим самым выдающимся произведением является образ *апостола Андрея*, созданный для Казанского собора в Санкт-Петербурге³.

Гальберг, чьи бюсты соперничают с произведениями античных мастеров. Он создал статую императрицы Екатерины II, сидящей в кресле, которой можно восхищаться в Академии художеств⁴. Драпировка этой статуи выполнена с удивительным мастерством; говорят, что художник потратил шесть месяцев, добиваясь идеального расположения драпировки на манекене.

Орловский был выдающимся скульптором; его наиболее известные работы — статуи фельдмаршалов князя Кутузова-Смоленского и Барклая де Толли, установленные на площади перед Казанским собором в Санкт-Петербурге, а также ангел, венчающий колонну в память императора Александра I.

*Пименов-старший*⁵ был известным профессором скульптуры. Он оставил нам, среди прочего, две великолепные скульптурные группы, выполненные из гипса, которые расположены у входа в Горный корпус в Санкт-Петербурге⁶. К сожалению, эти произведения были испорчены из-за многократного нанесения красочного покрытия. Формы, по которым делались скульптуры, утрачены, однако его сын сохранил уменьшенные модели этих работ.

¹ И. П. Мартос создал статую «Актеон» (1800) для Большого каскада в Петергофе. Кроме того, существуют экземпляры этой скульптуры в Государственной Третьяковской галерее, в парке Павловска и в Государственном Русском музее.

² Вероятно, имеются в виду статуи быков у входа в Скотопригонный двор, установленные в 1827 г. Однако автор их — не И. П. Мартос, а другой русский скульптор, Василий Иванович Демут-Малиновский. В настоящее время статуи находятся у входа в мясоперерабатывающий завод «Самсон» на Московском шоссе в Санкт-Петербурге.

³ Строительство Казанского собора было закончено в 1811 г.; отделка интерьеров продолжалась до 1829 г.

⁴ Создана в 1830-е годы. В настоящее время находится в Государственном Эрмитаже.

⁵ Пименов Степан Степанович (1784–1833) — русский скульптор. Отец скульптора Николая Степановича Пименова (1812–1864).

⁶ В 1809–1811 г. перед зданием Горного института были установлены скульптуры «Геракл, побеждающий Антея» работы Степана Степановича Пименова и «Похищение Прозерпины» работы Василия Ивановича Демут-Малиновского. Обе скульптуры сделаны из мягкого пудожского камня и действительно сильно пострадали в последующие десятилетия от внешних воздействий и непрофессиональной реставрации. В 2015 г. перед Горным институтом были установлены копии, а оригиналы отправлены на реставрацию, которая завершилась в 2017 г.

*Витали*¹ создал множество произведений, но особенно прославился двумя барельефами, которые украшают фронтон Исаакиевского собора². Три барельефа были заказаны Лемеру³, французскому скульптору, автору барельефов церкви Мадлен⁴. Однако он выполнил только два, и они были признаны настолько уступающими четвёртому, созданному Витали, что и третий барельеф был заменён работой этого русского мастера.

Характерная черта из жизни нашего скульптора подтверждает мысль о том, что Россия уже обладает достаточным потенциалом для прогресса. Витали был москвичом по рождению и всегда отказывался ехать за границу для изучения своего искусства, утверждая, что человек, обладающий талантом и желанием, может совершенствоваться, не покидая своей страны.

*Ставассер*⁵ создавал изящные вещи в стиле Прадье⁶, в частности, мраморную статую «*Нимфа, входящая в воду*», которая отличается грацией и установлена в центре одного из водоёмов Петергофа⁷.

*Теребенёв*⁸, сын упомянутого ранее карикатуриста, прославился великолепными кариатидами из твёрдого камня, поддерживающими балкон Эрмитажа в Санкт-Петербурге⁹. Помимо художественной ценности, эти кариатиды свидетельствуют о терпении скульптора, так как камень, из которого они созданы, по своей твёрдости сопоставим с яшмой или порфиром.

*Логановский*¹⁰ создавал произведения, строго соответствующие академическим канонам; ему принадлежат колоссальные фигуры на барельефах храма Христа Спасителя в Москве¹¹.

¹ Витали Иван Петрович (Vitali Giovanni, 1794–1855) – российский скульптор итальянского происхождения.

² Имеются в виду барельефы «Поклонение волхвов» и «Св. Исаакий Далматский» на южном и западном фронтонах Исаакиевского собора, изготовленные в 1841–1843 г.

³ Лемер Филипп Жозеф Анри (Lemaire Philippe Joseph Henri, 1798–1880) – французский скульптор.

⁴ Церковь Мадлен, или святой Марии Магдалины, построенная в Париже в 1764–1842 г.

⁵ Ставассер Пётр Андреевич (1816–1850) – русский скульптор.

⁶ Прадье Жан-Жак (Pradier Jean-Jacques, 1790–1852) – французский живописец и скульптор швейцарского происхождения.

⁷ Вероятно, имеется в виду статуя работы П. А. Ставассера, известная под названием «Русалка», созданная в 1845 г. В настоящее время находится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

⁸ Теребенёв Александр Иванович (1815–1859) – русский скульптор.

⁹ Атланты, поддерживающие портик Нового Эрмитажа, были установлены в 1848 г.

¹⁰ Логановский Александр Васильевич (1812–1855) – русский скульптор.

¹¹ Изготовлены в 1847–1849 г.

Храм Христа Спасителя был построен в 1839–1860 г., освящён после завершения внутренней отделки в 1883 г. Разрушен советской властью в 1931 г., воссоздан в 1994–1999 г.

Мы уже упоминали работы барона *Клодта*. Несмотря на их грандиозные масштабы, художник сумел соединить правдоподобие и точность формы с идеальностью композиции.

Профессор *Пименов*¹ создал для Исаакиевского собора барельефы «*Воскресение*» и «*Преображение*»². Особенно выделяются фигуры Иисуса, Иоанна, Илии и Моисея; в изображении последнего, склоняющего скрижали древнего закона к ногам Христа, удивительным образом сочетаются смирение и величие. Вызывает восхищение фигура святого Иоанна, принимающего последние слова Спасителя.

*Рамазанов*³, профессор скульптуры в Москве, обладал удивительно гибким и поэтичным талантом. Все его произведения отличаются глубиной замысла и тщательностью исполнения. Он является автором барельефов, вывезенных из Севастополя и выставленных в Париже⁴, которые многие художники принимают за античные. Эта ошибка сама по себе свидетельствует о мастерстве, ставящем его в ряд избранных в мире искусства.

*Граф Толстой*⁵, вице-президент Академии, начинал с создания исторических медалей. Точность рисунка, мастерство в группировке фигур и тщательная проработка мельчайших деталей обеспечили этому любителю выдающееся место среди самых известных наших художников. Он также создал очаровательную и грациозную статую Гебы и великолепные барельефы для дверей Исаакиевского собора⁶.

Этот перечень уже достаточно обширен, чтобы расширять его дальше. Однако необходимо упомянуть, что в Москве и Санкт-Петербурге были созданы общества для популяризации вкуса и развития изящных искусств⁷. Санкт-

¹ Пименов Николай Степанович – русский скульптор. Сын скульптора Степана Степановича Пименова.

² Изготовлены в 1850–1854 г.

³ Рамазанов Николай Александрович (1817–1867) – русский скульптор, художник, писатель, историк искусства.

⁴ По проекту Николая Александровича Рамазанова итальянский скульптор Фердинандо Пелличио (1808–1892) создал в 1850-е годы два барельефа для здания Морской библиотеки в Севастополе: «История мореплавания» и «История русского флота». Во время Крымской войны после оставления Севастополя русскими войсками в 1855 г. французы разграбили город, в том числе сняв барельефы с полуразрушенного здания и вывезя их во Францию.

⁵ Толстой Фёдор Петрович (1783–1873) – русский живописец, медальер и скульптор. С 1828 г. вице-президент Императорской Академии художеств.

⁶ Изготовлены в 1846–1851 г.; утрачены при уничтожении храма Христа Спасителя в 1931 г.

⁷ Московское художественное общество было создано в 1843 г. и действовало до 1918 г. При обществе было создано Училище живописи и ваяния (на базе «Художественного класса», существовавшего с 1830 г.). В 1865 г. объединено с Московским дворцовым архитектурным училищем

Петербургское общество открывает и облегчает путь начинающим художникам; Московское общество основало большую школу скульптуры и живописи, из которой уже вышли выдающиеся ученики.

Излишне говорить, что архитектура не отстаёт от других отраслей искусства; достаточно упомянуть здания северной Пальмиры и Москвы, которые являются тому очевидным подтверждением. Однако мы отметим только имена наиболее выдающихся русских архитекторов.

*Чевакинский*¹, ученик знаменитого архитектора Растрелли, построил великолепный и элегантный Никольский собор в Санкт-Петербурге².

*Кокоринов*³ является автором проекта здания Академии художеств в Петербурге⁴. Конкурс на создание этого здания был объявлен по всей Европе. После получения проектов со всех сторон императрица Екатерина приказала удалить подписи с предложенных планов и отправить их на рассмотрение в Парижскую академию, которая выбрала проект Кокоринова.

*Захаров*⁵ построил элегантное здание Адмиралтейства в Санкт-Петербурге с его шпилем, который, хотя и не очень высок, кажется устремлённым к небесам⁶.

*Стасов*⁷, создатель зданий Главного штаба⁸, Ново-Михайловского дворца⁹ и Троицкой церкви¹⁰, отличался своим стилем, в котором сочетаются элегантность, строгость и упорядоченность.

и получило название Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В годы советской власти после ряда реорганизаций на основе училища были созданы ныне действующие Московский художественный институт имени Сурикова и Московский архитектурный институт.

Общество поощрения художников было создано в Санкт-Петербурге в 1820 г. С 1882 г. — Императорское Общество поощрения художеств; с 1917 — Всероссийское общество поощрения художеств. Ликвидировано в 1929 г.

¹ Чевакинский Савва Иванович (1709 или 1713 — между 1772 и 1780) — русский архитектор.

² Никольский морской собор был построен в 1762 г.

³ Кокоринов Александр Филиппович (1726–1772) — русский архитектор.

⁴ Проект здания Академии художеств был разработан французским архитектором Жан-Батистом-Мишелем Валлен-Деламотом (Jean-Baptiste Michel Vallin de la Mothe, 1729–1800). А. Ф. Кокоринов занимался строительством здания, которое завершилось в 1789 г.

⁵ Захаров Андреян Дмитриевич (1761–1811) — русский архитектор.

⁶ А. Д. Захаров перестраивал комплекс зданий Главного Адмиралтейства, ранее возведённого по проекту русского архитектора Ивана Кузьмича Коробова (1700–1747) в 1738 г. Работы были завершены в 1811 г.

⁷ Стасов Василий Петрович (1769–1848) — русский архитектор.

⁸ Здание Главного штаба на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге было построено в 1829 г. по проекту итальянского архитектора на российской службе Карла Ивановича Росси (Carlo di Giovanni Rossi, 1775–1849).

⁹ Ново-Михайловский дворец в Санкт-Петербурге был построен в 1862 г.

¹⁰ Троице-Измайловский собор в Санкт-Петербурге был построен в 1835 г.

*Мельников*¹ построил в Петербурге церковь для старообрядцев², выделяющуюся безупречной эlegantностью.

*Тон*³ является архитектором нового Кремлёвского дворца⁴ и нового храма Христа Спасителя в Москве, а также нескольких церквей в Петербурге, выполненных в византийском стиле с некоторой избыточностью⁵.

*Черник*⁶ спроектировал монументальные казармы для Конногвардейского полка⁷ и для казаков⁸, выполненные в полуготическом стиле. Казармы Конногвардейского полка напоминают палаццо Питти во Флоренции⁹.

*Бенуа*¹⁰, молодой архитектор, прославился созданием Императорских конюшен в Петергофе¹¹ — здания, по своей красоте превосходящего даже сам дворец.

*Кузьмин*¹², действительно выдающийся мастер своего дела, построил среди прочего церковь в Гатчине¹³, которая носит отпечаток того небесного вдохновения, что называют талантом.

Говоря об архитектуре, нельзя не отметить, что у нас есть один из самых выдающихся архитекторов в мире — *Иванов*¹⁴, брат знаменитого живописца, носящего ту же фамилию.

Вся направленность царствования императора Николая была сосредоточена на восстановлении национальной идентичности, и архитектура неизбеж-

¹ Мельников Авраам Иванович (1784–1854) — русский архитектор.

² Единоверческая церковь святителя Николая в Санкт-Петербурге была построена в 1827 г.

³ Тон Константин Андреевич (Thon Konstantin, 1794–1881) — российский архитектор немецкого происхождения.

⁴ Большой Кремлёвский дворец был построен в 1849 г. группой архитекторов под руководством К. А. Тона.

⁵ По проектам К. А. Тона было построено несколько десятков храмов в разных городах России, в том числе девять в Санкт-Петербурге. Восемь из них были уничтожены при советской власти. До настоящего времени сохранилась только церковь Преображения Господня на Аптекарском острове. (Кроме того, собор Екатерины в Царском Селе, взорванный в 1939 г., был восстановлен в 2010 г.)

⁶ Черник Иван Денисович (1811–1874) — русский архитектор.

⁷ Построены в 1847 г.

⁸ Комплекс казарм лейб-гвардии Казачьего полка был построен в 1852 г. по проекту русских архитекторов Ивана Денисовича Черника (1811–1874) и Александра Петровича Гемилиана (1811–1881).

⁹ Палаццо Питти было построено в 1464 г.

¹⁰ Бенуа Николай Леонтьевич (1813–1898) — российский архитектор французского происхождения.

¹¹ Дворцовые конюшни в Петергофе были построены в 1855 г.

¹² Кузьмин Роман Иванович (1811–1867) — русский архитектор.

¹³ Собор святого апостола Павла в Гатчине был построен в 1852 г.

¹⁴ Иванов Сергей Андреевич (1822–1877) — русский архитектор, младший брат художника Александра Андреевича Иванова (1806–1858).

но следовала этому курсу. Церкви обрели византийский облик; воображение художников работало в национальном стиле, и это позволило создать совершенно новый архитектурный жанр, наполненный грацией и фантазией, однако лишённый нелепых излишеств. Окрестности столицы и поместья землевладельцев демонстрируют бесконечное разнообразие построек в национальном стиле с оригинальными украшениями, беседками и уникальной формой крыш. Одним словом, это новая *русская архитектура*, основы которой уже заложены. Вероятно, вскоре она достигнет совершенства и станет самостоятельным стилем — полностью современным, элегантным и точным.

Говоря о развитии искусств, необходимо упомянуть несколько мануфактур, продукция которых непосредственно относится к области изящных искусств: это производство фарфора, ковров, мозаик и камнерезных изделий.

Императорский фарфоровый завод¹, достойный соперник Севрской мануфактуры², производит изделия исключительно высокого художественного уровня. Ежегодно он выпускает несколько ваз, отличающихся выдающимся мастерством, сервизы и мебель, украшенную расписными панелями. Некоторые вазы оцениваются так высоко, что только эскиз для них оплачивается художнику в размере до шести тысяч франков. Все мастера при этом — русские³.

Фабрика ковров⁴, как и фарфоровая мануфактура, была основана императрицей Екатериной II по образцу мануфактуры Гобеленов. Изделия, которые она поставляет ко двору, также обладают исключительной художественной ценностью.

¹ Императорский фарфоровый завод в Санкт-Петербурге был основан в 1744 г.

² Севрская фарфоровая мануфактура была основана в 1740 г. в Севре, к юго-западу от Парижа.

³ Кроме того, существует несколько частных фарфоровых фабрик, которые выделяются своими художественными изделиями, таких как фабрики Корниловых, Миклашевского и другие. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Фарфоровый завод братьев Корниловых был основан в 1835 г. около деревни Полюстрово (ныне в черте города Санкт-Петербурга) Марисей Васильевной Корниловой (ум. 1850), вдовой купца Саввы Васильевича Корнилова, торговавшего импортным фарфором. Вместе с ней заводом управляли её сыновья Пётр (1806–1881), Михаил (1807–1886), Иван (1811–1878), Василий (1816–1878) и Яков (1818–1895). В 1922 г. перепрофилирован на выпуск электротехнического фарфора.

Волокитинская фарфоровая мануфактура была основана в 1835 г. русским помещиком Андреем Михайловичем Миклашевским (1801–1895) в селе Волокитино Черниговской губернии. Предприятие закрылось в 1861 г. после отмены крепостного права.

⁴ Вероятно, имеется в виду Петербургская шпалерная мануфактура, основанная Петром I в 1717 г. в Екатерингофе (в настоящее время в черте города Санкт-Петербурга). Упразднена в 1858 г.

После возвращения из своего последнего путешествия в Италию император Николай основал две мозаичные фабрики: одну для флорентийской мозаики, которая использовалась для украшения Исаакиевского собора¹; другую для римской мозаики, использованной при создании икон для того же собора², а также представленной на прекрасном изображении святого Николая в небольшой часовне на Никольском мосту через Неву³.

На Урале, в Екатеринбурге, была основана камнерезная фабрика⁴. Она производит великолепные вазы огромных размеров из яшмы, порфира и малахита.

Завершая описание пластических искусств, отметим, что несколько коллекционеров начали и продолжают собирать коллекции картин российских художников. Наиболее примечательная из них принадлежит действительному тайному советнику господину Прянишникову. Она обладает не только достоинством изысканного выбора произведений, но и представляет собой своего рода исторический обзор искусства в России, включая самые значительные работы всех русских художников со времени основания Академии. Чтобы представить богатство этой коллекции, достаточно упомянуть, что в неё входят знаменитые эскизы Брюллова, его автопортрет, «Ангел» Тыранова⁵ и «Приглащение умирающей» Венецианова.

Этот обзор современного художественного развития в России был бы неполон, если мы не скажем несколько слов о музыке и драматическом искусстве.

Музыка в России бывает двух различных типов: духовная музыка в форме знаменного распева⁶ и обыкновенная музыка. Знаменный распев был принесён нам из Греции в глубокой древности; говоря об истории древней Руси, мы уже упоминали о певчих митрополита Михаила в эпоху Владимира I и о трёх певчих, прибывших из Греции со своими семьями в XI веке⁷. Этот вид музыки

¹ Вероятно, имеется в виду Петергофская гранильная фабрика, основанная в 1721 г. по указу Петра I.

² Имеется в виду Императорское Мозаичное Заведение при Императорской Академии Художеств, основанное в 1851 г.

³ Имеется в виду часовня Николая Чудотворца, располагавшаяся на Николаевском мосту (ныне Благовещенский мост). Построена в 1854 г.; разрушена советской властью в 1930 г.

⁴ Екатеринбургская гранильная фабрика была открыта в 1751 г. В настоящее время — ООО «Завод «Русские самоцветы»».

⁵ Вероятно, имеется в виду картина русского художника Алексея Васильевича Тыранова (1807–1859), известная как «Ангел мира» или «Ангел с масличной ветвью» (1840).

⁶ Знаменный распев (он же знаменное пение, знаменная нотация, столповая нотация, крюковая нотация) — основной вид древнерусского богослужебного пения. Название происходит от «знамён», то есть старинных знаков для записи музыки и слов.

⁷ См. настоящее издание, том I, глава V. С. 119.

настолько национален, что невозможно обойтись без краткого изложения её истории в нашей стране; мы приведём его, опираясь на записки графа Дмитрия Толстого¹.

Самый древний музыкальный документ был недавно обнаружен в библиотеке Троице-Сергиева монастыря: это гимн, созданный в честь князей Бориса и Глеба, канонизированных в XI веке, и записанный почерком того же XI века. Эти два факта доказывают, во-первых, что уже в столь далёкие времена существовали авторы русских музыкальных произведений. Очевидно ведь, что этот гимн не мог быть создан за пределами Руси, так как эти канонизированные князья почитались только в нашей стране. Во-вторых, это указывает, что музыка была написана в XII веке, а возможно, даже в XI-м, поскольку почерк соответствует именно этому периоду.

Ноты, использовавшиеся в ту эпоху, совершенно отличались не только от современных, но и от древних русских нот, которые имеют совершенно особый характер. Древнерусские ноты назывались *крюками* и представляли собой сочетания точек, запятых и наклонных черт, комбинированных между собой различными способами. Было расшифровано и объяснено 74 музыкальных знака, которые использовались для записи на бумаге музыки, предназначенной для церковного пения.

На протяжении веков наша духовная музыка, сохраняя свой изначальный греко-болгарский характер, постепенно отходила от восточной гаммы, несовместимой с мелодичностью русского языка, и приближалась к гамме европейской. В то же время она изменялась в соответствии со вкусами разных земель, что привело к появлению различных мотивов церковных песнопений, которые получили названия киевский, черниговский, новгородский, суздальский и другие. В каждой области были свои композиторы, которых называли *гармонистами*. Разнообразие стилей стало настолько велико, что уже в XVII веке начали сомневаться в греческом происхождении наших церковных песнопений. Дошедшие до нас имена древних авторов музыки включают Мануила скопца и Кирика Певца (XII век), Григория Цамблака (XV век), упомянутого нами ранее в главе о литературе², а также новгородца финского происхождения Савву Рогова (XVI век)

¹ Дядя автора «*Истории российских финансовых учреждений*»; в настоящее время он занимает должность гражданского губернатора в Калуге. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Толстой Дмитрий Николаевич (1806–1884) — российский государственный деятель, писатель, археолог. Калужский гражданский губернатор в 1856–1858 г. Упомянутая написанная им работа «О церковном пении в России» (1851, рукопись, в настоящее время в собрании Российской государственной библиотеки).

² См. настоящее издание, том I, глава XVII. С. 308.

и его учеников: московского священника Феодора, прозванного Христианином, Ивана по прозвищу Нос и Стефана по прозвищу Гольш¹.

Вскоре стало очевидно, что достижения в области гармонизации церковного пения стали нежелательным отклонением от истинной цели духовной музыки: ясность и правильное произношение текстов гимнов приносились в жертву мелодичности. Это привело к появлению двух различных школ: одна стремилась к совершенствованию мелодии, другая — к правильному произношению молитв, но при этом допускала искажения мелодии. Патриарх Никон, ещё занимая митрополичью кафедру в Новгороде, ввёл гармоничное пение в своей епархии и перенёс его в Москву, когда был возведён на патриарший престол.

Мелодическая школа развилась до такой степени, что в 1651 году монах Евфросин² написал трактат по этому вопросу, дабы ограничить влияние мелодии на текст. Вскоре после того царь Алексей сформировал комиссию из 14 членов, которая разработала единые правила для церковного пения. Все эти меры не смогли предотвратить проникновение в Россию европейской гаммы и итальянской манеры пения. Несмотря на приезд в Москву в 1656 году певчих, отправленных патриархом Константинопольским для восстановления чисто греческого пения, итальянская манера продолжала набирать популярность. В итоге в 1667 году церковный собор³ постановил «искать примирения музыки пения с текстами молитв»⁴.

¹ Автор перечисляет исторических персонажей, упоминаемых в рукописи Д. Н. Толстого «О церковном пении в России» (разворот 8).

Мануил (XII в.) — греческий церковный деятель и певец, скопец. Епископ Смоленский (1136 или 1137 г. — не ранее 1168 г., до 1180 г.).

Кирик Новгородец (1110 — после 1158) — древнерусский книжник, domestik (начальник хора) Антониева монастыря в Новгороде.

Рогов Савва — руководитель училища знаменного пения, существовавшего в Новгороде в XVI в. По мнению современных учёных, версия о карельском происхождении Саввы Рогова ошибочна.

Феодор Христианин (вторая половина 1530-х — около 1607) — русский распевщик, ученик Саввы Рогова.

Нос Иван Юрьевич (до середины 1530-х — после 1582) — русский распевщик, ученик Саввы Рогова.

Стефан Гольш — русский распевщик, ученик Саввы Рогова.

² Евфросин — монах, написавший в середине XVII в. «Сказание о различных ересех и о хулениях на Господа Бога и на Пречистую Богородицу, содержимых от неведения в знаменных книгах». В данном трактате содержится ряд рассуждений о правилах церковного пения.

³ Речь идёт о Большом Московском соборе 1666–1667 г.

⁴ В источнике: «Церковное всё Божие славословие, чинно и немятежно и единогласно, и гласовное пение пети на речь». (Толстой Д. Н. «О церковном пении в России», разворот 13.)

В 1679 году Николай Дилецкий¹ составил музыкальную грамматику², а с начала XVIII века стали появляться новые издания с гравированными нотами, которые, однако, отличались от итальянской манеры. Основное отличие заключалось в том, что ноты русского церковного пения не имели ни единой метрики, ни равномерного ритма. Условия этого пения не допускали таких особенностей, и на то были свои причины: принципы итальянской музыки подходят для пения метрических стихов, тогда как песнопения Русской церкви написаны прозой. Следовательно, основная задача заключалась в применении новой гармонии к пению прозы, что оказалось сложно делать на основе итальянских принципов. Отсюда возникли две школы, а также неизбежные жертвы в виде утраты правильного произношения текста.

Этот вопрос содержал столько сложностей, что его не смог полностью решить даже Бортнянский³, самый выдающийся композитор знаменного распева. Его гений сумел придать нашему церковному пению тот характер святости, мягкости и величия, который позволил одному глубокому знатоку музыки сказать: «Прекрасная итальянская музыка переносит слушателя в идеальный внешний мир, тогда как русская церковная музыка сосредотачивает возвышенные силы души, погружает её в невольное созерцание и возносит к возвышенному размышлению»⁴.

В начале XVIII века появилось множество нотных сборников церковных песнопений, напечатанных во Львове (Лемберге⁵). К середине того же века в Москве была создана комиссия для издания качественной церковной музыки. В 1762 году эта комиссия выпустила музыкальный сборник гимнов и песнопений, исполняемых во время различных служб православного обряда. К сборнику прилагались музыкальная азбука для церковного пения и итальянская гамма,

¹ Дилецкий Николай Павлович (около 1630 – не ранее 1681) – русский теоретик музыки и композитор.

² Известна как «Музыкальная грамматика».

³ Бортнянский Дмитрий Степанович (1751–1825) – русский композитор, дирижёр, певец.

⁴ Так в тексте. Автор даёт вольный перевод на французский язык цитируемого Д. Н. Толстым («О церковном пении в России», разворот 18) высказывания Фёдора Петровича Львова, русского музыковеда и литератора (1766–1836): «Итальянское пение, скажут, расположением музыкальных звуков приводит чувствующего человека в сладкое забвение самого себя. – Но Греческое, простым называемое, напротив того, человека вводит в себя и располагает его к молитве...» (Львов Ф. П. О пении в России. СПб., 1834. С. 29–30.)

⁵ Город Львов впервые упоминается в русских летописях в 1256 г. В 1349–1772 г. – в составе Польши и Речи Посполитой. В 1772–1918 г. – под властью Австрии и Австро-Венгерской империи под названием Лемберг. (В ходе Первой мировой войны был занят русскими войсками в 1914–1915 г.) В 1919–1939 г. в составе Польши. С 1939 г. в составе СССР; с 1991 г. в составе так называемой Украины.

адаптированная для этой специфической музыки. Труды этой комиссии заслуживают признания за то, что им удалось объединить музыкальные знаки Гвидо д'Ареццо¹ и итальянскую манеру с национальным и православным характером музыки и тем самым сберечь национальное церковное пение от утраты.

В России множились хоры певчих; однако во время правления императрицы Елизаветы итальянская музыка заметно проникла в наше церковное пение под руководством иностранных капельмейстеров, таких как Раупах, Бюлан, Арайя, Сальери и Старцер². Это влияние оказалось столь мощным, что даже выдающиеся отечественные композиторы, такие как Березовский, Рачинский и Дегтярёв³, не смогли ему противостоять и были увлечены этой обольстительной итальянской мелодикой.

Именно при этих обстоятельствах появился *Бортнянский*. После успешного обучения в академиях Болоньи, Рима и Неаполя он дал простор своему воображению, сочинив несколько опер, симфоний, сонат и произведений самых разных жанров. Хотя все его произведения были прекрасно приняты публикой, основой его славы должны были стать вовсе не они; раскрыть и заставить сиять его гений вскоре должны были работы совершенно иного рода. Именно на родине ему предстояло укрепить ту славу, которую он приобрёл за одиннадцать лет пребывания в Италии. В 1779 году Бортнянский был назначен капельмейстером придворного хора, а в 1796 году возведён в должность директора Императорской капеллы. Он посвятил все свои силы совершенствованию этого выдающегося учреждения. С этой целью он полностью сосредоточился на создании духовной

¹ Гвидо д'Ареццо (Guido d'Arezzo, около 990 – около 1050) – итальянский теоретик музыки и педагог.

² Автор перечисляет «капельмейстеров», упоминаемых в рукописи Д. Н. Толстого («О церковном пении в России», разворот 14).

Раупах Герман Фридрих (Raupach Hermann Friedrich, 1728–1778) – немецкий композитор и клавирист, работавший в России в 1755–1762 и в 1768–1778.

Бюлан – вероятно, имеется в виду Антуан Бюлан (Antoine Bullant, 1751–1821) – композитор и фаготист, предположительно, чешского происхождения, работавший во Франции, а в 1780–1821 г. в России.

Арайя Франческо Доменико (Araja Francesco Domenico, 1709 – 1767 или 1771) – итальянский композитор и капельмейстер, в 1735–1759 г. работал в России.

Выявить, о каком Сальери идёт речь, не удалось. Явно не об Антонио Сальери (Antonio Salieri, 1750–1825), итальянском композиторе и дирижёре, который никогда не работал в России, тем более в период правления императрицы Елизаветы Петровны.

Старцер (Штарцер) Йозеф (Josef Starzer, 1726–1787) – немецкий композитор и скрипач, в 1760-х годах работавший в России.

³ Березовский Максим Созонтович (1745–1777) – русский композитор.

Рачинский Андрей Андреевич (около 1729 – около 1799) – российский композитор польского происхождения.

Дегтярёв Степан Аникиевич (1766–1813) – русский композитор и дирижёр.

музыки, положив на музыку 45 псалмов для 4 и 8 голосов. Кроме того, он создал богослужебную музыку для трёх голосов и большое количество отдельных музыкальных произведений. Все эти работы, отмеченные печатью его гения и влиянием итальянской школы, восхищают мягкой мелодией, отражающей искреннюю молитву сердца, а также глубоким знанием музыкального искусства.

Бортнянский осознавал необходимость упорядочить и привести в правильную гармонию все древние церковные песнопения, которые исполнялись гармонически лишь по традиции. Однако ему не хватило времени для выполнения этой задачи.

Данная миссия была возложена на нынешнего директора Императорской капеллы¹, тайного советника *Алексея Львова*². Этот выдающийся музыкант, оказавший неоценимые услуги искусству, заслуживает особого упоминания в истории художественного развития России. С самого раннего детства он проявлял явное призвание к музыке, и уже в возрасте 18 лет стал одним из лучших скрипачей своего времени. Газеты Парижа, Берлина, Вены, Дрездена и Лейпцига в разное время высоко отзывались о его исполнительском мастерстве. Эти успехи не отвлекли его от серьёзного изучения принципов искусства, и он посвятил свою жизнь этим исследованиям и созданию выдающихся произведений. Его работы многочисленны, и многие из них имеют неоспоримое значение. Мы упомянем лишь основные. Он написал четыре оперы: 1) «*Сельский староста*», опера в трёх актах³; 2) «*Биянка и Гвальтьеро*», лирическая опера в двух актах на французском, итальянском и немецком языках; 3) «*Ундина*», сказочная опера в трёх актах на русском и итальянском языках; и 4) «*Кружевница*», одноактная опера. Он является автором государственного гимна Российской империи, широко известного и входящего в репертуар всех оркестров Европы⁴. «*Stabat Mater*»⁵ этого автора, написанное для хора и большого оркестра на латинский

¹ Старейший в России хоровой коллектив был учреждён в 1476 г. указом царя Ивана III как Хор государевых певчих дьяков. С 1713 г. — в составе Придворного хора; затем под наименованием Придворная певческая капелла. В настоящее время — Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга.

² Львов Алексей Фёдорович (1798–1870) — российский государственный и общественный деятель, композитор, скрипач, дирижёр. Автор музыки гимна «Боже, Царя храни!». В 1837–1861 г. директор Придворной певческой капеллы.

³ Имеется в виду опера А. Ф. Львова «Староста Борис, или Русский мужичок и французские мародёры» (1854).

⁴ Слова гимна «Боже, Царя храни!» написал русский поэт Василий Андреевич Жуковский (1783–1852).

⁵ «Stabat mater» — средневековое католическое песнопение («Stabat mater dolorosa...» — «Стояла мать скорбящая...»).

и русский тексты, получило высочайшую оценку от знаменитого мастера музыкального искусства, господина Фетиса-старшего¹, что было выражено в письме, находящемся у нас перед глазами. Помимо этого оригинального «*Stabat Mater*», господин Львов переработал «*Stabat Mater*» Перголези² для большого оркестра и хора. Кроме того, он написал большое количество фантазий, мелодий, дивертисментов, дуэтов, концерт для скрипки, военный хор с использованием пушечных залпов, шесть псалмов и сорок две отдельные композиции для знаменного распева. Однако самым значительным его вкладом в национальное искусство стало четырёхголосное аранжирование древних песнопений православной греческой церкви. В этом труде он сумел объединить принципы гармонии, сакральный и национальный характер с правильным произношением текста, без повторений и строго в порядке, предписанном церковью. Этот труд составил двенадцать томов и потребовал от автора десяти лет работы, а также глубокого изучения всех принципов древней музыки, присущей нашей церкви и народу на протяжении веков.

Все произведения Бортнянского и Львова исполняются с исключительным мастерством Придворной певческой капеллой, насчитывающей 110 голосов, каждый из которых один прекраснее другого. Особенно выделяются басы и теноры; среди басов есть голоса, которые с силой достигают контрфа, придавая хору такую полноту звучания, которую трудно достичь даже с помощью многочисленного оркестра. Мягкость этой музыки несравнима, а крещендо и диминуэндо³ исполняются с поистине волшебным мастерством. Помимо этого императорского хора, каждый архиепископ или епископ имеет свой собственный хор певчих, отличающийся высоким мастерством. Хоры существуют также при всех полках, образовательных и благотворительных учреждениях, а также при церквях в городах и во многих сёлах, особенно там, где проживают помещики⁴.

Светская музыка получила в России большое развитие, особенно в последние годы.

¹ Фетис Франсуа Жозеф (Fétis François-Joseph, 1784–1871) — бельгийский музыковед, дирижёр, композитор.

² Перголези Джованни Баттиста (Pergolesi Giovanni Battista, 1710–1736) — итальянский композитор, скрипач, органист.

³ Крещендо — музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука. Диминуэндо — постепенное уменьшение силы звука.

⁴ Единство манеры пения всех этих хоров столь велико, что 30 мая (11 июня) 1858 года удалось собрать 1400 голосов для проведения богослужения на освящении Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

В данном жанре наиболее выдающимся автором, обладающим исключительным музыкальным талантом, является *Михаил Глинка*¹, который создал две оперы и множество других музыкальных произведений. Одна из его опер — «*Жизнь за Царя*» — посвящена истории уже упоминавшегося нами крестьянина Сусанина². Это произведение примечательно точностью композиции, очарованием и национальным колоритом мелодий, а также широкой и мастерской оркестровкой. Романсы этого автора отличаются удивительной выразительностью. Господин Глинка написал также оригинальное произведение, которое свидетельствует о богатом воображении художника и глубоком знании музыкального искусства: он взял один из самых популярных мотивов России («Ванька-горюнь») и переработал его в форме фуги для полного оркестра³. Это позволило ему достичь поистине необычных эффектов.

*Верстовский*⁴ — композитор с весьма развитым талантом. Он начал свою деятельность с написания музыки для нескольких водевилей в ту эпоху, когда ещё исполнялись куплеты, то есть около 1820 года. Его мотивы были достаточно хороши, чтобы стать популярными. Он создал несколько комических опер, самая известная из которых — «*Аскольдова могила*». Эта опера с успехом удерживает своё место на сцене на протяжении более двадцати лет.

*Даргомыжский*⁵ — молодой композитор, обладающий прекрасным талантом; его первые успехи вселяют большие надежды на появление оперы, над которой он работает уже несколько лет.

Граф *Михаил Виельгорский*, *Титов*, *Варламов* и *Феофил Толстой*⁶ написали множество изящных романсов.

Наконец, нашему обществу уже достаточно привит музыкальный вкус, чтобы требовать от отечественных композиторов выразительного и ясно очерчен-

¹ Глинка Михаил Иванович (1804–1857) — русский композитор. Опера «Жизнь за Царя» была поставлена в 1836 г. В советское время ставилась под названием «Иван Сусанин».

² См. настоящее издание, том II, глава IX. С. 654.

³ Вероятно, имеется в виду «Камаринская» М. И. Глинки (1848).

⁴ Верстовский Алексей Николаевич (1799–1862) — русский композитор и театральный деятель.

⁵ Даргомыжский Александр Сергеевич (1813–1869) — русский композитор.

⁶ Виельгорский Михаил Юрьевич (1788–1856) — российский композитор и музыкальный деятель польского происхождения.

Титов Николай Алексеевич (1800–1875) — русский композитор.

Варламов Александр Егорович (1801–1848) — русский композитор, певец, музыкальный критик.

Толстой Феофил Матвеевич (1809 или 1810 — 1881) — русский музыкальный критик, композитор, писатель.

ного стиля, который мог бы стать основой для новой оригинальной музыкальной школы.

Есть у нас выдающиеся артисты и среди исполнителей. Господин Львов¹ выделяется точностью и выразительностью исполнения; он считается одним из лучших скрипачей Европы, особенно в квартете. Всеволод Маурер — скрипач высочайшего уровня, а его брат Александр² является весьма способным виолончелистом. Скрипач Венявский³ получил высокую оценку в Европе, равно как Рубинштейн⁴ и Балакирев⁵, которых можно причислить к числу лучших современных пианистов. Скрипач Дмитриев-Свечин⁶ славится своим блестящим и оригинальным исполнением. Наконец, среди исполнителей на духовых инструментах особого внимания заслуживают музыканты капелл, театров и особенно полковых оркестров, в состав которых входят действительно выдающиеся артисты.

Драматическое искусство в России имеет относительно недавнюю историю, однако наша сцена уже прославилась выдающимися талантами.

Волков, уже упоминавшийся нами первый русский актёр⁷, обладал природным дарованием исключительной высоты. Он выбрал драматическую карьеру не из-за обстоятельств или в силу необходимости, а по призванию, вопреки всем предрассудкам своего времени. Он искренне любил своё искусство, развивал его и стремился популяризировать.

Его ученик *Дмитревский*⁸ стал достойным преемником и удерживал публику под влиянием своего таланта вплоть до начала нынешнего столетия. Чтобы представить себе глубину вдохновения этого артиста, достаточно сказать, что после особенно трогательных драматических представлений он часто терял сознание, покидая сцену.

¹ Имеется в виду упоминавшийся выше Алексей Фёдорович Львов (1798–1870).

² Маурер Всеволод Васильевич (1819–1892) — российский скрипач немецкого происхождения.

Маурер Александр Васильевич (даты жизни неизвестны) — российский виолончелист немецкого происхождения.

³ Венявский Генрих Иосифович (Венявский Генрик, Wieniawski Henryk; 1835–1880) — российский скрипач польского происхождения.

⁴ Рубинштейн Антон Григорьевич (1829–1894) — российский композитор, пианист, дирижёр, педагог. Из еврейской семьи, принявшей православие.

⁵ Балакирев Милий Алексеевич (1837–1910) — русский композитор, пианист, дирижёр, педагог.

⁶ Дмитриев-Свечин Николай Дмитриевич (1824 — около 1865) — русский скрипач.

⁷ См. настоящее издание, том II, глава VI. С. 552.

⁸ Дмитревский Иван Афанасьевич (1734–1821) — русский актёр, переводчик, педагог, драматург.

Дмитревского прекрасно поддерживала актриса *Семёнова*¹, которая соперничала с мадемуазель Жорж² и, по мнению беспристрастных знатоков, превосходила свою знаменитую конкурентку. Благодаря таланту Семёнова приобрела значительное состояние, которым могла наслаждаться на протяжении своей долгой старости.

Когда её драматическая карьера подходила к закату, на сцене появился молодой артист *Каратыгин*³. Обладая выдающимися природными данными — красивой внешностью, статной фигурой и приятным тембром голоса, — он дебютировал в трагедии и был встречен бурными аплодисментами. Он неизменно заслуживал восхищение публики на протяжении тридцати пяти лет. Каратыгин изучал своё искусство, вдохновляясь Тальмой⁴, и был ненамного ниже уровня своего учителя.

*Щепкин*⁵ в настоящее время является одним из ветеранов русской сцены. Вот уже пятьдесят три года он выступает как артист драмы⁶. Несмотря на неблагоприятные физические данные — невысокий рост и полноту, — его талант сохраняет ему любовь публики. Поражает разнообразие исполняемых им ролей: от роли мужа в «Школе мужей»⁷, Гарпагона в пьесе Мольера⁸ до буффона⁹ в карнавальных пьесах. Этот актёр — не только великий артист, но и человек выдающегося ума и уважаемый глава семейства.

Помимо этих выдающихся талантов, русская сцена обладала и продолжает обладать артистами высоких дарований во всех жанрах. Среди них семья Самойловых¹⁰, которая славится выдающимися артистами из поколения в поколение —

¹ Семёнова Екатерина Семёновна (1786–1849) — русская актриса.

² Веймер Маргарита Жозефина (Weimer Marguerite-Joséphine, 1787–1867), известная как «мадемуазель Жорж» — французская актриса, работавшая в России в 1808–1812 г.

³ Каратыгин Василий Андреевич (1802–1853) — русский актёр.

⁴ Тальма Франсуа-Жозеф (Talma François-Joseph, 1763–1826) — французский актёр еврейского происхождения.

⁵ Щепкин Михаил Семёнович (1788–1863) — русский актёр.

⁶ Московская публика почтила пятидесятилетний юбилей Щепкина на драматической сцене исключительно лестным образом. В его честь был организован великолепный банкет, профинансированный посредством общественной подписки. На торжестве звучали речи, и 200 приглашённых восторженно приветствовали достойного старца, который сумел ответить на эти проявления уважения с остроумием и скромностью. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

⁷ «Школа мужей» — комедия французского драматурга Мольера. М. С. Щепкин играл в ней роль Сганареля (1828).

⁸ «Скупой, или школа лжи» — комедия французского драматурга Мольера.

⁹ Буффон — актёр, играющий комические роли.

¹⁰ Родоначальниками русской театральной династии Самойловых были оперный певец Василий Михайлович Самойлов (1782–1839) и его жена, артистка Софья Васильевна Черникова-Самойлова (1787–1854). Артистами были их дети и внуки.

от отца к сыну, от матери к дочери, — а также знаменитый комик Мартынов¹ и многие другие, не менее известные.

Этот обзор положения дел в области развития искусств в России, хоть и будучи поверхностным, всё же даёт достаточно точное представление о художественных наклонностях нации. Иностранцы вряд ли сочтут нас слишком отстающими в этом отношении, особенно если учтут те препятствия, которые система чинов ставит на пути этого развития. Действительно, занятия искусствами не могут обеспечить получение большого числа чинов столь же легко, как военная служба или канцелярские занятия. Именно поэтому даже самые яркие таланты часто подавляются несчастной жаждой чинов, этим печальным наследием великой реформы.

¹ Мартынов Александр Евстафьевич (1816–1860) — русский актёр.

ГЛАВА X

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В РОССИИ ОТ РЕФОРМ ПЕТРА ВЕЛИКОГО ДО НАШИХ ДНЕЙ

Накопленные знания дают толчок интеллектуальному развитию. — Материальное воплощение прогресса. — Труд г-на Тенгоборского. — Промышленность к моменту восшествия на престол Петра Великого. — Принудительные меры, которые он использовал для её развития. — Полезные инициативы, увенчавшиеся успехом. — Влияние изменения нравов на промышленность. — Наследники Петра I. — Внутренние пути сообщения. — Состояние промышленности на момент восшествия на престол императора Николая I и в конце его правления. — Сельскохозяйственная промышленность. — Статистическая таблица России. — Пояснения к таблице. — Производство зерна. — Цены на зерно. — Луга. — Картофель. — Свёкла. — Текстильные культуры. — Виноградарство. — Садоводство. — Табак. — Красильные растения. — Животноводство. — Общий доход от сельского хозяйства. — Сравнительная таблица. — Азиатская часть России. — Потенциальный рост населения. — Металлургическая промышленность. — Добыча золота. — Осмиевое золото. — Разработка серебра. — Чёрная металлургия и препятствия её развитию; состояние застоя. — Медь. — Сера. — Соль. — Свинец и цинк. — Обрабатывающие производства. — Льняная промышленность. — Хлопковая промышленность. — Шерстяная промышленность и производство сукна. — Шёлковая промышленность и изготовление тканей. — Свекольный сахар. — Химические продукты. — Кожевенное производство. — Производство сала. — Мыловарение. — Бумажное производство. — Изготовление металлических изделий. — Ювелирное дело. — Производство водки и откупная система. — Пивоварение и роль пива в быту. — Прочие производства. — Средний ежегодный доход на одного жителя России.

Промышленные и торговые успехи страны отражают развитие интеллекта её населения, однако чаще всего это происходит в ущерб нравственному развитию.

В предыдущих главах мы рассмотрели огромные успехи, достигнутые Россией в области знаний — успехи, которые нашли своё воплощение в удивительном расцвете литературной мощи, неизбежным следствием чего стало исправление действий разума. Восприятие внешних идей и удержание их в своей памяти есть интеллектуальная операция, составляющая основу приобретения знаний;

человек, привыкший к этому, обостряет свой разум, особенно первую из его способностей, а именно способность воспринимать идеи. Эта деятельность придаёт определённое движение другим способностям, которые непосредственно следуют за воспринимающим разумом: человек, воспринимающий множество идей, естественным образом склоняется к их сравнению между собой. Отсюда зарождается способность к сопоставлению, практика анализа и причинно-следственного мышления. Если эти интеллектуальные действия выполняет человек, способный делать выводы, то и общее направление его суждений выправляется.

Когда уже дан импульс интеллектуальной деятельности народа, а его разум выправлен благодаря приобретению значительного объёма знаний, то он стремится выразить этот прогресс как духовно, так и материально. Духовное выражение осуществляется через развитие литературы, науки и искусства, тогда как материальное выражение проявляется в росте промышленной и торговой деятельности. Таким образом, последняя тесно связана с деятельностью литературной, и их одновременное воздействие движет прогресс цивилизации в рамках этих двух основных элементов: умения хорошо знать и хорошо мыслить.

Литературные достижения России неизбежно должны были повлечь за собой аналогичное развитие промышленной и торговой деятельности.

Таким образом, мы видим, что это материальное выражение цивилизации развивалось ещё быстрее, чем интеллектуальное, которое и без того достигло значительных высот.

Чтобы сделать более очевидными и ощутимыми поступательные изменения в этой сфере деятельности, мы начнём с напоминания о том состоянии, в котором промышленность и торговля находились в начале эпохи императоров, а затем перейдём непосредственно к описанию их современного положения, опуская подробности переходного периода. Детальное изучение этих промежуточных этапов увело бы нас слишком далеко в исследование материальной стороны развития, которая, на наш взгляд, не имеет ключевого значения.

В нашем обзоре современного состояния мы будем опираться на хорошо известный труд г-на Тенгоборского — его *«Исследование о производительных силах России»*¹. Автора данной работы невозможно заподозрить в предвзятости в пользу России, ведь во всех его выводах и заключениях явно проявляется недостаток симпатии автора к изучаемой им стране. Его сравнительные табли-

¹ Тенгоборский Людвиг Валерианович (Tęgoborski Ludwik, 1793–1857) — российский экономист польского происхождения, государственный служащий. Автор труда *«Études sur les forces productives de la Russie»* («Исследование о производительных силах России») (Париж, 1852–1855). Русский перевод — «О производительных силах России» (М. — СПб., 1851–1858).

цы составлены в весьма двусмысленной манере с целью подчеркнуть наиболее слабые стороны производительности, скрывая при этом её достоинства; сравнения с другими странами выполнены в том же духе очернительства. Хотя мы ни в коей мере не принимаем выводы г-на Тенгоборского, мы воспользуемся собранными им данными, так как, будучи обласкан благодеяниями и почестями государя и являясь членом Государственного совета, он имел в своём распоряжении официальные документы и все правительственные архивы. Нет ничего более гибкого, чем статистические данные, в зависимости от того, как ими распоряжаются; г-н Тенгоборский воспользовался этой гибкостью, чтобы в значительной степени ею злоупотребить. Нам, безусловно, придётся указать на некоторые из таких злоупотреблений в ходе нашей работы. По строгим правилам именно с этого следовало бы начать, однако перед нами не стоит задача критики труда, из которого мы черпаем данные. Мы лишь предупреждаем наших читателей, что рассматриваемый труд, откуда берутся наши цифры, описывает российское производство отнюдь не в благожелательном духе.

К моменту восшествия Петра Великого на престол промышленность в России находилась в зачаточном состоянии. Существовало едва ли несколько фабрик по производству железа, меди, тонкого полотна, шёлка, сукна, стекла и бумаги. Основными из них были железоделательная фабрика в Туле, где производилось огнестрельное оружие; стекольная мануфактура в Измайлове, недалеко от Москвы, которой руководил венецианец Миниотти; а также ещё одна стекольная мануфактура неподалёку от столицы, принадлежавшая некоему Койету¹.

¹ «Около Москвы есть два стеклянных завода: один из них казённый, и называется Измайловский. Сим заводом управляет один итальянец, по имени Мингот, который славится своим искусством и делает довольно чистое стекло. Другой завод называется Духанинским, в 40 верстах от города и заведён одним человеком, по имени Юлием Койетом». (Кильбургер И. Ф. Краткое известие о русской торговле, каким образом она производилась чрез Россию в 1674 году. СПб., 1820. С. 77–78.)

«Стекланный мастер иноземец Виницесян» (венецианец) по имени Ловис Моет упоминается в приходно-расходной книге Приказа Тайных Дел за 1669–1670 г. (см. Дела Тайного Приказа. Книга III // Русская историческая библиотека. Том XXIII. СПб., 1904, столбец 1337).

«Мастеровые люди иноземец Иван Мартынов с товарищи» (на стеклянном заводе в селе Измайлове) упоминаются в записной книге Приказа Тайных Дел за 1717 г. «от сотворения мира», то есть 1669 г. по современному летоисчислению (см. Дела Тайного Приказа. Книга I // Русская историческая библиотека. Том XXI. СПб., 1907, столбец 1450).

«Ловис Моэт (он же Иван Мартынов), можно думать, был главным строителем Измайловского завода...» (Заозерский А. И. Царь Алексей Михайлович в своём хозяйстве. Петроград, 1917. С. 148.)

Таким образом, «венецианец Миниотти» у Н. А. Жеребцова — это, скорее всего, одно и то же лицо с упоминаемыми другими авторами Минготом, Ловисом Моетом (Моэтом) и «иноземцем Иваном Мартыновым»

Казённый Измайловский стекольный завод был основан по указанию царя Алексея Михайловича в 1669 г. и существовал до начала XVIII в.

Пётр Великий приложил все усилия, чтобы побудить свой народ к промышленной деятельности; однако средства, которые он использовал для достижения прогресса, нередко носили принудительный характер и были малоэффективны для достижения этой цели. Фактически при использовании подобных методов промышленность развивалась исключительно под принуждением, и в таких условиях каждый предприниматель стремился к получению значительных прибылей. Для того, чтобы осмелиться вступить в контакт с самодержцем, который лично утверждал создание каждого отдельного предприятия, требовалось наличие необыкновенно благоприятных перспектив для развития. Именно поэтому среди немногих, кто решился попробовать новые пути, оказались те, кто впоследствии добился больших успехов. Таковыми были Демидов, Соловьёв и Тулинов¹.

Демидов основал железоделательные заводы на Урале и, получив могущественную поддержку императора, нажил огромные богатства, которые смог сохранить, поскольку дела держали его вдали от столицы. Схожая судьба досталась Тулинову, который организовал производство сукна в Воронеже и получил монопольное право на снабжение армии. Соловьёву повезло меньше: он посвятил себя торговле, расширил свои связи, блистая, словно метеор, сколотил огромное состояние, получил титул барона, но из-за резкой перемены в отношении к нему был сослан в Сибирь, а всё его имущество было конфисковано.

Помимо суконных фабрик и уральских заводов, Пётр Великий основал в Петрозаводске, в Олонецкой губернии², железоделательные заводы, которые снабжались рудой из местных болот, богатых железом.

Устройство частного стекольного завода в Духанино было начато шведом Юлием Койетом в 1630 г. и было завершено после его смерти в 1634 г. его сыном Антоном Койетом. Завод открылся в 1639 г. и просуществовал примерно до 1702 г.

Подробнее см.: Бакланова Н. А. Стекланные заводы в Московском государстве XVII века // Очерки по истории торговли и промышленности в России 17 и в начале 18 столетия. М., 1928.

¹ Антиофьев Никита Демидович (Никита Демидов, 1656–1725) – русский промышленник, основатель династии предпринимателей Демидовых.

Соловьёв Осип Алексеевич (между 1676–1679 – 1747) – приближённый князя А. Д. Меншикова, российский торговый агент в Амстердаме в 1707–1717 г. Одновременно его брат Дмитрий являлся обер-комиссаром в городе Архангельске, где вёл торговые операции с иностранными купцами. В 1717 г. братья были арестованы по обвинению в контрабанде и хищениях (причём О. А. Соловьёв был захвачен непосредственно в Амстердаме, несмотря на наличие голландского паспорта). Освобождены и оправданы в 1721 г. См. Карнович Е. П. «Замечательные богатства частных лиц в России. Экономико-историческое исследование» (СПб., 1874. С. 183–186); «Русский биографический словарь» (СПб., 1909. Том 19. С. 95–96).

Тулинов Максим Сергеевич (1682–1763) – русский промышленник, основатель династии предпринимателей Тулиновых.

² Олонецкая губерния существовала в 1801–1822 г. с центром в городе Петрозаводске.

В 1716 году император поручил князю Меншикову организовать в окрестностях Петербурга первую фабрику по производству зеркального стекла. Пётр Великий закладывал основы местной промышленности во всех уголках России, и его взор был настолько точным и дальновидным, что, хотя плоды его усилий иногда созревали не сразу, в конечном итоге они повсеместно приносили успех. Во время своего первого путешествия за границу он нанял и отправил в Россию большое количество мастеров-наставников и ремесленников различных профессий, которые были затем распределены по разным концам империи, чтобы работать там и распространять своё ремесло. Так, слесари были отправлены в Ярославль, где эта отрасль процветает до сих пор; ткачи — во Владимир, где ткачество и по сей день остаётся главной промышленностью региона; другие ткачи, специализировавшиеся на производстве парусины, были посланы в Кострому, которая долгое время оставалась единственным поставщиком парусных тканей. Мастера по изготовлению гвоздей были отправлены в северные районы Новгородской губернии, и этот регион до сих пор известен производством гвоздей всех размеров.

С другой стороны, Пётр Великий успешно занимался повсеместным улучшением пород домашних животных. Он завёз коров из Саффолка¹ и быков из Тироля², которых акклиматизировал в Архангельской губернии, богатой сочными пастбищами, вопреки мнению г-на Тенгоборского³. Во всех местах, где были расселены популяции этих животных, их порода сохраняется без вырождения вплоть до наших дней.

Император Пётр I отправил также эстонских и финских лошадей в Пермскую губернию. Эти породы до сих пор сохраняются в регионе и считаются одними из лучших на севере для длительных переходов; при этом их содержание обходится наиболее дёшево. Во время путешествия из Воронежа в Азов Пётр приказал основать конный завод в степях нынешней Харьковской губернии. Это предприятие, известное как Деркульский конный завод⁴, существует и по сей день, обеспечивая лучших лошадей для тяжёлой кавалерии.

¹ Саффолк (Suffolk) — графство в Восточной Англии.

² Тироль — исторический регион на западе современной Австрии.

³ Необитаемыми остаются только те части этой губернии, которые покрыты лесами, а лучшие пастбища всё ещё заросли кустарниками. Г-н Тенгоборский в своих статистических таблицах включает в расчёт даже ледяные болота этой губернии, чтобы проводить сравнения по продуктивности почвы, плотности населения и определять соотношение пахотной земли к общей площади. Это всё равно, как если бы при расчёте относительного производства винограда в окрестностях Бордо учитывалась площадь Бискайского залива. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

⁴ В настоящее время — Деркульский государственный конный завод №63 на территории Луганской Народной Республики.

Наконец, этот правитель улучшил овцеводство на юге, акклиматизировав там киргизскую породу, которая отличается высоким содержанием жира, а на севере — введя в Ярославской губернии крайне выносливую и ценную породу овец, известную до сих пор под названием романовской (*романовские овцы*)¹.

Постоянная забота Петра I о развитии промышленности не принесла немедленных результатов. Он лишь посеял семена на будущее, которые дали всходы и особенно плоды значительно позже, то есть в следующем столетии. С введением европейских привычек в уклад жизни верхних слоёв общества, промышленные товары европейского производства стали для этого сословия предметами первой необходимости. В то же время производящее сословие не осознавало ни этих потребностей, ни способов их удовлетворения, а главное, не имело возможности производить такие товары с выгодой, поскольку круг потребителей из высшего общества оставался крайне узким.

Привычка во всём полагаться на Европу в этом отношении настолько укоренилась, что даже сто лет спустя введённая Наполеоном I континентальная блокада оказалась почти невыносимой для России и утроила стоимость самых обыденных товаров. Так, за один аршин² обычного английского сукна платили до пятидесяти франков, а за фунт³ сахара — четыре франка и более. Требования одной части общества с одной стороны и высокие цены с другой стимулировали контрабанду, и всё общество страдало от ощущения постоянных неудобств.

Чтобы оценить прогресс, достигнутый российской промышленностью с того времени, достаточно сказать, что во время Восточной войны Россия

¹ Описывая русские породы овец, г-н Тенгоборский утверждает, будто шерсть большинства этих пород, включая даже романовских овец, годится лишь для производства войлока. Мы сомневаемся, что он действительно намерен убедить нас в том, что всё сукно, в которое одевается народ, завозится из-за границы или изготавливается исключительно из шерсти мериносов. Подобное утверждение явно означало бы призыв к свободной торговле. Правда заключается в том, что действительно существует киргизская порода овец, шерсть которых используется исключительно для изготовления войлока; однако этот войлок отличается красотой и пользуется большой популярностью. Всё остальное, как бы это ни противоречило мнению г-на Тенгоборского, идёт на производство сукна, средняя цена которого составляет 5 франков за метр. Это сукно грубое, но довольно качественное. Мы посчитали важным не оставить без внимания и опровергнуть категоричное утверждение г-на Тенгоборского. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Меринос — порода тонкорунных овец, шерсть которых используется для производства более дорогих тканей.

«Подобное утверждение явно означало бы призыв к свободной торговле», — Н. А. Жеребцов имеет в виду, что для насыщения российского рынка импортным сукном правительству пришлось бы отказаться от политики защиты российского производителя и отменить таможенные платежи, как этого требует принцип свободы внешней торговли.

² Аршин — старинная русская мера длины, равная 0,7112 м.

³ Фунт — старинная русская мера веса, равная 409,5 г.

не только не испытала ощутимого ущерба от прекращения торговых связей с Англией, но, напротив, её промышленность значительно выиграла в период блокады российских портов. Если бы это продолжалось ещё пару лет, то Россия окончательно привыкла бы обходиться без английских товаров. Её национальная промышленность смогла бы приспособиться к потребностям страны и вскоре перестала бы бояться иностранной конкуренции.

Таким образом, Россия на собственном опыте осознала мощь своих сил и приобрела уверенность в том, что способна полностью себя обеспечить. Единственное, чего ей не хватало для значительного промышленного развития — это лёгкости сообщения между различными частями империи. Именно с этой целью и для ускорения создания усовершенствованных путей сообщения сеть самых необходимых железных дорог была передана в управление международному обществу¹.

В период царствования правителей, следовавших за эпохой Петра Великого, промышленное развитие шло медленно; это был скорее подготовительный, нежели активный период. Правительство учреждало фабрики и мануфактуры за свой счёт, чтобы подать пример для подражания и предложить образцы для копирования. Однако основное внимание уделялось в то время созданию путей сообщения; одним словом, этот период стал переходом от несколько лихорадочной деятельности Петра к более упорядоченному развитию в наши дни.

Связь внутренних районов империи с Петербургом, несмотря на существование Ладожского и Вышневолоцкого каналов, оставалась крайне затруднительной из-за порогов, которые суда должны были преодолевать на реках Мста и Волхов. Особенно тяжёлые убытки для торговли причиняли пороги на Мсте. Чтобы устранить это серьёзное препятствие, правительство направило все доступные ресурсы на строительство двух новых систем сообщения между внутренними регионами и столицей. Эти проекты, стоившие колоссальных сумм, получили названия Тихвинская и Мариинская водные системы. Обе они состояли из нескольких серий шлюзов и различных гидротехнических сооружений. Такие грандиозные работы могли быть выполнены только за счёт других частей империи, откуда черпались ресурсы ради выгоды столицы. Тихвинская и Мариинская системы едва были завершены к моменту смерти императора

¹ Указом императора Александра II в 1857 г. для постройки сети железных дорог было создано «Главное общество российских железных дорог» со значительным участием иностранного капитала. В собственность общества было передано начатое строительство железной дороги между Санкт-Петербургом и Варшавой. К 1862 г. обществом были построены и введены в эксплуатацию Петербурго-Варшавская, Московско-Нижегородская и Николаевская (между Санкт-Петербургом и Москвой) железные дороги. В 1894 г. все они были выкуплены в казну, а «Главное общество российских железных дорог» ликвидировано.

Александра I. Ещё не были достроены Екатерининский канал, строительство которого началось при императрице Екатерине II и который должен был соединить притоки Волги с притоками Северной Двины, а также два других канала, Огинский и Королевский¹, которые предназначались для соединения Чёрного моря с Балтийским на западной границе. Поскольку вся эта сеть искусственных сообщений не соответствовала потребностям торговли, то были проведены многочисленные исследования для новых проектов. Так, например, в 1823–1824 годах начались изыскания по созданию водных путей между Волгой и Доном, Волгой и Западной Двиной, Неманом и небольшой рекой, впадающей в Балтийское море неподалёку от Либавы, а также между Волгой и рекой Москвой и несколькими другими реками. Что касается дорог, то единственная более или менее пригодная дорога в то время вела из Петербурга в Нарву, а дорога между двумя столицами была мощёной лишь на треть её протяжённости.

Мы указываем всё это, чтобы подчеркнуть то зачаточное состояние, в котором находилось материальное развитие России к моменту восшествия на престол императора Николая. Перейдём теперь, как мы уже говорили, к рассмотрению основных отраслей промышленности на конец его правления. Для этого мы последовательно изучим сельскохозяйственное производство, добычу полезных ископаемых и основные отрасли обрабатывающей промышленности, ограничиваясь общими характеристиками, которые определяют особенности каждой из этих сфер общественной деятельности.

Сельскохозяйственное производство основывается на двух факторах: это земельные угодья и рабочая сила, необходимая для их обработки. Результаты одновременного воздействия этих двух факторов дают зерно, скот и специализированные продукты, используемые для различных целей.

Свойства земель, влияющие на продуктивность, включают их площадь, вид использования и качество. Таким образом, мы рассмотрим эти три свойства российских земель.

Площадь имеет значение только тогда, когда она используется человеком; любое пространство, которое по той или иной причине не используется, не учитывается и может рассматриваться лишь в контексте будущих перспектив. Продуктивность земли варьируется в зависимости от её назначения: так, в большинстве областей России пахотные земли более продуктивны, чем леса; сады и огороды более продуктивны, чем пахотные земли. Луга являются неотъемлемой частью сельскохозяйственной экономики, основанной на трёхпольной

¹ Старое название Днепроовско-Бугского канала.

системе севооборота. Поэтому соотношение площади лугов к площади пахотных земель служит достаточно точным индикатором для оценки урожайности на обычных почвах, требующих внесения удобрений. На *чернозёмных* почвах, занимающих *южно-центральные*, южные и восточные районы России, площадь, занятая лугами, может быть показателем уровня развития животноводства.

Мы не смогли собрать в одной таблице точные данные о качестве земель, но для того, чтобы дать общее представление, отметим крестиками (†) те губернии, где весь грунт представляет собой чернозём, практически не требующий удобрений, а знаком # — те из них, где этот тип почвы присутствует лишь на части территории.

Следующая таблица показывает земельные угодья, используемые в настоящее время населением каждой губернии¹.

Мы разделили все леса на два следующих типа:

— используемые для удовлетворения основных жизненных потребностей местного населения;

— пригодные для промышленного использования тем же населением.

При составлении этого разделения мы опирались на данные об обычаях, привычках и местных условиях.

Среднестатистическая семья в наших сельских районах состоит из двух рабочих-мужчин, двух работниц-женщин и четырёх детей или пожилых людей обоего пола. Таким образом, такие семьи включают восемь человек, входящих в общее число населения.

Такая семья, проживающая в местности, где дома строятся из дерева, нуждается в следующем количестве лесных ресурсов:

Крупный лес для строительства дома	120 брёвен, рассчитанные на 40 лет.
Тонкий лес для хозяйственных построек	100 брёвен, рассчитанные на 20 лет.
Хворост и сучья для отопления	6 и 1/2 кубические сажени ² в год.

Одна десятина³ леса после 60 лет роста даёт:

Крупный лес	120 брёвен.
Тонкий лес	240 брёвен.
Хворост и сучья для отопления	30 сажений.

Одна десятина леса после 30 лет роста даёт:

¹ См. приложение «Статистическая таблица Российской империи» (вклейка между с. 682 и 683 настоящего издания).

² Сажень — старинная русская мера длины, равная 2,134 м.

³ Десятина — старинная русская мера площади, равная 1,09 га.

Тонкий строительный лес	120 брёвен.
Дрова для отопления	80 саженьей.

Или в общей сложности 100 саженьей дров (971 стер¹).

Сочетая эти два показателя, можно установить, что для удовлетворения потребностей одной семьи сельского населения требуется выделить 3 и $\frac{1}{2}$ десятины леса, что составляет менее $\frac{1}{2}$ десятины на душу населения. Однако, учитывая городское население, которое составляет $\frac{1}{8}$ от сельского, мы приходим к расчёту в $\frac{1}{2}$ десятины леса на душу населения для удовлетворения первичных потребностей.

Для промышленного использования лесов мы будем учитывать возможности местного населения по вырубке и транспортировке древесины. Принимая во внимание время, необходимое для сельскохозяйственных работ, можно установить, что рабочий может посвятить лесозаготовительной деятельности не более 150 дней в году. Поскольку эта деятельность требует использования лошадей, то заниматься ей могут только местные жители, так как доставка лошадей издалека невозможна. В течение этих 150 дней опытный рабочий, имея лошадь, способен заготовить не более 50 саженьей древесины, перевозя её на среднее расстояние в 10 километров. Это означает, что ежегодно он может использовать только $\frac{1}{2}$ десятины 30-летнего леса, дающего 100 саженьей древесины.

Рабочие, способные выполнять такую работу, составляют не более $\frac{1}{5}$ сельского населения, которое, таким образом, может осваивать лишь $\frac{1}{10}$ десятины леса на душу населения. Предполагая, что для роста леса требуется 30 лет, площадь, пригодная для эксплуатации одной душой населения, составила бы 3 десятины. Однако, чтобы не ограничивать наши расчёты, примем для лесов, используемых в лесной промышленности, срок роста до 50 лет с урожайностью 100 кубических саженьей, что приводит нас к максимальному показателю в 5 десятин на душу населения. Именно эту цифру мы принимаем за основу наших расчётов по промышленному использованию лесов. Для старых лесов, которые изобилуют мачтовой древесиной или крупным экспортным лесом, выход древесины в кубическом выражении ниже, и опытный рабочий может обрабатывать большую площадь. Однако транспортировка такой древесины обычно затруднена, а расстояние до мест вывоза значительно увеличивается по мере

¹ Стер — устаревшее название кубического метра, употреблявшееся во Франции с введения метрической системы в 1795 г. и до начала XX в.

Статистическая таблица Российской Империи

№	НАЗВАНИЯ ГУБЕРНИЙ	Население	Число десятин (100 десятин равны 109 и 1/4 гектара)										
			1/12 десятины на душу населения для домов и огородов	Обрабатываемые земли	Луга	Леса, используемые для нужд населения	Леса, которые могут использоваться населением в промышленных целях	Степи, которые могут использоваться населением в промышленных целях	Резервные леса	Резервные степи	Пастбища, реки, озёра, дороги, карьеры, земли и солончаки	ИТОГО	Земля, используемая на душу населения
1	Финляндия (Великое княжество Финляндское)	1 630 000	136 000	510 000	1 071 000	815 000	6 646 000	»	»	»	25 458 000	34 645 000	5,31
2	Олонецкая губерния	315 000	26 000	370 000	110 000	160 000	1 575 000	»	7 965 000	»	3 820 000	14 026 000	7,11
3	Архангельская губерния	265 000	22 000	80 000	156 000	133 000	1 325 000	»	28 022 000	»	48 478 000	78 216 000	6,1
4	Вологодская губерния	1 600 000	133 000	800 000	450 000	800 000	8 000 000	»	23 200 000	»	1 730 000	35 113 000	6,36
5	Вятская губерния	2 025 000	167 000	2 973 000	500 000	1 012 000	7 821 000	»	»	»	127 000	12 600 000	5,2
6	Пермская губерния	1 970 000	165 000	2 589 000	1 993 000	985 000	9 850 000	»	9 092 000	»	5 934 000	30 608 000	7,91
7	Эстляндская губерния	317 000	27 000	240 000	260 000	160 000	300 000	»	»	»	908 000	1 895 000	3,11
8	Санкт-Петербургская губерния	1 200 000	100 000	550 000	200 000	1 000 000 (a)	1 400 000	»	»	»	1 634 000	4 884 000	5,05 (b)
9	Псковская губерния	700 000	60 000	1 300 000	800 000	350 000	1 050 000	»	»	»	517 000	4 077 000	5,09
10	Новгородская губерния	934 000	78 000	1 300 000	470 000	470 000	4 670 000	»	1 860 000	»	2 305 000	11 153 000	7,49
11	Тверская губерния	1 480 000	166 000	1 670 000	1 290 000	740 000	1 560 000	»	»	»	737 000	6 163 000	3,66
12	Ярославская губерния	1 000 000	84 000	1 200 000	492 000 (c)	500 000	305 000	»	»	»	740 000	3 321 000	2,58
13	Костромская губерния	1 100 000	90 000	1 600 000	340 000	550 000	4 405 000	»	»	»	510 000	7 540 000	6,35
14	Курляндская губерния	556 000	46 000	496 000	314 000	228 000	747 000	»	»	»	663 000	2 494 000	3,29
15	Лифляндская губерния	877 000	73 000	415 000	555 000	439 000	1 489 000	»	»	»	1 328 000	4 299 000	3,39
16	Ковенская губерния	981 000	81 000	2 060 000	750 000	490 000	110 000	»	»	»	329 000	3 820 000	4,00
17	Виленская губерния	860 000	80 000	1 170 000	335 000	430 000	1 170 000	»	»	»	680 000	3 865 000	3,72
18	Витебская губерния	739 000	61 000	1 600 000	120 000	370 000	1 090 000	»	»	»	841 000	4 082 000	4,38
19	Могилёвская губерния	876 000	81 000	1 700 000	300 000	438 000	1 162 000	»	»	»	774 000	4 455 000	4,20
20	Минская губерния	1 038 000	87 000	2 820 000	1 546 000	519 000	2 781 000	»	»	»	421 000	8 174 000	7,46
21	Гродненская губерния	913 000	76 000	1 470 000	520 000	456 000	304 000	»	»	»	661 000	3 487 000	3,09
22	Смоленская губерния	1 138 000	95 000	2 000 000	280 000	570 000	1 630 000	»	»	»	561 000	5 136 000	4,02
23	Калужская губерния	1 025 000	86 000	1 300 000	300 000	513 000 (d)	200 000	»	»	»	489 000	2 888 000	2,34
24	Московская губерния	1 600 000	133 000	1 300 000	460 000 (e)	1 000 000	»	»	»	»	75 000	2 968 000	1,80
25	Владимирская губерния	1 226 000	102 000	1 800 000	280 000	613 000	1 087 000	»	»	»	462 000	4 344 000	3,16
26	Нижегородская губерния #	1 230 000	102 000	1 800 000	280 000	615 000	1 385 000	»	»	»	233 000	4 415 000	3,4
27	Казанская губерния #	1 460 000	121 000	2 100 000	500 000	730 000	1 897 000	»	»	»	337 000	5 685 000	3,66
28	Царство Польское *	4 845 000	404 000	5 445 000	1 500 000	1 615 000	1 591 000	»	»	»	1 008 000	11 563 000	2,11
29	Киевская губерния * #	1 795 000	150 000	2 353 000	445 000	599 000	351 000	»	»	»	703 000	4 601 000	2,17
30	Черниговская губерния #	1 460 000	110 000	3 191 000	630 000	730 000	59 000	»	»	»	315 000	5 035 000	3,23
31	Орловская губерния †	1 478 000	110 000	2 400 000	400 000	740 000	360 000	»	»	»	314 000	4 324 000	2,71
32	Курская губерния †	1 815 000	151 000	2 503 000	613 000	479 000	»	»	»	»	377 000	4 123 000	2,06
33	Тульская губерния #	1 170 000	100 000	2 000 000	220 000	440 000	»	»	»	»	32 000	2 792 000	2,35
34	Рязанская губерния #	1 440 000	120 000	1 800 000	300 000	720 000	280 000	»	»	»	640 000	3 860 000	2,30
35	Тамбовская губерния †	1 770 000	149 000	2 500 000	1 650 000	885 000	565 000	»	»	»	309 000	6 058 000	3,25
36	Воронежская губерния * †	1 752 000	146 000	3 007 000	2 400 000	500 000	»	»	»	»	40 000 (f)	6 093 000	3,45
37	Пензенская губерния †	1 120 000	93 000	1 600 000	4 500 001	560 000	540 000	»	»	»	234 000	3 477 000	2,9
38	Симбирская губерния †	1 263 000	105 000	3 500 080	600 000 (g)	632 000	1 368 000	»	»	»	422 000	6 627 000	4,4
39	Саратовская губерния †	1 955 000	163 000	2 530 000	5 060 000	975 000	225 000	»	»	8 450 000	363 000 (h)	17 766 000	4,57
40	Оренбургская губерния †	2 236 000	186 000	4 115 000	4 452 000	1 118 000	8 882 000	4 000 000	»	11 000 000	383 000	34 136 000	10,13
41	Астраханская губерния *	227 000	20 000	150 000	1 794 000 (i)	76 000	44 000	»	»	3 330 000	9 000 000	14 414 000	9,18
42	Ставропольская губерния * †	1 054 000	90 000	750 000	2 000 000	113 000	»	2 000 000	»	7 403 000	1 000 000	13 356 000	4,7
43	Область Войска Донского * †	840 000	70 000	2 310 000	4 620 001	280 000	140 000	»	»	7 000 000	412 000	14 832 000	8,83
44	Тавригеская губерния * #	700 000	60 000	750 000	1 600 000	234 000	10 000	1 500 000	»	1 200 000	507 000	5 861 000	5,93
45	Херсонская губерния * #	960 000	80 000	1 400 000	2 000 000	120 000	»	2 000 000	»	»	513 000	6 713 000	6,46
46	Екатеринославская губерния * †	1 043 000	87 000	1 200 000	1 400 000	102 000	»	2 400 000	»	600 000	289 000	6 078 000	5
47	Полтавская губерния * †	1 748 000	150 000	2 000 000	1 215 000	252 000	»	820 000	»	»	79 000	4 516 000	2,53
48	Харьковская губерния * †	1 240 000	102 000	2 100 000	1 350 000	410 000	90 000	880 000	»	»	32 000	4 964 000	4
49	Волынская губерния #	1 580 000	132 000	2 110 000	776 000	790 000	1 610 000	»	»	»	1 114 000	6 532 000	3,42
50	Подольская губерния * #	1 675 000	150 000	2 440 000	773 000	470 000	»	»	»	»	63 000	3 896 000	2,28
51	Бессарабская губерния * #	850 000	70 000	1 300 000	1 200 000	255 000	»	1 130 000	»	»	364 000	4 319 000	4,64
	ВСЕГО	65 071 000	5 476 000	90 667 000	53 120 000	28 181 000	80 074 000	15 330 000	70 139 000	38 983 000	119 265 000	501 235 000	4,47

Примегания. Все губернии, где большая часть крестьянских домов построена из самана, обозначены знаком *. Губернии с чернозёмными почвами обозначены знаком †, а те губернии, где чернозём встречается лишь частично — знаком #.

(a) Учитывая потребление столицы.

(b) Без учёта городского населения; однако если включить его в расчёт, то на душу населения пришлось бы только 2,7 десятины.

(c) Здесь, вероятно, допущена серьёзная ошибка, так как эта губерния отнюдь не бедна лугами.

(d) Согласно численности населения этой губернии, для удовлетворения местных потребностей жителей должно иметься 513 000 десятин лесов. Однако г-н Тенгоборский, не сообщая оснований для своего расчёта, указывает лишь 410 000 десятин. В таком случае эта губерния оказалась бы одной из наиболее безлесных в империи, тогда как на самом деле она занимает среднее положение. Ни одна часть этой губернии не испытывает недостатка в древесине; напротив, здесь имеется множество фабрик, использующих дрованое топливо, которое здесь стоит недорого. Только один из собственников владеет более чем 100 000 десятин леса, на которых расположены стекольные заводы, доменные печи, железоделательные фабрики и т. д. Мы не можем считать эту губернию безлесной.

(e) Г-н Тенгоборский приписывает Московской губернии 260 000 десятин лугов. Нужно быть совершенно незнакомым с этим регионом, чтобы принять такую цифру по сравнению с 1 300 000 десятин пахотных земель. Такая пропорция могла бы быть допустима для чернозёмных районов, таких как Тульская или Рязанская губернии, но для Московской губернии, которая известна своими хорошими урожаями, это несоразмерно. Тем более, что эту губернию пересекают множество водных потоков и долин, которые орошаются каждую весну. Поэтому мы заменили цифру, приведённую г-ном Тенгоборским, на другую, являющуюся минимальной оценкой.

(f) Данные, на которых основывался г-н Тенгоборский для Воронежской губернии, являются относительно современными, тогда как для других подобных губерний, вероятно, использовались весьма устаревшие сведения. Поэтому мы скорректировали цифры невозделанных

земель в Харьковской и Полтавской губерниях, приведя их пропорции в соответствие с данными по Воронежской губернии. Для Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской губерний мы увеличили пропорции в 3–4 раза и уверены в правильности таких расчётов.

(g) Очевидно, в этой цифре допущена ошибка, так как обычно эти земли не удобряются, и летом просто не хватило бы времени на заготовку такого объёма сена, которое к тому же не нашло бы применения. Вероятно, лугами были названы поля под паром, поскольку в этих регионах принято восстанавливать плодородие земель, давая им отдых. То же самое наблюдается в Воронежской, Тамбовской и особенно в Саратовской губерниях.

(h) Г-н Тенгоборский смешивает ледниковые болота Архангельской губернии со степями Оренбургской губернии и на этом основании делает свои обобщения и выводы. Сделать продуктивными арктические болота Архангельской губернии выше человеческих сил. Однако для освоения 15 500 000 десятин степей Оренбургской губернии, а также многих миллионов десятин степей Саратовской и Ставропольской губерний, области Войска Донского, Таврической и Екатеринославской губерний не хватает лишь рабочей силы и капитала. Треть этих степей, возможно, было бы выгоднее использовать под луга и пастбища, чем как пахотные земли, из-за избытка солончаковых участков, которые снижают урожайность зерновых культур. Однако остальные две трети степей, безусловно, столь же хороши, как и другие обрабатываемые земли страны. Что касается этих земель, г-н Тенгоборский должен был проконсультироваться с компетентными специалистами или, по крайней мере, обратиться к законам государства, которые вовсе не учитывают болотистые земли и оценивают солончаки в треть от стоимости лучших земель. Это объясняется тем, что солончаки дают весьма питательные травы, которые идеально подходят для выпаса скота в степных регионах. Любой, кто видел эти губернии, не сможет поверить, что г-н Тенгоборский смог обнаружить в Оренбуржье 15 500 000 десятин земель, которые можно было бы приравнять к полярным болотам!

(i) В Астраханской губернии мы оставили показатель площади лугов несооразмерным с площадью пахотных земель, так как эта губерния частично заселена кочевыми калмыками, использующими хорошие земли для выпаса своих многочисленных стад. Берега Каспийского моря, будучи очень песчаными, дают огромные площади невозделанных земель.

эксплуатации. Таким образом, показатель в 5 десятин леса на душу населения является более чем средним значением.

В нашей таблице звёздочкой (*) отмечены те губернии, где используются строения из самана; в этих губерниях площадь лесов, необходимая для местного потребления, должна быть сокращена до $\frac{1}{3}$ десятины на душу населения.

Для степных районов можно допустить максимум 2 десятины лугов и пастбищ на каждую десятину пашни, или 4 десятины степной земли на душу населения, которые могут быть использованы для животноводства. Остальная часть земель может быть освоена только при появлении нового населения.

Для доказательства того, что наше предположение имеет практическое основание, возьмём, к примеру, Оренбургскую губернию. Здесь на каждую душу населения приходится 1,8 десятины пахотной земли, что составляет 7,2 десятины на одного работника. Из этого количества ежегодно 2,4 десятины находятся под паром, а дополнительно имеется 14,4 десятины лугов. В сумме это составляет 16,8 десятины, что достаточно для содержания четырёх голов крупного рогатого скота и восьми голов мелкого. При данном населении реальные основания для предположения о наличии более высокого соотношения отсутствуют.

Что касается данных о численности населения, то мы взяли за основу цифры господина Тенгоборского, относящиеся к 1850 году, и увеличили их приблизительно на 5 %. Таким образом, мы полагаем, что наши расчёты соответствуют действительности для 1855 года.

Мы не смогли представить такие же точные данные о населении и распределении земель для закавказских провинций и Сибири, поскольку у нас не было достаточно точных материалов для подобных расчётов. Тем не менее без риска быть обвинёнными в преувеличении можно утверждать, что азиатские провинции наделены ещё большими богатствами, чем европейская часть России. Нижеследующая таблица послужит нам для сравнения земельных богатств России с некоторыми другими странами континента в плане занимаемой площади.

Эта таблица достаточно красноречива сама по себе и не требует дополнительных комментариев для доказательства того, что территориальное богатство России в плане площади почти в пять раз превышает территориальное богатство других стран Европы. Что касается плодородия её земель, предоставим слово иностранцу, который посетил империю с искренним желанием узнать правду. Г-н Гакстаузен выражается о центральной и южной частях России следующим образом: «Здесь находится область, которая, включая ещё не возделанную часть степей, охватывает от двадцати до двадцати пяти тысяч географических квадратных миль (от 100 до 126 миллионов десятин) *самой плодородной*

Сравнительная таблица
используемых и резервных земель

Вид использования	Франция 36 млн жителей	Австрия 39,5 млн жителей	Пруссия 17,5 млн жителей	Европейская часть России 65,5 млн жителей				
	Число десятиин							
	итого	на душу населения	итого	на душу населения	итого	на душу населения		
ОБРАБАТЫВАЕМЫЕ ЗЕМЛИ:								
Сады, огороды и т. д.	23 798 000	0,66	21 080 000	0,51	11 292 000	0,64	95 152 000	1,46
Лука	5 286 000	0,14	5 586 000	0,14	3 348 000	0,13	53 120 000	0,81
Леса	8 058 000	0,23	18 767 000	0,47	5 562 000	0,32	108 300 000	1,66
Лука, пригодные для использования населением	»	»	»	»	»	»	15 330 000	0,23
Всего используемых земель	37 142 000	1,03	45 353 000	1,12	20 202 000	1,09	271 902 000	3,58
Резервные плодородные степи	»	»	»	»	»	»	38 983 000	0,60
Резервные леса	»	»	»	»	»	»	70 139 000	1,07
							Итого	5,25
Пастбища и невозделанные земли	11 085 000	0,31	15 834 000	0,40	5 295 000	0,30	119 265 000	1,83

Примечание. В число невозделанных земель в России включены все рыбные озёра и реки, а также земли, непригодные для пастбищ.

позвы в мире». Такова, ко всему прочему, оценка иностранца, который является весьма компетентным судьёй. Однако, по нашему мнению, она занижена, так как губернии, расположенные исключительно на такой почве, занимают более 127 миллионов десятин. Кроме того, следует добавить как минимум 30 миллионов десятин в губерниях с различными типами почвы.

Производство зерновых культур, согласно статье из «Журнала министра государственных имуществ», определяется в 250 миллионов четвертей¹, что эквивалентно 487 миллионам гектолитров (одна четверть равна 1,95 гектолитра) на 70 миллионов десятин обрабатываемых земель². В общей сложности у нас имеется 89 677 000 десятин земли такого рода, и эта земля могла бы дать урожай в 320 миллионов четвертей (624 миллиона гектолитров). Если добавить к этому числу предполагаемые ошибки официальной статистики, то есть как минимум 20 %, то итог составит 384 миллиона четвертей, и это всё ещё будет ниже реального значения. Вычтя 84 миллиона четвертей, необходимых для посева, остаётся 300 миллионов четвертей, которые должны обеспечить питание 65 миллионов жителей и их скота. Будем полагать, что на каждого жителя и его скот требуется 3,5 четверти в год (6,82 гектолитра), каковое количество, безусловно, не может считаться недостаточным. Дополнительно выделяя ежегодно 5 миллионов четвертей на перегонку водки, остаётся 77 миллионов четвертей (150 миллионов гектолитров), которые могли бы идти на экспорт, если бы их перевозка всегда была возможной и выгодной³. Не находя сбыта, этот излишек продукции частично используется для кормления скота и домашней

¹ Четверть — старинная русская мера объёма сыпучих тел и жидкостей, значение которой в разное варьировалось. Согласно Указу от 11 октября 1835 г. «О системе Российских мер и весов», основной мерой сыпучих тел был установлен четверик, равный 1601,22 кубических дюйма, или примерно 26,24 л. (Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том X. Отделение второе. СПб., 1835. С. 1010–1011.) Одна четверть считалась равной 8 четверикам, то есть около 209,91 л. По весу одна четверть ржи примерно соответствует 8 пудам, или 1,26 центнера. (Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1975. С. 249–250.) Н. А. Жеребцов приводит ошибочное значение объёма четверти.

² Этот расчёт основан на оценках г-на Тенгоборского, а потому можно быть уверенным, что он не завышен, так как он выделяет России лишь 25 миллионов четвертей зерна в качестве излишка сверх потребностей её населения. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

³ Будучи назначены в 1843 году правительством для руководства кадастровыми делами в государственных владениях империи, мы имели возможность собрать статистические данные о количестве зерна, находящегося в резерве в каждой губернии. Благодаря содействию предводителя дворянства Тамбовской губернии г-на Якова Сабурова, нам удалось установить, что в ноябре 1843 года одна только Тамбовская губерния располагала 6 миллионами четвертей зерна сверх годового потребления местного населения. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Сабуров Яков Иванович (1798–1856) был предводителем дворянства в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. (Тамбовским губернским предводителем дворянства в 1843 г. был У. И. Арапов.)

птицы; однако большая его часть уничтожается мышами в стогах, остающихся необмолоченными несколько лет подряд. Развитие железных дорог в России сможет спасти как минимум 70 миллионов гектолитров в год от прожорливости этих мелких грызунов.

Цена зерновых культур очень точно рассчитана г-ном Тенгоборским, который определяет её в 3 рубля и 50 с половиной копеек за четверть или 7 франков 19 сантимов за гектолитр. Это означает, что 300 миллионов четвертей, за вычетом семян, будут иметь среднюю стоимость в 2 миллиарда 206 миллионов франков, что и составляет приблизительную годовую стоимость производства зерна в России.

Луга, при условии, что с одного гектара собирается 1000 килограммов сена по цене два с половиной сантима за килограмм, дадут 1 миллиард 450 миллионов франков.

Помимо зерновых, Россия ежегодно производит не менее 60 миллионов гектолитров картофеля, который, рассчитанный по цене 2 франка за гектолитр, добавит ещё 120 миллионов франков к годовому сельскохозяйственному производству.

Культура сахарной свёклы в России ежегодно расширяется, и её урожай можно оценить в 9 миллионов гектолитров, которые, при стоимости 1 франк за гектолитр, составят 9 миллионов франков.

Что касается текстильных и масличных культур, то Россия производит:

Лён: 170 миллионов килограммов по 50 сантимов	85 000 000 франков.
Конопля: 100 миллионов килограммов по 50 сантимов	50 000 000 франков.
Масличные семена: 10 миллионов гектолитров по 8 франков	80 000 000 франков.
Итого:	215 000 000 франков.

Возделывание винограда активно распространяется на юге России, особенно в закавказских провинциях. Общий объём средней продукции можно оценить в 320 миллионов бутылок¹, что при стоимости 31,5 сантимов за бутылку составляет 100 миллионов франков.

При расчёте дохода в 100 франков с гектара, 2 500 000 гектаров садов принесут 250 миллионов франков.

Табак, выращиваемый в значительных масштабах в семнадцати губерниях, даёт в среднем ежегодный урожай в 55 миллионов килограммов, что при цене 30 сантимов за килограмм составляет более 16 миллионов франков.

¹ Бутылка — старинная русская мера объёма жидкостей, равная 0,6 литра, а для вина — 0,75 литра.

Красильные и лекарственные растения приносят в настоящее время доход в 20 миллионов франков.

Доходы от лесов, по оценке г-на Тенгоборского¹, составляют 540 миллионов франков, из расчёта дохода менее 3 франков с гектара.

Животноводство даёт следующие показатели²:

Крупный рогатый скот: 25 миллионов голов с годовым доходом по 16 франков на каждую	400 000 000 франков.
Лошади: 18 миллионов голов с годовым доходом по 32 франка на каждую	1 080 000 000 франков.
Овцы: 50 миллионов голов с годовым доходом по 2 франка на каждую	100 000 000 франков.
Итого:	1 580 000 000 франков.

Ежегодная продукция птицеводства, пчеловодства, шелководства, охоты и рыболовства оценивается г-ном Тенгоборским в 126 миллионов франков; мы принимаем эту цифру, хотя она кажется нам значительно заниженной.

Общий годовой доход России можно минимально оценить в 8 миллиардов 102 миллиона франков. Этот устойчивый доход, не зависящий от международных связей, составляет почти 130 франков в год на душу населения. Как нам кажется, это обеспечивает достаточную основу для дальнейшего развития страны, где в среднем мужчину, женщину и ребёнка можно обеспечить обильным и здоровым питанием всего за четыре франка в месяц на каждого. Если, кроме того, принять во внимание, что все статистические данные, на которых основаны эти расчёты, занижены как минимум на 30 %, то становится очевидным, что у России нет недостатка в материальных ресурсах для продвижения по пути прогресса. Однако, чтобы подкрепить это сравнением с другими странами, мы представим следующую таблицу, показывающую производство зерна и разведение трёх пород скота в государствах европейского континента.

Эта таблица особенно ясно демонстрирует, насколько Россия превосходит другие страны по обилию зерна и лошадей. По зерну Россия втрое превышает показатель Франции, которая сама по себе богаче других стран. А по количеству лошадей Россия в три с половиной раза превосходит Францию, занимающую среднюю позицию между Пруссией и Австрией.

¹ Tęgoborski L. «Essai sur les forces productives de la Russie», том I, стр. 236. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

В оригинальном издании, на которое ссылается Н. А. Жеребцов, доходы указаны в рублях и копейках.

² Там же, том I, стр. 248. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Сравнительная таблица
сельскохозяйственного производства

	Франция		Австрия		Пруссия		Россия	
	36 млн жителей		39,5 млн жителей		17,5 млн жителей		65,5 млн жителей	
Виды производства	Общий объём годового производства	на душу населения	Общий объём годового производства	на душу населения	Общий объём годового производства	на душу населения	Общий объём годового производства	на душу населения
Производство зерна (гектолитры)	110 340 000	3,06	98 220 000	2,41	46 210 000	2,64	585 000 000	9,00
РАЗВЕДЕНИЕ СКОТА:								
Крупный рогатый скот (головы)	7824 000	0,22	11 657 000	0,29	5 042 000	0,28	25 000 000	0,38
Лошади (головы)	2818 000	0,08	2 850 000	0,07	1 565 000	0,09	18 000 000	0,27
Овцы (головы)	32 151 000	0,89	33 767 000	0,85	16 236 000	0,92	50 000 000	0,77

Таким образом, очевидно, что Россия является самой богатой страной континента в отношении сельскохозяйственного производства и обладает мощными ресурсами для будущего развития. Её население в европейской части сможет ещё удвоиться, не испытывая серьёзных ограничений в своих земельных ресурсах. Что касается азиатской части России, то она предоставляет для будущего ещё более обширные резервы. Действительно, если учитывать её территорию, исключая весь холодный пояс, то есть рассчитывая только земли умеренной зоны, то мы получим следующее.

В Грузии:	1475 квадратных миль	с населением около 2 миллионов человек, что составляет 700 человек на квадратную милю.
В Армении:	1350 квадратных миль.	
В умеренной зоне Сибири:	175 819 квадратных миль	с населением 4,5 миллиона человек, что составляет 39 человек на квадратную милю.

Если допустить возможность увеличения плотности населения в закавказских провинциях до 2000 человек на квадратную милю, а в умеренной зоне Сибири — до 1000 человек на квадратную милю, то азиатская часть России будет представлять собой гарантированный резерв для будущего прироста населения на 170 миллионов человек. Земли Закавказья, как правило, отличаются высокой плодородностью и находятся в том климате, где вызревают индиго и хлопок. Земли умеренной зоны Сибири отличаются поразительной плодородностью: в Енисейской и Иркутской губерниях нередко можно увидеть, как урожай пшеницы или ржи превышает посеянное количество в пятьдесят раз¹.

Таким образом, у российского сельского хозяйства впереди блестящее будущее. Даже если предположить, что в методах обработки земли не будет

¹ Мы приводим эту цифру с уверенностью, поскольку сами однажды усомнились в её достоверности и даже заключили достаточно крупное пари о том, что такие урожаи невозможны при масштабном земледелии. Мы приняли все меры предосторожности, чтобы доказать обоснованность наших сомнений. Эксперименты были проведены в Минусинском округе Енисейской губернии на землях, принадлежавших окружному прокурору. Эти испытания оказались крайне невыгодными для нашего кошелька, так как они наглядно продемонстрировали, что урожайность достигала 80-кратного превышения посевного материала. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Енисейская губерния — административно-территориальная единица, существовавшая в 1822–1925 г. Примерно соответствует территории современного Красноярского края.

Приводимые Н. А. Жеребцовым цифры крайне сомнительны. Как свидетельствует официальная статистика, средний «урожай-сам» (отношение собранного зерна к высевному) в 1840-х годах в Российской империи составлял от трёх целых восьми десятых до четырёх. (См. Манелля А. И. Динамика урожайности зерновых культур в России за 1801–2011 годы // Вопросы статистики. № 4. 2013.)

достигнуто никакого прогресса (что на самом деле невозможно), то и тогда страна не будет испытывать материальных затруднений ещё более чем три века.

Металлургическая промышленность в России практически отсутствовала до эпохи Петра Великого, за исключением заводов в Туле и предприятий Строгановых¹ на Урале. Правда, во времена царя Алексея Михайловича были открыты значительные месторождения полезных ископаемых; однако их разработка тогда не началась. Пётр I увеличил количество доменных печей на Урале, в Олонецкой губернии, а также в Тамбовской. Тем не менее тогда всё это имело лишь незначительные масштабы, и настоящее развитие данной отрасли началось только в период правления императрицы Екатерины II, когда на Урале были основаны крупные металлургические предприятия, как государственные, так и частные. Началась разработка драгоценных металлов на Алтае, а также карьерная добыча серы на берегах Волги. Однако развитие добычи драгоценных металлов сдерживалось законом, который позволял государству изымать золотые и серебряные месторождения, обнаруженные на частных землях. Император Александр I отменил этот закон, и с 1819 года началась разработка золотых песков, которая с 1823 года приобрела значительные масштабы.

Вот несколько цифр, которые помогут получить представление о прогрессе этой отрасли.

Из уральских рудников было добыто:

Год	1823	89 пудов		17 фунтов	
	1824	165	–	5	–
	1825	232	–	34	–
	1826	235	–	24	–
	1827	260	–	35	–
	1828	274	–	38	–
	1829	309	–	29	–
	1830	332	–	38	–
	1831	368	–	13	–
	1832	351	–	23	–
	1833	327	–	8	–
	1834	301	–	22	–
	1835	278	–	28	–
	1836	270	–	34	–
	1837	283	–	37	–
	1838	299	–	39	–
	1839	313	–	8	–
	Итого за 17 лет	4696	пудов	32	фунта,

что составляет 78 688,3 килограмма.

¹ Строгановы – династия русских промышленников, возникшая на Урале в XVI в.

В 1840 году началась добыча золота из сибирских песков, которая дала следующие результаты:

В 1840 г.	554	пудов
1841	635	—
1842	908	—
1843	1295	—
1844	1342	—
1845	1372	—
1846	1657	—
1847	1847	—
1848	1734	—

Правительство, видя рост этой отрасли, решило извлечь из неё выгоду для государственной казны и ввело прогрессивный налог на добытое золото. Это означает, что чем больше золота добывает промышленник, тем выше процент налога, который он обязан уплатить. Например, предприниматель, добывший всего 1 пуд золота (16 и $\frac{2}{3}$ килограмма), платит налог 5 %, тогда как добытчики, получавшие более 50 пудов, обязаны уплатить налог в размере 50 %. Эта мера привела к резкому сокращению объёмов добычи золота. Все крупные промышленники существенно сократили масштабы добычи, и вместо увеличения объём добытого золота снизился до 1300 пудов в год. Позднее добыча немного восстановилась и стабилизировалась на уровне 1500 пудов ежегодно.

Золотодобывающая промышленность, оценивая пуд золота всего в 12 500 рублей, ежегодно приносит 18 750 000 рублей, что составляет 75 миллионов франков.

Большое количество обнаруженных месторождений сохраняется в тайне и не разрабатывается, чтобы избежать уплаты налогов. Многие чрезвычайно богатые территории закрыты для исследований частными лицами, в то время как у государства нет средств ни на их разработку, ни даже на исследование.

До открытия золотых приисков в Калифорнии и Австралии Россия обеспечивала 63 % от общего объёма золота, ежегодно добываемого в цивилизованном мире. Однако с тех пор данная доля значительно сократилась вследствие этих открытий или из-за ограничений, наложенных налоговым законодательством. Если бы российское правительство изменило этот закон, сохраняющийся лишь из-за упрямства некоторых влиятельных лиц, тем самым открыв широкие возможности для развития этой отрасли, как предлагает господин Кокорев¹, один из наиболее сведущих в этой области граждан, то золотодобывающая промыш-

¹ Кокорев Василий Александрович (1817–1889) – русский предприниматель, коллекционер, меценат.

ленность получила бы колоссальный импульс. Самое позднее через два года Россия могла бы ежегодно добывать до 10 000 пудов золота, что составило бы сумму в 500 миллионов франков.

Помимо золота, с 1850 года в Сибири добывают осмиевое золото (осмистый иридий), ежегодная добыча которого уже достигает 6 фунтов. Правительство оплачивает его по цене 93 франка за грамм, тогда как обычное золото оплачивается лишь по 3 франка 40 сантимов за грамм.

Добыча серебра в России незначительна и составляет всего от 1000 до 1200 пудов в год, что эквивалентно 1–1,2 миллиона рублей (4–5 миллионов франков). Имеющиеся серебряные рудники расположены на окраинах империи, и добываемый там свинец не может быть эффективно использован из-за больших расстояний для перевозок. Доход от этих рудников слишком незначителен, чтобы стимулировать предпринимателей. Тем не менее, в последнее время эта отрасль начала привлекать внимание. Были обнаружены месторождения на Кавказе, а г-н Попов возобновил в Западной Сибири разработку месторождения, которое ранее было заброшено его отцом¹. Мы сами слышали, как этот молодой предприниматель утверждал, что при наличии достаточного капитала он готов ежегодно поставлять до 200 000 пудов свинца, что дало бы 5000 пудов серебра. Можно также предположить, что эти два металла имеются в Вятской губернии, поскольку крестьяне-охотники в этом регионе добывают свинец, переплавляя так называемые «камни», которые они находят самостоятельно, тщательно скрывая место их обнаружения не только от правительства, но и от своих соседей. Этот факт подтверждает наличие месторождений; что касается их открытия, то оно неизбежно произойдет, когда обстоятельства вынудят это сделать.

Железодельная промышленность в России оставляет желать лучшего, а её организация основана на малоэффективной системе. Основные предприятия сосредоточены в руках нескольких аристократических семей, которые в большинстве своём неспособны способствовать развитию этой важной отрасли национального производства. Мы утверждаем, что они именно неспособны, и попытаемся доказать обоснованность этого утверждения. Действительно, часть семей, владеющих заводами, обладает значительными состояниями и не испытывает необходимости в их увеличении в ущерб тому времени, которое они посвящают службе при дворе. Последняя для них бесконечно более привлекательна, чем незначительное увеличение доходов, которые и так уже более чем

¹ Представители династии сибирских купцов и золотопромышленников Поповых: Андрей Яковлевич (1763–1833), его племянники Федот Иванович (ум. 1832) и Степан Иванович (ум. 1853), а также сын последнего Александр Степанович. Вероятно, речь идет о «молодом предпринимателе» Александре Степановиче.

достаточны для поддержания всей роскоши дворянской жизни. Другая часть владельцев не добивается больших успехов, поскольку они также погружены в придворный круговорот, однако обладают состоянием, которое едва покрывает связанные с таким образом жизни расходы. Им не хватает силы духа, чтобы вырваться из этого круга, и, следовательно, они не могут выделить ни малейшей части своих доходов или капитала для развития промышленной деятельности. Кроме того, как первые, так и вторые совершенно далеки от подобного рода занятий в силу своего воспитания. Даже если бы они были движимы самыми лучшими намерениями в этом отношении, их неспособность пожертвовать своим временем ради этой отрасли, а также незнание её особенностей всегда оставляли бы их в зависимости от управляющих. Последние же имеют прямую выгоду в сохранении существующей рутины, чтобы иметь возможность «ловить рыбу в мутной воде». Даже правильный выбор таких управляющих чрезвычайно сложен для людей, не имеющих специальных знаний в области металлургии, и тем более незнакомых с принципами эффективного управления промышленностью. Этих причин более чем достаточно, чтобы объяснить удручающее застойное состояние и медленные темпы развития железоделательной промышленности в России, особенно если сравнивать её успехи с достижениями других отраслей промышленности и с ростом металлургического производства в других странах.

На существующих заводах сохраняются практически те же самые примитивные методы работы, которые применялись с момента их основания. Следующая таблица, представляющая ежегодное производство чугуна и железа, наглядно демонстрирует, насколько справедливы наши основания для недовольства.

	Чугун, пудов	Кованое железо, пудов		Чугун, пудов	Кованое железо, пудов
1838	10 655 034	7 175 093	1845	11 432 645	7 716 106
1839	10 802 933	6 772 329	1846	11 601 916	8 211 239
1840	11 331 510	6 925 927	1847	11 880 692	8 513 637
1841	10 552 636	6 665 588	1848	12 080 273	8 397 644
1842	11 172 706	7 319 121	1849–51	12 638 540	9 141 845
1843	11 580 931	8 277 058	1855	15 310 616	10 488 413
1844	11 291 816	8 189 878			

Генерал Чевкин¹, будучи начальником штаба Корпуса горных инженеров, опубликовал статью, в которой доказывает, что производство железа за полвека,

¹ Чевкин Константин Владимирович (1803–1875) – российский военный и государственный деятель. Начальник штаба Корпуса горных инженеров в 1834–1853 г.

с 1793 года, увеличилось лишь на 2 500 000 пудов, то есть на 40 %. В то же время в Австрии с 1820 по 1847 год производство железа увеличилось на 94,5 %, а чугуна — на 208 %. В Пруссии производство железа ежегодно увеличивается на 3,5 %, во Франции — на 11,5 %, а в Англии — на 13 %. С учётом этих цифр приходится признать, что российская промышленность не только значительно отстаёт в этом отношении, но, можно сказать, находится в состоянии полного застоя.

Цены на железо оставались в России стабильными на протяжении 35 лет, даже более стабильными, чем объёмы его производства. В 1822 году железо в Петербурге стоило 1 рубль 25 копеек за пуд; в 1855 году цена оставалась такой же (5 франков за пуд). Общая стоимость производства железа может быть оценена в 9 400 000 рублей, если брать цену 90 копеек за пуд на месте производства, а чугуна — в 7 600 000 рублей. Таким образом, общая стоимость составляет 17 миллионов рублей, или 68 миллионов франков.

В Англии тонна железа стоила в 1836 году до 10 фунтов стерлингов, а в 1855 году — не более 5 фунтов, что составляет примерно 2 франка за пуд. Мы указываем на эту разницу в ценах, чтобы показать, насколько застой в производстве железа вредит развитию всех других отраслей промышленности. Если принять, что средняя цена зерна в Англии составляет 50 шиллингов за кварту¹, то это соответствует 12 и $\frac{1}{2}$ рублям за четверть, тогда как средняя цена четверти зерна в России составляет 3 $\frac{1}{2}$ рубля. Принимая средний вес всех видов зерна за 8 пудов на четверть, можно установить, что один фунт железа в России в среднем стоит столько же, сколько 2,8 фунта зерна. Однако в центральных и южных губерниях, где преобладает сельское хозяйство, железо дороже, а зерно дешевле, и эта пропорция часто снижается: за один фунт железа приходится платить 6 фунтов зерна, то есть один фунт железа обменивается на шесть фунтов зерна. В Англии один фунт зерна стоит 1 и $\frac{1}{4}$ пенса, а один фунт железа — всего лишь 0,9 пенса. Таким образом, пропорция составляет 1 к 12 и $\frac{1}{2}$, то есть за один фунт железа платится лишь $\frac{1}{12}$ фунта зерна. Сельскохозяйственная машина из железа должна, следовательно, стоить русскому земледельцу относительно в 72 раза дороже, чем английскому фермеру. Таким образом, расчёт выгоды от использования такой машины для русского крестьянина по сравнению с английским фермером даёт соотношение 1 к 72. И если в графстве Кент машина может дать дополнительно одну единицу урожая, то в России она должна обеспечить 72 единицы, чтобы

¹ Кварта — старинная английская мера объёма, равная около 1.14 л.

обеспечить ту же степень полезности. Этот высокий уровень цен на железо, как мы видим, представляет собой значительное препятствие для развития промышленности и в особенности для прогресса в сельском хозяйстве.

Производство меди в России составляет 350 000 пудов в год по цене 9 рублей за пуд, что в общей сложности составляет 3 150 000 рублей или 12 600 000 франков. Этот объём производства превышает потребности страны и позволяет ежегодно экспортировать этого металла на сумму более 4 миллионов франков, несмотря на достаточно высокий уровень внутреннего потребления.

Добыча серы в России была полностью заброшена в течение текущего века, однако Восточная война продемонстрировала необходимость производства этого минерала внутри страны. В связи с этим были обследованы старые заводы, и удалось найти способы возобновить их эксплуатацию. Одним из наиболее значительных результатов этой войны стало открытие выдающимся химиком, упомянутым ранее¹, экономичного метода не только для производства серной кислоты, но и для извлечения серы из железных колчеданов, которые в изобилии встречаются в России.

Крупный производитель химических продуктов г-н Александр Шипов² лично заверил нас, что ему удалось производить серную кислоту из этих колчеданов с извлечением 90 % кислоты из исходного сырья. Более того, он надеется с выгодой для себя продавать серную кислоту плотностью 60° по цене 10 сантимов за килограмм. Это стало бы настоящим промышленным достижением, так как серная кислота является одним из наиболее широко используемых реагентов в большинстве производств.

Соль производится в России в достаточном для потребления количестве — около 32 миллионов пудов по цене 20 копеек за пуд, что составляет сумму в 6 миллионов 400 тысяч рублей, или 25 миллионов 600 тысяч франков. Производство соли ограничено исключительно объёмами её потребления, поскольку одно лишь солёное озеро Эльтон в Астраханской губернии способно ежегодно давать такое количество соли, которое могло бы удовлетворить потребности всего мира.

Свинец и цинк добываются в небольших количествах и приносят всего 650 тысяч рублей в год, или 2 миллиона 600 тысяч франков.

¹ Имеется в виду Родион (Рудольф) Григорьевич Гейман (Rudolph von Heimann, 1802–1865), российский химик немецкого происхождения. См. настоящее издание, том II, глава VIII. С. 626.

² Шипов Александр Павлович (1800–1878) — русский экономист, публицист, государственный служащий и общественный деятель.

Даже этот краткий обзор показывает нам, что ежегодное производство металлургической продукции в России можно оценить в сумму около 187 миллионов франков.

Мы не можем позволить себе вдаваться в описание развития и текущего состояния обрабатывающей промышленности в России, так как это потребовало бы написания отдельных томов. Поэтому мы вынуждены ограничиться упоминанием основных отраслей этой промышленности, сосредоточившись на льняной, хлопчатобумажной и шерстяной отраслях, производстве шёлковых тканей, свекловичного сахара, химических продуктов, бумаги, жира, мыла, свечей и стеарина¹, кожаных изделий, металлических предметов, а также на винокурении и пивоварении. Эти товары позволят составить достаточно полное общее представление о состоянии промышленного развития в стране.

Производство льняных тканей в России распространено больше всего: лён прядут и ткут везде, где его выращивают. В тех губерниях, где в значительной степени развита культура конопли, она заменяет лён, и грубая домашняя ткань изготавливается из мужского растения конопли, которая составляет иногда половину урожая. В России в целом отсутствуют предприятия, специализирующиеся на прядении данных текстильных материалов (поскольку две-три механизированные прядильные фабрики ещё не образуют собой значительную отрасль промышленности); этим занимаются женщины из простого народа. Г-н Тенгоборский берёт на себя труд подсчитать число прядильщиков, прядильщиц и ткачей в зависимости от используемого текстильного материала. Однако в России каждая крестьянка является одновременно и прядильщицей, и ткачихой. Этот промысел является отдельной отраслью только в некоторых частях Костромской, Ярославской, Владимирской, Московской и Вологодской губерний. В остальных местах прядение и ткачество находятся исключительно в руках женщин из народа, будучи их повседневным занятием и традиционной практикой. Мужчины никогда не занимаются ткачеством. Производство льна в народе регулируется традициями и укоренилось в качестве занятия, воспринимаемого не только как работа, но и как развлечение и форма досуга.

Обычно лён окончательно подготавливают для прядения к началу ноября. В это время все разговоры деревенских женщин — на улице, в церкви до и после богослужения — крутятся вокруг качества и количества льна, подготовленного соседками. Каждая хозяйка делает свои небольшие пробы, и уже с 14 ноября

¹ Стеарин (стеариновая кислота) — химическое вещество, получаемое из животных жиров или растительных масел. В XIX в. — один из компонентов, используемых для изготовления свечей.

всё деревенское женское население усаживается за прялки. Каждый вечер молодые женщины и девушки собираются вместе, образуя в деревне один или несколько кружков, где ведут беседы и поют песни. Деревенские молодые люди приходят на эти собрания прядильщиц, поют вместе с ними, отпускают остроумные замечания, и нередко именно там бросают первый влюблённый взгляд на ту, которая сумела покорить их сердце. Собираются с наступлением сумерек, а расходятся иногда очень поздно, даже после одиннадцати часов вечера. Если встречи проходят в одной и той же избе, то освещение обеспечивают сами участники; однако если встречи проводятся по очереди в домах всех участниц, то светом занимается хозяйка того дома, где проходит вечер. Жизнь течёт таким образом до Масленицы. В течение Великого поста все хозяйки принимаются за ткачество; в каждом крестьянском доме устанавливаются один, два, а иногда и три ткацких станка, в зависимости от числа членов семьи, за которыми работают взрослые женщины. Нужно отметить, что русская крестьянка считает делом чести, чтобы её муж носил только то бельё, которое она соткала собственными руками, и достойная уважения девушка должна самостоятельно подготовить своё приданое. Время ткачества продолжается в целом в течение семи недель Великого поста. Хотя некоторых старательных рукодельниц, занятых обработкой оставшейся пряжи, всё ещё можно увидеть до первых дней мая, обычно ткачество завершается к Пасхе. После чего начинается отбеливание полотен.

Каждый взрослый мужчина или женщина ежегодно используют для изготовления нательного белья не менее двадцати *аршин* полотна, а дети — половину этой нормы. Кроме того, в трёх четвертях России женщины носят *сарафаны* или платья из полотна, изготовленного дома и окрашенного в синий цвет бродячими красильщиками. Обходы последних обычно происходят в мае и июне, когда ткани уже отбелены. Таким образом, можно без преувеличения предположить, что на каждого жителя приходится по пятнадцать аршин, или десять метров полотна. Средняя стоимость домотканого полотна, используемого в народе, составляет без учёта цены сырья 25 сантимов за аршин (35 сантимов за метр), тогда как ширина ткани не превышает семи-восьми *вершков*¹ (31–33 сантиметра). Сельское население, оцениваемое в 65 миллионов человек в двух частях России², Королевстве Польском и Финляндии, обеспечивает объём промышленного производства стоимостью 22 750 000 франков. Если добавить к этому 5 500 000 жителей из числа дворянства, чиновников, духовенства, купцов

¹ Вершок — старинная русская мера длины, равная 4,4 см ($1/16$ аршина).

² Имеется в виду — в европейской и азиатской частях страны.

и горожан с городскими привычками, для которых ежегодные расходы можно оценивать вчетверо выше, то общий показатель составит 77 миллионов франков. Годовая стоимость экспорта льняных и конопляных тканей составляет 2 800 000 рублей, что, с учётом вычета 30 % на стоимость сырья, сокращается до 1 900 000 рублей. Стоимость производства канатов и верёвок оценивается в 1 250 000 рублей, которые после вычета стоимости сырья дают 875 000 рублей. Добавим сюда производство скатертей, салфеток, полотенец и дорогих тканей, чулок, трикотажа, нитей для шитья и т. д., оцениваемое в 4 миллиона рублей. Учтём также канаты и верёвки, используемые для внутреннего потребления, которые составляют 20 фунтов в год на каждое крестьянское хозяйство (8 миллионов хозяйств). Наконец, следует добавить 1 миллион пудов для нужд флота, речного судоходства, промышленности и упаковки товаров, что в общей сложности составляет 5 миллионов пудов. Стоимость их промышленного производства может быть оценена в 10 миллионов рублей. Мы приходим к выводу, что производство льна в России ежегодно приносит доход в размере 380 миллионов франков¹.

По только что приведённому нами описанию видно, как это производство укоренилось в нашем народе, будучи связано с сельскими обычаями и образом жизни. Отсюда становится очевидным, что его крайне сложно было бы заменить мануфактурной льняной промышленностью. Последняя в любом случае не может заменить прядильщиков, прядильниц и ткачей, занимающихся этим как ремеслом, а не в рамках домашнего хозяйства.

Хлопчатобумажная промышленность в России находится на начальной стадии своего развития. В 1826 году в империи существовала лишь одна механическая прядильная фабрика, и она принадлежала государству. Данная отрасль начала развиваться только с 1830 года, а её наиболее значительный подъём приходится на 1842 год. На данный момент у нас уже функционирует до 1 800 000 прядильных веретён; импорт хлопковой пряжи постепенно сокращался и сейчас составляет лишь 3 % от общего потребления. То же самое касается хлопчатобумажных тканей, импорт которых включает в себя исключительно товары высочайшего качества, относящиеся к предметам роскоши. Нижеследующие данные показывают, что по количеству действующих веретён Россия занимает третье место в Европе.

¹ Господин Тенгоборский, чтобы повысить значение льняной промышленности по сравнению с хлопчатобумажной, включает в объём этой продукции стоимость экспорта льна, конопли и их очёсов, составляющую 83 миллиона франков, возможно, забывая о том, что эта стоимость относится к сельскохозяйственному производству. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Англия	22 000 000	веретён
Франция	4 500 000	—
Россия	1 800 000	—
Австрия	1 500 000	—
Германский таможенный союз ¹	800 000	—
Швейцария	750 000	—
Бельгия	600 000	—
Италия	350 000	—
Испания	300 000	—

Рост объёма задействованных капиталов и той занятости в промышленном производстве, которую данная отрасль обеспечивает для населения, наглядно показывает, насколько прибыльна в России хлопчатобумажная промышленность. Во время Восточной войны отрасль значительно выросла, и все связанные с ней сферы получили тот же импульс для развития. Прядильные фабрики не успевали поставлять сырьё ткацким предприятиям, а те, в свою очередь, — мастерским для печатания тканей. На Нижегородской ярмарке совершались закупки ситцев и персидских тканей, которые в момент начала торгов ещё представляли собой тюки хлопка. Все существующие фабрики удвоили свой штат, работая днём и ночью; кроме того, было основано большое количество новых предприятий².

Эта отрасль обеспечивает работой 500 000 рабочих, предоставляя им достойный заработок, и ежегодно приносит стране промышленный доход в 100 миллионов рублей, или 400 миллионов франков³. Такой результат тем более удивителен, учитывая, что всё производство было создано в течение лишь пятнадцати лет. Хлопковая промышленность тем более необходима России, что она открывает возможности для расширения торговых отношений с Востоком и стимулирует увеличение выращивания хлопка в азиатских странах. Ведь в Персии, и точно так же в других странах Азии, будут выращивать столько хлопка, сколько потребуется для выполнения заказов.

Шерстяная промышленность относится к числу тех отраслей, которые сталкиваются с наибольшими трудностями на этапе своего становления. Именно по данной причине данная отрасль развивалась крайне медленно, начиная с эпо-

¹ Германский таможенный союз был создан в 1834 г. независимыми немецкими государствами, позже вошедшими в состав объединённой Германии.

² В Нарве накануне открытия новая прядильная фабрика с 200 000 веретён. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

³ Мы взяли за основу расчёты г-на Тенгоборского, который умышленно занижил их с очевидным намерением принизить значение этой отрасли. Мы лишь увеличили цифры пропорционально росту числа веретён. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

хи Петра Великого, который увеличил количество суконных фабрик с целью отказаться от иностранных изделий для обеспечения армии обмундированием. Основанные фабрики производили лишь обычное сукно для войск и азиатской торговли; что касается сукна среднего и высокого качества, то оно продолжало импортироваться из-за границы. Первые попытки создания фабрик по производству тонкого сукна закончились неудачей, несмотря на всю настойчивость их основателей. Так, например, предприятие графа Комаровского¹, который с 1818 года упорно боролся с иностранной конкуренцией и внутренними препятствиями, вынуждено было прекратить работу после того, как на него были потрачены миллионы рублей. Многие другие предприимчивые промышленники оказались в такой же ситуации. Наконец, с появлением новых пород мериносовых овец и прогрессом, достигнутым в этой сфере сельского хозяйства с 1830 года, стало возможным вновь попытаться наладить производство сукна среднего и высокого качества. На этот раз попытки оказались более успешными: шерстяная промышленность преодолела начальные препятствия и демонстрирует неоспоримые успехи. Для её совершенствования приложили свои усилия выдающиеся специалисты, например, господин Верман² в Риге. Этот талантливый фабрикант ежегодно производит до 5000 кусков сукна высшего качества, которые не уступают изделиям из Седана³ и предлагаются на рынке по весьма умеренным ценам. Г-н Четвериков⁴, один из самых просвещённых российских предпринимателей, производит сукно среднего качества в значительных объёмах и по приемлемым ценам. Его фабрика в Москве насчитывает более 2000 работников. Этот уважаемый промышленник постоянно следит за всеми усовершенствованиями и уделяет особое внимание внедрению всех возможных улучшений в своём обширном предприятии. Тем самым можно рассчитывать на устойчивый прогресс и надеяться на быстрое развитие отрасли.

Восточная война вызвала значительное увеличение производства сукна для армии. Во время войны практически все фабрики, работавшие в данной отрасли, удвоили количество станков, чтобы справиться с резко возросшим числом

¹ Комаровский Евграф Федотович (1769–1842) — российский государственный деятель, первый командующий Внутренней стражи в 1811–1828 г. Приобрёл Охтенскую суконную фабрику в Санкт-Петербурге в 1822 г.

² Верман: Кристиан Генрих фон Верман (Christian Heinrich von Wöhrmann, 1814–1874) — российский промышленник из остзейских немцев. Среди прочих предприятий владел суконной фабрикой, основанной его отцом в поместье Цинтенхоф под Пернау (современный город Пярну в Эстонии).

³ Седан — город во Франции с развитой текстильной промышленностью.

⁴ Четвериков Иван Иванович (1817–1871) — русский промышленник, владелец Городищенской суконной фабрики (на территории современного Щёлковского района Московской области).

заказов. После того, как импульс был дан, рабочие обучены, а производства налажены, большинство этих расширенных фабрик продолжает функционировать, несмотря на снижение объёмов заказов для армии. Теперь каждая фабрика стремится производить те виды товаров, которые она может наиболее эффективно сбывать, благодаря чему данная отрасль стабилизируется и окончательно становится на путь, который обещает значительное развитие в будущем.

Для прочих видов шерстяных тканей прогресс не менее заметен. Братья Гучковы¹, достойные последователи Четверикова, посвятили себя производству шерстяных муслинов, шалей и других лёгких тканей. Их фабрика в Москве, насчитывающая более 3000 рабочих, постоянно совершенствуется благодаря внедрению улучшенных методов производства. В России начинают внедряться фабрики по производству гребенной шерсти; крупное предприятие такого рода появилось в Петербурге, а братья Гучковы основали ещё одно на 6000 веретён, которое, к сожалению, было уничтожено пожаром. Мы, однако, надеемся, что эта катастрофа не поколеблет их решимости.

Поступательно развивается также производство ковров.

Наконец, чтобы в нескольких словах дать ясное представление о развитии шерстяной промышленности в России, приведем следующие данные по импорту и экспорту за 20 лет.

Средний импорт за 1827–1829 годы	4 955 000 рублей.
Экспорт за этот же период	368 400 рублей.
Средний импорт за 1848–1850 годы	2 455 800 рублей.
Экспорт за этот же период	2 747 000 рублей.

Таким образом, экспорт увеличился на 745 %, в то время как импорт снизился на 112 %.

Прибыль данной отрасли промышленности оценивается в 60 миллионов рублей ежегодно (или 240 миллионов франков), а число занятых рабочих составляет не менее 400 000 человек.

Производство шёлковых тканей только сейчас начинает вступать на путь настоящего прогресса. До сих пор оно ограничивалось лишь улучшениями окраски и ткачества. Однако последние четыре или пять лет Московское общество сельского хозяйства, а особенно его бессменный секретарь господин Маслов,

¹ Гучковы — династия московских купцов, промышленников и общественных деятелей. Упоминаются сыновья основателя династии Фёдора Алексеевича Гучкова (1777–1856) — Иван Фёдорович Гучков (1809–1865) и Ефим Фёдорович Гучков (1805–1859, московский городской голова в 1858–1859 г.).

активно и настойчиво занимаются развитием шелководства и совершенствованием процесса шелкопрядения. Г-н Маслов доказал возможность массового выращивания шелковичных червей в климатических условиях Москвы. Он акклиматизировал тутовые деревья с помощью посева семян, последовательно собранных в том же климате¹. Помимо акклиматизации тутовника, в Москве благодаря заботам г-на Маслова была учреждена школа шелкопрядения, где обучают всем современным методам, применяемым в этой отрасли. Мы надеемся, что в ближайшие годы данная отрасль сделает значительные шаги вперёд; таким образом, мы не только перестанем зависеть от зарубежных поставок необработанного или пряденого шёлка, но и сможем поставлять свою продукцию даже на фабрики Лиона. Для доказательства того, что эта надежда не является утопической, отметим, что в России в 1856 году уже были произведены закупки шёлка-сырца для нужд Лиона, а в 1857 году мы сами вручили в Париже рекомендательные письма г-ну Гийяру², который отправился в Россию с той же целью.

До настоящего времени производство шёлковых тканей в России не достигло такого уровня развития, как в некоторых других странах Европы. Однако г-н Шерер в своём отчёте о промышленной выставке 1849 года³ уже оценивает общий объём этой отрасли в России в 17 миллионов рублей. Если допустить увеличение объёма на 3 миллиона рублей, что, безусловно, не является завышенной оценкой, и учитывая, что стоимость сырья достигает 8 миллионов рублей, то промышленная прибыль составит 12 миллионов рублей, или 48 миллионов франков. Российское производство потребляет 28 500 пудов местного шёлка, 9000 пудов турецкого и персидского шёлка, а также 11 500 пудов итальянского и французского шёлка, что в общей сложности составляет 49 000 пудов, или 918 000 килограммов.

Эта отрасль, в которой сейчас занято до 45 000 рабочих, была введена в России во времена императрицы Екатерины II и оставалась на зачаточном уровне до 1830-х годов. Только тогда начались первые небольшие усовершенствования. Сегодня отечественная промышленность уже полностью удовлетворяет потребности в обычных тканях, и лишь ткани класса «люкс» продолжают импортироваться. Однако благодаря усилиям обществ, производителей и тому импульсу, который дала отечественному производству Восточная война, произ-

¹ Автор данного труда уже имеет более 3000 молодых тутовых деревьев на участке, расположенном в 13 километрах от Москвы. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

² Возможно, имеется в виду Жан Клод Ашиль Гийяр (Jean-Claude-Achille Guillard, 1799–1876), французский статистик и естествоиспытатель.

³ Речь идёт о Всероссийской промышленной выставке 1849 г. в Санкт-Петербурге. Установить упоминаемый источник (отчёт Шерера) не удалось.

водство шёлковых тканей вскоре будет развиваться стремительными темпами. В текущем состоянии объём производства в России (20 миллионов рублей) превышает показатели Австрии, где он составляет лишь 15 миллионов рублей, и практически равен объёму производства в Германском таможенном союзе, составляющему 20 миллионов 500 тысяч рублей. В Англии производство в этой отрасли оценивается в 45 миллионов рублей, а во Франции достигает 90 миллионов рублей. Приведения этих цифр достаточно, чтобы показать, что данная отрасль промышленной деятельности хотя и не находится на самом начальном этапе, однако имеет перед собой многообещающее будущее.

Одной из наиболее интересных для России отраслей является производство сахара из сахарной свёклы. Эта отрасль обязана своим развитием, с одной стороны, Московскому экономическому обществу и г-ну Маслову, а с другой стороны — графу Алексею Бобринскому¹. Общество содействовало распространению необходимых знаний и поощрений, а граф Бобринский посвятил себя масштабным экспериментам. Его пример оказал значительное влияние, и огромные фабрики этого уважаемого владельца до сих пор продолжают неуклонно внедрять все улучшения, будучи открыты для всех в качестве учебных заведений. Производство в этом секторе достигло максимально возможного совершенства в значительных масштабах; так, иногда из свёклы удаётся извлечь более 5 % сахара. Новые фабрики появляются каждый год, и поэтому крайне трудно точно определить годовой объём производства этой отрасли. Однако можно безошибочно установить минимальный показатель в 1 500 000 пудов сахара, стоимость которого составляет 9 миллионов рублей, из которых следует вычесть 2 250 000 рублей, приходящиеся на себестоимость свёклы. Таким образом, прибыль этой отрасли составляет 6 750 000 рублей (27 миллионов франков), и в ней занято до 75 000 рабочих. Вот как выглядит производство сахара в России в сравнении с другими странами континентальной Европы.

Производство составляет:

- во Франции 4 000 000 пудов, что эквивалентно 65 556 000 килограммам;
- в Таможенном союзе² 2 000 000 пудов, что эквивалентно 32 778 000 килограммам;
- в России 1 500 000 пудов, что эквивалентно 24 590 000 килограммам;
- в Австрии 550 000 пудов, что эквивалентно 9 016 000 килограммам.

¹ Бобринский Алексей Павлович (1826–1894) — российский государственный деятель, министр путей сообщения в 1871–1874 г. Крупный сахарозаводчик.

² Имеется в виду Германский таможенный союз.

Импорт зарубежного сахара всё ещё достигает 2 миллионов пудов, но можно надеяться, что через несколько лет отечественное производство полностью обеспечит внутреннее потребление. Эта надежда становится ещё более обоснованной, поскольку мы видим, что уже сейчас сахарная промышленность привлекает капиталы не только землевладельцев, но и промышленных предпринимателей. Мы видим, как в степях Харьковской губернии, ещё недавно пустынных, появляются предприятия по производству сахара из свёклы, такие как, например, фабрики господ Яхненко и Симиренко¹; стоимость одних только строений достигает у них 4 миллионов франков. Если капиталисты получают значительную прибыль, занимаясь этой отраслью промышленности, то насколько большей должна быть выгода для землевладельцев, которые вложили бы в неё часть своих капиталов, приобрели необходимые знания и лично занялись бы этим производством.

Заметное развитие в последнее время получило производство химических веществ и красителей. Особенно выделяется недавно основанная фабрика г-на Александра Шипова, которая отличается рядом усовершенствований, внедрённых в её производство. Помимо методов, разработанных г-ном Шиповым с помощью советов профессора Геймана для получения серной кислоты с хорошей себестоимостью, он также открыл экономичный способ производства гарансина² и травильных жидкостей, которые превосходят по качеству импортируемые аналоги и стоят почти в два раза дешевле. Эта отрасль приносит стране более 2,5 миллиона рублей прибыли и обеспечивает работой около 5000 рабочих. Впрочем, важен не столько этот непосредственный доход, сколько те возможности, которые эта отрасль предоставляет для успешного развития других направлений обрабатывающей промышленности.

Кожевенная промышленность является самой старой отраслью в России, но она остаётся в неразвитом состоянии; вместо развития она скорее деградировала, особенно в отношении внешней торговли. Принимая во внимание количество скота, которым располагает Россия, и сравнивая это с французской статистикой по числу голов, ежегодно отправляемых на убой, получается, что в России должно выделяться:

¹ Торговый дом «Братья Яхненко и Симиренко» был основан между 1815 и 1820 г. братьями Михаилом, Кондратом, Степаном Яхненко и Фёдором Степановичем Симиренко (1780-е – 1867). В 1843 г. открыли первый сахарный завод; второй сахарный завод, открытый в 1848 г., считался крупнейшим в Европе. Торговый дом также занимался производством строительных материалов, машиностроением, финансовой деятельностью и т. д. Компания постепенно пришла в упадок после смерти её основателей и была ликвидирована в 1880-е годы.

² Гарансин — вид красящего пигмента красного цвета.

– бычьи шкуры: 2 400 000 штук, каждая весом 30 фунтов; всего 1 800 000 пудов по 10 рублей за пуд – 18 000 000 руб.;

– коровьи шкуры: 1 600 000 штук, каждая весом 12 фунтов; всего 540 000¹ пудов по 12 рублей за пуд – 6 480 000 руб.;

– телячьи шкуры: 4 000 000 штук, каждая весом 3 фунта; всего 300 000 пудов по 12 рублей за пуд – 3 600 000 руб.;

– конские шкуры: 2 000 000 штук, каждая весом 12 фунтов; всего 600 000 пудов по 9 рублей за пуд – 5 400 000 руб.

Итого 33 480 000 руб.

Сафьян и другие выделанные кожи дают стоимость в 6 000 000 руб.

Добавив к этой стоимости 150 % на обработку кожаных изделий, получаем 59 220 000 руб.

Таким образом, для представления стоимости кожаных изделий, поступающих в торговлю, мы имеем 98 700 000 руб., или 394 800 000 франков.

Российский климат требует, чтобы у каждого жителя была шуба, срок службы которой не превышает трёх лет. На каждую шубу требуется как минимум 5 овечьих шкур. Женские и детские шубы обычно изготавливаются из старых мужских шуб. Таким образом, можно подсчитать, что на 15 миллионов жителей приходится 5 миллионов шуб в год, или 25 миллионов выделанных овечьих шкур. Каждая шкура стоит не менее 50 копеек, что добавляет к предыдущей сумме ещё 12 500 000 рублей, или 50 миллионов франков. Следовательно, кожевенная и меховая промышленность в совокупности приносят около 450 миллионов франков дохода и обеспечивают работой 450 000 человек.

Производство сала, мыла, свечей и стеарина в последние годы сделало огромные шаги вперёд. Известный промышленник г-н Новосельский² основал общество с крупным капиталом для переработки продуктов животного происхождения. Оно начало с создания в центре производящего сало региона крупной фабрики по производству стеарина и мыла, которая ежегодно перерабатывает до 300 тысяч пудов этого сырья. Это лишь первый шаг, так как компания владеет новым методом извлечения стеарина, который позволяет ей извлекать практически полностью всю содержащуюся в сале стеариновую кислоту. Это даёт ей значительное преимущество; конкуренция не может нанести ей вреда, и, таким образом, она сможет значительно расширить свою деятельность.

¹ 60 000 пудов идут на экспорт. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

² Установить, о ком идёт речь, не удалось.

За последние десять лет появилось несколько новых мыловаренных предприятий, и эта отрасль, как и производство свечей, явно движется к совершенствованию. Следующие данные дают приблизительную оценку стоимости продукции в этих различных отраслях:

- экспорт сала, в среднем — 12 500 000 руб.;
- экспорт стеарина, в среднем — 150 000 руб.;
- экспорт олеина¹, в среднем — 100 000 руб.

Мыловаренные и стеариновые заводы перерабатывают до 2,5 млн. пудов сала и производят продукции на сумму 20 000 000 руб.

300 000 пудов свечей по 3 рубля 50 копеек за пуд — 1 750 000 руб.

Итого: 34 500 000 руб., или 138 000 000 франков.

Эта отрасль предоставляет рабочие места как минимум 10 000 рабочим.

Производство бумаги также достигло довольно значительного развития. В России насчитывается более 200 бумажных фабрик, производящих около 2 миллионов стоп² бумаги на сумму 4 миллиона рублей (16 миллионов франков); на этих фабриках занято до 20 000 рабочих.

В производстве различных изделий из железа, чугуна и стали в России занято около 350 000 рабочих. За последние двадцать лет эта отрасль настолько расширилась, что практически нет таких изделий из этих металлов, которые не изготавливались бы в нашей стране. Некоторые изделия производятся очень качественно, другие удовлетворительно, а третьи — недостаточно хорошо. Одни производятся в достаточном количестве для удовлетворения внутреннего спроса, другие — в недостаточном, но общая тенденция свидетельствует о явном прогрессе.

По данным г-на Тенгоборского, производительность этой части промышленности можно оценить следующим образом.

Изделия из чугуна	2 250 000 рублей	9 000 000 франков
Стоимость обработанного железа, предназначенного для экспорта	1 078 000 рублей	4 312 000 франков
Стоимость изделий из железа, произведённых внутри страны	47 250 000 рублей	189 000 000 франков
	50 578 000 рублей	202 312 000 франков

В этой отрасли промышленности занято до 350 000 рабочих.

¹ Олеин — маслянистая жидкость, получаемая из животных или растительных жиров. Применяется в текстильной промышленности, в медицине и т. д.

² Стопа — старинная русская мера счёта писчей бумаги, равная 480 листам.

Производство медных изделий, таких как подсвечники, лампы, тазики, самовары, кофейники, весы и другие, является одной из самых старых и наиболее развитых отраслей в России. Большинство этих изделий отличаются достаточно умеренной ценой, особенно те из них, которые давно вошли в повседневный обиход.

В последние годы значительно улучшилось производство бронзовых изделий — настолько, что российские производители могут выдерживать ценовую конкуренцию с парижскими относительно изделий стоимостью свыше 1000 франков. Они, однако, значительно уступают в производстве мелких бронзовых изделий. Общая стоимость продукции этой отрасли промышленности может быть оценена в 7,5 миллиона рублей, что эквивалентно 30 миллионам франков. В данной отрасли занято до 20 000 рабочих.

Ювелирное дело, производство изделий из серебра и плакированных металлов приносят доход в размере 3 миллионов рублей (12 миллионов франков) за счёт ручного труда и отделки. В этой отрасли занято около 4000 рабочих.

Чтобы завершить описание крупных отраслей промышленности, необходимо сказать несколько слов о производстве водки. Этот процесс осуществляется тремя различными способами. В наиболее привилегированном положении находятся прибалтийские провинции (Эстляндия, Лифляндия и Курляндия), где каждый землевладелец имеет право свободно заниматься винокурением. Три эти провинции уплачивают за такое право фиксированный подушный налог, размер которого довольно незначителен. Западные провинции, Малороссия и Новороссия пользовались теми же привилегиями до 1850 года. С тех пор они обязаны уплачивать *акциз* за каждую меру водки, выходящую из винокурни. В то же время землевладельцы сохраняют право содержать у себя винокурню при условии уплаты данного налога. В Великороссии в собственном смысле слова и в азиатской России никто не может заниматься винокурением без специального разрешения правительства. Всё произведённое спиртное приобретает государством и передаётся откупщикам, которые платят фиксированную сумму за право её продажи. Закупочные цены на водку, устанавливаемые правительством, ежегодно определяются для каждой губернии и предлагаются местным производителям для согласования. Если все производители соглашаются поставлять продукцию по предложенной цене, то поставки распределяются пропорционально мощности оборудования каждой винокурни. Если некоторые из производителей отказываются, то их доли поставок могут быть предложены другим производителям, включая винокурни из других губерний. Если же большинство производителей отказывается принять предложенные цены, то вопрос

передаётся министру финансов, который иногда увеличивает первоначально установленную цену.

Эта операция составляет основной источник дохода государства, поскольку мера, называемая *«ведром»*¹ и содержащая двадцать бутылок, закупается правительством по цене от 2 до 3 франков и передаётся откупщикам по цене 12 франков. На винокурение во всей империи уходит до 5 миллионов четвертей зерновых и большое количество картофеля. Из этого сырья в общей сложности получается около 50 миллионов вёдер при средней цене 60 копеек за ведро, что в итоге составляет 30 миллионов рублей. Стоимость зерновых и картофеля, используемых для этой цели, оценивается в 18 миллионов рублей; таким образом, промышленная прибыль этой отрасли составляет 12 миллионов рублей или 48 миллионов франков.

Пивоварение, в отличие от производства спирта, не приносит таких значительных выгод, так как пиво не является для русского народа повседневным напитком. Г-н Тенгоборский оценивает производство пива в 16 миллионов вёдер, что даёт промышленную прибыль в размере 1 миллиона рублей или 4 миллионов франков. Однако помимо этой продукции, учитываемой официальной статистикой, существует и другая, которая в статистику не попадает. В русской деревне, население которой превышает 40 миллионов человек, невозможно представить себе ни одного деревенского праздника или семейного торжества, которые не сопровождались бы обильным потреблением пива, сваренного вручную в домашних условиях. Этот обычай настолько широко распространён и настолько глубоко укоренился в народных традициях, что русский крестьянин, говоря о том, как он отметил какое-либо событие, часто выражается так: «Мы варили пиво по такому-то случаю». Каждое празднование начинается и заканчивается пивом, и любой гость имеет право войти в дом крестьянина, отмечающего праздник у себя дома; на столе всегда стоит большой кувшин, наполненный пивом, который доступен для каждого. Хозяйка дома неустанно наполняет его по мере опустошения; чем больше вы пьёте, тем больше вы проявляете своё расположение к хозяину и его семье. Обычно деревенский праздник длится три дня, и каждая деревня непременно устраивает такой праздник как минимум раз в год. Впрочем, богатые деревни проводят по два праздника в год, что составляет шесть дней доступного для всех угощения. В такие дни каждый крестьянин выпивает не менее десяти бутылок пива в день. Однако учёт этой отрасли производства не ведётся, так как определить даже приблизительные объёмы такого потребления не представляется возможным.

¹ Ведро — старинная русская мера объёма жидкости, примерно равная 12,299 л.

Существует множество различных видов производства, которые не были включены в наш перечень, и объём их, по мнению г-на Тенгоборского, можно оценить в 205 миллионов франков. Существует также множество промыслов, не поддающихся учёту, так как они ведутся в деревнях в дни и часы, свободные от основных хозяйственных занятий. Какое-либо занятие может быть распространено таким образом в целом ряде областей, причём реализация продукции иногда производится сообща. Поэтому такая организация труда не позволяет произвести даже приблизительный статистический расчёт объёмов производства. Однако, если принять во внимание, что не менее $\frac{1}{8}$ сельского населения занимается производством различных промышленных товаров, таких как колёса, обручи, сани, упряжь, обувь, шляпы, бытовые принадлежности, туалетные принадлежности и т. д., и что каждый что-то зарабатывает таким образом, то нас нельзя будет упрекнуть в преувеличении, если добавим к общей стоимости этих разнообразных изделий сумму в 258 миллионов франков.

Подводя итоги текущей главы, мы представим сводку основных статей, которые, по нашему мнению, составляют основу промышленной производительности страны.

	Металлы	Суммы частей	Итого
Производство золота приносит		75 000 000 франков	
–	серебра	4 800 000	
–	железа	68 000 000	
–	меди	12 000 000	
–	соли	24 600 000	
–	цинка и свинца	2 600 000	
		187 000 000 франков	187 000 000

Промышленность.

<i>Льняная</i> промышленность. Продукция: 380 миллионов, из которых 130 миллионов приходится на сырьё; для промышленности остаётся:	250 000 000 франков	
<i>Хлопковая</i> промышленность. Вычтя из 400 миллионов 100 миллионов на сырьё, для промышленности остаётся:	300 000 000 франков	
<i>Шерстяная</i> промышленность, производящая на 240 миллионов. Вычтя 30 % на сырьё, для промышленности остаётся:	160 миллионов франков	

<i>Шёлковая</i> промышленность производит 80 миллионов, и, вычитая половину на сырьё, остаётся:	40 миллионов франков	
Производство кожи и <i>тулупов</i> :	450 000 000 франков	
Сало, мыло, стеарин:	138 000 000 франков	
Производство бумаги:	16 000 000 франков	
Изделия из железа и стали:	202 000 000 франков	
Изделия из меди:	30 000 000 франков	
Ювелирные изделия, изделия из серебра и посеребрённые изделия:	12 миллионов франков	
Производство на винокуренных заводах:	48 000 000 франков	
Производство в пивоварнях:	4 000 000 франков	
Менее значимые отрасли промышленности:	205 000 000 франков	
Итого: 1 855 000 000 франков		1 855 000 000 франков
Общий итог:		2 042 000 000 франков
Добавляя к этому расчёту цифры, не поддающиеся учёту:		258 000 000 франков
— мы приходим к выводу, что общая сумма составляет		2 300 000 000 франков,
которые дают общую стоимость промышленного производства России.		

Это составляет 35 франков на каждого гражданина; будучи добавлены к 130 франкам, обеспечиваемым сельским хозяйством, вместе они дают годовой душевой доход в 165 франков. Если учесть при этом несомненную корректировку в сторону уменьшения, сделанную в отношении каждого пункта, то становится очевидным, что в среднем эта сумма составит не менее 200 франков. В окрестностях Москвы, то есть в одном из самых дорогих регионов России, крестьяне оценивают затраты на питание взрослого мужчины не более чем в 5 франков в месяц. Причём у этих крестьян ежедневно бывают два основных и два дополнительных приёма пищи: основные включают суп, полфунта мяса и кашу; во время дополнительных приёмов пищи они едят хлеб и пьют квас. Каждый крестьянин потребляет по три фунта хлеба в день, и всё это мож-

но обеспечить за 5 франков в месяц по среднегодовым ценам. В большинстве других провинций содержание взрослого человека обходится вдвое дешевле этой суммы. Таким образом, не будет преувеличением считать, что в среднем расходы на питание одного человека составляют 50 франков в год, оставляя ему, помимо питания, годовой доход в размере 115 франков.

Следует также учитывать, что расчёт этих расходов сделан для взрослого мужчины, тогда как показатель дохода является средней величиной для всего населения. Таким образом, очевидно, что производственные возможности России более чем достаточны для обеспечения определённого уровня достатка всем её жителям.

ГЛАВА XI

ТОРГОВЛЯ В РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРОВ

Методика нижеследующего описания торговли в этот период. — Развитие торговли Петром I через Балтийское море при отсутствии выхода к Чёрному морю. — Первое торговое судно, прибывшее в Санкт-Петербург. — Премии, предоставляемые судам. — Торговые договоры. — Обоснованное сопротивление русских купцов. — Торговое соглашение с Генуей. — Применение мер давления на русскую торговлю. — Отправка Петром I судна с русскими товарами в Венецию. — Работы по созданию каналов, выполненные посредством барщины. — Спешка, с которой велись эти работы. — Рост популярности порта Санкт-Петербурга в ущерб Архангельску. — Торговля через сухопутные границы. — Монополия греков из Нежина. — Восточная торговля. — Договор с Китаем. — Характер деятельности Петра Великого. — Монополии. — Пётр содействует росту образования торгового сословия. — Преимущественное развитие внешней торговли в ущерб внутренней при этом государе. — Свободная торговля. — Методы оценки торгового оборота страны. — Стоимость промышленных и сельскохозяйственных продуктов, составляющих предметы внутренней торговли России. — Купеческие гильдии, осуществляющие эту торговлю. — Ценность официальных данных. — Крестьянские торговцы. — Ярмарки. — Формы торговли. — Внешняя торговля. — Роль этой торговли для экономики России в целом. — Данные о внешней торговле. — Торговые отношения с Азией. — Превышение импорта над экспортом не является признаком убытка. — Данные об этой торговле. — Сравнение внутренней и внешней торговли. — Акционерные и коммандитные общества.

Чтобы избежать чрезмерно подробного описания этой распространённой в России сферы деятельности в изучаемый нами исторический период, мы воспользуемся тем же подходом, что и при описании промышленной деятельности в стране. Таким образом, мы начнём с анализа состояния торговли во времена Петра Великого, а затем перейдём непосредственно к царствованию императора Николая. Что касается промежутка между этими двумя правлениями, то там мы отметим лишь наиболее значительные и определяющие моменты. Мы сознательно выбираем такой подход, поскольку материальное развитие, по нашему мнению, является второстепенным элементом цивилизации, и мы не считаем необходимым уделять ему более значительное место в нашем труде.

Мы уже видели, что в предыдущий период внешняя торговля значительно расширилась благодаря порту Архангельска¹, а царица Софья приложила все усилия, чтобы овладеть устьями Дона и Днепра². Мы также увидели, как в силу особого стечения обстоятельств Пётр Великий постоянно оказывался лишённым владений на Чёрном море, в то время как его позиции на Балтике становились всё прочнее, как был основан Петербург, и каково было его изначальное значение для торговли³.

Оказавшись оттеснённым от Чёрного моря и занявшись созданием нового торгового города на Балтике, Пётр I, который никогда не делал ничего наполовину, решил во что бы то ни стало развивать торговлю в этом городе. Сохраняя связи с Голландией, он, едва заложив фундамент Петербурга, сразу же сообщил об этом в Амстердам. В том же 1703 году, в ноябре к устьям Невы прибыл голландский корабль, гружённый вином, солью и другими товарами. Радость, которую испытал Пётр Великий при виде иностранного флага, входящего в созданный им порт, была выше всякого описания: каждому матросу он выдал награду в 300 талеров, а капитан был встречен как принц и получил в дар 500 дукатов. Весь груз корабля был выкуплен по баснословным ценам, а капитан отплыл, получив обещание получать по 100 рублей за каждый свой рейс. Неудивительно, что впоследствии он очень часто возвращался сюда. Капитан назвал своё судно «*Санкт-Петербург*» и получил для него особые привилегии.

Одновременно император издал указ, объявленный во всех портах, согласно которому он поощрял капитанов и экипажи других судов, которые придут в Петербург с товарами. Он пообещал 300 дукатов второму капитану, который придёт в новый порт, и 150 дукатов — третьему. Российским послам при всех дворах поручено было уведомить о создании нового морского порта и обратиться к соответствующим правительствам с просьбой распространить эту новость среди торговых кругов, заверив, что корабли, прибывающие в Санкт-Петербург, будут находиться под особой защитой российского правительства.

Пётр Великий надеялся, что Англия и Голландия сами станут часто пользоваться его портом. Он также рассчитывал, что Франция, уже давно искавшая способы установить прямые отношения с Россией, вскоре пришлёт свои корабли в Петербург; но более всего он желал увидеть там суда из портов Средиземного моря.

¹ См. настоящее издание, том I, глава XIX. С. 345–349.

² См. настоящее издание, том I, глава XX. С. 370–371.

³ См. настоящее издание, том II, глава I. С. 394–402.

С этой целью в 1706 году он заключил торговый договор с Францией, поручив его подготовку боярину Матвееву¹, который в то время был русским послом в Париже. Князю Меншикову он приказал вести переговоры с Данцигом, Любеком, Гамбургом и Бременом, а также отправил воззвание во все порты Средиземного моря. В нём объявлялось, что, принимая во внимание дальность пути, который кораблям из тех краёв предстоит совершить, чтобы добраться до Петербурга, он повелевает взимать с них лишь половину тех пошлин, которые налагаются на суда из прочих европейских гаваней.

Пока царь искал способы привлечь судоходство в свой новый порт на Балтике, его глубоко огорчало поведение русских купцов. Они не видели никакой выгоды в отправке своих товаров в Петербург и продолжали направлять в Архангельск все товары, предназначенные для Северной Европы, товары для Азии — в Астрахань, а для Южной Европы — в Таганрог.

В Архангельск товары поднимались вверх по Каме и Вятке, а затем через Слободской волок доставлялись по суше на небольшое расстояние, около 150 вёрст, к притокам Северной Двины. Для доставки товаров в Петербург их нужно было поднимать вверх по Волге до Рыбинска или Твери, откуда они перевозились по суше на расстояние свыше 550 или 700 вёрст до порта. Таким образом, преимущество полностью оставалось на стороне Архангельска, учитывая значительные затраты на перевозку товаров по суше и разницу в стоимости транспортировки между двумя направлениями, которая значительно превышала разницу в фрахте судов для Архангельска и Петербурга. Кроме того, Белое море вот уже более 150 лет посещалось судами всех североевропейских наций, тогда как восточная часть Балтийского моря, изобилующая рифами, оставалась ещё довольно малоизученной.

Император, вероятно, сам осознавал недостатки своего нового творения. Он убеждал себя, что единственным способом направить русские товары в его порт была постройка новых рукотворных путей сообщения между Волгой и притоками Ильменя, а также обходного канала на Ладожском озере, поскольку последнее было чрезвычайно опасно для речных судов. Однако реализация этих новых путей требовала крупных затрат, а государственные финансы в то время уже были израсходованы на постоянные военные кампании. Между тем Пётр завоевал Эстляндию и Лифляндию, где располагались отличные и уже давно посещаемые порты; однако он не отступился от своего желания направить в Петербург суда, которые обычно заходили в Ригу, Ревель и даже Архангельск. С этой

¹ Матвеев Андрей Артамонович (1666–1728) — российский государственный деятель, представитель Петра I за границей в 1699–1715 г.

целью в 1712 году он поручил своему уполномоченному агенту, графу Каретта, заключить торговый договор с Генуей. Этот агент, заручившись поддержкой графа Каппони, сумел добиться подписания соглашения, по которому три первых судна, прибывающие из Средиземного моря в Петербург, освобождались от любых пошлин. Другой аналогичный договор князь Меншиков заключил с Любеком.

Все эти меры, наконец, принесли некоторые плоды: в 1713 году в новый порт стали заходить корабли. Царь, видя, что его замысел начинает осуществляться, спешно основал здесь склады (*Гостинный двор*), учредил таможню и даже торговый суд по образцу амстердамского. Однако в этих складах почти не было русских товаров, которые можно было бы там хранить, ибо они по-прежнему, по тем же причинам, шли через Архангельск. Пётр сумел преодолеть упрямство русских купцов с помощью одного из тех методов, секрет которых был хорошо ему известен. 5 ноября 1713 года он издал указ, согласно которому все торговцы из губерний и провинций в определённом радиусе от Петербурга были обязаны отправить весной следующего года в этот город все свои товары, предназначенные для Архангельска¹. Одновременно самым состоятельным купцам Архангельска было предписано переселиться в Петербург. Эта мера принесла свои плоды: если в 1712 году в Петербург пришло 16 судов, то в 1715 году их было уже 53. Так как конопля была главным товаром, особенно востребованным иностранцами, то в 1715 году Пётр Великий повелел всем без исключения возделывать это волокнистое растение², установил порядок его обработки и потребовал, чтобы весь заготовленный материал свозили в Петербург. Наконец, указ 1716 года сулил смертную казнь каждому, кто будет уличён в мошенничестве при обработке или продаже этой продукции³.

Примерно в то же время император, стремясь обеспечить своей новой столице известность в далёких краях, погрузил на русский корабль отечественные

¹ Неточность в дате у Н. А. Жеребцова: имеется в виду указ от 31 октября 1713 г. «О воспреещении возить на продажу к городу Архангельску пеньку и юфть и о привозе оных в Санктпетербург». (По новому стилю это соответствует 11 ноября.) Также указ от 16 ноября 1713 г. «О привозе для продажи разных товаров в Санктпетербург, а не в Архангельск». См. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том V. СПб., 1830. С. 66, 67.

Юфть — выделанная кожа из кож крупного рогатого скота, конских, оленьих и свиных. Используется для изготовления обуви и т. д.

² Указ от 13 декабря 1715 г. «О размножении во всех Губерниях льняного и пенькового промыслов» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том V. СПб., 1830. С. 185.

³ Указ от 30 марта 1716 г. «О немешании пеньки доброй с худой и о наказании за нарушение сего правила» // Там же. С. 203.

товары, приобретённые за счёт казны, и отправил его в Венецию. Так первое российское судно появилось в водах Средиземного моря.

В 1719 году Пётр I разрешил купцам отдалённых провинций отправлять в Петербург лишь треть своих товаров, а остальным распоряжаться по своему усмотрению¹. Однако у правительства всё ещё не хватало средств, чтобы выделить необходимые суммы на строительство обходного канала на Ладожском озере и канала, соединяющего притоки Волги с Ильменем, без которых будущее Петербурга было отнюдь не гарантировано. Тем не менее император всё же сумел найти способ помочь государственной казне. Он распорядился направить из отдалённых провинций двенадцать тысяч рабочих, снабжённых лопатами и всеми прочими инструментами для земляных работ, а также необходимое количество лошадей с упряжью и телегами. Соответствующие расходы должны были быть распределены между всеми жителями этих провинций. Содержание этих работников и оборудования также обеспечивалось за счёт провинций, то есть в форме барщины: каждая провинция обязана была предоставлять соответствующие средства ежегодно, поочерёдно сменяя друг друга. Таковые меры, почти не отягощавшие государственную казну, были предприняты для рытья Ладожского канала. Что касается пути сообщения у Вышнего Волочка — между притоками Волги и Ильменя, — то право на проведение работ было передано новгородскому купцу Сердюкову². Он, в свою очередь, получил привилегию в течение пятидесяти лет взимать сборы с трактиров и мельниц, а также пошлины за пользование новым каналом. Таким образом, Пётр Великий на полтора столетия вперёд предвосхитил метод, весьма схожий с тем, который ныне применяется железнодорожными компаниями.

Все эти работы начались в 1719 году, однако Ладожский канал был завершён лишь в 1732-м. Спешка, с которой стремились открыть это сообщение, привела к тому, что вместо простого обходного канала построили канал с водоразделом. Вместо того, чтобы прорыть канал на глубину, соответствующую уровню воды в озере, его предпочли поднять на шесть футов выше, построить с двух

¹ Указ от 7 января 1719 г. «Об обязанности купцами из числа товаров, посылаемых в чужие края, отправлять треть чрез Санктпетербургской порт, и о нечинении отпуска товаров чрез иностранные порты» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том V. СПб., 1830. С. 607.

² Сердюков Михаил Иванович (1678–1754) — российский купец, монгол или калмык по происхождению. Родившийся в Монголии мальчик по имени Бароно Силингинов был взят в плен в возрасте 13 лет, затем выкуплен и крещён приказчиком Иваном Михайловичем Сердюковым. В 1719–1722 г. завершил строительство Вышневолоцкого судоходного пути: см. указ от 26 июня 1719 г. «Об отдаче Вышне-Волоцкого канала в содержание Новгородцу Сердюкову» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том V. СПб., 1830. С. 718.

сторон две системы шлюзов и создать водохранилище, используя окружающие болота. Именно из-за этой серьёзной ошибки суда, прибывающие в Санкт-Петербург с той стороны, до сих пор вынуждены дважды иметь дело с властями при прохождении через две системы шлюзов. Кроме того, 500 000 гектаров земли вблизи столицы обречены оставаться вечно заболоченными, чтобы служить водохранилищем для канала. Между тем, если бы канал продолжили рыть до начальной, правильно рассчитанной глубины — от Шлиссельбурга и на двух третях его протяжённости, — то был бы построен обходной канал. Баржи могли бы переходить из Волхова в Неву без каких-либо сложностей, а 500 000 гектаров земли давно уже были бы заселены и обработаны.

После того, как Ништадтский мир передал порты Риги и Ревеля под власть Петра Великого, император приложил все усилия, чтобы привлечь иностранные суда в Петербург. В результате в 1722 году сюда прибыло 118 кораблей, а в 1724 году — уже 180. Доходы таможенных служб за этот последний год составили 175 417 рублей, тогда как доходы архангельской таможни сократились до суммы в 967 рублей. Этот старинный морской порт был полностью разрушен и так и не смог оправиться от нанесённого ему удара. Казалось, он ожил при Екатерине II; архангельские купцы начали создавать торговый флот, который к эпохе Александра I вырос настолько, что один только купец из этого города, Попов¹, владел более сорока судами дальнего плавания. Но впоследствии английская политика настолько сильно повлияла на ситуацию, что русские купцы перестали находить выгоду в торговле на собственных кораблях, и процесс возрождения морской торговли прервался.

Помимо внешней торговли посредством морского сообщения, Пётр Великий стремился развивать международные связи через сухопутные границы. В 1714 году он за счёт государства отправил в Польшу и Венгрию караван сибирских товаров, который принёс значительную прибыль, вернул вложенные деньги и доставил большую партию венгерских вин. Кроме того, группа греческих купцов обосновалась в небольшом городе Нежине Черниговской губернии и получила привилегию вести торговлю между Россией и дунайскими княжествами. Таким образом, вновь были допущены монополии, с большим трудом упразднённые царём Алексеем. Наконец, были установлены довольно активные отношения с Пруссией через Польшу. Теперь русским купцам не только не запрещалось ездить за границу, но, напротив, император всячески поощрял их к этому.

¹ Попов Василий Алексеевич (1767 — после 1848) — русский купец, кораблестроитель, общественный деятель. Городской голова Архангельска в 1805–1808 г.

Для торговли с Востоком Пётр I задумал создать несколько укреплённых пунктов на восточном побережье Каспийского моря, особенно на полуострове Мангышлак, чтобы отправлять оттуда караваны в Хиву и Бухару. Однако первые попытки организации таких караванов были остановлены варварами, обитавшими в этих землях. Тогда заботы Петра сосредоточились на торговле с Персией: торговля эта находилась преимущественно в руках астраханских армян, которые отправляли персидские товары, главным образом шёлк, не только в Россию, но и по всей Европе через Архангельск. Тем же путём они завозили голландское сукно и другие товары для Востока. Русские купцы активно участвовали в восточной торговле: они имели свои представительства в Астрабаде, Нисабате и даже в Реште, но главный их склад находился в Шемахе, в провинции Ширван¹. В 1716 году стоимость персидских и бухарских товаров, ввезённых в одну только Астрахань, составляла 464 000 рублей. Это была немалая сумма для того времени, когда за 300 рублей можно было приобрести земельное владение площадью 2000 гектаров, населённое полусотней семей.

Торговля с Китаем происходила от случая к случаю, и для её расширения Пётр I отправил в 1719 году посольство в Пекин под руководством капитана гвардии Измайлова². Его миссией было добиться от китайского правительства разрешения на постоянное пребывание генерального консула в Пекине, а также вице-консулов в других городах. Измайлов добился успеха, превзошедшего все ожидания, и подписал договор, согласно которому китайское правительство согласилось на все его просьбы. Покидая Пекин, Измайлов даже оставил там некоего Ланга³, признанного императором Китая в качестве генерального консула. Однако спустя некоторое время правительство Поднебесной империи отозвало своё решение, ссылаясь на мнимые и незначительные претензии. Ланг был вынужден покинуть Пекин, а в 1722 году император Канси⁴ распорядился изгнать всех русских купцов, проживавших в китайских городах. Этот правитель

¹ Астрабад — историческое название города Горган в современном Иране (использовалось до 1937 г.).

Низабат — пристань и торговый центр на берегу Каспийского моря. В настоящее время посёлок Ниязоба на территории современного Азербайджана.

Решт — город в Иране.

Шемаха — город на территории современного Азербайджана.

² Измайлов Лев Васильевич (1685–1738) — российский военный и дипломатический деятель.

³ Ланг Лоренц (Lange Lorenz, около 1690 – 1752) — российский государственный служащий шведского происхождения. Взят в плен под Полтавой в 1709 г.; с 1712 г. на российской службе. Находился в Китае в качестве торгового агента в 1720–1722 г.

⁴ Канси (1654–1722) — император Китая из маньчжурской династии Цин в 1661–1722 г.

вскоре скончался; его наследник Юнчжэн¹ настоятельно потребовал точного проведения границ между двумя империями, на что ему было дано согласие. Все эти трения приостановили деятельность общества, которое Пётр Великий основал в 1721 году для торговли с Китаем.

Из всего сказанного можно увидеть, что император Пётр не жалел усилий для того, чтобы дать мощный импульс развитию торговли и промышленности страны. Однако, проводя масштабную реорганизацию одновременно во всех сферах, он тем самым ставил под угрозу стабильность и спокойствие — ключевые условия для любого рода прогресса в этих областях. Тем не менее этот государь оказал огромные услуги будущему процветанию России, расчистив, так сказать, все пути к этому процветанию, в том числе отменив государственные монополии в различных отраслях торговли. В 1703 году Пётр отдал в аренду на несколько лет князю Меншикову монополию на торговлю рыбой, тюленями и всеми морскими продуктами в Архангельске. В то же время один из вологодских купцов получил в аренду монополию на экспорт льняного семени. Несколько позже он продал монополию на торговлю чёрной икрой за 100 000 рублей в год, монополию на торговлю ревенём — за 80 000 рублей, и так далее. Однако с 1717 года Пётр разрешил свободную торговлю всеми зерновыми культурами². В 1719 году он отменил все государственные монополии, за исключением торговли поташом и золой³, а в 1721 году лишил Меншикова торговых привилегий в Архангельске⁴.

¹ Юнчжэн (1678–1735) — император Китая из маньчжурской династии Цин в 1722–1735 г.

² Имеется в виду указ от 7 июня 1717 г. «Об отпуске из Рижского порта хлеба за море», в соответствии с которым был отменён запрет на экспорт зерна. (См. «Полное собрание законов Российской империи с 1649 года». Том V. СПб., 1830. С.496.)

³ В указе от 1 октября 1719 г. «О наложении прибавочной пошлины на товары, которые продаваны были из казны, а ныне отданы в вольную торговлю» сообщается: «В нынешнем 1719 году Апреля в 8 день, Великий Государь, милосердуя к купечеству Российского Государства, указал казенным товарам быть только двум: поташу и смольчуту (и то для бережения лесов), а прочие товары, которые продаваны были из казны, уволить торговлею в народ, токмо с прибавочною (сверх обыкновенной) пошлиною; а каким образом оные товары в купечество произвести и с какою пошлин прибавкою, чтоб было к Государственной пользе и к народной прибыли, о том учинить рассмотрение в Коммерц-Коллегии, и публиковать в народ». (Там же. С. 734.) Однако такой указ от 8 апреля 1719 г. в «Полном собрании законов Российской империи» отсутствует. Вероятнее всего, Пётр I действительно отдал в тот день соответствующее распоряжение, однако оформление его в виде указа затянулось до октября.

Смольчут — старинное название густой смолы.

⁴ 31 января 1703 г. была создана компания для торговли салом морских зверей, одним из главных пайщиков которой стал А. Д. Меншиков. Указом от 13 августа 1704 г. «Об отдаче китовых промыслов на Белом море компанейщикам, и о взятии с них пошлин в городе Архангельском» компания получила монопольное право торговли данными товарами на Белом море. (См. «Полное собрание законов Российской империи с 1649 года». Том IV. СПб., 1830. С. 264. Подробнее

Все эти превосходные меры Петра, направленные на развитие торговой и промышленной деятельности, сталкивались с серьёзным препятствием: а именно, с малым уважением, которым торговый класс пользовался в обществе, особенно после введения Табели о рангах. Император стремился исправить эту ошибку; издав указ от 23 марта 1714 года, он призвал молодёжь дворянского сословия выбирать себе карьеру в сфере торговли¹, подчёркивая все предоставляемые ею преимущества. Чтобы подать личный пример, он сам часто общался с крупными купцами своей новой столицы и иногда приглашал их к своему столу. Однако ни этот указ, ни столь почётное внимание не оказали столь значительного влияния, которое могло бы перевесить абсолютный престиж Табели о рангах.

Стремясь к распространению цивилизации среди торгового сословия, Пётр I в 1720 году отправил в Германию и Италию двенадцать молодых людей, взятых из купеческих семей, для обучения в зарубежных конторах, в том числе ведению бухгалтерии по итальянской системе двойной записи. В 1723 году Пётр приказал каждые три года отправлять за границу пятнадцать молодых людей из различных торговых городов России, чтобы по возвращении на родину они привозили бы с собой коммерческие знания². Кроме того, купеческое сословие обязали постоянно содержать двадцать человек, обучающихся торговле в конторах Риги и Ревеля.

Вся эта картина административной деятельности Петра Великого демонстрирует масштаб его стремлений способствовать процветанию торговли в обширной империи. Однако, находясь под влиянием современных ему представ-

см.: Дадькина М. М., Крайковский А. В. «Промысел стараться умножить»: деятельность Сальной компании А. Д. Меншикова и морские промыслы на Русском Севере, 1704–1721 г. // Меншиковские чтения. СПб., 2014. Вып. 5 (12). С. 71–77.) Компания потеряла свои привилегии в соответствии с указом от 30 октября 1721 г. «Об отдаче китовых и рыбных промыслов на Белом море в компанию, гостиной сотни Евреинову и детям его, на тридцать лет», в соответствии с которым монопольные права на эту торговлю получила другая компания. (См. «Полное собрание законов Российской империи с 1649 года». Том VI. СПб., 1830. С. 447.) То есть фактически вместо одного монополиста появился другой.

¹ Имеется в виду указ от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». (См. «Полное собрание законов Российской империи с 1649 года». Том V. СПб., 1830. С. 91.) Указом предписывалось наследование всего недвижимого имущества только одним из наследников — в то время как «прочие не будут праздны ибо принуждены будут хлеба искать своего службою, учением, торгами и прочим» (Там же. С. 91). В пункте 15 указа особо оговаривалось: «Когда кто из кадетов дворянских фамилий захотят идтить в чин купеческой... то тем, которые в сие вышеописанное вступят, не ставить ни в какое бесчестие им и их фамилиям, ни словесно ни письменно» (Там же. С. 94).

² Указ от 3 декабря 1723 г. «О посылке в чужие края учеников для обучения мануфактурному искусству, о выписывании для фабрик инструментов и машин, а для табачных заводов семян и мастеров и об употреблении на заведение новых фабрик прибылых денег за гербовую бумагу». (См. «Полное собрание законов Российской империи с 1649 года». Том VII. СПб., 1830. С. 181.)

лений о природе торговли, он видел возможную выгоду только в результатах международных сделок и сосредоточил свои усилия на поиске выгод от внешней торговли. Экономические представления того времени ещё не были достаточно развиты, чтобы по достоинству оценить значение внутренней торговли. Поэтому очевидно, что, несмотря на искреннее желание блага, Пётр Великий принимал жёсткие меры для придания русской торговле такого импульса, который вёл её по пути, противоречащему её природе. Он стремился направить торговлю в то русло, которое, по его убеждениям, было самым лучшим и выгодным. Однако, пытаясь управлять развитием торговли, он существенно её стеснял, а нет такой сферы человеческой деятельности, которая страдала бы от вмешательства больше, чем торговля. Эта фундаментальная истина привела к возникновению целой новой экономической школы, которая получила название школы свободной торговли. К сожалению, однако, эта школа сосредоточилась исключительно на изучении свободной торговли в международном масштабе, лишь поверхностно касаясь вопросов, которые составляют настоящую основу свободной торговли — условий внутренней торговли.

Прежде чем представить статистические данные о торговле России за последние годы царствования императора Николая, мы считаем необходимым изложить нашу точку зрения, которая станет отправной точкой для последующих оценок.

Свободная торговля, по нашему мнению, представляет собой организацию обмена ценностями с минимальным количеством препятствий. Иначе говоря, это сведение к минимуму разницы между ценой закупки в месте производства и ценой продажи в месте потребления, в сочетании с возможностью закупок в наиболее выгодных местах.

Данное рациональное определение свободной торговли приводит нас к выявлению причин, влияющих на разницу между ценой закупки и ценой продажи. Эти причины включают: 1) стоимость перевозки; 2) качество путей, по которым осуществляется перевозка, влияющее на степень порчи перевозимых товаров; 3) уровень процентных ставок на капиталы, используемые в торговле; 4) таможенные сборы; 5) расходы на продажу, включая хранение, аренду помещений, обустройство магазинов, содержание служащих, оборудование, витрины, их оформление и общее благоустройство; 6) стоимость страхования товаров от материальных и нематериальных рисков, таких как пожары, кражи, революции, ограничительные законы, произвол администрации, злоупотребления судей, взяточничество чиновников и т. д.; 7) коммерческую прибыль продавца. Одного лишь перечисления этих причин, влияющих на разницу между ценой

производства и ценой продажи, уже достаточно, чтобы продемонстрировать ту незначительную роль, которую может играть таможенный тариф в общей совокупности этих факторов.

Применяя эти принципы к конкретной стране, необходимо начать с анализа того, какие обмены ценностями являются наиболее важными в данной стране, и каково их взаимное влияние. Это позволит оценить, какие из этих обменов заслуживают приоритетного устранения препятствий, и какими из них следует пожертвовать в пользу других, если того требуют обстоятельства.

Ещё одно крайне важное экономическое соображение, которое никогда не следует упускать из виду при практической оценке коммерческих выгод, заключается в том, чтобы стремиться приобретать необходимые товары, оплачивая их теми видами продукции, которые имеются в избытке.

Поскольку нашей целью не является написание труда по политической экономии, мы не можем углубляться в развитие этих идей. Мы ограничимся лишь их обозначением и перейдём непосредственно к статистическому анализу российской торговли в последние годы.

Чтобы хотя бы приблизительно оценить масштабы торговли страны, необходимо определить стоимость всех товаров, находящихся у неё в обороте, то есть общую стоимость промышленного производства и ту часть сельскохозяйственной продукции, которая не потребляется самими производителями. Затем следует увеличить полученную сумму на все вероятные торговые расходы, учитывая местные условия данной страны.

В предыдущей главе мы установили, что годовой объём продукции различных отраслей обрабатывающей, металлургической и других видов промышленности, а также ремесленных изделий в России составляет 2 миллиарда 300 миллионов франков, которые полностью входят в торговый оборот страны.

Если к общей стоимости промышленной продукции добавить стоимость сельскохозяйственной продукции, которая не потребляется в месте её производства, то мы получим закупочную стоимость всех товаров, входящих во внутренний торговый оборот страны.

Мы установили, что сельское хозяйство производит продукции на сумму 8 миллиардов 402 миллиона франков. Однако часть этой продукции потребляется на месте, тогда как другая часть поступает в торговый оборот примерно в следующих пропорциях.

Из 300 миллионов четвертей зерна 150 миллионов потребляется на месте, и только 150 миллионов поступает в торговый оборот. Это зерно поступает на винокурни и используется для обеспечения армии, городов и тех областей, где

собственного производства недостаточно. При оценке стоимости четверти зерна в 3 рубля 50 и $\frac{1}{2}$ копейки, сумма зерна, поступающего в торговлю, составит 2 103 000 000 франков.

Если предположить, что из продукции лугов, оценённой в 1 миллиард 450 миллионов франков, лишь $\frac{1}{8}$ часть продаётся в городах, на постоянных дворах вдоль больших дорог, для кавалерии и для тягловых лошадей, то в торговый оборот будет вовлечено 181 000 000 франков.

Картофель, стоимость которого оценивается в 60 миллионов франков, частично поступает в торговлю для снабжения городского населения, а также для использования на фабриках по производству крахмала и сиропа, что составляет 20 000 000 франков.

Лён, конопля и масличные культуры, за исключением той их части, которая используется производителями, поступают в торговлю в пропорции не менее чем $\frac{3}{5}$ от общего объёма производства. Из общей стоимости продукции в 215 миллионов франков это составляет 129 000 000 франков.

В торговлю поступает половина продукции виноградников, что составляет 50 000 000 франков.

В торговлю поступает треть садоводческой продукции, что составляет 80 000 000 франков.

В торговлю поступает практически вся табачная продукция, стоимость которой можно предположить в 15 000 000 франков.

В торговлю также полностью поступают все красильные растения, что составляет 20 000 000 франков.

Лесная продукция оценивается в 540 миллионов франков, из которых как минимум треть продаётся для потребностей городов, фабрик и других нужд, что составляет 180 000 000 франков.

Из общей стоимости продукции животноводства, оцениваемой в 1,58 миллиона франков, $\frac{4}{5}$ поступает в торговлю, что составляет 1 264 000 000 франков.

Продукция птицеводства, пчеловодства, разведения шелковичных червей, охоты и рыболовства, оцениваемая в 126 миллионов франков, поступает в торговлю в объёме $\frac{3}{5}$ от общего производства, что составляет 75 000 000 франков.

Таким образом, в торговлю поступает продукция сельского хозяйства на общую сумму 4 117 000 000 франков.

При сложении 2,3 миллиарда франков стоимости продукции, произведённой промышленностью, и 4,107 миллиарда франков стоимости продукции, поступающей от сельского хозяйства, видно, что внутренний рынок России охватывает товары общей стоимостью около 6,4 миллиарда франков, которые

перемещаются от мест их производства к потребителям. Очевидно, что вся эта продукция значительно возрастает в стоимости за счёт транспортных расходов, процентов на вложенный капитал, прибыли торговца за его труды и за риски, которым он подвергается, а также за счёт всех других расходов, перечисленных выше. Степень этого увеличения стоимости зависит от расстояния, на которое необходимо перевозить товар, от трудности путей сообщения, от относительных цен на транспорт и от продолжительности операции покупки и продажи. В России большая часть товаров отличается значительным весом и объёмом, пути сообщения затруднены, а расстояния огромны. Процент на капитал в частных сделках весьма значителен, крайне высок риск повреждения грузов и другие риски, а привычная для торговцев прибыль весьма велика. Все эти факторы неблагоприятно влияют на разницу между ценами покупки и продажи. Например, пуд железа, стоящий 90 копеек на Урале, в месте его производства, продаётся в западных губерниях за 2 рубля; бык, купленный в степях за 15 рублей, перепродаётся в Петербурге за 60 рублей; четверть пшеницы, которую производитель продаёт за 2,5 рубля, иногда стоит в Одессе 12 рублей; и так далее для большинства товаров. Г-н Тенгоборский принимает, что торговля увеличивает стоимость всей сельскохозяйственной продукции как минимум на 60 %, а промышленной продукции — только на 25 %. Хотя мы считаем, что эти цифры значительно занижены, мы не будем их повышать. Основываясь на данной оценке, можно констатировать, что общий объём внутреннего торгового оборота в России достигает капитала в 9 миллиардов 462 миллиона франков.

Способ, которым осуществляется этот колоссальный торговый оборот, можно лишь описать, однако его никогда невозможно будет официально оценить, ибо нет в русской жизни другого такого занятия, которое столь же тщательно скрывалось бы жителями от властей, как торговля. Желая узнать число лиц, занимающихся торговлей, и одновременно обеспечить себе источник доходов, правительство ввело патентные сборы. Собственно купцы разделяются на три *гильдии*, а крестьяне, занимающиеся торговлей, — на четыре сословия.

Купцы первой гильдии заявляют капитал в 15 000 рублей (60 000 франков) и получают право вести внешнюю и внутреннюю торговлю по всей империи, учреждать банковские, обменные и страховые конторы, снаряжать за свой счёт торговые суда и учитывать векселя в коммерческом банке. Кроме того, они могут отдавать своих детей в многочисленные учебно-образовательные заведения, после окончания которых эти дети могут быть приняты на государственную службу и получить наследственное дворянство. Купцы первой гильдии пользу-

ются также значительными привилегиями в случае уголовного разбирательства. Наконец, после двенадцати лет непрерывной уплаты налогов за членство в первой гильдии они автоматически получают наследственное звание почётного гражданина, которое обеспечивает их потомкам ещё большие политические права, чем те, которыми обладают сами купцы первой гильдии.

Купцы второй гильдии обязаны заявить капитал в 6000 рублей (24 000 франков). Они обладают такими же правами, как и купцы первой гильдии в отношении внутренней торговли, однако возможность ввоза ими товаров из-за границы ограничена суммой в 90 000 рублей. Политические права купцов второй гильдии несколько уже, чем у первой: например, их дети не могут поступать в некоторые учебные заведения, доступные для детей купцов первой гильдии. Также им требуется больше времени пребывания в гильдии для получения наследственного титула почётного гражданина, и т. д.

Купцы третьей гильдии имеют право заниматься розничной торговлей всеми видами местных товаров, а также иностранными товарами, приобретёнными у купцов двух высших гильдий. Их политические права ещё более ограничены, и основное из них заключается в освобождении от рекрутской повинности, как личном, так и для всей семьи.

Дворяне и крестьяне, уплачивающие налоги за членство в купеческой гильдии, получают только право заниматься торговлей, соответствующее их гильдии, однако не получают никаких политических привилегий.

Понятно, что помимо права заниматься торговлей, существует множество других причин, которые могут побудить людей, даже не занятых в торговле, платить за членство в гильдии. Так, это способ получить права почётного гражданина; также для мещан¹ это возможность освободить себя и свои семьи от рекрутской повинности. Для многочисленной семьи практически неизбежна обязанность предоставить одного или двух рекрутов, и при этом приходится расставаться со своими детьми фактически навсегда. В то же время плата за третью гильдию лишь немного превышает подушный налог для большой семьи. Однако несмотря на то, что эти мещане платят за членство в купеческой гильдии, они очень часто продолжают оставаться ремесленниками или земледельцами. Таким образом, невозможно составить точное представление о количестве людей, занимающихся торговлей, только на основании данных о числе лиц, уплачивающих взносы в различные гильдии. Действительно, вот цифры, предоставленные официальной переписью 1851 года.

¹ Мещанство — сословие в Российской империи, низший слой городских жителей.

Количество		Рубли
ПАТЕНТЫ 1-Й ГИЛЬДИИ:		
1100,	каждый предполагает капитал в 15 000 рублей; всего:	16 500 000
ПАТЕНТЫ 2-Й ГИЛЬДИИ:		
2461,	каждый предполагает капитал в 6000 рублей; всего:	14 766 000
ПАТЕНТЫ 3-Й ГИЛЬДИИ:		
45 522,	каждый предполагает капитал в 2400 рублей; всего:	109 252 800
ПАТЕНТЫ 4-Й ГИЛЬДИИ:		
4171,	каждый предполагает капитал в 1500 рублей; всего:	6 256 500
53 254		146 775 300
	или 587 101 200 франков.	

Очевидно, что даже если допустить, что все эти лица действительно занимаются торговлей, то капитал в 587 миллионов недостаточен для обеспечения товарооборота в 9 миллиардов 462 миллиона. Кроме того, 53 000 человек никак не могут справиться с оптовой и розничной продажей столь значительного объёма товаров. Все, кто знаком с Россией, прекрасно понимают, что эти цифры абсолютно бесполезны для объективной оценки торговли в стране. Поэтому, когда видишь, как г-н Тенгоборский утруждает себя заполнением восьми сравнительных таблиц этих цифр, обработанных различными способами, чтобы определить торговый оборот каждой губернии, невольно задаёшься вопросом: зачем этот автор взялся за подобное жонглирование статистикой? Может быть, чтобы увеличить объём своей работы? Или для того, чтобы ввести читателя в заблуждение? Или чтобы придать себе вид специалиста, искушённого в статистике? Мы не в состоянии этого утверждать, ибо господин Тенгоборский не мог не знать, что часть тех, кто платит взносы в гильдии, делает это вовсе не для занятия торговлей, а ради получения политических прав, связанных с каждой гильдией. С другой стороны, ему также должно было быть известно, что значительная часть торговли осуществляется лицами, не входящими в состав гильдий. В России нет ни одной деревни, хоть сколько-нибудь достойной такого названия, где не было бы своего торговца из числа крестьян. Этот сельский торговец продаёт все необходимые его соседям товары, иногда получая за них деньги, но чаще — местные сельскохозяйственные или ремесленные продукты, которые он передаёт посредникам из ближайшего города или сам отвозит на еженедельный рынок. Эти еженедельные рынки исчисляются в России тысячами; некоторые из них разрешены местными властями, другие существуют без какого-либо официального разрешения, лишь благодаря традиции. Они пред-

ставляют собой непосредственные и незаменимые филиалы ярмарок, ежегодно проходящих почти в каждом городе. Из них 130 ярмарок превышают объём продаж в 200 000 франков.

При таком способе торговли ярмарки в России не только не утрачивают своего значения, как это происходит в остальных странах Европы, но их количество ежегодно увеличивается и множится. В доказательство можно привести самую крупную ярмарку в мире — Нижегородскую, торговый оборот которой в 1821 году составил 93 миллиона рублей, а в 1851 году этот показатель вырос до более чем 200 миллионов рублей. Такой рост характерен и для всех остальных ярмарок. Официальные данные о сделках, заключённых на ярмарках и в целом во внутренней торговле, никогда не могут быть точными, поскольку практически все сделки, за редким исключением, совершаются напрямую, без участия посредников, и осуществляются чрезвычайно простым образом. Биржи в Нижнем Новгороде и Москве обычно пусты; самые крупные продажи и самые значительные закупки совершаются в трактирах или ресторанах за десятками чашек чая. Иногда торговец, столкнувшись с трудностями в своих делах, оказывается неспособен выполнить свои обязательства. Однако почти никогда не бывает такого, чтобы купец, не попавший в подобную ситуацию, уклонился бы от выполнения сделки из-за своей недобросовестности, даже если эта сделка была заключена без формальностей, требуемых законом. Если бы он поступил таким образом, то это нанесло бы его репутации гораздо больший ущерб, чем вынужденная или возникшая по неосторожности неплатёжеспособность. Действительно, полюбовное соглашение с кредиторами, заключённое в случае неудачных или непредвиденных обстоятельств, не считается постыдным в глазах торгового сословия. Нам известны московские купцы, включая в их числе одного француза, которых неудачи четырежды заставляли обращаться к такому соглашению; однако, несмотря на это, они продолжают пользоваться в этой столице значительным кредитом.

Торговые сделки между купцами и крестьянами осуществляются точно так же — исключительно на основе взаимного доверия, без каких-либо дополнительных гарантий. Крестьянин-торговец, желающий заняться коммерцией, приходит, заручившись рекомендацией одного из своих известных соседей, к городскому купцу, как правило, в Москве или на крупных ярмарках. Он получает в кредит сроком на шесть, восемь или двенадцать месяцев целую лавку товаров, которые затем развозит или продаёт у себя дома, на ярмарках или в лавках отдалённых городов. Между покупателем и продавцом при этом нет ни единого клочка бумаги, хотя сделки зачастую достигают суммы в 100 000 фран-

ков на одного человека. Такой должник, действующий исключительно на честном слове, делает всё возможное, чтобы выплатить долг в срок и получить новый кредит. Если ему удаётся накопить капитал, то он делает предоплату в размере частичной стоимости покупаемых товаров, которые в таком случае предоставляются ему на более выгодных условиях. Однако предоплата редко, если вообще когда-либо, превышает 30 % от общей суммы сделки. Этот способ торговли объясняет, почему в Москве можно увидеть лавки с чрезвычайно узкой специализацией: например, лавку, где продаются только маленькие крючки для одежды, или другую, где предлагают исключительно чёрные нитки для шитья, или же лавку, торгующую роговыми пуговицами определённого типа. Каждая из таких лавок реализует товары на огромные суммы благодаря посредничеству крестьян-торговцев, среди которых девятнадцать из двадцати не состоят ни в каких в гильдиях. Нам известна торговая точка в Москве, где продаются чёрные швейные нитки на сумму более двух миллионов франков в год, причём это её единственный товар. Есть также магазины тканей или хлопчатобумажных изделий, где годовой объём продаж достигает десяти миллионов франков.

Крестьяне-торговцы не всегда занимаются торговлей в своей местности: очень часто они отправляются в отдалённые губернии и даже на самые окраины империи. Однако их семьи обычно остаются на месте жительства, а сами они возвращаются к Пасхе или, самое позднее, к празднику Преображения¹. Они находятся дома до сентября, совершая иногда небольшие поездки за покупками в Нижний Новгород или другие места. В течение этого времени каждый занимается работами, связанными с сельским хозяйством, перемежая их весельем и деревенскими праздниками. Пора сенокоса особенно выделяется как время самых ярких увеселений: мужчины и женщины, парни и девушки соревнуются в красоте нарядов и искренней радости. Тяжёлый труд в поле превращается в приятное занятие, которое каждый принимает с удовольствием, не обременённый заботами и тревогами. Вечером, возвращаясь домой, все поют весёлые песни, которые часто продолжаются до поздней ночи. В тех областях, где население активно занимается торговлей, вся округа в это время года принимает праздничный вид. Проезжая через деревню, можно часто увидеть крестьян в красных или синих рубашках, сидящих в тени своих красивых домов и с наслаждением вкушающих ароматный чай. Женщины, собравшись в группы перед домами, шьют бельё и одежду для своих мужей, которые ведут кочевой образ жизни на протяжении восьми месяцев в году. Вокруг играют и резвятся дети,

¹ Праздник Преображения Господня отмечается 6 августа по старому стилю или 19 августа по новому стилю.

ожидая, что щедрые любители чая угостят их кусочком сахара или сухариком. Это не идиллия, которую рисует наше воображение, а зрелище, которым мы многократно наслаждались в наших собственных владениях.

Хотя торговые обычаи России отличаются от тех, что приняты в других странах Европы, масштабы её экономической деятельности ничуть не уступают другим государствам. Внутренний торговый оборот даже такой страны, как Франция, составляет не более половины внутреннего торгового оборота России. Господин Шарль Дюпен¹ оценивает общий объём производства во Франции в 8 миллиардов 800 миллионов франков, из которых половина потребляется самими производителями. Было бы чрезвычайно интересно изучить развитие прогресса, достигнутого Россией в этой области за последние полвека, особенно начиная с реформ Петра Великого. Однако, к сожалению, у нас нет документов, необходимых для проведения такого исследования, и мы вынуждены ограничиться лишь констатацией этого прогресса, не имея возможности представить его подробную историю.

Внешняя торговля России значительно отстаёт по сравнению с другими государствами Европы. Это объясняется следующими причинами: 1) её континентальным географическим положением; 2) значительным развитием внутреннего производства, которое почти полностью удовлетворяет потребности страны; 3) неблагоприятными условиями морей, омывающих её территорию, пути через которые перекрыты льдами в Архангельске, проливом Зунд на Балтике и проливом Дарданеллы на юге.

В данном случае, однако, нельзя судить о процветании России по объёму её внешней торговли, как это можно делать в случае с Англией, Бельгией, Голландией и другими странами, где внешняя торговля значительно превосходит объём внутренних экономических операций. Россия находится в совершенно иных условиях: это не просто страна, а часть света, и рассматривать настоящий вопрос следует именно с такой точки зрения. Что можно было бы сказать об экономисте, который строил бы свои выводы о процветании производства в Европе исключительно на её связях с Африкой, Америкой, Азией или Австралией, игнорируя внутренние отношения между входящими в её состав странами? Подобные выводы показались бы по меньшей мере неполными. Россия находится в аналогичной ситуации: объём её внутренней торговли составляет 9 миллиардов 412 миллионов франков, тогда как внешняя торговля не превышает 780 миллионов франков, что составляет менее одной двенадцатой. Если

¹ Дюпен Пьер-Шарль-Франсуа (Dupin Pierre Charles François, 1784–1873) – французский математик и экономист.

учитывать только этот показатель, незначительный для такой большой страны, можно было бы предположить, что Россия отстаёт в своём производственном развитии. Внешняя торговля является второстепенной отраслью с точки зрения её влияния на процветание страны, и Восточная война вновь это доказала: несмотря на значительное сокращение внешней торговли, крупных коммерческих крахов отмечено не было. Напротив, производительность России начала приспосабливаться и, вероятно, продолжила бы развиваться в соответствии с новыми условиями, которые, по нашему мнению, не только не нанесли вреда стране, но могли бы быть для неё полезны, особенно с точки зрения нравственности.

Нам могут возразить, что без международных связей у нас не было бы компаний для строительства железных дорог; мы оказались бы в положении китайцев, не зная, что делать с излишками нашей сельскохозяйственной продукции, не имея колониальных товаров, необходимых для наших фабрик, и так далее. На всё это мы могли бы категорично ответить с полным пониманием нужд и ресурсов нашей страны следующее.

1) Российское правительство приняло предложения крупной международной компании по строительству железнодорожной сети, поскольку эти предложения были признаны более выгодными по сравнению с другими, которые также были представлены иностранными компаниями. Отечественные предприниматели в то время не были расположены обсуждать данный проект с правительством, поскольку последнее ранее создавало им препятствия самого разного рода и затягивало принятие решений. Нехватка капитала, безусловно, не являлась препятствием для создания национальной компании с целью реализации данной инициативы. Сумма в 30 миллионов рублей в год — это не тот объём средств, которого могло бы не хватать России ради выгодного и полезного проекта. Создание большого числа других компаний, российское участие в строительстве сети железных дорог, а также займы, которые были предоставлены российскими акционерами крупной международной компании в разгар мирового финансового кризиса — всё это является достаточным доказательством того, что Россия в любых обстоятельствах могла бы обойтись собственными ресурсами.

2) Отсутствие тесных связей с Европой никак не обрекло бы нас на застой, подобный китайскому. Напротив, наше развитие пошло бы по более национальному, религиозному и нравственному пути. Достаточно было бы одного корабля, нагруженного хорошими книгами, чтобы держать нас в курсе всего, что происходит в цивилизованном мире. Наконец, мы убеждены, что постоянное развитие, свидетельства которого можно проследить на протяжении всего настоящего

труда, могло бы служить залогом будущего прогресса. Для нас невозможно было бы стать подобными китайцам, потому что мы истинные христиане, а религия Христа несёт в себе семена цивилизации.

3) Излишки, которые мы отправляем за границу, в строгом смысле таковыми не являются и могли бы без малейшего ущерба быть потреблены внутри страны. Народ только выиграет от этого, заменив деревянные лучины свечами, обуваясь в сапоги вместо лаптей из древесного лыка, выращивая культуры, которые меньше истощают плодородие почвы, чем лён и конопля, и в целом внедряя новые сельскохозяйственные культуры. Кроме того, народ смог бы в большем объёме производить товары, которые с пользой потребляются внутри страны, такие как свёкла, красильные растения и другие. Этот желательный переход к изменению характера нашего производства и его более удобному распределению по всем областям империи, несомненно, будет значительно ускорен благодаря сети строящихся сейчас железных дорог. Что касается Европы, то, часто нуждаясь в нашем зерне и постоянно испытывая потребность в российском сале, льняных семенах и текстильных растениях, она продолжала бы приезжать за ними и привозить взамен экзотические товары, необходимые для нашей промышленности.

4) Если бы наша золотодобывающая промышленность могла беспрепятственно развиваться, то мы всегда были бы в состоянии закупать всё необходимое, предлагая Азии взамен её товаров как промышленные изделия, так и звонкое золото.

Аргументируя таким образом, мы вовсе не стремимся доказать, что внешняя торговля приносит нам вред. Мы хотим лишь подчеркнуть, что выгода от неё имеет совершенно второстепенное значение. Ведь наши отношения с Европой в основном сводятся к получению предметов роскоши, к великой радости сторонников космополитизма, которые убеждены, что нам невозможно слишком рьяно следовать образцам обожяемого ими Запада.

Несмотря на то, что мы придаём столь малое значение этой торговле, следует, однако, отметить прогресс, достигнутый в ней за период в 26 лет.

В течение пятилетнего периода с 1827 по 1831 год было:

- ввезено товаров на сумму 47 115 800 рублей (118 463 200 франков);
- вывезено товаров на сумму 59 530 300 рублей (238 121 200 франков).

Общий объём торговли: 106 646 100 рублей (426 584 400 франков).

В течение пятилетнего периода с 1849 по 1853 год было:

- ввезено товаров на сумму 77 898 100 рублей (311 592 400 франков);
- вывезено товаров на сумму 92 127 700 рублей (368 510 800 франков).

Общий объём торговли: 170 025 800 рублей (680 103 200 франков).

На протяжении этого периода торговые отношения увеличились в соотношении 100 к 160. Однако, чтобы показать характер пользы, которую страна извлекает из этого ввоза иностранных товаров, представим таблицу импорта из Европы за 1851 год с указанием полезных товаров и предметов роскоши.

Хлопок (сырец и пряжа)	11 623 300 руб.	товары, полезные для фабрик.	
Колониальные товары	11 421 000 руб.,	из которых на предметы роскоши приходится	350 000 руб.
Шёлковые, хлопчатобумажные, шерстяные и льняные ткани	7 700 400 руб.	всё это предметы роскоши	7 700 400 руб.
Вина и другие напитки	7 425 000 руб.	полностью предметы роскоши.	7 425 000 руб.
Химические продукты и красители	6 289 000 руб.	полезные товары	
Шёлк	3 249 000 руб.	полезные товары	
Оливковое масло	2 924 000 руб.	из которых 1/3 — предметы роскоши	979 000 руб.
Свежие фрукты и сухофрукты	2 796 700 руб.	предметы роскоши	2 796 700 руб.
Поваренная соль	2 734 000 руб.	выигрывают только за счёт низкой стоимости, но с появлением железных дорог эта выгода станет неактуальной	
Табак	2 512 200 руб.	товар сомнительной полезности	
Машины	1 897 000 руб.	полезный товар	
Шерсть (сырец и пряжа)	1 867 000 руб.	полезный товар	
Рыба	1 863 600 руб.	предметы роскоши	1 863 600 руб.
Необработанные металлы	1 447 500 руб.	полезный товар	
Жемчуг и драгоценные камни	1 311 000 руб.	предметы роскоши	1 311 000 руб.
Меха	1 153 500 руб.	предметы роскоши	1 153 500 руб.
Уголь и древесный уголь	1 063 000 руб.	полезные товары	
Прочие товары	8 994 600 руб.	из которых предположительно половина — предметы роскоши	4 497 300 руб.
	78 271 800 руб.		28 076 500 руб.

Таким образом, из общего объёма импорта 36 % составляют предметы роскоши. Наш экспорт в Европу состоит из товаров первой необходимости, которые покупаются не из прихоти, а в силу реальной потребности. Для дополнения имеющейся информации мы представим перечень вывозимых товаров за тот же период.

	Рубли
Зерно, мука, крупа	29 971 300
Сало	12 531 900
Лён	10 419 500
Масличные семена	8 165 400
Конопля	7 372 900
Шерсть	5 255 800
Строевой лес	3 200 300
Щетина	2 256 300
Грубые льняные ткани	1 372 300
Меха	1 219 600
Канаты	1 132 800
Медь	887 500
Сыромятные кожи	874 800
Поташ	868 400
Железо	849 500
Скот	668 600
Кожаные изделия	516 300
Рыбий клей и другие изделия	508 100
Перо и пух	436 200
Рыба и икра	296 900
Лекарственные вещества и красящие материалы	289 800
Дёготь	281 500
Конский волос и хвосты	271 700
Рогожи	231 000
Кости, рога и другие части животных	181 300
Масло сливочное	175 000
Воск и восковые свечи	145 100
Лошади	141 300
Сальные и стеариновые свечи	121 500
Водка	119 600
Прочие товары	1 365 500
	91 927 500

Сопоставления этих двух таблиц достаточно, чтобы категорично доказать, что выгоду от этой торговой деятельности получает только Европа.

Наши отношения с Азией имеют совершенно иной характер. Мы ввозим отсюда главным образом полезные товары, такие как чай, который стал привычным для всех продуктом и с пользой для нравственности успешно заменяет водку и пиво. Ведь чай заменяет вино и водку во всех ситуациях, когда нужно заключить сделку, угостить товарища, принять или проводить друга и т. д. Таким образом, это товар, способствующий укреплению нравственности. Промышленные товары, которые мы получаем из Азии, в основном предназначены для простого народа: это грубые хлопчатобумажные ткани, войлок, шубы и простые шелковые ткани. Взамен мы вывозим в Азию продукцию наших мануфактур: сукно, хлопчатобумажные ткани, изделия из чугуна, железа и меди, стеклянную и фаянсовую продукцию и др. Следующая таблица позволяет представить себе прогресс нашей торговли с Азией за 27 лет.

В период с 1824 по 1828 годы:

- вывезено товаров на сумму 4 100 600 рублей или 16 402 400 франков;
- ввезено товаров на сумму 5 810 160 рублей или 23 240 640 франков.

Общий объём торговли: 9 910 760 рублей или 39 643 040 франков.

В период с 1847 по 1851 годы:

- вывезено товаров на сумму 9 874 800 рублей или 39 499 200 франков;
- ввезено товаров на сумму 14 670 260 рублей или 58 581 040 франков.

Общий объём торговли: 24 545 060 рублей или 98 080 240 франков.

Таким образом, произошёл рост в соотношении 100 к 247.

Видно, что отношения с Азией увеличились в более значительной пропорции, чем с Европой. Объём импорта превышает экспорт, во-первых, потому, что импорт действительно значительнее экспорта, но также из-за различий в способах оценки их стоимости. Поскольку пошлины на ввозимые товары взимаются, исходя из их рыночной стоимости, то таможенные органы стремятся оценивать их как можно выше. В то же время вывозимые товары облагаются низкими пошлинами, так как наши таможенные органы оценивают их по более низкой стоимости, чтобы облегчить нашим купцам оплату ввозных пошлин в азиатских странах. Кроме того, превышение импорта над экспортом не свидетельствует о потерях для общественного благосостояния. В подтверждение этого мы можем привести два следующих ярких примера.

1) Во Франции с 1830 по 1847 годы торговый баланс, как это принято называть, постоянно был неблагоприятным для страны, то есть импорт превышал экспорт. Тем не менее общественное благосостояние в этот период неуклонно росло. Однако в 1848 и 1849 годах, когда общественное благосостояние явно не развивалось подобным образом в положительном направлении, экспорт

превысил импорт на 277 миллионов франков в 1848 году и на 343 миллиона франков в 1849 году.

2) Бельгия постоянно имеет так называемый неблагоприятный торговый баланс: превышение импорта над экспортом за период в шесть лет (1846–1851) составило огромную для небольшой страны сумму – 227 861 000 франков. Однако всем известно, что Бельгия является одной из самых процветающих стран, а её общественное благосостояние и производственные силы очень быстро растут.

Рассматривая этот вопрос с другой стороны, мы обнаруживаем, что превышение импорта над экспортом в нашем торговом балансе с Азией с 1822 по 1851 год составило в общей сложности 84 131 400 рублей (336 525 600 франков). В то же время объём вывоза драгоценных металлов сверх поставок наших экспортных товаров достиг лишь 37 563 900 рублей (150 255 600 франков). Таким образом, очевидно, что мы приобрели товары на сумму 336 миллионов франков, заплатив за них всего 150 миллионов франков, то есть по цене, составляющей 44 % от их рыночной стоимости. Такие сделки не разорительны для страны.

Наконец, чтобы дать ясное представление о характере нашей торговли с Азией, мы приводим в следующих двух таблицах средние данные по импорту и экспорту товаров за пятилетний период с 1847 по 1851 год.

Импорт	Рубли
Чай	6 242 000
Грубые хлопчатобумажные ткани	2 650 000
Скот	1 257 000
Шёлковые ткани	668 000
Шёлк-сырец	554 000
Колониальные товары	448 000
Свежие фрукты и сухофрукты	421 000
Меха	400 500
Хлопок (сырец и пряжа)	390 000
Шерстяные ткани	209 000
Различные шкуры	163 000
Красящие вещества	156 000
Рыба	137 000
Табачные изделия	106 000
Прочие товары	808 760
	14 670 260

Экспорт	Рубли
Шерстяные ткани	2 968 800
Хлопчатобумажные ткани	2 368 400
Меха	1 295 300
Выделанные кожи	830 500
Зерно	422 000
Лекарственные вещества и красители	232 400
Обработанные металлы	225 700
Железо	209 600
Шёлк-сырец	178 400
Льняные ткани	155 700
Сыромятные кожи	130 800
Стекло, фаянс, изделия из дерева и прочие товары	857 100
	9 874 700

Эти таблицы доказывают, что весь импорт из Азии приносит нам пользу. Как мы уже упоминали, хлопчатобумажные ткани, шёлковые и шерстяные изделия, поступающие из этого региона, в значительных масштабах используются нашим азиатским населением, которое всё ещё сохраняет привычку к использованию таких товаров. В нашем экспорте представлены обработанные изделия на сумму 7,5 миллиона рублей. Наконец, сравнивая эту торговлю с европейской, можно увидеть, что наши роли противоположны: мы поставляем Европе дешёвое сырьё, а получаем взамен дорогие товары и предметы роскоши. С Азией же, напротив, мы поставляем дорогие товары, а взамен получаем продукты питания и сырьё для производства.

Такова подлинная картина российской внешней торговли — того проявления жизни общества, по которому справедливо оценивается деятельность наций, но которое играет лишь второстепенную роль в экономической жизни нашей страны. Действительно, какое значение может иметь для благосостояния страны стоимость этих небольших международных сделок по сравнению с колоссальным развитием внутренней торговли? Мы уже говорили и вновь повторяем: Россию следует рассматривать с иной точки зрения, чем другие страны Европы. Она не является частью того социального организма, который для своего развития и выживания должен находиться в тесных и непрерывных отношениях с другими частями этого же организма. Россия — это самостоятельное явление, которое существует само по себе и должно развиваться в соответствии со своей собственной природой. Это великий микрокосм, который содержит в себе все условия для формирования самостоятельного бытия. Однако это не означает,

что Россия не может и не должна поддерживать добрососедские отношения с другими самостоятельными частями человечества, согласовывая условия своего существования с требованиями общей гармонии.

Прежде чем завершить эту главу, нам остаётся сказать несколько слов о формировании и развитии торговых и промышленных обществ, существующих в России.

Из приведённой истории торговли в разные периоды мы видели, что торговые общества или объединения существовали в нашей стране с давних времён, такие как армянское общество в Астрахани в царский период¹, как шахинское общество² и китайская компания³ во времена Петра Великого, а также греческое общество в Нежине⁴. Однако первой настоящей командитной⁵ компанией, которая была учреждена и состоялась в России, стала Российско-американская компания, основанная в 1799 году⁶. С тех пор такого рода развитие замедлилось, и до 1827 года не было образовано ни одного нового общества подобного типа. Следует также добавить, что эта американская компания и все общества, созданные до 1843 года, основывались исключительно для эксплуатации отдельных монополий. Многие общества, основанные до того времени, просуществовали лишь недолгое время. В настоящее время общества в России образуются почти с такой же лёгкостью, как и во Франции, так что перечислить все, что появились за последние два года, просто невозможно. Однако мы полагаем, что беглый взгляд на список основных акционерных обществ, основанных до 1855 года, будет представлять интерес.

Наименование общества	Год основания	Количество акций	Капитал на 1 января 1856 г., франки	Дивиденды, выплаченные за 1856 год
Российско-американская компания	1799	7484	9 016 196	12 % ⁷
Первое Российское страховое от огня общество	1827	10 000	20 171 036	12,5 %

¹ См. настоящее издание, том I, глава XIX. С. 352–353.

² См. настоящее издание, том II, глава I. С. 404.

³ См. настоящее издание, том II, глава XI. С. 719.

⁴ См. настоящее издание, том II, глава XI. С. 717.

⁵ Выражение «командитный» применительно к экономическому объединению означает, что между его участниками существует договор о степени их имущественной ответственности (всем имуществом или в пределах вноса в капитал компании), а также о получаемой каждым доле прибыли.

⁶ В 1797 г. в Иркутске была образована Соединённая американская компания, которая в 1799 г. получила название Российская Американская компания (сокращённо: Российско-американская компания).

⁷ Капитал и дивиденды рассчитаны по состоянию на 1 января 1855 года. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Наименование общества	Год основания	Количество акций	Капитал на 1 января 1856 г., франки	Дивиденды, выплаченные за 1856 год
Второе Российское страховое от огня общество	1835	10 000	5 520 365	4 %
Компания по страхованию от пожаров «Саламандра»	1846	4000	8 422 325	4 %
Компания по речному и морскому страхованию «Надежда» ¹	1847	10 000	4 376 957	5 %
Российское общество застрахования капиталов и доходов	1835	20 000	8 656 396	4,2 %
Царскосельская железная дорога ²	1836	17 500	4 435 406	6,67 %
Общество пароходства по Волге	1843	5200	5 775 353	7,2 %
Волжская пароходная компания «Меркурий»	1849	3000	3 603 554	10 %
Камско-Волжская пароходная компания	1850	3250	3 746 846	12 %
Пароходная компания «Полюза»	1854	623	507 600	5 %
Российская бумагопрядильная мануфактура	1835	7000	6 157 006	8,4 %
Царёвская мануфактура по производству набивных тканей	1836	7000	4 650 000	7,5 %
Общество заводской обработки животных продуктов	1854	9700	3 899 633	8 %

Ценные бумаги этих компаний котируются на бирже. Помимо них существует множество других компаний, представляющих собой промышленные или торговые объединения, чьи ценные бумаги не находятся в публичном обращении. Многие из таких объединений весьма значимы и даже превосходят по своим масштабам те, что указаны в предыдущей таблице.

Дух объединения пережил колоссальный подъём в особенности на протяжении последних двух лет, когда были созданы коммандитные общества с капиталом более 400 миллионов франков.

¹ Полное название — «Санкт-Петербургская Коммерческая Компания морского, речного и сухопутного страхования под фирмою «Надежда»».

² Полное название — «Общество Царскосельской железной дороги».

ГЛАВА XII

АНАЛИЗ И ВЫВОДЫ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Исторический обзор значимых событий

Общие впечатления от истории развития России. — Благочестие и общинная организация как основы социального развития. — Губительные последствия подражания Западу для этого развития во все времена. — Международные связи новгородцев. — Феодалные воззрения Рюрика, перенесённые в Киев. — Христианство, пришедшее из Константинополя. — Различия в направлениях развития Европы и России. — Две отправные точки общественного развития России: как в Константинополе и как в Новгороде. — Россия спасает Европу от нашествия монголов. — Религия сохраняет национальную самобытность во время монгольского господства. — Преобладание религии над самодержавием. — Религиозное значение царской власти. — Патриархальный и религиозный характер нравов. — Влияние западных идей приводит к падению патриарха Никона. — Реформа Петра Великого. — Её характер и форма. — Ограничение влияния церкви. — Материальное развитие на пути прогресса. — Моральный упадок среди высшего сословия. — Возвращение императора Николай I к народности и православию. — Проповедование благих идей в обществе. — Русская партия. — Сословие купцов и мещан. — Народ. — Характерные черты и роль важнейших исторических деятелей. — Владимир I. — Ярослав I. — Владимир II Мономах. — Андрей Боголюбский. — Александр Невский. — Иван Калита. — Святитель Алексей. — Дмитрий Донской. — Иван III. — Иван IV. — Кузьма Минин и князь Пожарский. — Царь Михаил и его отец Филарет. — Алексей Михайлович. — Пётр I Великий. — Екатерина II. — Николай I.

После того как мы обрисовали самые яркие черты и наиболее примечательные этапы развития цивилизации в России, нас самих охватывает некое сомнение относительно представленных фактов. Точно ли мы передали одну

только истину? Не поддались ли мы патриотическому наваждению? Именно эти вопросы невольно встают перед нами, когда мы вновь перечитываем события последней половины столетия. История этого поразительного и стремительного развития всех сфер человеческой деятельности в России напоминает нечто сказочное, сверхъестественное, что трудно принять без известных колебаний. Однако всё это — историческая реальность, всё это правда. В чём же заключаются те необыкновенные жизненные ресурсы, та особая организация, которые смогли обеспечить стране столь быстрый рывок, не дав ей при этом рухнуть? Какова была цепь событий, позволившая прийти к такому результату без роковых потрясений? Действительно, чем была Россия в начале нынешнего столетия? Страна, потрясённая резкой перестройкой, находящаяся в состоянии выживания перед образцами, которые насильно выставляли ей напоказ и к которым принуждали приспособляться; страна, робко пытающаяся воспроизвести эти навязанные образцы и медленно продвигающаяся по вновь предначертанному пути прогресса. Весь век, минувший после реформы, Россия походила на человека, которого сильно встряхнули: тело его одурманено, а мысли ещё не обрели ясности.

Народ, оторванный от цивилизующей части общества, был обречён на полный застой. В то же время сама эта цивилизующая часть, сбившись с толку в поисках нового пути прогресса и попав в ложное русло, всё больше отрывалась от основной массы и стремилась достичь чуждого ей берега, негостеприимного по своей природе. В этом критическом положении появляется могущественный кормчий, который, с одной стороны, опирается на престиж своей самодержавной власти, а с другой — на идеи православия и народности¹; он впервые направляет заблудшую часть общества в национальном направлении. Этот толчок оказался достаточным для того, чтобы свершить все те чудеса прогресса во всех областях деятельности, о которых мы упоминали. За время последнего царствования знание и разум совершили поистине гигантский скачок вперёд. Однако стремление к общему благу, любовь к ближнему, глубокое чувство христианского братства — все эти добродетели, которые всегда должны быть плодами многовекового воспитания народа, в силу своей природы не могли достичь такого же уровня развития в больной части общества. Тесное соприкосновение с идеями безбожия, идущими с Запада, ещё долго будет препятствовать установлению истинного согласия и гармонии между всеми сословиями российского народа.

¹ Термин «народность» здесь употребляется в значении «близость к народу», «приверженность традиционным ценностям народа».

Вся история страны показывает нам, что путь общественного развития вплоть до реформы основывался на двух цивилизующих началах: на *всеобщем благочестии*, которое придавало правлению патриархальный облик и прививало во всех слоях населения чувство братства и любви, и на *общинном устройстве общества*, которое предлагало каждому соразмерное участие в общих делах и тем самым способствовало интеллектуальному развитию нации.

Очевидно, что опора на эти два элемента обеспечивала все умственные и нравственные условия для широкого распространения знания в обществе, готовом его воспринять. Подражание Западу во все времена губительно отражалось на нашем развитии. Мы попытаемся представить тому доказательства, обобщив главные тенденции в общей картине следовавших друг за другом событий, которые оказывали своё влияние на становление и воспитание той политической личности, что зовётся Россией.

Мы уже видели, что Новгородская республика была обязана своим первоначальным расцветом географической удалённости от того пути, по которому шли гунны¹, но вместе с тем и отсутствию тесного соприкосновения народных масс с Западом. При этом республика вовсе не пребывала в изоляции: она поддерживала торговые связи, её купцы посещали множество стран — от Дании до Византии, Египта и Сирии, с одной стороны, и до Персии с Индией — с другой². Жители республики редко задерживались надолго в посещаемых странах и не перенимали ни привычек, ни морали у тех народов, с которыми общались; это были путешественники, извлекавшие пользу из увиденного, ведь *увидеть многое* — значит уже *много узнать*. Торговые связи новгородцев со странами Северной Европы не позволяли им оставаться в неведении относительно основных событий, происходивших в западных землях. Они, несомненно, знали о той выдающейся роли, которую сыграл в Европе Карл Великий. Возможно, им были известны и опасения этого великого завоевателя, касавшиеся буду-

¹ См. настоящее издание, том I, глава I. С. 63.

² Константин Багрянородный в своей книге «*Об управлении империей*» (глава XLII) утверждает, что русы *во все времена* вели торговлю с Сирией, вплоть до Египта. С другой стороны, *северо-европейские* авторы — Гельмольд (глава I), Снорри Стурлусон (том I, стр. 274) и Тормод Торфей (том II, стр. 68) — указывают, что русы испокон веков вели обширную торговлю с Данией, Швецией и Норвегией. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Гельмольд из Босау (Helmold von Bosau, 1120–1177) — немецкий летописец, автор «Славянской хроники».

Снорри Стурлусон (Snorri Sturluson, 1178–1241) — исландский писатель, историограф, политик. Автор книги «Круг земной».

Тормодус Торфейус (лат. Thormodus Torfaeus; исл. Þormóður Torfason, Тормоудюр Торфасон, 1636–1719) — исландский историк и переводчик, автор ряда исторических трудов.

щего норманнского влияния, тем более что торговля новгородцев непрерывно сводила их с норманнами, которые, конечно, не упустили бы случая передать им мысли великого императора насчёт их силы и храбрости.

Все эти первые контакты принесли свои плоды. Будучи прежде всего купцами, новгородцы ничуть не возражали против того, чтобы найти кого-то, на кого можно было бы возложить заботу о ведении войн — что являлось *необходимым условием* независимого существования народа в ту эпоху — и при необходимости за деньги нанимать для своей защиты воинов, которых страшился сам Карл Великий. Так был призван Рюрик, который прибыл со своими братьями, феодальными владыками и суровыми норманнами¹, чтобы сокрушить процветающую республику своей тяжеловесной и неудобной опекой. Та, впрочем, пыталась протестовать против захватнической власти, но тщетно; а после шести веков непрерывной борьбы с этой силой Новгород окончательно лишился свободы и превратился в обычную московскую провинцию.

Деяния Рюрика показывают, что он прибыл в Русь, всецело проникшись теми же феодальными представлениями, которыми руководствовался Карл Лысый при организации фьефов². Эта господствующая идея, безусловно, определяла и деятельность Олега, его современника, который перенёс её в Киев и, несомненно, сохранил в правящей династии. Ведь именно под влиянием этой идеи Святослав первым разделил свои владения между детьми, а Владимир окончательно узаконил систему уделов, ставшую искажённой копией феодализма. Тесное общение русских князей с Константинополем наглядно демонстрировало им образец единой и самодержавной власти, в то время как семейные традиции и связи с Западной Европой склоняли их к феодальному строю. Взаимодействие двух этих сил привело в итоге к установлению удельной системы. И именно это стало вторым роковым даром, который дух Западной Европы преподнёс России.

Восприятие христианства из Константинополя, приток греческого духовенства в новую страну, обращённую в истинную веру Христову, а также активная торговля между Византийской империей и Русью всё больше способствовали изоляции Руси от остальной Европы. Поэтому, несмотря на родственные связи Ярослава, политические отношения с Западом не имели большого значения.

¹ Об исторической недостоверности «норманнской» теории см., например: Грот Л. П. Вводный исторический очерк // Сага о Тидреке из Берна. М., 2025; также см. Фомин В. В. Антинорманизм. Наука против лжи. В 2 томах. М., 2025.

² Фьеф — наследственное земельное владение, пожалованное феодалом своему вассалу за службу.

Призывы к крестовым походам, произносимые римским духовенством, которое уже тогда пользовалось весьма дурной славой у греческого клира, не сподвигли русских на участие в этих экспедициях. С того времени мы ясно видим различие в направлении двух путей развития: Европа развивает знание и трудится над материальным прогрессом, допуская при том постепенное разложение нравов; Россия же, сохраняя чистоту нравов и веры, вовсе не отстаёт от движения на пути цивилизации, основывая свои будущие свершения на религиозной почве. Весомыми свидетельствами этого являются наставление митрополита Михаила учителям во времена Владимира I; многочисленные школы, основанные Ярославом, среди которых в одной только новгородской школе в ту эпоху насчитывалось до трёхсот учеников; примечательная образованность ряда князей, память о которой сохранилась в истории, — таких как князь Всеволод, отец Владимира Мономаха, и сам Владимир, судя по его «Поучению»; князя Михаил и Константин Владимірские, князь Роман Смоленский¹ и многие другие. Кроме того, об образованности мирян можно судить по «*Молению Даниила Заточника*». Наконец, нельзя не отметить мощное и благотворное влияние Киево-Печерского монастыря и его духовных авторов.

Ещё одно осязаемое различие между путями развития Европы и России заключалось в формах правления. В Европе и верховная власть, и власть народа были задавлены грубой силой феодальных властителей; в России же все ветви власти находились в равновесии. Республиканская форма правления в Новгороде, хоть и ограниченная в известной степени самодержавием князей, с различными изменениями сохранялась вплоть до последнего исторического периода; общинный *мир* всё ещё стоял. Это, по сути, явилось закономерным следствием исторического пути страны: именно из Новгорода власть князей распространилась на все уголки Руси; именно в этой республике предпринимали свои законодательные и административные опыты первые устроители общественного порядка в России — Владимир I и Ярослав. Поэтому они неизбежно перенесли в собственные законы и в образ жизни остальных своих подданных те нормы и обычаи, которые были усвоены ими ещё в молодости. Поскольку законы Ярослава легли в основу всей последующей правовой системы, включая «Уложение» царя Алексея, то из этого вытекает, что все сословия общества неизменно принимали разумное участие в делах государства.

¹ Имеется в виду Роман Ростиславич (1130-е — 1180), князь смоленский в 1154–1155, 1157–1158, 1159–1171, 1173–1174, 1176–1180 г.; великий князь киевский в 1171–1173 и 1174–1176 г.

Именно благодаря этим благоприятным нравственным условиям Русь смогла, не утратив своей сущности, выдержать все бедствия, обрушившиеся на неё в годы междоусобных войн удельных князей. Честолюбивые и алчные устремления последних могли быть обузданы только всепобеждающим авторитетом общей веры и участием самого народа в решении ключевых вопросов каждого княжества.

Монгольское нашествие изначально было направлено на богатые земли Запада, и первая татарская рать, появившаяся на Руси в 1224 году, предложила русским заключить союз. Если бы это предложение было принято, то Русь примкнула бы к ордам завоевателей в их разорительном шествии и смогла бы избежать той беды, которая впоследствии на неё обрушилась. В таком случае именно Европа, пребывавшая тогда в состоянии феодальной раздробленности, оказалась бы во власти нового вторжения варваров, поддержанных уже организованным народом. Однако мужество русских, их храбрость и пламенная приверженность христианской вере, которая не допускала даже мысли о союзе с неверными монголами, побудили их встать на защиту Запада, оказавшегося под угрозой этого нашествия¹. Европа была спасена; но уже через двенадцать лет Россия была сокрушена полчищами своих грозных врагов. Возможно, кто-то возразит, что целью России вовсе не было уберечь Европу, жертвуя собой; однако очевидно, по крайней мере, что именно Европа в конечном итоге извлекла выгоду из этой жертвы.

Во время монгольского владычества единственной связующей нитью между разобщёнными частями Руси оставалась религиозная вера, *общая* и глубокая, которая ещё больше укреплялась под влиянием *общих* бедствий и поддерживалась единством церкви. Митрополиты призывали верующих к единству и любви, а всё духовенство, подавая достойный пример, напоминало, что чистота нравов и искренняя преданность благочестию должны стать единственными прибежищами для сердец, израненных страданиями Родины. Таким образом, несмотря на вынужденные интриги русских князей друг против друга при дворе татарских ханов, несмотря на их неустойчивое положение перед мусульманской властью² и несмотря на явную возможность обрести верховную власть над всей страной, отрёкшись от христианской веры в пользу ислама — за двести сорок четыре

¹ Данная точка зрения также не соответствует исторической правде. Ордынское государство было весьма веротерпимым даже и после принятия Золотой Ордой ислама в XIV веке. Что касается русских, то они очевидным образом защищали от ордынского нашествия самих себя, а не католическую и зачастую враждебную им Европу.

² Русь вошла в состав Орды к 1240 г. Официальной датой принятия ислама Золотой Ордой считается 1320–1321 г.

года угнетения, преследований, пыток и кровопролитий явились лишь мученики, но не оказалось ни одного отступника. Мысль об отречении была столь чужда господствующему религиозному духу, что ни у кого даже не возникала. Один уже этот факт неопровержимо доказывает, что именно вера сохранила национальную самобытность.

Монархия царского периода формировалась под определяющим влиянием восточного православия. Государственное управление носило полупатриархальный теократический характер: от царей ожидалось глубокое благочестие, проникнутое христианской любовью к своим подданным; их нравственный облик должен был быть безупречным, так как именно это обеспечивало христианское послушание народа во всём, что не затрагивало православную веру. Даже Иван IV в периоды самых мрачных вспышек ярости не осмеливался потакать своим порочным наклонностям. Единственным нарушением канонических правил, которое он себе позволил, стало вступление в семь браков; часть из них была обусловлена вдовством, другие разводом, но даже в этих случаях он всегда получал соответствующие разрешения восточных патриархов, митрополитов или соборов. Именно строгое соблюдение церковных служб и постов сохраняло его самодержавный авторитет; народ боялся и не любил его, но почитал как православного государя, видя в нём помазанника Божьего, ниспосланного как небесное наказание за вольные и невольные грехи каждого в отдельности и общества в целом. Именно такое отношение позволяло ему совершать столь жестокие деяния, не ставя под угрозу свою самодержавную власть; для благочестивой Руси сама мысль о цареубийстве была глубоко омерзительна!

Римско-католическое воспитание, полученное Лжедмитрием, стало причиной его падения: с первых же шагов он проявил распущенность, несовместимую с нравственными устоями общества. Он пренебрёг строгим соблюдением православных обрядов, что привело к утрате уважения и любви его подданных. Народ был не в состоянии принять, что истинный потомок православного царя смог бы осмелиться на такие вольности; вера в его законность была подорвана, и это всеобщее сомнение, вскоре переросшее в убеждённость, привело Дмитрия к позорной гибели.

Цари Михаил и Алексей Романовы всегда выделялись искренней и глубокой набожностью, которая несколько не препятствовала их усердной работе по организации государственного устройства и повышению благосостояния народа. Между нравственными идеалами этих государей и их подданными существовало полное согласие; эта гармония придавала власти силу и сообщала управляемым чувство всеобщего удовлетворения. Именно она породила

ту безграничную преданность и глубокую веру в избранную династию, которые позволили Петру Великому осуществить все его реформы без открытого противодействия со стороны народа. Народ соотносил каждое действие Петра с поступками его отца или деда; а доверие, которое сумели внушить его предшественники вместе с привычкой к такому доверию, делало нацию терпимой и покладистой. Воистину, цари Михаил и Алексей были подлинными воплощениями патриархального духа отеческой власти: в каждый праздник они устраивали угощения для народа, собирая за общим столом десятки тысяч горожан, которые вместе разделяли радость торжества; ежедневно от имени царя беднякам раздавались тысячи порций еды. Царя неизменно называли «*наш батюшка*»; отношение народа к нему носило характер религиозного почтения и благоговения, представляя собой своего рода культ, который можно назвать культом царской власти. Мы употребляем выражение «религиозное чувство» потому, что в славяно-русском языке, используемом в церковных обрядах, Бога нередко называют «Царём Небесным», а мудрые ветхозаветные цари, такие как Давид и Соломон, именуются «царями-пророками». Таким образом, сам титул «царь» изначально предполагал религиозное поклонение, которое сохраняется и по сей день. Человек из народа даже не помышляет называть своего государя императором; для него он всегда «наш царь-батюшка», а порой ещё и «наш белый царь». Россия для своих детей — это не просто империя, а *царство*; и наименования «*царь*» и «*царство*» — далеко не обыденные слова, а выражения, несущие в себе глубокий смысл и высокое значение. Именно они лежат в основе культа царской власти — той глубокой убеждённости всего народа, что власть царя является земным отражением божественной власти, а облечённый ею человек не может стремиться ни к чему иному, кроме как к благу народа, чьи судьбы поручены ему Всевышним.

Преимущественно патриархальный уклад нравов русского народа проявляется даже в самых обыденных речевых оборотах. Подлинный русский, обращаясь к вышестоящему, всегда называет его *отцом*; человека старше себя — *дядей*, а старика — *дедом*. Аналогичным образом именуют и женщин в зависимости от их положения или возраста: *матерью*, *тётей* или *бабушкой*. В то же время старик, обращаясь к молодёжи, неизменно говорит «*дети мои*». Такое повсеместное обращение укоренилось, с одной стороны, под воздействием идеи христианского братства, а с другой — благодаря древнему уважению к родственным связям, даже самым отдалённым. Нам, несомненно, возразят, что это всего лишь результат привычки; однако мы утверждаем, что привычные слова формируют привычные представления, а такая привычка не может иметь ни пагубного

происхождения, ни вредных последствий. Напротив, она должна влиять на умы народа в благотворном направлении.

Такая религиозная настроенность всех слоёв населения во все времена препятствовала тому, чтобы духовенство вынашивало — а тем более реализовывало — честолюбивые замыслы и притязания на господство над светской властью. Единственным примером подобных устремлений стал патриарх Никон, который, несмотря на свою выдающуюся образованность и умелое руководство церковью, не смог устоять перед соблазном царской власти и сохранить уважение общества. Его мирские амбиции породили сомнения в чистоте веры, что подорвало его моральный авторитет; люди утратили доверие к исправлениям, внесённым им в священные книги, и в конечном итоге это привело к разрушительному расколу. Данный печальный эпизод в истории русской церкви возник под косвенным влиянием Запада. После присоединения Малороссии к России местная церковь установила тесные связи с Московским патриархатом; Киевская академия вошла в число подчинённых ему учебных заведений. В то время во всех западных епархиях уже господствовали западная схоластика и искажённое аристотелевское учение; разгоралась ожесточённая полемика между отдельными православными прелатами и иезуитами. В трудах последних, которые, безусловно, доходили до патриарха, проповедовалась особая роль папы как светского владыки в миру, а также абсолютная независимость церкви от государственной власти в целом. Никон был одарён выдающимся умом и абсолютной уверенностью в собственных способностях; очевидно, что, находясь под впечатлением трудов иезуитов, он мог на какое-то время поддаться соблазну возжелать себе папской власти со всеми вытекающими последствиями. К счастью, замыслы патриарха потерпели неудачу, решением собора он был низложен, и церковь вновь обрела свой дух благочестия и смирения, вернувшись к своему законному и назидательному влиянию. Так продолжалось до регентства царевны Софьи, знаменитым наставником которой был выходец с Запада Симеон Полоцкий, выросший и воспитанный в атмосфере полемики между двумя обрядами и глубоко изучивший западную схоластику. Он ввёл и распространил практику произнесения проповедей во время богослужений, заменив ею привычное чтение творений святых отцов церкви. Это новшество, впервые появившееся в придворных храмах, постепенно распространилось в столичных церквях, затем и по всей московской епархии, а также в тех местах, где архиерейские кафедры занимали воспитанники Киевской академии. Изначально подобная замена шокировала строгих ортодоксов: ведь комментируя библейский текст, легко перейти к его опровержению, а от опровержения — к протесту. Однако подобных злоупотре-

блений не возникало, и в силу этого настроение верующих успокоилось. Проповедь прижилась в церковной практике и получила повсеместное признание на том основании, что древние отцы церкви её не запрещали.

Именно в таком духовном состоянии Россия находилась к моменту восшествия на престол Петра I. Мы уже отмечали черты, присущие начатой этим государем реформе: *по своему духу* она стремилась к рабскому подражанию иностранным образцам, игнорируя исторические, политические и религиозные традиции нации; *по форме* это была резкая и *внезапная* перестройка общества, находившегося на пути собственного поступательного развития, перестройка на новых основаниях и по чуждым народу образцам. Таким образом, имело место отклонение, а значит, и прекращение национального, внутренне обусловленного цивилизационного развития, которое уступило место внешнему воздействию космополитической природы. Никогда прежде столь могущественные факторы, подкреплённые столь могущественными средствами, не обрушивались в течение нескольких лет на самобытное общественное устройство целого народа.

Поглощённый административной реформой страны, Пётр Великий воспринимал церковь исключительно как политический инструмент. Чрезмерная строгость нравов и глубокое благочестие всего народа скорее тяготили его, нежели радовали; ведь занимаясь главным образом развитием материального благосостояния и распространением знаний, он полагал, что духовное совершенствование скорее мешает, чем содействует просвещению. Долгое пребывание в такой протестантской стране, как Голландия, близость к Лефарту и немецким авантюристам едва ли могли сделать его таким же верующим, какими были его отец или дед, и придали его умонастроениям сугубо материальное направление, мало согласующееся с историческим ходом совершенствования его народа.

Приступив к реформам, противоречащим историческому пути нации, Пётр прекрасно понимал, что, несмотря на унаследованное им от предков уважение царской власти, у него не хватит могущества, дабы перенаправить устремления всей массы народа; поэтому он ограничился преобразованиями в верхнем слое общества.

Мы видели, что он для этого предпринял. Пётр Великий пытался придать обществу европейские нравы, словно формируя его по образцу предместья Сен-Жермен; а поскольку его выдающиеся способности всегда позволяли ему эффективно действовать во всём, за что бы он ни брался, то и здесь он преуспел так же, как и во всём остальном. Образовался высший слой дворянства,

перенявший французские манеры и получивший внешнюю *цивизованность*; однако он утратил при этом свои прежние нравственные устои. Во времена Петра губительное воздействие затронуло лишь верхушку социальной структуры; однако именно эта часть общества, являвшаяся предметом реформ, впоследствии превратилась в их подлинный инструмент.

Усилия, приложенные Петром Великим к распространению знаний, тоже принесли плоды в высших сферах общества. Было основано множество светских школ, которые не только сохранялись и развивались на протяжении столетия, но и впоследствии, при императоре Николае, разрослись до того масштаба, который мы наблюдаем сегодня.

Однако самым бесспорным, заметным и по-настоящему благотворным итогом реформ великого человека стал их вклад в материальное развитие страны. Он заложил фундамент её политического могущества, мудро заложив по всей стране ростки промышленного развития; со временем они окрепли и приносят плоды, которыми мы пользуемся по сей день.

С тех пор минул век — тот век, в течение которого вся влиятельная часть нации отвернулась от прошлого, наперебой порицая и высмеивая национальные институты, а вместе с ними и саму идею народности. Век, когда твёрдо укоренилось убеждение, будто бы русская национальность несовместима с гуманитарным прогрессом, и что необходимо искать способы для ещё большего ускорения ассимиляции и полного преобразования общества в соответствии с предписанными образцами, которым предстояло слепо следовать.

Между тем высший слой дворянства всё более отдалялся от каких бы то ни было внешних проявлений благочестия. Шаг за шагом он привык воспринимать религию не как общий для всех инструмент духовного развития, а как своего рода формальный ритуал, набор застойных и ограниченных верований, годных лишь для слепых умов невежественных масс народа. В конце концов этот слой стал в своём подавляющем большинстве нечестивым, подменив религиозную веру чем-то вроде слабых убеждений, основанных отчасти на идеях мыслителей XVIII века, а отчасти на утопиях немецких философов.

Как всегда бывает, на этом зло не остановилось. Столь специфически «*цивилизованное*» высшее общество стало образцом для других слоёв дворянства, которые поспешили ему подражать, не имея даже того единственного сдерживающего фактора в виде определённых принципов рыцарской чести, которые уцелели при общем упадке нравственности, по крайней мере в высших слоях. Так в обществе возникло всеобщее увлечение религиозным неверием, безудержным удовлетворением низменных страстей, развратом, интригами ради

тинов, личной корыстью и продажностью. Этот прискорбный пример вскоре распространился повсюду и долгое время не только практиковался, но и пользовался почётом. Если бы кто-то упрекнул нас в намеренном сгущении красок, то мы могли бы ответить, что ещё в юности нам довелось видеть это общество, охваченное последними судорогами терзающего его лихорадочного безумия. Однако мистические настроения императора Александра в последние годы его правления начали оказывать благотворное влияние на часть общества; возникла некая восторженная набожность, нашедшая своих сторонников, но и этот новый элемент не обладал достаточно мощным воздействием, чтобы излечить болезнь; он лишь слегка смягчал её проявления.

При таком положении дел во главе общества становится человек, который осмеливается включить в свою программу столь презираемую идею *народности*. Одного только авторитета государя, заявившего о своей русскости, оказалось достаточным, чтобы придать общественному настроению столь мощный толчок, что это устрасило даже самого автора слов. Император Николай пытался обуздать этот порыв, но не смог: подъём происходил с такой скоростью, которая вполне соответствовала духу нашего времени. Это стремительное движение охватило в России все наиболее заметные сферы общественной жизни, продвигая вперёд законодательство, управление, литературу, науку, искусство, торговлю и промышленность. Однако нравственное совершенствование, не допускающее столь быстрого развития, с неизбежностью было затронуто лишь частично. Знания и способности к рассуждению, безусловно, совершили огромный скачок вперёд; однако стремление к общему благу, любовь к ближнему и христианское братство ещё не успели охватить всё общество, хотя уже привели к появлению ряда сторонников религиозного и нравственного прогресса. Вся история нашей страны до реформ Петра Великого представляла собой череду событий, которые неизменно способствовали развитию этого третьего элемента цивилизованности. Если бы это направление не подверглось изменению, то поступательное развитие общества всё равно происходило бы; возможно, оно шло бы менее стремительно, но в гораздо более гармоничных условиях. Тем не менее стоит отдать должное императору Николаю: благодаря его ярко выраженному стремлению к укреплению народности и православия он сумел открыть для своего народа новую духовную эпоху.

Во время его правления в религиозных воззрениях общества произошёл заметный поворот: был сделан значительный шаг в должном направлении, и вера перестала являться объектом всеобщих насмешек. Разве это не великая победа над убеждением, сумевшим пустить столь глубокие корни на протяжении по-

лутора веков? Мы можем привести нашим читателям очень наглядный пример в подтверждение вышесказанного. Г-н камергер Муравьёв, о котором мы уже упоминали в разделе, посвящённом духовной литературе¹, объединяет в себе таланты выдающегося писателя, искреннего и благочестивого христианина, а также светского человека. Обладая природным даром красноречия и глубокой убеждённости в истинности своей веры, он смело проповедует и отстаивает свои убеждения в посещаемых им многочисленных салонах, а также перед гостями, приходящими в его собственный дом. Его слушают, хоть он и не является профессиональным проповедником; излагаемые и развиваемые им идеи становятся предметом обсуждений среди слушателей, в результате чего постепенно проникают в их убеждения. По его стопам идут новые последователи, и таким образом религиозные взгляды распространяются в обществе исключительно благодаря силе истины. Мы видим здесь своего рода новое воплощение философских салонов Франции XVIII века, только в ином духе: там всё рушили, а здесь созидают. Честь же этому доброму христианину! Семена, которые он рассеял своим словом в обществе, уже дали и ещё дадут благие плоды для нашей любимой Родины.

Возможно, кто-то скажет, что описываемый нами случай, которому мы уделяем столь пристальное внимание, — всего лишь незначительная подробность, неуместная на общем фоне. Осмелимся, однако, возразить: мы глубоко убеждены, что движение по пути цивилизации может быть по-настоящему благотворным лишь в той мере, в какой им руководит влияние христианского духа в сфере нравственности. И мы считаем, что с этой точки зрения приведённый пример столь же показателен для понимания господствующего течения общественного мнения, как и салоны XVIII века служили мерилom антирелигиозной работы, совершавшейся в те времена. Помимо этих проповедей в кругах общества, перемена в направлении мнений проявляется в существовании, пусть пока ещё только в зародыше, той партии, которая вдохновляется религиозными и национальными чувствами, — партии, в обиходе известной как *старорусская*. Самых убеждённых приверженцев этих национальных взглядов называют *славянофилами*; они не только строго придерживаются предписаний православной церкви, но и вдохновляются чистой евангельской любовью, выступая горячими сторонниками освобождения крепостных. В их устах это не просто красивые слова, как у тех образованных пролетариев, кто не имеет ни клочка земли, но проповедует освобождение, не принося при этом никаких жертв ради этого

¹ Имеется в виду Муравьёв Андрей Николаевич (1806–1874), российский чиновник, духовный писатель и историк. См. настоящее издание, том II, глава VI. С. 541.

гуманного дела. Славянофилы же, являясь в большинстве своём зажиточными землевладельцами, готовы служить примером, осознавая, что это неизбежно приведёт к значительным потерям их состояния.

Старорусская партия не лицемерна; она не довольствуется одним только исполнением религиозных обрядов, относясь с презрительным равнодушием к мирским делам. Её члены умеют проявлять искренний и, возможно, даже более живой интерес к развитию всех сфер общественной жизни, чем другие; однако они стремятся вдохнуть в каждое её проявление пылкий дух христианского братства, который они почерпнули с возвышенных страниц Евангелия Христова. Даст Бог, чтобы их заразительный пример благополучно распространялся всё шире и шире, и тогда для нашей России настанут благословенные дни материального, умственного и духовного процветания!

Купеческое сословие не отошло от православной веры столь далеко, как высшие слои общества. Это объясняется тем, что нравственные последствия реформы начали проявляться там лишь одновременно с началом национального противодействия ей. Таким образом, нанесённый вред оказался менее серьёзным и может быть излечен быстрее.

Ещё в меньшей степени реформа Петра Великого затронула народные массы. Она полностью отделила их интересы от интересов остальной нации, что привело к настоящему застою в их развитии на протяжении пяти четвертей века. Задачей старорусской партии стало преодоление этой пропасти, восстановление близости и единства активных устремлений общества.

По крайней мере, в сердце нации вера осталась нетронутой и чистой. Человек из народа уважает свою религию и scrupulously исполняет её предписания; он даёт милостыню во имя Христа, боится греха и верит, что Господь сказал: *«Каждому воздастся по делам его»*¹, — а в другом месте: *«В доме Отца Моего обителей много; Я иду приготовить вам место»*². Хотя он связывает эти представления с мыслями о наказании, тем не менее он боится греха, и это сдерживает его в страстях. Человек из народа подчиняется земной власти как происходящей от божественной силы, следуя словам Евангелия: *«Нет власти не от Бога»*³. Он уважает семейные узы и хранит святость брака более, чем какой-либо другой народ.

¹ «Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его». (Мф. 16:27.)

² «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам». (Ин. 14:2.)

³ «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены». (Рим. 13:1.)

Таковы этапы духовного развития, через которые прошла Русь с момента своего возникновения до наших дней. Чтобы завершить общий взгляд на историю развития нашей страны, мы кратко представим образы и роли наиболее влиятельных лиц, которые играли важные роли в этом драматическом историческом повествовании.

Первой из таких личностей, явившихся в истории Руси, является Владимир I, прозванный Равноапостольным, поскольку именно он не только ввёл христианство на Русь, но и распространял его, подавая личный пример. Одновременно с введением христианства этот князь заложил основы общего образования в своих владениях; он приглашал к себе самых разных учёных и может с полным правом считаться основателем цивилизации на Руси. Главной заслугой Владимира I в деле цивилизации стало создание прочной основы для совершенствования своего народа. Он заложил фундамент будущего прогресса, опирающегося на нравственный элемент, подкреплённый интеллектуальным развитием и поддерживаемый совещательной формой правления, которую он перенял у новгородцев и окончательно утвердил в Киеве. Кроме того, Владимир I стал первым, кто установил дипломатические отношения с западными соседями и заложил основу для тесных связей с Византией. Эти связи сыграли важную роль в распространении знаний и создании устойчивой базы для дальнейшего нравственного развития общества.

Его сын Ярослав продолжил просветительскую деятельность своего отца, но также уделил внимание гражданскому устройству общества, создав свод законов, который по тем временам считался одним из самых либеральных и всеобъемлющих. Его внук Владимир II Мономах, избранный народом, укрепил права тех, кто привёл его к власти, а также улучшил законы своего деда, смягчив их и предписав уважительное отношение к земельной и иной собственности.

Андрей Боголюбский, внук Мономаха, осознал непрочное положение центральной власти в Киеве и заложил фундамент своего могущества на севере, в удалении от притязаний западных соседей. Замысел Боголюбского заслуживает тем большего признания, что именно основанная им держава, несмотря на все пережитые ею перипетии, смогла сохраниться до наших дней и вырасти до тех масштабов, которые мы наблюдаем сейчас.

Великий князь Александр Невский заслуживает внимания не только благодаря своей воинской славе и добродетелям, но также благодаря своему дипломатическому искусству, позволившему наладить отношения Руси с господствующей монгольской Ордой таким образом, чтобы сохранить автономию даже в условиях подчинения. Такой статус сохранялся на всём протяжении монголь-

ского ига. Великий князь Иван Калита использовал все благоприятные возможности для усиления могущества Москвы и великокняжеской власти. Эта система, поддерживаемая святителем митрополитом Алексием, истинным основателем церковной власти на Руси, подготовила почву для Дмитрия Донского, который наглядно доказал, что залогом побед и прогресса является объединение русских земель под единым знаменем. Этим практическим уроком, который Дмитрий преподал стране, смог воспользоваться лишь его правнук Иван III. Мудрый Иван III заложил тогда основы по-настоящему централизованной и самодержавной власти, укрепив великое княжество за счёт присоединения других земель, особенно Новгорода. Царь Иван IV стал законодателем своей эпохи и прежде всего славным завоевателем, расширив свои владения до огромных размеров.

После Ивана IV следовало бы отметить Бориса Годунова как выдающуюся личность; однако слишком короткий срок его правления не позволил ему многое осуществить. Тем не менее именно этот государь учредил патриаршество, тем самым освободив национальную церковь от любого внешнего влияния. Он придал устойчивую форму всем нашим дипломатическим отношениям, вынудив соседей признать Русь как упорядоченное и заслуживающее уважения государство. Говорят, что революции порождают выдающихся людей; так и произошло в период смуты, анархии и междоусобия эпохи Лжедмитриев. Козьма Минин и князь Пожарский — две яркие фигуры, примечательные не только своим героическим патриотизмом, но и отказом от всяких личных амбиций. Это были отнюдь не те политические спекулянты, которыми изобилует история человечества и которые совершают великие дела исключительно ради почестей, власти или богатства. Минин и Пожарский были великими гражданами, которые, завершив свою миссию спасителей Отечества, добровольно сложили власть, предоставив объединившейся стране полную свободу в выборе своего государя. Подобные личности могли родиться только из самого сердца нации, проникнутой глубокой религиозностью и нравственными принципами. Избрание Михаила Романова стало значительным успехом для России: этот мудрый государь, воспитанный под наставничеством своего достойного отца, патриарха Филарета, сумел залечить и исцелить политические раны Отечества и передать своему сыну умиротворённую страну, готовую к развитию по пути прогресса.

Царь Алексей Михайлович, без сомнения, был одним из самых выдающихся правителей России. Он расширил территорию государства, привёл в порядок все сферы общественной жизни, инициировал прогрессивные реформы, гармонирующие с национальными традициями, и при этом заслужил уважение, преданность и безграничное доверие своих подданных.

В последнюю историческую эпоху выделяются три выдающиеся личности: Пётр I, Екатерина II и Николай I. Первый и последний обладают значительным сходством: оба отличались впечатляющей внешностью и были наделены твёрдой и целеустремлённой волей; тот и другой воодушевлялись искренним стремлением к благу своей страны. Однако, наряду со сходством, между этими двумя государями можно заметить и значительные различия. Пётр I отличался жестокостью, в то время как Николай I был лишь строг; Пётр стремился к реформам, а Николай был ярким консерватором и стал опорой православия; Пётр жертвовал народностью ради европеизации, тогда как Николай, напротив, возвеличил национальные традиции. Таким образом, можно отметить, что Пётр, стремясь решительно направить свой народ к прогрессу, продвинул лишь верхние слои общества — и то по ложному пути, при этом остановив развитие основной массы, обречённой на вековой застой. Николай, напротив, опасаясь чрезмерного и поспешного подражания Западу, стремился этому противостоять. Однако благодаря своему стремлению к укреплению православия и национальных традиций он невольно придал столь значительное ускорение народному развитию, что в период его правления не было ни одной сферы национальной жизни, которая не сделала бы огромного шага вперёд. Судьба поставила между этими двумя великими историческими деятелями императрицу Екатерину II. Будучи гениальной женщиной, она осознавала ошибки своего предшественника Петра I и стремилась исправить их постольку, поскольку это было возможно. Однако, являясь иностранкой по своему происхождению, она не обладала той силой национальных и православных убеждений, которая только и могла бы позволить ей провести радикальные преобразования. Её величайшей заслугой стало значительное укрепление материальной мощи и политического влияния России.

Теперь, когда мы в общих чертах обрисовали картину нравственной истории России, перейдём к краткому изложению наших исследований по каждому из элементов цивилизации — знания, рассудка или умственной способности, стремления к общественному благу или любви к ближнему и, наконец, материального или осязаемого выражения цивилизации.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

Знание

Знание в древней Руси. — Характер этого знания. — Уважение общества к учёным людям. — Влияние реформ Петра Великого. — Отсутствие у народа времени для приобретения знаний. — Утрата стремления к учению. — Новое проявление этого стремления в период правления императора Николая I. — Польза от приобретения знаний в сочетании с нравственным воспитанием. — Знания в купеческом и мещанском условиях. — Распространение знаний в дворянской среде. — Знание, основанное на запоминании, и аналитическое знание. — Потребности государственной службы поглощают всю образованную молодёжь. — Недостаток времени и стимулов для усвоения приобретаемых знаний. — Постоянное усложнение наук. — Следование России этому процессу. — Перерыв в развитии в результате реформы. — Возобновление исследований в области истории, а также в математике и астрономии. — Развитие естественных наук. — Разнообразие методов, применяемых для содействия науке. — Вклад различных национальностей в научную работу. — Роль славян. — Значение национальной науки.

Русский народ всегда отличался исключительными способностями к усвоению знаний, что убедительно подтверждается той лёгкостью, с которой образование распространялось при Владимире I, Ярославе Мудром и Владимире Мономахе. В своё время мы уже отмечали значимость событий, сопровождавших исправление священных писаний, предпринятое по инициативе архиепископа Геннадия Новгородского¹; данный эпизод даёт нам право утверждать, что в те далёкие времена уровень цивилизованности народных масс в России значительно превосходил таковой в других странах. Особенно примечательно то, что в ту эпоху знание христианских принципов нравственности было чрезвычайно широко распространено во всех слоях русского общества. Всё свидетельствует о том, что в царский период это положение дел могло измениться лишь в лучшую сторону, особенно если учитывать, что в то время знания весьма ценились. Образованный человек всегда обладал преимуществом во всех делах перед необразованным; его мнение вызывало большее доверие как на *мирских* сходах, так и в любом споре. Народная мудрость выражалась в известной пословице: «*Ученье свет, а неученье тьма*»². Для народа образованный человек считался *прозорливым*, тогда как необразованного воспринимали как *слепого*. Даже сегодня от человека, не умеющего ни читать, ни писать, нередко можно услышать: «Что мы, *люди слепые*, можем сказать?» Всё это доказывает, на-

¹ См. настоящее издание, том I, глава XVII. С. 298–299.

² См. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1862. С. 452.

сколько высоко ценились знания на Руси в то время, и сколько побудительных причин находил каждый человек в своём обществе для их приобретения. Это могла быть практическая необходимость, как у купцов из Новгорода, Пскова, Москвы, Архангельска, Астрахани и других городов; или благочестивое стремление изучить Священное Писание и вступить в духовное сословие; или желание заслужить общественное уважение и занять почётные должности в местном самоуправлении; или, наконец, необходимость уметь отстаивать свои права в суде, подписывать гражданские акты, контракты, земельные договоры, а порой даже самый унижительный из всех документов — крепостную *кабалу*.

Мы видим, что социальная структура древней Руси включала все необходимые условия для распространения знаний: многие граждане умели читать и писать, то есть обладали этими ключевыми инструментами для познания. Социальные условия и общественное мнение, высоко ценившее образованных людей, благоприятствовали их стремлению к самосовершенствованию. Рассмотрим теперь, имели ли русские в то время достаточно свободного времени, чтобы посвятить его своему обучению. Мы видели, что Новгород, Москва, соответственно и все прочие торговые города, а также князья, цари, бояре, землевладельцы, купцы и представители почти всех свободных сословий обладали огромными богатствами. Это накопление богатств стало следствием уклада жизни, основанного на простоте и бережливости, которые были характерны для всех слоёв общества. Русский человек довольствовался малым в повседневной жизни, и это не мешало ему ощущать удовлетворённость своей судьбой, как отмечал уже цитированный нами Флеминг¹. Наряду с этой умеренностью следует учесть, что каждый имел в своём распоряжении столько плодородной земли, сколько желал, а урожаи с этих нетронутых почв, как правило, были весьма обильными. Принимая всё это во внимание, становится очевидным, что производство значительно превышало потребности, а времени для использования главного инструмента приобретения знаний было более чем достаточно.

Крестьянин Посошков, чьи труды мы также уже рассматривали², служит ярким примером учёного из народа.

Характер знаний, которые каждый старался приобрести, заметно отличался от характера европейской науки. Люди ещё не стремились к освоению знаний, способствующих материальному развитию страны; предпочтение отдавалось усвоению духовной литературы: религия Христа, священная история

¹ См. настоящее издание, том I, глава XVI. С. 286–288.

² См. настоящее издание, том I, глава XVII. С. 316–317.

и жизнеописания тех, чьи жизни считались достойным примером — всё это были излюбленные области для изучения. Затем изучались принципы, изложенные в трудах этих людей, чтобы стараться им следовать. Науки, направленные на повышение уровня комфорта общества, ещё не стали предметом исследования. Все усилия были сосредоточены на укреплении безопасности жизни общества, которую столько раз нарушали трагические обстоятельства. Законы создавались, вдохновляясь духом, почерпнутым из изучения национальной истории. Однако мы видим, что в течение последнего полувека царской эпохи русское общество стало воспринимать начала научной деятельности: введение светской науки больше не встречало сопротивления со стороны народа. Мы снова должны упомянуть крестьянина Посошкова как представителя этого переходного периода. Боярин Матвеев со всеми своими нововведениями, приближённый и друг царя Алексея, служит ярким свидетельством того, что социальная среда была полностью готова к восприятию ранее отсутствовавшей науки. Наконец, мемуары дипломата Ордина-Нащокина и труды дьяка Шафирова, которые по своему воспитанию всё ещё относятся к царскому периоду, свидетельствуют о том, что развитие исторических и политических знаний сопровождалось в то время и их философским осмыслением.

Теперь перейдём к анализу влияния, которое оказала великая реформа Петра Великого. Начнём с рассмотрения её воздействия на ту часть населения, которой Пётр уделял наименьшее внимание в вопросах образования, а именно на низшие сословия, на народ в истинном смысле этого слова.

Для осуществления всех грандиозных замыслов, задуманных этим государем, потребовались бы огромные средства, которых казна не могла ему предоставить. В результате он был вынужден ввести натуральную повинность в масштабе всей страны для того, чтобы построить и укрепить Кронштадт, забить сваи для возведения города посреди болот, прорыть Ладожский канал, ведущий к этому городу, создать мощный флот и т. д. Очевидно, что народ оказался перегружен работой, а всё его свободное время поглощалось этим чрезмерным и непривычным трудом. Такие условия неизбежно влекли за собой пренебрежение базовыми инструментами для приобретения знаний.

Затем последовала перепись 1718 года, которая объединила всё сельское население империи в единый зависимый слой. После этой переписи на помещичьих землях больше не существовало различий между крестьянином, крепостным и рабом. В свободных общинах никто не мог быть уверен, что завтра его не обратят в рабство ради выгоды какого-нибудь удачливого выскочки. Сельское население одним росчерком пера лишилось всех гражданских прав,

превратившись в рабов. С этого момента образование утратило всякий смысл для несчастных, подчинённых прихотям хозяина и низведённых до положения вещей, которые можно было обременить податью, повинностью или даже продать. Никто больше не стремился к знаниям: одни, будучи рабами — в силу осознания того, что дополнительное образование может принести им лишь новые страдания; другие — потому что предчувствовали, что вскоре окажутся в таком же положении. Это плачевное положение дел удручающе быстро и повсеместно распространилось по России. К концу XVIII века в деревнях редко можно было встретить человека, умеющего читать и писать; все словно *ослепли*. Дело дошло до того, что различий между свободными и крепостными деревнями почти не осталось, за исключением того, что в крепостных деревнях иногда можно было найти двух-трёх мальчиков, которых помещик обучал азам грамоты, чтобы взять их себе в услужение или сделать писцами для общины.

С начала XIX века обращение свободных деревень в крепостные полностью прекратилось. Однако у крестьян уже успели сформироваться привычки и убеждения, порождённые почти столетием страха и предрассудков. Крестьяне полагали, что усилия, необходимые для учёбы, не оправдывались теми преимуществами, которые они могли бы получить. Напротив, крестьянин, умеющий читать и писать, становился более подвержен судебным преследованиям, обязательным повинностям и другим обязанностям, отнимающим его время и противоречащим его личным интересам. Одним словом, в народном сознании произошёл полный переворот в его отношении к знаниям. Этот сдвиг имел под собой рациональную, справедливую и моральную основу; после преобразования крестьянского сословия подавляющее большинство его представителей полностью отказались от всякого рода обучения. Среди всей этой массы населения читать и писать умели лишь дети деревенских писарей, которых родители с ранних лет обучали всем хитростям провинциальных интриг, или же дети церковных служителей, исключённые из духовных школ за дурное поведение или неспособность к учёбе. Таким образом, узкий круг людей, умеющих читать и писать, составляли как раз отбросы сельского общества. Из-за этого порядочный глава семьи даже не позволял своему сыну учиться, чтобы тот не рисковал оказаться в глазах общества в категории дурных людей и дурачков. Это предубеждение оказалось настолько глубоко укоренившимся, что однажды нам довелось услышать от одного умного и добропорядочного крестьянина, будто он не может представить себе, чтобы человек из народа, обладающий хотя бы посредственными умственными способностями и доброй нравственностью, мог научиться читать и писать. Он говорил нам: «Нет, барин; поверьте, тут что-то

нечисто. Или родители сочли его совсем тупым и не придумали иного способа развить, кроме учёбы, или он плохой человек: иначе зачем бы ему учиться?»

Таково было положение дел в России в этом отношении к моменту восшествия на престол императора Николая. С одной стороны, организация Министерства уделов и особенно Министерства государственных имуществ; с другой стороны, первые попытки эмансипации, предпринятые правительством и нашедшие отражение в различных актах — всё это было воспринято народом и в конечном итоге поколебало суждения широких народных масс, столь упрямых в своих убеждениях. В последние годы правления Николая сельские школы в государственных владениях стали наполняться учениками, и появилось множество школ в помещичьих деревнях, где чтение и письмо могли приносить практическую пользу. Первый шаг был сделан; осталось лишь создать необходимые условия, и можно быть уверенным, что в самое ближайшее время вся Россия научилась бы читать и писать. Но, как мы уже отмечали¹, могут ли быть оправданы те жертвы, которых потребовала бы организация необходимых условий для образования, если результатом станет лишь распространение навыков чтения, письма, арифметики и даже грамматики, без одновременного нравственного воспитания? Конечно, нет, и мы намерены доказать это на примере, взятом из самой России. В Курляндии, Лифляндии и Эстляндии крестьяне, исповедующие лютеранство, почти все умеют читать и писать; тогда как в Московской, Владимирской, Ярославской и некоторых других губерниях многие крестьяне этого не умеют. Однако если, несмотря на это, сравнить курляндского, лифляндского или эстляндского крестьянина с крестьянином из Московской, Владимирской или Ярославской губернии, то перед нами предстанет дикарь рядом с человеком, обладающим полноценным развитием. Зайдя в дом крестьянина из прибалтийских губерний, вы обнаружите его грязным, зловонным и отталкивающим, хотя этот человек и умеет читать и писать; в то время как жилище доброго крестьянина из упомянутых русских губерний напоминает швейцарское шале. Это подтверждает, что развитие и культура определяются не одной лишь грамотностью, но и другими элементами цивилизации, которые мы поочерёдно рассмотрим.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что знания снова начинают распространяться в низших слоях российского общества. Буржуазия и купечество ещё не обладают обширными познаниями, однако все их представители без исключения умеют читать и писать, владеют начальными навыками ариф-

¹ См. настоящее издание, том II, глава IV. С. 521–522.

метики и знакомы с катехизисом¹. В последние годы многие молодые люди из этого сословия начали посещать гимназии и университеты. Хотя цель такого обучения зачастую сводится к получению *гина*, нередко бывает, что эти молодые люди, уставшие от государственной службы, обращаются к промышленной деятельности, что неизменно идёт на пользу обществу. Отмена системы чинов могла бы сделать подобную практику более распространённой и ещё более полезной для страны.

Из представленной ниже таблицы, посвящённой системе народного образования, видно, что число учащихся на разных уровнях обучения распределяется следующим образом.

В гражданских учебных заведениях:

- высшего образования – 7016 учащихся, из них ежегодно выпускается 1350;
- среднего образования – 23 046 учащихся, из них ежегодно выпускается 3000².

В военных учебных заведениях:

- высшего образования – 1814 учащихся, из них ежегодно выпускается 300;
- среднего образования – 8743 учащихся, из них ежегодно выпускается 900.

Исходя из представленных данных, можно заметить, что ежегодно в российское общество вливаются 3000 молодых людей, усвоивших определённый набор знаний путём запоминания, и 1650 человек с аналитическим мышлением. Однако, как мы уже упоминали³, все они полностью поглощаются потребностями государственной службы. В самом деле, число служащих в России можно приблизительно оценить в 160 000 человек, и, как мы только что увидели, эти люди составляют долю гораздо меньшую по сравнению с такой внушительной

¹ Под катехизисом здесь имеется в виду изложение основ православного вероучения, издаваемое в виде вопросов и ответов. См., например: Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. СПб., 1823.

² Из этого количества от 800 до 1000 молодых людей поступают в университеты или в Медико-хирургическую академию, входя в число 7016 учащихся этих заведений. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Медико-хирургическая академия была создана в 1799 г. из созданного в 1798 г. медико-хирургического училища. С 1808 г. — Императорская медико-хирургическая академия; с 1881 г. — Императорская военно-медицинская академия; после неоднократных преобразований и переименований в советский период — ныне Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова.

³ См. настоящее издание, том II, глава IV. С. 517–518.

цифрой: примерно $\frac{1}{40}$ вместо положенных $\frac{1}{10}$. Ведь продолжительность службы в среднем можно рассчитывать равной лишь десяти годам; следовательно, для самой науки и для других её применений за пределами официальной сферы людей уже не остаётся. А те, кто посвящает себя подобным занятиям, представляют столь редкие исключения, что у них даже нет чёткого места в социальной иерархии.

Вместе с тем следует отметить, что школа сама по себе не даёт высшего или приобретённого знания. Всё, что она способна дать на уровне гимназического курса — это подготовить почву в уме для восприятия тех семян науки, которые закладываются университетским обучением. Однако эти ростки науки необходимо потом возделывать, чтобы они расцвели и принесли плоды наивысших ступеней знания; без такого личного труда растение засохнет или даст уродливые плоды. Одним словом, мы утверждаем, что хорошая школа может лишь научить тому, как правильно учиться в будущем; но для этого необходимы свободное время и стимулы, которые побуждают подготовленного человека работать над своим совершенствованием.

С учётом местных обстоятельств в России мы видим, что у подготовленных людей нет времени для того, чтобы посвятить себя приобретению высшей степени знаний: все они поглощены государственной службой.

Ещё в большей степени, чем время, отсутствуют стимулы, которые могли бы побудить человека к серьёзным занятиям. Ведь человек, посвятивший себя развитию науки, не занимая государственной должности, не только не получил бы никаких социальных преимуществ, но и подвергался бы насмешкам со стороны всех своих знакомых, а также постоянным упрёкам и обвинениям со стороны своей семьи. Все эти препятствия приводят к тому, что в России пока ещё очень мало людей достигают уровня осмысленного усвоения знаний.

Наука тем легче, чем проще её элементы; а что может быть проще, чем «дважды два — четыре», или аксиома «прямая линия — это кратчайшее расстояние между двумя точками»? Между тем именно эти элементы лежат в основе математических наук, что и делает их самыми лёгкими из всех, и именно благодаря этому математические науки были развиты человечеством до наивысшей степени совершенства. Науки усложняются по мере того, как их основой становятся законы всё более сложной природы. Например, науки, основанные на изучении явлений неорганической природы, сложнее, чем чисто математические науки; науки, изучающие органическую природу, труднее, чем науки, связанные с неорганической природой; а науки, опирающиеся на законы жи-

вотного мира, развиваются медленнее, чем те, которые основаны на изучении растительного царства. Наконец, науки, предметом которых является духовная природа человека, являются самыми трудными, сложными и наименее развитыми на сегодняшний день.

Россия по мере развития знания следовала этому закону постепенного усложнения. Она начала с запоминания религиозного учения, принимаемого без анализа, но на основе слепой веры; она укрепилась в этой вере и хранит её, поскольку человеческая наука до сих пор не обнаружила ничего, что могло бы с пользой её заменить. Мы надеемся, что Россия будет сохранять эту веру всегда или, по крайней мере, очень долго, так как сомневаемся, что человечество когда-либо, а тем более в ближайшем будущем, сумеет найти неизменные моральные принципы, основанные на чистом разуме, которые могли бы быть столь же утешительными и столь же соответствующими человеческой природе, как те, что продиктованы религией и приняты верой. Одновременно с религиозными представлениями Россия изучала свои социальные потребности, фиксируя в летописях все значимые события своей жизни и закрепляя в законах все условия, необходимые для сохранения и совершенствования своего общества. Именно поэтому все законы древней Руси представляли собой лишь правовое регулирование ситуаций, возникавших в жизни данного общества, без выведения общих принципов. Творческое начало народа находило своё выражение в сказках и песнях, более или менее фантастических.

Монгольский период прервал поступательное развитие знаний; он затормозил прогресс, и вся деятельность свелась к занятиям религией и заучиванию. Это мощное влияние надолго удержало всё общество в сфере исключительно духовных занятий и трудов. Тем не менее уже начала проявляться естественная склонность к исследованию, выразившаяся в рациональном изучении истории, начиная с князя Андрея Курбского, а также в филологических исследованиях национального языка в последние годы царского периода. В конце концов сфера научной деятельности значительно расширилась, и почва для восприятия семян науки была полностью подготовлена: в России наука больше не встречала препятствий на своём пути и, несомненно, успешно и органично укоренилась бы, если бы не вмешательство великой социальной реформы.

Мы увидели, как эта политическая операция, проведённая над российским общественным организмом, разрушила связи между его частями и нарушила гармонию целого, толкнув одну часть общества в новое направление, к которому оно не было подготовлено своим прошлым, а другую — в бездну тьмы и рабства. Мы увидели, что результатом этой операции стал вековой застой

общества, и лишь после этого периода застоя началось возвращение общества к активности и постепенное сближение между собой его частей.

Верхние слои общества, долго блуждавшие по верхам европейских наук, наконец осознали необходимость более прочной и национальной опоры и обратились к изучению материалов по истории своей страны. С другой стороны, научные устремления проявились в самой доступной области человеческого знания — математике. Эта область развилась до такой степени, что труды русских учёных-математиков если и не превосходят, то, по крайней мере, вполне соответствуют по своему уровню трудам других цивилизованных народов. Что касается приложений этой науки к астрономии и геодезии, то мы видим, что наши учёные находятся во главе научного прогресса.

Теперь наступает черёд естественных наук, и мы уже видим русских учёных, таких как Пирогов и Якубович, которые, достигнув высшей степени знаний в своих областях, могут возглавить развитие науки.

Мы надеемся вскоре увидеть появление из среды русского народа деятелей, способных внести вклад во все области гуманитарных наук. Однако в то же время мы полагаем, что всегда будут существовать определённые особенности, отличающие научные труды славянских народов. Отдача от знаний неизбежно различается от одного человека к другому, даже если их уровень у обоих одинаков, поскольку результаты зависят от характера или способа применения этих знаний, которые, в свою очередь, определяются физической, интеллектуальной и нравственной конституцией каждого индивидуума. Один посвятит себя поиску политических, философских или нравственных истин; другой сосредоточится на открытии новых законов природы, точных или прикладных. Один будет исследовать глубины абстрактной идеи, другой займётся примирением теории с практикой. Один, наконец, прибегнет к сложным средствам для достижения цели, тогда как другой будет искать прежде всего простоты этих средств. Одним словом, характер применения знаний и способы их использования зависят от природы их обладателя. Разумное и полноценное развитие науки возможно только при том условии, что к её изучению прилагаются самые разнообразные способности. Если остаётся хоть одна неисследованная сторона, то наука будет неполной; если существует хотя бы один метод исследования, который не применяется в полной мере, то науке всё ещё есть куда развиваться.

Итак, для совершенствования знаний и развития приносимых ими плодов необходимо сотрудничество всех разнообразных человеческих способностей. Каждый человек, подготовленный к научной работе, должен внести свой вклад в общее дело развития науки.

То, что верно для отдельных личностей, справедливо и для наций в целом: подобно тому, как каждый человек вносит свой вклад в освоение знаний, так и каждая нация возделывает свою часть огромного поля науки. Немец привносит в общее дело глубокое изучение теории и абстрактных законов; француз — детальный анализ, необходимый для разъяснения и распространения науки; англичанин — свои открытия в области применения знаний, используя множество сложных механизмов. Какой вклад внесёт русская или, в более широком смысле, славянская нация? Какая работа отводится ей в развитии гуманитарных наук?

Это серьёзный вопрос, и мы не претендуем на его окончательное разрешение. Однако мы не хотим оставить его без внимания, не высказав своих соображений по этому поводу и не попытавшись провести некоторый анализ данных, могущих послужить основой для решения, дополнив их такими примерами из реальной деятельности этих народов, которые способны дать представление о возможном будущем.

Славянин как тип в целом отличается особой способностью к освоению разнообразных и обширных знаний. Глубокое изучение какой-либо одной области не поглощает его полностью; он всегда находит достаточно возможностей, чтобы изучать и другие области, иногда даже совершенно различные между собой. Славянин по своей природе — энциклопедист, воплощение эклектизма.

Славянин, кроме того, наделён эпической способностью — силой создавать в своём воображении целостные комплексы идей в завершённых, определённых формах, в живых и осязаемых образах. Даже в своих увлечениях лирикой он сохраняет широкие взаимосвязи с реальным миром; он крупными мазками запечатлевает в своём воображении связи между воображаемым и видимым, осязаемым; он сводит свои творения к наиболее простым выражениям.

История даёт нам яркие примеры этих особенностей славян. Какой пример может быть более поразительным, чем Пётр Великий? Без школьного образования, без значительных затрат времени на приобретение знаний, он изучал всё, управляя своей страной. В итоге он овладел несколькими языками, освоил математику, римское право, всё современное ему законодательство, навигацию, экономические принципы, тактику, историю своей страны и её соседей. Одним словом, он приобрёл то разнообразие знаний, которое позволило ему совершить всё то, что он сделал. Нам могут сказать, что он был гением. Да, несомненно, но это был русский гений. Вспомним Ломоносова, который является ещё более ярким примером этой энциклопедической способности: какое разнообразие глубоких знаний — от создания грамматики до исследования физических за-

конов мироздания, от тщательного изучения химических взаимодействий до возвышенных лирических творений!

А в наши дни ещё одно доказательство этой способности предлагает нам г-н Ковалевский, с выдающимся талантом рассматривая самые разнообразные вопросы в своих описаниях различных путешествий по Египту, Китаю, Бухаре и другим странам.

Вот проявление энциклопедического характера знаний; что же касается эпической творческой способности, то литература на каждой своей странице предоставляет нам примеры величественных *эпопей*. Вспомним Пушкина, Гоголя и многих других, чьи произведения воспроизводят целый мир — живой, величественный, одновременно реальный и идеализированный. Что касается строгой и точной сравнительной работы, глубокого начертания тех идей и сопоставлений, о которых мы говорили, то здесь достаточно вспомнить несколько слов, приведённых нами из древних поэм, народных песен и «*Моления Даниила Заточника*»¹. Мы упоминаем лишь те отрывки, которые возможно было привести в самом ограниченном объёме в настоящем издании; однако если бы у нас была возможность представить читателям более полные переводы этих великолепных произведений, несущих на себе отпечаток национального духа, то мы уверены, что даже несколько примеров смогли бы убедить самых непреклонных скептиков.

В области чистой науки русские в высшей степени обладают даром упрощения работы и ясности анализа. В этом отношении мы хотим упомянуть одного лишь Остроградского, чьи открытия значительно упростили науку вычислений: он нашёл способ заменять целые ряды уравнений одним символом и разработал принципы, в соответствии с которыми следует использовать такие символы. Мы также добавим имя доктора Якубовича, чьи физиологические открытия значительно поспособствовали упрощению терапии и патологии. Что касается ясности анализа, можно привести в пример несколько серьёзных научных трудов, таких как «Энциклопедия права» Неволлина, исторические исследования Погодина или Соловьёва, а также теорию Языкова. Эти работы наглядно демонстрируют, что точность и ясность являются отличительными чертами русского научного творчества.

Учитывая все эти аспекты научного и интеллектуального характера русско-славянских народов и опираясь на уже наблюдаемые факты, мы можем предположить, что в работе над развитием человеческой науки славянам будет отведена координирующая роль. Обладая знаниями энциклопедического ха-

¹ См. настоящее издание, том I, глава IV. С. 104–110; том I, глава VIII. С. 157–158; том I, глава XVII. С. 328–332.

рактера, славянин сможет освещать и раскрывать все научные проблемы, даже самые узкоспециализированные, через применение новых идей, почерпнутых из всей необъятности человеческого знания. Славянин создаст широкое и общее представление о науке, которое может возникнуть только у натуры, способной подняться до уровня *эпоса*, одновременно точного и масштабного. Кроме того, славянин упростит применение знаний на благо человечества и обобщит это применение. В исторических, политических и философских науках роль русско-славянского народа заключается в привнесении духовного начала в эти дисциплины; он сумеет придать этим наукам характер нравственной пользы, вдохнуть в них религиозный дух, который возвысит и очистит человека, вместо того чтобы развратить его и погрузить в материальный мир без будущего и без возможности совершенствования. Вот что, по нашему мнению, следует подразумевать под понятием «*национальная наука*», провозглашённым старорусской партией и вызвавшим столько насмешек со стороны сторонников космополитизма. Да, каждая нация имеет своё поле работы в этом необъятном пространстве всех наук, и наша — не меньше, чем любая другая. Конечно, мы не претендуем на непогрешимость, но верим, что не ошибаемся, указывая ту роль, которую наша нация должна сыграть в интеллектуальном развитии человечества.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

Способность к рассуждению и интеллект

Методы изучения интеллекта народа. — Природные склонности славян. — Славянское происхождение Юстиниана. — Развитие интеллекта у славян даже при отсутствии знаний. — Кокорев. — Новгородцы. — Анализ интеллектуальных способностей русских. — Обстоятельства, сопровождавшие интеллектуальное развитие русского народа. — Торговля. — Участие в решении важных вопросов. — Развитие хитроумия во времена монгольского ига. — Лукавство купцов, отмеченное Герберштейном. — Влияние общины и *мира*. — Экономическое устройство, способствующее развитию. — Общественное воспитание детей в крупных деревнях. — Семейное воспитание в малых деревнях. — Влияние сельскохозяйственных занятий на развитие интеллекта. — Обобщение всех влияний. — Надежды на будущее.

Во введении к этому труду мы выразили своё мнение о методах изучения уровня развития мыслительных способностей народов¹. Напомним: как мы уже отмечали, в этом вопросе, по нашему мнению, необходимо учитывать два

¹ См. настоящее издание, том I. Введение. С. 44–45.

ключевых аспекта. Первый — природные задатки народа в отношении интеллекта; и второй — обстоятельства и условия, в которых этот народ работал над развитием своих интеллектуальных способностей, то есть были ли эти условия благоприятными или неблагоприятными для развития.

Никто не станет оспаривать, что славянские народы в целом, а русский народ в частности, обладают от природы исключительно широкими интеллектуальными способностями. Мы надеемся, что те, кто проявил терпение и дочитал наш труд до конца, смогли в этом убедиться. Чтобы подтвердить, что славянские народы во все времена выделялись выдающимися способностями, напомним лишь, что один из величайших исторических деятелей, чьи идеи определяют развитие мира на протяжении вот уже более 1300 лет, а именно император Юстиниан, был славянином, причём чистокровным. Его изначальное имя — Управда, что на славянском и означает Юстиниан; он был сыном Истока, чьё имя переводится как «истогник», а мать его, Бигленица, то есть «беглянка», была сестрой императора Юстина, также являвшегося славянином¹. Независимо от свидетельств современных историков, этот факт признаётся господином Тьерри, и мы упомянули его, чтобы подчеркнуть удивительную особенность славянской природы, заключающуюся в способности интеллекта развиваться даже при отсутствии знаний. В подтверждение этого мнения приведём слова самого императора Юстиниана; его личность слишком многогранна, чтобы попытаться описать её в нескольких строках. Однако каково будет удивление читателя, узнавшего, что этот государь, с лёгкостью нёсший на своих плечах огромное бремя Восточной Римской империи, вообще не имел никакого школьного образования, вплоть до того, что не мог подписывать своё имя иначе, как обводя заранее нанесённые золотым стилусом контуры на табличках²!

¹ Феофил «Vita Justiniani». — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Н. А. Жеребцов ссылается на одну из версий происхождения императора Юстиниана, основанную на труде аббата Феофила (Theophilus) «Vita Justiniani» («Жизнь Юстиниана»). Современные историки считают данный источник недостоверным.

² «Пером, окрашенным краской, снабжали этого государя, чью руку другие направляли и водили, обводя пером контуры четырёх букв, нанесённых на табличку». — Прокопий «Тайная история», 6. — *Примечание Н. А. Жеребцова*.

Н. А. Жеребцов путает двух византийских императоров — Юстина I (правил в 518–527 г.) и его племянника Юстиниана I (правил в 527–565 г.). Приведённое свидетельство относится к Юстину: «12. Было в обычае, чтобы император подписывал своё имя под теми документами, в которых он издавал какое-либо постановление; но Юстин сам не мог ни издать какого-либо постановления, ни подписаться под ним. 13. Но около него был некто по имени Прокл, носивший звание квестора, который всё и вершил по своему произволу. 14. Но чтобы иметь доказательство собственноручной подписи императора, теми лицами, которым надлежало это ведать, было придумано следующее: 15. На тонкой полированной деревянной дощечке они вырезали изображение четырёх букв, которые на латинском языке обозначают: «я прочёл» (legi); затем, обмакнув перо

Отметим, что эта способность славянами не утрачена: в России до сих пор можно ежедневно встретить яркие примеры природного интеллекта, который развивается без помощи науки. Знаменитый Кокорев¹, недавно прославившийся в Европе своими письмами о русской торговле, отличающимися оригинальностью взглядов и глубиной размышлений, — выходец из народа, чьё образование ограничилось курсом начальной школы.

Мы также можем напомнить, что, насколько можно судить по историческим источникам, новгородцы поддерживали весьма обширные торговые связи задолго до того, как овладели искусством чтения и письма. Эти отношения с различными народами требовали сложных интеллектуальных расчётов и если не теоретических знаний, то, безусловно, высокого уровня практических навыков. И в наши дни можно встретить тысячи русских, которые, не умея ни читать, ни писать, совершают коммерческие операции на миллионы рублей. Эти сделки далеко не просты и не однообразны, однако они проводят их, основываясь исключительно на остроте своего ума. Более того, многие помещики, крупные купцы и промышленники доверяют управление своим состоянием или ведение судебных дел умным и честным людям, которые также не владеют навыками чтения и письма.

Интеллектуальные способности нашего народа имеют определённое сходство с французской нацией, особенно в лёгкости восприятия: русский, как и француз, обладает быстрой способностью к усвоению идей. Однако русский глубже проникается идеей и легче отождествляет себя с ней, что объясняет высокоразвитый талант к подражанию среди русских. Кроме того, у русских более обширная память по сравнению с другими народами, чем объясняется их способность с лёгкостью овладевать иностранными языками. В области анализа наблюдается ещё более значительная разница: француз энергичнее и настойчивее, тогда как русский проявляет сдержанность, не спешит с выводами, предпочитая меньшую детализацию и большую обобщённость. В синтезе логика русского, как правило, строга, но базируется скорее на общей аналитике, нежели

в пурпур, которым обыкновенно подписывались императоры, давали её в руки этому государю. 16. Потом, приложив деревянную дощечку, о которой я говорил, к документу и взяв руку государя, они обводили ею все вырезанные четыре буквы, то есть заставляли его обвести своею рукою все вырезы дерева; после чего, взяв таким образом подписанные императором документы, они уходили». (Прокопий Кесарийский. Тайная история. Глава 6 // Вестник древней истории. № 4 (5). М., 1938. С. 293–294.)

¹ Кокорев Василий Александрович (1817–1889) — русский предприниматель, меценат, публицист. Вероятно, имеется в виду его статья «Взгляд русского на европейскую торговлю», впервые опубликованная в бельгийской газете «Le Nord» на французском языке. Первая полная публикация на русском языке — см. журнал «Русский вестник». Том 14. М., 1858. С. 29–64.

на детальном разборе. В *творчестве* русский проявляет некоторую робость, испытывая недостаток той уверенности, которой француз обладает в избытке. Француз часто позволяет своему воображению свободно устремляться к бесконечному и невозможному, тогда как воображение русского всегда ограничено сферой возможного и реальными условиями. Единственная заметная разница между этими двумя народами заключается в способности к размышлению: у нас она обладает мощными задатками, тогда как французский темперамент не располагает к длительным и сосредоточенным размышлениям.

Теперь проанализируем обстоятельства, сопровождавшие интеллектуальное развитие русского народа.

С самых отдалённых веков истории мы видим русского человека как торговца, то есть лицо, вовлечённое в постоянную интеллектуальную деятельность. Позднее устанавливаются тесные связи между Русью и Византийской империей, которая на тот момент была наиболее развитой страной Европы. Таким образом, русичи могли заимствовать из этого источника более высокие идеи, чем те, что могли зародиться в их собственной социальной среде. Участие народа в политических делах страны на протяжении более семи веков неизбежно должно было способствовать развитию способности к рассуждению. Мы наблюдали вечевые собрания новгородцев, посвящённые призванию варягов, роль *дружин* и *вече* во времена Владимира I и Владимира Мономаха; видели пересмотр кодекса Ярослава, поведение киевлян по отношению к князьям Игорю и Изяславу, политические хроники новгородцев, народное движение под предводительством Минина и князя Пожарского, избрание Михаила Романова на русский престол, значение земских соборов и многое другое. Разве всего этого было недостаточно, чтобы давать пищу для народного интеллекта и постоянно поддерживать его деятельность?

В период монгольского ига тип внутреннего управления, то есть отношений удельных князей с их подданными, оставался неизменным. Влияние внешнего угнетения губительно сказывалось на распространении знаний, но одновременно способствовало развитию интеллекта, доводя природную проницательность до изощрённой хитрости. Действительно, в то время каждый гражданин жил в состоянии постоянной насторожённости. Приводившиеся нами рассказы Плано Карпини¹ подтверждают, что в этот долгий период угнетения каждый русский был вынужден постоянно прибегать к хитрости — то чтобы избежать бедствий или дурного обращения, то чтобы уберечь своё имущество от алчности татар. Эта постоянная насторожённость неизбежно держала ум в напряжении и тем самым оттачивала интеллектуальные способности.

¹ См. настоящее издание, том I, глава VI. С. 135.

Если бы завоеватели осели на этой земле, то это привело бы либо к окончательному оглуплению населения под рабским гнётом, либо к ассимиляции татар коренными жителями. Однако, поскольку это господство проявлялось исключительно в форме набегов, повторявшихся так часто, как это было возможно, то ни один из этих сценариев не был реализован. По сути, это господство представляло собой постоянное противостояние физических сил двух народов и своего рода интеллектуальный поединок.

У нас есть доказательства того, что русский народ вышел из этой борьбы, не утратив своего интеллекта. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к отрывку из рассказа посла Герберштейна (том I, стр. 478)¹, посетившего Москву в тот период, когда Русь окончательно освободилась от монгольского ига. Этот отрывок содержит беспристрастную оценку уровня интеллектуального развития русского народа. Посол однозначно указывает, что русские купцы были значительно более ловкими и изобретательными, нежели европейцы, а также обладали искусством вести беседу и отличались чрезвычайной приятностью в общении. Все эти качества несовместимы с интеллектуальной деградацией и подтверждают нашу точку зрения о том, что интеллект народа, вместо того чтобы угаснуть в монгольский период, был вынужден развиваться.

Общинное управление и упорядоченное законодательство, введённые великим князем Иваном III и укреплённые его преемниками, были направлены на стимулирование интеллектуальных способностей широкой массы населения. Каждый находился под защитой закона и мог рассчитывать на его поддержку; каждый принимал участие в управлении через выборы должностных лиц и обсуждение своих интересов на частых собраниях *мирской* общины. Все граждане были свободными, за исключением небольшого числа рабов либо из числа пленных либо купленных на Востоке; каждый мог изыскивать способы для улучшения своего положения.

Несмотря на ограничения, наложенные Борисом Годуновым и Василием Шуйским на свободное передвижение крестьян, последние сохраняли свои гражданские права вплоть до 1721 года. Власть землевладельцев была ограничена не только определёнными законами, но, что ещё важнее, обычаями, обладавшими большей силой, чем сами законы. Каждый свободный крестьянин имел право требовать вмешательства общего правосудия для разрешения споров между ним и его господином. В главе о социальной иерархии царского периода мы пришли к выводу, основанному на фактах, что социальное положение крестьянина было

¹ Ссылка на оригинальное французское издание. См. настоящее издание, том I, глава XIX. С. 343–344.

лучше, чем положение крепостного; само же крепостное состояние не являлось чрезмерно тяжким, поскольку в него нередко вступали по доброй воле¹. Учитывая все эти соображения, можно предположить, что упомянутые ограничительные законы не оказали значительного влияния на интеллектуальное развитие народа; они могли лишь замедлить его, но не остановить. Поскольку социальная организация, регулируемая этими законами, просуществовала вплоть до реформы, то у нас нет оснований считать, что в этот период развитие народа остановилось.

Реформа, как мы уже неоднократно отмечали, остановила интеллектуальное развитие народа; однако, к счастью, она не затронула общинную организацию. Несмотря на всеобщее переустройство, общинный *мир* сохранился и на протяжении более чем столетия поддерживал народный интеллект на уровне, достигнутом к 1721 году. Возможно, нас спросят, что же такое этот *мир*, который столь чудесным образом уберёг целый народ от губительного влияния рабства? Мы ответим, что это учреждение является *необходимым* условием любого национального существования славян, институтом, который постоянно вовлекает каждого гражданина в заботы об общинных интересах, развивает его интеллект и побуждает к рассуждениям и размышлениям.

Посвятив целую главу изучению этой институции², мы не будем здесь углубляться в детали. Напомним лишь, что «*мир*» является следствием особой организации семьи, а семья, в свою очередь, — это произведение духа христианского братства, о котором мы поговорим далее. Несмотря на все политические потрясения, эта система сохранялась на протяжении веков, так как представляла собой плод этнографических особенностей народа, ибо общинная организация является фундаментальной основой славянства. Нарушить эту основу — значит разрушить национальную организацию славянского народа. Местные условия в ключевых областях Российской империи способствуют сохранению общинного духа, поскольку экономическое устройство большинства русских провинций облегчает политическое воспитание народа в рамках общины. За исключением западных областей, крайнего севера и части северо-востока, деревни в России крупные и многонаселённые. Особенно это заметно в чернозёмной зоне, занимающей территорию площадью до 32 000 географических квадратных льё³, где встречаются деревни с населением по 25 000 жителей, такие как *Бутурлиновка*

¹ См. настоящее издание, том I, глава XII. С. 219.

² См. том I, глава XV «Общинное устройство на Руси: мир» (с. 247–259 настоящего издания).

³ Льё — старинная французская единица измерения расстояния. Так называемое «сухопутное льё» равнялось $\frac{1}{25}$ длины дуги градуса земного меридиана, или 4444,4 м. «Почтовое льё» равнялось 3898 м.

в Воронежской губернии, по 15 000, как *Калач* в той же губернии, *Вазерки* в Пензенской губернии, *Терпенье* в Херсонской губернии¹, и многие другие.

Несмотря на значительную численность населения этих деревень, они подчиняются сельской, а не городской полиции, и здесь можно заметить все внешние признаки непринуждённой сельской жизни. Вы видите сельскохозяйственные орудия, оставленные прямо на улице, пока рабочий скот отдыхает; замечаете по-домашнему одетых крестьян, сидящих в тени своих жилищ. Одним словом, улица здесь воспринимается как общая собственность, и все её используют, лишь оставляя место для проезда телег. Это общее место встреч, где каждый чувствует себя как дома, в то время как на городской улице каждый ощущает себя чужаком, и лишь городская полиция воспринимает её как свою территорию. Как дети, так и взрослые в этих деревнях проводят большую часть времени на улице, на свежем воздухе.

Как только ребёнок достигает двухлетнего возраста и может уверенно стоять на своих маленьких ножках, его предоставляют самому себе; лишь время от времени за ним присматривает сестра, или брат пятилетнего возраста, или сама мать. Занятая домашними делами, мать время от времени бросает взгляд в окно, чтобы убедиться, что её ребёнок играет на общей улице вместе с многочисленной компанией детей своего возраста. Таким образом, с двух лет ребёнок оказывается в круговороте общества таких же, как он; там ему приходится подчиняться требованиям компании, иначе товарищи по играм могут его отвергнуть, высмеять, ушибнуть или даже побить. Одним словом, эгоистичное или упрямое поведение делает ему же хуже; после одного-двух таких уроков ребёнок вынужден уступать и приспособливаться к общим требованиям. Так он растёт в условиях общинного уклада, на свежем воздухе и на виду у всех. Такая школа формирует характер, а ум развивается через необходимость самосохранения, соперничество и участие в играх и развлечениях. Дети, растущие в таких условиях, с ранних лет готовятся к социальной жизни, к участию в обсуждении общинных дел, а через это — к осознанному политическому существованию, что приносит им пользу на протяжении всей жизни. Тем не менее, несмотря на такое общественное воспитание, дети не лишены родительской заботы, материнской ласки и ещё более трепетной нежности бабушек. Они растут в семье, окружённые атмосферой любви, которая способствует раскрытию всех лучших качеств их сердца.

¹ Бутурлиновка, Калач — в настоящее время города в Воронежской области.

Вазерки — в настоящее время село в Бессоновском районе Пензенской области.

Терпенье — в настоящее время село в Запорожской области, подчинённое городу областного значения Мелитополь.

Когда ребёнок достигает подросткового возраста, то он подчиняется авторитету всех старейшин деревни. Мальчик из уважаемой крестьянской семьи не осмелится повысить голос на мужчину с бородой; даже если этот человек имеет плохую репутацию, к нему необходимо обращаться, называя «*дядей*», или «*дедушкой*», если это пожилой человек.

Достигнув зрелого возраста, ребёнок полностью усваивает опыт социальной жизни. Это интеллектуально развитый человек, который требует к себе такого же уважения, какое он проявлял к старшим. Таков в самых общих чертах социальный облик человека из русского народа.

Жители, расселённые по маленьким деревням, лишены столь благоприятных возможностей для развития. Ребёнок растёт, как маленький медвежонок в своей берлоге, и видит ровесников только по праздникам, в церкви или в общем кабаке, имея перед глазами пример своих родителей и их сверстников, предающихся пьянству. С ранних лет он привыкает к этому пороку, сначала оправдывая его, а затем принимая как нечто естественное и необходимое, словно это неотъемлемая черта взрослой жизни. Поэтому, едва достигнув подросткового возраста и стремясь доказать, что уже стал мужчиной, он начинает с того, что напивается. Так, лишённый стимулов к благородному соревнованию, он легче поддаётся лени и пренебрежению своими собственными интересами. Тем не менее, крестьянин из таких местностей, как правило, отличается мягким и добрым нравом — качествами, которые формируются у него благодаря домашнему воспитанию, ограниченному исключительно семейным кругом. Впрочем, деревень с такими экстремальными условиями очень мало. Они обычно состоят из одного или двух десятков домов, так что хотя возможностей для общения здесь меньше, оно всё же сохраняется. Отношения между крестьянами внутри такой деревни становятся более тесными, а обсуждения в их небольшом *мире* происходят чаще; тем самым поддерживается определённое интеллектуальное движение, хотя и в меньшей степени, чем в крупных деревнях.

Русский крестьянин прежде всего земледелец, а из всех тяжёлых физических занятий полевые работы меньше всего притупляют умственные способности. В узкой сфере деятельности, цель которой неизменна, как это бывает на производстве, интеллект рабочего притупляется, так как у него нет возможности применить его на практике — он должен действовать как машина. Напротив, физический труд земледельца требует постоянного применения ума из-за большого разнообразия сельскохозяйственных занятий. Его ум постоянно должен быть в работе, особенно когда он трудится на общинной земле; несмотря на её принадлежность общине, он воспринимает эту землю как свою собственную,

равно как и приносимые ею плоды. Так обстоит дело по всей России. Русский народ прекрасно понимает, что фабричный труд притупляет умственные способности. Поэтому существует порядок, согласно которому каждый фабричный рабочий, принадлежащий к крестьянской семье, а таких большинство, ежегодно возвращается на несколько месяцев в свою семью и занимается сельскохозяйственными работами, чтобы восстановить свои силы.

Мы постарались ясно изложить наши убеждения о природе интеллектуальных способностей славян в целом и русского народа в частности. Мы стремились доказать, что эти способности обладают прочной основой; что окружающая среда, в которой находился народ, благоприятствовала их дальнейшему развитию; что реформа, ввергшая народ в рабство, стала препятствием на пути совершенствования, однако общинная организация смягчила её губительные последствия. Теперь остаётся лишь приветствовать, благословляя, те светлые надежды на освобождение, которые Его Величество Александр II явил России на заре своего правления, и порадоваться, как истинный патриот, тому, что наконец рушатся оковы крепостного права, препятствовавшие интеллектуальному развитию русского народа.

СТАТЬЯ ЧЕТВЁРТАЯ

Стремление к общему благу

Мягкость нравов у славян. — Влияние христианства. — Соответствие христианства существовавшим ранее обычаям. — Влияние духовенства. — Святой Иларион. — Святой Феодосий. — Митрополиты Николай, Михаил, Матфей, Кирилл. — Благочестие, пробуждённое монгольским игом. — Князь Михаил Черниговский. — Князь Роман Рязанский. — Верность православной вере. — Миссия примирения, принятая духовенством. — Митрополиты Максим, Пётр и Алексей. — Героизм митрополита Филиппа. — Религиозный характер боевого клича, брошенного среди русских. — Старообрядцы или раскольники. — Недостатки русского народа: хитрость, недостаток настойчивости, лень и жадность. — Телесное наказание не воспринимается как нечто позорное. — Достоинства русского народа: благочестие, смирение и любовь к ближнему. — Чувство братства. — Приверженность к общинным порядкам. — Нравственное состояние различных сословий общества. — Стремление к улучшениям. — Подражательная система. — Национальная система.

Все историки сходятся во мнении, что славяне в целом отличались чрезвычайной мягкостью нравов. Так, Феофилакт Симокатта, рассказывая о трёх

славянских путешественниках, которых император Маврикий встретил в VI веке неподалёку от Гераклеи, приводит их слова о том, что в их краях царит вечный мир¹. Феофан и Анастасий отмечают, что славяне были далеки от военных конфликтов и мятежей и выступали среди других народов как носители мира². Все эти свидетельства согласуются с другими дошедшими до нас сведениями историков о характере и обычаях древних славян.

Введение христианства, несомненно, оказало благотворное влияние на русский народ и распространилось без малейших усилий, так как этот народ сам изначально составлял общины, где основными связующими элементами были равенство, братство и любовь — принципы, лежавшие в основе новой религии, проповедуемой просвещённым и ревностным духовенством.

¹ Феофилакт, VI, 2, стр. 444. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Феофилакт Симокатта (1-я половина VII в.) — византийский историк, автор «Истории правления императора Маврикия» в 8 книгах.

Флавий Маврикий Тиберий Август (539–602) — византийский император в 582–602 г.

Н. А. Жеребцов ссылается на следующий эпизод, описанный Феофилактом Симокаттой (см. также настоящее издание, том I, глава I, с. 64–66):

«10. ...Трое людей из племени славян, не имеющие никакого железного оружия или каких-либо военных приспособлений, были взяты в плен телохранителями императора. С ними были только кифары, и ничего другого они не несли с собой.

11. Император стал их расспрашивать, какого они племени, где назначено судьбой им жить и по какой причине они находятся в ромейских пределах.

12. Они отвечали, что по племени, они славяне, что живут на краю западного Оксана, что каган отправил к ним послов с тем, чтобы собрать военную силу, и прислал почётные дары их племенным владыкам.

13. Дары они приняли, но в союзной помощи ему отказали, настойчиво указывая на то, что их затрудняет дальность расстояния. А их отправили к кагану в качестве заложников, как бы в доказательство того, что это путешествие длится пятнадцать месяцев. ...

15. Кифары они носят потому, что не привыкли облекать свои тела в железное оружие — их страна не знает железа, и потому мирно и без мятежей проходит у них жизнь, что они играют на лирах, ибо не обучены трубить в трубы. Тем, для кого война является вещью неведомой, естественно, говорили они, более усиленно предаваться музыкальным занятиям.

16. Выслушав их рассказы, император пришёл в восхищение от их племени, и самих этих варваров, попавших в его руки, он удостоил милостивого приёма и угощения».

(Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 139–140.)

Кифара — струнный щипковый музыкальный инструмент. Ближайший русский аналог — гусли.

Следует отметить, что в трудах иных античных авторов славяне описываются совершенно иначе, отнюдь не столь миролюбивым образом.

² Феофан, стр. 266; Анастасий, стр. 77. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Феофан Исповедник, или Феофан Сигрианский (около 760 – 818) — византийский монах-летописец. Автор «Хронографии», в которой описываются события 284–813 г., в том числе относящиеся к раннесредневековой истории славян. См. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Том II. М., 2010. С. 107–126.

Анастасий Библиотекарь (до 817 — между 877 и 879) — римский церковный деятель и писатель. Издал «Трёхчастную хронографию», представляющую собой сборник извлечений из хронографий византийских авторов — патриарха Никифора I, Георгия Синкелла, Феофана Исповедника.

Славяне в целом, а русские в особенности, отличаются доброжелательностью, дружелюбием, искренней простотой и врождённой сердечностью. В то же время они склонны к энтузиазму и страстности в моменты душевного подъёма; вот почему их народная поэзия наделена ярко выраженным лирическим оттенком, даже в самых скромных её произведениях. Таким образом, христианская вера, полностью соответствующая характеру, господствующим воззрениям, нравам и обычаям русского народа, смогла утвердиться в стране на прочной основе; она была искренне и открыто принята народом, так как лишь закрепляла в форме заповедей уже существовавшую мораль.

Русское духовенство сохраняло характер истинного евангельского служения, начиная с самого зарождения и вплоть до потери им своего политического влияния. Оно проповедовало христианскую любовь к ближнему и согласие. Для доказательства этого утверждения мы приведём несколько исторических фактов, которые ясно демонстрируют примиряющую роль русского духовенства и его благотворное влияние.

Первый *русский* митрополит Киевский Иларион, живший в середине XI века, пылко проповедовал примиряющее слово Христа в своих посланиях, отмеченных глубиной мысли и изяществом формы. Народ, всецело готовый принять возвещаемые истины, не остался к этому равнодушным.

Примерно в то же время святой Феодосий, настоятель киевского монастыря¹, провозгласил согласие главной добродетелью христианина и осмелился обличать со своей кафедры Святослава² за узурпацию власти.

В 1098 году митрополит Николай³, исполненный пастырского красноречия, сумел примирить князей, которые под предводительством Владимира Мономаха готовились силой оружия отомстить Святополку за его преступления.

Митрополит Михаил⁴ с 1127 года посвятил всё своё красноречие и влияние примирению потомков Владимира Мономаха с потомками Олега, князя Чер-

¹ Имеется в виду Феодосий Печерский (1029–1074), один из основателей и игумен Киево-Печерского монастыря в 1060–1074 г.

² Святослав Ярославич (1027–1076) — великий князь киевский в 1073–1076 г. Занял престол, свергнув своего брата Изяслава Ярославича (1024–1078, великий князь киевский в 1054–1068, 1069–1073 и 1077–1078 г.).

³ Николай (ум. 1104) — митрополит Киевский и всея Руси в 1093–1104 г., грек по происхождению.

⁴ Михаил II — митрополит Киевский и всея Руси в 1130–1145 г., грек по происхождению.

После смерти предшественника Михаила, митрополита киевского и всея Руси Никиты (1122–1126 г.), кафедра митрополита пустовала около пяти лет. Михаил II прибыл в Киев только в 1130 г.

ниговского¹, его соперника. Слова этого достойного иерея нередко приносили плоды мира.

С тех пор как сын Владимира Мономаха, князь Юрий Долгорукий, основал новую столицу во Владимире, единственной связью, сохранившейся между княжествами, осталась общая вера; а на заключение временных перемирий между различными русскими властителями могли влиять только советы митрополитов и епископов. Так, митрополит Матфей² (1201) сумел примирить князей южных земель с Всеволодом, великим князем Владимирским³; а митрополит Кирилл⁴ в период между 1229 и 1235 годом совершил два путешествия во Владимир, чтобы примирить великого князя с князьями киевскими и курскими.

Эта двойная роль проповедников чистой и возвышенной веры и миротворцев, которую духовенство сохраняло до печального периода монгольского нашествия, оказала спасительное влияние на развитие христианской морали у русского народа, даже в условиях порабощения родины.

Долгие страдания без надежды на исход могут ввергнуть народ в состояние отчаяния и жестокости, если он не поддерживается чистой и искренней верой. Только глубоко христианский народ мог обрести то смирение, которое русские проявили в период татарского ига. Они искали утешение в возвышении души, в искренней молитве и во взаимной поддержке перед лицом общего несчастья. Народ объединялся под сенью веры, сосредотачивая свои надежды на невыразимом блаженстве загробной жизни, обещанной праведникам Христовой религией. Поэтому мы видим, что два с половиной века угнетения со стороны идолопоклонников и мусульман отнюдь не ослабили христианство на Руси, но лишь способствовали его укоренению во всех сферах народной жизни. Народ вышел из этого испытания ещё более укреплённым в своей христианской вере, чем был прежде.

Во времена монгольского ига преклонение перед христианской верой достигло своего апогея. Мы видим, как в 1246 году князь Михаил Черниговский⁵,

¹ Имеется в виду Олег Святославич «Гориславич» (1052–1115), княживший в Чернигове в 1094 и 1097 г. Его сын Всеволод Ольгович (около 1094 – 1146, князь черниговский в 1127–1139 г., великий князь киевский в 1139–1146 г.) вёл междоусобные войны с сыном Владимира Мономаха, Ярополком Владимировичем (1082–1139, великий князь киевский в 1132–1139 г.).

² Матфей (ум. 1220) – митрополит Киевский и всяя Руси с начала 1200-х годов и до 1220 г., грек по происхождению.

³ Имеется в виду Всеволод Юрьевич «Большое Гнездо» (1154–1212), великий князь владимирский в 1176–1212 г.

⁴ Кирилл II (ум. 1281) – митрополит Киевский и всяя Руси (около 1243 – 1281).

⁵ Михаил Черниговский (Михаил Всеволодович, 1185–1246) – князь черниговский (1223 или 1226 – 1246), великий князь киевский в 1238–1239 и 1241–1243 г. Будучи вызван в Орду, отказался пройти через священный огонь и поклониться идолам, за что был казнён.

поддержанный своим боярином и другом Феодором¹, находясь в Орде, отказался поклониться по приказу хана Батыея монгольским идолам, сославшись на свою христианскую веру. Несмотря на настойчивые увещевания хана, князь не уступил и вместе с другом Феодором принял мученическую смерть, воспевая славу Господу.

В 1270 году князь Роман Рязанский, чтобы оправдаться от обвинения в богохульстве против хана и религии пророка, был приглашён самим монгольским ханом принять ислам². Однако Роман предпочёл быть разрубленным на куски, начиная с каждого сустава пальцев, чем отречься от своей веры. Во время этой страшной пытки он продолжал проповедовать христианство своим палачам и прекратил только тогда, когда ему отрезали язык. Подобные примеры в истории того времени встречаются очень часто.

Коварные интриги соперников восточного православия оказались не более успешными, чем *мученические пытки*, применяемые ханами для подрыва веры в России. В 1252 году папа Иннокентий IV³ направил двух легатов, Галда и Гемонта⁴, к князю Александру Невскому с предложением организовать европейский крестовый поход в помощь России против монголов, если князь согласится признать верховенство папы и примкнуть к западной церкви. Князь принял послов с большим уважением, но категорически отказался от предложенной сделки. В то же время Иннокентий IV направил аналогичное предложение князю Даниилу Галицкому⁵, который вместо ответа направил легатов к патриарху Константинопольскому, находившемуся тогда в Никее⁶.

Примиряющая и проповедническая роль духовенства оставалась неизменной на протяжении всего периода монгольского ига, постоянно подавая князьям

¹ Феодор Черниговский (ум. 1246) — приближённый князя Михаила Черниговского, казнённый вместе с ним в Орде за отказ поклониться идолам.

² Роман Ольгович (1237–1270) — великий князь рязанский в 1258–1270 г.

Ислам стал официальной религией Золотой Орды только в 1320–1321 г., а правивший в 1270 г. хан Менгу-Тимур весьма благоволил православию. Сам Менгу-Тимур (правил в 1266–1282 г.) являлся приверженцем тенгрианства, традиционной языческой религии монголов. Вероятнее всего, причиной казни князя Романа стал донос какого-либо соперника из числа русских князей. См. Православная энциклопедия. Том 60. М., 2021. С. 129–134.

³ Иннокентий IV (около 1195 — 1254) — папа римский в 1243–1254 г.

⁴ Галд и Гемонт — кардиналы, отправленные папой римским Иннокентием IV к Александру Невскому с целью обратить последнего в католичество. См. Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Том V. СПб., 1851. С. 187.

⁵ Имеется в виду Даниил Романович Галицкий (1201–1264), князь галицкий в 1205–1206, 1211–1212, 1229–1231, 1233–1235 и 1238–1264 г.

⁶ Никея — древний город в Малой Азии. В настоящее время — город Изник на территории современной Турции.

и их подданным пример безупречной нравственности. Митрополит Максим¹ (1283) на протяжении двадцати двух лет неустанно проповедовал согласие и мир детям Александра Невского. После него образцом смирения и твёрдости стал митрополит Пётр². Он столкнулся с клеветой и интригами, которые провалились благодаря стечению обстоятельств, и искренне простил даже самых коварных своих личных врагов. Проповедуя религию любви собственным примером, Пётр в то же время постоянно трудился над сохранением мира между православными князьями. Для достижения этой цели он иногда использовал всю свою пастырскую власть. Так, например, он предотвратил войну между великим князем Владимирским и князем Дмитрием Тверским, угрожая последнему отлучением от церкви, если тот осмелится поднять оружие против великого князя³. Преемник Петра, митрополит Феогност, примирил Новгород с Иваном Калитой. Нам хорошо известна жизнь святителя Алексия, и можно сказать, что все последующие митрополиты сохраняли тот же дух в своей деятельности. К этому следует добавить, что высшее духовенство отличалось высоким нравственным поведением, а порой и исключительным героизмом. В качестве примера можно привести митрополита Филиппа⁴, занимавшего кафедру во времена кровавого террора Ивана Грозного. Он нашёл в себе мужество противостоять жестокостям тирана, обличая их при каждой удобной возможности, а затем громогласно осудил с амвона безнравственность и кровожадность грозного царя. Он говорил царю об этом прямо в лицо с достоинством и строгостью, сочетавшимися с христианским смирением. После одного из богослужений митрополита тайно схватили, предали суду запуганного собора, заковали в кандалы, долго пытали

¹ Максим (ум. 1305) — митрополит Киевский и всяя Руси в 1283–1305 г., грек по национальности.

² Имеется в виду Пётр Московский (1260–1326), митрополит Киевский и всяя Руси в 1308–1326 г.

³ Вероятно, имеется в виду эпизод, имевший место в 1311 г. Князь Михаил Ярославич Тверской (между 1271 и 1272 — 1318, князь тверской в 1282–1318 г., великий князь владимирский в 1305–1318 г.) вёл борьбу с князем Юрием (Георгием) Даниловичем Московским (1281–1325, князь московский в 1303–1325 г., великий князь владимирский в 1318–1322). Упомянутому Дмитрию Тверскому, будущему князю Дмитрию Михайловичу Грозные Очи было на тот момент 12 лет (1299–1326, князь тверской в 1318–1326 г., великий князь владимирский в 1322–1326 г.). Войско во главе с юным Дмитрием выступило на Нижний Новгород, чтобы не допустить его занятия Борисом Даниловичем (ум. 1320), братом князя Юрия. Однако митрополит Пётр встретил тверское войско во Владимире и остановил его.

⁴ Филипп II (Колычев Фёдор Степанович, 1507–1569) — митрополит Московский и всяя Руси в 1566–1568 г. Открыто обличал опричный террор царя Ивана IV Грозного, за что был низложен церковным судом по указанию царя. Низложенный Филипп был заключён в монастыре, где вскоре его задушил Малюта Скуратов.

и наконец задушили в темнице по приказу Малюты Скуратова¹, верного приспешника тирана.

Все эти благотворные влияния настолько укрепили привязанность русских к вере их предков, что даже их боевые кличи носили религиозный характер. Боевой клич москвичей звучал так: «Вперёд, братья, за дом Пресвятой Богородицы!» — так как её Успению был посвящён собор в Москве². Киевляне и новгородцы восклицали: «За дом святой Софии!» — поскольку она считалась покровительницей их городов.

Эта благочестивая традиция сохранялась в народе без малейших изменений вплоть до XVIII века и остаётся заметной даже в наши дни.

Исправления, внесённые патриархом Никоном в богослужебные книги, вызвали необдуманные протесты со стороны некоторых фанатиков и привели к появлению сект, получившие название *староверов*. Со временем эти секты множились и разделялись, отличаясь большей или меньшей степенью невежества. Сегодня они известны под общим названием *раскольников* и насчитывают уже несколько миллионов последователей. Противники России рассматривают этот факт как некую гангренозную язву, разъедающую социальную систему нашей страны. Мы же, полагая, что хорошо знаем Россию, утверждаем, что данное явление не может иметь серьёзных последствий, если только эти различные течения не будут преднамеренно использоваться ради каких-то целей. Настоящее положение дел таково, что всё это не более чем расхожая фантазия, не представляющая собой ни малейшей опасности для общественного порядка. Действительно, большинство приверженцев таких сект — это люди, отличающиеся строгой нравственностью; нельзя не согласиться, что это не наносит никакого вреда обществу, частью которого они являются. В силу своего особого сектантского положения они вместе с тем являются очень набожными людьми, отнюдь не социальной язвой. Наконец, почти все они — очень бережливые люди, чьё состояние растёт и способствует улучшению всеобщего благосостояния. Правда, что некоторые из этих сект не полностью подчиняются всем гражданским законам государства, однако их противостояние не носит серьёзного характера и не угрожает установленному общественному порядку. Это скорее связано с формой, чем с сутью государственных институтов, и не являет собой враждебности по отношению к власти. Все эти секты без исключения призна-

¹ Скуратов Малюта (Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский, ум. 1573) — русский государственный и военный деятель, приближённый царя Ивана IV Грозного, один из ключевых деятелей опричнины. Погиб во время штурма одной из крепостей во время Ливонской войны.

² Успенский собор Московского Кремля.

ют слова Христа: «отдавайте кесарю кесарево,»¹ — и апостола: «Нет власти не от Бога»². Светская власть всегда имеет возможность с лёгкостью управлять этими гражданами, взимать с них все налоги и использовать их как полезных производителей общественного блага. Таким образом, существование этих сект не представляет собой явления такой серьёзности, чтобы вызывать тревогу у разумного и к тому же весьма могущественного правительства.

Каждая нация обладает определёнными доминирующими качествами и недостатками, которые являются следствием её природных предрасположенностей и полученного ею исторического воспитания.

Совокупность всех влияний, воздействовавших на формирование нравственных качеств русского народа, создала нацию, которая выделяется достаточно выдающимися достоинствами, чтобы сгладить те недостатки, от которых она не свободна.

Главными недостатками русского народа являются хитрость, отсутствие настойчивости, лень и жадность к чужому имуществу. Эти недостатки не являются следствием порочной природы, а возникли под влиянием породивших их исторических обстоятельств. В то же время достоинства русского человека — это качества, изначально присущие доброй природе и получившие развитие в силу благоприятных условий.

Хитрость, достаточно часто встречающаяся в характере у русских людей, является плодом монгольского ига, когда каждый, стремясь к выживанию, вынужден был прибегать к изворотливости. Эта дурная черта не была искоренена к тому моменту, когда большая часть населения оказалась в крепостной зависимости. Вместо того, чтобы исправить этот недостаток, данное событие скорее способствовало его усугублению.

Предпосылкой настойчивости всегда является уверенность человека в том, что он может достичь поставленной цели, действуя определённым, заранее намеченным разумом способом. Какую уверенность мог иметь человек, который не смел надеяться на завтрашний день, был подвержен произволу первого встречного и не имел возможности планировать своё время или осознавать свои права? Потому люди и выбирали стратегию приспособления к сиюминутным обстоятельствам, и эта переменчивость взглядов и намерений, противоположная настойчивости, со временем стала одним из ярких черт национального характера.

¹ «...Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». (Мф. 22:21.)

² «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены». (Рим. 13:1.)

Леность имеет те же причины, что и предыдущий недостаток. Когда нет уверенности в завтрашнем дне, то какой смысл жертвовать своим покоем ради приобретения чего-то, чем, возможно, не удастся воспользоваться?

Жадность к чужому имуществу возникла из самой сложности сохранения своего собственного от поборов угнетателей. Действительно, когда моё право собственности не считается священным в глазах других, то и для меня исчезает разница между «твоим» и «моим». Однако нельзя делать вывод, что этот порок носит в России всеобщий характер. Тем не менее, истины ради следует отметить, что у нас доля воров среди преступников пропорционально выше, чем представителей других категорий, хотя общее число преступлений по отношению к численности населения в России ниже, чем где-либо ещё.

Ещё одной яркой особенностью нравов русского народа, энергично критикуемой иностранцами, является отношение к телесным наказаниям. Русские не считают их более позорными, чем любые другие виды наказания. На самом деле, в глазах русского человека телесное наказание воспринимается менее болезненно, чем словесное оскорбление; а тюремное заключение считается гораздо более постыдным, чем телесное наказание, особенно если последнее производится без свидетелей. Основой такого взгляда является религиозное убеждение: истинно верующий из народа не может принять, что наказание бичеванием, которому подвергся Спаситель человечества, может считаться позорным пятном для человека. Он верит, что словесное оскорбление задевает бессмертную часть человека, тогда как телесный удар причиняет страдание лишь менее благородной части его существа. Поэтому нередко можно видеть, как после самых ожесточённых драк наступает искреннее примирение, в то время как оскорбительное слово способно стать причиной наследственной вражды между двумя семьями.

Человек из народа объясняет также, почему для него тюремное заключение является более тяжёлым наказанием, чем телесное наказание. Он говорит, что телесное наказание причиняет страдание только ему самому, тогда как тюремное заключение затрагивает интересы всей его семьи.

Отмечая эту черту характера русского народа, путешественники нередко делали поспешный вывод о его варварстве. Они забывали, что о нём невозможно судить с той же точки зрения, что и о других европейских народах. В Европе позорный характер телесных наказаний обусловлен тем, что высшие сословия общества всегда были от них избавлены, и это наказание предназначалось исключительно для *простолюдинов*. Любое действие, напоминающее человеку о его низком положении по сравнению с другими, воспринимается как унижение, а значит, как позор. В России же это разделение стало заметным лишь

со второй половины XVIII века, когда нация резко разделилась на два слоя, противопоставленных друг другу. С тех пор идея позора, связанного с телесным наказанием, действительно начала проникать в некоторые части русского общества. Однако такие случаи, весьма редкие, вовсе не свидетельствуют об утрате религиозного чувства; это скорее результат привилегии освобождения от телесных наказаний, которой пользуются определённые сословия. Совершенно несправедливо, когда критики русского народа бросают ему в лицо обвинение в позорности телесных наказаний, ибо в России существует нравственное основание для их оправдания. Какова же та чисто нравственная причина, что заставляет терпеть телесные наказания английских матросов и солдат, австрийцев, пруссаков или даже швейцарцев-республиканцев?

Описав наиболее объективно недостатки русского народа, справедливости ради перейдём к анализу его достоинств.

Основные качества русского народа — это *благочестие*, на котором основываются привычка к исполнению долга и страх перед грехом; это *смирение*, которое внушает мужество и самоотречение; и, наконец, это *любовь к ближнему*, из которой проистекают *доброжелательность, доброта, милосердие и самоотверженность*.

С раннего детства в русском народе воспитывается привычка к благочестию, а нарушение предписаний церкви неизбежно влечёт за собой общественное порицание. Мы не будем утверждать, что страх перед грехом у народа носит абстрактный характер; выше мы уже говорили, что это не так. Человек из народа боится греха, потому что опасается наказания. Однако, хотя основания для такого страха и могли бы быть более возвышенными, всё же этот страх в любом случае полезен, так как сдерживает страсти и способствует нравственному порядку в обществе. Вера русского человека избавляет его от страха перед смертью, когда он получает духовное наставление от служителя церкви. Нам доводилось видеть по-настоящему вдохновляющие примеры умирания; один из них особенно запечатлелся в нашей памяти, и мы хотим о нём рассказать.

Некая женщина умирала, оставляя пятерых малолетних детей. Она была крепостной. Помещик, который особенно тепло относился к этой семье, пришёл навестить её после последнего причастия и спросил, чего она желает в этот последний момент. «Я хочу, — сказала она, — того, чего не может дать мирская власть: я хочу блаженства». — «Но разве ты ничего не хочешь для своих детей, для твоего мужа?» — «Дети после моей смерти станут сиротами, а значит, возлюбленными детьми доброго Бога, и это лучший защитник, чем вы, несмотря на вашу неизменную доброту к нам». Она испустила дух, произнеся эти последние

слова, сияющие верой и безмятежным спокойствием. Это не единственный такого рода случай, который мы могли бы привести.

Христианское смирение естественно вытекает из благочестия; такое хладнокровие перед лицом смерти порождает мужество и самоотречение. Русский человек никогда не боится смерти; он без страха смотрит опасности в лицо, потому что уверен в вечном будущем. Солдат твёрдо верит, что, погибая на поле боя, он искупает все свои грехи, и что за гробом его ожидает вечное блаженство. Он может бояться мучительных ран, но никогда — самой смерти.

Любовь к ближнему — одно из самых доминирующих чувств в русском народе. Человек из народа никогда не откажет в милостыне нищему, если у него есть хоть малейшая возможность её подать. Но особенным позором и бесчестием считается оскорбление нищенствующих *братьев*. Если он ничего не может дать, то с мягкостью отвечает: «Пусть тебе поможет добрый Бог», — и нищий никогда не настаивает. Если же он подаёт милостыню, то принимающий её осеняет себя крестным знамением, благодаря Бога за встречу с доброй душой. В свою очередь, подающий делает то же самое, выражая благодарность Богу за дарованную им возможность сделать доброе дело.

Преступники, проходящие через деревню под охраной стражи, никогда не остаются без милостыни от жителей. Мы также напомним, что существуют целые области, где в деревнях, расположенных вдоль больших дорог, на фасаде каждого дома, рядом со ставней, установлена небольшая полка. Хозяйка дома ежедневно кладёт туда еду для *несчастных*, то есть для преступников. Этот дар всегда сопровождается крестным знамением и словами: «Ради спасения души того, кто это возьмёт».

Система передела общинных земель также заслуживает внимания, так как она отражает то чувство братства, которое преобладает во всех проявлениях социальной жизни народа. Каждый член общины, как мы уже видели, пользуется равной долей в общинных владениях — не только по площади, но и по качеству земли.

Поскольку численность населения меняется год от года, то крестьяне, чтобы по возможности сохранить равенство, должны каждые несколько лет перераспределять землю. При таких перераспределениях хорошо удобренные участки богатых крестьян нередко переходят к бедным соседям, чьи истощённые земли, в свою очередь, достаются богатым. Мы предположили, что такой обычай может не нравиться богатым и трудолюбивым крестьянам, и задавали этот вопрос многим из них, чтобы узнать их мнение. Все без исключения отвечали нам следующее: «Этот обычай — благословение небес. Его ни в коем случае нельзя нарушать: это

Божья милость для бедных. Хороший участок, попавший в руки бедняка с множеством детей, может обеспечить всю семью. А мы, с нашими возможностями, сможем удобрить и истощённый участок». Мы задавали этот вопрос в двадцати разных губерниях и в сотнях деревень и везде получали одинаковый ответ.

В подтверждение нашего утверждения приведём пример, который наглядно покажет, насколько русский крестьянин привязан к своей общинной форме хозяйствования и как высоко он ценит братские переделы земли как основное условие своего благополучия.

Министр государственных имуществ граф Киселёв желал переселить крестьян из отдельных местностей с чрезмерно плотным населением в губернии, изобилующие плодородными землями. Он выделил для этих переселенцев исключительно плодородные участки недалеко от Волги. Эти земли были заранее поделены на участки для отдельных семей с фиксированными границами; каждый участок передавался определённой семье и должен был навсегда остаться её собственностью. Высокое качество земли, близость к рынкам сбыта и в целом предоставленные переселенцам преимущества привлекли множество семей, которые обосновались в этом «Эльдорадо»¹, образовав крупную колонию. Министр захотел сам увидеть своё новое начинание, приехал лично на место и спросил крестьян, довольны ли они своим новым положением. Те ответили, что земли превосходны и их предостаточно, но способ раздела оказался неправильным. Крестьяне умоляли Его Превосходительство разрешить им вернуть общинный порядок землевладения, отсутствие которого неизбежно приведёт к соперничеству и раздорам внутри общины, станет источником бесконечных ссор и судебных тяжб. «Потому что, — говорили они, — если не будет общинного передела земли, то справедливость и равенство, с которыми изначально были распределены участки, скоро нарушатся: одни семьи, увеличиваясь быстрее других, будут становиться всё беднее, в то время как другие семьи, число членов которых останется прежним или даже уменьшится, станут богаче остальных. Отсюда возникнут неравенство и беспорядок».

Таковы обычаи и нравы русского крестьянина. И даже если часть их сохраняются лишь по привычке, всё же следует признать, что основа этих привычек носит нравственный характер, и что весь мир должен по достоинству ценить и уважать ту часть человечества, которая придерживается таких правил.

Выражения и устоявшиеся формы обращения также являются привычками, но при этом они в неменьшей степени отражают характерные движения

¹ Эльдорадо — мифическая страна в Южной Америке, богатая золотом и драгоценными камнями. В переносном смысле — место, где можно быстро обрести богатство.

души народа. Например, наименование «*несчастный*», которое народ употребляет в отношении преступников, является очевидным признаком чуткости и сострадания к ближнему, не требующим дополнительных комментариев. А обращение «*братья*», которое используется при любом удобном случае, служит выразительным свидетельством доброжелательности и мягкости характера народа. Это выражение используется одинаково как между равными, так и между высшими и низшими, так что даже отдавая приказ, говорят: «*Братья*, сделайте то-то¹». Это свидетельствует о всеобщем глубоком чувстве братства и представляет собой проявление той любви к ближнему, которая лежит в основе стремления к общему благу — одного из мощнейших элементов цивилизации.

Всё, что мы сказали о нравственном состоянии русского народа, относится исключительно к действительно народным его слоям, и прежде всего к сельскому населению. Городское население в этом отношении уже значительно уступает сельскому. Общинное, братское чувство было там вытеснено расчётами личной выгоды; городской *мир* уже утратил тот патриархальный характер, которым отличается сельский *мир*. Он скорее напоминает собрание, в котором, как и везде, каждый стремится отстоять свои личные интересы. Однако солидарная ответственность за уплату налогов всё ещё сохраняет некоторые общинные связи и вынуждает собрание принимать решения, соответствующие интересам общества. После реформы, упорядочившей городские собрания, последние стали основывать свои решения на абсурдной западной системе большинства голосов. Поэтому результаты голосования по формальным вопросам часто оказываются крайне неудачными. Например, формальные выборы должностных лиц общины иногда приводят к таким неудачным решениям, что это удивляет самих избирателей. Однако, поскольку этот процесс регламентирован, то собрание уже не имеет права пересмотреть выбор, сделанный посредством голосования, и община вынуждена терпеть некомпетентность избранного лица на протяжении всего срока его полномочий. Всё это происходит из-за того, что механические подходы и формальные процедуры ставятся выше человеческого разума. В вопросах, имеющих общественную значимость, городские собрания часто уклоняются от предписанных формальностей, благодаря чему большинство подобных решений оказываются справедливыми и разумными.

Высшие классы общества полностью утратили связь с национальным типом; их собрания не сохранили ни одной черты, характерной для первоначаль-

¹ Выражение «*братья*» даже ещё более сердечно, чем «*мой братья*», так как в своём значении оно ближе к выражению «*мой дорогие братья*». — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

ного *мира*. В них господствуют эгоизм, личные интриги и формализм. Чувство любви к ближнему осталось лишь в звучных фразах красноречивых ораторов, но на деле оно покинуло эти собрания вместе с солидарностью интересов, искренностью и религиозным рвением.

В нравственном отношении сословия российского общества расположены в обратном порядке по сравнению с социальной иерархией. Высшие слои общества, утратившие всякую связь своих идей, обычаев, верований и морали с народом, фактически стали как бы отдельным народом. У них складывается своя собственная история, и они следуют своему особому пути нравственных изменений, происходящих в этих слоях после реформы.

Они начали с отказа от всех глубоких верований православного христианства, которые отличали их предков. На место этих верований они попытались поставить философские убеждения, заимствованные из трудов французских авторов XVIII века. Однако, не найдя в этом блеске интеллектуального фейерверка никакой прочной нравственной основы, они стали искать морального удовлетворения в чувствах низшего порядка — в жажде власти, в утешении тщеславием, в лести, которой они добивались, и в роскоши жизни; таким искусственным образом они старались заполнить душевную пустоту, вызванную отсутствием покоя и надежды, даруемых религиозным чувством.

Эта духовная смута охватила весь XVIII век и начало XIX-го. Зародившись в верхах, данные пагубные тенденции постепенно проникли и распространились во всех слоях дворянства. Всех поглотили мысли о *гине*, поскольку с его помощью можно было удовлетворить любые потребности: стремление к власти реализовывалось через получение нескольких чинов, тщеславие также находило себе надёжный путь к удовлетворению, так как обладатели низших чинов, как правило, льстили тем, кто стоял выше. Наконец, через чины можно было получать более или менее выгодные должности, обеспечивающие роскошь, это единственное выражение превосходства в сугубо материалистическом обществе. Не пройдя школу рыцарства, высшее сословие в России заимствовало понятие рыцарской чести лишь поверхностно и искусственно. Это чувство так и не укоренилось глубоко в убеждениях всего сословия и оказалось слишком слабой заменой идеи долга, основанной на религиозно-нравственной вере. Принципы философии полковника Вейсса¹ оказались недостаточно сильны, чтобы стать

¹ Вейсс Франсуа-Родольф (1751–1818) — швейцарский политик, военный деятель, писатель, сторонник идей Ж.-Ж. Руссо. Автор труда «Principes philosophiques, politiques et moraux» (1785, первое русское издание — Вейс Ф. Р. Основание, или Существенные правила философии, политики и нравственности. Часть 1. СПб., 1807).

столь же эффективным сдерживающим фактором для человеческих страстей, каким ранее был страх перед грехом. *Цель оставить после себя достойный след*, предложенная моралистами XVIII века, не была столь притягательной, как надежда на вечное воздаяние за добродетель, которая лежит в основе христианской веры.

Пристрастия множились по мере того, как материальные удовольствия в обществе становились всё более утончёнными, а сдерживающая их сила слабела из-за замены пламенной и энергичной веры в будущее существование на слабую и бессильную идею краткой честной жизни. Нравственный облик сословия, подверженного воздействию данных изменений, неизбежно начал разрушаться под напором этих новых веяний.

Результатом такого переворота в духовной сфере стало известное разложение нравов и продажность в системе государственной службы.

Все начали ощущать тяготы этих недостатков: каждый понимал, что, извлекая выгоду с одной стороны, он несёт потери с другой, причём компенсация редко могла сравниться с утраченным. В итоге большинство чувствовало себя неуютно в новых условиях. Появились сатирические произведения, сначала касавшиеся недостатков представителей низшего дворянства; затем темами для насмешек стали средние слои этого сословия; а сегодня мы наблюдаем, как сатира изредка осмеливается направлять своё благотворное жало даже на высшие слои дворянства. Результаты оказались положительными: все заметили наличие нравственной деформации общества¹.

Начались поиски средств исправления ситуации, и проявившиеся при этом расхождения во взглядах оказались настолько значительными, что достичь согласия относительно наиболее эффективных методов до сих пор не удалось.

Одни выступают за активное и широкое заимствование европейских образцов, чтобы утвердить общество на прочной основе философской морали наряду с полной свободой личной деятельности и совести. Другие же призывают добровольно и искренне вернуться к православной вере, чтобы общество вновь могло опереться на христианские принципы, проникнутые духом братства и вдохновлённые евангельской любовью.

¹ Поскольку наш анализ был посвящён нравственному состоянию дворянства в общих чертах, то мы стремились быть строгими в своих оценках. Имея честь являться частью этого сословия, мы не хотели заслужить упрёк в предвзятости в пользу собственного класса. Тем не менее справедливость обязывает нас признать, что русское дворянство включает в себя множество личностей, достойных глубокого уважения и почёта. Однако именно чрезмерная численность семей, входящих в это сословие, и разнообразие их культурного уровня приводят к тому, что общие оценки часто оказываются невыгодны для дворянства. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

Путь или подход, заложенный в идеях сторонников первого пути, мог бы быть принят и применён ко всему высшему сословию, и, возможно, со временем дал бы свои плоды. Однако это лишь создало бы ещё более глубокую пропасть между данным сословием и остальной частью общества; ибо последняя не примет философию в качестве религии и, возможно, в конечном итоге отвергнет высший класс, выбравший путь, чуждый национальному духу, подобно тому, как пчелиный рой изгоняет из улья ставших бесполезными трутней. Народ породил бы тогда из своей среды новую группу людей, сильных своими богатствами, умом и просвещённостью. Эти выходцы из народа сформировали бы новое высшее сословие, которое заменило бы то, что отказалось сблизиться с национальной идентичностью. Короче говоря, такой путь совершенствования несёт в себе серьёзные риски для будущего, особенно в плане гармонии между социальными слоями.

Каковы же те блестящие перспективы, которые нам может предложить полное уподобление Европе, чтобы мы осмелились пойти на риск столь неопределённого будущего? Хотели бы мы стать Англией, Францией или Германией? Но мы видим, что ни одна из этих стран ещё не достигла достаточного уровня цивилизованности, и они сами находятся в поиске наилучшей системы для совершенствования. Англия отошла от совершенствования нравственного элемента, Франция увлечена вихрем своих страстей, а Германия медленно продвигается по пути, который мы не можем повторить. Этот путь был дан ей её собственной историей — феодализмом, Реформацией, Тридцатилетней войной¹ и множеством других событий, чей ход невозможно воспроизвести, и чьи последствия не могут быть искусственно привиты другому народу безусловным образом. Скорее следует опасаться, что, избрав путь подражания, мы впадём в состояние, подобное тому, в котором находится Италия, что вряд ли можно назвать завидным положением².

Те, кто искренне стремится вернуться к национальным истокам, вправе надеяться на более светлое будущее. Возврат к народности у нас есть не что иное, как возвращение уважения к исповедуемой нами религии и соответственно также сближение с народом, возвращение к христианскому благочестию, тем самым и к возвышению души, очищению нравов, милосердию, доброте, любви к ближнему, братству — одним словом, к развитию нравственного элемента цивилизации. Сближение с народом позволит высшему сословию вернуть своё

¹ Тридцатилетняя война — серия военных конфликтов в центральной Европе в период 1618–1648 г.

² В описываемый период Италия была раздроблена на отдельные государства.

непосредственное и благотворное влияние на массы, вновь взять на себя роль просветителя. Увидев, что высшее сословие исповедует ту же веру, но обладает большим знанием и умением рассуждать, народ оставит свои предрассудки относительно просвещения и последует советам и примерам, находящимся перед его глазами, не опасаясь за спасение своей души. Ведь сейчас народ хоть и ценит преимущества знаний, однако боится их приобретать, считая, что знания ведут к пренебрежению религией, к *неверию*, а значит, к осуждению на вечные муки. Религиозные убеждения до сих пор настолько глубоко укоренены в русском народе, что никакая логика не способна убедить его, будто бы спасение возможно вне восточной православной церкви, и что человек, не исповедующий искренне эту веру, может быть бескорыстным и полезным советчиком, чей пример достоин подражания.

Мы всецело убеждены в том, что третий элемент цивилизации — братство и глубокая любовь к ближнему — сможет легче развиваться при опоре на принципы восточного православия. Вместе с тем мы не отрицаем возможности такого развития и у римских католиков, так как догматические различия между двумя обрядами весьма незначительны. Препятствия для такого развития может создаваться лишь из-за влияния обмирщённого духовенства, слишком привязанного к земным почестям. Однако в России римско-католическое духовенство, находясь вдалеке от центра церковной власти и, следовательно, от искушений тщеславия, вполне способно проникнуться чисто христианскими и евангельскими идеями, к чему мы и призываем во весь голос. Российские протестанты же в своём нравственном развитии должны брать пример с протестантов Германии, стараясь проникнуться истинами чистой философской морали, основанной на заветах Христа и его апостолов.

Сегодня мы находимся на распутье. Выбрав одну дорогу, мы сможем легче достичь высших степеней знания; предпочтя другую, мы будем вынуждены бороться со своими привычками и заново воспитывать нравственное сознание высшего сословия. Однако это позволит исправить ошибки прошлого и вернуться к общественной структуре, существующей в согласии и гармонии. Будущее зависит от того, какой выбор мы сделаем.

СТАТЬЯ ПЯТАЯ

Материальное или осязаемое выражение цивилизации

Роскошь, характерная для Древней Руси. — Проявления щедрой благотворительности. — Братские столы. — Сохранение традиций роскоши до наших дней. — Роскошь в церкви. — Роскошь двора и знати. — Образ жизни царей. — Охота в Древней Руси. — Запрет на охоту, введённый Петром I. — Установление им простоты придворных порядков; поощрение проведения балов и роскошного образа жизни среди вельмож. — Влияние европейской роскоши, подчинившее русских потребителей иностранным производителям. — Разорительный эффект новой роскоши. — Способы устранения проблемы. — Рост барщины и налогов для населения. — Снижение его уровня материального благосостояния. — Возобновление деятельности. — Подражательные тенденции в промышленности. — Положительное воздействие промышленных выставок и таможенного тарифа 1822 года. — Перспективы развития российской промышленности. — Факторы успеха. — Материальное выражение благосостояния в России всегда будет отличаться от других стран.

В ходе настоящего исследования мы уже отмечали, что роскошь была не чужда русским нравам со времён самой ранней истории. Ещё оставаясь язычником, Владимир Великий проявлял большую склонность к роскоши при своём дворе; идолы в его храмах были украшены драгоценными металлами и камнями. После принятия христианства церкви стали украшаться по греческим образцам. Однако щедрость князей и знати проявлялась прежде всего в благотворительности, которая при Владимире и его преемниках имела поистине грандиозные масштабы. Ежедневно, а особенно в праздничные дни, тысячи бедняков приглашались на трапезы, получившие название «*братские столы*», устраиваемые князьями и богатыми людьми. Поддержка оказывалась также и немощным; хлеб, еду и напитки доставляли им на дом.

Владимир I приступил к утверждению христианства на Руси именно через введение щедрой благотворительности, и эта традиция в целом сохранялась вплоть до XVIII века. Даже и в наши дни российские государи устраивают для народа во время своей коронации публичные пиршества, число гостей которых достигает трёхсот тысяч человек. Знатные землевладельцы, особенно те, кто проживает в своих поместьях и сохраняет некоторые патриархальные традиции, также следуют обычаю устраивать праздничные трапезы для крестьян. Эти мероприятия обычно проводятся на Пасху, в дни деревенских храмовых праздников или именин хозяина. Согласно обычаю, каждый нищий, явившийся на такой пир, принимается и получает угощение.

Помимо этого проявления роскоши через щедрую благотворительность, можно с уверенностью утверждать, что роскошь находила также своё выражение в украшении храмов Господних. Каждый богатый горожанин, как правило, покровительствовал определённой церкви, уделяя особое внимание её украшению. Это мнение подтверждается, во-первых, тем, что данный обычай сохранился среди состоятельных купцов до наших дней; а во-вторых, тем, что в 1124 году, как нам известно, пожар уничтожил в Киеве до четырёхсот храмов. Такое огромное их количество могло существовать только в том случае, если наше предположение справедливо.

Монгольское владычество неспособно было остановить это стремление к роскошному убранству церквей. Усердием в созидании храмов Господних отличались Иван Калита и его сын, великий князь Симеон.

Ещё одним видом роскоши, бытовавшим в России с древнейших времён, являлось обладание чрезвычайно дорогостоящими ювелирными изделиями, драгоценностями, изысканными жемчугами, дорогими тканями, редкими коврами и великолепными мехами. Этому есть доказательство в описании приёма, устроенного в 1075 году великим князем киевским Изяславом для послов императора Генриха IV (том I, стр. 380)¹. Позднее мы видим, что ювелиры и златокузнецы постоянно трудились над пополнением сокровищниц великих князей и царей.

Капитан Ченслор², первым достигший берегов Белого моря, был поражён роскошью и богатством двора царя Ивана IV. «Я видел, — говорит он, — всю пышность английских и французских королей, но должен признать, что ничто не может сравниться с русским двором в этом отношении. Помимо великолепно одетых и экипированных телохранителей, стоявших вдоль улиц, по которым мы проезжали, вход во дворец и приёмные покои были заполнены чиновниками и купцами, чьи наряды ослепляли своим блеском, сверкая драгоценными камнями и переливаясь самоцветами»³.

Описание приёма, устроенного Борисом Годуновым в 1602 году для принца Иоганна Датского, которого он планировал женить на своей дочери, даёт

¹ Ссылка на оригинальное французское издание. См. настоящее издание, том I, глава XVI. С. 271.

² «Voyage de Chancelor», стр. 215. — *Примечание Н. А. Жеребцова.*

³ В оригинальном издании труда Ченслора такой текст отсутствует. Аналогичные места из современного перевода:

«Когда великий князь занял своё место, толмач пришёл за мною во внешние покои, где сидели сто или больше дворян, все в роскошном золотном платье; оттуда я прошёл в зал совета, где сидел сам великий князь со своею знатью, которая составляла великолепную свиту. ... Прислуживавшие дворяне были все в золотых платьях...»

представление о роскоши, продемонстрированной царём по этому случаю. Костюмы, которые носили он и его сын, были из бархата, расшитого крупным жемчугом; царская шапка и его грудь были покрыты сверкающими драгоценными камнями. Трон, на котором восседал царь, был выполнен из чистого серебра и украшен драгоценными камнями; рядом с ним находился стол из того же металла с позолоченными ножками. Все комнаты были заставлены полками, прогибавшимися под тяжестью золотых и серебряных сосудов¹.

Вспомним о роскоши, которую царь продемонстрировал в Серпухове (том I, стр. 383)², и о записках архиепископа Арсения, посетившего Русь в 1588 году вместе с патриархом Константинопольским Иеремией, о богатствах царей и подарках, от них полученных (том I, стр. 381 и 382)³.

Всё это несомненно свидетельствует об огромных богатствах страны, которые использовались в соответствии с вкусами, обычаями и тенденциями разных исторических эпох.

«Сам великий князь снаряжается свыше всякой меры богато; его шатёр покрыт золотой или серебряной парчой и так украшен камнями, что удивительно смотреть. Я видал шатры королевского величества Англии и французского короля, которые великолепны, но все же не так, как шатёр московского великого князя. А когда русских посылают в далёкие чужеземные страны или иностранцы приезжают к ним, то они выказывают большую пышность. В других случаях сам великий князь одевается очень посредственно, а когда он не разъезжает с одного места на другое, он одевается немного лучше обыкновенного. В то время когда я был в Москве, великий князь отправил двух послов к королю Польскому по крайней мере при 500 всадниках; они были одеты и снаряжены с пышностью свыше всякой меры — не только на них самих, но и на их конях были бархат, золотая и серебряная парча, усыпанные жемчугом и притом не в малом числе. Что мне ещё сказать? Я никогда не слышал и не видел столь пышно убранных людей. Но это не их повседневная одежда; как я уже сказал выше, когда у них нет повода одеваться роскошно, весь их обиход в лучшем случае посредственный».

(Ченслор Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны, написанная Ричардом Ченслором // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С. 57–58, 59.)

¹ «История России», князя Щербатова, том VII, стр. 174. — *Примечание Н. А. Жеребуова.*

«Конечно сей Королевич имел причину удивиться великолепию Российскаго Государя; ибо одежды, как его, так и сына его, по бархату были вынизаны крупным жемчугом, а паче у Царя на голове и на груди были неоцененные камни: креслы царския были серебряныя, украшенныя камнями, возле которых стоял серебряный стол с позолоченным подножием. ...Столб, находящийся по средине сей комнаты, с низу до верху был убран великим златыми и серебряными сосудами; и не токмо в сей комнате такое богатство серебра и золота находилось, но и в передней комнате были соделаны места, где в множестве серебряной посуды разставлено было». (Щербатов М. М. История российская от древнейших времен. Том VII. Часть 1. СПб., 1790. С. 174.)

² Ссылка на оригинальное французское издание. См. настоящее издание, том I, глава XVI. С. 273.

³ Ссылка на оригинальное французское издание. См. настоящее издание, том I, глава XVI. С. 271–272.

Таблица импорта, включённая в настоящий труд (том I, стр. 487 и далее)¹, также показывает, что предметы роскоши ввозились в большом количестве и всегда находили достаточное число покупателей среди бояр, высокопоставленных государственных служащих и богатых купцов. Образ жизни русских, будучи совершенно иным, чем у европейских народов, определял и разницу в предметах, на которые тратились деньги. Чтобы дать представление о таком образе жизни, мы приведём описание одного дня царя Фёдора, сына Ивана IV, согласно рассказу английского дипломата Флетчера, находившегося в Москве во время правления этого государя.

«Когда оденется и умоется, к нему приходит его отец духовный, или придворный священник, с крестом, которым благословляет его, прикасаясь сперва ко лбу, потом к ланитам царя, и даёт ему поцеловать конец креста. Затем так называемый крестный дьяк вносит в комнату живописную икону с изображением святого, празднуемого в тот день, ибо каждый день у них имеет своего святого, как бы своего патрона. Образ этот он ставит к прочим образам, которыми уставлена вся комната, сколько можно поместить на стене, с горящими перед ними лампадами и восковыми свечами. Образа богато и пышно украшены жемчугом и драгоценными камнями. Когда поставят образ на место, царь начинает креститься по русскому обычаю, осеняя сперва голову, потом обе стороны груди и произнося: «Господи помилуй, помилуй мя, Господи, сохрани меня грешного от злого действия». С этими словами он обращается к образу, или к святому того дня, которого поминает в молитве, вместе с Богородицей (называемую у них Пречистою), св. Николаем, или другим святым, в которого более верует, падая перед ним на землю и ударяя об неё головою. Такой молитве царь посвящает четверть часа или около того.

Затем входит опять духовник, или придворный священник, с серебряной чашей, наполненной святой водой и кропилом св. Василия (как они его называют), которым окропляет сперва образа, потом царя. Святую воду приносят каждый день свежую из дальних и ближних монастырей, так что присылает её царю игумен, от имени того святого, в честь которого построен монастырь, в знак особенного благоволения его к царю.

Окончив этот религиозный обряд, царь посылает к царице спросить, хорошо ли она почивала и проч., и через несколько времени сам идёт здороваться с нею в средней комнате, находящейся между её и его покоями. Царица почивает особо и не имеет ни общей комнаты, ни общего стола с царём, исключая

¹ Ссылка на оригинальное французское издание. См. настоящее издание, том 1, приложение 1 к главе XIX. С. 356–361.

как в заговенье или накануне постов, когда обыкновенно разделяет с ним и ложе и стол. После утреннего свидания идут они вместе в свою домовую церковь или часовню, где читается или поётся утренняя служба, называемая заутреней, которая продолжается около часу. Возвратясь из церкви домой, царь садится в большой комнате, в которой для свидания с ним и на поклон являются те из бояр, которые в милости при дворе. Здесь царь и бояре, если имеют что сказать, передают друг другу. Так бывает всякий день, если только здоровье царя или другой случай не заставят его изменить принятому обыкновению.

Около девяти часов утра идёт он в другую церковь в Кремле, где священники с певчими отправляют полное богослужение, называемое обедней, которая продолжается два часа, и в это время царь обыкновенно разговаривает с членами Думы своей, с боярами или военачальниками, которые о чем-либо ему докладывают, или же сам отдаёт им свои приказания. Бояре также рассуждают между собой, как будто бы они находились в Думе. По окончании обедни царь возвращается домой и отдыхает до самого обеда. ...

После обеда царь ложится отдыхать и, обыкновенно, почивает три часа, если только не проводит один из них в бане или на кулачном бою. Спать после обеда есть обыкновение, общее как царю, так и всем русским. После отдыха идёт он к вечерне...»¹

Так Флетчер описывает нам распорядок дня русского государя. Однако известно, что после дневного отдыха и вечерни цари, как правило, с удовольствием принимали угодных им лиц и позволяли развлекать себя придворным шутам.

Излюбленным развлечением великих князей и царей издавна была охота, предоставлявшая возможность организовывать грандиозные выезды. Ещё в домонгольской Руси охота считалась делом весьма серьёзным, о чём свидетельствует заветование Владимира Мономаха. Описание охоты великого князя Василия, приведённое Герберштейном (том I, стр. 370 и далее)², показывает, что данное занятие было обставлено с чрезвычайной роскошью. Это особенно примечательно, если учитывать, что помимо псовой охоты существовала также соколиная охота, для которой была характерна ещё большая пышность.

Бояре и крупные вельможи вели схожий образ жизни. Они устраивали псовые и соколиные охоты, содержали собственные дворы и организовывали

¹ Флетчер Д. О государстве русском, или образ правления русского царя. СПб., 1906. С. 149–151.

Н. А. Жеребцов фактически не цитирует книгу Флетчера, а даёт из неё очень краткие выдержки. В настоящем издании данный отрывок приводится полностью.

² Ссылка на оригинальное французское издание. См. настоящее издание, том I, глава XVI. С. 267–268.

приёмы, на которых собиралось множество гостей. Эти приёмы сопровождались угощениями, шутовскими играми, хоровым пением, танцами, игрой кифаристов и другими развлечениями.

Таким образом, несмотря на ежедневные молитвы, времени хватало и на государственные дела, и на удовольствия. Люди облачались в бархат и драгоценные камни, держали своры собак, соколов, сотни конюхов, угощали своих гостей мальвазией¹, кипрскими и венгерскими винами, которые в то время стоили очень дорого. Почти ежедневно устраивались *братские столы* для бедных и нищих; закладывались церкви и монастыри. Богатство позволяло наслаждаться удовольствиями, которые, безусловно, соответствовали вкусам тех, кто тратил свои средства на их достижение.

Во времена царя Алексея развлечения стали гораздо более разнообразными. Помимо давно известных игр в шахматы и шашки, а также хороводов с песнями, уже начал появляться театр. Царь Алексей, несмотря на свою признанную и несомненную набожность, разрешил пригласить в Россию труппу иностранных актёров и музыкантов и иногда лично присутствовал на их представлениях. Царевна Софья сама принимала участие в театральных постановках. Эти нововведения никого не шокировали и с удовольствием принимались обществом; ведь люди, сохраняя искреннюю набожность, не стремились в своей жизни к столь суровому аскетизму, чтобы он мог остановить их плодотворное и поступательное развитие.

Пётр Великий, движимый своей навязчивой идеей преобразований, не щадил ни набожности, ни развлечений того общества, которое он стремился реорганизовать. Поглощённый удивительно разнообразными занятиями, он не мог уделять достаточно времени для того, чтобы строго соблюдать все предписания Церкви, как делали его отец и дед. А поскольку пример монарха такого масштаба неизбежно оказывал сильное влияние на подданных, то религиозные привычки высшего общества значительно изменились. Однажды приняв это направление, постепенно эта часть русского общества перешла от чтения Евангелия и святых отцов к изучению трудов Эразма, Пуфендорфа², Вольтера, Вейсса и даже Боккаччо³.

С другой стороны, Пётр Великий запретил охоту, считая её занятием, недостойным дворянства, и заменил её собраниями и маскарадами⁴. Он полностью

¹ Мальвазия — вино из одноименного сорта винограда, выращиваемого в Средиземноморье.

² Пуфендорф: Самуэль фон Пуфендорф (Samuel von Pufendorf, 1632–1694) — немецкий юрист, историк, философ.

³ Боккаччо Джованни (Boccaccio Giovanni, 1313–1375) — итальянский поэт и писатель. Основное произведение — «Декамерон», отличающийся свободомыслием и антиклерикализмом.

⁴ Как уже говорилось, Пётр I вводил отдельные ограничительные меры относительно охоты, но никогда не запрещал её полностью. См. настоящее издание, том II, глава I, сноска на с. 395.

исключил роскошь у себя при дворе, заменив её на образ жизни, напоминающий военный лагерь или бивуак. На смену *братским столам* и пышным охотам пришли балы и празднества, которые придворные должны были устраивать, чтобы заслужить благосклонность царя. Разумеется, нашлось множество вельмож, к этому стремившихся, благодаря чему движение в новом направлении получило мощный толчок.

Последствием всех этих мер стало то, что роскошь, сокращаясь при дворе, лишь возрастала среди знати, обходясь при этом всё дороже из-за подчинения капризам моды. Это в течение более чем века держало Россию в полной зависимости от иностранных производителей; их безделушки приходилось оплачивать по тройной стоимости, отдавая взамен отечественные продукты. Такая зависимость русского потребителя от иностранного производителя была неизбежным следствием изменения обычаев и вкусов, однако касалась лишь высших слоёв общества, которые сами не производили предметы своего потребления. Что же касается производительного класса, то он не делал никаких шагов в этом направлении, не мог понять новых потребностей и тем более удовлетворить их. * * *

Когда прежние обычаи ещё сохранялись, то значительная часть демонстрируемой роскоши выражалась через предметы собственного производства. Если у кого-то было сто конюхов и триста лошадей в конюшнях, с таким же количеством собак и соколов, то он кормил всех, и людей, и животных, за счёт продукции своего имения. Конюхов он одевал в сукно, изготовленное в своих мастерских, или в тулупы из овчины, полученной от собственного стада. Сам он питался мясом со своего подворья или стада, дополняя его продуктами из собственных садов, лесов и пасек. Лишь изредка требовалось немного денег, чтобы купить сахарную голову или несколько бутылок мальвазии для особых случаев. При таком подходе к ведению хозяйства роскошь была значительной, однако не требовала больших денежных затрат, и продажа излишков продукции обеспечивала помещику средства, превышающие его нужды. Драгоценные предметы, такие как меха, украшения, золотая и серебряная посуда, передавались из поколения в поколение и никогда не выходили из моды.

С установлением нового порядка вещей, с одной стороны, домашняя продукция больше не могла удовлетворять изощрённый вкус изменившихся потребителей. С другой стороны, сохранялась привычка, а значит, и необходимость жить на широкую ногу. Пришлось обшивать галуном по всей моде ту самую сотню конюхов, которые, надев пудренные парики и шёлковые чулки, превращались в музыкантов, актёров, лакеев, гусаров, гайдуков и прочих. Сам помещик больше не мог носить полученные по наследству наряды; теперь ему

требовалось каждый год заказывать четыре или пять костюмов из бархата по французской моде, каждый из которых стоил урожая с немалого участка земли. Его изысканный теперь вкус уже больше не удовлетворялся наливкой и медовухой; ежедневно на его столе должны были стоять по несколько бутылок бордоских и бургундских вин, каждая из которых равнялась по стоимости четырём гектолитрам¹ пшеницы. В ежедневный обиход вошли сахар, кофе, шоколад — как у маркиза из парижского предместья. Он вынужден был использовать флакон духов стоимостью в два гектолитра зерна, чтобы сбрызнуть ими себя и свой кружевной носовой платок, стоивший двадцать пять гектолитров; и так далее. Чтобы обеспечить себя этими необходимыми удовольствиями, помещик должен был продавать свои продукты; а поскольку ему это было абсолютно необходимо, то у покупателей, которых в те времена было значительно меньше, чем сегодня, наличествовал широкий выбор, и они могли диктовать низкие цены. Вскоре доходов от поместий стало недостаточно, тем более что количество дворян, поменявших свой образ жизни, постоянно увеличивалось; и эта недостаточность вскоре стала общей проблемой.

Пришлось выбирать между двумя вариантами: или жить на менее широкую ногу, например, уменьшив число конюхов со ста до десяти и сократив прочие расходы, или же искать способы увеличения доходов. Очевидно, что первый вариант был единодушно отвергнут, и пришлось изучать второй.

Однако здесь вновь возникали два возможных способа действий: либо заниматься своим хозяйством лично, улучшая земли и увеличивая урожайность за счёт того же объёма труда, либо обрабатывать большее количество земли с тем же числом работников.

В то же время система чинов удерживала дворян в столицах; кроме того, обязанность пожизненной службы лишала помещиков возможности заниматься сельским хозяйством должным образом — даже тех из них, кто вопреки требованиям системы желал это делать. С другой стороны, обилие плодородных земель, позволявших расширять обрабатываемые площади, и окончательное закрепление личного крепостного права, предоставившее возможность беспрепятственно увеличивать нагрузку на крестьян, привели к выбору второго пути увеличения доходов. В результате крестьяне оказались вынуждены нести дополнительный *оброк* (ежегодную выплату помещику) или больше работать на барщине. Таким образом, последствия ошибочной направленности реформ отражались и на народе, чьё время изымалось в пользу помещиков для удовлетворения их новых потребностей в роскоши.

¹ Гектолитр — 100 литров.

Одновременно с началом этого переворота в хозяйстве продолжалось усиление крепостного права, чему способствовали новые потребности дворян, расширение их власти и отсутствие какой-либо юридической защиты для крестьян. Как мы видели, первая перепись объединила в одно целое крестьян, крепостных и рабов; эта мера, не улучшившая положения рабов, ухудшила положение крепостных и свободных крестьян. Всякое представление о наличии у них прав собственности исчезло; любые побуждения к свободной и самостоятельной деятельности были подавлены, сменившись принудительной дисциплиной. Помещики или их управляющие вскоре оказались вынуждены контролировать труд крестьян и строгими мерами заставлять их работать не только тогда, когда речь шла о работе на барина, но даже чтобы заставить крестьян обрабатывать землю, предоставленную им в пользование. Крестьяне не стремились к накоплению и боялись становиться богаче, так как ожидали в таком случае увеличения оброка. С другой стороны, они не опасались бедности, поскольку помещик обязан был обеспечивать их пропитанием в случае неурожая. Это была единственная юридически закреплённая обязанность землевладельца.

Совокупность этих роковых обстоятельств неизбежно тормозила всякое развитие знания и интеллекта. Она могла бы привести к полному нравственному упадку народа, если бы в его сознании не были столь глубоко укоренены религиозные убеждения. Тем не менее это привело к неизбежному замедлению процессов развития на протяжении долгого времени. Не могло не пострадать и материальное благосостояние, являющееся выражением цивилизованности: производство сократилось, и в этом отношении Россия пребывала в состоянии полного застоя на протяжении примерно полувека. Во времена Бирона страна находилась в состоянии оцепенения, граничащего с отчаянием, и не смогла обрести хотя бы немного жизненной энергии даже при императрице Елизавете, несмотря на мягкость её правления.

Поскольку неподвижность несовместима с человеческой природой, то рано или поздно вся эта масса, столь долго пребывавшая в инертном состоянии, должна была оживиться каким-либо движением. Лишь мало-помалу начали появляться признаки производительной активности. А первые естественные признаки этого движения стали ощутимы только в начале нынешнего века, главным образом с тех пор, как правители прекратили обращать массы людей в рабство, а народ инстинктивно почувствовал, что ему начали уделять внимание.

Тем не менее этот хозяйственный переворот продолжался в течение почти столетия; по своему пагубному влиянию на общий рост страны его можно срав-

нить с монгольским или польским нашествием былых времён. На протяжении всего этого периода роскошь высших слоёв общества продолжала увеличиваться. Однако далеко не все могли, не разоряясь, позволить себе импортировать из-за границы все дорогостоящие вещи, необходимые для того образа жизни, который стал всеобщей нормой. Никто, однако, не хотел отставать, и русская промышленность начала производить грубые подделки иностранных товаров. Так, изготавливались персидские ткани с неуклюжими узорами, окрашенные красками, которые выцветали на свету; ленты, которые рвались, как только их завязывали; ножи, которые тупились при первом использовании; помады, чей аромат исчезал за один день. Однако в конечном счёте это дало толчок для развития национального производства.

Подражательная тенденция, господствовавшая в законодательстве, администрации, литературе, образе мышления и жизни, не могла не отразиться и на зарождающейся промышленности. Она с самого начала пошла по пути имитации внешнего вида производимых товаров, не уделяя должного внимания их качеству. Почти все изделия русской промышленности носили нелепые английские или французские клейма, до такой степени, что эти клейма мало-помалу превратились в известные товарные знаки. Этот вид подражания долгое время преобладал в русской промышленности и прекратился только в период правления императора Николая. Именно тогда, когда этот государь распорядился проводить промышленные выставки в строго определённые сроки, производители начали искать способы улучшить качество своих товаров, сохраняя прежние цены. Протекционистский тариф 1822 года, который оставался практически неизменным в течение двадцати восьми лет, придал мощный импульс этой новой тенденции. Благодаря ему русская промышленность сделала гигантский шаг вперёд и пришла к тому состоянию, которое было описано в главе, специально посвящённой этому вопросу в данном томе¹.

Россия достигла теперь уровня промышленного производства, достаточно-го для удовлетворения внутреннего потребления. Все предметы, необходимые для жизни разных слоёв населения, производятся или могут быть произведены внутри страны, за исключением изысканных предметов роскоши и сложных металлических машин, которые пока выгоднее завозить из-за рубежа. Мы отметили значительное поступательное развитие, наблюдаемое в большинстве отраслей промышленности, и постарались ясно представить текущее положение дел в России в этом отношении. Мы убеждены, что Россию следует рассматривать

¹ См. том II, глава X «Промышленность в России от реформ Петра Великого до наших дней». С. 673–711 настоящего издания.

не как обычную страну, являющуюся частью Европы, а как особую часть мира, где внутренняя торговля являет собой главный источник процветания.

После всех этих размышлений о прошлом и настоящем позвольте нам обратиться к будущим перспективам российской промышленности и проанализировать те обстоятельства, которые могут в большей или меньшей степени способствовать надеждам на прогресс.

Промышленность в стране может процветать и выдерживать конкуренцию с другими странами только тогда, когда она способна производить товары более высокого качества по той же цене или товары такого же качества по более низкой цене. Для того, чтобы производить изделия высшего качества, стране необходимы знания и специализированный опыт в каждой отрасли, поскольку высокое качество — это не что иное, как непрерывное совершенствование производственного процесса. Чтобы производить изделия того же качества, но по более низкой цене, достаточно воспользоваться улучшениями, разработанными в других местах, и иметь в своём распоряжении капитал, сырьё и рабочую силу по более выгодным ставкам, чем где-либо ещё. Этот способ совершенствования промышленности должен предшествовать первому — ведь чтобы стать кузнецом, нужно заниматься ковкой. Сосредоточившись на определённой специализации, человек постепенно её осваивает, тем самым неизбежно способствуя дальнейшему развитию и открытиям в данной области. Рассмотрим теперь, какие факторы развития, необходимые для удешевления производства, присутствуют в России.

Капитал в России становится всё более доступным. В последнее время это изобилие проявляется в той лёгкости, с которой российская доля в крупном железнодорожном проекте была размещена и выкуплена ещё до истечения чётко установленного срока. Одновременно с этим появилось несколько десятков новых акционерных и командитных обществ, созданных для ведения различных видов деятельности, которые привлекли полмиллиарда франков за очень короткий срок. В разгар этого процесса государственные банки снизили учётную ставку с 4 до 3 %, не испытывая при этом никаких затруднений. Более того, это произошло в то время, когда в других странах по всему миру банки были вынуждены значительно повышать процентные ставки. Эти факты уже в достаточной степени подтверждают изобилие капитала в стране. Вместе с тем после всего увиденного невозможно сомневаться, что правительство примет меры для улучшения частного кредитования через законодательную систему, соответствующую современным требованиям; и тогда можно будет с уверенностью сказать, что данный фактор промышленного процветания вскоре получит все необходимые условия для развития.

Изучая промышленность и торговлю, мы отметили, что значительное количество местной продукции уже используется национальной промышленностью, а объём импорта потребляемых ею необходимых товаров не превышает 56,5 миллиона рублей или 226 миллионов франков в год. При этом годовой объём промышленного производства составляет 2,3 миллиарда франков. Таким образом, доля импортируемых товаров, которые в России могут быть дороже, чем в других странах, составляет менее 10 %. Если предположить, что стоимость рабочей силы составляет 50 %, то становится очевидным, что в общую стоимость сырья, потребляемого российской промышленностью, лишь не более 20 % приходится на долю импортных товаров, производство которых внутри страны может быть дороже, чем за рубежом. Зато 80 % приходится на долю местной продукции, которая *должна* быть дешевле, чем в других странах. Таким образом, Россия и в этом отношении обладает неоспоримыми условиями для прогресса, особенно учитывая присущее ей разнообразие климатических зон. Значительная часть товаров, представляющих собой импортируемое промышленное сырьё, со временем будет заменена более доступными отечественными продуктами.

Низкая стоимость рабочей силы — это третий фактор промышленного развития; России здесь находится в совершенно исключительном положении. Климатические условия нашей страны таковы, что все сельскохозяйственные работы ограничены периодом от 4,5 до 6,5 месяцев в году, в зависимости от широты той или иной губернии или местности. Чем дальше на север, тем короче становится сельскохозяйственный сезон. Если рассматривать только население европейской части России, составляющее 65 миллионов человек, исключив из этого числа до 8 миллионов лиц обоих полов, занятых исключительно на государственной службе, в свободных профессиях, промышленности и торговле, то остаётся 57 миллионов человек, полностью или частично занятых в сельском хозяйстве. Приняв, что в среднем 5,5 месяцев в году занято сельскохозяйственными работами, и добавив к этому 2 месяца на связанные с ними занятия, такие как завершение обмолота зерна, его транспортировка на рынок и заготовка отопительных материалов, остаётся около 4,5 месяцев, которые полностью свободны для деревенского населения. При этом они уже обеспечили себя всем необходимым для проживания на предстоящий год за счёт продуктов своей основной деятельности, и поэтому могут использовать своё время для получения дополнительного дохода практически по любой ставке. В таких условиях даже минимальный заработок является чистым доходом, так как он дополняет уже имеющиеся ресурсы для существования. Таким образом,

мы видим, что сельские промыслы, построенные на реальных расчётах затрат, не окупают даже половины времени, затраченного на производство, и всё же процветают, поскольку крестьянин-ремесленник не принимает в расчёт содержание, обеспечиваемое ему сельскохозяйственным трудом в летний период.

Предположим, что на 4,5 месяца, свободных от сельскохозяйственных работ, приходится только 110 рабочих дней. При этом из 57 миллионов сельских жителей лишь 40 миллионов находятся в возрасте, позволяющем заниматься какой-либо производительной деятельностью. Тогда мы увидим, что сельское население располагает 4,4 миллиардами рабочих дней, обеспеченных жильём, отоплением, одеждой и питанием, и для этих людей любой заработок становится чистым доходом.

Чтобы оценить самый нижний предел достоверных цифр, предположим, что 400 миллионов рабочих дней уже задействованы в существующем производстве. Даже если принять, что все 6 миллионов рабочих, занятых в различных отраслях промышленности, принадлежат к сельскому населению, то это составит лишь 660 миллионов рабочих дней за 4,5 месяца зимы. Однако из этих 6 миллионов рабочих значительная часть, около двух пятых, относится к городскому населению. Следовательно, остаётся до 4 миллиардов рабочих дней в год, которые можно использовать для развития промышленности. Если оценивать стоимость рабочей силы из расчёта лишь в 50 сантимов в день, что является весьма привлекательной ставкой для сельского населения, то эта рабочая сила может принести промышленности 2 миллиарда франков в виде дешёвой рабочей силы. Какие огромные капиталы можно было бы привести в движение, какое множество продуктов можно было бы создать при наличии таких ресурсов! Не следует упускать из виду, что количество доступных рабочих дней пропорционально увеличивается по мере продвижения на север, причём именно в тех регионах, где топливо становится наиболее дешёвым. А также то, что открытие неисчерпаемых месторождений антрацита на юге равносильно получению огромного преимущества для промышленности. Наконец, не будем забывать, что центральная и восточная части империи представляют собой области, исключительно богатые промышленным сырьём, в том числе продукцией животноводства, текстильной промышленности, минералами, красителями и продуктами питания.

Взглянув на все эти условия, столь благоприятные для стремительного развития производства товаров по хорошим ценам, следует признать, что в этом отношении нечего опасаться конкуренции. Что касается совершенствования производства, то мы уже отметили, что оно является естественным следствием

первичного развития. Мы можем точно на это рассчитывать, имея достаточно уверенности в разумности наших соотечественников, которая основывается на примерах последних тридцати лет, служащих для нас как предзнаменованием, так и залогом будущего.

Теперь мы должны немного вернуться к вопросу о материальном выражении цивилизации в России. Общее благосостояние у нас никогда не будет выражено так же, как в других странах Европы. Нравы, обычаи и вкусы основной массы населения слишком отличаются от западных, чтобы возможно было говорить о каком-либо сходстве; климатические условия также всецело препятствуют заимствованию европейских привычек. Зажиточный русский крестьянин в любом случае будет наслаждаться своим достатком совсем иначе, нежели английский, французский или немецкий фермер: он не захочет ни кофе, ни простокваши с сельдью, но будет наслаждаться своими кислыми щами и сорока чашками чая; он не станет желать просторных комнат, чтобы согреться зимой; он не наденет фланель, предпочтя ей овчинный тулуп; он не будет носить лакированные сапоги, предпочитая им свои, смазанные дёгтем, которые защищают его от сырости и позволяют находиться в воде по полчаса без вреда для здоровья, несмотря на запах, неприятный для утончённого обоняния. Иногда, работая в поле или путешествуя зимой, он даже воспользуется лаптями, поскольку привычка делает их для него более удобными. В конце концов, всегда будет множество различий, в силу которых иностранцу будет затруднительно выносить объективные суждения об экономическом положении русского человека, основываясь лишь на материальных признаках его благосостояния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы изложили ход исторических событий, который привёл русский народ от варварского состояния к его нынешнему положению; мы получили представление о том, как постепенно развивались народное образование, законодательство, администрация, литература, науки, искусства, промышленность и торговля; мы также сформулировали наши выводы о развитии знаний, интеллекта, любви к общему благу и их материальных проявлениях. Теперь нам остаётся в заключение рассмотреть степень цивилизованности современной России с точки зрения одновременного воздействия трёх элементов цивилизации; иными словами, мы должны выяснить, насколько хороши в России уровень *знания*, уровень *мышления* и её *устремления*.

Исходя из всего рассмотренного, можно сказать, что Россия хорошо усвоила те *знания*, которыми она обладает, но пока ещё недостаточно для того, чтобы творить. Объём знаний в стране остаётся недостаточным, чтобы предоставить каждому гражданину полный набор сведений, применимых с пользой в сфере его деятельности. Этот недостаток знаний у большинства людей приводит к тому, что многие аспекты общественной и частной жизни должны быть детально регламентированы законом или традицией во избежание произвола, порождаемого невежеством. Отсюда — подмена разумной инициативы механическим исполнением, замена живого содержания внешней формой. С другой стороны, формальности, связанные с системой *гипотез*, затрудняют отдельным личностям применение имеющихся у них знаний, ограничивая их деятельность рамками определённой сферы в зависимости от условий данной системы.

Кроме того, совершенно очевидно, что Россия в сфере знаний достигла той стадии зрелости, когда общий прогресс измеряется уже не годами, а меся-

цами. Этот рост настолько явен, что не оставляет сомнений: в ближайшие годы накопленных знаний будет достаточно для их широкого применения в обществе, а вскоре появится и их избыток, который сможет быть направлен на развитие гуманитарных наук, — той их области, которая предназначена для славянской народности.

Освобождение народа послужит мощным стимулом для распространения знаний, и этот процесс окажется тем более плодотворным, что будет идти рука об руку с интеллектуальным развитием. Ведь для того, чтобы здраво мыслить, необходимо прежде всего основывать свои рассуждения на истине, развивать понимание этой истины через изучение её условий, а затем проделывать то же самое с другой истиной, одной или многими, сравнивать их между собой, выводить следствия и формулировать суждения, соответствующие этим выводам. После чего, уже опираясь на полученные знания, можно продвигать мысль дальше, используя аналогии или иные методы логического рассуждения. Очевидно, что при таком образе действий необходимо исходить из известных истин, дабы дальнейшее рассуждение оставалось правильным. Следовательно, чтобы развитие мысли было обоснованным, требуется владение истинами, познание которых достигается либо через учёбу, либо через опыт. Учёба даёт преимущественно систематизированные знания, формирующие науку, теорию, тогда как опыт открывает отдельные истины; при отсутствии научного изучения этих истин сила интеллекта стремится самостоятельно упорядочить их и привести в систему.

Как мы видим, накопленный в России объём научных знаний до сих пор недостаточен для того, чтобы каждый мог овладеть всеми сведениями, необходимыми для его профессиональной деятельности. Это неизбежно накладывает отпечаток на характер мышления. В любой умственной деятельности, где можно опереться лишь на истины, усваиваемые через научное образование, русский человек проявляет робость, покорность и доверие к чужой учёности, что вполне объяснимо. Если повести человека через тёмное, наполненное опасностями подземелье и при этом заверить, что вы досконально знаете местную топографию, то человек этот будет неотрывно следовать за вами, выполняя даже самые неудобные и тягостные распоряжения. Однако если в этом подземелье появится свет, тот же человек начнёт досконально обсуждать с вами, как лучше избежать опасностей с наименьшими трудностями и неудобствами. То же самое наблюдается и в жизни: в целом степень повиновения или доверия, которое мы оказываем тем, кто нами руководит, зависит в большей или меньшей степени от уровня нашей собственной уверенности,

а эта уверенность тем выше, чем яснее мы видим и лучше понимаем. Именно это обстоятельство направило Россию по пути послушного подражания Западу и столь долго удерживало её на этом пути. Безусловно, существуют самонадеянные натуры, уверенные в том, что они видят и понимают лучше кого бы то ни было, и строящие свою самоуверенность исключительно на этом убеждении. Однако русский человек не склонен к подобной самонадеянности: в вопросах, где он не чувствует себя уверенно, он без колебаний доверяется тому, кому приписывает недостающие у себя знания. В тех сферах, где он владеет основными истинами, он высказывается с исключительной точностью, приводя изящные сравнения и делая логически строгие выводы. Иногда он позволяет себе подменять знания убеждениями и даже суевериями, делая из них логические выводы с поразительной рассудительностью. Тогда, приняв его исходные предпосылки, будет невозможно не признать обоснованность его выводов. В подобных спорах русский человек тем более непреклонен, чем крепче держится за свои убеждения.

Главная интеллектуальная способность славянина — это его умение сопоставлять различные истины, усвоенные через личный опыт, и создавать из них некий рациональный свод правил, служащий критерием в его умственной деятельности. Именно эта природная склонность породила Юстиниана, Владимира, Ивана III, Минина, Петра Великого и обещает России будущее появление новых выдающихся людей, для которых труд станет ещё легче благодаря обширным знаниям, усиливающим их врождённый интеллект.

В целом русский народ наделён достаточными интеллектуальными способностями, чтобы *мыслить здраво*; а исторический опыт сформировал у него стремление к развитию и совершенствованию в этой второй из основ цивилизации, позволив *соперничать* с другими народами, считающими себя полностью цивилизованными. Мы не говорим об обретении *превосходства* над ними, так как русский человек отличается скорее скромностью, чем самонадеянностью.

Стремление к общественному благу, которое, в сущности, является не чем иным, как любовью к ближнему, — это тот элемент цивилизации, который наиболее развит среди широких масс русского народа. Мы уже видели, что нравы, обычаи и даже сами слова, которыми народ выражает свои повседневные представления, свидетельствуют о существовании этого чувства. Истинное совершенствование должно иметь своей целью поддержку эти обычаев и выражений при опоре на чёткое понимание тех принципов, которые изначально привнесли их в народную среду.

Поскольку в человеческом обществе ничто не может оставаться неизменным, убеждения и верования также должны развиваться, обновляться или, напротив, ослабевать и исчезать. Чтобы этот процесс вёл в России в направлении нравственного и полезного развития, необходимо распространять религиозное просвещение в народе и, насколько возможно, ограждать его от пагубных примеров. Прежде чем пытаться реформировать верования целого народа, следует заранее иметь в запасе другую нравственную основу, столь же прочную, как та, которую предполагается заменить, и, что особенно важно, соответствующую природе самого народа — как это произошло, например, в Германии. Чем можно заменить религиозную веру, присущую горячим убеждениям народа, обладающего столь поэтической натурой, как славяне, чьи склонности неизменно несут на себе печать глубокого лиризма? Очевидно, что сухой рационализм и холодные убеждения не могут удовлетворить столь возвышенную натуру.

Для распространения в умах религиозного чувства недостаточно одного лишь воздействия государства на народные массы. Необходима искренняя и совместная работа всех, кто благодаря своей просвещённости и положению в обществе способен оказывать на них благотворное воздействие в этом направлении. Искреннее и всеобщее сотрудничество возможно лишь как следствие глубокой внутренней убеждённости каждого из тех, кто обладает влиянием. Следовательно, первым и необходимым условием благоприятного нравственного развития является искреннее принятие этих убеждений высшими слоями общества, которые должны наставлять своим примером, и духовенством, которое должно наставлять как словом, так и делом.

В стране, идущей по столь благоприятному нравственному пути, развитие религиозного чувства может происходить без особых усилий: достаточно, чтобы высшие слои общества сблизилась с народом, завоевали его доверие и воздействовали на него своим примером. Несомненно, гораздо легче побуждать массы к движению в направлении их естественного развития, нежели заставлять их изменить это направление; проще вести массы по проложенной колее, чем пытаться проложить для них новую. Русский народ глубоко религиозен, и потому будет неизмеримо легче привить ему все принципы общественной морали с опорой на истины, составляющие основу его верований, чем внушить ему новую систему философской морали, которая, несмотря на любые человеческие усилия, никогда не сможет сравниться в отношении любви и братства с нравственной чистотой евангельского учения. Для простого человека никакая умозрительная мораль не способна сравниться с той моралью, которую он чувствует внутри себя; в конце концов, ни одна нравственная доктрина не может

оказать столь мощного и здорового цивилизующего воздействия, как мораль христианской любви.

Мы видим, что русский народ является в высшей степени цивилизованным в нравственном отношении: он *стремится к благу* и, более того, движется в направлении, благоприятствующем дальнейшему совершенствованию. Следовательно, будущее будет зависеть от сотрудничества всех, кто способен на него влиять, и от той воодушевлённости, с которой будут совершаться эти общие усилия.

Что касается общих проявлений цивилизованности, мы также можем убедиться, что в этом отношении русский народ всегда сохраняет свою национальную самобытность, а роскошь, которой ныне окружает себя высший слой общества, совершенно чужда народным вкусам. Действительно, наш народ опасается подражать образу жизни высших слоёв общества; он боится, что, перенимая заимствованные у Европы обычаи, вместе с ними усвоит и то *безбожие*, которое, по его наблюдениям, свойственно жизни привилегированных классов. Поэтому он сознательно избегает пути, который, как он убеждён, может лишить его духовного спасения. Очевидно, что это недоверие исчезнет, если произойдёт то сближение, о котором мы говорили. Тогда мы сможем увидеть, как русский народ воспримет европейские обычаи, однако лишь в той мере, в какой они соответствуют его климату и характеру его занятий. Такое усвоение европейских обычаев весьма желательно, поскольку при тех же жертвах оно могло бы одновременно приумножить и возвысить радости нашего народа. Однако, как мы уже отмечали, оно может быть достигнуто лишь через искреннее возвращение высших слоёв общества к принципам евангельской морали, которая просветит умы и согреет сердца живительным огнём своей любви. Таким образом, просвещение будет нисходить сверху вниз и восприниматься без недоверия, развитие интеллекта будет подкрепляться знанием, а радости жизни — очищаться и распространяться через пример, который больше не станет внушать опасений.

В заключение обратим сравнительный взгляд на прогресс, достигнутый Европой в её общем цивилизационном развитии, и на достижения России за эквивалентный период времени, начиная с относительно схожих исторических отправных точек.

Вторжение гуннов в Европу произошло в 376 году, в год битвы при Адрианополе; в 409 году готы взяли Рим, а в 412 году вестготы вторглись в Испанию. Наконец, в 445 году Атила совершил своё великое нашествие, дойдя до Галлии. В это же время франки под предводительством Хлодвига окончательно закрепились на берегах Сены и Луары, а сам Хлодвиг, или Кловис,

принял христианство в 496 году¹. Можно считать, что на этом окончательно завершилось расселение новых народов в Европе: именно тогда варварские племена начали смешиваться с коренным населением, которое, несомненно, ещё сохраняло в значительной степени наследие римской цивилизации. Ведь едва минуло столетие с момента первого вторжения готов, как варварские племена уже начали поглощаться цивилизованными народами, которым они были ранее подчинены силой оружия.

Монгольское нашествие в России носило совершенно иной характер, нежели вторжение варваров в Европу. Завоеватели не оседали на покорённых русских землях: они разоряли, убивали, грабили, сжигали и немедленно возвращались в свои степи, словно стервятники в свои гнёзда. Такого рода разрушительные набеги продолжались на протяжении двух с половиной веков.

Монгольское нашествие застало Русь в состоянии цивилизованности, которая, в отличие от Европы, была не унаследована от Рима, а создана самостоятельно в течение менее чем трёх столетий.

Кроме того, монголы не были поглощены русским населением, поскольку не селились рядом с ним. Более того, вместо того чтобы воспринимать цивилизацию, они неизменно стремились к разрушению её проявлений.

Таким образом, мы можем провести аналогию между Европой в период, непосредственно следовавший за правлением Хлодвиг, и Русью после освобождения от монгольского ига, то есть с разницей примерно в десять веков. Иными словами, Европа в своём цивилизационном развитии опережала Русь на тысячу лет. Если бы наша страна развивалась так же медленно, как Европа, то она находилась бы сейчас на уровне Франции времён Карла Лысого или Германии эпохи Людовика Немецкого².

Даже если прибавить три столетия развития, пройдённые Русью до монгольского нашествия, мы получим другое сопоставление: тогда уместно будет сравнивать Русь времён царя Алексея с Европой, разорённой норманнами, когда с одной стороны её представлял Вильгельм Завоеватель, а с другой — Рожер I,

¹ Н. А. Жеребцов допускает здесь многочисленные неточности в датах. Как указывают современные историки, гунны вторглись в Римскую империю в 375 г. Битва при Адрианополе между готами и римлянами состоялась в 378 г. Вестготы под предводительством короля Алариха I взяли Рим в 410 г.; в 418 г. вестготы получили от римского императора земли в Аквитании (на территории современной Франции), откуда начали распространяться по землям современной Испании.

Аттила — правитель гуннов в 434–453 г. Войны Атtilы с римлянами продолжались с перерывами, начиная с 441 г.; в Галлию гунны вторглись в 451 г.

Хлодвиг (около 466 — 511) — король франков с 481–482 по 511 г.

² Людовик II Немецкий (804 или 805 — 876) — король Баварии в 817–843 г., король Восточно-Франкского королевства в 843–876 г., король Лотарингии в 870–876 г.

граф Сицилийский¹. Разница в уровне цивилизованности между Европой XI века и Россией XVII века слишком очевидна, чтобы её нужно было доказывать. Что же касается параллели между современной Россией и Европой XIII века, которая могла бы служить отправным пунктом для сравнения при формальном подходе, то мы даже не станем её проводить.

Откуда же взялась эта колоссальная разница в темпах развития цивилизации? Возможно, нам возразят, что Россия избрала Европу в качестве образца, и это значительно облегчило её развитие. Однако мы ответим, что до XVIII века Русь ничего не копировала, а её попытки установить интеллектуальные контакты с Западом не увенчались успехом; свидетельством тому служат неудачные инициативы Ивана IV при дворе Карла V² и аналогичные усилия Бориса Годунова. И всё же, несмотря на это, Русь уже тогда опережала современную ей Европу в ключевых основах цивилизации: в законодательстве, управлении и организации общества.

Период подражания в собственном смысле этого слова длился чуть более века, причём значительная его часть была потрачена на губительные духовные потрясения; несмотря на них, России удалось преодолеть семивековое отставание. Каким же образом это произошло? Мы отвечаем: благодаря развитию интеллекта и нравственного начала в народе — развития, которое способствует любому виду прогресса.

Недоброжелатели, возможно, припишут нам ретроградные взгляды; чтобы дискредитировать наши идеи, они прибегнут пусть к изношенному, но по-прежнему действенному оружию — к насмешке и сарказму. Им будет удобно представить наши убеждения в виде неизбежного стремления вернуть бороды и кафтаны, а вместе с ними и социальный строй времён царя Алексея. Мы заранее отвергаем подобные обвинения: действительно, мы полагаем, что борода и кафтан, далеко не будучи преградой на пути цивилизационного развития, напротив, могли бы способствовать сближению разделённых слоёв общества, и это было бы желательно с точки зрения интересов и будущей безопасности представителей высшего класса. Однако это вовсе не главные условия будущего прогресса. Речь идёт о вещах гораздо более значительных: о дальнейшем национальном развитии, основанном на нравственно-религиозном воспитании

¹ Рожер I (1031–1101) — норманнский военачальник, отвоевавший Сицилию у арабов. Великий граф Сицилии в 1072–1101 г.

² Карл V Габсбург (1500–1558) — король Испании (Арагона и Кастилии) в 1516–1556 г., король Германии (римский король) в 1519–1556 г., император Священной Римской империи в 1519–1558 г.

всех слоёв общества; о необходимости направлять научную и литературную деятельность в этом русле и в соответствующем духе; о проведении социальных реформ так, чтобы извлекать пользу из всего положительного, что было заимствовано, продолжая полезное подражание, но вместе с тем стремясь опираться на принципы общины и *мира*, где каждый свободен в личных поступках, однако подчинён коллективу в тех действиях, которые затрагивают его взаимоотношения с другими. Наконец, речь идёт о возрождении общества на этой прочной и естественной основе путём последовательных и разумных мер, которые таким образом постепенно приведут его к совершенствованию.

У нас нет намерения подробно изложить здесь средства достижения этого будущего; это потребовало бы отдельного исследования, которое мы постараемся осуществить, как только представится возможность. Отметим лишь, что если бы поступательное развитие цивилизации в период правления царей, охватывавшее все её элементы, не было внезапно прервано, то оно уже принесло бы плоды гораздо более ценные, чем те, которые мы получили в результате реформы¹. Добавьте семь двадцатипятилетий, которые могли быть использованы для совершенствования Думы, Земского собора, приказов, Московской и Киевской академий, системы пососного обложения и всей общественной структуры того времени, являвшейся продуктом исторического развития нации — и тогда, вероятно, вы согласитесь с нами: Россия сегодня не боролась бы с удушающими оковами рабства, с оглуляющим упоением чином, с безнравственностью знаний, с продажностью государственных чиновников, порождённой враждой между сословиями. Напротив, она уже достигла бы высокого уровня цивилизованности и процветания. Таким образом, совершенно очевидно, что мы вовсе не призываем к возврату на два века назад, а, напротив, от всего сердца желаем движения вперёд — движения всеобщего и национального, направленного на интеллектуальное и нравственное совершенствование всего народа, сопровождаемого ростом материального благополучия, но лишь в той мере, в какой это соответствует главной цели. Мы признаём, что не желаем видеть Россию стремящейся к абсолютной индивидуальной свободе в качестве конечной цели своего развития, поскольку в таких условиях невозможно будет никакое общественное единство. Мы не хотим материального совершенствования, отделённого от нравственного развития, поскольку такой прогресс, не имея ограничений, ведёт утратившие веру народы от одного потрясения к другому, приводя их либо к разрушению, либо к окончательному разложению. Мы

¹ Имеются в виду преобразования Петра I.

сторонники прогресса, но прогресса цивилизующего, то есть такого, который подразумевает одновременное развитие всех трёх рассмотренных нами элементов. Мы отвергаем любой иной прогресс как неполноценный, поскольку отсутствие равновесия может привести нацию к социальному краху, способному низвергнуть её в бездну.

Тем не менее, если бы мы попытались судить о будущем, принимая в качестве отправной точки прошлые достижения России, то нам могли бы вменить в вину самонадеянность, которой мы стремились избежать. Однако мы предвидим в недалёком будущем рост уровня знаний, отвечающий административным и промышленным потребностям страны; предвидим оживление народной активности благодаря чувству собственности, обретаемому вследствие предстоящего освобождения; предвидим применение в промышленности всего того времени, которое до сих пор оставалось неиспользованным в сельской местности; предвидим, как все эти процессы поддерживаются и ускоряются благодаря наличию обширной сети железных дорог. Поэтому каждый русский вправе без излишней самонадеянности сказать себе, что он принадлежит к нации, которой в будущем в этом мире предстоит стать самой могущественной и самой процветающей. И что та часть света, гражданином которой он является, — это не Европа и не Азия, а великая Россия.

КОНЕЦ ВТОРОГО И ПОСЛЕДНЕГО ТОМА

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Аббас I (1571–1629) — шах Персии (Ирана) в 1588–1629 г.: *351*

Абих Герман Вильгельмович (Otto Wilhelm Hermann von Abich, 1806–1886) — немецкий геолог и путешественник, в 1842–1877 на российской службе: *628*

Аблесимов Александр Онисимович (1742–1783) — русский драматург-сатирик: *557*

Август (August, 1670–1733) — курфюрст Саксонии в 1694–1733 г., король польский и великий князь литовский в 1697–1704 г. и в 1709–1733 г.: *399, 409*

Август III (August III, 1696–1763) — курфюрст саксонский в 1733–1763 г. (под именем Фридриха Августа II), король польский и великий князь литовский в 1734–1763 г.: *409*

Августин (Виноградский Алексей Васильевич, 1766–1819) — русский церковный деятель. Благословил московское земское ополчение 14 августа 1812 г.: *528, 535*

Авраамий Смоленский (между 1150 и 1172 — между 1221 и 1224) — русский православный святой: *115*

Агапит Печерский (Агапит Безмездник, ум. 1095) — инок Киево-Печерского монастыря; лекарь, безвозмездно помогавший больным: *115*

Адашев Алексей Фёдорович (1510–1561) — приближённый царя Ивана IV Грозного. С 1560 г. под стражей; умер в заключении: *181*

Адлерберг Николай Владимирович (1819–1892) — российский военный и государственный деятель: *647*

Айвазовский Иван Константинович (Айвазян Ованес, 1817–1900) — российский художник-маринист армянского происхождения: *641, 651, 652*

Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) — российский историк, писатель, филолог: *586*

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791–1859) — русский писатель и литературный критик: *528, 586*

Алевиз Фрязин (он же Алевиз Старый, Алевиз Миланец, Aloisio da Milano) — итальянский архитектор и инженер Алоизио да Карезано (Каркано), работавший в Москве в конце XV — начала XVI в. Участвовал в строительстве стен и дворцов Московского Кремля: *337*

Александр (около 870 – 913) – брат Льва VI Мудрого, соправитель Византии в 879–912 г., византийский император в 912–913 г.: *69*

Александр I (1777–1825) – российский император в 1801–1825 г.: *331, 389, 419–426, 432, 438, 440, 441, 446, 448, 452, 474, 475, 478–480, 488, 489, 495, 497–501, 525, 535, 537, 573, 645, 653, 680, 690, 717*

Александр II Николаевич (1818–1881) – российский император в 1855–1881 г. Убит террористами из организации «Народная воля»: *388, 504, 775*

Александр III (Alexander III, 1105–1181) – папа римский в 1159–1181 г.: *125*

Александр Македонский (предположительно, 356 г. до н. э. – 323 г. до н. э.) – царь Македонии, выдающийся полководец: *110, 158*

Александр Михайлович (1301–1339) – князь тверской и великий князь владимирский в 1326–1327 г., великий князь тверской в 1338–1339 г. После восстания в Твери в 1327 г. против ордынского ига – в изгнании. Был прощён ханом Узбеком, однако позже казнён в Орде по оговору Ивана Калиты: *110, 158*

Александр Ярославич Невский (1220–1263) – князь новгородский в 1228–1229 и 1241–1252 г.; князь переславль-залесский в 1246–1263 г.; великий князь киевский в 1249–1263 г.; великий князь владимирский в 1252–1263 г. Победитель шведов в Невской битве 1240 г. и тевтонско-ливонских рыцарей в Ледовом побоище 1242 г.: *137, 138, 143, 144, 153, 739, 753, 779, 780*

Алексеев Пётр Алексеевич 1731–1801) – протоиерей московского Архангельского собора, богослов и историк церкви: *525*

Алексей Алексеевич (1654–1670) – второй сын царя всея Руси Алексея Михайловича от его первого брака с Марией Ильиничной Милославской: *285*

Алексей Михайлович Тишайший (1629–1676) – царь всея Руси в 1645–1676 г.:

177, 193, 194, 214, 269, 320, 352, 474, 690, 739, 754

Алексей Петрович (1690–1718) – старший сын Петра I. Бежал из России в 1716 г.; вернулся в 1718 г., поверив представителю царя, что получит прощение. Был арестован, допрошен под пытками и затем тайно казнён: *401*

Алексий (Елевферий, 1304–1378) – русский церковный деятель, митрополит Киевский и всея Руси в 1354–1378 г.: *143, 145–152, 154, 166, 167, 315, 739, 775*

Алипий Печерский (между 1065 и 1070 – около 1114) – монах, мастер-мозаичист, иконописец и ювелир: *115*

Алтын-ханы (от тюркск. «золотой хан») – правящая династия в Северо-Западной Монголии в XVII в.: *354*

Альберт Великий (Albertus Magnus, около 1200 – 1280) – немецкий философ и теолог: *168*

Альберт из Страсбурга (Albert von Straßburg, ум. после 1378) – немецкий хронист: *168*

Альфонсо II Целомудренный (Alfonso II el Casto, 1157–1196) – король Арагона в 1162–1196 г.: *168*

Альфред Великий (Alfred the Great, около 849 – 899 или 901) – король Уэссекса (на территории современной Англии) с 871 по 899 или 901 г.: *80*

Амвросий (Протасов Алексей Иванович, около 1762 – 1831) – русский церковный деятель: *528, 535, 536*

Анастасий (Братановский-Романенко Андрей Семёнович, 1761–1806) – русский церковный деятель, писатель и проповедник: *528, 535, 776*

Анастасия (около 1023 – между 1074 и 1094) – дочь Ярослава Мудрого, супруга венгерского короля Андраша I в 1046–1060 г.: *83*

Анастасия Романовна Захарыина-Юрьева (1530 или 1532 – 1560) – первая жена Ивана IV Грозного. Современные научные данные подтверждают, что царица была отравлена: *181*

Ангелов Мануил Иванов — посол Ивана III, ездивший в Италию в 1493–1494 г.; грек по происхождению: *337*

Андраш I Белый (András Fehér I, около 1015 – 1060) — король Венгрии в 1046–1060 г.: *83*

Андрей Александрович (не позднее 1255 – 1304) — великий князь владимирский в 1281–1283 и 1294–1304 г.: *138*

Андрей Боголюбский (ум. 1174) — великий князь Владимирский в 1157–1174 г.: *739, 753*

Андрей Ильин (ум. 1677) — русский иконописец: *118*

Андрей Критский (около 660 – 740) — христианский богослов и проповедник: *156*

Андрей Первозванный (ок. 6 г. до н. э. – 60 г. н. э.) — один из двенадцати апостолов Иисуса Христа. По легенде, в одном из своих путешествий посетил территорию будущей Руси: *270*

Андрей Ярославич (ум. 1264) — великий князь владимирский в 1248–1252 г.: *137*

Андроник (XV в.) — афонский монах, переводчик святоотеческих трудов на русский язык: *295, 308*

Анна (1032 или 1036 — не позднее 1089) — дочь Ярослава Мудрого, супруга французского короля Генриха I в 1051–1060 г.: *83*

Анна Византийская (963 — около 1011) — сестра византийских императоров Василия II Болгаробойцы и Константина VIII, с 988 г. жена великого князя киевского Владимира Святославовича: *83*

Анна Всеволодовна (ум. между 1110 и 1113) — дочь киевского князя Всеволода Ярославича. Около 1086 г. постриглась в монахини и стала первой игуменьей Андреевского монастыря в Киеве: *118*

Анна Иоанновна (1693–1740) — российская императрица в 1730–1740 г. С 1710 г. замужем за Фридрихом III Вильгельмом, герцогом Курляндии и Семигалии (1692–1711): *197, 406*

Анна Леопольдовна (Елизавета Катарина Кристина, принцесса Мекленбург-Шве-

ринская; Elisabeth Katharina Christine, Prinzessin von Mecklenburg-Schwerin, 1718–1746) — правительница-регент Российской империи в 1740–1741 г.: *410*

Анно II (Анно II, 1010–1075) — католический святой, архиепископ кёльнский в 1056–1075 г. Известна посвящённая ему хвалебная песнь «Annolied», созданная в конце XI — начале XII в.: *127*

Антон Немчин — иностранный лекарь, находившийся на русской службе в 1485 г. Казнён по итогам неудачного лечения высокопоставленного пациента: *303*

Антоний (983–1073) — основатель Киево-Печерского монастыря, один из основоположников русского монашества: *116*

Антоний (Добрыня Ядрейкович) — архиепископ Новгородский (1210–1218/1219, 1225–1228, 1228–1229), епископ Перемышльский (1219–1225), писатель, русский святой: *321*

Антюфьев Никита Демидович (Никита Демидов, 1656–1725) — русский промышленник, основатель династии предпринимателей Демидовых: *676*

Апраксина Марфа Матвеевна (1664–1715) — вторая жена царя всея Руси Фёдора Алексеевича (с 1682 г.): *205*

Апулей (Apuleius, род. в 124 или 125 г. н. э.) — древнеримский поэт-сатирик: *558*

Арайя Франческо Доменико (Araja Francesco Domenico, (1709–1767) — итальянский композитор и капельмейстер, в 1735–1759 г. работал в России: *666*

Аракчеев Алексей Андреевич (1769–1834) — российский государственный и военный деятель, приближённый императоров Павла I и Александра I: *331, 423, 426, 479*

Ариосто Лудовико (Ariosto Ludovico, 1474–1533) — итальянский поэт и драматург: *373*

Арманьяк: Жан V д'Арманьяк (Jean V d'Armagnac; 1420–1473) — французский военачальник и политический деятель: *173*

Аристотель (384–322 г. до н. э.) — древнегреческий философ: *379*

Арнольд из Виллановы (Villanovanus Arnaldus, около 1235–1240 – 1311) – испанский врач и алхимик: 283

Арсений (Суханов Антон Путилин, ум. 1668) – русский церковный деятель, дипломат и писатель: 295, 313

Арсений Солунский – дьякон одной из церквей в Солуни (греческая Фессалоника), живший в XV в. Автор известного на Руси описания палестинских святынь: 321

Арсений Элассонский (1550–1625) – церковный деятель Константинопольского

патриархата, с 1597 г. на службе в Московском патриархате: 271

Арсеньев Константин Иванович (1789–1865) – русский историк, статистик и географ: 611

Арцыбашев Николай Сергеевич (1773–1841) – русский историк и литератор: 607

Аттила – правитель гуннов в 434–453 г.: 810

Ахмат – татарский баскак (представитель Орды на завоёванных землях), в 1283 г. выкупивший право сбора дани в Курском княжестве: 143, 144

Б

Бажанов Василий Борисович (1800–1883) – русский церковный деятель и духовный писатель: 541

Базен Пьер-Доминик (Bazaine Pierre-Dominique, 1786–1838) – французский инженер, с 1810 г. на российской службе. После начала Отечественной войны 1812 года – в ссылке до 1815 г. Вернулся во Францию в 1834 г.: 500

Байер Готлиб Зигфрид (нем. Bayer Gottlieb Siegfried, 1694–1738) – немецкий историк, с 1725 г. на российской службе. Так и не выучив до самой смерти русский язык, являлся активным сторонником «норманнской» теории происхождения российской государственности: 124, 491

Байков Фёдор Исакович (около 1612 – 1663 или 1664) – русский государственный деятель, путешественник, дипломат: 341, 354

Байрон Джордж Гордон (Byron George Gordon, 1788–1824) – английский поэт и общественный деятель: 565, 568, 570

Балакирев Милий Алексеевич (1837–1910) – русский композитор, пианист, дирижёр, педагог: 670

Балтаджи Мехмед-паша (1662–1712) – турецкий политический и военный деятель. Великий визирь (первый министр) Османской империи в 1704–1706 г.

и в 1710–1711 г. После подписания мира с Петром I попал в опалу и был тайно задушен по приказу султана: 400, 401

Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич (1788–1850) – русский историк и государственный деятель: 607

Баратынский Евгений Абрамович (1800–1844) – русский поэт: 528, 575, 576, 579

Барклай де Толли Михаил Богданович (1761–1818) – российский полководец шотландского происхождения. Генерал-фельдмаршал (с 1814 г.): 654

Барсов Антон Алексеевич (1730–1792) – сотрудник Московского университета, профессор красноречия: 554

Баршев Сергей Иванович (1808–1882) – российский правовед, ректор Императорского Московского университета в 1863–1870 г.: 610

Барятинский Иван Фёдорович (1689–1738) – русский военный и государственный деятель: 407

Басин Пётр Васильевич (1793–1877) – русский художник: 641, 649

Батлер Сэмюэл (Butler Samuel, 1613–1680) – английский поэт-сатирик: 373

Батый (Бату, около 1209 – после 1255) – монгольский полководец, сын Джучи, внук Чингисхана: 132–134

Батюшков Константин Николаевич (1787–1855) – русский поэт: 528, 565, 574

- Бахтин Иван Иванович** (1754–1818) – российский чиновник, общественный деятель и писатель: 572–573
- Беатриса де Диа** (Beatriz de Dia, около 1140 – около 1200–1210) – графиня, первая из известных в истории 17 женщин-трубаду-ров: 173
- Безбородко Александр Андреевич** (1747–1799) – российский государственный деятель, с 1797 г. канцлер Российской империи: 497, 553
- Безбородко Илья Андреевич** (1756–1815) – русский генерал, младший брат и наследник Александра Андреевича Безбородко. Учредил Нежинский лицей на средства, оставленные А. А. Безбородко на благотвори-тельность: 497
- Бекет Томас** (Becket Thomas, 1118–1170) – английский государственный деятель, канцлер короля Генриха II в 1155–1162 г., архиепископ Кентерберийский в 1162–1170 г. Выступил против церковных ре-форм Генриха II, в 1164–1170 г. находил-ся в изгнании. Примирился с Генрихом II и вернулся в Англию, однако вскоре был убит рыцарями короля: 126
- Бекман Рейнгольд** – иностранец на русской службе при царе Борисе Годунове (около 1600 г.): 305
- Белинский Виссарион Григорьевич** (1811–1848) – русский литературный критик и публицист, представитель западническо-го направления российской мысли: 584, 593, 594
- Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич** (Fabian Gottlieb Benjamin von Bellingshausen, 1778–1852) – российский мореплаватель из остзейских немцев: 599, 600
- Бентам Иеремия** (Jeremy Bentham, 1748–1832) – английский философ и правовед: 316
- Бенуа Николай Леонтьевич** (1813–1898) – российский архитектор французского про-исхождения: 641, 660
- Бердибек** (около 1309 – 1359) – хан Золотой Орды в 1357–1359 г.: 148, 149
- Березовский Максим Созонтович** (1745–1777) – русский композитор: 641, 666
- Беринг Витус Ионассен** (Bering Vitus Jonassen, 1681–1741) – российский мореплаватель датского происхождения: 599, 600
- Берснев Иван Архипович** (1762–1789) – русский гравёр: 641, 652
- Бессель Фридрих Вильгельм** (Bessel Friedrich Wilhelm, 1784–1846) – немецкий матема-тик и астроном: 614, 616
- Бестужев Александр Александрович** (псев-доним Марлинский, 1797–1837) – рус-ский писатель, публицист, поэт и лите-ратурный критик. Участник заговора декабристов; после годичного пребывания в тюрьме отправлен в ссылку, а затем ря-довым на Кавказ. Погиб в бою: 528, 565, 575, 576
- Бетанкур: Августин де Бетанкур-и-Молина** (Agustín José Pedro del Carmen Domingo de Candelaria de Betancourt y Molina, 1758–1824) – испанский государственный де-ятель, инженер и учёный, с 1808 г. на российской службе: 500
- Бине Жак Филипп Мари** (Binet Jacques Philippe Marie, 1786–1856) – француз-ский математик, механик и астроном: 620
- Бирон Эрнст Иоганн** (Ernst Johann von Biron, 1690–1772) – фаворит Анны Иоанновны, имевший на неё огромное влияние. По-сле смерти императрицы арестован и со-слан; возвращён из ссылки императором Петром III в 1762 г.: 388, 389, 406–408, 410–412, 458, 492, 533, 800
- Блау Виллем Янсзон** (1571–1638) – голланд-ский картограф и издатель: 322
- Блудов Дмитрий Николаевич** (1785–1864) – российский государственный де-ятель и литератор. Главноуправляющий Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии в 1839–1861 г.: 484, 526
- Бобринский Алексей Павлович** (1826–1894) – российский государственный дея-тель, министр путей сообщения в 1871–1874 г. Крупный сахарозаводчик: 703
- Бобров Семён Сергеевич** (1763 или 1765 – 1810) – русский поэт, государственный служащий: 558

- Богданович Ишполит Фёдорович** (1744–1803) — русский поэт, переводчик, государственный служащий: 528, 554, 558, 589
- Боголюбов Алексей Петрович** (1824–1896) — русский художник-маринист, морской офицер: 652
- Бодянский Осип Максимович** (1808–1877) — русский филолог: 610
- Боккаччо Джованни** (Boccaccio Giovanni, 1313–1375) — итальянский поэт и писатель: 797
- Болеслав I Храбрый** (Bolesław I Chrobry, 965 или 967 — 1025) — польский князь в 992–1025 г., первый король Польши в 1025 г., князь Чехии в 1003–1004 г.: 81
- Болеслав III Рыжий** (Boleslav III. Ryšavý, около 955 — 1037) — чешский князь в 999–1002 и в 1003 г. Свергнут с престола и ослеплён польским королём Болеславом I Храбрым; умер в изгнании в Польше: 81
- Болотов Алексей Павлович** (1803–1853) — русский геодезист и топограф, генерал-майор: 599, 617
- Болотов Андрей Тимофеевич** (1738–1833) — русский ботаник, агроном и лесовод, писатель и философ: 564
- Болтин Иван Никитич** (1735–1792) — русский историк и государственный деятель: 251, 528, 559
- Болховитинов Евфимий Алексеевич** (1767–1837) — русский церковный деятель и историк: 540
- Больцани Иосиф Антонович** (1818–1876) — российский физик и химик немецко-итальянского происхождения: 620
- Бомелий Елисей** (Bomelius Eliseus; около 1530–1579) — немецкий врач и составитель ядов при дворе Ивана Грозного. За участие в заговоре против царя был зажат живьём: 304
- Бонавентура** (Bonaventura, настоящее имя Джованни Фиданца, Giovanni di Fidenza; 1221–1274) — итальянский теолог, генерал монашеского ордена францисканцев, кардинал (с 1273 г.): 168, 345
- Бонгард Густав Петрович** (August Gustav Heinrich von Bongard, 1786–1839) — немецкий ботаник и хирург: 631
- Боретская Марфа** (Марфа-посадница, ум. 1503) — жена новгородского посадника Исаака Андреевича Боретского (до 1400 — после 1456). Оставшись вдовой, стала одним из лидеров новгородской оппозиции Москве. Фактическая правительница Новгорода в 1471–1478 г. После присоединения Новгорода к Москве пострижена в монахини: 179
- Борис** (около 986 — 1015) — один из сыновей великого князя Владимира Святославича, убитых по приказу Святополка (вместе с Глебом и Святославом): 82
- Борисов Иван Алексеевич** (1800–1857) — русский церковный деятель и богослов: 539
- Борноволоков Третий Степанович** (1764–1813) — русский химик, юрист, чиновник: 628
- Боровиковский Владимир Лукич** (1757–1825) — русский художник: 641, 649
- Бортнянский Дмитрий Степанович** (1751–1825) — русский композитор, дирижёр, певец: 641, 665–668
- Боссюэ Жак-Бенинь** (Bossuet Jacques-Bénigne, 1627–1704) — французский богослов и писатель: 373
- Боттони Аннибал Франциск** — участник посольства, прибывшего в 1675 г. в Москву от австрийского императора Леопольда: 293
- Браге Тихо** (Brahe Tyge Ottesen, 1546–1601) — датский астроном, астролог и алхимик: 373
- Брандт Карштен** (Brandt Carsten, около 1630–1693) — голландский кораблестроитель на русской службе (в России с 1667 г.): 392
- Бредов: Карл фон Бредов** (ум. 1851) — немецкий врач на российской службе, автор ряда статей и монографий: 633
- Бруни Фёдор Антонович** (1799–1875) — российский художник итальянского происхождения: 641, 649
- Брюллов Александр Павлович** (1798–1877) — русский архитектор, один из наиболее значимых петербургских зодчих николаевской эпохи: 654

Брюллов Карл Павлович (1799–1852) – русский художник, представитель классицизма: 641, 646–649, 652, 662

Брячислав Изяславич (около 997 – 1044) – князь полоцкий в 1003–1044 г.: 100

Буало-Деспрео Никола (Boileau-Despréaux Nicolas, 1636–1711) – французский поэт и литературный критик: 545

Бужинский Гавриил Фёдорович (1680–1731) – русский церковный деятель и переводчик. Назначен обер-иеромонахом флота в 1718 г.; с 1721 г. – советник Святейшего Синода, директор синодальных типографий и училищ: 528, 532

Булгарин Фаддей Венедиктович (1789–1859) – русский журналист, литератор, издатель. По происхождению из белорусской шляхты; в зависимости от ситуации называл себя то «литвином» (аналог современного «белоруса»), то поляком. В 1806–1811 г. на службе в русской армии, участвовал в военных действиях против французов. Далее поступил на службу в войска княжества Варшавского, созданные Наполеоном; в 1812 г. участвовал в походе Наполеона на Россию. Взят в плен прусскими войсками в 1814 г. и выдан российским властям. Был прощён и вернулся в Россию; после подавления восстания декабристов 1825 г. сотрудничал с III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (тайной политической полиции): 575, 577, 578, 588, 591

Бунге Александр Андреевич (Alexander Georg von Bunge, 1803–1890) – российский ботаник немецкого происхождения: 629, 630

Буняковский Виктор Яковлевич (1804–1899) – русский математик и педагог: 599, 621

Бурбоны (Bourbons) – французская королевская династия, правившая с 1589 по 1792 г. и с 1814 по 1830 г. (с перерывом на «Сто дней» Наполеона в 1815 г.). В период «великой французской революции»

и первой французской империи Бурбоны пребывали в эмиграции: 53

Буркхардт Иоганн Карл (Burckhardt Johann Karl, 1773–1825) – немецкий астроном и математик; в 1799 г. натурализовался во Франции: 617

Буслав Фёдор Иванович (1818–1897) – русский лингвист, фольклорист, историк литературы и искусства: 326, 610

Бутлер Давид (Butler Dawid, 1635–1680) – голландский моряк, нанятый в 1668 г. в качестве капитана первого русского военного корабля, фрегата «Орёл». В 1670 г. в Астрахани взят в плен повстанцами под командованием Степана Разина. Бежал в Дагестан и затем через Персию вернулся в Голландию: 240

Бухау: Даниил Принц фон Бухау (Daniel Prinz von Buchau, 1546–1608) – посол Священной Римской империи при дворе Ивана IV Грозного в 1576 и 1578 г.: 278–279

Буше Франсуа (Boucher François, 1703–1770) – французский художник и гравёр: 645

Буяльский Илья Васильевич (1789–1866) – русский хирург и анатом: 599, 633

Бэкон Роджер (Bacon Roger, около 1214 – 1292) – английский философ и естествоиспытатель, монах-францисканец: 168

Бэр: Карл Эрнст Риттер фон Бэр Эдлер фон Хутхорн (Karl Ernst Ritter von Baer Edler von Huthorn, в России – Бэр Карл Максимович; 1792–1876) – российский естествоиспытатель из остзейских немцев: 599, 631

Бюлан Антуан (Bullant Antoine, 1751–1821) – композитор и фэготист, предположительно, чешского происхождения, работавший во Франции, а в 1780–1821 г. в России: 666

Бюргер Готфрид Август (Bürger Gottfried August, 1747–1794) – немецкий поэт: 568

Бяконт Александр – сын Фёдора Бяконта, родоначальник дворянского рода Плещеевых: 145

Бяконт Елевферий — см. Алексей.

Бяконт Константин — сын Фёдора Бяконта, умерший бездетным: *145*

Бяконт Матвей — сын Фёдора Бяконта, родоначальник дворянских родов Москотиньских и Пятовых: *145*

Бяконт Феофан — сын Фёдора Бяконта, родоначальник дворянских родов Игнатевых и Жеребцовых: *145*

Бяконт Фёдор — черниговский боярин, перешедший на службу в Москву около 1300 г.: *144–146, 154*

В

Вадим (ум. 864) — легендарный предводитель новгородцев, восставших против князя Рюрика: *97, 98*

Валуев Пётр Александрович (1814–1890) — российский государственный деятель, публицист. Министр внутренних дел в 1861–1868 г., министр государственных имуществ в 1872–1879 г., председатель Комитета министров в 1880–1881 г.: *586*

Вальдемар III (Valdemar III, 1314–1364) — король Дании в 1326–1364 г.: *164*

Варлаам Печерский (XI в.) — первый игумен Киево-Печерского монастыря: *116*

Варламов Александр Егорович (1801–1848) — русский композитор, певец, музыкальный критик: *641, 669*

Варнек Александр Григорьевич (1782–1843) — российский художник немецкого происхождения: *649*

Варсонофий (Иван Васильевич, около 1495–1576) — русский церковный деятель, житие которого было написано митрополитом Казанским и Астраханским Гермогеном, будущим патриархом Московским и всея Руси: *312*

Василий (ум. 1294) — епископ рязанский в последней четверти XIII в.: *151*

Василий I Дмитриевич (1371–1425) — великий князь московский и владимирский в 1389–1425 г.: *142, 157, 178*

Василий II Болгаробойца (958–1025) — византийский император в 976–1025 г.: *75*

Василий II Тёмный (1415–1462) — великий князь московский и владимирский в 1425–1446 г. (с перерывами в 1433, 1434 и 1445 г.); государь и великий князь

всея Руси в 1447–1462 г.: *142, 177, 178, 223*

Василий III Иванович (1479–1533) — государь всея Руси в 1505–1533 г.: *180, 201, 224, 297, 311*

Василий IV Шуйский (около 1552 – 1612) — царь всея Руси в 1606–1610 г. Организатор московского восстания против Лжедмитрия I в 1606 г. «Выкликнут» на царство группой бояр. Свергнут с престола в 1610 г. и насильно пострижен в монахи; позднее выдан в Польшу, находился там в заключении в 1610–1612 г. и там же умер: *177, 188, 198, 213, 223, 227, 245, 252, 305, 771*

Василий Великий (329–330 – 379) — епископ Кесарии Кападокийской, богослов. Один из трёх Вселенских святителей и учителей Церкви (вместе со святителями Григорием Богословом и Иоанном Златоустом): *79, 314, 536*

Василий Юрьевич Косой (около 1403 – 1448) — великий князь владимирский и московский в 1434 г. Умер в плену у Василия II: *142, 314*

Василий Ярославич (1241 или 1236 – 1276) — великий князь владимирский в 1272–1276 г.: *138*

Васко да Гама (Vasco da Gama, между 1460 и 1469 – 1524) — португальский мореплаватель, первооткрыватель морского пути в Индию вокруг Африки: *165*

Васмер Давид — немецкий врач при дворе царя Бориса Годунова: *305*

Вассиан (Топорков; последняя треть XV в. — после 1560), русский церковный деятель: *181, 328*

Вассиан Рыло (ум. 1481) — русский церковный деятель, автор «Послания на Угру» великому князю Ивану III. Прозвище «Рыло» было дано в связи с тем, что Вассиан, по преданию, рыл большие пруды.: 295, 309

Ватто Жан Антуан (Watteau Jean Antoine, 1684–1721) — французский художник, представитель стиля рококо: 645

Веймер Маргарита Жозефина (Weimer Marguerite-Joséphine, 1787–1867), известная как «мадемуазель Жорж» — французская актриса, работавшая в России в 1808–1812 г.: 671

Вейсс Франсуа-Родольф (1751–1818) — швейцарский политик, военный деятель, писатель, сторонник идей Ж.-Ж. Руссо: 788, 797

Вельтман Александр Фомич (1800–1870) — российский картограф, лингвист, археолог, литератор шведского происхождения: 608

Венедикт (XV в.) — афонский монах, переводчик святоотеческих трудов на русский язык: 295, 308

Венецианов Алексей Гаврилович (1780–1847) — русский художник, гравёр и педагог: 650

Венявский Генрих Иосифович (Венявский Генрик, Wieniawski Henryk; 1835–1880) — российский скрипач польского происхождения: 670

Верман: Кристиан Генрих фон Верман (Christian Heinrich von Wöhrmann, 1814–1874) — российский промышленник из остзейских немцев: 700

Верстовский Алексей Николаевич (1799–1862) — русский композитор и театральный деятель: 578, 641, 669

Веселовский Константин Степанович (1819–1901) — русский экономист, географ и климатолог: 625

Вильгорский Михаил Юрьевич (1788–1856) — российский композитор и музыкальный деятель польского происхождения: 641, 669

Вийон Франсуа (Villon François, между 1431 и 1432 — между 1463 и 1491) — французский поэт: 168

Вильбоа Никита Петрович (François Guillemot de Villebois, 1681–1760) — русский адмирал французского происхождения (в России с 1697 г.): 391

Вильгельм I Завоеватель (около 1027 или 1028 — 1087) — герцог Нормандии в 1035–1087 г., организатор норманнского завоевания Англии, король Англии в 1066–1087 г.: 126, 811

Висконти Лукино (Visconti Luchino, 1287 или 1292 — 1349) — итальянский кондотьер и государственный деятель: 170

Витали Иван Петрович (Vitali Giovanni, 1794–1855) — российский скульптор итальянского происхождения: 641, 657

Вишневецкий Адам (Wiśniowiecki Adam, около 1566 — 1622) — литовско-русский магнат, владевший обширными землями на территории современной так называемой Украины: 185

Вишневецкий Михаил Корибут (Wiśniowiecki Michał Korybut, 1640–1673) — польский король в 1669–1673 г.: 257

Вишневский Викентий Карлович (Wiszniewski Wincenty, 1781–1855) — российский астроном и геодезист польского происхождения: 604

Владимир Андреевич Храбрый (1353–1410) — русский полководец, двоюродный брат Дмитрия Донского, князь серпуховский (1358–1410), дмитровский, галицкий, боровский (1378–1410) и углицкий (1405–1410): 157

Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125) — великий князь киевский в 1113–1125 г.: 87–89, 91, 93–95, 103, 113, 118, 205, 214–216, 223, 228, 236, 248, 268, 326, 739, 743, 756, 770, 777, 778, 796

Владимир Святославич (около 956 — 1015) — князь новгородский в 969–978 г., великий князь киевский в 978–1015 г. Согласно «Повести временных лет», Владимир стал великим князем киевским в 980 г. (см. Повесть временных лет. М. — Л., 1950. С. 251–253), однако современные историки считают эту дату ошибочной: 58, 73–82, 97, 99, 100, 102, 103, 109, 111,

- 113, 116, 118, 123, 124, 201, 204, 228, 249, 250, 264, 326, 540, 655, 662, 739, 742, 743, 753, 756, 770, 792, 808*
- Владимир Ярославич** (1151–1199) — князь галицкий в 1187–1188 и 1189–1199 г.: *155*
- Владислав IV** (Władysław IV, 1595–1648) — король польский и великий князь литовский в 1633–1648 г. В 1610 г. избран московским правительством (так называемой Семибоярщиной) царём всея Руси на Земском соборе. Однако, поскольку Владислав не прибыл в Москву и не принял православие, то венчание на царство не состоялось: *177, 189*
- Волков Фёдор Григорьевич** (1729–1763) — русский актёр, создатель первого постоянного действующего театра в России: *552, 641, 670*
- Волконский Григорий Константинович «Кривой»** (около 1560 – 1634) — русский государственный и военный деятель: *206*
- Волконский Пётр Михайлович** (1776–1852) — российский военный и придворный деятель: *432, 448*
- Волоцкие** — русский княжеский род потомков Рюриковичей, известный в XV–XVI в.: *236*
- Волынский Артемий Петрович** (1689–1740) — российский государственный деятель, в 1738–1740 г. кабинет-министр. Попал в опалу за критику политики императрицы Анны Иоанновны и её приближённых и был казнён: *452, 458*
- Вольтер** (Франсуа-Мари Аруэ, François Marie Arouet; 1694–1778) — французский философ, поэт, драматург, историк и публицист: *557, 574, 797*
- Вольф Христиан** (Christian von Wolff, 1679–1754) — немецкий учёный, философ, юрист и математик: *546*
- Воробьёв Максим Никифорович** (1787–1855) — русский художник и педагог.
- Воронцов Михаил Семёнович** (1782–1856) — российский военный и государственный деятель: *447*
- Воскресенский Александр Абрамович** (1809–1880) — русский химик: *629*
- Востоков Александр Христофорович** (Alexander Woldemar Osteneck, 1781–1864) — российский филолог из остзейских немцев: *609*
- Врангель Фердинанд Петрович** (Ferdinand Friedrich Georg Ludwig von Wrangell, 1797–1870) — российский военный и государственный деятель, мореплаватель и полярный исследователь: *601*
- Всеволод Мстиславич** (около 1095–1103 – 1138) — князь новгородский в 1117–1132 г.: *102*
- Всеволод Святославич «Буй-Тур»** («Дикий бык», ум. 1196) — брат князя Игоря Святославича; на момент событий, описанных в «Слове о полку Игореве» — князь курский (1180–1196 г.): *105*
- Всеволод Юрьевич Большое Гнездо** (1154–1212) — великий князь владимирский в 1176–1212 г. Получил прозвище благодаря многочисленности своего потомства (12 детей, из которых только двое умерли в младенчестве): *96, 778*
- Всеволод Ярославич** (1030–1093) — великий князь киевский в 1076–1077 и 1078–1093 г.: *86*
- Всеслав Брячиславич** (1029–1101) — великий князь киевский в 1068–1069 г. Князь полоцкий в 1044–1101 г.: *86, 101*
- Вышатич Ян** (около 1016 – 1106) — киевский тысяцкий, отец Варлаама Печерского, первого игумена Киево-Печерского монастыря: *116*
- Вюрцбург: Конрад фон Вюрцбург** (Konrad von Würzburg, между 1220 и 1230 – 1287) — немецкий поэт, музыкант, писатель: *169*
- Вяземский Александр Алексеевич** (1727–1793) — российский государственный деятель, генерал-прокурор Сената в 1764–1792 г.: *553*
- Вяземский Пётр Андреевич** (1792–1878) — русский поэт, публицист, государственный деятель: *528, 565, 574, 575*
- Вячеслав Владимирович** (1083–1154) — великий князь киевский в 1139 и 1150 г.; также в 1151–1154 г. с соправителем Изяславом Мстиславичем: *94*

Г

Габлиц Карл-Людвиг (Habliz Carl Ludwig, 1752–1821) — российский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель и географ: 562

Гагара Василий Яковлевич (ум. после 1637) — казанский купец, автор сочинения «Хождение» о своём паломничестве в Грузию, Палестину, Египет и Константинополь: 321

Гакстгаузен: Август фон Гакстгаузен (August Franz Ludwig Maria, baron von Haxthausen-Abbenburg, 1792–1866) — прусский чиновник, экономист, исследователь России. Автор книги «Études sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie» (в 3 томах, Hanover, 1847–1853): 38, 683

Галд — один из двух кардиналов (вместе с Гемонтом), отправленный папой римским Иннокентием IV к Александру Невскому с целью обратить последнего в католичество: 779

Галилей Галилео (Galilei Galileo, 1564–1642) — итальянский физик, математик, астроном: 373

Галлей Эдмунд (Halley Edmond, 1656–1742), английский астроном, физик, демограф: 168

Гальберг Самуил-Фридрих Иванович (1787–1839) — российский скульптор из остзейских немцев: 641, 656

Гамалей Платон Яковлевич (1766–1817) — российский военный моряк, педагог, учёный: 599, 602

Ганнибал Абрам Петрович (до крещения Ибрагим, около 1696 — 1781) — прадед А. С. Пушкина по материнской линии. Точные данные о месте рождения отсутствуют (Абиссиния либо Камерун). Ребёнком попал в турецкий плен; по одной из версий, Пётр I купил мальчика в Голландии во время своего путешествия по Европе в 1696 г.; по другой версии, это был подарок царю от графа С. Л. Рагузинского-Владиславича. Большую часть

жизни А. П. Ганнибал провёл на государственной службе, дослужившись до чина генерал-аншефа: 571

Гарун аль-Рашид (Харун ар-Рашид, полное имя Абу Джафар Харун ибн Мухаммад; 763 или 766 — 809) — арабский халиф в 786–809 г. По преданию, тайно ходил по своей столице, Багдаду, чтобы знать настроения простого народа: 194

Гастон III Феб де Фуа (Gaston III Fébus de Foix, 1331–1391) — французский военачальник и политический деятель. Во время Жакерии разгромил крестьянское войско в 1358 г.: 170

Гауровиц Иван Самойлович (1803–1882) — российский военный медик: 633

Гвиберт Ножанский (Guibert de Nogent, 1053–1124) — французский богослов и историк: 174

Гвидо д'Ареццо (Guido d'Arezzo, около 990 — около 1050) — итальянский теоретик музыки и педагог: 641, 666

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (Hegel Georg Wilhelm Friedrich, 1770–1831) — немецкий философ: 610

Гедсон (Криновский Григорий Андреевич, около 1726 — 1763) — русский церковный деятель и проповедник: 534

Гейман Родион (Рудольф) Григорьевич (Rudolph von Heimann, 1802–1865) — российский химик немецкого происхождения: 626, 695, 704

Гейне Максимилиан Мейер (Heine Maximilian Meyer, 1805 или 1807 — 1879) — немецкий врач еврейского происхождения на русской службе: 633

Гельмерсен Григорий Петрович (1803–1885) — российский геолог и горный инженер: 599, 627

Гельмольд из Босау (Helmold von Bosau, 1120–1177) — немецкий летописец, автор «Славянской хроники»: 741

Гемонт — один из двух кардиналов (вместе с Галдом), отправленный папой римским Иннокентием IV к Александру Невскому

- с целью обратить последнего в католичество: 779
- Геннадий** (Гонзов или Гонозов, ум. 1505) — архиепископ Новгородский и Псковский в 1484–1504 г.: 295, 297, 298, 310
- Генрих I** (Henri I, 1008–1060) — король Франции в 1031–1060 г.: 83
- Генрих II** (Henri II, 1519–1559) — король Франции в 1547–1559 г.: 376
- Генрих II Плантагенет** («Короткий Плащ», Henry II Curtmantle, 1133–1189) — король Англии в 1154–1189 г.: 126
- Генрих III** (Henri III de Valois, 1551–1589) — король Франции в 1574–1589 г. Также король Речи Посполитой в 1573–1574 г.: 394
- Генрих IV** (Heinrich IV, 1050–1106) — император Священной Римской империи в 1084–1105 г. Потерпел поражение в борьбе с римским папой Григорием VII и был вынужден прибыть к нему в Каносу на покаяние. Свергнут с престола собственным сыном: 271, 793
- Генрих фон Офтердинген** (конец XII — начало XIII в.) — легендарный немецкий поэт и музыкант, упоминаемый в хрониках как участник состязания певцов в 1206 г.: 169
- Георгий** — киевский митрополит, занимавший митрополичий престол в 1062–1077 или в 1065–1073 г., грек по происхождению: 119
- Георгий Амартол** (IX в.) — византийский монах-летописец: 68
- Георгий Конисский** (Конисский Григорий Осипович) (1717–1795) — русский церковный деятель и писатель: 528, 535
- Георгий Писиды** (до 600 — между 631 и 634) — византийский писатель, поэт, религиозный деятель: 323
- Герард (Герритц) Гессель** (Gerardus (Gerritsz) Hessel, 1581–1632) — голландский гравёр и картограф: 322
- Герберштейн: Сигизмунд фон Герберштейн** (Sigmund Freiherr von Herberstein, 1486–1566) — дипломат Священной Римской империи, побывавший на Руси в 1517 и в 1526 г. Автор книги «Записки о Московии», вышедшей в 1549 г.: 341, 343, 345, 767, 771, 796
- Гердер Иоганн Готфрид** (Herder Johann Gottfried, 1744–18030) — немецкий мыслитель, богослов, историк: 607
- Герман II** — патриарх Константинопольский в 1222–1240 г.: 115
- Гермоген** — см. Ермоген.
- Гершель Фредерик Уильям** (Herschel Frederick William, 1738–1822) — британский астроном, оптик и композитор немецкого происхождения: 615
- Геснод** (VIII–VII в. до н. э.) — древнегреческий поэт: 59
- Гесс Герман Иванович** (Hess Germain Heinrich, 1802–1850) — российский химик и минералог французского происхождения: 599, 624
- Гёте: Иоганн Вольфганг фон Гёте** (Johann Wolfgang von Goethe, 1749–1832) — немецкий поэт, драматург, учёный-энциклопедист и государственный деятель: 75, 568, 570
- Гиз: Шарль де Гиз** (Charles de Guise, 1524–1574) — кардинал Лотарингский, французский государственный деятель: 373
- Гизо Франсуа Пьер Гийом** (Guizot François Pierre Guillaume, 1787–1874) — французский историк и государственный деятель, премьер-министр в 1847 г.: 520, 607
- Гизы** — знаменитый французский дворянский род, боковая ветвь Лотарингского дома: 373
- Гийом IX Трубадур** (Guilhem IX le Troubadour, 1071–1126) — граф Пуатье и герцог Аквитании, французский военачальник, поэт и трубадур: 173
- Гийяр Жан Клод Ашиль** (Guillard Jean-Claude-Achille, 1799–1876) — французский статистик и естествоиспытатель: 702
- Гилке Иоганн** — немецкий врач при дворе царя Бориса Годунова: 305
- Глеб** (990-е — 1015) — один из сыновей великого князя Владимира Святославича, убитых по приказу Святополка (вместе с Борисом и Святославом): 82, 663
- Глинка Михаил Иванович** (1804–1857) — русский композитор: 641, 669

- Глинка Сергей Николаевич** (1775 или 1776 – 1847) – русский писатель, публицист, историк: *590*
- Глинская Елена Васильевна** (около 1508 – 1538) – вторая жена государя всея Руси Василия III, мать Ивана IV Грозного. Правительница-регентша в 1533–1538 г.: *180*
- Глухов Владимир Семёнович** (1813–1894) – русский физик и метролог: *624*
- Гмелин Иоганн Георг** (Gmelin Johann Georg, 1709–1755) – немецкий учёный-естествоиспытатель, в 1727–1747 г. на русской службе: *562, 600*
- Гнедич Николай Иванович** (1784–1833) – русский писатель и переводчик: *528, 573, 574*
- Гоголь Николай Васильевич** (1809–1852) – русский писатель, драматург, публицист: *580, 583, 585*
- Годунов Борис Фёдорович** (1552–1605) – приближённый царя Фёдора I Ивановича, брат его жены Ирины. Фактический правитель Руси при царе Фёдоре (1584–1598). Избран царём всея Руси на Земском соборе 1598 г.: *177, 182–188, 192, 201, 203, 213, 214, 235, 252, 273, 295, 296, 301, 302, 305, 322, 339, 341, 348, 351, 353, 366, 439, 571, 754, 771, 793, 812*
- Годунова Ирина Фёдоровна** (1557–1603) – жена царя всея Руси Фёдора I Ивановича: *182*
- Голиков Иван Иванович** (1734 или 1735 – 1801) – российский историк и предприниматель. В 1781 г. осуждён за контрабанду импортной водки; амнистирован и освобождён в 1782 г.: *528, 560*
- Голицын Александр Николаевич** (1773–1844) – российский государственный деятель, доверенное лицо императора Александра I: *426, 441*
- Голицын Дмитрий Алексеевич** (1734–1803) – российский дипломат и естествоиспытатель: *599, 603, 623*
- Голубинский Фёдор Александрович** (1797–1854) – русский богослов: *639*
- Гомер** – легендарный древнегреческий поэт-сказитель VIII–VII в. до н. э., создатель эпических поэм «Илиада» и «Одиссея»: *558, 574*
- Гораций** (Квинт Гораций Флакк, Quintus Horatius Flaccus, 65–27 г. до н. э.) – древнеримский поэт: *545, 568, 597*
- Гордеев Фёдор Гордеевич** (1744 или 1746 – 1810) – русский скульптор: *641, 655*
- Гордон: Патрик Леопольд Гордон оф Охлухрис** (Patrick Leopold Gordon of Auchleuchries, 1635–1699) – русский военачальник шотландского происхождения (в России с 1661 г.): *391*
- Горчаков Александр Михайлович** (1798–1883) – российский государственный деятель, министр иностранных дел в 1856–1882 г., канцлер Российской империи в 1867–1883 г.: *497*
- Горяинов Павел Фёдорович** (1796–1865) – русский ботаник и медик: *630*
- Гостомысл** (ум. около 860) – легендарный правитель ильменских словен: *61, 63, 68, 97*
- Гофман Георг Франц** (Hoffmann Georg Franz, 1760–1826) – немецкий ботаник, с 1804 г. на российской службе: *630*
- Гофман Эрнст Карлович** (Ernst Reinhold von Hofmann, 1801–1871) – российский геолог и географ из остзейских немцев: *627*
- Гофман Эрнст Теодор** (Hoffmann Ernst Theodor Wilhelm, 1776–1822) – немецкий писатель, сказочник и композитор: *578*
- Грей Томас** (Gray Thomas, 1716–1771) – английский поэт, историк литературы: *569*
- Греч Николай Иванович** (1787–1867) – русский писатель, издатель, журналист: *588, 590, 591, 609*
- Грибовский Адриан Моисеевич** (1767–1834) – российский чиновник, кабинет-секретарь Екатерины II в 1795–1796 г.: *563*
- Грибоедов Александр Сергеевич** (1795–1828) – русский поэт, драматург, дипломат. Убит мусульманскими фанатиками в Тегеране при разгроме российского посольства: *429, 528, 565, 574, 575*
- Григорий VII** (между 1020 и 1025 – 1085) – папа Римский в 1073–1085 г. Выступал за подчинение светских властителей церк-

- ви. Известен исторический эпизод, когда Григорий VII вынудил германского императора Генриха IV явиться к себе с покаянием в город Каноссу: *74*
- Григорий Богослов** (около 325 – 389) – богослов, епископ Константинопольский, один из трёх Вселенских святителей и учителей Церкви (вместе со святителями Василием Великим и Иоанном Златоустом): *314*
- Григорий Иконописец** (XI–XIII в.) – инок Киево-Печерского монастыря: *115*
- Григорий Цамблак** (около 1364–1365 – около 1419–1420) – болгарский, молдавский, сербский и русский писатель и церковный деятель, митрополит киевский в 1415–1420 г.: *295, 308, 641*
- Григорович Виктор Иванович** (1815–1876) – русский филолог: *610*
- Григорович Дмитрий Васильевич** (1822–1899) – русский литератор и искусствовед: *585*
- Григорович-Барский Василий Григорьевич** (в монашестве Василий, 1701–1747) – русский писатель и путешественник: *528, 542*
- Григорьев Василий Васильевич** (1816–1881) – русский историк-востоковед: *608*
- Грисбах (Гризбах) Иоганн-Якоб** (Griesbach Johann-Jacob, 1745–1812) – немецкий богослов: *146*
- Грумбридж Стивен** (Groombridge Stephen, 1755–1827) – британский астроном: *615*
- Гуго Капет** (Hugues Capet, около 940 – 996) – король франков в 987–996 г.: *171*
- Гумбольдт: Фридрих Вильгельм Кристиан Карл Фердинанд фон Гумбольдт** (Friedrich Wilhelm Christian Karl Ferdinand von Humboldt, 1767–1835) – немецкий филолог, философ, государственный деятель: *611*
- Гурий Казанский** (Руготин Григорий Григорьевич, около 1495–1563) – русский церковный деятель, житие которого было написано митрополитом Казанским и Астраханским Гермогеном, будущим патриархом Московским и всея Руси: *312*
- Гус Ян** (Hus Jan, 1369–1415) – чешский реформатор; сожжён на костре за ересь по приговору суда: *379*
- Гусман: Иоанн Карл Терлинг фон Гусман** – участник посольства, прибывшего в 1675 г. в Москву от австрийского императора Леопольда: *293*
- Густав II Адольф** (Gustaf II, 1594–1632) – король Швеции в 1611–1632 г.: *189, 191, 348*
- Гучков Ефим Фёдорович** (1805–1859) – московский купец, промышленник и общественный деятель, сын Фёдора Алексеевича Гучкова. Московский городской голова в 1858–1859 г.: *701*
- Гучков Иван Фёдорович** (1809–1865) – московский купец, промышленник и общественный деятель, сын Фёдора Алексеевича Гучкова: *701*
- Гучков Фёдор Алексеевич** (1777–1856) – московский купец, промышленник и общественный деятель, основатель торгово-промышленной династии Гусковых: *701*
- Гучковы** – династия московских купцов, промышленников и общественных деятелей: *701*
- Гюльденштедт Иоганн Антон** (Güldenstädt Johann Anton, 1745–1781) – учёный-естествоиспытатель из остзейских немцев: *562*
- Гюнтер Иоганн Кристиан** (Günther Johann Christian, 1695–1723) – немецкий поэт: *548*

Д

- Давид** (ум. 1321, князь ярославский в 1299–1321 г.) – сын князя ярославского Фёдора Ростиславовича Чёрного (1240–1299): *153*
- Даль Владимир Иванович** (1801–1872) – русский писатель, этнограф, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» (в 4 томах, М., 1863–1866).

- Издal также ряд литературных произведений под псевдонимом казак Владимир Луганский: *159, 583, 756*
- Даниил Александрович Московский** (1261–1303) — князь московский в 1263–1303 г.: *143, 144, 149, 153, 154, 166, 178*
- Даниил Заточник** (XII в.) — древнерусский книжник, сосланный князем Юрием Долгоруким на север, в Прионежье: *103, 109, 156, 743, 766*
- Даниил Паломник** — православный монах, первый русский паломник, составивший описание Святой земли («Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли»): *111*
- Даниил Романович Галицкий** (1201–1264) — князь галицкий в 1205–1206, 1211–1212, 1229–1231, 1233–1235 и 1238–1264 г. На момент битвы при Калке князь воынский (1215–1229): *131, 779*
- Данте Алигьери** (Dante Alighieri, около 1265 — 1321) — итальянский поэт, литератор, дипломат, политический деятель: *168*
- Даргомыжский Александр Сергеевич** (1813–1869) — русский композитор: *641, 669*
- Дашков Дмитрий Васильевич** (1788–1839) — российский государственный деятель, министр юстиции в 1832–1839 г.: *484, 526*
- Двигубский Иван Алексеевич** (1771–1840) — российский естествоиспытатель, ректор Московского университета в 1826–1833 г.: *602, 631*
- Дебосис Павел** (Павлин, Паоло де Боссо) — итальянский мастер, изготовивший в Москве пушку «Павлин» весом 1000 пудов (16 тонн): *337*
- Дегай Павел Иванович** (1792–1849) — российский государственный деятель, правовед: *610*
- Дегтярёв Степан Аникиевич** (1766–1813) — русский композитор и дирижёр: *641, 666*
- Декарт Рене** (Descartes René, 1596–1650) — французский философ и математик: *373, 379*
- Деламбр Жан-Батист Жозеф** (Delambre Jean-Baptiste Joseph, 1749–1822) — французский астроном: *617*
- Деларош Поль** (Delaroche Paul, 1797–1856) — французский живописец: *646*
- Делиль Жозеф Никола** (De L'Isle Joseph-Nicolas, 1688–1768) — французский астроном и картограф, в 1725–1747 г. на российской службе: *604, 622*
- Дельвиг Антон Антонович** (1798–1831) — русский поэт, литератор, издатель: *528, 575, 576*
- Демидов Акинфий Никитич** (1678–1745) — русский предприниматель, сын Антюфьева Никиты Демидовича (1656–1725): *435, 599, 601*
- Демидов Никита Акинфиевич** (1724–1789) — русский промышленник и коллекционер: *563, 601, 676*
- Демидов Павел Григорьевич** (1738, по новому стилю 1739 — 1821) — российский учёный, путешественник и благотворитель из рода промышленников Демидовых: *497*
- Демут-Малиновский Василий Иванович** (1778–1846) — русский скульптор: *641, 656*
- Державин Гавриил Романович** (1743–1816) — русский поэт и государственный деятель: *528, 553–556, 568, 590, 654*
- Десницкий Семён Ефимович** (около 1740 — 1789) — сотрудник Московского университета, профессор юриспруденции: *554*
- Дестрем Жан-Антуан-Морис** (Destrem Jean Antoine Maurice, 1787–1855) — французский инженер, с 1810 г. на российской службе. После начала Отечественной войны 1812 года — в ссылке до 1815 г.: *500*
- Джанибек** (ум. 1357) — хан Золотой Орды в 1342–1357 г. Согласно русским источникам, был убит своим сыном Бердибеком: *148*
- Джордано Лука** (Giordano Luca, 1634–1705) — итальянский художник: *651*
- Дилецкий Николай Павлович** (около 1630 — не ранее 1681) — русский теоретик музыки и композитор: *665*
- Димитрий** (Сеченов Даниил Андреевич, 1709–1767) — русский церковный деятель, сочинитель проповедей: *534, 578*
- Димитрий Ростовский** (Туптало Даниил Саввич, 1651–1709) — русский церков-

- ный деятель и писатель. Митрополит Ростовский и Ярославский в 1702–1709 г. Канонизирован в 1757 г.: *144, 528, 530, 531, 533*
- Дир** — легендарный киевский князь, убитый вместе со своим соправителем Аскольдом в 882 г. по приказу новгородского князя Олега: *58, 67, 68, 118, 123, 248*
- Дмитревский Иван Афанасьевич** (1734–1821) — русский актёр, переводчик, педагог, драматург: *552, 641, 670, 671*
- Дмитриев Иван Иванович** (1760–1837) — русский поэт и государственный деятель: *528, 565, 573, 584, 670*
- Дмитриев-Свечин Николай Дмитриевич** (1824 — около 1865) — русский скрипач: *670*
- Дмитрий Александрович** (около 1250 — 1294) — великий князь владимирский в 1276–1281 и 1283–1294 г.: *138*
- Дмитрий Зограф** (2-я половина XIV в. — 1402) — древнерусский переводчик: *323*
- Дмитрий Иванович** (1582–1591) — младший сын Ивана IV Грозного от его последней жены Марии Фёдоровны Нагой: *157, 177, 183, 185–188, 190, 191, 303, 745*
- Дмитрий Иванович Донской** (1350–1389) — князь московский в 1359–1389, великий князь владимирский в 1363–1389 г. Победитель ордынского войска в Куликовской битве 1380 г.: *140–142, 149, 150, 152, 154, 157, 158, 178, 654, 739, 754*
- Дмитрий Константинович Суздальский** (1322–1383) — великий князь владимирский в 1360–1363: *140, 399, 544*
- Дмитрий Михайлович «Грозные Очи»** (1299–1326) — князь тверской в 1318–1326 г., великий князь владимирский в 1322–1326 г.: *138, 139, 780*
- Дмитрий Юрьевич Шемяка** (начало XV в. — 1453) — великий князь московский и владимирский в 1445 г.; государь и великий князь всея Руси в 1446–1447 г. Отравлен в Новгороде по приказу Василия II: *142*
- Добровский Йозеф** (Dobrovský Josef, 1753–1829) — чешский филолог и историк: *146*
- Добронравов Аркадий Гаврилович** — профессор практической механики Института корпуса инженеров путей сообщения. Издал «Руководство к устройению турбины Фурнейрона» (СПб., 1847): *621*
- Довмонт** (1240–1299) — князь псковский в 1266–1299 г.: *143, 153*
- Долгоруков Алексей Григорьевич** (ум. 1734) — член Верховного Тайного Совета при императоре Петре II (1727–1730). После восшествия на престол императрицы Анны Иоанновны в опале; в 1730 г. сослан в Берёзов, где и умер: *405*
- Долгоруков Василий Владимирович** (1667–1746) — член Верховного Тайного Совета при императоре Петре II (1727–1730). После восшествия на престол императрицы Анны Иоанновны в опале; в 1731 г. осуждён на пожизненное заключение; возвращён ко двору в 1741 г.: *405*
- Долгоруков Василий Лукич** (около 1670–1739) — член Верховного Тайного Совета при императоре Петре II (1727–1730). После восшествия на престол императрицы Анны Иоанновны в опале; в 1730 г. сослан в монастырь, в 1739 г. казнён: *405–407*
- Долгоруков Иван Алексеевич** (1708–1739) — член Верховного Тайного Совета при императоре Петре II (1727–1730). После восшествия на престол императрицы Анны Иоанновны в опале; в 1730 г. сослан в г. Берёзов, в 1739 г. казнён: *405*
- Долгоруков Иван Михайлович** (1764–1823) — русский поэт и литератор, государственный служащий: *558*
- Долгоруков Яков Фёдорович** (1639–1720) — русский государственный деятель. С 1700 г. в шведском плену, из которого бежал в 1711 г. Был известен своей неподкупностью и принципиальностью, неоднократно спорил с Петром I: *232*
- Долгоруков-Крымский Василий Михайлович** (1722–1782) — русский военачальник. Во время русско-турецкой войны 1768–1774 г. командовал армией, завоевавшей Крым: *655*
- Домашнев Сергей Герасимович** (1743–1795) — директор Петербургской Академии Наук в 1775–1783 г., писатель и поэт: *604*

Доменикино (Дзампьеро Доменико, Zampieri Dovtnico, Domenichino, 1581–1641) – итальянский художник: 373

Драйден Джон (Dryden John, 1631–1700) – английский поэт, литературный критик, драматург: 568

Дука (около сер. 1390-х – после 1462) – византийский учёный, автор «Византийской истории»: 328

Дюпен Пьер-Шарль-Франсуа (Dupin Pierre Charles François, 1784–1873) – французский математик и экономист: 729

Е

Евгений (Болховитинов Евфимий Алексеевич) (1767–1837) – русский церковный деятель и историк: 528, 540

Евдокия Дмитриевна (1353–1407) – жена великого князя Дмитрия Ивановича Донского (с 1366 г.): 157, 158

Евфросин – монах, написавший в середине XVII в. «Сказание о различных ересех и о хулениях на Господа Бога и на Пречистую Богородицу»: 664

Егоров Алексей Егорович (1776–1851) – русский художник: 641, 645, 646

Екатерина I (Скавронская Марта Самуиловна, в первом браке Крузе; после принятия православия Михайлова Екатерина Алексеевна, 1684–1727) – вторая жена Петра I, русская императрица в 1721–1727 г. (с 1725 г., после смерти Петра I – правительница России). Из латышских или литовских крестьян. После взятия русскими войсками города Мариенбурга в 1702 г. – наложница фельдмаршала Б. П. Шереметева, затем А. Д. Меншикова; с 1703 г. любовница Петра I: 388, 396, 458

Екатерина II (София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская; нем. Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg, 1729–1796) – российская императрица в 1762–1796 г. Взошла на престол, свергнув своего мужа Петра III: 388, 389, 411, 440, 452, 459, 460, 461, 463, 470, 472, 473, 488, 493, 494, 495, 554, 559, 560, 565, 643, 644, 655, 659, 739, 755

Екатерина Иоанновна (1691–1733) – дочь царя Ивана V, старшая сестра императрицы Анны Иоанновны. С 1716 г. замужем за Карлом Леопольдом, герцогом Меклен-

бург-Шверинским (1678–1747). Рассталась с мужем и вернулась в Россию в 1722 г. Мать Анны Леопольдовны (1718–1746), бабушка императора Ивана VI (1740–1764), занимавшего российский престол с октября 1740 по ноябрь 1741 г.: 197, 410

Елена Павловна (Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская, Friederike Charlotte Marie Prinzessin von Württemberg, 1806–1873) – великая княгиня, супруга великого князя Михаила Павловича, брата императоров Александра I и Николая I. Известная благотворительница: 511

Елизавета (1025 – 1066 или 1067) – дочь Ярослава Мудрого, супруга норвежского короля: 83

Елизавета I (Elizabeth I, 1533–1603) – английская королева в 1558–1603 г.: 304, 347

Елизавета Петровна (1709–1761) – дочь Петра I и Екатерины, российская императрица в 1740–1761 г.: 389, 405, 406, 411–413, 459, 489, 492, 493, 642

Епифаний (Славинецкий, ум. 1675) – богослов, один из ведущих деятелей церковной реформы патриарха Никона: 295, 301, 314, 323

Ермак Тимофеевич (1532–1585) – казачий атаман, покоритель Сибири: 181, 576

Ермоген (Гермоген, в миру Ермолай; около 1530–1612) – патриарх Московский и всея Руси в 1606–1611 г. Лишён патриаршества в период Семибоярщины и заключён в подземелье одного из кремлёвских монастырей, где был заморен голодом. Из заточения обратился к русскому народу, благословляя освободительную войну против иностранных завоевателей.

До своей канонизации в 1913 г. во всех источниках именовался Гермоген; при прославлении Священный Синод принял решение именовать святого Еρμοгеном, так как сам он подписывался этим именем: *295, 312, 438*

Есипов Савва (ум. между 1643 и 1650) — дьяк Тобольского архиерейского дома, автор

«Есиповской летописи» (она же: «О Сибири и о сибирском взятии»): *320*

Ефрем Сирин (около 306–373) — один из сирийских отцов церкви, поэт и богослов: *540*

Ефросинья Ярославна — жена князя Игоря Святославича, главного героя «Слова о полку Игореве»: *107*

Ж

Желябужский Иван Афанасьевич (1638 — не ранее 1709) — российский государственный деятель, дипломат и писатель: *542*

Жеребцов Даниил (ум. 1393) — сын Феофана Бяконта, внук Фёдора Бяконта: *150*

Жуанвиль: Жан де Жуанвиль (Jean de Joinville, около 1224 или 1225 — 1317) —

соратник французского короля Людовика IX святого, историк: *128*

Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) — русский поэт, переводчик, воспитатель будущего императора Александра II. Автор слов государственного гимна Российской империи «Боже, Царя храни!» (1833 г.): *498, 528, 565, 568, 569, 571–574*

З

Заблоцкий-Десятовский Андрей Парфёнович (1808–1881) — русский государственный деятель, статистик и экономист: *636*

Завадовский Пётр Васильевич (1739–1812) — российский государственный деятель, фаворит Екатерины II, первый министр народного просвещения Российской империи в 1802–1810 г.: *553*

Загоскин Михаил Николаевич (1789–1852) — русский писатель и драматург: *528, 575, 578*

Зарубин Павел Алексеевич (1816–1886) — русский изобретатель-самоучка, землемер: *617*

Заруцкий Иван Мартынович (ум. 1614) — атаман донских казаков, сторонник Лжедмитрия I, участник восстания Болотникова, сторонник Лжедмитрия II. Любимик Марины Мнишек. После смерти Лжедмитрия II пытался встать во главе первого земского ополчения; организовал убийство Прокопия Ляпунова в 1611 г.

Не признал решений Земского собора 1613 г. о призвании на царство Михаила Романова; в 1614 г. схвачен, привезён в Москву и посажен на кол: *177, 189, 191, 351*

Заряко Сергей Константинович (1818–1870) — русский художник: *641, 650*

Захаров Андреян Дмитриевич (1761–1811) — русский архитектор: *641, 659*

Зензинов Михаил Андреевич (1805–1873) — русский краевед, литератор, ботаник. Из купцов: *629*

Зернов Николай Ефимович (1804–1862) — русский математик: *620*

Зизаний Тустановский (Куколь Лаврентий Иванович, 1550–1560-е годы — после 1634 г.) — писатель и церковный деятель: *323*

Зинин Николай Николаевич (1812–1880) — русский химик: *625*

Зонл — древнегреческий философ и литературный критик, живший в IV в. до н. э.

Также «Зоил» — нарицательное имя завистливого, язвительного и мелочного критика: 577

Зотов Никита Моисеевич (около 1644 — 1718) — учитель Петра I: 203

Зув Василий Фёдорович (1754–1794) — российский учёный, естествоиспытатель и этнограф: 562

Зыбелин Семён Герасимович (1735–1802) — сотрудник Московского университета, профессор медицины: 554

И

Иакинф (Бичурин Никита Яковлевич) (1777–1853) — архимандрит Русской православной церкви, востоковед: 607

Иаков (XV в.) — афонский монах, переводчик святоотеческих трудов на русский язык: 295, 308

Иаков (ум. 1392) — епископ ростовский в 1386–1389 г.: 151

Иван I Данилович Калита (1280-е — 1340) — великий князь владимирский в 1328–1340 г.; князь московский в 1325–1340 г.: 130, 139, 140, 154, 166, 739, 754, 793

Иван II Иванович Красный (то есть красивый; 1326–1359) — князь московский в 1353–1359 г., великий князь владимирский в 1354–1359 г.: 140

Иван III Васильевич (1440–1505) — государь всея Руси в 1462–1505 г. В 1480 г. добился независимости от Золотой Орды. Объединил значительную часть русских земель вокруг Москвы, заслужив прозвище «собиратель земли русской»: 178, 179, 201, 203, 223, 238, 273, 315, 341, 342, 364, 371, 739, 754

Иван IV Васильевич (Иван Грозный, 1530–1584) — государь всея Руси в 1533–1584 г. (В 1575–1576 г. «великим князем всея Руси» номинально являлся Симеон Бекбулатович.): 177, 180, 181, 201, 203, 212, 225, 232, 237, 244, 252, 296, 315, 343, 347, 366, 754

Иван V Алексеевич (1666–1696) — царь всея Руси в 1682–1696 г. (с соправителем Петром I Алексеевичем). Отличался слабым здоровьем (вероятно, страдал эпилепсией) и фактически не участвовал в управлении государством: 195

Иван Дмитриевич (около 1268 — 1302) — последний князь переяславский в 1294–1302 г.: 154

Иванов Александр Андреевич (1806–1858) — русский художник, представитель классицизма: 646

Иванов Андрей Иванович (1775–1848) — русский художник, отец художника Александра Андреевича Иванова, представитель классицизма: 645

Иванов Сергей Андреевич (1822–1877) — русский архитектор, младший брат художника Александра Андреевича Иванова: 660

Игнатий (ум. 1288) — епископ ростовский в 1262–1288 г.: 151

Игнатий Смолянин (умер около 1405 г.) — автор ряда сочинений, в том числе о путешествиях в Константинополь, в Иерусалим и на Афон: 321

Игорь (877–945) — древнерусский князь; сын Рюрика, муж Ольги, отец Святослава. Правил, предположительно, в 912–945 г.: 58, 68, 70, 71

Игорь Ольгович (конец 1080-х или начало 1090-х — 1147) — великий князь киевский в 1146 г.: 94

Игорь Святославич (1151–1202) — князь новгород-северский в 1180–1198 г., князь черниговский в 1198–1201. Главный герой «Слова о полку Игореве», повествующего о неудачном походе князя Игоря на половцев в 1185 г.: 104–109, 250, 251

Иеремия II Транос (1530–1595) — патриарх Константинопольский в 1572–1579, 1580–1584 и 1587–1595 г. Учредил патриаршество на Руси в 1589 г.: 271

Иероним Пражский (Jeroným Pražský, около 1380 – 1416) – чешский реформатор; сожжён на костре за ересь по приговору суда: 379

Измайлов Александр Ефимович (1779–1831) – российский чиновник, литератор и издатель: 591

Измайлов Владимир Васильевич (1773–1830) – русский писатель, журналист, цензор: 590

Измайлов Лев Васильевич (1685–1738) – российский военный и дипломатический деятель: 718

Изяслав Мстиславич (конец 1090-х – 1154) – великий князь киевский в 1146–1149 и 1150 г.; также в 1151–1154 г. с соправителем Вячеславом Владимировичем: 77, 94, 102, 251, 271

Изяслав Ярославич (1024–1078) – великий князь киевский в 1054–1068, 1069–1073 и 1077–1078 г.: 77, 86, 101, 770, 793

Иларион (ум. около 1054 или 1055) – митрополит Киевский и всея Руси в 1051 – 1054 или 1055 г.: 103, 111, 115, 775, 777

Илимов Иван Петрович (1820–1891) – русский химик-технолог: 625

Иннокентий (Гизель, ум. 1683) – русский церковный деятель и писатель: 320

Иннокентий (Борисов Иван Алексеевич, 1800–1857) – русский церковный деятель и богослов: 528, 539

Иннокентий (Смирнов Иларион Дмитриевич, 1874–1819) – русский церковный деятель и историк: 540

Иннокентий IV (около 1195 – 1254) – папа римский в 1243–1254 г.: 779

Иноходцев Пётр Борисович (1742–1806) – русский астроном: 604, 622

Иоаким Корсунянин (ум. 1030) – епископ Новгородский в 989–1030 г.: 59

Иоанн III Схоластик (около 503 – 577) – константинопольский патриарх в 565–577 г.: 79

Иоанн Антонович (1740–1764) – российский император в 1740–1741 г. Свергнут Елизаветой Петровной. Всю жизнь провёл в одиночном заключении и был убит охраной при попытке заговорщиков

его освободить. Правнук царя Ивана V, соправителя Петра I: 389, 410, 411

Иоанн Глазатый (XVI век) – предположительный автор «Истории о Казанском царстве». Как сообщается в самом этом произведении, он провёл в плену в Казани 20 лет, принял мусульманство, был свидетелем взятия Казани войском Ивана Грозного, а вернувшись на Русь, снова обратился в христианство: 319

Иоанн Дамаскин (около 650 или 675 – около 749 или 753) – церковный писатель и богослов, относящийся к числу наиболее авторитетных учителей православной церкви: 314

Иоанн Златоуст (между 344 и 354–407) – богослов, епископ Константинопольский, один из трёх Вселенских святителей и учителей Церкви (вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом): 79, 112, 308–309, 314

Иоасаф (ум. 1555) – митрополит Московский и всея Руси в 1539–1542 г.: 225

Иов (Борецкий, ум. 1631) – митрополит Киевский в 1620–1631 г.: 295, 300, 312

Иоганн – иностранный врач при дворе Ивана IV Грозного: 304

Иоганн Шлезвиг-Гольштейнский (Johan af Slesvig-Holsten, 1583–1602) – младший сын короля датского Фредерика II, брат короля датского Кристиана V. Жених царевны Ксении Годуновой, дочери Бориса Годунова, который прибыл в Москву для заключения брака, однако внезапно заболел и умер: 122, 273

Иона Соловецкий (1561 – после 1621) – русский монах, книжник и путешественник: 321

Иордан Фёдор Иванович (Иордан Фридрих Людвиг – Jordan Friedrich Ludwig; 1800–1883) – российский художник и гравёр немецкого происхождения: 641, 652

Иосиф (ум. 1652) – патриарх Московский и всея Руси в 1642–1652 г.: 312

Иосиф (Семашко Иосиф Иосифович, 1798–1868) – русский церковный деятель. Один из организаторов воссоединения униатов на территории Российской импе-

рии с Русской православной церковью, которое состоялось в 1839 г.: *528, 536–539*
Иосиф II (Joseph II, 1741–1790) — римский король в 1764–1790 г., император Священной Римской империи в 1765–1790 г., король Богемии и Венгрии в 1780–1790 г.: *534*
Иосиф Волоцкий (Санин Иван, 1439–1515), церковный деятель и писатель: *295, 310*
Исаия (Копинский, около 1580 – 1640) — митрополит Киевский в 1631–1632 г.: *300*
Исидор (около 1380–1390 – 1463) — митрополит Киевский и всея Руси в 1437–

1441 г. Низложен за попытки установить унию православия и католичества под главенством папы римского; в 1441 г. бежал из Руси: *321*

Исидор Пелусиотский (ум. около 449) — христианский проповедник и богослов: *112*

Исленьев Иван Иванович (1738–1784) — астроном, геодезист и топограф, совершивший ряд экспедиций по заданиям Академии Наук: *603, 604*

Иштван I Святой (István I, около 970–975 – 1038) — первый король Венгрии в 1000–1038 г.: *81*

Й

Йовий Павел (Джовио Паоло, лат. Iovius Paulus, итал. Giovio Paolo, 1483–1552) — итальянский историк, издавший в 1525 г.

книгу о русском государстве, основанную на свидетельствах различных путешественников: *281*

К

Кабот Себастьян (англ. Cabot Sebastian, итал. Caboto Sebastiano; около 1476 – 1557) — итальянский мореплаватель, в разное время состоявший на испанской, венецианской, английской службе: *345*

Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885) — российский правовед, историк, публицист, общественный деятель: *610*

Калачов Николай Васильевич (1819–1885) — русский юрист, историк, архивист: *159*

Кальвин Жан (Calvin Jean, 1509–1564) — французский богослов, деятель Реформации, основоположник кальвинизма: *373*

Каменев Гавриил Петрович (1772–1803) — русский поэт и литератор, государственный служащий: *558*

Камоэнс Луиш (Luís Vaz de Camões, около 1524 – 1580) — португальский поэт: *373*

Каналетто (Джованни Антонио Каналь — Giovanni Antonio Canal; 1697–1768) — итальянский художник-пейзажист: *651*

Канси (1654–1722) — император Китая из маньчжурской династии Цин в 1661–1722 г.: *355, 718*

Кантемир Антиох Дмитриевич (1708 или 1709 – 1744) — российский государственный деятель, дипломат, поэт: *528, 544, 545*

Кантемир Дмитрий Константинович (1673–1723) — молдавский и российский государственный деятель и учёный. Господарь Молдавского княжества в 1693 г. и в 1710–1711 г.; после неудачи Прутского похода жил в России: *399*

Канут Эрикссон — шведский посол в Москве в первой четверти XVI в.: *299*

Капнист Василий Васильевич (1758–1823) — русский поэт и драматург: *558*

Каппони Алессандро-Грегорио (Carponi Alessandro Gregorio, 1683–1746) — итальянский государственный деятель, археолог, музеолог и коллекционер: *119, 715*

Капфиг Жан Батист Оноре Раймон (Capefigue Jean Baptiste Honoré Raymond,

- 1802–1872) — французский историк: *173*
- Караваджо** (Микеланджело да Меризи — Michelangelo da Merisi, Caravaggio; 1571–1610) — итальянский художник: *373*
- Карамзин Николай Михайлович** (1765 или 1766 — 1826) — русский историк, писатель, поэт, общественный деятель: *39, 526, 528, 565–569, 572, 573, 589–591, 654*
- Каратыгин Василий Андреевич** (1802–1853) — русский актёр: *641, 671*
- Карелин Григорий Силыч** (1801–1872) — русский путешественник и натуралист: *630*
- Каретта Матвей** (Маттео) — итальянец на русской службе, в 1703–1710 в российском посольстве в Константинополе, с 1711 г. российский агент «при Венецианской республике и других итальянских государствах»: *118, 715*
- Карл I** (Charles I, 1600–1649) — король Англии в 1625–1649 г. Потерпел поражение в ходе гражданской войны и был казнён по приговору английского парламента: *66, 348*
- Карл II** (Charles II, 1630–1685) — король Англии в 1660–1685 г.: *67, 349*
- Карл II Лысый** (Charles le Chauve, 823–877) — первый король Западно-Франкского королевства (впоследствии Франция) в 843–877 г., император Запада в 875–877 г.: *67*
- Карл V Габсбург** (1500–1558) — король Испании (Арагона и Кастилии) в 1516–1556 г., король Германии (римский король) в 1519–1556 г., император Священной Римской империи в 1519–1558 г.: *257, 296, 401, 812*
- Карл V Леопольд** (Karl V Leopold von Lothringen und Bar, 1643–1690) — австрийский полководец: *257, 296, 401*
- Карл VI** (Karl VI, 1685–1740) — император Священной Римской империи в 1711–1740 г.: *403*
- Карл IX** (Karl IX, 1550–1611) — король Швеции в 1604–1611 г.: *189*
- Карл XII** (Karl XII, 1682–1718) — король Швеции в 1697–1718 г.: *396, 398, 399*
- Карл Великий** (Карл I, франц. Charlemagne; между 742 и 748 — 814) — король франков с 768 г., король лангобардов с 774 г., герцог Баварии с 788 г., император Запада с 800 г.: *66, 80, 741, 742*
- Карл Филипп** (Karl Filip, 1601–1622) — сын короля Швеции Карла IX. В 1611 г. выдвигался шведскими наёмниками во главе с Делагарди в качестве кандидата на русский престол: *189*
- Карлайл Чарльз Говард** (Charles Howard, 1st Earl of Carlisle, 1629–1685) — английский военный и политический деятель, посол Англии в России в 1664–1665 г.: *279, 350*
- Карпини: Иоанн де Плано Карпини** (Iohannes de Plano Carpini, 1182–1252) — итальянский монах, первым из европейцев посетивший Монгольскую империю в 1245–1247 г.: *135, 770*
- Кастрен Матиас Александр** (Castrén Matthias Alexander, 1813–1852) — российский филолог шведского происхождения: *607*
- Каченовский Михаил Трофимович** (1775–1842) — русский историк, переводчик, литературный критик, издатель. Ректор Московского университета в 1837–1842 г.: *591*
- Кейзерлинг Александр Андреевич** (Alexander Friedrich Michael Lebrecht Nikolaus Arthur Graf von Keyserling, 1815–1891) — российский естествоиспытатель, чиновник и общественный деятель из остзейских немцев: *627*
- Кеплер Иоганн** (Kepler Johannes, 1571–1630) — немецкий математик и астроном: *373*
- Кильбургер Иоганн Филипп** (Kilburger Johan Philip, около 1642 — 1721) — немец на шведской службе. участник шведского посольства в Москву в 1673–1674 г.: *351*
- Кипренский Орест Адамович** (1782–1836) — русский художник: *641, 649*
- Киприан** (около 1330 — 1406) — митрополит Киевский и всея Руси в 1389–1406 г., болгарин по происхождению: *151, 156, 308*

- Киреевский Иван Васильевич** (1806–1856) – русский философ, литературный критик и публицист: *586*
- Кирик Новгородец** (1110 – после 1158) – древнерусский книжник, доместик (начальник хора) Антониева монастыря в Новгороде: *641, 663*
- Кирилл** (827–869) – христианский миссионер из города Солуни (в настоящее время Салоники на территории современной Греции), один из создателей старославянской азбуки – глаголицы (вместе с Мефодием). (В дальнейшем глаголица не получила широкого употребления и была заменена кириллицей, созданной учениками Кирилла и Мефодия.): *59, 73, 112*
- Кирилл** (ум. 1233) – митрополит Киевский в 1224–1233 г., грек по происхождению: *115*
- Кирилл II** (ум. 1281) – митрополит Киевский и всея Руси (около 1243 – 1281): *775, 778*
- Кирилл Александрийский** (376–444) – архиепископ Александрийской церкви в 412–444 г., церковный деятель и богослов: *112*
- Кирилл Иерусалимский** (315–386) – епископ Иерусалимский в 350–386 г.: *112, 113*
- Кирилл Туровский** (около 1130 – около 1182) – епископ туровский, православный богослов и церковный деятель: *103, 111, 112, 156*
- Кириллов Иван Кириллович** (1695–1737) – российский учёный и государственный деятель, географ, картограф, историк: *600*
- Кириллов Иван Петрович** (1821–1842) – русский ботаник: *630*
- Кирша Данилов** (Кирилл Данилович) – русский сказитель середины XVIII в.: *329*
- Киселёв Павел Дмитриевич** (1788–1872) – российский военный и государственный деятель, министр государственных имуществ в 1837–1856 г.: *432, 448–450, 786*
- Киттары Модест Яковлевич** (1824 или 1825 – 1880) – российский химик-технолог польского происхождения: *626*
- Клапейрон Бенуа Поль Эмиль** (Clapeyron Benoît Paul Émile, 1799–1864) – французский учёный и инженер, в 1820–1831 г. на российской службе: *501*
- Кларендон Хайд Эдуард** (Clarendon Hyde Edward, 1609–1674) – английский политический деятель и историк, сторонник роялистов: *377*
- Климент VII** (Clemens VII, 1478–1534) – папа римский в 1523–1534 г.: *171*
- Климент XIV** (1705–1774) – папа римский в 1769–1774 г.: *462*
- Климент (Клим) Смолятич** (ум. после 1164) – митрополит Киевский и всея Руси в 1147–1155 г., писатель и богослов, русин по национальности: *251*
- Клодт Пётр Карлович** (Пётр Якоб Клодт фон Юргенсбург, Peter Jakob Freiherr Clodt von Jürgensburg; 1805–1867), российский скульптор немецкого происхождения: *641, 655, 658*
- Клошток Фридрих Готлиб** (Klopstock Friedrich Gottlieb, 1724–1803) – немецкий поэт: *568*
- Кнорре Карл Христофорович** (Knorre Karl Friedrich, 1801–1883) – российский астроном из остзейских немцев: *616*
- Кнуд Великий** (Knútr inn gíki, 994 или 995 – 1035) – король Англии в 1016–1035 г., король Дании в 1018–1035 г., король Норвегии в 1028–1035 г.: *83*
- Княжевич Александр Максимович** (1792–1872) – российский государственный служащий, издатель; министр финансов в 1858–1862 г.: *573*
- Княжевич Владислав Максимович** (1798–1873) – российский государственный деятель, литератор, издатель: *573*
- Княжевич Дмитрий Максимович** (1788–1844) – русский писатель и публицист, в 1837–1844 г. попечитель одесского учебного округа: *573*
- Князевичи** – русский дворянский род: *573*
- Княжнин Яков Борисович** (1740–1791) – русский драматург, поэт и переводчик: *528, 554, 557*
- Кобяк** (ум. после 1184 г.) – половецкий хан, неоднократно ходивший в набеги на Русь, а также участвовавший в междоусобных войнах русских князей. В 1183 или

- 1184 г. был разбит и пленён киевским князем Святославом Всеволодовичем: *107*
- Ковалевский Егор Петрович** (1809 или 1811 – 1868) – российский путешественник, писатель, дипломат: *614, 766*
- Козловский Михаил Иванович** (1753–1802) – русский скульптор: *641, 655*
- Кокорев Василий Александрович** (1817–1889) – русский предприниматель, коллекционер, меценат: *691, 767, 769*
- Кокоринов Александр Филиппович** (1726–1772) – русский архитектор и инженер-строитель, один из наиболее известных зодчих раннего русского классицизма, педагог: *641, 659*
- Колардо Шарль-Пьер** (Colardeau Charles-Pierre, 1732–1776) – французский поэт и драматург: *574*
- Кольцов Алексей Васильевич** (1809–1842) – русский поэт: *528, 583–585*
- Комаровский Евграф Федотович** (1769–1842) – российский государственный деятель, первый командующий Внутренней стражи в 1811–1828 г.: *700*
- Конде: Луи де Бурбон-Конде** (Louis de Bourbon, prince de Condé, 1621–1686) – французский полководец: *257, 258*
- Константин** (ум. не позднее 1321) – сын князя ярославского Фёдора Ростиславовича Чёрного (1240–1299): *153*
- Константин VII Багрянородный** (905–959) – византийский император в 913–945 г. Автор ряда сочинений, посвящённых управлению империей, истории и т. д.: *68, 72, 121, 123*
- Константин VIII** (960–1028) – византийский император (с детства как соправитель различных императоров, в 1025–1028 г. как единоличный правитель). Младший брат Василия II Болгаробойцы: *75, 76*
- Константин IX Мономах** (около 1000 – 1055) – византийский император в 1042–1055 г. Предположительно, отец матери Владимира Мономаха: *87*
- Константин Всеволодович** (1185–1218) – великий князь владимирский в 1216–1218 г.: *96, 103, 114, 132, 743*
- Константин Николаевич** (1827–1892) – великий князь, второй сын Николая I. Генерал-адмирал, управлял флотом и морским ведомством: *565, 612*
- Константин Павлович** (1779–1831) – великий князь, второй сын императора Павла I, государственный и военный деятель. Написал отречение от престола в 1823 г.: *424, 426, 427, 573*
- Константин Преславский** – болгарский писатель и церковный деятель IX–X в.: *112*
- Коперник Николай** (Kopernik Mikołaj, 1473–1543) – польско-немецкий астроном и математик, автор гелиоцентрической системы мира: *373*
- Корнель Пьер** (Corneille Pierre, 1606–1684) – французский поэт и драматург: *373*
- Корнилов Василий Саввич** (1816–1878) – русский предприниматель, сын купца Саввы Васильевича Корнилова и Марии Васильевны Корниловой, основательницы фарфорового завода около деревни Полюстрово: *661*
- Корнилов Иван Саввич** (1811–1878) – русский предприниматель, сын купца Саввы Васильевича Корнилова и Марии Васильевны Корниловой, основательницы фарфорового завода около деревни Полюстрово: *661*
- Корнилов Михаил Саввич** (1807–1886) – русский предприниматель, сын купца Саввы Васильевича Корнилова и Марии Васильевны Корниловой, основательницы фарфорового завода около деревни Полюстрово: *661*
- Корнилов Пётр Саввич** (1806–1881) – русский предприниматель, сын купца Саввы Васильевича Корнилова и Марии Васильевны Корниловой, основательницы фарфорового завода около деревни Полюстрово: *661*
- Корнилов Яков Саввич** (1818–1895) – русский предприниматель, сын купца Саввы Васильевича Корнилова и Марии Васильевны Корниловой, основательницы фарфорового завода около деревни Полюстрово: *661*

- Корнилова Мария Васильевна** (ум. 1850) — вдова купца Саввы Васильевича Корнилова, торговавшего импортным фарфором. Основательница фарфорового завода около деревни Полюстрово (ныне в черте города Санкт-Петербурга) в 1835 г.: 661
- Коробейников Трифон** — русский купец, паломник и писатель. Вместе с купцом Юрием Греком участвовал в посольстве 1582 г. в Константинополь и на Афон; также участник посольства в Иерусалим в 1593 г.: 321
- Корреджо** (Аллегри Антонио — Allegri Antonio, Correggio; 1489–1534) — итальянский художник: 373
- Корф: Иоганн Альбрехт фон Корф** (Johann Albert Baron von Korff, 1697–1766) — российский дипломат, президент Санкт-Петербургской академии наук в 1734–1740 г.: 524
- Корф Модест Андреевич** (1800–1876) — российский государственный деятель и историк, директор Императорской публичной библиотеки в 1849–1861 г.: 497
- Костров Ермил Иванович** (1755–1796) — русский поэт и переводчик: 558
- Котельников Семён Кириллович** (1723–1806) — русский математик: 622
- Котошихин Григорий Карпович** (около 1630 — 1667) — чиновник на русской службе, с 1663 г. шпионил в пользу Швеции, в 1664 г. бежал из России. Казнён по приговору шведского суда за убийство, совершённое на бытовой почве: 320, 369
- Коцебу Отто Евстафьевич** (1787–1846) — российский мореплаватель немецкого происхождения. Трижды совершил кругосветное плавание (1803–1806 г. под командованием И. Ф. Крузенштерна, затем в 1815–1818 и в 1823–1826 г.): 599, 600
- Кочетов Иоаким Семёнович** (1789–1854) — с 1832 г. протоиерей Петербургского Петропавловского собора: 541
- Кошелев Александр Иванович** (1806–1883) — российский общественный деятель, публицист, предприниматель: 586
- Коши Огюстен Луи** (Cauchy Augustin Louis, 1798–1857) — французский математик и механик: 603, 620
- Краевский Андрей Александрович** (1810–1889) — русский издатель, журналист, педагог: 588, 593, 594
- Краммер Иоганн** — иноземец на русской службе. Упоминается у Н. М. Карамзина при описании царствования Бориса Годунова: «...в 1600 год он посылал в Германию немца, Иоанна Крамера, уполномочив его искать там и привезти в Москву Профессоров и Докторов». (Карамзин Н. М. История Государства Российского. Том XI. СПб., 1824. С. 88.): 296
- Красильников Андрей Дмитриевич** (1705–1773) — русский астроном и геодезист: 604
- Красноцветов Семён Иванович** (1804–1858) — протоиерей, церковный писатель, магистр Петербургской духовной академии: 528, 541
- Крашенинников Степан Петрович** (1711 или 1713 — 1755) — русский путешественник и естествоиспытатель, академик Петербургской академии наук: 542, 600
- Крёкшин Пётр Никифорович** (1692 или 1693 — 1764) — российский чиновник, историк и сочинитель: 543
- Кроер: Людовик Делиль де ла Кроер** (Louis de l'Isle de la Croüyère, около 1685 — 1741) — французский астроном, с 1726 г. на российской службе: 622
- Кромвель Оливер** (Cromwell Oliver, 1599–1658) — лидер Английской революции XVII века, в 1653–1658 г. лорд-протектор Англии, Шотландии и Ирландии: 349
- Крузенштерн Иван Фёдорович** (Adam Johann von Krusenstern; 1770–1846) — российский мореплаватель из остзейских немцев, под командованием которого в 1803–1806 г. состоялось первое русское кругосветное плавание: 599, 600
- Крылов Иван Андреевич** (1769–1844) — русский литератор, поэт-баснописец: 528, 565, 568, 572, 589, 655
- Крылов Никита Иванович** (1807–1879) — российский правовед: 610

Кубасов Сергей Иевлев (ум. после 1694) — переписчик и составитель хронографов: 320

Кузьмин Роман Иванович (1811–1867) — русский архитектор: 641, 660

Кулибин Иван Петрович (1735–1818) — русский изобретатель: 603

Купфер Адольф Яковлевич (1799–1865) — российский физик, химик, метролог из остзейских немцев: 599, 622, 623

Куракин Алексей Борисович (1759–1829) — российский государственный деятель, генерал-прокурор в 1796–1798 г.: 475

Курбский Андрей Михайлович (1528–1583) — князь, военный и государственный деятель. Изменил Руси в 1564 г., бежал в Речь Посполитую, в дальнейшем участвовал в русско-польских войнах на польской стороне. Автор ряда литературных произведений: 295, 318, 319, 368, 763

Куси: Томас де Куси, также Томас де Марль (Thomas de Coucy, Thomas de Marle, 1073–1130) — французский рыцарь: 174

Куторга Степан Семёнович (1805–1861) — русский зоолог и минералог: 599, 626

Кутузов Михаил Илларионович (полная фамилия Голенищев-Кутузов, 1745–1813) — русский полководец и дипломат. С 1812 г. — Голенищев-Кутузов-Смоленский. Генерал-фельдмаршал (с 1812 г.): 492, 654, 656

Кушелев-Безбородко Александр Григорьевич (1800–1855) — российский государственный деятель, внук Ильи Андреевича Безбородко: 497

Кэдмон (Cædmon) — легендарный древнеанглийский поэт VII века, автор стихотворной хвалы Создателю, известной как «Гимн Кэдмона»: 127

Л

Лагарп Фредерик Сезар (Laharpe Frédéric-César, 1754–1838) — швейцарский государственный деятель, в 1783–1794 г. на российской службе. Воспитатель великих князей Александра Павловича (будущего императора Александра I) и Константина Павловича: 420, 474, 573

Лагранж Жозеф Луи (Lagrange Joseph Louis, 1736–1813) — французский математик, астроном и механик итальянского происхождения: 618

Лазарев Михаил Петрович (1788–1851) — российский мореплаватель, командир одного из двух кораблей кругосветной экспедиции 1819–1821 г. под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена, во время которой в 1820 г. была открыта Антарктида: 599, 601

Лазарь (Баранович, ум. 1693) — церковный деятель и писатель, ректор Киево-Могилянской коллегии в 1650–1657 г.: 295, 301, 315

Лакнер Александр Борисович (1824 или 1825 — 1870) — российский историк,

первый классификатор российской геральдики: 611

Ламе Габриель (Lamé Gabriel, 1795–1870) — французский учёный и инженер, в 1820–1831 г. на российской службе: 501

Ламонт Иоганн (Johann von Lamont, 1805–1879) — немецкий астроном: 615

Ланг Лоренц (Lange Lorenz, около 1690 — 1752) — российский государственный служащий шведского происхождения. Взят в плен под Полтавой в 1709 г.; с 1712 г. на российской службе. Находился в Китае в качестве торгового агента в 1720–1722 г.: 718

Ласси Пётр Петрович (ирл. Peadar de Lása, 1678–1751) — российский военачальник ирландского происхождения. На русской службе с 1700 г.: 409

Лафонтен: Жан де Лафонтен (Jean de La Fontaine, 1621–1695) — французский писатель: 373, 557, 568, 579

Лебедев Михаил Иванович (1811–1837) — русский художник: 641, 651

Лебр Адольф (Lèbre Adolphe, 1814–1844) — швейцарский историк: 257

Лев VI Мудрый (Лев Философ, 866–912) — византийский император в 886–912 г.: 69

Леванда Иоанн Васильевич (1734–1814) — русский религиозный деятель и проповедник: 528, 534

Левашов Василий Васильевич (1783–1848) — русский военный и государственный деятель: 487

Левенгаупт Адам Людвиг (Lewenhaupt Adam Ludwig, 1659–1719) — шведский военачальник, с 1709 г. в русском плену: 398

Левицкий Дмитрий Григорьевич (1735–1822) — русский художник, портретист эпохи классицизма: 632, 641, 649

Лёвшин Василий Алексеевич (1746–1826) — тульский помещик, литератор и переводчик: 637

Ледебур: Карл Христиан Фридрих (Карл Фридрихович) фон Ледебур (Carl Friedrich von Ledebour, 1785–1851) — немецкий ботаник и педагог. В 1805–1836 г. на российской службе: 629

Лейбниц Готфрид Вильгельм (Leibniz Gottfried Wilhelm, 1646–1716) — немецкий математик и философ: 373, 379, 489–491, 546

Леклерк Никола-Габриэль (Nicolas-Gabriel Le Clerc, 1726–1798) — французский историк: 338, 559

Лемер Филипп Жозеф Анри (Lemaire Philippe Joseph Henri, 1798–1880) — французский скульптор: 657

Ленсей Арнольф (ум. 1571) — иностранный врач при дворе Ивана IV Грозного. При взятии Москвы крымским ханом Девлет-Гиреем в 1571 году спрятался в погребке, где и задохнулся во время пожара: 304

Ленорман Мария (Lenormand Marie-Anne-Adélaïde, 1772–1843) — французская гадалка: 425

Ленц Эмилий Христианович (Lenz Heinrich Friedrich Emil, Ленц Генрих Фридрих Эмиль; 1804–1865) — российский физик из остзейских немцев: 623, 624

Леон Жидовин — лекарь-иудей, приехавший в Москву из Венеции в 1490 г. Взялся

излечить великого князя Ивана, сына Ивана III, поручившись жизнью за успех лечения. Спасти царевича не удалось, и после его смерти лекарь Леон Жидовин был казнён: 303

Леонардо да Винчи: Леонардо ди сер Пьеро да Винчи (Leonardo di ser Piero da Vinci, 1452–1519) — итальянский живописец, скульптор, архитектор, естествоиспытатель: 168, 373

Леонтий — «поп русин», который трижды «в Иерусалим пеш ходил», упоминаемый в «Книге Паломник» Антония Новгородского: 321

Леопольд I (Leopold I, 1640–1705) — император Священной Римской империи в 1658–1705 г.: 392

Леопольд II (Leopold II, 1747–1792) — император Священной Римской империи в 1790–1792 г.: 375

Лепёхин Иван Иванович (1740–1802) — русский учёный-энциклопедист, путешественник и естествоиспытатель: 562, 603

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) — русский поэт, прозаик, драматург. Участник Кавказской войны. Убит на дуэли: 565, 575

Лесток Иван Иванович (Лесток Иоганн Герман, Lestocq Johann Hermann; 1692–1767) — француз по национальности, родом из Германии, на русской службе с 1713 г. Врач при дворе российских императоров: 411

Лефорт Франц Яковлевич (François Le Fort, 1655–1699) — русский государственный и военный деятель, француз по национальности (в России с 1675 г.): 388, 390, 391, 560, 748

Лещинский Станислав (Stanisław Leszczyński, 1677–1766) — король польский и великий князь литовский в 1704–1709 и в 1733–1734 г.: 409

Лжедмитрий I — см. Отрепьев Григорий: 177, 185, 186, 187, 188, 198, 201, 203, 231, 305, 312, 373, 409, 578, 745, 754

Лжедмитрий II (ум. 1610) — подготовленный поляками самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия Ивановича. Убит

- в 1610 г. ногайским князем Петром Арслановичем Урусовым из мести за убийство Лжедмитрием II своего друга, касимовского хана Ураз-Мухаммеда: *188*
- Ликург Спартанский** (между IX и VI в. до н. э.) — древнегреческий политик, реформатор политического устройства Спарты. Ставил интересы общества выше интересов отдельной семьи: *502*
- Литке Фёдор Петрович** (Friedrich Benjamin Graf von Lütke, 1797–1882) — российский мореплаватель и полярный исследователь, географ. Из российских немцев: *599, 601, 624*
- Ловиц Товий Егорович** (Lowitz Johann Tobias, 1757–1804) — российский химик немецкого происхождения: *625*
- Логановский Александр Васильевич** (1812–1855) — русский скульптор: *641, 657*
- Ломоносов Михаил Васильевич** (1711–1765) — русский учёный-энциклопедист, поэт и организатор науки: *302, 528, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 566, 567, 572, 573, 577, 583, 599, 602, 654, 765*
- Лопухина Евдокия Фёдоровна** (1670–1731) — русская царица, первая жена Петра I (с 1689 г.). В 1699 г. насильно пострижена в монахини; с 1698 по 1725 г. в ссылке в монастырях, в 1725–1727 г. в Шлиссельбургской крепости. Освобождена и вернулась ко двору в 1727 г.: *401*
- Лоррис: Гильом де Лоррис** (Guillaume de Lorris, ум. около 1238) — французский поэт и музыкант. Автор первой части поэмы «Романа о Розе» («Roman de la Rose»): *169*
- Лосенко Антон Павлович** (1737–1773) — русский художник и педагог: *641, 643, 652*
- Лука Жидята** (ум. 1059) — епископ новгородский в первой половине XI в.: *111*
- Луллий Раймонд** (Lullius Raymundus, около 1235 — 1315) — каталонский миссионер, философ, поэт, теолог: *283*
- Лызлов Андрей Иванович** (около 1655–1697) — русский историк, государственный служащий, участник военных походов: *320, 368*
- Львов Алексей Фёдорович** (1798–1870) — российский государственный и общественный деятель, композитор, скрипач, дирижёр. Автор музыки гимна «Боже, Царя храни!»: *641, 667, 668, 670*
- Людвик II Немецкий** (804 или 805 — 876) — король Баварии в 817–843 г., король Восточно-Франкского королевства в 843–876 г., король Лотарингии в 870–876 г.: *811*
- Людвик VI Толстый** (Louis VI Le Gros, 1081–1137) — король Франции в 1108–1137 г.: *91*
- Людвик IX Святой** (Saint Louis, 1214–1270) — король Франции в 1226–1270 г.: *127, 371*
- Людвик XI** (Louis XI, 1423–1483) — король Франции в 1461–1483 г.: *371, 372, 376, 394, 375, 376, 394*
- Людвик XII** (Louis XII, 1462–1515) — король Франции в 1498–1515 г.: *372*
- Людвик XIV** (Louis XIV, 1638–1715) — король Франции в 1643–1715 г.: *51, 52, 371–373, 375, 376, 391, 402*
- Людвик XV** (Louis XV, 1710–1774) — король Франции в 1715–1774 г.: *52*
- Людвик XVIII** (Louis XVIII, 1755–1824) — король Франции в 1814–1824 г. (с перерывом на «Сто дней» Наполеона I в 1815 г.): *501*
- Люев Николай** (XVI в.) — немецкий медик на русской службе: *303*
- Лютер Мартин** (Luther Martin, 1483–1546) — немецкий богослов, инициатор Реформации, основоположник протестантизма: *373, 379*
- Ляпунов Михаил Васильевич** (1820–1868) — русский астроном и преподаватель астрономии: *615*

М

- Магницкий Леонтий Филиппович** (1669–1739) — русский математик и педагог: *545, 546*
- Мазепа Иван Степанович** (1639–1709) — гетман Войска Запорожского в 1687–1708 г. В 1708 г. изменил России

- и перешёл на сторону шведов. После разгрома шведов под Полтавой бежал в Османскую империю, где и умер: *398*
- Майков Аполлон Николаевич** (1821–1897) – русский поэт: *565, 575, 597*
- Майков Василий Иванович** (1728–1778) – русский поэт и драматург: *558*
- Макарий** (ум. 1563) – митрополит Московский и всея Руси в 1542–1563 г.: *295, 311, 336, 528, 531*
- Макарий** (Булгаков Михаил Петрович, 1816–1882) – русский церковный деятель, историк и богослов: *540*
- Макаров Иван Кузьмич** (1822–1897) – русский художник: *641, 650*
- Макаров Пётр Иванович** (1765–1804) – полковник артиллерии, писатель, литературный критик: *590*
- Мак-Куллох Джон Рамсей** (McCulloch John Ramsey, 1789–1864) – шотландский экономист: *520*
- Макиавелли: Никколо ди Бернардо Макиавелли** (Niccolò di Bernardo dei Machiavelli, 1469–1527) – итальянский политический деятель, философ, писатель: *168, 316*
- Маколей Томас Бабингтон** (Macaulay Thomas Babington, 1800–1859) – английский историк, публицист, политический деятель: *377*
- Макрина** (Мечиславская, ум. 1869) – авантюристка, выдававшая себя за бежавшую из России униатскую монахиню. Окончательное разоблачение её легенды было сделано польским католическим историком Яном Урбаном (Макрина Мечиславская в свете правды. Краков, 1923, на польском языке): *539*
- Максим** (ум. 1305) – митрополит Киевский и всея Руси в 1283–1305 г., грек по национальности: *775, 780*
- Максим Грек** (около 1470 – 1555 или 1556) – русский церковный писатель греческого происхождения: *295, 311, 322*
- Максимилиан I** (Maximilian I, 1459–1519) – король Германии в 1486–1519 г., император Священной Римской империи в 1508–1519 г.: *375*
- Максимов Фёдор** (конец XVII в. – первая половина XVIII в.) – преподаватель Новгородской греко-славянской школы: *323*
- Малов Алексей Иванович** (1787–1855) – с 1836 г. протоиерей Санкт-Петербургского Исаакиевского собора, известный проповедник: *541*
- Мальгин Тимофей Семёнович** (1752–1819) – российский историк и литератор: *562*
- Малерб Франсуа** (François de Malherbe, 1555–1628) – французский поэт: *373*
- Мамай** (между 1320 и 1330 – 1380) – военачальник Золотой Орды. В период междоусобной войны в Орде 1361–1380 г. фактически управлял большей частью Золотой Орды от имени номинальных властителей-ханов: *141*
- Мамырев Данила Киприанов** – дьяк, посол Ивана III, ездивший в Италию в 1493–1494 г.: *337*
- Мансвостов Григорий Иванович** (1775–1832) – с 1827 г. обер-священник армии и флота, духовный писатель: *541*
- Мануил** (XII в.) – греческий церковный деятель и певец, скопец. Епископ Смоленский (1136 или 1137 г. – не ранее 1168 г., до 1180 г.): *641, 663*
- Маржерет Жак** (Margeret Jacques, около 1565 – не ранее 1610 – французский наёмник, в 1600–1606 г. на русской службе, в 1610–1611 г. участник польской интервенции в России. Его книга «Состояние Российской Державы и Великого Княжества Московского» вышла в Париже в 1607 г.: *242, 273*
- Мария** – жена князя Владимира Андреевича Храброго (1353–1410), упоминаемая в «Сказании о Мамаевом побоище»: «Владимира княгиня Мария», невестка великой княжны Евдокии (Библиотека литературы Древней Руси. Том 6. СПб., 1999. С. 155, 157). Однако по другим источникам – Марий (ум. 1389) звали не жену, а мать князя Владимира Андреевича Храброго; женой же его являлась Елена Ольгердовна (1350-е – 1437 или 1438), дочь великого князя литовского Ольгерда

- (см. Православная энциклопедия. Том 8. М., 2004. С. 671–676): *157*
- Мария I** (Mary I, 1516–1558) — английская королева в 1553–1558 г.: *346*
- Мария Фёдоровна** (урождённая принцесса София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская, Sophia Dorothea Auguste Luise von Württemberg, 1759–1828) — вторая жена будущего российского императора Павла I (с 1776 г.), российская императрица в 1796–1801 г.: *426, 510*
- Мария-Терезия Вальбурга Амалия Кристина** (Maria Theresia Walburga Amalia Christina, 1717–1780) — королева Богемии в 1740–1780 г., эрцгерцогиня Австрии и королева Венгрии в 1741–1780 г.: *412*
- Марк Фрязин** — итальянский архитектор, работавший в Москве около 1487 г. Участвовал в возведении новых укреплений Московского Кремля: *337*
- Марк Эфесский** (около 1392 — 1445) — византийский богослов, главный противник Флорентийской унии между православием и католичеством: *537*
- Маркевич Николай Андреевич** (1804–1860) — русский историк, этнограф, исследователь Малороссии: *607*
- Марлинский** — см. Бестужев Александр Александрович: *528, 565, 575, 576*
- Мармонтель Жан-Франсуа** (Marmontel Jean-François, 1723–1799) — французский писатель, философ и драматург: *573*
- Марселис Пётр Гаврилович** (1602–1672) — купец и предприниматель немецкого происхождения, проживавший в России с 1629 г. Ездил в качестве посла в Данию по поручению царя Михаила Фёдоровича. Первым привёз в Россию саженцы махровой розы: *339*
- Мартос Иван Петрович** (1754–1835) — русский скульптор: *641, 655, 656*
- Маслов Степан Алексеевич** (1793–1879) — российский деятель сельского хозяйства, агроном, писатель: *637, 701–703*
- Матвеев Андрей Артамонович** (1666–1728) — российский государственный деятель, представитель Петра I за границей в 1699–1715 г.: *542, 714*
- Матвеев Андрей Матвеевич** (1701–1739) — русский художник. Учился в Голландии в 1716–1727 г.: *641, 642*
- Матвеев Артамон Сергеевич** (1625–1682) — русский государственный деятель, приближённый царя Алексея Михайловича. Убит мятежниками во время стрелецкого бунта 1682 г.: *338, 339, 369, 552, 758*
- Матвеев Фёдор Андреевич** (1706–1734) — подполковник, последний представитель дворянского рода Матвеевых: *407*
- Матвеев Фёдор Михайлович** (1758–1826) — русский художник: *641, 644, 651*
- Маттиссон: Фридрих фон Маттиссон** (Friedrich von Matthisson, 1761–1831) — немецкий поэт: *568*
- Матфей** (ум. 1220) — митрополит Киевский и всея Руси с начала 1200-х годов и до 1220 г., грек по происхождению: *775, 778*
- Матфей** — епископ Сарайский во второй половине XIV в.: *156*
- Матьяш I Корвин** (Хуньяди Матьяш — Hunyadi Mátyás, 1443–1490) — король Венгрии в 1458–1490 г. («Corvinus» — лат. «ворон».): *371, 375*
- Маурер Александр Васильевич** (даты жизни неизвестны) — российский виолончелист немецкого происхождения: *670*
- Маурер Всеволод Васильевич** (1819–1892) — российский скрипач немецкого происхождения: *670*
- Медичи Екатерина** (Catherine de Médicis, 1519–1589) — жена французского короля Генриха II (правил в 1547–1559 г.); королева-регент до вступления на престол Генриха III в 1574 г.: *373*
- Мейерберг Августин** (Meyerberg Augustin, 1612–1688) — австрийский дипломат и путешественник: *241, 293*
- Мелетий** (Смотрицкий Максим Герасимович, около 1577–1633) — писатель и церковный деятель; в 1627 г. перешёл в униатство: *323*
- Мелиссино Иван Иванович** (1718–1795) — российский государственный деятель, куратор Московского университета в 1757–1763 г. Инициатор создания Вольного

- русского собрания, существовавшего в 1771–1787 г.: 525
- Меллин Людвиг Август** (Mellin Ludwig August, 1754–1835), российский государственный деятель, картограф и литератор из остзейских немцев: 623
- Мельников Авраам Иванович** (1784–1854) – русский архитектор: 641, 660
- Меншиков Александр Данилович** (1673–1729) – ближайший сподвижник Петра I, государственный и военный деятель, с 1727 г. генералиссимус. С 1727 г. в опале и ссылке: 388, 398, 405, 435, 677, 714, 715, 719
- Мерзляков Алексей Фёдорович** (1778–1830) – русский литературный критик, поэт, переводчик: 528, 573, 590
- Мериме Проспер** (Mérimee Prosper, 1803–1870) – французский писатель, историк, археолог: 191
- Мессингейм Ганс** (лат. Missengeim Johannes) по прозвищу Бокбиндер (датск. «bogbinder» – переплётчик) – датский печатник, работавший в Москве в 1550–1560-х годах: 307
- Мефодий** (815–885) – христианский миссионер из города Солуни (в настоящее время Салоники на территории современной Греции), один из создателей старославянской азбуки – глаголицы (вместе с Кириллом). (В дальнейшем глаголица не получила широкого употребления и была заменена кириллицей, созданной учениками Кирилла и Мефодия.): 60, 73, 112
- Мешков-Плещеев Сергей Иванович** (1752–1802) – российский придворный, географ и переводчик: 562, 564
- Мён: Жан де Мён** (Jean de Meung, между 1240 и 1250 – 1305) – французский поэт, филолог, богослов. Автор второй части поэмы «Роман о Розе» («Roman de la Rose»): 169
- Микеланджело Буонаротти** (Микеланджело ди Лодовико ди Леонардо ди Буонаротти Симони, Michelangelo di Lodovico di Leonardo di Buonarroti Simoni, 1475–1564) – итальянский скульптор, художник, архитектор, поэт и мыслитель: 373
- Миллер Герхард Фридрих** (Миллер Герард Фридерик, Müller Gerhard Friedrich, 1705–1783) – немецкий историк и этнограф, с 1725 г. на российской службе. Активный сторонник «норманнской» теории происхождения российской государственности: 491, 528, 559, 589, 600
- Милославская Мария Ильинична** (1624–1669) – первая жена царя всея Руси Алексея Михайловича, мать будущих царей Фёдора Алексеевича и Ивана V Алексеевича: 194
- Мильтон Джон** (Milton John, 1608–1674) – английский поэт, мыслитель, политической деятель: 572
- Минин Козьма Минич** (ум. 1616) – нижегородский мясник, один из организаторов второго земского ополчения 1611–1612 г.: 177, 190, 191, 204, 653, 655, 739, 754, 770, 808
- Миних (фон Мюнних) Бурхард Кристоф** (Burkhard Christoph von Münnich, в России известен как Христофор Антонович Миних, 1683–1767) – выдающийся российский военачальник немецкого происхождения. На русской службе с 1721 г. В 1741 г., при Елизавете Петровне, приговорён к смерти по ложному обвинению в измене. Казнь была заменена ссылкой в Сибирь, где Миних пробыл с 1741 по 1762 г. Возвращён из ссылки императором Петром III: 409, 410, 411
- Мирович Василий Яковлевич** (около 1740 – 1764) – подпоручик Смоленского пехотного полка, организатор неудачной попытки освобождения свергнутого императора Иоанна Антоновича. Казнён: 415, 416
- Михаил** (ум. 992) – первый митрополит Киевский и всея Руси: 76, 78, 119, 662, 743
- Михаил II** – митрополит Киевский и всея Руси в 1130–1145 г., грек по происхождению: 775, 777
- Михаил III** (840–867) – византийский император в 842–867 г.: 68
- Михаил Павлович** (1798–1849) – четвёртый сын императора Павла I. Посвятил себя военной службе: 427, 504

Михаил Фёдорович (1596–1645) — первый царь всея Руси из династии Романовых (1613–1645 г.): *177, 192, 193, 201–204, 214, 232, 237, 252, 320, 341, 348, 351, 559, 622, 643, 654, 739, 745, 746, 754, 770*

Михаил Черниговский (Михаил Всеволодович, 1185–1246) — князь черниговский (1223 или 1226 — 1246), великий князь киевский в 1238–1239 и 1241–1243 г. Будучи вызван в Орду, отказался пройти через священный огонь и поклониться идолам, за что был казнён: *775, 778*

Михаил Юрьевич (между 1145 и 1153 — 1176), великий князь Владимирский в 1174 и в 1175–1176 г.: *95, 96, 103, 114, 251, 566, 669*

Михаил Ярославич (между 1271 и 1272 — 1318) — князь тверской в 1282–1318 г., великий князь владимирский в 1305–1318 г. Убит в Орде по оговору князя Юрия (Георгия) Даниловича: *137–139, 155, 780*

Михаил Ярославич Хоробрит (то есть храбрый; около 1229 — 1248) — великий князь владимирский в 1248 г.: *137*

Мишле Жюль (Michelet Jules, 1798–1874) — французский историк: *377*

Мнишек Ежи (Mniszech Jerzy, около 1548 — 1613) — государственный и военный деятель Речи Посполитой, отец Марины Мнишек, жены Лжедмитрия I: *185*

Мнишек Марина (Mniszech Maryna, 1588–1614) — жена Лжедмитрия I, коронована как Мария Юрьевна (с 1606 г.). В 1608 г. тайно обвенчалась с Лжедмитрием II; в 1611 г. родила сына Ивана. В 1614 схвачена вместе с сыном сторонниками Романовых. Трёхлетний сын Иван был повешен; по официальным данным, сама Марина «умерла с тоски по своей воле»; по другим источникам, была повешена или утоплена: *177, 185, 187–189*

Моисей (ум. 1362) — архиепископ новгородский и псковский в 1325–1330 и 1352–1359 г.: *641, 650*

Моллер Фёдор Антонович (Отто Фридрих Теодор Моллер, Otto Friedrich Theodor

Möller; 1812–1874) — российский художник немецкого происхождения, морской офицер: *650*

Мольер (Molière, псевдоним Жана-Батиста Поклена, Jean-Baptiste Poquelin; 1622–1673) — французский драматург и актёр: *339, 373, 552, 557, 598, 671*

Монтень Мишель (Michel de Montaigne, 1533–1592) — французский писатель и философ: *373*

Монтескьё: Шарль Луи де Секондат, барон де Ла Бред и де Монтескьё (Charles Louis de Secondat, Baron de La Brède et de Montesquieu, 1689–1755) — французский философ и публицист: *127, 461*

Монферран: Анри Луи Огюст Рикар де Монферран (Henri Louis Auguste Ricard de Montferrand, 1786–1858) — французский архитектор, с 1816 г. на русской службе: *647, 653*

Морошкин Фёдор Лукич (1804–1857) — русский правовед: *610, 611*

Мочульский Виктор Иванович (1810–1871) — российский энтомолог, офицер Генерального штаба, разведчик: *599, 632*

Мстислав Владимирович (около 1075–1076 — 1132) — великий князь киевский в 1125–1132 г. Князь новгородский в 1088–1094 и 1095–1117 г.: *94, 102*

Мстислав Владимирович Храбрый (983–1036) — князь тмутараканский (не ранее 990 г. и не позднее 1010 г. — до 1036 г.). В походе против адыгского племени касогов вызвал на борцовский поединок их вожда Редседю, одолел его и, согласно тогдашним обычаям, зарезал; касоги признали поражение и отступили: *104*

Мстислав Мстиславич Удатный (то есть удачливый; до 1176 — 1228) — на момент битвы при Калке князь Галицкий (1219–1226): *131*

Мстислав Ростиславич (ум. 1178) — великий князь Владимирский в 1174–1175 г. (вместе с братом Ярополком Ростиславичем): *95*

Мстиславец Пётр (ум. после 1577 г.) — один из первых русских книгопечатников, сподвижник Ивана Фёдорова. Из-за ин-

- триг противников книгопечатания вместе с Иваном Фёдоровым в 1560-х годах переехал в Речь Посполитую: *307*
- Мур Томас** (Moore Thomas, 1779–1852) – ирландский поэт: *568*
- Муравьёв Андрей Николаевич** (1806–1874) – российский чиновник, духовный писатель и историк: *541, 751*
- Муравьёв Михаил Никитич** (1757–1807) – российский государственный деятель, поэт. Воспитатель будущего императора Александра I и великого князя Константина в 1785–1795 г.: *528, 573*
- Муравьёв Михаил Николаевич** (1796–1866) – русский государственный и военный деятель, министр государственных имуществ в 1857–1862 г. Принимал активное участие в подавлении польского мятежа 1830–1831 г.; главный организатор разгрома польского мятежа 1863–1864 г. и искоренения польского доминирования на территории современной Белоруссии и Литвы: *449, 573*
- Муратори Лудовико Антонио** (Muratori Ludovico Antonio, 1672–1750) – итальянский священник и историк: *164*
- Мусин-Пушкин Алексей Иванович** (1744–1817) – российский государственный деятель, историк, собиратель рукописей и древностей: *528, 562, 644*
- Мусин-Пушкин Аполлос Аполлосович** (1760–1805) – русский химик, минералог, физик, ботаник: *624*
- Мюллер Иоганн Петер** (Müller Johannes Peter, 1801–1858) – немецкий естествоиспытатель, биолог, анатом, физиолог: *635*

Н

- Навье Клод Луи Мари Анри** (Navier Claude Louis Marie Henri, 1785–1836) – французский математик и инженер: *618*
- Нагая Мария Фёдоровна** (1553–1608) – последняя жена Ивана IV Грозного, мать царевича Дмитрия. (Всего, по разным данным, у Ивана Грозного было шесть или семь жён, однако законными являлись только первые четверо. Православная церковь допускает не более трёх браков, и на четвёртый брак царь получил специальное соборное решение о его допустимости. Таким образом, брак с Марией Нагой не мог считаться законным по церковным канонам.): *187*
- Наполеон I** (Наполеон Бонапарт, франц. Napoléon Bonaparte, 1769–1821) – выдающийся военачальник, французский военный и государственный деятель, император Франции в 1808–1814 и 1815 г.: *331, 418, 420, 421, 500, 571, 597, 598, 652, 678*
- Наполеон III** (Шарль Луи Наполеон Бонапарт – Charles Louis Napoléon Bonaparte, 1808–1873) – французский государственный деятель, президент Франции в 1848–1852 г., император Франции в 1852–1870 г. Племянник Наполеона I: *652*
- Нарышкин Лев Александрович** (1733–1799) – российский придворный времён Петра III и Екатерины II: *644*
- Нарышкина Наталия Кирилловна** (1651–1694) – русская царица с 1671 г., вторая жена царя Алексея Михайловича, мать Петра I: *194, 401, 644*
- Нарышкины** – русский дворянский род, известный с XVI в.: *194, 197*
- Нащокин Василий Александрович** (1707–1760) – генерал-поручик (с 1757 г.), автор «Записок», впервые опубликованных в журнале «Отечественные записки» в 1830 г.: *563*
- Невахович Михаил Львович** (1817–1850) – российский художник-карикатурист еврейского происхождения. В 1846–1849 г. издавал первый в России сатирический журнал «Ералаш»: *641, 651*
- Неволин Константин Алексеевич** (1806–1855) – русский юрист-правовед: *599, 610, 766*
- Нейгебауэр Соломон** (Neugebauer Salomon, ум. 1615) – прусский историк, автор кни-

- ги «Московия, о её происхождении, расположении, местностях, нравах, религии и государственном устройстве», вышедшей в 1612 г.: *338*
- Нелединский-Мелецкий Юрий Александрович** (1751–1828) – русский поэт, государственный служащий: *558*
- Нерон** (Nero Claudius Caesar Augustus Germanicus, 37–68 г. н. э.) – римский император в 54–68 г.: *424*
- Нестор Летописец** (Нестор Печерский, Нестор Киевский, около 1056 – 1114) – древнерусский летописец, монах Киево-Печерского монастыря: *59, 60, 113, 115, 116, 120, 201, 270, 281, 561*
- Нибур Бартольд Георг** (Niebuhr Barthold Georg, 1776–1831) – немецкий историк античности: *607*
- Никита Иванов Ерофеев** (ум. 1677) – русский иконописец: *118*
- Никитин Афанасий** (ум. 1475) – русский купец, впервые из русских путешественников посетивший Индию. Автор книги «Хождение за три моря»: *321*
- Никитин Иван Никитич** (около 1680 – не ранее 1742) – русский художник. Учился в Италии в 1716–1720 г.: *642*
- Николай** (ум. 1104) – митрополит Киевский и всея Руси в 1093–1104 г., грек по происхождению: *775, 777*
- Николай I Павлович** (1796–1855) – третий сын императора Павла I, российский император в 1825–1855 г.: *256, 424–431, 442–488, 501–504, 513, 520, 524, 527, 535, 538, 578, 602, 604, 613, 650, 654, 660, 662, 673, 680, 712, 721, 739, 750, 755, 756, 760, 801*
- Николай Святоша** (Святослав Давыдович Луцкий, около 1080 – 1142 или 1143) – сын черниговского князя Давида Святославича, правнук Ярослава Мудрого. Принял постриг в 1106 г., став первым русским князем-монахом: *116*
- Никон** (Минов Никита, 1605–1681) – патриарх Московский и всея Руси в 1652–1666 г. Инициатор обновления богослужебных книг, послужившего поводом для церковного раскола XVII в. Выступал за превосходство духовной власти над светской и был низложен: *220, 295, 312, 313, 314, 318, 321, 438, 561, 664, 739, 747, 781*
- Никон Печерский** (ум. 1088) – игумен Киево-Печерского монастыря в 1078–1088 г., учёный-летописец: *115*
- Новиков Николай Иванович** (1744–1818) – российский издатель и общественный деятель, масон. В 1792–1796 г. находился в заключении по обвинениям в мошенничестве, ереси и организации масонского заговора против Екатерины II: *524, 525, 528, 560*
- Ногай** (между 1235 и 1240 – 1300) – правитель одного из улусов Золотой Орды (между Дунаем и Днестром): *144*
- Нос Иван Юрьевич** (до середины 1530-х – после 1582) – русский распевщик, ученик Саввы Рогова: *641, 664*
- Нума Помпилий** (Numa Pompilius, 753 г. до н. э. – 671 г. до н. э.) – легендарный царь Рима, которому приписывается упорядочение календаря, установление религиозных культов и празднеств: *421*
- Ньютон Исаак** (Newton Isaac, 1643–1727) – английский математик, физик, теолог, государственный деятель: *519, 597*

О

- Овидий** (Publius Ovidius Naso, 43 г. до н. э. – 17 г. н. э.) – древнеримский поэт: *568*
- Овлур** (Лавр) – половец, который помог князю Игорю бежать из плена: *108*
- Одоевский Владимир Фёдорович** (1804–1869) – российский государственный и общественный деятель, писатель и литературный критик: *528, 575, 578, 579*
- Озерецковский Николай Яковлевич** (1750–1827) – русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель: *562*
- Озеров Владислав Александрович** (1769–1818) – русский драматург и поэт: *528, 573, 574*
- Озерский Александр Дмитриевич** (1813–1880) – российский государственный

- и военный деятель, горный инженер: 628
- Октай** (Угэдэй, около 1186 – 1241) – сын Чингисхана, правитель Монгольской империи в 1229–1241: 132
- Олав (Олаф) I Трюггвасон** (около 963 – 1000) – король Норвегии в 995–1000 г.: 80
- Олег** – правитель древнерусского государства около 879–911 г.: 58, 68–71, 99
- Олег Иванович Рязанский** (1338–1402) – великий князь рязанский в 1351–1402 г. Как и многие другие русские князья, активно стремился заручиться поддержкой Золотой Орды ради усиления своего княжества. На момент Куликовской битвы вёл переговоры с Мамаем, однако не выступил с войсками в его поддержку. Во время нашествия Тохтамыша в 1382 г. указал ордынскому войску броды на реке Оке: 141
- Олег Мстиславич** (ум. 1291) – князь воргольский и рыльский в конце 1280-х – начале 1290-х г.: 144
- Олег Святославич** (ум. 977) – князь древлян: 73
- Олег Святославич «Гориславич»** (1052–1115) – князь Волынский (1073–1078), Тмутараканский (с 1083), Черниговский (1094, 1097), Новгород-Северский (1097–1115): 87, 88, 94, 778
- Ольга** (не позднее 920 – 969) – жена князя Игоря Рюриковича, правительница Руси в 945–960 г.: 58, 68, 71, 72, 97, 99, 249
- Ольгерд** (около 1296 – 1377) – великий князь литовский в 1345–1377 г.: 150
- Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич** (около 1606–1680) – русский государственный и военный деятель, дипломат: 320, 369, 758
- Орем Николай, или Николай Орезмский** (Oresme Nicolas, до 1330 – 1382) – французский философ, математик, механик, астроном, теолог; епископ католической церкви: 168, 172
- Орлеанская династия** – младшая ветвь династии Бурбонов, название которой происходит от Орлеанского герцогства. После революции 1830 г. королём Франции стал представитель Орлеанской династии Луи-Филипп I (1773–1850), который, в свою очередь, был свергнут в 1848 г.: 53, 402, 404
- Орлов Григорий Григорьевич** (1734–1783) – российский государственный деятель, наиболее известный из братьев Орловых, фаворит императрицы Екатерины II: 553
- Орловский Александр Осипович** (Orłowski Aleksander, 1777–1832) – российский художник и график польского происхождения: 641, 650
- Орловский Борис Иванович** (1791–1837) – русский скульптор: 641, 656
- Осиповский Тимофей Фёдорович** (1766–1832) – русский математик и философ: 622
- Ослябя Андрей** (ум. 1380 или 1398) – монах Свято-Троицкого монастыря (ныне Троице-Сергиева лавра), участник Куликовской битвы: 152
- Осси: Пьер Жан-Батист Легран д’Осси** (Pierre Jean-Baptiste Legrand d’Aussy, 1737–1800) – французский учёный-историк: 173
- Оссиан (Ossian)** – легендарный кельтский бард III в. н. э.: 558
- Остроградский Михаил Васильевич** (1801–1862) – российский математик и механик, академик Санкт-Петербургской академии наук с 1830 года. Один из основателей Петербургской математической школы: 599, 617, 618, 766
- Острожский Константин-Василий Константинович** (1526–1608) – крупный польский феодал, покровитель православия: 307
- Отрешев Григорий**, известный как Лже-Дмитрий I (около 1581 – 1606) – беглый монах, успешно выдавший себя за царевича Дмитрия Ивановича. При поддержке польских войск правил как государь, царь и великий князь всея Руси в 1605–1606 г. Убит восставшими москвичами: 177, 185–188, 198, 201, 203, 231, 305, 312, 373, 409, 578, 745, 754

Офтердинген: Генрих фон Офтердинген (конец XII — начало XIII в.) — легендарный немецкий поэт и музыкант, упоминаемый

в хрониках как участник состязания певцов в 1206 г.: 169

П

Павел I (1754–1801) — российский император в 1796–1801 г. Убит заговорщиками, поддержанными английским послом: 389, 417–419, 440, 474, 495, 643, 645

Пансий (Ярославов, ум. 1501) — русский церковный деятель: 313, 319

Палицын Авраамий (Аверкий Иванович, около 1550–1626) — русский церковный и политический деятель, писатель: 320

Паллас Пётр Симон (Pallas Peter Simon, 1741–1811) — немецкий учёный-энциклопедист, естествоиспытатель: 562, 629

Палмер Уильям (Palmer William, 1811–1879) — английский богослов: 381

Памва Берында (между 1550 и 1570 г. — 1632) — издатель и филолог; проживал на территории Речи Посполитой: 323

Панасв Иван Иванович (1812–1862) — русский писатель, литературный критик, журналист: 588, 593, 594

Парни Эварист Дезире де Форж (Évariste Désiré de Forges, vicomte de Parny, 1753–1814) — французский поэт: 574

Паррот Георг Фридрих (George-Frédéric von Parrot, Егор Иванович; 1767–1852) — немецкий физик с шотландско-французскими корнями: 623, 624

Пасек Ян Хризостом (Jan Chryzostom Pasek, около 1636–1701) — польский дворянин, автор мемуаров, впервые опубликованных в 1821 г.: 247, 257

Паскаль Блез (Pascal Blaise, 1623–1662) — французский писатель, философ, математик: 373

Паскевич-Эриванский Иван Фёдорович (1782–1856) — выдающийся российский полководец, дипломат и государственный деятель: 499

Паукер: Магнус Георг фон Паукер (Magnus-Georg von Paucker, также Паукер Егор Андреевич; 1787–1855) — российский

математик и астроном из остзейских немцев: 615

Пафнутий Боровский (1394–1477) — русский церковный деятель и писатель, организатор монастырской жизни: 309

Пахомий Логофет (ум. после 1484) — древнерусский книжник, серб по национальности: 295, 309

Пеликан Евгений Венцеславович (1824–1884) — российский медик и токсиколог польского происхождения: 625

Перголези Джованни Баттиста (Pergolesi Giovanni Battista, 1710–1736) — итальянский композитор, скрипач, органист: 668

Первошиков Дмитрий Матвеевич (1788–1880) — русский астроном, математик, механик. Ректор Московского университета в 1848–1851 г.: 617, 622

Перейра: Габриэль Антонио Хосе Перейра Вильягран (Gabriel Antonio José Pereira Villagrán, 1794–1861) — уругвайский политический деятель, президент Уругвая в 1856–1861 г.: 519

Перейра: Антониу Мария де Фонтеш Перейра де Мелу (António Maria de Fontes Pereira de Melo, 1819–1887) — португальский государственный деятель, в 1847 г. министр военно-морского флота, в 1851–1852 г. министр финансов, в 1852–1856 г. министр общественных работ; впоследствии трижды занимал пост премьер-министра Португалии: 519

Пересвет Александр (ум. 1380) — монах Свято-Троицкого монастыря (ныне Троице-Сергиева лавра), участник Куликовской битвы: 152

Перовский Алексей Алексеевич (1787–1836) — русский литератор (псевдоним Антоний Погорельский), ботаник, участник войны с Наполеоном в 1812–1813 г.: 630, 632

- Перуджино Пьетро** (Perugino Pietro, 1446–1524) – итальянский живописец: 119
- Петерс Христиан Иванович** (Peters Christian August Friedrich, 1806–1880) – немецкий астроном, в 1839–1849 г. на российской службе: 615
- Петров Василий Владимирович** (1761–1834) – русский физик-экспериментатор: 622
- Пётр** (1260–1326) – русский церковный деятель, митрополит Киевский и всея Руси в 1308–1326 г.: 151
- Пётр** (Могила, 1596–1647) – митрополит Киевский в 1632–1647 г.: 295, 300, 314, 324, 368, 369
- Пётр I** (1672–1725) – царь всея Руси с 1682 г., первый российский император с 1721 г.: 57, 118, 194–197, 252, 255, 371, 388–406, 409, 411, 432, 433, 435–439, 446, 452, 453, 455–458, 486, 488–493, 495, 529, 532, 533, 543, 550, 642, 676, 677, 690, 712–721, 739, 748–750, 752, 755, 756, 758, 765, 797
- Пётр II** (1715–1730) – российский император в 1727–1730 г. Сын царевича Алексея, внук Петра I. Умер от оспы: 388, 405, 406, 435, 440, 459
- Пётр III** (Karl Peter Ulrich von Schleswig-Holstein-Gottorf, 1728–1762) – российский император в 1762 г. Внук Петра I (сын его дочери Анны и Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского). Свергнут своей женой Екатериной и вскоре убит её сторонниками: 389, 413, 440, 459
- Пётр Московский** (1260–1326) – митрополит Киевский и всея Руси в 1308–1326 г.: 775, 780
- Пётр Фрязин** (Пьетро Антонио Солари, Pietro Antonio Solari, около 1445–1450 – 1493) – итальянский архитектор, работавший в Москве с 1490 г. Известен постройкой Грановитой палаты и нескольких башен Московского Кремля: 337
- Пётр Фрязин** – пушечный мастер, прибывший в Москву в 1494 г. вместе с посольством Михаила Ангелова и Данилы Мамырева: 337
- Петрарка Франческо** (Petrarca Francesco, 1304–1374) – итальянский поэт: 168, 172
- Пиль Роберт** (Peel Robert, 1788–1850) – британский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1834–1835 г. и в 1841–1846 г.: 520
- Пименов Николай Степанович** (1812–1864) – русский скульптор. Сын скульптора Степана Степановича Пименова (1784–1833): 641, 658
- Пименов Степан Степанович** (1784–1833) – русский скульптор: 641, 656
- Пирогов Николай Иванович** (1810–1881) – русский хирург, анатом, педагог: 599, 634, 764
- Пицалкин Андрей Андреевич** (1817–1892) – русский гравёр: 641, 652
- Платон** (Левшин Пётр Георгиевич, 1737–1812) – русский церковный деятель и богослов, митрополит Московский и Коломенский в 1775–1811 г.: 528, 534–536, 563
- Плетнёв Пётр Александрович** (1792–1865) – русский литературный критик, поэт, журналист. Ректор Императорского Санкт-Петербургского университета в 1840–1861 г.: 593, 594
- Плиний Старший** (Plinius Maior, настоящее имя Гай Плиний Секунд – Gaius Plinius Secundus, между 22 и 24 г. – 79 г.) – древнеримский писатель. Погиб при извержении вулкана Везувий: 549
- Погодин Михаил Петрович** (1800–1875) – русский историк, коллекционер, журналист, литератор, издатель: 588, 592, 594, 599, 606, 608, 766
- Полевой Николай Алексеевич** (1796–1846) – русский литературный критик, писатель, историк: 528, 575, 577, 588, 591, 592, 599, 606, 607
- Полиевкт** (около 900 – 970) – патриарх константинопольский в 956–970 г.: 72
- Поликарпов-Орлов Фёдор Поликарпович** (1660-е – 1731) – русский писатель и издатель: 323
- Понятовский Станислав II Август** (Poniatowski Stanisław August, 1732–1798) – последний

- король Речи Посполитой (1764–1795). Отрёкся от престола и провёл остаток жизни в Санкт-Петербурге: 535
- Попов Александр Николаевич** (1820–1877) — русский историк и правовед: 610
- Попов Александр Степанович** — сибирский купец и золотопромышленник, сын Степана Ивановича Попова: 692
- Попов Александр Фёдорович** (1815–1878) — русский математик, механик и физик: 620
- Попов Андрей Яковлевич** (1763–1833) — сибирский купец и золотопромышленник: 692
- Попов Василий Алексеевич** (1767 — после 1848) — русский купец, кораблестроитель, общественный деятель. Городской голова Архангельска в 1805–1808 г.: 717
- Попов Степан Иванович** (ум. 1853) — сибирский купец и золотопромышленник, племянник Андрея Яковлевича Попова: 692
- Попов Фёдор Иванович** (ум. 1832) — сибирский купец и золотопромышленник, племянник Андрея Яковлевича Попова: 692
- Поповский Николай Никитич** (1728–1760) — сотрудник Московского университета, профессор красноречия: 554
- Порошин Семён Андреевич** (1741–1769) — русский литератор, один из воспитателей будущего императора Павла I: 563
- Посошков Иван Тихонович** (около 1652–1726) — русский экономист, публицист, предприниматель и изобретатель. Происходил из семьи крестьян или ремесленников. Умер в заключении в Петропавловской крепости: 295, 316, 317, 369, 757, 758
- Поспелов Андрей Меркурьевич** (также упоминается как Андрей Миркульев или Меркульев, ум. в 1735) — русский художник: 642
- Потёмкин Григорий Александрович** (1739–1791) — российский государственный деятель и военачальник, фаворит императрицы Екатерины II, с 1784 г. генерал-фельдмаршал: 553, 644, 655
- Потоцкий Ян** (Potocki Jan, 1761–1815) — польский писатель, археолог, путешественник: 599, 601
- Потье Шарль Мишель** (Potier Charles Michel, 1785–1855) — французский инженер, с 1810 г. на российской службе. После начала Отечественной войны 1812 года — в ссылке до 1815 г.: 500
- Прадье Жан-Жак** (Pradier Jean-Jacques, 1790–1852) — французский живописец и скульптор швейцарского происхождения: 657
- Прокопий Кесарийский** (между 490 и 507 — после 565) — византийский историк: 60
- Прудон Пьер-Жозеф** (Proudhon Pierre-Joseph, 1809–1865) — французский философ и политический деятель, сторонник анархизма: 40
- Прянишников Фёдор Иванович** (1793–1867) — российский государственный и общественный деятель, благотворитель и коллекционер: 648, 662
- Пуассон Симеон Дени** (Poisson Siméon Denis, 1781–1840) — французский математик, механик и физик: 618, 620
- Пугачёв Емельян Иванович** (1742–1775) — донской казак, предводитель крестьянско-казацкого восстания 1773–1775 г. Казнён: 416, 571
- Пуссен Никола** (Poussin Nicolas, 1594–1665) — французский художник: 373
- Пуфендорф: Самуэль фон Пуфендорф** (Samuel von Pufendorf, 1632–1694) — немецкий юрист, историк, философ: 532, 797
- Пушкин Александр Сергеевич** (1799–1837) — великий русский поэт и писатель: 528, 565, 569, 570–573, 575–579, 584, 588, 592, 593, 624, 766
- Пэкингтон Джон** (Pakington John Somerset, 1799–1880) — британский государственный деятель, занимавшийся в том числе вопросами реформы образования: 520

Р

- Рогоза Михаил** (или Рогоза, ум. 1599) — польский церковный деятель, православный митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (в подчинении Константинопольского патриархата). В 1596 году принял Брестскую унию, которая подчиняла православную церковь римскому папе: *537*
- Радзивилл Михаил Казимир** (Radziwiłł Michał Kazimierz, 1625–1680) — крупный литовский магнат, военный и государственный деятель Речи Посполитой: *257*
- Разин Степан** (около 1630 — 1671) — донской казачий атаман, предводитель крестьянско-казацкого восстания 1667–1671 г. Выдан донскими властями, осуждён и казнён в Москве: *240, 352*
- Разумовский Григорий Кириллович** (1759–1837) — русский геолог и минералог: *628*
- Ралев Дмитрий Иванович** — посол Ивана III, побывавший в Риме, Венеции и Милане в 1488–1490 г. (вместе со своим братом Ралевым Мануилом Ивановичем): *303*
- Ралев Мануил Иванович** — посол Ивана III, побывавший в Риме, Венеции и Милане в 1488–1490 г. (вместе со своим братом Ралевым Дмитрием Ивановичем): *303*
- Рамазанов Николай Александрович** (1817–1867) — русский скульптор, художник, писатель, историк искусства: *641, 658*
- Расин Жан-Батист** (Racine Jean-Baptiste, 1639–1699) — французский драматург: *373, 557, 574*
- Растрелли Бартоломео** (Rastrèlli Bartolomeo, 1666–1744) — итальянский скульптор на русской службе (с 1716 г.): *659*
- Раупах Герман Фридрих** (Raupach Hermann Friedrich, 1728–1778) — немецкий композитор и клавирист, работавший в России в 1755–1762 и в 1768–1778 г.: *666*
- Рафаэль Санги** (Raffaello Santi, 1483–1520) — итальянский художник и архитектор: *373, 646*
- Рачинский Андрей Андреевич** (около 1729 — около 1799) — российский композитор польского происхождения: *641, 666*
- Ре: Жиль де Ре или де Рец** (Gilles de Rays, около 1405 — 1440) — французский военачальник, алхимик и оккультист: *173*
- Рейтенфельс Яков** (Reutenfels Jacob, годы жизни неизвестны) — немецкий путешественник XVII века: *279*
- Рейф Карл Филипп** (Reiff Carl Philipp, в России Филипп Иванович, 1792–1872) — швейцарский филолог, в 1810–1830-е годы работал в России: *609*
- Ренуар Франсуа Жюст Мари** (Raynouard François Just Marie, 1761–1836) — французский писатель и драматург: *172, 173*
- Ржевские** — русский дворянский род, известный с XIII в., потомки Рюриковичей: *209*
- Ридли Марк** (Ridley Mark, 1560–1624) — английский врач при дворе царя Фёдора Иоанновича с 1594 по 1599 г.: *304*
- Ритленгер Христофор** — венгерский врач при дворе царя Бориса Годунова: *305*
- Рихтер Вильгельм Михайлович** (Wilhelm Michael von Richter, 1757 или 1767 — 1822) — российский медик и историк медицины немецкого происхождения: *633*
- Ришельё: Арман-Эммануэль де Виньеро дю Плесси, герцог де Ришельё, герцог де Фронсак, граф де Шинон** (Armand Emmanuel Sophie Septemanie de Vignerot du Plessis, 5ème duc de Richelieu; 1766–1822) — французский государственный деятель, после Французской революции — в 1790–1814 г. на русской службе. Градоначальник города Одессы в 1803–1813 г. Генерал-губернатор Новороссийского края с 1805 г. С 1814 г. вновь на государственной службе во Франции: *498, 654*
- Роберт из Глостера** (Robert of Gloucester, до 1260 — около 1300) — английский монах, летописец и поэт: *127*
- Рогов Савва** — руководитель училища знаменного пения, существовавшего в Новгороде в XVI в.: *641, 664*
- Рожер I** (1031–1101) — норманнский военачальник, отвоевавший Сицилию у арабов.

- Великий граф Сицилии в 1072–1101 г.: *812*
- Роллен Шарль** (Rollin Charles, 1661–1741) – французский историк и педагог: *551*
- Роман Владимирович** (ум. 1285) – князь углицкий в 1261–1285 г.: *153*
- Роман Ольгович** (1237–1270) – великий князь рязанский в 1258–1270 г.: *779*
- Роман Ростиславич** (1130-е – 1180) – князь смоленский в 1154–1155, 1157–1158, 1159–1171, 1173–1174, 1176–1180 г.; великий князь киевский в 1171–1173 и 1174–1176 г.: *114, 743*
- Роман Святославич** (около 1050 – 1079) – князь тмутараканский в 1069–1079 г.: *104*
- Романов Михаил Фёдорович** – см. Михаил Фёдорович.
- Ромодановский Фёдор Юрьевич** (около 1640 – 1717) – русский государственный деятель, один из ближайших сподвижников Петра I: *388, 393*
- Ронсар Пьер** (Pierre de Ronsard, 1524–1585) – французский поэт: *373*
- Ростовцев Яков Иванович** (1804–1860) – генерал от инфантерии, главноначальствующий военными учебными заведениями в 1849–1860 г.: *489, 504*
- Ростопчин Фёдор Васильевич** (1763–1828) – российский государственный деятель, московский губернатор в 1812–1814 г.: *564*
- Ртищев Фёдор Михайлович** (1626–1673) – русский государственный деятель; содействовал приглашению на Русь Епифания Славинецкого и других книжников: *314*
- Рубинштейн Антон Григорьевич** (1829–1894) – российский композитор, пианист, дирижёр, педагог. Из еврейской семьи, принявшей православие: *670*
- Рублёв Андрей** (ум. 1430) – древнерусский живописец: *336*
- Румовский Степан Яковлевич** (1734–1812) – русский астроном и математик: *603*
- Румянцев Николай Петрович** (1754–1826) – российский государственный деятель, меценат, коллекционер. Завещал предоставить свою коллекцию книг, рукописей и различного антиквариата «на общую пользу». После смерти Н. П. Румянцева его брат и наследник Сергей Петрович Румянцев передал коллекцию Министерству народного просвещения, в 1828 г. она легла в основу собрания Румянцевского музея: *113, 656*
- Румянцев Сергей Петрович** (1755–1838) – русский дипломат и государственный деятель, сенатор, инициатор издания указа 1803 года о вольных хлебопашцах: *113, 656*
- Румянцев-Задунайский Пётр Александрович** (1725–1796) – русский полководец, участник Семилетней войны 1756–1763 г. и русско-турецкой войны 1768–1774 г.: *553, 653*
- Рупрехт Франц Иванович** (Ruprecht Franz Josef, 1814–1870) – ботаник, по происхождению из австрийских немцев, с 1839 г. на российской службе: *629*
- Руссо Жан-Батист** (Rousseau Jean-Baptiste, 1670–1741) – французский поэт и драматург: *550*
- Руссо Жан-Жак** (Rousseau Jean-Jacques, 1712–1778) – французский философ-просветитель: *52*
- Рычков Николай Петрович** (1746–1784) – российский путешественник и географ: *564*
- Рычков Пётр Иванович** (1712–1777) – российский чиновник, географ, историк и краевед: *562*
- Рэндольф Томас** (Randolph Thomas, 1523–1590) – английский дипломат, посол Англии в России в 1568–1569 г.: *347*
- Рюрик** (ум. 879) – легендарный русский правитель (с 862 г.), родоначальник династии Рюриковичей. По современным данным, вероятнее всего происходил из западных славян: *58, 62, 66–69, 97–99, 117, 177, 183, 248, 252, 739, 742*

С

Сабуров Михаил Фёдорович (ум. 1464) — боярин и дворецкий при великом князе московском Василии Тёмном и его сыне великом князе московском Иване III: 202

Сабуров Яков Иванович (1798–1856) — предводитель дворянства Кирсановского уезда Тамбовской губернии в 1850-х годах: 685

Савельев Павел Степанович (1814–1859) — русский археолог и востоковед: 608

Савич Алексей Николаевич (1810–1883) — русский астроном: 616

Савченков Александр Иванович (1800–?) — русский медик: 630

Сагайдачный Пётр Кононович или Конашевич (ум. 1622) — глава реестрового казачества Речи Посполитой в 1606–1622 г.: 300

Салтыков Михаил Глебович «Кривой» (ум. до 1621) — русский военачальник, деятель Смутного времени. После занятия поляками Москвы в 1610 г. — помощник польского коменданта Москвы. С 1611 г. на службе в Польше: 189, 312

Самойлов Василий Михайлович (1782–1839) — оперный певец, родоначальник русской театральной династии Самойловых: 641, 671

Санхуниатон (предположительно, конец IX — начало VIII в. до н. э.) — древний финикийский автор, историк и философ: 59

Сарычев Гаврил Андреевич (1763–1831) — российский мореплаватель, гидрограф, полярный исследователь и литератор: 564

Саути Роберт (Southey Robert, 1774–1843) — английский поэт: 568

Сафа-Гирей (1510–1549) — казанский хан, правивший в 1524–1531, 1535–1546, 1546–1549 г. в Казани: 324

Сахаров Иван Петрович (1807–1863) — русский этнограф и археолог: 159, 608

Свиньин Павел Петрович (1787–1839) — русский писатель, издатель, журналист, историк, географ: 591, 593

Святополк Изяславич (1050–1113) — великий князь киевский в 1093–1113 г.: 87, 88, 100, 101

Святополк Окаянный (около 979 — 1019) — великий князь киевский в 1015–1016 г. и в 1018–1019 г. Получил прозвище «окаянный» за то, что приказал умертвить князей Бориса, Глеба и Святослава, сыновей Владимира Святославича: 77, 82

Святослав (около 942 — 972) — правитель древнерусского государства в 961–972 г.: 58, 71–73, 82, 87, 99, 248, 742

Святослав (между 980 и 988 — 1015) — один из сыновей великого князя Владимира Святославича, убитых по приказу Святополка (вместе с Борисом и Глебом): 82

Святослав (ум. 1290) — князь липовичский (до 1283 — 1290). Погиб в войне с князем Олегом Рыльским, союзником которого выступали ордынцы: 144

Святослав Всеволодович (не позднее 1123 — 1194) — великий князь киевский в 1173, 1176–1180, 1181–1194 г.: 107, 137

Святослав Ольгович (1106 или 1107 — 1164) — князь новгородский в 1136–1138 и 1140–1141 г.; князь курский в 1138–1139 и 1149 г.; князь стародубский и белгородский в 1141–1146 г.; князь новгород-северский в 1146–1157 г.; князь туровский в 1149–1151 г.; князь черниговский в 1157–1164 г.: 102, 106, 250

Святослав Ярославич (1027–1076) — великий князь киевский в 1073–1076 г. Занял престол, свергнув своего брата Изяслава Ярославича: 777

Севергин Василий Михайлович (1765–1826) — русский химик и горный инженер: 629

Семёнов Алексей Васильевич (1799–1864) — российский государственный деятель. Арестовывался за связь с декабристами, однако впоследствии обвинения были сняты. В дальнейшем занимал ряд государственных должностей. Губернатор Виленской губернии в 1840–1844 г.: 599, 606

- Семёнов Матфей Афанасьевич** (1790 или 1791 – 1850) – русский церковный деятель и богослов: *540*
- Семёнов Фёдор Алексеевич** (1794–1860) – русский астроном-самоучка: *616*
- Семёнова Екатерина Семёновна** (1786–1849) – русская актриса: *641, 671*
- Сенковский Осип-Юлиан Иванович** (1800–1858) – российский востоковед, литератор, журналист, издатель, цензор. По происхождению поляк: *592*
- Серапион Владимирский** (Серапион Печерский, ум. 1275) – русский церковный деятель и писатель: *136, 156, 319*
- Сервантес Мигель** (Miguel de Cervantes Saavedra, 1547–1616) – испанский прозаик, поэт, драматург: *373*
- Сергей Васильев Рожков** – русский иконописец, известный в третьей четверти XVII в.: *118*
- Сергий Радонежский** (между 1314 и 1322 – 1392) – русский церковный деятель; основатель ряда монастырей, в том числе Свято-Троицкого монастыря под Москвой (ныне Троице-Сергиева лавра): *143, 152*
- Сердюков Михаил Иванович** (1678–1754) – российский купец, монгол или калмык по происхождению: *716*
- Серр Жан** (Jean de Serres, 1540–1598) – французский историк: *373*
- Сигизмунд III** (Zygmunt III, 1566–1632) – король польский и великий князь литовский в 1587–1632 г., король шведский в 1592–1599 г.: *177, 186, 189*
- Сигизмунд-Август II** (Zygmunt II August, 1520–1572) – великий князь литовский и король польский в 1529–1572 г.: *318*
- Сигурд Эйрикссон** – дядя Олава Трюгтвасона, короля Норвегии в 995–1000 г.: *80*
- Сильвестр** (ум. около 1566) – православный священник, политический и религиозный деятель, наставник царя Ивана IV. В 1560 г. сослан в монастырь, где принял монашество: *181, 324, 328*
- Сильвестр** (Кулябка Симеон Петрович, 1704–1761) – русский церковный деятель и писатель, автор богословских поучений: *534*
- Симеон** (ум. 1289) – епископ тверской в 1271–1289 г.: *156*
- Симеон Алексеевич** (1655–1659) – четвёртый сын царя всея Руси Алексея Михайловича от его первого брака с Марисей Ильиничной Милославской: *285*
- Симеон Иванович Гордый** (1316–1353) – князь московский и великий князь владимирский в 1340–1353 г.: *103, 140, 148, 793*
- Симеон Полоцкий** (Петровский-Ситнианович Самуил Гаврилович или Емельянович, 1629–1680) – поэт, церковный писатель, церковный и общественный деятель: *295, 300, 315, 324, 368, 369, 546, 747*
- Смиренко Фёдор Степанович** (1780-е – 1867) – один из основателей торгового дома «Братья Яхненко и Смиренко» (между 1815 и 1820 г.): *704*
- Симон** (ум. 1226) – епископ Владимирский в 1215–1226 г. Автор восьми повестей об иноках Киево-Печерского монастыря, написанных в форме посланий к иноку Поликарпу: *111, 114, 115*
- Симонов Иван Михайлович** (1794–1855) – русский астроном: *616*
- Скалигер Жозеф Жюст** (Scaliger Joseph Juste, 1540–1609) – французский историк: *373*
- Скальковский Аполлон Александрович** (Skalkowski Apollo, 1808–1898) – российский историк польского происхождения: *607*
- Скобелев Иван Никитич** (1778–1849) – русский военачальник и писатель, дед генерала Михаила Дмитриевича Скобелева (1843–1882): *528, 583*
- Скотт Вальтер** (Scott Walter, 1771–1832) – английский писатель, поэт, историк: *568*
- Скуратов Малюта** (Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский, ум. 1573) – русский государственный и военный деятель, приближённый царя Ивана IV Грозного, один из ключевых деятелей опричнины. Погиб во время штурма одной из крепостей во время Ливонской войны: *781*
- Словцов Пётр Андреевич** (1767–1843) – русский историк и поэт: *607*

- Смеловский Тимофей Андреевич** (около 1769 – 1815) – русский ботаник и врач: 630
- Смирной Васильев** – русский дьяк, своевременно не исполнивший приказ Бориса Годунова о ссылке монаха Григория Отрепьева (около 1602 г.). Дальнейшая судьба точно не известна: по некоторым источникам, оказался виновен в недостатке казённых денег и был заporот насмерть во время «правежа»; по другим источникам, продолжал служить в одном из приказов: 186
- Снегирёв Иван Михайлович** (1793–1868) – русский историк, археолог, этнограф: 608
- Снорри Стурлусон** (Snorri Sturluson, 1178–1241) – исландский писатель, историограф, политик. Автор книги «Круг земной»: 741
- Соболевский Владимир Петрович** (1809–1883) – русский инженер и чиновник: 628
- Соболевский Григорий Фёдорович** (1741–1807) – русский ботаник и фармаколог: 629
- Соколов Никита Петрович** (1748–1795) – русский естествоиспытатель и химик, участвовавший в переводе и издании на русском языке «Всеобщей и частной естественной истории» Бюффона: 562, 632
- Соколов Николай Николаевич** (1826–1877) – русский химик: 625
- Соловьёв Осип Алексеевич** (между 1676–1679 – 1747) – приближённый князя А. Д. Меншикова, российский торговый агент в Амстердаме в 1707–1717 г.: 676
- Соловьёв Сергей Михайлович** (1820–1879) – русский историк. Ректор Московского университета в 1871–1877 г. Издал «Историю России с древнейших времён» в 29 томах (СПб., 1851–1879): 599, 606, 766
- Соловьёв Яков Александрович** (1820–1876) – российский общественный деятель: 639
- Солтан Хусейн I** (1668–1726) – шах Персии в 1694–1722 г.: 404
- Сомов Осип Иванович** (1815–1876) – русский математик и механик: 620
- Сорель Агнесса** (Sorel Agnès, около 1422 – 1450) – любовница французского короля Карла VII, персонаж ряда художественных произведений: 373
- Софья Алексеевна** (1657–1704) – дочь царя Алексея Михайловича, в 1682–1687 г. регент при соправителях Иване V и Петре I. После стрелецкого восстания 1682 фактически правительница Русского государства. Пыталась удержать власть после достижения Петром I совершеннолетия, однако в 1689 году была низложена и заключена в монастырь. После стрелецкого бунта 1698 г. пострижена в монахини: 195
- Софья Палеолог** (1443 или около 1448–1449 – 1503) – дочь деспота Морси Фомы Палеолога, племянница двух последних византийских императоров, вторая жена великого князя Ивана III Васильевича: 178, 270, 272, 297, 303, 311, 337
- Сохацкий Павел Афанасьевич** (1766–1809) – сотрудник Московского университета, профессор древней словесности: 554
- Спаский Михаил Фёдорович** (1809–1859) – русский физик и химик: 622
- Сперанский Михаил Михайлович** (1772–1839) – российский государственный деятель, приближённый императора Александра I в 1801–1812 г. В 1812–1816 г. в опале: 452, 474, 475, 477–479, 482
- Срезневский Измаил Иванович** (1812–1880) – русский филолог: 610
- Ставассер Пётр Андреевич** (1816–1850) – русский скульптор, академик Императорской Академии художеств: 641, 657
- Старцер (Штарцер) Йозеф** (Josef Starzer, 1726–1787) – немецкий композитор и скрипач, в 1760-х годах работавший в России: 666
- Стасов Василий Петрович** (1769–1848) – русский архитектор: 641, 659
- Стеллер Георг Вильгельм** (Штеллер, Georg Wilhelm Steller или Stöller; 1709–1746) –

- немецкий врач, учёный-естествоиспытатель, путешественник: *600*
- Стендиш Ральф** (Standish Ralph, около 1522–1559) — английский врач при дворе Ивана IV Грозного: *304*
- Степанов Николай Александрович** (1807–1877) — русский художник-карикатурист: *641, 651*
- Стефан** — первомученик, забитый камнями в Иерусалиме около 33–36 г.: *308*
- Стефан** (Яворский Симеон Иванович, 1658–1722) — русский церковный деятель и писатель. Первенствующий архиерей Русской Церкви с 1700 г. Первый президент Святейшего Правительствующего Синода в 1721–1722 г.: *301, 528, 531, 532*
- Стефан Баторий** (венг. Báthory István, польск. Stefan Batory; 1533–1586) — король польский и великий князь литовский в 1576–1586 г., венгр по национальности: *319*
- Стефан Гольш** — русский распевщик, ученик Саввы Рогова: *641, 664*
- Стефан Новгородец** — автор рассказа о путешествии в Константинополь в 1348 или 1349 г.: *321*
- Стефан Пермский** (1340-е – 1396) — епископ пермский в 1383–1396 г. Проповедник христианства среди народа коми: *151, 156*
- Стефан Урош III Дечанский** (около 1276 или после 1284 – 1331) — король Сербии в 1322–1331 г.: *308*
- Страхов Пётр Иванович** (1757–1813) — русский физик. Ректор Московского университета в 1805–1807 г.: *554, 623*
- Стрешнев Тихон Никитич** (1644–1719) — русский государственный деятель, доверенное лицо Петра I: *388, 393*
- Стрёйс Ян Янсен** (Struys Jan Jansen, 1630–1694) — голландский путешественник и корабел, служивший в России в 1668–1673 г.: *282*
- Строганов Максим Яковлевич** (1557–1624) — русский промышленник, племянник Семёна Аникеевича Строганова: *181*
- Строганов Никита Григорьевич** (1560–1616) — русский промышленник, племянник Семёна Аникеевича Строганова: *181*
- Строганов Семён Аникеевич** (около 1540 – 1586) — русский промышленник: *181*
- Строгановы** — династия русских промышленников, возникшая на Урале в XVI в.: *181, 690*
- Строев Павел Михайлович** (1796–1876) — русский историк: *599, 605*
- Струве Василий Яковлевич** (Фридрих Георг Вильгельм Струве, Friedrich Georg Wilhelm Struve; 1793–1864) — российский астроном немецкого происхождения: *599, 613, 614*
- Струве Отто Васильевич** (Otto Wilhelm von Struve, 1819–1905) — российский астроном, сын В. Я. Струве: *614*
- Стюарты** (Stuarts) — королевская династия, правившая в Шотландии в 1371–1651 и 1660–1707 г., в Англии в 1603–1649, 1660–1694 и 1702–1707 г., в Великобритании в 1707–1714 г.: *349*
- Суворов Александр Васильевич** (с 1789 г. Суворов-Рымникский, 1729 или 1730 – 1800) — выдающийся российский полководец. С 1799 г. генералиссимус: *418, 420, 492, 553, 653, 655*
- Судислав Владимирович** (ум. 1063) — князь псковский в 1014–1036 г.: *116*
- Сумароков Александр Петрович** (1717–1777) — русский поэт, драматург, литературный критик: *551, 552, 557, 568, 589*
- Сусанин Иван** — русский крестьянин, ценой жизни спасший царя Михаила Фёдоровича Романова от польско-литовского отряда в 1613 г.: *654, 669*

Т

- Тайдула** (ум. 1361) — мать Джанибека, хана Золотой Орды в 1342–1357 г.: *148*
- Тальма Франсуа-Жозеф** (Talma François-Joseph, 1763–1826) — французский актёр еврейского происхождения: *671*

- Тамерлан, или Тимур** (1336–1405) – тюркский полководец, основатель империи Тимуридов на территориях современных Афганистана, Ирака, Месопотамии, северной Индии и Центральной Азии: *160, 164*
- Таннер Бернгард Леопольд Франциск** (Tanner Bernhard Leopold Franz, 1654 – после 1715) – чешский путешественник, побывавший в Москве, будучи на польской службе. Его книга о поездке была издана в 1689 г.: *279*
- Тассо Торквато** (Tasso Torquato, 1544–1595) – итальянский писатель и драматург: *373*
- Татищев Василий Никитич** (1686–1750) – российский государственный деятель, историк, географ, организатор промышленности. Составленная им «История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым», издавалась на протяжении 1768–1843 г.: две книги I тома в 1768–1769 г., II том в 1773 г., III том в 1774 г., IV том в 1784 г. Том V был впервые издан в 1848 г.: *237, 272, 301, 543, 544, 559*
- Татищевы** – русский дворянский род, известный с XV в.: *209*
- Тацит Публий Корнелий** (Tacitus Publius Cornelius, середина 50-х г. н. э. – около 120) – древнеримский историк: *60, 264*
- Тенгоборский Людвиг Валерианович** (Tęgoborski Ludwik, 1793–1857) – российский экономист польского происхождения, государственный служащий: *597, 674, 675, 677, 696, 708, 724, 726*
- Теплов Григорий Николаевич** (1716 или 1717 – 1779) – русский философ, писатель, поэт, композитор, живописец и государственный деятель: *553*
- Теребенёв Александр Иванович** (1815–1859) – русский скульптор: *641, 657*
- Теребенёв Михаил Иванович** (1795–1864) – русский художник: *641, 651*
- Тетеревников Николай Кузьмич** (1805–1874) – генерал-лейтенант (с 1857 г.). Будучи начальником межевания казённых земель Саратовской губернии, в 1842 г. составил планы древнего города Сарая: *179*
- Титов Николай Алексеевич** (1800–1875) – русский композитор: *641, 669*
- Тициан Вечеллио** (Vecellio Tiziano, 1488 или 1490 – 1576) – итальянский художник: *373, 652*
- Толстой Дмитрий Андреевич** (1823–1889) – русский государственный деятель и историк: *611*
- Толстой Дмитрий Николаевич** (1806–1884) – российский государственный деятель, писатель, археолог: *663*
- Толстой Фёдор Андреевич** (1758–1849) – русский государственный деятель, собиратель рукописей и старопечатных книг: *112*
- Толстой Фёдор Петрович** (1783–1873) – русский живописец, медальер и скульптор. С 1828 г. вице-президент Императорской Академии художеств: *641, 658*
- Толстой Феофил Матвеевич** (1809 или 1810 – 1881) – русский музыкальный критик, композитор, писатель: *641, 669*
- Томсон Джеймс** (Thomson James, 1700–1748) – шотландский поэт и драматург: *568*
- Тон Константин Андреевич** (Thon Konstantin, 1794–1881) – российский архитектор немецкого происхождения: *660*
- Торвальдсен Бертель** (Thorvaldsen Bertel, 1770–1844) – датский художник и скульптор: *647*
- Тормодус Торфеус** (лат. Thormodus Torfaeus; исл. Тормоудюр Торфасон, Þormóður Torfason, 1636–1719) – исландский историк и переводчик, автор ряда исторических трудов: *741*
- Тохтамыш** (ум. 1406) – хан Золотой Орды в 1380–1395 г. Потерпев поражения от Тимура (Тамерлана) в 1391 и 1395 г., лишился золотоордынского престола. В 1396–1406 г. – хан Тюменского ханства: *130, 141, 150, 324*

Траутфеттер Рудольф Эрнестович (Ernst Rudolf von Trautvetter, 1809–1889) – российский ботаник из остзейских немцев: 629, 631

Тредиаковский Василий Кириллович (1703–1768) – русский поэт, переводчик, литературный критик: 524, 551, 644

Трейер Готлиб-Самуил (Treuer Gottlieb Samuel, 1683–1743) – немецкий историк: 282

Тропинский Дмитрий Прокофьевич (1749–1829) – российский государственный деятель, владелец крепостного театра: 553

Трубецкой Иван Юрьевич «Большой» (1667–1750) – российский государственный деятель, генерал-фельдмаршал (с 1728 г.). Во время Северной войны провёл 18 лет в шведском плену: 202

Трубецкой Никита Юрьевич (1699–1767) – русский военный и государственный деятель: 407

Тулинов Максим Сергеевич (1682–1763) – русский промышленник, основатель династии предпринимателей Тулиновых: 676

Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883) – русский писатель, поэт, публицист: 528, 585

Тургенев Николай Иванович (1789–1871) – российский экономист и публицист: 602

Турчанинов Николай Степанович (1796–1863) – русский ботаник: 629

Тыранов Алексей Васильевич (1807–1859) – русский художник: 641, 650, 662

Тьерри Амеде Симон Доминик (Thierry Amédée Simon Dominique, 1797–1873) – французский журналист и историк: 64

Тьерри Жак Николя Огюстен (Thierry Jacques Nicolas Augustin, 1795–1856) – французский историк: 607, 768

Тэер Альбрехт Даниель (Thaer Albrecht Daniel, 1752–1828) – немецкий учёный-аграрий, врач, почвовед: 638

Тюдоры (Tudors) – династия английских королей, правивших в 1485–1603 г.: 371

Тютрюмов Никанор Леонтьевич (1821–1877) – русский художник: 641, 650

У

Уваров Алексей Сергеевич (1824–1884) – русский археолог и организатор науки. Сын графа Сергея Семёновича Уварова (1786–1855): 609

Уваров Сергей Семёнович (1786–1855) – российский государственный деятель, министр народного просвещения в 1833–1849 г. Создатель идеологии официальной народности, автор девиза «Православие, Самодержавие, Народность»: 501, 504, 597, 599

Угрюмов Григорий Иванович (1764–1823) – русский художник: 641, 643, 645

Узбек (около 1283 – 1341) – хан Золотой Орды в 1313–1341 г. В 1320 г. утвердил ислам как официальную религию Золотой Орды: 139, 154

Уиллис (Виллис) Тимоти (Willis Timothy, 1560–1620) – английский врач и алхимик: 305

Уиллоуби Хью (Willoughby Hugh, 1495–1554) – английский мореплаватель. Погиб во время зимовки у берегов Кольского полуострова: 345

Уланд Иоганн Людвиг (Uhland Johann Ludwig, 1787–1862) – немецкий поэт, драматург и политик: 568

Успенский Гавриил Петрович (1765–1820) – русский историк: 243

Устрялов Николай Герасимович (1805–1870) – русский историк, археограф, педагог: 607

Уткин Николай Иванович (1780–1863) – русский гравёр: 641, 652

Ф

- Фабер (Фабри) Иоганн** (Faber Johann, 1478–1541) — католический богослов: 380–382
- Фабр Жак-Александр** (Fabre Jâques Alèxandre, 1782–1844) — французский инженер, с 1810 г. на российской службе. После начала Отечественной войны 1812 года — в ссылке до 1815 г. Вернулся во Францию в 1833 г.: 500
- Фальконе Этьен Морис** (Falconet Étienne Maurice, 1716–1791) — французский скульптор, работавший в России в 1766–1778 г., создатель «Медного всадника»: 645, 653
- Федотов Павел Андреевич** (1815–1852) — русский художник: 641, 650
- Фенелон: Франсуа де Салиньяк де Ла Мот-Фенелон** (François de Salignac de La Mothe-Fénelon, 1651–1715) — французский священник, писатель, педагог и богослов: 373, 551
- Феогност** (ум. 1353) — митрополит Киевский и всея Руси в 1328–1353 г., грек по происхождению: 146, 780
- Феодор Христианин** (вторая половина 1530-х — около 1607) — русский распевщик, ученик Саввы Рогова: 664
- Феодор Черниговский** (ум. 1246) — приближённый князя Михаила Черниговского, казнённый вместе с ним в Орде за отказ поклониться идолам: 779
- Феодосий Печерский** (1029–1074) — один из основателей и игумен Киево-Печерского монастыря в 1060–1074 г.: 115, 775, 777
- Феофан Исповедник** (около 760 — 818) — византийский монах-летописец: 60, 64, 776
- Феофан Прокопович** (Елеазар, 1677 или 1681 — 1736) — русский церковный деятель. Вице-президент Священного Синода в 1721–1726 г.: 301, 528, 532
- Феофил** (XVI в.) — немецкий медик на русской службе: 303
- Феофилакт Лопатинский** (начало 1670-х — 1741) — русский церковный деятель. Автор ряда богословских трактатов, в том числе посвящённых критике протестантского вероучения: 408, 528, 532
- Феофилакт Симокатта** (1-я половина VII в.) — византийский историк, автор «Истории правления императора Маврикия» в 8 книгах: 775
- Фердинанд I** (Ferdinand I, 1503–1564) — император Священной Римской империи в 1556–1564 г. Избран королём римлян в 1531 г.: 380
- Фердинанд II** (Ferdinando II, 1810–1859) — король Королевства обеих Сицилий в 1830–1859 г. Установил в государстве жестокий абсолютистский режим: 515, 516
- Фетис Франсуа Жозеф** (Fétis François-Joseph, 1784–1871) — бельгийский музыковед, дирижёр, композитор: 668
- Фёдор** (ум. 1394) — епископ ростовский в 1387–1394 г.: 151
- Фёдор I Иванович** (1557–1598) — царь всея Руси в 1584–1598 г.: 177, 182–184, 188, 201, 203, 295, 304, 312, 322, 324, 341, 347, 439, 795
- Фёдор III Алексеевич** (1661–1682) — царь всея Руси в 1676–1682 г.: 194–196, 201, 205, 209, 244, 274, 301, 315, 320, 322
- Фёдор Александрович** (ум. 1339) — сын князя Александра Михайловича Тверского, казнённый вместе с ним в Орде: 140
- Фёдор Ростиславич Чёрный** (1240–1299) — князь ярославский (около 1260 — 1299): 153
- Фёдоров Иван Фёдорович** (около 1520–1583) — один из первых русских книгопечатников. Из-за интриг противников книгопечатания в 1560-х годах переехал в Речь Посполитую: 307
- Фидлер Каспар** (1555–1607) — немецкий врач при дворе царя Бориса Годунова: 305
- Филарет** (Романов Фёдор Никитич, около 1553 или 1554 — 1633) — русский государственный деятель; около 1600 г. насильно пострижен в монахи по приказу Бориса Годунова; патриарх Московский

- и вся Русь в 1619–1633 г. В 1610 г. участник русского посольства в Польшу; вместе с другими послами был арестован за отказ подписать на польских условиях договор об избрании на русский престол польского королевича Сигизмунда. В 1610–1619 г. в заключении в Польшу; освобождён по итогам Деулинского перемирия 1618 г. Отец Михаила Фёдоровича, первого царя всея Руси из династии Романовых: *192, 528, 739, 754*
- Филарет** (Дроздов Василий Михайлович, 1782–1867) — русский церковный деятель и богослов: *536*
- Филарет** (Гумилевский Дмитрий Григорьевич, 1805–1866) — русский церковный деятель, историк и богослов: *540*
- Филипп II** (Кольчев Фёдор Степанович, 1507–1569) — митрополит Московский и всея Руси в 1566–1568 г. Открыто обличал опричный террор царя Ивана IV Грозного, за что был низложен церковным судом по указанию царя. Низложенный Филипп был заключён в монастыре, где вскоре его задушил Малюта Скуратов: *775, 780*
- Филипп II, герцог Орлеанский** (Philippe II, duc d'Orléans, 1674–1723) — регент Французского королевства при малолетнем короле Людовике XV в 1715–1723 г.: *52*
- Филипп IV Красивый** (Philippe IV le Bel, 1268–1314) — король Франции в 1285–1314 г.: *171*
- Филипп VI де Валуа** (Philippe VI de Valois, 1293–1350) — граф дю Мэн в 1299–1328 г.; король Франции в 1328–1350 г.: *170*
- Филофей** (около 1300 — 1379) — патриарх Константинопольский в 1353–1354 и 1364–1376 г.: *147*
- Фиораванти Аристотель** (Fioravanti, около 1415 — около 1486) — итальянский архитектор и инженер, с 1475 г. работал в Москве. Известен, в частности, постройкой Успенского собора в Московском Кремле: *337*
- Фишер фон Вальдгейм Григорий Иванович** (Johann Gotthelf Fischer von Waldheim, 1771–1853) — естествоиспытатель, палеонтолог и зоолог немецкого происхождения. С 1804 г. на российской службе: *599, 622, 632*
- Флавий Маврикий Тиберий Август** (539–602) — византийский император в 582–602 г.: *64, 776*
- Флеминг Пауль** (Fleming Paul, 1609–1640) — немецкий поэт, врач по образованию, участник голштинского посольства, побывавшего в Москве в 1634 г.: *286, 288, 757*
- Флетчер Джэйлс** (Fletcher Giles, 1546–1611) — английский дипломат, доктор права, посол Англии в Москве в 1588–1589 г.: *347, 795, 796*
- Фома Аквинский** (Thomas Aquinas, около 1225 — 1274) — итальянский философ и теолог: *168*
- Фома Палеолог** (1409–1465) — брат последнего императора Византийской империи Константина XI Палеолога, деспот (правитель) Морей (полуострова Пелопоннес). Отец Софии Палеолог, второй жены государя всея Руси Ивана III: *178, 297*
- Фонвизин Денис Иванович** (1745–1792) — русский литератор и драматург: *528, 554, 556*
- Фонтенель: Бернар Ле Бовье де Фонтенель** (Bernard le Bovier de Fontenelle, 1657–1757) — французский писатель, поэт и учёный: *544*
- Фотий I** (около 820 — 896) — византийский богослов, константинопольский патриарх в 858–867 и 877–886 г.: *79*
- Франклин Бенджамин** (Franklin Benjamin, 1706–1790) — американский политический деятель, учёный и изобретатель, изображённый на стоцолларовой купюре: *603*
- Франциск I** (François I, 1494–1547) — французский король в 1515–1547 г.: *171, 376*
- Френ Христиан Данилович** (Фрэн Христиан Мартин Иоаким, Fröhn Christian Martin Joachim; 1782–1851) — немецкий востоковед, с 1807 г. на российской службе: *608*
- Френчем Джеймс** (Frencham James) — российский аптекарь английского проис-

- хождения, основавший в Москве аптеку в 1581 г.: *304, 305*
- Фридрих I** Гогенштауфен «Барбаросса» (Friedrich I Rotbart, 1122–1190) – король Германии в 1152–1190 г., император Священной Римской империи в 1155–1190 г.: *125*
- Фридрих II** (Friedrich II, 1712–1786) – король Пруссии в 1740–1786 г.: *412, 413, 419*
- Фридрих II Гогенштауфен** (Friedrich II von Hohenstaufen, 1194–1250) – король Германии в 1212–1250 г., император Священной Римской империи в 1220–1250 г.: *168*
- Фридрих II Казимир** (Friedrich Kasimir Kettler, 1650–1698) – герцог Курляндии в 1682–1698 г.: *393*
- Фридрих III** (Friedrich, 1657–1713) – курфюрст Бранденбурга в 1688–1713 г., король Пруссии (под именем Фридриха I) в 1701–1713 г.: *375, 393*
- Фридрих IV** (Friedrich IV, 1415–1493) – король Германии в 1440–1493 г., правивший под именем Фридриха III; император Священной Римской империи в 1452–1493 г. под именем Фридриха IV: *298, 371*
- Фридрих Вильгельм** (Friedrich III Wilhelm Kettler, 1692–1711) – герцог Курляндии в 1698–1711 г.: *399*
- Фурнейрон Бенуа** (Fourneyron Benoît, 1802–1867) – французский инженер, изобретатель гидравлического двигателя, известного под названием «турбина Фурнейрона»: *621*
- Фурье Франсуа Мари Шарль** (Fourier François Marie Charles, 1772–1837) – французский философ, представитель утопического социализма: *10, 40*
- Фусс Николай Иванович** (Fuss Nikolaus, 1755–1826) – математик из швейцарских немцев. С 1772 г. на российской службе: *602, 623, 624*

Х

- Хабаров Ерофей Павлович** (около 1603 – около 1671) – русский землепроходец: *341, 355*
- Харальд I Прекрасноволосый** (Haraldr hárfagri, ум. около 933) – первый король Норвегии в 872–930 г.: *122*
- Харальд III Суровый** (Харальд Сигурдарсон, Haraldr Sigurðarson, Harald Hardråde; около 1015 – 1066) – король Норвегии в 1046–1066 г.: *83, 127*
- Хебель Иоганн Петер** (Hebel Johann Peter, 1760–1826) – немецкий поэт, литератор и богослов: *568*
- Хедвиг Иоганн** (Hedwig Johann, 1730–1799) – немецкий ботаник: *630*
- Хемницер Иван Иванович** (1745–1784) – русский поэт, переводчик и дипломат: *528, 554, 557, 568*
- Хеннинг Саломон** (Henning Salomon, 1528–1589) – ливонский и курляндский дипломат, автор «Хроники Ливонии и Курляндии с 1554 по 1590 годы», опубликованной в 1590 г.: *338*
- Херасков Михаил Матвеевич** (1733–1807) – русский поэт, писатель и драматург: *558*
- Хилков Андрей Яковлевич** (сер. 1670-х – 1716) – российский дипломат. В момент объявления Петром I войны Швеции в 1700 г. занимал должность резидента России в Швеции и был арестован. Через иностранных купцов и дипломатов передавал в Россию ценную разведывательную информацию о шведской политической жизни, экономике, армии и т. д. Умер в плену; тело Хилкова было передано российской стороне в 1718 г.: *543, 559*
- Хлодвиг I** (Chlodwig, около 466 – 511) – король франков в 481 или 482 – 511 г.: *171, 810, 811*
- Хмельницкий Богдан-Зиновий Михайлович** (1596–1657) – малороссийский

- военный и политический деятель. До 1648 г. на польской службе, участвовал в войне с Русским царством в 1634 г. Гетман Войска Запорожского в 1648–1657 г., предводитель восстания против польско-литовской власти: *193, 597*
- Хмельницкий Николай Иванович** (1789 или 1791 – 1845) – русский писатель и переводчик: *528, 573, 574*
- Хогарт Уильям** (Hogarth William, 1697–1764) – английский художник и гравёр: *650*
- Ходнев Алексей Иванович** (1818–1883) – русский химик и государственный деятель: *628*
- Хомяков Алексей Степанович** (1804–1860) – русский философ, публицист, поэт, один из основоположников движения славянофилов: *528, 565, 575, 576, 578, 586*
- Храповицкий Александр Васильевич** (1749–1801) – российский государственный деятель и литератор: *553*
- Хросвита Гандерсгеймская** (Hroswitha, 938–973) – немецкая монахиня, поэтесса и драматург: *127*

Ц

- Цедлиц: Йозеф Кристиан фон Цедлиц** (Philipp Gotthard Joseph Christian Karl Anton Freiherr von Zedlitz und Nimmersatt, 1790–1862) – австрийский поэт и драматург: *568*
- Цезарь Гай Юлий** (Gaius Iulius Caesar, 100 г. до н. э. – 44 г. до н. э.) – древнеримский государственный деятель и выдающийся полководец. Неоднократно занимал посты консула и диктатора; понтифик (правитель) Рима с 63 г. до н. э. Убит заговорщиками: *421*
- Цицерон** (Марк Туллий Цицерон, Marcus Tullius Cicero; 106–43 г. до н. э.) – древнеримский поэт, философ, государственный деятель. Убит в ходе гражданской войны между сторонниками республики и империи: *549*

Ч

- Чеботарёв Харитон Андреевич** (1745 или 1746 – 1815) – сотрудник Московского университета, профессор логики и нравов, затем профессор истории; ректор университета в 1803–1805 г.: *554*
- Чебышёв Пафнутий Львович** (1821–1894) – русский математик и механик: *619*
- Чевакинский Савва Иванович** (1709 или 1713 – между 1772 и 1780) – русский архитектор: *641, 659*
- Чевкин Константин Владимирович** (1803–1875) – российский военный и государственный деятель. Начальник штаба Корпуса горных инженеров в 1834–1853 г.: *693*
- Челлини Бенвенуто** (Cellini Benvenuto, 1500–1571) – итальянский скульптор, ювелир, живописец: *373*
- Ченслор Ричард** (Chancellor Richard, около 1521 – 1556) – английский мореплаватель. Погиб при кораблекрушении во время одного из путешествий в Россию: *345, 346, 793*
- Черкасский Алексей Михайлович** (1680–1742) – русский военный и государственный деятель: *407*
- Черник Иван Денисович** (1811–1874) – русский архитектор: *641, 660*
- Черникова-Самойлова Софья Васильевна** (1787–1854) – артистка театра, жена оперного певца Василия Михайловича Самойлова: *671*
- Четвериков Иван Иванович** (1817–1871) – русский промышленник, владелец Городищенской суконной фабрики (на терри-

- тории современного Щёлковского района Московской области): *700, 701*
- Чимабуэ** (Cimabue; настоящее имя Ченни ди Пепо, Cenni di Piero; около 1240 – около 1302) – итальянский живописец: *119*
- Чингисхан** (собственное имя – Темучин, между 1155 и 1162 – 1227) – основатель и первый правитель Монгольской империи, завоеватель Китая, Средней Азии, Ближнего Востока: *130–132, 143*
- Читтадини Павел** (Паоло) – итальянский врач при дворе царя Фёдора Иоанновича: *304*
- Чихачёв Платон Александрович** (1812–1892) – русский географ и путешественник: *599, 627*
- Чичагов Василий Яковлевич** (1726–1809) – российский мореплаватель и полярный исследователь: *599, 600*
- Чулков Михаил Дмитриевич** (1744–1792) – российский историк и литератор: *528, 561*

Ш

- Шарлотта Христина София Брауншвейг-Вольфенбюттельская** (1694–1715) – жена царевича Алексея Петровича с 1711 г. Умерла вскоре после рождения сына, будущего императора Петра II: *401*
- Шатобриан: Франсуа Рене де Шатобриан** (François-René, vicomte de Chateaubriand, 1768–1848) – французский писатель, дипломат, политический деятель: *166, 170, 171, 173, 176*
- Шафиров Пётр Павлович** (1672 или 1673 – 1739) – российский государственный деятель и дипломат: *542, 543, 758*
- Шах-Али** (Шигалей, 1505–1566) – правитель вассального Руси Касимовского царства в 1516–1519, 1537–1546, 1546–1551, 1552–1566 г.; казанский хан в 1519–1521, 1546, 1551–1552 г.: *268*
- Шаховской Александр Александрович** (1777–1846) – русский драматург и театральный деятель: *528, 574*
- Шебуев Василий Козьмич** (1777–1855) – русский художник, представитель классицизма: *641, 645, 646*
- Шевырёв Степан Петрович** (1806–1864) – российский историк литературы и литератор: *20, 609*
- Шёгрен Андрей Михайлович** (Sjögren Andreas Johan, 1794–1855) – российский историк и этнограф шведского происхождения: *607*
- Шенн Алексей Семёнович** (1652–1700) – русский государственный и военный деятель, с 1696 г. генералиссимус: *394*
- Шекспир Уильям** (Shakespeare William, 1564–1616) – английский поэт и драматург: *373, 557, 565, 577*
- Шелихов Григорий Иванович** (1747 или 1749 – 1795) – российский исследователь, промышленник и купец. Основатель первых русских поселений в Северной Америке: *564*
- Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф** (Schelling Friedrich Wilhelm Joseph, 1775–1854) – немецкий философ: *573, 607*
- Шереметев Борис Петрович** (1652–1719) – русский военный деятель и дипломат: *388, 396, 563*
- Шибанов Василий** – стремянный князя Курбского, казнённый по приказу Ивана IV Грозного: *319*
- Шиллер: Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер** (Johann Christoph Friedrich von Schiller, 1759–1805) – немецкий поэт, драматург, теоретик искусства: *568–570*
- Шимкевич Фёдор Спиридонович** (1802–1843) – русский филолог: *609*
- Шипов Александр Павлович** (1800–1878) – русский экономист, публицист, государственный служащий и общественный деятель: *695, 704*
- Шиховский Иван Осипович** (около 1805 – 1854) – российский ботаник польского происхождения: *630*
- Шипков Александр Семёнович** (1754–1841) – российский государственный деятель и литератор: *526*

Шишков Леон Николаевич (1830–1908) – русский химик: 625

Шишков Николай Петрович (1793–1869) – российский деятель сельского хозяйства, сахаропромышленник: 637

Шлегель Фридрих (Schlegel Friedrich, 1772–1829) – немецкий поэт, писатель, литературный критик и философ: 573

Шлёцер Август Людвиг (Schlözer August Ludwig, 1735–1809) – немецкий историк и статистик, в 1761–1767 г. на российской службе. Один из авторов «норманнской» теории происхождения российской государственности: 528, 561, 567

Шлиппенбах Вольмар Антон (Wolmar Anton von Schlippenbach, 1653–1721) – шведский военачальник ливонского (немецкого) происхождения, в русском плену с 1709 г., на русской службе с 1712 г.: 396

Шлитте Ганс (Schlitte Hans, ум. 1557) – саксонский купец, побывавший на Руси в 1540-х годах: 296

Шредер Генрих – немецкий врач при дворе царя Бориса Годунова: 305

Штернберг Василий Иванович (1818–1845) – русский художник: 641, 650

Шторх Андрей Карлович (Heinrich Friedrich von Storch, 1766–1835) – русский учёный немецкого происхождения, историк и экономист: 283

Штриттер (Стриттер) Иоанн Готтильф (Иван Михайлович, Stritter Johann Gotthilf, 1740–1801) – немецкий историк, с 1766 г. работавший в России: 338, 528, 561

Шубин Федот Иванович – русский скульптор (1740–1805): 528, 641, 655

Шувалов Иван Иванович (1727–1797) – российский государственный деятель: 489, 493, 549, 550, 642

Шуйские – русский княжеский род, потомки Рюриковичей из суздальско-нижегородских князей: 184

Щ

Щеглов Николай Прокофьевич (1794–1831) – российский физик и минералог: 602

Щедрин Феодосий Фёдорович (1751–1825) – русский художник: 641, 651

Щелкалов Василий Яковлевич (ум. 1611) – русский политический деятель в царствование Ивана IV Грозного, Фёдора I Ивановича и Бориса Годунова: 185

Щелкан (ум. 1327) – ордынский царевич (двоюродный брат хана Узбека). Прибыв

в качестве посла в Тверь, был убит в ходе первого на Руси крупного восстания против ордынского ига: 139

Щепкин Михаил Семёнович (1788–1863) – русский актёр: 641, 671

Щербатов Михаил Михайлович (1733–1790) – российский государственный деятель, историк и публицист: 285, 528, 559, 560

Щёголев Николай Гаврилович (1771–1820) – русский врач и литератор: 630

Э

Эверсман Эдуард Александрович (Eversmann Eduard Friedrich, 1794–1860) – российский ботаник, зоолог, врач и путешественник немецкого происхождения: 632

Эдуард VI (Edward VI, 1537–1553) – король Англии в 1547–1553 г.: 345

Эзоп – легендарный древнегреческий баснописец VII–VI в. до н. э.: 557

Эйлер Леонард (Euler Leonhard, 1707–1783) – швейцарский математик и механик, в 1727–1741 г. на российской службе, затем работал в Пруссии,

в 1766–1783 г. снова в России: *491, 601*
Эйхвальд Эдуард Иванович (Eichwald Johann Karl Eduard, 1795–1876) – российский естествоиспытатель и палеонтолог из остзейских немцев: *632*
Эйххофф Фредерик Гюстав (Eichhoff Frédéric Gustave, 1799–1875) – французский филолог: *104*
Элмес Ричард (Elmes Richard) – иностранный врач при дворе Ивана IV Грозного: *304*

Энгельгардт Морис Фёдорович (Otto Moritz Ludwig von Engelhardt, 1778–1842) – российский геолог и минералог из остзейских немцев: *628*
Эразм Роттердамский, он же Дезидерий Эразм (Desiderius Erasmus Roterodamus, настоящее имя Герхард Герхардс (Gerchard Gerhards; 1469–1536) – нидерландский учёный-гуманист, писатель и богослов: *373, 550, 797*

Ю

Ювенал (Децим Юний Ювенал, Decimus Iunius Iuvenalis, 55 – не ранее 128) – древнеримский писатель и поэт-сатирик: *545*
Юнкер Готлоб Фридрих Вильгельм (Junker Gottlob Friedrich Wilhelm, 1705–1746) – немецкий литератор, с 1731 г. на российской службе: *550*
Юнчжэн (1678–1735) – император Китая из маньчжурской династии Цин в 1722–1735 г.: *719*
Юрий (Георгий) Всеволодович (1188–1239) – великий князь владимирский в 1212–1216 и 1218–1238 г.: *96, 132, 133*
Юрий Грек – русский купец, паломник и писатель. Вместе с купцом Трифоном Коробейниковым участвовал в посольстве 1582 г. в Константинополь и на Афон; также участник посольства в Иерусалим в 1593 г.: *321*

Юрий (Георгий) Данилович (1281–1325) – князь московский в 1303–1325, великий князь владимирский в 1318–1322 г.: *138, 780*
Юрий Дмитриевич (1374–1434) – великий князь владимирский и московский в 1433 и 1434 г.: *142, 157*
Юрий Владимирович Долгорукий (1090-е – 1157) – великий князь киевский в 1149–1150 г.: *77, 94, 95, 109, 778*
Юрий Иванович (1480–1536) – второй сын государя всея Руси Ивана III от его второго брака с Софией Палеолог: *285*
Юрьев Сергей Андреевич (1821–1888) – русский литературный и театральный деятель, переводчик, издатель: *616*
Юстиниан I (482 или 483 – 565) – византийский император в 527–565 г. При Юстиниане был составлен свод законов римского гражданского права, известный как «Свод Юстиниана»: *79, 485, 767, 768, 808*

Я

Языков Николай Михайлович (1803–1846) – русский поэт: *528, 575*
Языков Пётр Александрович (1800–1869) – российский военный инженер и географ: *639, 766*
Якоб (Джейкоб) Роберт (Jacob Robert, ум. 1588) – врач при дворе царей Ивана Грозного и Фёдора Иоанновича: *304*

Якоби Борис Семёнович (Moritz Hermann von Jacobi, 1801–1874) – немецкий физик и изобретатель, с 1835 г. на российской службе: *599, 618, 623, 624*
Яков I (James I, 1566–1625) – король Шотландии в 1567–1625 г. (до 1578 г. под опекой регентского совета), король Англии в 1603–1625 г.: *191, 348*

Якубович Николай Мартынович (1816–1879) – русский медик: 599, 634, 635, 764, 766

Ярополк Владимирович (1082–1139) – великий князь киевский в 1132–1139 г.: 94, 778

Ярополк Ростиславич (ум. между 1182 и 1196) – великий князь Владимирский в 1174–1175 г. (вместе с братом Мстиславом Ростиславичем): 95

Ярополк Святославич (955–978) – великий князь киевский в 972–978 г. Погиб в ходе междоусобной войны со своим братом Владимиром Святославичем: 58, 73, 74, 82, 99, 249

Ярослав Владимирович Мудрый (978–1054) – великий князь киевский в 1016–1018 г. и в 1019–1054 г.: 82, 86, 104, 113, 753

Ярослав Владимирович Осмомысл (около 1130 – 1187) – князь галицкий в 1153–

1187 г. («Осмомысл» – «имеющий восемь умов», то есть очень умный.): 114

Ярослав Всеволодович (1190 или 1191 – 1246) – великий князь владимирский в 1238–1246 г.: 136, 137

Ярослав Ярославич (1230–1272) – великий князь владимирский в 1263–1272 г.: 138

Ястржембский Николай Феликсович (1808–1874) – российский механик польского происхождения: 599, 621

Яхненко Кондрат – один из основателей торгового дома «Братья Яхненко и Симиренко» (между 1815 и 1820 г.): 704

Яхненко Михаил – один из основателей торгового дома «Братья Яхненко и Симиренко» (между 1815 и 1820 г.): 704

Яхненко Степан – один из основателей торгового дома «Братья Яхненко и Симиренко» (между 1815 и 1820 г.): 704

Николай Арсеньевич Жеребцов

(21 июня 1807 г. – 21 мая 1868 г.)

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Согласно формулярному списку о службе¹, по состоянию на 1852 год Николай Арсеньевич Жеребцов – действительный статский советник², член Совета министра внутренних дел, православного вероисповедания.

По происхождению из дворян.

Родовое имение: 14 душ крестьян в Вязниковском уезде Владимирской губернии.

Благоприобретённое имущество: в Московской губернии – 107 душ в Московском уезде и 573 души в Коломенском уезде; во Владимирской губернии – 680 душ в Вязниковском уезде.

Жена Мария Николаевна, православного исповедания. Детей нет.

Кавалер орденов³:

- святой Анны 2-й степени с императорской короной;
- святого Станислава 2-й степени;
- святого Владимира 4-й степени с бантом.

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 96. Л. 99–114. Приведённые ниже биографические сведения даны по настоящему формулярному списку о службе 1852 года, если иное не оговорено особо в примечаниях.

Более подробные сведения о Н. А. Жеребцове приведены на сайте «Necropolural» (<https://sites.google.com/site/necropolural/goroda-rossii/sankt-peterburg/nikolskoe-kladbise/alfavitnyj-spisok-zahoronenij/zerebcov-nikolaj-arsenevic>) (дата обращения: 21.06.2026.). К сожалению, часть изложенных там фактов не подкреплена ссылками на источники.

² Действительный статский советник – гражданский чин IV класса согласно Табели о рангах (соответствует генерал-майору в армии).

³ См. также: Список гражданским чинам первых шести классов по старшинству. 1850. СПб., 1850. С. 132.

Также имеет «Польский знак отличия за военное достоинство» 4-й степени¹ и знак отличия за 15 лет беспорочной службы.

Николай Арсеньевич Жеребцов родился 21 июня 1807 г.² Родители его происходили из дворян Псковской губернии: отец Арсений Александрович Жеребцов, мать Прасковья Николаевна, урождённая Толстая³.

Учёба и служба в Корпусе инженеров путей сообщения 1823–1830

В 1823 г. поступил в институт Корпуса инженеров путей сообщения⁴. Во время обучения произведён в прапорщики 15 июня 1823 г.⁵, в подпоручики в 1824 г.⁶, в поручики 30 апреля 1825 г.⁷

Окончил институт в 1825 г.⁸ и 30 апреля 1825 г. направлен на службу в 1-й округ водяных сообщений⁹ с командированием к полковнику Дестрему¹⁰.

¹ В 1831 г. император Николай I учредил «Польский знак отличия за военное достоинство» для награждения участников подавления польского мятежа 1830–1832 г. Данную награду не следует путать с внешне похожим на неё польским орденом «Virtuti militari» (лат. «Военной доблести»).

² Саитов В. И. Петербургский некрополь. Том 2. СПб., 1912. С. 156.

Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

³ Сборник биографий кавалергардов. 1801–1826. СПб., 1906. С. 351.

⁴ Институт Корпуса инженеров путей сообщения был основан в 1809 г. С 1877 г. – Институт инженеров путей сообщения императора Александра I. В настоящее время – Петербургский государственный университет путей сообщения.

⁵ Прапорщик – младший офицерский чин XIV класса согласно Табели о рангах.

См. также: Список окончивших курс в институте инженеров путей сообщения Императора Александра I. 1810–1910. СПб., 1910, раздел Б «Список лиц, удостоенных Институтом по экзамену производства в чин прапорщика». С. 38.

⁶ Подпоручик – младший офицерский чин XIII класса согласно Табели и рангах.

См. Список окончивших курс в институте инженеров путей сообщения Императора Александра I. 1810–1910. СПб., 1910, раздел Б «Список лиц, удостоенных Институтом по экзамену производства в чин прапорщика». С. 38. («В особых графах указаны года, когда означенные лица были произведены, по экзамену, в чины подпоручика и поручика».)

⁷ Поручик – младший офицерский чин XII класса (по состоянию на 1825 г.) согласно Табели о рангах.

См. также: Список окончивших курс в институте инженеров путей сообщения Императора Александра I. 1810–1910. СПб., 1910, раздел А «Список лиц, окончивших полный курс наук и удостоенных Институтом по экзамену производства в чин поручика». С. 12.

⁸ Там же.

⁹ Управление водяными сообщениями было учреждено в 1809 г. Первый округ водяных сообщений включал в себя территории северо-запада России, в том числе Санкт-Петербург и его окрестности.

¹⁰ Дестрем Морис Гугович (Дестрем Жан-Антуан-Морис, Destrem Jean Antoine Maurice, 1787–1855) – французский инженер на российской службе (с 1810 г.). После начала Отечественной войны 1812 года – в ссылке до 1815 г. В дальнейшем председатель Совета путей сообщения

Н. А. Жеребцов. Акварель, 1840-е гг.
Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля

24 февраля 1826 г. переведён в 3-й округ водяных сообщений, «с назначением в ведение капитана Бугайского по работам соединения реки Москвы с Волгой».

6 января 1829 г. командирован к генерал-адъютанту барону Жomini¹, с переводом из 3-го округа водяных сообщений в резерв.

6 декабря 1829 г. произведён в капитаны Корпуса инженеров путей сообщения «за отличия по службе».

Служба в Русской императорской армии 1830–1832

29 мая 1830 г. произведён в штабс-капитаны² и переведён из Корпуса инженеров путей сообщения в Генеральный штаб.

4 декабря 1830 г. командирован в Главную квартиру действующей армии при подавлении польского мятежа 1830–1831 г. Участвовал в боевых действиях: в преследовании польских мятежников от г. Калушина³ к Минску 5 февраля 1831 г.; в генеральном сражении под Вавром (Вавром) 7 февраля 1831 г.⁴; в сражении под Гроховым 13 февраля 1831 г.⁵ Награждён орденом святого Владимира с бантом 4-й степени 13 февраля 1831 г.

22 марта 1831 г. командирован для проведения топографической съёмки Молдавии и Валахии⁶.

(с 1834 г.), генерал-лейтенант Корпуса инженеров путей сообщения (с 1847 г.).

М. Г. Дестрем упоминается в книге Н. А. Жеребцова «Очерк истории цивилизации в России» (см. настоящее издание, с. 500).

¹ Жomini Генрих (Антуан-Анри, Jomini Antoine-Henri, 1779–1869) – российский генерал швейцарского происхождения, военный теоретик. В 1804–1812 г. во французской армии, участник войны с Россией 1812–1813 г. На российской службе с 1813 г. по 1855 г. Инициатор создания в 1832 году Императорской военной академии (впоследствии Николаевской академии генерального штаба).

² Штабс-капитан – офицерский чин X класса (по состоянию на 1830 г.) согласно Табели о рангах.

Как можно заметить, чины Корпуса инженеров путей сообщения не приравнивались механически к военным чинам. Будучи с 1829 г. капитаном Корпуса инженеров путей сообщения, Н. А. Жеребцов был произведён в 1830 г. только в чин армейского штабс-капитана, то есть на ступень ниже по Табели о рангах.

³ Калушин – город на территории современной Польши.

⁴ Вавр (Вавер) – сельский населённый пункт в Польше, на дороге между Калушиным и Варшавой. В настоящее время – район Варшавы.

7 февраля 1831 г. под Вавром русские войска нанесли поражение армии польских мятежников.

⁵ Грохов (Грохув) – деревня под Варшавой.

13 февраля 1831 г. под Гроховом состоялось одно из самых кровопролитных сражений между русскими войсками и польскими мятежниками. Поляки потерпели поражение и отступили к Варшаве.

⁶ Валахия – историческая область на юге современной Румынии.

Произведён в капитаны 10 апреля 1832 г.¹

10 сентября 1832 г. назначен в распоряжение военного министра и генерал-квартирмейстера².

Пребывание в отставке и общественная деятельность 1832–1838

Уволен со службы по болезни 3 декабря 1832 г. Находился в отставке до 11 июня 1835 г.

11 июня 1835 г. назначен почётным смотрителем Осташковских училищ³.

С 10 октября 1836 г. по 10 марта 1838 г. занимал должность Осташковского уездного предводителя дворянства.

Служба в Министерстве государственных имуществ 1838–1844

20 апреля 1838 г. «по прошению» перемещён из Министерства народного просвещения в Министерство государственных имуществ и определён управляющим отделением 3-го департамента (утверждён в должности 16 мая 1838 г.). Кроме того, включён в состав Учёного комитета Министерства государственных имуществ «в качестве члена, но без жалования».

Переименован в коллежские асессоры⁴ со старшинством с 10 апреля 1832 г.

Произведён в надворные советники⁵ со старшинством с 18 октября 1837 г.

¹ Капитан — офицерский чин IX класса (по состоянию на 1832 г.) согласно Табели о рангах.

² Генерал-квартирмейстер — член генерального штаба, который «руководил осмотром местности, дорог, вождением войск, расположением их по квартирам и бивакам» и т. д. (Военная энциклопедия. Том 7. М., 1912. С. 230).

³ Осташков — город в Тверской губернии, в котором в первой половине XIX в. действовал ряд учебных заведений.

Почётными смотрителями училищ с 1811 г. избирались благотворители из числа помещиков, «наиболее благорасположенных к наукам и могущих по достатку и щедрости своей споспешествовать выгодам училища». (Смирнов Ю. Н. Безвозмездная служба по учебной части как «социальный лифт» в дореформенной России: введение должности почётных смотрителей уездных училищ // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 4 (44). 2017.)

⁴ Коллежский асессор — гражданский чин VIII класса согласно Табели о рангах. Воинские чины считались выше гражданских; будучи капитаном (IX класс), при переходе на гражданскую службу Н. А. Жеребцов получил чин на ступень выше.

⁵ Надворный советник — гражданский чин VII класса согласно Табели о рангах.

В 1838 г. находился в командировке для производства примерной оценки казённых земель в Ново-Ладожском уезде Санкт-Петербургской губернии.

10 июня 1839 г. «за отлично усердную службу и особые труды» награждён орденом святого Станислава 2-й степени.

1 ноября 1839 г. утверждён членом Учёного комитета Министерства государственных имуществ, с оставлением в должности начальника отделения.

С 26 апреля 1839 по 1 мая 1840 г. состоял старшим членом Комиссии, учреждённой и командированной по Высочайшему повелению в Северную полосу России для отыскания способов оценки государственных имуществ.

С 15 мая 1840 г. по 24 марта 1841 г. был командирован для заведования работами по производству опытов оценок государственных имуществ по Санкт-Петербургской и Новгородской губерниям.

Произведён за выслугу лет в коллежские советники¹ с старшинством с 1840 18 сентября.

В декабре 1840 г. избран членом Вольного экономического общества².

24 марта 1841 г. назначен исправляющим должность вице-директора в 3-м департаменте Министерства государственных имуществ.

26 марта 1841 г. назначен присутствовать в заседаниях ученического комитета Министерства государственных имуществ.

21 июля 1841 г. назначен членом особого комитета, составленного при V отделении собственной Его Императорского Величества Канцелярии³.

22 августа 1841 г. назначен председателем особого контроля о ревизии строительных отчётов по Лесному и межевому институту⁴ и Лисинскому лесничеству⁵.

¹ Коллежский советник — гражданский чин VI класса согласно Табели о рангах.

² Полное название — Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства. Основано в 1765 г.

³ V отделение собственной Его Императорского Величества Канцелярии было создано в 1836 году для подготовки реформы управления государственными крестьянами.

⁴ В 1803 г. в Царском Селе (ныне г. Пушкин Ленинградской области) было создано Практическое лесное училище, позже переименованное в Царскосельский лесной институт. В 1811 г. переведён в Санкт-Петербург и переименован в Форст-институт. С 1813 г. — Санкт-Петербургский лесной институт, с 1837 г. — Лесной и межевой институт, с 1862 г. — Лесная академия. В 1864 г. на базе Лесной академии и Горыгорецкого земледельческого института, переведённого из Могилёвской губернии, образован Санкт-Петербургский земледельческий институт. В 1877 г. реорганизован в Санкт-Петербургский лесной институт, причём земледельческое отделение было закрыто. С 1903 г. — Императорский лесной институт. В настоящее время — Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет.

⁵ Лисинское лесничество находилось в окрестностях Санкт-Петербурга (на территории современного Тосненского района Ленинградской области). С 1805 г. учащиеся лесного института направлялись туда для прохождения практики, а в 1834 г. Лисинское лесничество было передано в ведение Санкт-Петербургского лесного института.

С 25 июля по 25 августа 1841 г. исполнял должность председателя Комитета для изготовления разных предположений по хозяйственной части, учреждённого при V отделении собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

2 февраля 1842 г. объявлено Монаршее благоволение «за успешное исполнение особого поручения по Учёному комитету Министерства».

1 апреля 1842 г. назначен председателем особой комиссии для рассмотрения проектов и смет по строительной части при 3-м департаменте Министерства государственных имуществ.

22 апреля 1842 г. назначен членом Комитета, составленного при Канцелярии министра государственных имуществ для устройства в Закавказском крае кочующих магометанских народов.

11 ноября 1842 г. назначен членом Комитета, составленного при Канцелярии министра государственных имуществ с целью водворения и устройства переселенцев Саратовской губернии.

25 мая 1842 г. назначен для заведования производством работ по оценке земель и промыслов в Санкт-Петербургской и Воронежской губерниях.

18 июня 1842 г. назначен для заведования производством работ по раскладке податей между крестьянами в Санкт-Петербургской и Воронежской губерниях, по оценке государственных имуществ в Тамбовской и Пензенской губерниях, а также по исследованиям промыслов в Ярославской и Костромской губерниях.

В 1843 г. назначен «для руководства кадастровыми делами в государственных владениях империи»¹.

21 июня 1843 г., «по засвидетельствованию министра государственных имуществ об отличном усердии и трудах по делам, на него возложенным», пожалован в статские советники² с утверждением в должности вице-директора 3-го департамента Министерства государственных имуществ.

Служба в Министерстве внутренних дел 1844–1846

15 июня 1844 г. «допущен к занятиям по Министерству внутренних дел», «согласно прошению и вследствие отзыва министра государственных имуществ». Дано поручение «обозреть присутственные места учреждения ведомства Министерства внутренних дел в Могилёвской губернии».

¹ См. настоящее издание. С. 685, сноска 3.

² Статский советник — гражданский чин V класса согласно Табели о рангах.

21 июня 1844 г. уволен от должности вице-директора 3-го департамента Министерства государственных имуществ и причислен к Министерству внутренних дел.

19 сентября 1844 г. назначен Виленским гражданским губернатором¹.

10 января 1845 г., «в уважение известных сведений Жеребцова по сельскому хозяйству», избран членом и корреспондентом Учёного комитета Министерства государственных имуществ.

13 июня 1845 г. объявлено Всемилостивейшее Его Императорского Величества благоволение «за своевременное окончание пятого частного с однодворцев и граждан набора»².

Удостоен ещё одного высочайшего благоволения: «По всеподданнейшему докладу Министра Внутренних Дел, что крестьяне имения Леонполь, Сенненского уезда, вследствие личных благоразумных распоряжений его Жеребцова, исполняют ныне, после долговременного уклонения обряда Православной церкви, к коей они должны принадлежать. Государь Император за таковые благоразумные действия Всемилостивейше повелеть соизволил, объявить ему, Жеребцову, Высочайшее Благоволение»³.

10 мая 1846 г. избран членом Русского географического общества.

Пребывание в отставке 1846–1848

Уволен со службы 8 сентября 1846 г. «согласно прошению, по расстроенному здоровью». Был в отставке до 6 декабря 1848 г.

30 мая 1847 г. награждён орденом святой Анны 2-й степени с императорской короной «во внимание к усердной и неутомимой деятельности оказанной по званию председателя Виленского Губернского Комитета об инвентарях, окончившего с успехом сей обширный труд».

22 августа 1847 г. удостоен знака отличия за 15-летнее достоинство беспорочной службы, при грамоте за № 19.

¹ Виленская губерния включала в себя часть территорий современной Белоруссии, а также Литвы, включая город Вильно (ныне Вильнюс).

Гражданский губернатор — чиновник Министерства внутренних дел, являвшийся главой губернской администрации.

² Имеется в виду рекрутский набор 1844 года, производившийся в ряде западных губерний.

³ Сенненский уезд находился на территории Могилёвской губернии.

7 апреля 1848 г. Н. А. Жеребцов и В. В. Скрипицын¹ обратились с ходатайством об учреждении речного пароходного общества «Меркурий». Устав общества был утверждён 9 апреля 1849 г., а деятельность его началась с 1850 г. В 1858 г. общество «Меркурий» слилось с морским пароходным обществом «Кавказ», положив начало одному из крупнейших транспортных предприятий Российской империи, пароходному обществу «Кавказ и Меркурий»².

Служба в Министерстве внутренних дел 1848–1852

6 декабря 1848 г. назначен членом совета Министерства внутренних дел.

В марте 1849 г. поручено обозреть богоугодные заведения, подведомственные Черниговскому и Могилёвскому приказам общественного призрения.

6 декабря 1849 г. «в награду усердной и ревностной службы» пожалован в действительные статские советники.

С 31 января до 1 марта 1850 г., «по случаю отъезда из Санкт-Петербурга товарища министра внутренних дел», исполнял должность члена Временного иностранного комитета при Министерстве внутренних дел.

С 5 сентября по 29 ноября 1851 г. был командирован в Нижегородскую губернию «для собрания точных сведений о настоящем положении Нижегородской губернии в отношении к способам народного продовольствия».

28 февраля 1852 г. уволен со службы «по прошению»³.

После увольнения с государственной службы 1852–1868

Московский адрес: Медвежий переулок, дом Кочетовой⁴.

С 1849 г. Н. А. Жеребцов являлся владельцем усадьбы Алтуфьево в Московском уезде Московской губернии. В 1851 г. он реконструировал господский дом, отделав его в «русском» стиле. Это здание существует и поныне (Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 149); на одном из фасадов сохранился фамильный герб рода Жеребцовых⁵.

¹ Скрипицын Валерий Валерьевич (1799–1874) – российский государственный служащий, в 1842–1855 г. директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи.

² Краткий очерк деятельности Пароходного Общества «Кавказ и Меркурий». 1858–1908. СПб., 1909. С. 3.

³ «Высочайший приказ по Гражданскому ведомству» № 42 от 28 февраля 1852 г. С. 2.

⁴ Книга адресов жителей Москвы. М., 1867. С. 302, 546.

⁵ Коробко М. Ю. Москва усадьбная. М., 2005. С. 21.

Будучи скульптором-любителем, с 1857 г. являлся «почётным вольным общником» Императорской академии художеств¹.

На 1866 г. состоял почётным мировым судьёй по Московскому уезду².

На 1867 г. состоял членом Совета Императорского Московского общества сельского хозяйства³.

Николай Арсеньевич Жеребцов скончался 21 мая 1868 г. в Санкт-Петербурге, в доме Пантелеевых (№ 59) по Сергиевской улице. Отпевание состоялось в Александро-Невской лавре 23 мая 1868 г.⁴

Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры⁵.

Супруга Мария Николаевна Жеребцова скончалась 22 мая 1898 г. и была похоронена рядом с мужем⁶.

Аристархов В. В., Ефимов А. В.

¹ Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской академии художеств. 1764–1914. Часть I (историческая). СПб., 1914. С. 312.

Императорская академия художеств могла присваивать звания «почётного любителя», «почётного члена» и «почётного общника». (Там же. С. 306.)

² Книга адресов жителей Москвы. М., 1867. С. 546; Список чинам Правительствующего сената и Министерства юстиции. СПб., 1866. С. 126.

³ Книга адресов жителей Москвы. М., 1867. С. 302.

⁴ Русский Инвалид. 23 мая. 1868. № 138. С. 4.

Сергиевская улица — в настоящее время улица Чайковского.

⁵ Саитов В. И. Петербургский некрополь. Том 2. СПб., 1912. С. 156.

⁶ Там же. С. 155.

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. А. ЖЕРЕБЦОВА

1. Кадастр // Отечественные записки. СПб., 1839. Том I. Отдел II. С. 32.
 2. О двух современных экономических вопросах. Свобода торговли и общин. Землевладение. СПб., 1849.
 3. О начале хозяйства в одной подмосковной // Журнал сельского хозяйства. М., 1856. № 6. С. 85.
 4. О распространении знаний в России. (Голос русского из заграницы). М., тип. Т. Волкова и К°, 1858.
 5. Хозяйственные заметки об Англии и Шотландии. СПб., тип. И. Маркова и К°, 1862. В 2 т.
-
1. Les Trois questions du moment par Nicolas de Gerebtzoff, Paris, ed. E. Dentu, 1857.
 2. Essai sur l'histoire de la civilisation en Russie par Nicolas de Gerebtzoff, Paris, ed. Amyot, 1858, 2 vol.
 3. De l'émancipation des serfs en Russie: état actuel de la question par Nicolas de Gerebtzoff, Paris, ed. Amyot, 1859.
 4. Un congrès et non la guerre par Nicolas de Gerebtzoff, Paris, ed. Amyot, 1859.

Научное издание

Николай Арсеньевич Жеребцов

ОЧЕРК ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Редактор —

Владимир Владимирович Аристархов.

Выявление архивных источников —

Александр Викторович Ефимов.

Перевод с французского языка —

Екатерина Сергеевна Григорьева

(бюро переводов «Трансвертум», transvertum.com).

Дизайн обложки

М. Ю. Маяков

Корректурa

И. А. Птицын

Компьютерная вёрстка

О. В. Ключенкова

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва:

129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

E-mail: info@heritage-institute.ru

Это и другие издания вы можете бесплатно скачать на сайте Института Наследия –
www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»

Тираж 70 экз. Заказ № 172649.
Отпечатано в типографии ООО «Роликс-принт»
117105, г. Москва, Нагорный проезд, д. 7, стр. 5